

ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1916

5—6

стр.

5. Письмо А. Д. Блудовой къ отцу.
7. Изъ воспоминаній Н. А. Малевскаго-Малевича. Глава шестая.
21. Письма А. П. Римскаго-Корсакова. 1827—1853 гг. Сообщ. И. П. Мордвиновъ.
84. Письма М. С. Урбановича-Шилецкаго изъ Суздальскаго заточенія. Съ предисловіемъ Н. Г. Высоцкаго.
145. Князь Олегъ Константиновичъ. Л. П. Бѣльскаго.
163. Письмо къ Н. А. Чаеву отъ А. П. Елагиной.
164. Освобожденіе или рабство? Барона де Бая.
192. Къ исторіи поморскаго старообрядчества въ началѣ XVIII ст. П. Власова.
198. Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго. М. С. Померанцева.
255. Отъ Императорской Академіи Наукъ.
17. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. Д. Д. Языкова.

Внутри обложки: Императорское Русское Историческое Общество 1866—1916 г. П. Ю. Бартенева (младшаго).

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1916.

Императорское Русское Историческое Общество „1866—1916“. Петроградъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ 1916 г.

Изданный по мысли и подъ руководствомъ Августѣйшаго Предѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Общества къ пятидесятилѣтней годовщинѣ основанія Общества, сборникъ весьма любопытенъ и ласкаетъ глазъ свойственной изданіямъ Императорскаго Историческаго Общества изящной простотою.

Оглядываясь на истекшее полстолѣтіе, и подводя итогъ трудамъ совершеннымъ, Императорское Русское Историческое Общество не можетъ не испытывать чувства глубокаго удовлетворенія — начинанія и чаянія его, полъ вѣка назадъ выраженныхъ, не остались втуне.

Въ рѣчи, памяти Государя Александра III-го посвященной, А. А. Половцовъ такъ выразилъ задачи, поставленныя Русскому Историческому Обществу его основателями съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ во главѣ:

„Главною основною мыслью учрежденія Русскаго Историческаго Общества послужило то убѣжденіе, что исторія нашего отечества сдѣлается тѣмъ болѣе привлекательною, чѣмъ болѣе она будетъ извѣстна, что лучшимъ способомъ сдѣлать ее извѣстною является безпристрастное напечатаніе имѣющихъ историческое значеніе актовъ и документовъ, хранившихся недоступными въ архивахъ, а по напечатаніи имѣющихъ дать прочную основу исторической литературѣ“.

Осуществленіе высказанныхъ задачъ было тѣмъ необходимѣе, что „жакда-

вшему узнать свое прошлое русскому народу подносилась только неприглядная картина слабостей и недостатковъ, влиявшихъ на судьбы его; возвышенныя, существенныя стороны нашей государственной жизненной дѣятельности, создавшія великую и вѣкъ намъ дорогую Россію, въ литературѣ шестидесятыхъ годовъ за рѣдкими исключеніями, силою обстоятельствъ обходились молчаніемъ, разрушавшимъ народную вѣру въ себя и въ правившія имъ силы“.....

„Такая несправедливая опѣнка нашего прошедшаго, необходимость возстановленія исторической правды, созвана была Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и Ему угодно было стать во главѣ учреждавшагося подъ влияніемъ высказанныхъ взглядовъ, Русскаго Историческаго Общества.“

Первымъ Предѣдателемъ Общества былъ избранъ Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій, живой представитель русской исторіи, другъ Карамзина, участникъ Бородинскаго сраженія, обвѣянный лучшими преданіями словесности отечественной.

Въ первомъ годовомъ общемъ собраніи 28-го Февраля 1867 года, состоявшемся въ Анчиковомъ дворцѣ, Князь Вяземскій обратился къ Наслѣднику Цесаревичу съ рѣчью, которую позволяемъ себѣ привести полностью, какъ образецъ сдержанной силы слова, его выпуклости, изобразительности:

„Позвольте имѣть честь пригласить отъ имени Историческаго Общества и, смѣю сказать, отъ имени всей русской литературы и науки глубочайшую признательность Вашему Императорскому Высочеству за милостивое принятіе Вами званія Почетнаго Пред-

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

1916

II

РУССКІЙ ЯРМЪЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеновымъ (младшимъ)

Два чувства дивно близки намъ.
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу:
Любовь къ родному пещищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.

Пушкинъ.

1916

КНИГА ВТОРАЯ

МОСКВА
Синодальная Типографія
1916

ПИСЬМО А. Д. БЛУДОВОЙ КЪ ОТЦУ.

Павловскъ 19 іюня 1847 г.

Я писала Вамъ о Хомяковѣ и что онъ долго говорилъ съ нами о правительствѣ, о взяткахъ, о крестьянахъ и пр. и пр. Онъ говоритъ, что взяточники почти всегда добрые люди, что они отдають до послѣдняго гроша бѣдному и что виноваты не они, а система; „un système faut que tout le monde sent être faux et que le gouvernement ne sait comment changer. D'ou vient, nous dit il, que nous autres, en province, nous sentons le découragement profond de tous les honnêtes gens qui font partie du gouvernement? Ils voudraient remédier à ce qu'ils voient être si mauvais et ils ne savent pas s'y prendre, car ils ne connaissent pas la force et les ressources du pays. Pour l'émancipation, par exemple, cela ne doit pas se faire par une loi—une loi n'est bonne que quand elle cesse d'être loi et devient coutume, il faut que cela soit entré dans les moeurs. Dans l'intérieur on travaille beaucoup à libérer doucement et sans secousses les paysans, mais les paysans, les premiers, ne veulent pas avoir à faire à la police, et ce changement s'opère doucement et j'erre sans que le gouvernement s'en doute“.¹⁾

¹⁾ Ложная система, ложность коей все чувствуютъ и которую правительство не знаетъ, какъ измѣнить. Отсюда происходитъ, говорилъ онъ намъ, что мы прочіе, живущіе въ губерніяхъ, чувствуемъ глубокое разочарованіе, въ честныхъ людяхъ, стоящихъ у власти. Они хотѣли бы исправить то, что видятъ плохого, но не знаютъ, какъ взяться, такъ какъ не знаютъ силъ и средствъ страны. Напримѣръ, по поводу освобожденія крестьянъ, это не должно произойти *посредствомъ закона*, ибо законъ хорошъ лишь тогда, когда перестаетъ быть *такимъ* и становится *обычаемъ*, нужно, *чтобы это вошло въ обиходъ*. Внутри очень работаютъ надъ освобожденіемъ крестьянъ тихо и безъ потрясеній, но крестьяне первые не хотятъ имѣть дѣла съ полиціей, и эта пережѣна происходитъ тихо и незрѣваетъ, безъ того, чтобы правительство что либо замѣтило.^а

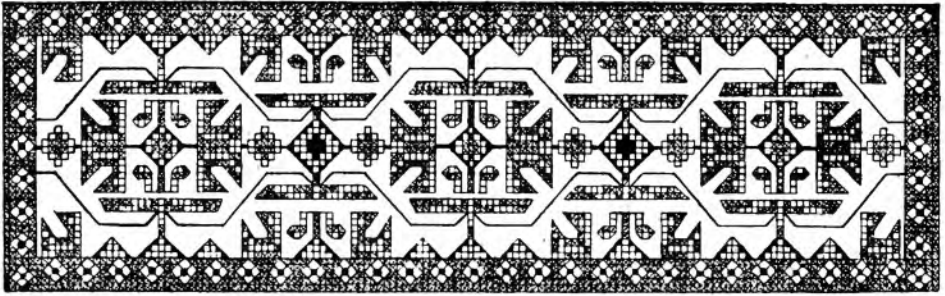
Croyez vous lui ai je demendé que cela puisse se faire sans violent bouleversement? Sans aucun doute, me répondit il „à moins qu'on n'y mette beaucoup d'adresse“. Il s'est mis à rire et finit par nous raconter comment le maréchal Saltykoff, jouant au boston, demaudait à son aide de camp: „Какъ думаешь, восемь въ сюрсахъ, можно выиграть? Et comment l'autre lui répondit: „Съ умкомъ можно Ваше Сіятельство“. Il fait une grimace expressive et d'un comique extrême en achevant la phrase!—

Adieu cher papa etc etc. ¹⁾

¹⁾ Думаете ли вы, спросила его, что это можетъ совершиться безъ сильнаго потрясенія? „Безъ всякаго сомнѣнія, отвѣчалъ онъ мнѣ, если къ этому не приложимъ чрезвычайнаго старанія.“ Онъ началъ смѣяться и кончилъ разсказомъ, какъ фельдмаршалъ Салтыковъ, играя въ бостонъ, спрашивалъ своего адъютанта: „Какъ думаешь, восемь въ сюрсахъ, можно выиграть?“ и какъ тотъ отвѣчалъ ему: „Съ умкомъ можно, Ваше Сіятельство“. Онъ дѣлаетъ выразительную гримасу необычайно смѣшную, оканчивая фразу.

Прощайте, милый папа ест.,

Изъ воспоминаній Н. А. Малевского-Малевича

Глава шестая

Тетушка Надежда Александровна Розова, о которой я упоминалъ въ главѣ 4-ой, вышла замужъ уже не молодой дѣвицей. лѣтъ 35-ти, за доктора медицины Константина Михайловича Балашова, прозектора анатоміи въ Московскомъ Университетѣ.

По разсказамъ тетушки, Константинъ Михайловичъ родился въ домѣ небогатаго помѣщика одного изъ лѣсныхъ уѣздовъ Смоленской губ. Онъ осиротѣлъ еще ребенкомъ и по достиженіи школьныхъ лѣтъ былъ помѣщенъ родственниками въ 1-ую Московскую гимназію пансіонеромъ, на казенный счетъ. Туда же вскорѣ поступилъ братъ Надежды Александровны—Константинъ Александровичъ Розовъ. Этимъ и началось знакомство Балашова съ семьей Розовыхъ, гдѣ онъ впоследствии былъ принятъ, какъ свой. Хотя и предоставленный своими родственниками на произволъ судьбы, Константинъ Михайловичъ велъ себя въ гимназіи образцово, учился усердно и пользовался среди своихъ товарищей большимъ уваженіемъ за огромную физическую силу, невозмутимое спокойствіе и упорный характеръ. Гимназію онъ окончилъ успѣшно и поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета на казенную стипендію. Этимъ опредѣлилась вся послѣдующая его карьера: какъ казенный студентъ на отличномъ счету, онъ по окончаніи курса былъ оставленъ при Университетѣ, защитилъ докторскую диссертацию и получилъ мѣсто прозектора анатоміи съ казенной квартирой. Въ стѣнахъ Университета, гдѣ онъ жилъ сперва казеннымъ студентомъ, а потомъ прозекторомъ, провелъ онъ и свою юность и всѣ 35 лѣтъ своей ученой службы. Другой „alma mater“ у него не было.

Въ домѣ Розовыхъ Константинъ Михайловичъ былъ принятъ со студенческихъ лѣтъ и пользовался большимъ расположеніемъ дѣдушки Александра Ивановича. Но прошло не мало времени, пока Константинъ Михайловичъ и Надежда Александровна поняли, что они созданы другъ для друга. Дѣдушки уже не было въ живыхъ и благословила ихъ на бракъ бабушка Юлія Федоровна Розова. Мнѣ было тогда около 8-ми лѣтъ и я хорошо помню, какъ Константинъ Михайловичъ, придя къ намъ однажды въ обычный часъ, долго бесѣдовалъ съ бабушкой въ ея комнатѣ и какъ потомъ позвали тетуску Надежду Александровну, и бабушка, указывая ей на Константина Михайловича сказала: „вотъ тебѣ женихъ, а ты ему невѣста“, а потомъ заплакала, и стала цѣловать ихъ обоихъ и крестить.

Помню и тетускину свадьбу. Меня посадили съ образомъ въ карету и повезли въ домовую церковь Университета, на углу большой Никитской и Моховой, гдѣ состоялось вѣнчаніе. На мнѣ была новая канаусовая рубашечка цвѣта „солферино“, подарокъ тетуски, подпоясанная золототканнымъ пояскомъ съ кистями, черные плисовые шаровары и козловые сапожки съ красными отворотами. Помню, что изъ церкви, послѣ вѣнчанія, поѣхали въ какой-то незнакомый домъ, гдѣ было много народа и гдѣ меня угощали шеколадомъ, конфетами и сладкимъ пѣнистымъ виномъ. Домой я привезъ со свадьбы большую сахарную конфету въ серебряной бумажкѣ съ бантомъ и картинкой и долго хранилъ у себя въ завѣтной шкатулкѣ эту драгоценность.

Константинъ Михайловичъ имѣлъ представительную внѣшность: средняго роста, плечистый, большоголовый, съ шапкой черныхъ волосъ и съ густой окладистой бородой, онъ производилъ впечатлѣніе человѣка богатырской силы и желѣзнаго здоровья. Такимъ онъ и былъ съ молодости: но тяжелый трудъ въ анатомическомъ театрѣ и особенно судебно-медицинскія вскрытія надорвали его организмъ раньше времени. Его дѣятельность несомнѣнно отражалась и на его настроеніи,— онъ бывалъ временами очень молчаливъ и угрюмъ. Но кто зналъ его ближе, открывалъ подъ этой непривѣтливой оболочкой чувствительное сердце, полное благородныхъ порывовъ, и не могъ не уважать прямоты его характера и честности его взглядовъ. Всякая условность, притворство, искательность возбуждали въ немъ глубокое отвращеніе. По всему складу своему онъ былъ истинно русскимъ человѣкомъ: сильный тѣломъ и духомъ, горячо преданный родинѣ, неутомимый въ исполненіи долга.

Домашняя жизнь супруговъ Балашовыхъ протекала чрезвычайно мирно; друзья не даромъ называли ихъ „Филимономъ“ и „Бавкидой“;

дѣтей у нихъ никогда не было, они жили другъ для друга, а подѣ старость перенесли на меня и на сестру мою свою сердечную заботливость.

Зимой Константинъ Михайловичъ былъ очень занятъ и мы рѣдко его видали: онъ цѣлые дни проводилъ въ анатомическомъ театрѣ, занимаясь съ сотнями студентовъ медиковъ первокурсниковъ. Зато лѣтомъ, въ вакаціонные мѣсяцы, мы, дѣти, были постоянными спутниками его деревенскихъ досуговъ. Тетушка съ мужемъ проводила лѣто въ своемъ Лукьяновѣ. Здѣсь Константинъ Михайловичъ отдыхалъ отъ зимнихъ трудовъ и всецѣло отдавался деревенской беззаботной жизни и невиннымъ деревенскимъ наслажденіямъ: разсаживалъ цвѣты въ саду, стригъ сушь на молодыхъ яблоняхъ, подвязывалъ на балконѣ побѣги цвѣтущей фасоли, собиралъ ягоды; но особенно любилъ ходить въ лѣсъ за грибами, костеникой и ландышами. Въ лѣсу онъ бродилъ часами и мы, дѣти, часто сопровождали его, и распѣвали съ нимъ старинныя пѣсенки, которымъ онъ насъ обучалъ съ голоса. Пѣли втроемъ:

За Ураломъ, за рѣкой
Казакъ гуляютъ,
И стрѣлю калѣной
За рѣку бросаютъ!

или:

Одинъ баронъ, большой любитель псовъ,
Жилъ съ деревенской простотою
Онъ цѣлый день, гоня русаковъ,
Погрызъ въ долгахъ и съ головою.

По вечерамъ, въ Лукьяновѣ, сидя за стаканомъ чая, Константинъ Михайловичъ любилъ слушать наше чтеніе вслухъ; я съ сестрою по очереди читали доступныя нашему возрасту повѣсти Загоскина и Лажечникова и рассказы Купера, Эмара, Майнъ-Рида и Жюль Верна. Константинъ Михайловичъ очень увлекался послѣднимъ, а я больше всего любилъ военные рассказы и много разъ перечитывалъ иллюстрированную исторію семилѣтней войны. Подъ вліяніемъ этой книги—„быть полководцемъ“ сдѣлалось моею мечтою; я воображалъ себя главнокомандующимъ арміей; давалъ въ Лукьяновскомъ саду сраженія непріятелю; бралъ осажденныя крѣпости, дѣлалъ смотры, чертилъ планы баталій. Воображеніе мое сильно работало: засыпая по вечерамъ, я рисовалъ себѣ картины походной жизни, передвиженія войскъ и обозовъ, подводилъ счетъ боевыхъ частей и резервовъ. Игра эта продолжалась недѣлями и мѣсяцами и совершенно наполняла мое существованіе, притомъ не требовала ни сверстниковъ, ни осо-

быхъ игрушекъ: достаточно было взять въ руки самодѣльную деревянную саблю и я чувствовалъ себя уже на конѣ, передъ своими полками. Перебѣгая изъ одного угла Лукьяновскаго сада въ другой, я завоевывалъ всю Европу.

Я и сестра моя очень любили бывать у тетушки Надежды Александровны въ университетской квартирѣ. Бывало зимой бабушка Юлія Федоровна соберется къ одной изъ своихъ старинныхъ пріятельницъ—Евгеніи Петровнѣ Рѣшетниковой, или къ Еленѣ Осиповнѣ Жарковой, или къ Екатериѣ Владиміровнѣ Быстроглазовой, а меня съ сестрой, что-бы не оставлять дѣтей дома однихъ, пошлетъ съ нянюшкой Ольгой Матвѣевной къ Балашовымъ обѣдать. Весело ѣхать въ саняхъ по снѣжнымъ сугробамъ московскихъ переулковъ: полозья скрипятъ, легкій морозецъ пощипываетъ щеки, комки снѣга летятъ отъ лошадиныхъ копытъ и закидываютъ полость; вотъ выѣхали къ Никитскимъ воротамъ и по большой Никитской спустились мимо Никитскаго монастыря и старинныхъ барскихъ домовъ къ Университету; вотъ и круглые часы на углу Моховой. по которымъ Москва измѣряетъ свое время. Санки круто поворачиваютъ и въѣзжаютъ въ ворота съ глобусами на каменныхъ столбахъ, за чугунную рѣшетку. на обширный дворъ. Противъ воротъ, на взгорьѣ высокое величественное зданіе съ колоннами и фронтономъ—это аудиторія юридическаго факультета, гдѣ я впослѣдствіи въ 70-хъ годахъ слушалъ лекціи Чупрова, Муромцева, Ковалевскаго. Въ дальнемъ концѣ двора длинный каменный двухъэтажный флигель съ окнами на Моховую. Здѣсь. за небольшимъ полисадникомъ квартира Балашовыхъ. Она не велика— всего шесть комнатъ, но удобна и обставлена очень уютно. Особенно памятна мнѣ тетушкина комната окнами на Моховую, съ старинной дѣдовской мебелью краснаго дерева; тутъ все блеститъ чистотой: и фамильное трюмо, и спинки креселъ, и вещицы на комодѣ, и золоченныя ризы на образахъ въ углу.

Негромко звонитъ колокольчикъ. Дверь отворяетъ прислуга Балашовыхъ древняя старуха Авдотья Савельевна, еще очень бодрая и подвижная для своихъ 70-ти лѣтъ. Савельевна въ черномъ атласномъ по войникѣ, кацавейкѣ, въ покрочатыхъ башмакахъ. Она радостно насъ привѣтствуетъ и, освободивъ насъ отъ наушниковъ, теплыхъ бархатныхъ сапогъ, шубокъ и варежекъ, ведетъ насъ къ тетушкѣ въ столовую, гдѣ уже накрытъ столъ къ обѣду. Надежда Александровна средняго роста. худощава, очень схожа съ дѣдушкой Александромъ Ивановичемъ: то же блѣдное лицо. высокій лобъ, тѣ же глубоко сидящіе живые глаза и тонкія насмѣшливыя губы.

Обѣдъ у тетушки былъ вкусный и сытный: рыбныя закуски, куриная похлебка, пирожки съ марковью, отбивныя котлеты съ огурцами домашней солки, сладкіе пироги съ вареньемъ. Константинъ Михайловичъ, какъ коренной москвичъ, любилъ хорошо покушать и самъ часто ходилъ въ Охотный рядъ за балыкомъ, бѣлорыбицей и салфеточной икрой, а на Тверскую, къ Андрееву, за сладостями, фруктами и деликатесами. Савельевна при помощи своей сестры Марьи также старухи лѣтъ 65-ти, готовила превосходно въ русской печкѣ и была мастерица печь ржаной хлѣбъ и пироги, варить квась, солить огурцы, шинковать капусту и выводить куръ. Куроводствомъ она славилась и держала на университетскихъ задворкахъ курятникъ, въ которомъ для предохраненія отъ „глаза“ вѣшала надъ насѣстомъ „куриного бога“—отбитую ручку бѣлаго глинянаго рукомоиника.

Вкусная стряпня Савельевны не всегда проходила намъ дѣтямъ безнаказанно; когда мы обѣдывали у тетушки, Савельевна не разъ появлялась изъ кухни справиться, какъ намъ понравилось то или другое блюдо, и съ трогательнымъ усердіемъ убѣждала скушать еще. И мы исправно обѣдались то варениками со сметаной, то слоеными пирожками съ рисомъ, то блинами съ икрой и семгой.

Послѣ обѣда Константинъ Михайловичъ шелъ отдохнуть часомъ, другой, а мы съ тетушкой „сумерничали“, сидя въ неосвѣщенныхъ комнатахъ и слушая ея рассказы про былыя времена. Надежда Александровна любила вспоминать свое дѣтство и раннюю юность, когда такъ весело жилось въ домѣ Розовыхъ. Она обладала рѣдкимъ юморомъ и способностью придавать интересъ всякой мелочи изъ пережитаго. Часто, увлекаясь собственной фантазіей, тетушка начинала мечтать вслухъ и чрезвычайно живо описывала намъ какъ-будто когда-то видѣнныя ею далекія страны, гдѣ вѣчная весна, волшебныя сады съ пышно цвѣтущими розами, бѣломраморныя замки съ хрустальными крышами, роскошныя праздники, гдѣ все блескъ, молодость и красота. Мы слушаемъ тетушку и любимъ черезъ незавѣшанныя окна ея комнаты, освѣщенной газовыми рожками улицей, мелькающими „ваньками“, которыхъ наступаютъ бѣгуныя за ними тѣни, бѣлыми коллонами „экзерсистауза“ на противоположной сторонѣ. Мнѣ особенно нравилось наблюдать, какъ свѣтъ отъ фонарей пробѣгающихъ каретъ быстро скользитъ по стѣнамъ неосвѣщенныхъ тетушкиныхъ комнатъ, придавая имъ какой-то сказочный оттѣнокъ.

Мы оставались у тетушки обыкновенно часомъ до 9-ти. Вечеръ проходилъ не замѣтно. Зажигалась лампа подъ зеленымъ абажуромъ

на чайномъ столѣ въ тетушкиной комнатѣ. Появлялся самоваръ и душистый мягкій „стрицель“ изъ пекарни Филиппова; тетушка доставала изъ завѣтнаго шкапчика разныя лакомства: сухую пастилу, мармеладъ отъ Абрикосова, мятныя пряники, шепталу, деревенскую смокву. У тетушки всегда хранился въ шифоньеркѣ запасъ всякихъ сластей и мы, дѣти, бывало съ нетерпѣніемъ ждемъ, когда наконецъ откроется завѣтный шкапчикъ.

Послѣ чая тетушка раскладывала гранъ-пасьянсъ „Пакетики“, „Наполеона“ или „картинную галерею“, а мы смотрѣли и старались помогать ей. Къ чаю выходилъ Константинъ Михайловичъ, присаживался ко столу и попивая изъ стакана, молча курилъ папирску. Онъ вообще былъ не разговорчивъ, но иногда вдругъ развеселится и расскажетъ что-нибудь забавное и всѣхъ насмѣшитъ до слезъ. Насъ дѣтей онъ очень любилъ и заботился о насъ по своему. Помню разъ, желая насъ повеселить на масляницѣ, онъ уговорилъ тетушку свезти насъ въ театръ на утренній спектакль. Никогда не забуду восторга, который охватилъ все мое существо, когда я очутился въ ложѣ Малаго Театра. Шелъ водевиль: „Левъ Гурычъ Синичкинъ“ съ любимцемъ московской публики—старикомъ Живокини. Какъ теперь вижу его грузную фигуру въ широчайшемъ сюртукѣ, клѣтчатомъ жилетѣ и бланжевыхъ панталонахъ; когда онъ спускается въ оркестръ и начинаетъ бить въ турецкій барабанъ. Одно появленіе на сценѣ Живокини вызываетъ смѣхъ въ публикѣ; въ немъ все забавно: губастое лицо, нависшій грушей носъ, тройной подбородокъ, объемистое „чрево“, походка, голосъ; особенно голосъ—скрипучій сишный, съ уморительными верхними нотками. Нельзя не смѣяться, когда онъ на сценѣ. Такимъ же непосредственнымъ природнымъ комизмомъ отличалась въ то время (конецъ 60-хъ и нач. 70-хъ год.) въ Маломъ Театрѣ комическая старуха—Акимова, превосходно игравшая свахъ, ключницъ и купеческихъ приживалокъ. Я видѣлъ ее въ первый разъ въ „Женитьбѣ Бальзамина“ . Оба эти любимца московской публики—Живокини и Акимова, имѣли ту особенность, что во всѣхъ роляхъ оставались сами собой; не они воплощали собой роль, а роль воплощалась въ нихъ. Кто видѣлъ, напримѣръ, Живокини хотя бы разъ въ роли Осипа въ Ревизорѣ, тотъ не можетъ себѣ представить слугу Хлестакова въ иномъ образѣ.

Сцена Московскаго Малаго Театра въ мои дѣтскіе годы блистала первоклассными талантами. Это былъ періодъ пьесъ Островскаго, и въ нихъ выступали лучшія силы: Шумскій, Провъ Садовскій, Сама-

ринъ, Васильева, Медвѣдева, Федотова, Никулина. Особенно восхищался я Шумскимъ, который своей умной, тонкой игрой доставлялъ высоко-художественное наслажденіе. Шумскій, въ противоположность такимъ знаменитымъ артистамъ, какъ Живокини, Самаринъ, Садовскій, воплощался до такой степени въ роль, что дѣлался неузнаваемымъ; онъ умѣлъ измѣнять и голосъ, и походку, и весь свой обликъ; только нѣкоторая щепелявость рѣчи его выдавала. Каждой своей ролью онъ создавалъ своеобразный типъ и былъ одинаково хорошъ, какъ въ комическихъ роляхъ, такъ и въ драматическихъ: его „Счастливецъ“ въ „Лѣсъ“ или скряга-отецъ въ „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ были два совершенно разныхъ типа, и оба превосходны. Такого искуснаго „лицедѣйства“ не встрѣчалъ я впоследствии даже у величайшихъ артистовъ, которыхъ мнѣ пришлось видѣть; Росси, Сальвини, Сара Бернаръ, Дузе—всѣ мѣняли гримъ, прическу, манеры, сообразно съ ролью, и все-таки оставались сами собой: ихъ выдавали и голосъ, и фигура.

Тетка Надежда Александровна сама очень любила театръ; раза два въ зиму водила насъ, дѣтей, на утренніе спектакли посмотрѣть какую-либо пьеску или балетъ. Помню въ первый разъ смотрѣли мы въ Большомъ Театрѣ „Метеоръ“ съ Муравьевой и Лебедевой. Балерину эту очень цѣнила Москва и всѣ жалѣли, когда она вышла замужъ за богатаго помѣщика Шиловскаго и оставила сцену.

Съ теткой ѣздили мы обыкновенно на уроки танцевъ къ когда-то знаменитому московскому балетмейстеру Ивану Карповичу Лобанову. Старикъ тогда уже давно былъ въ отставкѣ и доживалъ свой долгій вѣкъ въ надворномъ флигелѣ собственнаго дома въ Серебряномъ переулкѣ, близъ церкви Николая Явленнаго. Въ то время ему было уже подъ 80, но онъ продолжалъ давать уроки танцевъ у себя на дому. Мы очень любили ѣздить къ Лобанову, у котораго въ пятницу, по вечеромъ собиралось на урокъ десятка два дѣтей, нашихъ сверстниковъ. Въ комнатахъ Лобанова было жарко натоплено и пахло деревяннымъ масломъ отъ лампадокъ, которыя теплились въ каждой комнатѣ передъ иконами. Въ танцевальномъ залѣ крашеный полъ былъ гладко наощенъ и блестялъ, какъ зеркало; въ углу стояла большая модель Успенскаго собора изъ пестраго картона съ позолотой, очень искусно сдѣланная зятемъ Лобанова Алферовымъ. Дѣти собирались на урокъ въ 7 часовъ и поджидали выхода Ивана Карповича. Сперва выходилъ изъ боковой двери старичекъ скрипачъ, весь сморщенный, въ потертомъ фракѣ, съ необыкновенно узкими фалдами: онъ садился

скромно у двери и начиналъ осторожно настраивать скрипку. Потомъ срединная дверь растворялась на обѣ половины и въ залу выпархивалъ нашъ 80-ти лѣтній танцмейстеръ. Это былъ худоцавый, маленькаго роста старичекъ. кривой на одинъ глазъ. со сморщеннымъ, плохо выбритымъ лицомъ и взбитымъ по-старинному „кокомъ“ сѣдоватыхъ, густо—напомаженныхъ волосъ. Проводя цѣлые дни въ халатъ, Иванъ Карповичъ надѣвалъ на уроки танцевъ какой-нибудь оставшійся въ его гардеробѣ балетный костюмъ. Чаще всего мы его видѣли въ красной суконной курткѣ со свѣтлыми цуговицами. въ короткихъ черныхъ бархатныхъ брюкахъ, бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ и лайковыхъ башмачкахъ съ пряжками. На шею старикъ навязывалъ для тепла шерстяной шарфъ, а иногда появлялся въ отложномъ воротникѣ à l'enfant, съ розовымъ или голубымъ галстукомъ. Комичность его фигуры еще больше выступала отъ контраста между старческой головой и молодой, почти юношеской осанкой, особенно когда онъ, показывая намъ какое-нибудь мудреное „па“, подхватывалъ одну изъ старшихъ ученицъ и вертѣлся съ ней по залу. Потерю глаза Лобановъ объяснялъ несчастнымъ случаемъ—въ одномъ изъ балетовъ ему приходилось драться на шпагахъ; на репетиціи противникъ нечаянно выкололъ ему глазъ. Это увѣчье заставило его покинуть сцену, но онъ не бросилъ своего искусства и занялся преподаваніемъ танцевъ сначала въ театральной школѣ, а затѣмъ и во многихъ частныхъ домахъ. Послѣ знаменитаго Югеля никто въ Москвѣ не имѣлъ такъ много уроковъ, какъ И. К. Лобановъ.

Мы чрезвычайно любили ѣздить къ Ивану Карповичу, который насъ забавлялъ своимъ фантастичнымъ костюмомъ, шутками и ужимками, особенно когда передразнивалъ неловкихъ танцоровъ. Мы старательно выдѣлывали разные *chassés*, а Иванъ Карповичъ, отхлопывая тактъ въ ладоши, подпѣвалъ подъ аккомпанементъ скрипки: „Два часа, два часа, мы свободны отъ ученья“. Эта пѣсенка, по его словамъ, пѣлась учениками театрального училища, гдѣ воспитывался Лобановъ. Не смотря на свои годы, Иванъ Карповичъ танцевалъ превосходно, съ необыкновенной легкостью и граціей. Дѣтей на уроки танцевъ сопровождали родственники, гувернантки няни; на Лобановскіе уроки съѣзжалось не мало публики полюбоваться на дѣтскіе танцы и на престарѣлаго балетмейстера. Послѣдній дѣйствительно былъ великолѣпный: когда нужно было показать новое „па“ старикъ совершенно забывалъ, что онъ не на сценѣ и что ему 80 лѣтъ; онъ съ такой живостью и легкостью вертѣлъ свою даму и такъ порхалъ по залу, едва касаясь носками пола, что приводилъ всѣхъ въ восхищеніе. Передъ

разъѣздомъ гостей Лобановъ подходилъ, по тогдашней модѣ, „къ ручкѣ“ ко всѣмъ присутствующимъ дамамъ. Разъ случилось, что насъ, дѣтей, къ нему сопровождала наша няня Ольга Матвѣевна; прощаясь съ гостями, Иванъ Карповичъ и ее не миновалъ: расшаркался передъ нею и со слѣпу чмокнулъ ее въ руку, къ немалому смущенію старушки.

Въ другомъ флигелѣ Лобановскаго дома много лѣтъ жила пріятельница тетушки Варвара Сергѣевна Лаунертъ со своей престарѣлой матерью: Варвара Сергѣевна всегда бывала на урокахъ танцевъ Лобанова и руководила ими. Старикъ, сохранившій, казалось, физическую силу юности, былъ очень слабъ памятью: забывалъ дни и часы уроковъ, не узнавалъ своихъ ученицъ и учениковъ; иногда, думая, что онъ въ балетной школѣ, Лобановъ пытался ввести разные балетные приемы, старинныя „антраша“ и т. п. Варвара Сергѣевна слѣдила и за костюмомъ старика, иначе случалось, что онъ появлялся въ танцевальномъ залѣ въ очень странномъ нарядѣ: то надѣнетъ жилетъ съ цвѣточками на ночную сорочку сомнительной чистоты, то навяжетъ на шею шерстяной чулокъ, то такъ высоко взобьетъ на головѣ свой „кокъ“, что дѣти не могутъ смотрѣть на него безъ смѣха.

Отъ времени до времени Лобановъ устраивалъ своимъ ученикамъ дѣтскіе праздники, съ катаніемъ съ горъ на Рождествѣ и т. д. Мы нигдѣ такъ не веселились, какъ у нашего чудаковатаго учителя танцевъ. Къ сожалѣнію уроки у Лобанова продолжались не долго; онъ сталъ часто хворать и число учениковъ его постепенно уменьшалось; наконецъ и вовсе прекратились наши поѣздки къ доброму Ивану Карповичу.

Вспоминая нашихъ наставниковъ, не могу умолчать о нашей учительницѣ французскаго языка г-жѣ Буру, и учительницѣ англійскаго языка г-жѣ Сисморъ. Последняя врожилась у насъ въ домъ не долго и изъ нашего дома вышла замужъ за пастора англійской церкви въ Москвѣ Витикера. Г-жа Сисморъ была еще очень молода, миловидна и отличалась неудержимой веселостью. Съ нами играла какъ ребенокъ, и ея бойкій смѣхъ и бѣготня наполняли шумомъ весь домъ; чего только не затѣвала молоденькая англичанка, что-бы повеселить насъ и наигратъ самой. Пасторъ Витикеръ, который былъ старше нашей учительницы лѣтъ на двадцать, часто приходилъ навѣщать ее и просиживалъ нерѣдко съ ней цѣлый вечеръ. Бабушка Юлія Федоровна, искренно полюбившая миссъ Сисморъ, рѣшилась переговорить

съ Витикеромъ о ея судьбѣ. Тогда онъ объявилъ себя ея женихомъ и сталъ ей носить подарки, приводившіе ее въ восхищеніе. Вскорѣ состоялась ихъ свадьба. Намъ дитямъ, жалко было расставаться съ нашей веселой подругой и мы съ огорченіемъ смотрѣли, какъ накануне свадьбы изъ комнаты миссъ Сисморъ выносили и укладывали на ломового ея сундуки.

Дальнѣйшая судьба нашей юной наставницы мнѣ не извѣстна. Говорили, что пасторъ держалъ свою молодую жену въ большой строгости.

Въ нашемъ домѣ ее замѣнила, въ качествѣ учительницы англійскаго языка, миссъ Вакхорнъ, отличавшаяся большими чудачествами. Эта рыжеволосая и краснощекая дочь Альбіона постоянно страдала отъ жары, хотя обливалась по утрамъ холодной водой и часто выбѣгала въ одномъ платьѣ на морозъ. Разъ, въ холодную декабрьскую ночь она разбила окно въ своей комнатѣ, что-бы подышать свѣжимъ воздухомъ. Послѣ этой выходки, надѣлавшей не мало хлопотъ, пришлось съ ней разстаться.

Совсѣмъ другимъ человѣкомъ была француженка Буру. Обладая представительной внѣшностью, большимъ апломбомъ и свѣтскими манерами, m-me Буру сумѣла войти въ Москвѣ во многіе богатые дома и составила себѣ обширный кругъ знакомства. У насъ она помѣстилась наверху и прожила четыре года въ качествѣ учительницы, имѣя много уроковъ и внѣ дома. Черезъ нее мы перезнакомились съ большинствомъ ея ученицъ, для которыхъ она устраивала у насъ раза три въ зиму дѣтскіе балы и костюмированные вечера. Такъ, мы подружались съ дѣвицей Буниной, съ княжнами Шаховскими, Урусовыми, съ Феокистовыми, Свѣшниковыми и другими. Образовался кружокъ подростковъ въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, которые видѣлись постоянно то у однихъ, то у другихъ. Для насъ съ сестрой наступило время самаго радужнаго дѣтскаго веселья—праздники шли за праздниками. Сестра моя была особенно дружна съ барышнями Свѣшниковыми (старшая впоследствии вышла замужъ за Охотникова, а младшая за извѣстнаго въ Москвѣ врача Щуровскаго), я же особенно дружилъ съ Буниной и младшей Феокистовой. Обѣ были прелестныя дѣвочки лѣтъ двѣнадцати; Катя Бунина бѣлокурая, съ косою до пояса, которая своей тяжестью оттягивала немного назадъ ея восхитительную головку и придавала ей неприступный видъ, несмотря на пухлыя губки и ямочки на щекахъ; Женя Феокистова—смуглая, тоненькая, по-

хожая на цыганку, съ огромными глазами. Обѣ дѣвочки, гораздо болѣе развитыя чѣмъ я, очень меня любили, ссорились изъ-за меня, ревновали другъ къ другу и цѣловали меня украдкой. Дружба наша поддерживалась частыми свиданіями и особой, выдуманной нами, игрой: мы изображали участниковъ сложнаго свѣтскаго романа, со всевозможными перипетіями, частью заимствованными изъ извѣстныхъ разсказовъ графини Сегюръ. Мы такъ увлекались этой игрой, что даже переписывались другъ съ другомъ на темы о нашихъ фантастическихъ приключеніяхъ въ высшемъ обществѣ.

Мать моей маленькой пріятельницы Кати Буниной была женщина еще молодая, красивая, рѣзко выраженнаго малороссійскаго типа. По своей чрезвычайной добротѣ и снисходительности, она находилась въ полной власти у своей прислуги и особенно гувернантки дочери, миссъ Томпсонъ, очень хорошенькой, но крайне легкомысленной. У Буниныхъ, которые жили въ нашемъ домѣ въ Хлѣбномъ переулкѣ, постоянно гостили разные дальніе родственники. У нихъ царилъ типичный безпорядокъ, столь свойственный помѣщичьему быту перваго періода послѣ освобожденія, когда помѣщики проживали свои выкупные. Бунина владѣла прекраснымъ имѣніемъ Тульской губ., но никогда туда не заглядывала и лѣто проводила на дачѣ подъ Москвой, а зимой сидѣла въ Хлѣбномъ переулкѣ. Цѣлыми днями сидѣла она въ своей гостиной съ визаньемъ и папирской и рѣдко когда выѣзжала. По московскому обычаю каждый день кто-нибудь являлся къ ней запросто обѣдать или провести вечеръ. Все хозяйство велъ бывшій крѣпостной поварь, на рукахъ котораго лежала и отчетность по всѣмъ денежнымъ дѣламъ Буниной. Само собой разбѣется, что такая система скоро привела Буниныхъ къ разоренію.

Домъ Буниныхъ и весь укладъ ихъ жизни далъ бы обильную пищу такому наблюдателю помѣщичьихъ нравовъ эпохи оскудѣнія, какимъ былъ авторъ „Вишневаго сада“; и сама Бунина, и окружающіе ее люди такъ и напрашивались въ Чеховскую драму. Жизнь Буниной дѣйствительно кончилась драмой: она все болѣе и болѣе запутывалась въ своихъ дѣлахъ и это такъ сильно дѣйствовало на ее впечатлительную и нервную натуру, что ее пришлось отвести въ санаторію для психическихъ больныхъ, близъ Берлина, гдѣ она и скончалась въ концѣ 70-хъ годовъ. Осиротѣвшую Катю взяла въ Петербургъ ея тетка г-жа Тулинова. По достиженіи совершеннолѣтія, Катя переселилась со своей старой нянюшкой въ тульское имѣніе, гдѣ самостоятельно повела хозяйство.

Я видѣлся съ Катей передъ ея переѣздомъ въ деревню, когда она по пути въ Тульскую губ. остановилась на нѣсколько дней въ Москвѣ. Подруга моего дѣтства обратилась въ настоящую русскую красавицу. Крѣпко забилось мое студенческое сердце, когда мы стали вспоминать съ ней наши дѣтскіе годы. Но увы, дружбѣ нашей не суждено было возродиться. Катя Бунина не вернулась изъ деревни въ Москву, какъ мнѣ обѣщала; она вышла замужъ за одного изъ своихъ сосѣдей по имѣнью и вскорѣ умерла.

Другая моя пріятельница Женя Феокистова уѣхала съ своей матерью на нѣсколько лѣтъ за границу и вернулась въ Москву также уже взрослой дѣвушкой. Она была по прежнему очень привлекательна. Мы встрѣтились какъ старые друзья и я сталъ бывать у нихъ чуть не каждый день; мать Жени съ видимымъ сочувствіемъ смотрѣла на наше сближеніе. Какъ вдругъ оказалось, что Женя невѣста. Разъѣзжая по разнымъ европейскимъ курортамъ, Феокистовы познакомились въ Остенде или въ Спа съ блестящимъ кавалерійскимъ офицеромъ, бельгійскимъ барономъ съ мудреной фамиліей. Баронъ не устоялъ передъ чарами Жени и, взявъ на Рождество отпускъ, неожиданно явился въ Москву и сдѣлалъ Жени предложеніе. Могъ ли я, тогда студентъ третьяго курса, подумать даже о соперничествѣ съ „знатымъ иностранцемъ“? Мои завѣтныя мечты разсѣялись, какъ дымъ, когда Женя съ очаровательной улыбкой, радостно изволнованная, протягивая мнѣ обѣ руки, просила меня... быть у ней на свадьбѣ шаферомъ. Однако свадьбѣ этой не суждено было состояться. Мать давала за Женей въ приданое хорошее имѣніе въ Орловской губ., и провѣдавшій объ этомъ „знатный иностранецъ“, ссылаясь на свои бельгійскіе законы потребовалъ, что-бы имѣніе это было переписано на его имя. Само собой разумѣется, что мать Жени не согласилась на такую комбинацію. Съ тѣмъ бельгійскій баронъ и отъѣхалъ въ городъ Малинь, гдѣ стоялъ его полкъ.

Женя Феокистова нѣсколько лѣтъ спустя вышла замужъ за полковника (впослѣдствіи генерала) Рклицкаго.

Какъ я уже сказалъ выше, у насъ въ домѣ по праздникамъ устраивались дѣтскіе костюмированные вечера. Помню особенно хорошо одинъ изъ этихъ вечеровъ, когда я былъ наряженъ маркизомъ XVIII вѣка. Напудренный и надушенный, весь въ лентахъ и кружевахъ, я такъ понравился извѣстному художнику Н. Н. Каразпну, бывшему въ числѣ гостей, что онъ вздумалъ писать съ меня портретъ.

Мои сѣтскіе успѣхи закончились для меня не вполне благополучно. На масляницѣ я заболѣлъ скарлатиной и пролежалъ болѣе мѣсяца въ постели. Скарлатина осложнилась дифтеритомъ и когда болѣзнь приняла опасный оборотъ, приглашенъ былъ на консиліумъ извѣстный дѣтскій врачъ профессоръ Тольскій. Эта московская знаменитость очень напугала мою бабушку Юлію Федоровну, сказавъ ей, что не отвѣчаетъ за два часа моей жизни. Я лежалъ въ сильномъ жару, часто бредилъ, а на шеѣ у меня образовался огромный нарывъ причинившій мнѣ невыразимыя страданія; бессонныя ночи ослабляли меня все болѣе и болѣе. Бабушка Юлія Федоровна усердно молилась цѣлителя Понтелеймону и привезла мнѣ отъ иконы Великомученика, что находится въ часовнѣ у Никольскихъ воротъ въ Москвѣ. образокъ Святого. Вскорѣ за тѣмъ, въ одну изъ самыхъ мучительныхъ ночей, на меня вдругъ нашелъ глубокой сонъ, во время котораго нарывъ на шеѣ вскрылся. Съ тѣхъ поръ выздоровленіе мое было обезпечено, но шло очень медленно; я былъ крайне слабъ и, какъ часто бываетъ съ выздоравливающими, раздражителенъ. За долгіе дни своего выздоровленія, я впервые сознательно почувствовалъ, съ какой нѣжной любовью и заботливостью ко мнѣ относятся бабушка Юлія Федоровна, тетушка Надежда Александровна и сестра Еня. Часами сиживали онѣ у моей постели особенно по вечерамъ, когда мнѣ дѣлалось тяжело. Чтобы развлечь меня и усыпить, бабушка напѣвала мнѣ колыбельныя пѣсни, которыми когда-то убаюкивала меня прабабушка Дарья Карловна. Слушая старыя напѣвы, я переносился мыслью въ свое раннее дѣтство и живо воспоминалъ милую старушку, какъ она приходила каждый вечеръ въ мою дѣтскую и сидѣла у моей постели, пока я не засыпалъ.

Но какъ отрадно было возвращеніе къ жизни послѣ длительной и тяжелой болѣзни! Я уже могъ сидѣть въ постели, съ удовольствіемъ ѣлъ бульонъ и котлету и разсматривалъ книги съ картинками. Отъ дѣдушки Александра Ивановича досталась намъ англійская игра; картонная лошадка на качающейся подставкѣ: къ лошаdkѣ имѣлось нѣсколько сѣделъ и цѣлый рядъ всадниковъ: генераль въ треуголкѣ, джентльменъ въ цилиндрѣ, жокей и др. Очень весело было смотрѣть, какъ то тотъ, то другой наѣздникъ галлопируетъ на лихомъ скакунѣ. Но особенно интересно было разсматривать дѣдушкину папку съ рисунками и гравюрами. Чего только не было въ этой папкѣ! И виды Парижа, и гравюры, изображающія исторію *M-He delo Vaslièr*, и снимки съ эскизовъ Буше. и цѣлая коллекція иллюминированныхъ картинокъ для вырѣзыванія. Дѣдушка А. И. Розовъ очень любилъ забавляться по

вечерамъ вырѣзываніемъ картинокъ и силуэтовъ. Занятіе это было въ большомъ ходу въ первой половинѣ XIX вѣка: тонко вырѣзанныя изображенія предметовъ домашняго хозяйства, музыкальныхъ инструментовъ и проч., наклеивались на бумажные абажуры, транспаранты и ширмы и украшали гостинныя и будуары нашихъ бабушекъ. Для вырѣзыванія картинокъ употреблялись не ножницы, а особые тонкіе ножи въ формѣ долота. При развитой въ то время домашней жизни вечера часто проводились кругомъ стола, подъ лампой; кто-нибудь изъ семьи читалъ вслухъ, другіе рисовали, вырѣзывали картинки, клеили картонажи; дамы вязали бисеромъ кошельки, чехольчики для зубочистокъ, обтиралки для гусиныхъ перьевъ. Въ дѣтствѣ я засталъ еще въ бабушкиномъ домѣ добрый обычай проводить вечера въ семейномъ кругу, подъ лампой. Мы собирались обыкновенно въ дѣдушкиномъ кабинетѣ; бабушка Юлія Федоровна садилась на диванъ съ работой, мы располагались вокругъ стола—я съ бумагой и карандашами, сестра съ книгой, тетушка съ картами для пасіанса. Быстро пролетали эти мирные вечера и всегда бывало съ сожалѣніемъ начинаешь прощаться со старшими, когда бабушка, посмотрѣвъ на часы, что стоять на дѣдушкиномъ письменномъ столѣ, скажетъ намъ ласково, но твердо: „ну, дѣти, пора спать!“

БЕРЕДНИКОВСКІЙ АРХИВЪ

Письма А. П. Римскаю-Корсакова. 1827—1853.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русская фамилія Корсаковъ и Корсаковыхъ, съ 1677 г. выдѣлившая отрасль Римскихъ-Корсаковыхъ, ведетъ свое происхожденіе отъ литовскаго выходца Жигмонта Корсака, родственника Софьи Витовтовны, вышедшей замужъ за московскаго великаго князя Василія Дмитріевича въ 1390 году. Дѣти и внуки Жигмонта впоследствии получили большія земли въ Новгородчинѣ, между прочимъ въ Нагорной половинѣ Обонѣжской пятины, то есть въ современномъ Тихвинскомъ уѣздѣ. Изъ тихвинской вѣтви во дни Петра выдвинулся извѣстный помощникъ Меньшикова, петербургскій вице-губернаторъ Яковъ Никитичъ Римскій-Корсаковъ, сосланный въ 1715 году въ ссылку за лихоимство. Въ 1706 г., говоря словами старяной челобитной, „опредѣлилъ къ тихвинцамъ бывшей тогда Санктъ Питербурхской губерніи вице-губернаторъ Яковъ Корсаковъ брата своего родного Василія Корсакова камендантомъ, чего во ономъ подмонастырномъ посадѣ отъ начала Тихвина монастыря никогда не бывало, и оной Василей Корсаковъ жилъ въ Тихвинѣ пять лѣтъ“ (*Тихвин. старина*, стр. 31.)

Изъ Тихвина Василій Никитичъ былъ переведенъ комендантомъ въ Бѣлозерскъ, а потомъ раздѣлилъ участь своего брата.

У Якова Никитича отъ брака съ Прасковьей Аггеевной (1679—1734) былъ сынъ Воинъ, любимецъ Елизаветы Петровны, вице-адмиралъ (1702—1757). Воинъ Яковлевичъ былъ женатъ на Марьѣ Ива-

новнѣ Неплюевой (1718—1769) и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей. Младшій—Петръ Воиновичъ впоследствии состоялъ тихвинскимъ предводителемъ дворянства (съ 1798 по 1800 годъ); онъ былъ женатъ на дочери священника Авдотѣ Яковлевнѣ, отъ которой имѣлъ сыновей—Николая (впоследствии вице-адмирала), Андрея, Павла и Петра.

Андрей Петровичъ родился 7 августа 1784 года. Занимался сначала въ государственной иностранной коллегіи, затѣмъ служилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, гдѣ о немъ заботился другъ его отца—министръ Козодавлевъ. Былъ при министерствѣ начальникомъ отдѣленія, а потомъ—новгородскимъ вице-губернаторомъ. Въ Новгородѣ у Андрея Петровича произошло въ 1828 г. рѣзкое столкновение съ мѣстнымъ дворянствомъ, и онъ былъ удаленъ отъ должности; причисленъ по особымъ порученіямъ къ министру финансовъ и служилъ въ коммерческомъ банкѣ. Потомъ былъ губернаторомъ на Воляни; вышелъ въ отставку въ 1836 году и поселился на родинѣ, въ Тихвинѣ, гдѣ жилъ почти безвыѣздно до самой кончины, послѣдовавшей 19 марта 1892 года. Домъ его находился въ зарѣчной части города, на берегу р. Тихвинки, супротивъ Большого Тихвинскаго монастыря¹⁾.

Въ 1811 году Андрей Петровичъ былъ посвященъ въ масоны въ ложѣ Елизаветы къ Добродѣтели. Высокія нравственныя качества въ сочетаніи съ незаурядными ораторскими способностями весьма скоро выдѣлили его изъ ряда масонскихъ братьевъ. Онъ сталъ намѣстникомъ мастера шотландской ложи Александра Златого Льва и Великимъ Секретаремъ капитула Феникса. Съ 20 октября 1819 года былъ мастеромъ стула (предсѣдателемъ) ложи Трехъ Добродѣтелей. Орденское имя его—Рыцарь Пчелы. Девизъ: „трудъ лучше всего соединяетъ“.

Въ теченіе десяти лѣтъ Андрей Петровичъ напряженно работалъ въ масонскихъ ложахъ и наравнѣ съ Иваномъ Михайловичемъ Евреиновымъ и Петромъ Сергѣевичемъ Кайсаровымъ считался выдающимся проповѣдникомъ масонства.

¹⁾ Домъ этотъ съ 1871 г. принадлежитъ ген-лейт. Александру Николаевичу Витмеру, который помѣстилъ о немъ статью въ „Нивѣ“, 1912 г., № 21: Памяти Н. А. Римскаго-Корсакова.

Современный видъ дома приложенъ ко 2-му изд. книги Н. А. Римскаго-Корсакова „Итопись моей музыкальной жизни.“ (И. М.).

Въ капитулъ Феникса, въ этомъ своеобразномъ союзѣ русскихъ ложъ, состоящихъ изъ наиболее образованныхъ духовно-одаренныхъ представителей дворянства, Андрей Петровичъ, наравнѣ съ Віельгорскимъ и Ланскимъ, являлся передовою силою и яркимъ выразителемъ національнаго направленія.

Въ 1814 году среди русскихъ масоновъ произошелъ распадъ, вызванный заявленіемъ Е. Е. Эллизена о вредной дѣятельности и незаконности существованія капитула Феникса. Эллизенъ возставалъ противъ „высокихъ степеней“, собственно—противъ работы въ этихъ степеняхъ, и возмущался, что капитулъ утаиваетъ отъ правительства свои акты и протоколы. Своимъ выступленіемъ Эллизенъ, во первыхъ, раздѣлилъ русское масонство на два лагеря—противниковъ и приверженцевъ высокаго обряда, а во вторыхъ—накинулъ передъ правительствомъ тѣнь подозрѣнія на дѣятельность масоновъ. Возникла борьба, обстоятельства которой подробно изложены въ трудѣ Т. Соколовской „Капитулъ Феникса. Высшее тайное масонское правленіе въ Россіи (1788—1822).“ (*Вѣстникъ Имп. общ. ревнит. исторіи*, вып. II, стр. 217—316.)

Андрей Петровичъ принималъ въ этой борьбѣ самое живое участіе и въ 1818 г. вошелъ въ высшее тайное управленіе капитула, какъ Великій Секретарь. Много работая по насажденію масонства, по воспитанію масоновъ—мыслителей, онъ, исполняя порученія капитула, старался сообщать ложамя, особенно провинціальнымъ, желательное направленіе. Такъ, сохранились свѣдѣнія о его дѣятельности по переустройству одесской ложи „Эвксинскаго Понта“. Въ отчетѣ 27 сентября 1818 г. онъ пишетъ:

„Высокопросвѣщенный Верховный Совѣтъ союза Великой Провинціальной ложи отъ члена брата А. П. Римскаго-Корсакова. Преданность и любовь! Когда въ началѣ текущаго года въ бытность мою на Востокѣ СПБ, въ засѣданіи Верховнаго Совѣта разсуждаемо было о мѣрахъ для благосостоянія одесской ложи Эвксинскаго Понта, то вмѣнено мнѣ было въ обязанность дать такое, съ Божію помощію, направленіе тамошнимъ членамъ, чтобы современемъ открыть тамъ можно было шотландскую ложу. Благодареніе Великому Строителю Вселенной: сему важному дѣлу положено основаніе“.

Сообщая просьбу одесситовъ объ открытіи андреевской (шотландской) ложи, Андрей Петровичъ просить поскорѣе отвѣтить, чтобы медлительностью не расхолодить братьевъ. Извиняясь, что самоуправно ввелъ въ акты дополненія, „сообразуясь съ состояніемъ духа“ членовъ, онъ просить утвердить измѣненія, такъ какъ братья „столь чувствуютъ себя довольными, что всякая перемѣна можетъ показаться имъ непріятною“.

Капитулъ не медлилъ, утвердилъ представленіе и разрѣшилъ новой ложѣ носить наименованіе „Трехъ царствъ природы“...

Уже одинъ этотъ случай даетъ право заключить, что Андрей Петровичъ, какъ масонъ, былъ силою весьма значительною, умѣлымъ руководителемъ на мѣстахъ и уважаемымъ собратомъ въ Совѣтѣ. О работѣ Андрея Петровича въ ложахъ даетъ нѣкоторое представленіе дневникъ Луки Александровича Симанскаго, напечатанный Т. Соколовскою въ I выпускѣ „Вѣстника общества ревнителей исторіи“, 1914 г., стр. 159—212.

Симанскій не часто посѣщалъ тѣ ложи, гдѣ работалъ Римскій-Корсаковъ, и по этой причинѣ отмѣтилъ немного, но и это немного свидѣтельствуетъ о кипучей дѣятельности Андрея Петровича. Вотъ перечень его занятій отъ конца 1818 года до начала 1821.

Въ ложѣ *Орфей*. 20 декабря 1818 г., 18 янв. 1819 г.—предсѣдательствованіе. 24 янв.—тоже. 21 февраля—рѣчь о наукѣ масонской. 14 марта и 25 апр.—чтеніе катихизиса съ поясненіями.

Въ ложѣ *Трехъ Добродѣтелей*. 1819 г. 27 октября—бесѣда о Черной храминѣ и приѣмъ ученика; 3 ноябр.—о принятіи ученика; 1 декабря—изъясненіе масонскихъ актовъ о введеніи ученика; 15 декабря—объясненіе обряда приѣма.

1812 г. 26 янв.—бесѣда о системахъ масонства; 2 февр.—о душевномъ состояніи ищущаго истины; 18 февраля—о приуготовленіи риторомъ товарища; 9 февр.—объ особенностяхъ приѣма; 16 февр.—чтеніе „Братскихъ увѣщаній“: 1 марта—бесѣда о превосходствѣ чловѣка надъ другими тварями; 5 апр.—поученіе; 3 мая—бесѣда о размышленіи надъ масонскими іероглифами; 19 июня—о принятіи ученика; 16 авг.—о неаполитанской революціи; бесѣда о томъ, что сокровенность масонскаго ученія и его іероглифическая форма отнюдь не

дѣлають масоновъ подозрительными (по сочиненію „Вліяніе истиннаго свободнаго каменщичествова во всеобщее благо государства, обнаруженное и доказанное изъ истинной цѣли первоначальнаго его установленія. Карла Губерта Лабрейхта фонъ Плуменека. Изд. 1816 г.)¹⁾. 9 сент.—бесѣда о предметахъ занятій ложи, 4 окт.—о значеніи лопатки и запона; 15 ноября—принятіе новопосвящаемаго; 29 ноября—бесѣда о смерти.

1821 г. 12 янв.—бесѣда о человѣкѣ, натурѣ и Богѣ. 2 марта—чтеніе масонскихъ актовъ.

Въ ложѣ *Златою Льва* 17 янв. 1820 г.—бесѣда о ежедневномъ обвиненіи совѣсти.

Темы бесѣдъ ясно указываютъ, что Андрей Петровичъ былъ истолкователемъ масонскаго ритуала по преимуществу. Перечисленные ложи входили въ составъ Провинціального союза, которымъ управлялъ графъ Михаилъ Юрьевичъ Вѣльгорскій съ помощію Сергѣя Степановича Ланскаго. Почетное положеніе въ масонствѣ создало Андрею Петровичу связи огромной силы, не порывавшіяся до самой его кончины.

Въ исходѣ 1821 г., по требованію правительства, онъ подписалъ свое отреченіе отъ масонства. Даже заурядные масоны подписывали этотъ актъ со стѣсненнымъ сердцемъ. Отсюда можно судить о душевномъ состояніи отрекавшагося Андрея Петровича. Вынужденный дать свою подпись, онъ, однако, навсегда остался масономъ и высокое нравственное ученіе ложъ перенесъ цѣликомъ въ свою жизнь. Преданность масонскимъ завѣтамъ навлекла на него служебныя непріятности: убѣдившись, наконецъ, въ несомѣстимости чисто-нравственныхъ и обязательно служебныхъ началъ, онъ предпочелъ выйти въ отставку.²⁾ Въ

¹⁾ Политическія событія за границей, очевидно, вызвали въ Россіи толки, невыгодныя для масонства, а это отразилось на тѣхъ масонахъ, которые въ глазахъ правительства опасались показаться подозрительными; для успокоенія ихъ, повидимому, и была проведена эта бесѣда А. П. Римскаго-Корсакова. (*И. М.*)

²⁾ О столкновеніи Андрея Петровича съ цовгородскимъ дворянствомъ есть указаніе въ нечатаемыхъ письмахъ. Андрей Петровичъ сочувственно относился къ декабристамъ; Н. Д. Якушкинъ отмѣчаетъ: „въ Ладогѣ... вошелъ въ нашу комнату человѣкъ очень порядочной наружности; фельдъегерь хотѣлъ было не пустить его къ намъ, но вполнѣ смирился передъ нимъ, когда узналъ, что это былъ дѣйств. статск. сов. Римскій-Корсаковъ. Бесѣда съ Корсаковымъ была для насъ очень пріятна и любопытна.

Тихвинѣ осталась по немъ добрая и долгая память, какъ о человѣкѣ исключительной души.

Андрей Петровичъ былъ женатъ дважды—на княжнѣ Мещерской, скончавшейся въ молодыхъ лѣтахъ, и на Софьѣ Васильевнѣ, происхожденіе которой, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно.

Софья Васильевна была удивительною красавицею. Старожилы рассказываютъ, что красота ея увлекала многихъ, а одинъ лихой столычный офицеръ пытался даже увезти ее, но получилъ „отпоръ суровый“. Молва называетъ этого офицера Реадомъ, тѣмъ самымъ, про котораго въ послѣдствіи севастопольскіе солдаты пѣли: „Туды умнаго не надо,—ты пошли туды Реада.“

Отъ Софьи Васильевны Андрей Петровичъ имѣлъ сыновей Воина, въ послѣдствіи контръ-адмирала и директора морского корпуса (1823—1871) и Николая, знаменитаго композитора. Къ воспитанію своихъ дѣтей Андрей Петровичъ вполне примѣнилъ велѣнія „Устава вольнокаменческаго“, который гласитъ:

„Ежели Великій Строитель даруетъ тебѣ сына, возблагодари Его, но трепещи надъ сокровищемъ, тебѣ довлѣющимъ, и содѣлайся для ребенка образомъ Божества“...

„До десяти лѣтъ будь ему повелителемъ, до двадцати отцомъ, до смерти другомъ“...

„Содѣлай его человѣкомъ честнымъ, но никоимъ образомъ ловкимъ человѣкомъ“...

Въ первой четверти прошлаго столѣтія, состоя на службѣ, Андрей Петровичъ подолгу гостилъ въ Тихвинѣ, гдѣ проживала его мамаша. Здѣсь онъ сблизился съ представителями мѣстнаго образованнаго общества, каковыми являлись духовный писатель архимандритъ

Онъ сообщил намъ нѣкоторыя извѣстія о томъ, что дѣлалось въ Петербургѣ, и извѣстилъ насъ также о приѣздѣ Муравьева и Бестужева, съ которыми онъ видѣлся и которыхъ снабдилъ деньгами“ (Записки Якушкина, изд. 3-е, СПб. 1905, стр. 128). Воспоминаніе это относится къ началу ноября 1827 г., когда Андрей Петровичъ былъ новгородскимъ вице-губернаторомъ.

Тихвинецъ, извѣстный военный писатель, ген-лейт. Александръ Николаевичъ Витмеръ рассказывалъ, что Андрей Петровичъ, помимо его желанія, былъ уволенъ въ отставку и сосланъ на житье въ Тихвинъ, безъ права вѣзда въ обѣ столицы; такая кара постигла его, будто бы, за слишкомъ снисходительное и участливое отношеніе къ полякамъ на Воляни (И. М.).

Иларіонъ (Кирилловъ), поэтъ Александръ Абрамовичъ Крыловъ и литераторъ Яковъ Ивановичъ Бередниковъ, по происхожденію купеческій сынъ. Даровитый Крыловъ вскорѣ умеръ. Пріязнь къ Иларіону и Бередникову перешла въ прочную дружбу, которая поддерживалась постоянною перепискою. Изъ послѣдней сохранилась часть писемъ Андрея Петровича къ Бередникову.

Письма эти крайне любопытны и цѣнны, какъ матеріалъ для характеристики весьма незаурядныхъ людей и явленій первой половины прошлаго вѣка. Они, прежде всего, ярко отражаютъ личность самого автора, убѣжденнаго масона, не только умудреннаго, но, повидимому, и утомленнаго богатымъ житейскимъ опытомъ. Чуткая совѣсть увела его въ затворъ—въ маленькій тихій Тихвинъ,—и та-же совѣсть не позволяеть ему оставлять своего учительства въ отношеніи людей, признаваемыхъ имъ значительными: со своею высокою масонскою проповѣдью онъ подходитъ и къ Бередникову и, несомнѣнно, вліяетъ на него. Любовно и мудро, примѣняя пріемъ посредничества, онъ воздѣйствуетъ на своего сына, побуждая того мыслить и развивать духовныя силы. Въ то-же время онъ работаетъ надъ собою: онъ усердный и вдумчивый „читатель“. Правда, вкусы его нѣсколько старомодны, онъ отсталъ отъ времени, но его влеченіе къ книгѣ, читательская пытливость, уваженіе къ знанію—поистинѣ трогательны.

Благородная, чуткая, кроткая душа и любознательно-вопрошающій умъ—вотъ господствующія черты въ образѣ Андрея Петровича.

Попутно письма даютъ представленіе объ идеально-нравственной барской семьѣ дореформеннаго времени. Это—большая рѣдкость; обычно старые документы касаются отрицательныхъ, а не положительныхъ явленій прошлаго.

Не ярко, но и не вполне ступшеванно выступаетъ въ письмахъ старый Тихвинъ, тотъ городокъ, что далъ маленькому Никѣ, въ послѣдствіи—большому композитору, первыя впечатлѣнія бытія. изъ которыхъ выросло самобытное настроеніе, воплотившееся потомъ въ обаятельные звуки, столь родные и милые всякой русской душѣ. Красивый бытъ старыхъ тихвинцевъ и поэтической монастырь, въ сторону котораго смотрѣлись окна корсаковского дома, дали Николаю Андреевичу Р.-К. по его же признанію, богатый кладъ образовъ и звуковъ:

въ его музыкальныхъ твореніяхъ, ставшихъ національными, много тихвинскаго! На всю Русь звучить теперь кличъ тихвинскихъ бирючей, перезвонъ монашескихъ похоронъ, напѣвъ монастырской свѣтлой заутрени, своеобразная тихвинская пѣсня...

Письма отражаютъ также личность Воина Андреевича, положительнаго человѣка, открытой души и яснаго разума.

Отчасти отражаютъ они личность того, кому предназначались.— Я. П. Бередникова. Андрей Петровичъ цѣнилъ его не только, какъ ученаго, но и какъ увлекательнаго собесѣдника. Значить, Бередниковъ обладалъ извѣстными качествами, которыя способны сдѣлать человѣка увлекательнымъ, то есть многосторонностью, извѣстною широтою взглядовъ, чуткостью. Такимъ именно представляется онъ и у Плетнева въ его книгѣ „Яковъ Ивановичъ Бередниковъ и ученые его труды“ СПб. 1854 г.—Жаль, не сохранились отвѣтныя письма Я. И., которыя позволили бы безспорно опредѣлить его подлинныя воззрѣнія и вкусы. По нѣкоторымъ частностямъ можно лишь догадываться, что они совпадали съ наклонностями Андрея Петровича. слѣдовательно для своего времени крайними отнюдь не были.

Въ общемъ—письма оживляютъ и освѣщаютъ два лика, бывшіе тусклыми, подлиннаго масона въ его житейскомъ быту и того „любезнаго читателя“, къ которому такъ любила взывать пишущая братія 30—40-хъ годовъ.

Андрей Петровичъ, по свидѣтельству „Лѣтописи“ его сына, велъ дневникъ, который, судя по содержанию и изложенію писемъ, былъ бы весьма важенъ для точнаго изученія масонскихъ вѣрованій. Гдѣ-то этотъ дневникъ?

Въ „Лѣтописи“ Николай Андреевичъ мало говоритъ о своемъ отцѣ. Объ этомъ можно только пожалѣть. А между тѣмъ событія конца 50-хъ годовъ, когда старый масонъ С. С. Ланской осуществлялъ на дѣлѣ прежнія, якобы несбыточныя, мечтанія, должны были отозваться на духовной жизни Андрея Петровича съ особенною силою...

Андрей Петровичъ погребенъ въ Тихвинскомъ Большомъ монастырѣ, у главнаго Успенскаго собора, за придѣломъ Іоанна Богослова. На могилѣ простая сѣрая, уже врастающая въ землю, плита съ краткою надписью.

Софья Васильевна, переживъ мужа и старшаго сына, скончалася весьма въ преклонномъ возрастѣ (87 лѣтъ) въ августѣ 1890 г., и погребена на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петроградѣ.

Снимки съ ихъ портретовъ приложены при второй книжкѣ журнала *Тихвинецъ* за 1914 годъ.

И. Мордвиновъ.

1

Тихвинь. 12 окт. 1827.

Письмо ваше, почтенный и любезный другъ Яковъ Ивановичъ. отъ 3 числа меня совершенно успокоило.—Когда же вы официально устроитесь при Графѣ, то сердце мое возрадуется. Когда доведется мнѣ съ вами увидѣться, то немалымъ напитається любониспытательное свойство мое.—¹⁾

Здѣсь все по старому.—Ихонтовъ все еще у меня гостить.—²⁾

Баронъ живетъ на каналѣ и зарытъ въ отчетахъ.³⁾

Малиновскій не можетъ дожидаться изъ Новгородѣ своей дочери и зятя.⁴⁾

Розлагъ перебирается на новую квартиру подлѣ Сусловой. противъ Унковскаго, близъ берега.⁵⁾ У Свѣтловскихъ гостить сестра Александра.⁶⁾—Бр. Павелъ часто ихъ навѣщаетъ.⁷⁾

Новый стряпчій есть существо изъ толпы погрязшихъ въ тинѣ крючкотворства.—Наружность неблаговидная.

¹⁾ Трудно догадаться, о какомъ графѣ идетъ рѣчь. Бередииковъ, оставивъ службу въ Одессѣ, находился въ это время безъ занятій, и былъ зачисленъ чиновникомъ особыхъ порученій при Новгородской казенной палатѣ только 20 августа 1828 г. (собственноручное извѣщеніе вице-губерн. А. П. Римскаго Корсакова за № 128.)

²⁾ Ихонтовъ, вѣроятно,—Николай Александровичъ, управлявшій въ 30-хъ годахъ Новгородскою палатою государств. имуществъ, или его сынъ.

³⁾ Баронъ Федоръ Федоровичъ Розень—начальникъ мѣстнаго участка Тихвинской системы, инженеръ-капитанъ.

⁴⁾ Чиновникъ—колл. асс. Яковъ Павловичъ Малиновскій.

⁵⁾ Ротмистръ Розлагъ; дома Н. И. Унковскаго и Сусловой въ Тихвинѣ, на Богородицкой улицѣ, у монастырской аллеи.

⁶⁾ Василій Свѣтловскій былъ уѣзднымъ надзирателемъ сборовъ.

⁷⁾ Павелъ Петровичъ—братъ Андр. Петр.

Вындомскіе живутъ еще въ деревнѣ. ¹⁾ Маргарита Путятина уѣхала въ Питеръ. ²⁾

Нѣсколько дней сухая и холодная погода угрожаетъ намъ зимою.
Любите и помните

Преданнаго вамъ Андрея Р. Корсакова.

Совѣтую вамъ въ обращеніи съ Графомъ быть разговорчивымъ, откровеннымъ, отброся всю дикость. Вы этимъ много выиграете. Развязность въ обращеніи зближаетъ. Не скупитесь на разказы, вы къ этому имѣете способность. А особенно когда случится обѣдать у Графини, то старайтесь быть веселымъ собесѣдникомъ. Мнѣ очень хотѣлось бы, чтобы вы тамъ были на той же ногѣ, какъ у насъ.

2.

Новгородъ. 8 апр. 1828.

Братъ Павелъ прибылъ вчера изъ Петербурга.—Дѣло кончено.—Дѣйствія губернатора приписаны или незнакомію порядку службы или личности противъ меня. За сіе ему отъ Государя выговоръ. Министру внутреннихъ дѣлъ замѣчаніе за продержаніе моей бумаги безъ производства. Дворянству ничего; а меня за *неприличныя на счетъ онаго выраженія* удалить отъ должности. ³⁾—Указъ уже состоялся.— Сюда еще не прибылъ.—Предваряя оный, я сказался больнымъ съ 6 числа. Поручилъ должность Чмутову. Сегодня послалъ министр финансовъ письмо объ исходатайствованіи мнѣ причисленія по особымъ порученіямъ. Самъ въ понедѣльникъ на Святой недѣлѣ ѣду въ Петербургъ, дабы постараться уладить все сіе до отбытія Государя 25 числа въ Варшаву. Жена остается здѣсь и съ нею бр. Павелъ. Возвратясь сюда въ исходѣ апрѣля, помышлять стану о переселеніи.

Вотъ вамъ, любезный другъ Яковъ Ивановичъ, все послѣдствіе. Тяжело моему честолюбію, полезно нравственности.—Переносу философически.—Плачу за ошибку ума. Некстати изложилъ правду. Уда-

¹⁾ Говорится о семьѣ „тихвинскаго фортшмейстера“ Павла Петровича Вындомскаго; въ „Родословныхъ развѣдкахъ“ Н. Н. Кашкина („О родѣ Вындомскихъ“ т. I.) указаній на тихвинскую службу П. П. нѣтъ.

²⁾ Маргарита Петровна—жена Алексѣя Петровича Путятина—любочная дочь гр. Н. П. Шереметова, св. въ 1818 г.—Въ с. Наумовѣ, Тихв. у М. Н. Буткевича хранится ея портретъ 1818 г.—миниатюра на кости работы Делашаса.

³⁾ Какое именно столкновеніе произошло у Андрея Петровича съ губернаторомъ и новгородскимъ дворянствомъ—намъ неизвѣстно.

леніе меня было цѣлю М. В. Д.¹⁾—А себѣ замѣчанія онъ не ожидалъ. Надѣюсь, что впереди все поправится. Впрочемъ, имѣю философическія чувства. Симъ успокоиваюсь.

Матушка²⁾ не должна знать, что я удаленъ. Я писалъ ей, что просился въ отставку и что она вышла.—Побывайте у ней и если кто либо проболтается, то поправьте.

Пишите пожалуйста по прежнему.—Отвѣчайте на сіе письмо. и расскажите не утаивая о восторгахъ и торжествѣ касты.

Посылаю отпускъ съ журнала, о васъ составленнаго. Самъ, какъ видите, списалъ.³⁾

Ваше письмо вчера получено. А. П. Унковскій⁴⁾ не стоитъ моего негодованія. Мое происшествіе не пятнитъ моея службы. Оно токмо порочитъ мое легкомысліе въ изобрѣтеніи средствъ выказывать умственные способности мои. То извѣстно, что едва у М. В. Д. сладить могли съ изложеніемъ записки докладной. Надобно было обвинить кого нибудь. Лучше же пожертвовать однимъ...

(конецъ письма оборванъ).

3.

С. Петербургъ 20 авг. 1829.

Благодарю Васъ, любезный другъ Яковъ Ивановичъ, за ваше письмо, съ Соф. Вас.⁵⁾ присланное. Гречу нѣтъ надобности напоминать—все вами присланное немедленно было напечатано. Довозительство, что уважають таковымъ корреспондентамъ, какъ вы. Я съ удовольствіемъ читалъ о Крыловѣ. А о Царицѣ Даріи только перелисталъ.⁶⁾

1) Министръ Внутреннихъ дѣлъ.

2) Евдокія Яковлева.

3) Въ бумагахъ Я. И. Беренникова сохранилось извѣщеніе Нюргородскаго вице-губернатора съ подписью Рим.-Корсакова отъ 20 авг. 1828 г. за № 127: „Сего числа состоялся въ Новг. Казенной палатѣ журналъ объ опредѣленіи Васъ, по вѣдомству оной. въ число чиновниковъ по особымъ порученіямъ.“ Даты этого сообщенія и даннаго письма возбуждаютъ предположеніе, нѣтъ-ли въ нихъ ошибки? Повидимому, письмо относится не къ 1828, а къ 1829 году.

4) Алексѣй Петровичъ Унковскій, крупный тихвинскій помѣщикъ, который, кажется, былъ тогда губернскимъ предводителемъ дворянства.

5) Жена Андрея Петровича.

6) Говорится о статьяхъ Беренникова: а) Александръ Абрамовичъ Крыловъ, русскій поэтъ. Некрологъ. *Сыз. Пчела*. 1829, № 92. (впоследствии перепечатано въ Справоч. Словарѣ Старчевскаго), б)—Духовное завѣщаніе четвертой супруги царя Ивана Васильевича Грознаго 1626 г. Марта 31. *Сызг. Отец*. 1829, № 5; в) Письма четвертой

О новостяхъ вамъ не сообщаю, ибо все писалъ бр. Павлу. У него спросите.

Вы пишете, чтобы васъ не забывалъ. Слишкомъ прочно водворилось въ сердце моему чувству уваженія, преданности и любви къ вамъ: въ неизмѣнности сего увѣряю васъ.

Преданный вамъ Андрей Рим. Корсаковъ.

4.

СПБургъ 15 ноябр. 1829.

Благодарю васъ, почтенный и любезный другъ Яковъ Ивановичъ. что дали о себѣ знать въ письмѣ 9, а мною полученномъ 13.—Вы справедливо изъясняетесь, что переселеніемъ вашимъ сюда вы будете гораздо полезнѣе, нежели въ теперешнемъ вашемъ мѣстопребываніи. Желательно, чтобы здоровье ваше было(!) улучшилось къ скорѣйшему исполненію вашего предположенія. Неотвергаемо то, что есть и въ Тихвинѣ знакомые способные удовлетворить требованіямъ, украшающимъ близкія сношенія, но часто сей градъ бываетъ пустъ и тогда токмо собственныя размышленія и столбцы. Жена моя благодаритъ васъ за воспоминаніе о ней. Увѣряетъ васъ, что ей здѣсь жить гораздо пріятнѣе, но пріятельницъ по сердцу, подобныхъ Бровцынымъ, не нашла. Въ семь отношеніи одна токмо Татьяна Николаевна оживляетъ ее. Соф. Вас. все это время была нездорова и теперь еще не освободилась отъ боли въ боку. Войнька¹⁾ также угрожали каклюшемъ. Теперь здоровъ.

Я всякое утро у должности, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мнѣ по мысли.²⁾ Но лучшее то, что я рѣшительно весь вечеръ свободенъ и никакого касательства до меня быть не можетъ. Знакомство мое превышаетъ двѣ дюжины номеровъ. Возвращаюсь всегда поздно.

Гр. Мих. Вельгорскій выѣхалъ изъ Парижа, соединился съ своимъ семействомъ, которое было въ Петербургѣ и теперь отправился въ Италію.³⁾

супруги цари Ивана Васильевича Грознаго къ боярину Салтыкову. *Сынъ. Отч.* 1829, № 32.

Въ „Критико—біогр. словарь“ Венгерова эти сообщенія Бередникова не огмѣнены.

¹⁾ Воинъ Андреевичъ, род. въ 1823 г., ск. въ 1871 г. Впослѣдствіи воспитанникъ морского корпуса. Съ 1838 г.—мичманъ; совершилъ нѣсколько большихъ плаваній въ 1853—57 гг. Былъ директоромъ морского корпуса, преобразовалъ это учебное заведеніе и извѣстенъ, какъ администраторъ—воспитатель.

²⁾ Андрей Петровичъ служилъ при Мин. финансовъ, въ Коммерческомъ банктѣ.

³⁾ Вельгорскій, гр. Михаилъ Юрьевичъ, извѣстный меценатъ и благотворитель. Посвященъ въ масонство въ ложѣ Палестины въ 1810 году. Съ 7 окт. 1818 г. префектъ капитула Феникса. Орденовое имя—Рыцарь Бѣлаго лебедя. Девизъ—чистота.

Государь совершенно поправляется. Но дѣлами не скоро еще заниматься долженъ.

Я замѣтилъ въ англійс. клубѣ, что Крыловъ¹⁾ любитъ читать Телеграфъ.

Любите и помните

Преданнаго вамъ Андр. Рим.-Корсакова.

5.

Прочитавъ въ газетахъ, что вы, почтенный и любезный другъ Яковъ Ивановичъ, награждены орделомъ Станислава 2 степ. и наименованы адъюнктомъ Академіи Наукъ, я возрадовался, что вы продолжаете болѣе и болѣе пользоваться одобреніемъ и уваженіемъ начальства, которое, какъ видно, за удовольствіе себѣ поставляетъ о васъ ходатайствовать. Всѣмъ любящимъ васъ и интересующимся всѣмъ тѣмъ, что съ вами случается, пріятно удостовѣряться, какъ отличнымъ вниманіемъ вы пользуетесь. Въ этихъ чувствахъ къ вамъ никому не уступая, за долгъ себѣ поставилъ васъ привѣтствовать, хотя впрочемъ ласкаю себя надеждою видѣть васъ нынѣшнею зимою въ Петербургѣ. Но я желалъ и написать вамъ въ чашии, что и вы ко мнѣ напишете о вашемъ здоровьи и семейственномъ вашемъ положеніи, т. е. какъ поживаетъ супруга ваша и дѣтки, и сколько ихъ у васъ, и какого уже возраста, и гдѣ вы теперь квартируете. Адресъ ко мнѣ Орловской губерніи въ городъ Ливны.

Въ здѣшнемъ краю съ женою моею нахожусь съ 10 марта 1840 года безвыѣздно въ помѣстьѣ Скарятна. Теперь мы ожидаемъ сюда нашего сына Воина въ отпускъ, располагаемся въ январѣ возвратиться въ Тихвинъ, а въ мартѣ прибыть въ Петербургъ, гдѣ и остаться до мая въ намѣреніи ѣхать за границу къ висбаденскимъ или ахенскимъ водамъ для пользованія жены моею отъ недуга, коимъ болѣе 5 лѣтъ страждетъ и отъ коего не пособили ни алопатическія. ни гомеопатическія средства.

Вратъ мой Николай²⁾ въ нынѣшнемъ году съ женою своею былъ также за границею. Онъ живетъ на Фантанкѣ между Калнинскимъ и Цѣпнымъ мостами въ домѣ сенатора Трофимова.

¹⁾ Иванъ Андреевичъ, баснописецъ.

²⁾ Николай Петровичъ Р.—К., вице-адмиралъ, 1793—1848. Съ 1843 г. былъ директоромъ Морского Корпуса. Его жена—Полксена Ивановна, урожденная Сухотина.

Баронъ Розенъ вышелъ въ отставку съ чиномъ генерала и находится въ Петербургѣ. ¹⁾

Здѣсь санный путь уже съ недѣлю, а въ прошедшую ночь выпало множество снѣга, но рѣки еще не покрылись льдомъ, ибо не было ниже 4 градусовъ.

Съ вашимъ Федоромъ Афанасьевичемъ состою въ перепискѣ. Не знаю какъ и благодарить его за всѣ одолженія его по финансовымъ моимъ дѣламъ. Безцѣнный характеръ. ²⁾

Прошу васъ о продолженіи вашего драгоценнаго для меня дружества. Вѣрьте, что я навсегда васъ почитающій, искренно любящій и преданный вамъ другъ

Андрей Римскій-Корсаковъ.

С. Троицкое. 18 ноября 1841 г.

6.

Тихвинъ. 27 апр. 1843.

Разныя статьи письма вашего, почтенный и любезный другъ Яковъ Ивановичъ, отъ 14 а, мною полученнаго, 16-го были прочитаны мною съ удовольствіемъ особеннымъ, потому что вы разсудили нѣсколько полюбомудрствовать. Постараюсь и съ моей стороны представить вамъ, по содержанію вашего письма, нѣкоторое сужденіе.

Во-первыхъ, о праздникѣ Воскресенія Христова, съ которымъ вы пасъ обоихъ поздравляете. Мы благодаримъ васъ за воспоминаніе и взаимно васъ привѣтствуемъ, ежели вы были столько щастливы, что встрѣтили праздникъ въ чувствахъ, сообразныхъ всему тому, что церковное богослуженіе въ пѣніяхъ, чтеніяхъ и обрядахъ своихъ имѣетъ электризующаго для возбужденія благоговѣйнаго огня въ сердцахъ, расположенномъ подвергаться впечатлѣніямъ, свыше ниспосылаемымъ.

Вы пишете, что не унываете хотя по временамъ и прихварываете. А я въ себѣ замѣчаю нетерпѣливость, особливо съ тѣхъ поръ, какъ нынѣ страдаю ревматичмической (!) болью въ лѣвой ногѣ, подобною иногда боли зубной, и почти непрестающею. Мнѣ и скучно, и я недоволенъ, и капризенъ, и брюзгливъ, и раздражителенъ. Изъ сего слѣдуетъ заключеніе, что не приобрѣлъ силы, о которой сказано у апост. Іакова.

¹⁾ Федоръ Федоровичъ, бывшій нач. водной системы въ Тихвинѣ.

²⁾ Кажется, Пѣлопосовъ, — родственникъ Я. П. Бередникова.

По вашему изъясненію вамъ кажется что „между тѣломъ и духомъ есть невидимая гальваническая струя“ и проч. Какое же вы занятіе дадите тому въ васъ, что именуется душою, ибо человекъ, по словамъ апост. Павла, состоитъ изъ духа, души и тѣла. Онъ именно говоритъ: и всесовершенство вашъ духъ, душа и тѣло въ пришествіе Господа да сохранится.

Вы упоминаете о *живой водѣ*. Съ благоговѣніемъ указываю на ту, о коей говорится у Еванг. Іоанна гл. IV въ ст. 10 и 14; думаю, что мертвая и живая вода, о которой въ сказкѣ о Царь-Дѣвицѣ и Иванѣ Царевичѣ разсказывается не есть мифъ, а преданіе изъ занятія особыхъ испытателей натуры, которымъ дано было готовить живую воду, исцѣляющую всякую тѣлесную болѣзнь. Полагаютъ, что она извѣстна была и Моисею. Прочтите въ XXXII главѣ Исхода ст. 20. Этакой воды ни въ какой аптекѣ, ни въ какой химической лабораторіи не готовятъ (о семъ между нами и не въ разсказъ никому).¹⁾

Статью вашу о ходѣ Русской исторіи желалъ бы прочесть. Буду вамъ благодаренъ, ежели съ собою привезете лѣтомъ въ Тихвинъ.²⁾

Готовъ при всякомъ случаѣ повторять, что я сердцемъ васъ любящій, умомъ почитающій и тѣломъ вообразительно обнимающій и любящій.

Преданный вамъ другъ Андрей Рим.-Корсаковъ.

7.

Тихвинъ. 18 сент. 1844 г.

Мѣсяць тому назадъ, какъ съ особеннымъ удовольствіемъ и признательностью къ вамъ, почтенный и любезнѣйшій Яковъ Ивановичъ. я прочиталъ ваше привѣтственное письмо отъ 15 августа. Очень сожалѣю, что на нынѣшній годъ лишенъ былъ случая пользоваться усладительными бесѣдованіями вашими.³⁾ Ибо всегда что нибудь приобретаю. Впрочемъ, вы не ошиблись въ заключеніи, что настоящій образъ моей жизни удовлетворяетъ условіямъ искомаго мною отстране-

1) Здѣсь А. П. выражаетъ масонскія возрѣнія, которымъ онъ въ сущности не измѣнялъ до конца своей жизни.

2) Статья Я. П. Бередникова „О ходѣ русской исторіи отъ Петра I до нашего времени“ была, повидному, написана, но сохранилась-ли—неизвѣстно.

3) Я. П. Бередниковъ почти ежегодно пріѣзжалъ на лѣтніе мѣсяцы въ Тихвинъ, но въ 1844 г. эта поѣздка у него не состоялась.

нія отъ суеты мірской. Конечно, и семейственная жизнь не безъ заботъ и сопряженныхъ съ ними нѣкоторыхъ безпокойствъ, но, во-первыхъ, заботы освящены законностію, а безпокойства только въ отношеніи къ самому себѣ, когда недоволенъ собственнымъ неискусствомъ, недостаткомъ соображенія въ направленія вѣрнѣйшихъ мнѣ Промысломъ служящихъ ближнихъ къ добру, которое познавать стараюсь. Правильна ваша похвала уединенію. Оно, ежели оживляется полезными занятіями, не только не скучно, но столь даже привлекательно, что многія посѣщенія постороннихъ становятся тягостными. Объ уединеніи сказано, что оно способствуетъ собранію разсѣянныхъ силъ. Я всегда благодарю Господа, что освобожденъ отъ обязанности служить. Моя служба была административная. Суетныя ея занятія, какъ облака, закрываютъ Господа; а суетныхъ заплѣтъ не мало, по причинѣ пемалаго числа лицъ, съ коими говорить и дѣйствовать должно было.

Въ семействѣ моемъ все благополучно; сынъ Ника, которому теперь идетъ 7 мѣсяць, здоровъ, миловиденъ и становится смѣшленъ.¹⁾—Сынъ Воинъ съ пользою лѣчится въ Лопухиновкѣ.

Здѣсь печально умерли ваши по здѣшнему дому сосѣди Пв. Троф. Парихинъ и Федоръ Лазаревъ.²⁾

Прошу васъ при свиданіи съ братцомъ вашимъ Григоріемъ Ивановичемъ ему отъ меня пріязненно кланяться, усердно благодарить за трудъ въ отсылкѣ ко мнѣ нѣкоторыхъ вещей и просить, чтобы *непременно* сообщилъ мнѣ для *респлаты*, сколько я долженъ за дѣтскую колясочку и за ящикъ финиковъ, ибо я никакъ не соглашаюсь принимать подобныхъ покупокъ въ видѣ подарковъ, а ежели онъ продолжать будетъ свое по сему предмету молчаніе, то заставитъ меня, къ сожалѣнію моему, отказаться на будущее время отъ его обязательныхъ услугъ.³⁾

Желаю вамъ всего лучшаго въ вашемъ семейственномъ и служебномъ быту. Прошу навсегда меня включить въ число васъ почитающихъ, любящихъ и вамъ преданныхъ.

А ндрей Р им.-К орс аковъ.

¹⁾ Николай Андреевичъ, впоследствии знаменитый композиторъ; онъ родился 6 марта 1844 г. въ Тихвинѣ.

²⁾ До раздѣла имуществъ Берединыхъ Я. П. считался совладѣльцемъ каменнаго дома въ Тихвинѣ (у Гостиного двора); на углу Богородицкой улицы, рядомъ стоялъ существующій до сихъ поръ каменный домъ Лазарева; деревянный домъ Парихина примыкалъ къ Берединовскому съ другой стороны. Иванъ Трофимовичъ—отецъ мѣстнаго этнографа Григорья Парихина, печатавшего свои сообщенія въ „Маякъ“ 40-хъ годовъ.

³⁾ Г. П. Берединовъ—мѣстный купецъ, отецъ д-ра медик. Павла Г. Б. и пзвѣстнаго земскаго дѣятели Сергія Г. Б. (ск. въ 1915 г.)

8.

Милостивый Государь

Яковъ Ивановичъ.

Когда я прочелъ въ Высочайшемъ по гр. вѣд. приказѣ, что вы пожалованы въ экстраординарные академики, то побуждался тогда-же удостовѣрить васъ чрезъ письмо, что любящее васъ мое сердце ощутило удовольствіе¹⁾. Теперь вы возведены на высшую, кажется, учебную степень. Вы представляете собою единственную знаменитость города Тихвина. Кажется, въ васъ нѣтъ ученой свѣси и потому не глушается усиліями другихъ прибрѣтать уваженіе къ ихъ умственнымъ способностямъ. Завожу объ этомъ рѣчь потому, что хочется мнѣ знать ваше мнѣніе о письмахъ Гоголя, которыя, вѣроятно, читали. Первый кто мнѣ о нихъ сказалъ, былъ московскій мой пріятель. Его слова были: „въ письмахъ Гоголя много сердечнаго и много высказано замѣчательнаго о нынѣшнемъ состояніи общества, особенно о ученыхъ. Чрезъ болѣзни и страданія лучъ благодати пробился въ сердце автора и освѣтилъ всѣ предметы въ новомъ для него свѣтѣ“.

Такой отзывъ возбудилъ мое любопытство. Я написалъ въ Петербургъ, чтобы книгу мнѣ прислали (коей еще не получилъ), а между тѣмъ объ отзывѣ московскаго пріятеля сообщилъ одному изъ петербургскихъ моихъ пріятелей и моему сыну.

Огвѣтъ перваго былъ слѣдующій: „читалъ я письма Гоголя; онъ произвели на меня непріятное впечатлѣніе. Въ немъ мѣстѣ много умнаго, а въ другомъ—сухая гиль. Независимо отъ журнальныхъ сужденій мнѣ кажется, что не благодать, а нѣкотораго рода духовная гордость пробилась въ сердце автора. Проповѣдуя о своемъ смиреніи и ничтожествѣ, онъ тутъ—же диктаторомъ всѣхъ учить.“

Вонъ ко мнѣ написалъ: „письма Гоголя хвалятся многими, въ томъ числѣ моимъ товарищемъ, со вниманіемъ ихъ прочитавшимъ, только не обо всѣхъ письмахъ онъ равно отзывается. Онъ сказывалъ мнѣ, что Гоголь одержимъ нѣкотораго рода помѣшательствомъ. Его idee fixe та, что онъ можетъ сдѣлаться пророкомъ, что онъ изслѣдовалъ и глубоко изучилъ характеръ русскаго народа, въ состояніи будетъ предсказывать ему судьбы его, раскрыть будущее Россіи, и благоговѣя предъ этою мыслию, предавшись ей всею силою своего во-

¹⁾ Я. П. Березниковъ утвержденъ въ званіи экстра-орд. академика по Отд. Русскаго языка и словеса. приказомъ 8 апрѣля 1847 г. за № 59, (а избраніе состоялось 6 февраля).

ображенія, онъ предпринимаетъ путешествіе ко гробу Господню, чтобы молитвою укрѣпить себя на предполагаемый подвигъ. По возвращеніи изъ этого путешествія, онъ намѣренъ продолжать свои „*Мертвыя души*.“¹⁾

И такъ, когда вамъ будетъ досужно, напишите ваше мнѣніе о письмахъ Гоголя.

Читаете-ли иностранныя газеты и въ нихъ статьи о происходящемъ въ Пруссіи. Уступивъ нѣкоторыя изъ своихъ правъ, король удерживаетъ за собою самовластіе. Это что то среднее между абсолютизмомъ и олигархіею.—Ни министерство, ни сеймъ не изображаютъ однако-же собою никакой партіи. Правительство—власть независимая ни отъ какой партіи, а просто государственная.—Сеймъ не есть большинство голосовъ господствующей партіи, но просто посредникъ между націею и правительствомъ, сообразующій съ требованіями сего опыта, извлеченные изъ наблюденій за внутреннимъ народнымъ бытомъ.

Вѣроятно, нынѣшніе гг. романисты, старающіеся изображать въ разказахъ своихъ о походе небывалыхъ лицъ, картины учрежденій и общественныхъ бѣдствій, не преминутъ изъ происходящаго въ Пруссіи извлечь матеріалы.

Судилось мнѣ недавно быть въ лавкѣ одного бородача, который, разсуждая со мною о холодномъ маѣ, сказалъ, что у него есть таблица, предсказывающая о состояніи атмосферы на 300 лѣтъ, и что въ ней онъ отыскивалъ, что погодою 1847 года правитъ планета Сатурнъ.—Вѣря сему, ожидать должно холоднаго лѣта и слѣдственно не слѣдуетъ ожидать вашего сюда пріѣзда. Для меня это будетъ дефицитъ въ слышаніи интереснаго вашего разговора.

Какъ мы поживаемъ—можете узнать отъ пріѣзжихъ вашихъ родныхъ, а какъ поживаетъ ваше семейство и вы сами относительно бы здоровья—о томъ прошу упомянуть, когда разсудите писать ко мнѣ. Въ нынѣшнемъ году я читаю по собственной подпискѣ: Ивалида, Journal de S Peter., Гражд. высоч. приказы, Сенат. вѣдом. и Messenger, отъ архимандрита—Сѣвер. Пчела и Христ. Чтеніе, Каллисаго—Journal de franc., Revue Etrangeu и Отеч. записки, Попова—Библіотеку для чтенія.²⁾

¹⁾ Сообщаемые отзывы выражаютъ взгляды современниковъ Гоголя,—читателей,—на его „Переписку съ друзьями“; они очень любопытны и цѣнны для познанія читательской среды того времени.

²⁾ Калискій—начальникъ дистанціи тихвинской системы. (Въ лѣтописи“ Н. А. Рим-Кор. неправильно названъ Калинскимъ).—Архимандритъ тихвинскаго Большаго монастыря Иларіонъ (Кирилловъ).—Поповъ, Петръ Ивановичъ—инспекторъ судоходства на тихвинской системѣ.

Многаго въ двухъ толстыхъ журналахъ не успѣваю и прочитатъ. Въ Христ. Чтеніи меня интересовала статья архимандрита Макарія о христіанствѣ до Владиміра и до татаръ.

Напишите пожалуйста, что вы сдѣлали съ моимъ письмомъ къ графу Віельгорскому, т. е. былъ ли какой желаемый вами результатъ свиданія вашего съ нимъ. Я ему писалъ о васъ и предварительно, а потомъ въ письмѣ, которое вамъ доставилъ: но отъ него (по его обыкновенію) не имѣю никакого отзыва.

За сямъ обще съ женою моею желаю вамъ и семейству вашему всѣхъ благъ.

Вѣрьте, что я навсегда васъ любящій, почитающій и вамъ преданный

Андрей Римскій-Корсаковъ.

16 мая 1847 Тихвинъ.

9.

Въ письмѣ вашемъ, почтеннѣйшій Яковъ Ивановичъ, отъ 16 іюля, до вашего сюда пріѣзда, въ статьѣ о письмахъ Гоголя вы обѣщали по прочтеніи книги сказывать ваше собственное мнѣніе. Не знаю, довелось ли вамъ заняться ею, но ко мнѣ самая книга дошла въ сентябрѣ и я почти всю прочиталъ.—Моего мнѣнія не излагаю, но докладываю, что изъ всѣхъ отзывовъ о письмахъ Гоголя, мнѣ сдѣланныхъ и въ печати появившихся, я признаю правильнѣйшимъ сужденіе кн. Вяземскаго. Онъ говоритъ:

„Предъ вами невымышленное лицо, которому авторъ, по произволу своему, придаетъ заблужденія, чувства, страданія. Нѣтъ, здѣсь человѣкъ, плоть и кровь, страдалецъ, братъ вашъ. Онъ изливаетъ предъ вами сокровеннѣйшія тайны свои съ духомъ сокрушеннымъ, испытаннымъ; онъ повѣряетъ вамъ все, что выстрадалъ, въ надеждѣ, что исповѣдь его можетъ принести нѣкоторую пользу ближнему. Можно быть болѣе или менѣе довольнымъ пріемами, изложеніемъ, которыхъ держался авторъ въ выраженіи мыслей, сужденій, вѣрованій. Но нѣтъ сомнѣнія, что чтеніе книги его ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть безплоднымъ. Много въ ней, если не все, обращаетъ вниманіе человѣка на самого себя, направляетъ его неволью заглянуть въ душу, осмотрѣться, допросить, ощупать себя. Впрочемъ въ частностяхъ мало-ли что можно подвергнуть замѣчанію и въ чемъ можно поспорить съ авторомъ каждой книги. И въ этой не все можетъ быть принято безпрекословно. Случается автору передавать намъ желанія

своп, упованіа, за выводы и заключенія непреложныя. Въ общности, въ отношеніи умозрительномъ, онъ почти всегда правъ, съ частныхъ примѣчанійхъ къ дѣйствительности онъ иногда ошибается. Вскуду виденъ человѣкъ, который духовными изслѣдованіями надъ собою и жизнію донскался многого и дошелъ далеко. Но практическій человекъ отсталъ. Иногда онъ сбивается и видитъ новый міръ тамъ, гдѣ просто явленіе отрадное, но отдѣльное. Впрочемъ, тутъ дѣйствуетъ прекрасное начало—любовь къ ближнему и къ добру. Воплощенное и такъ сказать согрѣтое на огнѣ этой любви всякое благое желаніе, съ глазъ его, уже осуществляется въ событіи. Когда онъ мысль свою устремляетъ на благоую цѣль, онъ не видитъ препятствій и силою любви хотѣлъ бы творить чудеса, въ которые онъ вѣруеть.—Найдутся впрочемъ и другіе недостатки въ книгѣ его, но они искупаются общимъ достоинствомъ ея.—По прочтеніи ея нельзя не полюбить автора, не исполниться къ нему уваженіемъ. Нельзя человеку, не исключительно преданному суетнымъ и житейскимъ потребностямъ, не позавидовать духовному состоянію его.—Чувствуешь, что это состояніе завсегоною цѣною многихъ бореній, высокихъ страданій, цѣною многихъ безснвиць тѣлесныхъ и духовныхъ, въ которыхъ проявился ему истинны, имъ передаваемая живою и проникающею рѣчью. Все это заставляетъ каждаго призадуматься о самомъ себѣ.“

Досталъ я также всѣ номера, вышедшіе до августа СПетербургскихъ Вѣдомостей. Читалъ статью гр. Уварова: Поццо-ди-Борго и Шгейнъ. Прекрасно написано, польза, этими двумя антинаполеоновскими рыцарями доставленная общему дѣлу, кажется мнѣ преувеличенною въ описаніи, видна цѣль автора и та, чтобы высказать свое съ ними знакомство, близость коего до такой степени, чтобы при немъ откровенно разговаривали, мнѣ представляется сумнительною.

Прина Ивановна¹⁾ была у насъ сего дня утромъ и объявила, что вечеромъ ѣдетъ. Это дало мнѣ мысль съ нею къ вамъ написать, но не позволяеть далѣе распространяться. Ожидаю, что сами когда удосужитесь, что нибудь мнѣ напишете.

При желаніи Вамъ, Натальѣ Григорьевнѣ²⁾ и дѣткамъ вашпмъ быть здоровыми и встрѣтить и проводить холеру невредимо, прошу любить и помнить любящаго и поминающаго васъ

Андрея Римскаго-Корсакова.

Тихвинъ. 15 октября 1847 г. Среда.

¹⁾ Ирина Ивановна—сестра Я. П. Бередникова, собправшася ѣхать въ Петербургъ.

²⁾ Наталья Григорьевна—жена Я. И. Б.

10.

Тихвинъ. 9 янв. 1848 г.

26 декабря получилъ я письмо ваше, почтеннѣйшій и любезный Яковъ Ивановичъ, отъ 23 числа, и только теперь подвинулся поблагодарить васъ какъ за изъявленіе праздничныхъ желаній, приписываемыхъ мною любящему насъ вашему сердцу, такъ и за все сказанное вами о Гоголѣ, Современникѣ, Сѣверной Пчелѣ, о предисловіи къ словарю и о трудахъ Хавскаго.¹⁾—Лучшее употребленіе, которае я придумаю сдѣлать изъ сообщеннаго вами состоятъ будетъ въ списаніи копій, которую отошлю къ сыну Воину, какъ болѣе меня выпускающему въ духъ восходящихъ журналовъ и русскихъ сочиненій. Онъ же и самъ занимается переводами для напечатанія въ журналѣ изъ мзды, которая однако-же по сіе время въ руки не попадаетъ по упрямству издателей.

Вы жалуетесь на утомленіе отъ занятій служебныхъ, но и Тихвинъ не дастъ наслаждаться поэтическою праздною, которую Вы хвалите; напѣимъ святки, налагающіе нѣкогда взаимныхъ извѣстій не пропускающихъ кантія свободнаго вдохновенія, за недостаткомъ всего по необходимости преобразую разговоръ съ вами и олапчиваю обычаемъ увѣреніемъ, что какъ всегда искренно желалъ, чтобы все въ вашей служебной и домашней жизни было благополучно, такъ и теперь того же отъ сердца вамъ желаю въ теченіи наступившаго Нового года, о комъ сказаніе въ фельетонѣ № 1 СПб. Вѣдомостей, мною на сей годъ по рекомендаціи вашей выписанныхъ, сего послѣ обѣда слушалъ изъ устъ моей жены, васъ также съ новымъ годомъ привѣстующей желаніями лучшими, нежели какъ опредѣлялъ г. Кежель, сказать, что выражаемая людьми такъ щедро въ Новый годъ желанія суть не что иное, какъ пустое упражненіе языка безъ всякаго участія сердца.— Не суть таковы и любящаго, почитающаго и преданнаго вамъ друга

Андр. Рим.-Борсакова.

11.

Тихвинъ. 29 янв. 1849 г.

Отвѣчая 9 янв. на ваше, почтеннѣйшій Яковъ Ивановичъ, письмо по части литературной, я, кажется, вамъ упомянулъ, что все

¹⁾ Очевидно, при отвѣтномъ письмѣ Березниковъ приложилъ отписку предисловія къ Академическому словарю и свой разборъ сочиненій П. В. Хавскаго (XVIII присужденіе Демидовскихъ наградъ. М. 1848.)

вами написанное я сообщилъ сыну моему Воину, которому, какъ занимающемуся словесностью, оно могло быть полезно. Посылаю вамъ въ копія его отзывъ, прося васъ, меня, какъ профана, научить разсужденіямъ, которыми я могъ бы его ободрить на совершеніе предположеннаго труда.—А въ чемъ это предположеніе заключается, увидите изъ слѣдующаго его изъясненія, писаннаго еще въ январѣ 1847 г.

„Я желаю пріобрѣтать знанія не для того, чтобы зарывать ихъ въ землю и вбить себѣ въ голову еще одинъ лишній предметъ, но для того, чтобы это знаніе послужило въ пользу другимъ.—Словомъ, не хочу знаній своихъ оставлять при себѣ, но желаю передать ихъ другимъ; передавать же свои знанія можно или изустнымъ преподаваніемъ или письменнымъ сочиненіемъ. Не чувствуя расположенія или способности къ первому, хочу испытать второе, хочу, искренно желаю быть современемъ однимъ изъ сотрудниковъ въ числѣ тѣхъ изъ нашихъ офицеровъ, которые стараются обрабатывать морскую литературу, до сихъ поръ еще очень бѣдную. Я избралъ себѣ одну отрасль этой литературы—*Исторію мореплаванія*, какъ потому, что вообще исторія есть предметъ очень меня интересующій, такъ и потому, что собственно за исторію мореплаванія еще никто не принимался, и слѣдовательно на этомъ поприщѣ не осудятъ и самый слабый трудъ.“ И проч.—

Что касается до перевода, коимъ онъ занимался, первую часть отослалъ въ Петербургъ для напечатанія въ *Современникѣ*, если примутъ и дадутъ плату, и вторую оканчиваетъ, то это купленная имъ въ Копенгагенѣ книга *Les guerres maritimes sous la Republique et l'Empire*.

Повторяю просьбу—напишите мнѣ Ваше сужденіе о его занятіяхъ для сообщенія ему. Одолжите этимъ любящаго и почитающаго Васъ друга.

Андрей Рим.-Корсаковъ.

—При письмѣ приложена выписка изъ письма Воина Андреевича, весьма краснорѣчивая для оцѣнки духовныхъ качествъ послѣдняго.

Выписка изъ письма Воина Андреевича Римскаго-Корсакова къ отцу.

Очень вамъ благодаренъ, милый папа, за выписку изъ письма Бередникова. Всегда пріятно слышать отзывъ о чемъ бы то ни было человѣка; къ которому имѣешь довѣріе. Наболѣе же меня заинтересовалъ первый пунктъ его письма, гдѣ онъ горюетъ объ утраченной

свободѣ и праздности вдохновенія. Мнѣ, какъ нѣсколько рассчитывающему въ будущемъ на литературныя занятія, интересно извѣдать нѣкоторыя черты литературной жизни отъ человѣка, въ ней опытнаго, какъ-то Яковъ Ивановичъ. — Выраженное имъ въ письмѣ къ Вамъ заставило меня углубиться въ себя. —

Съ горемъ долженъ сознаться, что мнѣ не дана въ удѣлъ эта свобода вдохновенія, необходимая принадлежность литературнаго таланта, нѣтъ у меня этой вольности пера, которая выкладываетъ стройною рѣчью на бумагу мысли. Голова моя въ непринужденной думѣ или мечтѣ всегда работаетъ какъ то отрывисто, несладко, такъ что если бы въ эту минуту я пустилъ перо мое гулять по направленію мысли, безъ обработки вышелъ бы, конечно, порядочный хаосъ. Отъ этого, хотя и могу писать гладко, стройно, однако-жъ не иначе, какъ съ большимъ напряженіемъ. Какъ послѣ этого мнѣ искать въ письмѣ бездѣлья, досуга, какъ бы то могъ дѣлать истинный талантъ? Хочу тѣшить себя надеждою, что и въ этомъ можно допустить навыкъ и, слѣдовательно, возможность достичь свободы изложенія трудомъ и упражненіемъ; но все таки сомнѣваюсь, чтобы навыкъ могъ сдѣлать многое. Не развитъ ему подобнаго таланта во всей силѣ.

Съ такими размышленіями, пожалуй, можетъ совсѣмъ пропасть надежда, и дѣйствительно, если бѣ я задумалъ заняться произведеніями вымысла, то, нѣтъ сомнѣнія, видя въ себѣ отсутствіе свободнаго вдохновенія, я отказался бы отъ моихъ проектовъ. Но теперь я думаю, что мнѣ вовсе не слѣдуетъ отчаяваться. Та отрасль литературы, которою я предполагаю въ послѣдствіи заняться, требуетъ болѣе терпѣнія, чѣмъ вдохновенія. Подобрать числа и событія немудрено; изложить ихъ стройно, связно — также не хитро. Жаль только, что стройность и связность не въ силахъ отнять у произведенія сухость, и я буду бояться этого. — Прискорбно мнѣ будетъ, если когда нибудь трудъ мой, совершенный съ возможнымъ тщаніемъ и добросовѣстностію, будетъ имѣть только достоинство скучнаго учебнаго руководства. Признаюсь, — въ моихъ честолюбивыхъ мечтахъ я желалъ бы лучшей участи моимъ произведеніямъ. Но я разсуждаю, что и учебная книга приноситъ пользу и утѣшаю себя мыслию, что, положивъ эту хотя бы и ничтожную лепту для пользы моей службы, я исполню мой долгъ честнаго и усерднаго служиваго.

Отзывъ Як. Ив. о *Современникѣ* меня радуетъ. Мнѣ лестно будетъ, если мой переводъ согласится принять въ журналъ, который пользуется мнѣніемъ такого заслуженнаго литератора.

Кстати о переводѣ. Я все еще не получаю о немъ никакихъ извѣстій, а онъ уже близокъ къ концу. Полагаю, что словарь академической не худо бы вамъ приобрести. Я съ моей стороны современемъ постараюсь.—

12.

Милостивый Государь

Иковъ Ивановичъ.

На мое письмо отъ 29 янв. вы мнѣ отвѣчали 15 апрѣля, не коснувшись даже главной статьи зачатій сына моего.—Посему и я, получивъ 19 апр. ваше письмо, чрезъ мѣсяцъ васъ благодарю за праздничное привѣтствіе ваше,—доблывая, что не исполнилось по желанію вашему провести намъ праздники весело и благополучно. Съ самаго понедѣльника и во всю недѣлю и далѣе, бывъ оба нездоровы простудю, мы провели время въ нѣкоторомъ капризномъ состояніи духа. Впрочемъ, и безъ сего, по образу нашей жизни, въ ней нѣтъ того, что свѣтская публика признаетъ веселіемъ и благополучіемъ. Но какъ далѣе въ письмѣ вашемъ счастье на землѣ вы поставляете, кромѣ здоровья, въ спокойствіи и отсутствіи случайныхъ неурядицъ, то по распоряженію милосердаго Промысла, этимъ счастьемъ въ нѣкоторой мѣрѣ пользуемся. Такъ-же скука, признаваемая вами за зло, разрушающее всякое счастье, не поселилась въ семействѣ нашемъ, а посѣщаетъ только изрѣдка, когда по неосторожности допускаемъ воображенію извлекать изъ памяти положеніе и мѣстопробываніе, бластательнѣйшія теперешнихъ. Въ семействѣ нашемъ мужъ и жена живутъ въ ладу, стараются взаимно угождать, не предпочитаютъ препровожденія времени съ посторонними домашнему, умомъ, правилами и поведеніемъ старшаго сына утѣшаются, здоровьемъ и смысломъ младшаго сына довольны; въ необходимомъ не нуждаются. *Не по беззаконіямъ нашимъ творить намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздастъ намъ.*

Нѣсколько критикуя предисловіе къ Русскому словарю, вы указали уѣздное училище, въ которомъ достать могу для прочтенія. Я тотчасъ же адресовался къ почетному смотрителю¹⁾, но не имѣю отзвѣта. Я не успѣлъ также прочесть въ недавно присланномъ ко мнѣ 3 номерѣ Отечест. Записокъ въ отдѣленіи *Критика* рецензію вашего

¹⁾ Феликсъ Михайловичъ Фель. У его дочери, Ольги, Николай Андреевичъ Р-К. учился въ дѣтствѣ музыкѣ.—(См. „Лѣтопись моей музыкальной жизни“, изд. 2-е, 1910, стр. 3).

словаря, но изъ перелистыванія замѣтилъ, что найдено многое, подлежащее порицанію.—

Вы пишете, что опять пріютился къ своимъ лѣтописемъ. И я недавно прочелъ присланную ко мнѣ изъ Петербурга брошюру: *Взглядъ на исторію Западной Руси*. Я ее давалъ читать архимандриту, обоимъ намъ показалось, что цѣль автора Сер. Пав. Шипова доказать, что напрасно помѣщики нашихъ западныхъ губерній причисляютъ себя къ полякамъ,—достигнута. Нового какъ будто ничего нѣтъ, но следено довольно удачно. Какъ вы о томъ судите?

Вы угрожаете оставить чрезъ годъ теперешнее ваше литературное поприще, принятыя подъ тѣмъ же названіемъ за другое—погуше и попятательнѣе. Вѣроятно, хотите предпринять сочиненіе, которое прославило бы васъ, какъ классическаго историческаго автора, но разстанутся ли съ вами. Сумѣваюсь. Развѣ *нельзя оное творить и сею не оставлять?*—Одна уже благодарность да отличія, коими вы воспользовались, обязываетъ васъ докончить механическій вашъ трудъ, какъ вы его называете. Конечно,—тутъ нѣтъ данныхъ выказать геній, умъ необыкновенный, таланты; но не случайно же вамъ задана эта работа.—Помните сказанное: *tel brille au seconde rang, qui soectip au premier*.—Не отвергаю, что вы доказали существованіе въ васъ способностей и для блистательнѣйшаго занятія, но какъ намѣреніе ваше не есть нудящее васъ вдохновеніе или порывы пробивающагося огня творческаго, то обдумываемое желаніе, слѣдственно холодное, не представляетъ ручательства, чтобы, измѣнивъ знакомому упражненію, вы постоянно предались новому.¹⁾

Написалъ вамъ откровенно, потому что васъ искренно уважаю и сердечно люблю.

Преданный вамъ

Андрей Римскій-Корсаковъ.

Тихвинъ. 16 мая 1848 г. Воскресенье.

¹⁾ Я. П. Березниковъ томился медлительною и незамѣтною работою въ Комиссіи, поглощавшею все его время; онъ мечталъ о живомъ литературномъ трудѣ и крупномъ успѣхѣ. Но Андрей Петровичъ совершенно вѣрно оцѣнилъ достоинства Березникова, какъ кропотливаго собирателя матеріаловъ по призванію. Впрочемъ, и это дарованіе Березникова погибало почти безъ примѣненія, г. к. отъ него требовали не глубины, не отчетливости, а только цевѣроятной быстроты

13.

Тихвинъ. 16 янв. 1849 г.

Какъ вы, почтенный и любезнѣйшій Яковъ Ивановичъ, въ письмѣ вашемъ отъ 30 дек., мною полученномъ 3 января, желаете моему семейству провести наступившій Новый годъ благополучно, такъ и я равномѣрно искренно радоваться буду, (если жизнь моя продлится), когда будутъ доходить до меня извѣстiя о васъ, что полуболѣзненное состоянiе ваше миновало и что ваша Наталья Григорьевна и дѣтки ваши пользуются здоровьемъ, которое поистинѣ есть драгоцѣннѣйшее достоянiе въ семь мiрѣ.—

Желанiями моими не касаюсь до служебныхъ вашихъ занятiй, потому что не имѣю причины предполагать какую либо по сей части для васъ непрiятность.

Есть однако жъ особое желанiе, а именно, чтобы Вы, какъ осѣдлый житель Тихвина, пожаловали къ намъ для вступленiя во владѣнiе нашимъ замкомъ¹⁾ и съ тѣмъ вмѣстѣ подарили бы меня вашими усладительными бесѣдами. А у меня изъ бумагъ, оставшихся послѣ брата Николая Петровича²⁾, есть нѣкоторыя, коихъ прочтенiе, если онѣ вамъ неизвѣстны, будетъ васъ интересовать.

Хвалимую вами *Съверную Ичелу* я постоянно читаю. Получаю также по рекомендацiи вашей СПБургскiя Вѣдомости, съ фельетонистомъ которыхъ Булгаринъ целемикируетъ (sic!). Буду опять получать *Сынъ Отечества*, коимъ былъ доволенъ. Пользуюсь отъ постороннихъ *Библ. для Чт. и Отеч. Записками*, но единственно для чтенiя женѣ моей переводовъ съ иностранныхъ романовъ, хотя переводы неизящны. Ваше замѣчанiе о *тисменности* вообще сообщилъ сыну Воину, который отъ насъ уѣхалъ 19 декабря, по возвращенiи въ Петербургъ перемѣнилъ квартиру и теперь поселился въ домъ бывшемъ Транцшель въ XI линiи, былъ дважды нездоровъ и потому не успѣлъ еще васъ посѣтить.

Сегодня у архимандрита послѣ обѣдни я пилъ чай вмѣстѣ съ бывшимъ попечителемъ, вашимъ вице-президентомъ кн. Дондуковымъ—

¹⁾ Въ этомъ году былъ окончательно отстроенъ скромный деревянный домъ Я. И. въ Тихвинѣ на углу Петербургской и Козьмодемьянской улицъ, у Вязицкаго ручья. Современный видъ дома, уже утратившаго свой первоначальный обликъ, помещенъ въ Сборникѣ Новгород. общ. люб. древн., вын. IV, при нашемъ трудѣ—„Тихвинская старина“.

²⁾ Николай Петровичъ скончался 1 ноября 1848 г.

Корсаковымъ, пробывшимъ здѣсь съ дочерью и сыномъ для богомолья менѣе сутокъ.¹⁾

Господь да хранитъ васъ своею милостію, чего вамъ желаетъ почитающій, любящій и преданный вамъ

Андр. Рим.-Корсаковъ.

14.

Тихвинъ. 3 февр. 1849.

Все, что вы, почтенный и любезный Яковъ Ивановичъ, изложили въ письмѣ вашемъ отъ 29 янв. по случаю видѣнной вами знаменитой Фанни Эльслеръ, было мною прочитано неоднократно съ особливимъ удовольствіемъ, какъ доставившее моему размышленію въ пищу непредставлявшіяся до того идеи. Впрочемъ, гдѣ то я читалъ, что и въ ранніе годы древности танцы почитались такимъ упражненіемъ, которое приличествовало однимъ особамъ испытанной чести и благородія. Таковымъ было оно во мнѣніи послѣдовавшихъ вѣковъ, таковымъ признавалось оно отъ всѣхъ великихъ людей на сценѣ историческаго міра. Танцы были въ величайшемъ почтеніи въ Греціи. Не меньше того и спартанцы ихъ одобряли, но въ Римѣ думали о нихъ противное. Кажется, Домиціанъ исключилъ изъ сената многихъ членовъ за то, что они плясали. Древніе вообще раздѣляли пляску на *кубическую*, *сферическую* и *оркестриую*. Пляска кубическая состояла изъ нѣкотораго рода борьбы или ломанія тѣла; сферическая—въ играніи шаромъ или мячомъ, а оркестрная была самая употребительная и заключалась въ собственно такъ называемыхъ танцахъ. Вообще во всѣхъ націяхъ, какъ образованныхъ, такъ и непросвѣщенныхъ, танцы были въ великомъ употребленіи, у однихъ—какъ предметъ, достойный уваженія, у другихъ—какъ занятіе пріятное. Замѣчательно, что Давидъ плясалъ предъ ковчегомъ, славослова Бога и выражая священный восторгъ радости своей при возвращеніи въ Сионъ.

И нашъ сынъ Войня видѣлъ Фанни Эльслеръ въ Эсмеральдѣ. Вотъ точныя слова его отчета.

—»Описывать мудрено то, что неизобразимо, но скажу только, что я остался въ восторгѣ отъ ея неподражаемой граціозности. Во всѣхъ движеніяхъ ея впечатлѣна такая земная страстная нѣга, мимика ея такъ жива, натуральна и выразительна, что находишься при-

¹⁾ Кн. Михайлъ Александровичъ Д.-К. (1791—1869); сынъ его, —вѣроятно Александръ Михайловичъ (1820—1893), впоследствии командующій войсками на Кавказѣ.

пужденнымъ и хореграфіи дать мѣсто между высшими изящными искусствами,—такъ способна она выражать все оттѣнки мысли и чувства. Только видѣвъ Фанни, можно узнать и оцѣнить все пластическое совершенство тѣлодвиженія, жеста и ощутить силу ихъ впечатлѣнія.“ —

Хотя вы и называете *Сынъ Отечества* журналомъ оцель посредственнымъ, которымъ можно довольствоваться только за неимѣніемъ лучшаго, но по крайней мѣрѣ согласитесь съ фельетонистомъ Булгаринимъ, по рекомендаціи котораго я съ прошлаго года сталъ подписываться, что чистогою русскаго языка Мосальскій рачительнѣе прочихъ занимается.

Нѣсколько дней сряду мы прогуливаемся пѣшкомъ, пользуясь 3 гр. мороза и тихостию атмосферы. Пирь въ городѣ продолжаются. Я однажды токмо былъ на батѣ и то потому, что давали ваши родные въ день именинъ Григорья Ивановича¹⁾. Жена моя съ этого бала возвратилась въ 6 час. утра. Вчера женился сынъ Николая Каллистратова²⁾. Вѣроятно, будетъ пирушка танцевальная. Вчера здѣсь давалъ представленіе *Вантрилокъ*; мы не любознѣствовали.

Нашъ Воинъ не успѣлъ у васъ побывать какъ потому, что неоднократно болѣло у него горло, такъ и по недосугамъ отъ занятія статьею для Морского Сборника и улаживаніемъ печатанія его перевода, которое, наконецъ, принялъ на себя Жернаковъ за 500 р. серебромъ.³⁾ Вамъ и семейству вашему отъ искренняго сердца желаетъ всего лучшаго любящій, почитающій и преданный вамъ

Андр. Рим.-Корсаковъ.

P. S.—Ваша сестрица вчера поѣхала въ свое новое помѣстье. Федоръ Афанас. пока держится въ довольно удовлетворительномъ положеніи.

15.

Милостивый Государь

Яковъ Ивановичъ.

19 февраля вашъ братецъ доставилъ мнѣ письмо ваше отъ 14 и потомъ при свиданіи сообщилъ о пожалованіи васъ въ статскіе совѣт-

¹⁾ Григорій Ивановичъ—братъ Бередникова.

²⁾ Каллистратовъ—мѣстный торговецъ, очевидно, родственникъ Бередниковыхъ.

³⁾ Переводъ Воина Андреевича вышелъ въ свѣтъ только въ 1851 г. анонимно подъ заглавіемъ: „Морскія войны время французской Республики и Имперіи, соч. Журень де-ла-Гравьера“. 2 части. СПб. 1851. 8°. Цѣна 2 р. 50 коп.

ники. Разумѣется, что я ему повѣрилъ, но для изъявленія вамъ искренняго удовольствія моего, какъ высокородному, ожидалъ публикаціи въ газетахъ. Въ полученныхъ сегодня номерахъ прочелъ указъ и не отлагаю моего вамъ привѣтствія. Скажите Натальѣ Григорьевнѣ, что я по истинѣ, непритворно очень доволенъ буду, когда адресовать къ вамъ буду письма, какъ къ превосходительному и думаю, что это случится прежде, нежели достигну 70 лѣтъ¹⁾.—Ежели къ почестямъ, коихъ удостоиваетесь, присоединяться будетъ лучшее состояніе здоровья и утѣшаться будете дѣтьми вашими, то временный бытъ вашъ, устроенный вами самими силою уметвенныхъ способностей вашихъ, радовать будетъ, какъ и теперь, любящихъ и почитающихъ васъ, межъ коими въ первомъ пятничисліи считайте преданнаго вамъ

Андрея Рим.-Корсакова.

Тихвинъ. 4 марта 1849.

P. S.—Вашему сужденію о слогѣ въ журналахъ и газетахъ долженъ уступить потому, что вы основательнѣе, нежели я, знаете въ чемъ состоитъ чистота русскаго языка.

О томъ, что будетъ говорено въ журналахъ о 4 томѣ Лѣтописей, коимъ вы занимались, кажется безпокоиться вамъ не слѣдуетъ²⁾. Вотъ напр. Сенковскій взялся опорочивать переводъ Жуковскимъ Одиссеи, и какъ же былъ самъ порицаемъ Булгариннымъ! Многіе критикуютъ не ради правды или изъ убѣжденія, а единственно для выказыванія своей срудииціи и elokвенціи, коими сами прельцаются, не взирая, что другими эти таланты въ нихъ не признаются. А перецалка между фельстонистами Свѣ. Пчелы и С-Петербурекихъ Вѣдомостей, наводящая скуку на читающихъ пренумерантовъ, развѣ не есть доказательство мелочнаго разума рецензентовъ. Французскіе и англійскіе журналисты опорочиваютъ другъ друга, но токмо на счетъ политическихъ мнѣній. а чтобы придирались къ ошибкамъ правописанія, или опечаткамъ. или географическимъ или историческимъ промахамъ, то сего, кажется, между ними не водится. Неужели же они какъ писатели и издатели безъ погрѣшимостей грамматическихъ и типографическихъ?

¹⁾ Наталья Григорьевна, какъ крестьянка по происхожденію, встрѣтила въ семьѣ Берендинова сначала нѣсколько пренебрежительное отношеніе; такъ, по крайней мѣрѣ, разсказываютъ. Возвышеніе мужа, поэтому, льстило ея самолюбію, и она, въ цѣлу купца, очень хотѣла быть барыней—генеральней. Андрей Петровичъ зная объ этой слабости, оправдывалъ ее, — и этимъ объясняется его положеніе, передаваемое въ письмѣ.

²⁾ Журнальныя рецензіи сильно волновали Я. И., понимавшаго, что его огромныя работы не лишены многихъ недостатковъ. Рецен. на 4-й томъ Лѣтописей появились въ Спб. Вѣдомостяхъ 1849 г. № 34 и въ Сѣверной Пчелѣ того же года, № 33.—

16.

Милостивый Государь

Яковъ Ивановичъ.

Въ полученомъ мною 18 числа письмѣ вашемъ статья о духовной литературѣ столь меня интересовала, что я прочиталъ ее и архимандриту, который нашелъ, что вами она написана въ нравящемся ему духѣ. Я же поздравляю васъ съ знакомствамъ вашимъ съ Иннокентіемъ,¹⁾ котораго высокое просвѣщеніе, являющееся и въ бесѣдахъ его, мнѣ издавна было похваляемо губернаторомъ Волховскимъ,²⁾ когда Иннокентій архіерействовалъ въ Вологдѣ.

Вы пишете, что въ свѣтской литературѣ ничего замѣчательнаго нѣтъ, а меня извѣщаетъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ, ею занимающійся, что профессоръ Рижельевскаго лица *Зеленецкій*³⁾ издалъ разсужденіе объ особенностяхъ русскаго языка. Это разсужденіе имѣетъ нѣкоторую связь съ критическими взглядами на философію Канта, изданнымъ магистромъ Владим. Упверс. *Гогоцкимъ*⁴⁾, ибо первый разбираетъ любимыя Кантомъ слова *разумъ, умъ, разсудокъ* по значенію ихъ филологически, т. е. гдѣ опредѣленіемъ ихъ смысла, по ихъ механическому, такъ сказать, составу, доказывается богатство Русскаго языка для выраженія самыхъ тонкихъ отличій этихъ трехъ познавательныхъ силъ души нашей. Впрочемъ, изложеніе Зеленецкаго менѣе заносится въ область кудревато-темныхъ объясненій.

Надобно вамъ сказать, что мой знакомецъ при всякомъ случаѣ ратоборствуетъ за честь русскаго языка. За то горе всѣмъ розовымъ губкамъ, которыя дѣлаютъ при немъ ошибку во французскомъ языкѣ. Тогда онъ и смѣется, и насмѣхается, и доказываетъ, что лучше избрать свой языкъ и учиться владѣть имъ ловко, нежели прибѣгать къ чуждымъ намъ звукамъ, исковерканнымъ знаніемъ которыхъ такъ безсмысленно кичится наше образованное общество, болтая на какомъ то фантастическомъ діалектѣ, воображая, что говорятъ чистымъ фран-

¹⁾ Иннокентій (Борисовъ), знаменитый проповѣдникъ, архіепископъ херсонскій род. 15 декабря 1800 г., ск. 26 мая 1857 г.—

²⁾ С. Г. Волховскій, вѣроятно—масонъ, былъ губернаторомъ въ Вологдѣ, а затѣмъ въ Самарѣ.

³⁾ Зеленецкій Константинъ Петровичъ, филологъ и историкъ литературы (1812—1858).

⁴⁾ Гогоцкій Сильвестръ Сильвестровичъ, философъ гегелевскаго направленія (1813—1889). Его книга:—Критическій взглядъ на философію Канта, Кіевъ, 1847 г.—

цузскимъ языкомъ. — Начните, — говоривалъ онъ дѣвицамъ и дамамъ (молодымъ, конечно), — и вы увидите, какъ ловко и легко польются къ вамъ всѣ любезности въ звукахъ, которыхъ и не знало ваше ухо. Сколько будетъ чувствъ новыхъ, незнакомыхъ вамъ въ этихъ звукахъ. Изъ благодарности, что и ваши милыя розовыя губки будутъ шевелиться для родного языка, онъ откроетъ вамъ такую сокровищницу выражений, что бѣдный мнимо-французскій вашъ языкъ приметъ всѣ формы и размѣры пигмея предъ нашимъ исполиномъ чудо-богатыремъ.

Кажется, однако-жь, что его и другихъ ратоборцевъ гласы суть гласъ вопіющаго въ пустынь! Зараза еще слишкомъ сильна, хотя и замѣчается, что и младенецъ, (по употребленію), нашъ родной языкъ, шевелитъ плечами! Встанетъ, приподыметъ, родимый, да заговоритъ своимъ молодецкимъ голосомъ, да загремитъ этими дивными, плавными, пластически-роскошными звуками, всѣ языки, — его соперники нынѣ, — разлетятся въ прахъ.

Напр., какъ вѣрно и во всѣхъ отгѣнкахъ уловилъ геній языка нашего разныя стороны въ дѣйствіи самой мысли! — Если разобрать, что такое: разумѣніе, уразумѣніе, мышленіе, размышленіе, смеканіе, пониманіе, сужденіе, обсуживаніе, умозрѣніе, отвлеченіе, знаніе, познаніе, познаваніе, вѣдѣніе, и пр., то всѣ эти слова говорятъ сами за себя; ими рѣзко и въ точности обозначаются тончайшіе изгибы нашей мыслящей силы въ ея дѣятельности.

Вы послѣднее ваше письмо назвали многорѣчивымъ. Какое же дать наименованіе моему, рассказывающему вамъ то о русскомъ языкѣ, что вы несравненно лучше моего знаете. — Влновать! Припишите желанію думать о васъ.

Дождатся Свѣтлаго праздника и проводить оный подъ благословеніемъ Божиимъ, касающимся всего вашего семейства и семейства петербургскаго брата вашего желаетъ искренно любящій и преданный вамъ покорнѣйшій слуга

Андрей Рим.-Корсаковъ.

Тихвинъ, 25 марта 1849.

PS. — Вчера похоронили Николая Ильича Астратова¹⁾. — Исправникъ Обернибцовъ и становой Иванъ Потаповичъ Михайловъ²⁾ отставлены за нетрезвость и буйственные поступки, какъ сказано въ Высочайшемъ приказѣ. — Вѣроятно, санная ѣзда не прекратится и въ Свѣтлую недѣлю.

¹⁾ Астратовъ, тихв. мѣщанинъ; родъ Астратовыхъ издавна занимался въ Тихвинѣ иконописнымъ мастерствомъ.

²⁾ Иванъ Потаповичъ Михайловъ, кажется, былъ женатъ на сестрѣ Бередникова.

17.

Милостивый Государь.

Яковъ Ивановичъ

Много мнѣ понравившемуся дѣльному разсужденію вашему о русскомъ языкѣ въ письмѣ отъ 1-го, мною полученномъ 4 апрѣля, не могу соответствовать никакимъ собственнымъ по скудости моихъ познаній въ словесности, но дамъ вамъ отзывъ словами Карамзина. можетъ быть, вамъ извѣстными.

На вопросъ, отчего въ Россіи мало авторскихъ талантовъ, онъ отвѣчалъ:

„Не въ климатѣ, но въ обстоятельствахъ гражданской жизни русскихъ надобно искать отвѣта на вопросъ—для чего у насъ рѣдки хорошіе писатели. Хотя талантъ есть вдохновеніе природы, однако жъ ему должно раскрыться ученіемъ и созрѣть въ постоянныхъ упражненіяхъ. Автору надобно имѣть не только собственное такъ называемое дарованіе, т. е. какую то особенную дѣятельность душевныхъ способностей, но и многія историческія свѣдѣнія, умъ образованной логикой, тонкій вкусъ и знаніе свѣта. Сколько времени потребно единственно на то, чтобы совершенно овладѣть духомъ языка своего! Русскій кандидатъ авторства, недовольный книгами, долженъ закрыть ихъ и слушать вокругъ себя разговоры, чтобы совершеннѣе узнать языкъ. Для образованія авторскаго таланта необходимо знать свѣтъ, т. е. посѣщать лучшее общество. Современемъ будетъ, конечно, болѣе хорошихъ авторовъ въ Россіи—тогда какъ увидимъ между свѣтскими людьми болѣе ученыхъ, или между учеными болѣе свѣтскихъ.—Теперь талантъ образуется у насъ случайно. Натура и характеръ противятся иногда симъ обстоятельствамъ и ставятъ человека на путь, котораго бы не надлежало ему избирать по расчетамъ обыкновенной пользы, или отъ котораго судьба удаляла его: такъ Ломоносовъ родился крестьяниномъ и сдѣлался славнымъ поэтомъ.“

Карамзинъ полагалъ, что для образованія языка наше лучшее общество должно отказаться отъ употребленія французскаго языка, и говорить на отечественномъ и въ особенности совѣтовалъ это прекрасному полу, который имѣетъ большое вліяніе на образованіе языка разговорнаго.

Такъ мыслилъ Карамзинъ за сорокъ слишкомъ лѣтъ предъ симъ о русскихъ авторахъ и языкѣ.

Съ самаго перваго дня и во всю Свѣтлую седмицу у насъ распутица. Ледъ на рѣкѣ еще не тронулся, но вода возвысила его аршина на два. Ъздать на дрожкахъ, но по сторонамъ пути все еще покрыто снѣгомъ. Кранива не потѣшила насъ своимъ появленіемъ для любимыхъ нами изъ нея щей въ первый день.

(*Притиска сбоку*) Архимандритъ. отслуживъ заутреню и обѣдню въ первый день. съ тѣхъ поръ не выходитъ изъ кельи, ради кашля.

(*Текстъ*) Моя жена на Страстной недѣлѣ говѣла и слышала Христовскую заутреню, но я съ 22 марта не выхожу изъ дому отъ простудной боли, но не страданій. въ ухѣ, зубѣ и сперва насморка. Вчера разстался съ ветхимъ. единственнымъ на правой нижней челюсти кореннымъ зубомъ, который, кажется, былъ виновникомъ.

8 числа въ пятницу я уже зналъ о значительнѣйшихъ монаршихъ милостяхъ въ Москвѣ 3 апрѣля. Изъ всѣхъ обрадованныхъ меня интересовали гр. Закревскій, Перовскій, Волховскій и Скарятинъ. первый какъ служебный покровитель, второй какъ старинный знакомый, третій какъ другъ и четвертый какъ родственникъ.

Вамъ и вашимъ желаю дождаться Свѣтлаго праздника въ 1850 въ вожделѣнномъ здравіи и съ невозмутимымъ духомъ. Любящій, почитающій и преданный вамъ покорнѣйшій слуга

Андрей Рим.-Корсаковъ.

Тихвинъ. 11 апр. 1849.

P. S.—Не рехнулся ли Сенковскій, печатая свое мнѣніе, что герои Иліады и Одиссеи суть истые славяне, напр. царь *Распребыканъ Цветопадовичъ*.

18.

Милостивый Государь

Яковъ Ивановичъ.

Въ одно время съ отзывомъ моимъ на ваше письмо на счетъ русскаго языка и частію французскаго, я сужденіе ваше (не именуя васъ) сообщалъ тому, котораго мысли по обонмъ предметамъ предавалъ вашей цензурѣ. Онъ мнѣ отвѣчалъ:

¹⁾ Закревскій Арсеній Андреевичъ, графъ, мин. внутр. дѣлъ; Перовскій—вѣроят-но Василій Алексѣевичъ; Волховскій—вологодскій губернаторъ, повидимому—бывшій масонъ; Скарятинныхъ было много; о какомъ идетъ рѣчь—не знаемъ.

„Цензоръ вашъ написалъ: „нашъ языкъ богатъ словами, но не обработанъ, шатокъ и нѣсколько тяжелъ въ формахъ.“

Безспорно языкъ русскій еще вполнѣ не обработанъ. Да давно ли стали его обрабатывать? и кто наши работники? всѣ ли они люди гениальные, чтобы этому сокровищу, скрытому еще въ толстой оболочкѣ, дать надлежащій блескъ и чистоту. Другіе европейскіе языки всѣ перешли черезъ руки гениальныхъ воздѣлывателей, а нашъ только со временъ Кантемира и Ломоносова началъ составлять предметъ изученія и обработки. Впрочемъ, судя по краткости времени, въ которое онъ дошелъ до настоящей своей точки обработанности, онъ совершилъ большіе успѣхи, нежели въ свое время совершали другіе языки, старшіе его братья.

Что разумѣть г. цензоръ подъ неопредѣленностью и шаткостью, и особливо подъ *шаткостью* нашего языка? Я послѣдняго смысла рѣшительно не понимаю. Формы же нашего языка нисколько не тяжелы. Онѣ до чрезмѣрности разнообразны и потому на выборъ каждаго мастера предоставляется усвоивать себѣ его легкія формы.—Нѣтъ гибче, нѣтъ покладливѣе языка, какъ нашъ русскій.—Возьмите одно то, что мы можемъ для усиленія или ослабленія смысла рѣчи переставлять слова по нашему произволу, нисколько не нарушая правилъ грамматики! Съ какимъ же языкомъ вы будете такъ играть, какъ мячикомъ? Умѣйте только быть искуснымъ въ этой ловкой игрѣ.

—„Скажите, отчего происходитъ (пишетъ вамъ г. цензоръ), что французскихъ авторовъ XVIII и даже XVII вѣка можно не только понимать, но и читать съ удовольствіемъ и въ наше время? Попробуйте же прочесть Кантемира и Ломоносова, Тредьяковскаго, даже писателей Екатерининскаго вѣка; скажу болѣе—возьмите литературу нашу за 20 лѣтъ—слово устарѣло и читать дико.“—

Тутъ что ни слово—приговоръ. Но справедливый ли? Въ XVII и въ XVIII вѣкѣ франц. языкъ уже является обработаннымъ и даже до такой степени, что съ того времени онъ не сдѣлалъ шага впередъ. Напротивъ, достигнувъ своихъ конечныхъ формъ по законамъ грамматики и синтаксиса, онъ сталъ на высшую точку своей обработанности, далѣе которой идти уже не могъ и послѣдующими писателями, менѣе гениальными нежели Вольтеръ, Корнейль, Расинъ, могъ только портиться, что и доказали послѣдніе прозаики, на которыхъ постоянно жалуются академики пуристы.

Время Кантемира и Тредьяковскаго должно, не по годамъ, конечно, ставить въ сравненіе съ писателями XI, XII, XIII и XIV вѣковъ, когда французскій языкъ начиналъ возникать и освобождаться отъ гальскихъ и латинскихъ звуковъ и формъ. Желалъ бы я знать, на-

шелъ ли бы г. цензоръ тоже удовольствіе, читая Г-жу Clotilde de Survile, какое находить онъ въ чтеніи писемъ г. Севинье?

—„Съ моей стороны. (говорить онъ), если бы нашъ языкъ, и былъ обработанъ до совершенства, я и тогда не рѣшился бы отдать ему первенство предъ другими.“—

Почему? Потому развѣ, что даже необработанный теперь до совершенства, онъ уже признается многими филологами, какъ одинъ изъ звучнѣйшихъ и пластически роскошныхъ языковъ. Г-жа Сталь говоритъ, что послѣ итальянскаго, только Русскій языкъ въ состояніи замѣнить гармонію музыки. А я помню, какъ восхищались звуками нашего языка мои спутницы—американки, когда отъ нечего дѣлать въ мальтійскомъ карантинѣ я знакомилъ ихъ съ стихами и прозою лучшихъ писателей. Не забуду, какъ однажды, прочитавъ имъ слѣдующую строфу:

Волны, волны, скачутъ волны!
 Подъ тяжелымъ плескомъ волнъ
 Прямо стоитъ нашъ парусъ полный!
 Быстро мчится легкой челнъ,
 И расталкиваетъ волны,
 И скользитъ по склону волнъ!

я спросилъ ихъ: какъ вы думаете, что описывается въ этихъ стихахъ?—Не задумывавшись, онѣ отвѣчали:—„прибой воды“!

Ежели французскій языкъ, на который такъ упирается г. цензоръ уже обработанъ, то ему предстоятъ, конечно, только шаги назадъ, что онъ и дѣлаетъ; ибо бѣдность его элементовъ не допускаетъ уже большаго усовершенствованія; у русскаго же все впереди! И я того мнѣнія, что по богатству его началъ, особливо его средства съ славянскимъ, усовершенствованію его и предѣловъ не будетъ. Каждый новый талантъ, не говорю уже—геній, будетъ открывать въ немъ невѣдомыя сокровища для выраженія своихъ мыслей. У французовъ же остается только искать различіе мыслей въ талантливыхъ писателяхъ, разнообразія ихъ фантазій, а слогъ, а способъ выразиться почти у всѣхъ одинаково хорошъ или одинаково дуренъ. Другой разницы нѣтъ и быть не можетъ. Законы языка не допускаютъ произвольной разстановки словъ, отъ которой у насъ зависитъ и плавность, текучесть, гармонія и сама сила рѣчи.

Когда вамъ будетъ досужно, то примите критику на сужденіе неизвѣстнаго вамъ любителя отечественнаго языка.

Наступившая холодная погода заставила опять топить печки во всѣхъ почти комнатахъ. Лодки начали отсюда отправляться къ Петербургу 18 апрѣля. Вашъ пріѣздъ сюда возвѣщается къ 1 іюня.—Желаю,

чтобы осуществился и тѣмъ доставлено было бы наслажденіе вашею бесѣдою имѣющему честь быть любящему, почитающему васъ. покор. сл.

Андр. Рим.-Курсакову.

Тихвинь. 26 апрѣля 1849.

Р. S.—Архимандрить съ первыхъ дней праздника и по сіе время сидить и больше лежитъ въ свой кельѣ. Со вчерашняго дня ему получше.

19.

Тихвинь. 10 мая 1849.

Сообщая сыну Воину все, что вы пишете мнѣ на счетъ русскаго языка и литературы и то, что пишеть мнѣ Лицейянинъ, я получилъ вчера отъ сына слѣдующій отзывъ:

—„Одинаково съ вами нахожу, что Бер. дѣльнѣе разсуждаетъ о качествахъ языка русскаго. Лицейянинъ видимо увлекается вліяніемъ Гоголя, ибо даже,—вѣроятно самъ того не замѣчая,—выражается гоголевскимъ языкомъ.—Восторженные пророчества его можетъ стать и сбудутся, но врядъ ли нашему поколѣнію удастся это увидать.

Совершенно согласенъ съ Як. Иван., что нашъ языкъ богатъ словами, но шатокъ, неопредѣленъ и необработанъ, но не могу признать, чтобъ онъ былъ тяжелъ въ формахъ. Чѣмъ же назвать его способность допускать большее число перестановокъ между словами одной фразы, не измѣняя ея смысла, какъ не *гибкостью*, *оборотливостью* и слѣдовательно *легкостью*? Этого свойства рѣшительно не имѣютъ французскій, англійскій и прочія дѣти латинскаго языка и нарѣчій германскихъ и кельтическихъ. Посмотрите, какъ однообразна форма ихъ періода, т. е. оборота рѣчи, подъ какія строгія неизмѣнныя правила она подведена, какъ сжата и тѣсна она; ей какъ будто циркулемъ отмѣрили границы и сказали: не смѣй мѣнять свой видъ; не растягивайся и не сжимайся. Отчего у всѣхъ хоть на примѣръ французскихъ писателей и писаекъ вы видите тотъ-же слогъ, тотъ же языкъ? Они разнятся только въ формѣ разсказа болѣе или менѣе живой, игривой, или сухой, тяжелой, способъ же выраженія всегда одинаковъ. Какую бы пошлость они ни написали, ее читать легко, ибо проза у нихъ всегда одинакова: нѣтъ прозы тягучей, утомительной, равно какъ и прозы рубленой, отрывчатой, что замѣтите у нашихъ авторовъ. Оттого, я полагаю, легче было и совершенствоваться этимъ языкамъ, что они по недостатку гибкости скоро подводились подъ однообразныя формы, а слѣдовательно и подъ общія правила. Оттого и разговорный языкъ у

нихъ не былъ далекъ отъ письменнаго и скоро успѣлъ слиться съ нимъ въ одно цѣлое.—Нашъ языкъ погребуетъ болѣе трудовъ и времени на обработку. Чтобы ни говорила натуральная и какая бы тамъ ни была школа, у насъ все еще нельзя писать такъ, какъ говорятъ, и говорить такъ, какъ пишутъ. Всѣ попытки въ этомъ родѣ выходятъ дикки и нескладны.—Въ самомъ письменномъ языкѣ нашемъ до того не достаеъ логической обработки. что какъ бы ни увѣрили въ противномъ, а въ немъ все еще существуютъ *высокій* и *простой* слоги, чего въ другихъ языкахъ давно уже нѣтъ. Лирическая проза у насъ не вынесетъ той обстановки, тѣхъ формъ періода, какія свойственны обыкновенной житейской прозѣ. О разговорномъ языкѣ и говорить нечего; онъ такъ искаженъ, изуродованъ отсутствіемъ всякихъ правилъ: а всего болѣе вводными частицами: *говорить*, или *говорять*, *такъ сказать*, *относительно*, *возьмите себѣ*, *между тѣмъ*, и т. п. Такъ частицы эти вошли у насъ въ привычку, что скоро очиститься и разработаться ему невозможно. И такъ нашимъ языкамъ разговорному и письменному, кромѣ того, что сливаться, сближаться, предстоитъ еще очиститься отъ разнаго сору. Прибавьте къ тому, что нашъ языкъ съ своимъ изобиліемъ словосочетаній и словопереставленій, не допуститъ сжать свой періодъ въ однообразныя, однажды навсегда указанныя формы, и судите послѣ того, скоро ли онъ достигнетъ совершенства въ обработкѣ. А между тѣмъ нельзя не надѣяться, что языкъ нашъ при совершенствѣ обработки приметъ гигантскіе размѣры предъ людьми западной Европы, и хотя Бер. справедливо замѣчаетъ, что *разумъ человѣскій только во всѣхъ языкахъ въ совокупности отрицаться можетъ*, однакожъ нельзя утверждать, что всѣ языки въ полномъ своемъ развитіи равны ростомъ: непременно одному болѣе не достаеъ, чѣмъ другому. Я не знакомъ съ греческимъ и латинскимъ языками, но про французскій и англійскій скажу, что они при всемъ своемъ совершенствѣ, во многихъ случаяхъ окажутся безсильны, безцвѣтны и водяны предъ нашимъ младенцемъ. Какъ ни трактовать мечты Лицейнина, но онъ всегда будутъ имѣть достоинство возвышеннаго благородства, основаннаго на пылкомъ патриотизмѣ, и еслибъ большинство нашей публики такъ мыслило, то можетъ статься разработка нашего языка пошла бы живѣе.

Что же касается до литературы нашей, то она дѣйствительно въ плохомъ и жалкомъ состояніи. Она такъ мало двигается впередъ, что выписанное вами мнѣніе о недостаткѣ авторскихъ талантовъ, имѣеть и теперь ту-же силу, что лѣтъ можетъ быть двадцать тому назадъ. Дѣйствительно между нашими писателями и журналистами такъ мало людей, основательно изучившихъ характеръ языка и тщательно, доб-

росовѣстно изслѣдовавшихъ его корни и развитіе, что къ нашему *печатному* рѣшительно нельзя имѣть довѣрія. Всѣ они, какъ кажется, думаютъ, что довольно умѣть гладко излагать свои мысли, чтобъ быть писателемъ".—

Когда вамъ, почтенный и любезный Яковъ Ивановичъ, будетъ досугъ, то скажите нѣсколько словъ о сужденіи моего семейственнаго писаки, которому я до того и отвѣчать не стану, удерживаемъ будучи невѣжественностью моею во словесности.

У архимандрита я былъ въ воскресенье 8 числа. Ему получше, но кашлять не перестаетъ. Онъ располагалъ въ тотъ день прогуляться въ садъ, но какъ былъ вѣтеръ, то едва ли не отложилъ.

По сію пору не выходила апр. книжка *Сынъ Отечества*,—не запатался ли отъ пустоты въ корманѣ, хотя и хвалился числомъ подписчиковъ. Вообще присылка въ Тихвинъ журналовъ не своевременна. Отправители изъ газетной экспедиціи Сѣвер. Пчелы и Академ. Вѣдомостей также неисправны.

Но я исправенъ въ томъ, что не чувствую въ себѣ никакого ума-ленія въ томъ почтеніи, любви и усердномъ участіи, которыя при- выкъ къ вамъ питать, или лучше сказать сохранять.

Покорнѣйшій слуга

Андрей Рим.-Корсаковъ.

20.

Милостивый Государь

Яковъ Ивановичъ.

Еще 12 ноября я получилъ письмо ваше отъ 8 числа и не давалъ по сіе время никакого отзыва. Тому причиною выжиданіе оказіи, которая заявлена была въ намѣреніи вашихъ родныхъ по первому зимнему пути ѣхать въ Петербургъ. Сегодня сестрица ваша объявила, что ѣдетъ въ среду, вотъ я и принялся за перо.

Въ первой статьѣ вашего письма, изъявляя радость, что гр. Ув.¹⁾ остается президентомъ академіи, говорите, что нѣтъ ничего вѣрнаго о томъ, кто заступитъ его мѣсто, какъ М. Нар. Просв.—А до меня дошло слѣдующее свѣдѣніе: составленъ будто бы особый комитетъ

¹⁾ Уваровъ Сергій Семеновичъ, графъ.

(конфиденціальный) подъ предсѣдательствомъ Гр. Блудова изъ членовъ: бар. Корфа, ген.-адъют. Анненкова, Ростовцева и еще кого-то для пересмотра уставовъ М. Нар. Пр. вообще.—Нѣтъ сомнѣнія, что только по окончаніи занятій этого Комитета вручится кому нибудь портфель министерскій. Есть слухи, что будто бы для этого назначаютъ ген. адъют. Перовскаго.¹⁾ Какъ въ немъ много рыцарскаго и благороднаго, онъ остроуменъ, не безъ образованія, далеко, конечно, уступая въ томъ гр. Уварову, (котораго жена—дочь того же отца, что и Перовскій), но можетъ быть превосходя его въ умѣніи писать по русски,—но выборъ одобряется.

Вторую статью вы доказываете, что чтеніе романовъ дозвоительно и намъ старикамъ *по воспоминанію*.—Я же издавна не могу прочесть никакого романа иначе, какъ читая вслухъ кому нибудь или самъ слушая читающаго. Такъ въ двадцатыхъ годахъ въ Тихвинѣ я, прелагая по-русски, прочелъ бр. Павлу Петровичу всѣ романы В. Скота и Купера и слушалъ его, читающаго русскія изданія²⁾.—Въ 1827, когда поступилъ въ вице-губернаторы до 1836, когда вышелъ въ отставку, ничего не читалъ.—Съ тѣхъ же поръ жена и Воинъ (когда бываетъ здѣсь въ отпуску) или меня слушаютъ читающаго, или сами читаютъ для меня.—П. Ник. Яхонтовъ³⁾ находилъ, и я съ нимъ въ томъ согласенъ, что романы не питаютъ ни смысла, ни сердца, что читающій отъ нихъ не становится ни умнѣе, ни добрѣе. Но по моему мнѣнію, занимающійся литературою имѣетъ право и даже нѣкоторую обязанность знакомиться съ изложеніями и этого рода.

На журналъ *Сынъ Отечества* подписываться не буду, потому что въ нынѣшнемъ году, издавъ 5 книжекъ въ свое время, г. Массальскій прислалъ іюньскую книжку въ исходѣ октября и еще сентябрьскую въ исходѣ ноября, говоря, что іюль, авг. и окт. печатаютъ въ разныхъ типографіяхъ. Ничего и въ замѣнъ не выберу, потому что не имѣю времени для собственнаго журнала, когда получаю три отъ постороннихъ, которыхъ задерживать не долженъ.

Какъ неодаренный памятью и профанъ въ живописномъ художествѣ, я только просмотрѣлъ статью въ газетахъ объ академической выставкѣ графа Салтыкова. Ежели онъ сынъ Григорья, кажется я знаю по знакомству съ его отцомъ.

¹⁾ Перовскій Василій Алексѣевичъ, графъ, сынъ гр. Алексѣя Кирилловича Разумовскаго и Маріи Михайловны Соболевской, впоследствии по мужу Денисьевой.

²⁾ Ясно, что Андрей Петровичъ хорошо владѣлъ англійскимъ языкомъ.

³⁾ П. Н. Яхонтовъ, — не братъ ли поэта и не сынъ ли Николая Александровича Яхонтова, управлявшаго въ концѣ 30-хъ годовъ Новгородскою палатою государственныхъ имуществъ?

Ежели вы взялись хлопотать объ опредѣленіи вашего племянника, то это „куда нибудь“ конечно будетъ съ пользою для него. Хорошо ли у него почеркъ, какъ самое выгоднѣйшее и необходимое условіе быть употреблену? ¹⁾

Вы скучаете, не имѣя при себѣ дѣтей. Мы очень понимаемъ и потому положили нашего Нику, если Богу угодно будетъ, помѣстить въ военно-учебное заведеніе не прежде, какъ по достиженіи имъ 12 лѣт. возраста.—

Отъ старшаго же нашего Воина получили уже 4 письма: 1-е—изъ Портсмута, 2-е—съ Мадеры, 3-е—изъ Лиссабона и 4-е—Мадеры.—По-сылаю вамъ выписку для прочтенія на досугѣ и возвращенія чрезъ Лизавету Ивановну. ²⁾ Съ 12 окт. онъ находится въ Лиссабонѣ, гдѣ пробудетъ до Нового года, а тамъ опять къ Мадерѣ. У моей Соф. Вас. какъ любительницы растительнаго царства, разыгралось воображеніе, читая Воиново письмо.

Надѣюсь, что Лизавета Ивановна привезетъ мнѣ отъ васъ конфиденціальное письмецо. Ежели въ этомъ промежуткѣ времени ничего еще не рѣшится, кому быть М. Н. П., то сообщите намъ оставшіяся достовѣрнѣйшія догадки.—Думаю, съ моей стороны, что заслуживающій всякаго уваженія кн. Шир.-Шихматовъ ³⁾ не можетъ быть въ числѣ кандидатовъ, не взирая, что издавна товарищемъ и навѣкъ имѣетъ править Министерствомъ. Одной путины не достаточно тамъ, гдѣ надобно изобрѣтать улучшенія и отвращать порчу, всегда во мракѣ дѣйствующую на смыслъ обучающихся. Онъ же былъ бы безгласнымъ членомъ Госуд. Сов. и Ком. Министровъ. Тутъ надобно быть рационалистомъ.

Съ архимандритомъ видаюсь каждое воскресенье. Онъ рѣже прежняго служить; хотя не быстро, но дряхлость уже проникаетъ въ его составъ.

Прошу засвидѣтельствовать Натальѣ Григорьевнѣ о нашемъ желаніи, чтобы она утѣшалась успѣхомъ своихъ дѣтокъ и внимательно наблюдала бы: не производится ли какая либо перемѣна къ худшему въ образѣ мыслей ихъ и нрава отъ столкновеній и знакомства съ другими дѣтьми? Дѣти вообще воспріимчивы и узнанное ими скорѣе скрываютъ, нежели обнаружатъ.

¹⁾ Трудно догадаться—о какомъ племянникѣ идетъ рѣчь. У Бередникова былъ братъ Василій Ивановичъ, послѣ кончины котораго остались маленькія дѣти. Не о его ли сынѣ заботился Бередниковъ?

²⁾ Лизавета Ивановна—сестра Бередникова.

³⁾ Ширинскій—Шихматовъ Платонъ Александровичъ, князь,—вопреки предположенію Андрея Петровича,—былъ назначенъ министромъ нар. просвѣщенія.

За симъ желаемъ, чтобы вы съ семействомъ окончили этотъ годъ и встрѣтили Новый благополучно и не забывали бы искренно васъ любящихъ тихвинскихъ прибрежныхъ жителей.

Преданный вамъ

Андр. Рим.-Корсаковъ.

Тихвинъ. 4 декабря 1849.

P. S. —Одолжите, принявъ на себя трудъ, отдать прилагаемое письмо вашему директору канцеляріи для передачи его брату. съ коимъ онъ живетъ въ одномъ домѣ.—¹⁾

21.

Милостивый Государь

Яковъ Ивановичъ.

Хотя и просилъ я Вѣру Алексѣевну объяснить вамъ причины, удерживавшія меня дать отзывъ на ваше ко мнѣ письмо отъ 31 апр., мною полученное 24 числа, но на случай, если вы въ нынѣшній разъ на лодкѣ Контушихи²⁾ не выѣдете изъ Петербурга къ намъ въ Тихвинъ, въ которомъ пишуцій сіе жаждетъ свиданій съ вами. я рѣшаюсь авось послать цидулу, которая, если не будетъ елеемъ утѣшенія въ вашей скорби (говори вашими словами), по крайней мѣрѣ послужитъ новымъ доказательствомъ, что въ корреспонденціи съ вами нахожу пріятное для меня занятіе, а въ чтеніи вашихъ писемъ наслажденіе.

То, что вы усмотрѣли въ Норовѣ, т. е. его привѣтливость въ обращеніи, согрѣваемая добросердечіемъ,—была всегда чертою его характера, когда я познакомился съ нимъ тому слишкомъ 30 лѣтъ назадъ. Но высокой образованности тогда въ немъ не выказывалось, она ограничивалась познаніями артилерійскаго офицера. Мы бывали вмѣстѣ въ такихъ вечернихъ собраніяхъ, гдѣ ни о чемъ, кромѣ какъ о серьезныхъ предметахъ разсуждаемо не было: но онъ, бывало, слушалъ, а самъ ни словечка. Впрочемъ, какъ съ 1820 года я его не видалъ.

¹⁾ Директоромъ былъ Василій Дмитриевичъ Комовскій; письмо предназначалось очевидно, его брату Алексѣю или Сергѣю, лиценсту.

²⁾ Контушиха, т. е. Контушева, владѣльца лодокъ; лѣтомъ сообщеніе Тихвина съ Петербургомъ поддерживалось лодками, гдѣ для пассажировъ сдавались помѣщенія, именуемыя «лычками».

то, судя по изданому имъ путешествію, полагаю, что онъ въ нашихъ бесѣдованіяхъ не былъ истуканомъ.—¹⁾

Архимандритъ только въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ получилъ Христіанское Чтеніе, 5 книжекъ вдругъ. Посланныя имъ деньги затерялись было въ газетной экспедиціи.—

Коль скоро нѣтъ законной управы съ неисправными издателями журналовъ, то напредки, согласно совѣту вашему, избѣгать буду льстивыхъ обѣщаній и рекомендацій. Боюсь, не попалъ ли я въ просакъ и въ нынѣшнемъ году. Булгаринъ въ № 26 Сѣв. Пчелы рекомендовалъ подписаться на книгу подъ заглавіемъ *Животисный сборникъ*, которая долженствовала выйти въ апрѣлѣ. Издатель Плюшаръ, а подписка принималась у книгопродавца Ратькова. 6 февраля я ему послалъ 5 руб. сер. и понынѣ о выходѣ въ свѣтъ книги даже въ газетахъ нѣтъ публикаціи.

Вы поздравляли съ праздникомъ Воскрешаго Спасителя, а мнѣ приходится желать, чтобы праздникъ Возвешагося Спасителя, день въ который это письмо до васъ дойдетъ, былъ вами и семействомъ вашимъ проведенъ невозмутимо какимъ либо нездоровьемъ или безпокойствомъ. Но преимущественно желаю вамъ въ этотъ день проникаться тою радостію, о которой сказано въ 52 ст. XXIV гл. Луки Еванг.

Любящій, почитающій и преданный вамъ покорнѣйшій слуга

Андрей Рим.-Корсаковъ.

29 мая 1850 Тихвинъ.

22.

Милостивый Государь

Яковъ Ивановичъ.

Недоумѣваю: какимъ разговоромъ сдѣлать интереснымъ для васъ мое, въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 7. мною полученное 11 августа. Неправильно однакоже мое предисловіе, потому что вспомнилъ о пребываніи въ нашемъ Тихвинѣ великихъ князей.²⁾ Они въѣхали въ городъ 3 авг. въ 6¹/₄ по полудни и, не останавливаясь у Введенскаго мо-

¹⁾ Повидимому, Абрамъ Сергѣевичъ Норовъ посѣщалъ масонскія ложи, но былъ тамъ въ степеняхъ не высокихъ.

²⁾ Тихвинъ посѣтили 3 авг. 1850 г. Великіе Кн. Николай и Михайла Николаевичи.

настыря,¹⁾ не взирая на ожидавшихъ монахинь, проѣхали къ часовнѣ Бол. монастыря, вышли изъ экипажей и въ сопровожденіи толпы народа дошли до святыхъ воротъ, гдѣ встрѣчены были едва державшимся отъ болѣзни на ногахъ архимандритомъ съ прочими²⁾). Войдя въ церковь, они стали у праваго клироса, прочтена была эктенія и провозглашено многолѣтіе, за симъ они стали предъ чудотворною иконою, къ которой послѣ молебна они прикладывались. Потомъ осматривали ризницу и пошли въ теплую церковь для воззрѣнія на картину, изображающую перенесеніе иконы Имп. Павломъ.³⁾ Когда они туда шли по узкой дорогѣ мимо гробовъ, то архимандрита поддерживали съ правой стороны самъ Вел. Кн. Николай, а съ лѣвой діаконъ Павелъ. Изъ теплой церкви они вошли въ келью архимандрита и выпили по чашкѣ чаю. У свят. воротъ они сѣли въ городской экипажъ предводителя Унковскаго⁴⁾ съ Ген.-адъют. Философовымъ и предводителемъ, а генер. Корфъ съ находящимися при Вел. Князьяхъ оберъ-офицерами Гр. Шуваловымъ и Кн. Трубецкимъ въ другомъ экипажѣ отправились въ Введенскій монастырь, гдѣ осмотрѣли гробницу царицы⁵⁾, входили въ транезу и были у Игуменни⁶⁾). Оба Вел. Кн. отличаются благоговѣніемъ въ храмахъ, привѣтливою снисходительностью въ обращеніи. Старшій общаетъ величественную осанку отца.

1) Введенскій жен. монастырь находится на окраинѣ города, за рѣкою Тихвинскою, по дорогѣ въ Ладугу.

2) Архимандритомъ Иларіономъ.

3) Императоръ Павелъ съ императрицею и наследникомъ посѣтилъ Тихвинъ 8 іюня 1798 года и переносилъ чудотворную икону изъ теплаго собора въ холодный; событіе увѣковѣчено на большой картинѣ художника Василя Истомина; подлинникъ находится сейчасъ въ Музеѣ Александра III, а точная копія въ монастырской ризницѣ. На картинѣ много портретовъ; кромѣ государя и наследника, несущихъ икону, изображены придворные, среди нихъ Зубовъ, архимандритъ, извѣстный зачинатель единовѣрія, — Герасимъ Князевъ, предводитель дворянства — отецъ Андрея Петровича, самъ художникъ, всѣ крупные мѣстные чиновники и старшая братія монастыря.

4) Унковскій Николай Ивановичъ, штабротм., состоялъ Тихвинскимъ предводителемъ дворянства съ 1848 по 1850 годъ включительно.

5) Въ Введенскомъ монастырѣ, въ притворѣ главнаго храма, стоитъ надгробіе надъ могилою четвертой супруги Ивана Грознаго — Анны Алексѣевны Колтовской, въ иночествѣ — Іаріи. Повѣнчана съ государемъ въ 1572 году; бракъ утверждёнъ духовнымъ соборомъ въ томъ же году 29 апрѣля. Въ 1574 году пострижена въ Воскресенскомъ Горницкомъ монастырѣ, въ концѣ 80 годовъ игуменствовала здѣсь, затѣмъ была переведена въ Тихвинъ, тоже игуменствовала; во время осады 1613 г. жила въ болотахъ у Тихвина, около озера, именуемаго съ тѣхъ поръ Царицынымъ. Передъ столбовскимъ миромъ поселилась въ Устюжнѣ — Келѣзопольской, откуда возвратилась въ Тихвинъ около 1626 года; въ этомъ году, 5 апрѣля, скончалась.

6) Игуменія Августа Свѣшникова правила монастыремъ съ 1823 г. по день кончины 21 февраля 1858.

Изъ монастыря проѣхали въ домъ Ст. Пв. Богданова, у крыльца встрѣчены были головой Фалевымъ съ прочими служащими изъ купечества и женами ихъ въ національномъ костюмѣ¹⁾. Къ обѣденному столу приглашенъ былъ Предводитель. Въ 9^{1/4} они отправились въ дальнѣйшій путь по Екатерининской улицѣ, отъ фундамента до крышъ блиставшей огнями,²⁾ сопровождаемые толпами съ восклицаніями ура и „прощайте, наши батюшки кормильцы.“

День былъ прекрасный; всѣ улицы и монастыри наполнены были зрителями отъ часу по полудни. Градскій глава собственныхъ денегъ издержалъ 400 руб. сер. на угощеніе. между прочимъ онъ выписалъ живого осетра въ 2 пуда. Великіе Князья подарили осетра двумъ монастырямъ. Ананасы, персики и прочіе фрукты Фалевъ самъ привезъ изъ Петербурга. Хозяину дома пожертвованъ перстень брилліантовый. Изъ чиновниковъ представлялся только Каллискій³⁾ и поднесъ планъ Тихв. системы; ему такъ же пожалованъ перстень.

Архимандриту отъ лѣченія Зигелемъ⁴⁾ стало легче; однакоже онъ въ Успеневъ день не служилъ.⁵⁾ Послѣ обѣдни многіе изъ здѣшнихъ его посѣтили, но угощаемы были только чаемъ и мадерою.

Зигелю я сообщилъ вами написанное.

О себѣ вы написали, а не упомянули—оправилась ли Наталья Григорьевна. которой Соф. Вас., какъ довольная знакомствомъ съ нею, вмѣстѣ со мною усердно кланяется: а вамъ повторю обычное изъясненіе чувствъ любви, почтенія и преданности.

Покорнѣйшій слуга

А н д р е й Р и м . - К о р с а к о в ъ .

Тихвинъ. 18 августа 1850 г.

1) Степанъ Ивановичъ Богдановъ и городской голова—Иванъ Ильичъ Фалевъ, — мѣстные первостатейные купцы.

2) Главная улица, названная въ честь учредительницы города Екатерины II—Екатерининскою, выходитъ на большой ярославскій трактъ.

3) Каллискій—начальникъ мѣстной водной системы.

4) Федоръ Федоровичъ Зигель—Тихвинскій докторъ.

5) Успеневъ день—большой монастырскій праздникъ съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ обязательно участвуетъ архимандритъ.

23.

Милостивый Государь,

Яковъ Ивановичъ.

Не въ обычаѣ моемъ обижаться, если добрый знакомый, доставляющій мнѣ наслажденіе своею корреспонденціею, лишаетъ меня на продолжительное время безъ этой пищи для моего духа. Не приписываю молчанія ни забвенію, ни пренебреженію скудными моими отзывами, а просто заключаю, что недосужно по болѣзни ли то, или по другимъ занятіямъ. На счетъ первой причины не оставляю однако же освѣдомляться, какъ поступалъ и въ отношеніи къ вамъ, адресуясь для того къ Елисаветѣ Ивановнѣ. Вторая же причина дѣйствительно существовала, какъ значитъ въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 4, мною полученномъ 10 апрѣля. Въ немъ вы сообщили нѣсколько извѣстій такого рода, который тѣшитъ мое провинціальное любопытство. На привѣтствіе ване съ наступившимъ праздникомъ скажу, что когда лобызалъ вашихъ здѣшнихъ родныхъ, изрекая то *Христосъ воскресъ. то воистину воскресъ*,—я въ лицѣ ихъ привѣтствовалъ памятію и васъ, и семейство ваше.—

Для біографіи архимандрита вы желаете отъ меня имѣть нѣчто о послѣднихъ дняхъ его жизни.¹⁾ Могу рассказать только то, что достовѣрно. Состояніе его здоровья съ того времени, какъ вы его здѣсь видѣли, было почти въ одинаковомъ видѣ, т. е. утомлялся въ богослуженіи, изрѣдка совершаемомъ, чувствовалъ слабость въ ногахъ, лишался аппетита и кашлялъ по временамъ. Въ послѣдній разъ онъ служилъ въ день Срѣтенія и послѣ того однажды отслужилъ какой-то царскій молебень. Пересталъ ходить въ церковь съ начала марта. Въ пріѣздъ сюда архіерея для встрѣчи его въ комнатахъ едва дотащился до нихъ, по слабости не могъ дожидаться и отведенъ былъ домой. На слѣдующій день 10 марта архіерей былъ у него въ келіи.—11-го въ воскресенье архіерей служилъ²⁾.—Иларіонъ велѣлъ, чтобы его свели въ церковь,

1) Архим. Иларіонъ, въ мѣрѣ Иванъ Андреевичъ Кирилловъ, род. близъ Каргополя 13 ноября 1776 г., ск. 21 марта 1851 г.; духовный писатель; управлялъ Тихвин. монастыремъ съ 1823 г.; въ свое время пользовался большимъ уваженіемъ Аракчеева, съ которымъ состоялъ въ перепискѣ.

Иларіонъ погребенъ въ придѣлѣ Іліи пророка при Успенскомъ соборѣ; надгробіе надъ его могилой изъ чернаго полированного камня недавно почему то уничтожено по приказанію арх. Антонія (И. М.)

2) Старорусскій викарій Антоній Шокотовъ (съ 19 дек. 1850 г. по 17 авг. 1853 г.).

посидѣлъ короткое время у креста и возвратился домой. По окончаніи службы я его посѣтилъ и не замѣтилъ никакой особой худобы въ лицѣ, медленности въ движеніяхъ, а только онъ былъ скученъ и не разговаривалъ. Какъ онъ провелъ недѣлю—не знаю, но токмо въ воскресенье онъ меня не принялъ. Въ понедѣльникъ въ вечеру ему сдѣлалось такъ тяжело, что братіи испугались и, не сказавъ ему, послали за докторомъ Зигелемъ.¹⁾ Сей нашелъ его въ опасномъ положеніи и прописалъ ему лекарство, отвѣтилъ на вопросъ братій—не особоровать ли?—утвердительно.

Архимандрита согласили принимать лѣкарство и принималъ всю ночь, какъ подверженный съ нѣкотораго времени безсонницѣ. Между тѣмъ онъ исповѣдался и приобщился, но на особорованіе не согласился, такъ отдаленна была мысль его о возможности близкой смерти.

Во вторникъ по утру ему стало такъ легко, что пріѣхавшаго къ нему доктора онъ заставилъ подождать, дабы принять его не въ спальнѣ, а въ кабинетѣ одѣтымъ по всей формѣ. Докторъ однако-жъ совѣтывалъ ему не совершать такихъ подвиговъ, производящихъ усиленное біеніе пульса, а лежать въ постелѣ. Ввечеру во вторникъ ему опять сдѣлалось хуже, но въ среду утромъ опять чувствовалъ себя лучше до того, что изъявилъ желаніе покушать послѣ многодневнаго отсутствія аппетита. Въ началѣ перваго я вошелъ къ нему въ комнаты и изъявилъ желаніе его видѣть. Но въ это самое время ему накрывали на столъ и подавали кушанье. Онъ велѣлъ мнѣ сказать, что на тотъ разъ принять не можетъ, а просить меня прійти въ 3 часа. Я, по привычкѣ отдыхать послѣ обѣда, опоздалъ и пришелъ въ исходѣ 4-го, и когда вошелъ въ гостинную, то увидѣлъ, какъ его мертвѣго принесли на простынѣ изъ спальни, положили сперва на полъ, а потомъ на столъ. Тутъ мнѣ рассказали, что въ исходѣ 3 часа, послѣ отдохновенія и сна послѣобѣденнаго, онъ велѣлъ позвать казначея и Михаила; когда онъ увидѣлъ ихъ, то всталъ съ постели, вышелъ въ кабинетъ, отворилъ шкафъ, подалъ имъ какія то бумаги и вдругъ опустился безчувственно на полъ; его снесли на кровать и черезъ несколько минутъ его не стало. Тогда было три часа 10 минутъ. Въ 8 часовъ отправился нарочнымъ въ Новгородъ послушникъ Иванъ Ефимовъ. Откамандированный для погребенія Юрьевскій архимандритъ Мануилъ прибылъ въ субботу къ 3 часамъ.

¹⁾ Федоръ Федоровичъ Зигель, — мѣстный врачъ, памятный Тихвину, сконч. въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка, — отецъ професс. исторіи славянскихъ законодательствъ Юрьевск. Унив., тоже Федора Федоровича.—

Послѣ вечерни въ 7 часу вынесли тѣло въ церковь Ильи пророка, въ которой на другой день 25 марта предали землѣ противъ лѣваго клироса. По письму ко мнѣ Ивана Фед. Аурѣлева,¹⁾ сюда переводится архимандритъ Иверскаго первокласснаго монастыря Петръ, родственникъ митрополита Никанора, хвалимый за умъ и хорошій образъ жизни. Вѣроятно, за нимъ останется привилегія освѣщать пятью свѣчами, какъ и бывали тому примѣры.²⁾

Моимъ донесеніемъ мнѣ пріобрѣсти право на прочтеніе вами сказаній о свѣтскомъ. Я никогда не читалъ сочиненій Лермонтова, а замѣтилъ журнальную похвалу его *Герою*.—Мнѣ и подарили здѣсь тотъ томъ, гдѣ герой дѣйствуетъ. Признаюсь, что я не дочиталъ не потому, что не нашелъ особаго удовольствія, а по требованію передать томъ нѣкоторымъ дѣвицамъ. Воннѣ изъ письма моего, узнавъ, что у меня Лермонтова произведеніе, написалъ мнѣ 3 апрѣля слѣдующее.

—„Очень радъ, что вы знакомитесь съ Лермонтовымъ. Это былъ талантъ недюжинный и могъ бы нѣсколько утѣшить нашу литературу отъ потери Пушкина, если бы не скончался такъ рано. А то, молодой еще, не созрѣвшій въ опытѣ жизни, онъ увлекался чужими мечтами и имѣлъ ложный взглядъ на вещи, который по таланту своему облакалъ въ такіе ловкіе софизмы, въ такія заманчивыя формы, что молодые умы увлекались и впадали въ одно изъ опаснѣйшихъ заблужденій міра—въ заблужденіе *разочарованія*. Самъ Лермонтовъ увлекся въ этомъ духѣ черезъ поклоненіе желчному генію Байрона, которому онъ сочувствовалъ по своему безпокойному характеру, неспособному нигдѣ ужиться. Романъ его—*Герой нашего времени*—безспорно есть одно изъ лучшихъ его произведеній,—видно, что тутъ говорило сердце автора и что характеръ, напримѣръ, Печорина принялъ формы отъ его собственнаго.—Многимъ Лермонтовъ нравится даже больше Пушкина и, дѣйствительно, онъ превосходитъ его, напримѣръ, въ картинахъ природы, а часто даже и въ музыкальности языка, но для меня Пушкинъ всегда останется выше Лермонтова, какъ геній самобытный, народный, какъ глубокій знатокъ человѣческаго сердца, умѣвшій самыя простыя вещи передать такъ, что отъ нихъ сердце шевелится гораздо болѣе, чѣмъ отъ мрачной велерѣчивой поэзіи Лермонтова“.—

¹⁾ Иванъ Федоровичъ Аурѣлевъ, сенаторъ (1790—1874), сынъ генерала отъ арт. тилл. Федора Ивановича, содѣйствовавшаго возвышенію Аракчеева при Павлѣ.

²⁾ Отрывокъ о кончинѣ Иларіона былъ напечатанъ въ нашей „Тихвинской Старинѣ“. Новг. 1910. стр. 51—52.

До переселенія вашего на дачу въ Павловскъ скажите нѣсколько въ критическомъ разборѣ словъ о тирадѣ Воина, что бы мнѣ удосто-
вѣриться, такъ ли и вы судите, или онъ ошибается.

Догматическое православное богословіе Макарія мнѣ частію извѣ-
стно изъ книжекъ „Христіанскаго чтенія.“—Оно такъ мнѣ нравится, что
я желалъ бы оба тома имѣть въ моей особой библіотекѣ. Много бы дол-
жили, если приняли бы на себя трудъ выслать на мое имя оба тома,
поручивъ это самому книгопродавцу. Оба тома стоятъ 3 руб. сереб.
кромѣ платы за пересылку. Что нужно возьмите у брата вашего
Григорія Ивановича, у котораго отъ послѣдней имѣ для меня покупки
осталось моихъ денегъ 4 р. 5 к. сереб. Если Вы расположитесь мою
просьбу исполнить, то кстати поручите книгопродавцу выслать вмѣстѣ
съ книгами лучшую, кака я есть пропись, т. е. руководство для обуче-
нія нашего Ники каллиграфіи, подъ собственнымъ надзоромъ нашимъ.¹⁾

Жена моя очень продолжительно хворала ревматизмомъ въ обѣихъ
рукахъ отъ плечъ до локтя и теперь еще не совсѣмъ выжить этотъ
безпокойный гость. Я, благодаря Господа, здоровъ, Ника также, сынъ
Воинъ живетъ въ Кронштадтѣ и приготовляетъ къ плаванію тендеръ
Лебедь, котораго командиромъ онъ назначенъ еще 6 декабря. Его
статьи изъ Лиссабона и Севильи будутъ, кажется, напечатаны въ
академическихъ вѣдомостяхъ. Если случится прочесть, то скажите
ваше мнѣніе. Зигелю сообщилъ вашу приписку, которая и принята
имъ съ достоюликою признательностію. Не лѣнился, кажется, писать,
а это потому, что люблю вашъ умъ и влекусь къ вамъ почтеніемъ
и христіанскою любовію.

Преданный вамъ

Андрей Рим.-Корсаковъ.

Тихвинъ 13 апр. 1851 г.

24.

Милостивый Государь,

Яковъ Ивановичъ.

Пользуюсь отъѣздомъ вашихъ родныхъ для сообщенія вамъ на
досугѣ выписки изъ письма Воина, давшего слѣдующій отзывъ на ваши
замѣчанія о его литературныхъ сужденіяхъ.

¹⁾ Николаю Андреевичу было въ это время 7 лѣтъ, но читать онъ уже умѣлъ;
учился онъ у своей матери Софьи Васильевны (см. его „Изданіе“).

— „Трудно. мнѣ кажется, спорить о томъ, былъ ли у насъ лучшимъ поэтомъ Пушкинъ, или другой кто. ибо тутъ выходитъ почти дѣло вкуса и по крайней мѣрѣ дѣло такое, о которомъ можно разсуждать за и противъ до безконечности. Ежели считать лучшимъ того, кто болѣе постоянно держалъ себя въ высокой степени сравнительно съ другими, то Пушкинъ въ такомъ смыслѣ будетъ лучшей изъ поэтовъ, исключая развѣ неподражаемаго Крылова. Если же считать лучшимъ того, кто обыкновенно держится въ общей колѣѣ, но иногда порывомъ вдохновенія взлетаетъ до такой высоты, на которую другіе его соперники не поднимались, то, конечно, найдется въ нашей литературѣ и не одинъ поэтъ лучше Пушкина. Пушкинъ нигдѣ не достигалъ той возвышенности идей, той пылкости и смѣлости воображенія, какъ напр. Державинъ въ своей одѣ *Богъ*, или другой— „На смерть князя Мещерскаго“, но въ общей массѣ своихъ твореній Пушкинъ превосходитъ Державина теплотою чувства, тонкимъ знаніемъ человеческого сердца и, наконецъ, гармоніею стиха.—Для примѣра сравню еще Пушкина съ Грибоѣдовымъ. Ни Пушкинъ, ни даже едва ли кто нибудь создалъ что подобное гениальной комедіи Грибоѣдова, но за то Грибоѣдовъ кромѣ „Горе отъ ума“ ничего и не произвелъ, кромѣ двухъ-трехъ посредственныхъ и даже плохихъ твореній; въ „Горе отъ ума“ какъ будто истощился весь его гений. По моему, Лермонтовъ всего выше въ нѣкоторыхъ мелкихъ стихотвореніяхъ, но мелкія стихотворенія, кажется, нельзя ставить въ счетъ, ибо это минутныя вышкы, искры таланта, которыя способны проявляться и въ обыкновенныхъ людяхъ.—Мнѣ кажется, что чѣмъ выше талантъ, тѣмъ большею единицею нужно его мѣрить,—и если сравнивать между собою произведенія Лермонтова на этомъ основаніи, то мнѣ кажется, что ни въ одной изъ стихотворныхъ поэмъ Лермонтова не найти той наблюдательности, того знанія чловѣка и той выдержки характеровъ, какъ въ романѣ „Герой нашего времени“.

Что же касается до мнѣнія Якова Ивановича, будто у насъ для романа нѣтъ пищи, по недостатку романическаго элемента, то я думаю, это можно отнести только къ историческому роману, и то такому только, который уходитъ во времена до-петровскія, когда у насъ женщины еще не играли роли въ обществѣ.

Наконецъ мнѣ кажется, что Яковъ Ивановичъ, приводя въ примѣръ людей, въ которыхъ высокія душевныя способности гармонируются съ житейскою мудростію, увлекается патріотизмомъ, ставя на одну степень съ Гете и Гумбольдтомъ нашихъ Карамзина и Жуковскаго. Гете и Гумбольдтъ гении самобытные, огромные, блистающіе свѣтомъ собственной своей изобрѣтательности или силы вымысла, тогда какъ

Карамзинъ и Жуковскій обладали только талантомъ усваивать чужую гениальность. Оба они оказали огромную услугу родному языку, очистивъ его отъ иноземной ржавчины и ознакомивъ насъ съ его собственною мелодіею, но замѣтите, что они не могли измѣнить направленіе вкуса своей эпохи, изобрѣсти новый родъ литературы, какъ то сдѣлали Гете въ Германіи, Корнель во Франціи, или Пушкинъ и Гоголь у насъ. Карамзинъ и Жуковскій были въ нашей литературѣ виртуозы—превосходные учителя пѣнія, но Пушкинъ и Гоголь—виртуозы композиторы⁴.—

Ежели вамъ, любезнѣйшій Яковъ Ивановичъ, будетъ досужно, то съ вашими родными, когда они будутъ возвращаться въ Тихвинъ, отправьте литературную полемику для сообщенія вновь Воину, которому полезно знать ваше сужденіе, какъ опытнаго критика, между тѣмъ какъ я признаю себя невѣжею, неспособнымъ ни похвалить, ни опорочить.

По написаніи сего явилась Контушова и сегодня доставила мнѣ отъ васъ пакетъ, въ которомъ оказалось письмо ваше отъ 29 мая, три части исторіи Пшимовой и прописи. Премного благодаримъ за удовлетвореніе нашей просьбы.

Вы располагаетесь читать 2-й томъ Догматическаго Богословія, а я читаю изъ перваго тома, введеніе же далъ для чтенія ученому іеромонаху Іосифу.

Архимандритъ Петръ¹⁾ прибылъ сюда въ 6 часу утра. Того же вечера служилъ завазную имъ самимъ всенощную и совершалъ миропомазаніе, на слѣдующій день въ субботу служилъ литургію, ввечеру опять служилъ всенощную, а въ воскресенье, въ день всѣхъ Святыхъ, шелъ съ крестами въ Полковую церковь²⁾ и служилъ обѣдню и молебень. Изъ свѣтскихъ многіе къ нему являлись и онъ отплатилъ лично визитъ. Я же жду воскресенья, чтобы съ нимъ познакомиться.

Объ отъѣздѣ гр. Уварова читалъ въ газетахъ.

О празднованіи 25-лѣтія въ честь Фуса также въ газетахъ читалъ; но вашъ о томъ разсказъ подробнѣе и слѣдственно занимательнѣе³⁾.

У насъ погода точь въ точь, какъ у васъ.

1) Архимандритъ Петръ, родственникъ митрополита Пискагора Клементьевскаго, переведенъ въ Тихвинъ изъ Иверскаго монастыря. Сконч. въ 1855 г.

2) Церковь, именуемая Полковою, принадлежитъ монастырю, находится за рѣкою, рядомъ съ домомъ Римскихъ-Корсаковыхъ (нынѣ А. П. Витмера).

3) Фусъ Павелъ Николаевичъ, ординар. академикъ, непремѣнный секретарь Академіи Наукъ.

Объ ученой и текущей литературѣ вы располагаетесь поговорить въ будущихъ письмахъ. Можетъ быть, включите статью въ отзывѣ вашъ на то, что выше выписалъ изъ Воинова письма.

Оба желаемъ вамъ со всѣми вашими извлечь пользу для здоровья и спокойствія изъ пребыванія на дачѣ въ Павловскомъ. А жаль, что на сей годъ лишили насъ удовольствія съ вами здѣсь видѣться, напротивъ сожалѣю я, такъ всегда довольный, когда послушаю васъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, искреннимъ желаніемъ всего вамъ лучшаго остаюсь всегда любящій и преданный вамъ, Милост. Гос., покорнѣйшій слуга

Андрей Рим.-Корсаковъ.

Тихвинъ. 4 іюня 1851 понедѣльникъ.

25.

Тихвинъ. 25 іюня 1851.

Давно знаю изъ газетъ, что вы, почтенный и любезный Яковъ Ивановичъ, украшены орд. Св. Анны 2 степени, и даже первый сообщилъ о томъ вашей Елизаветѣ Ивановнѣ, но для привѣтствованія васъ ожидалъ отбытія въ Петербургъ Ивана Ивановича, чрезъ котораго сіе и исполняю. Онъ, какъ живая грамота, расскажетъ вамъ все, что относится до дѣйствій нынѣшняго нашего архимандрита, съ которымъ я, къ удовольствію моему, познакомился. Мнѣ же слѣдуетъ сообщить вамъ въ дополненіе къ переданному мною вамъ въ письмѣ отъ 4 іюня отзыву Воина опытъ его стихотворнаго произведенія, которое назначено для альбома одной изъ дамъ семейства, съ которымъ онъ въ нынѣшномъ году въ Кронштадтѣ познакомился. Вотъ оно:

Есть встрѣчи:—не страстей волненье,
 Не радостный восторгъ, не тяжкое мученье
 Ихъ обозначили,—казалось бы должны
 Исчезнуть ихъ слѣды изъ памяти сердечной,
 Какъ исчезаетъ слѣдъ волны
 Въ пустынь моря безконечной.
 Недолги, просты, незатѣйливы онѣ,
 Но сердце бережетъ ихъ впечатлѣнье,
 Ихъ помнишь, какъ отрадное видѣнье,
 Какъ музыки мотивъ, услышанный во снѣ.
 Такъ буду помнить встрѣчу съ вами
 И съ вашею семьей. Сердитыми волнамъ

Отъ васъ надолго я могу быть отдѣленъ,
 Но вѣрьте, что мое воображенье
 Не разъ перенесетъ меня изъ отдаленья
 Въ гостепріимный кругъ, гдѣ мной найденъ
 Такой внимательный, исполненный пріѣта,
 Такой радушный, ласковый пріемъ,
 И будетъ каждое воспоминаніе о томъ
 Сердечной благодарностью согрѣто¹⁾.

Эти стишки присланы были ко мнѣ 13 мая.—Я его спрашивалъ о согласіи подвергнуть ихъ критикѣ болѣе меня разумѣющаго. Онъ отвѣчалъ: „Стихотворство мое не считаю проявленіемъ таланта, потому что талантъ давно бы обнаружился влеченіемъ изображать свое впечатлѣніе рифмованнымъ языкомъ. а такъ какъ этого влеченія я въ себѣ не чувствовалъ и даже не чувствую и теперь, то и думаю, что мое стихотворство есть дѣло *способности*, не великой, конечно, но всетаки не отрицательной; т. е. это значить, что при случаѣ, за механизмомъ стихотворства и даже за вдохновеніемъ дѣло не станеть, но двинутся они усиленіемъ воли, а не сами собой проявятся. Я не прочь отъ того, что-бы вы сообщили мое стиходѣлье разумѣющему, котораго мнѣніе мнѣ хотѣлось бы знать,—но только мнѣніе пскреннее, а не такое, что льстить или выражается срединками *очень мило, очень недурно, замѣтно, что есть талантъ* и тому подобными фразами. Средины я ужасно не люблю: что дурно, то уже никакъ не можетъ быть хорошо или сносно, и обратно, что хорошо, то не можетъ не нравиться. Поэтому, если укажетъ прямо, безъ обиняковъ то, что есть дурного въ моей стихотворной піесѣ, то буду очень обязанъ“.

И такъ прошу васъ, любезный Яковъ Ивановичъ, когда на досугѣ написать критику разумѣется не а la Seukowsky.

Также полюбпытствуйте прочесть фельетонъ № 128 С.-Петербур. Вѣдомостей *Лиссабонскіе театры*. Подписавшій Р. К. Русскій морякъ не иной, какъ нашъ Воинъ. Онъ, кажется, готовитъ еще нѣсколько статей. Спрашиваю: можно ли его ободрить для продолженія этого рода занятій.

Онъ находится теперь на Ревельскомъ рейдѣ въ распоряженіи главн. командира Литке. Доселѣ еще не былъ никуда командированъ,

¹⁾ Стихотворное упражненіе Воина Андреевича, не смотря на несовершенство формы и незначительность содержанія, несравненно изящнѣе стиховъ Бередникова, печатавшихся въ промежутокъ 1812—1819 годовъ; позднѣйшіе черновики указываютъ, что сочиненіе стиховъ Я. П. давалось очень туго.

а только выпрашивался поплавать на своемъ тендерѣ въ Монзундъ. Да прежде того встрѣчалъ эскадру генераль-адмирала и удачно лавировалъ.

А я здѣсь все еще не купаюсь. Хотя и ясно, но вѣтеръ болѣе холодный, если не сильный.

Желаю вамъ съ вашими пробыть и оставить Павловскъ съ пріятными воспоминаніями.

Вѣрьте неизмѣнной дружбѣ, почтенію и любви

преданнаго вамъ

Анд. Рим.-Корсакова.

26.

Милостивый Государь,

Иковъ Ивановичъ.

Изъ письма вашего, писаннаго 29 іюня въ Петербургѣ, а мною полученнаго 2 іюля, позаимствованъ мною будетъ отзывъ вашъ на сужденіе Воина о литературѣ и ему сообщенъ. Кстати о семъ предметѣ; не помню, упомянулъ ли я вамъ въ письмѣ моемъ отъ 25 іюня, врученномъ вашему братцу, что мнѣ много понравилось сужденіе Сенковского въ іюльской книжкѣ объ условіяхъ эстетической критики. Отъ искренняго сердца желаю, чтобы осуществилось ожиданіе ваше пріятностей лѣтняго житія въ Павловскѣ.—

—Вы заявляете себя страстнымъ любителемъ музыки, хотя въ Павловскѣ довольствоваться будете польками и вальсами, но уже безъ сомнѣнія не подвергнетесь вліянію, подобному тому, которое погубило одну 28-лѣтнюю женщину. Она никогда не выѣзжала изъ деревни и покусилась пріѣхать на балъ въ какой-то городокъ. На немъ она не пропустила ни одного контраданса и со всеѣмъ жаромъ новаго ощущенія наслаждалась неизвѣстными ей до того звуками музыки. Эти звуки оставили въ ней такое сильное и неизгладимое впечатлѣніе, что, по возвращеніи домой, она стала слышать ихъ безпрестанно днемъ и ночью, наяву и во снѣ. Наконецъ, положеніе ея дѣлалось нестерпимымъ. Посреди занятій, какого бы то рода ни было, бальная музыка раздавалась въ ушахъ ея, особенно когда ложилась спать: тогда въ головѣ у ней начиналась совершенная репетиція всеѣхъ контрадансовъ и, что всего страннѣе, точно въ томъ порядкѣ, въ какомъ они играны на балѣ. Безсонница, ипохондрія и другіе припадки начали мало-по-

малу истощать всѣ жизненныя силы ея, всѣ медицинскія пособія остались тщетными, по мѣрѣ ослабленія силъ музыка все громче и явственнѣе звучала въ ухахъ. Послѣ 6 мѣсяцевъ ужасныхъ страданій несчастная умерла въ сильной чахоткѣ.

Но есть еще одно чудное обстоятельство этой странной болѣзни. На балѣ музыкантъ, державшій первую скрипку, шутя взялъ нѣсколько фальшивыхъ нотъ. Онѣ такъ-же остались въ памяти больной и въ послѣдніе дни жизни ея, какъ будто нарочно, становилась рѣзче и мучительнѣе. Борясь со смертью, несчастная безпрестанно хваталась за голову и, сжимая ее, повторяла съ страшными воплями: „О, какъ фальшиво! Боже! голова моя треснетъ, и не вынесу этой ужасной пытки“.

Совершенно противоположное вліяніе произвела на другого иного рода музыка, именно Перголезіево *Salve regina*¹⁾. Онѣ—извлекаъ слѣдующія размышленія: „не одинъ тѣлесный токмо міръ и объемлемое пространствомъ движется по правиламъ небесной *армоніи*, но и царство духовъ составляетъ также совершенную *музыку*, которой свойственный *тонъ* и *единогласіе* есть Самъ Богъ. Всѣ души суть части этой вѣчной *симфоніи*, всѣ онѣ движутся по предписанной имъ и согласной съ цѣлю *мелодіи*. Каждая часть есть цѣлое, а при томъ и часть величайшаго цѣлаго, а всѣ безчисленныя части вкупѣ составляютъ великій хоръ творенія, которое поклоняется божеству въ вѣчныхъ хваленія пѣсняхъ. Ежели бы наша ограниченная чувственность позволила намъ зрѣть въ царство духовъ, то удивились бы мы, видя, съ какою опредѣленностью слѣдуютъ они законамъ *армоніи*, увидали бы мы, что наша земная музыка есть токмо образъ, скорлупа, эмблема вѣчной духовной музыки. Человѣкъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ *всѣмъ*, къ *Богу*, къ *обществу*, къ *самому себѣ* или ко *внутренней своей натурѣ* дѣйствуетъ по законамъ музыки. Подобно, какъ тоны суть модификаціи единаго и перваго коренного тона, хотя и не суть сей тонъ самый, но токмо произошли и выводятся изъ него, такъ точно суть души относительно къ Богу, первому, единственному, чистому коренному тону. Каждое племя, каждое поколѣніе, каждое существо (въ особенности) духовнаго міра есть тонъ сея единыя струны, болѣе или менѣе подобный своему коренному тону. Всякій тонъ чѣмъ далѣе

¹⁾ Здѣсь Андрей Петровичъ приводитъ выписки изъ статьи „Взоръ музыканта въ музыку Духовъ“, которая была напечатана въ „Магазинѣ Свободно Каменническомъ“ 1784 г., — журналѣ, ставшемъ давно уже большою рѣдкостью. Печаталось это изданіе въ 600 экз., въ продажу не поступало, а раздавалось по рукамъ. Выдержки изъ него часто прочитывались въ собраніяхъ масонскихъ ложъ первой четверти прошлаго столѣтія. См. ст. Т. Соголовской „Въ масонскихъ ложахъ“ въ Вѣст. Общ. ревнит. Истор. выш. I. 1914 г., подстрочн. примѣч. на стр. 198. →

отъ коренного тона, тѣмъ острѣе; чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ мягче, тѣмъ болѣе спокойствія въ струнѣ, въ физическомъ потрясеніи слуха, въ чувствованіяхъ души. Но истинный покой токмо въ коренномъ тонѣ и въ его гармонирующемъ тригласіи.

Для произведенія совершеннаго согласія и чистой музыки въ союзѣ общества долженъ каждый членъ произносить чисто опредѣленный ему *тонъ* и слѣдовать собственной его *мелодіи*. Однако же онъ не долженъ владычествовать одинъ, не долженъ заглушать другіе голоса. Онъ, яко часть, долженъ елико можно и преливаться въ другіе тоны, любовію и съ любовію. Различныя системы и племена суть между собою какъ инструменты, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой особенный родъ тоновъ, свои собственные струны. Строй, для одного инструмента сносный, лишитъ многихъ струнъ другой инструментъ, а можетъ быть и сокрушить его. Тонъ, который въ одномъ инструментѣ тихъ, подобенъ дрожанію зефира, былъ бы остръ и противенъ въ другомъ инструментѣ. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ *состроеніе* многихъ различныхъ инструментовъ. Сколь глубоко должно для сего проникнуть въ природу ихъ! Кто имѣетъ къ каждому инструменту ключъ? У кого такой чистый слухъ, чтобы измѣрить всѣ надлежащія уравнительности и сотрясенія? Гдѣ правильный душевный камертонъ? Многіе разстроены такъ, что и самая искуснѣйшая рука ничего не поможетъ. Часто бываетъ, что единый токмо фальшивый тонъ приводитъ въ нестройность весь инструментъ! Каждому надлежало бы знать всѣхъ лучше собственный инструментъ; но коль многіе не пекутся о семъ. Большая часть желаетъ согласоваться съ чуждыми тонами и оттого теряетъ свой собственный. Не дерзай настраивать чужіе инструменты. доколѣ не привелъ въ чистоту твой собственный; иначе ты сообщшишь имъ твои разногласія. Не принуждай никого къ твоему строю, ибо у каждаго свой собственный.

Музыка премѣняется въ два тона; одинъ изъ нихъ—чадо радости, другой—образъ несчастія. Точно то же и въ вѣчно премѣняемомъ концертѣ жизни. Это смѣшеніе возвѣщаетъ премудрость Творца. Пульсъ временности ударяетъ то дурными, то мольными тонами, то скорымъ, то умѣреннымъ, то тихимъ движеніемъ; безпрестанно новыми, безпрестанно измѣняющимися переливами. Одному дано болѣе перваго рода тоновъ, другому послѣдняго. Судьба распредѣляетъ голоса сего концерта. Досталось ли на твою часть много печальныхъ тоновъ? Старайся пріобучать къ нимъ твое ухо—весьма многое зависитъ отъ твоей чистой воли и сколь многіе мольные тоны могутъ тогда претвориться въ радостныя возвышенія!

Душа, по своему естеству, ненавидящему всякое пространство и времени ограничиваніе, имѣетъ желаніе зрѣть многія соотношенія въ возможно кратчайшее время. Плъняющее душу въ музыкѣ есть сіе самое созерцаніе, сравненіе соотношеній, восторгающее душу въ восхитительномъ Перголезіи, въ Глюкѣ, въ Генделѣ, — есть простота, великое и возвышенное, одушевляющее сяхъ сочинителей, и приносящее душу въ горнія страны“.

Прибавлю еще отъ другого любителя музыки, котораго и лично зналъ. Въ его рукописи сказано:

— „Музыка, по земному раздѣленію, составлена на четырехъ основаніяхъ, то-есть по четыремъ стихіямъ, а именно—basso или нижнее, т. е. земное, tenore или мягкое, т.-е. водяное, alto или высокое, т.-е. воздушное, soprano или превысокое, т.-е. огненное. Она состоитъ также изъ семи почастныхъ тоновъ, коихъ яко коренныхъ, ни убавить, ни прибавить нѣтъ возможности. Тоны или голоса происходятъ отъ потрясенія, производимаго способною къ тому стихіею. или чрезъ воздухъ. А какъ въ воздухѣ находятся земля, вода и огонь, то по соотношенію подобнаго съ подобнымъ, приводятся въ такое же сотрясеніе свойства и прочихъ четырехъ стихій“.¹⁾

Вы спрашиваете меня о личности архимандрита. Прекрасная. сѣдая волосами и бородою и физіономіею, голова на тѣлѣ вродѣ казначейскаго. Пріятель, ласковъ и улыбающійся въ обращеніи.²⁾ Разговоръ ведетъ объ администраціи, но о богословскихъ предметахъ не заводитъ рѣчи. Вообще въ немъ болѣе свѣткости, нежели въ покойномъ Иларіонѣ и едва ли онъ подобенъ ему въ любви къ чтенію и къ богословскимъ размышленіямъ. Что касается до іеромонаха Іосифа, то сей магистръ академіи любитъ заниматься и, какъ болѣзненный, не править очереди, а изрѣдка служить.—

Не токмо о кончинѣ В. Д. Комовскаго, но о всемъ ходѣ его болѣзни и, наконецъ, о предсмертныхъ суткахъ имѣю отъ брата его подробныя свѣдѣнія. Онъ отошелъ изъ здѣшняго міра со всеми признаками набожныхъ чувствованій, ибо посреди страданій, неоднократно съ колѣнопреклоненіями молился, держа крестъ и т. п.³⁾

¹⁾ Изъ даннаго письма отрывокъ о музыкѣ былъ напечатанъ въ ст. И. М. „Н. А. Римскій-Корсаковъ въ Тихвинѣ“ („Тихвинецъ“, 1914. № 2, стр. 41—49.)

²⁾ Въ 1850 году былъ изданъ литографированный портретъ архим. Петра по рисунку Бореля. Въ монастырѣ хранится маслянный портретъ его-же, — работы живописца — тихвинца Заболотскаго.

³⁾ Говорится о кончинѣ Василія Дмитріевича К.; а извѣстіе получено отъ его брата поэта Александра Дмитріевича.

В. А. Полънову¹⁾ должно быть гораздо болѣе 75 лѣтъ. Въ 1801 году онъ былъ въ госуд. иностр. коллегіи секретаремъ, а я за его столомъ занимался будучи юнкеромъ. Мнѣ было тогда 17 лѣтъ, а мнѣ онъ казался не менѣе, какъ подъ 30.—Гомеопатія ему не поможетъ въ возстановленіи силъ, а только освободитъ его отъ алопатическихъ микстуръ.

По пребыванію въ Павловскѣ обѣщаете надѣяться мнѣ описаніями того, что на васъ производитъ впечатлѣніе. Буду аккуратно давать вамъ отзывы, но не ожидайте сочувствія. ибо я не есмь impressionable.

Изъ выходящихъ замужъ племянницъ вашихъ одной не знаю, а въ другой интересуюсь, ибо усматриваю въ ней здравомысліе и ровность характера. что служить ручательствомъ супружескаго согласія. Намъ и женихъ нравится.

Вчера въ соборной церкви Ник. Микифоров. Унковскій²⁾ обвѣнчанъ съ Варварою Ив. Левскою.—Свадебный пиръ кончился въ 7 часу утра.

Желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Господа, какъ любящій, почитающій и преданный вамъ

покорнѣйшій слуга

Андрей Рим.-Корсаковъ.

Тихвинъ. 10 іюля 1851 г.

27.

Милостивый Государь,

Яковъ Ивановичъ.

Поздравительное письмо ваше отъ 15 сентября изъ Павловска получено здѣсь въ самый день именинъ Софьи Васильевны, которая усерднѣе жалуется вамъ всего наилучшаго въ благодарность за ваше о ней воспоминаніе. Сообщаю объ этомъ поздно потому, что жду выѣзда вашей племянницы, избѣжаніе платы двойныхъ вѣсовыхъ денегъ, ибо предполагаю болѣе листа наполнить нѣкоторымъ разсужденіемъ на счетъ сказаннаго вами, что „жизнь людей съ ограниченными

¹⁾ Василій Алексѣевичъ П., сынъ Алексѣя Яковлевича, литератора—экономиста, еще въ 1766 г. писавшаго о необходимости освобожденія крестьянъ съ надѣлами, и отецъ археолога и библиографа Дмитрія Васильевича П.—

²⁾ П. П. Унковскій—тихвинскій помѣщикъ.

доходами *должны* быть устроена въ діаметральной противоположности образомъ жизни богачей и пр.—

Мало ли что *должно*, но человѣкъ увлекается. любопытствуетъ, ищетъ новыхъ ощущеній. Между тѣмъ, хотя бы міръ и даль человѣку иному все то, что въ его власти: осыпалъ его почестями, ущедрилъ богатствомъ, пресытилъ чувственными удовольствіями, но все это не можетъ удовлетворить истиннымъ нуждамъ сердца. Едва начинается онъ наслаждаться, и уже прекращается его наслажденіе, пріобрѣтеніе отнимаетъ у его благъ ту заманчивость, съ какою они представлялись его желаніямъ. Что услаждало его въ надеждѣ, то не услаждаетъ уже въ дѣйствительности. Воображеніе всегда влечетъ его къ тѣмъ благамъ, которыхъ у него еще нѣтъ, и заставляетъ искать другихъ, какъ скоро однихъ достигаетъ. Въ ту минуту, когда онъ думаетъ, что наполнилъ благами міра сердце свое, находитъ его столь же пустымъ, какъ и прежде. Откуда эта непрерывная преемственность всегда возобновляющихся и никогда не удовлетворяемыхъ желаній? Что это за жажда неутолимая, которая раздражается отъ того, что ее утоляютъ? Причина сего заключается въ самомъ свойствѣ тѣхъ благъ, которыхъ онъ ищетъ. Они ограничены и потому всегда оставляютъ по себѣ мѣсто желанію. Доколѣ человѣкъ ихъ только ищетъ, они представляются на подобіе предметовъ, примѣчаемыхъ людьми: онъ видитъ одну лицевую ихъ сторону; но достигнувъ ихъ, тотчасъ чувствуетъ все ихъ несовершенство. Они даютъ ему минуты удовольствія, но не могутъ доставить счастья твердаго и настоящаго. Никогда не соотвѣтствуя его надеждамъ, они дѣйствительны только для его желаній. Честолюбецъ, стоя на высотѣ величія, желаетъ взойти еще выше; корыстолюбецъ, исчисляя свои сокровища, старается ихъ пріумножить; сластолюбецъ, утопая въ удовольствіяхъ, жаждетъ новыхъ наслажденій. Не къ однимъ Іудеямъ, но и ко всемъ міролюбцамъ, сказано чрезъ пророка Аггея: *спяли много и собрали мало, тли и не въ сытость, тли и не утолили жажды, облеклись одеждами и не сорвались, а кто собиралъ сокровища, — вливалъ въ мышки дырявые.* Словомъ, покой души не совмѣстенъ съ жизнію, волнуемою напоромъ желаній, безпокойствъ, опасеній, страховъ и страстей. Достоинно примѣчанія, что изъ всѣхъ благъ земныхъ, которыхъ человѣкъ ищетъ съ такою жадностію, нѣтъ ни одного, которое бы не было смѣшано съ нѣкоторыми скорбями. Труды необходимы для пріобрѣтенія ихъ, усилія—для умноженія, заботы—для сохраненія; иногда борьба—для защиты. Нужно пещись объ ихъ прочности, нельзя не скорбѣть объ ихъ ущербѣ; обладаніе ими неразлучно съ опасеніемъ; наслажденіе тѣсно связано съ безпокойствомъ. Въ тѣхъ именно сословіяхъ, къ коимъ, повидимому наипаче благоволятъ Про-

мысль, встрѣчаются самыя сильныя и жестокия скорби. Господу угодно было сорастворить удовольствія и печали; оттого нерѣдко самыя радости дѣлаются источниками скорбей. Бесѣды приносятъ скуку, прогулки производятъ утомленіе, забавы обанчиваются ссорой, пиры влекутъ за собою болѣзни, роскошь—раззореніе, дружба помрачается эгоизмомъ, удовольствіе рождаетъ вредныя послѣдствія. Благосклонность міра граничитъ съ его враждою и успѣхъ угрожаетъ превратиться въ неудачу. Счастія, въ подлинномъ смыслѣ, нѣтъ на землѣ; мы наслаждаемся одними перебѣгающими тѣнями его, которыя скорѣе убѣгаютъ, нежели приходятъ. Св. Писаніе представляетъ намъ разительный примѣръ: все, что самая глубокая мудрость, самое великое богатство, самая могущественная власть могутъ доставить человѣку,—все это Соломонъ имѣлъ и употребилъ на то, чтобы составить себѣ полное счастье на землѣ; и что-жь? составилъ-ли?—вотъ что онъ о себѣ говоритъ: „такъ я, Соломонъ, царь израильскій, былъ премудрѣ всѣхъ человѣкъ и все подъ солнцемъ испыталъ: умащаль свое тѣло, вымышлялъ все для своего сердца, созидалъ себѣ дома, разводилъ сады и виноградники, имѣлъ звѣринцы и водоемы, стяжалъ себѣ слугъ и служанокъ, собралъ серебра и золота, завелъ пѣвцовъ и пѣвицъ, словомъ—былъ богаче всѣхъ, и чего глаза мои ни просили, чего сердце ни жаждало, ни въ чемъ я себѣ не отказывалъ.“—Скажемъ: и былъ безъ сомнѣнія, счастливѣе всѣхъ подъ солнцемъ?—Нѣтъ, отвѣтствуетъ онъ,—но все подъ солнцемъ *суети суетстай и всяческая суета*.

Ваши слова: „извѣдавъ здѣшнія удовольствія и взвѣсивъ всѣ выгоды лѣтняго пребыванія въ Павловскѣ, я, вопреки вашему *милію*, вовсе не отдаю предпочтенія этимъ развлеченіямъ предъ тѣми, которыми я пользовался въ прежніе годы“,—даютъ поводъ намъ, т. е. мнѣ съ моею женою, ласкать себя надеждою (если всѣ доживемъ до лѣтняго сезона 1852) насыщаться вашею бесѣдою.—Что касается до моего мнѣнія, что вамъ любо имѣть въ Павловскѣ лѣтнее пребываніе, то я основался на собственномъ вашемъ письмѣ 14. авг. и болѣе на отзывахъ Натальи Григорьевны.—

Ежели Марковъ—тотъ самый, который имѣлъ женою театральную воспитательницу Боллну, своими достоинствами украсившую супружество, то съ нимъ я былъ знакомъ; о другомъ же Марковѣ не имѣю никакого воспоминанія,—и думаю, что хвалившій меня долженъ быть не первый, а второй, по наслышкѣ о мнѣ судящій чрезъ мѣру преувеличенно въ томъ, что относится до моихъ будто бы умственныхъ и служебныхъ качествъ. Повѣрьте искренности моего объявленія, что я всегда

изъ опыта понижался въ собственномъ мнѣніи предъ товарищами по службѣ, имѣвшими преимущество учебнаго образованія, никогда не считалъ себя дѣйствительно заслуживающимъ наградъ, которыя выпрашивалъ для меня министръ Козодавлевъ, по дружбѣ съ моимъ отцомъ интересовавшійся во мнѣ и баловавшій меня своею особенно ласкою. Отношенія министра ко мнѣ могли возбуждать во мнѣ нѣкоторую спѣсивость предъ сослуживцами, но собственное сознаніе отсутствія учебной основы отдѣляла мысль чванства предъ сослуживцами, изъ чего и составился во мнѣ обычай обходиться съ ними привѣтливо, учтиво и уступчиво, ни котораго предъ начальникомъ не опорочивать, ни чѣмъ повышеніямъ не завидовать, никому не приیاتствовать быть въ довѣренности у министра. Поэтому нелицемѣрному съ сослуживцами столкновенію моего дѣлопроизводства съ ихъ занятіями, ни который не былъ мною оскорбляемъ какимъ либо рѣзкимъ замѣчаніемъ и, ежели не дружились со мною (на что, впрочемъ, я не имѣлъ времени), то по крайней мѣрѣ не имѣю причинъ заключать, что бы кто либо мнѣ зложелательствовалъ. Таковымъ я старался быть и впоследствии, когда имѣлъ подчиненныхъ мнѣ въ Новгородской казенной палатѣ, въ коммерческомъ банкѣ и, наконецъ, на Волынѣ. Но чтобы я могъ похвалиться основательнымъ знаніемъ тѣхъ частей, которыя мнѣ ввѣряемы были, то не обинуясь скажу, что казавшеся другимъ во мнѣ дѣловое, было такъ поверхностно, что даже и понынѣ остается во мнѣ изумленіе на счетъ нѣкоторыхъ служебныхъ моихъ уснѣховъ.

Вотъ и вамъ кажется, будто бы во мнѣ отвѣчивается нѣчто изъ высокой нравственной закалки. Не будучи изъ тѣхъ гигантовъ послѣдователей Христу, которые болѣе довольны *егда попосятъ ихъ и рекутъ всякъ золь глаголь на нихъ*, нежели когда превосносятся,—я почувствовалъ удовольствіе, читая ваше о мнѣ заключеніе, но какъ не замѣчающій въ себѣ отвѣчиванія, о привлеченіи коего едва ли и старался доселѣ, ибо для сего надлежало бы приготовить воспріемлемость,—прошу впредъ меня шадить щекотаніями моего самолюбія, которое я стараюсь охладить изученіемъ собственныхъ моихъ многообразныхъ недостатковъ не только въ характерѣ, но и въ разсудкѣ, который будучи дѣйствиємъ ума, имѣющимъ способность какъ соединять вещи по сходству ихъ между собою, такъ и разлучать тѣ, которыя не гармонируютъ между собою,—столь слабъ во мнѣ, что допустилъ меня учинить несчетное количество погрѣшностей на базарѣ житейской суеты, соединяя меня съ тѣми обстоятельствами, отъ которыхъ долженствовалъ бы убѣгать, и разлучая съ тѣми, которыхъ долженствовалъ бы искать.

Въ три пріема вамъ исповѣдь свою написалъ.—написалъ не для произведенія какого либо эффекта, а такъ, на досугъ, въ видѣ занятія по части самопознанія.—Когда допрашиваю себя: доволенъ ли я тѣмъ, что нахожусь въ отставкѣ и не имѣю иной заботы, кромѣ завѣдыванія семействомъ и малочисленною прислугою, то утвердительный отвѣтъ чаще издается изъ сердца.—Григорій Двоесловъ о себѣ рассказывалъ: „меня весьма угнетаетъ тягостная почеть, безчисленныя возмущаютъ заботы, и когда духъ мой устремляется къ Богу, онѣ поражаютъ его своими понужденіями, какъ бы нѣкими мечами. Духъ мой коснѣеть въ духовномъ бездѣйствіи и среди мятежа временныхъ заботъ, доведенный почти до оцѣпенѣнія, принужденъ бываетъ то помышлять о земномъ, то заниматься дѣлами, касающимися плоти, а иногда по требованію высокоумія рѣшаться даже на что либо преступное.“—

Ежели такъ отзывался о своемъ положеніи мужъ праведный, чувствуемый во святыхъ, отъ свѣтскихъ прозванный великимъ за мудрость своего правленія въ званіи папы Римскаго и особливо за обращеніе англичанъ отъ язычества къ христіанству, то не надлежитъ ли намъ, не сущимъ ни праведнымъ, ни мудрыми, ни ревнителями благочестія, дорожить положеніемъ, освобождающимъ отъ зависимости угожденія міру, дающимъ возможность ускользать отъ тѣхъ мечей, о которыхъ говоритъ Григорій.—Нѣтъ сомнѣнія, что и маленькій провинціальныи городокъ, обычаями жителей отъ праздности визитоваться, формируетъ своего рода суегу, лишаящую иногда силы осуществлять побужденіе заниматься душеспасительными размышленіями и упражненіями,—но все же это суета, какъ болѣе тягостная, нежели привлекательная, не служитъ извиненіемъ мнѣ, нерадивому, лукавить съ самимъ собою и взваливать вину на внѣшнее, когда продолжаю помнить все прежнее, воображать въ оноу, и мечтать объ иномъ сочетаніи обстоятельствъ.

Но пора кончить сообщеніемъ о кончинѣ Александры Михайловны Назимовой 18 и Анны Петровны Унковской 20 окт.—Первая похоронена 21-го въ Большомъ монастырѣ, а вторая, какъ умершая въ деревнѣ брата ея, богача Алексѣя Петровича, похоронена будетъ тамъ.

У архимандрита я бываю въ каждое воскресенье и въ каждый праздникъ послѣ обѣдни, а онъ у насъ трижды чай пилъ. Любитъ разговаривать, всегда въ пріятномъ расположеніи духа, но ни о чемъ, кромѣ какъ о монастырскихъ приключеніяхъ, не бесѣдуетъ.

Не озабочивайтесь отзывомъ на мое пространное письмо, ибо писалъ для себя. въ видѣ упражненія, но когда вамъ будетъ досужно, то увѣдомлите о вашихъ археографическихъ подвигахъ¹⁾.

Вѣрьте нелицемѣрному уваженію, любви и влеченію къ вамъ

покорнѣйшаго слуги Андр. Рим.-Корсакова.

Тихвинъ, 22 окт. 1851.

28.

Я сообщилъ ваше, почтенный и любезный Яковъ Ивановичъ, разсужденіе о современной литературѣ Алек. Дмит. Комовскому, какъ любителю отечественнаго языка. Вотъ его отзывъ.

„Совершенно раздѣляю мнѣніе и сожалѣніе вашего корреспондента на счетъ застоя нашей литературы и особенно насчетъ умышленной порчи нашего языка молодыми литературными наѣзниками, которые, недоучась многому, захотѣли сдѣлаться законодателями разговорнаго слога, и потому дѣйствительно заговорили языкомъ толкучаго рынка. Ихъ совратилъ съ истиннаго пути не столько Полевой, который былъ всетаки своего рода труженикъ, сколько *Сенковский*, шарлатанъ учености, который при остротѣ ума писалъ самыя серьезныя статьи колко, шути, превращая нарочно, чтобы посмѣяться потомъ надъ читающею публикою, бѣлое въ черное, а черное въ бѣлое,—писалъ сплеча обо всемъ и, будучи полякомъ, не только пренебрегалъ нашимъ языкомъ, но можетъ быть намѣренно коверкалъ его, уродовалъ, увлекая за собою толпу молодыхъ подражателей. За Сенковскимъ болѣе и гораздо болѣе всѣхъ содѣйствовалъ порчѣ нашего пишущаго поколѣнія несчастный *Гоголь*, который уже рѣшительно не зналъ законовъ русскаго языка и писалъ „по слуху“, какъ иные талантливые музыканты, не умѣя разбирать ноты, играютъ по слуху на фортепіано. очень удачно, самыя трудныя піесы и даже иногда фантазируютъ и сами недурно. Вотъ мое мнѣніе.“—

Письмо ваше 15 получено 18-го.—Благодаримъ за привѣтствіе. Мы день именинъ провели по обыкновенію. Кромѣ меня (съ 3 числа

¹⁾ О какомъ Марковѣ говорится въ этомъ письмѣ,—не знаемъ. Болина,—воспитанница театральнаго училища,—въ первой четверти прошлаго вѣка въ Петербургской оперѣ исполняла вторыя, а потомъ и первыя роли. Упоминается въ статьѣ П. Перепелицына: „Очеркъ исторіи музыки въ Россіи“ (Новь, 1886, X.). Назимова Александра Михайловна, урожденная Харламова (1779—1851).

не выходящаго изъ дому не ради какой либо серьезной болѣзни, а токмо для освобожденія обѣихъ ногъ отъ чувствуемой по ночамъ тоски, которую приписываю простудѣ) всѣ мои были у обѣдни, по окончаніи принимали не малое число посѣтительницъ и мужчинъ и угощали ихъ шеколадомъ и кофеемъ съ сухариками работы именинницы (о чемъ прошу доложить Натальѣ Григорьевнѣ). Докторъ и Катерина Алексѣевна у насъ обѣдали. Ввечеру былъ вистъ.

Отъ кашля, которымъ вы страдаете и которому я нерѣдко подверженъ, лучшимъ врачеваніемъ призналъ по опыту сидѣнье дома.

Сообщенные вами стихи изъ комедіи Gabriel намъ очень понравились не какъ поэзія, но какъ картина супружескаго счастья въ противоположность инымъ связямъ. Непереводимый стихъ однако же очень понятенъ, ибо попускается же добывать души сыновей изъ матерей нецѣломудренныхъ ни по тѣлу, ни по духу.

22 числа во 2 часу пріѣхала Лизавета Ивановна въ сопровожденіи Фел. Мих. Феля и одной дамы. Путь ихъ былъ на пароходѣ до Шлиссельбурга, оттуда на трешкотѣ до Новой Ладоги, а отсюда сухимъ путемъ. Она мнѣ доставила ваше письмо отъ 18, печатное о нѣкоторыхъ рукописяхъ, даръ вашъ мнѣ и брошюру о *coop d'état* 2 дек., которыя я уже прочелъ. Брошюру для прочтенія сообщу доктору и Каллискому, и какъ мнѣ объявлено, удержу ее до свиданія съ вами. Это сводъ немного подробнѣйшій того, что уже мнѣ извѣстно было изъ читаннаго въ свое время въ фр. журналѣ. Книги же отъ меня вами взятія привезутся, вѣроятно, Кюнтушевою.

Острова *Бонинъ-Сима* находятся сѣвернѣе тропика рака между 160 и 170 гр. вост. долготы. Они никому не принадлежатъ и населены весьма кроткими и мирными дикарями.—

Третій день сряду мы имѣемъ прелестную осеннюю погоду.

Архимандритъ нашъ и Зеленецкій мон. Инокентій вчера пробыли у насъ около двухъ часовъ. Въ это время въ Романихъ близъ дому Куцена сгорѣли сараи съ сѣномъ.

Лучшаго здравія и невозмущаемаго благоденствія вамъ желаетъ
любящій и преданный Вамъ

Андрей Рим.-Корсаковъ.

Тихвинъ, 24 сент. 1853.

—Вѣроятно, настоящее письмо не было послѣднимъ, но дальнѣйшихъ не сохранилось. Въ самомъ началѣ 1855 г., уже послѣ кончины Я. И. Берендника, Софья Васильевна и Андрей Петровичъ писали къ его дочери, Наталіи Яковлевнѣ, изъявляя свою радость по поводу ея намѣренія переселиться въ Тихвинъ.

И. П. Мордвиновъ.

Письма М. С. Урбановича-Пилецкаго изъ Суздальскаго заточенія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

М. С. Урбановичъ-Пилецкій—одинъ изъ видныхъ и дѣятельныхъ членовъ кружка Е. Ф. Татариновой. Послѣ разгрома этого „преступнаго“ сообщества въ 1837 году, онъ очутился въ Спасо-Евфиміевомъ Суздальскомъ монастырѣ, куда былъ сосланъ въ заточеніе. Долговременное монастырское заключеніе было для М. С. Пилецкаго, какъ человѣка, привыкшаго вращаться въ высшемъ обществѣ, очень тяжелымъ. Но онъ переносилъ его съ большимъ мужествомъ. Правда, были иногда моменты, когда боль одиночества и сознаніе своей правоты, дѣлали его положеніе особенно мучительнымъ. Но въ такія минуты онъ брался за перо и изливалъ свою душевную горечь и обиду въ письмахъ къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ. Всего больше онъ, конечно, писалъ къ графу Н. А. Протасову, бывшему въ это время оберъ-прокуроромъ Св. Синода, обращаясь къ нему главнымъ образомъ какъ къ высшему сановнику духовнаго вѣдомства и только отчасти какъ къ своему бывшему знакомому. Естественно поэтому, что всѣ письма Пилецкаго приобщались къ канцелярскому „дѣлу“ о немъ, хранящемуся въ настоящее время въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода¹⁾.

Письма Пилецкаго интересны прежде всего для характеристики личности самого автора. Въ нихъ онъ выступаетъ какъ истинный мистикъ Александровской эпохи. Религіозный экстазь соединяется въ

¹⁾ № 23759, часть 5-я.

немъ съ стремленіями активной общественности и съ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ Особѣ Монарха. Онъ искренно вѣрилъ, что отвлеченныя и возвышенныя начала христіанства, его первыхъ временъ, можно воплотить въ жизнь, построить послѣднюю по образцу перво-христіанской общины, со всеми ея благодатными дарованіями, возстановить жизнь первыхъ христіанъ. И этой вѣры не могла поколебать въ немъ самая суровая дѣйствительность его собственной жизни. Пилецкій былъ несомнѣнно „мечтатель“, но „мечтатель“ чистый, искренній и глубокій.

Но главное значеніе писемъ Пилецкаго заключается въ томъ, что они содержатъ въ себѣ данныя для выясненія все еще спорнаго вопроса о *существованіи Татариновскаго кружка*: была ли это *христовщина*, или это было что-то иное? Пилецкій довольно подробно говоритъ о воззрѣніяхъ послѣдователей Е. Ф. Татариновой, но советѣмъ мало касается *тайнъ* ихъ собраній, ихъ культа. Послѣднія онъ изъяснилъ во всеподданнѣйшемъ письмѣ Государю Императору, отправленномъ чрезъ гр. Протасова 6 октября 1837 года. Но этого громадной важности документа нѣтъ въ издаваемой нами перепискѣ, и мы не знаемъ, гдѣ онъ находится. Объ этомъ приходится только пожалѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выразить искреннее желаніе, чтобы лица, имѣющія возможность отыскать его, поскорѣ сдѣлали бы это.

Изъ культовыхъ особенностей Пилецкій подробно останавливается только на *раднїяхъ*, происходившихъ въ собраніяхъ Татариновскаго Общества. Но при этомъ онъ не *описываетъ* ихъ, а старается выяснить ихъ психо-физиологическую основу, пытается придать имъ характеръ въ извѣстномъ смыслѣ необходимыхъ культовыхъ дѣйствій, тѣсно связанныхъ съ религіознымъ подъемомъ и вдохновеннымъ экстазомъ. Пилецкій сравниваетъ *раднїе* съ православными поклонами, строгими пощеніями, власнищами, веригами желѣзными и т. п., и говоритъ, что *раднїя* несомнѣнно имѣли мѣсто въ богослужебныхъ собраніяхъ первыхъ христіанъ. Мысли Пилецкаго о *раднїи* или *ликованїи* и *духовномъ плясанїи* довольно любопытны. Онъ, между прочимъ, спрашиваетъ, почему не находятъ постыдными и вредными *мірскія плясанія* и отчего такъ нетерпимы *Божьи плясанія*?

Наконецъ, письма Пилецкаго представляютъ немалый интересъ еще и въ томъ отношеніи, что въ нихъ заключаются свѣдѣнія о *населенникахъ „Суздальской крѣпости“* и ихъ печальной жизни.... Въ этомъ отношеніи письма являются какъ-бы *живою страничкой* изъ

исторіи мрачнаго монастырскаго общежитія. Нѣкоторыя мѣста писемъ нельзя читать безъ особеннаго душевнаго волненія ¹⁾).

Письма Пилецкаго читалъ и ими пользовался для своего труда ²⁾ Н. Ѡ. Дубровинъ. Но онъ касается ихъ поверхностно и бѣгло. Между тѣмъ, они заслуживаютъ несомнѣнно бѣльшого вниманія.

Н. Г. Высоцкій.

Графу Н. А. Протасову.

14 октября № 2725.

Сіятедьнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Почитаю себя счастливымъ, въ моемъ заключеніи, что имѣю возможность свидѣтельствовать Вашему Сіятельству должное мое почтеніе и изъяснить ту любовь, которую я возымѣлъ къ Вамъ, когда видѣлъ Васъ въ С.-Петербургѣ. Архимандритъ здѣшняго Спасо-Евфиміева монастыря, Отець Серафимъ, объявилъ мнѣ, что ему предписано отправлять письма мои къ Вашему Сіятельству, не читая ихъ, и за мою печатью. Пользуясь симъ милостивымъ позволеніемъ, всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство вручить Его Величеству Всемилостивѣйшему Государю Императору всеподданнѣйше письмо мое, при коемъ приложены *секретныя* свѣдѣнія; чѣмъ изволите оказать мнѣ незабвенное благодѣяніе. Все бывшіе доселѣ распросы и изслѣдованія по предмету духовныхъ собраній Госпожи Татариновой, не могли дать о томъ полнаго, удовлетворительнаго понятія ни Гражданскому Начальству, ни Духовенству, ни Государю Императору. Я изъяснилъ *тайны* сихъ собраній и представилъ ихъ въ полномъ свѣтѣ. За достовѣрность сихъ свѣдѣній ручаюсь неограниченною отвѣтственностью. Лежу у ногъ Монаршихъ и испрашиваю той величайшей милости, чтобы Всемилоствѣйшій Государь Высочайше соизволилъ прочитать все то, о чемъ я имѣю счастье писать къ Его Величеству.

Я полагаю, что почтеннѣйшій Отець Архимандритъ, испытавшій образъ мыслей моихъ касательно Церкви, нашелъ меня совершенно

¹⁾ Наблюденія надъ окружающею средою не разъ давали Пилецкому матеріалъ для цѣлаго ряда прозковъ по церковно-общественнымъ вопросамъ, которые не потеряли своей остроты и въ настоящее время.

²⁾ „Наши мистики-сектанты“. Рус. Стар. 1895 г., октябрь и сѣно.

правовѣрнымъ, ибо всегда я любилъ православную Церковь, не отступалъ отъ Нея, ни отъ св. Евангелія, ни отъ Апостольскихъ Писаній ни въ чемъ, и храню въ сердцѣ моемъ до днесь къ святымъ Ея Таинствамъ и догматамъ глубочайшее уваженіе. На сдѣланный мнѣ вопросъ. согласенъ ли я оставить тотъ образъ моленія и тѣ, несогласные съ Церковію обряды, за которые посланъ я въ монастырь, далъ я словесно обѣщаніе: не употреблять ихъ въ противность Высочайшей воли, ибо, какъ въ этомъ только состояла вина моя. то сего только отъ меня и требовалось.

Я не умолчу однако и предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что благодарность моя Господу Богу за всѣ неоцѣненныя сокровища, какія получала душа моя отъ словъ Госпожи Татариновой и въ благодатныхъ у нея собраніяхъ. останется навсегда запечатлѣнною въ моемъ сердцѣ. Живыя дѣйствія и вліянія неизреченной любви къ Спасителю нашему Иисусу Христу, которыя я ощущалъ, слушая въ продолженіи двадцати лѣтъ ея словъ и Слово пророчества, заставляють меня рѣшительно и несомнѣнно признать въ ней Духа Иисусъ-Христовъ. Это согласно съ тѣмъ безошибочнымъ признакомъ Духа Божьяго, который даетъ Іоаннъ Богословъ, изъясняя, что всякой *духъ*, исповѣдующій Иисуса Христа пришедшимъ во плоти, есть отъ Бога (1 Іоан. 4, 2). Это подтверждаетъ и самый образъ ея жизни, дѣянія и поступки, особенно же неизмѣнная, всегда дѣятельная любовь ея къ Спасителю и ближнему. Возлюбивъ православіе Грекороссійской Церкви, она присоединилась къ оной, и тотчасъ послѣ того получила даръ святаго пророчества, о которомъ пишетъ св. Ап. Павелъ въ 14-й главѣ перваго посланія къ Коринтянамъ. ибо и оно утѣшаетъ, назидаетъ, и укрѣпляетъ въ вѣрѣ во Иисуса Христа: 1, Кор. 14, 3. Сіе пророческое Слово сіе истинное, *живое и истинное Слово Божіе, произносимое Духомъ*, открываетъ тайныя помысленія и желанія сердца (1 Кор. 14, 24. 25 и Евр. 4, 12), даетъ вѣрныя, спасительныя наставленія во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, возвѣщаетъ и будущее, прославляетъ единого Господа Иисуса Христа, вливая любовь къ Нему, и силу соблюдать Его заповѣди (Іоан. 16. 13, 14). Были примѣры. что дѣйствіемъ сего Слова исцѣлялись отъ поврежденія ума и отъ самыхъ смертельныхъ болѣзней. Кто же можетъ произвести такія дѣйствія, если не Господь, Духомъ Своего Слова. Что я говорю чистѣйшую истину, въ томъ свидѣтельствуюсь Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Который скоро придетъ судить каждаго по дѣламъ (Апок. 20, 11—13). Я свидѣтельствую это *только* о Госпожѣ Татариновой, о ея Духѣ и Словѣ. вмѣстѣ съ тѣми. которые въ союзѣ съ нею. и говорю не отъ

мечтанія или воображенія, не отъ какого-нибудь фанатизма; но въ совершенномъ здравомысліи, внимая истинному свидѣтельству въ сердцѣ и совѣсти моей. Если взять только въ разсужденіе, какія достойныя, по благомыслію, истинному благочестію и приверженности къ Церкви, извѣстныя особы слушали сіе Слово, пророчествуемое въ явленіи Святаго Духа, и почерпали въ Немъ сердечныя утѣшенія: то невозможно не получить къ Нему уваженіе. Неужели всѣ они менѣе могли различать ложь отъ истины, нежели тѣ, которые не слышали сего Слова?—Стоитъ только разсмотрѣть отобранныя у насъ бумаги, особенно рукописи Тайнаго Совѣтника Попова, и мою рукопись о *Способѣ соединенія Западной Церкви съ Восточною*, и мою печатную книжку о *Скопцахъ*, и о *Послѣдованіи святому Младенчеству Іисусову*; всюду найдутъ только истинное правовѣріе, любовь и приверженность къ Церкви. Самыя иконы, коими украшены комнаты наши, суть свидѣтели сей любви.

Если я вѣрю тому пророческому дару, о которомъ пишетъ св. Апостоль Павелъ, чтобы съ ревностью желать и искать его, какъ наиболѣзливѣйшаго для Церкви, и если я нашелъ сей святой даръ, то я могу быть гонимъ за это нѣкоторыми духовными *лицами*. но не Церковью: ибо Церковь сама испрашиваетъ чадамъ своимъ. чтобы *Утѣшитель пришелъ и оселился съ нихъ*, и чтобы имъ ниспосланъ былъ даръ Святаго Духа. Вѣруя сему, какъ не получить сего просямаго Блага отъ Источника щедротъ и милосердія, который обѣщаль дать Духа Святаго просящимъ у Него. Но таковыя духовныя лица пусть покажутъ тѣ заповѣди Господни, тѣ правила святыхъ Апостоловъ, или святыхъ Отцевъ, по которымъ бы мы не должны быть *тертими* за то, что мы. *при совершенномъ привостврѣи и преданности Церкви*, утѣшаемся по примѣру первыхъ Христіанъ, благодатнымъ Пророческимъ Словомъ, Духъ коего, исповѣдуя Іисуса Христа пришедшимъ во плоти человѣческой, влечетъ къ Нему съ силою любви неизъяснимою.

Такъ-называемое *радѣніе*, состоящее въ кругообразномъ движеніи тѣла, дѣйствіемъ Духа, во время котораго мысль и сердце теряются въ Богъ, употреблялъ я въ собраніяхъ бывшихъ у Госпожи Татариновой, любя Бога; я находилъ въ томъ пользу для души и для тѣла: ибо и здоровье мое оттого поправилось. Если нѣтъ странности въ поклонахъ, строгихъ пощеніяхъ, власяницахъ, веригахъ желѣзныхъ и т. п., то нѣтъ странности употреблять, любя Бога, и сіе невинное средство, т. е. *радѣніе*. Что странно въ глазахъ человѣческихъ, бываетъ часто пріятнымъ Богу. Это мы видимъ и въ блаженныхъ юрод-

ствахъ (1 Кор. 3. 18—20). Видно такія же мнимыя странности были и въ собраніяхъ первыхъ Христіанъ, когда Ап. Павелъ даетъ имъ совѣтъ, чтобы даръ, который онъ называетъ *языки*—т. е. вдохновенныя чувства, выражаемыя Духомъ, безъ словъ, видимымъ дѣйствіемъ, (а это и есть наше *радѣнье*), скрывали они отъ невѣрующихъ и незнающихъ сего дѣйствія Духа, потому, говорить, что они скажутъ, что вы бѣситеся (выраженіе, которымъ не разъ уже и насъ почтили) (1 Кор. 14, 23).

Итакъ, будучи столько удостовѣренъ, и собственнымъ двадцатилѣтнимъ опытомъ, и всѣми возможными обстоятельствами, что Духъ пророчества Госпожи Татариновой, и соединенныхъ съ нею, есть Духъ Истины, Духъ Святой, обѣщанный за Кровь Христову, Утѣшитель, есть живое явленіе Его во плоти человѣческой (Іоан. 14, 21 и 1 Іоан. 4, 2), есть истинное Свидѣтельство Божіе (1 Кор. 2, 1—4), Свидѣтельство Иисусово (Апок. 19, 20)—свидѣтельствующее намъ *Духомъ, живымъ образомъ*, что Онъ не только вознесся, но воскресеніи Своемъ, на небо, но что Онъ и *въ насъ*,—могу ли я, послѣ сего быть столь дерзновеннымъ, чтобы опорочить сего Утѣшителя, забывъ Слово Господне, что *хула на Святаго Духа не простится ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ*.—Слово, которое должно привести въ трепеть каждаго! (Матѳ. 12, 32).

Я долженъ вѣрить необходимому Крещенію Духомъ Святымъ и огнемъ—обѣщанному изліянію Святаго Духа, въ послѣдніе дни, на всякую плоть, такъ, что оттого будутъ *пророчествовать*, т. е. *говорить Духомъ*; я долженъ вѣрить таинству святой *Пентикостіи*, какъ вѣрю я таинству Божественной *Евхаристіи*: ибо вѣрить сему обязываютъ меня Слова моего Спасителя (Дѣян. 1, 5 и 11, 16 и Дѣян. 2, 1—4, 16—18.)

Изъяснивъ Вашему Сіятельству и мое *обещаніе* исполнить Высочайшую волю, и *чувствованія* мои касательно вышесказаннаго Божіаго Дѣла, осмѣливаюсь просить, чтобы письмо сіе, когда оно приобщено будетъ къ дѣлу, по которому содержусь я въ заключеніи, было соединено съ упомянутою моею рукописью, которая взята съ прочими бумагами Госпожи Татариновой.

За симъ, позвольте, Ваше Сіятельство, испросить для себя еще нѣкоторыя благодѣянія, а именно: чтобы адресуемыя на имя мое бумаги отъ Вашего Сіятельства, и мои къ Вамъ, не были распечатаны.

ваемы и читаны здѣсь никѣмъ; чтобы я могъ, чрезъ письма, получать свѣдѣнія о здоровьи Госпожи Татариновой; чтобы позволено мнѣ было читать „Московскія Вѣдомости“. и чтобы предоставлена была и мнѣ свобода посѣщать изъ здѣшнихъ арестантовъ кого я пожелаю: ибо таковою свободою пользуются все они, кромѣ меня.

Сверхъ сего благоволите, Сіятельныйшій Графъ, употребить милостивое содѣйствіе Ваше, чтобы и мнѣ присланъ былъ денежный окладъ на арестантское мое продовольствіе. Все здѣшніе заключенные имѣютъ таковой окладъ; а я не получаю онаго. Испрашиваемыя мною облегченія не распространять предѣловъ моего заключенія: все я останусь подъ всегдашнимъ бдительнымъ надзоромъ, въ арестантскомъ зданіи, окруженномъ превысокою двойною стѣною, съ древними каменными башнями, въ которой только *одни* ворота, всегда заперты и охраняемые карауломъ вооруженныхъ солдатъ; къ каковымъ воротамъ приходятъ, изъ постороннихъ людей, къ самой калитки, одни приносители подаваній; окошки же мои заграждены желѣзною рѣшеткою. Если Ваше Сіятельство, по чувству состраданія, соблаговолите употребить благодѣтельныйшее предстательство Ваше, и исходатайствуете мнѣ совершенное прощеніе вины моей, что я, въ противность Высочайшей воли Его Величества, посѣщалъ вышесказанныя молитвенныя собранія: то тѣмъ болѣе долженъ я навсегда пребыть благодарнымъ и возсылать моленія къ Богу о Вашемъ благополучіи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, Сіятельныйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Мартынъ Пилецкій.

Городъ Суздаль. Спасо-Евфиміевъ монастырь.
6 Октября 1837.

2.

Ему же.

21 Октября № 2799.

Сіятельныйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Имѣвъ случай открыть благодѣтельному сердцу Вашему нужды мои, я остался въ печали, что не изъяснилъ Вамъ, Сіятельныйшій Графъ, одно изъ самыхъ важныхъ моихъ прошеній, которое рѣшился сообщить нынѣ въ семъ особомъ письмѣ. Просьба моя касается до Госпожи Татариновой, и состоитъ въ слѣдующемъ обстоятельстве.

Мужъ ея, переименованный изъ Полковниковъ въ Статскіе Совѣтники, по должности его директора Рязанской Губернской Гимназіи, Иванъ Михайловичъ Татаринъ, уволенъ отъ военной службы за ранами, полученными въ сраженіяхъ во Французскую кампанію, особенно же по причинѣ весьма болѣзненной раны въ грудь, въ которой осталась у него пуля. Онъ получалъ ежегодно по 2000 рублей (если не болѣе) пенсіи, Всемилостивѣйше пожалованной ему, не по Уставу о пенсіонахъ, но по особенному Высочайшему вниманію къ службѣ и къ отличныя дѣйствіямъ его на поляхъ брани. Сія опасная рана, въ продолженіи времени, что онъ находился на службѣ при Гимназіи, совсѣмъ разрушила его здоровье: ибо онъ страдалъ оттого жестокии образомъ. Единственно отъ сей пули скончался онъ въ означенной должности, не оставивъ супругѣ своей никакого состоянія. Что онъ дѣйствительно умеръ отъ сей раны, это видно и изъ свидѣтельства пользовавшаго его врача, которое осталось въ бюрѣ (sic) моемъ. въ томъ домѣ, гдѣ я жилъ, находясь въ Петербургѣ: тутъ же и формулярный о службѣ его списокъ.

Сколько ни совѣтовали Госпожѣ Татаринъ ея родственники, чтобъ она просила сей пенсіи, но она отлагала это отъ одного года до другаго. Наконецъ согласилась-было, чтобъ я написалъ о томъ просьбу, для чего отдала мнѣ и тѣ подлинныя документы. Но за удаленіемъ насъ изъ столицы, дѣло сіе остановилось.

Обязанность исполнить сіе пріятное для меня порученіе лежитъ на моемъ сердцѣ, и я почитаю себя счастливымъ, что имѣю доступъ обратиться съ покорнѣйшею просьбою моею къ Вашему Сіятельству о исходатайствованіи сей Благодѣтельницамъ моей полнаго пенсіона, которымъ мужъ ея удостоенъ блаженной памяти Государемъ Императоромъ; а сверхъ того и единовременно слѣдуемаго ей жалованья по послѣднему мѣсту его служенія, котораго она также не получала.

Сіятельнѣйшій Графъ! Осчастливьте меня на всю жизнь сими, испрашиваемымъ мною, благодареніемъ. Если сочитать сію пенсію за всѣ годы, со дня смерти мужа ея до нынѣ, то составитъ значительный капиталъ. Господь воздастъ Вашему Сіятельству непременно по Слову Своему (Матѣ. 11, 42). Примите благосклонно, Ваше Сіятельство, присоединенныя къ сему: *затиску* о древней монетѣ, при семъ посылаемой, и *предположеніе*, которое начертала жалость къ многимъ несчастнымъ людямъ духовнаго вѣдомства, находящимся здѣсь въ заключеніи по 10, 20, 30 лѣтъ, и болѣе! Чѣмъ болѣе арестан-

товъ, тѣмъ болѣе получается суммы на ихъ продовольствіе, которая уменьшилась бы чрезъ убыль ихъ.

Въ первомъ письмѣ моемъ къ Вашему Сіятельству просилъ я о назначеніи мнѣ арестантскаго оклада на мое здѣсь продовольствіе; но мнѣ дано сегодня знать, что *смысло того* сдѣлано распоряженіе о переводѣ сюда получаемаго мною пенсіона, котораго однако еще здѣсь нѣтъ.

Какъ бы я былъ обрадованъ, если бы Ваше Сіятельство ошастливили меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ, по поводу особенно перваго моего письма, отъ 8-го числа сего мѣсяца, со включеніемъ письма на Высочайшее Имя. Но Отецъ Архимандритъ—*единственный* начальникъ здѣшнихъ заключенныхъ, того, кажется, мнѣнія, что онъ долженъ раскрыть письмо ко мнѣ Вашего Сіятельства, опасаясь, чтобы кто не сдѣлалъ подлога, и не написалъ ко мнѣ подъ Вашимъ именемъ.

Съ чувствами неограниченнаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга Мартынъ Пилецкій.

Суздаль. Спасо-Евфиміевъ монастырь. 15 Окт. 1837.

а.

Городъ Суздаль есть одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ въ Россіи. Основаніе его теряется въ неизвѣстности протекшихъ временъ; знаютъ только, что онъ существуетъ болѣе тысячи лѣтъ. Въ немъ Спасо-Евфиміевъ монастырь, также древень. Онъ особенно примѣчательнъ чудотворными мощами Преподобнаго Евфимія, почивающими въ Церкви, и тѣмъ, что здѣсь, по близости сей церкви, погребено тѣло незабвеннаго для Россіи Князя Пожарскаго. Во время предмѣстника теперешняго Архимандрита, былъ, говорятъ, какой-то памятникъ, свидѣтельствовавшій о мѣстѣ погребенія сего знаменитаго мужа: но куда дѣвался тогда—неизвѣстно. Теперъ никто не знаетъ, гдѣ именно его могила.

Спасо-Евфиміевъ монастырь почитается *первымъ* въ Епархіи, по достоинству своему—украшающему и титуло Епархіальнаго Начальника; при всемъ томъ онъ *второкласный*,

Грунтъ земли существующаго при семъ монастырѣ мѣста заключенія, обнесеннаго высокою двойною стѣною съ древними башнями, изобилуетъ согнившими гробами и кирпичнымъ мусоромъ. На поверхности его, и подъ оною, попадаются серебряныя и мѣдныя монеты (въ 100 и 200 лѣтъ), которыя находятъ нечаянно арестанты, прохаживаясь по дорожкамъ, или копая землю на гряды. Одну таковую серебряную, весьма мелкую монету, найденную мною, осмѣливаюсь препроводить при семъ, какъ рѣдкость между отечественными нашими монетами. Надпись на ней: „Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси“, и изображение на конѣ Св. Побѣдоносца Георгія, видны довольно ясно.

15 Окт. 1837. Монета приложена.

б.

Записка о достойныхъ жалости арестантахъ.

Хотя я и не имѣю свободнаго сношенія съ прочими арестантами здѣшняго Спасо-Евфиміева монастыря: но все-таки доходятъ свѣдѣнія о именахъ содержащихся здѣсь духовнаго званія лицъ, о ихъ лѣтахъ и времени ихъ заключенія; встрѣчаясь другъ съ другомъ на общей прогулкѣ по двору и въ церкви, тутъ цривѣтствуютъ они другъ друга краткимъ разговоромъ. Они попали сюда большею частью за оскорбленіе священной личности своихъ духовныхъ начальниковъ, или за употребленіе горячаго напитка, или за какой-нибудь доносъ, и подобныя проступки, въ коихъ вѣрно они давно уже раскаялись и исправились. Для сею именно и были они первоначально присланы въ сей монастырь. Но какъ въ послѣдствіи при этомъ монастырѣ отстроилось особое (теперешнее) мѣсто заключенія, то и они были переведены въ оное, потому только, что не было для нихъ келій въ самомъ монастырѣ. Съ тѣхъ поръ содержатся они здѣсь и понынѣ, наравнѣ съ прочими арестантами, лѣтъ по 10, 20 и 30! Люди сіи, повидимому, кротки, благоразумны, покаяются судьбинѣ своей въ чаяніи возможнаго своего когда-нибудь освобожденія; нѣкоторые уже очень устарѣли. Уныніе и печаль напечатлѣлись на ихъ лицахъ. Все счастье ихъ зависитъ отъ *одного* Архимандрита, единственнаго здѣсь начальника, который получаетъ на продовольствіе всѣхъ здѣшнихъ заключенныхъ денежныя оклады и держитъ всѣхъ, съ помощью двухъ ундеровъ, (изъ коихъ одинъ (Николаевъ) преданъ пьянству), на арестантской манеръ въ неприступной оградѣ. Чѣмъ болѣе арестантовъ, тѣмъ болѣе общая

сумма сихъ окладовъ. которая уменьшилась бы чрезъ убыль заключенныхъ. Я не имѣю намѣренія предосуждать теперешняго Архимандрита, ибо увѣренъ, что онъ поступаетъ сообразно съ предписаніемъ начальства, и не имѣю никакой законной причины къ тому: но сообщаю только Вашему Сіятельству частнымъ образомъ понятіе о состояніи здѣшняго арестанта, и чтобы чрезъ то извѣстно было Вашему Сіятельству, въ какомъ я здѣсь положеніи, дабы не считали, что я пользуюсь здѣсь какимъ-нибудь противъ прочихъ арестантовъ отличіемъ, кромѣ большихъ комнатъ арестантскихъ, отъ сырости и угара въ коихъ у меня каждый день голова болитъ. Но я удалился отъ собственнаго предмета сей записки, и потому возвращаюсь къ достойнымъ жалости арестантамъ.

Проживаясь въ тѣсныхъ предѣлахъ сего мѣста заключенія, мы встречаемся и кланяемся другъ другу съ чувствомъ взаимнаго состраданія. Видя нѣкоторыхъ старцевъ, невозможно быть равнодушнымъ и не принять сердечнаго участія въ печальной ихъ судьбинѣ. Имена, особенно такихъ, которые привлекаютъ къ себѣ жалкое вниманіе, и которые хотя бы въ преклонныхъ лѣтахъ могли-бы еще порадоваться, видя себя въ свободѣ, суть слѣдующіе: Архимандриты Іоизъ и Амфилогій (сей послѣдній содержится еще *только 10 лѣтъ*—человѣкъ не старой и съ большими учебными дарованіями); Протопопъ Гавріиль Лекторскій, священникъ Галактіонъ, Іеромонахъ Іосифъ (содерж. 33 года), бывшій священникъ Василій Петровъ, свящ. Савва, который, находясь здѣсь болѣе 25 л., уже совсѣмъ ослѣпъ.

Есть можетъ быть и другіе, подобные имъ, какъ, наприм., бывшій свящ. Матвѣй Семеновъ и діаконъ Алексѣй Аѳанасьевъ, разлученные съ многочисленными своими семействами. Кромѣ сихъ, находятся между ними нѣсколько заключенныхъ не въ полномъ умѣ, которыхъ однако нельзя еще причислять къ сумасшедшимъ.

Сіятельнѣйшій Графъ! благоволите сами разсмотрѣть *вины* сихъ бѣдныхъ, поименованныхъ мною, арестантовъ. Взвѣсьте на вѣсахъ правды проступки ихъ, и такую долговременную ихъ неволю, и Вы ихъ пожалѣете. Всѣ они были нѣкогда пристроены къ мѣстамъ и имѣли пропитаніе, но теперь, послѣ такого многолѣтнаго заключенія, они потеряли всякую возможность снискать себѣ хлѣбъ. И потому, простите великодушно, если сообщаю здѣсь благодѣтельному сердцу Вашему мысль въ пользу сихъ измученныхъ людей, а именно: чтобы имъ, по смерть ихъ, производить изъ милосердія—по случаю изнуре-

нія здоровья ихъ отъ непомѣрно-продолжительнаго заключенія, тѣ оклады, которые производятся на арестантское здѣсь содержаніе (составляющее на каждаго заключеннаго около 160 руб. въ годъ), ибо выпустить ихъ отсюда безъ таковой, или безъ какой-либо помощи, значить лишить ихъ всякаго, и послѣдняго даже тюремнаго пріюта.

Если я принимаю столь живое участіе въ злополучіи ближнихъ, съ которыми я никогда не имѣлъ сердечнаго сношенія; то чѣмъ не пожертвовалъ бы я, если бы могъ выпросить свободу и прощеніе для тѣхъ, которые сопряжены со мною любовію Христовою и сосланы заодно со мною. Это истинныя чада Божіи и чада Церкви. О себѣ и о нихъ (но много ли насъ?—нѣсколько человѣкъ!) осмѣливаюсь изъяснить Вашему Сіятельству, что мы, впредь до Высочайшаго прощенія, могли бы находиться подъ надзоромъ и въ С.Петербургѣ, каждый въ особомъ мѣстѣ. И тамъ есть монастыри. Тамъ и верховное духовное начальство, которое неукоснительно можетъ получать отъ кого-либо изъ насъ, письменно и даже изустно, отвѣты и объясненія по дѣлу нашему въ случаѣ востребованія оныхъ. И тамъ можемъ мы быть въ такой же разлукѣ, какъ и теперь.

Наконецъ открою Вашему Сіятельству еще одно обстоятельство. Между здѣшними арестантами отыскало сердце мое одного бывшаго Іеромонаха, по имени Досіея. Будучи въ монастырѣ, онъ былъ подверженъ слабости къ женскому полу, которую оставилъ оттого, что живая, внутренняя благодать и Имя Иисусово, Слово жизни, начали сильно дѣйствовать въ его сердцѣ; чего онъ не ощущалъ никогда, даже и въ то время, когда вступилъ въ монашескую жизнь и ревностно продолжалъ оную. Сіи дѣйствія горячей любви къ Господу нашему обладаютъ имъ и нынѣ: часто забываетъ онъ пищу и все на свѣтѣ отъ полноты благодати и отъ избытка радости, соединенной съ любовію Иисусовою, имя Котораго повторяетъ онъ очень живо и трогательно. Изъясняя это, я не увеличиваю. Если бы только Ваше Сіятельство увидѣли его, Вы бы тотчасъ, и по видимости, и по сердцу, полюбили его. Онъ пересталъ быть обыкновеннымъ церковникомъ и наружнымъ монахомъ; онъ выше сего. Онъ изъ крестьянъ, и пишетъ и говоритъ чрезвычайно просто, но глубоко, а притомъ искренно и свободно, и вмѣстѣ пріятно; еще не старъ. малаго роста. Возьмите его отсюда въ Петербургъ, Ваше Сіятельство, и Вы сами это увидите. И тамъ можетъ онъ быть подъ арестомъ, какъ онъ заключенъ здѣсь. Но кромѣ меня онъ здѣсь преслѣдуемъ и презираемъ, менѣе или болѣе, почти всѣми, хотя и ведетъ себя кротко. Теперь такое время, что истинныя чада

Божіи гонимы наружными, устными и обрядными только исповѣдателями Иисуса Христа; потому что живыя дѣйствія благодати и Духа вообще угасли послѣ древнихъ Христіанъ; а нынѣ опять изъясняются у многихъ очень сильно, и обнаруживаются для распространенія живаго, *сердечнаго* познанія Иисуса Христа—ни мало не отвергая Церковнаго Богослуженія. Такихъ людей наружные Христіане не могутъ различить отъ заблуждшихъ.

Не сѣтуйте на меня, Сіятельныйшій Графъ, что я такъ много написалъ и столько можетъ быть наскучилъ Вамъ. Я тороплюсь написать все, что желаю сказать, для того, что опасаюсь запрещенія писать къ Вамъ. Тогда не буду имѣть и сего утѣшенія. Вы одни, которому я имѣю возможность изливать мои чувствованія. Если еще и это будетъ возбранено, то я совершенный невольникъ! Хотя имѣю я позволеніе писать и къ здѣшнему Архіепископу; но я не имѣю ни повода, ни побужденія писать къ нему. Онъ оказалъ мнѣ большое презрѣніе, когда велѣлъ жандарму, привезшему меня во Владиміръ, привести меня къ нему. Едва могъ я на ногахъ стоять, и долженъ былъ часа два слушать его разсужденія... Меня везъ жандармъ съ необычайною скоростью, особенно черезъ всю Москву во всю скачь по мосговой. Народъ обращалъ на меня удивленные глаза; нѣкоторые, указывая, кричали: „вотъ везутъ ссыльнаго“. Самъ жандармъ жаловался, что грудь оттого у него болѣла... Но я долженъ пресѣчь подобныя подробности, которыя отнимутъ напрасно время у Вашего Сіятельства. Прошу только милостиваго снисхожденія Вашего Сіятельства, чтобы сія искренность моя не обратилась мнѣ еще въ большее несчастіе. Но я ожидаю не этого отъ благородной души Вашей. Прошу простить мнѣ, если я Васъ обезпокоилъ, Сіятельныйшій Графъ, и тѣмъ оканчиваю содержаніе моей Записки о бѣдныхъ заключенныхъ.

Городъ Суздаль. Спасо-Евфиміевъ монастырь.

15 Октября 1832 года.

PS. Хоть побраните меня, Ваше Сіятельство, но я не могу удержатъ желанія своего, сказать Вамъ нѣсколько подробнѣе о бывшемъ Иеромонахѣ Досіеѣвѣ. Главный характеръ души его есть: *любовь и радость Духа*. Осмѣливаюсь послать одну записочку, которую онъ однажды (еще 27 Іюня) написалъ ко мнѣ (тайно) отъ *великой* любви Господней. Видно, Вы особеннымъ образомъ будете принадлежать Спасителю Нашему и сдѣлаетесь ходатаемъ о принадлежащихъ Ему, что я пишу къ Вамъ съ такою искренностью и притомъ съ увѣренностью, что Вы не обратите мнѣ во вредъ всего того, что изложено мною въ семь

письмѣ. Очень бы желалъ сообщить записочку Досиѣеву и Его Сіятельству князю А. Н. Голицыну. Сердце его всегда принимало участіе въ людяхъ вѣрующихъ. Низко, низко кланяюсь Его Сіятельству. Читая записочку, онъ узнаетъ сердцемъ, что это душа, *возлюбившая Господа*— не мимоходомъ только, но существеннымъ образомъ. На другой сторонѣ записочки Досиѣей рассказалъ мнѣ сонъ свой; но просилъ не обращать на это никакого вниманія, потому что этотъ сонъ ничего не значить. Здѣшній Архимандритъ то и дѣло, что запираетъ его въ тѣсную камору въ наказаніе, потому что на него клеветцуютъ монахи и тотъ дурной ундерь, которому нечего *дать* Досиѣю. Онъ говорить не ихъ манеромъ, не ихъ рабскимъ, угнетеннымъ монашескимъ духомъ и не формальнымъ церковникомъ, но языкомъ свободнымъ, живымъ, и радостнымъ исповѣданіемъ тѣхъ милостей Господнихъ, которыя онъ въ себѣ чувствуетъ. Онъ любитъ быть и пѣть въ церкви, и все, что въ ней поютъ, и читаемое изъ Евангелія *восхищаетъ* его или углубляетъ его *внутри себя* до совершеннаго забвенія самого себя и всего прочаго. Тутъ онъ получаетъ иногда и откровенія. Впрочемъ, на немъ не видно никакого юродства, ни даже неприличія, ни особенной видимой набожности. Вотъ какіе у насъ арестанты.

Предположеніе.

Какъ нужны и полезны Губернскіе Прокуроры по Гражданскому вѣдомству, для неусыпнаго наблюденія за точнымъ порядкомъ, законнымъ рѣшеніемъ и неукоснительнымъ теченіемъ дѣлъ, касающихся особенно до подсудимыхъ и арестантовъ: такъ нужны, для такихъ же обязанностей, Прокуроры и по всемѣстному духовному вѣдомству, по которому многіе изъ таковыхъ людей лишены всякой возможности (говоря предположительно) воздвигнуть гласъ свой для объясненія оправдывающихъ или извиняющихъ ихъ обстоятельствъ, завися часто отъ пристрастной личности и отъ произвольныхъ дѣйствій низшихъ производителей дѣлъ консисторіи—оттого, что Епархіальные Начальники, по причинѣ духовныхъ своихъ обязанностей, попеченія о Церкви и Паствѣ, не могутъ имѣть ни времени, ни возможности вникать во все подробности каждаго дѣла и многосложное письменное его производство. Для отвращенія безчисленныхъ ошибокъ и неправильностей, долженствующихъ проистекать отъ сего недостатка, помощь Прокуроровъ и учрежденіе прокурорскихъ дѣлъ въ Епархіи принесли бы великую и самую благотворную пользу. Консисторіи можно бы преобразовать въ *Епархіальныя Правленія*, въ которыхъ присутствовать будутъ тѣ

же Епархіальные Начальники, и тѣ же Члены, и должностныя лица. Но въ Правленіи таковомъ должно быть особое Отдѣленіе Прокурорскихъ дѣлъ, какъ въ Губернскомъ.

Епархіальный Прокуроръ долженъ быть снабженъ полною Инструкціею. Онъ подписываетъ согласіе или несогласіе свое на всѣ рѣшенія Епархіальнаго Правленія, съ объясненіемъ причинъ своего несогласія; выслушиваетъ и спрашиваетъ лично всѣхъ просителей по вѣдомству Епархіи; принимаетъ отъ нихъ прошенія и бумаги въ самомъ Правленіи, въ присутствіи Членовъ и Секретаря Правленія, который тотчасъ вноситъ оныя во входящій журналъ и передаетъ Прокурору. Прокуроръ, по внесеніи ихъ въ свой журналъ, дѣлаетъ по онымъ свои доклады, и переноситъ ихъ въ Правленіе для рѣшенія и исполненія по подписаніи журнала.

Епархіальный Прокуроръ посѣщаетъ арестантовъ, принимаетъ всѣ ихъ просьбы, жалобы и объясненія, словесныя и письменныя, вникаетъ въ образъ ихъ содержанія и продовольствія—словомъ во все, что до нихъ касается. Онъ улучшаетъ содержаніе заслуживающихъ сего и принимаетъ мѣры для укрощенія непокорныхъ и нарушителей общаго спокойствія и должной подчиненности. Собравъ основательныя свѣдѣнія о каждомъ заключенномъ, онъ составляетъ вѣдомость, для представленія оной, равно какъ и вѣдомости рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ, Г-ну Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Правительствующаго Синода. На разъѣзды Епархіальнаго Прокурора отпускается особая сумма. Епархіальные Прокуроры зависятъ только отъ своего Оберъ-Прокурора, и относятся къ нему непосредственно. Жалоба на Прокурора можетъ быть принесена Правленіемъ въ Синодъ. Прокуроръ имѣетъ штатную Канцелярію.

Тогда епископы и архіепископы будутъ имѣть болѣе времени и возможности заниматься вообще *Церковію*, посѣщать и назидать свои паствы, имѣть неослабное попеченіе объ усердномъ и благочестивомъ исполненіи духовныхъ обязанностей со стороны подчиненныхъ имъ церковно- и священнослужителей, о благосостояніи храмовъ Божіихъ, монастырей и духовныхъ училищъ; будутъ особенно трудиться надъ назиданіемъ и духовнымъ усовершенствованіемъ пастырей и проповѣдниковъ.

15 окт. 1837.

3.

Ему же.

17 Декабря.

Сіятедьнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Можете себѣ представить, Ваше Сіятельство, въ *какомъ* я живу здѣсь ожиданіи, хотя одной строчки отъ Вашего Сіятельства о полученіи трехъ моихъ пакетовъ, которые я отправилъ на имя Ваше по объявленному мнѣ позволенію Вашего Сіятельства писать къ Вамъ, когда я пожелаю. Первое письмо отъ 6-го октября заключало въ себѣ особый пакетъ на Высочайшее Имя Государя Императора со всеподданнѣйшимъ моимъ изложеніемъ такихъ важныхъ свѣдѣній, которыя не должны быть читаны никѣмъ инымъ, кромѣ Его Величества. Я страшусь, когда только представляю себѣ, что сей важный пакетъ не дошелъ до рукъ Вашего Сіятельства, и что включенный въ него на Высочайшее Имя также не достигъ своего важнаго назначенія! За свѣдѣнія сіи, кромѣ меня, никто не отвѣтствуетъ; а я увѣренъ, что Его Величеству они не могутъ быть противны, и увѣренъ еще и въ томъ, что Богъ даетъ такое расположеніе мыслямъ и сердцу Его, какое нужно для общаго блага всѣхъ насъ вѣрноподданныхъ Его и каждаго въ особенности. Если же пакетъ сей удержанъ кѣмъ-нибудь *здѣсь*, то я оставляю такой поступокъ на *судъ Божій!* Взыщеть Господь непременно за такую невѣрность!

Второе письмо мое было отъ 16-го и третье отъ 22-го октября. Я спрашивалъ въ нихъ нѣкоторыхъ для себя благодѣяній. А въ этомъ письмѣ прошу еще одного. Нельзя ли, Ваше Сіятельство, даровать мнѣ позволеніе видѣться съ Госпожею Татариновою, (полагая, что она еще въ городѣ Кашинѣ)?—Сами изволите разсудить, можетъ ли отъ такого частнаго свиданія одного человѣка произойти какое-либо и само-малѣйшее подозрительное послѣдствіе. Владимірскій господинъ губернаторъ, посѣтившій на дняхъ сихъ сіе мѣсто заключенія, подалъ мнѣ надежду, что *скоро* дано будетъ предписаніе на полученіе мнѣ здѣсь моего пенсіона! Я его убѣдительно просилъ поспѣшить этимъ, чтобъ я могъ чѣмъ-нибудь улучшить мою пищу, потому что непривычка къ общей арестанской пищѣ приводитъ меня въ изнеможеніе! Позвольте мнѣ употреблять *особую* пищу. Когда я получу мой пенсіонъ, тогда буду въ состояніи облегчить нѣсколько мое содержаніе или продовольствіе.

Ощастливьте меня, Ваше Сіятельство, исполненіемъ моей всепокорнѣйшей просьбы на счетъ свиданія моего съ Госпожею Татариновою,

единственно, чтобы видѣть ее и засвидѣтельствовать ей изустно мое къ ней уваженіе, и удостойте меня лестнымъ для меня увѣдомленіемъ Вашимъ о полученіи или неполученіи вышесказанныхъ пакетовъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неограниченною преданностію имѣю честь пребыть, Сіятельнѣйшій Графъ, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій

Мартынъ Пилецкій.

Суздаль 10 дек. 1837.

№ 13.

Секретно.

1838-го года февраля 27 дня, я, нижеименованный, даю сію подписку Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря Господину Настоятелю, Его Высокопреподобію Отцу Архимандриту Серафиму въ томъ, что Указъ Его Императорскаго Величества, воспослѣдовавшій для облегченія строгости моего содержанія, въ коемъ изображена Высочайшая воля о собесѣдованіи моемъ съ духовными лицами по назначенію Его Высокопреподобія отца Серафима, дозволеніи мнѣ читать газеты, произвожденіи мнѣ на столъ по два рубли въ день, сверхъ моей пенсін, объявленіи мнѣ такового Высочайшаго соизволенія и истребованіи отъ меня въ слышаніи онаго подписки—того же 27-го февраля Его Высокопреподобіемъ мнѣ прочтенъ и мною слышанъ. Отставной Статскій Совѣтникъ и св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени кавалеръ Мартынъ Степановъ сынъ Пилецкій.

4.

Ему же.

1 Июня № 1936.

Votre Excellence

Monsieur le Comte.

Notre lieu de détention est vidé d'une manière considérable, puisque dans l'espace de quelques semaines nous comptons neuf individus qui ont reçu leur élargissement. Le départ de six prisonniers au même jour, et leurs transports, accompagnés des larmes de joie et de reconnaissance, présentaient un spectacle touchant et solennel. Rien de pareil n'a été encore vû ici. C'était le 12 de Mai, la fête de l'Ascension. On a remarqué que le même jour—c'est-à dire le 12 de Mai, l'année passée, ce lieu fut honoré de la visite du Grand Duc Héritier, de sorte que ces prisonniers, dans leur sortie de ce lieu—condam-

nés qu'ils étaient par l'autorité locale et délivrés par la clémence sans bornes du Monarque—adorèrent une Providence toute particulière, qui finit leur triste sort qu'ils ont subit durant 10, 15, 28 et même 34 ans Dieu sait pourquoi. Nulle doute, que ces pauvres gens ont recouvré leur liberté par l'intercession de Votre Excellence—bienfait, qu'ils n'ont que trop mérité par la durée de leurs peines si disproportionnées à leurs fautes.

Deux individus qui se nomment *Старообрядцы*, Иванъ и Тихонъ, très bons sujets. sont emprisonnés ici pour des raisons bien étranges. Les pauvres gens pleurent leur femmes et enfants qui sont restés dans leur maisons comme orphelins!

Pardonnez, Monsieur le Comte, de ce que j'ose remettre deux suppliques des prisonniers du lieu où je suis. Pénétré de compassion, témoin de leur bonne conduite et persuadé des bons principes, dont ils sont guidés, je me fais un devoir et un acte de charité d'intercéder pour eux auprès de Votre Excellence. A la rigueur, je ne devrais pas oser vous incommoder par une telle intercession, mais l'humanité est un devoir, et la charité est pardonnable; c'est ce qui m'excusera dans l'esprit de Votre Excellence. Ayez la bonté de tenir cette lettre, ainsi que les deux ci jointes, à l'insu de qui que ce soit, puisqu'elles ne sont écrites que pour Votre Excellence et non pour être lûes d'une autre personne, ou pour être *attachées à l'affaire*. Les sentiments que j'ai pour Vous ne me laissent point craindre des mauvaises suites pour la sincérité avec laquelle je vous écris.

Quant à ma personne, vous savez bien, Votre Excellence, que les *motifs* qui sont exposés dans ma lettre dattée le 4 de Mars, sont assez fondés pour me tirer de l'état, dans lequel je languis jusqu'à présent. Faites les valoir, Votre Excellence, au possible, en ma faveur. Il est vrai que ma dernière lettre que j'ai eu le bonheur d'écrire à Sa Majesté le 25 de Mars, était un peu précipitée sous un rapport; mais les sentiments qu'elle renferme ne peuvent pas être condamnables s'ils sont accompagnés d'une *prière* qui peut-être ne fut point agréée et n'a servi qu'à prolonger mon exil. Il m'était cependant presque impossible de croire que je dusse souffrir à l'occasion de cette lettre. Prier n'est pas un crime. Un père ne punit point pour cela son enfant lorsqu'il vient lui prier une grace. Sa seule punition à laquelle peut s'attendre l'enfant est un refus paternel. Je ne saurais donc non plus être coupable pour avoir adressé ma *prière* au Père—Monarque, le plus généreux et juste. Au

reste, cette appréhension ne peut être qu'imaginaire, puisque j'ai supplié Sa Majesté pour une chose sainte qui doit glorifier Dieu et notre aimable Sauveur Jésus-Christ. Par respect, j'ai prévenu Sa Majesté (dans ma lettre de 25 Mars), que c'était *la dernière* lettre que j'écrivais à Sa Majesté, touchant l'objet, pour lequel je suis arrêté. Quelque fois je pense, que si je ne suis pas encore mis en liberté, c'est que mes lettres (du 6 Oct. 1837 et du 25 Mars de l'année courante) ne sont point lûes par Sa Majesté dans toute leur étendue et en *détail*, qu'elles sont peut-être lûes seulement en *extrait*, ou en abrégé—qu'elles ne sont pas, peut-être, parvenues *directement* à Votre Excellence (surtout celle du 25 Mars), qu'elles sont peut-être mal interprétées par ces extraits... En ce cas, j'ose supplier Votre Excellence de les présenter à Sa Majesté *telles qu'elles sont*. Vous ne serez responsable pour chose au monde. Car c'était une *impossibilité absolue* de pouvoir faire enquête d'une chose si intérieure et divine, si inconnue et impénétrable, comme celle, pour laquelle je suis condamné. Vous n'en avez pû saisir que *l'extérieur* qui en cache l'esprit. Aussi toute personne qui n'est point initiée dans ce divin mystère, quoiqu'elle aie toute la pénétration possible, ne peut faire autre chose que dire ce qu'elle voit de ses yeux, et rien de plus; l'ame et le cœur n'en ayant point goûté et expérimenté l'effet et l'esprit. Mais lorsque Sa Majesté aura lû en *détail* mes lettres, il est impossible qu'Elle me condamne pour ma sincérité, pour mes sentiments, ou pour une innocente prière dans la dernière lettre. Présentez seulement mes lettres à Sa Majesté et Vous en verrez les effets dans tout cas: car c'est à Dieu de gloire, notre Seigneur Jésus Christ, que j'ai remis ma cause, expliquée dans ces lettres et Il ne badinera pas en la défendant!—

Pensez à moi, Votre Excellence, quand vous aurez occasion d'intercéder en ma faveur auprès de Sa Majesté. C'est une félicité que pratiquer le bien autant qu'il est en nous. La rapidité du temps courant enlève nos jours qui vont se fondre en éternité, où nos bonnes oeuvres—celles que la charité accomplit ici-bas pour la gloire de Dieu et envers notre prochain—feront goûter une joie pure, solide et perpétuelle.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments du profond respect, Monsieur le Comte, de Votre Excellence le très humble

et très obéissant serviteur

Martin Piletsky.

Ville de Souzdal 9 Juin 1838.

PS. Accordez moi la grace, Votre Excellence, pour que j'aie la permission d'écrire à mes amis des lettres (ouvertes) en quelques lignes

seulement pour m'enquerir de leurs santé, savoir: à Madame de *Tatarinov*, qui se trouve dans la ville *Kachine*, au Général de *Golovine*, à Tiflis et au Prince *Engalitchov*, à St. Pétersbourg. Ne me refusez pas cette consolation, je Vous en supplie! Quel abus pourrais-je faire d'une telle grace, et quel tort à qui que soit au monde? Cette intercession sera certainement agréée par Sa Majesté Impériale, puisque cela ne peut être d'aucune conséquence.

5.

Ему же.

28 Июля № 2328.

Сіяте́льнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Навѣрно полагаю, что письма мои къ Вашему Сіятельству вскрываются и прочитываются здѣсь, въ противность Высочайшаго Указа. Это непростительно, потому что я веду себя съ величайшею непорочностью, о чемъ всѣ здѣсь засвидѣтельствуютъ; я же по сіе время ни строки не писалъ отсюда ни къ кому противъ запрещенія; и потому еще это непростительно, что въ письмо мое, отъ 25 Марта, было включено и секретное всеподданнѣйшее письмо на Высочайшее Имя Его Величества. которое также было вскрыто безъ всякой причины. Читать секретное письмо, адресованное на Высочайшее Имя, кому-либо безъ воли Его Величества. есть проступокъ немаловажный. Когда уже частное лицо оскорбляется такою невѣрностію, то тѣмъ болѣе оскорбляется этимъ Августѣйшая Особа Монарха. Нѣтъ мѣста никакой оговоркѣ въ таковой невѣрности. *Что* бы я ни писалъ и сколько бы ни писалъ къ Вашему Сіятельству, за это отвѣчаю одинъ я предъ Вами и предъ Монархомъ. Если-жъ я въ чемъ обвиненъ предъ Вами, то не вѣрьте, Сіяте́льнѣйшій Графъ, ничему такому, что не согласно съ чувствованіями моими. кои изображены въ письмахъ моихъ къ Вамъ.

Видя себя въ такомъ положеніи, я не погрѣшаю, если нѣкоторыя письма мои къ Вашему Сіятельству будутъ отнесены на почту и мимо здѣшняго архимандрита. Вы изволили, съ самаго начала, исходатайствовать мнѣ Высочайшее позволеніе писать къ Вамъ письма за моею печатью: слѣдовательно, отдано ли письмо мое *черезъ его руки* или *прямо на почту*—это все одно; и въ томъ и въ другомъ случаѣ Высочайшее позволеніе не нарушено.

Сіяте́льнѣйшій Графъ, если вникнете въ предметъ писемъ моихъ въ присутствіи Господнемъ. то непремѣнно удостовѣритесь, что я

содержусь въ заключеніи за то, за что слѣдовало бы меня еще благодарить. Я открываю въ нихъ такое великое сокровище и терплю такое продолжительное заточеніе! Положимъ, что вначалѣ былъ я сосланъ за *ослушаніе* Высочайшей воли: тогда еще не было извѣстно, въ чемъ именно состояла Божественная тайна пророчесственныхъ собраний у Госпожи Татариновой. Но теперь, когда я объяснилъ это, изобразивъ невинность и святость сей тайны, теперь за что я томлюсь въ неволѣ; вѣроятно и тѣ три невинныя особы, которыя сосланы со мною? Ей, Господь вступится за нихъ, Ваше Сіятельство: Вы увидите! Называть заблужденіемъ *столь ясную Божественную истину*, которая выставлена въ полномъ ея свѣтѣ, это очень опасно для души. Впрочемъ, Ваше Сіятельство, можетъ уже и успѣли облагодѣтельствовать ихъ Вашимъ предстательствомъ у Государя Императора; можетъ, они и пользуются уже свободою; а только одинъ я еще не освобожденъ— можетъ скоро и мнѣ уже предстоить сіе счастье?—За сіе предстательство да воздастъ Вамъ Господь Своею милостію; да воздѣйствуетъ Онъ въ сердцѣ Вашемъ живымъ ощущеніемъ неизреченной Его благодати. О какое счастье познать Его въ *себѣ*—такимъ внутреннимъ образомъ! Богу извѣстно, какого блага я желаю Вамъ, и что люблю Васъ по истинѣ. Возьмитесь Вы, Сіятельнѣйшій Графъ, за сіе Дѣло Божіе, о которомъ я свидѣтельствую; разсмотрите прилежно все то, что о немъ сказано въ моихъ письмахъ; вручите себя Господу Иисусу Христу, помолитесь Ему отъ всего сердца, дабы Онъ благословилъ Васъ на сей подвигъ—и Вы увидите, какую получите за эту благодать—даже честь и благодарность получите отъ Самого Государя, когда Дѣло сіе Апостольское оправдается и будетъ принято и нынѣ (1 Кор. гл. 14). Оно непременно оправдается къ общей пользѣ, и къ славѣ Церкви, и къ величайшему стыду противниковъ его. Я говорю это съ твердостью, и не ошибаюсь. Вы же будете утѣшаться успѣхомъ сего Божественнаго Дѣла. радоваться будете Вашему счастью и поставите себѣ незабвенный памятникъ. Это Дѣло невинное, великое и пресвятое. Содѣйствіе Вашего Сіятельства состоитъ въ представленіи Его Величеству всеподданнѣйшихъ писемъ моихъ *подлинными*, изъ коихъ Государь Императоръ, съ помощью благодати Господней, увидитъ святость сего Дѣла. Что отъ сего послѣдуетъ, это будетъ уже дѣйствіе Господне. Содержаніе письма сего, ровно какъ и прочихъ, есть *мое оправданіе*. Доложите, Ваше Сіятельство, сіе *оправданіе мое* Государю Императору. Не подвергайте себя отвѣтственности предъ Богомъ: ибо когда-нибудь Его Величество непременно войдетъ *Самъ* въ разсмотрѣніе сего Дѣла Божія, и людей, гонимыхъ за Оное. Любя Васъ всюю душею, желая Вамъ много благъ отъ Господа, и видя въ

Васъ безошибочно орудіе Его, для объясненія сего Божьяго Дѣла Государю Императору, я не напрасно умоляю Васъ, чтобы всѣ бумаги мои представить на Высочайшее усмотрѣніе, такъ, *какъ они есть, въ подлинникъ*, не внимая ни-чѣмъ противорѣчіямъ. Въ семъ только случаѣ, Ваше Сіятельство, не будете въ отвѣтственности. Господь укрѣпитъ и здоровье Ваше и дни Ваши продлитъ. Если угодно, войдите въ *приватное* сношеніе о семъ важномъ предметѣ съ княземъ Александромъ Николаевичемъ Голлицынымъ: бесѣда и свидѣнія о дѣлѣ Божіемъ сего почтеннаго мужа для Васъ будутъ пріятны. Не думайте, Ваше Сіятельство, чтобы я, свидѣтельствуя о Дѣлѣ Божіемъ, искалъ чего-либо въ мірѣ или желалъ пользоваться особенными Царскими милостями. Нѣтъ, я не ищю ничего—не желаю ничего; я ищю вѣчныхъ милостей Бога, Творца и Спасителя моего, Который скоро прійдетъ судить всѣхъ и царствовать на землѣ со Святыми Своими (Іуд. 1, 14—15 и Апок. 22, 12), ибо временныя почести и удовольствія исчезнутъ, какъ дымъ. Не думайте также, что я зараженъ предубѣжденіемъ, обольстительнымъ духомъ или какимъ фанатизмомъ. Читая мои письма, невозможно не убѣдиться, что я *одного* только желаю, то-есть, чтобы *Господь мой Исусъ Христосъ и Духъ Его*, блаженный, всерадостный и животворящій, *воздѣйствовалъ въ сердцахъ чрезъ Слово святаго пророчества, открывшеся кнпнъ*, какъ въ древней Церкви во времена Святыхъ Апостоловъ: ибо *чрезъ сіе Слово* многіе изъ обрядныхъ и наружныхъ Христіанъ сдѣлаются живыми, внутренними, горящими Духомъ любви Христовой, *Котораго сообщаетъ сіе Слово*. А это не мечта и не воображеніе; но это *жизнь* вѣчная, ощущаемая яснѣе и достовѣрнѣе, нежели свѣтъ дневной и зримая въ немъ вещи, ибо надобно *имѣть* въ себѣ Исуса Христа и Духа Его, чтобы ощущать сію жизнь вѣчную; не только знать Его по наслышкѣ (1 Іоан. 5, 11—12, и Рим. 8. 9, и Ефес. 3, 17).

Сдѣлайте милость, ради Бога! Представьте въ подлинникѣ письма мои Его Величеству; ибо *это мое оправданіе*.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга

Мартынъ Пилецкій-Урбановичъ.

Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

22 Іюля 1838 г.

6.

Ему же.

27 Августа № 2625.

Сіятельныйшій Графъ.

Милостивый Государь.

Преклоняюсь съ глубокимъ извиненіемъ предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что включаю здѣсь письмо мое къ Его Сіятельству князю Александру Николаевичу Голицыну. Недовѣрчивость къ здѣшнему Архимандриту поставляетъ меня въ сію необходимость. Оставляя меня въ неизвѣстности на счетъ отправленія моихъ писемъ отсюда, онъ отягчаетъ мое заключеніе. Прочитать письмо мое князю Александру Николаевичу или нѣтъ—это зависитъ отъ благоусмотрѣнія Вашего Сіятельства. Прошу только простить мнѣ, что я прибѣгаю въ семъ случаѣ къ покровительственному Вашему содѣйствію. Князю Александру Николаевичу совершенно извѣстно Дѣло Божіе, и Слово пророческое онъ слушалъ продолжительное время, въ бытность его Министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. По сей важной причинѣ, я долженъ считать его также орудіемъ Божиимъ—именно по извѣстности Дѣла Божьяго и многихъ онаго обстоятельствъ *на самомъ опытѣ*—и онъ можетъ о томъ свидѣтельствовать.

Неоднократно свидѣтельствовалъ я о Дѣлѣ Божіемъ, что оно невинно и свято. Оно свято потому, что проистекаетъ отъ Самого Господа: это живое Слово Божіе, Духъ Святый, Утѣшитель. Невинно оно потому, что не касается ни до чего и есть само по себѣ, отдѣльная, совсѣмъ небесная, вѣчная истина—Божественный Свѣтъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ нашего человѣчества,—Слово св. Патріарховъ, Пророковъ, Царей Израйля, и древнимъ христіанамъ—это слово Иисусъ Христосъ (2 Пет. 1, 19 и Кол. 3, 16 и Евр. 1. 1). Оно не дѣлаетъ перемѣны ни въ обрядномъ священнослуженіи, ни въ званіяхъ и занятіяхъ людей: оно перемѣняетъ только *сердце* чловѣка (1 Цар. 10, 5, 6. и Евр. 4, 12). Господь сообщаетъ Себя—Духъ Свой, чрезъ сіе *пророчествуемое Слово*, по предсказанію Господнему: *излію Духа Моего въ послѣдніе дни на всякую плоть и будутъ пророчествовать* (Дѣян. 2, 13), не принуждая къ тому никого. Люди принявшіе сіе внутреннее сокровище—сіе *сокровище блащихъ*, испрашиваемое безпрестанно Церковію—сей свѣтъ истинный, любовь Иисусову, будутъ только лучшими исполнителями своихъ обязанностей, какъ военныхъ, такъ и прочихъ (не теряя нисколько ни любви, ни уваженія къ Церкви Божіей). Истребляя пьянство и развратъ между монашествующими, между священно и церковнослу-

жителями и прочими состояніями, усилится трудолюбіе, умножится изобиліе и богатство Государства, исчезнутъ ереси и разновѣрія. *Вещи* останутся неподвижными, *личности* только будутъ дѣйствовать праведнѣе, совершеннѣе и согласнѣе съ правдою и премудростію, и съ Высочайшею волею Верховной Власти Его Величества, которая всегда желаетъ только блага всѣмъ и каждому Богомъ вѣренному ему народу. Я принужденъ войти въ подробнѣйшее оправданіе Дѣла Божія, о которомъ свидѣтельствую, для того, чтобы *ложныя понятія* о немъ и *клеветы* не могли дать направленія, оскорбительнаго для истины. Любовь къ истинѣ, любовь безпредѣльная къ дражайшему Монарху, заставляетъ меня изъяснить эту истину такъ, какъ открылъ мнѣ Господь. Священная обязанность Вашего Сіятельства состоитъ въ представленіи *всѣхъ* писемъ моихъ (не исключая и сего) на Высочайшее воззрѣніе Всемиловитѣйшаго Государя Императора: ибо я свидѣтельствую о дѣлѣ *великомъ*.

Не взирайте на недостойнство и ничтожность моей личности, не требующей ни малѣйшаго уваженія, но взирайте на важность и святость самаго предмета и Дѣла, о которомъ я пишу со страхомъ Господнимъ, свидѣтельствуя о живомъ Словѣ, бывшемъ отъ начала (Іоанн. 1, 1)—о явленіи нынѣ Духа Господняго, Утѣшителя въ Словѣ святаго пророчества, котораго обѣщаль Спаситель нашъ послать за Кровь Свою,—о Словѣ, которое я слушалъ двадцать лѣтъ чрезъ посредство рабы Господней Госпожи Татариновой, имѣющей въ себѣ сіе Слово, для сообщенія Его желающимъ. Пусть весь свѣтъ читаетъ мои письма о семъ Божіемъ Дѣлѣ (только въ *совокупности* и неразрывной связи ихъ); я увѣренъ, что увидятъ святость и истину моего свидѣтельства. *Радніе*, ликованіе, или святое плясаніе, столько же невинно, какъ и пророческое Слово. Всякой, даже дитя пойметъ, что это наружное явленіе радости, что совершенно невинная, безвредная наружность, не касающаяся до обрядности Церкви. Почему же не находятъ постыдными и вредными *мірскія плясанія*—отчего же такъ нетерпимы *Божіи*, особенно тогда, какъ всегда они были и въ древнемъ Божіемъ народѣ.¹⁾ Изъ всѣхъ дѣйствій и даровъ Святаго Духа нѣтъ соблазнительнѣйшаго для многихъ, какъ радніе, ликованіе Духа, святое плясаніе. Что дѣлать; Господь не смотритъ на соблазняющихся. Онъ являетъ Свою истину и именуетъ блаженнымъ того, кто не соблазняется о Немъ и въ Его вѣрующихъ. Кто испыталъ сіе дѣйствіе Духа, тотъ знаетъ, что радніе есть радость внутренняго Духа—содѣйствіе безмѣрной оцутительной любви Иисуса Христа, это блаженство, которое приводитъ вѣрующія души въ такой

¹⁾ Изслѣдованіе происхожденія, древности и образа употребленія музыки, пѣнія и плясанія духовнаго, могло бы составить весьма занимательную программу для ученыхъ теологовъ. *Примычаніе М. Шлецаго.*

восторгъ, что они забываютъ себя, играютъ, поютъ Божественнымъ вдохновеніемъ, предаются святому скаканію и плясанію, плещутъ руками, какъ царь Давидъ, хваля и славословя Господа (Дѣян. 3, 8). Сей даръ будетъ особеннымъ удѣломъ чадъ Божіихъ въ послѣднее время—это *Духъ блаженный*. Зная это, могу ли я говорить противъ очевидности. *Радѣніе* наименовано въ славянской Библии *ликованіемъ*. Въ иностранныхъ Библияхъ слово *ликованіе* выражается яснѣе, нежели какъ хотятъ истолковать это важные, высокоумные праведники нашего времени, скрывающіе и самую этимологию сего выраженія въ подлинникѣ. отъ гордой боязни и ложнаго стыда, чтобы не выказать себя предъ міромъ, что вѣрять святому плясанію. Въ Англицкой (sic) Библии *ликованіе* переведено съ подлинника словомъ *danse* т. е. танцованіемъ. Я помню, что мнѣ случилось (совсѣмъ неожиданнымъ образомъ) читать предисловіе французскаго молитвенника—кажется *le Paroissin français*, гдѣ сказано нѣчто весьма примѣчательное о семъ Божественномъ плясаніи.

Но если Вашему Сіятельству угодно видѣть истинное чадъ Божіе. радующееся живою радостію о явленіи въ немъ оцутительнаго, живаго присутствія Господа, и какимъ образомъ Онъ дѣйствуетъ въ немъ, то прикажите взять отсюда изъ арестанской бывшаго іеромонаха Досіея и Вы удостовѣритесь самую очевидностію въ истинѣ святаго радѣнія. Принимаю за особый Божій Промыслъ, что нашель его здѣсь въ заключеніи. Такимъ образомъ страдаютъ (по всей вѣроятности) многіе Божіи люди. Въ самомъ началѣ писалъ я къ Вашему Сіятельству нѣчто о семъ Божіемъ челоуѣкѣ и объ отцѣ Израилѣ, заключенномъ (въ Соловецкѣ!) уже тому четыре года. Отецъ Досіеѣй лишенъ не только священства, но и *монашества*: слѣдовательно, не принадлежа болѣе духовенству, онъ можетъ быть освобожденъ съ паспортомъ на собственное пропитаніе. Онъ челоуѣкъ совершенно безвредный; кротокъ, простъ: безъ всякаго притворства; крайне снисходителенъ къ грѣшникамъ (ибо и самъ былъ грѣшникъ); искрененъ, пріятенъ въ разговорѣ, по наружности мужичекъ; говорить о Богѣ, хотя простонароднымъ образомъ, но съ жизнью и глубоко. Онъ не можетъ долго выдерживать бесѣды о Спасителѣ и пресвятой Богородицѣ; сердце его воспламеняется огнемъ Божественной вдохновенной любви, и тогда бываетъ онъ восхищенъ блаженнымъ Духомъ, съ изъявленіемъ пріятной видимой на лицѣ его радости, (которую онъ называетъ неописанною и неизлаголанною), начинаетъ бить въ ладоши. хваля и славя Спасителя и Матерь Божію краткими, но весьма живыми выраженіями, потомъ (минуть черезъ пять десять) утихаетъ. погружается въ благоговѣйное безмолвіе. и въ неизрѣченную внутреннюю бесѣду и любовь Господа Спасителя

нашего, уповааясь сладкимъ Его присутвіемъ, которое онъ и всегда имѣеть; но которое тогда столь живо, что онъ ясно созерцаетъ Его внутреннимъ, сердечнымъ зрѣніемъ. Онъ не въ силахъ изъяснить сего блаженства. Сами судите, Ваше Сіятельство, есть ли отъ сего хотя малѣйшій вредъ для Церкви и общества. При сихъ дѣйствіяхъ, отецъ Досиѳей находится въ полномъ, совершенно здоровомъ разсудкѣ и покоѣ. Несмотря на то, что онъ въ полной мѣрѣ любитъ православіе Греко-россійской Церкви, лишаютъ его здѣсь причастія святыхъ Христовыхъ Тайнъ, (единственно за исповѣданіе, что блаженство его есть дѣйствіе Святаго Духа, 1 Іоан. 4. 2), хотя онъ съ жалостію проситъ Св. Причащенія, даже запираютъ его на замокъ въ тѣсную каморку, особенно когда Духъ сей Божественной радости восхититъ его въ церкви; доказательство, что для таковыхъ дѣйствій Духа, свободныхъ и живыхъ, должны быть *особыя собранія*, какъ было и у древнихъ христіанъ (1 Кор. 14, 23). Если бы была хотя тѣнь сомнѣнія на счетъ отца Досиѳея, не смѣлъ бы я писать о немъ Вашему Сіятельству, но любя Васъ, я открываю Вамъ случаи благодѣтельствовать Божіимъ людямъ. Сверхъ того, онъ можетъ служить живымъ примѣромъ святаго радѣнія въ присутствіи даже Всемиловивѣйшаго Государя Императора.

Клевета, самая утонченная и ядовитая, всегда употреблялась, чтобы погубить людей Божіихъ и погасить дѣйствія въ нихъ Святаго Духа. Церковь, то-есть *собраніе святыхъ* или вѣрующихъ, имѣющихъ Духа Святаго въ себѣ (Рим. 8, 9)—Церковь никогда не была и не будетъ противъ сихъ дѣйствій, *личности* противоборствуютъ имъ. И потому умоляю Ваше Сіятельство не внимать рѣшительно ни-чѣмъ донесеніямъ на Божіихъ людей: но произвестъ правый судъ чрезъ отобраніе *письменныхъ объясненій отъ обвиняемыхъ и отъ свидѣтелей*.

Самая вредная клевета наружныхъ христіанъ противъ *нашего* пророческаго Слова есть то, что они устрашаютъ души нѣкоторыми мѣстами святыхъ Писаній, предостерегающими отъ лжепророковъ. Они дѣлаютъ это безъ основанія.

Читая свидѣтельство о пророческомъ словѣ, которымъ я назидался двадцать лѣтъ въ бывшихъ у Госпожи Татариновой собраніяхъ, невозможно не проникнуть, что это Духъ истиннаго пророчества, свидѣтельствующій о Иисусѣ въ насъ (Апок. 19, 10). *Ложные* пророки суть доказательство, что непремѣнно должны быть *истинные*: слѣдовательно, надобно искать и познать истинныхъ. Но утверждать заочно, безъ основательнаго свѣдѣнія и испытанія, что наше пророческое слово есть

лжепророчество—это уже своевольная, ни на чемъ не основанная и несправедливая хула. Можно ли осуждать что-либо *неизвѣстное!* Надобно прежде изслѣдовать, или, какъ говорить св. Іоаннъ Богословъ, *испытать духъ*. Какимъ же образомъ испытывается духъ? На это далъ Господь ясное руководство: „всякой духъ, исповѣдующій Іисуса Христа пришедшаго во плоти, есть отъ Бога (1 Іоан. 4, 2. 3)⁴. Слѣдовательно, хула, произнесенная на Духъ, исповѣдующій Іисуса Христа *такимъ образомъ, какъ исповѣдуетъ и Духъ нашею* пророчества, есть хула на Святаго Духа, которая не простится ни въ сей, ни въ будущей жизни (Матѳ. 12, 32). Это чрезвычайно важное обстоятельство.

Во времена св. Апостоловъ не было церквей, сооруженныхъ и устроенныхъ подобно нынѣшнимъ. Но были у нихъ *Собранія, въ коихъ сходилъ и являлся Утѣшитель Духъ Святыи, произрекалъ живое Слово и совершалъ таинства*. Пророческое слово было произносимо Духомъ Святымъ чрезъ людей, имѣвшихъ даръ пророчества, которые потому и назывались *пророками и пророкицами*. Были у нихъ и вдохновенные словесные *языки* и такія внутреннія движенія Духа, кои образовали блаженныя дѣйствія (безъ словъ), то-есть *радїиіе* или ликованіе (1 Кор. 14, 21—25). Если св. Апостоль Петръ предостерегаетъ вѣрующихъ его времени отъ лжепророковъ (2 Пет. 2. 1—3); то онъ предсказывалъ о такихъ людяхъ, которые *отдѣляются себя отъ сихъ пророческихъ собраний, то-есть отъ ученія и слова внутренняго духа*, будутъ жить по плоти, а не по Духу, будутъ учить отъ собственнаго плотскаго ума, а не отъ Духа, не разумѣя, что *повторять словъ Святаго Духа* совѣмъ иное, нежели *говорить Духомъ*, то есть *пророчествовать*. Отъ сихъ-то ложныхъ проповѣдниковъ, лжеучителей (лжепророковъ) произошли *наружныя христїане*, чтители однихъ только наружныхъ святынь и обрядовъ, но не имѣющіе внутренняго Наставника, Утѣшителя, и отвергающіе Слово Его, и дѣйствія Его въ тѣхъ, которые Его имѣютъ (2 Пет. 3, 1—3 и Іуд. 1, 19—23 и Тим. 3, 1—6 и Евр. 10, 25). Всѣ писанія, Ветхаго и Новаго Завѣта, наполненныя свидѣтельствами о *пророческомъ Словѣ*: это ядро всей Библии. Безъ пророковъ и слова пророческаго, въ Древнемъ Завѣтѣ, всегда терялось *живое познаніе* Бога; безъ сего оно дѣлалось только вѣншимъ, историческимъ, и сдѣлалось, наконецъ, одною только Левитскою священнообрядностію. Господь предлагаетъ нынѣ сей неоцѣненный даръ святаго пророчества, Своего Духа Утѣшителя—то живое Слово, о которомъ я свидѣтельствую.

Преклоняю колѣна, всеподданнѣйше прошу Всемилостивѣйшаго Государя Императора, чрезъ благотворное посредство Вашего Сіятель-

ства, даровать свободу служителямъ сего Божественнаго Слова, и возобновить существованіе пророческихъ собраній по предположенію, изображенному во всеподданнѣйшемъ моемъ письмѣ отъ 25 марта сего года.

Умоляю Ваше Сіятельство, доложите *все* это дражайшему нашему Монарху, избранному для всемірнаго водруженія знамени вѣчной истины. Онъ уразумѣетъ ее совершенно и прославить ее въ Россіи. Кто дерзнетъ противиться Ему, когда Господь въ немъ? Что могутъ бѣдныя, ничтожныя твари противъ силы и власти Творца, дѣйствующаго своимъ избраннымъ царственнымъ орудіемъ. Онъ возгремѣтъ— и потрясутся зданія и дома, новые и ветхіе. Куда дѣнутся всѣ человѣки отъ страшнаго, все сокрушающаго его угроженія! Славно защититъ Онъ Божественное Свое Дѣло. Благо орудіямъ! Незабвенны будете и Вы предъ Господомъ, когда исполните лежащую на Васъ нынѣ обязанность доложить Его Величеству подлинникомъ все то, что я имѣю и имѣлъ счастье писать о семъ Божіемъ Дѣлѣ, въ полной связи и подробности всего писаннаго мною. Послѣднее мое письмо къ Вашему Сіятельству было отъ 22 числа (если оно дошло до рукъ Вашихъ). Судь примете Ваше Сіятельство, если по какому-нибудь уваженію, удержите что-нибудь недоложеннымъ великодушному мудрому нашему Монарху о семъ великомъ предметѣ, въ коемъ заключается всеобщее благо. Началомъ суда Господняго есть ожесточеніе сердца къ принятію истины и предлагаемаго блаженства. Любовь къ Вамъ заставляетъ меня сказать это. Что до меня касается, то я исполняю весьма священную обязанность, объявляя истину точно такъ, какъ мнѣ открылъ Богъ, и говорю о ней только то, что можетъ меня оправдать предъ судилищемъ Господнимъ. Недостойнѣйшій былъ бы я изъ всѣхъ человѣковъ, если бы скрылъ отъ Монарха, дарованнаго Богомъ, столь великую, благоговорную и святую истину, [тогда какъ побуждаютъ къ тому обстоятельства], или представилъ ее не въ полномъ, или даже въ чуждомъ ей видѣ.

Молю Бога, чтобы письма мои были ясными истолкователями истинныхъ моихъ чувствованій на счетъ изъясняемаго мною Божіяго Дѣла, и полнаго моего правовѣрія, и чистаго исповѣдыванія вѣры по основаніямъ православной Грекороссійской церкви, священнослужители которой (слѣдовательно и самое священнослуженіе), чрезъ существованіе пророческихъ собраній и принятіе Духа и Словъ святаго пророчества, облукуются въ великую славу.

Представьте, Сіятельнѣйшій Графъ, всѣ письма мои (не исключая и послѣдняго) Его Величеству, избранному Богомъ Монарху, не заботясь

ни мало о моей личности—и Вы увидите, сколь велика сила истины Господней; увидите любовь Августѣйшаго Монарха къ истинѣ, увидите, сколь крѣпка броня истины. „Небо и земля пройдутъ, слова же Мои не пройдутъ“, сказалъ Господь Спаситель нашъ. Слово Его есть истина. Я свидѣтельствую о Его Словѣ, о которомъ свидѣлствуютъ Евангеліе и Писанія св. Апостоловъ. Это слово не человѣческое, но Божіе, пророчествуемое нынѣ въ явленіи Святаго Духа. Это величайшее и вождельнѣйшее событіе нашего времени—радость человѣковъ; вѣнецъ благословенной Россіи, драгоценность Христовой Церкви (Іоан. 17, 6, и 1 Тесс. 2, 13). Смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что я имѣю къ Вамъ любовь, которая уповательно никогда не угаснетъ, какъ не угаснетъ она къ дражайшему нашему Монарху. Это не одна учтивость, но самыя величественныя чувствованія, изъявляемыя въ присутствіи Господнемъ. Прошу только довести все, что я ни писалъ о Дѣлѣ Божіемъ, до Высочайшаго свѣдѣнія Его Величества. Да будетъ Онъ моимъ судіею предъ зеркаломъ судилища Вышняго.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неизмѣнною преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

Суздальскій Спасо-Евзиміевъ монастырь.

20 Августа 1838 года

7.

Ему же.

1 Сентября № 2636.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Сего мѣсяца 25-го числа Отецъ Архимандритъ монастыря, гдѣ я нахожусь подъ стражею, объявилъ мнѣ Высочайшій Указъ, чтобъ я мимо его не писалъ отсюда ни къ кому, ни даже къ Вашему Сіятельству. Принимаю это отнынѣ къ непремѣнному и самому точному наблюденію подъ строжайшею отвѣтственностію. Прошу простить мнѣ и испросить Высочайшее прощеніе у Его Величества, что я, по недобѣрчивости къ здѣшнему Архимандриту, имѣлъ намѣреніе писать мимо его, которое, впрочемъ, тотчасъ же самъ я предварительно и открылъ Вашему Сіятельству въ письмѣ моемъ отъ 22 Іюля, принятаго отъ меня въ тотъ же день, подъ росписку самимъ Архимандритомъ, для отправленія (23 Августа) на почту.

Въ положеніи моемъ челоуѣкъ невольнымъ образомъ ввергается въ недовѣрчивость. Кто не испыталъ сего печальнаго состоянія, не можетъ представить себѣ этой тѣсноты, какою угнетается душа въ неволѣ. Это чувство болѣзненное и томительное, изнуряющее со временемъ и тѣлесныя силы. Это я испытываю здѣсь вседневно. Я потерялъ охоту къ всякой пищѣ, и тѣло мое оттого уже очень ослабѣло!

Итакъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, заглаждайте, сколько возможно, ошибочную внѣшность писемъ моихъ, или нѣкоторыя нарушенія надлежащаго приличія и порядка, въ кои могла увлечь меня ревность къ Дѣлу Божиему, которыя могли произойти и отъ неограниченнаго упованія на благодѣтельное расположеніе кроткой души Вашей, и на несравненное великодушіе и чистѣйшую правоту возлюбленнаго нашего Монарха, прощающаго отечески погрѣшности, и взирающаго съ внимательною мудростію на самое существо вещи: ибо въ существенномъ предметѣ моихъ писемъ нѣтъ ни преувеличенности, ни ошибки. Симъ послѣднимъ письмомъ прекращаются объясненія чувствованій моихъ касательно сего великаго предмета, то есть Дѣла Божіяго, о которомъ я свидѣтельствовалъ, повергая сіе свидѣтельство мое, съ смиреніемъ, къ пресвятымъ ногамъ Спасителя нашего Иисуса Христа, и въ покровительство преблагословенной Богородицы, присно Дѣвы Маріи, въ ожиданіи рѣшенія, какое самъ Господь положить, дабы уважено было Божественное Слово, которое Онъ благоизъявляетъ нынѣ сообщать Своимъ вѣрующимъ въ явленіи Святаго Духа—не только какъ въ древнія времена, но еще съ большею силою и обильнѣйшею благодатію. Ревность моя къ сему святому Дѣлу основательна, потому что Оно должно прославить Господа нашего Иисуса Христа, и возвеличить славу возлюбленнаго нашего Монарха въ высочайшей степени, если оно будетъ принято. Я исполнилъ мою обязанность. Истина объяснена. Принять ее, или отвергнуть—это зависитъ отъ произволенія всякаго, кому она возвѣщается. Но время такъ кратко, что это не терпитъ болѣе отлагательства. Всѣ мы станемъ предъ судилище Господне. Внутреннее свидѣтельство и совѣсть не обличаетъ меня въ тяжкомъ или государственномъ преступленіи. Напротивъ, Духъ свидѣтельствуется во мнѣ, что я люблю Всемиловѣйшаго Монарха нашего по истинѣ и неограниченно, и что я не въ состояніи быть Ему невѣрнымъ.

Если я обвиненъ ослушнымъ Высочайшей волѣ, возбранившей посѣщать пророческія собранія у Госпожи Татариновой; то кромѣ того, что таковыя посѣщенія не заключали въ себѣ ни малѣйшей злонамѣренности, они и не совсѣмъ были въ противность Высочайшей

воль, потому что и въ подпискѣ, взятой съ насъ, нѣсколько лѣтъ тому, значилось только то, чтобы Госпожа Татарина не имѣла у себя (прежняго) многочисленнаго собранія и *създовъ*: посѣщать же ее двумъ, тремъ, или нѣсколькимъ лицамъ (сколько я помню) возбранено не было. Отъ сего произошло то, что посѣщавшихъ Госпожу Татариннову (послѣ такой подписки) всегда было не болѣе пяти особъ (не считая дѣтей и брата ея). Это оказалось и по произведенному надъ нами въ Маѣ минувшаго года слѣдствію. Найденныя же въ молитвенной нашей комнатѣ иконныя украшенія сдѣланы не *послѣ подписки*, но еще въ *прежнее время*, когда было многочисленное собраніе, какое существовало въ Михайловскомъ замкѣ, гдѣ бывало до пятидесяти, слушавшихъ пророческое Слово. За вышесказанное ослушаніе содержишь я уже пятнадцать мѣсяцевъ (и нынѣ) въ арестантскомъ зданіи, окруженномъ высокими стѣнами, день и ночь подъ неусыпнымъ наблюденіемъ вооруженной военной стражи. Съ Госпожею Татаринною не только не имѣлъ я до нынѣ никакого сношенія; но не имѣю ни слуха, ни извѣстія о ней. Изъ сихъ свѣдѣній, Ваше Сіятельство, изволите усмотрѣть, что я дѣйствительно въ тяжелой неволѣ и, по продолжительности оной, могу быть удостоенъ милосердаго воззрѣнія Его Величества, если только Ваше Сіятельство осчастливите меня благотворнымъ докладомъ Всемилостивѣйшему Государю Императору бумагъ моихъ о Дѣлѣ Божіемъ (не исключая и сего письма), и сострадательнымъ ходатайствомъ Вашимъ о моемъ освобожденіи, которое будетъ для меня сладкою отрадою, если оно соединится съ желаемымъ успѣхомъ Божьяго Дѣла.

Имѣю честь пребыть навсегда съ неограниченнымъ почитаніемъ и съ таковою же любовію и преданностію, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

Спасо-Евфиміевъ монастырь.
26 Августа 1838 года

8.

Ему же.

22 мая № 1329.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Облегчать, по возможности, участь страждущихъ ближнихъ нашихъ, есть не только обязанность всякаго человѣка, которую предписываетъ

Законъ Божій, но и утѣшеніе для сердца. При бесилии моемъ быть дѣятельно-полезнымъ въ семь отношеніи, долгомъ почитаю изъяснить, по крайней мѣрѣ, чувствованія мои въ пользу заключенныхъ, уповающихъ на защиту и покровительство Вашего Сіятельства. Утѣшаю себя пріятною мыслию, что представляемое здѣсь предположеніе о облегченіи участи людей, заключенныхъ по дѣламъ духовнымъ, и вообще по духовному вѣдомству, должно быть сообразнымъ съ благотворными намѣреніями Вашего Сіятельства по сему предмету. Не оставьте, Сіятельнѣйшій Графъ, и меня благодѣтельнымъ Вашимъ ходатайствомъ, и тѣхъ, которые посланы также по Дѣлу Божию (и Отца Израиля, который въ Соловецкѣ). Вотъ уже два года, что душа моя повседневно томится въ монастырѣ. Теперь и испыталъ, чего стоитъ человѣку, старающемуся слѣдовать Духу внутреннему, зависѣть отъ образа дѣйствій и мыслей монаховъ не внутреннихъ!—Изъ сихъ немногихъ словъ Ваше Сіятельство видите, что мы дѣйствительно въ странѣ для насъ чуждой, и въ томительномъ заключеніи. Каково, на примѣръ, видѣть частыя притѣсненія, дѣлаемая содержащемся здѣсь (бывшему) Іеромонаху Досиѣю, о которомъ и имѣлъ честь прежде писать къ Вашему Сіятельству—каково сердцу моему видѣть его часто наказываемымъ за невинныя дѣйствія неизглаголанной радости, которую возбуждаетъ въ немъ вдохновенная любовь и сладчайшее для него Имя Іисусово! Онъ на нѣсколько минутъ забывается въ семь сладкомъ восторгѣ блаженнаго Духа, плещетъ руками, какъ дитя, отъ радости, сохраняя на себѣ пріятный, кроткій, благопристойный видъ; тогда схватываютъ его солдаты, по приказанію Архимандрита, влекутъ его безъ милости, и запираютъ въ каморку на хлѣбъ и на воду. Свидѣтельствуюсь Богомъ, что это *истинное чадѣ Божіе, движимое Духомъ Христовымъ* (Рим. 8, 14—16). Сіятельнѣйшій Графъ, если Архимандритъ, по непріязненному чувству къ нему, начнетъ невыгодно отзываться объ немъ, сдѣлайте милость потребуйте письменное объясненіе отъ отца Досиѣея. Впрочемъ можетъ быть онъ и усовѣстится кротостію и невинностію Досиѣея. Но я осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше Сіятельство, приложите отеческое Ваше стараніе и о его освобожденіи отсюда. Онъ хочетъ жить при отцѣ своемъ въ деревнѣ. Просьба его (вмѣстѣ съ прошеніемъ бывшаго іеромонаха Евфимія) находится при письмѣ моемъ къ Вашему Сіятельству, писанномъ на французскомъ языкѣ. Сіятельнѣйшій Графъ, не принимайте словъ доносителей и обвинителей нашихъ иначе, какъ отобравъ отъ насъ *письменныя объясненія*. Простите, Ваше Сіятельство, моей къ Вамъ откровенности, проистекающей изъ чистѣйшаго источника, и примите письмо сіе, какъ и предположеніе, *собственно для Васъ самихъ*, не присоединя къ моему дѣлу, къ которому

по содержанию своему и принадлежать они не могутъ. Отъ всего сердца желаю Вамъ отъ Господа многихъ милостей, ощущенія животворной Его благодати, и полнаго здоровья, пребывая навсегда съ глубочайшимъ почтеніемъ, съ истинною любовію и неограниченною преданностію, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Мартынъ Пилецкій.

Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.
10 Мая 1839 г.

Предположеніе о благодѣяніяхъ, какія могутъ быть оказаны людямъ, сосланнымъ по монастырямъ и вообще заключеннымъ по духовному вѣдомству.

1. На основаніи существующаго Указа, освобождающаго арестантовъ, которые въ теченіи двухъ лѣтъ хорошо аттестованы мѣстнымъ Начальствомъ, могутъ многіе изъ нихъ осчастливлены быть освобожденіемъ ихъ отъ продолжительнѣйшаго заключенія, если они *безпристрастно* будутъ аттестованы.

2. Но участь ихъ несравненно облегчится, если имъ предоставлена будетъ безпрепятственная свобода *писать къ Синодальному Господину Оберъ-Прокурору объяснительныя по дѣламъ своимъ бумаги.*

Прим. а). Для неграмотнаго можетъ таковыя бумаги писать кто-нибудь изъ грамотныхъ арестантовъ, по словамъ самого просителя. Писатели сихъ бумагъ не отвѣтствуютъ за содержаніе оныхъ: только возбраняется имъ употреблять *оскорбительныя выраженія*, касающіяся верховной власти и вообще высшаго Начальства. Просители должны прикладывать руки къ симъ бумагамъ по возможности своей.

Прим. б). Мѣра сія не будетъ слишкомъ обременительна для канцеляріи Оберъ-Прокурора, во-первыхъ потому, что содержащіяся подъ арестомъ по духовному вѣдомству не такъ многочисленны; а во-вторыхъ, что одна уже извѣстность о такомъ постановленіи уменьшитъ число сихъ людей до весьма малаго количества.

3. Такъ какъ изъ сихъ письменныхъ объясненій можно будетъ видѣть настоящій образъ мыслей содержащихся по монастырямъ людей; то мѣстныя духовныя ихъ Начальства обязаны присоединять оныя къ

своимъ (третнымъ или полугодовымъ) о нихъ донесеніямъ, въ коихъ должны непременно изъяснены быть тѣ важныя законныя причины, по которымъ должны они еще долѣе содержаться въ монастыряхъ лишеными свободы.

4. Помѣшавшихся въ умъ, по засвидѣтельствованіи о томъ врачебнаго Начальства, отдѣлить въ особое мѣсто, на особое приличное имъ содержаніе, какъ людей, не умышленно-виновныхъ, но больныхъ.

5. О притворно-помѣшанныхъ и упорныхъ раскольникахъ и прочихъ, публично оскорбляющихъ православную веру и власти ругательными словами, дѣлать особыя представленія, для принятія мѣръ, чтобы не питать ихъ злонравія и лѣности къ работѣ казеннымъ производствомъ изъ казенныхъ окладовъ, производимыхъ арестантамъ, и подаваніями частныхъ людей, и чтобы здоровыхъ и годныхъ изъ нихъ отдавать въ солдаты.

6. Весьма нужно, чтобы нѣкоторые изъ такихъ содержащихся въ монастыряхъ подъ строгимъ надзоромъ людей, по усмотрѣнію Оберъ-Прокурора, перемѣщаются въ С.Петербургъ, для личныхъ распросовъ, дабы доставить имъ полную свободу объяснить такія обстоятельства, которыя не допускаются до свѣдѣнія высшаго Начальства, по важнымъ и разнымъ опасеніямъ тѣхъ, которые стараются скрыть ихъ. Сіи объясненія должны излагаемы быть ими и на бумагѣ, за ихъ подписомъ.

7. Указъ о предоставленіи арестантамъ вышеизъясненныхъ благодѣяній долженъ висѣть, въ рамкѣ подъ стекломъ, въ (общей) арестантской комнатѣ (безъ помѣщенія въ ономъ 6-ой статьѣ).

8. Каждый изъ такихъ содержащихся при монастыряхъ людей, письменное свое объясненіе долженъ начинать тѣмъ, что онъ пишетъ на основаніи сего прочтеннаго имъ Указа; если-жъ онъ ничего не имѣетъ сказать въ новомъ объясненіи, то пусть напишетъ только, что онъ, на основаніи того Указа, ссылается во всемъ на первое или прежнее свое объясненіе и не имѣетъ ничего болѣе присовокупить къ тому.

Таковыя распоряженія будутъ полезными благодѣяніями для содержащихся подъ угнетеніемъ и неограниченною властію Начальниковъ монастырей. Мѣры сіи будутъ служить обузданіемъ своевластія и пристрастія сильныхъ, которые пользуются беззащитностію и безгласно-

стїю лишенныхъ свободы и возможности сказать что-либо въ свое оправданіе. Свободныя объясненія сихъ страждущихъ *откроютъ многи* (болѣе или менѣе) *важныя вещи*, которыя безъ сего способа, будучи подавляемы и заглушаемы виновниками ихъ неволи, никогда не обнаружатся. Мѣры сіи не могутъ причинить никакого вреда, ни въ какомъ случаѣ, хотя бы въ числѣ таковыхъ объясненій оказались нѣкоторыя и неосновательными.

9.

Ему же.

23 Іюня № 2301.

Сіятельныйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Скучая отъ продолжительности заключенія, причиняющей мнѣ и разстройку здоровья, которую чувствую уже болѣе года, просилъ я начальствующаго здѣсь Отца Архимандрита, чтобъ онъ позволилъ мнѣ выходить иногда,—съ нимъ, или съ кѣмъ онъ прикажетъ, изъ тѣсной ограды арестантской мѣстности прогуливаться въ монастырскомъ саду. По добродушію, побуждающему его облегчать, сколько можно, участь мою и вообще содержащихся здѣсь арестантовъ, онъ исполнилъ мое желаніе. Въ одинъ ясный день минувшаго Мая взялъ онъ меня съ собою въ свой садъ для прогулки. Оттуда пошли мы въ Соборъ монастыря къ началу обѣдни, послѣ которой приложились къ св. мощамъ преподобнаго Евфимія, попросилъ я показать мнѣ митру и посохъ сего Преподобнаго. Мы вошли въ ризницу, гдѣ и были показаны мнѣ какъ сіи, такъ и нѣкоторыя другія церковныя вещи и драгоценности, между прочимъ древнее уставописанное на престольное Евангеліе, принесенное въ даръ незабвеннымъ въ Отечественнѣйшій Исторіи Княземъ Пожарскимъ, съ его надписью на послѣднемъ листѣ сего Евангелія (сколько извѣстно это по преданіямъ), и нѣкоторыя другіе его вклады; видѣлъ я тутъ и шесть митръ, богато осыпанныхъ крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями; но пять изъ сихъ митръ, по древности и тяжести своей, неудобноносимы. Между сими дорогими вещами хранится здѣсь, съ давняго времени, въ особомъ мѣшечкѣ, около двѣнадцати фунтовъ крупнаго жемчуга. Вещи сіи означены въ церковной описи. Жемчугъ, коимъ сверху до низу обнизаны тѣ митры, составляетъ, кажется, вдвое или втрое болѣе того количества, которое хранится здѣсь зернами. По выходѣ изъ Собора про-

должали мы прогулку по саду, разговаривая о монастыряхъ и церквахъ города Суздаля, древле столь знаменитаго и первенствовавшаго, нынѣ столь малаго, въ коемъ однако и теперъ двадцать четыре приходскія церкви (а съ зимними вдвое) и четыре монастыря. Было прежде шесть монастырей; но два изъ нихъ обращены въ приходы. Отъ сего-то множества церквей такъ бѣдны здѣшніе Священники. Въ иномъ приходѣ только пять дворовъ. На вопросъ мой, къ чему хранится въ монастырѣ драгоцѣнный жемчугъ, въ такомъ большомъ количествѣ, и лежитъ столько лѣтъ въ церкви безъ всякой пользы,—онъ отвѣчалъ: „жемчугъ, который Вы видѣли, зернами и на митрахъ, не только совсѣмъ бесполезенъ, но и вообще вреденъ для монастыря; бесполезенъ потому, что монастырь не можетъ употреблять его, какъ и тѣ старинныя богатая шапки; а вреденъ потому, что причиняетъ душевную заботу о сохраненіи сей драгоцѣнности отъ утраты, каковая, по немощи и удобопреклонности человѣческой ко всякому грѣху, легко можетъ приключиться—не только при моей жизни, но и въ случаѣ, на примѣръ, скоропостижной моей смерти: вещь унесутъ, а подозрѣніе и вину положить на меня. Я человѣкъ старый, здоровья слабаго, слышалъ о подобныхъ приключеніяхъ, и потому нельзя мнѣ не опасаться“. Я замѣтилъ, что отъ такого тягостнаго и духовному его званію неприличнаго попеченія, можетъ онъ избавиться, если отнесется къ Архіерею, чтобы продать сей жемчугъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что: „Пресвященный не соглашается на это: видно не хочетъ заводить объ этомъ дѣла—опасаясь, можетъ быть, навлечь себѣ лишнія и бесполезныя хлопоты, или даже какія-нибудь непредвидимыя непріятности“.

Сіе краткое замѣчаніе, изъясненное Отцомъ Архимандритомъ просто, мимоходомъ, безъ всякаго намѣренія, пожелалъ я сообщить Вашему Сіятельству, присовокупивъ къ тому и собственныя мои мысли, которыя покорнѣйше прошу принять съ милостивымъ снисхожденіемъ, какъ предположеніе, полагаемое на благоусмотрѣніе Ваше.

Если благоугодно будетъ Вамъ, Сіятеlemnѣйшій Графъ, сдѣлать въ пользу здѣшняго монастыря, касательно обращенія въ денежный капиталъ хранимаго въ немъ жемчуга, благотворное распоряженіе, сдѣлайте милость, не упоминайте при томъ моей личности,—тѣмъ менѣе Отца Архимандрита Серафима; ибо я пишу это по собственному моему побужденію, видя сердечную скорбь, съ которою изъяснялъ онъ это, безъ всякаго мнѣ со стороны его внушенія: иначе можетъ онъ безвинно подвергнуться неудовольствію своего Начальства. Въ семъ случаѣ

успокоиваетъ меня благоусмотрительность, особенно же благодѣтельнѣйшее расположеніе и благородныя чувствованія Вашего Сіятельства.

Что до меня касается, я почитаю обязанностію моею не умалчивать, не терять ничего такого, что можетъ служить къ *пользѣ общей*. Что полезно, того не могу назвать вреднымъ—блага не могу назвать зломъ, привыкши быть подъ вліяніемъ блага и истины, безпредѣльная полнота и совокупность коихъ обитаетъ во Иисусѣ Христѣ, Господѣ и Богѣ нашемъ, Который, Духомъ Своимъ (внутреннимъ), наставляя на всякую истину, ограждаетъ меня отъ всякаго рода лжи и обмана, тѣмъ болѣе въ дѣлѣ *спры*.

Всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство обратить благосклонное вниманіе на приложенныя здѣсь *предположенія*—какъ плодъ занятія моего и чтенія, облегчающаго состояніе моей неволи—не присоединяя ни ихъ, ни письма сего къ дѣлу и къ бумагамъ моимъ о Дѣлѣ Божіемъ и о людяхъ Божіихъ, съ коими не могутъ смѣшиваться сіи предположенія, какъ земныя, тлѣнныя вещи съ небесными.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, съ истинною любовію и съ неограниченною преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Мартынъ Пилецкій-Урбановичъ.

Городъ Суздаль. Спасо-Евфиміевъ монастырь.

17 Іюня. 1839 г.

1-е. Предположеніе.

О лишнихъ монастырскихъ сокровищахъ и обращеніи ихъ въ денежныя церковныя капиталы.

1. Тлѣнныя сокровища, каковы: жемчугъ, драгоценныя камни и тому подобныя драгоценности, неприлично держать у себя монахамъ, избравшимъ, изъ любви къ Богу, нищету и нестяжаніе, и давшимъ обѣтъ быть точными подражателями строгой иноческой жизни Святыхъ, и исполнителями словъ Господнихъ: не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ и пр. (Матѣ. 6. 19—21 и пр. и 10. 9—10 и 16, 24—26).

2. Сокровища сіи лежать у нихъ безъ всякаго употребленія, на суетный только показъ любопытствующимъ, и причиняютъ душевный вредъ монахамъ: одни заботятся, чтобы сберечь сіи сокровища отъ порчи и похищенія, другіе ввергаются въ искушеніе обладать и пользоваться ими.

3. Въ случаѣ утраты оныхъ, подозрѣніе падаетъ на монаховъ и на самаго Настоятеля (отчего она и не обнаруживается). Подозрѣніе сіе можетъ опорочить Настоятеля, въ случаѣ неизслѣдимой проажи оныхъ, и послѣ внезапной его кончины, (которую виновные могутъ объявить позже открывшагося похищенія).

4. Сколько сокровищъ и дорогихъ кладовъ въ древнее время даровано богатыми благочестивыми дателями, и самими Царственными лицами, монастырямъ, напримѣръ, Суздальскимъ (около 500 лѣтъ существующимъ,)—сокровищъ, коихъ, вѣроятно, только самые мелкіе остатки внесены въ весьма позднее и недавнее время заведенныя церковныя описи. Но и самые сіи остатки лежатъ въ монастыряхъ сихъ какъ погребенные въ землю, безъ всякаго благоупотребленія ихъ на церковныя потребности. Сколько такихъ сокровищъ до нынѣ уже утрачено, разнымъ способомъ, какими-то пожарами и пр., сколько ихъ еще будетъ утрачено въ послѣдствіи времени, также разными непредвидимыми приключеніями. Но сколько полезныхъ употребленій можно бы было сдѣлать изъ таковыхъ сокровищъ, еслибъ они были обращаемы въ денежные капиталы.

5. Жемчугъ, драгоценные камни и тому подобныя драгоценности (кромѣ тѣхъ, коими украшены св. иконы) не составляютъ такого рода церковнаго имущества, какъ книги, ризы, сосуды и прочія *священныя* церковныя вещи, которыя навсегда должны оставаться въ Церкви; но тѣ сокровища суть то же, что и деньги, или денежный капиталъ, (только въ видѣ жемчуга и дорогихъ камней, недолженствующихъ быть въ монастырѣ или у монаховъ), который, будучи хранимъ безъ употребленія, есть капиталъ мертвый.

6. И потому драгоценности таковыя, какъ совсѣмъ лишнія для всякаго монастыря, можно обращать въ *денежные капиталы*, для употребленія оныхъ на *церковныя нужды*, согласно съ правилами, изъясненными въ Кормчей книгѣ (Част. 1-й на Лист. 129-мъ прав. 26 и на обор.).

7. Монастыри употребляли бы сіи церковныя суммы на лучшее свое устройство, на предохраненіе отъ ветхостей и разрушеній своихъ

зданій, и на прочія, церковныя и монастырскія потребности, не имѣя тогда нужды отягощать казну требованіями отъ нея денежныхъ пособій, ни заставляютъ монаховъ скитаться по міру для сбора денегъ подаваніями, ввергающими часто въ разныя бѣдствія и самихъ собирателей оныхъ.

8. Напримѣръ: Спасо-Евфиміевъ монастырь (въ городѣ Суздалѣ) хранить въ своей ризницѣ много жемчуга и дорогіе камни; но при всемъ этомъ, онъ терпитъ во многомъ недостатокъ. Приношенія крайне скудны; ибо онъ въ такомъ уѣздномъ мѣстѣ, куда, кромѣ нищихъ людей, приходящихъ на богомолье, весьма рѣдко пріѣзжаютъ другіе посѣтители. Самое зданіе монастыря, со всѣми его принадлежностями, давно уже совсѣмъ обветшали. Хотя же и производится нынѣ перестройка монашескихъ въ немъ келій (на счетъ отпущенной на это суммы), при всемъ томъ на обновленіе и ежегодное поддержаніе всѣхъ его зданій, и на всѣ вообще нужды монастыря, потребны большіе денежные способы, какъ и на предвидимыя необходимости, напримѣръ, на случающуюся иногда весьма значительную починку принадлежащей монастырю водяной и мучной мельницы, которая и въ нынѣшнюю весну такое потерпѣла поврежденіе, что на совершенное ея устройство надобно-бъ употребить до 10 т. руб.

9. Итакъ, если-бъ благоугодно было Начальству, съ разрѣшенія Правительствующаго Синода, востребовать отъ монастырей тѣ мертвые ихъ капиталы, заключающіеся въ жемчугѣ и тому подобныхъ драгоценностяхъ, съ тѣмъ, чтобы (посредствомъ особо учрежденной на это временной Коммисіи) обратить ихъ, по оцѣнкѣ, въ денежные *церковные* тѣхъ монастырей *капиталы*, которые впредь до употребленія ихъ на церковныя нужды были бы отданы, для приращенія процентами, въ Воспитательныя Дома; то такое распоряженіе было бы для сихъ монастырей большимъ благодѣяніемъ.

10. Дабы приступить къ сему дѣлу, нужно предварительно привести въ извѣстность таковыя монастырскія сокровища истребованіемъ церковныхъ описей.

2-е. Предположеніе.

О соединеніи малолюдныхъ и отдаленныхъ монастырей съ ближайшими къ мѣстопребываніямъ ихъ Архипастырей.

1. Въмѣсто того, чтобы приводить въ лучшее и совершеннѣйшее состояніе тѣ монастыри, которые наиболѣе обитаемы и довольно уже

устроены, часто старались о томъ, чтобы возстановлять и обновлять необитаемыя и развалившіяся обители.

2. Но и между обитаемыми монастырями много у насъ такихъ, которые скорѣе требуетъ уничтоженія, нежели поддержанія, потому что многіе изъ нихъ очень отдалены отъ мѣстопребываній своихъ Архипастыррей, которые оттого находятся въ невозможности имѣть надъ ними всегдашнее бдительное наблюденіе—много такихъ монастырей и пустынь, въ коихъ живутъ только по три, или четыре монаха—въ оныхъ, только нѣсколько бѣльцовъ, по неизмѣннѣю иноковъ, между тѣмъ какъ штатная сумма отпускается вполне и для сихъ обитателей!—

3. Безъ вышесказаннаго близкаго Архипастырскаго наблюденія, монахи такихъ малолюдныхъ и отдаленныхъ обителей, и сами Настоятели ихъ легко могутъ ослабѣть въ иноческомъ подвигѣ, предаваясь праздности, неумѣренному употребленію горячихъ напитковъ, возбуждающихъ порочныя страсти и побуждающихъ къ разнымъ безчинствамъ. Такіе Настоятели могутъ изъ своихъ монастырей извергать благоправныхъ—будучи довольнѣе малымъ, нежели большимъ числомъ иноковъ—и принимать къ себѣ другихъ, имъ единомысленныхъ: тогда могутъ они еще свободнѣе дѣлать всякія преступленія и нарушенія данныхъ Богу обѣтовъ, въ соблазнъ живущему около нихъ народу. Если вещи сіи не обнаруживаются,—по крайней мѣрѣ можно ожидать ихъ!

4. Такіе малолюдные, почти необитаемые, и отдаленные монастыри и пустыни находятся во многихъ обширныхъ и пограничныхъ Губерніяхъ, особенно въ Сибири, гдѣ они размѣщены на большія пространства и разстоянія отъ своего Епископа; и какъ монахи не должны заниматься церковными требами, то они не приносятъ жителямъ тѣхъ пользы, которыя приносили бы имъ, на ихъ мѣстѣ, приходскіе священники, по недостатку коихъ обитатели тѣхъ странъ принуждены ѣздить въ большія отдаленности за попомъ, (часто и напрасно), для крещенія своихъ дѣтей, умирающихъ часто оттого некрещеными, для погребенія умершихъ, и для другихъ церковныхъ требъ—привозятъ его къ себѣ, отвозятъ его обратно, съ чувствительными для себя издержками, и съ потерю времени въ рабочую пору!—

5. Для ближайшаго наблюденія за образомъ жизни иночествующихъ и вообще за монастырями, и для удобнѣйшаго управленія ими

со стороны Архипастырей, какъ главныхъ, первенствующихъ лицъ иноческаго чина, надобно, чтобы монахи сколь возможно ближайшія имѣли къ Архіереямъ своимъ мѣстопробыванія; ибо тогда только и могутъ они быть всегда посѣщаемы и наблюдаемы ими. Отсюда проистекаетъ необходимость и польза соединенія малолюдныхъ монастырей, и сближенія ихъ съ мѣстопробываніями Епископовъ. Въ иной Губерніи мало монастырей—изъ нихъ составитя одинъ; въ другой много—изъ многихъ перемѣстится соразмѣрное число монаховъ туда, гдѣ мало ихъ (хотя бы изъ одной Епархіи въ другую), и образуется два, три большихъ монастыря поблизости Архіерейскаго дома, сколько позволить это возможность.

6. Чрезъ сіе соединеніе одного, или нѣсколькихъ малолюдныхъ, отдаленныхъ, и не штатныхъ иноческихъ обитателей, съ другимъ, сей послѣдній дѣлается первокласснымъ, если-бъ и не былъ таковымъ.

7. Душеспасительное дѣло монаховъ, чрезъ таковыя перемѣщенія ихъ, не можетъ потерпѣть никакого ущерба, число монаховъ, остается то же; церкви упраздненныхъ монастырей будутъ приходскими: земли ихъ, лѣса и т. п. отойдутъ въ казну, или въ пользу поселянъ.

8. Ежели въ церквахъ упраздняемыхъ, или, справедливѣе сказать, *соединяемыхъ* монастырей, есть св. мощи, то-есть, цѣлыя нетлѣнныя тѣла святыхъ; таковыя могутъ остаться въ тѣхъ церквахъ, могутъ и перенесены быть въ тѣ монастыри, куда перемѣщены монахи; туда же могутъ обращены быть и отпускаемыя на содержаніе ихъ штатныя суммы.

9. Дабы не привлечь въ монастыри празднлюбцевъ, надобно, чтобы пища и одѣяніе монаховъ зависели (болѣе) отъ трудовъ рукъ ихъ. (Матѳ. 13, 55 и Дѣян. 18, 3. п 20, 33 и 34, и Коринѳ. 4, 11—13).

10. Многочисленность и совокупность иноческаго братства въ большихъ, увеличенныхъ монастыряхъ явить совершеннѣйшій образъ иноческой жизни; монастыри пріобрѣтутъ болѣе уваженія къ себѣ; священно-церковно-служеніе и пѣніе въ нихъ будетъ полнѣе, величественнѣе, назидательнѣе и торжественнѣе, подъ непосредственнымъ Архипастырскимъ вліяніемъ и наблюденіемъ. Прочія подробнѣйшія распоряженія по сему предмету зависятъ отъ благоусмотрительныхъ соображеній духовнаго Начальства.

10.

Ему же.

23 Июли. № 3100.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Хотя я и не сомнѣваюсь, что Ваше Сіятельство, по собственному побужденію доброжелательнаго сердца Вашего употребляете благодѣтельное стараніе о дарованіи мнѣ—и другимъ сосланнымъ со мною особамъ—полной изъ заключенія нашего свободы, при всемъ томъ почель я неизлишнимъ написать особую всеподданнѣйшую просьбу отъ себя, въ нѣсколькихъ строчкахъ, единственно только о моемъ освобожденіи, которую при семъ прилагаю, испрашивая со слезами доклада и ходатайства Вашего (отъ котораго, кажется, зависитъ мое освобожденіе). Ибо здоровье мое уже много потерпѣло отъ заключенной жизни!—

Доставьте мнѣ, Сіятельнѣйшій Графъ, великое удовольствіе изъяснить Вамъ лично въ Петербургѣ, живыми словами, искреннѣйшую мою благодарность за сіе ходатайство, къ которому безъ сомнѣнія подвигнутъ Васъ свойственное Вамъ челоуѣколюбіе и правота сердца.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, истинною любовію и совершенною преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

Спасо-Евфиміевъ монастырь.

12 Июли 1839 г.

Копія.

На подлинной рукою Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода написано: „По докладу сей прозьбы Государю Императору въ Царскомъ Селѣ, 1-го Октября 1839 года, Высочайшаго соизволѣнія на оную не возпослѣдовало“.

Гр. Протасовъ.

Всемилоствѣйшій Государь!

Богомъ благословенное бракосочетаніе первой изъ вселюбезнѣйшихъ Августѣйшихъ дочерей Вашего Императорскаго Величества, безъ сомнѣнія, должно быть вождѣлннмъ и утѣшительнымъ для Отеческаго

Вашего сердца. Съ общими моленіями вѣрноподанныхъ Вашего Величества соединяю и я, узникъ, сердечныя мои желанія: да продаитъ Господь Богъ счастливые дни Ея Высочеству Великой Княгини Маріи Николаевны и Супругу Ея, да увѣнчаетъ ихъ всеѣмъ тѣмъ, что только можетъ споспѣшествовать совершенному ихъ благополучію. Пользуясь симъ торжественнымъ событіемъ, повергаю себя къ освященнымъ Монаршимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше прошу Всемилостивѣйшаго воззрѣнія на печальную участь мою и Высочайшаго повелѣнія даровать мнѣ свободу.

Всемилостивѣйшій Государь! Осчастливьте меня симъ благотворнымъ дѣйствіемъ милосердія и великодушія Вашего, во вниманіе неизмѣнной истинной любви моей къ Августѣйшей Особѣ Вашего Величества и вѣрноподданнической моей преданности.

Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій

Мартынъ Пилецкій, Статскій Совѣтникъ.

Спасо-Евфиміевъ монаст.
12 Юля 1839 года. № 178.

11.

Ему же.

2 Ноября № 5719.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Давно не имѣлъ я чести и удовольствія повторить Вашему Сіятельству чистосердечныхъ моихъ чувствованій уваженія и любви къ Вамъ, которыя изъяснилъ я въ прежнихъ моихъ письмахъ. И по тому считаю пріятнымъ для себя долгомъ возобновить увѣренія въ тѣхъ моихъ чувствованіяхъ, которыя, надѣюсь, останутся навсегда неизмѣнными.

Все строки, которыя имѣлъ я счастье писать на Высочайшее имя Его Величества, дарованы мнѣ Господомъ моимъ. Онъ будетъ моимъ оправданіемъ, какъ и защитою тѣхъ, которые подобно мнѣ, томимы въ неволѣ! Очень я желаю, чтобы всеподданнѣйшее письмо мое, отъ

24 Февраля сего года, скоро достигло до рукъ Его Величества. Вникая въ благородныя чувствованія души Вашей, я утѣшаю себя тою мыслию, что сіе важное письмо вручено Вами Его Величеству. Сію вѣрность и милость Вашего Сіятельства вознаградить Господь наипріятнѣйшими для Васъ послѣдствіями. Торжественно и рѣшительно изъяснялъ я Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, истинныя мои чувствованія, что не имѣю я въ предметъ ничего, кромѣ Истины, о которой я свидѣтельствовалъ Его Величеству и Вамъ: не желаю я ни отличій, ни чести, ни сокровищъ сего міра, ибо скоро все это погибнетъ. Но горе тому, кто скроетъ отъ любезнѣйшаго, великодушнаго нашего Монарха сію святѣйшую Истину, составлявшую блаженство многочисленныхъ первыхъ Христіанъ. Потому и не скрываю я отъ Его Величества, и просилъ Ваше Сіятельство наубѣдительнѣйше о томъ только, чтобы Вы благоизволили содѣйствовать сему чистому побужденію моего сердца представленіемъ Всемилоствѣйшему Государю Императору *вслѣхъ* моихъ писемъ, особенно всеподданнѣйшаго письма моего отъ 24 Февраля сего года.

Примите, Сіятельнѣйшій Графъ, благосклонно сію мою искренность и любовь къ Истинѣ Господней, и вѣрьте несомнѣнно, что никто въ мірѣ не можетъ желать Вамъ болѣе истиннаго блага, и никто не желаетъ столько показать это и на самомъ дѣлѣ, какъ тотъ, кто пишетъ Вамъ сіи строки.

Съ неограниченнымъ почитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

Спасо-Евфиміевъ монастырь.
25 Октября 1839 г.

12.

Ему же.

2 Апрѣля № 2938.

Сіятельнѣйшій Графъ.

Милостивый Государь.

Послѣ письма моего отъ 25 Октября 1839 года, это первое, которое имѣю я честь писать къ Вашему Сіятельству. Нынѣ наступаетъ праздникъ свѣтлаго Христова Воскресенія—день торжественный, великій, возвѣщающій радость всеѣмъ челоувѣкамъ и предстоящее освобожденіе

ихъ и всей твари отъ узъ тлѣнія. Въ пріятнѣйшую вмѣняю себѣ обязанность поздравить Васъ, Сіятельныйшій Графъ, съ симъ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ и изъявить желаніе Вамъ небесныхъ его благъ и той радости, которую онъ приноситъ вѣрующему сердцу. Выѣстъ съ тѣмъ прошу я вновь, съ душевною скорбію, Ваше Сіятельство: благоволите войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору о дарованіи мнѣ свободы, въ сей день Свѣтлыя Пасхи, (который, въ нынѣшнемъ году, есть также день моего Ангела). Неоцѣненное для меня сіе ходатайство Вашего Сіятельства и сія Отеческая милость Его Величества никогда не изгладятся изъ моего сердца.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неограниченною преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельныйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

Спасо-Евфиміевъ монастырь.
3 Апрѣля 1840.

13.

Ему же.

17 Августа № 6590.

Сіятельныйшій Графъ,
Милостивый Государь.

Послѣ многократныхъ просьбъ, опять прибѣгаю къ Вашему Сіятельству съ всепокорнѣйшимъ моимъ прошеніемъ, съ сердечною скорбію, объ исходатайствованіи мнѣ у Всемилостивѣйшаго Государя Императора освобожденія изъ моей неволи, которая весьма уже повредила состояніе моего здоровья. Я открываюсь Вамъ, Сіятельныйшій Графъ, какъ передъ Богомъ, что продолженіе теперешняго моего положенія совсѣмъ ввергнетъ меня въ болѣзненное состояніе, котораго нельзя будетъ поправить!—Сдѣлайте милость, Ваше Сіятельство, войдите со всеподданнѣйшимъ докладомъ обо мнѣ къ Его Величеству и испросите мнѣ по крайней мѣрѣ удобнѣйшее для содержанія себя мѣстопробываніе, дабы я могъ поправить свое здоровье, освободясь отъ сего заключенія. Прошу позволить мнѣ жить въ С. Петербургской Губерніи—въ такомъ уѣздѣ, или уѣздномъ городѣ, какой окажется для меня удобнѣйшимъ. По выгодному для меня мѣстоположенію, желалъ бы я жить въ Ораніенбаумѣ. Впрочемъ, если я могу осчастливленъ быть полною свободою, по милосердію Его Величества, великодушнѣйшаго Монарха: то

тѣмъ болѣе буду я чувствовать сіе истинное благодѣяніе и тѣмъ живѣйшую буду питать въ сердцѣ моемъ благодарность Вашему Сіятельству за исходатайствованіе онаго. Не въ силахъ я изобразить чувствованій любви моей и чистѣйшихъ желаній моихъ для Вашего Сіятельства. Да изъяснитъ Вамъ сердце Ваше сіи чувствованія. Не сомнѣвалась нисколько въ благодѣтельнѣйшемъ расположеніи сердца Вашего, я утѣшаю себя въ скорби моей пріятною надеждою, что Ваше Сіятельство не отвергнетъ сей послѣдней моей просьбы.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и неограниченною преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

7 Августа 1840.

Городъ Суздаль. Спасо-Евфиміевъ монастырь.

14.

Ему же.

28 Декабря № 10383.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Наступающіе праздники Рождества Христова и близость къ намъ Новаго года—оба сіи важныя событія побуждаютъ меня писать къ Вашему Сіятельству, дабы имѣть честь и душевное удовольствіе поздравить Васъ, какъ со всерадостнымъ днемъ, въ который исповѣдующіе православную вѣру всѣ единомысленно утѣшаютъ празднованіемъ рожденія Спасителя міра, Господа нашего Иисуса Христа, такъ и съ началомъ Новаго года, въ которомъ всѣ чають получить отъ Него новыя милости и благодѣянія. При семъ торжественномъ случаѣ примите благосклонно, Сіятельнѣйшій Графъ, также искреннѣйшее мое желаніе Вамъ наивожделѣннѣйшихъ благъ и всегдашняго здоровья и помощи Божіей,—да продолжаютъ благоуспѣшно полезныя труды Ваши по службѣ, да измѣются Вами новыя благотворенія и на страждущихъ въ заключеніи, ожидающихъ отъ Васъ челоуѣколюбиваго за нихъ представительства. Въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ Вашему Сіятельству (отъ седмого Августа сего года) просилъ я убѣдительнѣйшимъ образомъ о моемъ освобожденіи; но не знаю достигло ли сіе

письмо своего назначенія. Г-нъ Настоятель здѣшняго монастыря, Отець *Архимандритъ Лаврентій*, оказываетъ себя сострадательнымъ ко мнѣ. Онъ *утѣшаетъ меня уврѣпиемъ, что скоро получу я свободу*,—основываетъ сію надежду, вѣроятно, на томъ, что находитъ во мнѣ правовѣрное исповѣданіе, согласное съ православною нашею Церковью, запечатлѣнное впрочемъ и неоднократнымъ приобщеніемъ меня здѣсь Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Возрите, Сіятельнѣйшій Графъ, съ кроткою благоволительностію, свойственною душѣ Вашей, на вышеозначенное всенижайшее мое прошеніе о дарованіи мнѣ свободы!—Благоволите исходатайствовать оную у Его Величества Всемилостивѣйшаго Государя Императора, Августѣйшаго нашего Монарха.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и неограниченною преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартинъ Пилецкій.

Спасо-Евфиміевъ монастырь.

21 Декабря 1840 г.

15.

Ему же.

29 Марта. № 2566.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Поздравляя Ваше Сіятельство съ праздникомъ Воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа—праздникомъ великимъ, пресвѣтлымъ и всерадостнымъ для спасеннаго Имъ челоуѣчества, я совершаю симъ пріятнѣйшій долгъ любви и достодожнаго душевнаго моего уваженія къ Вашему Сіятельству. Въ моемъ печальномъ положеніи не имѣю я ни единого ходатая: Вы одни, Сіятельнѣйшій Графъ, имѣете возможность ходатайствовать о мнѣ у Его Величества Государя Императора, чтобы освободить меня изъ грустной мѣстности, въ которой я нахожусь, строго заключеннымъ, уже четыре года. Во всю жизнь мою буду я помнять съ живѣйшею признательностію сіе благодѣяніе Ваше. Упованіе мое на сію незабвенную милость Его Величества утверждается на томъ, что я люблю Православную Грековосточную Церковь, любзаю всѣ ея установленія и Таинства,

люблю всѣмъ сердцемъ мудраго, великодушнаго нашего Монарха, почитаю начальственныя власти. Что касается до тѣхъ молитвенныхъ собраний, за посѣщеніе коихъ подвергся я наказанію, (состоявшихъ впрочемъ изъ весьма немногихъ особъ); то я почелъ долгомъ моей совѣсти открыть въ письменныхъ объясненіяхъ моихъ, какъ передъ Богомъ, въ чемъ именно они состояли, и сказалъ только то, что я видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ въ оныхъ. Нынѣ, по случаю Высочайшаго торжества Его Высочества Государя Наслѣдника, преклоняю колѣна предъ Августѣйшею Особою Его Величества Всемилостивѣйшаго Государя Императора и прошу всеподданѣйше даровать мнѣ свободу—столь нужную для поправленія моего здоровья, повреждающагося отъ заключенной жизни.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и неограниченною преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартинъ Пилецкій

Спасо-Евфиміевъ монастырь.

22 Марта 1841 г.

P. S. Последнее мое письмо передъ симъ къ Вашему Сіятельству было отъ 21 Декабря 1840 года.

16.

Ему же.

28 Апрѣля. № 3422.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Чувствуя въ себѣ умножающуюся слабость здоровья и внутренніе припадки, отъ которыхъ должны произойти тяжкія болѣзни, случившіяся со мною здѣсь уже неоднократно, я вновь обращаюсь къ благодѣтельнѣйшему сердцу Вашего Сіятельства съ наиболѣе чувствительнѣйшею просьбою о исходатайствованіи мнѣ, особеннымъ, непосредственнымъ представительствомъ Вашимъ у Великодушнѣйшаго Монарха, Его Величества Государя Императора, освобожденія изъ продолжительной моей неволи. Прошу всеподданнѣйше и колѣнопреклонно Всемилостивѣйшаго Государя Императора простить мнѣ всѣ вины мои изъ

единаго Монаршаго великодушія и милосердія, и даровать мнѣ свободу ради торжественныхъ дней бракосочетанія Его Высочества Государя Наслѣдника Всероссійскаго Престола. Прошу и Ваше Сіятельство простить мнѣ, если я, неопытною, простосердечною ревностію моею, причинилъ Вамъ безпокойство и неудовольствіе. Повѣрьте, Сіятельнѣйшій Графъ, что для поправленія моего здоровья, при старости лѣтъ моихъ, необходимы для меня перемѣна мѣста, свободное состояніе и врачебныя пособія. Удостойте, Ваше Сіятельство, сіе прошеніе мое всеподданнѣйшаго доклада, оно запечатлѣно глубокою сердечною скорбію и слезами! Осчастливьте меня симъ незабвеннымъ благодареніемъ. Признательность моя за сіе милосердіе будетъ безпредѣльна и не угаснетъ во мнѣ во всю мою жизнь.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неограниченною преданностію имѣю счастье пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Мартинъ Пилецкій.

Спасо-Евфиміевъ монастырь.

16 Апрѣля 1841 г.

17.

Ему же.

1 Юня. № 4544.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Чаяніе мое на милостивое прощеніе и освобожденіе меня изъ мѣста заключенія по Высочайшему Манифесту, состоявшему въ 16-й день Апрѣля сего года, по сіе время не исполняется, и я опасаюсь остаться забвеннымъ! Сдѣлайте милость Ваше Сіятельство, благоволите вручить Его Величеству Всемиловивѣйшему Государю Императору приложенное здѣсь всеподданнѣйшее мое прошеніе о дарованіи мнѣ прощенія и свободы, и попросите Его Сіятельство Графа Александра Христофоровича Бенкендорфа, чтобъ онъ употребилъ въ мою пользу благотворное свое представительство у Великодушнаго Монарха; о чемъ прошу я его въ прилагаемомъ здѣсь письмѣ, которое не хотѣлъ я послать особо по почтѣ безъ воли Вашего Сіятельства; но я того мнѣ-

нія, что это не противно благодѣтельному Вашему сердцу. Осчастливьте меня милостию Вашею!

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и неограниченною преданностию имѣю честь пребыть навсегда, Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшій и всенижайшій слуга

Мартинъ Пилецкій.

Суздаль. Спасо-Евфиміевъ монастырь.

24 Мая 1841 г.

Р. С. Не имѣю ни малѣйшаго удостовѣренія. дошли-ли до рукъ Вашего Сіятельства письма мои: отъ 7 Августа и 21 Декабря 1840-го и отъ 21 Марта и 16 Апрѣля сего 1841 года.

Копія.

На подлинномъ рукою Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора написано: „Доложено Его Императорскому Величеству въ Петергофѣ 10 Юня 1841 года. Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ освободить Пилецкаго изъ монастыря, по предварительномъ истребованіи отъ него обязательства въ повиновеніи Православной Церкви и обѣщанія, что онъ нигдѣ не будетъ распространять ученіе Г-жи Татариновой, и съ оставленіемъ его на жительство въ одномъ изъ городовъ Костромской Губерніи, подъ секретнымъ надзоромъ мѣстнаго Духовнаго и Гражданскаго Начальства и сверхъ того съ подтвержденіемъ, что ежели вновь будетъ замѣченъ въ сектаторствѣ, то за сіе подвергнется строжайшему заключенію навсегда.“

Гр. Протасовъ.

Всемиловѣйшій Государь!

Въ Маѣ 1837 года сосланъ я въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь подъ строгій арестъ, за посѣщеніе, въ противность Высочайшей воли Вашего Величества, молитвенныхъ собраній, бывшихъ у Сгатской Совѣтницы Татариновой. и уже четыре года страдаю здѣсь въ арестантскомъ зданіи.

Повергая себя къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и смиренія, прошу всеподданнѣйше осчастливить меня благотворнымъ дѣйствіемъ Высочайшаго премилостиваго Манифеста, изливаго радость и утѣ-

шеніе въ сердца многочисленныхъ виновныхъ, въ 16 день Апрѣля сего года—день Высокобрачнаго торжества вселюбезнѣйшаго Вашего Сына, Его Высочества Великаго Князя, Государя Наслѣдника, Цесаревича Александра Николаевича, дабы я могъ остатокъ дней моихъ, уже преклонныхъ, провести въ мирномъ свободномъ состояніи и укрѣпить надлежащими врачебными пособіями свое здоровье, подвергающееся здѣсь тяжкимъ припадкамъ отъ заключенной жизни. За сію драгоцѣнную милость всегда буду превозносить Монаршее великодушіе и Отеческое милосердіе Вашего Величества.

Всемилоствѣннѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества
вѣрнопопданнѣйшій

Мартинъ Пилецкій.

Мая 24 дня 1841 г.

18.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Благотвореніе есть сладостная пища кроткой души Вашей. Не одинъ я говорю это; но это мнѣніе общее. Близость Вашего Сіятельства къ Монаршей Особѣ Его Величества Государя Императора—и не только къ Августѣйшему Лицу, но и сердцу Цареву—сія близость и всегдашній доступъ къ Его Величеству даютъ благодѣтельнѣйшему сердцу Вашему полную свободу распространять неограниченно кругъ благотворныхъ дѣйствій Вашихъ и подавать помощь страждущимъ. Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, безъ сомнѣнія, извѣстно мое положеніе. Уже минуло четыре года, что я страдаю въ строгомъ заключеніи, подвергшись оному за посѣщеніе бывшихъ у Г-жи Статской Совѣтницы Татариновой молитвенныхъ собраній, въ противность Высочайшей воли. Аттестация о мнѣ мѣстнаго духовнаго Начальства должна быть одобрительна. Сверхъ того и Высочайшій милостивый Манифестъ, состоявшійся въ 16-ый день Апрѣля сего года, даетъ прощеніе многимъ виновнымъ: ибо кого и прощать, какъ не виновныхъ.—Войдите, Сіятельнѣйшій Графъ, въ печальное мое положеніе и приклоните благодѣтельнѣйшее вниманіе Ваше къ смиренной моей просьбѣ: благоволите употребить милостивое, дѣйственное ходатайство Ваше у Его Величества, великодушнѣйшаго Монарха, *о дарованіи мнѣ прощенія и свободы; о чемъ нынѣ же посылаю я и всеподданнѣйшее прощеніе къ*

Его Сіятельству *Графу* Николаю Александровичу *Протасову*: Осчастливьте меня симъ незабвеннымъ благодѣяніемъ, за которое желалъ бы я излить безпредѣльную мою признательность живыми словами лично передъ Вашимъ Сіятельствомъ. Истомилась душа моя, очень повредилось и здоровье отъ долговременной заключенной жизни въ сей скучной и вредной мѣстности!—Всемиловѣйшій Государь Императоръ вѣрно удостоитъ Высочайшаго Своего вниманія благодѣтельнѣйшее Ваше ходатайство.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и безпредѣльною преданностію имѣю счастье пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Мартинъ Пилецкій.

Суздаль. Спасо-Евфиміевъ монастырь.

24 Мая 1841 г.

По объявленной мнѣ Высочайшей на мое всеподданнѣйшее прошеніе резолюціи. что Его Императорское Величество соизволяетъ на освобожденіе меня изъ монастыря для жительства въ одномъ изъ городовъ Костромской Епархіи. по предварительному съ моей стороны обстоятельству (sic) въ неизмѣнномъ повиновеніи Святой Православной Церкви, къ коей принадлежу. симъ добровольно и непринужденно объявляю, по чистой совѣсти, что признаю Святую Соборную и Апостольскую Церковь единственной вѣрною хранительницею истиннаго ученія Христова, обязуюсь всегдашнимъ и неизмѣннымъ повиновеніемъ ея Святымъ Уставамъ, какъ непреложнымъ изрѣченіемъ Святаго Духа, обещаю не входить ни въ какія Православную Церковью неблагоговѣнныя общества, нигдѣ ни подъ какимъ видомъ не буду исполнять ихъ обрядовъ, не буду ни тайно, ни явно распространять ихъ ученія, съ тѣмъ, что если и послѣ оказываемаго мнѣ нынѣ Монаршаго милосердія буду замѣченъ и изболченъ въ сектаторствѣ, то подвергаю себя за сіе строжайшему заключенію навсегда. 12 Августа 1841 года. Къ сему обязательству руку приложилъ отставной Статскій Совѣтникъ и кавалеръ Мартинъ Пилецкій.

На присланное изъ Владимірской Духовной Консисторіи на пмя Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря, господина Архимандрита Лаврентія, отъ 19 Августа сего года за № 77-мъ, предписаніе о непремѣнномъ истребованіи отъ меня обязательства по присланной формѣ, предложенной къ подписанію по случаю Высочайше даруемаго мнѣ освобожденія. долгомъ поставляю симъ объяснить, что по причинѣ

даннаго уже мною и полученнаго отъ меня Его Высокопреосвященствомъ господиномъ Владимірскимъ Архіепископомъ Пареніемъ, 12-го числа сего мѣсяца, обязательства, написаннаго и подписаннаго моею рукою, генерально объ отверженіи мною всякаго сектаторства, не могу я дать никакого другого, тѣмъ болѣе, что точно такое же генеральное обязательство уже отправлено, 13-го числа сего Августа, въ письмѣ моемъ къ Его Сіятельству Господину Синодальному Оберъ-Прокурору и кавалеру для представленія онаго *высшему* Начальству.— Августа 19-го дня 1841-го года. Къ сему объясненію руку приложилъ отставной Статскій Совѣтникъ и кавалеръ

Мартинъ Пилецкій.

№ 68-й. 20 Августа 1841 года.

Секретно.

19 Октября № 9142.

19.

Графу Н. А. Протасову.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Нынѣ болѣе нежели когда долженъ я утруждать Ваше Сіятельство всеусерднѣйшею просьбой объ оказаніи мнѣ благодѣлительнѣйшей помощи!—Въ затруднительномъ обстоятельстве всепокорнѣйше прошу, чтобы *обязательство* мое, отъ 12 Августа сего года, было представлено на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества *совокупно и подлинниками* съ объяснительнымъ моимъ *пополненіемъ* онаго, отъ 8 числа сего Октября, которое прилагаю при семъ въ копіи. Уповаю, что Самъ великодушный Монархъ будетъ тогда милостивымъ разрѣшителемъ узъ моего заключенія, въ которомъ я томлюсь уже столь долговременно. Я не могу иначе поступать въ моемъ дѣлѣ, какъ искренно, согласно съ моею совѣстію и съ страхомъ Господнимъ. Если-бъ я былъ обманщикъ или легкомысленный, и имѣлъ бы въ виду только себя, я тотчасъ бы согласился на все, чтобы только получить желаемую свободу. Но чего долженъ я ожидать на судъ Господнемъ, если поступлю не по совѣсти, въ которой ясно изображается истина. Осмѣливаюсь просить еще и той милости, чтобы мнѣ объявлена была послѣдняя Высочайшая резолюція Его Величества каса-

тельно моего освобожденія. Все повергаю на Промыслъ Всемогущаго Бога, Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ, неизмѣнною любовію и неограниченною преданностью имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартинъ Пилецкій.

8 Октября 1841 года.

Секретно.

Копія съ объясненія Статскаго Совѣтника Пилецкаго, даннаго имъ по требованію Владимірской Духовной Консистеріи.

Вслѣдствіе объявленнаго мнѣ Указа, отъ 30 Сентября сего года за № 81, Владимірской Духовной Консистеріи, въ дополненіе къ данному мною 12 Августа сего же года обязательству, съ достодолжнымъ смиреніемъ осмѣливаюсь объяснить, что причина, воспрепятствовавшая мнѣ дать обязательство совсѣмъ буквально по составленной формѣ, есть та, что совѣсть моя возбраняетъ мнѣ называть *сектою* бывшія у Госпожи Татариновой молитвенныя собранія, потому что въ оныхъ прославлялся, съ истинною вѣрою и любовію, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и что какъ сама она, такъ и всѣ посѣщавшія оныя, вполнѣ исповѣдывали православіе любезной сердцу моему Грековосточной Церкви. Секта отдѣляетъ отъ православной Церкви, а тѣ собранія не отдѣляютъ отъ оной. Благоговѣйныя, истинныя чувствованія мои объ оныхъ, и свѣдѣнія, въ чемъ именно они состояли, имѣлъ я счастье изъяснить Его Величеству во всеподданнѣйшихъ моихъ письмахъ, и въ письмахъ къ Его Сіятельству Господину Синодальному Оберъ-Прокурору—единственно въ оправданіе мое, что я посѣщалъ собранія благочестивыя, совершенно невинныя. Сіи чувствованія простили отъ любви къ истинѣ. Но я обещаю хранить ихъ въ сердцѣ моемъ, только для себя, для моего вѣдѣнія, а не для другихъ. Что же касается до наружности пли обрядовъ вышеупомянутыхъ собраній; то я давно уже писалъ, что не буду употреблять оныхъ въ противность Высочайшей воли. Противныя только дѣйствія, а не чувствованія или мысли мои, могутъ сдѣлать меня виновнымъ предъ начальствомъ, по освобожденіи меня отъ заключенія, когда я почитаю православную Церковь и законныя власти. Симъ обѣщаніемъ моимъ удовлетворительно пополняется, какъ требуемое, такъ и данное мною 12 числа Августа текущаго года обязательство, и я смѣю уповать, что это не противно Высочайшей резолюціи и милосердому Монаршему изреченію Его Величества о дарованіи мнѣ свободы.

Статскій Совѣтникъ Мартинъ Пилецкій,

20.

Ему же.

6 Декабря. № 10753.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Почти четыре года пользовался я здѣсь въ моемъ заключеніи услугою, для которой приставленъ былъ ко мнѣ изъ Суздальской Инвалидной команды рядовой. Но нынѣ новый офицеръ сей команды, смѣняя моего служителя другимъ, настоятельно требуетъ, чтобъ онъ исправлялъ притомъ и другія работы въ зданіи арестантскомъ, утверждая, что не слѣдуетъ мнѣ имѣть особаго служителя. Позвольте, Сіятельнѣйшій Графъ, изъяснить Вамъ всепокорнѣйшую мою просьбу, дабы чрезъ сношеніе Ваше съ кѣмъ слѣдуетъ данъ былъ собственно для меня особый годный для прислуги хорошаго поведенія инвалидъ. По весьма слабому здоровью мнѣ нужна почти безпрестанная помощь. На сихъ дняхъ чувствовалъ я себя столь слабымъ, что былъ исповѣданъ и приобщенъ Святыхъ Таинъ въ моей комнатѣ. Служитель нуженъ мнѣ безотлучный, умѣющій даже изготовить простенькое кушанье. Здѣсь находился подъ арестомъ чиновникъ (Г. Константиновъ), и онъ имѣлъ особаго служителя изъ инвалидовъ. Мѣсто здѣсь нездоровое; воды даже нѣтъ, рѣчка такъ мелководна и мутна, а колодезная не здорова, особенно для больныхъ: оттого употребляемъ здѣсь снѣжную или дождевую воду. Въ мою бытность умерли изъ здѣшнихъ (не многихъ) арестантовъ четыре человѣка—три протопопа и одинъ изъ простыхъ людей. Нѣтъ ни гошпитальной комнаты, ни пищи для больного. Удивительно, что лишаютъ меня свободы, тогда какъ я удовлетворилъ вполнѣ требованному отъ меня обязательству! Это значитъ сократить мою жизнь. Я христіанинъ; вполнѣ вѣренъ Православной нашей Церкви, повинуюсь властямъ; люблю всею душою Государя: жилъ всегда мирно и уединенно; сказалъ только то, что я видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ въ домашнихъ молитвенныхъ собраніяхъ, не отлучающихся отъ Церкви и состоявшихъ изъ какихъ-нибудь четырехъ, пяти особъ и дѣтей; за что же такъ строго поступаютъ со мною, особенно по изреченіи мнѣ Самимъ Монархомъ прощенья и свободы. Спаситель мой Іисусъ Христосъ—единая моя защита: Онъ покровитель вдовъ и сиротъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь пребыть. Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

29 Ноября 1841.

21.

Ему же.

1 Января. № 132/48.

Сіяте́льнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Состояніе здоровья моего со дня на день все болѣе портится отъ арестантской безпомощной, заключенной жизни. Отъ изнеможенія силъ едва могу писать. Пищи потребной для больного взять негдѣ; держать, какъ величайшаго преступника; комнатки угарныя; удобностей для больного нѣтъ: положеніе мое самое отчаянное. Далъ я письменныя отъ себя обѣщанія жить на волѣ совсѣмъ безмолвно подъ надзоромъ гражданскаго начальства; но за всѣмъ тѣмъ томятъ меня въ неволѣ арестантской!¹⁾ Сдѣлайте милость, Сіяте́льнѣйшій Графъ, употребите милосердное ходатайство Ваше о мнѣ у Его Величества Государя Императора, дабы мнѣ позволено было вытти изъ сего отвратительнаго, убійственнаго для меня заключенія и пожить въ Москвѣ или въ губернскомъ городѣ для поправленія совсѣмъ разстроившагося моего здоровья. Прошу Ваше Сіятельство довести о горестномъ моемъ положеніи Его Величеству, великодушному Монарху—прошу осчастливить меня этимъ милосердіемъ Вашимъ. не по званію Оберъ-Прокурора. но какъ ходатайственнаго посредника между мною, угнетеннымъ узникомъ, и Его Величествомъ. Попросите отъ меня и ихъ Высокопреосвященствъ, дабы они явили на мнѣ отеческое архипастырское свое милосердіе: вѣдь я христіанинъ и нисколько не отлучаюсь отъ православной нашей Церкви. Сколько буду я благодаренъ Вамъ, Сіяте́льнѣйшій Графъ, за испрашиваемое мною благодѣяніе, не могу изъяснить того никакими словами.—Изъ бумагъ моихъ видите мою неопытность; но видите и чистоту искреннихъ моихъ чувствованій.—Пожалѣйте первую. уважьте послѣднія, и вѣрьте, что любовь моя къ Вамъ и истинное доброжелательство всегда останутся неизмѣнными.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностью имѣю честь пребыть навсегда, Сіяте́льнѣйшій Графъ, Милостивый сударь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартинъ Пилецкій

20 Декабря 1841 года.

¹⁾ Если я, получивъ свободу, окажусь нарушителемъ даннаго мною обязательства, тогда только долженъ я подвергнуться наказанію заключенія.

22.

Ему же.

19 Апрель. № 3563/860.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Не въ силахъ я изобразить чувствованіе моей благодарности за освобожденіе меня изъ заключенія. Жаль только, что по весьма ослабленному болѣзненному моему состоянію невозможно мнѣ теперь воспользоваться симъ благодареніемъ. Я и теперь не схожу съ постели, не могу ходить и ожидаю помощи единственно отъ Господа. По сему обстоятельству здѣшнее начальство уважило мою просьбу, чтобы оставаться мнѣ здѣсь въ монастырѣ, не перемѣщая меня никуда, до моего выздоровленія, за что я много благодаренъ. Долгомъ моимъ почитаю донести о семъ Вашему Сіятельству.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неограниченною преданностію имѣю честь пребыть, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартинъ Пилецкій

7 Апрель 1842 года.

23.

Ему же.

29 Май. № 4678.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Уже седьмой мѣсяць, какъ я лежу въ постели въ тяжкой моей болѣзни, такъ, что силы мои истощились; ходить не могу, тѣмъ менѣе отправиться въ назначенный мнѣ путь. Лѣчитъ меня здѣсь некому: единственный здѣсь уѣздный лѣкарь чрезвычайно занятъ и часто отлучается отсюда по двумъ уѣздамъ, ввѣреннымъ врачебному его попеченію. Городъ Галичь, гдѣ назначено мнѣ жить больному, представляетъ тѣ же недостатки къ моему излѣченію, какъ и Суздаль. По сему осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Монаршаго позволенія, посредствомъ благодѣтельнаго ходатайства Вашего, пожить мнѣ

нѣсколько времени въ Москвѣ, гдѣ я могу пользоваться пособіями искусныхъ врачей, особенно минеральными водами. Какъ-нибудь довели бы меня туда больного. Если же болѣзнь моя не позволитъ мнѣ отправиться въ путь, прошу оставить меня на время въ теперешнемъ моемъ мѣстѣ, пока я буду въ силахъ пуститься въ дорогу. Не оставьте, Сіятельныйшій Графъ, сей покорнѣйшей просьбы моей и благоволите исходатайствовать мнѣ вышеизъясненную Монаршую милость, чѣмъ окажете мнѣ, изнеможенному отъ болѣзни, великое благодареніе.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и неограниченною преданностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельныйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

Суздаль. 23 Мая 1842 года.

24.

Ему же.

2 Января № 800.

Сіятельныйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Что я освобожденъ изъ крѣпости Спасо-Евѣиміева монастыря, симъ благодареніемъ осчастливленъ я милостивою помощію Вашего Сіятельства. Нынѣ побуждаюсь испрашивать новаго благодаренія, отъ котораго зависитъ покой, столь для меня нужный, въ преклонныхъ моихъ лѣтахъ и при слабомъ здоровьи. Я прошу нынѣ Его Сіятельство Графа Алексѣя Ѳедоровича Орлова о исходатайствованіи мнѣ у Его Величества полной гражданской свободы и дозволенія жить въ С.-Петербургѣ, гдѣ могу я пользоваться лучшими врачебными способами и родственною помощію жительствующей тамъ, съ многочисленнымъ семействомъ, сестры моей (Генеральши Глуховой), которая давно оплакиваетъ прискорбную со мною разлуку. Мѣстные Начальства, подѣ надзоромъ коихъ нахожусь я здѣсь въ Костромѣ уже два года съ половиною сдѣлали о мнѣ, по всей вѣроятности, самыя выгодныя для сего представленія. Въ семъ важномъ для меня обстоятельствѣ осмѣливаюсь прибѣгнуть къ благо-расположенному Вашему сердцу и просить необходимѣйшаго содѣйствія Вашего для исходатайствованія мнѣ вышеизъясненной милости. Не откажите мнѣ, Сіятельныйшій Графъ, въ сей покорнѣйшей моей просьбѣ, доставьте мнѣ истинное удовольствіе изъяснить Вамъ лично, живыми

словами, благодарныя, искреннѣйшія мои чувствованія, которыхъ не въ состояніи изъяснить перомъ заочно.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ, неограниченною преданностію и истинною признательностію имѣю честь пребыть навсегда, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынъ Пилецкій.

Городъ Кострома. Января 1845 года.

Нынѣ увѣдомленъ, что здѣшній гражданскій губернаторъ сдѣлалъ весьма лестное для меня представленіе Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ къ нему и просьбы моей о дозволеніи мнѣ жить въ С.-Петербургъ.

25.

Ему же.

10 Мая. № 11968/1181.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь.

Богѣ пяти лѣтъ страдалъ я подъ арестомъ въ монастырѣ; живу уже четыре года подъ надзоромъ, и въ городѣ Костромѣ. Всѣ здѣшнія начальства засвидѣтельствуютъ о неуклонности моей отъ православной нашей Церкви, о повиновеніи моемъ властямъ и начальствамъ и о безпорочности моей жизни. Позвольте, Сіятельнѣйшій Графъ, опять прибѣгнуть къ благодѣтельнѣйшей Вашей помощи и просить всепокорнѣйше о исходатайствованіи мнѣ у Августѣйшаго Монарха милостиваго освобожденія отъ надзора съ дозволеніемъ мнѣ жить и въ СанктъПетербургѣ. Нужно бы пожить нѣсколько времени хоть въ Москвѣ, чтобы укрѣпить тамъ разслабленное свое здоровье, особенно минеральными водами. Не послужитъ ли выгодною для меня аттестаціею письмо Преосвященнаго Владиміра, бывшаго въ мое время Костромскимъ епископомъ, которое онъ написалъ ко мнѣ изъ Тобольска. На сей случай имѣю честь препроводить сіе письмо его подлиннымъ, съ его на конвертѣ адресомъ, за его печатью, на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства. Сей всенародно здѣсь любимый Архипастыръ много меня испыталъ. Не откажите мнѣ въ просьбѣ моей. Ваше Сіятельство! Избавьте меня отъ угнетеннаго поднадзорнаго состоянія. Совершенно понимаю, что счастливый успѣхъ оной зависитъ отъ милостиваго Вашего доклада.

Какъ же мнѣ не цѣнить Ваше ходатайство! Вамъ извѣстно Ваше Сіятельство, что на представленіе о мнѣ въ минувшемъ году здѣшняго гражданскаго Губернатора и на собственныя мои просьбы не послѣдовало всеподданѣйшаго доклада: отзывъ былъ общій—что не осмѣливаются доложить о семъ Его Величеству. По причинѣ сего затрудненія я почелъ нужнымъ подать отъ себя прошеніе на Высочайшее Имя. Нѣтъ сомнѣнія, что оно передано, для доклада, къ Вашему Сіятельству, тогда удобнѣе Вашему Сіятельству ходатайствовать о вышеиспрашиваемомъ мною благодѣяніи.

Сіятельнѣйшій Графъ! доставьте мнѣ сердечное удовольствіе провести остатокъ немногихъ дней моихъ въ Петербургъ, гдѣ протекли почти пятьдесятъ лѣтъ моей жизни.—Не умѣя убѣдительно изъяснить моей просьбы, я передаю себя совершенно милосердному попеченію Бога Спасителя нашего. Оно можетъ расположить въ пользу мою сердце Ваше и сердце Его Величества.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и неограниченною преданностію навсегда пребуду, Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшимъ слугою

Мартынь Пилецкій.

Городъ Кострома. 30 Апрѣля 1846 года.

Получено 18 Іюня 1843.

Возлюбленный о Господь,

Мартынь Степановичъ!

За любвеобильное и благочестивое писаніе Ваше приношу усерднѣйшую благодарность. Весьма жалѣю, что немного времени я пользовался пріятными и назидательными бесѣдами вашими и что не могу продолжить ихъ съ Вами лицомъ къ лицу. Очень радуюсь, что при всемъ изнеможеніи брэнной плотской храмины Вашей Духъ Господень согрѣваетъ Васъ и внутренній челоувѣкъ Вашъ постепенно возрастаетъ въ Васъ отъ силы въ силу. Да! Вы пишете справедливо: вездѣ Господь, вездѣ есть избранные Его. Счастливъ, кто умѣетъ распознавать гласъ Господень и въ самой, повидимому, дикой пустынѣ. И въ Тобольскѣ есть люди, съ которыми не скучно проводить время, и которые также двинуты духомъ Господнимъ. Аще око твое чисто; то и все тѣло будетъ свѣтло. Прежде научиться должно самому быть хорошимъ: тогда и прочіе для насъ будутъ хороши.

Послѣ 1-го Іюня я намѣреваюсь отправиться въ путь по Епархіи. Помолитесь, чтобы Господь подкрѣпилъ мои силы.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, прошу засвидѣтельствовать мое усердное почитаніе Ивану Петровичу.

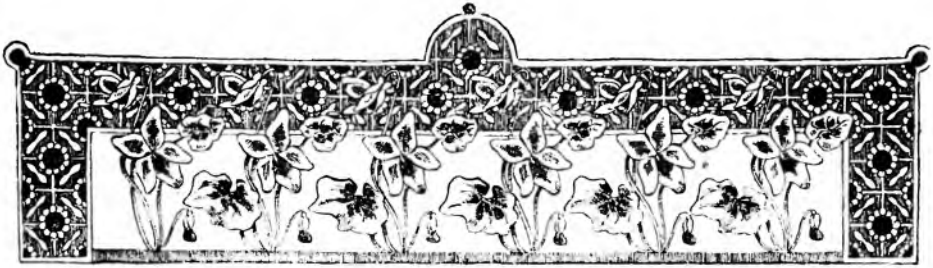
Много и о многомъ бы хотѣлъ бесѣдовать съ Вами; но *письма убивающее* не дозволяетъ сего сдѣлать. Не могу Васъ обязывать къ продолженію пріятнѣйшей для меня бесѣды Вашей: но всякое письмо Ваше будетъ для меня подаркомъ.

Увѣдомляйте меня о состояніи Вашего духа и о томъ, что Господь по милосердію своему речетъ Вамъ о Васъ. Прошу молитвенной Вашей памяти. Благодать Господа Іисуса Христа да будетъ съ Вами! Вашъ покорный слуга

Владимірь, Е. Тобольскій и Сибирскій.

4 Іюня 1843 г. Тобольскъ.

КНЯЗЬ ОЛЕГЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Каждый изъ насъ знаетъ то наслажденіе, которое ощущаетъ чело-
вѣческая душа, созерцающая духовную красоту. Мы любуемся прекрас-
нымъ образомъ, созданнымъ поэтомъ или инымъ художникомъ, къ
нему влечетъ насъ наше сердце, онъ дѣлается близкимъ, желаннымъ,
роднымъ намъ. Но вотъ кончилось воспріятіе художественнаго прекрас-
наго произведенія, мы оглядываемся кругомъ себя и съ грустью дол-
жны сознаться, что прекрасное, такъ насъ очаровавшее, есть только
призракъ, миражъ, произведенный волшебствомъ искусства. Мы ищемъ
въ людской жизни такихъ же чудныхъ образовъ и почти никогда не
находимъ. Не находимъ не только вполне идеальныхъ образовъ, ибо
они, по самому существу своему, не подчиняются воплощенію, но и
такихъ, которые приближались бы къ нимъ въ высшей степени, насколько
на землѣ возможно. И тогда многіе изъ насъ, разочаровавшись, говорятъ:
„Только въ искусствѣ изображается такая красота, а въ жизни нѣтъ
ей“, къ чему другіе еще прибавляютъ: „и быть не можетъ“. Но такое за-
ключеніе не справедливо. Если мы не встрѣчаемъ между людьми чистыхъ
идеаловъ, то лицъ, близкихъ къ идеальнымъ, все же встрѣтити возможно.
И когда намъ покажутъ такого человѣка или докажутъ его реальное
существованіе, душа получаетъ высокое удовольствіе: мечта вопло-
щается, прекрасное является живымъ передъ нами, не въ поэзи, не
въ краскахъ на картинѣ, не созданное искусствомъ, а данное самой
жизнью, среди суеты суетъ, во плоти и крови челоѣческой. Такое
необыкновенное явленіе было на нашей Руси, чудный образъ былъ не
изобрѣтеніемъ искусства, а живымъ человекомъ, и имя этому человѣку
— Князь Олегъ Константиновичъ.

Вышла книга,¹⁾ состоящая почти все изъ документовъ, — біографія
Кн. Олега, — еще не полная, но уже ясно обрисовывающая свѣтлую лич-

¹⁾ Князь Олегъ. Петроградъ, 1915 г.

ность юноши, отъ созерцанія которой не хочется оторваться. Паль этотъ юноша жертвою нашей ужасной войны, но лучи его свѣтлой жизни не померкнутъ для насъ и будущихъ поколѣній, запечатлѣнные въ памяти знавшихъ его близкихъ лицъ, въ ихъ письменныхъ о немъ свидѣтельствахъ, а главное, въ его собственныхъ дневникахъ, письмахъ и сочиненіяхъ, отчасти помѣщенныхъ въ вышеупомянутой книгѣ.— Вглядимся, насколько возможно, въ его духовный обликъ, но прежде сдѣлаемъ краткій очеркъ внѣшней его жизни.

Князь Олегъ, родившійся 15 ноября 1892 года, былъ четвертый сынъ Великаго Князя Константина Константиновича и Супруги Его, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны. Несмотря на тщательный, заботливый уходъ, онъ, по природѣ не отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ, часто болѣлъ, причѣмъ особенно слабы были его легкія, неоднократно мучившія его воспаленіемъ въ теченіе всей его жизни. Первой няней его была старушка, вынянчившая и его Отца. Когда ему минуло два года, къ нему пригласили бонну, мюнхенскую уроженку, и другую русскую няню. Когда ему сравнялось 6 лѣтъ, начались его уроки, а въ 10 лѣтъ онъ былъ записанъ кадетомъ въ Полоцкій Корпусъ, но началъ учиться въ Александровскомъ Корпусѣ въ Петроградѣ. Однако постоянныя болѣзни мѣшали ему посѣщать корпусъ, и онъ по зимамъ проходилъ курсъ дома въ Петроградѣ въ Мраморномъ дворцѣ или въ Ливадіи, куда его увозили по болѣзни легкиихъ. Экзамены онъ сдавалъ отлично и, по окончаніи курса корпуса, пожелалъ получить высшее гражданское юридическое образованіе въ Петроградскомъ Александровскомъ Лицеѣ, который, однако, по болѣзни, тоже не удавалось ему аккуратно посѣщать. Способный по природѣ, интересующійся науками, всегда занимаясь съ усердіемъ, онъ и курсъ Лицея окончилъ блестяще на двадцатомъ году жизни, будучи выпущенъ съ медалью имени Пушкина. Вскорѣ онъ былъ зачисленъ корнетомъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ, служба въ которомъ, пошелъ на войну, гдѣ и погибъ 29 сент. 1914 г. на 22-мъ году отъ рожденія.—Таковъ въ общемъ внѣшній ходъ его краткой жизни.

Внутренняя его жизнь съ ранняго дѣтства была направлена строго обдуманнмъ воспитаніемъ, даннымъ ему его Августѣйшими Родителями, которые имѣли цѣлью прівить дѣтямъ все лучшее въ жизни: разносторонніе художественные вкусы, любовь къ наукѣ, ко всякому полезному труду, пріучить къ постоянной дѣятельности; но главною заботою было внушить глубокое религіозное чувство, любовь къ ближнимъ и къ родинѣ, стремленіе къ нравственному совершенствованію,

истинное благородство души, чистоту помысловъ и сердца. Результаты этого воспитанія успѣшно отразились на Кн. Олегѣ, мягкая, воспріимчивая натура котораго вполне подчинилась его вліянію.

Кн. Олегъ росъ въ исключительно благопріятныхъ семейныхъ условіяхъ. Большая великокняжеская семья была тѣсно связана узами любви и дружбы, простотою и откровенностью взаимныхъ отношеній. Въ дневникахъ Кн. Олега видимъ, что онъ глубоко и нѣжно любилъ своихъ Родителей, причемъ Отца ставилъ своимъ идеаломъ. Если онъ не съ Родителями, онъ не можетъ не дѣлиться съ Ними своими думами въ письмахъ: „Вотъ дожили мы и до Пасхи (пишетъ онъ тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ Отцу). Какія чудныя слова „Христось Воскресе“! Сколько тысячъ людей произнесутъ эти слова! Въ каждомъ углу Россіи существуютъ эти два слова. Ты, вѣрно, знаешь чувство, когда въ первый разъ запоютъ „Христось Воскресе“. „И вѣрится, и плачется, и такъ легко, легко“... Или мальчикъ утѣшаетъ своего Отца въ семейномъ горѣ и, послѣ кончины младенца—сестры своей, пишетъ Ему изъ Ливадіи: „Дорогой Пусь! Для нашей семьи случилось большое несчастье... Но не надо отчаиваться: надо помнить, что наша дорогая Натуся у Господа... Въ этомъ, что она въ Царствѣ Небесномъ, мы находимъ большое утѣшеніе: „Таковыхъ бо есть Царствіе Божіе“.

Позже, уже юноша, въ день своего совершеннолѣтія, онъ Отцу пишетъ: „Я думалъ довольно много, думаю и, дай Богъ, всегда буду думать о томъ, какъ мнѣ лучше достигнуть своей цѣли—сдѣлать много добра Родинѣ, не запятнать своего имени и быть во всѣхъ отношеніяхъ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть русскій Князь. Я стараюсь всѣми силами бороться со своими недостатками и ихъ въ себѣ подмѣчать. А это такъ трудно... Я увѣренъ, что ты меня поймешь“. Не менѣе задушевно его письма къ Матери. Напримѣръ, передъ окончаніемъ курса въ Лицеѣ онъ пишетъ Ей, что строить разнообразныя планы и не знаетъ, на какомъ остановиться: сдѣлаться-ли ему магистромъ и профессоромъ юридическихъ наукъ, или литераторомъ и для этого поступить на филологическій факультетъ. Пишетъ, что, хотя онъ „въ душѣ военный“, но его „мало прельщаетъ“ военная служба въ манежѣ и въ казармахъ; онъ готовъ обучать новобранцевъ, „узнавать психологію людей“, потому что онъ „немножко въ душѣ педагогъ“. И заканчиваетъ письмо просьбой посоветовать ему, что выбрать: „Мнѣ очень хочется работать и работать; но что дѣлать, какая работа—вотъ вопросы, которые меня часто волнуютъ. Отвѣтъ мнѣ, пожалуйста, что Ты обо всемъ этомъ думаешь.—Теперь мнѣ предстоитъ написать большое сочиненіе для Лицея. Трудно,

но весело.—Надѣюсь, что Тебя не удивитъ вся эта философія, и Тебѣ не скучно“.

Видя такимъ образомъ въ Родителяхъ всегда своихъ любимыхъ руководителей-друзей, безъ которыхъ онъ ни на что важное самъ не рѣшается, на судъ которыхъ отдаетъ свои мысли, Кн. Олегъ такъ же сердечно любитъ своихъ братьевъ и сестеръ, которые были его дорогими друзьями, особенно Кн. Игорь, ближайшій къ нему по годамъ.

Семья была тѣсно сплочена, и горести и радости у всѣхъ были общія. Жили просто, избѣгая ненужной роскоши. Кн. Олегъ подросткомъ получалъ на свои расходы 3 руб. въ мѣсяцъ: на марки, письма, на покупки мелкихъ его вещей взаменъ потерянныхъ или попорченныхъ, и на подарки близкимъ людямъ, которые были необходимымъ обычаемъ, особенно къ Рождеству. Кн. Олегъ больше всего заботился о подаркѣ Государю Императору, своему Крестному Отцу, поднося Ему на елку свой рисунокъ, за который принимался иногда за нѣсколько мѣсяцевъ. Жизнь дѣтей была вся распредѣлена съ точностью, и почти весь день посвященъ занятіямъ, начинаясь въ 6 $\frac{1}{2}$ час. утра, когда Великій Князь Отецъ приходилъ къ дѣтямъ читать Евангеліе. Съ 8 час. начинались занятія и продолжались до 8 час. веч. съ необходимыми перерывами для завтрака, обѣда, чая, верховой ѣзды или прогулки. Даже въ праздники были нѣкоторые уроки. Кромѣ необходимыхъ наукъ, дѣти занимались гимнастикой, музыкой и рисованіемъ. Казалось, совсѣмъ не оставалось времени для чтенія и самостоятельныхъ занятій, и надо удивляться, когда Кн. Олегъ успѣвалъ читать—а онъ любилъ читать русскихъ писателей и былъ въ нихъ начитанъ—когда успѣвалъ для себя играть на роялѣ, писать стихи и сочиненія въ прозѣ.

Всѣ воспитатели и преподаватели наукъ и искусствъ единогласно свидѣтельствуютъ какъ о любви его къ дѣлу, такъ и объ его необыкновенныхъ способностяхъ. Вотъ что, напр., пишетъ одинъ изъ его воспитателей, А. М. Максимовъ, въ періодъ, когда Кн. Олегу было 13 лѣтъ. „Упорство въ занятіяхъ пріобрѣтало у Олега Константиновича все болѣе и болѣе опредѣленный характеръ. Всѣ уроки онъ готовилъ одинаково добросовѣстно, и это было въ духѣ его натуры: верхоглядства Князь не терпѣлъ и не допускалъ даже мысли явиться на урокъ не подготовленнымъ къ отличному отвѣту... Но всѣ симпатіи его уже явно переходятъ на родную литературу, и чтеніе становится его любимымъ времяпрепровожденіемъ, а Пушкинъ—любимымъ писателемъ. Обладая живымъ характеромъ и отличной памятью, Олегъ

Константиновичъ скоро постигъ искусство декламации, и чтеніе имъ стиховъ и даже прозы наизусть доставляло слушателямъ большое удовольствіе. Учебныя домашнія занятія каждый годъ завершались экзаменами—опросами въ присутствіи Родителей, которые принимали участіе въ постановкѣ ему балловъ. Кн. Олегъ любилъ эти опросы и требовалъ, чтобы его спрашивали побольше и чтобы баллъ не былъ выше его отвѣтовъ“. Выпускные послѣдніе кадетскіе экзамены Князь Олегъ держалъ въ Полоцкѣ, а лицейскіе, какъ переходные, такъ и выпускные—въ Лицее вмѣстѣ съ товарищами по курсу. Съ охотой занимаясь, Князь Олегъ съ любовью и сердечно относился къ своимъ преподавателямъ, воспитателямъ и товарищамъ. Ходившая за нимъ въ дѣтствѣ боина, мюнхенская уроженка, жила потомъ въ родномъ своемъ городѣ. Князь Олегъ, будучи уже 17 лѣтъ, пріѣхавъ въ Мюнхенъ, пожелалъ навѣстить свою бывшую воспитательницу и пишетъ своей Матери, какъ онъ съ братомъ Кн. Игоремъ, несмотря на дождь, отыскалъ боину у какихъ-то ея родственниковъ, гдѣ и произошла нѣжная встрѣча: воспитательница и бывший воспитанникъ бросились другъ другу въ объятія. „Я даже прослезился“, заканчиваетъ этотъ разсказъ Кн. Олегъ. Трогательны его отношенія къ нерѣдко мѣнявшимся воспитателямъ и, какъ онъ говорилъ, ему было неловко, когда онъ привязывался къ новому воспитателю, потому что казалось, будто онъ обижаетъ этимъ предшественника, который тоже пользовался его любовью. Особенно глубоко онъ былъ привязанъ къ послѣднему своему воспитателю, генералу Н. Н. Ермолинскому, съ которымъ у него образовались глубоко дружескія отношенія. Кн. Олегъ любилъ погостить въ его имѣніи, Домнихѣ, Тверской губ., гдѣ близко сошелся со всей его семьей; въ разлукѣ писалъ ему письма. Эти сердечныя отношенія особенно ярко выразились, когда воспитатель пріѣхалъ къ юношѣ, лежавшему уже на смертномъ одрѣ. „Наконецъ-то! Господи, какъ я радъ!“ говорилъ Кн. Олегъ: „Теперь ужъ никуда не отпускаю! Никуда!“ И потомъ почти постоянно держался рукою за любимаго человѣка, какъ бы ища у него поддержки въ своихъ невыносимыхъ страданіяхъ. Всѣ преподаватели и воспитатели въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ, приведенныхъ въ книгѣ „Кн. Олегъ“, единогласно свидѣтельствуютъ о его удивительно сердечныхъ къ нимъ отношеніяхъ.

Не менѣе сближался Кн. Олегъ и съ товарищами по ученью. При поступленіи въ Корпусъ, онъ старался поставить себя такъ, чтобы не выдѣляли его изъ товарищеской среды. „Какіе они всѣ милые мальчишки“,—сказалъ онъ при возвращеніи домой о кадетахъ. Онъ вникалъ въ ихъ успѣхи и, если слышалъ, что какой-нибудь кадетъ

на дурномъ счету, то говорилъ: „Ну, конечно, онъ исправится“; а узнавъ объ исключенномъ кадетѣ, жалѣлъ такого: „Можетъ быть, этотъ кадетъ и исправился бы еще. Жалко, жалко мальчика“. Еще болѣе сблизился онъ съ товарищами въ Лицеѣ, входя во все общіе по наукамъ интересы и волнуясь съ ними и за нихъ на экзаменахъ. Лицейсты настолько считали его своимъ, что ему поручили послѣ экзамена сказать прощальную рѣчь любимому ихъ законоучителю. При такихъ его отношеніяхъ, понятно, что и наставники и товарищи платили ему любовью и сердечною привязанностію.

Въ 1908 году, со вступленіемъ въ должность воспитателя великокняжескихъ сыновей генерала Н. Н. Ермолинскаго, система ихъ воспитанія значительно измѣнилась. Прежде всего оставлено было больше времени для самостоятельныхъ ихъ занятій и чтенія. Были заведены литературно-музыкальные вечера и спектакли, и во всѣхъ этихъ развлеченіяхъ участвовалъ Кн. Олегъ, обнаруживая свои крупные таланты. Онъ самъ сознавалъ свою талантливость и еще мальчикомъ записалъ въ дневникъ: „У меня талантъ къ музыкѣ, талантъ къ рисованію“. И преподаватели искусствъ отмѣчаютъ его талантливость и трудолюбіе. Преподаватель рисованія, А. Н. Юдинъ, говоритъ, что „онъ, какъ истый любитель прекраснаго, не хваталъ лишь верхушки и не чужими трудами приобрѣталъ знанія и умѣнье, а доходилъ до всего самъ“. Объ успѣхахъ Кн. Олега въ этомъ искусствѣ свидѣлствуютъ снимки съ акварелей, имъ написанныхъ, помѣщенные при его вышеупомянутой біографіи. Что онъ былъ отличный музыкантъ, объ этомъ пишетъ занимавшійся съ нимъ музыкою Б. С. Захаровъ: „Князь Олегъ въ душѣ былъ большой музыкантъ... и меня поразило его прекрасное знаніе музыкальной литературы... Какъ глубоко художественная натура, онъ не позволялъ себѣ заниматься искусствомъ кое-какъ; онъ называлъ такое отношеніе кощунствомъ... Какъ часто Олегъ Константиновичъ говорилъ мнѣ: „Музыка лучшій врачъ. Когда я чувствую себя несчастнымъ, я сажусь за рояль и обо всемъ забываю“.

Еще болѣе любилъ Кн. Олегъ поэзію, и прежде всего Пушкина, котораго онъ не переставалъ перечитывать. Въ Лицеѣ онъ внимательно изучилъ Пушкинскій Музей, гдѣ собраны нѣкоторыя рукописи поэта-лицейста. Кн. Олегъ задался мыслию издать все эти рукописи фототипіей и успѣлъ выпустить одинъ сборникъ, чрезвычайно тщательно имъ изданный. Къ Пушкину его влекло съ дѣтскихъ лѣтъ, и въ дневникъ, будучи еще 13-ти лѣтнимъ мальчикомъ, онъ разъ записалъ, что ему „иногда приходятъ на умъ такія же мысли, какъ у Пушкина“.

Попадаются въ его дневникахъ замѣтки и о другихъ русскихъ поэтахъ, указывающія на его вдумчивое къ нимъ отношеніе. Его самого влекло къ поэтической работѣ, и онъ рано началъ писать стихи, побуждаемый къ тому и примѣромъ своего Отца—поэта. Вотъ что онъ, будучи 14 лѣтъ, пишетъ въ дневникѣ: „Вчера я первый разъ сказалъ за обѣдомъ Папа, что пишу стихи. На вопросъ, почему я не сказалъ ему этого раньше, я отвѣтилъ, что стѣсняюсь. Папа сказалъ, что стѣсняться не надо, и что поэты всегда до печатанія своихъ стиховъ совѣтовались съ кѣмъ-нибудь. Феть въ послѣдніе годы своей жизни совѣтовался съ Папа. Теперь я буду показывать Папа свои стихи“. Но у Кн. Олега еще не развились способности къ стихотворству, на что ему указалъ его преподаватель русскаго языка, П. К. Кульманъ, найдя, что Князь гораздо лучше пишетъ прозой. Князь впоследствии и занялся повѣстями, каковы „Сцены изъ моей жизни“, рисующія очень близко жизнь автора, и повѣсть „Ковылинъ“, гдѣ изображенъ помѣщикъ, послѣ сдѣлавшійся священникомъ. Въ этихъ произведеніяхъ замѣчательны легкій, свободный слогъ, сердечность и чистота мыслей.

Несмотря на первыя неудачи въ стихотворствѣ, Князь не бросилъ писать стихи, и за свою краткую жизнь написалъ ихъ до 70. Свои затрудненія въ этихъ опытахъ онъ однажды выразилъ такъ:

И хочется писать, да нѣтъ умѣнья,
И хочется умѣть, да нѣтъ терпѣнья,
Сидишь, коринишь,—агъ нѣтъ и вдохновенья.

Нельзя сказать однако, чтобы между его стихотвореніями не попадались и очень недурныя, замѣчательныя по мыслямъ, въ нихъ вложеннымъ, какъ ниже увидимъ.

Въ число образовательныхъ средствъ при воспитаніи дѣтей В. К. Константина Константиновича были включены и путешествія. Кн. Олегъ посѣтилъ многія мѣста родины, Балканскій полуостровъ и нѣкоторыя мѣста Западной Европы. Эстетическій вкусъ, никогда его не покидавшій, сказался и во время путешествій въ письмахъ къ Родителямъ и въ дневникахъ. Вотъ что, напр., онъ пишетъ въ 1912 г. изъ Парижа о картинѣ-фрескѣ одного французскаго художника пейзажиста: „Меня поражаетъ голубовато-лиловый тонъ его фресокъ... Этотъ тонъ даетъ глубину, воздухъ и таинственный туманъ. Можно долго-долго смотрѣть и наслаждаться, уходя въ глубь такъ чудесно нарисованныхъ лѣсовъ... Искусство художника изумительно“. Въ дневникѣ онъ записываетъ свои впечатлѣнія отъ собора Notre Dame de Paris:

„Темно. Слышны тихіе шаги... Громадныя цвѣтныя стекла бросаютъ таинственный розовато-лиловый свѣтъ на старинныя плиты... Отчего-то этотъ соборъ производитъ такое впечатлѣніе: вступишь въ него веселымъ, а выходишь печальнымъ“. Красоты природы вмѣстѣ съ тѣмъ, что сдѣлано среди нея человѣкомъ, сильно дѣйствовали на чуткую натуру юноши. Полюбовавшись въ Бретани на скалу S-t Michel, возвышающуюся среди морскихъ волнъ, онъ пишетъ Отцу: „Старыя башни съ бойницами, старые переходы, подземелья, залы, колоннады, выточенные изъ цѣльнаго камня—красота!“ Далѣе онъ приписываетъ въ стихахъ:

Въ волнахъ бретонскихъ, дикихъ и мятежныхъ,
Средь гребней гордыхъ, бѣлоснѣжныхъ,
Глѣздо старинное чертится вдали
Монаховъ рыцарей, защитниковъ земли....
Мнѣ снится храмъ, роскошное служенье,
Я слышу звонъ, торжественное пѣнье...

Проникнутый чувствомъ изящества, онъ возмущается противъ тѣхъ, у кого его не видитъ. Такъ онъ пишетъ въ дневникѣ о Германіи: „Германія—дурацкая страна“, у нѣмцевъ „ноль эстетики“, и называетъ нѣмцевъ „противными нѣмецкими солдатами“. Между тѣмъ по пріѣздѣ во Францію онъ отмѣчаетъ „замѣчательную черту французовъ: ихъ привѣтливость“. Они „радушны, веселы—не то, что нѣмцы“, они обладаютъ „массой вкуса“. Во Франціи и Испаніи Кн. Олегъ наслаждался красотами этихъ странъ, но, несмотря на это, его тянуло на дорогую ему родину. Любуясь Испаніей, онъ въ письмѣ говоритъ: „У меня тоска по родинѣ увеличивается съ каждымъ днемъ“. И онъ поспѣшилъ домой.

Подъѣзжая къ русской границѣ, Кн. Олегъ задумывается надъ особенностью русскаго человѣка, надъ его простою и доброю душою съ его достоинствами и недостатками, вглядывается въ самого себя и горячо изливаетъ свою любовь къ Россіи въ прекрасномъ стихотвореніи:

Въ моей душѣ есть чувства благородныя,
Порывы добрые, надежды и мечты,
Но есть въ ней также помыслы негодные,
Задатки пошлые, ничтожныя черты.
Но я ихъ загончу. И съ силой обновленною
Пойду впередъ съ воскреснувшей душой,
И пользу принесу заботой вдохновенною
Моей отчизнѣ, милой и родной.

Глубоко прочувствованное стихотвореніе это совершенно гармонируетъ со всегдашнимъ его добрымъ отношеніемъ къ родному народу.

который онъ, при своей наблюдательности и вдумчивости, хорошо узналъ, когда великокняжеская Семья проводила лѣто не въ обычныхъ своихъ дворцахъ въ Павловскѣ и Стрѣльнѣхъ подь Петроградомъ, а въ подмосковномъ селѣ Осташевѣ или въ Прыскахъ Калужской губ., а также, когда онъ бывалъ въ Домнихѣхъ у Н. Н. Ермолинскаго. Въ дѣтствѣ онъ любилъ играть съ деревенскими ребятами, съ удовольствіемъ заходилъ въ деревенскія избы поговорить съ крестьянами, толкался между крестьянъ на ярмаркѣ. Передаютъ, какъ онъ спасъ отъ нищеты бѣднаго крестьянина, случайно узнавъ о его бѣдственномъ положеніи; какъ онъ накосилъ самъ сѣна бѣдной крестьянкѣ. Все это возбуждало сердечную любовь къ нему въ народѣ. Въ юности онъ задался обширными планами построить въ деревнѣ народный домъ съ библіотекой и читальней. Тамъ предполагались для крестьянъ лекціи по беллетристикѣ, по исторіи, естествовѣдѣнію, агрономіи, гигиенѣ, санитаріи и медицинѣ. Тамъ должны были быть чтенія духовно-нравственнаго содержанія. Однимъ словомъ, онъ мечталъ о такомъ учрежденіи, гдѣ бы рабочіе и крестьяне съ удовольствіемъ отдыхали отъ трудовъ и возрождались нравственно и умственно. Близкіе къ Кн. Олегу люди называютъ его „народолюбцемъ“. Онъ крѣпко любилъ родину, понималъ ее и думалъ надъ своими обязанностями по отношенію къ ней. Возвращаясь изъ-за границы, онъ пишетъ въ дневникѣ: „Теперь я подѣзжаю къ милой Россіи, гдѣ хранится что-то такое, чего нѣтъ въ другихъ странахъ; гдѣ по лицу земли разсыпаны церкви и монастыри, гдѣ въ таинственномъ полумракѣ старинныхъ соборовъ лежатъ въ серебряныхъ ракахъ русскіе угодили, гдѣ строго и печально смотрять на молящихся темные лики святыхъ. Въ томъ краю сохранились еще и дремучіе лѣса, и необозримыя степи, и непроходимыя болота... Бываютъ минуты въ жизни, когда вдругъ страстнымъ и сильнымъ порывомъ поймешь, какъ любишь родину, какъ ее цѣнишь... Въ эти мгновенія такъ хочется работать, дѣлать что-нибудь, помогать чѣмъ-нибудь своей родинѣ“.

При такой любви къ родинѣ, Кн. Олегъ готовился къ служенію ей, которому онъ желалъ посвятить себя съ малыхъ лѣтъ. Еще будучи мальчикомъ 13 лѣтъ, онъ записываетъ:

„Намъ надо учиться, готовиться, даже, можетъ быть, больше, чѣмъ нынѣшнимъ Князьямъ. Приходятъ трудныя времена... Къ труднымъ временамъ надо готовиться“... Чѣмъ далѣе, тѣмъ такія мысли у него становятся все серіознѣе: „Мнѣ надо работать, передо мною огромное поле, на которомъ много можно сдѣлать, и я хочу дѣлать, но надо

быть къ этому готовымъ. Боже! Какъ мнѣ хочется работать на благо Россіи!“ Послѣ своего совершеннолѣтія Кн. Олегъ пишетъ: „Прошло то время, когда можно было почивать на лаврахъ, ничего не знать, ничего не дѣлать намъ—Князьямъ. Мы должны высоко нести свой стягъ, должны оправдать въ глазахъ народа наше происхожденіе. Въ Россіи такъ дѣла много! Мнѣ вспоминается крестъ, который мнѣ подарили на совершеннолѣтіе. Да! Моя жизнь не удовольствіе, не развлеченіе, а крестъ!.. Въ примѣръ себѣ я ставлю Папа. Мнѣ хочется довести себя до такого нравственнаго совершенства, до какого дошелъ онъ“...

Мысль о нравственномъ самосовершенствованіи началась у Кн. Олега въ раннемъ дѣтствѣ и прежде всего выразилась въ самоанализѣ. Еще будучи десяти лѣтъ, онъ началъ дневничокъ, въ которомъ ставилъ только крестики и точки, отмѣчая первыми хорошіе свои поступки, а вторыми дурные. Потомъ явились дневники уже съ записями, которыя съ лѣтами дѣлались все подробнѣе и вдумчивѣе. Въ 1903 г. у мальчика такая запись: „Вспомнилъ, что 6 августа Преображеніе, и былъ очень радъ, что не будемъ учиться. Это было нехорошо, потому что надо всегда любить учиться“. Наблюдаетъ онъ за собою во всемъ; замѣтивъ, что долго возится съ утреннимъ вставаньемъ, онъ записываетъ: „Мнѣ надо отвыкнуть копаться“. Далѣе въ томъ же году болѣе полное наблюденіе надъ собою: „Я слишкомъ о себѣ высокаго мнѣнія. Гордымъ быть нехорошо. Я напишу тутъ, что я про себя думаю. Я умный, по душѣ хорошій мальчикъ, но слишкомъ о себѣ высокаго мнѣнія. У меня талантъ писать сочиненія, талантъ къ рисованію. Иногда я самъ себя обманываю и даже часто. Я иногда закрываю себѣ руками правду. Я нервный, вспыльчивый, самолюбивый, часто бываю дерзокъ отъ вспыльчивости. Я эгоистъ. Я сержусь иногда изъ-за совсѣмъ маленькаго пустяка. Хочется быть хорошимъ“. И далѣе идутъ такія разсужденія, которыя могутъ принадлежать только самому незаурядному мальчику 12 лѣтъ: „У меня есть совѣсть. Она меня спасаетъ. Я долженъ ее любить, слушаться, а между тѣмъ я часто ее заглушаю. Можно заглушить совѣсть навѣки. Это очень легко. Но безъ совѣсти человѣкъ пропалъ. Надо прислушиваться къ ней. Она иногда забываетъ человѣка, если онъ забываетъ ее. Но не надо забывать совѣсть. Она для человѣка вѣрная спутница.... Когда не знаете, какъ поступить, спросите совѣсть. Кромѣ того, говорите всегда правду.... Если вы въ дѣтствѣ научитесь обманывать, то потомъ вы съ трудомъ отучитесь пли совсѣмъ не отучитесь. Для человѣка двѣ главныхъ вещи: совѣсть и правда. Если человѣкъ никогда

не будетъ обманывать, онъ счастливъ. Если человекъ всегда слушается совѣсти, онъ будетъ хорошимъ человекомъ“.

Главной идеей въ самосовершенствованіи у Кн. Олега было „быть хорошимъ человекомъ“. Какъ-то онъ встрѣтился съ генераломъ Шильдеромъ, который, на вопросъ, куда онъ готовитъ сына—не въ корпусъ ли?—отвѣчалъ: „я его готовлю въ хорошіе люди“. Эти слова запали глубоко въ душу мальчика, и однажды потомъ, когда братья спросили его, чѣмъ онъ хочетъ быть, онъ сказалъ: „Прежде всего я хочу быть хорошимъ человекомъ“. И всѣ силы души употреблялъ на приготовленіе себя въ „хорошіе люди“, постоянно вглядываясь въ свою душу и стараясь надъ собой работать. Такъ онъ записываетъ въ дневникъ: „Намъ, людямъ, не надо воображать, что мы очень умны. Я воображаю, что я гений. Я знаю миллионную часть того, что знаетъ все человѣчество. Если я буду думать, что я гений, то я могу сказать, что мнѣ не надо учиться. Нѣтъ. Я долженъ вдолбить себѣ въ голову, что я въ сравненіи со всѣмъ міромъ ничего не знаю. Но не надо забывать, что изъ песчинокъ выходятъ пустыни, что изъ капель выходятъ моря“... Такъ боится мальчикъ одного изъ опаснѣйшихъ враговъ души человѣческой—самоуверенія, и заботится о подготовленіи себя къ полезной дѣятельности. Какъ замѣчательно здѣсь широкое его міровоззрѣніе, гдѣ онъ считаетъ себя членомъ всего человѣчества, неразрывно съ нимъ связаннымъ, какъ песчинка съ пустыней, какъ капля съ моремъ!

При постоянномъ самоанализѣ мальчикъ мучился, замѣчая свои грѣхи и недостатки, но мученія эти онъ довѣрялъ только своему дневнику: „Я боялся вписать, пишетъ онъ въ дневникъ передъ исповѣдью: то, что меня беспокоило, но теперь надо сказать. Я не говорилъ на исповѣди одного грѣха. Это для меня теперь мученье. Я это скажу на исповѣди и грѣхъ скажу. Сейчасъ идемъ въ церковь.... Грѣхи мои: Обманывалъ. Дразнилъ. Былъ невѣжливъ со старшими. Дѣлалъ дурныя вещи, когда зналъ это. Дерзилъ. Передразнивалъ. Со служащими былъ невѣжливъ. Я непременно все скажу. Вспоминаю молитву Ефрема Сирина. Если бы люди исполняли эту молитву!.... Развѣ я всегда добрый? Развѣ я всегда хороший? Развѣ я не люблю поважничать?“

Такъ готовится этотъ мальчикъ къ исповѣди и думаетъ о грѣхахъ своихъ, потому что въ основѣ его міросозерцанія лежитъ религія. Въ своемъ дѣтскомъ дневникѣ онъ очень часто заноситъ выраженія изъ Св. Писанія, пишетъ стихотворенія въ религіозномъ духѣ, напр. „Молитва“,

заботится, чтобы „не лишиться Царствія Небеснаго“, любитъ храмы, любитъ молиться. Во дворцѣ подь праздники совершались всенощныя, во время которыхъ Кн. Олегъ выносилъ свѣчу, ставилъ аналой, читалъ шестопсалміе; это чтеніе было такъ незаурядно, что, прослушавъ его, генералъ Кирѣевъ однажды сказалъ: „Я уже старый человѣкъ. Много я слышалъ церковныхъ чтецовъ, но никогда не слышалъ такого вдохновеннаго и проникновеннаго чтенія... Когда Кн. Олегъ начинаетъ читать, я не могу не молиться“. Замѣчательна запись въ дневникѣ, гдѣ мальчикъ встревоженъ отсутствіемъ молитвеннаго настроенія. Это случилось однажды во время болѣзни корью: „У меня непріятная вещь: я не могу молиться. Я вдумываюсь, и мнѣ очень трудно вдуматься. Я раздражаюсь и устаю. Когда я выздоровлю, можетъ быть это пройдетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это такъ тяжело. Душа у меня во грѣхахъ. Я обдумалъ во время болѣзни. Иногда кажется, что не наследуешь Царствія Божія. Я думаю объ этомъ. Молиться надо. Хорошо, что спохватился, а то было бы поздно.“ Такъ же проникнуть онъ религіознымъ настроеніемъ и въ юности. Въ его сочиненіи „Сцены изъ моей жизни“, которое есть собственно то же, что дневникъ въ художественной формѣ, описываетъ Кн. Олегъ свои чувства и думы при окончаніи Лицея. Вотъ онъ въ послѣдній разъ слышалъ молитву послѣ ученія и задумывается: „Время шло, обстоятельства измѣнялись, а молитва оставалась все та же, слова ея не измѣнялись. И вотъ теперь, послѣ 13 лѣтъ ученья, мнѣ пришлось слушать ее въ послѣдній разъ. Странное, жуткое чувство! Послѣ этой молитвы какъ бы сразу распахнулась давно желанная дверь, ведущая насъ въ невѣдомую жизнь. Что впереди?... Каждый изъ насъ чувствуетъ себя потеряннымъ на этомъ новомъ пути жизни. А назадъ уже нельзя. Такъ дверь, которая насъ впустила, неслышно закрылась, и намъ останутся только воспоминанія о той счастливой порѣ, когда мы могли безопасно жить, зная, что о насъ подумаютъ другіе“. Блестяще выдержавъ послѣдній лицейскій экзаменъ, юноша спѣшитъ не прямо домой, но въ часовню Спасителя, поблагодарить Бога.: „Я всматривался съ умиленіемъ въ ликъ Спасителя, и чѣмъ дольше это дѣлалъ, тѣмъ свѣтлѣе становилось на душѣ... „Благодарю Тебя, благодарю“... шептали мои губы: „Господи, помоги мнѣ дальше идти по намѣченной дорогѣ, никогда меня не оставь, вразуми, помоги!“

Сердечная вѣра въ Бога и молитва—всегдашнее прибѣжище Кн. Олега. Въ Японскую войну ему шелъ 12-ый годъ. Когда начались наши неудачи въ Портъ-Артурѣ, вотъ что онъ записываетъ въ дневникъ: „Я заперся въ комнатѣ и сталъ просить Всевышняго о помощи

Портъ-Артуру. Потомъ я взялъ молитвенникъ... Розворачиваю—падаютъ молитвы на войну“. И мальчикъ пишетъ тутъ же свое молитвенное обращеніе: „Господи! воздвигни силу Твою и приди во еже спасти ны.“

Такъ молится русскій народъ.

И дай Ты намъ помощь,

Одушевленіе подай Ты войскамъ!

Онъ жилъ тогда главнымъ образомъ военными извѣстіями. Прочти одно частное письмо съ описаніемъ военныхъ дѣйствій, тотчасъ откликается на него въ дневникъ: „Письмо такъ трогательно, что я хотѣлъ заплакать, но удержался. О, какъ я былъ глупъ тогда, когда былъ радъ войнѣ! Сколько осталось осиротѣлыхъ семействъ!... Если Господь пошлетъ меня на войну, я буду такъ радъ“. Когда была получена телеграмма о паденіи Портъ-Артура, мальчикъ горько зарыдалъ, долго не могъ успокоиться, повторяя: „Бѣдный, бѣдный Портъ-Артуръ!“ Много онъ размышлялъ объ этой потерѣ въ дневникъ: „До чего мы дожили! Стессель сдалъ Портъ-Артуръ. Не было возможности держаться... Много героевъ пало... Кто во всемъ виноватъ? Русская халатность. Мы, русскіе, живемъ „на авось“. Когда же пройдетъ эта ужасная халатность? У насъ управляютъ не русскіе, а нѣмцы. А нѣмцамъ до насъ дѣла нѣтъ. И понятно: оттого-то русскіе вездѣ и проигрываютъ. Они съ малолѣтства не стараются воспитать себя. И выходятъ ненужные люди для отечества. Съ малолѣтства себя воспитывать надо.“ Конечно, къ такимъ разсужденіямъ мальчикъ пришелъ не путемъ опыта, а запомнивъ слышанное имъ отъ окружающихъ. Но важно, какъ именно такія глубокія мысли твердо имъ усваивались, что далеко не часто бываетъ съ дѣтьми его возраста. Но и прямо изъ души у него вырываются не менѣе серьезные вопросы. Послѣ убіенія В. К. Сергія Александровича, онъ записываетъ: „Когда же люди наконецъ не будутъ убивать другъ друга, а будутъ жить мирно, дружно? Только тогда, когда будутъ любить отчизну и другъ друга. О, если бы это было!“ горестно восклицаетъ онъ. Задается онъ и еще болѣе широкимъ вопросомъ о существованіи зла: „Можетъ ли быть, что зла не будетъ на свѣтѣ? Отчего Богъ не сдѣлалъ, чтобы мы, люди, были совсѣмъ безгрѣшны? Отчего Онъ не истребитъ зло?“ Наконецъ онъ вдумывается въ вопросъ о цѣли жизни: „Иногда задаешь себѣ вопросъ: къ чему живетъ человѣкъ?“ и, полный вѣры, онъ разрѣшаетъ его отвѣтомъ, что человѣкъ живетъ для Царствія Небеснаго. Такими мучительными и глубокими думами занятъ былъ мальчикъ во время японской войны и тогдашнихъ

внутреннихъ безпорядковъ, страдая отъ неискоренимости на землѣ страшнаго и отвратительнаго для него зла.

Не въ его дѣятельной натурѣ было ограничиться одними разсужденіями, не переходя къ дѣлу. Мы уже знаемъ его принципъ— „готовиться на благо Россіи“. Такъ онъ и тогда сталъ готовиться, даже борясь со своею натурою. Послѣ японской войны онъ гостилъ въ селѣ Ильинскомъ у В. К. Елисаветы Θεодоровны, пріѣхавъ провести время съ В. К. Дмитриемъ Павловичемъ и В. К. Маріей Павловной, съ которыми былъ очень друженъ. Здѣсь, въ лазаретѣ, устроенномъ Великой Княгиней Елисаветой Θεодоровной, онъ пожелалъ помогать при лѣченіи раненыхъ: подавалъ лѣкарства, ставилъ термометры и наконецъ рѣшился участвовать при перевязкахъ, что стоило ему страшныхъ усилій. Въ его натурѣ раньше была боязнь крови настолько, что однажды при словѣ „кровь“ онъ упалъ въ обморокъ. Зная это, врачи не хотѣли пускать его на перевязки, но онъ отвѣчалъ: „Да вѣдь я военный. Ужъ чего-чего, а крови-то я не долженъ бояться“. И Кн. Олегъ пріучилъ себя и потомъ цѣлыми часами присутствовалъ при перевязкахъ. Такова была сила воли у этого слабенькаго, тщедушнаго мальчика, ставившаго выше всего свой долгъ передъ родиной.

Черезъ восемь лѣтъ послѣ этого онъ довершилъ этотъ великій долгъ своею страдальческою и славною кончиною, къ тяжелой повѣсти о которой мы теперь перейдемъ.

По окончаніи курса Лицея, Кн. Олегъ, по повелѣнію Государя, былъ зачисленъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ и при объявленіи войны сразу ощутилъ особый подъемъ духа. Въ дневникѣ это время у него отразилось такими записями: „Мы, всѣ пять братьевъ, идемъ на войну со своими полками. Мнѣ это страшно нравится, такъ какъ это показываетъ, что въ трудную минуту Царская Семья держитъ себя на высотѣ положенія. Пишу и подчеркиваю это, вовсе не желая хвастаться. Мнѣ пріятно, мнѣ только радостно, что мы, Константиновичи, всѣ впятеромъ на войнѣ“. Далѣе онъ описываетъ 20 іюля въ Петроградѣ: „Улицы были запружены народомъ, который намъ кричалъ „ура“. Въ Николаевскомъ залѣ былъ молебень и прочитанъ манифестъ. „Ура“ стояло страшное. Я такъ кричалъ, что закашлялся. Во время молебна всѣ пѣли „Спаси, Господи“, а потомъ „Боже, Цари храни“. Когда Государь подъѣзжалъ ко дворцу, вся толпа стала на колѣни. Всѣ мы плакали отъ подъема чувствъ“.

23 іюля Кн. Олегъ выступилъ со своимъ полкомъ. Полкъ вступилъ съ Восточную Пруссію, и въ августъ Кн. Олегъ получилъ боевое крещеніе въ большомъ сраженіи подъ Каушеномъ. Въ виду его слабого здоровья онъ состоялъ при полковомъ штабѣ, и его не хотѣли пускать въ строй, куда онъ такъ рвался. На войнѣ онъ чувствовалъ себя бодримъ: „Все у насъ отлично“, пишетъ онъ Н. Н. Ермолинскому: „всѣ здоровы. Я чувствую себя прекрасно. Я пишу дневникъ полка и нахожусь при штабѣ, гдѣ приходится много работать и бывать подъ огнемъ, но все же хотѣлось бы въ строй“.

Послѣднее письмо въ своей жизни Кн. Олегъ написалъ своему Отцу 11 сентября 1914 г. „Не знаю, какъ и благодарить Васъ, наши милые, за все, что Вы для насъ дѣлаете. Вы себѣ представить не можете, какая радость бываетъ у насъ, когда приходятъ сюда посылки съ теплыми вещами и съ разной ѣдой. Все моментально дѣлится, потому что каждому стыдно забрать болѣе, чѣмъ другому: офицеры трогательны. Къ сожалѣнію только многіе забываютъ, что насъ много.... Надо посылать много. У солдатъ нѣтъ папирозъ, табаку, на что они часто жалуются“. Потомъ Кн. Олегъ сообщаетъ о настроеніи войскъ и своемъ собственномъ: „Мы живемъ надеждой, что на нашемъ фронтѣ нѣмцы скоро побѣгутъ—тогда дѣло пойдетъ къ концу. Такъ хочется разбить ихъ въ пухъ и со спокойной совѣстью вернуться къ Вамъ. А иногда къ Вамъ очень тянетъ.“ При воспоминаніи о Родителяхъ, онъ рисуетъ себѣ картины, чѣмъ Они заняты, и передаетъ свои мечты взводному, который въ свою очередь дѣлится съ Княземъ своими надеждами. „Такіе разговоры съ солдатами бываютъ часто“, пишетъ онъ и прибавляетъ, что при воспоминаніи о Родителяхъ у него „на глазахъ навернулись слезы“. Такъ нѣжное сердце въ послѣдній разъ высказало его чувства къ Родителямъ.

Далѣе описываетъ онъ трудность походной жизни: „Были дни очень тяжелые. Мы шли ночь до утра напролетъ. Солдаты засыпали на ходу. Я нѣсколько разъ совсѣмъ валился на бокъ, но просыпался, къ счастью, всегда во время.... Маленькая подробность: я ходилъ въ одномъ и томъ же бѣльѣ 14 дней! Обозъ былъ далеко, и всѣ офицеры остались безъ бѣлья, безъ пицци, безъ ничего. Никогда въ жизни не было у насъ такого желанія ѣсть, какъ теперь.... Часто во время похода ложимся на землю, засыпаемъ минутъ на пять, и вдругъ команда: „Къ конямъ“! Ничего не понимаешь, вскарабкиваешься на несчастную лошадь, которая, можетъ быть, уже три дня не ѣла овса, и катишь дальше“.

Сообщаетъ Кн. Олегъ и о подмѣченномъ имъ подъемѣ религіознаго настроенія въ войскахъ: „Всѣ за это время сдѣлались гораздо набожнѣе, чѣмъ раньше. Къ обѣднѣ или ко всенощной ходятъ всѣ. Церковь полна“. И заканчиваетъ это письмо знаменательной просьбой, столѣ соответствующей его душѣ: „Молитесь за насъ! Да поможетъ Богъ нашимъ войскамъ поскорѣ одержать побѣду“.

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого письма смерть отняла Князя Олега у любимыхъ Родителей.

Еще до войны, при окончаніи курса въ Лицеѣ, онъ такъ разсуждалъ о своей смерти: „Я стараюсь серьезно разобраться въ томъ, хотѣлъ ли бы я теперь умереть. Сознаніе подсказываетъ, что было бы глупо умереть, такъ много поработавъ надъ собой и въ концѣ концовъ ничего не сдѣлавъ. Нѣтъ! ни за что, ни за что не хочу умирать безъ славы, ничего не сдѣлавъ въ жизни. Не хочу умирать съ тѣмъ, чтобы меня позабыли“. И желаніе милаго юноши исполнилось: онъ умеръ славною смертью, и забыть его невозможно.

27 сентября Гусарскій полкъ наступалъ по направленію Владиславова. У деревни Шильвишки былъ замѣченъ нѣмецкій разъѣздъ, который, обстрѣлянный, бросился въ сторону. Тутъ Князь Олегъ сталъ настойчиво просить эскадроннаго командира позволить ему со взводомъ захватить нѣмцевъ. Командиръ долго не соглашался, но подъ конецъ уступилъ. Кн. Олегъ увлекся преслѣдованіемъ и на своей горячей лошади далеко вынесся впередъ: къ нему приближился съ земли раненный нѣмецъ, и Кн. Олегъ упалъ съ лошади, раненный въ сѣдлащныя части насквозь. Его подхватили, принесли въ ближайшій хуторъ, куда прискакали его братья.

Увидавъ брата Гавріила Константиновича, онъ прежде всего попросилъ: „Перекрести меня“, что и было исполнено. Приготовили телегу, положили на солому раненнаго и перевезли на станцію Шильвишки, гдѣ онъ пожелалъ приобщиться Св. Таинъ. Потомъ доставили въ вагонъ въ Вильну, гдѣ, чтобы не мучить, вынесли изъ вагона черезъ окно и перенесли въ госпиталь Краснаго Креста. Излѣдовавъ рану, врачи нашли зараженіе крови и признали положеніе безнадежнымъ. Больной страшно страдалъ. Но тутъ явилось ему утѣшеніе: Государь прислалъ телеграмму, что жалуетъ его Георгіевскимъ Крестомъ. Эта награда его глубоко тронула: „Я счастливъ, я такъ счастливъ!“ повторялъ онъ.

Однако положеніе ухудшалось, и смерть стояла передъ страдальцемъ. Онъ уже бредилъ и заговаривался. А между тѣмъ поѣздъ, въ которомъ ѣхали его Родители, опаздывалъ. Жизнь въ умирающемъ врачи поддерживали искусственно. Наконецъ Родители прибыли, Князь узналъ ихъ, и скоро начались предсмертные вздохи. Священникъ тихо читалъ отходную, Великій Князь Отецъ стоялъ на колѣняхъ у изголовья сына, Великая Княгиня Мать держала его холодющія руки. На груди умирающаго бѣлѣлъ Георгіевскій крестъ, символъ страданія и славы. Въ 8 часовъ вечера 29 сентября порвалась молодая жизнь, принесена была тяжелая жертва неистовому Молоху войны.

Тѣло юноши перевезено было въ любимое имъ Осташево и погребено на мѣстѣ, которое онъ самъ выбралъ при жизни для своей могилы, откуда открывается чудный видъ на красивые изгибы рѣки Рузы. При погребеніи мѣстный священникъ началъ было надгробное слово, но не могъ продолжать отъ подступавшихъ къ горлу рыданій. Рыдали всѣ присутствовавшіе. Такъ принять былъ землей прахъ юноши—героя, положившаго жизнь свою за други своя. Велико было горе его Семьи, его Августѣйшихъ Родственниковъ, всѣхъ его знавшихъ и любившихъ, горе всего нашего отечества, оплакивающаго безвременно погибшаго свѣтлаго юношу, необыкновенно хорошаго человѣка и истиннаго христіанина.

Мы здѣсь кратко изложили малую часть того, что нашли въ печати о Кн. Олегѣ. Хотѣлось дать хотя самый небольшой очеркъ его жизни и характера; хотѣлось сказать, что былъ на свѣтѣ юноша необыкновенный, чтобы не знающіе узнали, что бываютъ на землѣ свѣтлые посланники и избранники Провидѣнія. Князь Олегъ именно такой избранникъ. Едва научившись лепетать, онъ говоритъ о Богѣ, о Царствіи Небесномъ и стремится направить всю жизнь свою по пути къ этому Царствію.

Онъ именно истинный христіанинъ, отчего его образъ такъ свѣтелъ, такъ благороденъ. Но, возносясь духомъ къ небу, онъ въ то же время жилъ дѣятельною земною жизнью. Онъ и „не отъ міра сего“, онъ и неустанный и талантливый труженникъ въ мірѣ семъ. Вглядываясь въ земную жизнь, онъ пишетъ въ дневникѣ: „вся суета суеть“, но онъ тамъ же пишетъ, что надо готовиться для службы родинѣ. Князь Олегъ былъ близокъ къ идеалу, былъ свѣтильникомъ, поставленнымъ высоко, чтобы всѣ видѣли его и загорались его свѣтомъ, чтобы смотрѣли дѣти на это чистое дитя, смотрѣли юноши на этого свѣтлаго юношу,

заражались отъ него, подражали ему и видѣли, что должно и можно быть такимъ, какимъ былъ юный Князь. Онъ строго охранялъ свою совѣсть и слѣдилъ за всѣми дѣлами своими и помыслами, онъ боялся гордости и самомнѣнія, работалъ надъ собою и готовилъ себя „быть хорошимъ человѣкомъ“. Онъ стыдился обидить кого-нибудь, былъ чисто-сердеченъ, откровененъ, боялся лжи и обмана. Онъ съ сердечною любовію относился и къ роднымъ, близкимъ. и къ постороннимъ, ко всѣмъ его окружающимъ и къ простому народу. Онъ увлекался высшими интересами, наукой и искусствомъ, трудился съ удивительнымъ усердіемъ, развивалъ свои разнообразныя таланты и при тяжелой работѣ говорилъ: „Трудно, но весело“. И все это дѣлалъ не для тщеславія, а готовя себя на пользу родины, которую любилъ всей душой; и при этомъ не былъ сухимъ, холоднымъ педантомъ, а былъ веселымъ, жизнерадостнымъ, общительнымъ, свѣтлымъ и для всѣхъ милымъ и привлекательнымъ.

Краткая жизнь Князя Олега не только послужила Россіи тѣмъ, что онъ отдалъ со страданіемъ и славою ее за родину, но стала и путеводною звѣздою, ведущею дорогихъ ему русскихъ людей ко благу и процвѣтанію возлюбленнаго отечества.

Л. Бѣльскій.

ИЗЪ АРХИВА Н. А. ЧАЕВА¹⁾

*Письмо А. П. Елагиной*²⁾.

Я нѣсколько замедлила благодарить Васъ, любезный нашъ Николай Александровичъ, по многимъ причинамъ, изъ коихъ главная та, что въ ужасномъ безпорядкѣ нашихъ бумагъ я не могла найти ничего Максимовича³⁾; это отлагается до будущей возможности сыну моему рыться въ письмахъ; а мнѣ невозможно долѣе не говорить Вамъ, какъ дорого мнѣ Ваше воспоминанье, и съ какою радостью гляжу на Вашъ рисунокъ. Дурно только то, что Вы нездоровы. Для чего остаетесь въ Москвѣ? Воздухъ деревенскій живителенъ, а наша подмосковная (60 верстъ отъ Мценска) могла бы гордиться присутствіемъ поэта.

Уже почти мѣсяць живетъ у насъ Василій⁴⁾. Алешу оставилъ больнаго въ Дерптѣ. Мы ждемъ ихъ ежедневно, но доктора не позволяютъ еще ѣхать. Бѣдная Катерина Ивановна⁵⁾ сидитъ съ нимъ въ темной комнатѣ; онъ не можетъ еще развязать глаза.

Какъ скоро отыщемъ требуемыхъ писемъ, пришлю тотчасъ⁶⁾, а Вы не забудьте общаго рисунка.—До скорого свиданья! Не такъ ли?

Авд. Елагина.

15 юля (1874 г. ?).

¹⁾ См. *Русскій Архивъ* 1915 г., кн. 9—10, стр. 55—64; кн. 11—12, стр. 280—295; 1916 г., кн. 1—3, стр. 172; кн. 4, стр. 495.

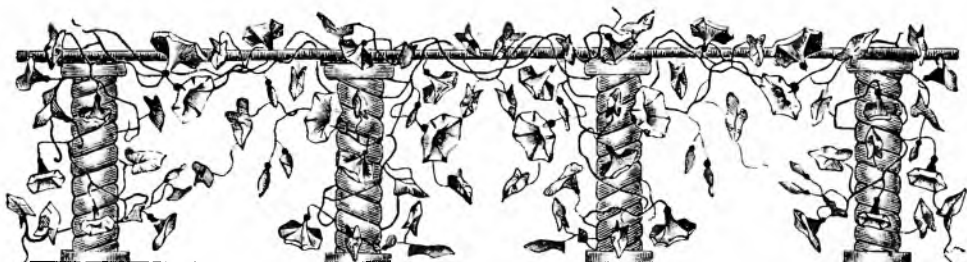
²⁾ Авдотья Петровна Елагина—одна изъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ—родилась 11 января 1789 года въ семьѣ тульского помѣщика Юшкова и получила хорошее домашнее образованіе; въ 1804 году вышла замужъ за Вас. Ив. Кирѣевскаго, а послѣ его смерти (1812 г.) вступила во второй бракъ съ Алексѣемъ Андр. Елагинымъ (съ 1817 г.); она умерла 1 июня 1877 года (см. „Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“, М. 1911 г., стр. 107—108).

³⁾ Михаилъ Александровичъ Максимовичъ—извѣстный профессоръ сначала Московскаго, а потомъ Кіевскаго Университета.

⁴⁾ Это—старшій сынъ А. П. Елагиной—Василій Алексѣевичъ Елагинъ.

⁵⁾ Супруга В. А. Елагина.

⁶⁾ Одно изъ такихъ писемъ Н. А. Чаевъ дѣйствительно получилъ отъ А. П. Елагиной и на послѣдней страницѣ ея нынѣ печатаемаго письма позже отмѣтилъ: „Письмо Максимовича отправлено въ редакцію *Кіевской Старины* 17 октября 1896 года“. Несомнѣнно „Письма“ Максимовича были необходимы Чаеву для составленія его очерка, посвященнаго этому „ученому словеснику“, прочтеннаго въ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности (23 марта 1874 г.) и напечатаннаго въ *Русскомъ Архивѣ* (1874 г., кн. 12, стр. 1055—1087).

Notre délivrance ou notre servitude. Leur puissance mondiale ou leur décadence.

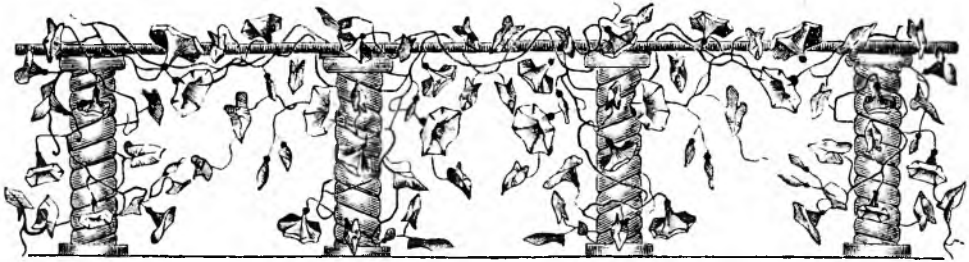
Délivrance ou servitude?—Tel est le dilemme posé. Les alliés pour obtenir la délivrance—Les allemands luttent pour imposer la servitude. Il ne s'agit pas seulement de conquérir la délivrance des nations alliées, mais celle du monde civilisé.—Il ne s'agit pas seulement d'affranchir de la servitude ceux qui combattent l'Allemagne, mais aussi les neutres et principalement les petits Etats.

Les deux alliées de la première heure, la France et la Russie, alliées pour le maintien de la paix en Europe, traitreusement assaillies, combattent pour la plus belle cause qui fût jamais au monde. L'histoire de la Russie et de la France est aujourd'hui la même dans cette guerre. Quoique séparées par l'Europe centrale, elles écrivent de leur sang les plus belles pages de leurs glorieuses annales en multipliant les traits d'héroïsme.

Est-ce la crainte d'une responsabilité écrasante qui conduit le Kaïser à duper les témoins et les participants du drame actuel en criant à tous les échos que c'est l'Allemagne qui a été attaquée? Si ce mensonge a trouvé des crédules au début des hostilités, il ne rencontre plus créance hors de l'Allemagne.

Le Kaïser, quand il envoie un carton pour annoncer aux familles les pertes des leurs sur le champ de bataille, éprouve le besoin d'étouffer un remord ou de disculper un crime en'ajoutant à l'avis mortuaire ce mensonge: „je jure que je n'ai pas voulu la guerre“.

En lisant ce parjure, les allemands devraient faire ce raisonnement; celui qui s'excuse sans qu'on l'accuse. s'accuse. Cet empereur

Освобожденіе или рабство. Ихъ міровое владычество или упадокъ.

Освобожденіе или рабство? Такова поставленная передъ нами задача. Союзники борются для того, чтобы достичь освобожденія. Нѣмцы воюють для того, чтобы наложить на насъ рабскія цѣпи. Дѣло касается не только того, чтобы достичь освобожденія союзныхъ націй, но и того, чтобы освободить весь цивилизованный міръ. Дѣло касается не только того, чтобы вывести изъ рабскаго состоянія сражающихся съ Германіей, но и о томъ, чтобы освободить нейтральныя страны, и главнымъ образомъ, маленькія государства.

Самые первые союзники, Россія и Франція, союзники, соединившіеся для того, чтобы сохранить Европейскій миръ, были коварно постигнуты врагомъ, и они сражаются за самую лучшую идею, которая когда-либо существовала въ мірѣ. Отнынѣ, въ этой войнѣ, исторія Россіи и Франціи—одна и та же. Хотя и отдѣленные другъ отъ друга срединной Европой, онѣ собственной кровью вписываютъ лучшія страницы въ лѣтописи побѣдъ и увеличиваютъ списки геройскихъ поступковъ.

Не страхъ ли передъ чудовищной отвѣтственностью заставляетъ Кайзера вводить въ обманъ свидѣтелей, заставляя ихъ принимать активное участіе въ современной драмѣ, крича на всѣхъ перекресткахъ, что на Германію напали? Если въ началѣ войны эта ложь вводила въ заблужденіе легковѣрныхъ, то теперь этому не вѣрятъ нигдѣ, кромѣ Германіи.

Когда Кайзеръ присылаетъ въ семью прискорбное извѣстіе о смерти близкаго человѣка, онъ чувствуетъ потребность заглушить голосъ совѣсти или же оправдаться въ новомъ преступленіи, прибавляя къ извѣстію о смерти такую ложь: „Клянусь, что я не желалъ войны.“

Читая эти клятвопреступныя слова, нѣмцы должны разсуждать такъ: тотъ кто оправдывается, не будучи обвиняемъ, самъ себя об-

d'Allemagne, qui se bat à coup de cadavres, proteste dans ses visites aux hôpitaux: Ich habe nicht gewolt, J'en'ai pas voulu cela.¹⁾

Avant la guerre, l'Allemagne, grâce à une organisation aussi savante que peu scrupuleuse, avait étendu son activité à tous les hémisphères et sous les formes les plus variées.

Partout elle imposait les produits de son commerce et de son industrie. Il faut avouer qu'elle avait pleinement réussi à écarter, à dominer, à ruiner les concurrences qui petit à petit capitulaient et abdiquaient, impuissantes dans une lutte inégale. Les productions allemandes inondaient le marché français, avec qu'elle habileté! J'ai été frappé entre autre combien nombreux les objets divers célébrant l'alliance franco-russe avaient été fabriqués de l'autre côté du Rhin! Non moins abondantes, les productions allemandes pullulaient en Russie et partout ailleurs. En Russie certains boutiquiers faisaient l'article pour les marchandises.

Ils les vantaient comme étant supérieures. Or celles-ci venaient de l'autre côté de la frontière, autrement dit d'Allemagne. Les comptoirs, les banques les fabriques étaient allemands en grande parties, pour ne pas dire en majorité. Si ces établissements étaient nominativement français ou russes, souvent leur direction était allemande.

La pénétration allemande équivalait à une véritable prise de position. Intense en France, elle l'était également en Russie. Cette pénétration prenait le caractère d'une colonisation. Sa force d'emprise, l'Allemagne la devait à une organisation puissante et à une unité d'action prodigieuse.

L'Europe ne voyait pas, ne sentait pas le danger de cette invasion, de cette absorption allemande. Elle fût secouée au milieu de son sommeil et ses rêves pacifistes. Encore quelques années de paix, et l'Europe eût été à la disposition de l'Allemagne. Comme l'a si bien dit le professeur Ferrero: „Il est évident que le peuple qui a pris l'initiative d'une si fabuleuse aventure était celui qui avait le plus grand intérêt à concerver la paix du monde.“²⁾

Le but que l'Allemagne poursuit avec une audace, une astuce, une persévérance prodigieuse, elle l'eût atteint en temps de paix, par son ha-

¹⁾ récit de m-r Sidonio Paes, ministre de Portugal à Berlin, rapporte dans le journal le Matin du 15 mars 1916.

²⁾ Guglielmo Ferrero—Figaro 22 janvier 1916.

виняеть. Этотъ Германскій Императоръ, который наноситъ удары трупами, посѣщая лазареты, заявляетъ: *Ich habe nicht gewolt*; Я этого не хотѣлъ.¹⁾

До войны Германія, благодаря своей организованности, столь же мудрой, сколь и тщательной, развила свою дѣятельность во всѣхъ отрасляхъ и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Она всюду предлагала продукты своей торговли и произведенія своей промышленности. Нужно сознаться, что ей вполне удалось отстранить, захватить и уничтожить всякую конкуренцію, которая мало по малу сдавалась и уступала свое мѣсто, чувствуя свое безсиліе въ неравной борьбѣ. Произведенія нѣмецкой промышленности наводняли французскій рынокъ, и съ какой ловкостью это дѣлалось! Между прочимъ меня поражало то, какое огромное количество предметовъ, прославляющихъ франко-русскій союзъ, изготовлялось по ту сторону Рейна! Въ такомъ же изобиліи нѣмецкія произведенія распространялись въ Россіи и во всѣхъ другихъ странахъ. Въ Россіи нѣкоторые торговцы называли свои товары—„заграничными“.

Они расхваливали ихъ, какъ самые лучшіе. А они шли изъ за границы, иначе говоря—изъ Германіи. Конторы, банки, фабрики были, если не всё, то большей частью нѣмецкіе. Если часть ихъ считалась французскими или русскими, то управление у нихъ было нѣмецкое.

Нѣмецкое засилье равнялось настоящему захвату. Очень значительное въ Франціи, таково же было оно и въ Россіи. Это засилье принимало характеръ колонизаціи. Силъ этого захвата Германія обязана могущественной организаціи и невѣроятной согласованности въ дѣйствіяхъ.

Европа не видѣла, не чувствовала опасностей этого германскаго захвата, этого засилья. Она была разбужена среди глубокаго сна, среди мирныхъ сновидѣній. Черезъ нѣсколько лѣтъ Европа очутилась бы въ полномъ распоряженіи Германіи. По мѣткому выраженію профессора Ферреро: „Очевидно, что народъ, задумавшій такое баснословное предпріятіе, видѣлъ наибольшую выгоду въ томъ, чтобы сохранить всеобщій миръ.“²⁾

Цѣль, съ такой отвагой, съ такимъ коварствомъ и необычайнымъ упорствомъ преслѣдуемая Германіей, была уже достигнута ею въ мирное время и безъ всякаго кровопролитія. Со временемъ мы узнаемъ, почему она пожелала увѣнчать это засилье, такъ мирно начатое, вмѣ-

1) По разсказу г-на Сидоніо Пазъ, Португальскаго Посла въ Берлинѣ, помѣщенному въ Журналѣ *Le Matin* 15 марта 1916 года.

2) Гульельмо Ферреро. Фигаро, 22 января 1916 г.

bile organisation, et cela sans coup férir. Nous saurons plus tard pourquoi elle a désiré consommer cette prise de possession, commencée pacifiquement, par une intervention armée. On peut supposer que l'autocrate empereur d'Allemagne ait voulu appuyer son caducée de Mercure sur son glaive de César; ait voulu à l'instar des triomphateurs lancer son crâne débordant d'ambition; ait voulu auréoler son front chargé de colère comme il convient à l'incarnation vivante du vieux Dieu de la Germanie. Après avoir tout préparé insidieusement, après avoir endormi par ses mensonges les peuples choisis comme proie, il a donné le signal du drame, il l'a voulu, il l'a fait terrible.—Il a inondé le monde de sang. Le maître commande et ses sujets fonctionnent comme les rouages d'une machine infernale. Or il a ses sujets partout. Dans son empire, il a, en dehors de son armée, ses intellectuels, ses politiciens ses philosophes. En Europe, comme dans les autres parties du monde, ses sujets font d'excellents espions; on connaît les attentats qu'ils ont multiplié en Amérique.

Le Kaïser, comme chacun le sait aujourd'hui, a ses catholiques et ses socialistes.¹⁾ Tout ce monde à l'unisson et sans exception, obéit au commandement impératif.

Dans une précédente brochure²⁾, j'ai montré l'épiscopat allemand souple, docile, enrégimenté et avant tout courtisan de son cher empereur. Il lui envoie un télégramme admiratif pour sa personne et son armée, télégramme rempli d'indignation et de protestation „contre la publication:“ La guerre allemande et le catholicisme. cependant cette publication a été écrite par des „hommes d'une doctrine sûre et d'une compétence éprouvée s'adressant à l'esprit. Là étaient dépeintes les brutalités criminelles des allemands contre les églises et les prêtres. Ce panégyrique par les faits souleva chez nos adversaires un grand cri de colère qui se traduit par protestations, adjurations, menaces d'abord, puis indignations onctueuses, tristesse larmoyante, tendresses pacifistes—comédie pitoyable des incendiaires de Reims et de Louvain et de clergé et de leur épiscopat.“³⁾

¹⁾ Revue des deux mondes. Octobre 1915. p. 910.

„Les socialistes allemands sont les fidèles serviteurs du gouvernement de Guillaume II; ils ont approuvé la guerre et les horreurs de la guerre allemande; ils ont accepté la discipline du militarisme jadis vilipendé, désormais obéi“.—Les socialistes et la France—Echo de Paris du 12 avril 1916.

²⁾ Enseignement de la guerre—Moscou, octobre 1915. Extrait des Archives Russes.

³⁾ G. vi Grandmaison. l'Allemagne et les alliés devant la conscience chrétienne. Revue hebdomadaire 5 février 1916.

шательствомъ вооруженныхъ силъ. Можно предполагать, что самодержавный германскій императоръ пожелалъ своимъ меркуриевскимъ жезломъ операться на мечъ Цезаря; по примѣру триумфаторовъ пожелалъ увѣнчать свою пылающую честолюбіемъ голову; свое разгнѣванное чело захотѣлъ украсить такъ, какъ подобаешь живому воплощенію стараго Германскаго Бога. Коварно подготовивъ все, убаюкавъ ложью намѣченные въ жертву народы, онъ подалъ знакъ къ началу драмы, онъ ея захотѣлъ, онъ сдѣлалъ ее ужасной. Онъ залилъ міръ кровью. Властелинъ приказываетъ, а его подданные дѣйствуютъ, подобно колесикамъ адской машины. Къ тому же у него вездѣ есть подданные. Въ его имперіи у него, кромѣ арміи, есть интеллигенты, политическіе дѣятели, химики, философы. Въ Европѣ, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, его подданные прекрасно выполняютъ роль шпионовъ. Въ Америкѣ извѣстны ихъ посягательства, становящіяся все многочисленнѣе.

У Кайзера, какъ всякому теперь извѣстно, есть свои католики и свои социалисты.¹⁾ Весь этотъ народъ, единодушно и безъ исключенія, подчиняется повелительному приказу.

Въ предыдущей статьѣ²⁾ я показалъ, какимъ гибкимъ стало нѣмецкое духовенство, перестроившись на военный образецъ и сдѣлавшись прежде всего царедворцемъ своего обожаемаго императора. Онъ въ административномъ порядкѣ посылаетъ ему телеграммы, полныя негодованія и возраженій противъ напечатанія статьи: „Германская война и католицизмъ.“ Тѣмъ не менѣе она была обнародована людьми съ твердыми убѣжденіями, людьми испытанными, которые зывали къ разуму. Въ ней были описаны преступныя звѣрства нѣмцевъ, жестокости по отношенію къ храмамъ и священникамъ. Это словословіе, свидѣтельствующее самими дѣлами, вызвало у нашихъ противниковъ крикъ яростнаго гнѣва, который объяснялся сначала какъ протестъ, какъ заклинанія, угрозы, потомъ какъ умпительное негодованіе, какъ слезливая печаль, миролюбивыя нѣжности, жалкая комедія, разыгранная поджигателями Реймса и Лувена, нѣмецкимъ духовенствомъ и нѣмецкими епископами.“³⁾

1) „Германскіе социалисты вѣрные слуги правительства Вильгельма II; они одобривъ войну и ужасы германской войны; они подчинились дисциплинѣ милитаризма, когда презираемой ими, а теперь подчинившей ихъ себѣ.“ Французскіе Соціалисты. Парижское Эхо, 12 апрѣля 1916 года.

2) Нравоченія войны. Москва, октябрь 1915 года. Отд. оттискъ изъ Русскаго Архива.

3) Г. де Гранмезонъ. Германія и союзники передъ лицомъ христіанской совѣсти. Еженедѣльное Обзорніе. 5 февраля 1916 года.

C'est alors que les intellectuels catholiques publièrent un manifeste aussi mensonger que celui des intellectuels non catholiques.

Le 24 novembre 1915 l'épiscopat belge envoya un mémoire aux cardinaux et évêques, d'Allemagne, de Bavière et d'Autriche Hongrie—Nulle publication ne devait en être faite avant la réponse des prélats visés, mais, cette réponse tardant, et les pays allemands et neutres continuant à être inondés d'ouvrages et de pamphlets dans lesquels les calomnies à l'adresse de la Belgique étaient répétés sous la signature de catholiques allemands, un groupe de patriotes belges a pris sur lui de livrer à la publicité le texte admirable de la protestation épiscopale. Les évêques belges faisaient une proposition formelle. Instituer un tribunal d'enquête composé en nombre égal de membres désignés par l'épiscopat austro-allemand et l'épiscopat belge et présidé par un superarbitre désigné par l'épiscopat d'un pays neutre¹⁾—Le but était de rechercher et de proclamer la vérité. Or l'Allemagne n'a pas de plus grand ennemi que la vérité. Ainsi ces mêmes prélats qui envoient un télégramme admiratif au Kaïser, et indigné contre le clergé français, ne savent plus écrire à l'effet de répondre à la lettre pleine de dignité des prélats belges²⁾.

Les évêques allemands refusent d'accepter le tribunal d'honneur proposé par les évêques belges au sujet des atrocités commises en Belgique. Quelle honte! c'est le gouverneur Général von Bissing qui s'est substitué à l'épiscopat allemand, qui s'érige en porte parole et en défenseur des prélats allemands.³⁾ Sa réponse est plutôt une attaque dirigée contre le clergé belge et une menace adressée au Cardinal Mercier. Je ne fais pas mon compliment aux catholiques allemands d'avoir recours comme haut protecteur au bourreau des belges et à l'artisan des ruines de leurs sanctuaires. La lettre de von Bissing⁴⁾ est une tentative d'intimidation pour inspirer la terreur: elle ternit singulièrement le caractère sacerdotal de ses protégés.

¹⁾ Henri Davignon. Lettres des évêques belges aux évêques austro-allemands. Echo de Paris. 15 janvier 1916.

²⁾ Voir dans les numéros du Figaro de 15 et 16 janvier 1916. Les articles de M. Julien de Narfon. Les évêques de Belgique aux évêques d'Allemagne.

³⁾ Comment devant ce recours perpétuel des prélats allemands „à l'Etat et l'appui que celui-ci n'a garde de refuser à ses agents mitrés, la Puissance suprême dont ils relèvent au spirituel ne se trouverait-elle pas amoindrie d'autant dans son prestige et son action“—Billet de janvier Echo de Paris. 2 avril 1916.

⁴⁾ L'Echo de Paris, 14 mars 1916. Une lettre de von Bissing aux évêques belges—cette lettre a été publiée par le journal belge le XX-me siècle.

Тогда-то интеллигенты католики обнародовали манифестъ, такой же живой, какъ и манифестъ интеллигентовъ не-католиковъ.

24 ноября 1915 года бельгійское епископство послало докладъ кардиналамъ и епископамъ Германіи, Баваріи и Австро-Венгрии. Его не хотѣли публиковать, не получивъ отвѣта отъ затронутыхъ прелатовъ. Но такъ какъ онъ запоздалъ, а въ германскихъ и нейтральныхъ странахъ сыпалось множество оскорбленій и издѣвательствъ, въ которыхъ клевета по адресу Бельгіи была скрѣплена подписью нѣмецевъ-католиковъ, то нѣкоторая часть бельгійскихъ патріотовъ рѣшилась обнародовать великолѣпный текстъ епископскаго воззванія. Бельгійскіе епископы предлагали слѣдующее. Учредить комиссію для обследованія, состоящую изъ равнаго числа членовъ, назначенныхъ австро-германскимъ и бельгійскимъ епископствомъ, подъ предсѣдательствомъ верховнаго третейскаго судьи, назначеннаго епископствомъ какой-нибудь нейтральной страны.¹⁾ Цѣль заключалась въ томъ, чтобы отыскать и обнародовать истину. А у Германіи нѣтъ бóльшаго врага, чѣмъ истина. Такъ тѣ же самые архіереи, которые посылаютъ удивительную телеграмму Кайзеру и, негодуя на французское духовенство, дѣйствительно не могутъ ничего написать въ отвѣтъ на письмо бельгійскихъ епископовъ, письмо, написанное съ полнымъ достоинствомъ.²⁾

Германскіе епископы отказываются отъ суда чести, предложеннаго бельгійскими епископами для изслѣдованія звѣрствъ, совершенныхъ въ Бельгіи. Какой позоръ! Губернаторъ Генераль фонъ Биссингъ взялъ на себя роль германскаго епископства, это онъ отъ имени нѣмецкихъ архіереевъ говоритъ въ ихъ защиту.³⁾ Его отвѣтъ скорѣе можно назвать выпадомъ, направленнымъ противъ бельгійскаго духовенства и Кардинала Мерсье. Я не поздравляю нѣмецкихъ католиковъ съ тѣмъ, что они, какъ къ вышнему покровителю, обращаются за помощью къ палачу бельгійцевъ и къ виновнику развалинъ ихъ святынь. Письмо фонъ Биссинга⁴⁾ является попыткой устрашенія съ цѣлью вызвать терроръ; оно страннымъ образомъ омрачаетъ священный санъ тѣхъ, за кого онъ вступается.

¹⁾ Анри Давиньонъ. Письмо бельгійскихъ епископовъ къ австро-германскимъ. Парижское Эхо. 15 января 1916 года.

²⁾ См. нумера Фигаро 15 и 16 января 1916 года. Статьи Г-на Жюльена де Нарфонъ. Бельгійскіе епископы къ епископамъ Германскимъ.

³⁾ „Какимъ образомъ передъ этимъ постояннымъ обращеніемъ нѣмецкихъ архіереевъ къ Государству и къ его помощи, въ которой послѣднее не можетъ отказать своимъ ревностнымъ слугамъ, Вышняи власть, отъ которой они ведутъ духовную преемственность, можетъ не быть униженной какъ въ своей сущности, такъ и въ своемъ вліяніи?“ Billet de janvier. Эхо Парижа 2 апрѣля 1916 года.

⁴⁾ Парижское Эхо, 4 марта 1916 г. Письмо фонъ Биссинга къ бельгійскимъ епископамъ. Оно было напечатано въ бельгійской газетѣ „XX столѣтіе“.

Les crimes dénoncés par les évêques de Belgique, l'Allemagne les revendique comme des témoins de sa force nationale, et elle s'apprête même à les commémorer. Par une église, que dès maintenant elle veut bâtir, elle consacrera le souvenir de cette guerre. Les souscriptions abondent, dit-on. Criminelle et reconnaissante, toute l'Allemagne met son âme dans cette édification peu édifiante. Le vieux Nuremberg, en pays catholique, aura cette église qui sera une injure à ses croyances.

Une église! „Le crime a ses musées, il a ses théâtres, il a ses maisons célèbres, mais on a jamais oui dire qu'il eût son église—Il l'aura, l'Allemagne la lui devait. avec ce cynisme sacrilège nul pays au-si bien n'a osé jamais mêler le ciel à ses infamies.“¹⁾

J'aime à croire que Guillaume II sera logique et dédira la nouvelle église au bon vieux Dieu de la Germanie, dont il est le représentant terrestre. J'aime à croire que chaque pierre de ce temple portera le nom d'une église détruite en Belgique, en France, en Russie. Ces ruines ne sont-elles pas des victoires à commémorer? ruines de Louvain, de Reims et tant d'autres, elles sont innombrables. Les noms des prêtres, des religieuses, des civils martyrisés et assassinés ont également leur place dans ce temple, ces victimes marquent les victoires de la „Kultur“— Comme l'a si bien dit M. Edmond Perrier: „En Allemagne. la barbarie est devenu le crime discipline“.²⁾

Nous voyons maintenant plus clairement comment le Kaiser a préparé la guerre, comment il l'a voulue, comment il opère, comment il comprend son but.

Il s'est révélé un grand artisan; il s'est imposé; il s'est multiplié; il a résumé en sa personne l'Allemagne entière. Il a asservi ses alliés qui, de par sa volonté inflexible, ne sont plus des Autrichiens, des Hongrois, des Bulgares, des Turcs, mais des sujets germanisés, prussifiés et humblement obéissants. Cet asservissant monarque a fait un tour de force en unifiant tous ces éléments les plus hétérogènes pour en faire les instruments de sa puissance.

Le vieux monarque de Vienne, les Jeunes Turcs, le traître de Bulgarie ainsi que leurs sujets ne sont-ils pas comme de simples allemands,

¹⁾ L'église du crime par Alex. Hepp. Figaro du 29 janvier 1916.

²⁾ Discours prononcé à l'Académie des Sciences.—Ed. Perrier. „Après la guerre“. Revue hebdomadaire 13 novembre 1915.

Преступленія, о которыхъ заявляютъ бельгійскіе епископы, считаются въ Германіи признакомъ ея національной силы, и она готова даже увѣковѣчить ихъ—въ видѣ храма, который она собирается построить и который она посвятить воспоминанію объ этой войнѣ. Говорятъ, подписокъ безчисленное множество. Преступная и благодарная, вся Германія вкладываетъ свою душу въ это малоназидательное твореніе. Въ старомъ Нюрнбергѣ, какъ католическомъ городѣ, будетъ стоять этотъ храмъ, какъ воплощенное оскорбленіе его вѣрованій.

Храмъ! „У преступленія есть свои музеи, есть свои театры, есть свои достопримѣчательныя зданія, но никогда не слыхивали, чтобы у него былъ свой храмъ. Такъ онъ будетъ. Германія должна была построить храмъ преступленію, ни одна страна никогда не осмѣливалась съ такимъ святотатственнымъ цинизмомъ смѣшать въ одну кучу и небо и свои гнусности.“¹⁾

Мнѣ хочется вѣрить, что Вильгельмъ II будетъ послѣдователемъ и посвятить новый храмъ старому германскому богу, представителемъ котораго на землѣ является онъ самъ. Хочется вѣрить, что на каждомъ камнѣ этого храма будетъ высѣчено названіе одной изъ церквей, разрушенныхъ въ Бельгіи, во Франціи, въ Россіи. Развѣ эти развалины не побѣды, которыя нужно увѣковѣчить? Развалины Лувена, Реймса, и многія другія, имъ нѣтъ числа. Имена священниковъ, монахинь, замученныхъ и убитыхъ мірянъ также умѣстны въ этомъ храмѣ, всѣ эти жертвы олицетворяютъ побѣду нѣмецкой „Kultur“ Г-нъ Эдмонъ Перрье прекрасно выразился: „Въ Германіи варварство сдѣлалось преступленіемъ по приказу.“²⁾

Теперь намъ яснѣе видно, какъ именно Кайзеръ подготовилъ войну, какъ онъ ея хотѣлъ, какъ онъ дѣйствуетъ, какъ онъ понимаетъ ея задачи.

Онъ оказался большимъ мастеромъ своего дѣла; онъ внѣдрился, сталъ многоликимъ, воплотилъ въ себѣ всю Германію. Онъ поработилъ своихъ союзниковъ, которые, подчиняясь его непоколебимой волѣ, перестали быть австрійцами, венграми, болгарами, турками, а сдѣлались германскими подданными, опрусаченными и безропотно—покорными. Этотъ поработцающій монархъ превзошелъ самого себя, объединивъ весь этотъ разнородный составъ для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ орудіе своего могущества.

Престарѣлый вѣяскій монархъ, младотурки, предатель изъ Болгаріи вмѣстѣ со своими подданными,—развѣ это не обыкновенные

¹⁾ Храмъ преступленія, Алекс. Гепш. Фигаро, 29 января 1916 года.

²⁾ Изъ рѣчи, произнесенной въ Академіи Наукъ. Эд. Перрье. „Послѣ войны“. Еже-недѣльное Обзорніе, 13-го ноября 1915 года.

mobilisés, organisés et soumis à la férule de tyran? Ils craignent, ils admirent celui qui résume tous et tout; apeurés, terrorisés, n'ont-ils pas abdiqué leur nationalité pour oublier leur propre patrie, pour s'oublier eux mêmes, pour ne penser qu'au César moderne et se sacrifier, pour lui? Aussi tout le monde a-t-il ses regards fixés sur cette figure telle que les annales n'en avaient pas encore signalé de semblable.

Par ses conceptions aussi gigantesques qu'orgueilleuses, par les moyens extraordinaires mis en oeuvre pour les réaliser, Guillaume II s'est dressé tel un colosse devant le monde stupéfié. Il s'est révélé comme une des grandes monstruosité de l'histoire. Nous le voyons à l'oeuvre et c'est lui qui incarne cette oeuvre conduite pour atteindre la toute puissance: quo non ascendam!; pour conquérir, pour asservir le monde. Telles sont ses ambitions surhumaines, tels sont les sommets que les plus grands génies n'ont pu atteindre. Néanmoins, celui qui a voulu cette guerre peut être assuré de l'immortalité, car nulle tête couronnée n'aura causé la mort d'autant d'êtres humains—comme l'a dit M. Hanotaux: huit millions de morts pèsent sur une seule conscience! L'immortalité de ce tueur sera figée dans une mer de sang et son trône surmontera des montagnes de cadavres.

Guillaume II est l'inventeur du grand drame qui, dès le début, secoua le monde d'un spasme formidable—Son orgueil satisfait se repaît de ce spectacle terrifiant. Il se croit déjà le conquérant de l'Univers. Il brûle, il assassine, il martyrise la Belgique et comme sa victime se débat, il prend plaisir à la torturer—Le système de terreur est inauguré—Victoire!

Passant sur le corps meurtri de la Belgique, il envahit le nord de la France—Victoire! Il poursuit le régime de la barbarie. il y multiplie les crimes—Victoire! Il ne peut atteindre Paris, alors il redouble de cruauté dans nos provinces envahies, il y reste—Victoire! Ses zeppelines bombardent L'Angleterre, Londres et aussi Paris—Des civils, des femmes, des enfants sont tués—Victoire! à ce propos nous lisons dans la gazette de Cologne ces lignes cyniques:

„Des dirigeables allemands sur Paris, sur Manchester, sur Liverpool, sur Salonique et tout cela dans l'espace de trois fois vingt quatre heures, mesure de l'énorme développement que la guerre mondiale a pris dans l'espace et signe brillant de la force militaire irresistible que

нѣмцы, мобилизованные, организованные и отданные подъ власть тирана? Они боятся и восторгаются тѣмъ, кто воплощаетъ все это; запуганные, терроризованные, развѣ они не отреклись отъ своей національности, не отказались отъ своей родины, не забыли самихъ себя для того, чтобы отдать каждое помышленіе современному Цезарю и принести себя ему въ жертву? Да и весь міръ устремилъ взглядъ на эту личность, такъ какъ до сихъ поръ лѣтопись не отмѣчала ничего подобнаго.

Своими замыслами, равно исполнскими, равно честолюбивыми, и необычайными способами, при помощи которыхъ они приводятся въ исполненіе, Вильгельмъ II, какъ великанъ, стоитъ передъ изумленнымъ міромъ. Онъ явился передъ нами, какъ одно изъ величайшихъ историческихъ чудовищъ. Мы видимъ его за дѣломъ, онъ воплощаетъ въ себѣ это дѣло, направленное на то, чтобы достичь полного могущества: *quo non ascendam!*, чтобы завоевать, чтобы поработить весь міръ. Таковы его сверхъ-человѣческіе честолюбивые замыслы, таковы вершины, которыхъ не могли достигнуть и величайшіе геніи. Тѣмъ не менѣ тотъ, кто пожелалъ этой войны, можетъ быть увѣренъ въ томъ, что заслужилъ безсмертіе, потому что ни одинъ человѣкъ, носившій корону, не былъ причиной столькихъ смертей. Г-нъ Ганото выразился такъ: восемь милліоновъ смертей всей своей тяжестью лежатъ на одной совѣсти! Безсмертіе этого убійцы будетъ увѣковѣчено въ морѣ крови, а его тронъ будетъ возвышаться надъ горою труповъ.

Вильгельмъ II—изобрѣтатель той драмы, которая, съ самого ея начала, потрясла міръ чудовищными судорогами. Его удовлетворенная гордость можетъ насытиться этимъ ужасающимъ зрѣлищемъ. Онъ уже считаетъ себя побѣдителемъ Вселенной. Онъ поджигаетъ, онъ убиваетъ, онъ мучаетъ Бельгію, а такъ какъ его жертва защищается, то ему доставляетъ удовольствіе ее пытать. Система устрашенія взята за правило.

Побѣда! Перешагнувъ черезъ трупъ Бельгіи, онъ вторгается въ сѣверную Францію. Побѣда! Онъ вводитъ тамъ свой варварскій порядокъ, онъ умножаетъ тамъ свои преступленія. Побѣда! Онъ не можетъ дойти до Парижа; тогда онъ усиливаетъ свои жестокости въ занятыхъ имъ провинціяхъ, онъ остается тамъ. Побѣда! Его цеппелины бомбардируютъ Англію, Лондонъ, а также Парижъ. Убиты мирные жители, женщины, дѣти. Побѣда! По этому поводу мы читаемъ въ „Кельнской газетѣ“ слѣдующія нахальные строги:

„Нѣмецкіе дирижабли надъ Парижемъ, надъ Манчестеромъ, Ливерпулемъ, надъ Салониками; и это сдѣлано въ теченіи трехъ сутокъ, которыя могутъ служить доказательствомъ громадной побѣды надъ про-

l'Allemagne déploie dans cette lutte pour la vie. " Le triomphe allemand a abattu plusieurs centaines d'êtres sans défense.¹⁾

Le fauteur de cette guerre envahit la Russie occidentale, la Pologne, la Lithuanie les met à feu et à sang, les opprime—Victoire!

Il veut ensuite faire sentir sa puissance en Orient, il le met en ébullition. Il achète Ferdinand de Bulgarie et les Jeunes Turcs—Victoire! Il écrase avec ses suppôts la Serbie et le Monténégro—Victoire!

Tant de victoires si bruyamment proclamées ont entretenu en Allemagne une admiration sans borne, sans restriction, un culte spontané pour son héros macabre et cette admiration, malgré les hécatombes, semble persister. On ne cherche pas trop à scruter la qualité de cette gloire et la moralité de son éclat. Néanmoins il est à présumer que le jour viendra enfin où l'on demandera quel est le résultat, quel est le profit de tant de victoires, où l'on réclamera le couronnement de tant de victoires; c'est à dire l'imposition d'une paix triomphale. Toutes les illusions auront une fin et toutes les apparences trompeuses auront un lendemain—Cette fin et ce lendemain sont en préparation. La vérité ne demeurera pas toujours voilée.

En attendant, la gloire, la force de l'Allemagne doivent rayonner et faire trembler les neutres par l'effet de sa puissance terrifiante. Ses sous-marins ont la mission de couler les navires de passagers sans s'inquiéter de leur nationalité. Elle donne la mort à de nombreuses et innocentes victimes en les engloutissant dans les flots. „Mais un peuple qui croit triompher des autres en portant chez eux la terreur, est lui même accessible à la terreur“.²⁾

Comme la fort justement exposé le journal de Genève: „c'est autant pour en imposer aux neutres que pour éblouir ses sujets que l'Allemagne dresse des tableaux graphiques à l'effet de montrer les résultats dont elle se glorifie—on y trouve reportées les dimensions des territoires occupés par les armées de Guillaume II de façon à montrer qu'ils équivalent comme étendue à la superficie de l'Empire. De ces images ingénieuses doit découler la conviction que l'Allemagne est au dessus de tout.“³⁾

¹⁾ Journal de Genève du 4 février 1916 citant un journal allemand.

²⁾ Figaro 1-e février 1916. Polybe—aviation et psychologie.

³⁾ Journal de Genève 27 janvier 1916.

странствомъ, одержанной въ эту міровую войну, и блестящимъ утвержденіемъ той несокрушимой силы, которую развиваетъ Германія въ этой борьбѣ не на животь, а на смерть.¹⁾ Торжество Германіи отняло жизнь у многихъ сотенъ беззащитныхъ существъ.¹⁾

Творецъ этой войны вторгается въ западную Россію, Польшу, Литву, предаетъ ихъ мечу и огню, угнетаетъ ихъ. Побѣда!

Затѣмъ онъ хочетъ испробовать свое могущество на востокъ, начинаетъ мутить тамъ. Покупаетъ Фердинанда Болгарскаго и младотурокъ. Побѣда! Съ ихъ помощью онъ разоряетъ Сербію и Черногорію. Побѣда!

Множество столь шумныхъ побѣдъ вызываетъ въ Германіи безграничное восхищеніе, цѣлый самостоятельный культъ смертоноснаго героя: и это восхищеніе, не смотря на гекатомбы, кажется утвердилось прочно. Тамъ не пытаются изслѣдовать качество этой славы, нравственныя основы ея расцвѣта. Но тѣмъ не менѣе можно предполагать, что наступитъ день, когда нѣмцы наконецъ спросятъ, что же достигнуто, какая же выгода отъ столькихъ побѣдъ, когда-нибудь они потребуютъ же достойнаго вѣнца всѣмъ этимъ побѣдамъ; то-есть, потребуютъ заключенія славнаго мира. Всѣ иллюзіи окончатся и всѣ обманчивыя призраки когда-нибудь разсѣются. Этотъ конецъ, этотъ заглавный день уже намѣчается. Правда не будетъ скрываться вѣчно.

А пока слава и мощь Германіи должны сіять и заставить трепетать нейтральныя страны тѣмъ, что достигнуто съ помощью ея ужасающаго могущества. На подводныя лодки возложена обязанность пускать ко дну пароходы, не заботясь о національностяхъ ихъ пассажировъ. Онѣ несутъ смерть множеству невинныхъ существъ, отдавая ихъ въ жертву волнамъ. „Но народъ, который думаетъ, что онъ побѣдилъ другіе народы, неся имъ терроръ, самъ можетъ попасться во власть террору.“²⁾

Женевская газета отмѣтила совершенно вѣрно: „Скорѣе для того, чтобы произвести впечатлѣніе на нейтральныя страны. чѣмъ для того, чтобы прельстить своихъ подданныхъ, Германія выставяетъ наглядныя таблицы, въ которыхъ она хвалится тѣмъ, что ею достигнуто: въ нихъ можно найти размѣры занятыхъ германскими войсками областей, наглядно показывающіе, что ихъ поверхность равняется поверхности Имперіи. Изъ этихъ остроумныхъ чертежей можно вывести заключеніе, что Германія превзошла всѣхъ.“³⁾

1) Женевская Газета, 4-го февраля 1916 года. Выдержка изъ одной нѣмецкой газеты.

2) Фигаро, 1 февраля 1916 года. Полибій. Авіація и Психологія.

3) Женевская газета, 27 января 1916 года.

J'en arrive aux conséquences actuelles de tant de victoires célébrées à grand orchestre avec pavoisement et illuminations. Comme conséquence, les allemands éblouis ont vu et voient dans leur empereur une toute puissance invincible ne dominant pas seulement l'Europe, mais s'étendant jusqu'en Asie et en Affrique. Comme autre conséquence les ambitions du souverain sont devenues celles de chacun de ses sujets. Or les projets du Kaiser sont à l'échelle de son audace et de son fol orgueil. Par un mirage les projets du maître sont présentés à ses peuples comme en voie de réalisation triomphale.

Par répercussion et par propagande ce que je viens d'exprimer n'est pas sans avoir agi sur les timides neutres. Evidemment c'est pour tenir sous la terreur ces petits Etats neutres que notre ennemi a écrasé, opprimé, ruiné, saturé de tortures les petits Etats qui ont osé le combattre.¹⁾

Il a montré comment le colosse traitait les petits peuples. Victorieux, il mettrait leur existence en grand danger. La Suisse s'en est rendu compte. M. Paul Scippel a fort justement exprimé ses craintes: „l'Allemagne nouvelle, impérialiste et Bismarkienne menace d'absorber la Suisse et nous devons nous mettre en garde si nous ne voulons pas que cette opération s'accomplisse sans même que nous nous en rendions compte.“²⁾

L'Allemagne a les yeux constamment fixés sur les neutres. Au près d'eux elle agit par toutes les réclames, par la pénétration, par l'espionnage, en cherchant à inspirer tantôt la pitié tantôt la terreur.

Les Etats-Unis eux mêmes ont été pris à part au Landtag de Prusse par le conservateur Heudebrand. „Nous n'avons pas a-t-il dit, de pire ennemi que celui qui prolonge la guerre comme c'est le cas de l'Amérique.“

L'action de l'Allemagne dans tous les pays neutres est considérable, nulle part la propagande formidable germanique n'a sévi avec plus d'amitié, plus d'habileté, plus de perfidie, ni plus de méthode qu'en Espagne.³⁾ Les Allemands s'érigent en protecteurs du catholicisme aux yeux des Espagnols, comme ils s'érigent protecteurs de l'Islame pour les Marocains et les Turcs.

¹⁾ La Belgique, la Serbie, le Monténégro.

²⁾ Paul Scippel—un examen de conscience, Journal de Genève 17 janvier 1916.

³⁾ Echo de Paris. 6 février 1916. André Mévil—La propagande en Espagne.

И подойду теперь къ дѣйствительнымъ послѣдствіямъ столь многочисленныхъ громкихъ побѣдъ, отпразднованныхъ подъ звуки оркестра, съ флагами и иллюминаціей. Конечно, ослѣпленные нѣмцы видѣли и продолжаютъ видѣть въ своемъ императорѣ непобѣдимое могущество, царствующее не только въ Европѣ, но простирающееся за предѣлы Азіи и Африки. Затѣмъ мы видимъ, что честолюбіе государя сдѣлалось честолюбіемъ каждаго изъ его подданныхъ. А планы Кайзера лежатъ на вѣсахъ его дерзновенія и его безумной гордости. Какимъ то чудомъ планы государя представляются его народамъ стоящими на пути къ побѣдоносному осуществленію.

Какъ средство отвлеченія и пропаганды то, что я указалъ, не можетъ не оказывать вліянія на робкія нейтральныя страны. Очевидно, нашъ врагъ раздавилъ, разорилъ, уничтожилъ, насытилъ муками маленькія, осмѣлившіяся сражаться съ нимъ государства¹⁾ только для того, чтобы держать въ страхѣ мелкія нейтральныя страны.

Онъ показалъ, какъ великанъ можетъ обращаться съ маленькими народами. Побѣдивши, онъ подвергалъ большой опасности ихъ существованіе. Швейцарія отлично поняла это. Г. Поль Зейпель совершенно основательно высказалъ свои опасенія: „Новая Германія, Германія имперіализма и Бисмарка грозить поглотить Швейцарію, и мы должны быть насторожѣ, чтобы это ни произошло такъ, что мы этого даже не замѣтимъ.“²⁾

Взоры Германіи неизмѣнно устремлены на нейтральныя страны. Для нихъ она дѣйствуетъ при помощи всевозможныхъ приманокъ, засылемъ, шпионажемъ, стараясь внушить то жалость, то ужасъ.

Даже Соединенные Штаты были затронуты въ Прусскомъ Ландтагѣ, консерваторомъ Гейдебрандомъ. „У насъ нѣтъ худшаго врага, сказалъ онъ, чѣмъ тотъ, кто затягиваетъ войну, какъ это дѣлаетъ Америка“.

Дѣянія Германіи во всѣхъ нейтральныхъ странахъ очень важны. Нигдѣ грозная германская проповѣдь не звучала съ большимъ напряженіемъ, большей ловкостью, коварствомъ и большей планомѣрностью, чѣмъ въ Испаніи.³⁾ Нѣмцы выставляютъ себя въ глазахъ испанцевъ защитниками католицизма, подобно тому, какъ, они рисуются поборниками Ислама передъ турками и жителями Марокко.

1) Бельгію, Сербію, Черногорію.

2) Поль Зейпель. Испытаніе совѣсти. Женевская газета, 17 января 1916 года.

3) Парижское Эхо. 6 февраля 1916 года. Андрэ Мевиль. Пропаганда въ Испаніи.

Nous voyons maintenant se modifier petit à petit les sentiments des neutres malgré la pression allemande. Ils finissent par reconnaître de quel côté se sont réfugiés le droit et la civilisation. Comme l'a éloquemment exprimé M. Hanotaux:

„Les deux principes qui divisent l'humanité, mettent aux prises les champions de l'une et de l'autre cause.

„Est-il un homme qui puisse se désintéresser tout à fait de ce qui intéresse l'avenir de l'humanité?

„Neutre, passe; impartial, non. Il faut obtempérer—Le silence lui-même devient une complicité.

„Il n'est pas un cœur libre dans le monde qui n'ait pris son parti et qui ne se soit pas prononcé“¹⁾.

En présence du caractère monstrueusement criminel imprimé à la guerre par nos ennemis barbares; en présence de la timidité craintive des neutres nous devons, nous et nos alliés provoquer le respect du monde par l'héroïsme et par l'union.

L'héroïsme a fait mille fois ses preuves. Nous parlerons donc de l'union.

Comme l'a si bien exprimé dans sa conférence du 18 février M. Alfred Capus: „l'union s'accomplit en France aussitôt la guerre déclarée et la voix publique la qualifia de sacrée“.²⁾ L'union s'opéra avec une égale spontanéité dans tous les pays alliés. Or en France, en Russie, en Angleterre, en Italie, en Belgique cette union est demeurée intacte et imposante. Elle a déçu les espérances perfides des Allemands appliqués à désunir entre eux les compatriotes et entre elles les nations alliées. Car c'est une union vraiment sacrée qui lie entre eux étroitement non seulement les concitoyens de chaque nation, mais aussi entre elles, non moins étroitement, les peuples en guerre contre les Germains. En effet, à mesure que la guerre se développe, l'union entre compatriotes s'agrandit et elle englobe chez tous les peuples, les combattants de la même cause.

¹⁾ G. Hanotaux. Le rôle des neutres. Le Figaro du 26 décembre 1915.

²⁾ Alfred Capus. L'union sacrée. Revue hebdomadaire du 4 mars 1916.

Теперь мы видимъ, какъ мало по малу измѣняется настроеніе нейтральныхъ странъ, не смотря на германское вліяніе. Опѣ начинаютъ понимать, на чьей сторонѣ таятся право и цивилизація. Г-нъ Ганото очень краснорѣчиво выразилъ эту мысль:

„Оба принципа, раздѣляющіе человѣчество, заставляютъ и ту и другую сторону отстаивать свое.

Развѣ есть такой человѣкъ, который можетъ совершенно охладѣть къ тому, что касается будущности всего человѣчества?

Нейтральный,—согласенъ; безпристрастный,—нѣтъ. Надо высказаться. Самое молчаніе становится уже сообщничествомъ.

Нѣтъ ни одной свободной души въ мірѣ, которая не встала бы на ту или на другую сторону и не высказалась бы.“¹⁾

Наблюдая скромную боязливость нейтральныхъ странъ передъ чудовищнымъ и преступнымъ обликомъ, наложеннымъ на войну нашими врагами—варварами. и мы, и наши союзники, должны заслужить всемірное уваженіе при помощи геройства и единенія.

Героизмъ далъ уже тысячи примѣровъ. Итакъ, рѣчь идетъ о единеніи.

Г-нъ Альфредъ Канюсъ прекрасно выразился въ своемъ докладѣ 18 февраля: „Единеніе осуществилось во Франціи, какъ только была объявлена война и общественное мнѣніе нарекло ее священной.“²⁾ Единеніе совершается одинаково добровольно во всѣхъ союзныхъ странахъ. А во Франціи, въ Россіи, Англии, Итали и Бельгii это единеніе осталось нетронутымъ и все такимъ же крѣпкимъ; оно обмануло коварныя надежды усердныхъ нѣмцевъ, рассчитывавшихъ поссорить союзниковъ и разъединить соотечественниковъ въ отдѣльныхъ странахъ, потому что это союзъ дѣйствительно священный, тѣсно объединяющій не только согражданъ каждаго отдѣльнаго народа, но также не менѣе крѣпко связующій всѣ народы, воюющіе противъ германцевъ. Дѣйствительно, по мѣрѣ того, какъ разгорается война, растетъ единеніе между соотечественниками. оно охватываетъ собою всѣ народы, сражающіеся для одной и той же цѣли.

1) Г. Ганото. Роль нейтральныхъ странъ. Фигаро, 26 декабря 1915 года.

2) Альфредъ Канюсъ. Священный союзъ. Еженедѣльное Обзорѣніе 4 марта 1916 года.

Cette union, qui est une grande force dans le combat, doit-être une plus grande force dans la victoire; afin que celle-ci soit complète, l'union sacrée sera d'autant plus nécessaire pour traiter de la paix et en assurer la durée. Sans union, les alliés, au lendemain du triomphe de la bonne cause, retrouveraient devant eux le plus dangereux des adversaires dans le vaincu préparé pour tendre des embûches et prendre une revanche. Désarmé le vaincu n'abdiquerait pas et il provoquerait la désagrégation des forces morales de ses adversaires par une organisation souterraine et délétère. Il amènerait la désorganisation de l'entente des peuples qui, après avoir sauvé l'Europe doivent la préserver d'un retour offensif au moyen d'une guerre économique non moins acharnée que celle d'aujourd'hui. Les allemands n'ont-ils pas dit: „après la guerre, quelqu'en soit le résultat, nos ennemis d'hier auront besoin de nous, ils ne pourront pas se passer de nous.“ Voilà le danger—Nous sommes prévenus.

L'élite des pays alliés marque une tendance remarquable à se mettre d'accord sur la ligne générale de conduite à suivre après la guerre.

Voici un exemple. Le célèbre romancier anglais Conan Doyle écrivait récemment à un journaliste de Moscou: „je suis sûr dit-il qu'il subsistera une grande chose de cette guerre: c'est pour les russes, les français et les anglais, le souvenir impérissable d'une fraternité payée de sang. Dans l'avenir nul d'entre nous n'admettra que des germes de discorde puissent jamais nous séparer. Tout le sang versé, toutes les larmes qui ont coulées durant cette guerre, auront leur justification, si elles amènent vraiment à ce résultat“.

Tout doit être sacrifié au maintien des alliances actuelles jusqu'à ce qu'il devienne évident que l'Allemagne est désormais hors d'état de nuire. Or, c'est dès maintenant, avant que la guerre soit terminée, que les ennemis de l'Allemagne doivent des dispositions et des décisions en vue de l'avenir. Ils ont compris que c'est après, était gros de dangers.

En effet: „plus le commerçant, l'ouvrier ou l'industriel d'outre-Rhin doute de la victoire militaire, plus il s'acharne à préparer notre ruine économique afin d'avoir au moins une compensation pour tant d'efforts perdus. On nous recommande de pas exaspérer toutes les énergies de l'Allemagne en prêchant la guerre après la guerre? mais que fait donc l'Allemagne en ce moment, si non s'armer ouvertement pour l'après-

Это единеніе, являющееся огромной силой въ сраженіи, должно стать еще большей силой въ побѣдѣ, для того, чтобы побѣда была полной, необходимо полнѣйшее священное объединеніе, для того, чтобы вмѣстѣ обсудить условія мира и упрочить его надолго. Безъ объединенія, на другой же день послѣ заключенія славнаго мира передъ союзниками можетъ предстать опаснѣйшій изъ противниковъ, побѣжденный, но втихомолку подготовившій новыя козни, чтобы расплатиться за прошлое. Разоруженный и побѣжденный врагъ не откажется отъ своихъ замысловъ и вызоветъ распыленіе нравственныхъ силъ своего противника путемъ вредной подпольной организаціи. Онъ вызоветъ неурядицу въ согласіи народовъ, которые, спасши Европу, должны предохранить ее отъ обиднаго возврата къ прошлому путемъ экономической войны, не менѣе ожесточенной, чѣмъ та, которая происходитъ теперь. Развѣ нѣмцы не сказали: „Послѣ войны, каковы бы ни были ея послѣдствія, мы понадобится нашимъ вчерашнимъ врагамъ, они не обойдутся безъ насъ.“ Вотъ въ чемъ опасность. Насъ преу-преждали.

Избранное общество союзныхъ странъ высказываетъ замѣчательное тяготѣніе, чтобы достигнуть единства въ общемъ направленіи дѣйствій послѣ войны.

Вотъ и примѣръ. Знаменитый англійскій романистъ Конанъ Дойль недавно написалъ одному московскому журналистѣ: „Я увѣренъ, что у этой войны будетъ важное послѣдствіе: а именно, у русскихъ, французовъ и англичанъ останется неизгладимое воспоминаніе о братскомъ союзѣ, за который было заплачено кровью. Въ будущемъ ни одинъ изъ насъ не согласится на то, чтобы насъ когда-нибудь могла разлучить хотя бы самая ничтожная враждебность. Вся кровь, всѣ слезы, пролитыя за время этой войны, будутъ имѣть оправданіе, если онѣ дѣйствительно приведутъ насъ къ этой цѣли.“

Нужно принести въ жертву все, чтобы поддержать существующій нынѣ союзъ до тѣхъ поръ, пока не станетъ очевиднымъ, что Германія не въ состояніи больше вредить. И уже теперь, прежде, чѣмъ окончится война, враги Германіи должны принять опредѣленныя рѣшенія и начать приготовленія къ будущему. Они поняли, что ихъ *потомъ* чревато большими опасностями.

На самомъ дѣлѣ. „Чѣмъ больше сомнѣвается въ окончательной побѣдѣ торговецъ, рабочій или промышленникъ по ту сторону Рейна, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ онъ готовитъ наше экономическое разореніе, для того, чтобы хоть этимъ вознаградить себя за всѣ напрасныя усилія. Намъ совѣтуютъ не раздражать скрытыя германскія силы, проповѣдуя войну послѣ войны. Но что же дѣлаетъ теперь Гер-

guerre, pour une lutte à armes inégales qui consisterait à submerger notre marché et à nous exclure du sien.¹⁾

La récente réunion de la conférence des alliés tenue à Paris est en face de l'Europe, en face du monde, l'affirmation solennelle de leur unité d'action, de leur communauté de vues et de leur solidarité absolue.

Les résolutions des alliés marquent donc bien la seconde phase²⁾ de la guerre, la phase de la coordination et de l'ensemble succédant à l'effort disposé.

La haute leçon que nous apporte la conférence se résume en ces mots: l'Allemagne ne connaîtra la défaite que lorsqu'elle sera attaquée sur tous les fronts. sur tous les terrains à la fois par des armes communes, par un blocus impitoyable, par une lutte économique sans merci.³⁾ Assurément, dans la déclaration de Paris, le passage qui inquiétera le plus l'Allemagne est celui où les gouvernements alliés décident de mettre en pratique, dans le domaine économique, comme dans le politique et le militaire, leur solidarité de vues et d'intérêt.⁴⁾

Cette solidarité dans le domaine économique, précieuse à l'heure actuelle, sera tout à fait nécessaire après l'écrasement du monstre germanique quand la Russie, la France et l'Angleterre devront parachever l'oeuvre libératrice. Si nous ne dressons pas dès maintenant une barrière⁵⁾ durable entre l'Allemagne et les alliés les perspectives de prospérité que nous laissons ouvertes devant l'ennemi l'aident à continuer la guerre. Ménager son commerce ce serait alimenter les batteries qui tirent sur Verdun.⁶⁾

Dans la revue hebdomadaire, M. Henri Chardon considère comme certaine la défaite de l'Allemagne: mais, ajoute-t-il judicieusement.

¹⁾ Jean Herbet. Boycottons l'ennemi. Echo de Paris, 16 mars 1916.

²⁾ Actuellement le plan militaire est complété par un plan économique et politique.

³⁾ Alfred Capus. La conférence—résolutions—Figaro 29 mars 16.

⁴⁾ Polybe. La page tournée—Figaro. 30 mars 1916.

⁵⁾ „Quand la guerre sera finie il faudra que la tranchée nous sépare encore. Les commissionnaires allemands, les employés, les négociants, les hôteliers, race innombrable se promettent déjà de revenir en France comme ils l'ont fait après 1870. Ils croient que ce sera facile les Français étant un peuple léger. Non! La preuve est faite. Cette guerre ne ressemble à aucune autre guerre et la suite qu'elle aura ne sera pas copiée sur le passé“. René Bazin—„à l'écart“—Figaro 1 février 1916.

⁶⁾ Jean Herbet. „Boycottons l'ennemi“. Echo de Paris, 16 mars 1916.

манія, развѣ она не вооружается совершенно открыто для этой второй войны, для борьбы съ неравными средствами, съ цѣлью заполонить наши рынки и изгнать насъ со своего?¹⁾

Созванная недавно въ Парижѣ международная конференція союзниковъ передъ лицомъ всей Европы и всего міра торжественно подтвердила единство ихъ дѣйствій, полное единомысліе и полнѣйшее единодушіе.

Итакъ, вынесенныя союзниками рѣшенія прекрасно указываютъ на наступленіе второго періода войны²⁾, періода согласованности и единства, которые пришли на смѣну разрозненнымъ усиліямъ.

Прекрасный урокъ, данный намъ этимъ совѣщаніемъ, можно кратко выразить въ такихъ словахъ: Германія будетъ поражена только тогда, когда будетъ разбита на всѣхъ фронтахъ, на всѣхъ театрахъ войны всѣми арміями одновременно, стиснутая безошаднымъ кольцомъ, безжалостной экономической борьбой.³⁾ Конечно Германію, больше всего обезпokoить та часть Парижскаго приговора, гдѣ правительства союзниковъ рѣшаютъ провести въ жизнь свое экономическое могущество наравнѣ съ полнымъ единомысліемъ и единодушіе въ политикѣ и военномъ дѣлѣ.⁴⁾

Это единодушіе въ экономической области, столь драгоценное въ настоящую минуту, станетъ положительно необходимымъ послѣ сокрушенія германскаго чудовища, когда Россіи, Франціи и Англіи придется заканчивать дѣло освобожденія. Если мы теперь же не начнемъ воздвигать прочной⁵⁾ преграды между Германіей и союзниками, то возможности благосостоянія, которыя мы имъ предоставимъ въ будущемъ, помогутъ ему затянуть войну. Пощадить его торговлю значило бы питать пушки, стрѣляющія по Вердену.⁶⁾

Въ Еженедѣльномъ Обзорѣніи Г-нъ Анри Шардонъ считаетъ окончательное пораженіе Германіи несомнѣннымъ; но—справедливо при-

1) Жанъ Хербеттъ. „Бойкотъ врагу.“ Парижское Эхо. 16 марта 1916 г.

2) Отнынѣ общій военный планъ дополняется совмѣстнымъ политико-экономическимъ планомъ.

3) Альфредъ Канюсъ. Приговоръ конференціи. Фигаро. 29 марта 1916 года.

4) Полибий. Страница перевернута. Фигаро. 30 марта 1916 г.

5) „Когда война будетъ окончена, необходимо, чтобы окопы все еще раздѣляли насъ. Нѣмецкіе коммисіонеры, служащіе, торговцы, содержатели гостинницъ, весь этотъ безчисленный народъ уже собирается вернуться во Францію, какъ это было послѣ 1870 года. Они думаютъ, что это легко будетъ сдѣлать, потому что французы народъ легкомысленный. Нѣтъ! мы уже попробовали. Эта война не похожа ни на какую другую войну, и послѣдствія ея не будутъ имѣть ни малѣйшаго сходства съ тѣмъ, что было раньше.“ Рене Базенъ „А l'Écart.“ Фигаро, 1 февраля 1916 г.

6) Жанъ Хербеттъ. „Бойкотъ врагу.“ Парижское Эхо, 15 марта 1916 г.

après sa défaite l'Allemagne restera dangereuse pour l'Europe et nous devons compter chaque jour, chaque heure avec la rancune tenace du peuple allemand vaincu et avec les prodigieuses ressources d'infamie du gouvernement prussien. Il faut que, dès maintenant, dans un pacte solennel et public, les sept peuples alliés s'engagent 1) à se défendre désormais réciproquement contre toute nouvelle agression de l'Allemagne 2) à soumettre à l'arbitrage leurs propres difficultés. 1)

Il faudra, après la guerre, d'abord se souvenir. N'oublions jamais les crimes allemands, l'espionnage qui nous guetta pendant un demi siècle et qui nous guetterait si nous n'y prenions garde. A défaut de haine, puisque le français ne sait pas haïr²⁾ longtemps, ayons de la mémoire.³⁾

Tout le monde se rend compte maintenant que les allemands ont entrepris la guerre actuelle dans un but économique.⁴⁾ De plus nous voyons toutes les volontés tendre à un effort dans l'union et par l'union pour anéantir le fléau germanique et pour obéir au retour de la barbarie. Que les alliés adoptent tous la belle devise de la Belgique: L'union fait la force.

Cette devise n'a-t-elle pas inspiré M. Maurice Haurion, doyen de la faculté de droit de Toulouse, lorsqu'il a esquissé en terme que je recommande à l'attention bienveillante de nos amis et alliés russes, le projet d'une confédération des puissances de l'Entente. „L'organisation positive d'une confédération d'Etats qui, pour un long delai, serait dirigée contre l'Allemagne constituerait un fait nouveau de nature à abréger la guerre et à donner à réfléchir à notre ennemi. Le pacte de Londres lui a enlevé l'espoir de diviser les belligérants par des paix séparées, la confédération lui enleverait l'espoir de les diviser après la paix finale. La confédération ne nous ménerait pas seulement à une paix plus rapide, elle nous conduirait aussi à une paix plus efficace parce qu'elle serait plus réaliste^{4, 5)}

1) Henri Chardon — „L'union des sept alliés.“ Revue hebdomadaire. 22 janvier 1916.

2) Si nous ne savons pas haïr, il faudra apprendre. Si nous jugeons que la haine est indigne de nous, il faudra élever d'un cran sa qualité. En vérité elle est belle aussi. Et je ne sais pas si les dieux qui eux mêmes l'ont connu, ne la trouvaient pas plus féconde que l'amour“. Alexandre Heppé — „Haïr“ — Figaro, 2 avril 1916.

3) Maurice Donnay „Après“. Revue hebdomadaire 25, mars 1916.

4) J. Engerard. L'Allemagne et le fer — Les frontières lorraines. La force allemande — 1916.

5) Maurice Haurion — Vers une confédération des Puissances de l'Entente. Figaro — 4 mars 1916.

бавляетъ онъ—и послѣ пораженія Германія будетъ представлять опасность для Европы, и мы должны ежедневно, ежечасно считаться съ упорнымъ злопамятствомъ побѣжденнаго нѣмецкаго народа и съ чудовищной гнусностью прусскаго правительства.

Нужно, чтобы объединившіеся народы и послѣ побѣды остались союзниками. Нужно, чтобы семь союзныхъ странъ теперь же заключили и обнародовали торжественный договоръ, въ силу котораго, 1-е—впредь можно было бы сообща защищаться противъ всякаго новаго давленія со стороны Германіи и 2-е—отдавать на разсмотрѣніе третейскаго суда свои собственные столкновенія.¹⁾

Послѣ войны прежде всего нужно будетъ помнить все. Не нужно забывать нѣмецкихъ преступленій, шпіонства, которое караулило насъ въ теченіи полулѣтка, и которое опять будетъ подстерегать насъ, если мы не будемъ на сторожѣ. За отсутствіемъ ненависти, такъ какъ французъ не умѣетъ ненавидѣть долго,²⁾ призовемъ на помощь память.³⁾

Теперь всѣ понимаютъ, что нѣмцы начали эту войну съ экономическими цѣлями.⁴⁾ Кромѣ того, мы видимъ, что воля всѣхъ однимъ усиліемъ стремилась къ единенію, для того, чтобы потушить германскій костеръ и избѣгнуть возврата къ варварству. Пусть всѣ союзники примутъ прекрасный лозунгъ Бельгіи: *въ единеніи сила*.

Развѣ не этотъ лозунгъ вдохновилъ Г-на Мориса Оріонъ, декана юридическаго факультета въ Тулузѣ, когда онъ составилъ планъ конфедерации Союзныхъ Державъ, планъ, на который я обращаю благосклонное вниманіе нашихъ союзниковъ—русскихъ. „Осуществленіе такой конфедерации, которая въ теченіи долгаго срока могла бы противостоятъ Германіи и тѣмъ самымъ явила бы собою нѣчто новое, способное сократить войну, и тѣмъ самымъ дала бы нашимъ врагамъ время одуматься. Лондонскій договоръ отнялъ у Германіи надежду разлучить союзниковъ при помощи сепаратнаго мира, конфедерация лишитъ ее возможности разлучить ихъ послѣ окончательнаго примиренія. Конфедерация не только привела бы насъ къ скорѣйшему заключенію мира, она привела бы насъ также и къ болѣе прочному миру, потому что онъ болѣе соответствовалъ бы условіямъ жизни.“⁵⁾

¹⁾ Анри Шардонъ. Единеніе семи союзниковъ. Ежедневное Обзорѣніе, 22 января 1916 года.

²⁾ „Такъ какъ мы не умѣемъ ненавидѣть, придется этому научиться. Если мы считаемъ, что ненависть ниже нашего достоинства, придется сдѣлать ее болѣе высокою. На самомъ дѣлѣ она тоже прекрасна. Я не знаю, какъ относились къ ней боги, которымъ она была знакома, не находили ли они ее болѣе плодотворной, чѣмъ любовь. Александръ Хеппъ. „Ненавидѣть.“ Фигаро, 2 апрѣля 1919 г.

³⁾ Морисъ Доиней. „Послѣ“. Ежедневное Обзорѣніе. 25 марта 1916 г.

⁴⁾ П. Анжеранъ. Германія и желѣзо. Границы Лотарингіи. Германская сила 1916 г.

⁵⁾ Морисъ Оріонъ. Къ конфедерации державъ согласія. Фигаро, 4 марта 1916 г.

Actuellement l'héroïsme de l'armée russe, triomphante rivalise d'héroïsme avec l'armée française résistant comme une muraille aux assauts contre Verdun. L'une et l'autre armée, là comme partout ailleurs, harcèlent la bête fauve aux abois—Quand paraîtront ces lignes, combattants russes et français auront augmenté notre dette d'admiration et de reconnaissance pour l'abnégation de ce champion consacré au service de la grande cause. Car, je n'en doute pas, la providence nous réserve de prochains et heureux événements.

Notre espérance jointe à notre confiance nous les laissent entrevoir.

Délivrance ou servitude! Ce dilemme a transformé en héros soldats russes et français. Tous ont compris que la servitude les menaçait et que, pour y échapper il fallait tout sacrifier à l'obtention de la délivrance. Aujourd'hui, comme hier, dans un mouvement sublime ils offrent le sacrifice de leur vie. Les prodiges effectués par eux sont trop nombreux pour être comptés; ils égalent en qualité les crimes perpétrés par leurs ennemis. L'honneur a élu domicile là où l'on combat pour le droit et pour la civilisation. Le deshonneur a marqué de ses stigmates infamantes les hordes barbares.

Feu, air, mer, terre, tous les éléments ont tressailli dans cette tourmente générale. Les conquêtes scientifiques ont été transformées en instruments de mort. La barbarie, s'appropriant les armes dues au progrès, tente la conquête du monde et le monde partagé est saisi de rage ou de stupeur à la vue de millions d'êtres humains engagée dans un duel à mort. On voit là, face à face, toutes les beautés et toutes les horreurs de l'humanité. Ces contrastes sont saisissants, sont émouvants. La lutte sans merci se poursuit entre deux partis et celui qui se bat pour le droit se trouve parfois desservi par les neutres qui du rôle de spectateurs pourront bien passer à celui d'acteurs. Qu'ils méditent bien ces neutres les paroles de Bernhardi prédisant dès 1911 quels devraient être pour l'Allemagne les résultats de la guerre: Puissance mondiale ou décadence. ¹⁾

Voilà donc ce que l'Allemagne ambitionnait, ce qu'elle voulait conquérir à tout prix et par contre, voici ce qu'en cas d'insuccès la menace. Il n'y a pas d'alternative, asservir le monde ou tomber en décadence.

¹⁾ Général von Bernhardi—L'Allemagne et la prochaine guerre. 1916.

Теперь русская армія, одержавшая блестящую побѣду, соперничаетъ въ геройствѣ съ арміей французской, которая стѣною встала противъ яростнаго натиска на Верденъ. Повсемѣстно и та и другая армія преслѣдуетъ издыхающаго дикаго звѣря. Когда эти строки появятся въ печати, и русскіе и французскіе ратники уже примутъ должную дань нашего восхищенія и благодарности передъ самоотверженіемъ бойцовъ, которымъ суждено принести себя въ жертву во имя великаго дѣла. Потому что я не сомнѣваюсь, что Провидѣніе готовитъ намъ близкія счастливыя событія.

Надежда, соединенная съ довѣріемъ, даетъ намъ возможность предвидѣть это.

Освобожденіе или рабство! Эта задача сдѣлала героями и русскихъ и французскихъ солдатъ. Всѣ поняли, что имъ грозило пораженіе и что, во избѣжаніе его, нужно было пожертвовать всею ради освобожденія. Сегодня, какъ и вечера, они въ святомъ порывѣ жертвуютъ своей жизнью. Совершенныя ими чудеса слишкомъ многочисленны, чтобы можно было ихъ сосчитать: число ихъ равняется числу преступленій, учиненныхъ врагами. Слава избраннымъ, слава тѣмъ, кто сражается за право и цивилизацію. Безчестіе наложило позорное клеймо на варварскія подчища.

Огонь, воздухъ, вода, земля—всѣ стихіи содрогнулись при этой всеобщей вспышкѣ. Научныя завоеванія превратились въ смертоносныя орудія. Варварство, присвоивъ себѣ отвоеванное цивилизаціей оружіе, пытается завоевать міръ, а онъ, раздѣлившись на двѣ части, охваченный то бѣшенствомъ, то изумленіемъ, слѣдитъ за человѣческими существами, бьющимися въ смертельномъ поединкѣ. Мы лицомъ къ лицу наблюдаемъ великую красоту и великіе ужасы, на какіе только способно человѣчество. Крайности поразительныя, глубоко волнующія. Продолжается беспощадная борьба между обѣими сторонами, а та, которая стражается за право, часто видитъ, какъ нейтральныя страны вредятъ ей и изъ зрителей становятся дѣйствующими лицами. Пусть эти нейтральныя страны хорошенько припомнятъ пророческія слова Бернарди, который съ 1911 года говорилъ о томъ, каковы будутъ для Германіи послѣдствія войны: *Міровое могущество или паденіе*.¹⁾

Вотъ каковы были честолюбивые замыслы Германіи, вотъ чего хотѣла она добиться во что бы то ни стало, и вотъ что угрожаетъ ей въ противномъ случаѣ, въ случаѣ неудачи. Другого выбора нѣтъ, поработить весь міръ или притти въ полный упадокъ.

¹⁾ Генераль фопъ Бернарди. Германія и грядущая война. 1911 г.

Puissance mondiale!¹⁾ Les allemands ont pu y croire ainsi que leurs vassaux, alors qu'au début de la guerre Guillaume le Néfaste conduisait les événements: maintenant, ce sont les événements qui le conduisent. Il voudrait les orienter par des expédients, mais il est trop tard. Le but ambitionné échappe à ses mains sanguinaires; il en est à s'acharner pour éviter l'alternative prophétisée par Bernhardt dans le cas où la puissance mondiale ne serait pas acquise à l'Allemagne. Et Bernhardt s'est prononcé: Décadence!

Dans sa course folle vers un horizon inaccessible, l'Allemagne a accumulé les preuves de sa décadence morale en détruisant ce que les siècles avaient respecté et vénéré et aussi elle a accumulé les preuves de sa déchéance en multipliant les crimes. La guerre menée au moyen de procédés barbares a mis les allemands au ban du monde civilisé. Ils se sont laissé conduire vers l'écueil, trompé par celui qui leur a inculqué son orgueil poussé au paroxysme.

En opposition à la décadence des superbes, nous admirons l'exaltation de l'héroïsme dont l'honneur contraste avec les opprobes dont se couvre la moitié des belligérants.

L'alliance franco-russe fait ses preuves. Elle les fera jusqu'au bout secondée par ceux qui combattent avec elle pour épargner au monde d'être subjugué par la puissance mondiale de l'Allemagne et pour proclamer la décadence de la dynastie des Hohenzollern.

Baron de Baye.

Pétrograd—avril 1916.

¹⁾ Les allemands veulent aller jusqu'au bout pour le peuple mondiale. Paul Rohrbach. Zum Weltvolk hindurch.

Мировое могущество! Нѣмцы, а также и ихъ вассалы, могли повѣрить этому въ началѣ войны,¹⁾ когда Вильгельмъ Злополучный управлялъ событиями; теперь событія руководятъ имъ. Онъ хотѣлъ направить ихъ своими способами; теперь ужъ поздно это дѣлать. Поставленные ими честолюбивыя цѣли ускользаютъ изъ окровавленныхъ рукъ; есть отъ чего озлобиться, чтобы избѣжать пророчества Вернарди, въ случаѣ, если мировое могущество не будетъ достигнуто Германіей. А Вернарди высказался ясно: **Упадокъ!**

Въ безумной скачкѣ къ недостигаемому, Германія сгустила черты нравственнаго паденія, уничтожая то, что столѣтіями уважалось и чтилось, и кромѣ того увеличила доказательства своего разложенія, умноживъ число своихъ преступленій. Война, которая ведется варварскими способами, вычеркнула нѣмцевъ изъ списка цивилизованныхъ народовъ. Они допустили соблазнъ, были обмануты тѣмъ, кто внушилъ имъ честолюбіе, принявшее нелѣпыя размѣры.

Какъ противоположность паденія высокомѣрныхъ, мы наблюдаемъ подъемъ героизма тамъ, гдѣ честь противопоставлена позору, которымъ покрыла себя одна половина сражающихся.

Франко-русскій союзъ доказанъ. Онъ будетъ существовать до конца съ помощью тѣхъ, кто сражается вмѣстѣ съ нами для того, чтобы избавить міръ отъ рабскаго подчиненія мировому могуществу Германіи и объявить о паденіи Рогенцоллерновъ.

Баронъ де Бай.

Петроградъ. Апрель 1916.

¹⁾ Нѣмцы хотятъ воевать до конца, чтобы сдѣлаться мировой націей. Поль Рорбахъ. *Zum Weltvolk hindurch.*

Къ - исторіи поморскаго старообрядчества въ началъ XVIII стол.

Публикуемые ниже четыре документа, относящіеся къ эпохѣ Петра Великаго, касаются Выговской, или Выгорѣцкой, старообрядческой пустыни, знаменитой митрополіи поморскаго согласія. Въ нихъ находится нѣсколько интересныхъ свѣдѣній относительно исторіи пустыни въ первой четв. XVIII в., почему они и заслуживаютъ большого вниманія.

Первый изъ документовъ представляетъ указъ Петра Великаго отъ 12 мая 1711 г. о томъ, чтобы мѣстныя власти, духовныя и гражданскія, „не чинили“ никакихъ „обидъ и угѣсеній“ выговскимъ жителямъ въ ихъ торговой и промысловой дѣятельности, а также—никакихъ „помѣшательствъ“ и въ „вѣрѣ ихъ по старопечатнымъ книгамъ“. Отсюда, между прочимъ, лишній разъ можно судить о томъ, какова была политика Петра I по отношенію къ выговскимъ старообрядцамъ.

Второй изъ печатаемыхъ документовъ представляетъ поздравительное письмо, по случаю окончанія войны со шведами, отъ имени выговцевъ къ начальнику Петровскихъ заводовъ (нынѣ г. Петрозаводскъ) В. И. Геннингу. Авторомъ этого любопытнаго посланія, датированнаго 12 октября 1721 г., является знаменитый выгорѣцкій киновиархъ Андрей Денисовъ (1674—1730).

Тому же А. Денисову принадлежит и печатаемое подъ № 3 письмо къ „боголюбивымъ скитяномъ всякаго чина, рода и возраста“ жителямъ Выговской пустыни, въ которомъ онъ проситъ послѣднихъ, въ виду пріѣзда, посланнаго изъ св. Синода для производства увѣщанія, іеромонаха Неофита, усердно молиться и поститься. Письмо это, относящееся къ 1722 г., безъ сомнѣнія представляетъ значительный интересъ для выясненія обстоятельствъ составленія извѣстныхъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“.

Наконецъ, послѣдній документъ содержитъ подобное предыдущему, посланіе, которымъ выговскіе обитатели, по случаю учрежденія кабака и таможи и требованія отъ нихъ „по губернскимъ указамъ“ солдатъ, также призываются къ общимъ молитвамъ и посту. Посланіе писано братомъ выгорѣцкаго киновиарха Семеномъ Денисовымъ (1682—1741)

Точное время написанія сего не извѣстно; вѣроятно, оно также относится къ царствованію Петра Великаго. Всѣ четыре документа печатаются съ копій, находящихся въ одной изъ принадлежащихъ намъ рукописей. Последняя, — новѣйшаго письма (конца прошлаго стол.), — въ свою очередь писана съ рукописнаго сборника — поморскаго письма 1742 г., находящагося въ библиотекѣ Рогожекаго кладбища („Описаніе библиотеки“ 1890 г. № 394). Кромѣ этого предлагаемые документа извѣстны еще по нѣсколькимъ спискамъ (См.: В. Дружининъ. Писанія русскихъ старообрядцевъ. Спб. 1912, стр. 105, 106, 157).

Документы печатаются, по возможности, съ соблюденіемъ орфографіи оригиналовъ.

П. Власовъ.

I.

1711-го года мая въ 12 день¹⁾. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, данъ сей, великаго государя, указъ Олонецкаго уѣзда, выгорѣцкимъ общежителемъ Андрею Денисьеву съ товарищи, для того: въ нынѣшнемъ 711 году били челомъ великому государю Андрей съ товарищи, когда же посылаются отъ нихъ въ уѣзды и на море, ради промысловъ, и города, для покушки на прокормленіе и для торгу, которымъ отъ всякихъ чиновъ, а паче отъ духовнаго, чинятся имъ обиды, и въ вѣрѣ ихъ помѣшательство. Также и проѣзжіе всякаго чину люди заѣзжаютъ съ большихъ дорогъ въ сторону и берутъ подводы, отъ чего имъ чинится не малое раззореніе. И по его, великаго государя, указу, свѣтлѣйшій римскаго и россійскаго государствъ князь и герцогъ Ижерскій, его царскаго величества верховный дѣйствительный тайный совѣтникъ, надъ войски командующій генераль-фельдмаршалъ и губернаторъ губерніи санктпетербургской, кавалеръ св. апостола Андрея, и Слона, Бѣлаго и Черваго Орловъ, и подполковникъ преображенской лейбъ-гвардіи, и полковникъ надъ тремя полками, Александръ Даниловичъ Меншиковъ приказалъ, симъ его величества государя указомъ, объявить въ сактпетербургской губерніи всеѣмъ обще, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чину, людемъ, и кому сей указъ надлежитъ вѣдать: дабы въпредь никто вышепомянутымъ общежителемъ Андрею Денисьеву съ товарищи, и посланъ отъ нихъ, обидъ и утѣсненій, и въ вѣрѣ ихъ по старопечатнымъ книгамъ помѣшательства отнюдь не чинили подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Подлинной великаго государя указъ за подписаніемъ руки господина лантрактера Якова Римскаго-Корсакова.

¹⁾ Непечатанное курсивомъ въ рукописи писано кинноварью.

II.

Превосходительному господину, премилостивому государю нашему, Вилиму Ивановичу: всездравственнаго многолѣтія, всерадостнаго благополучія, всещастливаго господьствованія убозіи пустынножители всеусердно желаемъ ¹⁾).

Понеже государь отъ всерадостнаго благополучнаго пресвѣтлаго царскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего великаго государя, всерадостнымъ, мирнаго благополучнаго состоянія со шведскою короною, благовѣщеніемъ, ваше радостотворное превосходительство озарилъ еси обонекскія страны, утѣшилъ еси поморскія жетельства, возвеселилъ еси и наше пустынное убогое житіе милостивѣйшимъ объявленіемъ, данныя отъ царскаго величества твоему благородію всерадостнѣйшія и благополучно-торжественныя о мирномъ состояніи грамоты, яже услышавше пустыни общежители, восторжествовала, увѣдѣвши особно, скитяне возликовствовала, ночивше вертепники и безмолвники радостно възблагодарствовала. Молитвенныя пустынныя храмы исполнишася благодарнаго къ Богу пѣсноглашенія, келіи и вертепы умножишася радостнаго къ превышнему Владыцѣ молитвоприношенія. Все общежители и скитяне о благополучіи государьскомъ веселимся по реченному: что есть благоденствія царска послушнымъ лучше; все о благосчастливѣй царствѣй радости утѣшаемся, по писанному: людіе Сіони возрадовашася о цари своемъ; все о всероссійствѣй радости Господа Бога благодарствуемъ, кѣждо восклицая: благословлю Господа на всяко время, выну хвала его во устѣхъ моихъ; все попремногу благодарствуемъ, въ побѣдахъ и въ миротвореніи много потщавшееся, и убогая ны соблюдающее, премудрое всемилостивое царское величество, по реченному во пророцѣхъ: благословятъ тя людіе нищія, и градове чловѣкъ обидимыхъ благословятъ тя,—былъ бо всякому граду смирену помощникъ и скорбящимъ скудости ради покровъ; все всемолитвенно и всекелейно благодарствуемъ царское величество, и усердно къ Богу вошлемъ: Господи, силою Твоею возвеличится царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло; Господи, спаси царя и услыши ны, вонъ же день аще призовемъ Тя.

Да дасть же, дасть Всемилосердѣйшій Господь Богъ всемилостивому царскому величеству, со всеми его царскими вѣрными градодержжа-

¹⁾ На полѣ рукописи: „Письмо изъ братства, на Петровскія заводы, къ воеводѣ Геннину“.

тели, военачальники и воины, всездравственну, благополучну и всерадостну на премногая лѣта быти, быти и быти!

Всеусердно же благодарствуемъ и ваше радостовѣстительное благородіе, вѣрнѣйшаго царскому величеству радѣтеля, правдолюбительнаго командира, премудростроительнаго коменданта, многохитраго артилеріи полковника, многомилостиваго нашего государя, за всемилостивѣйшее возвѣщеніе толико благополучны государственныя всероссійскія радости. Да дасть же всемилостивый Господь Богъ нашему государю благополучну, всерадостну и всездравственну на многа лѣта быти и быти.

Вашего превосходительнаго благородія, премилостиваго нашего государя, всепокорнїи слуги, выгопустыннїи общаго и скитскаго житія жители, благодарно, всепокорно и всерадостно, низоземно челомъ бьемъ.

1721 года октября 12.

III.

Боголюбивымъ скитяномъ, всякаго чина, рода и возраста, о Христѣ Ісусѣ радоватися.¹⁾

Понеже нынѣ, по указу императорскаго величества. изъ правительствующаго духовнаго сѹнода прїѣхалъ на Петровскія заводы учитель іеромонахъ Неофитъ, который насъ пустынножителей позываетъ на отвѣтъ о нашихъ жительствовахъ и о содержанїи благочестїа, и о еже не сообщаемся съ ними въ духовныхъ ихъ чинодѣйствїяхъ. Такожде и отъ господина лантрактера о семъ намъ на разговоры прїити приказывается. Что же мы, о бѣднїи пустынножители, на сія чинити будемъ, и о готовомъ святѣйшемъ святоотеческомъ благочестїи какїя отвѣты предуготовляти будемъ; зане потреба на отвѣтствованїа риторскихъ языковъ, философскаго знанїа, богословскаго предъувѣденїа, къ симъ же и защищенїа высокихъ лицъ?! Мы же вси, яко же сами вѣсте, груби, и нищи, и беззаступни и простыми душами послѣдствуемъ готовому святыхъ чиносодержанїю, и како нищїи—съ высокими,

¹⁾ Въ рукописи на полѣ: „Письмо А. Д“, т. е. Андрея Дїонисевича. Письмо хотя и составлено А. Денисовымъ, но (какъ и слѣд. № 4) въ сущности является извѣщенїемъ отъ имени всего Выговскаго общества, въ лицѣ „выборныхъ“ и „старостъ“.

гониміи и осужденіи—съ грозными владыками стязатися возможемъ?! Аще отвѣтствовати отречемся—яко безъ отвѣтніи отъ нихъ осудимся, аще ли отвѣтствовати возъусердствуемъ, то опасно прежде бывшихъ событія, кои старовѣрцы отвѣтства подаша, яко хульницы и досадницы изгнашася, иніи же смертію отвѣты своя запечатлѣша. понеже не съ равнымъ себѣ по плоти стязаніе стало быти.

Боголюбивѣйшіи пустынножителіи! въ таковыхъ обстояніяхъ должно намъ молитися Господу Богу съ постомъ, и плачемъ, и сокрушеніемъ сердечнымъ, по заповѣданію Христову во Евангеліи глаголющому: молитесь. да не внидите въ напастъ, и паки: молитесь, да не будетъ бѣгство ваше зимѣ, ни паки: въ субботу. Чесо ради общесовѣтнѣ въ общежитествѣ скитстїи старосты и выборныи. вкупѣ сболѣзновавше. всѣмъ пустынножителемъ приказываемъ:—дабы съ нынѣшняго воскресенія седмицу всю въ молитвахъ и постѣ пребыли, въ пять дней безъ рыбы и скорому по единожды на день токмо, или, аще бы кто могъ, и вѣще поститися. Поклоновъ же да творять вси, сверхъ церковныхъ и келейныхъ, по триста; на первомъ стѣ глаголати общая молитва: Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, на второмъ стѣ—на пятидесяти поклонахъ глаголати: Пресвятая Госпоже Богородице спаси насъ, на другое пятьдесятъ глаголати: и помози намъ, на третіемъ стѣ на пятидесяти поклонѣхъ глаголати: святїи вси молити Бога о насъ, на другое пятьдесятъ: святїи вси русстїи чудотворцы молити Бога о насъ. И сіи вси поклоны не одну седмицу, но до окончанія дѣла полагаги. Вси елицы боголюбивїи молитвенницы потщитесь усердно молитися, елицы лѣнливїи воздвигнемся отъ лѣности нашея и возъусердствуемъ¹⁾. Елицы во грѣсѣхъ бывшіи потщитесь поканіемъ и плачемъ Бога милостива учинити и помолитесь прилѣжно о помощи Божїи въ настоящую нуждѣ и истязаніе, и отложимъ вси всяко нерадѣніе, боголюбное же усердіе воспрїимемъ, отложимъ свары и пенависти съ другъ другомъ, прощеніе же, примиреніе и любовь воспрїимемъ, отвержемъ невоздержанія нравы и грѣхлюбныя, воспрїимемъ же добродѣтели и воздержанія

1) Извѣстный выговскій историкъ *Иванъ Филипповъ* такъ говоритъ о всеобщемъ постѣ и молитвахъ на Выгѣ по случаю прїѣзда іеромонаха Неофита: „егда же сіе сущїи в насъ выгорѣдкихъ пустынь жители оуслышавше: постъ и молитву во всѣхъ пустынножительствахъ проповѣдаша, къ Богу Всемогущему молитвами слезно вопїюще, Бога въ мощь призывать усердно потщашася и Пресвятую Богородицу, и всѣхъ святыхъ и всѣхъ росїйскихъ чудотворцевъ, прилежно моляще, дабы Всемилостивый Господь Богъ молитвъ ради Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помогъ оубогимъ и грубымъ тако благочестіе невредно соблюсти, яко въ разглагольствїи безнаестномъ и непостыдномъ явитися. („Исторія Выговской цуст.“ стр. 170).

ніе. по реченному апостоломъ: всякъ подвижайся—отъ всего воздержит-ся,—но и въ смиренныхъ и кроткихъ нравѣхъ пребываемъ, смиренно живемъ, смиренно да ходимъ, смиренно глаголати да обучаемся. Та-кожде и о прибывшемъ учителѣ, и о всемъ Синодѣ, всякъ учтиво и не укорно бѣ говорилъ, но смиренно бѣ и кротко поступали, яко же и всегда на смиреніе отъ святыхъ книгъ поучаемы бываемъ. Да ис-полнится писанное пророческое слово, яко во смиреніи нашемъ помя-нулъ ны Господь и избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ. Аминь.

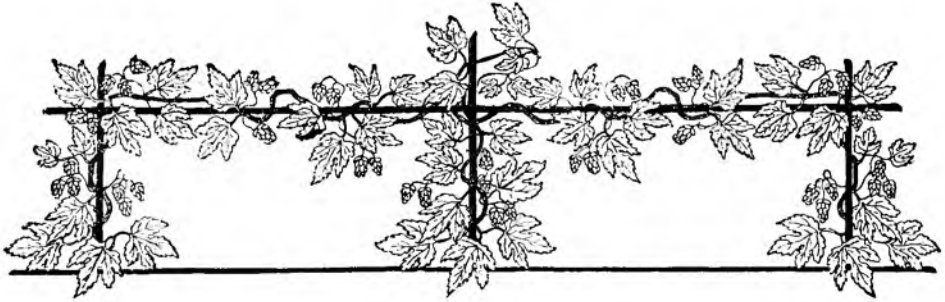
IV.

Боголюбезнымъ отцемъ и братіямъ всякаго званія, всепустыннаго сочлененія, о Христѣ Вoszъ всеспасительно радоватися¹⁾).

Понеже попущеніемъ всѣхъ Владыки и Бога, въ наказаніе грѣ-ховныхъ нашихъ беззаконій, напастями и бѣдами наказуемъ—вопро-шаютъ съ насъ по губернскимъ указомъ солдатовъ. Еще же по кле-ветному нашоенію нѣкіихъ небратолюбцевъ, въ пустынные наши жи-тельства указомъ кабакъ и таможеню полагаютъ. Въ таковыхъ же пе-чалѣхъ и скорбѣхъ много прибѣжища не имѣемъ кромѣ Всемилости-ваго Господа Бога рекшаго: призови Мя въ день печали твоя и из-бавлю тя. Сего ради общесоборнѣ усмотрихомъ: седмицу будущую, то есть съ шеснадцатаго ноября до Введенія, поститися, на всякій день по единожды ясти, какъ въ среду и пятокъ, такъ въ понедѣль-никъ, вторникъ, четвертокъ, кромѣ рыбъ и масла семеннаго, и пок-лоны творити по триста на день по прежде бывшимъ обычаямъ. Въ шеснадцатый же день ноября по всѣмъ часовнямъ всенощныя бдѣнія совершати храмамъ святымъ съ воскресною службою, яко же прежде въ таковыя случаи совершашеся. Еще же и молебны въ седмицѣ оной вездѣ пѣти, и прилежно молити Господа Бога и Пречистую Бо-городицу и вся святыхъ, да умилосердится Господь Богъ вложить въ сердце его императорскаго величества и высокімъ господскимъ персо-намъ: милость изліати къ нашему сиротству, свободити насъ отъ нашедшихъ снхъ душевредныхъ намъ тягостей,—и возглаголетъ Своимъ неизреченнымъ челоуѣколюбіемъ миръ на люди Своя и на обращаю-ція сердца къ Нему. Миръ же Божій, всякъ умъ превосходящій, да поможетъ вамъ и укрѣпитъ во всякомъ благодотвореніи, и сохранитъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей не вредны, благодатию всѣхъ Владыки Христа. Аминь.

Сообщилъ П. Власовъ.

¹⁾ На полѣ; „Письмо С. Д.“ г. е. Симеона Діонисіевича.

Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго.

Въ дѣлѣ малороссійскаго казака Данилы Забѣлы¹⁾ приведены протокольные записи, изъ которыхъ видно, какъ подъ вліяніемъ такого лица, какъ Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, первоначальная резолюція отмѣнялась и замѣнялась новой.

„Въ протокольной запискѣ ноября 22 числа по присланному дѣлу изъ Преображенскаго Приказу о малороссійскомъ казакѣ Данилѣ Забѣлѣ, котораго велѣно сослать къ городу Архангельскому, разсуждено: того Забѣлина къ городу въ ссылку сослать по прежнему и тамъ велѣть его держать подъ присмотромъ, чтобъ онъ оттуда не могъ уйтить, и во время его бытности давать ему по гривнѣ на день“.

„Въ протокольной же запискѣ декабря 10 дня 722 г. написано: При собраніи, генераль фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій князь объявилъ, что по разсужденію де сенатскому велѣно малороссійскаго казака Забѣлу по нѣкоторому дѣлу послать въ ссылку въ городъ Архангельской, и онъ де свое мнѣніе къ тому объявляетъ, что де того казака въ ссылку посылать не надлежитъ, понеже онъ въ Преображенскомъ приказѣ о дѣлѣ, которое чрезъ него касалось, доказалъ, и по тому предложенію разсуждали оной приговоръ отмѣнить“²⁾.

¹⁾ Данила Забѣла въ 1721 году за доношеніе на гегмана Скоропадскаго, которое было признано „неправымъ“, былъ сосланъ въ Архангельскъ. Въ слѣдующемъ году Забѣла былъ присланъ въ Преображенскій приказъ по возникшему о немъ другому дѣлу по извѣту на него Алексѣя Григорьева, но былъ оправданъ. Сосланный вновь въ Архангельскъ, Забѣла подалъ челобитную въ сенатъ, прося его освободить. Этотъ же Забѣла донесъ архангельскому вице-губернатору на юна Рогачевскаго, который на праздникъ св. Петра и Павла будто бы злословилъ Государя, а Мазену прославлялъ. Дѣло Забѣлы см. А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 1—55.

²⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 51.

„Въ протокольной запискѣ декабря 21 дня о малороссійскомъ казакѣ Забѣлѣ, котораго велѣно послать къ городу, разсуждено, что понеже онъ извѣстенъ въ Преображенскомъ приказѣ, о нѣкоторомъ дѣлѣ могъ доказать, того для и для всенародной радости состоявшаго вѣчнаго мира прежнее его прегрѣшеніе ему отпустить и отъ той ссылки свободить, а быть ему при своемъ домѣ, а къ дѣламъ и въ общество не опредѣлять, также и о мимошедшихъ случаяхъ доношеній¹⁾ у него ни о чемъ не принимать и въ томъ ему запретить, и о томъ къ генеральной старшинѣ въ указѣ написать и имъ бы того за нимъ велѣть предостерегать. Протоколы декабря 10 дня да 21 дня за рукою протоколиста Елесова“ (А. М. Ю. кн. 5/1277, 51 об.).

Приговоръ сената по дѣлу Забѣлы скрѣпленъ былъ сенаторами 15 января 1723 г. (*ibidem*, л. 52 и об.).

Составленные на основаніи записей въ сенатскомъ протоколѣ приговоры по дѣламъ рекетмейстеръ представлялъ въ сенатъ; приговоры эти читались въ сенатѣ и закрѣплялись подписями сенаторовъ; но случалось, что приговоры по нѣкоторымъ дѣламъ не сразу подписывались, а сенатъ приказывалъ ихъ измѣнить, „переписать“, и уже въ измѣненномъ видѣ вновь внести въ сенатъ для подписи; такъ, напр. 29 ноября 1723 года сенатъ слушалъ приговоры по 4 дѣламъ (Щербатаго, Брянцева, Теплаго и Прокофьева) и „слушавъ тѣ приговоры не закрѣпили, а приказали оные переписать въ слѣдующей силѣ“ и далѣе говорится, какія измѣненія надо было, по мнѣнію сената, произвести въ приговорахъ по этимъ дѣламъ²⁾.

Иной разъ приговоръ переправлялся 2 раза, напр. 28 января 1724 г. приговоръ по дѣлу Зюзина съ Троекуровымъ велѣно было измѣнить (160 л.), а 7 февраля того же года записано: „слушавъ приговоръ Зюзина съ Троекуровымъ приказали переписать“³⁾.

Въ протокольной книгѣ встрѣчается одна запись о такомъ случаѣ, когда при слушаніи составленнаго уже приговора оказалось необходимымъ сначала произвести справки по данному дѣлу въ виду обнаружившихся неизвѣстныхъ прежде фактовъ: 14 ноября 1723 г. при слушаніи учиненнаго 16 октября приговора по дѣлу Тимоея Подчеркова съ Егоромъ Кушелевымъ оберъ-прокуроръ объявилъ отъ Кушелева

¹⁾ Намекъ на пристрастіе челобитчика къ „доношеніямъ“.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, 150 и об.

³⁾ *ibidem*, 164.

спорную челобитную, и сенатъ приказалъ справиться о томъ, какъ села и деревни по книгамъ 186 года записаны были за отцомъ Кушелева и за дядею его (148 л.).

Нѣкоторыя дѣла откладывались до общаго собранія: напр. 11 дек. 1723 г. „выписку, учиненную изъ дѣла дворцовой Яропольческой волости, отложили до общаго собранія“ (*idem*, 154 л.).

Такимъ образомъ при слушаніи въ сенатѣ, дѣла, о которыхъ докладывалъ рекетмейстеръ, проходили такъ сказать, нѣсколько стадій: сначала слушались выписки и постановлялась резолюція, на основаніи которой по извѣстной формѣ составлялся приговоръ¹⁾; приговоръ долженъ былъ получить одобреніе и подписывался; а если не одобрялся, то послѣ указанныхъ сенатомъ измѣненій вновь слушался и потомъ уже закрѣплялся подписями. Въ сенатѣ рекетмейстеръ являлся, обыкновенно, съ дѣлами, которыя находились въ разныхъ стадіяхъ: по однимъ дѣламъ онъ докладывалъ челобитныя, экстракты изъ челобитныхъ или выписки, по другимъ—приговоры для слушанія и, наконецъ, по третьимъ—представлялъ приговоры „къ крѣпленію“. По записямъ въ протокольной книгѣ сложность докладовъ рекетмейстера прямо бросается въ глаза—напр. 29 ноября 1723 г. рекетмейстеръ былъ въ сенатѣ съ приговорами къ крѣпленію и съ выписками по разнымъ дѣламъ; сенатъ закрѣпилъ 2 приговора (по дѣламъ Колюбакина и Аверкія Шеншина), слушалъ выписку о ямщикѣ Кусовѣ, а также слушалъ приговоры по 4 дѣламъ, которые велѣлъ измѣнить (*idem*, 150 и об.).

При такомъ порядкѣ по многимъ дѣламъ не скоро доходила очередь до закрѣпленія приговоровъ сенаторами, напр. по дѣлу Зюзина съ Троекуровымъ, о которомъ намъ уже приходилось упоминать, приговоръ слушался въ сенатѣ въ январѣ и февралѣ 1724 г.; окончательное же закрѣпленіе приговора состоялось только 4 іюня того же года.

3. „Песлушаніе“ дѣлъ въ сенатѣ.

Дѣла затягивались еще потому, что очень часто сенатъ не слушалъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ готовился докладывать ему рекетмей-

¹⁾ Напр.: 27 апр. 1724 г. сенатъ слушалъ выписки по разнымъ дѣламъ, постановилъ резолюціи и „о вышенисанномъ о всемъ приказали ему генералу рекетмейстеру написать приговоры съ изъясненіемъ“.—Прот. книга, 175 и 176 л.

стеръ. Красною нитью въ записяхъ протокольной книги рекетмейстера проходятъ отмѣтки о томъ, что сенатъ по разнымъ причинамъ не слушалъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, даже и въ тѣ дни, когда по указу полагалось разбирать „челобитчиковы дѣла“—по средамъ. Въ записяхъ приводятся причины, мѣшавшія сенату слушать доклады рекетмейстера: „за другими дѣлами“, или потому, что ожидали прибытія Государя, или въ виду неотложныхъ важныхъ дѣлъ и тому подобныхъ причинъ, иногда же совершенно не указывается причинъ. Нельзя видѣть въ данномъ случаѣ какого-либо умышеннаго нежеланія сенаторовъ слушать дѣла по докладамъ рекетмейстера, хотя къ послѣднему генераль-прокуроръ и многіе сенаторы относились весьма недружелюбно. Извѣстно, что на Петровскій сенатъ возложено было слишкомъ много важныхъ функций; на немъ лежалъ высшій контроль по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія и хозяйства; естественно, что дѣла частныхъ лицъ должны были отступить на второй планъ; вѣдь, рекетмейстеръ и его контора и были созданы за тѣмъ, чтобы освободить сенату больше времени для важныхъ государственныхъ дѣлъ.

Предполагалось, что сенатъ будетъ заниматься наиболѣе важными дѣлами по челобитнымъ частныхъ лицъ. Но дѣлъ этихъ, повидимому, оказывалось довольно много, и рекетмейстеръ часто являлся съ докладами въ сенатъ, чтобы не образовалось. такъ сказать, залежа дѣлъ въ рекетмейстерской конторѣ. Для иллюстраціи этого положенія прослѣдимъ главныя записи въ протокольной книгѣ за 1723, 1724 и 1725 годы о „неслушаніи“ сенатомъ рекетмейстерскихъ дѣлъ.

12 іюня 1723: „сего числа генераль-рекетмейстеръ взошелъ съ дѣлами въ сенатъ многожды, а именно съ дѣломъ князь Григорья Волконскаго, съ дѣломъ армянина Меркула Кашпирова, съ дѣломъ поручика Данилы Новицкаго, и оберъ-прокуроръ объявилъ ему приказомъ генерала прокурора, что по его реэстру дѣлъ нынѣ слушать не будетъ, а слушать будутъ комисскія дѣла“ (134 об. и 135).

24 іюля: „реэстръ поданъ о слушаніи дѣлъ господину оберъ-прокурору Бибикову. которой прочеть оныхъ дѣлъ господа сенаторы слушать не стали“ (idem, 137 об.).

18 сентября того же года рекетмейстеръ „вносилъ въ сенатъ для слушанія дѣла по 4-мъ реэстромъ, въ которыхъ были среди другихъ дѣлъ дѣла „недослушанныя“ по прежнему реэстру, „и правит. сенатъ приказали изъ означенныхъ реэстровъ по 2-му о взятъи не-

право вершенныхъ дѣлъ тѣ дѣла къ рекетмейстерскимъ дѣламъ брать, а другихъ дѣлъ ничего не слушали“ (141 и 141 об.).

25 сентября: „Сего числа въ 10-мъ часу по полуночи генераль-рекетмейстеръ вносилъ въ сенатъ къ слушанію дѣла по 3-мъ рез-этрамъ, по которымъ вношены сего мѣсяца 18 числа, а именно, по 1-му, кои по прежнему слушанію не дослушаны, по дѣлу о поселеніи крестьянъ, по 3-му о экстрактѣ, и были въ сенатѣ съ тѣми дѣлами до 11-го часу, а въ 11-мъ часу въ послѣдней четверти правит. сенатъ тѣ дѣла отъ слушанія отрѣшили и ихъ не слушали для того, что слушали другія дѣла“ (142 об.).

2 октября: „Сего числа генераль рекетмейстеръ въ 9-мъ часу по полуночи вносилъ Правит. сенату дѣла къ слушанію по 3-мъ рез-этрамъ, по которымъ вношены сентября 25-го, да вновь по 4-му рез-эстру о взятыхъ дѣлахъ въ неправомъ рѣшеніи и Правит. сенатъ тѣ дѣла слушать не изволили и отрѣшили. а слушали другія дѣла..... И того жъ числа въ 11-мъ часу тому жъ собранію вношены означенныя жъ дѣла, и изъ тѣхъ дѣлъ слушали только выписки французовъ и приказали чинить справки, съ чѣмъ надлежитъ, Шеншина и приказали приговоръ переправить, а приговоры жъ Брянцева и Новицкаго, кои къ крѣпленію, отложили, а хотѣли тѣ дѣла Брянцева и Новицкаго слушать при общемъ собраніи, а другихъ дѣлъ некоторыхъ не слушали“ (Прот. книга: 54 8155, л. 143 об.).

20 ноября: „Сего числа генераль рекетмейстеръ съ приговорами къ крѣпленію и съ выписками по разнымъ дѣламъ былъ за рѣкой въ сенатѣ, и Правит. сенатъ слушали только одной выписки по дѣлу французовъ Ощера Левика Ложа, а другихъ дѣлъ слушать не стали, а сказали, что за другими дѣлами“ (idem, 148 об.).

9 декабря рекетмейстеръ докладывалъ сенату о поданныхъ разныхъ чиновъ людей челобитныхъ и „помянутыхъ челобитенъ не слушали жъ и Гаврило Ивановичъ (Головкинъ) отрѣшилъ. а чтобъ съ дѣлами быть въ сенатѣ въ будущую среду“ (152 об. и 153).

5 февраля 1724 г. записано: „Для доклада Правит. сенату генераль-рекетмейстеръ былъ съ дѣлами въ сенатѣ, и генерала-прокурора о томъ докладывалъ, что нынѣ положенный день слушать дѣла отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, чтобы оныя дѣла слушать, и генераль-прокуроръ сказалъ ему, чтобы онъ доложилъ о томъ сенаторовъ, и о

томъ онъ генераль-рекетмейстеръ правит. сената докладывалъ же, и Прав. сенатъ промолчали и ничего не сказали“ (162 об.).

Въроятно, для того, чтобы сократить число челобитныхъ, поступавшихъ къ рекетмейстеру и черезъ него въ сенатъ, сенаторы предлагаютъ рекетмейстеру принимать челобитныя только съ жалобами на неправоe рѣшеніе. 22 Апр. 1724 года рекетмейстеръ докладывалъ сенату по челобитнымъ „молдаванскаго народа чиновныхъ полковника Ильи Обазы и Георгія Мозка съ товарищи объ опредѣленіи имъ командиромъ князя Голицина и о неправeжѣ на нихъ „пожилыхъ денегъ за бѣглыхъ крестьянъ и „Правит. сенатъ и генераль-прокуроръ тѣхъ челобитенъ и изъ нихъ учиненнаго экстракту слушать не стали, а приказали ему челобитныя отдать имъ молдаванцомъ по прежнему¹⁾, и при томъ же они говорили, дабы онъ генераль-рекетмейстеръ принималъ челобитныя только на неправыя рѣшенія“ (173 об.).

11 ноября 1724 года сенаторы объявили рекетмейстеру, что дѣль отъ него генерала-рекетмейстера, которыя не на неправыя рѣшенія, слушать не будутъ (*idem*, 195).

4 мая того же года записано: „Правит. сената генераль-рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи отъ него дѣль, по которому докладу стали было они слушать учиненныхъ по дѣламъ къ крѣпленію приговоровъ; но токмо не крѣпили, и другихъ отъ него дѣль не слушали для того, что въ то время пришли въ сенатъ Святѣйшаго Правит. Синода члены“ (177 листь)²⁾.

20 мая: „Правит. сената генераль-рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи отъ него дѣль, и Правит. сенатъ дѣль отъ него слушать не стали; только взяли для крѣпленія два приговора: 1) молдавцовъ чиновныхъ людей, 2) о челобитчикахъ, кои подавали Его Имп. В-ву челобитныя и отдали секретарю, а ему генералу рекетмейстеру приказали изъ сенаторской итти вонъ. Въ собраніи были сенаторы Ѳедоръ Матвѣевичъ, Петръ Андреевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ. Потомъ въ другое время тому жъ собранію онъ генераль рекетмейстеръ докладывалъ, дабы выслушали экстрактъ изъ 4 челобитенъ, по которымъ челобитчики бьютъ челомъ о взятіи дѣла ихъ изъ коллегій и канце-

¹⁾ *idem*, 173 об. Несмотря на такое рѣшеніе, сенатъ черезъ нѣсколько дней слушали выписки по „молдаванскому“ дѣлу и постановили приговоръ (*idem*, 174 об.).

²⁾ Въроятно, для совѣщанія по вопросу о предстоявшей 7 мая коронаціи Екатерины I.

лярій въ неправомъ рѣшеніи, и Прав. сенатъ ему сказали, что они слушать за другими дѣлами не будутъ“ (177 об.).

3 іюня „Правит. сената ген. рекетмейстеръ о слушаніи отъ него дѣлъ докладывалъ дважды..... и Прав. сенатъ дѣлъ отъ него слушать ничего не сталъ“ (idem, 179 об.).

12 августа „ген. рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи отъ него дѣла Фонлярскаго и по тому дѣлу докладу того дѣла слушать они не стали для того, что ожидали въ сенатъ Его Им. Величества“.

14 августа: „Его Имп. Величество изволилъ быть въ иностранной коллегіи, а въ сенатѣ въ собраніи были сенаторы Ѳедоръ Матвѣевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ и по докладу ген. рекетмейстера дѣлъ отъ него не слушали для того, что другихъ сенаторовъ не было“ (181 об.).

16 сентября: „Ген. рекетмейстеръ докладывалъ многожды о слушаніи отъ него дѣлъ и по тому докладу дѣлъ отъ него не слушали“ (187).

Въ записи 28 октября читаемъ любопытный отвѣтъ генерала-прокурора на заявленіе рекетмейстера объ остановкѣ дѣлъ рекетмейстерской конторы: „ген. рекетмейстеръ докладывалъ генераль-прокурору о слушаніи отъ него дѣлъ и при томъ доносилъ, что дѣла рекетмейстерскія неслушаніемъ всѣ остановились, и генераль-прокуроръ ему сказалъ, что не токмо рекетмейстерскія, но и протчія государственныя дѣла остановились же и чтобъ онъ ген. рекетмейстеръ докладывалъ о томъ Правит. сената, а ему до того дѣла нѣтъ; а Правит. сенатъ стали слушать секретныхъ дѣлъ; потомъ пришли всѣхъ коллегій президенты и члены, и Прав. сенатъ слушали коллежскихъ дѣлъ, а рекетмейстерскихъ нынѣ не слушали“ (193 об.).

10 декабря 1724 г. записано: „ген. рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената, чтобъ слушать рекетмейстерскихъ дѣлъ; и оберъ-прокуроръ сказалъ, что нынѣ дѣлъ отъ него слушать не будутъ, а будутъ слушать о черкасахъ“ (idem, 199 листъ).

16 декабря: „Ген. рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи рекетмейстерскихъ дѣлъ и просилъ, чтобъ о слушаніи назначенъ былъ день, и Прав. сенатъ на оное резолюціи никакой не учинили и въ

протоколь записать не велѣли; токмо генераль-прокуроръ сказалъ, что нынѣ будутъ слушать штатскихъ дѣлъ“ (199 об.).

13 января 1725 года „въ 9 часу по полуночи ген. рекетмейстеръ докладывалъ ген. прокурора о слушаніи рекетмейстерскихъ дѣлъ, и ген. прокуроръ сказалъ, что дѣлъ отъ него слушать будутъ и какъ онъ ген. рекетмейстеръ съ дѣлами въ сенатъ пришелъ, и въ то же время пришли въ сенатъ вышняго суда судьи съ дѣлами и затѣмъ рекетмейстерскія дѣла сенаторы отъ слушанія отрѣшили. Въ собраніи были Ѳедоръ Матвѣевичъ, князь Никита Ивановичъ, Яковъ Вплимовичъ, Петръ Андреевичъ; при томъ же были генераль-маіоръ Дмитріевъ—Мамоновъ, Ушаковъ, капитанъ Бахметевъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 1 об.).

Мы привели такъ много записей о „неслушаніи“ сенатомъ рекетмейстерскихъ дѣлъ потому, что считаемъ этотъ фактъ важнымъ и характернымъ для освѣщенія дѣятельности сената съ одной стороны и для выясненія вопроса объ условіяхъ, въ которыхъ протекала дѣятельность рекетмейстера, съ другой. Бросаетъ свѣтъ это положеніе и на вопросъ о цѣлесообразности созданнаго Петромъ В. учрежденія для приѣма и разбора челобитныхъ и о той пользѣ, которую оно приносило челобитчикамъ. Безспорно, для сената уже было большое облегченіе вслѣдствіе того, что многія дѣла докладывались ему уже въ подготовленномъ видѣ послѣ произведенной въ рекетмейстерской конторѣ черновой работы, но для челобитчиковъ было не легче отъ того, что имъ приходилось дожидаться окончанія длинной процедуры прохожденія ихъ дѣлъ; хотя, можетъ быть, въ сравненіи съ волокитою коллегій, унаслѣдованной имп отъ приказовъ до Петровской эпохи, даже и такое прохожденіе дѣлъ могло считаться не особенно долгимъ; не слѣдуетъ только забывать, что по многимъ приговорамъ сената дѣла передавались на окончательное рѣшеніе тѣхъ же коллегій.

4. Дѣла: Ярополческой волости крестьянъ, Каширева и Цыкина.

Среди дѣлъ челобитчиковыхъ были такія дѣла, относительно которыхъ приходится сказать, что всѣ усилія, приложенныя рекетмейстеромъ къ возможно быстрому ихъ проведенію въ сенатъ, оказывались, повидимому, безрезультатными. По большей части это—тѣ дѣла, въ которыхъ заинтересованъ былъ кто-либо изъ „великихъ міра“ той эпохи.

Интересно прослѣдить хотя бы два-три такихъ дѣла, о которыхъ небольшой матеріалъ можно найти въ записяхъ протокольныхъ книгъ. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить такъ называемое „Ярополчское дѣло“, о которомъ идутъ отмѣтки въ протокольныхъ книгахъ за 1723, 1724 и 1725 годы.

„Ярополчское дѣло“—это тяжба графа Матвѣева о землѣ съ крестьянами дворцовой Ярополчской волости (Муромск. уѣзда). Къ сожалѣнію, мы не нашли въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы самаго дѣлопроизводства по этому дѣлу.

Первое упоминаніе объ этомъ дѣлѣ находимъ въ приказѣ рекетмейстера 16 мая 1723 года канцеляристамъ Григорьеву и Сунгурову приготовить къ 15 мая перечневую выписку изъ двухъ дѣлъ: 1) присланнаго изъ дворцовой канцеляріи и 2) изъ дѣла, взятаго изъ провинціального суда; работа должна была вестись спѣшно, такъ какъ велѣно имъ за эту выпискою „сидѣть безвыходно изъ канцеляріи“ (Проток. книга за 1723 г. л. 133; на поляхъ отмѣтка: „сдѣлана и предложена на столъ“).

Запись о докладѣ рекетмейстера по этому дѣлу находимъ подь 10 іюня: „Сего числа ген. рекетмейстеръ по дѣлу Ярополчскому докладывалъ Прав. сената и при томъ былъ его сіятельство графъ Матвѣевъ и Прав. сенатъ приказали то дѣло объявить ему графу и потомъ то дѣло ему ген. рекетмейстеру, освидѣтельствовавъ и подписався, самому докладывать ихъ Прав. сената“ (134 л.).

17 іюня Прав. сенатъ „приказали ему ген. рекетмейстеру по дѣлу Ярополчскому выписку объявить сенатору графу Матвѣеву, и при томъ онъ графъ Матвѣевъ объявилъ, что той выписки будетъ смотреть сего іюня 18 числа по полудни“.

На поляхъ стоитъ отмѣтка: „іюня 18 дня его сіятельство графъ господинъ Матвѣевъ выписки не смотрилъ“ (idem, 135 л.).

19 іюня „сенаторъ графъ Матвѣевъ ген. рекетмейстеру объявилъ, что онъ по дѣлу Ярополчскому выписки будетъ смотреть сего іюня 21 дня. т. е. въ пятницу“ (idem, 135 об.).

Противъ этой записи на поляхъ опять находимъ отмѣтку: „а 21-го дня его сіятельство той выписки не смотрилъ“.

Слѣдующую записъ о Ярополческомъ дѣлѣ находимъ уже 2 октября того же года; оно было въ числѣ дѣлъ, занесенныхъ въ реестръ для доклада, но сенатъ не слушалъ дѣлъ по этимъ реестрамъ, и онѣ опять были внесены рекетмейстеромъ въ сенатъ къ слушанію 16 октября, но Ярополческое дѣло отложили до общаго собранія (144 л.). Тоже самое постановили и 11 декабря: выписку, учиненную изъ дѣла дворцовой Ярополческой волости отложили до общаго собранія (154 л.).

Въ слѣдующемъ 1724 году, уже послѣ поѣздки сената въ Москву, рекетмейстеръ 19 августа опять вноситъ въ сенатъ Ярополческое дѣло, но „Прав. сенатъ отъ слушанія отрѣшили для того, что не всѣ въ собраніи, а приказали быть для доклада съ дѣломъ дворцовой Ярополческой волости крестьянъ, которые съ графомъ господиномъ Матвѣевымъ сего августа 20 дня т. е. въ четвертокъ, для чего приказали къ этому числу повѣстить всѣмъ сенаторомъ“ (idem, 182).

Наконецъ, 20 августа началось слушаніе Ярополческаго дѣла: „Въ собраніи были Прав. сенатъ Федоръ Матвѣевичъ, кн. Никита Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, Яковъ Вилимовичъ, кн. Дмитрій Михайловичъ, генераль и оберъ-прокуроры и по докладу ген. рекетмейстера слушали дѣла дворцовой Ярополческой волости крестьянъ съ господиномъ графомъ Матвѣевымъ и слушавъ приказали учинить краткую выписку“ (л. 182 об.). 5 октября изъ-за этого Ярополческаго дѣла возгорѣлось цѣлое столкновение: рекетмейстеръ подалъ по этому дѣлу „доношеніе со мнѣніемъ“, но сенатъ, не принявъ этого доношенія „у него спрашивали, какое оно доношеніе, на что онъ сказалъ, что онъ о томъ на словахъ донести не можетъ, а чтобъ изволили принять и выслушать. Но токмо Прав. сенатъ того доношенія не приняла; въ тожь время съ того доношенія при доношеніи подавалъ генералу-прокурору копію, и генераль-прокуроръ не принялъ же и со гнѣвомъ говорилъ, что ему доношенія отъ него не надобны“ (190 об. и 191).

Предполагалось, какъ видно изъ слѣдующихъ записей, отослать это дѣло въ камеръ-коллегію, но рекетмейстеръ запротестовалъ. 16 ноября „рекетмейстеръ подалъ по дѣлу Ярополческой волости доношеніе, въ которомъ написано, чтобы того дѣла въ камеръ-коллегію не отсылать, понеже по тому дѣлу у рекетмейстерскихъ дѣлъ выписки учинены; и Правит. сенатъ и ген.-прокуроръ сказали, что они по этому доношенію будутъ докладывать Его Императорскаго Величества“ (idem, 195 об.).

5 января 1725 года рекетмейстеръ самъ представилъ Его Императорскому Величеству докладъ по дѣлу Ярополческихъ крестьянъ (кн. 6/1278, л. 1).

Сенатъ, повидимому, хотѣлъ избавиться отъ этого дѣла, передавъ его въ камеръ-коллегію, но пока рекетмейстеръ Павловъ состоялъ въ должности рекетмейстера, этого сдѣлать не удалось.

Въ записи 14 января 1725 г. читаемъ: „Изъ сената къ рекетмейстерскимъ дѣламъ приходилъ экзекуторъ Елагинъ и ген. рекетмейстера спрашивалъ приказомъ Прав. сената о дѣлѣ дворцовой Ярополческой волости крестьянъ, которые съ сенаторомъ графомъ Матвѣевымъ, что для чего оное по приговору Прав. сената въ каморъ-коллегію не отослано, и на оное ген. рекетмейстеръ ему сказалъ, что того дѣла отсылать ему за поданнымъ отъ него въ сенатъ по тому дѣлу доношеніемъ невозможно, понеже сенаторы по тому доношенію резолюціи никакой не учинили, а хотѣли о томъ докладывать Его Императ. Величества; потомъ вторично пришелъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ онъ же Елагинъ и приказомъ же Прав. сената ген. рекетмейстеру объявилъ, чтобъ онъ то дѣло сего числа отослалъ въ каморъ-коллегію; на что онъ генераль рекетмейстеръ ему сказалъ, что отошлетъ и вшедь онъ ген. рекетмейстеръ въ сенатъ Прав. сената докладывалъ, что за тѣмъ дѣломъ отъ графа Матвѣева никто не ходилъ и на отсылку того дѣла бумаги никто не даетъ и на оное Прав. сенатъ резолюціи не учинили“ (кн. 6/1278, л. 2 об.).

Графъ Матвѣевъ, какъ видно, спохватился, прислалъ бумаги, и въ рекетмейстерской конторѣ стали готовиться къ отсылкѣ этого дѣла въ камеръ-коллегію: 26 января „у рекетм. дѣлъ явился тайнаго совѣтника сенатора графа Андрея Артемоновича Матвѣева человекъ Иванъ Матинской и принесъ гербовой бумаги на отсылку въ каморъ-коллегію дѣла Ярополческой волости крестьянъ съ нимъ, графомъ; ген. рекетмейстеръ приказалъ гербовую бумагу у него взять и къ отсылкѣ готовить подлинныя дѣла; а безъ вѣдома ген. рекетмейстера не отсылать; также и выписокъ учиненныхъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ и засвидѣтельствованныхъ съ тѣмъ дѣломъ въ каморъ-коллегію не отсылать же“ (idem, 6 об.).

При рекетмейстерѣ Павловѣ дѣло это такъ и не было отослано въ камеръ-коллегію; 9 февраля 1725 г. рекетмейстеръ Павловъ былъ удаленъ, и можно было „Ярополческое дѣло“, если можно такъ выра-

зиться „похоронить по первому разряду“, что и было сдѣлано: 22 февраля новый рекетмейстеръ Колычевъ спрашивалъ у сената, отсылать ли это дѣло по прежнему приказу въ камерь-келлегію, и сенатъ опредѣлилъ отослать его по прежнему приказу (*idem*, 9 об.).

Другое дѣло, которое также долго тянулось, такъ называемое „Армянское дѣло“—дѣло армянина Меркула Кашпирева, державшагося въ теченіе продолжительнаго времени подъ карауломъ. Подлиннаго дѣлопроизводства тоже нѣтъ среди архивныхъ документовъ рекетмейстерской конторы, и даже нельзя понять, въ чемъ оно заключалось; извѣстно только, что оно было взято изъ коммерцъ-коллегіи и отослано, въ концѣ концовъ, въ главный магистратъ (кн. 6/1278, л. 10).

Внесено было это дѣло въ сенатъ 12 іюня 1723 г., но не было тогда слушано. 12 сентября рекетмейстеръ внесъ въ сенатъ по дѣлу армянина Кашпирева копию „съ доношенія и со мнѣнія“, а генераль-прокурору краткую выписку по этому дѣлу.

На слѣдующій день 13 сентября рекетмейстеръ внесъ въ сенатъ приговоръ и „доношеніе со мнѣніемъ“ по дѣлу Кашпирева, но это доношеніе долго не принимали въ сенатѣ, и рекетмейстеръ объявилъ, „что онъ о томъ будетъ доносить Его Имп. Величеству (140 л.).“

10 декабря рекетмейстеръ въ сенатъ „докладывалъ о армянинѣ Меркулѣ Кашпировѣ о свободѣ его для того, что по немъ въ Москвѣ собрана поручная записъ и поругчики писаны все иноземцы, которымъ вѣрить нечѣмъ, а нынѣ оной армянинъ сказываетъ, что по немъ другихъ порукъ нѣтъ, и генераль-адмиралъ Федоръ Матвѣевичъ сказалъ: пусть де онъ сидитъ“ (153 л.).

23 декабря „сенаторы спрашивали рекетмейстера о справкѣ съ магистратомъ по дѣлу Кашпирова что учинена-ль; противъ чего онъ имъ объявилъ, что о той справкѣ приговоръ при доношеніи его въ сенатъ поданъ, но не закрѣпленъ, которой у оберъ-секретаря; и говорилъ ему оберъ-секретарю, чтобъ тотъ приговоръ ихъ Прав. сенату положилъ къ крѣпленію, и оберъ-секретарь того приговора къ крѣпленію не положилъ, а канцлеръ графъ Головкинъ говорилъ, что надобно де то дѣло отослать въ магистратъ, а потомъ генералу-рекетмейстеру армянинъ Кашпировъ объявилъ, что онъ о дѣлѣ своемъ билъ челомъ сенаторомъ, какъ они шли въ сенатъ“ (156 л.).

8 февраля слѣдующаго 1724 года передъ отъѣздомъ въ Москву рекетмейстеръ „докладывалъ Ѳедора Матвѣевича о армянинѣ Кашпировѣ, что другихъ вѣрно везть въ Москву, а объ немъ приказу нѣтъ, на что онъ Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что ему присутствовать нельзя, понеже онъ отъ него ген. рекетмейстера по тому дѣлу подозрителенъ“ (164 л.).

Слѣдующая записъ о дѣлѣ Кашпирова относится уже къ 9 сент. 1724 г.: „сенатскій секретарь Монсѣевъ, призвавъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретаря Ермолаева, объявилъ, чтобъ дѣло армянина Кашпирова изготовить сего числа къ слушанію; и сего жъ числа ген. рекетмейстеръ оное армянское дѣло для слушанія въ сенатъ возносилъ, токмо его въ то время въ сенатскую палату не допустили для того, что Прав. сенатъ слушали поданное его ген. рекетмейстера по оному дѣлу доношеніе съ приговоромъ, которое чель секретарь Кирилловъ, а слушавъ приказали оберъ-секретарю Маслову противъ того доношенія учинить съ магистратомъ справку“ (186 об.).

Сенатъ слушалъ дѣло Кашпирова только 18 января 1725 г.: „Прав. сенатъ слушали отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣла армянина Меркула Кашпирова, изъ котораго предъ ними выписка вся чтена, кромѣ слѣдующихъ къ тому дѣлу указовъ, и по слушанію записано въ протоколъ“ (кн. 9/1278, л. 4 об.).

5 января 1725 г. рекетмейстеръ представилъ Государю докладъ по дѣлу армянина Кашпирова (кн. 6/1278, л. 1).

28 января по присланному Имп. Велич. указу сего янв. 27 рекетмейстеръ приказалъ Кашпирова освободить на поруки („если дадутъ добрыхъ порукъ“) (idem, л. 7). Уже послѣ увольненія рекетмейстера Павлова—1 марта 1725 г. сенатъ „закрѣпили приговоръ по дѣлу армянина Меркула Кашпирова съ анталіанцомъ Маркомъ Ѳедоровымъ объ отсылкѣ изъ взятаго изъ коммерцъ-коллегии дѣла въ главный магистратъ счетовъ и грамотокъ и съ ними переводовъ“ (idem, 9 об.). Но 4 марта сенатъ постановилъ отослать и подлинное дѣло Кашпирова въ магистратъ, мотивировавъ свой приговоръ слѣд. образомъ: чтобы „о какихъ-либо справкахъ за пересылакою излишественнаго продолженія не было“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 10).

Приведемъ еще записи о дѣлѣ Василя Цѣнна, въ которомъ задѣтъ былъ остававшійся въ Москвѣ членъ сенатской конторы князь Дмитрій Михайловичъ Голыцинъ.

30 марта 1724 г. во время пребыванія сената въ Москвѣ „ген. рекетмейстеръ докладываль Прав. сената по учиненному изъ челобитной жильца Василия Цѣнина экстракту, въ которой онъ просить, чтобы дѣло его, которое слѣдуется въ конторѣ оставшаго члена, якобы о убійствѣ имъ Родіона Мошенова, за подозрѣніемъ его, оставшаго члена, и ассесора Ергольскаго, взять къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, и Прав. сенатъ, слушавъ того экстракта учинили резолюцію, о чемъ приказали записать въ протоколъ“ (кн. 54/8155, 171 л.).

3 апрѣля рекетмейстеръ „вносилъ къ крѣпленію приговоръ по челобитью жильца Василия Цѣнина, учиненный по ихъ Прав. сената приговору, по которому велѣно сообщить съ того челобитья оставшему сенатскому члену копію, по которой копія учиня ему выписку доложить ихъ Прав. сената, а за тѣмъ приговоромъ тому Цѣнину экзекуціи не чинить, и Прав. сенатъ сказали, что „того приговору крѣпить имъ нынѣ некогда¹⁾, а закрѣпить послѣ Свѣтой недѣли, а Цѣнину де экзекуціи за тѣмъ приговоромъ чинить не велятъ же, что услышавъ сенаторъ князь Дмитрій Михайловичъ говорилъ, дабы онаго Цѣнина дѣло отдать ему ген. рекетмейстеру, и на оное Прав. сенатъ ничего не сказали“ (л. 172 об.).

13 апрѣля „кн. Дмитрій Мпх. сенаторамъ говорилъ о дѣлѣ жильца Вас. Цѣнина, которое въ его конторѣ, дабы то дѣло генералу рекетмейстеру принявъ и осмотри доложить Прав. сената“ (idem, 173). 17 августа по возвращеніи въ Петербургъ рекетмейстеръ вноситъ въ сенатъ въ числѣ другихъ дѣлъ и дѣло Василия Цѣнина, но сенатъ не слушалъ этого дѣла.

19 августа рекетмейстеръ опять вноситъ въ сенатъ дѣло Цѣнина, но сенатъ это дѣло „отъ слушанія отрѣшили“, такъ какъ князь Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что ему Цѣнина дѣла слушать невозможно, понеже на него по тому дѣлу показано подозрѣніе“ (182 об.).

28 августа сенатъ по докладу рекетмейстера слушалъ выписку по дѣлу Цѣнина и „приказали по тому дѣлу учинить приговоръ, чтобы дѣло объ немъ Цѣнинѣ изъ Москвы изъ конторы сенатскаго правленія взѣтъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для изслѣдованія, а его, Цѣнина, держать подъ карауломъ по прежнему, а экзекуціи ему безъ опредѣленія сенатскаго отъ оной сенатской конторы не чинить“ (л. 184).

1) 3 апрѣля въ 1724 году было въ пятницу Страстной недѣли.

2 сентября сенатъ закрѣпилъ приговоръ по дѣлу Цѣнина (л. 185). Довольно часто упоминаются въ протокольныхъ книгахъ еще дѣла Подчеркова съ Кушелевымъ и Агаѳона Мѣшкова съ Карпомъ Сытинымъ¹⁾; при слушаніи этихъ дѣлъ въ сенатѣ бывали столкновения съ рекетмейстеромъ. Записи объ этихъ дѣлахъ еще будутъ намъ встрѣчаться въ послѣдующемъ изложеніи.

Не смотря на противодѣйствіе, которое встрѣчало часто въ сенатѣ рекетмейстеръ, мнѣніе послѣдняго иногда брало верхъ. Подъ 23 сентября 1724 года записано въ протокольной книгѣ о распоряженіи сената по „словесному“ предложенію рекетмейстера: „отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ взяты въ сенатъ по дѣламъ Агаѳона Мѣшкова съ Карпомъ Сытинымъ подлинныя и перечневья выписки и учиненный приговоръ сената 9 сентября и при томъ присяги. И онаго приговору Прав. сенатъ слушали и приказали было быть по тому приговору, токмо по словесному предложенію ген. рекетмейстера оной приговоръ не закрѣпили, а приказали по тому дѣлу учинить краткую выписку пунктами“ (л. 188 об.).

О „словесномъ“ докладѣ рекетмейстера сенату упоминается еще въ записи о дѣлѣ Воеводскаго: 14 февраля 1724 г. „генераль рекетмейстеръ челобитную секундъ-маіора Воеводскаго оберъ-прокурору предлагалъ, чтобъ онъ ее вычелъ, и оберъ-прокуроръ честь не сталъ, чего ради онъ ген. рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената о слушаніи учиненнаго изъ той челобитной экстрактъ и при томъ доносилъ словесно, что онъ Воеводской просилъ дабы его взять въ Москву и давать бы ему кормовья деньги; и Прав. сенатъ того экстракта не слушали, а приказали его по прежнему своему приговору отослать въ крѣпость²⁾, при томъ же приказали оберъ-секретарю Маслову записать въ протоколъ, что оному Воеводскому давать кормовья деньги по шти денегъ на день“ (л. 166).

Вообще доклады „словесные“³⁾ и письменные приходилось рекетмейстеру дѣлать въ случаяхъ, затруднительныхъ для него. напр..

¹⁾ Въ изданіи „Доклады и Приговоры Прав. Сената“ встрѣчается приговоръ Расправной Палаты въ 1713 г. окт. 16 по дѣлу Карпа Сытина и падчерицы его Зотовой съ подъячимъ Агаѳономъ Мѣшковымъ въ искѣ 500 р. Докл. и Приг. Правит. Сената, томъ III, 901 и 902 стр.

²⁾ Маіоръ Воеводскій былъ присланъ въ рекетмейстерскую контору изъ „крѣпости“—15 мая 1723 г.—см. Прог. книга, л. 133.

³⁾ Когда мы говорили о выпискахъ въ рекетм. конторѣ, упоминали о словесномъ докладѣ рекетмейстера по дѣлу Подчеркова съ Кушелевымъ—кн. 54/8155, л. 200.

передъ отъѣздомъ въ Москву, 7 февраля 1724 г., онъ спрашивалъ у сената, что дѣлать съ колодниками, везти ли ихъ въ Москву или оставить въ Петербургѣ: „на словахъ докладывалъ о драгунѣ Ѳеодорѣ Крадынинѣ и колодникахъ: о доносителяхъ Воеводскомъ, Иванѣ Ѳеодоровѣ и Антонѣ Гамалее“ (Прог. кн. л. 164).

Объ этомъ Антонѣ Гамалее рекетмейстеръ еще 31 января того же года справлялся у сената, допрашивать ли его, такъ какъ въ приговорѣ по его дѣлу не записано было о допросѣ (*idem*, 161).

5. *„Словесные“ и письменные доклады рекетмейстера сенату, доношенія и проч.*

29 мая 1724 года рекетмейстеръ докладывалъ о присланномъ отъ Его Императорскаго Величества доносителѣ дьячкѣ Григоріи Михайловѣ, и сенатъ приказалъ отвезти дьячка къ ближнему столънику князю Ивану Ѳеодоровичу Ромодановскому (*idem*, 178 об.).

21 декабря того же года „ген. рекетмейстеръ докладывалъ Пр. сената о присланномъ изъ вотчинной коллегіи по дѣлу Муханова съ Шемякинскимъ запечатанномъ мнѣніи, что оное ему распечатывать ли и челобитчику объявлять ли, и Прав. сенатъ приказали тое мнѣніе распечатавъ сообщить къ дѣлу и челобитчику объявить“ (л. 200 об.).

11 февраля 1724 г. передъ отъѣздомъ въ Москву рекетмейстеръ подалъ сенату „доношеніе о прибавкѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ служителямъ противъ сенатскихъ подводъ и о дачѣ для караулу къ дѣламъ драгунъ и о оставшихъ въ Санктъ-Петербургѣ служителяхъ. Потомъ генераль рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената, дабы ему позволили ѣхать напередъ въ Москву, и Прав. сенатъ напередъ ему ѣхать приказали“ (167 об.).

Въ сенатъ же обращался рекетмейстеръ съ просьбою о прибавкѣ ему подьячихъ¹⁾, о назначеніи въ подьячіе лицъ сверхъ штата²⁾ и о выдачѣ денегъ на канцелярскіе расходы³⁾.

Отъ сената рекетмейстеръ получалъ приказанія, касавшіяся вопроса о содержаніи подъ карауломъ извѣстныхъ лицъ: 15 мая 1723 г.

1) А. М. Ю. кн. 54 8155, л. 189.

2) См. докладъ объ опредѣленіи Рогожина — л. 191 об.

3) *idem*, л. 179 об.

„ген. рекетмейстеръ, пришедъ изъ сенатской палаты, объявилъ, что Прав. сенатъ при генералъ-прокурорѣ приказали ему и отдали, чтобы содержанъ былъ подь карауломъ присланной изъ крѣпости маіоръ Антонь Воеводской и повелѣли ему дать бумагу и чернила“¹⁾.

15 февраля 1724 г. отмѣченъ приказъ сената—запечатать дѣло этого самаго маіора Воеводскаго: „Экзекуторъ Елагинъ пришедъ къ рекетм. дѣламъ съ маіоромъ Антономъ Воеводскимъ и ген. рекетмейстеру приказомъ Прав. сената объявилъ, что велѣно того Воеводскаго имѣющееся у рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣло ему Воеводскому запечатать и взявъ онъ Елагинъ рекетмейстерскихъ дѣлъ у секретаря все подлинное дѣло и подлинную его Воеводскаго челобитную и изъ ней экстрактъ велѣлъ ему Воеводскому запечатать, которое онъ и запечаталъ своими печатями“ (А. М. Ю. л. 54/8155, л. 166 об.).

Приходилось рекетмейстеру обращаться къ сенату за разъясненіями по вопросамъ, возникавшимъ при исполненіи сенатскихъ приговоровъ. Такъ, напр., приговоромъ сената 7 марта 1723 года назначено было наказаніе челобитчикамъ, подававшимъ прошенія самому Императору, въ томъ числѣ челобитчицу вдову Аграфену Анисимову опредѣлено было бить кнутомъ и сослать въ Москву на прядильный дворъ на годъ. Рекетмейстеръ отослалъ въ мануфактуръ-коллегію указъ съ приговоромъ сената относительно Анисимовой и получилъ отъ нея доношеніе отъ 28 марта, что означенная Анисимова стара и прясть и другія работы работать не можетъ, и мануфактуръ-коллегія просила указа сената объ этой Анисимовой. Получивъ такое доношеніе отъ мануфактуръ-коллегіи, рекетмейстеръ съ своей стороны подаетъ 22 мая 1723 г. въ сенатъ слѣд. доношеніе:

Его Императ. Величества Высокоправительствующему сенату

Доношеніе.

„Сего 1723 году марта 7 дня по Его Имп. Величества указу и по приговору Васъ Высокоправительствующаго сената велѣно присланной изъ Преображенска отъ двора Его Имп. Величества драгунской жепѣ Аграфенѣ Анисимовой за продерзость ея, что она просила и подавала Его Имп. Величеству челобитную по публикованнымъ указомъ учинить наказанія бить кнутомъ и сослать въ Москвѣ на пря-

¹⁾ idem, 133. Объ этомъ Воеводскомъ есть записъ за 17 іюня 1723 г.: „Сего числа генераль рекетмейстеръ призывалъ въ канцелярію секунд-маіора Воеводскаго и говорилъ ему о доношеніи, и онъ сказалъ, что доношеніе готовить, также онъ ген. рекетмейстеръ и на предъ сего многажды о томъ ему говаривалъ же“—idem, 135 л.

дильный дворъ и по тому приговору ей наказаніе учинено: бита кнутомъ и для отсылки на прядильный дворъ послана была въ мануфактуръ коллегію, которой въ той коллегіи не приняли, а доношеніемъ отвѣтствовали: что въ прошломъ де 720 году по присланному письму отъ кабинетъ секретаря Макарова и по приговору бергъ-коллегіи опредѣлено на полотняную фабрику къ директору Ивану Томесу съ товарищи бабъ и дѣвокъ, которыя отъ старости или отъ увѣчья по свидѣтельству явятся дряхлы и больны и прясть не могутъ, и такихъ на полотняный дворъ присылать не велѣно, а присылать такихъ, которыя къ той фабрикѣ годны, дабы отъ того оной фабрикѣ тягости не было; да онъ же директоръ Томесъ нынѣ объявилъ доношеніемъ, что присылаются къ нимъ на фабрику изъ разныхъ коллегій и канцелярій виноватыя бабы и дѣвки въ работу на прядильный дворъ, и оныхъ де по присылкѣ нынѣ болѣе двухъ сотъ человекъ и чтобы тѣхъ бабъ и дѣвокъ къ нему на фабрику не принимать, дабы отъ того ихъ фабрикѣ тягости не было, а оную вдову Аграфену въ работу на прядильный дворъ послать невозможно для того, что она стара и прясть или другой работы работать не можетъ, и о томъ оная мануфактуръ-коллегія требуетъ Васъ Высокоправит. сената резолюціи.

И того ради оная баба по отбытіи изъ Москвы рекетмейстерскихъ дѣлъ въ С.-Петербургъ содержится подъ карауломъ въ Москвѣ при сенатѣ; того ради васъ высококравительствующаго сената прошу, дабы объ означенной драгунской женѣ показана была резолюція.“ (А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 222 и 223).

Въ отвѣтъ на это доношеніе сенатъ далъ рекетмейстеру слѣдующій указъ: „Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийскаго изъ сената генералу рекетмейстеру господину Павлову. Сего мая 22 дня по Его Имп. Величества указу Прав. сенатъ приказали: по доношенію твоему о драгунской жонкѣ вдовѣ Аграфенѣ Аписимовой, которой за продерзостное Его Величеству челобитіе учинено наказаніе и велѣно сослать въ работу на прядильный дворъ, а на тотъ дворъ за старостью не принимаютъ и держится подъ карауломъ, оную жонку за старостью отъ работы уволить и изъ-за караулу свободить и генералу рекетмейстеру господину Павлову вѣдать, а въ Москву въ канцелярію сенатскаго правленія о томъ изъ сената вѣдѣнія послано“.

Оберъ-секретарь Анисимъ Масловъ.

Секретарь Иванъ Кирилловъ.

Мая 25 дня 1723 г. Канцеляристъ Никита Никитинъ.

Указомъ 6 апрѣля 1722 г.¹⁾ была опредѣлена отвѣтственность рекетмейстера передъ сенатомъ. Въ указѣ этомъ говорится: „Буде же оной рекетмейстеръ для какой страсти у кого вышеписанныхъ челобитень принимать не будетъ и тѣмъ челобитчикамъ чинить волокиты и убытки: и тѣмъ людямъ въ томъ на него бить челомъ сенату, а Его Величеству не бить челомъ же“.

Въ протокольной книгѣ намъ встрѣтилась запись только объ одной челобитной на рекетмейстера: 28 апр. 1724 г. „ген. рекетмейстеръ былъ въ сенатѣ, и въ сенатѣ отдана ему чрезъ протоколиста Елесова челобитная вотчины Новоспасскаго монастыря попа Ермила Яковлева, по которой бьетъ челомъ на генерала рекетмейстера въ продолженіи и невзношеніи къ слушанію въ сенатѣ дѣла его, которое имѣется, о утайкѣ въ той вотчинѣ мужска пола душъ, и чтобъ то дѣло взять отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ въ сенатѣ“²⁾. Объ этомъ „доноситель“ Ермилъ Яковлевъ извѣстно по дѣламъ рекетм. конт., что его челобитная въ числѣ другихъ челобитныхъ, поданныхъ самому Государю, слушалась въ сенатѣ 7 марта 1723 года, и тогда сенатъ постановилъ наказанія ему не чинить, а „о показанномъ отъ него на прикащика и крестьянъ о переписныхъ и утаенныхъ душахъ разыскать посланному въ Воронежскую губернію для свидѣтельства душъ и расположенія полковъ полковнику Мягинину“, къ которому доноситель и былъ отправленъ съ драгуномъ сенатской роты Гуляевымъ и съ указомъ отъ рекетмейстера отъ 20 марта 1723 года. Отвѣтъ о полученіи колодника и указа полученъ былъ 13 іюня 1723 г.³⁾ Нѣтъ свѣдѣній о томъ, когда полученъ былъ отвѣтъ по возбужденному челобитчикомъ Яковлевымъ вопросу, и поэтому нельзя судить о томъ, насколько правъ былъ этотъ челобитчикъ, подавая жалобу на рекетмейстера съ обвиненіемъ въ „продолженіи и невзношеніи къ слушанію въ сенатѣ дѣла его“; есть только запись въ Протокольной книгѣ, относящаяся къ 30 сентября 1724 г., что по приказу Прав. сената, рекетмейстеръ доложилъ сенату выписку по дѣлу Ермила Яковлева, и сенатъ приказалъ ему сочинить приговоръ—выдать ему награжденіе „за правое доношеніе и въ томъ за доказательство“ (л. 190).

Когда мы говорили о дѣлѣ армянина Кашпирева, то приводили запись о томъ, что Кашпиревъ билъ челомъ сенаторамъ, когда они

¹⁾ П. С. З. № 3947. Объ отвѣтственности рекетмейстера см. также сочин. Петровскаго, стр. 198 и 199.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 176.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277 л. 249—252, 255—257, 271 и 273.

шли въ сенатъ (л. 156). Можетъ быть, въ данномъ случаѣ тоже была жалоба на рекетмейстера, судя по тому, что въ засѣданіи сенаторы сдѣлали рекетмейстеру запросъ „о справкѣ съ магистратомъ по дѣлу Кашпирева, что учинена ль“.

Кромѣ челобитныхъ на рекетмейстера подавались, повидимому, жалобы и на сенатъ. Любопытна, напр., слѣдующая запись за 6 февраля 1724 г.: „Подавалъ онъ (рекетмейстеръ) имъ Правительствующему сенату доношеніе по челобитью лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитана поручика Музина, по которому по приговору ихъ Правительствующаго сената велѣно у него взять сказку, и Прав. сенатъ, слушавъ того доношенія и изъ нихъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, князь Василій Лукичъ оное чли сами и прочетчи Ѳедоръ Матвѣевичъ сказали ему ген. рекетмейстеру: „на насъ де протестуетъ“, и отдали ему ген. рекетмейстеру по прежнему (164 л.).

Что касается вопроса о дѣлахъ, возбужденныхъ по инициативѣ самого рекетмейстера, то приходится вмѣстѣ съ Петровскимъ признать, что такихъ дѣлъ намъ еще не встрѣчалось, и вопросъ этотъ приходится считать открытымъ, пока не будетъ найдено такихъ дѣлъ.

6. О дняхъ недѣли, въ которые сенатъ слушалъ рекетм. дѣла.

Разберемъ вопросъ о дняхъ недѣли, въ которые сенатъ слушалъ дѣла по челобитнымъ частныхъ лицъ.

Извѣстно, что сенатъ собирался, обыкновенно, три раза въ недѣлю—понедѣльникъ, среду и пятницу; при чемъ въ понедѣльникъ и пятницу разматривались государственныя дѣла, а въ среду частныя (челобитчиковы); бывали еще и чрезвычайныя собранія по повѣсткамъ¹⁾.

Какія свѣдѣнія мы можемъ извлечь изъ записей въ протокольныхъ книгахъ рекетм. конторы по вопросу о дняхъ недѣли, въ которые происходило въ сенатѣ слушаніе дѣлъ по докладу рекетмейстера? По записямъ видно, что рекетмейстеръ докладывалъ по дѣламъ своей конторы и по другимъ днямъ, кромѣ среды, хотя сенатъ и указывалъ часто ему на среду, какъ на день, назначенный для докладовъ рекетмейстера. Напр., рекетмейстеръ въ понедѣльникъ 10 іюня 1723 г.—

¹⁾ Дмитріевъ, Ист. суд. инст. стр. 506 и 507.

докладывалъ сенату по Ярополческому дѣлу; сенатъ постановилъ резолюцію по этому дѣлу, „а по другимъ дѣламъ приказалъ докладывать въ среду“¹⁾. 17 іюня—также въ понедѣльникъ—„Правит. сената генерала прокурора ген. рекетмейстеръ докладывалъ, чтобъ слушать дѣль, и Прав. сенатъ приказали по дѣламъ докладывать іюня 19 числа т. е. въ среду“²⁾.

9 декабря (въ понедѣльникъ), когда рекетмейстеръ хотѣлъ докладывать о дѣлахъ, „Гаврило Ивановичъ (Головкинъ) отрѣшилъ, а чтобы съ дѣлами быть въ сенатѣ въ будущую среду“³⁾.

20 дек. того же года „докладывалъ ген. рекетмейстеръ ихъ Прав. сената, чтобы изволили слушать приговоры, и ген. прокуроръ сказалъ, чтобъ онъ со оними пришелъ въ указный день“⁴⁾.

Въ 1723 г. рекетмейстеръ докладывалъ по средамъ въ слѣд. числа:

іюня—19.
іюля—24.
сент.—18 и 25.
окт.—2, 16, 23, 30.
ноября—20.
декабря,—4, 11.

Въ другіе дни, кромѣ среды, докладывалъ въ слѣд. числа:

іюня—21 (понедѣльникъ).
сент.—13 (пятница).
ноября—14 (четвергъ).
„ —29 (пятница).
декабря—9 (понедѣльникъ).
„ —23 (понедѣльникъ).

Въ 1724 г. рекетмейстеръ являлся для доклада въ сенатъ по средамъ:

январ.—22, 29.
февр.—5.

апрѣля—22.
мая—20.

іюня—3.
августа—12, 19.

сент.—2, 9, 16, 23 и 30.
окт.—7, 21.
ноября—4, 11.
декабря—16, 23.

Въ другіе дни, кромѣ среды, докладывалъ:

января—28 (вторн.), 31—пятн.
февраля—7 и 14 (пятн.).
марта—30 (вторн.).
апрѣля—3 (пятн.) и 27 (понед.).
мая—4 (понед.), 18 (понед.).
„ —23 (субб.), 29 (пятн.).
іюня—1 (понед.), 4 (четв.).
августа—17 (пон.), 20 (четв.), 28 (пятн.).
сент.—4—(пятница).
октября—5 и 19 (понед.).
ноября—12 (четвергъ).

¹⁾ кн. 54/8155, л. 134.

²⁾ idem, 135 об.

³⁾ idem, 153.

⁴⁾ idem, 155 об.

Такимъ образомъ, оказывается, что рекетмейстеръ являлся въ сенатъ для доклада, и сенатъ слушалъ дѣла рекетмейстерской конторы въ различные дни, а не только по средамъ. Хотя среда и была „указнымъ“ днемъ, сенатъ не всегда придерживался установленнаго правила; можно привести нѣсколько примѣровъ несоблюденія сенатомъ этого „указнаго“ дня.: 29 января 1724 г. (въ среду) сенатъ не слушалъ дѣлъ, говоря, что будутъ заниматься дѣломъ Колычова (160 об.); 5 февраля (тоже въ среду)—сенатъ не слушалъ дѣлъ, несмотря на заявленіе рекетмейстера, что „нынѣ положенный день слушать дѣла отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ“ (162 об.); 20 мая—взяли только 2 дѣла къ подписи, а рекетмейстеру приказали изъ сенаторской идти вонъ“ (177 об.).

21 августа 1724 года „генераль рекетмейстеръ докладывалъ о слушаніи отъ него дѣлъ, и на оное они ему объявили, что отъ него слушать дѣлъ не будутъ, а будутъ отъ него слушать дѣла всегда по средамъ“ (idem, 193).

16 сентября, сенатъ не слушалъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, хотя рекетмейстеръ докладывалъ „многжды“ (idem, 187 л.); также сенатъ не занимался челобитчиковыми дѣлами въ среду 14 октября („за другими дѣлами“) того же 1724 года.

7. Столкновенія въ сенатѣ.

С. Петровскій для характеристики отношенія генерала рекетмейстера Павлова къ генераль-прокурору Ягужинскому и сенаторамъ привелъ только двѣ выдержки изъ записной протокольной книги: одну—о столкновеніи въ сенатѣ при обсужденіи дѣла Подчеркова съ Кушелевымъ, другую—о столкновеніи рекетмейстера съ генераль-прокуроромъ по поводу дѣла комиссара Тыркова, касавшагося самого Ягужинскаго. Для болѣе полнаго освѣщенія этихъ отношеній можно въ болѣе степеніи использовать тотъ матеріалъ, который намъ даютъ записи протокольныхъ книгъ.

24 іюля 1723 года записано: „Реэстръ поданъ о слушаніи господину оберъ-прокурору Бибикову, которой прочеть оныхъ дѣлъ господа сенаторы слушать не стали, а слушали имянной Его Импер. Величества указъ, въ которомъ повелѣваетъ о челобитчиковыхъ дѣлахъ докладывать Его Величества генералу-рекетмейстеру; оной господинъ оберъ-прокуроръ предлагалъ, что надобно де еще совѣто-

вать, какія челобитныя генералу рекетмейстеру приниматьъ надлежитъ¹⁾. Въ словахъ оберъ-прокурора какъ будто прозвучало сомнѣніе въ правильности приѣма рекетмейстеромъ челобитныхъ.

Въ особенности не любили въ сенатѣ принимать отъ рекетмейстера „доношенія со мнѣніемъ“. 13 сентября 1723 года „генераль рекетмейстеръ по означенному армянскому дѣлу по приговору Прав. сената учиненной приговоръ взнесъ въ сенатъ и объявилъ сенаторамъ, чтобъ по тому дѣлу съ тѣмъ приговоромъ доношеніе его со мнѣніемъ принято было, и канцлеръ графъ Головкинъ сказалъ, что доведется ль де ему мнѣніе писать, и потомъ долго не принимали, и онъ ген. рекетмейстеръ имъ объявилъ, что онъ о томъ будетъ доносить Его Императорскаго Величества, и онъ канцлеръ сказалъ, чтобъ доносилъ; и генераль прокуроръ приказалъ тотъ приговоръ и доношеніе положить на столъ и доносить Его Величества, и онъ тотъ приговоръ и доношеніе на столъ и положилъ“²⁾.

Мы не будемъ приводить здѣсь полностью записи о столкновеніи рекетмейстера съ генераль-прокуроромъ, бывшемъ 20 дек. 1723 года. Эта записъ приведена у Петровскаго. Ягужинскій тогда хотѣлъ отнять у рекетмейстера („отнималъ много“) челобитную комиссара Тыркова по дѣлу его брата, котораго пытали въ домѣ генераль-прокурора; когда рекетмейстеръ ея не отдалъ, и стали ее читать въ сенатѣ, генераль-прокуроръ вышелъ изъ залы засѣданія, а сенаторы велѣли рекетмейстеру принести по этому дѣлу доношеніе (Рекетмейстеръ докладывалъ въ этомъ засѣданіи по дѣлу Тыркова „словесно“). (Прот. кн. л. 154—155; Петровскій, 200 стр.).

Болѣе всего чревать былъ столкновеніями рекетмейстера съ генераль-прокуроромъ и сенаторами 1724 годъ.

Сенатъ не соглашался на просьбы рекетмейстера объ увеличеніи служебнаго и низшаго персонала рекетмейстерской конторы. Во время пребыванія сената въ Москвѣ въ 1724 году—15 апрѣля „Правт. сенату ген. рекетмейстеръ подавалъ доношеніе о дачѣ ему для караулу и посылкоу драгунъ, также и сторожа, и того доношенія генераль-прокуроръ принимать не велѣлъ, которое и не принято“ (173 л.). Въ другой разъ—7 окт. того же года сенатъ отказалъ рекетмейстеру въ его просьбѣ увеличить число копистовъ: „генераль рекетмейстеръ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 137.

²⁾ *idem*, л. 140.

докладывалъ Прав. сената по челобитной подьяческаго сына Якова Рогожина о бытіи ему у рекетмейстерскихъ дѣлъ копѣистомъ для того, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ подьячихъ мало. и на оное Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ больше трехъ человѣкъ не надобно, и для того оного въ копѣисты не опредѣлили“ (*idem*, 191 об. и 192).

16 сентября 1724 г. произошло столкновение рекетмейстера съ сенаторами опять по поводу „доношенія со мнѣніемъ“: „Въ собраніи были: Свѣтлѣйшій князь, Ѳедоръ Матвѣевичъ, Яковъ Вилимовичъ, князь Никита Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, кн. Дмитрій Михайловичъ, генераль и оберъ прокуроры; тому собранію ген. рекетмейстеръ докладывалъ многожды о слушаніи отъ него дѣлъ, и по оному докладу дѣлъ отъ него не слушали; и тому жъ собранію сенаторомъ онъ ген. рекетмейстеръ подавалъ доношеніе со мнѣніемъ по дѣламъ Агаѳона Мѣшкова съ Карпомъ Сытинымъ и съ падчерицею его, котораго доношенія они Правит. сенатъ не принимали; и онъ ген. рекетмейстеръ то доношеніе положилъ имъ на столъ и въ тожь время съ того жъ доношенія копію при доношеніи подалъ генераль-прокурору: потомъ канцлеръ графъ Головкинъ означенное поданное имъ доношеніе отдавалъ ему генералу рекетмейстеру, токмо онъ не принялъ; и послѣ того вскорѣ сенатскій секретарь Богдановъ означенное поданное сенаторомъ доношеніе вынесчи изъ сенаторской палаты отдалъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарю Ермолаеву и сказалъ, что оное доношеніе сенаторы велѣли отдать генералу рекетмейстеру“ (187 и об.).

5 октября того же года записана еще сцена отказа сената принять отъ генерала-рекетмейстера „доношеніе со мнѣніемъ“ по тому дѣлу, которое касалось одного изъ сенаторовъ—графа Матвѣева: „Въ собраніи были сенаторы: Ѳедоръ Матвѣевичъ, Гаврила Ивановичъ. Петръ Андреевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, и тому собранію ген. рекетмейстеръ подавалъ доношеніе со мнѣніемъ по дѣлу дворцовой Ярополческой волости крестьянъ съ сенаторомъ графомъ господиномъ Матвѣевымъ и того доношенія сенатъ не принявъ у него спрашивали. какое оное доношеніе, на что онъ сказалъ, что онъ о томъ на словахъ донести не можетъ, а чтобъ изволили принять и выслушать. Но токмо Прав. сенатъ того доношенія не пріпяли; въ тожь время съ того доношенія при доношеніи копію подавалъ генераль-прокурору, и генераль-прокуроръ не принявъ же и со гнѣвомъ говорилъ, что ему доношенія отъ него не надобны“ (*ibidem*, л. 190 об. и 191).

По записямъ 7 и 16 декабря 1724 г. можно заключить, что по нѣкоторымъ дѣламъ старались обойтись безъ доклада рекетмейстера и рѣшать дѣла „мимо рекетмейстерскихъ дѣлъ“.

7 декабря „генераль рекетмейстеръ всходилъ въ сенатъ, а въ сенатѣ былъ токмо Ѳедоръ Матвѣевичъ да оберъ-прокуроръ, и въ то время онъ оберъ-прокуроръ докладывалъ Ѳедора Матвѣевича о дѣлѣ Данилевскаго, которое о сложеніи доимки; причемъ генераль-рекетмейстеръ словесно имъ доносилъ, что оного Данилевскаго о томъ же дѣло имѣется у рекетмейстерскихъ дѣлъ“¹⁾.

Не на подобныя ли случаи указывалъ рекетмейстеръ въ своемъ доношеніи, поданномъ имъ въ сенатъ 16 декабря? Запись объ этомъ доношеніи гласитъ слѣдующее: „генераль-рекетмейстеръ подалъ Прав. сенату доношеніе объ рѣшеніи дѣлъ по реэстрамъ по дѣламъ же, что мимо рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣлаются въ сенатѣ и о прочемъ; котораго доношенія изволили слушать; чель сенатскій секретарь Богдановъ; по слушаніи изволили сказать, чтобъ онъ генераль-рекетмейстеръ показалъ имянно, кто его съ тѣми дѣлами отрѣшаетъ или бѣ доносилъ Его Императорскому Величеству“ (Прот. кн.: 54/8155, л. 199 об.).

Не насмѣшка ли надъ рекетмейстеромъ видна въ томъ фактѣ, который отмѣченъ въ записи 17 дек. 1724 года: „Въ 9-мъ часу по полуночи приходилъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ изъ сената драгунъ и повѣщаль, чтобъ генераль-рекетмейстеръ съ дѣлами былъ въ сенатѣ; и какъ ген. рекетмейстеръ съ дѣлами въ сенатъ прибылъ; и въ сенатѣ до того было сенаторовъ только два человѣка, Ѳедоръ Матвѣевичъ да князь Никита Ивановичъ; но и тѣ выѣхали до прибытія его генерала рекетмейстера для того, что Петръ Андреевичъ и князь Григорій Михайловичъ были въ Синодѣ“ (Прот. кн., л. 200).

Враждебныя отношенія къ рекетмейстеру Павлову генерала-прокурора и сенаторовъ продолжались до самой его отставки въ февралѣ 1725 года. За январь этого года въ протокольной книгѣ находимъ запись, приведенную Петровскимъ, о томъ, какъ рекетмейстеръ Павловъ не согласился на требованіе сената отослать дѣло Подчеркова съ

¹⁾ Прот. кн. л. 198 и 198 об. См. также въ 3-й книгѣ рек. конт. по дѣлу Данилевскаго запись 13 септ. 1723 г. о посылкѣ въ канцелярію вѣдомства генерала-майора—Юсунова Книжсва повторительнаго указа о снятіи съ него доимки и объ отдачѣ отписаннаго движ. и недвиж. имѣнія.—А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 41.

Кушелевымъ въ военную коллегію, ссылаясь на произведенный уже по тому дѣлу приговоръ сената (только имъ не закрѣпленный) и какъ генераль-прокуроръ „на него генерала рекетмейстера закричалъ: какой де онъ указчикъ въ дѣлѣхъ, на что онъ имъ сказалъ, чтобъ о томъ изволили прислать къ нему указъ, а безъ указа того дѣлѣ не пошлетъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 3; Петровскій, 200 стр.).

8. Эпизодъ во время пребыванія сената въ Москву въ 1724 году.

Для освѣщенія отношеній къ рекетмейстеру Павлову генераль-прокурора Ягужинскаго и сенаторовъ особенно характеренъ эпизодъ во время пребыванія сената въ 1724 году въ Москвѣ по случаю происходившаго 7 мая этого года коронаванія Екатерины I, когда рекетмейстеръ очутился безъ помѣщенія для своей конторы¹⁾.

Прослѣдимъ по записямъ въ той же протокольной книгѣ этотъ эпизодъ. 23 февраля 1724 года рекетмейстеръ „съ дѣлами и служители“ выѣхалъ изъ Петрограда въ Москву, и по приѣздѣ туда нашель прежнее помѣщеніе рекетмейстерской конторы занятымъ.

7 марта записано: „генераль-рекетмейстерскіе служители съ дѣлами прибыли въ Москву и оныя дѣла поставлены въ сенатѣ въ передней палатѣ подъ сенатскій караулъ для того, что въ которыхъ палатахъ въ 722-мъ и 723 годѣхъ до поѣздки въ Санктъ-Петербургъ²⁾ генераль-рекетмейстеръ съ дѣлами и служители сидѣлъ, оныя—заняты оставшему сенатскому члену“³⁾.

И съ этого времени начались для рекетмейстера хлопоты по пріисканіи для себя „палатъ“ для конторы, продолжавшіеся больше мѣсяца—до 15 апрѣля.

Прежде всего Павловъ сталъ добиваться, чтобы ему опять отдали прежнее помѣщеніе. 10 марта „генераль рекетмейстеръ при собраніи въ сенатѣ Правит. сената и генерала прокурора докладывалъ дабы приказали палату, въ которой онъ напредъ сего съ рекетмейстерскими дѣлами сидѣлъ, очистить, и генераль-прокуроръ сказалъ, что та палата

¹⁾ Объ этомъ эпизодѣ см. мою статью въ журналѣ „Русская Старина“ (апрѣль, 1913 г.) подъ заглавіемъ: „Въ поискахъ палаты“.

²⁾ Въ Петроградъ изъ Москвы рекетмейстеръ переѣхалъ 31 марта 1723 года, кн. 54/8155, л. 132 об.

³⁾ т. е. князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, *idem*, 168 об.

ему самому надобна и чтобъ онъ искалъ себѣ иную палату, и на оное онъ генераль рекетмейстеръ сказалъ, что кромѣ той палаты сидѣтъ ему негдѣ, на что генераль прокуроръ ему сказалъ: мы де для тебя иной не складемъ“¹⁾.

На другой день 11 марта опять обращается къ сенату, но снова терпитъ неудачу: „Правит. сената генераль рекетмейстеръ о опредѣленіи съ дѣлами и служители палаты докладывалъ, и Правительствующій сенатъ ничего ему не сказали; въ собраніи были Прав. сенатъ Гаврило Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ“²⁾.

13 марта въ сенатѣ какъ будто начали шевелиться: „Правит. сенату генераль рекетмейстеръ о дачѣ ему съ дѣлами и служители палаты подаль доношеніе и по тому доношенію Прав. сенатъ приказали въ камерь-коллегію и Московскому вице-губернатору Воейкову объ отдачѣ ему генералу рекетмейстеру подъ контору изъ дворцовыхъ палатъ послать указы“ (idem, 169).

16 марта „генераль рекетмейстеръ ходилъ въ каморь-коллегію и объ отводѣ ему палаты президенту говорилъ, при чемъ той коллегіи прокуроръ Воейковъ на генерала рекетмейстера кричалъ и высмалъ вонь нечестно и на все вышеписанное президентъ ему генералу рекетмейстеру резолюціи не учинилъ“. Несмотря на такой не особенно любезный пріемъ, рекетмейстеръ 18 числа опять идетъ въ камерь-коллегію: „генераль рекетмейстеръ объ отводѣ ему палаты ходилъ въ камерь-коллегію, и при немъ о сыску палатъ послали изъ той коллегіи указъ во дворецъ, чего ради онъ генераль рекетмейстеръ ходилъ въ дворцовую канцелярію, въ которой судьи ему сказали, что палатъ у нихъ никакихъ нѣтъ, о чемъ де отъ нихъ отвѣтствованіе будетъ въ каморь-коллегію“ (idem, 169 об.).

На другой дѣнь, 19 марта, Павловъ докладываетъ о своемъ дѣлѣ генераль-прокурору, но получаетъ отъ него характерный отвѣтъ: „Его Превосходительства генерала прокурора генераль рекетмейстеръ о опредѣленіи палатъ докладывалъ, на что онъ генераль прокуроръ ему сказалъ, что де ему генералу прокурору дѣла нѣтъ для того, что де у него съ нимъ генераломъ рекетмейстеромъ недружба, за которую

¹⁾ idem, 168 об.

²⁾ Г. И. Головкинъ, П. А. Толстой, пращуръ Л. Н. Толстого, князь В. Л. Долго-руковъ.

говорить и мириться и дружбы съ нимъ водить не хочетъ по тѣхъ мѣстѣ, пока Его Императорское Величество его генерала прокурора отъ него оборонить; при томъ былъ оберъ-секретарь“ (idem, 169 об.). Черезъ нѣсколько дней, 23 марта, рекетмейстеръ опять обращается къ сенату, но все безуспѣшно:

„Въ собраніи были сенаторы Ѳедоръ Матвѣевичъ¹⁾, Гаврило Цвановичъ, Иванъ Алексѣевичъ²⁾, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ, и тому собранію генераль рекетмейстеръ о опредѣленіи ему канцеляріи докладывалъ, и на оное Ѳедоръ Матвѣевичъ говорилъ, чтобъ занятую рекетмейстерскихъ дѣлъ контору оставшему члену очистить, понеже де тѣ оставшаго члена дѣла будутъ отправляться съ сенатскими дѣлами обще, на что и оставшій членъ князь Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что онъ тое контору очистить, но при томъ же князь Василій Лукичъ сказалъ, о тѣхъ де палатахъ говорилъ генераль-прокуроръ, что надобны ему; и за тѣмъ резолюціи никакой не учинено“ (idem, 170).

Въ тотъ же день рекетмейстеръ говоритъ оберъ-секретарю Маслову, чтобы онъ доложилъ сенату о помѣщеніи для рекетмейстерской конторы по доношеніямъ изъ камеръ-коллегіи и отъ бригадира Воейкова, но оберъ-секретарь въ тотъ день не докладывалъ (170).

Въ послѣднихъ числахъ марта все еще продолжалась волокита по вопросу о рекетмейстерской конторѣ.

27 марта записано: „Въ собраніи были сенаторы Ѳедоръ Матвѣевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, и тому собранію генераль рекетмейстеръ докладывалъ и просилъ о опредѣленіи ему съ дѣлами конторы, на что князь Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что контору, въ которой онъ сидѣлъ, очистить. А Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что той конторы отдать ему не можно, понеже оное отправленіе состоитъ въ дирекціи генерала прокурора“ (170 об.).

Запись на 28 марта гласитъ: „генерала прокурора генераль рекетмейстеръ о томъ, что Ѳедоръ Матвѣевичъ о конторѣ, которая занята, оставшему члену сказывалъ, что оное отправленіе въ дирекціи его генерала прокурора, докладывалъ, и на оное генераль прокуроръ резолюціи никакой не показалъ“.

1) Генераль-адмиралъ Ѳ. М. Апраксинъ.

2) Графъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ.

30 марта: „Правит. сената генераль рекетмейстеръ о опредѣленіи подъ контору себѣ палатъ докладывалъ и предъявлялъ, что уже многое время онъ безъ дѣлъ, и Правит. сенатъ сказали, что то опредѣленіе не ихъ дѣло, но генерала прокурора: въ собраніи были сенаторы Ѳедоръ Матвѣевичъ, Петръ Андреевичъ, князь Василій Лукичъ, потомъ онижъ слушали доношенія, поданнаго отъ вице-губернатора Воейкова, въ которомъ онъ отвѣтствовалъ о палатахъ на рекетмейстерскую контору, что у него по указу изъ военной коллегіи починено во дворцѣ только восемь палатъ, которые на запасныхъ конюшняхъ вверху противъ троицкихъ воротъ, и слушавъ разсуждали, что генералу рекетмейстеру въ тѣхъ палатахъ за дальностью отъ сената сидѣть невозможно“ (170 об. и 171).

По случаю наступившей вскорѣ Пасхи (въ 1724 году Пасха была 5 апрѣля) дѣло о помѣщеніи для рекетмейстерской конторы еще болѣе затянулось. Едва только прошла пасхальная недѣля, какъ рекетмейстеръ опять возбуждаетъ тотъ же наболѣвшій для него вопросъ: „Въ собраніи были сенаторы Ѳедоръ Матвѣевичъ, Гаврило Ивановичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ, и тому собранію генераль рекетмейстеръ докладывалъ о опредѣленіи себѣ конторы и объявлялъ, что въ дѣла онъ по нынѣ еще не вступалъ, и Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что то дѣло не ихъ, но генераль-прокурора, а Гаврило Ивановичъ сказалъ, что надобно имъ еще призвавъ вице-губернатора Воейкова и у него спрашивать палатъ, на что онъ генераль рекетмейстеръ имъ объявилъ, что о томъ доношеніе отъ вице-губернатора въ сенатъ подано“ (172 об. и 173).

Черезъ два дня послѣ этого засѣданія, 15 апрѣля, вышло наконецъ, давно ожидавшееся рѣшеніе сената, и помѣщеніе было отведено: „генералу рекетмейстеру оберъ-секретарь Масловъ въ сенатѣ объявилъ приказомъ Прав. сената, дабы ему съ рекетмейстерскими дѣлами сидѣть во дворцѣ вверху у Спаса, гдѣ была ревизіонъ-контора, и по оному приказу того же числа изъ подъ сенатскаго караулу въ означенную отведенную палату рекетмейстерскія дѣла перенесены“ (л. 173).

По этимъ дѣло еще не кончилось. Въ дневникѣ Павлова находимъ еще нѣсколько записей, свидѣтельствующихъ о томъ, что онъ все еще не успокоился въ занятой имъ „палатѣ“. Рекетмейстеръ обращается къ сенату съ новымъ ходатайствомъ. Дѣло въ томъ, что отведенная для него контора слишкомъ далеко отстояла отъ села Покровскаго, гдѣ въ это время засѣдалъ сенатъ; между тѣмъ рекетмейстеру часто при-

ходило докладывать сенату по дѣламъ своихъ кліентовъ, и вотъ 20 апрѣля онъ проситъ сенатъ отвести ему въ Покровскомъ помѣщеніе для подготовки докладовъ: „генераль-рекетмейстеръ по утру и по полудни былъ въ Покровскомъ въ сенатѣ, и о томъ, чтобы опредѣлена была ему въ Покровскомъ при сенатѣ контора, генерала прокурора докладывать, на что онъ ему сказать, что де можно и безъ конторы по дѣламъ докладывать для того, что де надѣмся тутъ не долго быть“. (173 об.). Получивъ такой отвѣтъ, Павловъ все-таки не унимается и опять обращается то къ сенату, то опять къ генералупрокурору; въ отвѣтъ же слышитъ лишь насмѣшки.

23 апрѣля: „Прав. сената генераль рекетмейстеръ докладываетъ, дабы ему съ рекетмейстерскими дѣлами перейти въ Покровское, и Прав. сенатъ о томъ все умолчали; только генераль фельдмаршалъ (Свѣтлѣйшій князь¹⁾) ему генералу рекетмейстеру сказать, дабы ему въ Покровскомъ перейти въ хоромы, которые у воротъ; а въ тѣхъ хоромыхъ живутъ богадѣленные нищіе, а генераль-прокуроръ сказать: мы де для тебя хоромъ дѣлать не станемъ“ (л. 174).

А помѣщеніе для конторы тутъ же, подъ руками, да никакъ нельзя было получить его безъ согласія всеильнаго Ягужинскаго: и близокъ локоть, да не укусишь.

24 апрѣля: „генерала-прокурора генераль рекетмейстеръ докладываетъ о дачѣ ему въ Покровскомъ конторы для того, что въ Покровскомъ въ тѣхъ хоромыхъ, гдѣ сенатъ, есть порозжія свѣтлицы, въ которыхъ только подъяческія постели лежатъ, на что генераль-прокуроръ сказать: „садись де какъ хошь“; и того ради онъ генераль рекетмейстеръ говорилъ оборъ-секретарю Маслову, дабы онъ ему изъ порозжихъ свѣтлицу очистилъ, и оборъ-секретарь сказать, что онъ того безъ вѣдома Прав. сената сдѣлать не можетъ“ (idem, л. 174).

Получивъ отказъ относительно перевода конторы въ Покровское, рекетмейстеръ Павловъ все еще мечталъ возвратитъ для себя прежнее помѣщеніе рекетмейстерской конторы: 18 мая, когда затихли коронаціонныя торжества, „Правительственнаго сената генераль-рекетмейстеръ докладываетъ о опредѣленіи себѣ съ дѣлами прежней конторы и объявлялъ, что ему вверхъ за Золотую Рѣшетку ходить трудно, а означенная контора никому не занята, и на оное Федоръ Матвѣевичъ

¹⁾ Свѣтлѣйшій князь А. Д. Меншиковъ.

сказалъ, что оное отправленіе состоитъ въ дирекціи генерала-прокурора. Въ собраніи были сенаторы Федоръ Матвѣевичъ, Петръ Андреевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ“ (*idem*, 177).

Больше уже не встрѣчается въ протокольной книгѣ записей о помѣщеніи для рекетмейстерской конторы. 16 іюня 1724 года рекетмейстеръ выѣхалъ изъ Москвы въ Петроградъ.

IX. Рекетмейстеръ и „государственный вышній судъ“.

Въ главѣ о челобитныхъ, поступавшихъ къ рекетмейстеру, мы указывали, что нѣкоторыя челобитныя были присланы къ нему съ генеральнаго двора. И обратно встрѣчаются такія дѣла, которыя изъ рекетмейстерской конторы отсылались въ „государственный вышній судъ“. Намъ уже приходилось говорить о доношеніи фискала Косого на оберъ-фискала Нестерова, принятомъ рекетмейстеромъ съ генеральнаго двора. Спустя нѣкоторое время послѣ полученія этого доношенія, 31 мая 1723, рекетмейстеръ отослалъ это дѣло при доношеніи „въ государственный вышній судъ“. Изложивъ содержаніе указа, присланнаго къ нему 17 марта 1723 года съ генеральнаго двора по дѣлу фискала Косого, рекетмейстеръ проолжаеть: „И по оному присланному доношенію и допросу разсмотрѣніе учинить невозможно для того, что въ должности генерала рекетмейстера о такихъ дѣлахъ не написано. И о томъ государственнаго вышняго суда покорно прошу, дабы означенное доношеніе и допросъ взять былъ въ вышній судъ по прежнему.“¹⁾

Тотъ же „вышній судъ“ упоминается въ протокольной книгѣ въ записи 8 ноября 1723 года:

„Сего числа къ генералу рекетмейстеру изъ вышняго суда прислано повѣсное письмо за рукою секретаря Ижорина, въ которомъ написано, чтобъ ему челобитную бывшаго маіора Назимова сего жъ мѣсяца 9 дня принести въ вышній судъ, по которой повѣсной онъ генераль рекетмейстеръ тое челобитную и изъ нея учиненные доклады и экстрактъ въ вышній судъ тогожъ 9 числа отнесъ и оное все вышнему судей собранію подалъ, и о томъ въ протоколѣ приказано записать“²⁾.

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 297 и об. На черновой этого доношенія внизу приписано: таково доношеніе за закрѣпою ген. рекетмейстера госп. Павлова для отности на дворъ рекетмейстеръ отдалъ кошингу Друковцеву сего жъ числа и отъ ген. рекетмейстера въ означенный вышній судъ подано и доношеніе и допросъ Нестерова принято.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 147 об.

Въ другой разъ рекетмейстеръ относитъ въ вышній судъ челобитную по приказанію сената, что видно изъ слѣдующей записи 7 января 1725 года:

Генераль рекетмейстеръ поданную челобитную секретаря Кениха жены Маріи о свободѣ онаго мужа ея изъ караулу по приказу правит. сената подалъ въ вышній судъ для того, что оной мужъ ея держится въ вышнемъ судѣ. При чемъ въ собраніи были генераль-маіоры Ушаковъ, Дмитріевъ, Мамоновъ, капитанъ Бахметевъ.¹⁾

Въ протокольной книгѣ за 1723 г. есть еще записъ о подачѣ ген. рекетмейстеромъ дѣла на генеральный дворъ:

„Сего числа (11 марта) ген. рекетмейстеръ въ Преображенску на генеральномъ дворѣ всему собранію подалъ присланное къ нему генералу рекетмейстеру при письмѣ кабинетъ-секретаря Макарова о разсмотрѣніи о показанномъ похищеніи интереса Свят. Правит. Синода на дворецкаго Владыкина доношеніе дворцоваго приказа подьячего Могутова, которое у него по приказу того собранія и принято“²⁾.

На генеральный дворъ было также отослано дѣло барона Шафирова съ нотаріусомъ иностранной коллегіи Протопоповымъ по слѣдующему письму Макарова:

Благородному господину генералу рекетмейстеру Павлову.

Благородный господинъ генераль ракетмейстеръ.

Изволь прислать на генеральной дворъ съ старымъ да съ двумя молодыми подьячими подлинное дѣло и съ выпискою тайнаго дѣйствительнаго совѣтника барона Шафирова иностранной коллегіи съ нотаріусомъ Федоромъ Протопоповымъ, взятое изъ юстиць-коллегіи: также отписку арзамасскаго воеводы о объявленіи крестьянь, которые жили въ пензенскомъ уѣздѣ за барономъ Шафировымъ и о томъ челобитье его Шафирова да челобитье полковника Стрекалова объ отсрочкѣ ему въ исцовыхъ дѣлахъ.

Генваря 15 го 1723 года.

Слуга Вашъ Алексѣй Макаровъ.³⁾

¹⁾ А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 1 об.

²⁾ Кн. 54/8155, л. 132.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277 л. 90. Отгѣтка на письмѣ: получено послѣ полудни въ 4-омъ часу.

X. Доклады рекетмейстера Ею Императорскому Величеству.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы сохранилось очень мало указаній на Высочайшія помѣты на челобитныхъ. Указаніе на такую помѣту находится, напр., въ копіи съ челобитной бурмистра ростовской ратуши Самойлы Второва, крестьянъ разныхъ монастырей, помѣщиковъ и вотчинниковъ, жаловавшихся на то, что вѣдѣствіе постоянныхъ на рѣкѣ Корости мельницъ и плотинъ вѣтъ воднаго пути для провоза товаровъ отъ Ростова до Астрахани и обратно. Въ концѣ этой копіи написано: „На той челобитной подписано собственною Ею Императорскаго Величества рукою тако: Определеніе мельницамъ сдѣлать такое: кто захотѣтъ оныя на сихъ рѣкахъ, по которымъ ходъ судовой есть, держать, чтобъ сдѣлать слюзы или спуски такіе удобные, чтобъ безъ всякаго труда могли суда вверхъ и внизъ ходить. Буде же кто того не учинитъ, тѣ мельницы разорить, а оброкъ положить на тѣхъ, кто промышляетъ тѣхъ судовыхъ ходовъ или инако о томъ оброкѣ лучше разсудитъ отъ каморъ-коллегіи, только чтобъ ходъ весьма свободной учинить какъ выше писано“ (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 92 об.).

Другую Высочайшую помѣту находимъ на челобитной смоленскаго шляхтича Василія Адамовича съ жалобой на неполученіе рѣшенія съ 1716 года по дѣлу объ обвиненіи крестьянъ вотчины государственнаго подканцлера барона Шафирова въ приходѣ и разореніи, въ боѣ и увѣчьи, въ подговорѣ его крестьянъ и насильственномъ завладѣніи пашней, лѣсомъ и всякими угодьями. На этой челобитной рукою секретаря Семена Катыгулова помѣчено: „по сей челобитной доложить Ею Императорскому Величеству: апрѣля 25-го 1722 года“; а внизу листа отмѣтка: докладывано апрѣля 27; на докладной подписано рукою Императорскаго Величества: учинитъ рѣшеніе въ юстицъ-коллегіи“ (кн. 1/1273, л. 105).

За этой челобитной въ дѣлѣ помѣщены: копія челобитной и копія съ докладной выписки и повторяется приведенная выше Высочайшая помѣта (*ibidem*, 107 листъ).

Докладная выписка рекетмейстера для представленія государю находится также въ дѣлѣ объ убійствѣ армянина Богданова, о которомъ было упомянуто въ главѣ о челобитныхъ. Начинается докладная выписка такимъ образомъ: „Въ указѣ Вашего Императорскаго Величества за подписаніемъ собственными Вашего Величества руки къ ре-

рекетмейстерскимъ дѣламъ изъ Царицына ноября 26, которое въ Москвѣ получено декабря 7 дня прошлаго 1722 года написано: „Въ бытность Вашего Императорскаго Величества въ Астрахани били челомъ Вашему Величеству армяне, что есть въ Москвѣ въ надворномъ судѣ дѣло въ убійствѣ одного армянина Авдула Богданова, котораго въ 717 году убили люди Касимовскаго царевича, которое еще не рѣшено и чтобъ оное дѣло сыскавъ и къ прибытію Вашего Величества въ Москву изготovitъ выписку. И по тому Вашего Императорскаго Величества указу, то дѣло въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ взнесено декабря 8 дня“. Далѣе идетъ изложеніе хода всего дѣла. Въ концѣ доклада приведены статьи Уложения, относящіяся къ этому дѣлу (А. М. Ю. кн. 5/1277 л. 56—93).

Въ доношеніи рекетмейстера сенату 18 февраля 1723 года указано, что о выпискѣ, приготовленной къ докладу Его Имп. Величеству, рекетмейстеръ докладывалъ государю на генеральномъ дворѣ 11 февраля того же года, и „Его Величество указалъ по тому дѣлу рѣшеніе учинить въ сенатѣ или въ юстицъ-коллегіи“ (*ibidem*, 72 л.) Сенатъ приговорилъ отослать дѣло для изслѣдованія и учиненія указа въ юстицъ-коллегію (*ibidem*, 74 л.).

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы болѣе намъ не встрѣчалось указаній на Высочайшія помѣты и вообще на доклады рекетмейстера государю. Можетъ быть, такія дѣла были изъяты изъ архива конторы и помѣщены въ другое мѣсто или же случайно не дошли до насъ.

Нѣкоторый матеріалъ по вопросу о докладахъ рекетмейстера Его Имп. Величеству даютъ намъ записи въ протокольныхъ книгахъ за 1723, 1724 и 1725 годы. Изъ этихъ записей видно, что рекетмейстеръ старался всегда на готовѣ имѣть выписки по тѣмъ дѣламъ, которыя поступали въ докладъ Его Величеству. Въ записи 24 мая 1723 года помѣщенъ приказъ рекетмейстера канцеляристамъ изготovitъ къ 28 числу выписки къ слушанію въ сенатѣ, при чемъ прибавлено: „которые приговоромъ надлежитъ въ докладъ Императорскаго Величества, тѣ выписки приготovitъ немедленно“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 133 об.).

10 сентября 1723 записано: „сказывалъ генералу рекетмейстеру оберъ-секретарь Масловъ, что по дѣламъ сенатскимъ, которыя надлежать въ докладъ Его Императорскому Величеству, которые времени не терпятъ, съ такими велѣно приходитъ для доклада по утру и по полудни въ галарею“ (*idem*, 139 об.).

Какъ можно заключить по записямъ въ протокольной книгѣ, рекетмейстеру едвали часто выпадали случаи дѣлать доклады неугомонному царю-непосѣдѣ, котораго приходилось ему буквально ловить и обращаться къ нему на улицѣ или даже на ассамблеѣ, когда, казалось бы, не могли имѣть мѣста разговоры о серьезныхъ дѣлахъ. Приведемъ слѣдующія записи: 18 октября (1723 г.)—„сего числа какъ Его Императорское Величество изволилъ отъ сенатской пристани идти въ сенатъ: въ то время Его Величеству генераль рекетмейстеръ докладывалъ, не изволилъ ли Его Величество отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ докладовъ, кои учинены по приговоромъ санатскимъ, также и по челобитнымъ разныхъ людей слушать; и Его Величество указалъ, что о слушаніи тѣхъ докладовъ назначень ему будетъ день“ (ibidem. 145 об.).

17 декабря (того же года): „сего числа, будучи на ассамблеѣ у генерала-маіора Головина, докладывалъ Его Императорскаго Величества, чтобъ у него хотя краткое доношеніе принять изволилъ, и Его Величество изволилъ ему генералу рекетмейстеру сказать: дай время“ (idem, л. 154 и об.).

Рекетмейстеръ, повидимому, постоянно искалъ случая дѣлать доклады государю, главнымъ образомъ тогда, когда Петръ В. бывалъ въ сенатѣ. Отсюда его постоянныя заботы о томъ, чтобы знать, когда государь будетъ въ сенатѣ: нѣсколько разъ въ приказѣ по рекетмейстерской конторѣ повторяется требованіе, чтобы рекетмейстера извѣщали о прибытіи государя въ сенатъ. 21 окт. 1723 г. записанъ приказъ: „дневальнымъ подьячимъ каждому въ свое дневанье освѣдомливаться въ сенатѣ о пришествіи Его Императорскаго Величества въ сенатъ, и какъ освѣдомится, что Его Величество изволилъ быть, то неумедля того часа для извѣстія о томъ къ генералу рекетмейстеру послать дневальнаго драгуна съ поснѣшеніемъ“ (145 об.). 4 декабря того же года опять издается приказъ объ извѣщеніи рекетмейстера о прибытіи государя въ сенатъ („подьячимъ о томъ чинить вѣдомость генералу-рекетмейстеру“) (idem, 152 л.).

Въ слѣдующемъ 1724 г. 2 октября въ своемъ приказѣ рекетмейстеръ опять упоминаетъ объ обязанности дежурнаго извѣщать его о посѣщеніи государя; „дневальнымъ же въ вечеру спрашивать въ сенатѣ о пришествіи Его Имп. Величества, то же и о собраніи Правит. сената, въ сенатъ; и по увѣдомленіи, когда Его Величество изволилъ, также и сенаторы быть въ сенатъ, о томъ чрезъ караульнаго чинить вѣдомости генералу рекетмейстеру того жъ числа (idem, 196 об.).

А вотъ какъ записано посѣщеніе Петромъ В. сената: „Сего числа (14 января 1724 г.) по полудни Его Императорское Величество изволилъ быть въ присутствіи въ сенатѣ, и при Его Величествѣ сенаторы и генералъ и оберъ прокуроры, при томъ же былъ генералъ рекетмейстеръ для доклада Его Величества по доношеніямъ и докладомъ; и Его Величество ему генералу рекетмейстеру изволилъ сказать, что де ты стоишь, то перво тебѣ дѣла не будетъ“ (158 об. и 159). Можно думать, что рекетмейстеръ настолько выступалъ впередъ со своими дѣлами, какъ бы боясь потерять случай докладывать о дѣлахъ, что государь сдѣлалъ ему то замѣчаніе, которое приведено въ записи протокольной книги. 6 февраля 1724 года записанъ указъ о томъ, чтобы рекетмейстеръ былъ всегда въ сенатѣ, когда тамъ будетъ государь: Его Императ. Величества денщикъ Бутурлинъ указомъ Его Императорскаго Величества объявилъ, чтобъ ему генералу рекетмейстеру, когда Его Величество изволилъ быть въ сенатѣ, завсегда быть при сенатѣ; понеже Его Величеству многіе челобитчики докучаютъ (*idem.* 163 об.).

Рекетмейстеръ во время посѣщенія государемъ сената былъ нуженъ ему для того, чтобы отсылать къ нему челобитчиковъ и для справокъ у него по челобитчиковымъ дѣламъ. Не далѣе, какъ черезъ недѣлю послѣ указаннаго выше приказа Петра В., 13 февраля записано: „По выходѣ Его Императорскаго Величества изъ сената билъ челомъ Его Величества иноземецъ капитанъ Аласъ Остенсенъ о дѣлѣ своемъ, которое у рекетмейстерскихъ дѣлъ, при чемъ Его Величеству генералъ рекетмейстеръ словесно доносилъ, что оной иноземецъ по учиненнымъ по тому дѣлу выпискамъ руки не прикладываетъ, и Его Величество изволилъ ему генералу рекетмейстеру сказать: какъ ему не приложить“.

О „словесномъ“ докладѣ государю рекетмейстера, кромѣ только что приведенной записи, упоминается еще въ другой записи—13 декабря того же года: „Его Императорское величество изволилъ быть въ иностранной коллегіи; и какъ Его Величество изволилъ изъ той коллегіи выйти, и у той коллегіи на крыльцѣ генералъ рекетмейстеръ докладывалъ Его Величества словесно, что въ день тезоименитства Ея Величества Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны поданы чилобитныя, по которымъ бьютъ челомъ для оного Ея Величества тезоименитства. А именно: Агулина Вельяминова о свободѣ сына Михайла съ галерной работы, который сосланъ на урочные годы по дѣлу съ Соковиннымъ, Михайлова жена

Чирикова съ сыномъ о отпущеніи мужу ея вины и о свободѣ его изъ Астрахани изъ подъ караулу и объ отдачѣ имъ за раздачею отписныхъ ихъ недвижимыхъ имѣній и московскаго двора: и Его Императорское Величество указалъ имъ отказать¹⁾.

Объ этихъ лицахъ (да еще о Головинной) докладывалъ рекетмейстеръ сенату нѣсколько раньше—3 декабря: „по челобитнымъ, которые Его Императорскому Величеству подавали челобитники, но, не допустя Его Величеству до подачи, принялъ онъ генералъ рекетмейстеръ, а именно, ноября 24—Михайловы жены Чирикова съ сыномъ Николаемъ объ отпускѣ мужу ея винъ и объ отдачѣ имъ оставшихъ за раздачею деревень и дому московскаго ихъ; Акулины Вельяминовой-Зерновой о свободѣ сына ея съ галерной работы, 30-го—Васильевы жены Головина о свободѣ мужа ея отъ каторжной работы, и Прав. сенатъ приказали тѣ челобитныя отослать Его Императорскаго Величества въ кабинетъ“ (197 об.) Повидимому, эти послѣднія челобитныя не содержали въ себѣ жалобъ²⁾ на неправоe рѣшеніе³⁾; въ данномъ случаѣ челобитчицы уже послѣ суда и исполненія приговора просили о монаршей милости „для оногo Ея Величества тезоименитства“, поэтому сенатъ и не сталъ разбирать эти челобитныя, а велѣлъ ихъ отослать къ Государю.

Рекетмейстеръ имѣлъ право докладывать Государю не только по челобитнымъ, которыя только что были поданы ему, но и по дѣламъ, которыя уже внесены были въ докладъ сенату, но почему-либо затягивались. Мы уже приводили запись 13 сентября 1723 года о томъ, какъ сенаторы не принимали отъ рекетмейстера „доношеніе со мнѣніемъ“ по „армянскому“ дѣлу и какъ онъ имъ объявилъ, что онъ будетъ о томъ доносить Его Величеству (Прот. кн. 140 л.). За отсутствіемъ самого дѣла армянина Кашпирева мы не знаемъ, докладывалъ ли тогда рекетмейстеръ Государю объ этомъ дѣлѣ. Изъ записи въ Проток. книгъ за 1725 годъ видно, что рекетмейстеръ 5 января этого года представлялъ Императору докладъ по этому дѣлу (кн. 6.1278, л. 1). Изъ приведенной нами раньше записи 18 октября 1723 года (объ обращеніи рекетмейстера къ Петру В., когда онъ шелъ отъ сенатской пристани) узнаемъ, что рекетмейстеръ представлялъ Государю доклады по сенатскимъ приговорамъ (145 об.).

Вѣроятно, въ данномъ случаѣ можно подразумѣвать тѣ дѣла, при передачѣ которыхъ рекетмейстеру указано было доложить Его Вели-

¹⁾ Idem, л. 199.

честву о томъ, „что по тому дѣлу учинено будетъ“—какъ. напр. это было указано при передачѣ дѣла добрянца Карпа Холяпина (см. письмо Макарова въ дѣлъ Холяпина—1.1273, л. 578), а также въ случаяхъ сенатскихъ приговоровъ о докладахъ по дѣламъ Его Величеству.

Подъ 23 декабря 1723 г. въ протокольной книгѣ рекетмейстера находимъ запись о томъ, что сенаторы „объявили генералу рекетмейстеру изъ должности генераль-прокурора 9-й пунктъ¹⁾ и, давъ ему оной прочесть, приказали, чтобъ по челобитью комиссара Тыркова, которое на генераль прокурора въ держаніи брата его за карауломъ, докладывалъ онъ Его Императорскаго Величества“ (Прот. кн. л. 156). Это было черезъ 3 дня послѣ столкновения рекетмейстера Павлова съ генераль прокуроромъ по поводу подачи имъ челобитной комиссара Тыркова. По дѣлу крестьянъ Ярополческой дворцовой волости съ графомъ Матвѣевымъ рекетмейстеръ, не дождавшись приговора сената, 5 января 1725 года представилъ Государю докладъ по этому дѣлу. Докладами по такимъ дѣламъ, какъ дѣла армянина Кашширева и Ярополческихъ крестьянъ, по которымъ сенатъ долго не производилъ приговоровъ, рекетмейстеръ, повидимому, осуществляя свое право, предоставленное ему по указу 17 апр. 1722 г.—доносить Его Величеству о челобитчикахъ. не получающихъ никакого рѣшенія по ихъ просьбамъ (П. С. З. № 3968). Въ этихъ случаяхъ рекетмейстеръ былъ органомъ контроля уже надъ дѣйствіями самого сената.

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ царствованія Петра В. отмѣчено 2 случая докладовъ рекетмейстера Его Величеству въ сочельники, рождественскій и крещенскій, во время церковной службы:

1) 24 декабря 1724 г.: „Его Имп. Величество изволилъ быть у царскихъ часовъ въ ауденци; и Его Величества ген. рекетмейстеръ докладывалъ по учиненнымъ двумъ докладомъ: по 1-му индѣйца Сунгара Чадѣва. по 2-му гвардіи лейтенанта Языкова, которые просятъ о представленіи ихъ предъ Его Величество; и Его Величество тѣхъ докладовъ изволилъ самъ прочесть; и генер. рекетмейстеру приказалъ, чтобъ индѣйца представить Его Величеству послѣ вечерни, которой послѣ вечерни Его Величеству представленъ и былъ (л. 201).

¹⁾ 9-ый пунктъ указа 27 апр. 1722 года: „О должности генерала прокурора“ гласитъ: „Генералъ и оберъ прокуроры ничему суду не подлежатъ, кромѣ Нашего, а ежели во отлученіи Нашемъ явятся въ тяжкой и времени не терпящей винѣ: яко измѣнѣ, то сенатъ можетъ арестовать и розыскивать, а дѣло приказать иному кому; однако жъ никакой пытки, экзекуціи или наказанія не чинить“. Полн. Собр. Зак. № 3979 п. 9.

2) января 5-го 1725 г.: „Его Императорское Величество изволилъ быть у царскихъ часовъ въ ауденци. и Его Величеству генераль рекетмейстеръ взнесъ три доклада по дѣламъ: 1—армянина Кашпирева, 2—Ярополческихъ крестьянъ, 3—князь Григорія Волконскаго. и изъ оныхъ учиненной докладъ о армянинѣ Кашпиревѣ Его Величеству подалъ; и Его Величество изволилъ ему сказать. что честь ему того доклада некогда, а послѣ де праздника опредѣленіе отъ Его Величества ему рекетмейстеру будетъ“ (Кя. 6 1278, л. 1.). Это былъ, навѣрное, послѣдній докладъ рекетмейстера Государю, такъ какъ Петръ Великій, какъ извѣстно, простудившись на водоосвященіи, слегъ уже окончательно.

XI. Рекетмейстеръ В. К. Павловъ, какъ начальникъ канцеляріи.

Когда первый рекетмейстеръ В. К. Павловъ вступилъ въ завѣдываніе дѣлами рекетмейстерской конторы?

Указъ объ опредѣленіи Павлова въ рекетмейстеры былъ изданъ 5 февраля 1722 года, опубликованъ 23 февраля, но за февраль и мартъ мѣсяцы этого года не встрѣчается, насколько можно было прослѣдить по дѣламъ, ни одной помѣты Павлова на челобитныхъ, а на тѣхъ челобитныхъ, которыя были поданы въ мартъ этого года, помѣты были сдѣланы въ апрѣлѣ, напр. на челобитной вдовы Богомоловой, поданной въ мартъ, помѣта датирована 6 апр. 1722 г.¹⁾

Это—самая ранняя помѣта рекетмейстера Павлова, насколько мы могли прослѣдить по дѣламъ. Отсутствіе помѣтъ рекетмейстера за мартъ мѣсяць можно объяснить тѣмъ, что въ 1722 года въ мартѣ пришлась Пасхальная недѣля (Пасха была въ этомъ году 25 марта), и за время праздниковъ дѣлами не занимались. Записная книга приговорамъ и помѣтамъ генераль-рекетмейстера начинается съ 29 марта 1722 г. Протокольной книги за 1722 годъ, къ сожалѣнію, не найдено: поэтому точно сказать, съ какого времени началась дѣятельность рекетмейстера, нельзя. Можно предположить, что, вступивши въ должность вообще въ мартъ мѣсяць²⁾, фактически сталъ заниматься дѣлами въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца.

Записи приказовъ рекетмейстера Павлова по рекетмейстерской конторѣ при всей отрывочности даютъ все-таки матеріалъ для харак-

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 424 об.

²⁾ Въ дѣлѣ Холянина есть письмо къ рекетмейстеру кабинетъ-секретаря Макарова, отъ 17 марта 1722 года.

теристики его, какъ начальника канцеляріи. Рекетмейстеръ Павловъ, какъ видно, прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы работа подчиненныхъ ему служащихъ конторы шла безъ замедленія, чтобы имѣть на готовѣ нужныя ему для докладовъ сенату и Государю выписки изъ дѣлъ. 16 мая 1723 года приказано „канцеляристамъ Григорьеву и Сунгурову обоимъ обще изъ дѣла ярополческаго дѣлать перечневую выписку какъ изъ присланнаго изъ дворца, такъ и изъ взятаго изъ провинціального суда и изготовить бѣлую къ слушанію сего мая къ 25-му числу, и за тою выпискою какъ имъ, такъ и товарищамъ, кои имъ къ тому дѣлу потребны, сидѣть безвыходно изъ канцеляріи“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 133).

Занись 24 мая того же года гласить: „рекетмейстерскихъ дѣлъ канцеляристомъ изготовить къ слушанію сенатскому къ 28 числу выписки по реэстроумъ, которые поданы къ прокурорскимъ дѣламъ, а которые приговоромъ надлежатъ въ докладъ Императорскаго Величества, тѣ выписки изготовить немедленно; также и приговоры прежніе и нынѣшніе, кои надлежитъ дѣлать, готовить же“ (idem. 133 об.).

Рекетмейстеръ заботится о сохраненіи присланныхъ ему подлинныхъ указовъ Его Величества. „Сего числа генералъ рекетмейстеръ отдалъ секретарю Ермолаеву подлинныя Его Имп. Величества имянные указы за собственнаго Его Величества рукою писанныя къ нему генералу рекетмейстеру, а имянно.

(1) о челобитчикахъ, которыхъ представлять Его Имп. Величеству;

(2) чтобъ смотрѣніе и стараніе имѣть на челобитчиковъ тѣхъ, кои будутъ жалобы приносить, что въ сыскиваніи рудъ или въ заводѣ какихъ заводовъ или мануфактуръ обиды, налоги или препятствованіе чинять;

(3) писанный изъ Царицына о взятьѣ изъ Моск. надворнаго суда дѣла въ убійствѣ людьми касимовскаго царевича и о учиненіи изъ того дѣла выписки, и оныя Его Имп. Величества подлинныя имянные указы приказалъ ему секретарю отдать канцеляристу Григорьеву, а при отдачѣ ему канцеляристу сказать, чтобъ оныя указы были неисходно въ канцеляріи въ казенномъ ящикѣ. во всякомъ береженіи и смотрѣніи“. Далѣе идутъ подписи: „оныя подлинныя указы отдалъ канцеляристу Алексѣю Григорьеву секретарь Иванъ Ермолаевъ тогожь числа; вышеозначенныя указы Алексѣй Григорьевъ въ приказной ящикъ принялъ того жъ числа“ (idem, л. 138 об и 139).

Рекетмейстеръ заботился о служебной дисциплинѣ и о неукоснительномъ исполненіи его подчиненными заведенныхъ виѣшнихъ порядковъ канцеляріи.

Нѣсколько разъ повторяется приказъ рекетмейстера о времени прихода служащихъ въ контору и объ извѣщеніи рекетмейстера о прибытіи Государя въ сенатъ. 21 октября 1723 года объявляется слѣдующій приказъ: „рекетмейстерскихъ дѣлъ канцелярскимъ служителямъ всѣмъ приходите въ канцелярію повсядневно въ 5-мъ часу по полуночи: также дневальнымъ подъячимъ каждому въ свое дневанье освѣдомливаться въ сенатѣ о пришествіи Его Императорскаго Величества въ сенатъ и какъ освѣдомится, что Его Величество изволитъ быть, то неумедля того жѣ часа для извѣстія о томъ къ генералу рекетмейстеру послать дневальнаго драгуна съ посщѣшеніемъ“ (154 об.).

Приказъ 25 января 1724 г.: „Рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарю и подъячимъ повсядневно кромѣ указныхъ свободныхъ дней приходите въ канцелярію по полуночи въ пять часовъ, а по полудни три часа и чтобъ они подъячіе не гуляли, а дѣлали бѣ дѣла, чего секретарю за ними подъячими смотреть, а кто въ тѣ часы ходитъ не будучи, за то будутъ штрафованы“ (idem, 152).

Приказъ 28 сентября того же года: „генераль рекетмейстеръ приказалъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарю и канцелярскимъ служителямъ приходите въ указные дни всегда въ шестомъ часу, и самому ему секретарю черновыя всѣ выписки свидѣтельствовать и дѣлать пунктами по указу и потомъ со оныхъ приказывать бѣлые писать, чтобъ въ другой рядъ не переписывать. Также ему секретарю непрестанно смотреть, чтобы подъячіе не гуляли“ (л. 189 об.).

Изъ приказа 2 декабря 1724 года видно, что порядокъ не такъ легко было установить, служащіе уклонялись отъ исполненія заведенныхъ въ канцеляріи правилъ, и рекетмейстеръ старался ихъ „подтянуть“:

„Вижу я завсегда, что канцелярскіе служители въ канцелярію приходятъ послѣ меня, о чемъ имъ подтверждено приказомъ съ подписаниемъ, чего не слушаютъ; того ради подтвердить симъ приказомъ, чтобы приходили въ канцелярію какъ по утру, такъ и по полудни и дѣла дѣлали бѣ нелѣпно, а другихъ словъ между собою объ другихъ дѣлахъ ничего не говорили бѣ. А дѣлали бѣ всѣ дѣла, чего смотреть

секретарю. А буде кто поутру придетъ позже генерала рекетмейстера, такихъ дневальному записывать, кто въ которомъ часу пришелъ; чтобъ можно было у всякаго по регламенту вычестъ изъ жалованья; а дневальнымъ подъ такимъ штрафомъ завсегда дневать и ночевать неотлучно, и о томъ дневальному повсядневно подавать генералу рекетмейстеру репортъ; дневальнымъ же въ вечеръ спрашивать въ сенатѣ о пришествіи Его Имп. Величества, также и о собраніи прав. сената въ сенатѣ; и по увѣдомленіи, когда Его Величество изволить, также и сенаторы быть съ сенатѣ, о томъ чрезъ караульнаго чинить вѣдомости генералу рекетмейстеру того же числа, и во исполненіе всѣмъ подписаться“ (idem, л. 196 и об.).

Рекетмейстеръ заботился также о большемъ порядкѣ въ дѣлопроизводствѣ конторы; для этого онъ вводитъ отдѣленія—„повытыя“. по которымъ распредѣляетъ служебный персоналъ. 7 сентября 1724 г. „ген. рекетмейстеръ приказалъ расписать повытыи. и чтобъ всякъ свое повытые зналъ и изъ другого повытыя къ себѣ никого не бралъ безъ приказу. и быть въ повытыяхъ, въ 1-мъ канцеляристу Алексѣю Григорьеву, у него подканцеляристу Алексѣю Чуфаровскому, кописту Гаврилѣ Букину; во 2-мъ канцеляристу Андрею Сунгурову, у него подканцеляристу Алексѣю Афанасьеву, кописту Григорью Безсонову; въ 3-мъ подканцеляристу Андрею Друковцеву, у него копистомъ Алексѣю Бокову, Лукѣ Букину, и дѣла имъ раздѣлить по повытыямъ. А въ пополненіе копистовъ написать въ сенатъ доношеніе“ (183 об. и 186).

Это доношеніе о прибавкѣ ему подьячихъ рекетмейстеръ подалъ сенату 23 сентября того же года (л. 189 об.).

Изъ дѣла о выдачѣ жалованья за сентябрьскую третъ 1722 года служителямъ рекетмейстерской конторы видно, что служебный персоналъ рекетмейстерской конторы составилъ: 1) изъ лицъ, взятыхъ изъ Московскаго провинціального суда (подканцеляристъ Иванъ Григорьевъ и 4 кописта: Гаврило Букинъ, Алексѣй Боковъ, Григорій Безсоновъ, Андрей Друковцевъ) и 2) изъ лицъ, взятыхъ въ Москву изъ С-Петербурга изъ канцеляріи сената (канцеляристы Алексѣй Григорьевъ и Андрей Сунгуровъ и подканцеляристы Алексѣй Чуфаровскій и Алексѣй Афанасьевъ). Всѣхъ служащихъ въ конторѣ было, слѣдовательно, 9 человекъ, не считая секретаря.

Генералъ рекетмейстеръ могъ повышать ихъ въ должностяхъ: въ дѣлахъ имѣется вѣскольکو указовъ, подписанныхъ Павловымъ, о пере-

мѣщеніи служащихъ на высшую должность, при чемъ нѣтъ никакого указанія на приказъ сената.

1) „1722 г. апрѣля 26 дня. По указу Его Имп. Величества ген. рекетмейстеръ приказалъ при канцеляріи сената у рекетмейстерскихъ дѣлъ подканцеляристу Андрею Сунгрову за приказную его работу быть канцеляристомъ, и сей указъ записать въ книгу. Ген. рекетмейстеръ Павловъ“¹⁾.

2) „1722 г. апрѣля 27 дня. По указу Его Имп. Величества ген. рекетмейстеръ приказалъ канцеляріи сената кописту Алексію Аванасьеву за приказную его работу быть подканцеляристомъ на мѣсто подканцеляриста Андрея Сунгурова, и сей указъ записать въ книгу. Ген. рекетмейстеръ Павловъ“²⁾.

3) 1723 г. ноября въ 30 д. По указу Его Имп. Величества ген. рекетмейстеръ Вас. Кондр. Павловъ приказалъ: канцеляріи сената рекетмейст. дѣлъ кописту Андрею Друковцеву за его приказную работу быть на мѣсто оставшаго за болѣзнь въ Москвѣ подканцеляриста Ивана Григорьева подканцеляристомъ, понеже о немъ Григорьевѣ извѣстія и понявъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ не имѣется. И сей указъ записать въ книгу. Ген. рекетмейстеръ Павловъ“³⁾.

Но вотъ возникаетъ дѣло о назначеніи новаго лица копистомъ „въ пополненіе“. 2 октября 1724 г. подаетъ прошеніе рекетмейстеру „подьяческій сынъ Яковъ Васильевъ сынъ Рогожинъ“ объ опредѣленіи его на службу копистомъ. („А желаю я рабъ Вашъ быть въ Санктъ Питерь бурхъ въ конторѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ, которая при сенатѣ, копейстомъ“).

На этой челобитной рекетмейстеръ помѣтилъ: „записать въ книгу и у челобитчикова отца и у челобитчика взять сказку съ подтвержденіемъ: оной челобитчикъ гдѣ и къ какимъ дѣламъ или въ школу для наукъ не опредѣленъ ли и у приходу и расходу не былъ ли денежные казны или другихъ какихъ казенныхъ припасовъ“ (А. М. Ю. кн. 5/1277, 594 и об.).

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 591.

²⁾ Idem, 592.

³⁾ Idem, 593. Въ протокольной книгѣ за 1723 годъ записано за 18 декабря „Сего числа ген. рекетмейстеръ кописта Друковцева учинилъ подканцеляристомъ и о томъ закрѣпилъ приговоръ“. А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 154 об.

Далѣ идетъ сказка, взятая 6 октября у подканцеляриста „котлинскаго гаваннаго строенія“ Василія Рогожина и его сына, что Яковъ Рогожинъ ни у какихъ дѣлъ не былъ и ни въ какую школу опредѣленъ не былъ (ibidem, 595 л.).

Это дѣло дополняется записью, находящеюся въ протокольной книгѣ: 6 октября „ген. рекетмейстеръ докладывалъ Прав. сената по челобитной подъяческаго сына Якова Рогожина о бытіи ему у рекетмейстерскихъ дѣлъ копѣистомъ для того, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ подъячихъ мало, и на оное Ѳедоръ Матвѣевичъ сказалъ, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ большаи трехъ человекъ не надобно, и для того онаго въ копѣисты не опредѣлили“ (А. М. Ю. кн. 54/3155, 191 об. и 192). Но въ которое время спусти, того же Рогожина рекетмейстеръ опредѣлилъ копѣистомъ на мѣсто копѣиста Луки Букина, какъ видно изъ указа 1 ноября 1724 г., подписаннаго рекетмейстеромъ (кн. 5/1277, 595).

Выходитъ, что увеличеніе числа служащихъ сверхъ штата было въ компетенціи рекетмейстера, но онъ могъ назначить извѣстное лицо на вакансію. Можетъ быть, рекетмейстеръ при замѣщеніи свободныхъ мѣстъ по рек. конторѣ и спрашивалъ согласія генераль-прокурора или сената, но, повторяемъ, записей объ этомъ въ проток. книгѣ и въ дѣлахъ нѣтъ. Только въ 3-ей книгѣ рекетм. конторы есть одна записъ о назначеніи 30 ноября 1722 г. сторожа въ рекетмейстерскую контору по приказанію сената на мѣсто умершаго: „По указу Его Имп. Велич. Прав. Сенатъ приказали: блаженной памяти великой государыни царицы и великой княгини Марѣы Матвѣевны бывшему истопнику Елизару Васильеву быть у Его Величества въ сенатѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ на мѣсто умершаго сторожа Якова Петрова въ сторожахъ, и въ томъ собрать по немъ поручную записъ съ добрыми поруки по указу“ (А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 21).

Забота о томъ, чтобы не было задержки въ дѣлахъ, вслѣдствіе уменьшенія служебнаго персонала конторы, побуждаетъ рекетмейстера обратиться къ Макарову съ ходатайствомъ о возвращеніи къ рекетмейстерскимъ дѣламъ канцеляриста Алексѣя Григорьева, посланнаго въ январѣ 1723 г. на генеральный дворъ съ дѣломъ Шафирова и задержаннаго тамъ до марта мѣсяца. Въ дѣлѣ барона Шафирова помѣщена слѣдующая копія съ письма Макарова:

„Благородные господа отъ гвардіи капитаны.

Понеже объявилъ рекетмейстеръ Павловъ, что при дѣлахъ у него канцеляристовъ только два, и изъ тѣхъ одинъ Алексѣй Григорьевъ

взять отъ него на генеральный дворъ съ дѣломъ Шафирова и отдать Вашимъ Благородіямъ, а у рекетмейстерскихъ дѣлъ управиться не-кѣмъ, того ради у онаго канцеляриста прикажите то Шафирово дѣло принять и отпустить его къ рекетмейстеру по прежнему. Подъ тѣмъ письмомъ подписано такъ: слуга Вашъ Алексѣй Макаровъ.

Марта 5-го 1723 г. На генеральномъ дворѣ.“

На томъ письмѣ капитана господина Бахметева рукою написано такъ: „723 году марта 6 дня записавъ въ протоколь, а которыя дѣла у него нынѣ есть осмотра принять, а его Григорьева отпустить по прежнему къ рекетм. дѣламъ“ (кн. 5/1277, л. 119). Подъ реестромъ дѣлу барона Шафирова, оставшимся въ рекетмейстерской конторѣ, написано: „на генеральный дворъ рекетмейстерской канцеляріи у канцеляриста Алексѣя Григорьева въ повѣсть подьячего Елифана Протопопова принялъ подьячей Михайло Баскаковъ марта 7 дня 1723 г.“ (кн. 5/1377, л. 123 об.). Рекетмейстеръ Павловъ заботился также и объ увеличеніи низшаго персонала конторы—15 апрѣля 1724 г., напр., просилъ у сената драгунъ и сторожа для караула и посылокъ (кн. 54/8155. л. 173); при отъѣздѣ въ 1724 г. изъ Петербурга въ Москву просилъ „о прибавкѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ служителямъ противъ сенатскихъ подводъ и о дачѣ для караулу къ дѣламъ драгунъ“ (idem, 167 об.) Рекетмейстеръ съ дѣлами и со служащими въ конторѣ два раза перебъжалъ изъ одной столицы въ другую: въ апрѣлѣ 1723 года изъ Москвы въ Петроградъ, а въ 1724 году на нѣсколько мѣсяцевъ (съ марта по іюль) изъ Петрограда въ Москву. Въ 1724 году передъ отъѣздомъ въ Москву рекетмейстеръ Павловъ передалъ 19 февраля секретарю письмо—инструкцію слѣд. содержания: „господинъ секретарь Ермолаевъ, про то ты самъ знаешь, что по указу Его Имп. Величества велѣно мнѣ съ дѣлами ѣхать въ Москву, по которому указу утра надѣюсь я отъѣхать изъ С.-Петербурга, а ваша милость и которые канцелярскіе служители опредѣлены быть въ Москвѣ, изволь ѣхать при тѣхъ дѣлахъ до Москвы, не оставлявая указовъ и челобитчиковыхъ дѣлъ нерѣшенныхъ ни одного, а съ вершеными дѣлами въ С.-Петербургѣ у рек. дѣлъ оставить канцеляриста Алексѣя Григорьева и подканцеляриста Алексѣя Аванасьева, копюиста Григорья Безсонова, сторожа Анику Никифорова, а для караулу съ дѣлами противъ доношенія моего въ сенатъ требовать сенатской роты драгунъ; а оставшія деньги у Алексѣя Григорьева прикажи принять подканцеляристу Алексѣю Чуфаровскому, и вели убираться, чтобы ѣхать съ сенатскими вопче, а что дѣлъ возьмется и оставшимъ надлежитъ сдѣлать реестры, которые надобно тебѣ для вѣдома имѣть у себя и насъ о томъ репортовать, а для ѣзды

и охраненія дѣлъ канцеляристу Сунгурову и оставшимъ канцеляристу Григорьеву и съ нимъ будущимъ дать инструкціи за своею рукою, какъ имъ о всемъ поступать“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 167 об.).

„Инструкціи“ разнаго рода въ то время были въ ходу. Въ рекетмейстерской конторѣ составлялись инструкціи и для караульныхъ, отвозившихъ колодниковъ въ каторжныя работы. Такъ, напр. въ дѣлѣ лицъ, подавшихъ челобитныя самому Императору и присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ, находится инструкція уряднику сенатской роты Драницыну, „какъ ему отъ Москвы до С-Петербурга въ отвозѣ колодниковъ поступать надлежитъ“.¹⁾— Инструкція эта, подписанная генераль-рекетмейстеромъ Павловымъ, въ трехъ пунктахъ. Отмѣтимъ, для примѣра, 3-й пунктъ: „По прибытіи въ Санктъ-Петербургъ посланный съ тобою о тѣхъ колодникахъ указъ подать и ихъ колодниковъ для отдачи въ каторжную работу объявить въ адмиралтейской коллегіи, и какъ отданы будутъ, тебѣ требовать въ нихъ расписки, и по отдачѣ тебѣ самому и посланнымъ съ тобою при тѣхъ колодникахъ драгуномъ явиться, и въ тѣхъ колодникахъ расписку подать въ сенатѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ“. Къ этой инструкціи приписано: „Да ему жъ уряднику Драницыну взявъ колодниковъ черкашенина Ивана Ѳедорова, армянина Меркула Кашпирева вести въ С. Петербургъ закованныхъ купно съ тѣми жъ вышеписанными каторжными и по приводѣ объявить ихъ въ сенатѣ у рекетм. дѣлъ“ (idem, 219). Также былъ данъ наказъ караульнымъ, сопровождавшимъ „доносителя“ Миронова въ Казань, куда онъ былъ посланъ для слѣдствія по его доношеніямъ „о расхищеніи государственной казны“²⁾.

Въ 3-ей книгѣ дѣлъ рекетмейстерской конторѣ упоминается о инструкціи, данной „нарочному куриэру“ Роману Алабину, посланному въ Воронежъ, чтобы привезти въ рекетмейстерскую контору дѣло Холяпина (А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 11 об.).

Въ рекетмейстерской конторѣ заведены были различныя „книги“—напр. „книга записная приговорамъ и помѣтамъ генерала рекетмейстера“, „книга записная протокольная приказамъ рекетмейстера“, упоминается еще „книга отсылаемыхъ челобитенъ“ (упом. 54/8155, л. 159), „записная челобитенная книга“ (упом. въ кн. 1/1373, л. 410 об.); составлялись реестры дѣлъ, о которыхъ докладывалъ рекетмейстеръ сенату и т. п.

Генераль рекетмейстеръ В. К. Павловъ былъ уволенъ въ февралѣ 1725 года, вскорѣ послѣ смерти Петра В.

1) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 217—219.

2) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 479—500.

Вотъ какъ записано его увольненіе въ записной протокольной книгѣ за 1725 годъ (9 февраля):

„Призванъ былъ въ сенатъ генераль рекетенъ-мейстеръ и передъ Правит. сенатомъ оберъ секретарь Масловъ ему генералу рекетенмейстеру сказалъ, что по указу Ея Величества Императрицы ему генералу рекетенмейстеру у рекетенмейстерскихъ дѣлъ быть не велѣно; а велѣно быть у рекетенмейстерскихъ дѣлъ на его мѣсто Степану Колычову; и для того велѣно ему генералу рекетенмейстеру Степану Колычову отдать свою инструкцію“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 7 об.).

Въ тотъ же день новый рекетмейстеръ былъ представленъ служебному персоналу конторы:

„По полудни въ первомъ часу сенатскій экзекуторъ Федотъ Елагинъ пришелъ въ контору рекетмейстерскихъ дѣлъ съ Степаномъ Андреевичемъ Колычевымъ и объявилъ именнымъ Ея Величества указомъ и сенатскимъ приказомъ, что велѣно ему Степану Андреевичу судьбою быть намѣсто генерала рекетмейстера Павлова; и писемъ и дѣлъ никакихъ ему генералу рекетмейстеру не давать; при томъ объявленіи Степанъ Андреевичъ приказывалъ, чтобъ изготovitъ реэстръ дѣламъ всѣмъ, которыя обрѣтаются у рекетмейстерскихъ дѣлъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278. л. 8.).

XII. Участіе рекетмейстера В. К. Павлова въ законодательной комиссіи.

Въ протокольной книгѣ рекетмейстерской конторы за 1723 и 1724 годы есть отмѣтки: „Сего числа генераль рекетмейстеръ сдѣлъ за Уложенъемъ“—это запись объ участіи рекетмейстера Павлова въ 3-ей комиссіи по составленію новаго уложенія, учрежденной при Петрѣ. В. Н. Латкинъ въ своемъ изслѣдованіи „Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII вѣкѣ“ говоритъ о докладѣ, сдѣланномъ сенату комиссіей 14 февраля 1724 года, касавшемся исключительно состава комиссіи. Изъ этого доклада мы узнаемъ, что въ этой комиссіи участвовалъ и рекетмейстеръ Павловъ, упоминаемый въ докладѣ въ числѣ отсутствующихъ членовъ—по случаю отъѣзда въ Москву.¹⁾ Рекетмейстеръ Павловъ былъ назначенъ въ эту комиссію, можетъ быть,

¹⁾ В. Н. Латкинъ *Законодат. Комиссіи въ Россіи въ XVIII в. т. I. СПб. 1887 г.* стр. 33. Въ примѣчаніи Латкинъ замѣчаетъ: „Когда былъ опредѣленъ въ комиссію Павловъ, неизвѣстно“.

потому, что въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ комиссіи былъ также вопросъ о челобитныхъ и о тяжбахъ („какъ челобитныя писать и между тяжбу имѣющими во время суда поступать и къ суду срокъ назначить“.¹⁾)

Записи въ протокольной книгѣ о „сидѣніи за Уложеньемъ“ начинаются съ 18 сентября 1723 года, и за этотъ годъ отмѣчено 25 дней участія Павлова въ комиссіи, а въ 1724—11 дней. Наибольшее число записей относится къ октябрю 1723 года (12 разъ), въ 1724 году есть только записи за январь, февраль и августъ. Прекращаются записи на 11 августа 1724 года. Сводъ этихъ записей въ таблицѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1723 годъ.

сентябрь	18, 23, 24, 26, 30.
октябрь	1, 4, 7, 8, 11, 14, 15, 18, 21, 25, 27, 29.
ноябрь	1, 5, 12, 13, 19, 27,
декабрь	2, 3, 16.

1724 годъ.

январь	13, 15, 20, 21, 22, 27, 28, 29.
февраль	7.
августъ	10, 11.

6 февраля 1724 года, когда рекетмейстеру было объявлено чрезъ деньщика Государя Бутурлина о присутствіи рекетмейстера въ сенатѣ при посѣщеніи сената Государемъ, онъ обратился къ сенату и генераль-прокурору за разрѣшеніемъ возникшаго у рекетмейстера затрудненія, донося „что ему положено сидѣть за Уложеньемъ въ недѣлѣ по три дни, а въ тѣ дни иногда изволить быть въ сенатѣ Его Величество, о томъ, что повелятъ; и правит. сенатъ приказали ему въ тѣ дни, когда Его Величество изволить быть въ сенатѣ, за Уложеньемъ не сидѣть“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 163 об. и 164).

Можетъ быть, этимъ объясняется отсутствіе Павлова въ законодательной комиссіи, или приготовленіемъ къ отъѣзду въ Москву, а не

¹⁾ Латкинъ, Назв. соч. стр. 29—33. Изъ 4 книгъ Уложенія, составленныхъ этой комиссіею, одна касалась процесса, а другая—цивильныхъ или гражданскихъ дѣлъ, Латкинъ, названн. соч. стр. 42.

самимъ отъѣздомъ, какъ сказано въ докладѣ комиссіи 14 февраля, такъ какъ онъ уѣхалъ въ Москву только 23 февраля, какъ намъ извѣстно изъ записи въ протокольной книгѣ (168 л.) Генераль-рекетмейстеръ, видимо, тяготился возложенною на него обязанностью „сидѣть за Уложеньемъ“, такъ какъ у него и такъ много было дѣла по его должности. По записямъ видно, что въ иные дни онъ и „сидѣлъ за Уложеньемъ“ и въ тотъ же день былъ съ докладами въ сенатѣ или ходилъ въ одну изъ коллегій. 26 августа 1724 г. онъ обратился къ генераль-прокурору освободить его отъ „сидѣнья за Уложеньемъ, и просьба его была удовлетворена. „Въ сенатѣ ген. прокурора ген. рекетмейстеръ докладывалъ, что ему за многими у рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣлами за Уложеньемъ сидѣть некогда; и на оное генераль-прокуроръ сказалъ, чтобъ онъ сидѣлъ только за своими дѣлами“ (183 л.).¹⁾

ХIII. Характеръ дѣлъ рекетмейстерской конторы въ царствованіе Петра Великаго.

Дѣла, поступавшія въ рекетмейстерскую контору въ царствованіе Петра В., разнообразны по своему характеру. Эти дѣла можно расположить по группамъ. Довольно много дѣлъ съ жалобами на взятки, обиды, разоренія со стороны должностныхъ лицъ. Среди такихъ дѣлъ можно отмѣтить: дѣло по челобитной крестьянъ Сузд. уѣзда о взяткахъ на подъячего Лоскутова въ рекрутныхъ дѣлахъ—1/1273, 81 л.; венецкихъ солдатъ Левшина съ товарищи—объ обидахъ на капитана Колюбакина и на комиссара Володимерова—1/1273, 96—98; чувашей Ниж. губ. Алатырск. у. о взяткахъ, о сборѣ излишняго хлѣба, въ разореніи и мученіи—на комиссара, фискала и судей—1/1273 152—165; мордвы Пенз. г.—въ излишн. сборахъ на камерира, комиссаровъ, подъячихъ и фискаловъ—1/1273, 181—213; Царево-борисоглѣбскихъ жителей объ обидахъ на сотника Сумбульскаго—1/1273, 214—221; ковалевскаго сотника Кицеша на ген. судью Черныша—1/1273, 221—234; солдатъ Верхняго и Нижняго Ломова—о излишн. сборахъ и недачѣ отписей—на комендантовъ, комиссаровъ, сборщиковъ и подъячихъ—5/1277, 702—749; подъячего Самойлова на сержанта Ладыженскаго—о взяткахъ, обидахъ, разореніи и битвѣ—1/1273,

¹⁾ За 15 окт. 1723 г. записано: „Вчерашняго и сего числа за Уложенье зборъ былъ во удненціи, но только не сочиняли затѣмъ, что оберъ-секретарь Сверчковъ въ тѣ дни не бывалъ“ (144 л.).

22 окт. запись такого рода: „Сего числа за Уложеньемъ не сидѣли для того, что сего дня было погребеніе благовѣрныхъ Государыни Царицы и великой княгини Праскевіи Феодоровны“ (л. 145).

722—736; Лив. солдатъ—на судью Коротѣева,—объ обидахъ, разореніи и о ловлѣ ими судѣ и комиссару рыбы—1/1273, 799—804.

Къ указанной группѣ близко подходят такія дѣла, какъ дѣло костромского подьячего Мих. Яковлева съ жалобой на притѣсненія отъ бригадира Зотова—1/1273, 835—864; жителя Якутска Лигвиньева—на капитана-поручика Измайлова въ неправомъ розыскѣ—5/1277, 672—675 л.: Козьмина—на заключеніе безвинно подъ караулъ—5/1277 640—671. 1/1273, 899—910; С.-Пет. купца Кусова—на притѣсненія отъ ямской канцеляріи.—

Приходится отмѣтить много дѣлъ, касавшихся *владѣнія вотчинами, мельницами, дворами, а также завладѣнія землей, льсомъ, покосами.*

Таковы дѣла: подпрапорщика Бѣльскаго съ Козловымъ о недвижимомъ имѣніи—1/1273, 586—592; вдовы Солнцевои о справѣ за нею имѣнія—1/1273, 865—888; Желябужскаго съ Бахметьевои о родовой вотчинѣ—5/1277, 355—364; Вельяминовои—Зерновои о справѣ имѣнія—5/1277, 630—639; Вердеровскихъ—о справѣ имѣнія—5/1277, 676—690; Корчмина съ Головкинымъ о мельницахъ подъ Орломъ—1/1273, 120 л.; Постникова съ кн. Гагаринымъ о дворѣ—1/1273. 146—151 л.; Цѣнина—о владѣніи вотчиной по подложн. закладной съ гр. Матвѣевымъ—1/1273, 384—391; Букрѣвыхъ—о вымученной записи у отца ихъ на землю и крестьянъ.—1/1273, 509—513; Новосильск. казаковъ Лукьянова съ тов. о завладѣніи землею—1/1273, 822—830; вдовы Патрикѣевои съ сыномъ, насильств. завл. ея прожит. жеребья—1/1273, 520. Къ этимъ дѣламъ примыкають дѣла о *крестьянахъ*: вдовы Игнатьевои (4/1276, 24, 26); вдовы Анисимовои съ Шеншиними о завладѣніи крестьянъ—1/1276, 265; Остолоповои съ Лѣсковымъ о вотчинн. старинныхъ людяхъ—3/1275, 41 л.: кн. Волконскаго съ Кочубеемъ—5/1277, 566—615 л. Есть нѣсколько дѣлъ *объ убійствѣ*: дѣло вдовы Шеншиной—на маіора Духова въ убійствѣ ея дѣтей—1/1273, 137—139; Арсеньева—о смертоубійствѣ помѣщика Мины Порѣшного—1/1273, 398—399; дѣло добрянца Карпа Холяпина объ убійствѣ его жены—I, 568—585; дѣло объ убійствѣ армянина Богданова—5/1277, 56—89. Среди дѣлъ рекетмейстерскои конторы находимъ порядочное количество дѣлъ по челобитнымъ *о выдачѣ жалованья*: есть нѣсколько челобитныхъ проземцевъ: знаменитаго художника Растрелли-Старшаго (4/1276. 87—119); голландца Эленда Гаукена (1/1273, 592—721); Франца Сигиренскаго (1/1273, 357—368) и русскихъ: инструм. мастера Колтыкѣева—1/1273, 409; попа Алексѣя Иванова (1/1273. 770—774); служителей рекетмейстерскои конторы—1/1273, 775—785.

Есть нѣсколько дѣлъ о невыдачѣ денегъ или казны за поставленный провантъ или за другія дѣла: напр., крестьянина Третьякова о подрядныхъ трипичахъ въ адмиралтейство и о выдачѣ ему денегъ за нихъ; Нагибина о невыдачѣ денегъ за строеніе кирпичныхъ заводовъ—5/1277, 139—140; Алтухова на подъячего Боброва въ недоплатныхъ деньгахъ—1/1273, 515.

Въ особую группу приходится выдѣлить дѣла по челобитнымъ о сложеніи доимокъ, а также о льготной уплатѣ ихъ.

Таковы дѣла: крестьянки Богомоловой—о сложеніи доимки, оставшейся за мужемъ ея—1/1273, 417—428; крестьянина Третьякова—о платежѣ погодно за непоставленную мѣдь—1/1273, 786—789; Чирева о наложеніи на него денегъ за недоборъ кабацкихъ сборовъ въ бытность его надзирателемъ—1/1272, 889—898; мірскихъ посыльщиковъ г. Архангельска—о сложеніи излишнихъ пошлинъ—4/1276, 60—86; Местмакера—о снятіи доимка—5/1277, 274—293.

Кромѣ указанныхъ нами группъ есть дѣла особаго рода; таковы дѣла:

- 1) по челобитнымъ о прощеніи вивы—помилованіи;
- 2) дѣла по жалобамъ на препятствія отыскать руду и устраивать заводы;
- 3) дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ и о поселеніи крестьянъ, не указавшихъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, въ С-Петербурѣ; и
- 4) дѣла такъ называемыхъ „доносителей“.

Прощеніе преступленій и освобожденіе отъ наказаній назначалось по случаю заключенія Ништадскаго мира, „за примиреніемъ вѣчнымъ въ Свейскою короною“—(7/1289, л. 29).

Къ дѣламъ о помилованіи относятся, напр., дѣла канцеляриста Сергѣева, капитана Дурнова и корабельнаго мастера Сомова, осужденныхъ за порубку заповѣдныхъ лѣсовъ—1/1273, 125; 7/1279, 1—38 л.; поручика Вергилева—осужденнаго за извѣтъ на полк. Кветку—1/1273, 790—798; Иванова и Кошылова,—осужденныхъ за поддѣлку монеты—1/1273, 911-923; къ этой категоріи можно также отнести и дѣло Забѣлы, окончившееся прощеніемъ ему его „прегрѣшеній“—5/1277, 1—55.

По указу 19 апр. 1722 г. (П. С. З. № 3972) рекетмейстеру повелѣвалось „особливое осмотрѣніе имѣть на челобитчиковъ тѣхъ, которые будутъ жалобы приносить на кого въ томъ, что въ сыскиваніи рудъ или въ заводѣ какихъ заводовъ или мануфактуръ обиды, налоги или препятствованіе чинять“. Изъ дѣлъ такого рода сохранилось одно только дѣло крестьянина Алатырскаго уѣзда Никитина, котораго въ селѣ Тихомировѣ приказный человѣкъ Фроловъ, узнавъ о его намѣреніи объявить о найденной имъ рудѣ, билъ „смертнымъ боемъ“ и „хвалился на него съ дѣтьми смертно убить“. Никитинъ бѣжалъ изъ села и донесъ въ бергъ-коллегію, которая дала ему указъ о розыскѣ въ г. Алатырь, но съ этимъ указомъ онъ побоялся идти; дѣло это потомъ перешло къ рекетмейстеру, который помѣтилъ указъ учинить въ бергъ-коллегіи“. Въ дѣлѣ помѣщены только: доношеніе изъ бергъ-коллегіи въ рекетмейстерскую контору и экстрактъ о дѣлѣ крестьянина Никитина съ указаніемъ, „что по розыску учинено“. Бергъ-коллегія назначила Никитину награду въ 3 рубля, „дабы впродъ такимъ доносителямъ о оныхъ рудахъ охотно было доносить“. Когда же крестьянинъ Никитинъ вновь возбудилъ дѣло, то постановлено было дать ему прогонныя денги, подводу и солдата въ провожатые, чтобы Никитинъ выкопалъ руду и привезъ ее для пробы въ бергъ-коллегію и „помѣшательства ему не чинить“.

Въ рекетмейстерскую контору поступали еще дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ, не объявившихъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ, и о поселеніи такихъ крестьянъ въ Ингерманландіи по указу 6 апрѣля 1722 года, о которомъ мы уже упоминали въ IV главѣ.

О дѣлахъ такого рода, поступившихъ къ рекетмейстеру, совершенно не было упомянуто въ изслѣдованіи С. Петровскаго.

Изъ этихъ дѣлъ подлинное дѣлопроизводство сохранилось только по челобитной отставнаго драгуна Небольгина, представившаго съ челобитной и отвозное письмо отъ „управителей“ Новгородской провинціи. Привезенный имъ крестьянинъ Кондратьевъ былъ отвезенъ въ С-Петербургъ для поселенія на земляхъ Его Величества (кн. 5/1277, 298-305).

О томъ, что такія дѣла не рѣдко поступали къ рекетмейстеру, свидѣтельствуютъ записи въ 3-ей книгѣ рекетмейстерской конторы, гдѣ за 1723—1725 годы за время царствованія Петра Великаго мы насчитали 10 дѣлъ о поселеніи въ Ингерманландію бѣглыхъ крестьянъ, не объявившихъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о дѣлахъ, возбужденныхъ такъ называемыми „доносителями“— „о похищеніи Его Имп. Величества казны или народныхъ денегъ“.

Къ такимъ дѣламъ слѣдуетъ отнести дѣло по доношенію Суздальскихъ людей на бургомистра въ похищеніи казны—1/1273, 403-408; дѣла по доношеніямъ Миронова, Денисова, Смирного, доносившихъ на разныхъ лицъ „въ похищеніи Государственной казны“ (1/1273, 456-508), дѣло по доношенію Балтерякова на Волкова „въ похищеніи Его Имп. Велич. денежной казны и протчихъ интересовъ“ (1/1273, 812-821); черкашенина Душевскаго на генераль-адъютанта Полянскаго „о похищеніи казны и о утайкѣ дворовыхъ и кабалныхъ людей“—1/1273, 831-834; дѣла крестьянина Семенова, подававшего челобитную на помѣщиковъ въ держаніи бѣглыхъ крестьянъ; монаха Сергія Измайлова—на архимандрита Макарія—въ похищеніи монастырской казны; священника Яковлева на приказчиковъ объ утайкѣ душъ—5/1277, 228-273; Вепренскаго и Чиркова—на бахмутскаго воеводу Петрово-Соловова—„въ похищеніи утраченнаго отъ соляного промыслу интересу“—5/1277, 331-339; дѣло о провіантмейстерѣ нѣжинскаго гарнизона Аверкіи Шеншинѣ, который „приличился въ похищеніи Его Имп. Велич. изъ магазина провіанта“—5/1277, 377-590 л. Дѣло это можетъ быть отнесено также къ группѣ дѣлъ о помилованіи, такъ какъ Шеншинъ подавалъ челобитную о прощеніи его по случаю заключенія мира со Швеціей, и ему было смягчено наказаніе. Сюда же можно отнести и дѣло арзамасскихъ подьячихъ Макарова и Щербачева на воеводу арзамасской провинціи Оболенскаго во взяткахъ, разореніи, наложеніи собою безъ указа на народъ сборовъ, въ похищеніи интересовъ и воровствѣ (4/1276, л. 1—23); сюда же можно отнести и дѣло барона Шафирова съ нотаріусомъ иностранной коллегіи Протопоповымъ, который обвинялъ Шафирова въ „похищеніи казны Его Величества“ (кн. 5/1277, 90-123 л.).

Мы уже упоминали о томъ, что не всѣ дѣла рекетмейстерской конторы дошли до насъ; особенно мало дѣлъ дошло отъ 1724 года. (Объ этомъ можно судить на основаніи того, что въ записной книгѣ приговорамъ и помѣтамъ рекетмейстера (3-я книга) есть записи о многихъ такихъ дѣлахъ, дѣлопроизводство которыхъ совершенно не встрѣчается въ архивныхъ документахъ рекетмейстерской конторы; такъ напр., за 1722 годъ изъ 44 дѣлъ, отмѣченныхъ въ 3-ей книгѣ, сохранилось дѣлопроизводство только 14 дѣлъ; за 1723 годъ—изъ 40 дѣлъ сохранилось—6; за 1724 годъ записано въ 3-ей книгѣ до 20 дѣлъ, отъ которыхъ совершенно не сохранилось дѣлопроизводство.

XIV. Заключение.

Разсматривая дѣятельность рекетмейстера, можно видѣть, что рекетмейстеръ — должностное лицо со сложною компетенціей. Онъ принималъ челобитныя, направлялъ ихъ въ различныя коллегіи и канцеляріи, ходилъ въ коллегіи по дѣламъ челобитчиковъ; въ его завѣдываніи находилась цѣлая канцелярія, гдѣ готовились дѣла для докладовъ въ сенатъ, дѣлались выписки изъ дѣлъ, выписывались подходящія статьи Уложенія, производились допросы различнымъ лицамъ, наводились справки по дѣламъ съ различнымъ учреждениями. Рекетмейстеръ дѣлалъ доклады въ сенатъ и заботился объ исполненіи постановленій сената по дѣламъ челобитчиковъ. Сверхъ того, онъ дѣлалъ доклады по нѣкоторымъ челобитнымъ самому государю, представляя по временамъ ему челобитчиковъ.

На рекетмейстера же возложена была сильно обременявшая его обязанность участвовать въ комиссіи по составленію новаго Уложенія. Отправленіе всѣхъ этихъ нелегкихъ обязанностей осложнялось еще тяжелымъ положеніемъ рекетмейстера: съ одной стороны — онъ долженъ былъ считаться съ просьбами челобитчиковъ, ожидавшихъ скорого рѣшенія по своимъ дѣламъ, съ другой стороны — онъ наталкивался на сопротивленіе генераль-прокурора и сената.

Приведенныя нами записи о „неслушаніи“ сенатомъ дѣлъ по докладамъ рекетмейстера свидѣтельствуютъ о томъ, что въ сенатѣ несомнѣнно было обремененіе „челобитчиковыми“ дѣлами: иждь, сенатъ не велѣлъ рекетмейстеру докладывать ему о дѣлахъ „не на неправыя рѣшенія“, надѣясь освободиться хотя отъ части дѣлъ, поступавшихъ отъ рекетмейстера. По этому рекетмейстера нельзя считать „отводомъ сенатскимъ отъ судебныхъ дѣлъ“, какъ его называетъ А. Д. Градовскій¹⁾.

Мы уже указывали мотивы, побудившія законодателя учредить должность рекетмейстера: это было, главнымъ образомъ, стремленіе оградить личность государя отъ назойливыхъ челобитчиковъ, подававшихъ ему челобитныя „не давая нигдѣ покою“; создано было определенное учрежденіе, къ которому должны были обращаться челобитчики вмѣсто того, чтобы „докучать государю“, хотя послѣдній и не

¹⁾ Собраніе сочиненій А. Д. Градовскаго, Спб., 1899 г., т. I, стр. 135—136.

вполнѣ освободился отъ этой „докупки“; объ этомъ свидѣтельствуютъ приведенныя нами записи о томъ, что даже и въ сенатѣ челобитчики часто обращались къ государю съ просьбами, и онъ велѣлъ рекетмейстеру всегда быть въ сенатѣ при посѣщеніи сената царемъ; не всегда помогали и опубликованные во всеобщее свѣдѣніе указы о наказаніяхъ за подачу челобитныхъ самому императору.

Увѣнчивались ли успѣхомъ старанія рекетмейстера о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, вполнѣ, опредѣленно сказать трудно, не прослѣдивши дѣлопроизводства самихъ коллегій и канцелярій, и такимъ образомъ рѣшеніе этого вопроса уже выходитъ за предѣлы нашей работы.

Насколько намъ извѣстно о волокитѣ въ коллегіяхъ петровскаго времени, унаслѣдованной отъ приказовъ, приходится отвѣтить на этотъ вопросъ скорѣе отрицательно, да и едва ли возможно было новому учрежденію въ два три года одолѣть зло, скопившееся вѣками. Считаемо здѣсь умѣстнымъ упомянуть о мнѣніи В. О. Ключевскаго, который, говоря о рекетмейстерѣ и герольдмейстерѣ, замѣчаетъ: „учрежденія, пристроенныя къ сенату какъ будто со значеніемъ вспомогательныхъ его орудій, на дѣлѣ стѣсняли его и заслоняли отъ общества, служили для него валами, оборонявшими эту „фортецію правды“, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣшавшими ея расширенію“.¹⁾

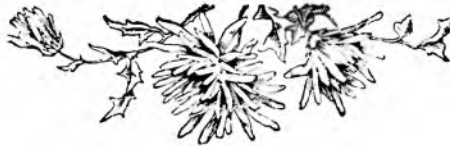
Это мнѣніе, справедливое по отношенію къ генераль-прокурору, едва-ли правильно по отношенію къ рекетмейстеру. В. О. Ключевскій, повидимому, имѣлъ въ виду вопросъ объ аппелляціи на коллегіи, такъ какъ нѣсколькими страницами раньше приведеннаго нами его мнѣнія онъ говоритъ: „Сенатъ былъ высшимъ блкстителемъ правосудія; аппелляція на коллегія шла мимо сената черезъ рекетмейстера прямо къ государю и только по его подписи на аппелляціонной жалобѣ переходила въ сенатъ“, и съ этой точки зрѣнія онъ правъ; но говоря вообще о положеніи рекетмейстера въ сенатѣ *de facto*, согласиться съ заключеніемъ В. О. Ключевскаго не приходится. Какъ могъ стѣснять сенатъ рекетмейстеръ, который, въ сущности, во всемъ зависѣлъ отъ сената, получая отъ него приказанія и обращаясь къ нему за разрѣшеніемъ затруднительныхъ вопросовъ? Припомнимъ, что рекетмейстеръ не рѣшался даже самъ допрашивать присланнаго къ нему колодника безъ разрѣшенія сената, распечатать и объявить челобитчику прис-

¹⁾ В. О. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. М. 1910 г., ч. IV стр. 239.

данное къ нему въ запечатаннымъ видѣ мнѣніе коллегіи по дѣлу этого челобитчика; припомнимъ также заключенія рекетмейстера Павлова при хлопотахъ найти въ Москвѣ въ 1724 году помѣщеніе подѣ контору.

Значеніе рекетмейстера въ XVIII в. усиливалось и ослаблялось сообразно возвышенію и паденію сената.

Въ 1727 г. должность рекетмейстера была упразднена, будучи слита съ должностью оберъ-прокурора сената. Возстановленная въ 1730 году должность рекетмейстера существовала при сенатѣ до 1810 года, когда учреждена была комиссія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Въ виду предположеннаго Императорскою Академіею Наукъ изданія собранія трудовъ М. М. Сперанскаго Академія проситъ лицъ, имѣющихъ какія-либо письма, писанныя имъ или къ нему адресованныя, а также бумаги, касающіяся его дѣятельности, или же располагающихъ какимъ-либо свѣдѣніями о таковыхъ, сообщить Академіи точныя указанія о мѣстѣ ихъ храненія и предоставить ей возможность снять надлежащія съ нихъ копіи.

Всѣ сообщенія просятъ адресовать: Императорская Академія Наукъ. Канцелярія Конференціи. Петроградъ.

Примѣчаніе. Письма и посылки до одного пуда, адресованныя въ Императорскую Академію Наукъ, не подлежатъ оплатѣ марками.

„Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ, въ первые три вѣка христіанства“ (*Руководство для сельскихъ пастырей* 1864 г., №№ 48, 49, 51 и 52).

„Протестантское богословіе и вопросъ о богодухновенности Св. Писанія“, магистерская диссертация (*Труды Киевск. Дух. Академіи* 1864 г., кн. 5 и 9).

„Народная школа и ея отношеніе къ церкви и духовенству въ Германіи“ (*Руководство для сельскихъ пастырей* 1866 г.).

„О чинахъ при архіерейскихъ кафедрахъ въ восточной церкви“ (*тамъ же* 1868 г.).

„Синайское дѣло по подлиннымъ документамъ“ (*Труды Киевск. Дух. Академіи* 1871 и 1872 гг.).

„Латино-нѣмецкая пропаганда у Полабскихъ славянъ“ (*тамъ же* 1871 г.).

„Очеркъ исторіи старокатолической церкви въ Голландіи“ (*Руководство для сельскихъ пастырей* 1876 г.).

„Памяти Кирилла и Меодія“ (*тамъ же* 1876 г.).

„Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меодія“ (*Труды Киевской Дух. Академіи* 1876 г., кн. 10; 1877 г., кн. 1, 4, 8 и 9). Это изслѣдованіе, напечатанное и отдѣльною книгою (Кіевъ 1877 г., 331 стр.), доставило автору степень доктора богословія и Уваровскую премію.

„Изъ новѣйшей исторіи болгарской церкви“, по Константину Иречку (*Труды Киевской Дух. Академіи* 1877 г.).

„О латинскихъ проповѣдникахъ на Руси Киевской въ X и XI вѣкахъ“ (*Кіевск. Епарх. Вѣдомости* 1877 г.). Эта статья перепечатана въ сборникѣ: „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“ (Кіевъ 1879 г., кн. I, стр. 1—21).

„Къ вопросу объ источникахъ для исторіи свв. Кирилла и Меодія“ (*Труды Киевск. Дух. Академіи* 1878 г., кн. 1).

„Древне-славянскій канонъ св. Димитрію Солунскому“ (*тамъ же*, кн. 10).

„О. О. Гусевъ“, некрологъ (*тамъ же*, стр. 168—182).

„Научное движеніе по вопросу о Кириллѣ и Меодіи“ (*Труды Киевск. Дух. Академіи* 1881 г., кн. 8).

Послѣ кончины А. Д. Воронова, появились въ печати: статья покойнаго — „Штундизмъ“, очеркъ религіозно-бытовой жизни въ Малороссіи (*Русскій Вѣстникъ* 1884 г., кн. 3) и его „Письма“ въ „Хроникѣ архіеи. Саввы“ (т. III—VI по указателю).

Воскресенскій, Александръ Михайловичъ¹⁾, сынъ священника, родился 24 августа 1828 года въ погостѣ Васильевскомъ (Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи); воспитывался въ Муромскомъ училищѣ, Владимірской семинаріи и въ Киевской Духовной Академіи; по окончаніи академическаго курса магистромъ (1853 г.) преподаватель Волынской (1853—1856 гг.) и Киевской (1856—1859 гг.) семинарій, бакалавръ и затѣмъ профессоръ родной Академіи по кафедрѣ физико-математическихъ наукъ (1859—1869 гг.), а позже—про-

¹⁾ О немъ: „Пятидесятилѣтній юбилей Киевской Духовной Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 397 и 430.—*Владимірскія Епарх. Вѣдомости* 1883 г., № 2 и 1884 г., № 2.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 361.—*Кіевскія Епарх. Вѣдомости* 1884 г., № 1.—*Труды Киевск. Дух. Академіи* 1884 г., кн. 2, стр. 269—306 и отдѣльный оттискъ.—Книга А. В. Смирнова: „Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи“, Владиміръ 1897 г., вып. II, стр. 106—118.

фессоръ исторіи и обличенія русскаго раскола (1869—1883 г.); по принятіи же священнаго сана (5 декабря 1871 г.) былъ настоятелемъ, протоіереемъ Царе-Константиновской церкви и членомъ Кіевской духовной консисторіи: † 26 декабря въ Кіевѣ.—Кромѣ „проповѣдей“ имъ напечатаны слѣдующія статьи:

„О хожденіи на Св. Пасху съ иконами“ (*Руководство для сельскихъ пастырей* 1860 г., № 7).

„Святые юродивые“, историческій очеркъ (*Воскресное Чтеніе* 1862 г., № 26).

„Составъ гимназическихъ библіотекъ по предмету Закона Божія и объ ученическихъ библіотекахъ при гимназіяхъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1862 г., кн. 11).

„О церковно-приходскихъ училищахъ Кіевской епархіи“ (*Вѣстникъ Юго-Западной Россіи* 1863 г., кн. 7).

„О мѣрахъ папистовъ къ введенію униі въ юго-западной Россіи“, очеркъ (*тамъ же* кн. 9, 10 и 12).

„Объ ученическихъ библіотекахъ при духовныхъ семинаріяхъ“ (*Православное Обозрѣніе* 1863 г., 2).

„Нѣсколько замѣчаній о составѣ и устройствѣ библіотекъ въ гимназіяхъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1863 г., кн. 2).

„По поводу открытія библіотекъ учебныхъ заведеній для публики и соединенія ихъ съ публичными“ (*тамъ же*, кн. 12).

„Святые столпники“ (*Воскресное Чтеніе* 1863 г., № 23).

„Каѳедральный Кіево-Софійскаго собора протоіерей Иванъ Михайловичъ Скворцовъ“, біографическій очеркъ (*Руководство для сельскихъ пастырей* 1863 г., №№ 44 и 47; 1864 г., №№ 4 и 5).

„Объясненіе праздниковъ православной церкви ученикамъ сельскихъ школъ“ (*Воскресное Чтеніе* 1864 г., №№ 21, 22, 24, 27, 30, 32, 37—39, 42, 49 и 50).

„Библейское ученіе о твореніи міра и современное естествознаніе“ (*тамъ же*, № 49).

„Протоіерей Григорій Ильинфоровичъ Крамаревъ“, некрологъ (*Руководство для сельскихъ пастырей* 1865 г., № 33).

„Статьи по космографіи съ религіозной точки зрѣнія: солнце, луна, солнечныя и лунныя затменія“ (*Воскресное Чтеніе* 1868—1869 г., №№ 14, 36, 37 и 55).

„Типы духовныхъ лицъ въ свѣтской литературѣ“, по поводу „Соборнягъ“ Лѣскова (*Руководство для сельскихъ пастырей* 1872 г., №№ 50—52).

„Некрологъ настоятеля Кіево-Подольской Ильинской церкви, протоіерей Мины Трофимовича Жолткевича“ (*Кіевск. Епарх. Вѣдомости* 1873 г., № 1).

„Рецензіи на сочиненія и статьи по расколу“ (*тамъ же* 1875 г., №№ 19 и 20).

„Свищенникъ І. Ф. Томашевскій“ (*тамъ же* 1876 г., №№ 13 и 15).

„Современный социализмъ и собственность“ (*Воскресное Чтеніе* 1880 г., №№ 30, 31, 32, 35, 50, 52 и отдѣльно).

Востоковъ, Николай Александровичъ¹⁾, сынъ дьякона, родился 7 апрѣля 1849 года въ Самарской губерніи и высшее образованіе получилъ въ Медико-Хирургической Академіи: по окончаніи курса лѣкаремъ (1874 г.) служилъ военнымъ врачомъ, а въ послѣднее

¹⁾ См. книгу Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Сиб. 1889 г., выш. IV, стр. 68.

время жизни—младшимъ ординаторомъ I-го Тифлискаго военнаго округа; † 21 іюля 1883 г.—Его сообщеніе: „Изъ терапевтической практики“ напечатано въ „Протоколахъ Общества Кавказскихъ врачей“ (1875—1876 гг.).

Гаретовскій, Василій Ивановичъ¹⁾, изъ духовнаго званія, родился въ Рязанской губерніи (1828 г.); воспитывался въ мѣстной семинаріи и въ Московской Духовной Академіи; по окончаніи академическаго курса со степенью магистра богословія (1852 г.) былъ смотрителемъ Рижскихъ духовныхъ училищъ, при чемъ рукоположенъ во священника (1853 г.) и съ 1861 года возведенъ въ санъ протоіерея: съ 1868 года состоялъ ректоромъ Рязанской семинаріи: † 6 февраля въ Рязани.—Кромѣ статей въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (1860 г.) и „Странникѣ“ (1861 г.), имъ напечатана магистерская диссертация: „О домашнемъ состояніи древнихъ пастырей церкви“ (*Рязанскія Епарх. Вѣдомости* 1867—1869 гг.).

Гастевъ, Михаилъ Степановичъ²⁾, сынъ офицера, родился въ ноябрѣ 1804 года, въ Тульской губерніи: учился въ Тульской семинаріи и Тульской гимназіи, а затѣмъ съ 1825 года на словесномъ факультетѣ Московскаго Университета; по окончаніи курса кандидатомъ (1828 г.)—учитель исторіи, географіи и статистики въ Московской Коммерческой Академіи (съ августа 1828 г. до 1847 г.), преподаватель хронологіи, генеалогіи, нумизматики, геральдики и дипломатики въ Московскомъ Университетѣ (1830—1833 гг.); кромѣ того преподавалъ исторію и статистику въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ, а географію, исторію и миѳологію въ Московскомъ Дворцовомъ Архитектурномъ Училищѣ; послѣ поступленія на службу по особымъ порученіямъ къ Московскому военному генералъ-губернатору (съ 1840 г.) состоялъ начальникомъ Московскаго Губернскаго Архива (съ 1847 г.), правителемъ дѣлъ Губернскаго Статистическаго Комитета и директоромъ Московскихъ богоугодныхъ заведеній; † 24 іюня 1883 года въ Москвѣ.—Его труды:

„О Булгарахъ Волжскихъ или Бугскихъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1827 г., кн. 21 и 22).

„Свѣдѣнія древнихъ географовъ о замѣчательнѣйшихъ рѣкахъ нынѣшней Россіи“ (*тамъ же*, вн. 23).

¹⁾ О немъ: „Исторія Московской Дух. Академіи“, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 242, 459 и 590.—*Рязанскія Епарх. Вѣдомости* 1883 г., № 5.—*Церковный Вѣстникъ* 1883 г., № 9.—„Вѣнокъ на могилу протоіерея В. И. Гаретовскаго“, Рязань 1883 г. съ портретомъ.—„Православная Богословская Энциклопедія“, А. Лопухина, Спб. 1903 г., т. VI.

²⁾ О немъ: „Исторія Московскаго Университета“, С. Шевырева, М. 1855 г., стр. 571.—„Словарь профессоровъ Московскаго Университета“, М. 1855 г., ч. I, стр. 481—484.—„Жизнь и труды Погодина“, П. Барсукова, Спб. 1891 г., кн. IV, стр. 60—65.—„Московскій Некрополь“, Спб. 1907 г., стр. 257.

- „Трактаты Гроберга о Норманахъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1829 г., кн. 1 и 3).
 „Замѣчанія Гроберга о Финляндцахъ и Лапонцахъ“ (*тамъ же*, кн. 13 и 14).
 „Ломоносовъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1830 г., № 14).
 „О вспомогательныхъ наукахъ для исторіи“, вступительная лекція, читанная въ Московскомъ Университетѣ (*Вѣстникъ Европы* 1830 г., № 19 и отдѣльно).
 „Краткое руководство къ политической географіи“, М. 1832 г.
 „О причинахъ, замедлившихъ гражданскую образованность въ Русскомъ Государствѣ до Петра Великаго“, магистерская диссертация, М. 1832 г.
 „Хронологія“, М. 1833 г.
 „Краткая географія“, книжка первая: „Физическое обозрѣніе глобуса“, М. 1834 г. — Второе измѣненное изданіе подъ заглавіемъ: „Физическое обозрѣніе глобуса, или начальная географія“, М. 1839 г.
 „Ариметика“, М. 1834 и 1838 г. (два изданія).
 „Рѣчь о достовѣрности исторіи“, произнесенная на актѣ въ Дворянскомъ Институтѣ, М. 1834 г.
 „Генеалогія“, М. 1835 г.
 „Рѣчь объ исторіи въ отношеніи къ изящнымъ искусствамъ“, произнесенная на актѣ въ Дворцовомъ Архитектурномъ Училищѣ, М. 1836 г.
 „Матеріалы для полной и сравнительной статистики“, часть первая, М. 1841 г. съ 27 рисунками и чертежами.
 „Историческія и статистическія статьи“ (*Московскія Вѣдомости и Московскія Губернскія Вѣдомости* за 1842 и 1843 годы).
 „Свѣтлѣйшій князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ“ (*Московскія Губ. Вѣдомости* 1844 г., № 18—19).

Кромѣ того, М. С. Гастевъ, по собственному его указанію, издалъ выгравированное на мѣди „Родословное древо князей Голицыныхъ“.

Гербель, Николай Васильевич¹⁾, извѣстный поэтъ—переводчикъ, изъ дворянъ, родился 26 ноября 1827 года въ городѣ Твери; первоначальное воспитаніе получилъ въ родительскомъ домѣ, затѣмъ прошелъ полный курсъ I-ой Кіевской гимназіи и закончилъ свое образованіе въ Нѣжинскомъ Лицеѣ князя Безбородко; по выпускѣ изъ Лицея съ аттестатомъ XIV класса (1847 г.), опредѣлился юнкеромъ въ Изюмскій гусарскій полкъ (1848 г.) съ которымъ, по производствѣ въ корнеты (1849 г.), участвовалъ въ Венгерской кампаніи; въ началѣ 1851 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, гдѣ служилъ до конца 1859 года, когда вышелъ въ отставку съ чиномъ ротмистра;

¹⁾ О немъ въ книгѣ: „Гимназія высшихъ наукъ и Лицей князя Безбородко“, Спб. 1881 г., стр. 344—356. — „Словари“ Березина, Брокгауза, Толли и „Источники“ Венгрова. — Периодическія изданія 1883 года: *Газета Гатиука*, № 11; *Живописное Обзорѣніе*, № 12; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 4, стр. 243; *Казанскія Губ. Вѣдомости*, № 22; *Московскія Вѣдомости*, № 71; *Нива* № 17 (съ портретомъ), *Новое Время*, № 2525, 2571, 2593, 2596 и 2607. — *Историческій Вѣстникъ* 1887 г., кн. 3, стр. 678—681. — *Русская Старина* 1887 г., кн. 8, стр. 446. — „Знакомые“, альбомъ М. Семевского, Спб. 1888 г., стр. 71. — „Русскіе поэты“, изданіе третье, Спб. 1888 г., стр. 503—505. — *Историческій Вѣстникъ* 1903 г., кн. 8, стр. 516—525 (съ портретомъ). — „Автобіографія Н. В. Гербеля“, изд. Л. Бухгеймъ, М. 1915 г., 18 стр.

послѣ того вполнѣ отдался только литературной дѣятельности: † 8 марта въ Петербургѣ, но похороненъ въ селѣ Бабуринѣ (Чернскаго уѣзда, Тульской губерніи).—Его литературныя произведенія появились въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

- „Бокаль“, стихотвореніе (*Библіотека для Чтенія* 1846 г., кн. 12).
- „На двухсотлѣтіе Изюмскаго гусарскаго полка“, стих. (*Русскій Инвалидъ* 1851 г., № 142). Это стихотвореніе было перепечатано въ *Библіотекѣ для Чтенія* (1851 г., т. 10, отд. VI, стр. 77) и вышло отдѣльною брошюрою (Спб. 1851 г.).
- „Изюмскій гусарскій полкъ подъ Сень-Дизье“, очеркъ (*Русск. Инвалидъ* 1851 г., № 162).
- „Плачь Ярославны“, стих. (*Современникъ* 1851 г., кн. 11). Перепечатано въ *Отечеств. Запискахъ* (1854 г., кн. 8).
- „Геро и Леандръ“, баллада изъ Шиллера (*Современникъ* 1852 г., кн. 4).
- „Нѣжинъ“, статья (*тамъ же*, отд. V, стр. 153—170).
- „Изюмскій Слободскоѣй казачій полкъ“, очеркъ (*Русскій Инвалидъ* 1852 г., №№ 52—54, 62—67, 80, 87—92).—Отдѣльный оттискъ: Спб. 1852 г.
- „Сегодня мнѣ исполнилось 36 лѣтъ“, стихотвореніе изъ Байрона (*Современникъ* 1852 г., кн. 9).
- „Изюмскій Слободскоѣй казачій полкъ“, 1651—1765 гг., Спб. 1852 г.
- „Пляска“, стихотвореніе изъ Шиллера (*Современникъ* 1853 г., кн. 1).
- „Могущество пѣсноубія“, стих. изъ Шиллера (*тамъ же*, кн. 2).
- „Пѣвцы минувшаго времени“, стих. изъ Шиллера (*тамъ же*, кн. 11).
- „Игорь, князь Сѣверскій“, поэма, переводъ, Спб. 1854, 1855, 1858, 1868, 1876 и 1881 г. (шесть изданій). Кромѣ того, переводъ этой поэмы вошелъ въ сборникъ, изданный подъ редакціею Н. В. Гербеля—„Поэзія славянъ“ (Спб. 1871 г., стр. 5—14).
- „Изъ Шиллера“, стихотвореніе (*Современникъ* 1854 г., кн. 4).
- „Изюмцамъ“, стих. (*Русскій Инвалидъ* 1854 г., № 196). Этотъ трудъ тогда же былъ напечатанъ вторымъ, исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ, подъ тѣмъ же заглавіемъ (Спб. 1854 г.).
- „Три біографическихъ очерка: Гербель Василій Васильевичъ, Гербель Карлъ Густавовичъ и Гербель Родіонъ Николаевичъ“ (*Справочный Энциклопедическій Словарь*, Спб. 1854 г., т. III, стр. 400—402).
- „Письма съ похода“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1854 г., №№ 244, 268 и 279). Эти три письма съ исправленіями перепечатаны въ „Библіотекѣ для дачъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ“ (Спб. 1857 г., ч. 107).
- „Незнакомка“, стих. изъ Шиллера (*Отечественныя Записки* 1854 г., кн. 12).
- „Просторъ“, стихотвореніе (*тамъ же* 1855 г., кн. 2).
- „Узница“, стих. изъ Шенье (*Современникъ* 1855 г., кн. 3).
- „Мишюна“, стих. изъ Гете (*Памятникъ* 1855 г., т. XXII).
- „Кароагенъ“, стих. изъ Шиллера (*тамъ же*).
- „Въ дорогу! въ дорогу!“, стихотвореніе (*Современникъ* 1855 г., кн. 4).
- „Прохожій“, стихотвореніе (*Отечественныя Записки* 1855 г., кн. 7).
- „Фабуду“, стих. изъ Катюля (*Библіотека для Чтенія* 1855 г., кн. 11).
- „Передъ каминномъ“ и „Молодость“, стихотворенія (*Памятникъ* 1855 г., т. XXIV).
- „Слонимъ“, письмо съ похода (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1856 г., № 92). Перепечатано въ „Библіотекѣ для дачъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ“ (Спб. 1857 г., ч. 107).

- „Уже одиннадцать часовъ“..., стихотвореніе (*Сынъ Отечества* 1856 г., № 19).
- „Орлеанской дѣвѣ“, стих. изъ Шиллера (*Современникъ* 1856 г., кн. 11).
- „Изъ Крабба“, стихотвореніе и „Зной“, стихотвореніе (*Отечественныя Записки* 1856 г., кн. 12).
- „Дума“, стихотвореніе (*Библиотека для Чтенія* 1856 г., кн. 12).
- „Альпухары“, стих. изъ Мицкевича (*тамъ же* 1857 г., кн. 3).
- „Прощай“ и „Съ малороссійскаго“, два стихотворенія (*Сынъ Отечества* 1857 г., № 17).
- „Дубъ и тополь“, стихотвореніе (*тамъ же*, № 22).
- „Полный списокъ печатныхъ сочиненій Гоголя“ (*Сочиненія и письма Гоголя*, Сиб. 1857 г., т. VI, стр. 555—567).
- „Свадьба“, стих. изъ Крабба и „На смерть воробья Лезбін“, стих. изъ Катулла (*Библиотека для Чтенія* 1857 г., кн. 7).
- „Иѣсьнъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка“, стих. (*Русскій Ивалмидъ* 1857 г., № 174).
- „Опять ты здѣсь, моя любовь“, стих. и „Изъ Крабба“, перев. (*Сынъ Отечества* 1857 г., № 39).
- „Другу“, стихотвореніе (*тамъ же*, № 42).
- „Отголоски“, собраніе стихотвореній Н. В. Гербеля, Сиб. 1858 г., двѣ части.
- „Николай Яковлевичъ Прокоповичъ и отношенія его къ Гоголю“ (*Современникъ* 1858 г., кн. 2).
- „Письмо Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу“ (*Библиографическія Записки* 1858 г., № 4).
- „Списокъ сочиненій Е. П. Гребенки“ (*тамъ же*, № 5).
- „Альбомная замѣтка Гоголя“ (*тамъ же*, № 16).
- „Заговоръ Фіеско въ Генуѣ“, трагедія Шиллера, переводъ, Сиб. 1859 г.
- „Нѣтъ больше гемороя!“, стих. (*Искра* 1859 г., № 20). Это стихотвореніе подписано псевдонимомъ: „Эрастъ Моховоевъ“.
- „Ншцій“, баллада (*Развлеченіе* 1859 г., № 23).
- „Описаніе Петергофской свачки, бывшей 15 августа 1859 года“ (*Современникъ* 1859 г., кн. 9).
- „Письмо къ членамъ комитета, учрежденнаго для празднованія столѣтняго юбилея дня рожденія Шиллера въ Марбахѣ“ (*Современникъ* 1859 г., кн. 11).
- „Пораженіе Сennaхерима“, стихотвореніе изъ Байрона (*Отечеств. Записки* 1859 г., кн. 11).
- „Исторія Тридцатилѣтней войны“, Шиллера, перев., Сиб. 1860 г.
- „Сцена“ изъ „Эдуарда II“, Марло, перев. (*Русское Слово* 1860 г., кн. 2).
- „Изъ Гѣте, только не нѣмецкаго“, пародія (*Развлеченіе* 1860 г., № 6, съ подписью: „Эрастъ Моховоевъ— послѣдній эпикъ“).
- „Списокъ періодическимъ изданіямъ русскимъ и иностраннымъ, прекратившимся въ 1858, 1859 и 1860 годахъ въ Россіи“ (*Современникъ* 1860 г., кн. 2; 1861 г., кн. 1). Перепечатано въ „Вѣкѣ“ (1861 г., № 10).
- „Тополь“, стихотвореніе изъ Шевченка (*Современникъ* 1860 г., кн. 3).
- „Сивуха и поэт“, изъ поэмы, „Русскій патриотъ изъ нѣмцевъ“ (*Развлеченіе* 1860 г., № 33 съ псевдонимомъ: „Эрастъ Моховоевъ— послѣдній эпикъ“).
- „Катерина“, повѣсть въ стихахъ, изъ Шевченка (*Русское Слово* 1869 г., кн. 9).
- „Два разныхъ жребія намъ выцуты судьбою“, стихотвореніе изъ Мицкевича (*Свѣточъ* 1860 г., ч. V).
- „О рукописяхъ Гоголя, принадлежавшихъ Лицею князя Безбородко“ (*Время* 1861 г., кн. 4).

- „Одно непечатанное стихотвореніе Пушкина“ (*тамъ же*, кн. 7).
- „Сцена“ изъ трагедіи Марло: „Эдуардъ II“ (Второе приложение къ журналу *Вѣкъ* 1861 г.).
- „Два неизданные стихотворенія Лермонтова“ (*Библиографическія Записки* 1861 г., № 16).
- „Письмо къ редактору“, по поводу стихотвореній Лермонтова (*тамъ же*, № 18).
- „Аванасъевъ, Александръ Степановичъ“ (*Энциклопедическій Словарь*, Сиб. 1862 г., т. V).
- „Списокъ переводныхъ и оригинальныхъ стихотвореній И. П. Крешева“ (при книгѣ: „Переводы и подражанія И. П. Крешева“ Сиб. 1862 г.).
- „Ты прекрасна, какъ Психей“, стихотвореніе (*Модный Магазинъ* 1862 г., № 22).
- „Непечатанное стихотвореніе А. С. Пушкина“ (*тамъ же* 1863 г., № 2).
- „Посланіе къ Основьяненку“, стихотвореніе изъ Шевченка (*Время* 1863 г., кн. 3).
- „Любовь! какъ звучно это слово!“, стихотвореніе (*Модный Магазинъ* 1863 г., № 11).
- „Пѣсни“ изъ Шевченка (*тамъ же*, № 22).
- „Стансы“, стихотвореніе изъ Байрона (*Библиотка для Читанія* 1863 г., кн. 10).
- „Плачь Ирода по Маріамѣ“, стихотвореніе изъ Байрона (*тамъ же*, кн. 12).
- „Пѣсь Саула передъ послѣднимъ боемъ“, стих. изъ Байрона (*Модный Магазинъ* 1864 г., № 1).
- „Дочь Іефоя“, стих. изъ Байрона (*тамъ же*, № 3).
- „Мгѣ призракъ явился...“, стих. изъ Байрона (*Развлеченіе* 1864 г., № 8).
- „Еврейскія мелодіи“, стих. изъ Байрона (*Современникъ* 1864 г., кн. 1).
- „Давно мгѣ не въ радость сіянье лазури“, стихотвореніе (*Эхо* 1864 г., кн. 1).
- „Стансы“, стихотвореніе изъ Байрона (*тамъ же*).
- „Три сцены“ изъ трагедіи Марло: „Эдуардъ II“ (*Современникъ* 1864 г., кн. 8).
- „Библиографическій указатель сочиненій .І. Мей“ (*Книжный Выстникъ* 1865 г., № 19).
- „Изъ Котляревскаго“, стихотвореніе (*Модный Магазинъ* 1869 г., № 22).
- „Дочь Таубенгеймскаго пастора“, баллада Бюргера (*Выстникъ Европы* 1869 г., кн. 12).
- „В. В. Гербель“, некрологъ (*Голосъ* 1870 г., № 268).
- „Генераль-лейтенантъ Гербель“, некрологъ (*Русскій Ивалидъ* 1870 г., № 218). То же въ *Артиллерійскомъ журналѣ* (1870 г., кн. 12) и *Иллюстрированной Газетѣ* (1870 г., № 44).
- „Наворонку“, стихотвореніе изъ А. Духновича (*Модный Магазинъ* 1870 г., № 35).
- „Осень“, стихотвореніе изъ Н. Устѣновича (*тамъ же* 1871 г., № 2).
- „Письмо къ издателямъ“ (*Московскія Видомости* 1862 г., № 317). Это „Письмо“, по поводу однофамилца автора, участвовавшего въ иностранныхъ нѣмецкихъ изданіяхъ, было перепечатано въ *Голосъ* (1872 г., № 227), *Буржескѣ Видомости* (1872 г., № 349) и *Русскомъ Архивѣ* (1873 г., кн. 1).
- „Н. В. Кукольникъ“, біографическій очеркъ (*Иллюстрированная Газета* 1873 г., № 12).
- „Осада Коринѣ“, поэма Байрона (*Выстникъ Европы* 1873 г., кн. 6).
- „Передъ судомъ“, стихотвореніе изъ Гёте (*тамъ же* 1874 г., кн. 5).
- „Послѣднее прощаніе“, стихотвореніе изъ Байрона (*Складчина*, сборникъ, Сиб. 1874 г.).
- „Пѣсня пиратовъ“ и „Смерть Медоры“, изъ поэмы Байрона: „Корсаръ“ (*Ицелъ* 1875 г., №№ 11 и 16).

- „Жалоба Тасса“ стихотвореніе изъ Байрона (*Вѣстникъ Европы* 1875 г., кн. 2).
- „Миньона“, стихотвореніе изъ Гёте (*тамъ же*, кн. 6).
- „Сестри“, стихотвореніе изъ Байрона (*Отечественныя Записки* 1875 г., кн. 7).
- „Изюмскій гусарскій полкъ въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ“, эпизодъ изъ исторіи полка (*Военный Сборникъ* 1875 г., кн. 7).
- „Изъ Байрона“, стихотвореніе, и „Отрывокъ изъ Гайдамаковъ“, поэмы Шевченка (*Братская Помощь* сборникъ, Спб. 1876 г.).
- „Лара“, поэма Байрона (*Вѣстникъ Европы* 1876 г., кн. 4).
- „Для будущаго полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина“ (*Русскій Архивъ* 1876 г., кн. 10).
- „Чудная ночь“, стихотвореніе изъ Гёте (*Вѣстникъ Европы* 1877 г., кн. 12).
- „Амуръ“, стих. изъ Гёте, и „Пѣсня“, стих. изъ Горація (*тамъ же* 1879 г., кн. 1).
- „Русскіе водевилисты: А. И. Писаревъ и Д. Т. Ленскій“ (*Древняя и Новая Россія* 1879 г., кн. 5).
- „Посѣщеніе“, стихотвореніе изъ Гёте (*Ежедневное Новое Время* 1879 г., № 8).
- „Побѣгъ трехъ братьевъ изъ Азова“, украинская дума (*Русскій Вѣстникъ* 1881 г., кн. 10).
- „Семь стихотвореній Байрона“, переводъ съ англійскаго (*тамъ же* 1882 г., кн. 1).
- „Полное собраніе стихотвореній Н. В. Гербеля“, Спб. 1882 г., два тома.
- Кромѣ названныхъ трудовъ, Н. В. Гербель подъ своєю редакціей напечаталъ слѣдующія изданія:
- „Сочиненія Шиллера въ переводахъ русскихъ писателей“. Части первая и вторая: лирическія стихотворенія, пять изданій, Спб. 1857 г., Спб. 1860 г., Лейпцигъ 1862 и 1863 гг., Спб. 1875 г. Часть третья: драматическія сочиненія, три изданія, Спб. 1857, 1862 и 1864 г. Часть четвертая: драматическія сочиненія, три изданія, Спб. 1858, 1862 и 1865 гг. Часть пятая: драматическія сочиненія, два изданія, Спб. 1859 и 1864 г. Часть шестая: драматическія сочиненія, два изданія, Спб. 1859 и 1865 гг. Часть седьмая: драматическія сочиненія, два изданія, Спб. 1859 и 1866 гг. Часть восьмая: разныя сочиненія, два изданія, Спб. 1860 и 1870 гг. Часть девятая: историческія сочиненія, Спб. 1861 г.—Послѣ кончины Н. В. Гербеля, его „Полное собраніе сочиненій Шиллера“ вышло шестымъ (Спб. 1884 г.) и седьмымъ (Спб. 1893 г.) изданіями въ трехъ томахъ.
- „Стихотворенія Н. Я. Прокоповича“, Спб. 1858 г.
- „Лицей князя Безбородко“, Спб. 1859 и 1881 гг. (два изданія).
- „Переводы и подражанія Н. В. Берга“, Спб. 1860 г.
- „Кобзарь Тараса Шевченка въ переводахъ русскихъ поэтовъ“, Спб. 1860, 1869 и 1876 г. (три изданія).
- „Стихотворенія А. С. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій“, Берлинъ 1861 г., 239 стр.—Второе изданіе: Берлинъ 1870 г., 239 стр. и въ томъ же году повтореніе изданія, 240 стр.
- „Переводы и подражанія И. П. Крешева“, Спб. 1862 г.
- „Сочиненія Е. П. Гребенки“, Спб. 1862 г., пять частей (съ предисловіемъ и библиографическою статью).
- „Сочиненія лорда Байрона въ переводахъ русскихъ поэтовъ“, Спб. 1864—1867 гг., пять томовъ; второе изданіе: Спб. 1873—1877 гг., четыре тома; третье изданіе: Спб. 1883 и четвертое (подъ редакціей Д. Михаловскаго), Спб. 1894 г. три тома.
- „Собраніе сочиненій А. В. Дружинина“, Спб. 1865—1867 гг., восемь томовъ.

„Полное собраніе драматическихъ произведеній Шекспира въ переводѣ русскихъ писателей“, Спб. 1866—1868 гг., четыре тома (вмѣстѣ съ Н. А. Некрасовымъ), второе изданіе, Спб. 1876—1877 гг., четыре тома; третье изданіе, Спб. 1880 г., три тома; четвертое и пятое изданія (подъ редакціей Д. Михаловскаго), Спб. 1887—1888 и 1890 гг., три тома.

„Поэзія славянъ“, сборникъ лучшихъ поэтическихъ произведеній славянскихъ народовъ въ переводахъ русскихъ писателей, Спб. 1871 г.

„Горе отъ ума“, комедія Грибоѣдова, тридцатое изданіе, Спб. 1873 г.

„Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“, Спб., 1873 г.—Второе изданіе: М. 1880 г.—Третье изданіе, подъ редакцію П. Н. Полевого, Спб. 1888 г.

„Полное собраніе сочиненій Гофмана“, четыре тома, Спб. 1873—1874 гг. (вмѣстѣ съ А. Л. Соколовскимъ).

„Складчина“, сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ литераторовъ, изданный въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Самарской губерніи, Спб. 1874 г.—Отчетъ объ этомъ изданіи, составленный Н. В. Гербелемъ и М. И. Семейскимъ, помѣщенъ въ *Русской Старинѣ* (1875 г., кн. 4, приложение, стр. 1—14).

„Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“, Спб. 1875 г.

„Иностранные поэты въ переводѣ Д. М. Михаловскаго“, Спб. 1876 г.

„Братская помощь“, сборникъ, Спб. 1876 г.

„Нѣмецкіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“, Спб. 1877 г.

„Собраніе сочиненій Гёте въ переводахъ русскихъ писателей“, Спб. 1878—1880 гг., десять томовъ.—Второе изданіе, подъ редакціей П. Вейнберга, Спб. 1892—1895 гг., восемь томовъ.

„Полное собраніе сонетовъ Виліама Шекспира“, Спб. 1880 г.

Послѣ смерти Н. В. Гербея, вышелъ его переводъ поэмы Т. Г. Шевченка: „Гайдамаки“, съ рисунками А. Г. Сластена и малороссійскимъ текстомъ (Спб. 1886 г.).

Гербель, Ольга Ивановна¹⁾, рожденная Соколова, родилась въ 1840 году; вышла замужъ за Н. В. Гербея (съ 3 апрѣля 1864 г.); † 26 ноября 1883 года.—Ею переведена трагедія Байрона: „Вернеръ или наслѣдство“ и помѣщена въ изданіи Н. В. Гербея: „Сочиненія лорда Байрона въ переводахъ русскихъ писателей“ (Спб. 1877 г., т. IV).

Герцъ, Карлъ Карловичъ²⁾, археологъ и историкъ искусствъ, потомокъ шведской дворянской фамиліи, родился 16 февраля

1) О ней: „Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества“, Спб. 1888 г., т. LXII, стр. 624.—„Русскіе поэты“ Н. Гербея, Спб. 1888 г., стр. 504.—„Словарь русскихъ писательницъ“, кн. Н. Голицына, Спб. 1889 г., стр. 64.

2) О немъ: „Отчетъ“ Московскаго Университета за 1844 годъ, стр. 8.—„Словари“ Березина, Брокгауза и „Источники“ Венгерова.—*Журналъ* Мин. Нар. Просвѣщенія 1883 г., кн. 3, стр. 49—56 (статья Н. В. Цвѣтаева).—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 48.—„Профессоръ К. К. Герцъ“, некрологъ при „Отчетѣ“ Московскаго Университета за 1883 годъ, стр. 261—265. „Перевиска Я. К. Грога съ П. А. Плетневымъ“, Спб. 1896 г., т. II и III (по указателю).—„К. К. Герцъ“, биографическій очеркъ А. Малкина, Спб. 1912 г., VIII+241 стр. (съ портретомъ).—„Императорское Московское Археологическое Общество въ первое пятидесятилѣтіе его существованія“, М. 1915 г., т. II, стр. 83—84 и приложение, стр. 45—48.

1820 года въ Петербургѣ; воспитывался въ Московской Академіи коммерческихъ наукъ и, по окончаніи въ ней курса, продолжалъ свое образованіе на философскомъ факультетѣ Московскаго Университета; выпущенный изъ послѣдняго со степенью кандидата (1844 г.), онъ по рекомендаціи гр. С. Г. Строгонова былъ воспитателемъ въ домѣ князя Салтыкова (1844—1851 гг.), а затѣмъ для изученія древняго и новаго искусства отправился за границу, гдѣ работалъ въ университетахъ и музеяхъ Германіи, Франціи, Англіи, особенно же въ Италіи: по возвращеніи въ Россію (1856 г.) началъ читать въ Московскомъ Университетѣ курсъ лекцій по археологій и исторіи искусствъ, сначала какъ приватъ-доцентъ (съ 21 августа 1857 г.); потомъ состоялъ доцентомъ (1870—1873 гг.) и профессоромъ (1873—1882 гг.); за выслугою срока былъ уволенъ съ званіемъ заслуженнаго профессора (съ 21 августа 1882 г.); † 16 февраля въ Москвѣ.—Покойный, кромѣ постояннаго печатанія статей въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, подъ заглавіемъ: „Археологія и искусства“, издалъ отдѣльно или помѣстилъ въ журналахъ слѣдующіе труды:

„Обзоръ новѣйшихъ трудовъ нѣмецкихъ ученыхъ по части исторіи Германіи“ (*Современникъ* 1845 г., кн. 7).

„Шлоссеръ“, переводъ изъ сочиненія Генриха Вуттке (*тамъ же*, кн. 10).

„Обзоръ иностранной литературы“ (*Современникъ* 1846 г., кн. 1—3).

„О современномъ значеніи исторіи“ (кн. 4).

„Абеляръ“, изъ сочиненія Жюль-Симона (кн. 6).

„Рецензіи“ на книги: „Исторіи новѣйшихъ временъ“, Дрейлена и „Всеобщая исторія“ Лоренца (кн. 7).

„Фихте“, переводъ съ нѣмецкаго (кн. 11).

„Обзоръ исторической литературы за первую половину 1846 года“ (кн. 12).

„Историческій сборникъ“, Спб. 1847 г., книга первая, 171 стр.

„Вильма“, разсказъ (*Москвитинъ* 1851 г., кн. 9). Интересныя свѣдѣнія объ этомъ разсказѣ находится въ книгѣ Н. Барсукова: „Жизнь и труды М. П. Погодина“, Спб. 1897 г., кн. XI, стр. 361—364.

„О портретномъ искусствѣ у древнихъ“, отрывокъ изъ неизданныхъ лекцій Гауль-Рошетта (*Пропилеи*, изд. П. М. Леонтьева, М. 1856 г., кн. 5).

„Археологія и новѣйшее искусство“ (*Русскій Вѣстникъ* 1857 г., кн. 1).

„О значеніи исторіи искусства“, вступительная лекція, читанная 5 октября 1857 года (*Московскія Вѣдомости* 1857 г., № 122 и 126; отдѣльный оттискъ, М. 1857 г., 20 стр.)

„Нынѣшнее состояніе исторіи и археологій искусства въ Германіи“ (*Отечественныя Записки* 1857 г., кн. 6 и отдѣльный оттискъ: Спб. 1857 г., 20 стр.)

„Итальянскій архитекторъ и археологъ Канниа“ (*Русскій Вѣстникъ* 1857 г., кн. 10).

„Новая біографія Веласкеса, испанскаго живописца“ (кн. 13 и 15).

„Объ основаніи художественнаго музея въ Москвѣ“ (*Московскія Вѣдомости* 1858 г., № 1).

„Погребальные обряды древнихъ египтянъ“ (*Отечественныя Записки* 1858 г., т. 118).

- „Францъ Куглеръ“ (*Московскія Видомости* 1858 г., № 45).
- „Египтологія и новѣйшія открытія въ Египтѣ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1858 г., кн. 8).
- „Нѣмецкій акварельный живописецъ Карль Вернеръ“ (*тамъ же*).
- „Фотографія въ отношеніи къ исторіи искусства“ (кн. 9).
- „Новый атласъ для изученія исторіи искусства“ (*Атеней* 1858 г., ч. I, № 6).
- „Леонардо да Винчи“ (*тамъ же*, ч. III, №№ 25 и 26).
- „Итальянская живопись въ средніе вѣка“ (т. V, № 40).
- „Исторія Византійской эмали“, по поводу сочиненій Лабарта и Забѣлина (*Литтониси Русской Литературы и Древности*, изд. Н. Тихонравовымъ, 1859 г., т. I, кн. 1).
- „Предисловіе“ къ „Сказанію о созданіи великія Божія церкви Св. Софіи въ Константинополѣ“ (*тамъ же*, т. II, кн. 3).
- „Исторія искусства въ 1858 году“ (*Московское Обозрѣніе* 1859 г.).
- „Классическая археологія: Продѣ Аттикъ, строитель Одеона въ Аоннахъ“ (*Атеней* 1859 г., ч. I, № 3).
- „О состояніи живописи въ сѣверной Европѣ отъ Карла Великаго до начала Романской эпохи“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1859 г., ч. 103).
- „Миніатюры Остромирова Евангелія“ (*Литтониси Русск. Литер. и Древн.*, изд. Н. Тихонравовымъ, 1860 г., т. III, кн. 5).
- „Археологическія и художественныя извѣстія“ (*Московскія Видомости* 1860 г., №№ 121 и 187).
- „О словарѣ французской Академіи Художествъ“ (*Отечественныя Записки* 1860 г.).
- „О венеціанской школѣ живописи“ (*тамъ же*).
- „Три художественныя письма изъ Петербурга“ (*Русскій Вѣстникъ* 1860 г., кн. 9, 11, 19).
- „Новый уставъ Импер. Академіи Художествъ“ (*тамъ же*, кн. 14).
- „Рафаэль—граверъ“ (*Русская Рѣчь* 1861 г., № 79).
- „Старые и новые біографы Микель—Анджело“ (*тамъ же*).
- „Памятники византійскаго искусства на Аѳонской горѣ“ (*Московскія Видомости* 1861 г., № 151).
- „Археологія въ 1860 году“ (*тамъ же*, № 168).
- „Новыя пріобрѣтенія Импер. Эрмитажа въ Петербургѣ“ (№ 199).
- „Новые матеріалы для біографіи Микель—Анджело“ (№ 202).
- „І. д. Пассавантъ“, некрологъ (*тамъ же*).
- „Эрнстелево общество въ Лондонѣ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1861 г., кн. 7).
- „Первый отчетъ комитета Общества Любителей Художествъ“ (*Московскія Видомости* 1862 г., № 37). То же перенечатано въ изданіи: „Картинныя Галлерей Европы“ (1862 г., т. I, №№ 8—12).
- „Реставрація Венеры Милосской“ (*Современная Литтонись* 1862 г., № 38).
- „Археологическія и художественныя извѣстія“ (*Московскія Видомости* 1862 г., №№ 104, 134, 167, 190, 191, 206).
- „Археологія въ 1861 году“ (*тамъ же*, №№ 145 и 167).
- „Художественныя извѣстія изъ Бельгіи“ (№ 157).
- „Происхожденіе Рафаэлевскихъ картоновъ, принадлежавшихъ А. д. Лухманову“ (*Современная Литтонись* 1863 г., № 25).
- „Каталогъ картинъ и скульптурнаго отдѣленія Московскаго Публичнаго Музея“, М. 1864 г.

- „Новѣйшія открытія въ Иерусалимѣ“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1864 г., № 92).
- „Археологическія бесѣды у гр. А. С. Уварова“ (*тамъ же*, № 117).
- „Тайнство покаянія“, картина Ф. Овербека, М. 1865 г.
- „Экспедиція Ренана въ Финнію“ (*Современная Литтопись* 1865 г., № 25).
- „Эпиграфика Константинополя“ (*Московскія Университетскія Извѣстія* 1865 г.).
- „Библиографія по археологій“ (*Древности* — труды Импер. Московскаго Археологическаго Общества 1865—1867 гг., т. I). Такая „Библиографія“ въ связи съ мелкими замѣтками по археологій послѣдовательно помѣщалась К. К. Герцемъ до своей смерти въ тѣхъ же „Древностяхъ“. Полный списокъ всѣхъ этихъ трудовъ напечатанъ въ юбилейномъ изданіи Импер. Московскаго Археологическаго Общества (М. 1915 г., т. II, стр. 45—48).
- „Каталогъ гравировальнаго отдѣленія Московскаго Публичнаго Музея“, М. 1866 г.
- „Новый иконографическій словарь Кагэ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1867 г., кн. 11).
- „Выставка портретовъ русскихъ достопримѣчательныхъ людей“ (*Современная Литтопись* 1868 г., № 39).
- „О погребальныхъ обрядахъ грековъ и греко-скиѳовъ на Босфорѣ Кимерійскомъ“ (*Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ*, М. 1868 г., кн. 1).
- „Археологическая топографія Таманскаго полуострова“, изслѣдованіе. М. 1870 г., VI+128 стр. (магистерская диссертация).
- „Восточное и древне-греческое искусство“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1871 г.).
- „Письма изъ Италіи и Сициліи“ (*Московскія Вѣдомости* 1871—1872 гг.). — Отдѣльное изданіе: М. 1873 г., 195 стр.
- „О состояніи живописи въ сѣверной Европѣ отъ Карла Великаго до начала Романской эпохи“ (IX и X стол.), М. 1873 г., 73 стр. и четыре листа рисунковъ (докторская диссертация).
- „Слѣды христіанства въ Помпѣи“ (*Православное Обзорніе* 1875 г., кн. 10).
- „Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ съ конца XVIII столѣтія до 1859 года“, М. 1876 г., 118 стр. съ картою.
- „Каталогъ скульптурнаго отдѣленія Московскаго Публичнаго Музея“, М. 1875 г., 26 стр.
- „Раскопки г. Шлимана въ Микенахъ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1877 г., кн. 4).
- „Греческія статуетки изъ Танагры“ (*тамъ же* 1878 г., кн. 5).
- „Геометрическая орнаментация и ея происхожденіе“, М. 1879 г., 12 стр.
- „О раскопкахъ въ Олимпіи“ (*Критическое Обзорніе* 1880 г.).
- „Нумизматическій кабинетъ гр. Румянцова“ (*Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго Музея*, М. 1882 г., вып. I).
- „Генрихъ Шлиманъ, его жизнь, раскопки и литературные труды“ (*Русскій Вѣстникъ* 1882 г., кн. 2).
- Послѣ смерти К. К. Герца, его „Собраніе сочиненій“ вышло въ девяти выпускахъ (Спб. 1898—1901 гг.).

Г л и н к а, Д м и т р і й Г р и г о р ь е в и ч ь¹⁾ родился 29 іюля 1808 года:

¹⁾ О немъ: *Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 7, стр. 235—236. — „Словарь“ Брокгауза. — „Перенеска Я. К. Грота съ П. А. Шлетневымъ“, Спб. 1896 г., т. II, стр. 385 и 387. — „Знакомые“, альбомъ М. Н. Семевского, Спб. 1888 г., стр. 107.

онъ состоялъ секретаремъ русскаго посольства въ Стокгольмѣ и Лондонѣ, полномочнымъ министромъ въ Рио-Жанейро и съ 1871 года—при Португальскомъ дворѣ; † 4 мая 1883 года, въ Лиссабонѣ.—Имъ напечатаны:

„Esquisse d'une théorie du droit naturel“, Берлинъ 1832 г.

„La philosophie du droit ou explication des rapports sociaux“, Парижъ 1842 г.—Съ четвертаго изданія этой книги, вышедшаго подъ заглавіемъ: „La science de la société humaine“ (Парижъ 1867 г.), П. А. Бибиковымъ былъ сдѣланъ переводъ, напечатанный подъ названіемъ: „Наука о человѣческомъ обществѣ“ (Спб. 1870 г., XXX+395 стр.).

Послѣ смерти Д. Г. Глинки, напечатано его „Письмо къ В. А. Жуковскому“ (отъ 21 августа 1838 года) въ *Русской Старинѣ* 1903 г., кн. 10, стр. 186—187.

Голенищевъ—Кутузовъ—Толстой, Павелъ Матвѣевичъ, внукъ кн. М. И. Голенищева—Кутузова—Смоленскаго, родился въ 1800 году; состоялъ на военной службѣ, имѣя званіе олигель-адъютанта и чинъ генералъ-майора; онъ сначала носилъ только фамилію „Толстой“, но съ 1859 года ему придана еще фамилія „Голенищевъ—Кутузовъ“, такъ какъ его дѣдъ по матери князь Смоленскій не оставилъ потомства по мужской линіи; † 23 февраля въ Москвѣ.—Ему принадлежали двѣ статьи.

„По поводу печатанія переписки кн. Кутузова—Смоленскаго“ (*Русскій Миръ* 1872 г., № 97).

„Нѣсколько словъ о кн. М. И. Голенищевѣ—Кутузовѣ—Смоленскомъ“ (*Русскій Архивъ* 1883 г., кн. 4, стр. 361—364).

Горвицъ, Мартынъ Исаевичъ¹⁾ родился въ еврейской семьѣ (1837 г.) и высшее образованіе получилъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, гдѣ, послѣ полученія степени доктора медицины, состоялъ профессоромъ акушерства и гинекологіи, а также директоромъ Маріинскаго родильнаго дома въ Петербургѣ; † 27 марта 1883 года.—Его труды:

„Клиническія записки о гинекологіи“, Спб. 1871 г., III+341 стр.

„Учебникъ акушерства“, Карла Шредера, переводъ съ нѣмецкаго, Спб. 1872 г., два выпуска, 684 стр. съ политипажамн.—Второе изданіе: Спб. 1876 г., XIX+690+7 стр.

„Руководство къ патологіи и терапіи женской половой сферы“, Спб. 1874—1878 гг., двѣ части, 1249—XV стр.—Второе изданіе: Спб. 1882—1883 гг., два тома.

„Акушерская экскурсія въ Парижъ“, Спб. 1881 г., 32 стр.

„О неукротимой рвотѣ беременных“, Спб. 1882 г., 2+91 стр.

„Патологія и терапія родильнаго періода“, Ф. Винкеля, переводъ съ нѣмецкаго, Спб. 1882 г., XV+482 стр.

Послѣ смерти М. И. Горвица, напечатанъ его очеркъ гигиены женщины, подъ заглавіемъ: „Отчего хвораютъ наши женщины“ (Спб. 1894 г.).

¹⁾ О немъ: „Словарь“ Брокгауза и „Источники“ Венгерова.—*Врачъ* 1883 г., №№ 14 и 15.

Григоровскій, Николай Петрович (?), миссіонеръ¹⁾, посвятившій себя на распространеніе христіанства между остяками. Братство Св. Гурія вызвало его въ Казань и поручило ему переводъ Св. Писанія на остяцкій языкъ, чѣмъ онъ и занимался до лѣта 1882 года. а затѣмъ, по командировкѣ западно-сибирскаго отдѣла Импер. Русскаго Географическаго Общества, отправился въ Васюганскій край; † въ апрѣлѣ 1883 года.—Покойный, кромѣ переводовъ духовнаго содержанія, напечаталъ статьи:

„Крестыяне—старожилы Нарымскаго края“ (*Записки западно-сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Географическаго Общества* 1879 г., кн. 1).

„Очерки Нарымскаго края“ (*тамъ же* 1882 г., кн. 4).

Послѣ смерти Григоровскаго, его „Описаніе Васюганской тундры“ (съ картою) было помѣщено въ тѣхъ же *Запискахъ* (1884 г., кн. 6).

Гриневъ, Аполлонъ Аванасьевичъ²⁾, сначала служилъ въ арміи: выйдя въ отставку полюбилъ театръ, особенно балетныя спектакли; † 8 іюля въ Дуббельнѣ.—Ему принадлежала пьеса, поставленная на Александринской сценѣ и изданная литографскимъ способомъ, подъ названіемъ: „Каковы люди, таковы и дѣла“, оригинальная комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ“ (М. 1877 г., 135 стр.).

Громека, Михаилъ Степановичъ³⁾, младшій сынъ Сѣдлецкаго губернатора и публициста С. С. Громеки, родился въ сентябрѣ 1852 года и высшее образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго Университета; по окончаніи курса съ званіемъ дѣйствительнаго студента (1875 г.) приобрѣлъ степень кандидата въ Варшавскомъ Университетѣ и началъ службу въ канцеляріи своего отца—Сѣдлецкаго губернатора; затѣмъ былъ учителемъ русскаго языка и исторіи въ VI-ой Варшавской и—позднѣе—въ Калишской гимназіи; осенью 1883 года его постигла тяжелая душевная болѣзнь, вслѣдствіе чего онъ былъ помѣщенъ въ петербургскую лѣчебницу доктора Чечотта, но тамъ, не получая облегченія, въ припадкѣ сумасшествія нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой и скончался 22 декабря того же года.—Имъ напечатанъ критическій этюдъ, подъ названіемъ: „Послѣднія произведенія гр. Л. Н. Толстого“ (*Русская Мысль* 1883 г., кн. 2—4, 11; 1884 г., кн. 11). Затѣмъ этотъ трудъ вышелъ шестью отдѣльными изданіями: М. 1884—1914 гг.

¹⁾ См. *Московскіи Церковнии Вѣдомости* 1883 г., № 49.

²⁾ О немъ: „Хроника Петербургскихъ театровъ“, А. Вольфа, Спб. 1884 г., ч. III, стр. 76 и IX.—*Новое Время* 1883 г., № 2644.

³⁾ Свѣдѣнія объ этомъ писателѣ сообщены намъ его роднымъ братомъ, профессоромъ Казанскаго Университета, И. С. Громекой.—„Словарь“ Брокгауза и „Источники“ Венгерова.—„Отчетъ Московскаго Университета“ за 1875 годъ, стр. 50.

Гунке, Іосифъ Карловичъ¹⁾, композиторъ и авторъ сочиненій о музыкѣ, родился въ Іозефштатѣ, городѣ Богеміи (1802 г.) и, послѣ изученія контрапункта у Лиммера въ Вѣнѣ, поступилъ въ оркестръ Петербургскихъ театровъ скрипачемъ и органистомъ (1854 г.); затѣмъ состоялъ преподавателемъ теоріи музыки въ Придворной Капеллѣ (съ 1864 г.) и почетнымъ библіотекаремъ Петербургской Консерваторіи (съ 1872 г.); † 4 декабря 1883 года въ Петербургѣ.— Онъ, кромѣ композицій („Requiem“ и ораторія „Потопъ“), издалъ слѣдующіе свои труды:

„Пѣсенки съ музыкой“, Спб. 1855 г. (вмѣстѣ съ В. Лапнымъ).

„Ученіе о мелодіи“, Спб. 1859 г.

„Руководство къ изученію гармоніи, приспособленное къ самообученію“, Спб. 1861 и 1887 гг. (два изданія).

„Письма о музыкѣ“, Спб. 1863 и 1887 гг. (два изданія).

„Руководство къ сочиненію музыки“, Спб. 1863 г.

Сверхъ того имъ помѣщались статьи въ „Музыкальномъ Листкѣ“.

Далматъ, въ мѣрѣ Дмитрій Ивановичъ Долгополовъ²⁾, сынъ сельскаго священника, воспитывался въ Воронежской семинаріи и, по окончаніи курса въ ней, занялъ мѣсто отца; но послѣ смерти жены поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, идѣ постригся въ монашество (1857 г.); выпущенный изъ Академіи со степенью кандидата богословія (1859 г.), онъ восемь лѣтъ служилъ преподавателемъ въ одной изъ духовныхъ семинарій; затѣмъ состоялъ архимандритомъ—ректоромъ Екатеринославской семинаріи (съ 1867 г.) и, послѣ посвященія въ санъ епископа Новомиргородскаго (со 2 апрѣля 1883 года), первымъ викаріемъ Херсонской епархіи до дня кончины—23 декабря того же года.—Имъ напечатано нѣсколько поученій въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Димитрій, въ мѣрѣ Климентъ Ивановичъ Муретовъ³⁾, извѣстный іерархъ—проповѣдникъ. изъ духовнаго званія, сынъ сель-

¹⁾ О немъ: *Новое Время* 1883 г., № 2795.—*Суфлеръ* 1883 г., № 25.—„Словарь“ Брокгауза и „Источники“ Венгерова.—„Музыкальный словарь“, П. Перепелицына, Спб. 1884 г., стр. 99.—„Всеобщій календарь“, изд. Гоппе, на 1885 г., стр. 570.—„Воспоминанія Ю. К. Арнольда“, М. 1892 г., вып. II, стр. 114—116.

²⁾ О немъ: „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Дух. Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 309—310 и 436.—*Екатеринославскія Епарх. Вѣдомости* 1883 г., №№ 8—10 и 12;—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 361; 1884 г., № 8.—*Новое Время* 1883 г., № 2813.

³⁾ О немъ: *Одесскій Вѣстникъ* 1857 г., № 85.—„Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Дух. Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 98—99, 216—218, 383, 385.—*Херсонскія Епарх. Вѣдомости* 1874 г., № 22.—*Церковно-Общественный Вѣстникъ* 1874 г., № 131.—*Всемирная Иллюстрація* 1875 г., № 314.—*Газета Гатицука* 1875 г., № 16.—*Херсонскія Епарх. Вѣдомости* 1875 г., № 19.—*Ярославскія Епарх. Вѣдомости*

скаго дьячка, родился въ Рязанской губерніи (1811 г.); воспитывался въ мѣстной семинаріи и Кіевской Духовной Академіи: постриженный въ монашество еще студентомъ, онъ окончилъ курсъ первымъ магистромъ богословія (1835 г.); затѣмъ—бакалавръ (съ 7 октября 1835 г.) и профессоръ (съ сентября 1837 г.), а по возведеніи въ санъ архимандрита—инспекторъ (съ 4 февраля 1838 г.) и ректоръ той же Академіи (съ 24 апрѣля 1841 г.): послѣ хиротоніи—епископъ Тульскій и Бѣлевскій (съ 23 декабря 1851 г.), епископъ (съ 11 іюня 1857 г.) и архіепископъ (съ 16 ноября 1870 г.) Херсонскій и Одесскій, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій (со 2 октября 1874 г.), Волынскій и Житомирскій (съ 26 апрѣля 1876 г.), наконецъ—снова архіепископъ Херсонскій и Одесскій (съ 20 февраля 1882 г. до дня кончины); † 14 ноября 1883 года въ Одессѣ.—Почившій архивагастырь—докторъ богословія, кромѣ поученій, помѣщенныхъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ тѣхъ губерній, гдѣ состоялъ на духовной службѣ, и особенно въ „Православномъ Обзорѣніи“ (1877—1883 гг.). напечаталъ слѣдующіе труды:

„О путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаяніи для обращенныхъ“, магистерская диссертация (*Собрание сочиненій студента Кіевской Дух. Академіи*, Кіевъ 1839 г., т. I).

1875 г., №№ 2 и 7; 1876 г., №№ 21, 23, 28, 47 и 52.—„Словари“ Березина, Брокгауза и „Источники“ Венгерова.—Періодическія изданія 1883 года: *Всемирная Иллюстрація*, № 780; *Вятскія Епарх. Вѣдомости*, № 23; *Газета Гатицка*, № 49 (съ портретомъ); *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, т. XIV, стр. 782; *Кіевская Старина*, кн. 12, стр. 704—713; *Минскія Епарх. Вѣдомости*, № 23; *Московскій Листокъ*, № 317; *Московскія Вѣдомости*, №№ 320, 321, 324, 325, 328, 330, 345 и 359; *Московскія Церковныя Вѣдомости*, № 47; *Новороссійскій Телеграфъ*, № 2628; *Родина*, № 21; *Русскій Еврей*, №№ 45 и 46; *Русскія Вѣдомости*, № 319; *Рязанскія Епарх. Вѣдомости*, приб., № 24; *Современныя Извѣстія*, №№ 319, 320, 322 и 341; *Странникъ*, кн. 12, стр. 748—751; *Тульскія Епарх. Вѣдомости*, приб., №№ 23 и 24; *Херсонскія Епарх. Вѣдомости*, №№ 22 и 23; *Церковный Вѣстникъ*, № 47; *Церковно-Общественный Вѣстникъ*, №№ 150 и 153.—„Памяти высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія“, С. Л. Швабахера, Одесса 1884 г.—Періодическія изданія 1884 года: *Душеполезное Чтеніе*, кн. 1; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 341—345; *Московскія Вѣдомости*, № 18; *Полтавскія Епарх. Вѣдомости*, № 8; *Православное Обзорѣніе*, кн. 4, стр. 813—822; *Рязанскія Епарх. Вѣдомости*, № 1; *Тульскія Епарх. Вѣдомости*, № 8.—*Всеобщая Газета*, 1885 г., № 4, стр. 79 (съ портретомъ).—*Душеполезное Чтеніе* 1886 г., кн. 8, стр. 410—425.—*Ярославскія Епарх. Вѣдомости* 1886 г., № 47.—*Труды Кіевской Дух. Академіи* 1887 г., кн. 6 и 9.—*Херсонскія Епарх. Вѣдомости* 1887 г., № 24.—*Восходъ* 1888 г., №№ 4—6.—*Елизаветградскій Вѣстникъ* 1888 г., № 122.—*Тульскія Епарх. Вѣдомости* 1890 г., № 11.—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова, Спб. 1891—1901 гг., кн. IV, VII и XV (по указателю).—„Высокопреосвященный Димитрій (Муретовъ), архіепископъ, Херсонскій и Одесскій“, біографическій очеркъ протоіеря Н. К. Смирнова, Спб. 1899 г.—„Воспоминанія объ архіепископѣ Димитріи“ (*Московскія Вѣдомости* 1902 г., № 314).

„Собрание словъ, бесѣдъ и рѣчей, говоренныхъ въ разныя времена“, Кіевъ 1849 г., т. I; Одесса 1859 г., т. II.

„Слово, сказанное въ Одесскомъ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ, по случаю открытія памятника князю М. С. Воронцову“ (*Таврическія Губ. Вѣдомости* 1864 г., № 5).

Послѣ кончины архіепископа Дмитрія, появились: его „Собрание словъ, бесѣдъ и рѣчей“, второе наиболѣе полное изданіе (Спб. 1885—1899 г., семь томовъ). „Письма“ (*Духовное Чтеніе* 1902 г., кн. 11) и брошюра: „Изъ писемъ архіепископа Дмитрія“ (М. 1902 г., 7 стр.).

Дмитріевъ—Мамоновъ. Эммануиль Александровичъ¹⁾, бывшій студентъ Московскаго Университета (род. въ 1823 году, ум. 30 декабря 1883 года), извѣстенъ, какъ художникъ-любитель и писатель: его карандашу, напримѣръ, принадлежали: обертка къ „Запискамъ ружейнаго охотника“ С. Т. Аксакова и портретъ Гоголя для „Московскаго Сборника“ (1852 г.), а его перу—статьи по исторіи живописи (*Русская Бесѣда* 1856—1859 гг.) и историко-критическій очеркъ: „Славянофилы“ (*Русскій Архивъ* 1883 г., кн. 12, стр. 2488—2508).

Добротворскій, Иванъ Михайловичъ²⁾, изъ духовнаго званія, сынъ священника, родился (1832 г.) въ селѣ Стрѣлкахъ, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губерніи: учился въ тамошней семинаріи, а потомъ въ Казанской Духовной Академіи: по окончаніи курса первымъ магистромъ (1856 г.)—бакалавръ по кафедрѣ основного и обличительнаго богословія (1856—1857 гг.), затѣмъ—профессоръ исторіи раскола въ той же Академіи (1857—1865 гг.); наконецъ—профессоръ церковной исторіи въ Казанскомъ Университетѣ (1865—1883 гг.); † 7 сентября въ Казани.—Его труды:

„Историческія свѣдѣнія объ Иргизскихъ мнимо-старообрядческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрію“ (*Православный Собесѣдникъ* 1857 г., кн. 2 и 3). Это—магистерское сочиненіе автора.

„Обращеніе Иргизскихъ монастырей къ единовѣрію“ (*тамъ же* 1858 г., ч. I).

„Свѣдѣнія о сектѣ людей Божіихъ“ (*тамъ же*).

„Общество людей Божіихъ, составъ его и богослужебныя собранія“ (ч. II).

„Аввакумъ, его мнѣнія и секта аввакумовщина“ (*тамъ же*).

¹⁾ О немъ: *Библиографическія Записки* 1892 г., № 2, стр. 127—128.—*Русское Обозрѣніе* 1894 г., кн. 8, стр. 467.

²⁾ О немъ: „Извѣстія Казанскаго Университета“, 1882 г., т. XVIII, стр. 239—241; 1883 г., № 2, стр. 230—232.—„Годичный актъ Казанскаго Университета“, Казань 1883 г., стр. 96—98.—„Словарь“ Брокгауза и „Источники“ Венгерова.—Періодическія изданія 1883 года: *Волжскій Вѣстникъ*, №№ 37 и 46; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 11, стр. 462—463; *Казанскія Губ. Вѣдомости*, № 71; *Московскія Вѣдомости*, № 260; *Московскія Церковныя Вѣдомости*, № 39; *Православный Собесѣдникъ*, кн. 11, стр. 355—396.—„Исторія Казанской Дух. Академіи“. П. Знаменскаго, Казань 1891—1892 гг., три тома (по указателю).—„Биографическій словарь профессоровъ Казанскаго Университета“, Казань 1904 г.

„Діаконъ Осодоръ, его сочиненія и ученіе“ (*Православный Собесѣдникъ* 1859 г., ч. II).

„Взглядъ русскихъ раскольниковъ на Римскую церковь“, отвѣтъ Гагарину (*тамъ же* 1860 г., ч. I).

„Ученіе секты людей Божіихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи“ (ч. III).

„Полемиическій вопросъ по расколу“, по поводу книги г. Пильскаго: „Объ аптихриствѣ“ (*Православное Обзорніе* 1860 г., кн. 12).

„О самосожигательствѣ раскольниковъ“ (*Православный Собесѣдникъ* 1861 г., ч. I).

„Объ Арсеніи Маціевичѣ, какъ обличителѣ раскола“ (*тамъ же*, ч. III).

„Рецензія“ на книгу А. Предтеченскаго: „О необходимости священства противъ безпоповцевъ“ (*Православное Обзорніе* 1861 г., кн. 3).

„Русскій расколъ въ отношеніи къ церкви и правительству“ (*тамъ же*, 1862 г., кн. 3).

„О братѣ православныхъ съ неправославными“ (*Православный Собесѣдникъ* 1863 г., кн. 1).

„Каноническая книга Стоглавъ или неканоническая?“—отвѣтъ па замѣчанія газеты: „День“ (*тамъ же*, кн. 3—5).

„Библиографическая замѣтка о новомъ изданіи постановленій Стоглаваго собора 1551 года“ (*тамъ же*, кн. 10).

„О мѣрахъ противъ раскола въ Саратовской епархіи по обращенію Иргизскихъ монастырей къ единовѣрью“ (*Православный Собесѣдникъ* 1865 г., кн. 3).

„О недостаткахъ русскаго народа по изображенію Стоглава“ (*тамъ же* 1865 г., кн. 6).

„Отчеты о заграничныхъ занятіяхъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1866 г., т. I, II и IV).

„Мнимо-молоканское вѣроисповѣданіе“ (*Ученныя Записки Казанскаго Университета* 1866 г.).

„Университеты прежде и теперь“, рѣчь Деллингера, переводъ съ нѣмецкаго (*Извѣстія Казанскаго Университета* 1867 г.)

„Предметъ и методъ церковной исторіи“, вступительная лекція (*Христіанское Чтеніе* 1868 г., ч. I).

„Борьба и раздѣленіе церквей въ половинѣ XI вѣка“ (*тамъ же*, ч. II).

„Рецензія“ на „Очеркъ исторіи христіанской церкви“ Михайловскаго (*Газета Русскій* 1868 г.).

„Разборъ“ книги Газемана: „Исторія восточной церкви“ (*Христіанское Чтеніе* 1869 г., ч. II).

„Люди Божіи, русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ“, Казань 1869 г.

„Къ вопросу о людяхъ Божіихъ“, противъ мнѣнія П. И. Мельникова (*Православный Собесѣдникъ* 1870 г., ч. I).

„Основанія и характеръ сконческой ереси“ (*тамъ же* 1875 г., ч. II).

„М. Я. Красинъ“, некрологъ (*Православный Собесѣдникъ* 1880 г., кн. 7).

Подъ редакціею П. М. Добротворскаго изданы: „Стоглавъ“ въ полномъ его видѣ по нѣсколькимъ рукописямъ (приложеніе къ *Православному Собесѣднику* 1862 г.), „Истинны показаніе инока Зиновія“ (*тамъ же* 1863—1864 гг.), „Три памятника русскои письменности XVI и XVII вѣковъ“ (Казань 1865 г.) и „Обличеніе на Соловецкую чедобитную Юрія Брижанича“ (Казань 1868 г.).

Драшусовъ, Владиміръ Николаевичъ¹⁾, кандидатъ (1834 г.) и затѣмъ магистръ (1838 г.) Московскаго Университета по физико-математическому факультету; состоялъ секретаремъ при Московскомъ генераль-губернаторѣ кн. Д. В. Голицынѣ, директоромъ Московскаго Воспитательнаго Дома (1859—1868 гг.) и почетнымъ опекуномъ Московскаго Опекунскаго Совѣта; † 23 мая 1883 года въ Москвѣ.—Кромѣ изданія „Московскаго Городскаго Листка“ (1847 г.), гдѣ имъ помѣщены и собственные статьи, онъ напечаталъ:

„О кривизнѣ поверхностей около каждой ихъ точки“, М. 1838 г. (магистерская диссертаци).

„Очеркъ жизни свѣтлѣйшаго князя Д. В. Голицына“, М. 1845 г.—Этотъ „Очеркъ“, изданный анонимно, несомнѣнно принадлежалъ В. Н. Драшусову, какъ указано въ „Русской Старинѣ“ (1889 г., кн. 7, стр. 158).

„Матеріалы для исторіи Импер. Московскаго Воспитательнаго Дома“, М. 1863 г., вып. I.—Второе изданіе этого труда: М. 1914 г.

Дуброво, Иларіонъ Ивановичъ²⁾, сынъ чиновника, родился въ 1843 году и высшее образованіе получилъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса лѣкаремъ (1870 г.)—военный врачъ, а по приобрѣтеніи степени доктора медицины (1879 г.)—ординаторъ Московскаго военнаго госпиталя; † 27 мая 1883 года въ Москвѣ.—Его докторская диссертаци: „Гистологическія измѣненія сѣменной желѣзы послѣ перевязки сосудовъ канатика“ (Спб. 1879 г., 56 стр. съ шестью рисунками); спеціальныя же статьи, помѣщенныя имъ въ „Лѣтописяхъ Московскаго Хирургическаго Общества“, издававшихся подъ его редакторствомъ, перечислены въ книгѣ Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“ (Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 105).

Дьяконовъ, Владиміръ Сергѣевичъ³⁾, сынъ священника, родился въ Пермской губерніи (1837 г.); учился въ мѣстной семинаріи и на медицинскомъ факультетѣ Казанскаго Университета; по окончаніи курса лѣкаремъ (1863 г.) служилъ военнымъ врачомъ и приобрѣлъ степень доктора медицины за диссертацию: „О дѣйствиі разведенной азотной кислоты на разведенный же растворъ индиго-сѣрной кислоты“ (Казань 1874 г., 52 стр.); † въ 1883 году, въ Самарѣ.

¹⁾ О немъ: „Отчеты Московскаго Университета“ за 1834 г., стр. 85 и за 1839 г., стр. 81.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 142.—„Историческій очеркъ Московскаго Николаевскаго Института“, П. Николаева, М. 1887 г.—„Дневникъ И. М. Снегирева“ въ *Русскомъ Архивѣ* 1903 г., кн. 7, стр. 453—455 и слѣд.

²⁾ О немъ: *Газета Боткина* 1883 г., № 22.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 147.—*Русскій Бурьеръ* 1883 г., № 73.

³⁾ См. книгу Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 107.

Евсевій, въ мѣрѣ Евѳимій Поликарповичъ Орлинскій¹⁾, изъ духовнаго званія, родился 24 декабря 1805 года въ селѣ Черномъ Верхѣ (Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда); воспитывался въ Тульской семинаріи и въ Московской Духовной Академіи, гдѣ былъ постриженъ въ монашество (29 мая 1832 г.); по окончаніи академическаго курса магистромъ богословія (1832 г.)—преподаватель церковной исторіи и греческаго языка, а также инспекторъ въ Виѳанской семинаріи (съ 29 августа 1832 г.), преподаватель философіи и инспекторъ Московской семинаріи (съ 25 ноября 1834 г.), бакалавръ богословскихъ наукъ и инспекторъ Московской Духовной Академіи (съ 31 августа 1838 г.), а по возведеніи въ санъ архимандрита (15 октября 1838 г.)—ректоръ той же Академіи (съ 25 ноября 1841 г.); послѣ того—ректоръ Петербургской Духовной Академіи (съ 17 января 1847 г.) и вмѣстѣ съ тѣмъ епископъ Винницкій (съ 9 марта 1847 г.), епископъ Самарскій (съ 10 декабря 1850 г.), епископъ (съ 3 ноября 1856 г.) и архіепископъ (съ 23 марта 1858 г.) Иркутскій; наконецъ—архіепископъ Могилевскій (съ 29 августа 1860 г.) и вмѣстѣ съ тѣмъ членъ Св. Синода (съ 16 апрѣля 1878 г.); по болѣзни онъ уволился на покой (съ 6 октября 1882 г.) и жилъ въ Могилевѣ, гдѣ и скончался 21 февраля 1883 года.—Его труды:

- „О воспитаніи“ (Прибавленія къ *Твореніямъ Св. Отца* 1843 г., ч. I).
- „О православной Христовой церкви“ (*тамъ же*).
- „О Промыслѣ Божіемъ“ (*тамъ же*).
- „О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія“, изъ Зайлера, М. 1844 г.; второе изданіе: Спб. 1857 г.; третье изданіе: Спб. 1876 г.
- „Размышленія о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа“ (Прибавленія къ *Твореніямъ Св. Отца* 1844 г., ч. II),—Второе изданіе: Спб. 1848 г.
- „О семейныхъ обязанностяхъ“ (*тамъ же*).
- „О троякомъ служеніи Иисуса Христа“ (*тамъ же*).
- „Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ“, переводъ съ греческаго, М. 1845 г.; второе изданіе: Спб. 1856 г.

¹⁾ О немъ: „Исторія С.-Петербургской Дух. Академіи“, И. Чистовича, Спб. 1857 г., стр. 314, 335—336.—„Списки настоятелей Московскаго Высокопетровскаго монастыря“, архим. Григорія, М. 1874 г., стр. 26—28.—„Исторія Московской Дух. Академіи“, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 70—75, 122, 258, 259, 271, 315, 380, 383, 400, 426—427.—*Московскія Епарх. Вѣдомости* 1882 г., № 61.—*Самарскія Епарх. Вѣдомости* 1882 г., № 18.—„Словари“ Березина, Брокгауза и „Источники“ Венгерова.—Брошюра И. Каргопольцева: „Евсевій, архіепископъ Могилевскій“, Могилевъ 1883 г.—Периодическія изданія 1883 года: *Минскія Епарх. Вѣдомости*, № 6; *Московскія Вѣдомости*, № 21; *Московскія Губ. Вѣдомости*, № 17; *Московскія Церковныя Вѣдомости*, № 11; *Черниговскія Епарх. Извѣстія*, № 6.—*Самарскія Епарх. Вѣдомости* 1884 г., № 2.—*Московскія Вѣдомости*, 1885 г., № 245.—*Труды Кіевской Дух. Академіи* 1886 г., кн. 4, стр. 539—566.—„Московская Дух. Семинарія“, историческій очеркъ, М. 1889 г., приложение стр. 9—10.

„О божественности христіанской религіи“ (Прибавленія къ *Твореніямъ Св. Отца* 1845 г., ч. III).—Отдѣльно: М. 1845 г.

„О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спасителя“ (*тамъ же*).

„Размышленія на молитву Господню“ (*тамъ же*).—Второе изданіе: Сиб. 1849 г.—Третье изданіе: Сиб. 1871 г.

„Бесѣды о семи спасительныхъ таинствахъ“ (Прибавленія къ *Твореніямъ Св. Отца* 1846 г., ч. IV). Затѣмъ было пять изданій: Сиб. 1849, 1850, 1853, 1857, 1872 гг.

„Слово на Рождество Христово“ (*тамъ же*).

„Рѣчь Св. Синоду по нареченіи епископомъ Винницкимъ“ (*Христіанское Чтеніе* 1847 г., ч. II).

„Слово на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы“, Сиб. 1848 г.

„Утѣшеніе въ скорби и болѣзни“, восемь изданій: Сиб. 1849, 1850, 1853, 1856, 1864, 1874, 1879 и М. 1899 гг.

„Давсаикъ епископа Еленопольскаго Палладія“, переводъ съ греческаго, Сиб. 1850 г.

„Двѣ бесѣды къ готовящимся принять священство“, Сиб. 1850 г.

„Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія“, два тома, три изданія: М. 1855 г., Сиб. 1863 и 1876 гг.

„Слово къ Самарской паствѣ“, М. 1857 г.

„О христіанской надеждѣ и любви“, М. 1858 г.

„Наставленіе священникамъ, служащимъ между язычниками и новообращенными къ православной вѣрѣ“, Сиб. 1860 г.

„Слово къ Иркутской паствѣ“, М. 1861 г., 16 стр.

„Бесѣды о христіанской свободѣ къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости“, Сиб. 1861 и 1864 гг. (два изданія).

„Бесѣды къ своей душѣ“, Сиб. 1863 и 1873 гг. (два изданія).

„О православной вѣрѣ“, поученія, предложенныя по порядку пространнаго катехизиса православной церкви“, три тома, Сиб. 1863, 1865 и 1877 гг. (три изданія).

„Пять словъ: на новый годъ, въ недѣлю мясопустную, въ недѣлю православія, на Благовѣщеніе и въ великій пятокъ“, Сиб. 1863 г.

„Бесѣды о пьянствѣ“, М. 1864 г.

„Бесѣды на первое соборное посланіе апостола Іоанна Богослова“, Сиб. 1864 и 1881 гг. (два изданія).

„Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола“, Сиб. 1867 г., двѣ части.

„Проповѣди на всѣ воскресныя и праздничныя дни“, Сиб. 1870 г., два тома.

„Размышленія на символъ вѣры“, Сиб. 1871 г.

„Бесѣды на Св. Евангеліе отъ воскресенія Лазаря до сошествія Св. Духа“, двѣ части, Сиб. 1875 и 1880 гг. (два изданія).

Послѣ кончины архіепископа Евсевія, напечатаны его „Письма“: къ А. В. Горскому (Прибавленія къ *Твореніямъ Св. Отца* 1886 г., ч. XXXVII, кн. 2; *Богословскій Вѣстникъ* 1914 г., кн. 10—11, стр. 534—610; 1915 г., кн. 10—12, стр. 664—666) и къ архіепископу Кишиневскому Антонію (*Богословскій Вѣстникъ* 1915 г., кн. 10—12, стр. 661—664).

Жадовская, Юлія Валеріановна¹⁾, извѣстная писательница, дочь дворянина—помѣщика, родилась 29 іюня 1824 года въ сельцѣ Субботинѣ (Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи); воспитывалась, за раннею смертію матери, у бабушки Н. П. Готовцевой и тетки А. И. Корниловой въ деревнѣ Панфиловѣ (Бувскаго уѣзда, Костромской губерніи); начальное образованіе получила въ Костромскомъ женскомъ пансіонѣ г-жи Прево-де-Люмьенъ (1838 г.), но затѣмъ отецъ взялъ ее къ себѣ въ Ярославль и пригласилъ къ ней преподавателемъ русской словесности П. М. Перевлѣсскаго, направившаго свою даровитую ученицу на литературную дорогу. По окончаніи образованія Ю. В. выступила въ печати со своими прозаическими сочиненіями и стихотвореніями, которыя продолжали появляться до начала шестидесятихъ годовъ, когда она, выйдя замужъ за старика доктора К. В. Севена (1863 г.), перестала печатать свои произведенія; † 28 іюля 1883 года въ своемъ имѣніи—сельцѣ Толстиковѣ (Бувскаго уѣзда, Костромской губерніи).—Ея труды вышли въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Письмо изъ Ярославля о посѣщеніи Государя Императора“ (*Москвитянинъ* 1841 г., ч. IV, № 7, стр. 246—249).

„Проводы масляницы въ Буйскомъ и Солигалицкомъ уѣздахъ“ (*Москвитянинъ* 1843 г., ч. II).

„Два стихотворенія“ (*тамъ же*, ч. VI).

„Водяной“, стихотвореніе (*Москвитянинъ* 1844 г., ч. III, № 6).

„Стихотворенія“, М. 1846 г.

Четыре стихотворенія: „Я вновь полна чудесныхъ звуковъ“, „Сила звуковъ“, „Облака“ и „Прощай“ (*Библиотека для Читенія* 1847 г., т. IXXXI, кн. 4).

„Ошибка“, стихотвореніе (*Московский Городской Листокъ* 1847 г., № 8, стр. 34).

„Христосъ воскресъ“ и „Молитва“, два стихотворенія (*тамъ же*, № 65, стр. 261).

„Записки Минны“ (*тамъ же*, стр. 430).

„Взглядъ“, „Я вновь полна чудесныхъ звуковъ“, „Облака“ и „Возрожденіе“, четыре стихотворенія (*Московский литературный и ученикъ сборникъ* 1847 г.)

„Никто не виноватъ“, стихотвореніе (*Москвитянинъ* 1848 г., ч. II).

„Посѣщеніе“, рассказъ (*тамъ же*, ч. III).

¹⁾ О ней: *Новый Русскій Базаръ* 1875 г., № 2.—*Древняя и Новая Россія* 1877 г., кн. 9, стр. 71—74.—„Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“, Н. Гербеля, Спб. 1880 г., стр. 633—635; Спб. 1888 г., стр. 489—492.—„Словари“ Березина, Брокгауза, кн. Голицына и „Источники“ Венгерова.—Періодическія изданія 1883 года: *Женское Образованіе*, № 9; *Записки Учителя*, кн. 6, стр. 356—357; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 11, стр. 463; *Мірской Толкъ*, № 35; *Московский Листокъ*, № 258; *Московский Видомости*, № 260; *Одесскій Вѣстникъ*, № 215; *Русскій Курьеръ*, № 186; *Южный Край*, № 949.—*Живописное Обзоріе*, 1884 г., № 12.—*Вѣстникъ Европы*, 1886 г. кн. 1.—*Историческій Вѣстникъ*, 1887 г., кн. 11, стр. 394—407.—*Ярославскія Губ. Видомости* 1889 г., №№ 73, 74, 97 и 98.—Сборникъ: „Починъ“, М. 1896 г., стр. 270—283.—„Жизнь и труды Погодина“, Спб. 1896—1898 гг., кн. 10—12 (по указателю).—„Русскіе поэты за сто лѣтъ“ А. Салыникова, Спб. 1901 г., стр. 209—212 (съ портретомъ).—*Святочь* 1912 г., кн. 2, стр. 90—93.

„Вечернія думы“, стихотвореніе (ч. V).

„Дума“ и „Когда я грущу“, два стихотворенія (ч. VI).

„Ни тьма, ни свѣтъ“, повѣсть (ч. VI, кн. 11).

„Непринятая жертва“, повѣсть (*Ярославскій литературный сборникъ*, Ярославль 1849, стр. 29—66). Эта же повѣсть напечатана и въ *Москвитянинъ* (1849 г., ч. VI, кн. 11).

Три стихотворенія: „Разная участь“, „Скрытое горе“ и „Скоро весна“ (*Ярославск. литер. сборникъ*, Ярославль 1849 г., стр. 67—69). Въ этотъ сборникъ не было допущено цензурою четвертое стихотвореніе, начинающееся такъ: „Какъ хочешь, жизнь, какъ хочешь, ты иди“. (См. „Жизнь и труды М. Погодина“, Н. Барсукова, Сиб. 1896 г., кн. X, стр. 341—342).

Два стихотворенія: „Необходимое притворство“ и „Всечеръ“ (*Москвитянинъ* 1849 г., ч. D).

„Переписка“, повѣсть (*тамъ же*, ч. II, кн. 4).

„У портрета“ и „Пробужденіе сердца“, два стихотворенія (ч. III).

„Письмо къ Юрію Никитичу Бартеневу“ (*тамъ же*).

„Сила прошедшаго“, повѣсть (*Москвитянинъ* 1851 г., кн. 6).—Отдѣльно: М. 1851 г.

„Ты скоро меня позабудешь“ и „Чары вечера“ (Сборникъ: „Раутъ“, М. 1851 г.).

„Нѣтъ, полно, брось перо“, стихотвореніе (*Москвитянинъ* 1852 г., ч. I, кн. 2).

„Отсутствующему другу“, стихотвореніе (*тамъ же*, ч. VI, кн. 13).

„Первая любовь“, эпизодъ изъ неоконченнаго романа (*Москвитянинъ* 1853 г., ч. III, кн. 5 и 6).

„Кто мнѣ родня“ и „Страсти истинной, глубокой“, стихотворенія (*тамъ же*, ч. VI).

„Полночная молитва“ и „Раннимъ утромъ“, стихотворенія (*Москвитянинъ* 1854 г., ч. VI, кн. 24).

„Одиночество“, „Небо голубое“ и „Ель“, три стихотворенія (Сборникъ „Раутъ“, М. 1854 г.).

„Прошедшій годъ“ и „Небо голубое“, два стихотворенія (*Москвитянинъ* 1855 г., ч. III, кн. 6).

„Героямъ Севастополя“, стихотвореніе (*Костромскія Губ. Вѣдомости* 1856 г., № 38). Оно перепечатано въ *Русской Старинѣ* (1890 г., кн. 10, стр. 220).

„Ель“, стихотвореніе изъ фрейлиграта (*Русскій Вѣстникъ* 1857 г., т. VII, кн. 1).

„Въ сторонѣ отъ большого свѣта“, романъ (*тамъ же*, кн. 5—8).—Отдѣльно: М. 1857 и 1887 г. (два изданія).

„Семь стихотвореній“ (*Сынъ Отечества* 1857 и 1858 г.). Они указаны А. В. Старчевскимъ (см. *Историческій Вѣстникъ* 1892 г., кн. 11, стр. 332 и 338).

„Стихотворенія“ въ „Сборникѣ въ память А. О. Смирдина“, Сиб. 1858 г., т. 3 и 6.

„Повѣсти“, Спб. 1858 г. Это—изданіе „Библіотеки для дачъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ“ (серія вторая, кн. 9).

„Стихотворенія“ Сиб. 1858 г. Это второе изданіе послѣ перваго, вышедшаго въ 1846 году.

„Фея весны“, стихотвореніе (*Русское Слово* 1859 г., кн. 4).

„Железная исторія“, романъ въ трехъ частяхъ (*Время* 1861 г., кн. 2—4). Отдѣльно: Спб. 1861 г., 238 стр.

„Отсталая“, повѣсть (*Время* 1861 г., кн. 12).

Послѣ смерти писательницы, напечатаны слѣдующіе ея труды:

„Полное собраніе сочиненій Ю. В. Жадовской“, Спб. 1885 г., три тома (изданіе ея брата П. В. Жадовскаго).

„Сочиненія Ю. В. Жадовской“: стихотворенія и перениска, Спб. 1886 г., одинъ томъ, 223 стр. (также изданіе П. В. Жадовскаго).

„Стремленіе“ и „Любовь усыплю и...“, два стихотворенія (*Ярославскія Губ. Вѣдомости* 1889 г., № 93). Они перепечатаны въ *Русской Старинѣ* (1891 г., кн. 1, стр. 198).

„Полное собраніе сочиненій Ю. В. Жадовской“, Спб. 1894 г., четыре тома (подъ редакціей П. В. Быкова).

„Два письма къ К. П. Брюллову“, 1849 г. (*Русская Старина* 1900 г., кн. 8, приложение, стр. 158—159).

„Письма къ Ю. Н. Бартеневу“, 1842—1852 гг. (*Шукинскій Сборникъ*, М. 1905 г., вып. IV, стр. 311—359).

Жандръ, Александра Васильевна, сотрудница „Московскихъ Вѣдомостей“, гдѣ она долгое время помѣщала свои корреспонденціи изъ Вѣны, а затѣмъ, послѣ переѣзда въ Москву, составляла для той же газеты обзоръ современныхъ общественныхъ явленій, подъ названіемъ: „Калейдоскопъ“; † 29 апрѣля въ Москвѣ. (О ней см. *Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 118).

Зарудный, Митрофанъ Ивановичъ¹⁾, изъ дворянъ, родился въ 1836 году и учился въ Импер. Училищѣ Правовѣдѣнія; по окончаніи курса въ немъ (1855 г.) служилъ въ Сенатѣ и въ Министерствѣ Юстиціи, а позже чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ до 1881 года, когда неизлѣчимая душевная болѣзнь прервала его служебную дѣятельность: † 26 марта въ Петербургѣ. — Имъ напечатаны:

„О постановленіи вопросовъ и порядкѣ собранія голосовъ при рѣшеніи дѣлъ“ (*Архивъ историческѣхъ и практическѣхъ свѣдѣній* 1859 г.)

„Англійскіе суды“, изъ путевыхъ замѣтокъ (*Русскій Вѣстникъ* 1860 г., кн. 15 и 16).

„Путевыя замѣтки о тюрьмахъ и уголовныхъ наказаніяхъ въ Англій“ (кн. 18).

„Очеркъ путешествія въ Шотландію и Ирландію“ (*Современная Литература* 1861 г., №№ 12—14, 20, 29 и 32).

„Убіеніе въ Стенетѣ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1861 г., кн. 11).

„Парижскія тюрьмы“, отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ (*Журналъ Мин. Юстиціи* 1862 г., т. XI, кн. 1).

„Очеркъ Шотландскаго судоустройства“ (*тамъ же*).

„Французскіе суды“ (*Русскій Вѣстникъ* 1862 г., кн. 11).

„Суды общаго закона (Common law) и справедливости (Equity) въ Англій“ (*Журналъ Мин. Юстиціи* 1862 г., т. XIV, кн. 12).

¹⁾ См. *Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 5, стр. 485. — „Словарь“ Брокгауза и „Источники“ Венгерова.

„Нѣсколько словъ о предварительномъ слѣдствіи въ Англіи“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1863 г., № 60).

„Гароттеры и настоящее состояніе тюремъ въ Англіи“ (*тамъ же*, № 71).

„Томасъ Эрскинъ“, англійскій адвокатъ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1863 г., кн. 3).

„Общественный бытъ Англіи, очерки земства, города и суда, съ характеристикою соответственныхъ учреждений Франціи и современныхъ преобразованій въ Россіи“, Спб. 1865 г.

„Нѣкоторыя черты современнаго положенія Франціи“ (*Русскій Вѣстникъ* 1865 г., кн. 5).

„Законы и жизнь“, итоги крестьянскихъ судовъ, Спб. 1874 г.

Засѣцкая, Юлія Денисьевна¹⁾, переводчица, умерла въ 1883 году. Ея переводъ: „Путешествіе пилигрима“. Джона Буньяна, съ англійскаго (Спб. 1878 г., три части).

Зеленецкій, Петръ Петровичъ, питомецъ Импер. Филологическаго Института въ Петербургѣ и затѣмъ преподаватель: † въ 1883 году, въ Острогжскѣ.—Ему принадлежалъ „Историческій очеркъ Пензенской 1-ой гимназіи“ (Пенза 1889 г., 224 стр.), въ предисловіи къ которому находятся и свѣдѣнія объ авторѣ.

Ивановъ, Назарій Андреевичъ²⁾, горный инженеръ, окончившій курсъ въ Институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ (1837 г.) и затѣмъ въ томъ же Институтѣ преподававшій химію, какъ репетиторъ, преподаватель и заслуженный профессоръ; † 11 марта 1883 года.—Кромѣ многихъ статей въ „Горномъ Журналѣ“ (1837—1868 гг.), имъ напечатаны:

„Начальныя основанія аналитической химіи“, учебное руководство, Спб. 1855 г., три части.—Этотъ трудъ удостоенъ Демидовской преміи отъ Импер. Академіи Наукъ.

„О теплопроизводительной способности горючихъ матеріаловъ“ (*Памятная книжка для русскихъ горныхъ людей* (Спб. 1863 г.).

„О химическихъ изслѣдованіяхъ минеральныхъ красокъ, подобныхъ умбрѣ“ (*Записки Минералогическаго Общества* 1866 г., вторая серія, ч. D).

Игнатій, въ мѣрѣ Николай Дмитриевичъ Рождественскій³⁾, сынъ священника Московской въ бывшемъ Георгіевскомъ

¹⁾ О ней: *Другъ женщины* 1883 г., № 3.—*Новое Время* 1883 г., № 2462.—„Источники словаря“ Венгерова.

²⁾ О немъ: „Русскій Біографическій Словарь“, Спб. 1897 г., стр. 24—25.—„Новый Энциклопедическій Словарь“ Брокгауза, т. XVIII, столб. 947 (съ ошибкою въ годъ смерти Н. А. Иванова).

³⁾ О немъ: „Словари“ Русскій Біографическій и Брокгауза.—„Источники словаря“ Венгерова (съ невѣрнымъ обозначеніемъ свѣтскаго имени покойнаго).—„Списки настоятелей Московскаго Высокопетровскаго монастыря“, архим. Григорія, М. 1874 г., стр. 35—37.—„Исторія Московской Дух. Академіи“, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 444 и 558.—„Вѣнокъ на могилу епископа Игнатія“, архим. Иустина, Кострома 1883 г., 61 стр.—*Востокъ* 1883 г., № 255.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., №№ 160, 166 и 171.—*Московскія Церковныя Вѣдомости* 1883 г., №№ 26 и 27.—*Историческій Вѣстникъ* 1886 г., кн. 9, стр. 553—562.—„Хроника архіепископа Саввы“, Сергіевъ Посадъ 1906 г., т. VI, стр. 908—909 и 921—925.

монастырѣ церкви, родился 13 апрѣля 1827 года; учился въ Московской семинаріи и Московской Духовной Академіи, гдѣ, постриженный въ монашество (21 мая 1850 г.), окончилъ курсъ со степенью магистра (1850 г.); послѣ того—преподаватель и инспекторъ Московской семинаріи (съ 13 декабря 1850 г.), а по возведеніи въ санъ архимандрита—ректоръ Виѣанской (съ 25 октября 1857 г.) и Московской семинаріи (съ 10 января 1861 г.); хиротонисанный во епископа Можайскаго (съ 18 іюля 1866 г.), онъ состоялъ викаріемъ Московской митрополіи, епископомъ Дмитровскимъ (съ 17 декабря 1877 г.) и наконецъ епископомъ Костромскимъ (съ 11 февраля 1878 г.); † 7 іюня 1883 года въ Костромѣ.—Кромѣ проповѣдей, помѣщенныхъ въ „Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, напечатаны его „Рѣчь по нареченіи во епископа Можайскаго“ (*Душеполезное Чтеніе* 1866 г., кн. 8; *Православное Обзорніе* 1866 г., кн. 8) и „Письма къ архіепископу Саввѣ“ въ „Хроникѣ“ послѣдняго (т. IV—VI).

Іаннуарій, въ мірѣ Иванъ Ивановичъ Поповъ—Вознесенскій¹⁾, сынъ пономаря, родился въ 1823 году, въ слободѣ Михайловской, тоже Пески (Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи); воспитывался въ Курской семинаріи и Кіевской Духовной Академіи; по окончаніи академическаго курса со степенью старшаго кандидата (1849 г.), постриженный въ монашество, былъ преподавателемъ Кіевской семинаріи, инспекторомъ въ Каменецъ-Подольской, ректоромъ—архимандритомъ въ Астраханской и Минской семинаріяхъ; послѣ хиротоніи (5 іюня 1877 г.) состоялъ епископомъ Брестскимъ, викаріемъ Литовской епархіи (1877—1879 гг.) и затѣмъ епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи (1879—1883 гг.); † 5 сентября въ Каменецъ-Подольскѣ.—Имъ напечатаны:

„Собраніе проповѣдей“, Спб. 1876 г., 195 стр.—Второе изданіе: Спб. 1877 г., 283 стр.

„Собраніе рѣчей, словъ и бесѣдъ“, первый выпускъ, Спб. 1878 г., 139 стр.; второй выпускъ, Спб. 1879 г., 98 стр.; третій выпускъ, Спб. 1881 г., 206 стр.

Іоаннъ, въ мірѣ Павелъ Іоновичъ Ждановъ²⁾, изъ духовнаго званія, родился (1817 г.) въ селѣ Сосижкѣ (Дорогобужскаго

1) О немъ: точныя свѣдѣнія доставлены намъ родственникомъ покойнаго, священникомъ Богоявленской церкви въ городѣ Новомъ Осколѣ, Іоанномъ Яструбинскимъ.—„Словари“: Русскій Біографическій и Брокгауза.—„Источники словаря“ Венгерова.—„Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Дух. Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 427.—Періодическія изданія 1883 года: *Влаговѣсть*, № 17; *Литовскія Епарх. Вѣдомости*, №№ 88 и 40; *Минскія Епарх. Вѣдомости*, № 19; *Московскія Церкви. Вѣдомости*, № 39; *Подольскія Епарх. Вѣдомости*, прибавленія, №№ 36 и 49.

2) О немъ: „Исторія С.-Петербургской Дух. Академіи“, Спб. 1857 г., стр. 451.—„Русскій Біографическій Словарь“ и „Источники“ Венгерова.—Періодическія изданія 1883 года: *Воронежскія Епарх. Вѣдомости*, № 3; *Кіевскія Епарх. Вѣдомости*, №№ 1,

уѣзда, Смоленской губерніи), воспитывался въ Смоленской семинаріи и Петербургской Духовной Академіи; по окончаніи курса въ послѣдней магистромъ богословія (1841 г.)—преподаватель логики, психологии и латинскаго языка въ Смоленской семинаріи; ректоръ духовнаго и уѣзднаго училищъ въ городѣ Вязьмѣ (съ 31 декабря 1843 г.), священникъ Вяземской Свято-Троицкой церкви (1844 г.), протоіерей Смоленскаго собора (1853 г.) и ректоръ Смоленскихъ духовныхъ училищъ (1855—1862 гг.); послѣ постриженія въ монашество, возведенный въ санъ архимандрита (25 ноября 1870 г.), былъ ректоромъ Новгородской семинаріи и настоятелемъ Антоніева монастыря (1870—1875 гг.), а послѣ хиротоніи (10 февраля 1875 г.) состоялъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи (1875—1878 гг.) и епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи (1878—1883 гг.); † 13 января въ Кіевѣ.—Его проповѣди печатались въ „Смоленскихъ“ и „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Іорданъ, Ѳеодоръ Ивановичъ¹⁾, извѣстный художникъ—граверъ и авторъ „Воспоминаній“, родился 13 августа 1880 года въ Павловскѣ и былъ сыномъ придворнаго обойщика. По желанію своей Высокой Воспріемницы, покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, онъ былъ принятъ ученикомъ въ Академію Художествъ по гравировальному классу проф. Н. И. Уткина и, удостоенный нѣсколькихъ медалей за искусныя копіи съ гравюръ иностранныхъ мастеровъ и съ картинъ русскихъ художниковъ, отправленъ за границу (съ апрѣля 1829 года); тамъ—въ Парижѣ, Лондонѣ и особенно въ Италіи—молодой художникъ пробылъ двадцать лѣтъ, работая надъ усовершенствованіемъ себя въ гравированіи и, главнымъ образомъ, надъ своею замѣчательною гравюрой „Преображеніе“ (съ картины Рафаэля въ Ватиканѣ), за что получилъ званіе профессора. Съ пятидесятихъ годовъ Ѳ. И. явился снова въ Петербургъ и съ 1855 года былъ назначенъ профес-

2, 8; *Московскія Вѣдомости*, № 19; *Московскія Церковныя Вѣдомости*, № 4; *Новое Время*, № 2480; *Подольскія Епарх. Вѣдомости*, № 5.—*Церковно-Общественный Вѣстникъ*, № 13.

¹⁾ О немъ: „Словари“ Русскій Біографическій, Брокгауза и Ровинскаго.—„Источники словаря“ Венгерова.—„Отчетъ Импер. Академіи Художествъ“ 1873—1874 г., стр. 71—79.—*Всемирная Иллюстрація* 1874 г., №№ 308, 310 и 312.—Періодическія изданія 1883 года: *Вѣстникъ Европы*, кн. 11, стр. 448—450; *Газета Гатцука*, №№ 44 и 45 (съ портретомъ); *Историческій Вѣстникъ*, кн. 11, стр. 461—465; *Новое Время*, № 2717; *Родина*, № 8; *Русскій Архивъ*, кн. 3, стр. 391—498; *Художественныя Новости*, № 19.—*Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ* 1884 г., т. II, вып. 1, 3 и 6.—„Жизнь и произведенія Іордана“, Н. П. Собко, Спб. 1884 г.—„Жизнь и труды Погодина“, Н. Барсукова, Спб. 1897—1898 гг., кн. XI и XII (по указателю).—*Московскія Вѣдомости*, 1900 г., № 208.—*Новое Время* 1900 г., № 8786.

соромъ гравированія въ Импер. Академіи Художествъ, а съ 1871 года состоялъ ея ректоромъ до дня своей смерти; † 16 сентября 1883 года и похороненъ на Петербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ.—Покойный оставилъ послѣ себя большое количество произведеній—гравюръ, списокъ которыхъ приведенъ въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“ (Спб. 1897 г., стр. 321—326). Кромѣ того ему принадлежали:

„Замѣтка“ на „Воспоминаніи Л. Фьрякова“ (*Русская Старина* 1875 г. т. XIV, стр. 592).

„Записки“ (*Русская Старина* 1891 г., т. LXIX—LXXII, кн. 3—12).

„Письма къ художнику А. А. Иванову“ (*тамъ же* 1892 г., кн. 2, стр. 423—442; 1902 г., кн. 3, стр. 594—598).

„Письма къ А. П. Брюлову“ (*Русская Старина* 1900 г., кн. 9, приложение, стр. 163—166).

Карауловъ, Григорій Эммануиловичъ¹⁾, историкъ литературы и писатель о Крымѣ, родился въ 1824 году и учился въ Ришельевскомъ Лицеѣ; по окончаніи курса (1844 г.) состоялъ преподавателемъ русскаго языка и затѣмъ инспекторомъ Халибовскаго армянскаго училища въ Феодосіи: † 4 мая 1883 года.—Кромѣ сотрудничества въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ и участія въ составленіи „Путеводителя по Крыму“ (совмѣство съ М. А. Сосногоровою), имъ напечатаны:

„О торговомъ значеніи Феодосіи въ древности и средніе вѣка“ (*Одесскій Вѣстникъ* 1858 г., № 88).

„Феодора, владѣтельница древней Сугдаи“, повѣсть изъ исторіи Крыма, съ двумя Крымскими видами (работы И. Айвазовскаго) и съ краткимъ очеркомъ греческихъ и генуэзскихъ поселеній въ Крыму, Феодосія 1859 г., 118 стр.

„Очерки горной части Крыма: Балаклава и ея окрестности“ (*Рада* 1860 г., №№ 2—4).

„Замѣтки о климатѣ Крыма“ (*тамъ же* 1861 г., № 3).

„Нѣсколько статей о Крымѣ“, Феодосія 1861, 20+78+27+10 стр.

„Докторъ медицины миссъ Елисавета Блэквилль“ (*Рада* 1862 г., № 3).

„Очерки исторіи русской литературы“: литература древняго періода и новаго до Пушкина, Феодосія 1865 г., IX+685 стр.—Второе изданіе: Одесса 1870 г., XIX+627 стр.

„Сборникъ образцовыхъ сочиненій лучшихъ русскихъ писателей“, отъ Ломоносова до Пушкина, Феодосія 1865 г., VII+287 стр.

„Отвѣтъ“ на статью Красова объ „Очеркахъ исторіи русской литературы“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1866 г., № 15).

„Замѣтки по поводу книжно-издательской дѣятельности въ Одессѣ“ (*Одесскій Вѣстникъ* 1872 г., № 167).

„Разборъ“ книги: „Черноморье“ (*тамъ же* 1889 г., № 161).

„Крымскіе пещерные города и кришты“ (*Записки* Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. VIII).

¹⁾ О немъ: „Словари“ Брокгауза и Толя.—„Источники словаря“ Венгерова.—„Записки Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ 1886 г., т. XIV, отд. 3, стр. 795.

„Древній христіанскій храмъ, открытый въ Паренитѣ, въ октябрѣ 1871 года“ (*тамъ же*).

„Поѣздка во внутренность Керченскаго полуострова и на островъ Тамань“, Палласа, переводъ съ нѣмецкаго (*тамъ же*, т. XIII).

Карницкій, Феликсъ Михайловичъ¹⁾, изъ дворянъ Мянско-й губерніи. родился 16 февраля 1833 года и высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса лѣкаремъ (1854 г.)—младшій ординаторъ Херсонскаго военнаго госпиталя. старшій врачъ Соминской больницы вѣдомства Путей Сообщенія и—наконецъ—докторъ медицины (1870 г.); † въ 1883 году.—Имъ напечатаны докторская диссертация: „О вліяніи ртутной мази и сулемы на количество гликогена въ печени“ (Спб. 1870 г., 24 стр.) и статья: „О лѣченіи дифтерита молокомъ“ (*Врачебныя Вѣдомости* 1880 г., № 403).

Карякинъ, Аполлонъ Юрьевичъ, сынъ чиновника, родился 5 октября 1827 года и учился на медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета; по окончаніи курса лѣкаремъ (1853 г.) былъ военнымъ врачомъ и въ послѣдніе годы жизни занималъ должность доктора 10-го армейскаго корпуса (1878—1883 г.); † 31 января 1883 г.—По указанію Л. Змѣева („Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 145), покойному Карякину принадлежала статья: „О солдатскомъ хлѣбѣ“ (*Военно-Санитарное Дѣло* 1881 г., № 24).

Кедровъ, Николай Петровичъ, лѣкарь съ 1862 года и членъ Харьковскаго Медицинскаго Общества; † въ 1883 году.—Его трудъ: „Три случая трахеотоміи“ въ „Медицинскомъ Вѣстникѣ“ 1863 г., №№ 18 и 22 (См. у Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 147.)

Кивокурцевъ, Петръ Васильевичъ¹⁾, родился въ 1820 году и воспитывался въ I-ой Московской гимназіи и на медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета; по окончаніи курса лѣкаремъ (1847 г.) служилъ врачомъ на горныхъ сибирскихъ заводахъ Лазарева, откуда въ пятидесятыхъ годахъ перешелъ въ Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ, гдѣ и состоялъ до дня смерти; † 14 ноября въ Москвѣ.—Онъ былъ членомъ—основателемъ Московскаго Общества Русскихъ Врачей. въ „Протоколахъ“ котораго помѣстилъ свой докладъ:

¹⁾ См. о немъ книгу Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 143.

²⁾ О немъ: „Отчетъ Московскаго Университета“ за 1847 годъ, стр. 19.—*Современныя Извѣстія* 1883 г., № 327.—Книга Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 148—149.—„Столѣтіе Московской I-ой гимназіи“, М. 1903 г., стр. 252.

„О китайскомъ корнѣ Жень—Шень“ (1867 г.), перепечатанный затѣмъ въ „Московской Медицинской Газетѣ“ (1867 г., № 12).

Ковалевскій, Владиміръ Онуфріевичъ¹⁾, сынъ помѣщика, родился въ Динабургскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи (1842 г.); воспитывался въ Петербургскомъ пансіонѣ англичанина Мечина и въ Импер. Училищѣ Правовѣдѣнія; по окончаніи курса въ послѣднемъ (1861 г.) опредѣлился на службу въ департаментъ герольдіи Правительствующаго Сената (17 мая 1861 г.), но скоро, съ 30 іюля того же года, уѣхалъ за границу; тамъ онъ посѣтилъ для научныхъ занятій Гейдельбергъ, Парижъ, Ниццу и Лондонъ; по возвращеніи на родину (1863 г.) занялся переводами съ иностранныхъ языковъ и издательскою дѣятельностію; затѣмъ, черезъ три года, отправился на театръ австро-пруско-итальянской войны въ качествѣ корреспондента „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (1866 г.); вернувшись же въ Петербургъ (1867—1868 гг.) онъ женился на С. В. Корвинъ—Круковской, извѣстной математикѣ²⁾, и вскорѣ послѣ брака уѣхалъ снова за границу для занятій палеонтологіей въ университетскихъ городахъ Германіи, а также въ Парижѣ и Лондонѣ; вслѣдъ за полученіемъ степени доктора философіи отъ Іенскаго университета, онъ былъ опредѣленъ хранителемъ зоологическаго кабинета въ Петербургскомъ Университетѣ (1873 г.), послѣ же приобрѣтенія магистерской степени (1875 г.) избранъ въ доценты Московскаго Университета по кафедрѣ геологіи (съ января 1881 г.), гдѣ и состоялъ до кончины; † 16 апрѣля 1883 года въ Москвѣ.—Покойный. кромѣ корреспонденцій въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (1866—1868 гг.) издалъ слѣдующіе оригинальные и переводные труды:

„Геологическія доказательства древности человѣка съ нѣкоторыми замѣчаніями о теоріяхъ происхожденія видовъ“, сочиненіе Ч. Лайэлла, переводъ съ третьяго англійскаго изданія, Спб. 1864 г.—Второе изданіе: Спб. 1878 г.

„Зоологическіе очерки, или старое и новое изъ жизни людей и животныхъ“, сочиненіе К. Фохта, переводъ съ нѣмецкаго, Спб. 1864 г. (съ портретомъ автора и 55 рисунками).

„Гистологія, или ученіе о тканяхъ человѣка“, сочиненіе А. Кёлликера, переводъ съ нѣмецкаго, Спб. 1864—1865 гг. (съ 398 рисунками въ текстѣ).

¹⁾ О немъ: „Отчеты Московскаго Университета“ за 1881—1883 годы.—„Словари“: профессоръ Петербургскаго Университета, Русскій Біографическій. Брокгауза и „Псточники“ Венгерова.—*Заря* 1883 г., № 91.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 107.—В. О. Ковалевскій, некрологъ Д. Анучина при „Отчетѣ Московскаго Университета“, М. 1884 г., стр. 266—281.—„Извѣстія Импер. Общества Любителей Естествознанія“, М. 1888 г., т. LV, л. 5 (съ портретомъ).—*Русская Старина* 1890 г., кн. 12, стр. 644—654.—*Сыерний Вѣстникъ* 1892 г., кн. 9, стр. 105—141; кн. 10, стр. 177—196.

²⁾ См. о ней нашъ „Обзоръ“. Спб. 1909 г., вып. XI, стр. 69—72.

„Микроскопъ и микроскопическая техника“, руководство для врачей и студентовъ, д-ра Г. Фрея, Спб. 1865 г. (съ 54 рисунками въ текстѣ).

„Иллюстрированная жизнь животныхъ“, сочиненіе А. Брэма, Спб. 1865—1867 гг., три тома.

„Происхожденіе видовъ“, сочиненіе Ч. Дарвина, переводъ съ англійскаго, Спб. 1869 г.

„On the Osteology of the Hyopotamide“ (*Philosophical Transactions* 1873 г.).

„Sur l'Anchitherium aurelianense et sur l'histoire paléontologique des chevaux“ (*Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*, 1873 г., VII série, t. XX, № 5, IV+73 стр. съ тремя таблицами). Этотъ „мемуаръ“ составилъ на русскомъ языкѣ магистерскую диссертацию автора, вышедшую подъ заглавіемъ: „Остеология Anchitherium aurelianense Cuv., какъ формы, выясняющей генеалогію типа лошади“, Кіевъ 1873 г.

„Остеология двухъ ископаемыхъ видовъ изъ группы копытныхъ“ (*Извѣстія Импер. Общества Любителей Естественнаго* 1875 г., т. XIV, вып. I).

„Osteologie des Genus Entelodon Aym“ (*Palaeontographica*, изд. подъ редакціей Дункера и Циттеля, 1876 г., XXII).

„Monographie der Gattung Anthracotherium Cuv. und Versuch einer natürlichen türlichen Classification der fossilen Huftiere“ (*тамъ же*).

„Промахи неумѣлаго редакторства“ (*Зиникъ* 1877 г., кн. 3). Эта статья вызвала переводомъ сочиненія Гельвальда: „Земля и ея народы“.

Коростовцева, Людмила Ивановна, въ замужествѣ Рикордъ, см. ниже: Рикордъ, Л. П.

Корфъ баронъ Николай Александровичъ¹⁾, извѣстный педагогъ—писатель, изъ обрусѣвшихъ остзейскихъ дворянъ, родился

¹⁾ О немъ: его автобиографическія записки „Изъ пережитаго“ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., кн. 3, стр. 515—574; кн. 4, стр. 131—138; кн. 5, стр. 375—388.— „Словари“: *Русскій Биографическій*, Березина, Брокгауза, Венгерова, Ровинскаго и Толля.— „Источники“ Венгерова.— „Русскіе современные дѣятели“, изд. Баумана, т. III, стр. 81—93.— *Современная Литература* 1871 г., №№ 1 и 2.— *Народная Школа* 1871—1872 гг.— *Гражданинъ* 1872 г., № 18.— *Одесскій Выстникъ* 1872 г., № 155.— *С.-Петербургскія Видомости* 1872 г., №№ 161 и 168.— *Народная Школа* 1873 г., № 11, стр. 36—39.— *Одесскій Выстникъ* 1873 г., № 23.— *Маякъ* 1881 г., № 31.— *Выстникъ Европы* 1882 г., кн. 11.— *Гражданинъ* 1882 г., №№ 49 и 84.— *Московскія Видомости* 1882 г., № 300.— *Неделя* 1882 г., №№ 8 и 41.— *Новое Время* 1882 г., № 2372.— *Новости* 1882 г., № 281.— *Современная Извѣстія* 1882 г., №№ 288, 291 и 297.— *Церковно-Общественный Выстникъ* 1882 г., №№ 40—42 и 67.— Периодическія изданія 1883 года: *Всемирная Иллюстрація*, № 780; *Выстникъ Европы*, кн. 12, стр. 828—830, 882—884; *Газета Гатцука*, № 50; *Гражданинъ*, № 7; *Другъ женщины*, № 11; *Екатеринославскій Листокъ*, № 133; *Записки Учителя*, № 9—10; *Земскій Обюръ*, № 20; *Неделя*, № 47; *Новое Время*, № 2772; *Родина*, № 16; *Россія*, № 13; *Русская Мысль*, кн. 12, стр. XIV—XV; *Русскій Курьеръ*, № 244; *Русскій Начальный Учитель*, № 12; *Русскія Видомости*, №№ 314, 316 и 318; *Русское Богатство*, кн. 12, стр. 703—704; *Тамбовскія Губ. Видомости*, № 114; *Харьковскія Губ. Видомости*, №№ 297 и 299; *Юридическій Выстникъ*, № 12, стр. 664—666.— *Историческій Выстникъ*, 1884 г., кн. 1, стр. 221—223.— *Народная Школа* 1884 г., кн. 1, стр. 29—42.— *Русская Старина* 1884 г., кн.

2 іюня 1834 года въ Харьковѣ; вслѣдствіе ранней смерти матери и вторичной женитьбы отца получилъ домашнее воспитаніе въ семьѣ воронежскаго помѣщика Д. Д. Градовскаго, затѣмъ учился въ нѣмецкой школѣ Крюммера (въ лифляндскомъ городкѣ Верро), въ петербургскомъ пансіонѣ А. А. Филиппова и Александровскомъ Лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1854 году; по окончаніи лицейскаго образованія поступилъ на службу по Министерству Юстиціи, но черезъ полтора года вышелъ въ отставку (1856 г.) и уѣхалъ въ свое имѣніе Нескучное (Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи); тамъ онъ служилъ гласнымъ уѣзднаго и губернскаго земствъ, почетнымъ мировымъ судьей и предсѣдателемъ мирового съѣзда, а также былъ главнымъ устройтелемъ тамошнихъ народныхъ школъ (съ 1867 года); наконецъ, съ 1872 года большею частію жилъ за границею, преимущественно въ Женевѣ, гдѣ имъ была устроена элементарная русская школа; † 13 ноября въ Харьковѣ.—Ему принадлежали слѣдующія статьи и отдѣльно изданные труды:

„Газета *Вѣсть*, какъ органъ русскаго дворянства“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1866 г., № 62).

„Мой второй и послѣдній отвѣтъ газетѣ *Вѣсть*“ (*тамъ же*, № 142).

„Руководство къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ“. Екатеринославъ 1867 г.; второе изданіе: Сиб. 1869 г.; третье—М. 1870 г.; четвертое—М. 1871 г.; пятое—Сиб. 1872 г.; шестое—М. 1874 г.; седьмое—Сиб. 1880 г.—вышло подъ заглавіемъ: „Какъ обучать грамотѣ ребятъ и взрослыхъ“.

„Земство на югѣ Россіи въ борьбѣ съ сусликами“, Сиб. 1868 г.

„Земскій вопросъ: о народномъ образованіи“, Сиб. 1868 г.

11, стр. 442—443.—*Воспитаніе и Обученіе* 1885 г., № 3, стр. 8—30.—*Всеобщая Газета* 1885 г., № 5, стр. 100—101 (съ портретомъ).—*Русскія Вѣдомости* 1885 г., № 312.—„Памятная книжка Импер. Александровскаго Лицея“, Сиб. 1886 г., стр. 74.—Книга Бунакова: „Школьное дѣло“, Сиб. 1886 г., 240 стр.—Брошюра В. Острогорскаго и Д. Семенова: „Русскіе педагогическіе дѣятели“, М. 1887 г., 88 стр. (съ портретомъ).—„Баронъ Н. А. Корфъ“, его жизнь и педагогическая дѣятельность. М. Песковскаго, Сиб. 1893 г.—*Русскія Вѣдомости* 1893 г., № 331.—*Русское Братство* 1893 г., кн. 5—7 („Воспоминанія Д. Гнѣдина“).—„Баронъ Н. А. Корфъ въ письмахъ къ нему разныхъ лицъ“, М. Песковскаго (*Русская Старина* 1894 г., кн. 4—11; 1895 г., кн. 1 и отдѣльно: Сиб. 1895 г.).—Брошюра К. Ельницкаго: „Баронъ Н. А. Корфъ“, Воронежъ 1895 г.—*Народное Образованіе* 1896 г., № 8.—*Русская Школа* 1896 г., №№ 9—11; 1897 г., № 5—6.—*Саратовскій Дневникъ* 1897 г., № 150.—*Высшииъ Епарыи* 1898 г., кн. 4, стр. 664—707 („Воспоминанія В. Назарьева“).—*Жизнь и Искусство* 1898 г., № 321.—*Новосты* 1898 г., № 315.—*Одесскія Новосты* 1898 г., №№ 4459 и 4491.—*Русскія Вѣдомости* 1898 г., № 253.—*Сынъ Отечества* 1898 г., № 348.—Юбилейный сборникъ „Русскихъ Вѣдомостей“, М. 1913 г., ч. II, стр. 93.—Брошюра Г. Пискуны: „Баронъ Н. А. Корфъ и его педагогическая дѣятельность“, Нижній Новгородъ 1914 г., 24 стр. (съ портретомъ).

сѣдателя нашего Общества. Благодаримъ Васъ и за честь, оказанную Обществу присутствіемъ и участіемъ Вашимъ въ нынѣшнемъ засѣданіи. Надѣмся, что съ легкой и благосклонной руки Вашей, труды наши принесутъ желаемую пользу. Ваше высокое вниманіе будетъ служить намъ поощреніемъ. Вниманіе Ваше намъ драгоцѣнно и лестно, но оно и легко объясняется. Отечественная исторія намъ всѣмъ родная, но для Вашего Высочества она имѣетъ еще прелесть семейной хроники. Мы всѣ—дѣти великихъ царствованій Екатерины II-ой, Александра I, Николая I, но Вы Ихъ прямой и законный наслѣдникъ. Вамъ преимущественно предстоитъ священная обязанность, великая, но и трудная задача внести, въ свою очередь, съ честью и пользою имя Ваше въ сію семейную царственную хронику и передать память о себѣ народнымъ скрижалямъ. Теперь вмѣстѣ съ Вашимъ Высочествомъ мы съ любовью и благоговѣніемъ отыскиваемъ сохранившіеся, но мало извѣстные слѣды минувшихъ государственныхъ событий, слѣды именитыхъ дѣятелей, которые въ нихъ участвовали и славными личностями своими, такъ сказать, олицетворили замѣчательныя историческія эпохи. Будущіе члены и труженники нашего Общества, которому дай Богъ долгодѣтія на Русской землѣ, съ такой же любовью и признательностью отыщутъ въ свое время и участіе благодушной плодотворной дѣятельности Вашей на поприщѣ просвѣщенія, прорусскаго и славы любезной намъ Россіи. Мы всѣ только временные члены сего Историческаго Общества, но Ваше Императорское Высочество, Вы одни навсегда принадлежите ему: нынѣ—Вашимъ милостивымъ благоволеніемъ, поздне—дѣлами, которые сохраняются

въ памяти народной и будутъ возстановлены трудами исторіи и науки“...

24-го Ноября 1873-го года труды Общества получили справедливую оцѣнку съ Высоты Престола и рескриптомъ Императора Александра II Обществу было даровано право именоваться *Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ*.

Знаменательны слова, съ коими Государю Императору Николаю Александровичу благоугодно было обратиться къ присутствующимъ на засѣданіи Общества въ 1895-омъ году:

„Вамъ памятно, господа, съ какой любовью и съ какимъ почтениемъ относился Мой незабвенный покойный Родитель къ трудамъ нашего Историческаго Общества. Принимая на себя званіе Предсѣдателя оно, я буду стараться слѣдовать Его высокому примѣру и съ такою же сердечностью работать надъ продолженіемъ начатаго Имъ дѣла“.

Трудъ, выполненный Императорскимъ Историческимъ Обществомъ, громаденъ: имъ вышущено въ свѣтъ сто сорокъ семь томовъ историческихъ матеріаловъ и „Русскій Біографическій Словарь“, по-истинѣ драгоцѣнный для изслѣдователей родного прошлаго.

Кромѣ дѣятельности издательской Общество много поработало надъ устроеніемъ и упорядоченіемъ архивнаго дѣла въ Россіи.

Къ книгѣ приложенъ рядъ прекрасно выполненныхъ таблицъ съ изображеніемъ Членовъ Историческаго Общества, среди нихъ отрадно было намъ видѣть портретъ Основателя Русскаго Архива.

П. Б. (младшій).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1916-й годъ.

(Годъ изданія 54-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1916 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой **десять рублей**, для чужихъ краевъ **пятнадцать рублей**. Цѣна отдѣльнаго выпуска—1 р. **25 к.**

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (во дворѣ), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня и отъ 7 до 9 час. вечера.

Книгопродавцамъ Контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть отправлена немедленно по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ выпуска, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки, Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются годовые комплекты журнала за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 12 р. за каждый годъ.

Отдѣльные №№ за 1913, 1914 и 1915 гг. по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 200 р., $\frac{1}{2}$ стр. 100 р., $\frac{1}{4}$ стр. 25 р.; послѣ текста страница 80 р., $\frac{1}{2}$ стр. 40 р., $\frac{1}{4}$ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и Издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1916

7—12

стр.

257. Анна Борисовна Шереметева.
260. Изъ воспоминаній Н. А. Малевскаго-Малевича. Глава седьмая.
281. Дополненіе къ статьѣ «Письма М. П. Побѣдоносцева Преосвященному Иларіону Архіепископу Полтавскому». Сообщ. Вл. Пархоменко.
288. Послѣдній кастелянъ Михайловскаго замка.
294. Потомокъ мурзы Багримы. Къ столѣтію со дня смерти } Сообщилъ
Державина. 1743—1816 гг. } В. Снегиревъ.
300. Царскій подарокъ новорожденному. Сообщ. свящ. Н. Н. Модестовъ.
302. «Матеріалы» П. Айвазова—критическая замѣтка Н. Г. Высоцкаго.
330. Перевозъ вещей Оружейной Палаты изъ Москвы въ Нижній Новгородъ въ 1812 году.
342. Письма И. И. Срезневскаго къ Н. А. Чаеву.
359. Священникъ Іоаннъ Сергѣевъ и его сочиненіе о «Христовщинѣ». Н. Г. Высоцкаго.
49. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. Д. Д. Языкова.

Въ три обложки: Сборникъ Московскаго Архива министерства юстиціи т. I, ч. I. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ министерства юстиціи кн. 21. Труды Владимірской Ученой Архивной Комиссіи кн. XVII. Проф. Б. В. Титляновъ, Гавріилъ Петровъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Свящ. І. М. Смирновъ. Указатель описаній славянскихъ и русскихъ рукописей отечественныхъ и заграничныхъ книгохранилищъ. Проф. Н. Н. Губоковскій. Свѣтлой памяти друга Россіи и русскаго православнаго Ин. Вас. Бирябека.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1917.

Сборникъ Московскаго Архива министерства юстиціи. Томъ I-й, ч. I-я. М. 1913. Ц. 1 р., п. приложения 3 р.

Книга вышла лишь недавно. Она посвящена жалованной грамотѣ Олега Рязанскаго, современника Дмитрія Донскаго, текстъ которой, съ объясненіями, изданъ А. И. Соболевскимъ, а статья объ Олегѣ написана Д. В. Цветаевымъ. Приложение—хромо-авто-типическій снимокъ съ грамоты, могущій до извѣстной степени замѣнять обветшавшій подлинникъ.

Описание документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ министерства юстиціи. Книга 21-я. М. 1916.

Архивъ рѣшилъ издать три тома описанія одного изъ отдѣловъ хранящейся въ немъ Литовской Метрики— „Книгъ Записей Литовскихъ“, за время до Люблинской уніи, и даетъ въ первомъ изъ этихъ томовъ описаніе не изданной еще части 5-й книги Записей и всѣхъ слѣдующихъ книгъ, по 12-ю включительно, а также текстъ, полностью, 1-й книги, которая сама по себѣ представляетъ описаніе не дошедшихъ до насъ документовъ.

Изданіе снабжено многочисленными указателями, тщательно и полно составленными.

Труды Владимірской Ученой Архивной Комиссіи. Книга XVII. Съ приложеніемъ 1 плана, 3 портретовъ и 13 рисунковъ. Влад. 1917.

Какъ всегда, новая книга „Трудовъ“ даетъ рядъ цѣнныхъ статей,

разнообразныхъ по содержанію. Первая изъ нихъ, Н. М. Соколова и П. И. Попова, посвящена доисторич. археологіи—дюннымъ стоянкамъ въ долинѣ р. Клязьмы, у г. Вязниковъ. Одна изъ слѣдующихъ, В. Н. Добрынкина даетъ археолог. описаніе Муромскаго Богородицаго Собора (со снимками). Двѣ статьи М. И. Смирнова говорятъ о „Соли Переславской“ и о смутныхъ годахъ XVII в. въ Переславлѣ Залѣскомъ. Двѣ статьи прот. П. В. Ильинскаго—о идеѣ самодержавіи въ дѣятельности кн. Андрея Боголюбскаго и объ названіи улицы въ г. Владимірѣ „Ременники“—не принадлежать къ числу удачныхъ, особенно вторая.

Между матеріалами—рядъ писемъ къ писателю Ф. Д. Нефедову, 60-хъ—90-хъ годовъ XIX ст., между прочимъ И. С. Аксакова, И. И. Барышева-Мясницкаго и проф. А. П. Богданова, съ портретами Нефедова и Барышева.

Въ концѣ продолженія описанія русскихъ сатиро-юмористич. журналовъ, И. Ф. Масанова, и отчетъ Архивн. Комиссіи за 1914 г.

Проф. В. В. Титлиновъ. Гавріилъ Петровъ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербурскій. Его жизнь и дѣятельность въ связи съ церковными дѣлами того времени. Пгр. 1916. Ц. 7 р.

Книжища въ 1200 страницъ, посвященная третьестепенному историческому дѣятелю, безъ указателей, совсѣмъ неудобочитаема. Какъ всегда въ такихъ чудовищныхъ диссертацияхъ, о героѣ, м-тѣ Гавріилѣ, говорится чрезвычайно мало и его личность остается очень слабо освѣщенной; авторъ пространно разглагольствуетъ

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

1916

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ (младшимъ)

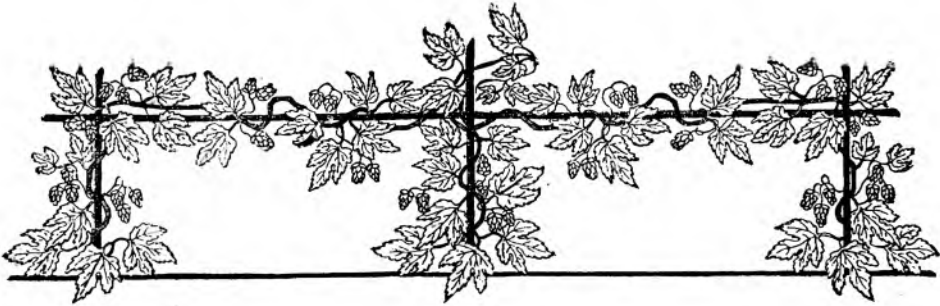
Два чувства дивно близки намъ.
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце ницу:
Любовь къ родному пенелъцу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.

Пушкинъ.

1916

МОСКВА
Синодальная Типографія
1917

АННА БОРИСОВНА ШЕРЕМЕТЕВА.

(1703 г.)

Бракъ старшей дочери Фельдмаршала Шереметева Анны Борисовны такъ описанъ путешественникомъ де Бруиномъ:

„Я долженъ вамъ разказать о свадьбѣ боярина Ивана Ѳедоровича Головина, сына графа Головина, перваго государственнаго министра, съ Анной Борисовной Шереметевой, дочерью Фельдмаршала Шереметева, употребленнаго Царскимъ Величествомъ во многихъ посольствахъ и въ особенности при Вѣнскомъ дворѣ, гдѣ онъ приобрѣлъ большую репутацію и получилъ Мальтійскій орденъ.

1703 г. 28 января произошла необыкновенная свадьба, такъ какъ она заключала въ себѣ много особенностей и произошла между двумя лицами, весьма значительными въ Государствѣ. Я вамъ подробно разскажу объ ней.

Отпразднована она 28 этого мѣсяца во дворцѣ Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина, нарочно для того приготовленномъ. Это деревянный домъ, хорошо расположенный по правиламъ искусства и наполненный красивыми комнатами высокими и низкими, расположенными на возвышеніи недалеко за жилищами нѣмцевъ по ту сторону рѣки Яузы, тамъ расположены были въ большомъ порядкѣ нѣсколько столовъ въ большомъ салонѣ и съ музыкой, въ другомъ помѣщены были столы для Царской сестры¹⁾, для Царицы²⁾ и для трехъ молодыхъ принцессъ, для нѣкоторыхъ придворныхъ дамъ, для сановниковъ и для мѣстныхъ дамъ, собранныхъ отдѣльно. Собралось не мало зрителей. Около одиннадцати часовъ женихъ показался одинъ въ залѣ аудіенціи съ лѣвой

¹⁾ Царевна Наталія Алексѣевна.

²⁾ Царица, первая жена Петра, Евдокія Ѳедоровна Лопухина; принцессы, о которыхъ говорится, по всей вѣроятности, дочери Царя Ивана Алексѣевича.

стороны, гдѣ онъ получилъ поздравленіе отъ господъ, которыхъ онъ угощалъ наливками дистиллированными. Около 12 часовъ дня ему объявили, что онъ долженъ идти въ то мѣсто, гдѣ его женить и куда его повели подъ звуки трубъ и кимваловъ, ожидавшихъ его у дверей. То была маленькая церковка дворцовая, всего въ нѣсколькихъ шагахъ. Весьма трудно изобразить хорошо все великолѣпіе этого праздника, въ которомъ Царь желалъ исполнять обязанность Маршала, и находился повсюду. Какъ только женихъ прибылъ въ церковь, послали за невѣстой, она провела ночь въ домѣ покойнаго Гутмена въ нѣмецкой слободѣ, уже нѣсколько дней передъ тѣмъ который былъ уступленъ Фельдмаршалу, отцу невѣсты, по Царскому приказанію. Всѣ дамы русскія и нѣмецкія, приглашенныя на свадьбу, собрались и сопровождали эту даму, которую повели въ слѣдующемъ порядкѣ: первый, появившійся, былъ цимбалистъ, сидѣвшій на бѣломъ конѣ, а за нимъ пять трубачей также верхомъ, потомъ 16 метродотелей. избранныхъ между русскими и иностранцами. Всѣ на красивыхъ лошадяхъ, за ними показался Царь въ красивой каретѣ, сдѣланной въ Голландіи, которую везли 6 лошадей сѣрыхъ въ яблокахъ, за нимъ пять карегъ пустыхъ, также въ 6 лошадей, затѣмъ коляска въ 6 лошадей для невѣсты съ нѣкоторыми другими дамами; въ это время принцесса, царская сестра, царица и молодыя принцессы отправились въ свадебный домъ въ каретѣ, но безъ колесъ (возки) на образецъ саней, каждая въ отдѣльности. Эти сани запряжены были въ 6 лошадей, кромѣ того было много другихъ дамъ. Черезъ полчаса появилась невѣста съ сопровождавшими ее дамами, помѣстившимся въ свитскихъ каретахъ. Когда она прибыла во дворецъ, ее встрѣтили два господина, которые должны были ей служить посаженными отцами. Для сего выбранъ былъ русскій савонникъ, а также г. Кенигзенъ, посланникъ польскій. Они, взявъ ее за руки, повели въ церковь и помѣстили ее около жениха, за нею шла Царская сестра, молодыя принцессы и другія дамы придворныя, которыя остановились при входѣ въ церковь. Нѣсколько русскихъ и иностранныхъ дамъ помѣстились по сторонамъ, ибо церковь такъ мала, что едва вмѣщала десять или двѣнадцать человѣкъ. Въ числѣ вошедшихъ были: Царь, Царевичъ, новобрачные, оба отца и два или три другихъ русскихъ господъ; такъ какъ меня интересовала эта церемонія, то я всталъ вплотную за женихомъ. Онъ былъ одѣтъ великолѣпно по нѣмецки, какъ и невѣста, платье которой было изъ бѣлаго шелка, подбитаго золотомъ, а прическа вся покрыта брилліантами, они висѣли у нея сзади на шеѣ съ густою прядью волосъ по старой модѣ нѣмецкой. Когда началась церемонія, священникъ всталъ передъ новобрачными и началъ читать въ книжкѣ, которую держалъ въ рукахъ, послѣ чего женихъ

надѣлъ невѣстѣ на палець кольцо, тогда священникъ взялъ два соединенныхъ вѣнца вызолоченныхъ, которые далъ имъ поцѣловать, а потомъ надѣлъ ихъ имъ на голову, а потомъ опять сталъ читать, и молодые дали другъ другу правую руку и сдѣлали три круга въ церкви, держась руками. Потомъ священникъ взялъ стаканъ краснаго вина и заставилъ пить жениха и потомъ невѣсту, послѣдніе выпивъ немного, отдали его священнику, который передалъ сослужащимъ около него. Царь въ это время ходилъ съ маршалскою тростью въ рукахъ; видя, что священникъ собирается опять читать, повелѣлъ ему сократить церемонію и вскорѣ послѣ того дано было свадебное благословеніе. Тогда Его Величество приказалъ жениху поцѣловать невѣсту, она сначала немножко затруднилась, но Царь приказалъ вторично, и она повиновалась, послѣ того перешли въ свадебную залу; пока продолжалась служба свадебная, Царица и придворныя дамы держались насупротивъ церкви. Мало по малу сѣли за столъ, въ большомъ салонѣ. Эта свадьба продолжалась трое сутокъ, проведенныхъ въ танцахъ и въ различныхъ веселостяхъ. На третій день угощали присутствующихъ. Эта манера праздновать свадьбу подобныхъ персонъ весьма различна отъ прежнихъ, что можно сравнить съ рассказами другихъ путешественниковъ.¹⁾

Таковъ рассказъ путешественника Корнея де Бруина.¹⁾

¹⁾ Путешеств. Корнея де Бруина, т. 3, стр. 172—177. *Voyages de Corneille le-Bruyn par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales...* Nouvelle edition, augmentée considérablement. Tome troisième. A Rouen, chez Charles Ferrand. M. DCC. XXV. pag. 172—177.

Изъ воспоминаній Н. А. Малевскаго-Малевица.

Глава 7.

Розовы принадлежали къ числу коренныхъ москвичей и имѣли большой кругъ знакомства среди дворянской и чиновной Москвы. Со смертью дѣдушки Александра Ивановича¹⁾ въ 1866 г. свѣтскія связи ихъ значительно сократились. Бабушка Юлія Федоровна, овдовѣвъ, ограничила свои выѣзды немногими, наиболѣе близкими домами. Мнѣ хорошо памятны съ этого времени семьи Калачовыхъ, Павловыхъ, Рѣшетниковыхъ, Тургеневыхъ и Жарковыхъ, къ которымъ меня возили еще ребенкомъ.

Калачовы были нашими сосѣдями по Скатертному переулку. Глава семьи—старуха Варвара Петровна—жила въ своемъ одноэтажномъ особнякѣ съ мезониномъ, окруженная дѣтьми и внуками, которыхъ насчитывалось болѣе тридцати. Одинъ изъ ея сыновей—Владимиръ Васильевичъ квартировалъ съ многочисленной семьей на томъ же дворѣ, въ домѣ матери, выходившемъ въ Хлѣбный переулокъ; обѣ замужнія дочери ея—Елизавета Васильевна Яковлева и Анна Васильевна Филимонова также имѣли свои дома по сосѣдству—первая въ Скатертномъ переулкѣ, а вторая—въ Хлѣбномъ.

Старшій сынъ Варвары Петровны—Николай Васильевичъ, профессоръ и впослѣдствіи сенаторъ, извѣстенъ какъ издатель „Русской Правды“ и основатель Археологическаго Института. Про его трудолюбіе рассказывали, что онъ такъ усердно сидѣлъ за книгами, что протеръ себѣ лысину на вискѣ, имѣя привычку опираться головой

См. ГЛАВУ I.

на руку при чтеніи. Чтобы отучиться отъ этой привычки, Николай Васильевичъ сталъ во время занятій вязать чулокъ. Я хорошо помню его высокую, согбенную фигуру, темное, морщинистое лицо, сѣдые коротко подстриженные баки, живые, очень близко другъ отъ друга сидящіе глаза. Съ его единственнымъ сыномъ Николаемъ я изрѣдка встрѣчался въ семьѣ его дяди—Владимира Васильевича. Бѣдный юноша, подававшій большія надежды, лѣтъ 18-ти заболѣлъ скоротечной чахоткой и умеръ въ Алжирѣ.

Второй сынъ Варвары Петровны—Владимиръ Васильевичъ—женатъ былъ на красавицѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, рож. Пушкевичъ, и имѣлъ отъ нея четверыхъ сыновей и двухъ дочерей. Съ двумя послѣдними—Варварой и Ольгой¹⁾ (Гугушей) мы дѣти, т. е. сестра моя Евгения и я, были особенно дружны. Онѣ весной и въ началѣ лѣта почти ежедневно приходили играть съ нами въ нашемъ саду. Иногда ихъ сопровождали ихъ старшіе братья, тогда уже взрослые мальчишки—Николай и Алексѣй. Съ ними мы играли въ „казаки-разбойники“, бѣгали въ горѣлки, прятались по кустамъ.

И самъ Владимиръ Васильевичъ, и его жена, и дѣти были чрезвычайно красивы и породисты—высокіе, крупныя, черноволосые, всѣ одинъ къ одному, какъ на подборъ. Особенно хороша была старшая дочь Вари, выросшая впоследствии въ настоящую красавицу, съ осанкой молодой королевы. Она дружила съ моей сестрой Евгенией, а я съ младшей Калачовой—Ольгой, хорошенькой и бойкой, любившей меня дразнить. Позже, будучи въ старшихъ классахъ гимназіи, я сильно увлекался моей подругой дѣтства; но она, тогда почти уже взрослая дѣвица, не обращала на меня ни малѣйшаго вниманія.

У Калачовыхъ въ домѣ жилось весело; зимой для молодежи еженедѣльно устраивались вечеринки съ танцами, „petits jeux“ и ужиномъ.

Собирались многочисленныя кузены и кузины, товарищи братьевъ, близкіе друзья; играли въ кольцо, веревочку, въ фанты и шарады, танцевали, устраивали домашніе спектакли. Режиссеромъ выступалъ юварицъ по гимназіи старшихъ сыновей Владимиръ Ивановичъ Путьята, очень талантливый актеръ, къ сожалѣнію рано умершій.²⁾ Онъ ставилъ у Калачовыхъ два акта изъ „Свадьбы Кречинскаго“ при чемъ самъ отлично игралъ Расплюева: роль Кречинскаго удачно исполнялъ Пуаре, сынъ извѣстнаго въ то время въ Москвѣ учителя фехтованія.

¹⁾ Скончалась въ 1914.

²⁾ Путьята игралъ впоследствии въ Московскомъ Артистическомъ Кружкѣ.

Бывало съ нетерпѣніемъ ждешь пригласительной записки отъ Калачовыхъ и вечеромъ чуть не первымъ являешься въ ихъ уютный особнякъ въ Хлѣбномъ переулкѣ. На стѣнахъ горятъ свѣчи въ бронзовыхъ „бра“; паркетный полъ въ залѣ блеститъ какъ зеркало; лакеи разносятъ куренье. Во второй гостиной величественно возсѣдаетъ Анна Алексѣевна; не безъ робости подходишь къ ея ручкѣ и спѣшишь въ танцевальный залъ, куда собираются гости: дѣвочки въ свѣтлыхъ платьяхъ, въ локонахъ и лентахъ, мальчики въ сюртучкахъ и курточкахъ (смокинга тогда не было и въ поминѣ) и лаковыхъ башмакахъ. Главное щегольство тогдашней подраставшей молодежи проявлялось въ ботинкахъ, только-что замѣнившихъ старозавѣтные сапоги съ голенищами. Задумалъ и я завести себѣ модную обувь и отправился наканунѣ бала у Калачовыхъ къ извѣстному сапожнику французу-Пироне, поставщику Императорскихъ театровъ. Но увы, съ обновкой мнѣ не повезло! Модныя ботинки оказались слишкомъ узкими. За танцами такъ заломило ступни, что въ антрактахъ приходилось выбѣгать въ сѣни и наскоро снимать ботинки, чтобы дать ногамъ отдохнуть. Но это помогало не надолго, и мнѣ скрѣпя сердце, пришлось вернуться домой до ужина и катильона. Какъ я досадовалъ на француза, всучившаго мнѣ узкія ботинки! Попытка обмѣнять ихъ на болѣе просторныя окончилась, конечно, неудачей.

У старухи Варвары Петровны Калачовой былъ еще третій сынъ Викторъ Васильевичъ, женатый на Лидіи Александровнѣ, рожденной Струговщицкой. Онъ предводительствовалъ и губернаторствовалъ въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, состоялъ Директоромъ Департамента въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, присутствовалъ во 2-омъ Департаментѣ Сената и скончался Членомъ Государственного Совѣта въ 1910 году.

В. П. Калачова дожила до глубокой старости. Въ послѣдніе годы своей жизни она начала впадать въ старческій маразмъ и медленно угасала, окруженная заботливостью своихъ дѣтей и внуковъ. Уже задолго до кончины она совершенно потеряла память и цѣлыми днями лежала въ постели, безпрестанно повторяя одну и ту же фразу: „Подыми меня“....

Патріархальная семья Калачовыхъ составляла въ Москвѣ какъ бы особый „кланъ“. Въ ихъ обширный родственный кругъ новички допускались не охотно: но старыя связи и знакомства поддерживались отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Семья Павловыхъ отличалась также многолюдствомъ. У профессора Московскаго Университета Михаила Григорьевича Павлова, со-ставителя извѣстнаго въ то время курса физики, было четыре сына: Михайль, Рафаиль, Сергѣй и Николай и двѣ дочери—Марія и Евге-нія. На моей памяти Мих. Гр. Павлова уже не было въ живыхъ и всѣхъ его сыновей и дочерей я въ дѣтствѣ засталъ взрослыми. Пав-ловы давно дружили съ Розовыми. Дѣдъ Александръ Ивановичъ Ро-зовъ и бабушка Юлія Федоровна очень близко знали Михаила Гри-горьевича и его супругу Марію Петровну, а моя мать Екатерина Але-ксандровна (рожденная Розова) и тетка Надежда Александровна вели дружбу съ дочерьми М. Г. Павлова—Маріей въ замужествѣ Майко-вой, Евгеніей въ замужествѣ Чернышевой. Отецъ ихъ, Михайль Гри-горьевичъ пользовался въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ про-шлаго столѣтія большимъ уваженіемъ и имѣлъ обширный кругъ зна-комства въ Москвѣ, гдѣ содержалъ пансіонъ при извѣстномъ Дворян-скомъ Институтѣ, о которомъ немало писано въ нашихъ историче-скихъ журналахъ.

Тетка моя, Надежда Александровна, часто гáщивала у Павловыхъ въ Медынскомъ уѣздѣ, имѣніи, гдѣ они проводили лѣто, и много мнѣ рассказывала про своеобразный укладъ ихъ деревенской жизни. Извѣ-стно, что въ помѣщичьемъ быту, при крѣпостномъ правѣ, широко развивались разнаго рода барскія чудачества. Такихъ чудачествъ не избыла и просвѣщенная семья Павловыхъ. Въ ихъ обширномъ дере-вянномъ домѣ жилось весело и привольно, хотя молодежь по своимъ „убѣжденіямъ“ рѣзко раздѣлялась на два лагеря—западниковъ и сла-вянофиловъ—и спорамъ на эти темы не было конца. Различіе поли-тическихъ вкусовъ среди братьевъ и сестеръ находило себѣ выраже-ніе въ ихъ образѣ жизни, вкусахъ, одеждѣ, обращеніи. „Западники“ носили платья „нѣмецкаго“ покроя, говорили между собой по фран-цузски, обучали домашнюю прислугу—босоногихъ Парашекъ и Ма-трѣшъ—разнымъ мудренымъ иностраннымъ словамъ, требовали себѣ за завтракомъ и обѣдомъ, къ негодованію ключницы и стараго дво-рецкаго, бѣлаго хлѣба вмѣсто чернаго, пили по утрамъ кофе; „славя-нофилы“ ходили въ косовороткахъ, высокихъ сапогахъ и поддевкахъ, высмѣивали французскую рѣчь, заставляли тѣхъ же Акулекъ и Дунекъ повторять безсмысленный наборъ заученныхъ иностранныхъ словъ, требовали себѣ къ столу изъ людской русскія простонародныя блюда—тюрю съ квасомъ, тертую рѣдьку съ подсолнечнымъ масломъ, луков-никъ, студень. Въ домѣ царила полная свобода и непринужденность; всякій вставалъ, ложился, завтракалъ, обѣдалъ—когда хотѣлъ.

Чопорная, невозмутимая Марія Петровна Павлова мало входила въ жизнь своихъ дѣтей—она всеѣмъ своимъ спокойнымъ обликомъ, сдержанностью рѣчи, точнымъ выполнениемъ изстари заведенныхъ правилъ домашняго обихода—могла служить живой противоположностью шумливой, непостоянной молодежи, которая ее окружала. Утромъ, всегда въ одинъ и тотъ же часъ, Марія Петровна выходила изъ своей опочивальни въ столовую въ своемъ неизмѣнномъ широкомъ капотѣ и бѣломъ чепцѣ въ видѣ тюрбана съ лентами, садилась въ свое излюбленное вольтеровское кресло и кушала чай изъ особой чашки, ежедневно обращаясь къ экономкѣ съ одними и тѣми же немногосложными вопросами: про погоду, про почту и т. под. Къ чаю постепенно собирались дѣти, подходили чинно къ ручкѣ Маріи Петровны, и въ первыя минуты старались при матери не нарушать торжественнаго обряда чаепитія. Но не надолго. Первый поводъ подавалъ обыкновенно Николай Михайловичъ (впослѣдствіи извѣстный историкъ и публицистъ, сотрудникъ И. С. Аксакова), входившій къ чаю каждый день съ новой прической: то всеѣ волосы подыметъ дыбомъ, то зачешетъ ихъ гладко назадъ, то явится съ англійскимъ проборомъ на затылкѣ, то спуститъ на лобъ прядь волосъ „à la Капуль“. Братья и сестры уже знаютъ эту продѣлку и встрѣчаютъ появленіе Николая Михайловича взрывомъ дружнаго хохота; а онъ съ невозмутимѣйшимъ видомъ подходитъ къ ручкѣ матери, какъ бы ничего не замѣчая. „Здравствуй Миколушка“, скажетъ ласково Марія Петровна, цѣлуя въ лобъ сына. Будущій сподвижникъ Аксакова и одинъ изъ послѣднихъ славянофиловъ стараго московскаго толка, Николай Михайловичъ вкладывалъ извѣстную идейность въ свои юношескія шалости: ежедневная перемѣна прически должна была наглядно показывать, насколько смѣшна перемѣнчивость западной моды съ ея „фасонами“ и „сезонами“. Но, конечно, его самого забавляла ежедневная перемѣна куафюры. Весьма любопытны были разыгрываемыя въ Павловскомъ домѣ „дѣйства“, къ которымъ привлекалась на разныя роли и домашняя прислуга. „Дѣйства“ эти часто принимали видъ назидательныхъ или шутивыхъ діалоговъ; напр. на вопросъ, „Кто ты есть?“ вопрошаемый отвѣчалъ: „Человѣкъ божій, обшитый кожей, сверху рогожей“ и т. д. Такіе діалоги были тогда въ модѣ. Къ „Дѣйствамъ“ въ качествѣ зрителей собирался весь домъ: чада, домочадцы и челядь. Непремѣнно приглашался и сельскій батюшка, весьма любимый Павловыми за его своеобразный языкъ. Его выраженія записывались и запоминались, какъ перлы семинарскаго краснорѣчія. „Дождь идетъ, батюшка,“—говорятъ ему; да, отвѣчаетъ онъ, пытливо глянувъ въ окно, *коственное имѣеть натривленіе*“.

Въ устройствѣ деревенскихъ спектаклей у Павловыхъ принималъ большое участіе сосѣдь ихъ по имѣнію Николай Павловичъ Чернышевъ, женившійся впоследствии на одной изъ дочерей М. Г. Павлова—Евгениі Михайловнѣ. Чернышевъ былъ страстнымъ любителемъ театра и на свои театральныя затѣи прожилъ большую часть своего крупнаго состоянія: онъ унаслѣдовалъ имѣнія своего предка съ материнской стороны графа Моркова и еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ оказался владѣльцемъ богатѣйшаго помѣстья на югѣ и тысячи душъ въ среднихъ губерніяхъ. Самъ онъ отличался большими причудами. Про него рассказывали, что пріѣхавъ въ первый разъ въ одну изъ доставшихся ему отъ тетки Морковой вотчинъ, онъ вышелъ къ своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, благоговѣнно подносившимъ ему хлѣбъ-соль, въ костюмѣ арлекина и стоялъ передъ ними, балансируя на одной ногѣ.

Впрочемъ Чернышевъ былъ человѣкъ образованный, начитанный и очень остроумный. Барскія чудачества его были не чужды нѣкотораго протеста противъ доживающаго дореформеннаго быта и вызывались отчасти вліяніемъ времени. Выходъ помѣщика къ своимъ „подданнымъ“ въ шутовскомъ нарядѣ былъ сочтенъ губернскимъ начальствомъ за „вольнодумство“ и Николая Павловича чуть не взяли въ опеку. У четы Чернышевыхъ была одна дочь Варя, которую они воспитывали по началамъ естественнаго воспитанія „Эмиля“ Ж. Ж. Руссо. Дѣвочку до 12-ти лѣтъ ничему не учили, одѣвали мальчиномъ, коротко стригли волосы, предоставляли полную свободу. Лѣтомъ, въ деревнѣ, она бѣгала по саду босикомъ, въ одной рубашкѣ, подпоясанный ремешкомъ, вполне предоставленная самой себѣ. Пятнадцати лѣтъ она играла съ отцомъ въ Одессѣ, въ городскомъ театрѣ, „Дездемону“, а онъ игралъ „Отелло“, роль вовсе не подходившую къ его сухой, тщедушной, совсѣмъ не героической фигурѣ. Еще задолго до Айсидоры Дунканъ Варя Чернышева танцевала подъ музыку свои фантазіи. Я видѣлъ ее танцующей Шопена съ неподражаемой граціей: съ легкимъ вуалемъ въ рукахъ съ распущенными волосами, она скользила безшумно по паркету, то граціозно перегибалась, то кружась и поднимая надъ головой руки. Это былъ прелестный безыскусственный, природный танецъ молодости, красоты, зарождавшейся женской страсти.

Варвара Николаевна Чернышова вышла замужъ очень рано; ей едва минуло 17 лѣтъ, когда она сдѣлалась женой юнаго врача, только что окончившаго курсъ и одѣвашаго военный мундиръ отбывать воинскую повинность въ Лесфортовскихъ казармахъ въ Москвѣ.

Изъ всей семьи Павловыхъ я ближе другихъ зналъ Николая Михайловича, съ которымъ хорошо познакомился, когда онъ жилъ въ Москвѣ,

состоя Членомъ Правленія Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита, гдѣ знаменитый Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ былъ предсѣдателемъ. А я въ то время только-что поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго Университета. Я часто навѣщалъ Николая Михайловича въ „Оболдуевкѣ“, какъ онъ называлъ надворный деревянный флигель, окруженный садомъ въ домѣ Оболдуева въ Хлѣбномъ переулкѣ, гдѣ онъ нанималъ квартиру. Сюда я любилъ заходить къ нему въ послѣобѣденные часы поспорить на политическія и философскія темы, или послушать отрывки изъ его произведеній, которыя онъ читалъ мнѣ въ рукописи. Я прослушалъ въ его чтеніи многія выдержки изъ его „Русской Исторіи съ Древнѣйшихъ Временъ“, нѣкоторыя его философскія статьи, непопавшія въ печать, и начатую имъ драму въ пяти дѣйствіяхъ изъ современной жизни.

Еще въ дѣтствѣ я съ жадностью проглотилъ его первый историческій романъ „Царскій Сокольникъ“, написанный превосходнымъ языкомъ и проникнутый чувствомъ неподдѣльной любви къ русской старинѣ.

Въ „Оболдуевку“ надо было попасть черезъ глухую деревянную калитку и небольшой, типично московскій дворикъ; среди него буйно росли кусты сирени, акаціи и шиповника. За этими, широко раскинувшимися кустами, прятался уютный флигелекъ, въ пять оконъ, болѣе похожій на деревенскую дачу, чѣмъ на городской особнякъ. Дверь во флигель отворялъ молодой деревенскій парень, въ косовороткѣ и высокихъ сапогахъ. Изъ темноватыхъ сѣней гость прямо попадалъ въ бібліотеку—книги на полкахъ заполняли стѣны до потолка; слѣдующая комната—пріемная Николая Михайловича поражала своей неожиданной роскошью, совсѣмъ не шедшей къ внѣшнему виду „Оболдуевки“. Полъ пріемной былъ устланъ дорогими восточными коврами, кругомъ стояли широкія бархатныя тахты съ множествомъ шелковыхъ подушекъ разнаго вида и размѣра; на стѣнахъ висѣли картины первоклассныхъ художниковъ. Здѣсь раскинувшись на тахтѣ, въ бухарскомъ халатѣ и мягкихъ сафьяновыхъ сапогахъ, Николай Михайловичъ любилъ отдыхать отъ своихъ дневныхъ трудовъ въ ненавистномъ ему банкѣ. Банковская дѣятельность претила его артистической, талантливой натурѣ, но онъ тянулъ лямку, такъ какъ служба въ обществѣ Взаимнаго Кредита давала ему отъ 20-ти до 25-ти тысячъ въ годъ. Семья Николая Михайловича жила въ деревнѣ, въ селѣ Есуковѣ, Каширскаго уѣзда, и жена его, Екатерина Николаевна, рожденная Арцыбашева, навѣщала мужа лишь отъ времени до времени. Екатерина Николаевна была особой

очень замѣчательной: черная, некрасивая собой, въ своеобразномъ полумужскомъ костюмѣ, съ грубоватымъ голосомъ, она привлекала своимъ добродушнымъ юморомъ, простотой обращенія, оригинальной бесѣдой, чуждой всего условнаго или пошловатаго. Она близко принимала къ сердцу научные и литературные труды своего мужа, переписывала его рукописи, держала корректуру, сносила съ типографіями. Болѣе преданнаго, заботливаго, безкорыстнаго друга трудно было себѣ представить. Хорошо образованная, много читавшая, слѣдившая за литературными и общественными движеніями, она была неопѣнимой помощницей своего мужа. Въ деревнѣ ею держалось все хозяйство, въ городѣ Николай Михайловичъ не предпринималъ ничего безъ ея совѣта. У нихъ было двое дѣтей—старшая дочь Марія Николавна вышла замужъ за помѣщика Каширскаго уѣзда Ртищева, младшій сынъ Николай унаслѣдовалъ отъ отца талантливость, а отъ матери самостоятельный характеръ. Впослѣдствіи онъ былъ мировымъ судьей въ Москвѣ. Николай Михайловичъ былъ очень красивъ собой—высокій, представительный, выхоленный, онъ занимался своей виѣшностью, любилъ хорошіе духи, носилъ шелковое бѣлье, одѣвался щеголевато. Его успѣхи въ артистическомъ мірѣ были извѣстны въ Москвѣ. Для одной знаменитой артистки Малаго Театра онъ перевелъ и обработалъ для сцены Гетевского Фауста, который продержался нѣкоторое время на Московской сценѣ. При своей широкой, богато одаренной натурѣ Н. М. Павловъ живо интересовался не только историческими изысканіями¹⁾ и литературой, но и политикой. Состоя въ близкой дружбѣ съ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Хомяковымъ и Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ онъ съ университетской скамьи вошелъ въ кружокъ славянофиловъ, сотрудничалъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Днѣ“ и въ „Руси“ И. С. Аксакова.

Наши бесѣды съ Николаемъ Михайловичемъ чаще всего касались философскихъ вопросовъ. Онъ любилъ выспрашивать меня, чему насъ учать въ Университетѣ. Какъ отличный діалектикъ, онъ легко сбивалъ меня съ теорій, вычитанныхъ изъ профессорскихъ лекцій. Я увлекался тогда Спенсеромъ, Воклемъ и Милемъ, съ жадностью слушалъ въ Университетѣ М. М. Троицкаго²⁾ и былъ проникнутъ уваженіемъ къ европейской наукѣ. Н. М. Павловъ относился къ западному просвѣщенію отрицательно, признавалъ только успѣхи техники, прогрессъ тѣхъ

¹⁾ Первая историческая монографія Павлова пыталась разрѣшить загадку Лжедмитрія.

²⁾ Профессоръ философіи, читавшій въ Московскомъ Университетѣ лекціи въ 70-хъ годахъ.

отраслей знанія, которыя могутъ опредѣляться понятіемъ: „число, мѣра, вѣсъ“, но отрицалъ всякое значеніе прикладныхъ знаній для самой важной науки—познанія человѣческаго духа. Англійскихъ психологовъ новой школы онъ совершенно не зналъ. Мало цѣнилъ Николай Михайловичъ и всякія юридическія дисциплины, считая ихъ совершенно не пригодными для русской жизни. Какъ истый славянофилъ и послѣдователь Хомякова и Погодина, онъ не терпѣлъ „правового порядка“, твердо вѣря, что Русь идетъ своимъ путемъ и къ своимъ особымъ цѣлямъ. На эту тему Николай Михайловичъ говорилъ горячо и краснорѣчиво, образнымъ языкомъ сравненій, мѣткихъ московскихъ словечекъ и смѣлыхъ парадоксовъ.

Какъ коренной москвичъ, Ник. Мих. любилъ хорошо покушать и зналъ толкъ въ поварскомъ дѣлѣ. На охотѣ онъ самъ отлично готовилъ пилать и разварную осетрину. Но даже въ гастрономіи онъ оставался вѣренъ своимъ національнымъ вкусамъ: къ французскимъ „petits-plats“ онъ относился равнодушно. Помню разъ въ Петербургѣ пожелалъ онъ поужинать въ одномъ изъ лучшихъ ресторановъ. Я повезъ его къ „Эрнесту“, на Каменноостровскій: велѣли открыть бутылку вина и потребовали метр-дотеля. Явился эlegantный французъ съ карточкой кушаній. Николай Михайловичъ, не спѣша, надѣлъ пенснэ и внимательно перечелъ весь списокъ блюдъ отъ первой страницы до послѣдней, потомъ поморщился и брезгливо возвращая французу меню, заказалъ... телячьи ножки съ изюмомъ! Само собою разумѣется, что такого „номера“ на меню французскаго повара не оказалось, и сконфуженный метр-д'отель заявилъ намъ, что потребуется не менѣе трехъ часовъ что-бы приготовить такое необычное блюдо. Такъ Николаю Михайловичу и не удалось попробовать телячьи ножки у „Эрнеста“.

Впослѣдствіи я надѣюсь еще вернуться къ этой замѣчательной личности, имѣвшей немалое вліяніе на мое собственное развитіе.

Старшая сестра Маріи Петровны Павловой (матери историка) Евгенія Петровна Рѣшетникова была давнишней пріятельницей моей бабушки, Юліи Федоровны Розовой. Евгенія Петровна принадлежала къ тѣмъ „послѣднимъ могикианамъ“ старой Москвы, которые перевелись уже къ концу шестидесятихъ годовъ прошлаго вѣка. Я помню ее очень хорошо, такъ какъ она пережила себя на много лѣтъ и казалась живымъ акварельнымъ портретомъ тридцатыхъ годовъ. Къ этому красивому періоду нашей дворянской культуры и относился разцвѣтъ ея юности. Родившись съ вѣкомъ, Евгенія Петровна была и въ старости удивитель-

но красива, изящна и „тонва“. Средняго роста, умѣренной полноты, величавая и медлительная, Евгенія Петровна не измѣнила модамъ своего времени. Она носила широкія платья со сборками и воланами, отложные воротнички и манжеты изъ тонкихъ домашнихъ кружевъ, тюлевые чепцы до бровей со старинными лентами, мягкіе башмаки безъ каблучковъ. Отъ ея поступи, движеній, голоса вѣяло прежнимъ, дореформеннымъ вѣкомъ. Поразительной бѣлизны и нѣжности ея руки были украшены тонкими эмалевыми колечками и не разставались съ багистовымъ прозрачнымъ платкомъ, надушеннымъ какими-то давно забытыми духами. И въ комнатахъ ея нахло стариной, но не затхлою стариной антикварной лавки, а живымъ ароматомъ былого вѣка. Бабушка Юлія Федоровна навѣщала Евгенію Петровну раза три, четыре въ зиму и брала иногда меня съ собою. Я помню хорошо ея небольшіе, свѣтлые, уютные покои, уставленные дорогой мебелью краснаго дерева съ штофной обивкой, трельяжами и зеркальными горками, гдѣ хранились заморскія раковины. На диванчикѣ, у замысловатаго рабочьяго столика, въ формѣ вазы, сидѣла Евгенія Петровна въ очкахъ съ газетой въ рукѣ. Безшумно входилъ лакей Сергѣй, почтительно держа на серебрянномъ подносѣ золоченныя чашки александровскаго фарфора съ душистымъ чаемъ для насъ и граненый хрустальный стаканъ съ водой для Евгеніи Петровны; она по вечерамъ пила вмѣсто чая холодную воду съ вареньемъ. Разговоръ вертѣлся большей частью около политики; Евгенія Петровна ею очень интересовалась, но болѣе всего любила говорить о царской фамиліи и разныхъ придворныхъ новостяхъ, доходившихъ до нея черезъ супругу П. С. Аксакова, рожденную Тютчеву. Выѣзжала Евгенія Петровна очень рѣдко и не иначе, какъ въ каретѣ, съ вѣрнымъ Сергѣемъ на козлахъ. У насъ она бывала обязательно наканунѣ праздниковъ Покрова и Казанской, на домашнихъ всенощныхъ. И никогда не пріѣдетъ къ своей старой пріятельницѣ за-просто, а непременно съ утра пришлетъ сказать, что будетъ въ такомъ то часу, зная, что для нея освѣтятъ парадныя комнаты, что чай подадутъ въ гостиной, въ дорогихъ чашкахъ „vieux Poroff“, и что весь домъ подтянется для пріема почетной гостьи.

Я будучи студентомъ любилъ посѣщать Евгенію Петровну и слушать ея рассказы про старину. Она сохранила необыкновенную память и охотно вспоминала былое. Въ этой замѣчательной женщинѣ чувствовалось обаяніе гостинныхъ старой Москвы, пока она еще не утратила „свой особый отпечатокъ“ патріархальности и барскаго фрондерства.

Евгенія Петровна вдовѣла съ незапамятныхъ временъ. Ея единственный сынъ жилъ въ имѣніи и рѣдко посѣщалъ Москву. Мнѣ ни-

когда не пришлось его видѣть. Е. П. Рѣшетникова скончалась въ восьмидесятихъ годахъ, въ глубокой старости.

Тургеневы были также давнишними знакомыми Розовыхъ. Николай Сергѣевичъ Тургеневъ, старшій братъ знаменитаго писателя, смолоду служилъ въ артиллеристахъ и такъ какъ не былъ въ хорошихъ отношеніяхъ со своей грозной мамашей—рожденной Лутовиновой, то принужденъ былъ въ молодые годы давать уроки математики, чтобы содержать себя. Поводомъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ послужила дочь камеръ-фрау Тургеневой, Анна Яковлевна, которая впоследствии сдѣлалась супругой Николая Сергѣевича. Послѣ смерти старухи Тургеневой ея вотчина—Лутовиново-Спасское въ Мценскомъ уѣздѣ—досталась Ивану Сергѣевичу, какъ младшему сыну, а родовое имѣніе отца—село Тургенево въ Чернскомъ уѣздѣ Тульской губ.—старшему сыну, Николаю Сергѣевичу.

Николай Сергѣевичъ и Анна Яковлевна были бездѣтны и жили зимой въ Москвѣ, въ собственномъ домѣ-особнякѣ, на Пречистенкѣ, недалеко отъ Пожарнаго депо. Домъ этотъ выстроенъ былъ Николаемъ Сергѣевичемъ по образцу парижскихъ частныхъ „отелей“, которыхъ такъ много въ кварталѣ Елисейскихъ полей. Небольшой, двухэтажный, между дворомъ и садомъ, домъ Тургеневыхъ былъ отдѣланъ внутри съ большимъ вкусомъ и роскошью. Внизу помѣщался кабинетъ Николая Сергѣевича съ огромнымъ фламандскимъ каминомъ рѣзнаго дуба, съ полками по стѣнамъ, уставленнымъ безчисленными книгами, съ обширнымъ рабочимъ столомъ посрединѣ; съ другой стороны вестибюля, внизу—была столовая въ очень выдержанномъ стилѣ, съ дельфтскимъ фарфоромъ по стѣнамъ и мѣдной голландской лампой на потолкѣ; изъ вестибюля широкая мраморная лѣстница, устланная бархатнымъ ковромъ, вела въ красивый „аванзалъ“ съ картинами французской школы и мраморными бюстами; затѣмъ шли пріемныя комнаты: желтая гостиная, танцевальный залъ, дамская гостиная, обитая свѣтло-розовой матеріей „подъ шатеръ“. Бронзы, фарфоръ, картины и ковры были дорогие, „настоящіе“, *très cossus*.

Николай Сергѣевичъ мнѣ самъ рассказывалъ, что въ молодые годы, живя въ Петербургѣ на офицерское жалованіе, ему приходилось питаться въ кухмистерской и самому чистить себѣ сапоги. Съ перемѣной обстоятельствъ быстро перемѣнилась и обстановка жизни: Тургеневъ нанималъ сперва домъ у бабушки моей Юліи Федоровны въ Хлѣбномъ переулкѣ; потомъ Николай Сергѣевичъ купилъ на Пречи-

стенкѣ дворовое мѣсто, обнесъ его каменной оградой съ чугунной рѣшеткой и построилъ себѣ по своему плану и вкусу маленькій дворецъ. Анна Яковлевна сдѣлалась важной барыней, стала носить въ ушахъ крупныя солитеры, одѣваться въ бархатъ, соболя, и кружево; выѣзжала на чудныхъ рысакахъ съ ливрейнымъ лакеемъ на запяткахъ, посылала свое бѣлье мыть въ Парижъ; туда былъ посланъ на выучку и поваръ изъ бывшей дворни. Но самъ Николай Сергѣевичъ сохранилъ простоту привычекъ; ходилъ почти всегда пѣшкомъ, одѣвался небрежно; онъ носилъ такую истертую, норыжѣлую шубу, что разъ какая-то сердобольная купчиха, столкнувшись съ нимъ при выходѣ изъ церкви, протянула ему пятакъ, а онъ взялъ его машинально и положилъ въ карманъ. Въ другой разъ Николай Сергѣевичъ, по разсѣянности, зашелъ въ чужую квартиру, думая что идетъ къ знакомымъ, и попалъ въ спальню какой-то дамы, которая сидѣла передъ зеркаломъ и расчесывала себѣ волосы. По своей близорукости и забывчивости онъ часто попадалъ въ смѣшныя и неловкія положенія. Такъ случилось, что прѣхавъ въ первый разъ въ незнакомый ему городъ за границей, онъ отослалъ въ гостинницу свои вещи и отправился прямо съ вокзала желѣзной дороги осматривать достопримѣчательности. Только возвращаясь съ прогулки, онъ вспомнилъ, что не зналъ ни названія гостинницы, куда послалъ свои вещи, ни улицы, гдѣ находилась эта гостинница. Пришлось прибѣгнуть къ помощи полицейскаго розыска.

Н. С. Тургеневъ былъ весьма замѣчательный человекъ. Внѣшностью онъ не походилъ на своего знаменитаго брата: средняго роста, плечистый и худощавый, онъ былъ некрасивъ собой, но очень типиченъ; его сѣдые волосы беспорядочно ерошились надъ крутымъ морщинистымъ лбомъ; мясистый, багровый носъ свисалъ надъ жесткими усами; маленькіе живые глаза насмѣшливо поблескивали изъ-за очковъ; короткая сѣдая эспаньелка придавала его лицу не русскій отпечатокъ. Не даромъ сложилась поговорка, что мужчина можетъ нравиться, если онъ хоть немного красивѣе чѣрта. Н. С. Тургеневъ былъ похожъ на стараго Мефистофеля, а между тѣмъ внѣшность его нравилась и запоминалась; хотѣлось смотрѣть на его характерное лицо, чрезвычайно подвижное, освѣщенное внутренней мыслью; когда онъ начиналъ говорить, сопровождая свою громкую, увѣренную рѣчь сильной жестикуляціей, умъ, казалось сверкалъ въ каждой морщинкѣ его лица. Николай Сергѣевичъ былъ очень просвѣщенный человекъ, въ совершенствѣ владѣлъ нѣсколькими иностранными языками, особенно французскимъ, на которомъ говорилъ, какъ истый парижанинъ. Онъ

постоянно читалъ, слѣдилъ за европейской литературой, интересовался театромъ, музыкой, живописью. Щедро одаренный отъ природы громадной памятью, пылкимъ воображеніемъ и способностью увлекаться, независимый, богатый, онъ жилъ исключительно высшими интересами, всегда поглощенный то вновь вышедшимъ романомъ, то зародившимся общественнымъ движеніемъ, то шумѣвшимъ политическимъ событіемъ; его упрекали въ дилетантизмъ и поверхностности, но онъ искренно увлекался новизной, искалъ ея примѣненія къ русской жизни и нерѣдко возмущался отсталостью и косностью нашего общества. Я помню его въ эпоху русско-турецкой войны 1876—1877 года, какъ онъ волновался и какъ громилъ славянофиловъ, вызвавшихъ Россію на освобожденіе болгаръ, которыхъ къ тому же не признавалъ славянами. Онъ считалъ насъ неподготовленными къ освободительной миссіи и пророчилъ неуспѣхъ славянофильскихъ вождедѣній, приведшихъ насъ къ балканской войнѣ. Пророчество, его, къ сожалѣнію, сбылось на Берлинскомъ конгрессѣ.—

Брата своего—писателя—Николай Сергѣевичъ боготворилъ и находился съ нимъ въ постоянной дружеской перепискѣ. Его письма представляютъ, безъ сомнѣнія, большой литературный и общественный интересъ. Николай Сергѣевичъ близко принималъ къ сердцу успѣхи своего знаменитаго брата и глубоко возмущался, когда Ивана Сергѣевича не понимали. Мнѣ помнится его горячая защита „Нови“ въ московскихъ кружкахъ, которые встрѣтили безъ восторга этотъ послѣдній романъ Тургенева. „Новь“ не угодила ни молодежи, ни „правящимъ сферамъ“. По словамъ Николая Сергѣевича, братъ его былъ не мало удрученъ упреками, раздавшимися въ то время по его адресу, и рѣшилъ больше романовъ не писать.

Отношенія между братьями Тургеневыми нѣсколько измѣнились къ концу семидесятыхъ годовъ по причинамъ, такъ сказать, домашнего свойства. Вскорѣ послѣ того, какъ Николай Сергѣевичъ овдовѣлъ, онъ, не имѣя—кромѣ младшаго брата, постоянно жившаго заграницей,—никого близкаго въ Москвѣ, взялъ къ себѣ въ домъ родственницу покойной жены, г-жу М. съ мужемъ и 14-ти лѣтней дочерью. Семья М. жила гдѣ-то въ глухой сѣверной провинціи и о существованіи ея Иванъ Сергѣевичъ, вѣроятно, и не подозрѣвалъ. Неожиданное появленіе этихъ дальнихъ родственниковъ покойной Анны Яковлевны не могло быть пріятнымъ единственному брату и наслѣднику крупнаго состоянія бездѣтнаго Николая Сергѣевича. Можно было предвидѣть, что Николай Сергѣевичъ, подъ влияніемъ поселившейся у него

семейки, отдадите отъ брата. Такъ оно и случилось. Бойкая и предприимчивая г-жа М. не только сдѣлалась вскорѣ полновластной хозяйкой въ домѣ Николая Сергѣевича, но послѣ его смерти оказалась, въ силу ловкаго юридическаго компромисса, наслѣдницей его богатаго родового имѣнія „Тургенева“ Тульской губ., и дома-особняка на Пречистенкѣ, въ Москвѣ. Иванъ Сергѣевичъ получилъ, если не ошибаюсь, послѣ брата лишь какой-то незначительный законный выдѣлъ и то, какъ я слышалъ, не безъ неприятныхъ переговоровъ съ семьей М.¹⁾ Между тѣмъ Николай Сергѣевичъ былъ гораздо богаче своего младшаго брата, жившаго за границей и много тратившаго на чужую семью. А Николай Сергѣевичъ былъ не только бережливъ, но понималъ сельское хозяйство и умѣлъ извлекать изъ своей вотчины хорошій доходъ.

Будучи новоиспеченнымъ студентомъ перваго курса Юридическаго факультета въ Москвѣ, я по приглашенію Николая Сергѣевича въ лѣтнее свободное время посѣтилъ его въ селѣ Тургеневѣ и прогостилъ у него три дня.

Подъѣзжая со станціи Мценскъ—Московско-Курской жел. дор. къ Тургеневу, уже издали можно было видѣть цѣлый городокъ каменныхъ построекъ подъ желѣзными крышами, раскинувшихъ на обширной усадьбѣ кругомъ стараго барскаго дома, въ которомъ родились и жили отцы и дѣды столбового дворянскаго рода Тургеневыхъ. Домъ этотъ одноэтажный, деревянный ни мало не напоминалъ помѣщичьихъ палатъ Екатерининскихъ и Александровскихъ временъ. Это была длинная и довольно неуклюжая постройка, въ которой трудно было уловить архитектурный стиль. Она, видимо, строилась постепенно, по мѣрѣ нарастанія семейства; женился сынъ—пристраиваютъ опочивальню для новобрачныхъ; родится ребенокъ—строятъ дѣтскую и т. д. Получилось длинное нескладное зданіе безъ всякаго фасада, выведенное не то угломъ, не то покосомъ, съ подъездомъ гдѣ-то сбоку, съ окнами различнаго рисунка, съ переходами, корридорами, и ступеньками между внутренними покоями. Но помѣстительности было много и комнаты были удобно, хотя и не роскошно, обставлены. Въ одной изъ нихъ—длинной и узкой вродѣ галлерей—висѣли въ два ряда, противъ оконъ, семейные портреты Тургеневыхъ, въ темныхъ рамахъ. На почернѣвшихъ, потрескавшихся полотнахъ выступали Екатерининскіе и Павловскіе

¹⁾ Инк. Сер. говорилъ мнѣ, что онъ обмѣнялся съ братомъ обязательствомъ не имѣть взаимныхъ претензій къ наслѣдству другъ послѣ друга.

мундиры, пудренные парики, кружевные жабо и замысловатыя прически, фижмы и роброны нашихъ бабушекъ и прабабушекъ. Тутъ же мнѣ показали и поясной портретъ грозной мамыши Николая и Ивана Сергѣевичей—Варвары Петровны Лутовиновой, писанный, видимо, домашнимъ „Лукой“—какимъ нибудь крѣпостнымъ художникомъ. Въ обширномъ кабинетѣ Николая Сергѣевича, гдѣ была и его спальня, царствовалъ свойственный ему „артистическій“ беспорядокъ: на туалетномъ столѣ, на окнахъ и на полу лежали кучами книги и газеты, пожелтѣвшія отъ времени; на высокомъ каминѣ рядомъ съ бронзовыми часами, стояли банки съ пробами зерна, въ углу навалены были садовые инструменты; по стѣнамъ висѣли безъ всякой симметріи дагеротипные и фотографическіе портреты Ивана Сергѣевича въ разный періодъ его жизни, портреты покойной жены Николая Сергѣевича и его собственные; большая французская постель подъ балдахиномъ стояла у стѣны.

Къ сожалѣнію, во время моего краткаго пребыванія въ Тургеневѣ Николай Сергѣевичъ былъ боленъ—у него открылась рана на ногѣ (отъ нея онъ впослѣдствіи и скончался) и онъ большую часть дня лежалъ въ постели. Я однако заходилъ къ нему и бесѣдовалъ о текущихъ политическихъ событіяхъ (это было въ 1877 году) и о предстоящей мнѣ поѣздкѣ за границу. Онъ очень оживился, заговорилъ о Парижѣ, и совѣтовалъ мнѣ непременно побывать у Ивана Сергѣевича, жившаго тогда въ окрестностяхъ Парижа, въ Буживалѣ.

Жизнь въ селѣ Тургеневѣ складывалась очень своеобразно—почти все время уходило на осмотръ хозяйственныхъ угодій и на усиленное питаніе; въ 9 часовъ подавали кофе съ горячими сливками, сдобными домашними булками и масломъ; въ 11—на терасѣ ѣли простоквашу или варенецъ съ сухарями изъ чернаго хлѣба, сахаромъ, корицей; въ 12½ подавали обильный завтракъ въ 3—4 горячихъ блюда съ отличнымъ квасомъ и домашними наливками; послѣ завтрака на терасѣ продолжительно пили чай съ вареньемъ и медомъ, въ 4 звонили къ обѣду, въ 6 угощали ягодами и фруктами, въ 7 пили вечерній чай съ домашнимъ печеньемъ, въ 9½—ужинъ, который являлся точнымъ повтореніемъ обѣда, начиная съ супа и кончая сладкимъ; послѣ ужина опять подавали чай! Не смотря на свой исправный аппетитъ и свои 20 лѣтъ, я находилъ такое частое питаніе чрезмѣрнымъ. Въ „антрактахъ“ между завтракомъ, обѣдомъ, чаемъ, и проч. осматривали хозяйственные постройки: цвѣтники, оранжереи, плодовый садъ, птичій дворъ, и проч. и проч.

Хозяйство Н. С. Тургенева было въ отличномъ, образцовомъ порядкѣ—племянной швейцарскій скотъ пасся на огороженномъ обшир-

номъ выгонѣ, сотни домашней птицы оглашали воздухъ разнообразными криками на широкой, обнесенной тыномъ, полянѣ; тяжелые першероны стояли на конномъ дворѣ въ свѣтлыхъ просторныхъ стойлахъ; въ каменныхъ сараяхъ хранились сельско-хозяйственныя машины; двухэтажная зерносушилка составляла гордость хозяина. Меня водили въ контору, гдѣ можно было видѣть образцы всевозможныхъ хлѣбовъ и корнеплодовъ съ Тургеневскихъ полей, планы имѣнія и отчетныя книги по всякой отрасли хозяйства. Отчетность велась съ такими подробностями, что въ концѣ каждаго мѣсяца можно было сдѣлать полный учетъ всей экономіи. Я не могу сказать, было ли все это заведено самимъ Николаемъ Сергѣевичемъ, т. к. въ годъ моего пріѣзда къ нему въ Тургенево, имѣніемъ фактически управлялъ мужъ г-жи М., видимо опытный хозяинъ. Но на всемъ лежалъ отпечатокъ такого довольства и обилія, что самаго бѣлаго обзора было достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о стародавнемъ благоустройствѣ и богатствѣ Тургеневской вотчины.

Признаюсь, меня меньше интересовало хозяйство Ник. Сергѣевича, чѣмъ то въ его имѣніи, что напоминало автора „Записокъ охотника“. Но о немъ говорили какъ-то мало и какъ-будто немного пропически; казалось, хотѣли подчеркнуть, что-де вотъ здѣсь, въ Тургеневѣ—порядокъ, процвѣтаніе, успѣхъ, а у Ивана Сергѣевича рядомъ, въ Спасскомъ, запущеніе, упадокъ, „подсѣканіе улья“, по собственному выраженію владѣльца Лутовиновскаго помѣстья. „Да, это не Буживаль“, говорилъ время отъ времени мужъ г-жи М., показывая мнѣ образцовую свиную закуту или чанъ съ навозной жижей для поливки огородовъ.

Я, однако, могъ улучшить минуточку и подъ вечеръ съѣздить на бѣговыхъ дрожжахъ осмотрѣть „Бѣжинъ Лугъ“, на границѣ имѣній обоихъ братьевъ Николая Сергѣевича и Ивана Сергѣевича Тургеневыхъ. Но и тамъ словоохотливый М. не далъ мнѣ спокойно налюбоваться, при солнечномъ закатѣ, на чудную зеленую поляну, которая открывалась глазамъ за небольшимъ пригоркомъ, засѣяннымъ пшеницей. М. трещалъ безостановочно, высчитывая пуды накашиваемаго на Бѣжиномъ лугу сѣна и излагаая преимущества раздѣлки луговъ подъ клеверъ и вику.

Послѣ моего посѣщенія Тургенева лѣтомъ 1877 года, мнѣ не удалось уже болѣе видѣть Николая Сергѣевича. Болѣзнь его осложнилась и онъ не вернулся въ Москву.

Въ дни своей молодости дѣдъ мой Александръ Ивановичъ Розовъ былъ друженъ съ сослуживцемъ своимъ по московскимъ присутствен-

нымъ мѣстамъ, Василиемъ Николаевичемъ Жарковымъ, который былъ моложе его на года три-четыре, но по характеру, складу ума и наклонностямъ принадлежалъ къ болѣе отдаленной эпохѣ, чѣмъ мой дѣдъ, отзывчивый на все новое, живой и просвѣщенный. Супруга В. Н. Жаркова, Елена Осиповна, была очень дружна съ моей бабушкой Юліей Федоровной и часто ее посѣщала. Хотя онѣ были почти однихъ лѣтъ, однако Елена Осиповна также казалась гораздо старше бабушки Юліи Федоровны. Я въ дѣтствѣ хорошо помню и Василю Николаевича, и въ особенности почтенную Елену Осиповну, пережившую на много лѣтъ своего супруга, и былъ принятъ въ ихъ домѣ по родственному. Они жили тогда на казенной квартирѣ въ Москвѣ, у храма Спасителя, постройкой котораго завѣдывалъ В. Н. Жарковъ, въ качествѣ главнаго наблюдателя и предсѣдателя строительной комиссіи.

Тайный совѣтникъ В. Н. Жарковъ былъ человѣкъ огромнаго роста и тучнаго тѣлосложенія. Большая и почти безволосая голова его сидѣла на могучей шеѣ, замотанной въ широкій атласный галстухъ, подпирающій подбородокъ и щеки. Обширный черный двубортный сюртукъ, съ высокимъ воротникомъ и длиннѣйшими узкими рукавами, плотно облегалъ его грузное тѣло. Весь бритый, нахмуренный, съ тяжелымъ подбородкомъ и надутыми „по Александровски“ губами, онъ производилъ внушительное впечатлѣніе. Говорилъ онъ также „по Александровски“—немного къ носу, густымъ басомъ, медленно и неохотно, точно цѣня каждое свое слово на вѣсъ золота. Его боялась вся семья, начиная съ добродушнѣйшей Елены Осиповны и кончая младшимъ изъ ея девятирехъ дѣтей—Павломъ, которому было тогда лѣтъ 15. Одна старшая его дочь, красавица Софья Васильевна, осмѣливалась за столомъ заговорить съ отцомъ. Я помню томительные обѣды въ домѣ Жарковыхъ, куда меня съ сестрой возили на цѣлый день поиграть со внуками старика Жаркова—Савельевыми. Василий Николаевичъ сидѣлъ за столомъ насупившись, между женой и замужней дочерью Савельевой, къ которой иногда обращался съ отрывочными вопросами; Елена Осиповна видимо робѣла передъ своимъ повелителемъ, другія дѣти кругомъ не смѣли глазъ поднять съ тарелокъ; только старшая Софья вскидывала своими черными лучистыми глазами и вступала въ разговоръ съ „папенькой“. Меня Василий Николаевичъ почему-то очень жаловалъ; обращался со мной шутливо, называлъ „хохлому“ и заставлялъ пѣть пѣсенку: „Горе, мое горе, жена разлюбила“.

До завѣдыванія постройкой храма Спасителя, Вас. Ник. Жарковъ былъ попечителемъ одного изъ московскихъ старообрядческихъ кладбищъ.

Онъ слылъ за человѣка строгихъ правилъ, непреклоннаго и отлично знающаго дѣло. Старообрядческое общество его любило: поблажки онъ не давалъ, но и не притѣснялъ вѣранныхъ его завѣдыванію. Связи съ московскими замоскворѣчными толстосумами способствовали ему составить себѣ хорошее состояніе. Дѣдушка Александръ Ивановичъ рассказывалъ, что другу его, Жаркову, старообрядцы пробовали подносить денежные подарки, но онъ, безъ церемоніи выгонялъ подносителей вонъ, топалъ на нихъ ногами. Въ день его ангела, который совпадалъ съ новымъ годомъ, однажды привесли ему поднось съ фруктами. Поднось, разумѣется, серебряный, да что-же значить такая малость отъ цѣлаго „кладбища“? На поднось салфетка и десятка два крупныхъ дюшесъ, да кисти винограда. Василиій Николаевичъ вышелъ къ поздравителямъ, поворчалъ на нихъ: „ну вотъ, что я маленькій что-ли, что вы меня грушами да виноградомъ угощать вздумали“ однако поднось принялъ и благодарилъ за поздравленіе. Потомъ оказалось: подъ салфеткой десять тысячъ новенькими сторублевыми асигнаціями. На всѣ попытки Василя Николаевича вернуть эти деньги старообрядцамъ, былъ отъ нихъ одинъ отвѣтъ: „Знать не знаемъ, вѣдать не вѣдаемъ“.—

Елена Осиповна происходила изъ хорошей дворянской семьи и получила тщательное воспитаніе: о чемъ можно было заключить по ея манерамъ и французскому языку. Чрезвычайно кроткая и спокойная она всецѣло отдавала себя домашнимъ заботамъ и многочисленному своему потомству. Пользуясь ея добротой, не только дѣти, но и прислуга относилась къ ней фамильярно. Я помню разъ, при мнѣ, на ея повторную просьбу подать чаю, экономка ей отвѣтила: „Войди въ разумъ, матушка, видишь, я занята; имѣй терпѣніе!“ Зато Василиій Николаевичъ былъ грозой въ домѣ, оставаясь въ сущности добрымъ и щедрымъ человѣкомъ, но которому природа дала суровую, неприступную внѣшность, густѣйшій басъ и большую долю упрямства.

Жарковы жили впоследствии въ своемъ домѣ на малой Дмитровкѣ, въ Дегтярномъ переулкѣ. Я хорошо помню этотъ обширный, деревянный, барскій особнякъ съ мезониномъ и подъѣздомъ со двора. Тамъ помѣщалась кромѣ семьи Жарковыхъ еще семья одной изъ дочерей Василя Николаевича Екатерины Васильевны Савельевой, мужъ которой, Александръ Васильевичъ, служилъ въ канцеляріи Московскаго Ген. Губернатора и числился въ какомъ то Попечительномъ Совѣтѣ. У Савельевыхъ было трое дѣтей—два сына—Вася и Коля наши (т. е. меня и сестры моей Евгеніи) сверстники и дочь Савельева отъ перваго брака Катя, которая была лѣтъ на пять старше. Такимъ обра-

зомъ, въ домѣ Жарковыхъ ежедневно садилось за столъ своихъ семейныхъ 15—16 человѣкъ, но всегда еще гостили какіе-нибудь родственники, напр. сестра Василя Николаевича—Марія Николаевна. Изъ дочерей Василя Николаевича только старшая Софья не вышла замужъ и посвятила себя Московской благотворительности, состоя попечительницей въ разныхъ пріютахъ, богодѣльняхъ и школахъ. Она сумѣла приумножить наслѣдство, доставшееся ей послѣ родителей, и въ восьмидесятихъ годахъ владѣла въ Москвѣ нѣсколькими доходными домами—на Плющихѣ, въ Газетномъ переулкѣ, у Курскаго вокзала и на Спиридоновкѣ. Остальныя пять дочерей Жаркова всѣ вышли замужъ за извѣстныхъ въ Москвѣ личностей—Строева, Вечеслова, Мензбира и проч. Нѣкоторыя изъ нихъ и нынѣ здравствуютъ, проживая въ Москвѣ, въ собственныхъ домахъ. Старшія три—Софья Вас., Екатерина Вас. и Юлія Вас. были очень дружны съ моею матерью и теткой Надеждой Александровной, и на меня съ сестрой перенесли чувства пріязни и родственнаго участія во всякихъ семейныхъ дѣлахъ.

Исторія „дома Жарковыхъ“ могла бы составить любопытную книгу бытописанія и дать наглядный образецъ типичной московской чиновной семьи второй половины XIX вѣка.

Въ домѣ Жарковыхъ, во дворѣ, въ отдѣльномъ флигелѣ жилъ одно время извѣстный московскій обжора Рахманинъ, проѣвшій со своими поварами большое состояніе.

Въ дѣтствѣ мы любили ѣздить съ бабушкой Юліей Федоровной Розовой не столько къ знакомымъ, гдѣ какъ-то мало встрѣчали дѣтей нашего возраста, сколько къ разнымъ стариннымъ дѣдушкинымъ „знакомцамъ“ по части художественной древности. Я упоминалъ уже въ I-ой главѣ, что дѣдъ Александръ Ивановичъ Розовъ былъ большой любитель картинъ и за свою долгую жизнь успѣлъ составить себѣ прекрасную коллекцію старыхъ голландцевъ, которыхъ у него имѣлось болѣе ста. Что-бы собрать такое значительное число хорошихъ картинъ дѣдъ ѣздилъ по разнымъ закоулкамъ Москвы и имѣлъ своихъ „знакомцевъ“, указывавшихъ ему гдѣ, какую вещь можно приобрести и за сколько. Къ числу такихъ его „знакомцевъ“ принадлежалъ, между прочими, извѣстный въ то время реставраторъ Успенскаго собора въ Москвѣ Николай Ивановичъ Подклюшниковъ.

Н. И. Подклюшниковъ жилъ въ то время въ своемъ домѣ на Цокровкѣ, въ одномъ изъ переулковъ, ведшихъ къ Курскому вокзалу.

Съ молоду Подклюшниковъ былъ извѣстенъ какъ хорошій художникъ, избравшій себѣ особую спеціальность—*les intérieurs*. Нѣкоторыя его картины, изображающія внутренность комнатъ и церквей, хранятся въ музеяхъ Петрограда и Москвы. Но Николай Ивановичъ, былъ болѣе извѣстенъ какъ реставраторъ, и о своей дѣятельности по реставраціи Успенскаго собора въ Москвѣ любилъ рассказывать всеѣмъ и каждому. Отъ многократности повторенія рассказы эти „скристаллизовались“, и кто слушалъ его внимательно во второй разъ, зналъ напередъ, гдѣ, какая фраза будетъ сказана. Напр., говоря о своемъ спорѣ съ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ по поводу какого то орнамента или фрески въ соборѣ, Подклюшниковъ вставлялъ: „А вѣдь Филареть въ то время кусался!“ Прослушавъ разъ пять исторію его театрическаго состязанія съ знаменитымъ Московскимъ Владыкой, я хорошо помнилъ эту вставную фразу и ждалъ ее на своемъ мѣстѣ—и она непременно повторялась съ той же интонаціей.

Когда я познакомился съ Подклюшниковымъ ему было далеко за семьдесятъ. Маленькій, высохшій старичекъ, съ совершенно беззубымъ ртомъ, плохо выбритый, съ рѣдкими сѣдоватыми волосами, начесанными на лобъ и примазанными чернымъ фиксажуромъ, въ застегнутомъ сюртукѣ, безъ признаковъ бѣлья, онъ имѣлъ видъ стараго приказнаго отъ Иверскихъ воротъ. Глядя на его тощую фигуру, стоптанные сапоги и закорузлыя руки съ несмываемой краской кругомъ ногтей, никто бы не сказалъ, что Подклюшниковъ не только домовладѣлецъ, но и обладатель одной изъ богатѣйшихъ коллекцій картинъ русской школы, старинной русской утвари и особенно церковныхъ древностей. Домъ его, довольно большой, двухъэтажный, представлялъ изъ себя обширный музей: стѣны были увѣшаны въ нѣсколько рядовъ десятками экрановъ съ натѣльными металлическими крестами; въ стеклянныхъ шкапахъ и на этажеркахъ хранились сотни, если не тысячи, чарочекъ, потемнѣвшихъ отъ времени, на потолкахъ висѣли лампы и паникадилы: большіе сундуки были наполнены старыми иконами, складнями и веригами; въ одной изъ верхнихъ комнатъ—мастерской, какъ ее называлъ Николай Ивановичъ—лежали снятые съ подрамниковъ (для экономіи мѣста) холсты масляныхъ картинъ стопой выше человѣческаго роста; картины въ рамкахъ стояли и висѣли всюду—въ темныхъ углахъ, за шкапами, на окнахъ и подъ лѣстницей; тутъ были и портреты архіереевъ, и обнаженные нимфы, и виды соборовъ, и голландская кухня, и развалины римской Кампаньи—все это перемѣшивалось въ хаотическомъ беспорядкѣ, покрытое многолѣтней пылью. Подклюшниковъ одинъ могъ разобраться въ тысячахъ предметахъ его колле-

цій и охотно водилъ посѣтителей изъ комнаты въ комнату, показывая свои рѣдкости и давая подробнѣйшія объясненія всякой вещи, обратившей на себя вниманіе. Ни каталога, ни списка его картинъ и рѣдкостей у него не было и онъ едва-ли самъ подозрѣвалъ, какпхъ огромныхъ денегъ стоитъ его собраніе. Когда впоследствии я посѣтилъ музей Щукина въ Москвѣ и Музей Императора Александра III въ Петроградѣ, то въ отдѣлѣ русскихъ церковныхъ древностей поразился количествомъ знакомыхъ мнѣ вещей изъ дома Подклюшниковъ.

Николай Ивановичъ былъ умный, живой и очень занимательный старикъ; его рассказы пестрили мѣткими словечками и проникнуты были своеобразнымъ старо-московскимъ юморомъ. Онъ любилъ вспоминать мелочи и анекдоты изъ жизни духовныхъ іерарховъ и рассказывалъ ихъ неподражаемо. Имѣлъ также пристрастіе къ страшнымъ исторіямъ, въ которыхъ не мало мѣста отводилось діаволу. Онъ утверждалъ, что чертъ выѣшивается во всякія людскія дѣла, какъ большія, такъ и малыя и подстерегаетъ человѣка, какъ бы его погубить. Поэтому онъ совѣтовалъ постоянно остерегаться нечистой силы и рѣзко осуждалъ наклонность нѣкоторыхъ очень молодыхъ людей, ради хвастовства или шутки, подвергать себя ненужной опасности, что-бы показать свою неустрашимость. На эту тему у него было много рассказовъ, одинъ страшнѣе другого. Мнѣ помнится напр. его рассказъ объ его товарищѣ по школѣ, мальчикѣ 14-ти лѣтъ, который въ шутку повѣсилъ въ присутствіи другого мальчика. Въ тотъ моментъ, когда шалунъ просовывалъ голову въ петлю, его товарищъ, готовый снять веревку съ гвоздя и тѣмъ освободить висѣльника, вдругъ услышалъ, что его кто-то громко и повелительно зоветъ по имени изъ сосѣдней комнаты. Онъ выбѣжалъ, но тамъ никого не было, а когда вернулся, то засталъ своего товарища уже мертвымъ, затыкнутымъ. Жизнь самого Подклюшникова окончилась трагически: не даромъ внушалъ ему такой страхъ владыка ада! Старикъ сгорѣлъ заживо. Каждый вечеръ, втеченіе многихъ лѣтъ писалъ онъ передъ сномъ, лежа въ постели, при свѣтѣ ручной лампы, свой дневникъ. Его предупреждали, что это опасно, но онъ упорствовалъ. Разъ ночью сынъ его, помѣщавшійся въ верхнемъ этажѣ, почувствовалъ сильный запахъ гари; спустившись въ комнату отца, онъ увидѣлъ ужасное зрѣлище: постель Николая Ивановича, пылала, какъ костеръ; разбитая керосиновая лампа валялась на полу. Въ огнѣ погибли и драгоценныя записки Подклюшникова, хотя пожаръ удалось прекратить домашними средствами.

Дополненіє къ статьѣ „Письма К. П. Побѣдоносцева Преосвященному Иларіону, Архіепіскопу Полтавскому“.

Ознакомившись съ перепиской К. П. Побѣдоносцева съ преосвященнымъ Полтавскимъ Иларіономъ, пишуцій эти строки счелъ нужнымъ снабдить се нѣкоторыми пояснительными примѣчаніями, которыя и предлагаются здѣсь вниманію лицъ, съ интересомъ прочитавшихъ названную переписку на страницахъ „Русскаго Архива“ за нынѣшній 1916 г.

Адресатъ К. П. Побѣдоносцева—епископъ Иларіонъ Юшеневъ образованіе получилъ въ Смоленской духовной семинаріи, долгое время священствовалъ у себя на родинѣ, здѣсь задолго до архіерейства познакомился съ К. П. Побѣдоносцевымъ, затѣмъ, по принятіи иночества, былъ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, потомъ епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавскимъ, съ 1884 г., гдѣ, за болѣзнію мѣстнаго архіепіскопа Іоанна Петина († 1889 г. на покоѣ), управлялъ епархією на положеніи временнаго управляющаго до конца 1887 г., съ этого момента до смерти своей въ январѣ 1904 г. былъ епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, умеръ, не получивши архіепіскопскаго сана. Письмо отъ 7 октября 1886 г. говоритъ о неопредѣленности положенія еп. Иларіона, не получившаго еще назначенія въ качествѣ полновластно правящаго епископа, и письмо отъ 25 ноября 1887 г. (ошибочно указанное 1877 г.—стр. 132) уже поздравляетъ преосв. Иларіона съ назначеніемъ на Полтавскую самостоятельную кафедру. Въ письмахъ разсѣяно много цѣннаго матеріала о сотрудникахъ еп. Иларіона по Полтавской епархіи. Упоминаемый на стр. 130 „Діателовичъ“—бывшій соборный ключарь и членъ консисторіи о. Діателовичъ. Упоминаемый въ письмѣ отъ 2 сентября 1890 г. и въ другихъ „Печета“—

Протоіерей І. Х. Пичета, герцеговинецъ по происхожденію, образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи, долгое время учительствовалъ въ Полтавской духовной семинаріи, гдѣ дѣйствительно пользовался репутаціей, похожей на приведенную К. П. Побѣдоносцевымъ (стр. 135), затѣмъ, неожиданно принявъ священство, въ 1888 г. сдѣлался ректоромъ Витебской семинаріи и съ 1890 по 1902 г.г. состоялъ ректоромъ Полтавской дух. семинаріи. Свѣдѣнія о немъ К. П. Побѣдоносцева оказались довольно вѣрными¹⁾ и его предсказаніе оправдалось: дѣйствительно, назначеніе о. Пичеты въ ректоры Полтавской семинаріи, гдѣ онъ недавно учительствовалъ, вызвало въ корпораціи „раздоры“ и „раздѣленія на партіи“. Въ 1902 г. о. Пичета оставилъ ректуру въ Полтавской семинаріи послѣ ученическихъ беспорядковъ и занялъ мѣсто въ кладбищенской церкви г. Харькова, гдѣ архіепископомъ тогда состоялъ его товарищъ по академіи Арсеній Брянцевъ. Лебединскій, Волковъ, Леонтьевъ—это преподаватели Полтавской дух. семинаріи. Ольшевскій (стр. 137) дѣйствительно былъ назначенъ преподавателемъ Полтавской семинаріи, безъ женитьбы принялъ священство, затѣмъ былъ въ Полтавѣ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, впослѣдствіи, въ 1910 г., по принятіи монашества, здѣсь-же викаріемъ—епископомъ Прилукскимъ, по представленію тогдашняго архіепископа Полтавскаго Назарія (нынѣ Одесскаго), при епископѣ Полтавскомъ, Феофанѣ противъ желанія переведенъ викаріемъ въ Оренбургскую епархію, нынѣ состоитъ самостоятельнымъ епископомъ Омскимъ. въ монашествѣ носитъ имя Сильвестра (въ молодости состоялъ при извѣстномъ богословѣ—епископѣ Сильверетѣ, ректорѣ Кіевской дух. академіи, и пользовался его особымъ покровительствомъ). Князь Елецкій (стр. 138, 148, на стр. 142 онъ-же названъ „извѣстнымъ вамъ лицомъ, на которое образуются по Полтавской епархіи нареканія“) былъ долгое время до 1891 г. личнымъ секретаремъ Полтавскаго архіерея—при Іоаннѣ и Иларіонѣ. По поводу перевода кн. Елецкаго изъ Полтавы сдѣланное К. П. Побѣдоносцевымъ предложеніе „рекомендовать одного изъ хорошихъ кандидатовъ, состоящихъ при канцеляріи Синода“ (стр. 148) еп. Иларіономъ не было принято; должность личнаго архіерейскаго секретаря занялъ мѣстный семинаристъ, молодой человекъ А. Г. Житенкій, который здѣсь секретарствовалъ затѣмъ около 20 лѣтъ, пользуясь неизмѣннымъ расположеніемъ правящихъ архіереевъ и большимъ вліяніемъ на епархіальныя дѣла до архіепископа Назарія, при коемъ оставилъ здѣсь службу, поступилъ въ Петроградскую дух. академію и

¹⁾ Оцѣнка дѣятельности о. Пичеты въ письмахъ К. П. Побѣдоносцева, что особенно подчеркиваетъ авторъ, не должна быть признаваема единственно вѣрною. Существуетъ и другая противоположная точка зрѣнія. *Ц. В.*

принялъ здѣсь монашество, сохранивъ мірское имя Алексія. Упоминаемый на стр. 156 „Левицкій“—въ тотъ моментъ помощникъ смотрителя Переяславскаго дух. училища; ожидавшееся въ началѣ 1894 г. прибытіе П. А. Левицкаго въ Петроградъ стояло въ связи съ принятіемъ имъ монашества; нынѣ—это архіепископъ Тульскій Пароеній. Упомянутый на стр. 158 „Доброленскій“ (Ө. Л.) личность примѣчательная: былъ сперва инокомъ, въ санѣ архимандрита въ 60 г.г. разстриженъ, послѣ чего женился, въ 80 г.г. не безъ содѣйствія К. П. Повѣдоносцева ему возвращены права и дано учительство въ дух. семинаріи, въ Полтавской семинаріи онъ учительствовалъ уже глубокимъ старикомъ свыше двадцати лѣтъ съ конца 80 г.г. въ 90-хъ и 900 г.г., умеръ, недавно въ возрастѣ свыше 80 лѣтъ въ Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ въ отставку. Преосв. Михайлъ (стр. 162—166)—это извѣстный богословъ Грибановскій, умеръ епископомъ Таврическимъ. Помянутый на стр. 167 „новый Вашъ викарій“, поставленный вмѣсто предыдущаго Менадра, это Филиппъ Бекаревичъ, поставленный сюда въ 1897 г. и затѣмъ умершій на викаріатствѣ въ Черниговѣ. По времени пребыванія, краткосрочнаго, въ Полтавѣ викарія, Менадра, вскорѣ вышедшаго на покой и окончившаго жизнь печально, и назначенія на его мѣсто Филиппа видно, что письмо это, датированное „1894 г.“ въ дѣйствительности написано въ 1897 г.; это-же видно и изъ упоминанія о серьезной болѣзни „здѣшняго митрополита“—Петроградскаго Палладія, умершаго въ слѣдующемъ 1898 г. Изъ опечатокъ слѣдуетъ еще отмѣтить: на стр. 133 въ письмѣ отъ 7 апрѣля 1890 г. упоминаніе митрополита „Антонія“: либо письмо написано позже, не раньше 1899 г., когда сталъ митрополитомъ Антоній, либо имя митрополита названо неправильно; скорѣе—второе; въ 1890 г. митрополитами были—Исидоръ, Платонъ и Іоанникій, изъ нихъ скорѣе всего здѣсь должно разумѣть Платона Кіевского. На стр. 151 Антоній Вадковскій по поводу назначенія на Финляндскую кафедру названъ „нынѣшнимъ ректоромъ *двухъ* академій“,—въ дѣйствительности, конечно, нужно читать—„дух.“—духовной академіи, именно Петроградской. На стр. 170 вмѣсто слово „учительство“ должно стоять „жительство“, упоминаемый здѣсь Щегловъ—В. Ф. Щегловъ былъ преподавателемъ Полтавской семинаріи, въ началѣ 1895 г. былъ назначенъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Полтавской епархіи, причемъ мѣстомъ жительства его намѣчался г. Лубны, какъ центральный по мѣстоположенію въ епархіи; однако Щегловъ предпочелъ для жительства епархіальный городъ Полтаву, онъ вскорѣ затѣмъ скончался здѣсь въ 1896 г.

Переходя къ письмамъ К. П. Повѣдоносцева, напечатаннымъ въ апрѣльской книжкѣ „Русскаго Архива“, прежде всего отмѣчаемъ, что

на стр. 360 въ письмѣ отъ 17 марта 1895 г., когда говорится „о назначеніи ректору П—я пособія“, то имѣется въ виду упоминавшійся уже ректоръ Полтавской духовной семинаріи протоіерей І. Х. Пичета. Упоминаемый на стр. 361, 366 и 368 преосв. Михайлъ—Грибановскій, уже отмѣчавшійся. „Комаровъ“, на стр. 365 и 377—бывшій секретарь Полтавской духовной консисторіи, убитый въ Полтавѣ въ 1897 г. лѣтомъ, А. Я. Комаровъ; вопреки совѣту К. П. Побѣдоносцева (стр. 377), преосв. Иларіонъ явился на судъ въ качествѣ свидѣтеля по этому дѣлу. На стр. 366 „А. Н. Татищевъ“—Полтавскій губернаторъ, вскорѣ умершій въ этой-же должности; замѣстителемъ его, о которомъ говорится на стр. 370, былъ А. К. Бельгардъ, оставившій должность Полтавскаго губернатора послѣ крестьянскихъ безпорядковъ весною 1902 г. и нынѣ, кажется, здравствующій. „А. И. Парвовъ“ на стр. 366—протоіерей, тогда предсѣдатель духовно—учебнаго комитета, вскорѣ умершій. „Отношенія“ между ректоромъ семинаріи и инспекторомъ (стр. 367)—именно протоіереемъ І. Х. Пичетой и Д. Н. Орловымъ все время ихъ совмѣстной службы (1890—1896 г.г.) были враждебны; предполагавшійся (ibidem) переводъ Д. Н. Орлова „на мѣсто Терлецкаго“, протоіерея Н. А. Терлецкаго, смотрителя въ то время Переяславскаго духовнаго училища, вопреки намѣренію еп. Иларіона, не состоялся; о. Н. А. Терлецкій оставался въ должности смотрителя Переяславскаго духовнаго училища до 1900 г., когда вышелъ въ отставку и скоро (въ 1902 г.) умеръ; Д. Н. Орловъ въ 1896 г. съ должности инспектора семинаріи вышелъ въ отставку и вскорѣ умеръ. На стр. 368 преосв. Мартиніанъ—архіепископъ Таврической, помощникомъ и затѣмъ преемникомъ коего и явился, дѣйствительно, преосв. Михайлъ Грибановскій. Упоминающійся на стр. 368 и 371 преосв. Тихонъ съ викариатства Муромскаго, Владимирской епархіи, въ концѣ 1895 г. переведенъ епископомъ Прилуцкимъ, викаріемъ Полтавскимъ, черезъ годъ назначенъ самостоятельнымъ епископомъ Оренбургскимъ, но умеръ въ декабрѣ 1896 г. въ Полтавѣ, не успѣвъ выѣхать на свою епархію. „Статскій совѣтникъ Павловскій“, о которомъ говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ въ письмѣ на стр. 369, повидимому, преподаватель Полтавскаго кадетскаго корпуса И. Ф. Павловскій, состоящій нынѣ въ отставкѣ, извѣстный разработкой полтавскихъ архивовъ и компилятивной книгой о Полтавской битвѣ и ея памятникахъ; хотя сообщеніе К. П. Побѣдоносцева и характеристика его какъ будто къ И. Ф. Павловскому не подходитъ, однако другого „статскаго совѣтника Павловскаго“ въ Полтавѣ около 1896 г., кажется, не было. „Новый викарій, не хорошо себя зарекомендовавшій“ (стр. 375), если письмо, дѣйствительно писано въ 1897 г., есть преосв. Менаандръ, въ томъ-же году переведенный изъ Полтавы и вскорѣ уволен-

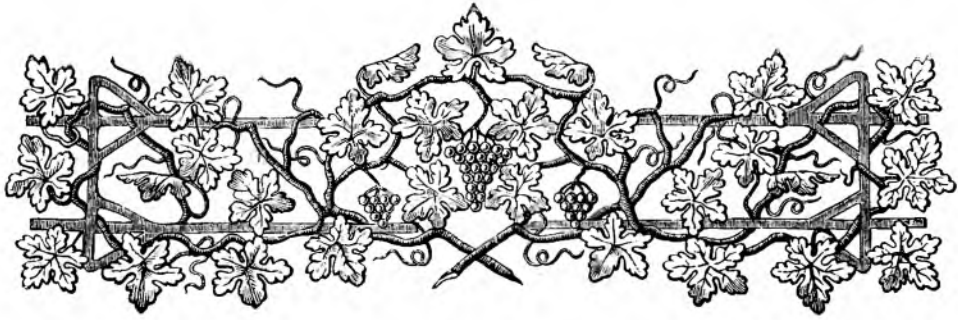
ный на покой; но на стр. 376 „новымъ викариемъ“ не можетъ быть „Менандръ“, о поставленіи коего въ епископы говорится въ письмѣ отъ 19 іюня 1897 г.: или письмо писано въ декабрѣ 1896—январѣ 1897 г., или здѣсь вмѣсто имени „Менандръ“ должно стоять имя епископа Филиппа, дѣйствительно лѣтомъ 1897 г. вновь поставленнаго въ викаріи Полтавской епархіи, въ 1899 г. переведеннаго викариемъ-же въ Черниговъ и здѣсь вскорѣ умершаго; скорѣе, по нашему мнѣнію, послѣднее. На стр. 377—378 вмѣсто „Карповки“ слѣдуетъ читать „Карловка“, какъ называется имѣніе герцоговъ Мекленбургхъ-Стрелицкихъ въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи; вмѣсто „Шнейдетонъ“ должно читать на стр. 378—„Шейдеманъ“. „Скитскіе“ на стр. 379—два брата, столоначальники Полтавской духовной консисторіи, предполагаемые убійцы упоминавшагося выше секретаря консисторіи Комарова, послѣ нѣсколькихъ судебныхъ разбирательствъ въ концѣ концовъ оправданные; названный „агентомъ ихъ“ Зеленскій—М. Д. Зеленскій-Полтавскій присяжный повѣренный, одинъ изъ защитниковъ Скитскихъ на судѣ.

Вл. Пархоменко.

21 Іюня 1916 г.

Г. Сухумъ. Курортная ул. № 7.

Послѣдній кастелянъ Михайловскаго замка.

Въ наши дни, когда личность „гроссмейстера мальтійскаго ордена“, императора Павла Петровича, все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе не только любителей исторіи, но и самыхъ широкихъ слоевъ русской публики, какъ о томъ свидѣлствуетъ начавшееся паломничество къ его гробницѣ, когда причудамъ, привычкамъ и вообще быту „гатчинскаго затворника“ посвящаютъ цѣлыя монографіи, когда собираютъ подробности не только о немъ самомъ, но и о его приближенныхъ, не лишнимъ, можетъ быть, будетъ удѣлить немного времени воспоминаніямъ о бригадирѣ Иванѣ Семеновичѣ Брызгаловѣ, эксъ-кастелянѣ бывшаго Михайловскаго, нынѣ Инженернаго замка, тѣмъ болѣе, что нынѣшній 1916 годъ является 75-лѣтіемъ со дня смерти этой куріозной личности.

Глубоко заблуждается тотъ, кто повторяетъ, ставшее уже шаблоннымъ, опредѣленіе, будто *Петербургъ* скучный, неоригинальный городъ, прямолинейный, какъ его безконечныя „перспективы“, не хранящій въ своихъ нѣдрахъ почти ничего любопытнаго, кромѣ официальныхъ памятниковъ и красавицы-рѣки, вообще городъ неспособный, въ противоположность матушкѣ Москвѣ, блеснуть причудливостью типовъ или какой нибудь гримасою быта. Однако самое возникновеніе Петрограда „изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блаать“, по роковой волѣ одного человѣка, который умѣлъ, какъ можетъ быть никто другой изъ русскихъ, цѣнить все необычайное, куріозное, вообще всяческіе *жизненные раритеты*, опровергаетъ это ходячее мнѣніе и, напротивъ, оправдываетъ слова Достоевскаго, удивительные герои котораго почти всѣ избрали своимъ мѣстопребываніемъ Сѣверную Пальмиру, что Петербургъ—самый фантастическій городъ на земномъ шарѣ. И дѣйствительно, городъ дворцовыхъ переворотовъ, въ одну ночь возносящій, какъ въ

арабскихъ сказкахъ, однихъ на вершину могущества, славы и богатства, а другихъ низвергавшій въ ледяныя пустыни, городъ на набережныхъ и площадяхъ котораго въ причудливомъ калейдоскопѣ сочетались: купецъ-голландецъ или персъ, изящная французская актриса и нигилистъ-мечтатель съ бомбою въ карманѣ, надменный графъ, вчерашній брадобрей, и гордый британскій лордъ, а тамъ дальше: кофейницы, салонницы, „кавказскій майоръ“ Ковалевъ и его бѣглый Носъ, Пиковая Дама и трагическій Германъ, непостижимый Потемкинъ и скучающій „москвичъ въ гарольдовомъ плащѣ“—этотъ городъ, конечно, выявилъ на своемъ короткомъ вѣку не мало чудеснаго, и не мало чудачковъ и странныхъ натуръ, самаго разнообразнаго возраста, состоянія и направленія, нашли себѣ пріютъ въ его стѣнахъ.

Къ числу петербургскихъ куріозовъ принадлежалъ и бригадиръ Брызгаловъ, которому наша историческая литература удѣлила, совершенно незаслуженно, очень мало вниманія. Такъ, напр., Пыляевъ въ своихъ извѣстныхъ „Чудакахъ и оригиналахъ“ отводитъ ему всего десять-пятнадцать строкъ. Повидимому замѣтками „Петербургскаго Сторожила“ въ *Виржевыхъ Вѣдомостяхъ* 70-хъ годовъ и Касьяна Касьянова¹⁾ въ его „Лѣтописяхъ Чудачествъ“ того же времени, ставшихъ нынѣ библиографической рѣдкостью, и исчерпываются всѣ свѣдѣнія о немъ.

Иванъ Семеновичъ Брызгаловъ,—сынъ крестьянина тверской дворцовой волости,—поступилъ на службу сначала въ истопники Гатчинскаго Дворца, еще въ то время, когда мѣстечко Гатчина была какъ бы удѣльнымъ владѣніемъ Павла Петровича, благосклонное вниманіе котораго онъ успѣлъ завоевать какими то невѣдомыми путями. Довольно быстро достигъ онъ должности камеръ-лакея, а затѣмъ и гофъ-фурьера. Когда въ великолѣпныхъ покояхъ Зимняго Дворца отходила въ лучшій міръ поклонница Вольтера и Дидро, а сбитая съ толка толпа дворцовыхъ прихлебателей, не зная, что ей предпринять, металась изъ стороны въ сторону, Иванъ Семеновичъ не терялъ даромъ времени и однимъ изъ первыхъ примчался на берега Невы изъ гатчинскаго затишья. Его преданность не была забыта и съ окончаніемъ постройки Михайловскаго замка онъ былъ пожалованъ оберъ-гофъ-фурьеромъ его, а чрезъ нѣсколько времени возведенъ въ званіе кастеляна внутреннихъ дворовъ этого „дворца крѣпости.“ На него была возложена отвѣтственная обязанность наблюдать за своевременнымъ опусканіемъ и подниманіемъ подъемныхъ мостовъ тѣхъ каналовъ, которые окружали убѣжище вѣнценоснаго рыцаря. На зарѣ XIX вѣка въ столицѣ російской имперіи соблюда-

¹⁾ Касьянъ Касьяновъ—это, кажется, псевдонимъ того же Пыляева.

лись средневѣковые обычаи и едва ли какой либо русскій или западно-европейскій городъ, какъ бы ни былъ онъ оригиналенъ, могъ похвастать въ это время такой же особенностью. Занимая выгодную должность кастеляна, Брызгаловъ женился на дочери одного изъ придворныхъ служителей Зимняго Дворца, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей и одну дочь. Собственно говоря, до трагическаго 1801 года Иванъ Семеновичъ ничѣмъ особеннымъ, кромѣ выдающагося уродства и крайней скаредности, не отличался отъ остальныхъ смертныхъ и мирно проживалъ подъ сѣнью архистратига Михапла, по вечерамъ опускаая, а по утрамъ поднимая завѣтные мосты. Но видно плохо охранялись дворцовые входы и страшная мартовская ночь, перевернувъ все вверхъ дномъ, выбросила и кастеляна Брызгалова изъ насиженнаго мѣста. Послѣ 11 марта повторилась старая, но вѣчно юная исторія: одни вознеслись, другіе пали. Иванъ Семеновичъ не попалъ ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Смѣтливый „охранитель входовъ“ предпочелъ золотую середину, учуявъ, какъ человѣкъ очень неглупый, что это будетъ выгодноѣ, а главное спокойнѣе. На этотъ разъ онъ не бросился заискивать передъ новымъ порядкомъ вещей, не сталъ свидѣтельствовать свою преданность. Ничего не порицая, но въ тоже время ничего и не добиваясь, онъ съ достоинствомъ, подобно Екатеринѣ Ивановнѣ Целидовой, какъ бы облекся въ глубокій трауръ и вѣчную скорбь по безвременно-угасшемъ благодѣтелю. Своимъ поведеніемъ, отнюдь не бывшимъ, хотя бы и пассивной, оппозиціей существующему, онъ какъ бы просто давалъ понять, что у него „все въ прошломъ“, что въ настоящемъ ему остается лишь „поклоненіе священной тѣни“. Разыгрывать роль осиротѣвшаго ему было тѣмъ легче, что незадолго передъ этимъ умерла его жена. Его „траурное“ поведеніе было замѣчено и оцѣнено, гдѣ слѣдуетъ. Императоръ Александръ и вдовствующая императрица Марія изъявили желаніе опредѣлить его сиротъ своими пенсіонерами въ учебныя заведенія, самому же Брызгалову былъ назначенъ ежегодный значительный пенсіонъ, который онъ сумѣлъ увеличить солидными пособіями на воспитаніе дѣтей, т. е., прикидываясь нѣжнымъ родителемъ, экъ-кастелянъ заявилъ, что онъ не въ силахъ послѣ всѣхъ перенесенныхъ катастрофъ разлучиться „съ любезными сынами и дочерью“. Такимъ образомъ грустный вдовецъ артистически использовалъ знаменитый девизъ „безъ лести преданъ“. Съ этого момента и начинается его безпечальное житіе, сопровождавшееся чудачествами, въ которомъ, какъ въ кривомъ зеркалѣ, въ искаженномъ видѣ, отражались причуды его покойнаго властелина. Ограничившись въ отношеніи научнаго воспитанія дѣтей преподаваніемъ русской грамоты, каковую онъ вѣдрялъ въ нихъ при помощи своей знаменитой трости, называвшейся имъ „портеромъ“, онъ

устроилъ изъ нихъ нѣчто въ родѣ почетной гвардіи, которая и сопровождала его постоянно на его прогулкахъ. И вотъ жителямъ Петербурга вскорѣ успѣла намозолить глаза слѣдующая картина: по улицѣ важно выступалъ человѣкъ съ сухой, бурою красной физиономіей, бѣловатыми глазами, выдающимся подбородкомъ и носомъ, въ видѣ птичьяго клюва. Фигуру его облегалъ старомодный длиннополый мундиръ малиноваго цвѣта и бѣлые штаны подъ высокіе ботфорты, снабженные крагенами и шпорами съ колесиками; на головѣ пудренный парикъ съ пучками и тупеомъ, и огромная шляпа съ бѣлымъ плюмажемъ, надѣтая по павловскому уставу поперекъ, а не вдоль; въ рукахъ этой странной личности была трость съ набалдашникомъ, украшеннымъ какимъ то фантастичнымъ гербомъ, а въ разрѣзѣ фалды торчала длинная шпага съ серебрянымъ темлякомъ, въ желтыхъ юфтовыхъ ножнахъ. Это выступалъ бригадиръ Брызгаловъ. Его окружали сыновья, уже 18—20 лѣтніе парни, въ бѣлыхъ камифасовыхъ панталончикахъ, въ цвѣтныхъ сапожкахъ съ кисточками, въ яркихъ ментикахъ, съ гусарскими киверами на головѣ. Эти охранители были вооружены жестяными саблями и деревянными, оклеенными серебрянной бумагой, ружьями, изъ которыхъ стрѣляли горохомъ, по командѣ эскъ-кастеляна, когда мальчишки ужъ слишкомъ наступали на процессію съ криками: „шутъ гороховой! бригадирскіе щенки! брызгалята!“ и т. п. Шествіе замыкала, или предваряла его, дочь бригадира, замѣчательная дурнушка лѣтъ 16, съ длиннымъ носомъ и кроличьими глазами, ходившая въ панталончикахъ съ оборочкой и короткой голубой или пунцовой юбкѣ, усыпанной блестками, и носившая на огромной головѣ, покрытой каштановымъ парикомъ, вѣнокъ изъ коленкоровыхъ цвѣтовъ и пѣтушинныхъ перьевъ. Въ сопровожденіи своей свиты, бригадиръ не пропускалъ ни одного уличнаго торжества столицы, облакаясь по такому случаю еще болѣе причудливо. На парадахъ, процессіяхъ и большихъ похоронахъ, онъ никогда не смѣшивался съ толпой, а старался держаться около генералитета, духовенства или, въ крайнемъ случаѣ, близъ полицейскихъ властей. Въ день Петра и Павла, во время праздника на валахъ Петропавловской крѣпости, а равнымъ образомъ 11 марта, Брызгаловъ отправлялся въ крѣпостной соборъ и тамъ распростирался ницъ передъ саркофагомъ императора Павла. Благодаря всему этому, онъ скоро сдѣлался также извѣстенъ въ Петербургѣ, какъ зданіе Гостиннаго Двора или Адмиралтейскій шицъ, и, конечно, многіе принимали его за помѣшаннаго, искренне сожалѣя бѣднягу. Но „бѣдняга“ отлично зналъ, что дѣлалъ, когда тыкалъ всѣмъ въ глаза своими странностями и нисколько не ошибался въ томъ, что его странности приносятъ и будутъ приносить ему значительныя выгоды. Въ своихъ прогулкахъ

Брызгаловъ иногда заходилъ на Литейную, гдѣ жить въ тѣ дни Аракчеевъ, бывшій тогда на вершинѣ своего могущества. Постучавъ „портеромъ“ у форточки передней, бригадиръ спрашивалъ выглянувшую прислугу: „А что баронъ, дома?“. Ему отвѣчали, что его сіятельство графъ у себя. „Никакого графа я не знаю, а вѣдаю лишь павловскаго барона Алексѣя Андреевича Аракчсева“. строптиво возражалъ этотъ призракъ Михайловскаго замка. „поди доложи, бригадиръ Брызгаловъ, кастелянъ замка св. Архангела Михаила пришелъ!“ Аракчееву докладовали, и грозный временщикъ, хоть и морщился, а принималъ бригадира, угощалъ тминной водкой и бесѣдовалъ о временахъ прошедшихъ. Выпивъ и закусивъ, бригадиръ удалялся, привѣтствуя гостеприимнаго хозяина восклицаніемъ: „же ву салю, экселенць женераль!“, единственная фраза, усвоенная имъ изъ французскаго діалекта. По какимъ то соображеніямъ или воспоминаніямъ, Аракчеевъ, вообще, покровительствовалъ Брызгалову и три раза въ годъ, 25 іюня въ день ангела Ивана Семеновича, въ новый годъ и въ Свѣтлое Воскресенье, адъютантъ графа передавалъ бригадиру пакетъ, запечатанный гербовою печатью съ извѣстнымъ девизомъ. въ которомъ пріятно похрустывали нѣсколько десятковъ яркорозовыхъ новыхъ ассигнацій. Брызгаловъ не забывалъ пользоваться расположеніемъ „павловскаго барона“ при каждомъ удобномъ случаѣ. Такъ послѣ наводненія 7-го ноября 1824 г., во время котораго онъ успѣлъ спасти почти все свое имущество, въ томъ числѣ и парадный малиновый мундиръ, онъ, благодаря покровительству Аракчсеева, имѣлъ возможность подать въ собственныя руки императора Александра Павловича прошеніе о пособіи, въ которомъ исчислялъ свои фантастическія потери и настаивалъ на выдачѣ ему пособія не натурой, а деньгами, мотивируя это тѣмъ, что „чиновники кабинета Его Величества, конечно, не будутъ жалѣть денегъ царскихъ, при постройкѣ одѣянія и прочаго“. Ходатайство его было удовлетворено. Въ другой разъ онъ прислалъ въ комиссію о перестройкѣ Михайловскаго замка, выдававшей ему деньги на наемъ квартиры и дрова для ея отопленія, натурою, полѣно припечатанное его печатью съ заявленіемъ, что ему выдаютъ полѣна не установленнаго размѣра. При этомъ онъ грозилъ, что обратится къ самому государю, если на его заявленіе не обратятъ должнаго вниманія, и что государь, „сынъ своего безсмертнаго родителя, конечно, защититъ его стараго царскаго слугу, вѣрою и правдою служившаго и за подъемными мостами замка смотрѣніе имѣвшаго, и не дастъ его въ обиду и посмѣяніе“.

Уличное гаерство и строптивыя выходки Брызгалова не могли, конечно, несмотря даже на покровительство сильныхъ міра сего, пройти

безслѣдно для карикатуры того времени. Въ 1818 году въ книжной лавкѣ книгопродавца Заикина, торговавшаго по Садовой противъ Гостиннаго Двора, появился въ окнѣ литографированный портретъ какого то сутулаго субъекта съ тростью, въ мундирѣ XVIII вѣка, обращенный къ зрителю спиной, со слѣдующей подписью: „Всѣмъ въ Петербургѣ извѣстный малиновый мундиръ временъ павловскихъ, коса котораго лучше его рожи изображаетъ его персону“. Портретъ этотъ былъ работы извѣстнаго художника Орловскаго, а подпись принадлежала не менѣе извѣстному остряку того времени князю В. П. Мещерскому. Популярность Брызгалова была такъ велика, что картинка со „спиннымъ“ портретомъ шла не хуже „Сонника“ или моднаго романа. Приказчики Заикина вспоминали потомъ: „только и слышно было: подай бригадира въ малиновомъ мундирѣ!“ Но вскорѣ въ лавкѣ появился самъ оригиналъ портрета съ своею саженною тростью и, потребовавъ бумаги, сургуча и веревочъ, упаковавъ, несмотря на протесты хозяина, всѣ экземпляры портрета и запечаталъ печатью, изображенной на набалдашникѣ его „портра“. Исполнивъ это, онъ категорически запретилъ своею властью, продавать „сей скверный пашквиль“ на его особу и величественно удалился, грозясь подать челобитную на дерзкаго рисовальщика „проклятаго ляха“. Портреты, конечно, распечатали и благополучно продавали, хотя подпись уничтожили и въ окнѣ магазина картинку уже больше не выставляли. Что же касается челобитной, то, несмотря на всю страсть къ глиузничеству, эскъ-кастелянъ всетаки не рѣшился подать ее, т. к. Александръ Казиміровичъ Орловскій былъ любимцемъ самого цесаревича Константина Павловича, который не только лицомъ, но и нравомъ находилъ на покойнаго императора, что, конечно, небезызвѣстно было „высокородному“, какъ любилъ себя величать Брызгаловъ, бригадиру.

Въ личной своей жизни Брызгаловъ, несмотря на очень хорошія по тому времени средства, былъ крайне скупъ, сварливъ и постоянно судился. Для домовладѣльцевъ, у которыхъ онъ нанималъ квартиры, постоянно мѣняя ихъ изъ за вѣчныхъ своихъ причудъ и неуживчивости, бывший охранитель Михайловскаго замка былъ суцею язвою, т. к. неуклонно поднималъ противъ нихъ процессы, разбиравшіеся по тогдашнимъ правиламъ въ кварталахъ и у оберъ полицеймейстровъ. На этомъ славномъ поприщѣ онъ такъ прославился, что об.-пол. С. А. Коконкинъ о лицахъ сварливыхъ и придирчивыхъ говаривалъ: „vrai Brisgaloff № 2, chicaneur, calomniateur, sans foi sans loi!“.... Домашней прислуги „высокородный бригадиръ“ не держалъ, а вынисывалъ къ себѣ деревенскихъ родственницъ, жалованья имъ не платилъ, кормилъ скупо

и, пользуясь ихъ крестьянскимъ положеніемъ, нерѣдко отправлялъ на съѣзжую, какъ крѣпостныхъ служительницъ чиновника 5-го класса Брызгалова, скрывая, конечно, при этомъ свое съ ними родство.

Во время первой турецкой войны 1829 года, среди своего фиглярничества Брызгаловъ обратилъ вниманіе на дѣла военно-политическія и пришелъ къ мысли о необходимости устроить крестовый походъ Россіи противъ Турціи для отвоеванія Гроба Господня. Обурѣваемый этою идеей, онъ рѣшился добиться личной аудіенціи у Государя Николая Павловича, очевидно, помятуя „дней александровыхъ прекрасное начало“. Для этого онъ обратился съ письмомъ къ одному изъ адъютантовъ великаго князя Михаила Павловича, въ которомъ и излагалъ сущность своего „проекта“. Онъ разсчитывалъ, что государь удостоитъ его принять лично „для пополненія словесно о важнѣйшихъ обстоятельствахъ, всему проекту принадлежащихъ“. По его замыслу слѣдовало создать особый полкъ „каковой въ теперешнее время очень, очень надобенъ“. Въ этомъ полку должно было быть 12 хоругвей, а строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ 52,176 чел., изъ нихъ около 200 человекъ священниковъ и 4,217 человекъ оруженосцевъ, деньщиковъ, караульныхъ и пр. Во главѣ этого удивительнаго воинства, Брызгаловъ рекомендовалъ поставить „герцога Вюртенбергскаго, „онъ важнѣйшій инженеръ и математикъ“. Весьма возможно, что престарѣлому экскастеляну рисовалось опять какое нибудь тепленькое мѣстечко въ одномъ изъ завоеванныхъ іерусалимскихъ замковъ, если и не для себя, то, по крайней мѣрѣ, для своихъ „любезныхъ сыновъ“, которые уже достигли почтеннаго возраста, вслѣдствіе чего нѣжному родителю едвали удавалось выпрашивать ассигновки на ихъ воспитаніе.

Во всякомъ случаѣ онъ прямо говорить въ своемъ посланіи къ адъютанту великаго князя, чтобы тотъ постарался получить генераль-адъютантство при герцогѣ и тогда „я вамъ своихъ двухъ сыновъ поручу, пускай идутъ съ вами въ Ерусалимъ, выгоняють турковъ изо всей Греціи“. Но времена были уже не тѣ. Брызгаловъ отчасти уже пережилъ своихъ покровителей, отчасти просто надоѣлъ другимъ, да и мода на шутовство въ строгое царствованіе Николая I безвозвратно отошла, съ прочими особенностями XVIII вѣка, въ область преданій. Адъютанту в. к. Михаила Павловича, очевидно, вовсе не улыбалось генераль-адъютантство при главнокомандующемъ „очинь нужного полка“, хотя бы и въ пріятномъ обществѣ „брызгаловскихъ головастиковъ“, какъ именовали ихъ уличные озорники, а потому „важный секретъ сего проекта“ и остался у него въ карманѣ безъ всякаго движенія.

Лѣтъ за 8—9 до своей смерти, будучи уже лѣтъ 80 съ лишнимъ, Брызгаловъ пылко влюбился и сочетался законнымъ бракомъ съ молодой купеческой дочерью, которую страшно ревновалъ, держалъ буквально въ перти, исполняя при ней самыя обязанности даже женской прислуги. Несчастная жертва старческаго сластолюбія и родительскаго тщеславія не вынесла такой жизни, быстро зачахла и умерла. Самъ Брызгаловъ умеръ въ 1841 году 90 лѣтъ отъ роду, будучи крайне дряхль и ветхъ, но до конца дней своихъ, не оставляя своего гаерничества, которое съ теченіемъ времени безусловно стало его естественнымъ и вполне искреннимъ состояніемъ.

Положили въ гробъ послѣдняго кастеляна замка св. Архангела Михаила все въ томъ же малиновомъ мундирѣ съ портретомъ Павла I на груди.

Въроятно, въ архивахъ Инженернаго Замка, кабинета Его Величества и канцеляріяхъ бывшихъ генераль-губернаторовъ и оберъ-полицеймейстеровъ можно было бы найти и еще кое какія свѣдѣнія объ этой небезынтересной во многихъ отношеніяхъ личности.

Одинъ изъ сыновей Брызгалова въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія уединенно проживалъ на Пескахъ, въ обществѣ дрессированныхъ собакъ, одѣтыхъ въ фантастическіе костюмы и носившихъ куріозныя имена въ родѣ „Милитриса Кирбитъевна“, „Елизаръ Естифеичъ“ „баронъ Бальтазаръ“ и т. под. Причудливый духъ „высокороднаго бригадира“ пережилъ, очевидно, его брѣнное тѣло.

В. Снегиревъ

ПОТОМОКЪ МУРЗЫ БАГРИМЫ

Къ столѣтїю со дня смерти Г. Р. Державина. 1743—1816 г.

Однажды сенатскій чиновникъ Гавриилъ Романовичъ Державинъ, обѣдая, какъ повѣствуется въ его запискахъ, у своего начальника кн. Вяземскаго, былъ крайне пораженъ внезапнымъ появленіемъ почтальона, передавшаго ему большой пакетъ съ надписью: „Изъ Оренбурга, отъ Киргизской Царевны, мурзѣ Державину“. Вскрывъ пакетъ, Державинъ нашелъ въ немъ золотую табакерку, осыпанную брилліантами и наполненную новенькими червонными. „Что это за подарки отъ киргизцевъ?“ проворчалъ было хозяинъ, но потомъ, разсмотрѣвъ модную табакерку, улыбнулся и прибавилъ „хорошо, братецъ, вижу и поздравляю“. Посланіе съ цѣннымъ подаркомъ было отъ императрицы Екатерины, вознаграждавшей Державина за „Оду къ премудрой Киргизкайсапкой Царевнѣ Феліцѣ“, написанную въ 1782 году и напечатанную впервые въ 1-ой книжкѣ Собесѣдника Любителей Россійскаго Слова за 1783 г. Съ этого времени Державинъ сталъ признаннымъ русскимъ поэтомъ, т. к. русскій дворъ временъ Екатерины былъ въ то же время и литературнымъ салономъ, въ которомъ процвѣтали таланты.

Значеніе Державина, какъ поэта, обладавшаго громаднымъ дарованіемъ и сдѣлавшаго въ области русской поэзіи большой шагъ впередъ, т. к. онъ сумѣлъ почти совсѣмъ отрѣшиться отъ искусственности и напыщенности своихъ предшественниковъ, слишкомъ извѣстно, чтобы приходилось на немъ останавливаться. Достаточно извѣстно также и то, что онъ считъ возможнымъ соединить оду съ сатирою, и такимъ образомъ, „первымъ дерзнулъ въ забавномъ русскомъ словѣ о добродѣтеляхъ Феліцы возгласить, въ сердечной простотѣ бесѣдовать о Богѣ, и истину царямъ съ улыбкой говорить“. Напротивъ, сравнительно очень мало

известно, что Державинъ является также и авторомъ любопытнѣйшихъ записокъ, охватывающихъ огромный періодъ съ 1743 по 1812 годъ. *Записки* эти, подъ заглавіемъ „Записка изъ известныхъ всѣхъ происшествіевъ и подлинныхъ дѣлъ, заключающая въ себѣ жизнь Гаврилы Романовича Державина“, писаны были имъ между 1808 и 1812 годами, уже на седьмомъ десяткѣ лѣтъ отъ роду, безъ помощи какихъ либо предварительныхъ замѣтокъ, исключительно по памяти, чѣмъ, можетъ быть, и объясняется нѣкоторая неточность и сбивчивость изложенія. *Записки* эти являются не только мемуарами, но также и родомъ отчета о военной и гражданской дѣятельности поэта, чему не приходится удивляться. такъ какъ известно, сколь высоко цѣнилъ Державинъ свою служебную дѣятельность, сказавши даже по этому поводу: „за слова—меня пусть гложетъ, за дѣла—сатирикъ чититъ“. Не будучи, такимъ образомъ, *воспоминаніями* въ узкомъ смыслѣ этого слова, *Записки* эти, очень оригинально ведомыя отъ третьяго лица, даютъ, всетаки, богатѣйшій матеріалъ для познанія нравовъ и быта Россіи второй половины XVIII вѣка. Для читателя постепенно развертывается: сперва картина провинціальной жизни русскаго общества почти на границахъ Азіи, жизни, не лишенной, несмотря на отдаленность ея отъ культурныхъ центровъ того времени, стремленія къ просвѣщенію, хотя, конечно, и избилующей съ современной точки зрѣнія разными курьезами и архаичностями; на смѣну ей приходятъ сцены петербургской военной жизни, петергофскій переворотъ, казнь безумнаго Мировича, кровавые дни пугачевщины, мирныя занятія Правительствующаго Сената, омрачающіяся иногда неладами высокихъ вельможъ, громкія побѣды „екатерининскихъ орловъ“, кончина великой монархини, съ прахомъ которой авторъ *Записокъ* „простился съ пролитіемъ источниковъ слезъ“. фантастическое царствованіе мальтійскаго кавалера и наконецъ „дней александровыхъ прекрасное начало“. Будучи чѣмъ то въ родѣ „сенатской меморіи“, *Записки* Державина въ то же время избилуютъ и мелочами повседневной жизни. что дѣлаетъ ихъ, конечно, особенно цѣнными и интересными, т. к. за подробностями этими чувствуется біеніе подлинной жизни, нынѣ канувшей въ рѣку временъ. Любопытный читатель наряду съ описаніемъ пугачевского бунта, законодательной дѣятельности екатерининской эпохи и г. под., узнаетъ также и о томъ, что „пензенской молодой дворянинъ, слабый по уму, но довольно достаточный по имуществу“ влюбился въ нѣкую даму, которая вмѣстѣ съ мужемъ шарлатаномъ завлекаетъ его, чтобы обобрать“; узнаетъ о карточной и билліардной игрѣ, во время которой люди неопытные становятся жертвами шуллеровъ, узнаетъ, что авторъ *Записокъ* по производствѣ въ прапорщики „жилъ хотя бѣдно, однако же порядочно, устраняясь отъ всякаго развратнаго

сообщества; ибо имѣлъ любовную связь съ одною хорошихъ правовъ и благороднаго поведенія дамою“, что „въ семь году (1777 г.) случилось съ нимъ (Державинымъ), нѣсколько сначала забавное приключеніе, но послѣ важное, которое перемѣнило его жизнь“, а именно: Державинъ, будучи секундантомъ поединка, окончившагося вполне благополучно, ибо дуэлянты помирились и „тутъ зашли въ трактиръ, выпили по чашкѣ чаю, и охотники цуншу, кончили страшную войну съ обоюднымъ триумфомъ“, ѣздивъ по дѣламъ поединка на Васильевскій островъ къ члену Герольдіи Тредіаковскому и у него познакомился съ дочерью кормилицы вел. кн. Павла Петровича, г-жею Бастидонъ. 17-лѣтней красавицей, страшно заинтересовался ею, на другой же день послѣдовалъ за нею въ маскарадъ и, въ результатѣ, женился. Живописуя давно-прошедшую старину съ ея причудами и розмахомъ, *Записки* даютъ также полную и послѣдовательную исторію жизни автора ихъ, со дня рожденія его по годъ Отечественной войны.

Гавріиль Романовичъ Державинъ родился отъ благородныхъ родителей въ 1743 году, 3-го іюля, въ Казани. Родъ свой Державины вели отъ мурзы Багримы, выѣхавшаго изъ Золотой Орды еще при вел. кн. Василии Ивановичѣ Темномъ. Въ раннемъ дѣтствѣ, по собственнымъ словамъ поэта, онъ былъ такъ малъ, слабъ и худъ, что „по тогдашнему въ томъ краю непросвѣщенію и обычаю народному, должно было его запекать въ хлѣбъ, дабы получилъ онъ сколько нибудь живности“. Несмотря на такой оригинальный способъ леченія (а какъ знать, можетъ быть и благодаря ему?), будущій поэтъ не только выжилъ, но и благополучно достигъ глубокой старости, всегда отличаясь хорошимъ здоровьемъ. Его родители будучи людьми скромнаго достатка, всетаки постарались дать способному мальчику нѣкоторое образованіе. Читать и писать онъ былъ наученъ дома церковникомъ, а когда отецъ по службѣ перевелся въ Оренбургъ, то онъ сталъ брать уроки нѣмецкаго языка у сосланнаго въ этотъ городъ нѣмца Іосифа Разе. Относительно послѣдняго, ученикъ его, въ своихъ *Запискахъ*, вспоминаетъ на склонѣ лѣтъ, что „сей наставникъ, кромѣ того, что правовъ развращенныхъ, жестоко, наказывалъ своихъ учениковъ самыми мучительными, но даже и неблагопристойными штрафами, о коихъ рассказывать здѣсь было бы отвратительно“. Черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, Державинъ вполне усвоилъ нѣмецкій языкъ и по свидѣтельству баснописца И. И. Дмитріева, кромѣ этого, никогда не зналъ никакого другого иностраннаго языка, въ чемъ нѣтъ ничего особеннаго, т. к. въ первую половину XVIII вѣка проводникомъ европейской образованности у насъ являлся, именно, нѣмецкій языкъ,

французскій же сталъ быстро распространяться лишь съ царствованія Екатерины II, въ предыдущее же царствованіе только еще начиналъ входить въ употребленіе. Впрочемъ незнаніе французскаго языка нисколько не повредило начитанности Державина, т. к. по русскимъ и нѣмецкимъ переводамъ онъ былъ прекрасно знакомъ, какъ съ современной ему европейской литературой, такъ и съ классиками, и въ его произведеніяхъ встрѣчаются подражанія и переводы изъ латинскихъ, греческихъ, французскихъ и итальянскихъ писателей.

По смерти мужа, мать отдала Державина во вновь открывшуюся гимназію въ Казани, стремясь дать ему болѣе законченное и систематическое образованіе, хотя по признанію будущаго пѣвца Фелицы, преподаваніе тамъ стояло не высоко, т. к. учили: „вѣрѣ безъ катехизиса, ариметикѣ безъ доказательствъ, музыкѣ безъ нотъ“. Матери Державина пришлось какъ вдовѣ, претерпѣть не мало горя и притѣсненій въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ и судахъ и „такое страданіе матери отъ несправосудія, вѣчно осталось запечатлѣннымъ въ сердцѣ“ сына мальчика, доживавшагося вмѣстѣ съ ней въ пріемныхъ. Воспоминаніе объ этомъ было такъ сильно, что Державинъ, по свидѣтельству его *Записокъ*. „будучи потомъ въ высокихъ достоинствахъ, не могъ сносить равнодушно неправды и притѣсненія вдовъ и сиротъ“. И дѣйствительно, во все время своего долгаго служебнаго поприща, Державинъ въ тотъ вѣкъ, когда Русь была черна въ судахъ неправдой, являлся образцомъ идеально честнаго и неподкупнаго администратора.

Подобно всѣмъ дворянамъ того времени, Гавріиль Романовичъ уже съ семилѣтняго возраста былъ зачисленъ въ военную службу, которую началъ въ Петербургѣ въ Преображенскомъ полку съ 1762 года еще при Петрѣ III.

Не имѣя никого знакомыхъ въ столицѣ, онъ, какъ рядовой, принужденъ былъ жить въ казармѣ вмѣстѣ съ даточными солдатами и ихъ женами. Дни приходили въ военныхъ занятіяхъ, а по ночамъ Державинъ „читалъ книги, какія гдѣ достать случалось, нѣмецкія и русскія, и маралъ стихи безъ всякихъ правилъ, которые никому не показывалъ“. Хотя въ своихъ *Запискахъ* онъ стремится описывать по преимуществу свою служебную дѣятельность, однако онѣ даютъ наглядное представленіе о томъ, какъ шло его развитіе и его литературныя занятія. Изъ нихъ видно, что куда бы ни забрасывала его судьба, всюду онъ „упражнялся въ чтеніяхъ книгъ и кропаніи сти-

ховъ“. На раду съ этимъ онъ совершенно откровенно рассказываетъ и о своихъ заблужденіяхъ, о пристрастіи къ карточной игрѣ, которое не разъ ставило его въ затруднительное положеніе, однако тутъ же прибавляетъ, что „когда не имѣлъ денегъ, то никогда въ долгъ не игралъ, не занималъ оныхъ и не старался какимъ либо переворотомъ отыгриваться или обманами и лжами доставать деньги“. Въ такихъ случаяхъ онъ предпочиталъ сидѣть запершись дома и писать стихи „при слабомъ иногда свѣтѣ полушечной сальной свѣчки, или при сіяніи солнечномъ, сквозь щелки затворенныхъ ставней.“

Не имѣя сильныхъ покровителей и, будучи отъ природы характера вспыльчиваго, Державинъ сначала весьма медленно поднимался по служебной лѣстницѣ. Лишь черезъ десять лѣтъ своей службы, былъ онъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ—гвардіи прапорщикомъ. въ ту же 16 роту, въ которой служилъ фельдфебелемъ. Впрочемъ, за участіе въ подавленіи пугачевского мятежа, уже въ офицерскихъ чинахъ, онъ былъ награжденъ помѣстьемъ въ 300 душъ въ Бѣлоруссіи и пожалованъ въ коллежскіе совѣтники, съ переводомъ на гражданскую службу, причемъ государыня предписала дать ему мѣсто „по его способности“. На гражданской службѣ Державинъ достигъ, въ общемъ, высокихъ степеней, будучи послѣдовательно: губернаторомъ, статсъ-секретаремъ императрицы, сенаторомъ, президентомъ Камеръ-коллегіи, членомъ Верховнаго совѣта и Государственнаго казначейства и, наконецъ, при Александрѣ I министромъ юстиціи. Не мало пришлось ему перенести неприятностей и столкновеній при прохожденіи этой іерархической лѣстницы, т. к. неуступчивый потомокъ татарскаго князя не склонялъ въ вѣкъ фаворитизма своей головы передъ сильными міра сего и не боялся въ дни могущества Потемкина рѣзко критиковать промахи его дѣятельности, хотя онъ же въ одѣ на его смерть почтилъ умершаго титуломъ „великолѣпнаго князя Тавриды“. Но въ общемъ, съ 80-хъ годовъ, т. е. со времени, т. сказ., официального признанія его поэтическихъ заслугъ, жизнь его, несмотря на нѣкоторыя тренія, протекала вполне благопріятно. Онъ достигъ почетнаго положенія, литературной славы и матеріальнаго достатка.

Семейная его жизнь, охраняемая *Плицирой-Екатериной*, была очень счастлива, т. к. жена Державина по общему отзыву современниковъ отличалась красотой, умомъ и добротой. Удалившись отъ государственныхъ дѣлъ, онъ приступилъ къ составленію своихъ *Записокъ*¹⁾, которыя по интересу и историческому значенію должны быть

1) *Записки* Державина обнародованы въ „Русской Бесѣдѣ“ въ 1860 г. П. И. Бартевымъ.

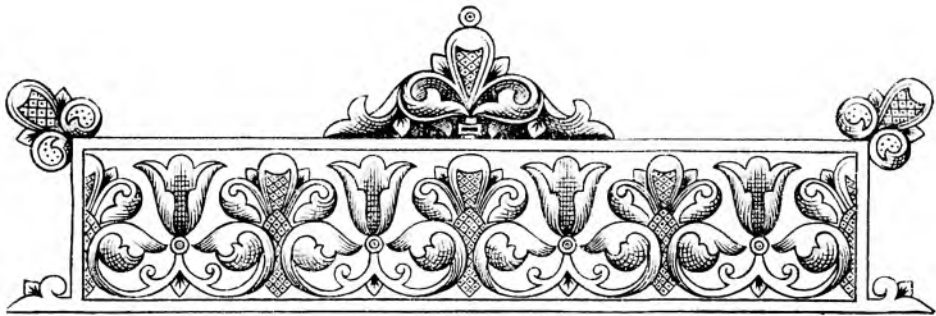
поставлены на ряду съ записками самой Екатерины. кн. Дашковой и кн. Щербатова. Последніе годы своей жизни Гавріиль Романовичъ мирно проводилъ—зимою на Фонтанкѣ въ Петербургѣ, лѣтомъ въ своемъ помѣстьѣ, неоднократно воспѣтой имъ Званкѣ, на берегу Волхова. Въ своей домашней жизни. и въ городѣ и въ деревнѣ, Державинъ рисуетъ, какъ хлѣбосоольный русскій хозяинъ. обычно облеченный въ плафрокъ и колякъ, зорко слѣдящій за достаткомъ своего дома, любящій столъ, заставленный блюдами и виномъ, которыя онъ мастерски воспѣваетъ въ своихъ стихахъ и которыми онъ готовъ. по старому русскому обычаю, подчевать и званнаго и незваннаго. Да и вообще за всѣми Пшенирами, Фелицами, Прондами и Миленами Державина, несмотря на всю ихъ неподдѣльную искренность. чувствуется въ немъ вѣяніе настоящей, кондовой, еще до-петровской Руси. Чувствуется тотъ обликъ исконнаго русскаго человѣка. который позднѣе выступаетъ въ семейной хроникѣ семьи Аксаковыхъ.

Уже ветхій деньми, признанный царь русской поэзіи. имѣлъ онъ великое счастье первымъ признать и благословить. сходя во гробъ, великаго Пушкина. какъ бы возлагая на его юную главу корону своего угасающаго величія.

8 іюля 1816 года Державинъ мирно смежилъ очи въ своей излюбленной Званкѣ. Прахъ его погребенъ неподалеку отъ Новгорода въ Хутынскомъ монастырѣ.

Вл. Л. Снегиревъ.

ЦАРСКІЙ ПОДАРОКЪ НОВОРОЖДЕННОМУ.

„Не родись хорошиъ, пригожиъ,
а родись счастливиъ“.

Пословица.

Въ сентябрѣ 1824 года Государь Александръ Павловичъ проѣзжалъ изъ Уфы въ Оренбургъ. Въ это время у смотрителя одной почтовой станціи, Алексѣя Частозвонова, произошло прибавленіе семейства: родился сынъ Иванъ. Какимъ-то образомъ это сдѣлалось извѣстнымъ и проѣзжавшему Государю...

Принялъ-ли Государь эта за добрую примѣту или вообще находился въ хорошемъ настроеніи,—мы не беремъ рѣшать, но за то положительно можемъ сказать, что онъ не остался безучастнымъ къ происшествію, случившемуся въ семьѣ бѣднаго станціоннаго смотрителя. Онъ тогда же подарилъ на счастье или, какъ говорится, „на зубокъ“ новорожденному цѣлыхъ 500 рублей ассигнаціями...

Благодаря такой счастливой случайности, бѣдный станціонный смотритель сразу превратился, если не въ богатаго, то во всякомъ случаѣ въ весьма достаточнаго человѣка...

Описанное событіе имѣло мѣсто въ деревнѣ Зиргановой, Стерлитамаккаго уѣзда, нынѣшней Уфимской, а прежде Оренбургской, губерніи.¹⁾ Оно показалось всѣмъ настолько важнымъ и достойнымъ вниманія, что впоследствии занесено было даже въ одинъ офиціальный документъ, который мы и приведемъ здѣсь полностью. Вотъ онъ:

¹⁾ Прежняя Оренбургская губернія была раздѣлена на двѣ губерніи—собственно Оренбургскую и Уфимскую—въ 1865 году.—С. И. М.

„1834 года Маія 22 дня мы, нижеподписавшіеся, симъ свидѣтельствуемъ, что у бывшего Оренбургской губерніи, Стерлитамацкой округи, деревни Зиргановой, почтовой части станціоннаго смотрителя Алексѣя Львова Частозвонова и законной жены его Аक्सиньи Семеновой въ незабвенный чрезъ здѣшнюю губернію проѣздъ блаженной и вѣчно достойной памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА 1824 года Сентября 15 числа родился сынъ Иванъ, коему новорожденному оный ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ МОНАРХЪ въ то время изволилъ пожаловать щедрую награду денегъ ассигнаціями пять сотъ рублей. Молитвовалъ и крещенъ былъ того же Сентября 20 дня упомянутой округи, села Васильевки, Христорождественской церкви покойнымъ священникомъ Онуфріемъ Федоровымъ, но въ метрическія книги по забвенію не вписанъ. Воспріемники ему были: Стерлитамацкой почтовой конторы почталіонъ Аѳанасій Тимоѣевъ Бѣляковъ и Оренбургской округи села Бугульчанъ священника Василья Максимова Высоцкаго жена Аграфена Матвѣева, въ чемъ свидѣтельствуя, и подписуемъ“¹⁾).

Какъ видно изъ документа, новорожденный Иванъ Частозвоновъ оказался „по забвенію“ невписаннымъ въ метрическія книги, почему и потребовалось впоследствии возстановленіе пропущенной записи на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Хотя документъ и не устанавливаетъ причину этого забвенія, но, кажется, что произошло оно исключительно отъ слишкомъ усерднаго угощенія и обильныхъ возліаній, предложенныхъ Алексѣемъ Львовичемъ Частозвоновымъ на крестинахъ своего счастливаца—сына. По всей вѣроятности, вмѣстѣ съ васильевскимъ причтомъ отпраздновало крестины Ивана Частозвонова и большинство свидѣтелей, подписавшихся подъ возстановленной метрикой. Стало быть, „нѣтъ худа безъ добра“, какъ говоритъ русская пословица. Одни, благодаря пиршеству, позабыли вписать въ метрику новорожденного, а другіе въ благодарность за него не отказались принять участіе въ возстановленіи пропущеннаго...

Священникъ Н. Н. Модестовъ.

¹⁾ Далѣе слѣдуютъ подписи.—Оригиналъ этого документа хранится въ архивѣ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, куда онъ пожертвованъ недавно Василіемъ Ивановичемъ г. Частозвоновымъ.—С. И. М.

СОМНИТЕЛЬНОЕ „УЧЕНОЕ“ ИЗДАНИЕ.

„Матеріалы“ г. Айвазова успѣли уже обратить на себя вниманіе критики. Два его сослуживца по Петроградской духовной Академіи. профессора С. М. Заринъ и о. В. Зыковъ, предупредительно посвѣщили отмѣтить это изданіе, какъ выдающееся явленіе въ наукѣ сектовѣдѣнія. Первый, называя трудъ г. Айвазова „грандіознымъ“ и „со всею рѣшительностью“ отмѣчая „большое самостоятельное значеніе“ изданія. цѣнность и важность его для сектовѣдѣнія, сравниваетъ „съ цѣнностью и важностью для расколовѣдѣнія „Матеріаловъ“ проф. Субботина“¹⁾. Второй также, считая работу г. Айвазова „колоссальной“ и имѣющей „строго-научный характеръ“, говоритъ о ней, какъ о „весьма крупномъ событіи въ исторіи сектовѣдѣнія“, и называетъ ее „пріобрѣтеніемъ. весьма интереснымъ и цѣннымъ“²⁾.

Люди, мало свѣдущіе въ вопросахъ сектовѣдѣнія, на основаніи вышеуказанныхъ отзывовъ, естественно могутъ подумать, что трудъ г. Айвазова, дѣйствительно, представляетъ ученую работу первостепенной важности. Но такъ-ли это? Отрѣшимся отъ явнаго лицепріятія³⁾. съ которымъ написаны вышеуказанные обзоры, и попытаемся подойти къ „матеріаламъ“ г. Айвазова съ болѣе объективной стороны.

Добываніе и опубликованіе „матеріаловъ“ для изученія русскихъ мистическихъ сектъ, дѣйствительно, „является дѣломъ первѣйшей

¹⁾ См. *Христ. Чит.*, 1915 г. Декабрь.

²⁾ См. *Богосл. Вѣстникъ*, 1916 г. Январь.

³⁾ Въ отзывахъ ясно проглядываетъ не только это, но еще и плохая осведомленность авторовъ въ области сектовѣдѣнія, что и понятно, такъ какъ въ данномъ случаѣ и тотъ и другой собственно вторгается въ чуждую имъ специальность. Болѣе остороженъ въ своихъ заключеніяхъ объ изданіи г. Айвазова свящ. Н. Фетисовъ (Гр. Кіевск. Дух. Академіи. 1916 г. кн. II—III).

важности¹⁾. Ихъ требуютъ какъ наука, такъ и жизнь, какъ теоретики, такъ и практическіе дѣятели. Но, какъ и „въ любой области человѣческаго знанія“, „матеріалы“ для сужденія и выводовъ бываютъ разнаго достоинства, такъ и въ наукѣ сектовѣдѣнія они неодинаково цѣнны для строго объективныхъ построений. Съ другой стороны, качество всякихъ „матеріаловъ“ въ немалой степени зависитъ также и отъ того, *какъ* они становятся достояніемъ широкаго пользованія. Такимъ образомъ, при сужденіи, что представляетъ собой всякое изданіе „матеріаловъ“, насколько оно важно и полезно для научныхъ изысканій, необходимо имѣть въ виду два основныхъ вопроса, именно: *каковы эти матеріалы по своему существу и въ какомъ видѣ они выпускаются въ свѣтъ?* Эти же вопросы прежде всего должны поставить и мы, обращаясь къ „матеріаламъ“ г. Айвазова.

Изданные г. Айвазовымъ „матеріалы“ могутъ быть подраздѣлены на два вида: одни изъ нихъ должны быть названы въ полномъ смыслѣ *первоисточниками*, такъ какъ въ нихъ заключаются *подлинныя свидѣтельства самихъ сектантовъ о себѣ*²⁾; другіе же содержатъ въ себѣ сужденія стороннихъ лицъ о нихъ, и, такимъ образомъ, являются уже документами *второстепенной* важности. Къ первымъ относятся всякаго рода собственныя литературныя произведенія сектантовъ, какъ-то: раз-

¹⁾ Мысль о важности и необходимости изданія „матеріаловъ“ по исторіи русскаго религіозно-мистическаго движенія высказывалась и высказывается изслѣдователями постоянно: г. Айвазовъ только повторяетъ ее. Не первый г. Айвазовъ приступаетъ и къ систематическому опубликованію ихъ: онъ дѣлаетъ то, чему начало положено очень давно; достаточно вспомнить хотя бы одного только *П. И. Мельникова*, издавашаго въ свое время обширные „Матеріалы по исторіи хлыстовской и скопческой ересей“ (*Чтенія* 1872 г., кн. I—IV; 1873 г., кн. 1). Не новъ также источникъ, откуда г. Айвазовъ, главнымъ образомъ, черпаетъ свои „матеріалы“: къ судебнымъ дѣламъ обращались уже и такіе изслѣдователи, какъ *Рейтскій*, *Мельниковъ* и др. Не оригиналенъ г. Айвазовъ и тогда, когда пользуется дѣлами по процессамъ, возникшимъ уже послѣ Судебной Реформы: въ данномъ случаѣ, онъ идетъ по пути, указанному *Д. Г. Коноваловымъ* (авторомъ изслѣдованія „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектанствѣ“), у котораго, по нашему мнѣнію, позанимствовалъ и самую мысль объ изданіи „матеріаловъ“, заключающихся въ этихъ дѣлахъ. (Эту мысль г. Коноваловъ высказалъ въ предисловіи къ своей книгѣ, гдѣ, излагая планъ задуманнаго имъ изслѣдованія, говоритъ о своемъ намѣреніи дать полное *критическое* изданіе сектантскихъ духовныхъ стиховъ и напечатать обширные рукописные „матеріалы“, на основаніи которыхъ онъ велъ изслѣдованіе. Г. Коновалову, къ сожалѣнію, пока не удалось осуществить своихъ предположеній).

²⁾ Г. Айвазовъ не совсѣмъ правильно выражается, когда говоритъ, что эти „матеріалы“ носятъ въ себѣ печать подлиннаго, а не лицемѣрнаго свидѣтельства самихъ сектантовъ о себѣ. Противопоставлять слова *подлинный* и *не лицемѣрный* нельзя: *подлинному* противопоставляется *подложный*, а не *лицемѣрному*—*неискренній*. Авторъ, вообще не отличается точностью языка: *планъ* и *методъ*—у него одно и то же, *документировать* онъ, повидимому, смѣшиваетъ съ словомъ *цитировать* и пр.

сужденія, стихи, письма, посланія и пр., а также и собственноручно написанныя показанія ихъ судебнo-слѣдственной власти; ко вторымъ же принадлежатъ: канцелярскія отписки о сектантахъ, мнѣнія экспертовъ о нихъ, доклады и записки съ изложениемъ ихъ вѣроученія и культовыхъ особенностей, и пр. Первые, конечно, безспорно имѣютъ самодовлѣющую научную цѣнность; значеніе же вторыхъ должно опредѣляться степенью ихъ соответствія основнымъ источникамъ. Иначе говоря, первые свидѣлствуютъ сами о себѣ, вторые же требуютъ тщательнаго изслѣдованія. Въ отношеніи къ первымъ нельзя собственно допускать *никакого выбора*, по отношенію же ко вторымъ примѣненіе *научнаго отбора* требуется, какъ непремѣнное условіе. Г. Айвазову чуждо такое разграниченіе архивнаго матеріала. У него все смѣшано въ одну общую массу. Наряду съ документами, дѣйствительно, первѣйшей важности, имъ помѣщаются „матеріалы“ въ высшей степени *сомнительные* по своей научной цѣнности. То, что, съ безусловной пользой для дѣла, могло бы быть совершенно выброшено, г. Айвазовымъ издается какъ нѣчто существенное для изслѣдованія христовщины. Такъ, напримѣръ, среди своихъ „матеріаловъ“ онъ приводитъ рапортъ священника Николая Вазерскаго преосвященному Іакову (Вечеркову), бывшему въ то время епископомъ Саратовскимъ. Въмѣстѣ съ рапортомъ напечатана и записка этого священника о хлыстахъ, въ которой содержатся слѣдующіе отдѣлы: *понятіе о хлыстахъ, мѣсто, видъ и обрядъ моленія ихъ, таинства, содержащія ими, жизнь и другія обстоятельства хлыстовъ, происхожденіе секты*. Говоря о таинствахъ сектантовъ, о. Вазерскій очень много вниманія удѣляетъ вопросу о *способѣ и обрядѣ бракосочетанія у нихъ*¹⁾. Но кому

1) Вотъ какъ онъ описываетъ этотъ *способъ и обрядъ*: „Когда нужно выйти дѣвицѣ въ замужество, то просить о семъ Богородицу. Сія, повелѣвъ собраться великому множеству дѣвицъ, выходитъ съ ними вечеромъ поздно въ лѣсъ на извѣстное мѣсто или въ степь на возвышенный курганъ, становится ихъ вокругъ себя на колѣни, а сама, ставъ въ серединѣ ихъ, начинаетъ читать на извѣстномъ языкѣ молитвы, а дѣвицы прииѣваютъ, стоя на колѣняхъ, нѣкоторыя слова и продолжаютъ это до полуночи лѣтней ночи. Въ самую же полночь дѣвицы встаютъ, а Богородица, нѣсколько времени что-то про себя прошепавъ, кричитъ: „*Отзовись, отзовись, другъ нашъ*“. Сказавъ сіе, умолкаетъ, а всѣ, оборотавъ къ полуночной странѣ, слушаютъ и вдругъ слышатъ страшный, глухой голосъ, отвѣчающій: за какимъ невѣстѣ быть женихомъ, какъ его зовутъ, будетъ ли онъ богатъ или бѣденъ, но на то: долго-ли они прожизнутъ, будутъ-ли и сколько будутъ имѣть дѣтей, — отвѣта никогда не получали, хотя о семъ и запрашивали. Выслушавъ отвѣтъ, тотчасъ расходятся по домамъ. Симвъ же порядкомъ совершается касательно жениха, съ тою только разницею, что ходитъ не Богородица, а Молебщикъ и не съ дѣвицами, а съ холостыми мужчинами.

Узнавши, по возвыщенію голоса, о женихѣ или невѣстѣ, Богородица того или другого уведомляетъ съ приказаніемъ: приготовившись ко вступленію въ бракъ, по имѣвшемуся

же неизвѣстно, что именно этого-то таинства и не признають послѣдователи христовщины. *Бракоборчество* съ самаго начала секты было основнымъ пунктомъ ученія „людей божіихъ“, и на всемъ протяженіи своей исторіи христовщина никогда не измѣняла этому догмату. Зачѣмъ же понадобились г. Айвазову подобнаго рода документы? Вѣдь, это дѣйствительно никому не нужный хламъ¹⁾. Присутствіе такихъ сомнительныхъ „матеріаловъ“ въ изданіи г. Айвазова безспорно понижаетъ степень общей научной цѣнности труда. Для науки сектовѣдѣнія, въ виду ея особаго положенія, необходимы *безспорные* документы. Все же то, что не имѣетъ такого характера, можетъ принести ей не пользу, а вредъ, ибо чрезъ то нерѣдко порождаются сплетни, а не достовѣрные факты.

Научное достоинство изданія г. Айвазова еще болѣе умаляется тѣмъ способомъ или методомъ, который употребляется имъ при опубли-

голосу, явиться въ назначенный для сего день, а Богомольцику повелѣваетъ повѣстить о семъ обществу; собравшееся общество, молясь, по сказанному о порядкѣ моленію, испрашиваетъ голоса: счастливы ли, или нѣтъ будутъ новобрачующіеся. При чемъ случается имъ, не получая долго отвѣта, хлыстаться разъ по двѣнадцати. Получивъ отвѣтъ изъ ямы-кладезя о счастливомъ или несчастливомъ житіи новобрачующихъ, оканчиваютъ моленіе, а Богородица приказываетъ чрезъ семнадцать дней собраться всему обществу, подобно годовому. Сопедшисъ, молятся въ продолженіе цѣлой ночи, иногда двухъ или трехъ, ходя часто вокругъ чана, хлыщутъ себя лозами въ мочъ, приговаривая; „*позволишь ли обвѣнчаться, види къ намъ, вынеси извѣстіе намъ*“. И въ какую-либо изъ сихъ ночей, но не иначе какъ въ полночь, дѣлается, подобно годовому моленію, надъ чаномъ туманъ и изъ онаго слышится какъ бы младенческій голосъ, говорящій; „*обвѣнчайтесь, сею вѣрою наслаждайтесь и не колебайтесь*“. По выслушаніи голоса, продолжаютъ моленіе до разсвѣта; на разсвѣтѣ Богородица садится впереди чана. Къ ней сидящей, подошедъ, женихъ и невѣста прикладываются къ колѣну (цѣлуютъ), а она, взявъ обоихъ за головы, говоритъ: „*живите благополучно, вѣру нашу соблюдайте, и моленіе наше почитайте, а мы за васъ будемъ Богу молиться*“. Послѣ они подходятъ къ Моельцику; у сего цѣлуютъ лѣвую руку; онъ, сказавъ имъ одно съ Богородицей, беретъ обоихъ за руки и подведши невѣсту къ жениху, влагаетъ ея руку въ его, говоря: „*Вотъ тебѣ жена отъ нашего Бога дана, — люби да жалуи*“. А ей: „*Вотъ тебѣ мужъ отъ матери нашей Богомольной данннй, — слушай его и почитай*“. Потомъ Богородица, взявъ за руки обоихъ, водить вокругъ чана, при чемъ собраніе также ходитъ вокругъ чана, а Богомольцикъ, позади, хлыщетъ лозою жениха и невѣсту, говоря: „*обратились, сочетались, по нашему Христа велѣнью, а отъ насъ утѣшныхъ моленью*“. Когда, такимъ образомъ, обведутъ ихъ кругомъ шесть разъ, то Богородица, обмѣнявъ имъ кольца, заставляетъ лобызаться. Въ заключеніе оба, Богородица и Богомольцикъ дѣлають имъ увѣщанія, большею частью, слѣдующія: „*Живите въ мирѣ, не утѣшайте, вѣру свою соблюдайте, и безъ вѣдома нашего никому ни подъ какими казнями оной не объясняйте, иначе да будете прокляты*“. Разошедшисъ по домамъ, отцы обвѣнчавшихся дѣлають ширъ о бракосочетаніи, упросивъ на оный Богородицу и Моельцика“ („Матеріалы“ Томъ 1-й, стр. 83—85).

¹⁾ Въ изданіи г. Айвазова можно указать еще нѣсколько случаевъ подобнаго же хлама; таковы, напримѣръ, записки о хлыстахъ извѣстнаго предсѣдателя комиссіи о скопцахъ Липранди и министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго и др.

кованія „матеріаловъ“. Г. Айвазовъ совершенно игнорируетъ требованія, обычно предъявляемыя ко всякому издателю историческихъ документовъ. Научное изданіе „матеріаловъ“ требуетъ надлежащей *отправы* для нихъ, дабы каждый документъ являлся въ соответствующей ему *научной рамкѣ*. Только при этомъ условіи должнымъ образомъ можетъ быть понятъ его настоящій смыслъ и значеніе, какъ историческаго источника; безъ этого же онъ рискуетъ обратиться въ простое *сырье*. Г. Айвазовъ печатаетъ свои „матеріалы“ безъ соблюденія этого элементарнаго требованія. Въ результатѣ получается впечатлѣніе, что онъ *поисидѣриалъ* изъ разныхъ источниковъ рядъ нужныхъ ему документовъ и преподнесъ это въ качествѣ ученаго изданія. Г. Айвазовъ беретъ какое-либо судебное сектантское дѣлопроизводство, выписываетъ изъ него отдѣльные документы и печатаетъ ихъ. Но почему онъ останавливаетъ свое вниманіе на одномъ документѣ этого дѣлопроизводства и пренебрегаетъ другими, почему иногда изъ всего дѣлопроизводства выписываетъ только одинъ какой-либо актъ, хотя бы это дѣлопроизводство и состояло изъ нѣсколькихъ томовъ—это остается секретомъ г. Айвазова. Почему, напр., изъ „Радаевского“ дѣла онъ не приводитъ показаній единомышленника Василя Максимовича, беретъ *второе* обвинительное посланіе Василя Радаева къ отцу своему духовному и оставляетъ совсѣмъ *первое*; почему объ *аввакумовцахъ* или *копыловцахъ* онъ находитъ нужнымъ говорить только словами канцелярскихъ документовъ (Донесеніе Тамбовскаго Губернскаго Правленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, рапортъ ассесора Тамбовскаго Губернскаго Правленія Матвѣева Начальнику Тамбовской губерніи и Рапортъ младшаго чиновника особыхъ порученій Чихачева Тамбовскому губернатору), а не словами самихъ сектантовъ, тѣмъ болѣе, что, по его же собственному заявленію, въ этихъ оффиціальныхъ бумагахъ можно найти лишь „приблизительную сводку свидѣтельскихъ показаній“, данныхъ на слѣдствіи, и пр., пр., пр... По отношенію къ каждой главѣ изданія можно поставить цѣлый рядъ вопросовъ, подобныхъ указаннымъ; и отвѣта на нихъ мы не найдемъ. Въ трудѣ г. Айвазова не видно опредѣленной системы, не видно опредѣленнаго плана, по которому онъ дѣлаетъ извлеченія изъ судебнослѣдственнаго матеріала. Всякій самый-безпристрастный читатель всегда будетъ находиться подъ впечатлѣніемъ мысли, что издатель ведетъ какую-то *свою линію*, старается *подобрать* матеріалы для какихъ-то *своихъ цѣлей*. Мысль объ опредѣленной тенденціи ни на минуту не можетъ покинуть его. Этого могло бы и не быть, если бы г. Айвазовъ каждую главу изданія предварялъ необходимыми пояснительными замѣчаніями, въ которыхъ давалъ бы исчерпывающія объясненія, связанныя съ помѣщаемыми въ ней документами. При томъ же порядкѣ, котораго держится

г. Айвазовъ, серьезный читатель все время чувствуетъ себя неудовлетвореннымъ. Если онъ въ концѣ концовъ спросить себя, можно ли довѣриться изданію г. Айвазова, то безусловно самъ же дастъ себѣ отрицательный отвѣтъ, ибо у него нѣтъ увѣренности, что г. Айвазовъ извлекъ изъ дѣла все, что необходимо для характеристики даннаго сектаитскаго направленія. Предпринятое г. Айвазовымъ изданіе „матеріаловъ“ нужно бы было вести иначе. Ему надлежало, собственно говоря, издавать не отрывки изъ дѣлъ, а цѣлыя дѣла. Тогда бы еще можно было говорить о научной важности изданія. Въ теперешнемъ же видѣ изданіе г. Айвазова въ существѣ дѣла имѣетъ весьма сомнительную научную цѣнность. Миссіонеры, можетъ быть, и будутъ пользоваться имъ для своихъ практическихъ цѣлей, но ни одинъ серьезный изслѣдователь въ своихъ изысканіяхъ никогда не рискнетъ довѣриться „матеріаламъ“ Айвазова. Не должна довѣряться имъ и серьезная судебная экспертиза.

Не такъ думаетъ о своемъ трудѣ самъ г. Айвазовъ. По его мнѣнію, „матеріалы“ имѣютъ „огромное не только научное, но и практическое—церковное и государственное—значеніе“. Такое самообольщеніе г. Айвазова обуславливается его своеобразнымъ и притомъ неправильнымъ взглядомъ на характеръ строго-научнаго изданія „матеріаловъ“. По этому поводу онъ разсуждаетъ такимъ образомъ: „Нашему изданію „матеріаловъ“ мы даемъ *строго-научный характеръ*, да, по нашему глубокому убѣжденію, и единственно цѣлесообразный для изслѣдованія по нимъ русскихъ мистическихъ сектъ. Въ этомъ своемъ стремленіи, мы прежде всего тщательно старались сохранить полноту и неповрежденность, или точность печатаемыхъ матеріаловъ. Мы ставили себя въ роль *фотографовъ* ихъ. Мы не допускали никакихъ уклоненій отъ подлинныхъ документовъ, сохраняя даже орфографію и пунктуацию ихъ, такъ какъ и послѣдняго рода правки могутъ существенно повредить смыслъ документовъ. Мы не допускали отъ себя нигдѣ ни сокращеній, ни добавленій, ни, наконецъ, истолкованій или поясненій, претендующихъ на то или иное пониманіе документовъ, *такъ какъ послѣдняго рода работа входитъ уже въ задачу изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ, а не изданія матеріаловъ о нихъ*. Здѣсь же такая работа можетъ даже повредить достоинству самихъ матеріаловъ, внося сторонній для нихъ элементъ. Мы, затѣмъ, тщательно старались *документировать* происхожденіе матеріаловъ, ихъ принадлежность и подлинность. Все это нами исполнено въ подстрочныхъ указаніяхъ“. Такъ смотритъ г. Айвазовъ на свои задачи, какъ издателя „матеріаловъ“. Мы нескрвенно изумляемся такому упрощенному пониманію требованій строго-научнаго изданія. По представленію г. Айвазова, *ученый издатель* архивныхъ матеріаловъ и *фотографъ*—суть понятія

однозначція. Стоитъ сохранить всю безграмотность стараго документа, и изданіе его выйдетъ строго-научнымъ. Строгая научность изданія памятника заключается, главнымъ образомъ, не въ этомъ; она состоитъ въ приданіи изданію архивнаго документа такого вида или состоянія, при которомъ получали бы исчерпывающее разрѣшеніе всѣ вопросы, возникающіе при его чтеніи. Строго-научный характеръ изданія не только не исключаетъ, но, наоборотъ, требуетъ многого изъ того, отъ чего такъ отрещивается г. Айвазовъ. Развѣ „правка“ документа, по правиламъ установленнымъ и принятымъ, или поясненія къ нему не входятъ въ задачу ученаго изданія? Напрасно г. Айвазовъ относитъ это къ изслѣдовательной части предпринятой имъ работы: въ ученомъ изслѣдованіи должны быть свои самостоятельныя задачи, особыя отъ задачъ ученаго изданія матеріаловъ, на коихъ оно будетъ покоиться. Г. Айвазовъ можетъ не соглашаться съ нами. Но пусть онъ возьметъ и просмотритъ существующія изданія архивныхъ документовъ, которыя могутъ быть приняты, если не за образецъ, то за руководство, и онъ увидитъ, что такъ рассуждать, какъ онъ рассуждаетъ, ему, какъ издателю, безусловно нельзя.

Да и самъ г. Айвазовъ иногда отступаетъ отъ принятаго имъ порядка, очевидно, чувствуя, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ известной „правки“ издавать документы нельзя. Вотъ, напримѣръ, въ главѣ о *послѣннченковцахъ* онъ весьма часто исправляетъ въ своихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ показанія Федора Кирилловича Послѣннченко. Послѣдній, напримѣръ, показывалъ, что онъ въ церкви не вѣнчался; г. Айвазовъ по этому поводу дѣлаетъ примѣчаніе: „Оказалось же, что вѣнчался и имѣлъ отъ законной жены дѣтей“. Обвиняемый говорилъ, что онъ имѣлъ духовную жену, съ которой прижилъ дочь; г. Айвазовъ замѣчаетъ: „Оказалось же, что дочь Евдокія была пріемной“ и т. п. Или, напр., въ главѣ о *старуковцахъ* г. Айвазовъ даетъ любопытную справку, что повѣсть о Нинѣ, которая приводится въ письмѣ сектанта, какъ откровеніе, есть ничто иное, какъ выдержка изъ романа Всева Соловьева: „Старый домъ“. Или еще: въ главѣ объ *еленушковцахъ* онъ дѣлаетъ цѣлую справку объ иконѣ Души Чистой¹⁾. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ онъ корректируетъ даже и текстъ документа²⁾. Но все это дѣлается г. Айвазовымъ какъ-то отрывочно и урывками, многое изъ того, что требуетъ поясненій, оговорокъ, исправленій, имъ пропущено совсѣмъ.

¹⁾ При чемъ И. Е. Забѣлина онъ почему-то величаетъ профессоромъ.

²⁾ Напримѣръ, въ главѣ о *михмановцахъ* онъ исправляетъ ошибку Прав. Сената, который дѣло о хлыстахъ-шалалутахъ 8 іюня 1892 года назвалъ дѣломъ о хлыстахъ Екатеринбургскихъ вмѣсто Екатеринбургскихъ.

Приведенное разсужденіе г. Айвазова представляет собой довольно наглядное доказательство того, что онъ плохо подготовленъ къ роли издателя архивныхъ матеріаловъ, что онъ не понимаетъ своихъ задачъ и только портить, дѣйствительно, хорошее дѣло.

Г. Айвазовъ въ особую заслугу себѣ ставитъ точность изданія, называя себя только *фотографомъ*. Мы смѣемъ утверждать, что г. Айвазовъ *фотографъ плохой*. Вотъ, напр., какъ издано имъ показаніе Радаева 27 мая 1850 г.

Въ подлинникѣ.

У г. Айвазова.

На исповѣди и у Св. Причастія
ежегодно бываю

подъ судомъ же ни за что не
находился

Сначала я сомнѣвался въ томъ,
что не ошибочно ли думаю
молившись цѣлую недѣлю
что противился Духу
туда перетаскалъ и книги свои
по воли своей уже во мнѣ не
было

и началъ опять гонять и водить
меня духомъ

во всякихъ вещахъ

У Ивана Васильева, села жъ
Волчичихи, Удѣльнаго Вѣдомства,
была сестра, которая, собираясь
въ путь, пришла къ нему простить-
ся

и дорогой умерла.

Все это предсказывалъ я

Духа Святаго

я въ другой разъ пришелъ и
сталъ перебирать лучины въ рукахъ

Иванъ Васильевъ

и всякій разъ

На Ваду хворала женщина, ее
зовутъ Настасья Пашкова

Когда же я вдохновлялся.

она, Устинья, имѣла вражду

На исповѣди и у Св. Причастія
бываю ежегодно.

Этой фразы нѣтъ совсѣмъ.

Сначала сомнѣвался въ томъ, не
ошибочно ли думаю
молясь цѣлую недѣлю
что противишься Духу
куда перетаскалъ и книги свои
по воли своей во мнѣ уже не
было

и началъ опять водить и гонять
меня духомъ

во всѣхъ вещахъ

Ивана Васильева, крестьянина
села Волчихи, сестра, собравшись
въ путь, пришла къ нему простить-
ся

И на дорогѣ умерла

Все это предсказалъ я

Духа Божія

въ другой разъ я пришелъ и
сталъ требовать лучины въ руки

Иванъ Васильевичъ

и каждый разъ

Хворала женщина Настасья Па-
кова

Когда же я вдохновляемъ

она имѣла вражду

сестра же жены брата моего жала
въ это время

была мнѣ непріятна

Объ Иркутскомъ же Искупителѣ
и Большомъ Успенскомъ колоколѣ

Федоръ Павловъ

Аграфену Зюзинскую

сожитіе имѣлъ

дѣлалъ это по внушенію Духа

Божія

а по прочтеніи записаннаго по-
казанія еще дополнилъ

съ давнихъ лѣтъ пристрастенъ
къ чтенію священныхъ книгъ

По окончаніи означеннаго допро-
са крестьянинъ Василій Максимовъ
въ дополненіе показалъ, что сверхъ
обнаруженныхъ имъ въ томъ допро-
сѣ ходившихъ къ нему слушать
его ученіе людей, были еще, какъ
теперь припомнить, *дваки деревни
Вторусской: Марфа Θεодорова и
Авдотья Абрамова, съ коими тоже
не по своей волѣ, а по внушенію
духа божія имѣлъ прелюбодѣйную
связь*; а прежде объ нихъ не пока-
залъ по запомнанію; тетрадей
же его собственнаго писанія въ
раздачѣ было, какъ припомина-
еть, 4, именно: разныя назиданія
духовныя, слово о истинномъ пути,
слово зѣло полезное, и о Іисусовой
молитвѣ; но у кого онѣ изъ его
товарищей находятся, припомнить
не можетъ.

Не будемъ утомлять читателя сличеніемъ другихъ „матеріаловъ“
г. Айвазова съ ихъ подлинниками. Замѣтимъ только, что подобныхъ
неисправностей не мало можно встрѣтить на многихъ страницахъ из-
данія.

сестра же жены брата моего шла
въ это время

была непріятна

Объ Крѣшинскомъ же Искупи-
телѣ и о Московскомъ Успенскомъ
колоколѣ

Федоръ Ивановъ

Аграфену Зазнаемую

соитіе имѣлъ

желалъ это по внушенію Духа

Божія

а по прочтеніи еще дополнилъ

съ давнихъ лѣтъ приоровленъ
къ чтенію священныхъ книгъ

*Изъ всего абзаца въ подстрочномъ
примѣчаніи приведены только кур-
сивныя слова.*

Г. Айвазовъ, повидимому, придаетъ также большое значеніе и своимъ подстрочнымъ примѣчаніямъ, гдѣ онъ „документируетъ происхожденіе „матеріаловъ“, ихъ принадлежность и подлинность“. Г. Айвазовъ только громко выражается. Въ дѣйствительности, это не документировка, ибо въ ней, въ громадной массѣ случаевъ, для г. Айвазова не было даже и нужды; это—простая цитация или указаніе источника, откуда взяты издаваемые отрывки документовъ. Цитируетъ г. Айвазовъ исправно. Но попробуйте провѣрить его; попробуйте отыскать судебныя дѣла, откуда онъ извлекаетъ свои „матеріалы“. Съ увѣренностью можно сказать, что на это потребуется громадная затрата времени и труда, хотя въ дѣйствительности достать ихъ очень легко. Г. Айвазовъ почему-то упорно не желаетъ называть учрежденія, гдѣ въ настоящее время сосредоточиваются всѣ сектанскія дѣла, именно: Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи, а все время отсылаетъ читателя въ мѣста ихъ первоначальнаго происхожденія. Не дѣлаетъ-ли это г. Айвазовъ сознательно? Нѣтъ-ли здѣсь скрытаго умысла показать, какихъ трудовъ стоило ему добываніе сектантскихъ „матеріаловъ“, якобы разбросанныхъ по разнымъ отдаленнымъ угламъ Россіи? Г. Айвазовъ не станеть, конечно, отрицать того, что теперешнее мѣстонахожденіе сектантскихъ дѣлъ ему хорошо извѣстно, ибо со многими изъ нихъ онъ познакомился именно въ Архивѣ Юстиціи¹⁾.

Вмѣстѣ съ непониманіемъ задачъ строго-научнаго изданія „матеріаловъ“, г. Айвазовъ обнаруживаетъ еще и свою недостаточную осѣдомленность въ исторіи христовщины. „Наши мистическія секты,—говоритъ онъ,—явленіе не случайное, не мимолетное и не текущаго дня. Онѣ уходятъ своими корнями въ глубь прошлыхъ вѣковъ. Вѣками онѣ слагались, вѣками ширились, вѣками дробились... Словомъ, прежде, чѣмъ жить *нынѣ*, онѣ уже жили *прежде*. Прежде чѣмъ мыслить и вѣровать *нынѣ*, онѣ мыслили и вѣровали *прежде*: изъ своего прежняго онѣ почерпаютъ свое настоящее; на длинномъ историческомъ пути своего существованія у насъ онѣ видоизмѣнялись, дробились, сплочивались, снова дробились и т. д... Отсюда понятно, что и самое распредѣленіе нашихъ „Матеріаловъ“ должно носить на себѣ печать преемственности

¹⁾ По отношенію къ Архиву Юстиціи г. Айвазовъ вообще держится какъ-то странно. Какъ записавшійся въ Архивѣ, онъ обязанъ былъ прислать въ его бібліотеку свое изданіе. Это требовалось не только простое вѣжливостью, но и прямыми правилами Архива, которые своевременно были предъявлены ему въ моментъ подачи имъ прошенія о допущеніи къ занятіямъ. Спустя нѣкоторое время послѣ появленія публикаціи о выходѣ въ свѣтъ изданія, Архивъ счелъ нужнымъ напомнить г. Айвазову о его обязанности. Но г. Айвазовъ остался вѣрнымъ себѣ и на этотъ разъ. Ужъ не боялся ли г. Айвазовъ того, что въ Архивѣ могутъ по настоящему провѣрить его.....

временъ, со всѣми атрибутами каждаго періода“. Невольный трепеть испытываешь, когда читаешь эти напыщенные слова г. Айвазова. Судя по нимъ, естественно ожидаешь, что въ своихъ „материалахъ“ г. Айвазовъ развернетъ величественную картину всей прошлой жизни секты, прослѣдитъ исторію ея на протяженіи почти трехвѣкового періода времени. Но эти ожиданія не сбываются. Обращаясь къ самымъ „материаламъ“, мы видимъ совсѣмъ другую картину. Исторія секты представлена здѣсь большими скачками. Ни о какой даже и приблизительно правильной преемственности временъ говорить не приходится. Секта началась, какъ предполагаютъ, въ первой половинѣ 17 вѣка, а первый документъ, издаваемый г. Айвазовымъ, относится къ половинѣ 18 столѣтія. Но, можетъ быть, г. Айвазовъ здѣсь не виноватъ, такъ какъ время не сохранило намъ никакихъ матеріаловъ изъ этого періода исторіи секты? Нѣтъ, данныя, касающіяся древнѣйшаго періода исторіи христовщины, имѣются. Ихъ нужно было только поискать¹⁾... Начавши свое изданіе документомъ половины 18 вѣка, г. Айвазовъ сразу же переходитъ къ первой половинѣ 19 столѣтія. Опять пробѣлъ чуть не въ цѣлое столѣтіе. Вторая половина 18 вѣка и первая четверть 19 столѣтія въ исторіи христовщины для г. Айвазова, какъ будто бы не существуютъ. Если по отношенію къ древнему періоду христовщины для г. Айвазова еще возможны были какія-либо оправданія, то здѣсь никакихъ оправданій для него быть не должно. Отъ этого именно періода христовщины сохранилась громадная масса архивнаго матеріала, который г. Айвазовъ могъ черпать полной рукой, если бы только захотѣлъ. Тѣмъ болѣе, что такая работа не представляла для него собственно никакой трудности, такъ какъ архивы, въ которыхъ хранятся указанные матеріалы, находятся у него почти подъ бокомъ, въ томъ же Петроградѣ, гдѣ онъ имѣетъ постоянную осѣдность. Эта архивная масса документовъ могла бы быть особенно интересна и полезна для г. Айвазова, какъ для историка секты. Въ ней онъ нашелъ бы очень много данныхъ, совершенно неизвѣстныхъ еще въ наукѣ, для того, чтобы наглядно показать, какъ быстро шло развитіе внутренняго содержанія секты, какія измѣненія она испытывала, наприм., въ соприкосновеніи

¹⁾ Укажемъ хотя-бы на слѣдующій примѣръ. До насъ сохранилось цѣлое дѣлопроизводство Углицкой Провинціальной Канцелярїи о послѣдователяхъ христовщины, поименныхъ въ Углицкомъ уѣздѣ архимандритомъ Андроникомъ въ 1717 году. Это дѣлопроизводство заключаетъ въ себѣ *первое* разслѣдованіе о „людяхъ божїихъ“ или, какъ они назывались тогда, „квакерахъ“. Въ немъ содержится очень много важныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній, относящихся именно къ раннѣйшей исторіи христовщины. „Дѣлопроизводство“ хранится въ Архивѣ Св. Синода, гдѣ оно вшито въ дѣло о квакерахъ 1733 года. Отъ вниманія г. Айвазова это дѣлопроизводство ускользнуло совсѣмъ. См. ниже *Приложеніе*.

съ духоборствомъ и съ интеллигентнымъ мистицизмомъ Александровской эпохи, въ какія отношенія она стала къ возникшему въ ея нѣдрахъ скопчеству, какъ постепенно нарождались въ ней тѣ черты, съ которыми мы встрѣчаемся въ послѣдствіи въ „радаевщинѣ“, черты, существеннымъ образомъ видоизмѣняющія общій обликъ христовщины, и пр. Г. Айвазовъ, собственно говоря, имѣетъ дѣло съ „матеріалами“ позднѣйшаго происхожденія, заключающимися въ судебныхъ дѣлахъ о сектантахъ. Эту область ему надлежало бы отграничить опредѣленнѣй и поставить для себя болѣе узкія задачи. Для дѣла это было бы полезнѣй, а для него правдивѣй.

Какъ историкъ секты, г. Айвазовъ не только обнаруживаетъ плохую освѣдомленность, но допускаетъ еще такія сужденія, которыя, по меньшей мѣрѣ, должны быть признаны странными. Это особенно выразительно сказывается у г. Айвазова тамъ, гдѣ онъ говоритъ о *періодахъ* въ исторіи христовщины. Г. Айвазовъ пишетъ буквально слѣдующее: „Матеріалы наши должны быть издаваемы методомъ историческимъ или хронологическимъ, при чемъ каждый періодъ мы старались обозначить именемъ вождей секты, что сразу вскрываетъ какъ ея сплоченность, такъ равно и дробленность, и что вполне соответствуетъ принятому у сектантовъ порядку“. И такъ, что ни вождь, то періодъ сектанской исторіи. У г. Айвазова сообщаются матеріалы болѣе, чѣмъ о тридцати вождяхъ христовщины, изъ нихъ болѣе 25 жили и дѣйствовали на протяженіи 19 столѣтія. Слѣдовательно, исторія христовщины одного только 19 вѣка, по представленію г. Айвазова, имѣетъ болѣе 25 періодовъ. По мысли г. Айвазова, на одномъ и томъ же пространствѣ времени, одновременно, могутъ быть, напр., четыре періода. *Данило-филитовцы, скопкинцы, улаевцы и радаевцы* почти одновременно жили въ первой половинѣ 19 вѣка. Неужели они обозначаютъ отдѣльные періоды? Г. Айвазовъ упорно не понимаетъ, что имена вождей въ данномъ случаѣ могутъ обозначать лишь отдѣльныя *теченія* въ христовщинѣ, но никакъ не отдѣльные *періоды* ея исторіи.

Странность въ сужденіяхъ соединяется у г. Айвазова съ чрезвычайной самоувѣренностью. „Однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ научнаго достоинства матеріаловъ,—говоритъ онъ,—является ихъ новизна, или неизвѣстность въ литературѣ. И этимъ признакомъ запечатлѣны наши „матеріалы“ полностью“. Г. Айвазовъ заблуждается. Его „матеріалы“ не имѣютъ, конечно, характера абсолютной новизны: да и относительная ихъ новизна должна быть принимаема съ большими оговорками. Нѣкоторые изъ издаваемыхъ имъ „матеріаловъ“ были напечатаны другими лицами ранѣе г. Айвазова, и это почему-то осталось неизвѣст-

нымъ ему¹⁾. Иные были уже настолько основательно использованы въ ученой литературѣ, что воспроизведеніе ихъ въ полномъ видѣ не представляетъ собственно большого интереса. Есть въ его изданіи и такіе „матеріалы“, которые печатаются имъ лишь для того, чтобы подвести къ нимъ варианты другихъ списковъ, уже опубликованныхъ. Для специалистовъ въ изданіи г. Айвазова собственно нѣтъ совсѣмъ неизвѣстныхъ матеріаловъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просто перелистать книгу Д. Г. Коновалова: „Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ“. Здѣсь въ многочисленныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ весьма часто можно встрѣтить не только цитаты, но и выдержки изъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, откуда извлекаетъ свои матеріалы г. Айвазовъ. Какъ же послѣ этого г. Айвазову можно говорить о *полной* новизнѣ издаваемыхъ имъ „матеріаловъ“. Г. Айвазову слѣдовало бы быть скромнѣй въ оцѣнкѣ собственнаго труда²⁾.

Одинъ изъ рецензентовъ г. Айвазова особенно цѣнной частью „матеріаловъ“ считаетъ *алфавитные указатели*, приложенные къ каждому тому изданія. Большую важность придаетъ имъ и самъ г. Айвазовъ. Алфавитный указатель стиховъ—дѣйствительно былъ бы остроумнымъ и полезнымъ изобрѣтеніемъ г. Айвазова, если бы намъ не было извѣстно, что еще въ 1909 г. г. Влад. Бончъ-Бруевичъ опубликовалъ впервые именно такой алфавитный указатель духоборческихъ „вопросовъ и отвѣтовъ“, псалмовъ, стихковъ и пр., въ его второмъ выпускѣ „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“, гдѣ напечатана „Животная книга“ духоборцевъ. Такой же алфавитный указатель духовныхъ стиховъ мы находимъ у него же въ IV в. „Матеріаловъ“, посвященномъ „Новому Израилю“ и вышедшему уже въ 1911 г. Такъ что и здѣсь г. Айвазовъ отнюдь не оригиналенъ.

Другой указатель, по нашему мнѣнію, долженъ бы быть составленъ иначе. Въ немъ содержатся указанія *собственныхъ именъ и фамилій, названій мѣстностей, учреждений, рукописей, книгъ* и проч., проч., проч.... Г. Айвазовъ, такимъ образомъ, въ одинъ указатель помѣщаетъ,

¹⁾ На это болѣе подробно указываетъ въ своемъ отзывѣ и свлш. Н. Фетисовъ.

²⁾ Любопытно отмѣтить слѣдующее несомнѣнное, но тщательно скрываемое г. Айвазовымъ, явленіе. Просматривая изданіе г. Айвазова, все время чувствуешь, что издатель связанъ какими-то внутренними нитями съ г. Коноваловымъ. Онъ, невидимому, неуклонно идетъ по слѣдамъ послѣдняго. Изъ огромной массы судебныхъ дѣлъ останавливаетъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на тѣхъ, которыми пользовался и г. Коноваловъ; въ самыхъ дѣлахъ нерѣдко выбираетъ документы, которые были предметомъ особеннаго вниманія и автора „Религіознаго экстаза“. Какъ будто какая-то невидимая сила влечетъ г. Айвазова къ г. Коновалову. И тѣмъ не менѣе, онъ ни гдѣ ни разу даже и не упоминаетъ имени своего „путеводителя“.

по крайней мѣрѣ, три. Хотя такіе указатели встрѣчаются, но смѣемъ думать, что особеннаго удобства въ этомъ нѣтъ,—и было бы лучше ихъ разбить на отдѣльные указатели.

Въ заключеніе намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ по поводу тѣхъ трудностей, которыя пришлось испытывать г. Айвазову при добываніи „матеріаловъ“ и на которыя онъ указываетъ съ явною цѣлью увеличить цѣнность своего труда. „Добываніе матеріаловъ,—говоритъ онъ,—было предметомъ нашихъ болѣе чѣмъ пятнадцатилѣтнихъ усилій, при благопріятно сложившихся обстоятельствахъ нашего служенія Церкви въ званіи миссіонера съ 1899 года, въ епархіяхъ: Тамбовской, Екатеринославской, Харьковской, Московской и Петроградской,—а съ 18 октября 1912 г. и въ званіи преподавателя по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства—сперва въ Московской Духовной Академіи, а затѣмъ въ Петроградской. Впрочемъ одно служебное положеніе наше еще не давало намъ полной возможности добыть печатаемые нами „матеріалы“. Приходилось и по личному побужденію много разъѣзжать по Россіи, рыться въ разныхъ архивахъ, книгохранилищахъ и пр., входить въ непосредственныя сношенія съ сектантами и другими полезными для нашей цѣли лицами. Также приходилось вести весьма сложныя и длительныя сношенія съ разными официальными учрежденіями и лицами по вопросамъ нашего изданія. Требовалось повсюду: „терпѣніе и трудъ“... Все это словоизліяніе характерно для г. Айвазова. Повидимому, онъ склоненъ думать, что изданіе можно было выпустить безъ труда. Дѣло, собственно, не въ *трудѣ*, а въ *трудностяхъ*, или, вѣрнѣе, въ *препятствіяхъ*, которыя приходится преодолевать всякому автору и всякому издателю. Вотъ что, безусловно, повышаетъ цѣнность работы. А въ этомъ отношеніи г. Айвазовъ все время находился въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Рѣдкому изслѣдователю удавалось работать съ такими удобствами, какія предупредительно предоставлялись г. Айвазову различными официальными учрежденіями и лицами. Для лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства эта предупредительность была обязательна, разъ дѣло касалось такой „почтенной“ въ вѣдомствѣ персоны, какъ г. Айвазовъ. На учрежденія же другихъ вѣдомствъ онъ предпочиталъ оказывать давленіе чрезъ духовную власть, которая никогда не могла и подумать объ отказѣ г. Айвазову. Въ пользованіи послѣднимъ средствомъ г. Айвазовъ доходилъ иногда до крайнихъ предѣловъ. Вотъ одинъ, лично намъ извѣстный, случай. Въ іюль мѣсяцѣ 1914 года Совѣтъ Петроградской Духовной Академіи, по ходатайству г. Айвазова, обратился въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи съ просьбой выслать для него цѣлый рядъ (числомъ 12) сектантскихъ дѣлъ. Архивъ отвѣтилъ, что исполнить

просьбы Совѣта Академіи онъ не можетъ, такъ какъ не имѣетъ законныхъ основаній для этого, но что г. Айвазовъ можетъ изучать эти дѣла въ самомъ Архивѣ, хотя они и отнесены, по распоряженію г. министра, къ разряду секретныхъ, т. е. неподлежащихъ выдачѣ стороннимъ лицамъ. Эти соображенія Архива не остановили г. Айвазова, и онъ вошелъ съ ходатайствомъ по тому же предмету къ бывшему тогда оберъ-прокурору Синода В. К. Саблеру. Послѣдній по сему случаю отнесся къ Товарищу Министра Юстиціи особымъ письмомъ, которое вслѣдъ за тѣмъ было препровождено въ Архивъ. Тогда Архиву пришлось подробно выяснить невозможность удовлетворенія просьбы г. Айвазова. Въ своемъ отвѣтѣ Архивъ все-таки счелъ нужнымъ добавить, что онъ, въ цѣляхъ оказанія полнаго содѣйствія ученымъ трудамъ г. Айвазова, охотно предоставитъ ему возможность заниматься сектантскими дѣлами даже во внѣ служебное время. Г. Айвазовъ успокоился, но не спѣшилъ пользоваться общанными ему льготами. Въ Архивъ онъ явился спустя довольно много времени. Здѣсь онъ прежде всего постарался о томъ, чтобы ему было предоставлено право заниматься не въ общемъ залѣ, гдѣ работаютъ всѣ остальные посѣтители, а въ канцеляріи, гдѣ, конечно, для него было удобнѣе. Сюда ему приносили цѣлые короба съ дѣлами, и онъ рылся въ нихъ никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемый. Въ общемъ же залѣ сидѣлъ его письмоводитель и снималъ, по его указанію, нужныя для него копіи. Такъ занимался г. Айвазовъ въ учрежденіи, для котораго онъ не представлялъ собой никакой „величины“. Легко вообразить, какимъ комфортомъ обставлена была его работа въ учрежденіи духовнаго вѣдомства. Гдѣ же послѣ этого тѣ трудности, о которыхъ говоритъ г. Айвазовъ. Ему можетъ быть приходилось испытывать трудности при созданіи *удобствъ* для своихъ занятій, а не при *процессѣ добыванія* нужныхъ для него „матеріаловъ“. О трудности добыванія „матеріаловъ“ г. Айвазовъ могъ бы говорить въ томъ случаѣ, если бы ему пришлось встрѣчать препятствія къ самому доступу къ нимъ, какъ это напр. было съ Коноваловымъ, который, на основаніи заключенія г. синодальнаго оберъ-прокурора, не получилъ разрѣшенія даже на право изученія сектантскихъ дѣлъ въ Архивѣ, не говоримъ уже о льготахъ и удобствахъ.

Мы намѣренно нѣсколько подробнѣе остановились на внѣшнихъ условіяхъ работы г. Айвазова для того, чтобы нагляднѣе показать, что г. Айвазовъ могъ бы составить свой трудъ болѣе тщательнымъ образомъ, болѣе удовлетворительно съ точки зрѣнія не *строга-научныхъ* а просто научныхъ требованій. И если онъ этого не сдѣлалъ, то въ томъ повинно его неумѣніе, его неспособность къ подобной работѣ.

Доброжелатели г. Айвазова сравнивают его издание съ изданіемъ Н. И. Субботина. Сравненіе слишкомъ неосновательное для того, чтобы даже останавливаться на немъ. Если уже и можно сравнивать „матеріалы“ г. Айвазова, то только развѣ съ „матеріалами“, въ свое время опубликованными г. Мельниковымъ. Какъ тѣ, такъ и другіе составлены одинаково безтолково, и пользоваться ими не только для научныхъ изысканій, но и для практическихъ цѣлей, безъ надлежащей провѣрки, не всегда безопасно.

Н. Г. Высоцкій.

П Р И Л О Ж Е Н І Е

къ примѣчанію на страницѣ 312-ой.

Ниже мы помѣщаемъ матеріалы, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся къ первому официальному разслѣдованію о послѣдователяхъ „христовщины“, производившемуся въ г. Угличѣ въ 1717 году.

Въ литературѣ объ этомъ разслѣдованіи имѣются весьма скудныя извѣстія. Основывающіяся главнымъ образомъ на Указъ Св. Синода отъ 7 августа 1734 года, они отличаются слишкомъ общимъ характеромъ и, конечно, не даютъ надлежащаго представленія о событіи, имѣющемъ громадную важность для исторіи секты „людей божіихъ“. Но въ настоящее время открывается полная возможность устранить этотъ пробѣлъ. О первомъ „христовщинскомъ“ разслѣдованіи теперь могутъ быть даны подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Въ одномъ изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода и относящихся къ 1733 году, имѣется, между прочимъ, подлинное слѣдственное дѣлопроизводство о квакерахъ 1717 года.

Полное изданіе всего этого дѣлопроизводства является вопросомъ ближайшаго времени. Нынѣ же мы рѣшаемся предложить только нѣсколько отдѣльныхъ документовъ, относящихся къ нему.

Документы взяты изъ дѣла Московской Синодальной Конторы за 1733 годъ, № 74. Первый документъ представляетъ собой „объявленіе“ объ угличскихъ квакерахъ архимандрита Юрѣева монастыря Андроника, въ 1717 году бывшаго архимандритомъ Угличскаго Покровскаго монастыря, по инициативѣ и при дѣятельномъ руководствѣ котораго производилось самое разслѣдованіе; второй содержитъ въ себѣ „объявленіе“ іеродіакона Нижегородскаго архіерейскаго дома Антонія, въ 1717 году непосредственно принимавшаго участіе въ поимкѣ еретиковъ; наконецъ, третій является официальной „отпиской“ архимандрита Андроника къ Ростовскому епископу Досифею по дѣлу о тѣхъ же „раскольщикахъ“.

Происхожденіе документовъ таково. Вскорѣ послѣ учрежденія первой слѣдственной о раскольникахъ комиссіи въ 1733 году, къ Предсѣдателю Петербургской комиссіи¹⁾, архіепископу Новгородскому

¹⁾ Слѣдственная комиссія утверждена была собственно въ Москвѣ. Но одновременно съ этимъ изслѣдованіе дѣла велось и въ Петроградѣ, гдѣ имъ занималась „особливо высокоучрежденная комиссія“, въ составъ которой вошли архіепископы: Оеофанъ (Шроколовичъ), Никитимъ Нижегородскій, Леонидъ Сарскій и Подонскій, и кабинетъ — министры: графъ Остерманъ, князь Черкасскій и генералъ Ушаковъ.

Ееофану (Прокоповичу) явился вышеупомянутый архимандритъ Андроникъ и словесно сообщилъ ему, по памяти, обстоятельства производившагося имъ въ свое время разслѣдованія объ углицкихъ квакерахъ. Ееофанъ, выслушавъ его, предложилъ изложить все это въ официальной бумагѣ. Представленное Андроникомъ „объявленіе“ было препровождено затѣмъ въ копіяхъ въ Св. Синодъ, а также и въ Кабинетъ Ея Величества. Такимъ же путемъ появилось и „объявленіе“ іеродіакона Антонія, съ тою только разницею, что оно сообщено было не Ееофану, а Питириму Нижегородскому. „Объявленія“, учиненныя Андроникомъ и Антоніемъ, устанавливали непосредственную связь между новооткрытыми въ 1733 году въ Москвѣ, по доносу Семена Караулова, еретиками и углицкими квакерами 1717 года. Поэтому Петербургская коммиссія, для того, чтобы надлежащимъ образомъ прослѣдить корни ереси, прежде всего принялась за розыски подлиннаго дѣла о квакерахъ, пойманныхъ Андроникомъ. Въ результатъ тщательныхъ поисковъ оказалось, что дѣлопроизводство, которое велось по этому поводу въ Углицкой Духовной Конторѣ, куда то исчезло, а осталась только одна отписка Андроника къ епископу Досифею, которая, конечно, была немедленно доставлена въ коммиссію и приобщена къ дѣлу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что подлинное дѣлопроизводство о тѣмъ же раскольщикахъ сохранилось въ Углицкой Провинціальной Канцеляріи, гдѣ оно образовалось послѣ того, какъ часть еретиковъ была передана въ это учрежденіе изъ Духовнаго Правленія для учиненія съ ними по грацкимъ законамъ. Въ этомъ дѣлопроизводствѣ оказались, между прочимъ, и подлинныя разпросы раскольниковъ, учиненныя въ Углицкомъ Духовномъ Правленіи. Само собою разумѣется, что дѣлопроизводство было вытребовано въ Петербургъ. Изъ Петербурга „объявленія“ и „отписка“ въ копіяхъ были сообщены и въ Москву.

Не останавливаясь подробно на выясненіи важности издаваемыхъ документовъ, замѣтимъ кратко, что они, какъ и вообще все дѣлопроизводство объ углицкихъ квакерахъ, дѣлаютъ болѣе яснымъ тотъ отдаленный періодъ исторіи секты, который доселѣ все еще окутывался легендарными сказаніями и поэтическими вымыслами. *Достоверную* исторію „христовщины“ они, такимъ образомъ, продвигаютъ вглубь, приближал ея къ исходному началу секты,—началу, которое, слѣдуетъ надѣяться, теперь не долго уже будетъ находиться за предѣлами строго-научнаго изученія.

А. „Объявленіе“ архимандрита Андроника¹⁾ о проявившихся въ Углицкомъ уѣздѣ еретикахъ-квакерахъ.

Въ прошломъ 1715 году,—а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, не упомню,—въ бытность мою въ Ростовской епархіи, въ городѣ Угличѣ, въ Покровскомъ монастырѣ архимандритомъ и духовныхъ дѣлъ судіею, доносилъ мнѣ словесно города Углича Дмитріевской церкви попъ,—а какъ его зовутъ, того нынѣ за давностію сказать не упомню,—когда-де онъ, попъ, духовную свою дочь вдову,—а чья она была жена и какъ зовутъ, про то неизвѣстенъ,—спрашивалъ: для чего-де ты въ нынѣшній Великій постъ на исповѣди не была; тогда-де она ему сказала наединѣ, по духовности, что призываетъ ее въ новую вѣру, а вашей де держать не велятъ, а какая вѣра новая, о томъ ему пространно не объявила, понеже де и сама не знала. И требовалъ онъ, попъ, на то отъ меня таково себѣ, что съ нею дѣлать, повелѣнія. И въ то время я ему приказалъ, чтобъ онъ тое вдову не стращаль, а спрашивалъ бы исподоволь, кто есть у нихъ учителей. и что ихъ ученіе, и какая вѣра, понеже я пожелалъ вѣдать и для искорененія оныхъ и ихъ ученія намѣренъ былъ ихъ ловить. И по довольному времени, спустя мѣсяцъ или больше, оной попъ, по приказу моему, сыскалъ оную вдову и спрашивалъ, и она сказала, что итить де развѣ куда въ деревню и спросить, кто не знаетъ ли онаго учителя. Тогда де онъ, попъ, по приказу моему, далъ ей вдовѣ денегъ на дорогу и на ее нужды 20 коп. И какъ она возвратилась, тогда сказала тому священнику, что пріѣзжаетъ де изъ Москвы нѣкакой посадской въ Углицкой уѣздѣ, Городецкого стану, въ Архангельской приходѣ Воскресенскаго монастыря, въ деревню,—а какъ ее называютъ не упомню,—къ крестьянину Еремѣю Васильеву, который де ихъ учить по новому молиться, а пріѣзжаетъ де онъ точію въ годъ одиножды въ Ярославской уѣздѣ, въ Александровъ монастырь. когда бываетъ тамъ ярманка, въ іюнѣ мѣсяцѣ, на Ануфріевъ день.

И отъ того времени я близъ года никому о томъ не объявлялъ, чтобъ никто объ ономъ былъ не свѣдомъ, а увѣдавъ тѣмъ раскольщикомъ не сказалъ, для лучшаго ихъ изыманія. А какъ то время пришло, 716 года іюня мѣсяца, когда они съ Москвы пріѣзжаютъ, тогда

¹⁾ Объ этомъ Андроникѣ упоминаетъ Дмитрій Ростовскій въ „Розыскѣ“, какъ объ одномъ изъ лицъ, сообщеніями которыхъ онъ пользовался при составленіи своего труда.

я научилъ жившаго въ то время у меня по знакомству Николаевскаго монастыря, что въ Переславль-Залѣскомъ, монаха Антонія, чтобъ онъ назывался при компаніяхъ ихъ, якобы раскольщикъ изъ Кержинскихъ Брынскихъ лѣсовъ, и говорилъ все какъ раскольники говорятъ, и молитву творять, и крестятся, и клобукъ и камилавку далъ, какъ тѣ раскольники носятъ, чтобъ они его не признали и о себѣ бы ему показали. Тогда оной монахъ Антоній, пришедъ Углицкаго уѣзду въ показанную деревню, — которой имени не упомяну, — къ помянутому крестьянину Еремѣю и просился на покой, чтобъ отобѣдать. И какъ его пустили на дворъ, тогда онъ ихъ спрашивалъ о вѣрѣ, а самъ показалъ себя, что изъ Кержинскихъ лѣсовъ и ходитъ де онъ для проповѣди и ученія. И въ то время они сказали ему, видя его страннаго монаха, что у насъ де ученіе имѣется иное, а учить де ихъ пріѣзжей изъ Москвы посадской человѣкъ, которой де и нынѣ былъ и проѣхалъ на ярманку въ Ярославской уѣздъ, въ Александровъ монастырь, куда (въ подлинникѣ: *когда*) де поѣхалъ оной крестьянинъ Еремѣй. И въ то де время быть прилучились двѣ вдовы угличанки, которыя туда же шли, для того ученія и моленія, изъ которыхъ одну зовутъ Каптелиною, а другой какъ имя и отечество, того за давностію объявить не упомяну¹⁾. Тогда оной монахъ просилъ ихъ, чтобъ его они взяли съ собою туды, гдѣ оной посадской живетъ и учить молитвы и прочее чинить. И въ то время они его взяли съ собою. И не доходя до того мѣста вереть съ десять или больше, тутъ еще обѣдали, а какъ зовутъ деревню и крестьянина, того онъ не объявилъ. И бывши въ томъ домѣ, оныя вдовы, отобѣдавъ, пошли до того мѣста, а его монаха съ собою не взяли и сказали, что взять съ собою и привести къ оному ихъ учителю посадскому человѣку онѣ опасны, для того, что онѣ и сами его не видали и не знаютъ. И остався, монахъ у тѣхъ вдовъ спрашивалъ того двора хозяина, куда онъ поѣхалъ. И тогда они ему сказали, что поѣхалъ на ярманку ко оному учителю, понеже де они его знаютъ и къ нимъ онъ пріѣзжалъ. Тогда оной монахъ, возвратясь ко мнѣ въ Угличъ, сказалъ, что оной учитель проѣхалъ и будетъ де уѣзда Углицкаго въ деревню къ крестьянину Еремѣю Васильеву дни съ три спустя послѣ ярманки. И то время просилъ я словесно тайнымъ образомъ съ Углицкой Казначейриі, въ не бытность воеводы Алексѣя Ивановича Нарышкина, когда онъ былъ въ Москвѣ, оставленнаго у правленія дѣлъ дворянина Аѳанасія Данилова сына Шубенскаго, чтобъ онъ далъ подьячего, рассыльщиковъ,

¹⁾ Не Анонса ли? *Фроловъ*, говоря о безпоповщинѣ Федора Ростовца, замѣчаетъ: „старница была, ихъ ученія, Анонса, вторая Каптелина“ (*Бр. Сл.*, 1894, I, 478). См. *И. С. Смирнова*, Внутр. вопросы въ расколѣ. СПб. 1898. Стр. 059.

а въ уѣздѣ—сотскаго и десятскихъ, для поимки оныхъ раскольщиковъ; коихъ поимщиковъ и собралось человекъ зъ двадцать верхами и телѣгами. И самъ я съ ними поѣхалъ, а сказывалъ, что ѣду въ Ярославль. И отѣхавъ отъ города Углича верстъ зъ десять или больше, того не памятую, подъ деревню при рѣчкѣ,—а какъ ее зовуть не знаю,—при самой дорогѣ, гдѣ имъ ѣхать можно, и стоялъ мало не весь день. И предъ вечернею оныя раскольщики поѣхали мимо насъ въ деревню къ помянутому крестьянину Еремѣю Васильеву. Тогда я, собрався со всѣми, къ той деревнѣ чрезъ рѣчку и поѣхалъ. И подѣхавъ къ той деревни и призвавъ всѣхъ, подъячего и сотскихъ, десятскихъ розсыльщиковъ и монастырскихъ служителей, и сказалъ имъ, чтобъ они ѣхали въ деревню къ двору крестьянина Еремѣя Васильева и оступили бы оной дворъ кругомъ спреди и сзади и никого бы съ того двора не спускали и ловили бы тѣхъ раскольщиковъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, всѣхъ безобходно. И когда тотъ дворъ обступили, тогда я пріѣхалъ ко оному двору и, перелова оныхъ хозяина и показанныхъ раскольщиковъ, мужеска пола зъ десять, а женска больше десяти человекъ,—а колико имянно не упомяну и какъ ихъ всѣхъ звали не знаю, въ коихъ и упоминаемые двѣ вдовы, кои тому монаху объявляли, взяты были жъ,—и перековавъ въ желѣза, повезъ въ Угличъ къ духовнымъ дѣламъ, которые имѣлись тогда до моего жительства при Покровскомъ монастырѣ, кои въ томъ Духовномъ Правленіи у меня и допрашиваны.

А допросами своими изъ нихъ показали,—одинъ посадской Московской Нижнихъ Садовниковъ житель Прокоеей Лыткинъ¹⁾ училъ де онъ какъ мужескъ такъ и женскъ полъ молиться Богу въ тайнѣ по ночамъ, точію пѣть едину молитву Іисусову тако: *Господи Іисусе Христе, Сынь Божій, помилуй насъ*; и когда де они собиралися на молитву, тогда самъ онъ садился въ преднемъ мѣстѣ за столомъ и по правую сторону сажалъ мужескъ, а по лѣвую женскъ полъ, и велѣлъ роздѣваться мужеску полу до рубашки и портковъ и были бы всѣ необувени. что и самъ чинилъ, а женску полу велѣлъ роздѣваться и розуваться и быть въ однихъ сарафанахъ и рубашкахъ, а на головахъ имѣть женамъ однѣ кокошники и сороки, а дѣвицамъ повязки; и когда де они поють оную Іисусову, тогда де изъ нихъ одинаго, а иногда и дву человекъ, мужеска пола или женска, подымаетъ, и скачуть какъ можно по избѣ вокругъ, и какъ падутъ на землю, тогда они припадутъ и слушаютъ, что они говорятъ, а говорятъ де они въ то число, чтобъ вина и пива не пить, и съ женами не жить, и матерно не браниться и въ церковь не ходить, а хотя кто и поидетъ и то ради лица и Святыхъ Христовыхъ Тайнъ не причащаться, и то де онъ признавалъ. что подни-

¹⁾ Это извѣстный Прокоеій Лукинъ.

маеть ихъ и въ нихъ говоритъ Духъ Святой, чему и людей училъ и сказываль, что то все чинить Духъ Святой. Также и протчіе всё допросами показали, что вышеписанному всему учинилися у оного посадского и то вышепоказанное сами чинили и другихъ учили.

При тѣхъ же допросѣхъ изъ нихъ нѣкоторые показали,—а кто имянно не упомяну,—якобы нынѣ есть антихристъ изъ духовныхъ персонъ и живетъ въ Санктъ-Петербурхѣ,—а кто имянно не показали,—которые ихъ допросы подтверждены приказомъ моимъ въ то число были вторично, и биты тѣ раскольщики плетьюми, что подлинно ли они то утверждаютъ, по которомъ біеніи подлинно такъ утвердили. И когда де они поють молитвы, тогда кладутъ на столъ калачи рѣзанные ломтиками и, отпѣвши, тотъ калачъ раздають имъ всеѣмъ вмѣсто Причастія, и тѣмъ они, тамо бывъ, причащаются да и въ дома свои брали по кусочку для Причащенія при смертномъ часѣ, и тѣ у нихъ кусочки по допросу мною обираны.

Съ которыхъ ихъ допросовъ списавъ я точную копию, послалъ іюля въ первыхъ числѣхъ того 716 года въ Санктъ-Петербурхѣ къ прежде бывшему Невскаго монастыря архимандриту Θεодосію, отъ котораго и требоваль на то наиглавнаго повелѣнія для объявленнаго тѣми раскольниками изъ духовныхъ персонъ якобы бывшаго въ Санктъ-Петербурхѣ антихриста, и какъ умедлилося чрезъ мѣсяць и больше, тогда писалъ я вторично къ нему Θεодосію и требоваль на то резолюціи, но и никакой не получилъ.

(И въ то время и сидѣніе (sic) подъ арестомъ увѣщеваны тѣ раскольщики были мною по должности церковной отъ оного остаться и впредь такъ не дѣлать, что и общались, и чрезъ исповѣданіе того Покровскаго монастыря іеромонаха бывшаго игумена Іоасафа, которой умре въ прошломъ 719 году, были причащены Святыхъ Таинъ двоекратно. И общался вышепомянутый Прокофеей Лыткинъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ постричься и дать вкладу,—а далъ ли что, о томъ значить въ казенныхъ книгахъ,—на что и позволеніе письменное имѣлъ я отъ Ростовскаго архіерея, а по обѣщаніи для постриженія въ тотъ монастырь не бываль).

Чего ради принужденъ я былъ писать тогда къ помянутому Ростовскому епархіи своей архіерею Досіею,—которой потомъ розстрига Демидъ¹⁾,—и требоваль на то опредѣлительнаго указа, на кое и опредѣленіе чрезъ присланной указъ получилъ, чтобъ оныхъ всеѣхъ отдать для гражданскаго слѣдованія по указу въ Углицкую Канцелярію воеводѣ Алексію Нарышкину. И когда оной Нарышкинъ пріѣхаль съ Москвы, тогда, съ оного дѣла оставя я при духовныхъ дѣлахъ копию,

¹⁾ Разстриженъ за участіе въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича.

(копію) или подлинное то дѣло отослать въ оную Углицкую Канцелярію, не упомяну, одного жъ 716 года, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ—не упомяну жъ, гдѣ оныя были приняты и допрашиваны и слѣдованіе чинено по тамошнему воеводскаго правленія разсмотрѣнію. Изъ которыхъ раскольщиковъ четверыхъ послалъ онъ, Нарышкинъ, а имянно дву мужеска и два женска пола,—а кого имяны не упомяну,—въ Москву въ Преображенскую Канцелярію, а прочіимъ чинилъ наказаніе и свободдалъ ихъ на росписки, а нѣкоторыхъ присылалъ для такого жъ наказанія къ духовнымъ дѣламъ, откуда и на росписки свободдать велѣно, и свободдены, на что при ономъ подлинномъ дѣлѣ письменное извѣстіе имѣется, а кому кто на росписки отданы и кто какъ изъ нихъ наказанъ, также и кромѣ вышеозначеннаго какъ въ духовномъ у меня правленіи объ нихъ слѣдствіемъ производилось, такъ и что во оной Воеводской и Преображенской Канцеляріяхъ слѣдовалось, про то я неизвѣстенъ, и нынѣ за давностью сказать не упомяну.

Б. „Объявленіе“ іеродіакона Антонія, бывшаго при домѣ архіепископа Нижегородскаго Питирима, какъ онъ ходилъ въ прошлыхъ годахъ на Угличъ къ архимандриту Андронику и какъ они переловили еретиковъ квакеровъ.

Въ прошломъ 1716-мъ или 717-мъ году ходилъ я, нижеприписавшійся, изъ Переславскаго Николаевскаго монастыря на Угличъ для свиданія въ Покровской монастырь къ архимандриту Андронику. И будучи у него, архимандрита, въ монастырѣ, объявилъ онъ, архимандритъ Андроникъ, мнѣ, что обноситца де слухъ: нѣкоторой учитель пріѣзжаетъ изъ Москвы на ярманку, которая бываетъ при Ануфриевѣ монастырѣ, и учитъ развращенно, собираясь въ нѣкоторыя дома, и якобы въ тѣхъ собраніяхъ приходитъ на нихъ Духъ Святый и пророчествуютъ, а желаніе де мое есть, какъ бы ихъ переловить, да некѣмъ, человѣка такого не имѣю, кто бы подлинно навѣдался. И просилъ меня, чтобы я о семъ дѣлѣ потщился. И я на его предложеніе снишелъ о томъ навѣдыватца. И онъ, архимандритъ, послалъ меня въ нѣкоторую деревню,—а какъ ее зовутъ, того не упомяну,—х крестьянину Еремѣю Васильеву, и велѣлъ въ томъ домѣ навѣдыватца о показанномъ учителѣ, понеже де слухъ носитца, что онъ къ нему пріѣзжаетъ и собираютца, а сказывайся, будто ты съ Кержинца пришелъ, раскольщикъ. И я въ ту деревню къ показанному крестьянину Еремѣю пришедъ въ домъ, а въ домѣ ево не изошелъ, и спрашивалъ я у жены ево, что гдѣ Еремѣй Васильевичъ, куда пошелъ, мнѣ де до него имѣется не малая нужда. И она мнѣ сказала, что поѣхалъ на Онуф-

ріевскую ярмонку и спрашивала, какая тебѣ до него имѣется нужда, и я ей сказалъ, что „есть мнѣ нужда не одна: которыя съ Керженца знакомыя ево велѣли мнѣ съ нимъ повидатца, еще же слышно намъ, что есть нѣкоторой здѣсь учитель пути спасительному и желаю издавна, чтобы мнѣ ево видѣть и какъ бы мнѣ дойти на ту ярманку, потому что я дороги не знаю“. И въ томъ дѣмѣ тогда прилучились изъ града Углеча двѣ женщины,—а какъ ихъ зовуть и чьи дочери, того не упомяну,—и тѣ о себѣ сказали: „мы де идемъ на ту Ануфріевскую ярмонку, пойдемъ де вмѣстѣ съ нами“. И потомъ пошелъ онъ изъ того дому съ ними вмѣстѣ. И на дорогѣ, идучи, тѣ женщины между разговорѣ объявили о себѣ, что и мы де идемъ за тѣмъ же, чтобы видѣть того учителя. И шли до деревни верстѣ съ тридцать, а какъ той деревнѣ званіе, того не наметую. А какъ пришли подъ ту деревню вблизи, и они велѣли мнѣ остатца и сказали, что есть де у нихъ въ той деревнѣ знакомый человекъ, и велѣли мнѣ итти послѣ себя, а мы де станемъ смотрѣть изъ окошка, а ты де поиди будто просить квасу. И я, мало помѣшкавъ, послѣ ихъ пошелъ въ ту деревню, и увидѣлъ ихъ въ томъ дѣмѣ, и просилъ пить квасу, а они позвали меня въ тотъ дворъ къ себѣ въ избу. И будучи въ томъ дѣмѣ, разговаривая о томъ же учителѣ, какъ бы ево видѣть и гдѣ получить, и того дому хозяйнъ и хозяйка,—а какъ ихъ зовуть, того не упомяну,—сказали, что дѣти де наши и з женами пошли къ тому учителю, отселѣ верстѣ пять или шесть, а будетъ де онъ со всѣмъ собраніемъ къ намъ завтра обѣдать, а отъ насъ поѣдетъ къ вышеписанному Ерѣмѣ Васильеву, и тамъ де будетъ обѣдать же, а отъ него поѣдутъ въ Москву. И я начевавши въ томъ дѣмѣ и увѣдавъ подлинно, что будетъ у нихъ обѣдать и къ Ерѣмѣ Васильеву поѣдетъ и на какихъ лошадяхъ для признаку, что мнѣ ево узнать, какъ онъ поѣдетъ, и потомъ изъ того дому назадъ въ тотъ Покровской монастырь къ архимандриту Андронику, и о всѣмъ вышеписанномъ сказалъ ему подлинно, что тотъ учитель поѣдетъ и будутъ у него Ерѣмы обѣдать. И онъ, архимандритъ, собравши нѣсколько людей, и поѣхали въ ту деревню, гдѣ Ерѣма Васильевъ живетъ, а меня везли въ телѣгѣ, якобы колодника. И проѣхавъ ту деревню съ версту или больше, остановились, якобы коней кормить, для того, что оной квакерской учитель къ нему, Ерѣмѣ, въ домъ еще не пріѣхалъ. И ожидая на томъ мѣстѣ часовъ пять или шесть, и усмотрѣли, что то собраніе квакерское ѣдетъ, и, пріѣхавъ въ ту деревню, взѣхали ко оному Ерѣмѣ на дворъ всѣ. И архимандритъ со всѣмъ своимъ собраніемъ возвратился во оную деревню и въ домъ показаннаго Ерѣмы оного учителя и со всѣмъ собраніемъ всѣхъ взяли, и, сковавъ, повезъ къ себѣ въ монастырь Покровской. И, при-

везчи, всѣхъ допрашивалъ, а кто что сказывалъ въ допросахъ, того мнѣ неизвѣстно, вѣдаетъ о томъ онъ архимандритъ. И изъ того числа нѣкоторыхъ отослать и въ гражданскій судъ, а колько числомъ того не знаю, а учителя и учительницу и протчихъ всѣхъ оставилъ у себя, мужской полъ въ монастырѣ, а женской держалъ въ слободѣ подь карауломъ. Изъ того учителя и учительницу и протчихъ всѣхъ слышно было, что онъ выпускалъ на росписки, а кому—про то не знаю, да еще слышно было и то, что онъ еретической квакерской учитель архимандриту Андронику далъ въ тотъ Покровскій монастырь вкладу денегъ сто рублей или двѣсти, подлинно того не вѣдаю. А послѣ того, одного учителя еретическаго отпустилъ онъ архимандритъ въ Москву съ монахомъ Гуріемъ для взятія кобылы и протчихъ нѣкоторыхъ вещей для того, что онъ, учитель, обѣщался де въ томъ монастырѣ постригца, а обѣщался ли или не обѣщался—про то я подлинно не знаю, а вѣдаетъ о томъ онъ, архимандритъ Андроникъ. И оной еретической учитель изъ Москвы въ монастырь уже не возвратился, и пришелъ одинъ монахъ Гурій, съ которымъ онъ былъ отпущенъ въ Москву, а гдѣ онъ, монахъ Гурій, ево оставилъ въ Москвѣ и у кого въ домѣ, о томъ я не свѣдомъ, а можетъ онъ, архимандритъ Андроникъ, чрезъ того монаха Гурія объ немъ быть извѣстевъ, гдѣ онъ ево оставилъ и зачѣмъ. А тѣхъ всѣхъ вышешписанныхъ взятыхъ колодниковъ сколько ихъ было числомъ, сорокъ или тридцать человекъ, за продолженіемъ времени, подлинно сказать не упомяну, понеже мнѣ въ числѣ ихъ нужда никакая не имѣлась, а подлинное число оныхъ взятыхъ можетъ подлинно явно быть о нихъ въ производимомъ дѣлѣ тогда у архимандрита Андроника.

Копія съ копій.

В. „Отписка“ архимандрита Андроника къ епископу Ростовскому Досіею объ Углицкихъ раскольникахъ.

Великому господину преосвященному Досіею Ростовскому и Ярославскому здравія, долгоденствія твоего и тишины стаду твоему Христа Господа со усердіемъ просимъ.

За несказанное ваше къ намъ многое милосердіе и за всещедрую отеческую многую милость долженствую всесвятаго Бога церковнѣ и келейнѣ молить немолчно.

Напредъ сего писалъ я вашему архіерейству о помощи на искорененіе раскольниковъ, которые у насъ въ Углицкомъ уѣздѣ и въ дру-

гихъ мѣстахъ обрѣтались, о томъ извѣстія отъ вашего архіерейства вскорѣ не улучихъ, и какъ приспѣло время оному дѣлу, того испустить не смѣлъ, обаче же помощію Божіею и за ваши архіерейскія молитвы вышепомянутое дѣло началъ, о которомъ во извѣстіе тебѣ, государю, буди.

О которыхъ я вашему архіерейству раскольниковъ писалъ, что умножается ихъ въ твоей паствѣ, о тѣхъ по нашей силѣ, колико возможнохъ, потщався дѣломъ тѣхъ искусити нашего монастыря чрезъ монаха, посланнаго отъ насъ (за искусь), извѣстихся въ совершенство о прибытіи тѣхъ въ Углецкой уѣздъ.

И сего іюня въ 13 день, взявъ съ собою грацкого старосту поповскаго и другихъ при томъ понятыхъ и изъ Канцеляріи подъячаго и на способу солдатъ трехъ человѣкъ, и пріѣхавъ съ оными въ вотчину Воскресенскаго монастыря въ деревню Хоритоновку къ крестьянину Еремью Бурдаеву, и у него на дворѣ получихъ мужеска полу одиннадцать человѣкъ, женска полу десять человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ москвичъ отставной стрѣлецъ.

И оныя вышеписанные приводные въ Углецѣ въ Духовномъ Приказѣ допрашиваны. А имянно отставной стрѣлецъ Прокоѣей Даниловъ сказалъ: молился де онъ ноцію, и нашель де на него Духъ Святой, и съ того де времени сталъ въ нощи и водни Иисусовы молитвы пѣть голосомъ и другихъ учить, и называлъ де себя учителемъ, а которые при немъ, тѣхъ учениками; а училъ де ученикъ своихъ, чтобъ вина и пива не пить и матерны не браниться, а которые изъ нихъ женившіеся, тѣмъ чтобъ съ женами не спать, а неженившимся чтобъ не жениться, и ставилъ того въ тяжкой грѣхъ и блудъ; а когда де у нихъ бываетъ молитва, тогда при немъ бывшіе ученики раздѣваются верхнею одеждою и бываютъ де въ однихъ рубашкахъ и разуты босикомъ, то называлъ тѣхъ въ милостяхъ, и сажаетъ де ихъ по лавкамъ, а самъ сидитъ де въ переднемъ углу не раздѣвавшись; и, уча де ихъ, онъ, Прокоѣей, толковалъ: Христось де ходилъ по морю и по рѣкамъ Вавилонскимъ со ученики и въ корабли плавалъ, такожде и намъ подобаетъ сіе творити, вы де мои ученицы, якоже апостолы, а онъ де Прокоѣей себя называлъ, яко Христа; и спдя де они въ избѣ поють всѣ Иисусову молитву, и тогда де на нихъ находятъ Духъ Святой, не на всѣхъ, но на одинаго или на двухъ или на трехъ, и подымало де ихъ съ лавки и ходять де тѣ по полу скачучи вкругъ, отъ полу по поларшину и четверти по три, по полчаса и больше; и поють де тѣ также молитву Иисусову, и въ та де поры находятъ на нихъ Духъ Святой, и всѣ де они затресятъ (sic), и падаютъ на полъ, и говорятъ сидящимъ многія рѣчи, аки пророчія, о кото-

рыхъ будетъ явствовано въ подлинныхъ ихъ допросахъ; при томъ же де ихъ училъ: нынѣ де послѣднее время и есть антихристъ на землѣ, а призжалъ де онъ въ Ярославской уѣздъ по два годы въ вотчину Симонова монастыря въ деревню Данильцово къ крестьянину Никитѣ Антонову, и училъ де тотъ всѣхъ приходящихъ къ нему всему вышеписанному. При томъ же другіе въ допросѣхъ сказали, что всему вышеписанному отъ него ученію послѣдствовали, а о антихриствѣ де отъ него ученіе слышали, что нынѣ послѣднее время и есть де антихристъ на землѣ отъ монашескаго чина, и живетъ де въ Питеръ-Бурхѣ, и ходитъ де нынѣ съ Государемъ, а Санктъ-Питеръ-Бурхѣ де не долговѣченъ, падетъ де, якоже Содомъ и Гоморъ, и будетъ пустъ. А другіе сказали, что по ученію его вышеписанному всѣ послѣдствовали, а о послѣднемъ де времени слышали де они отъ другаго, его же нынѣ у насъ въ приводѣ нѣтъ, что антихристъ де родился изъ монашескаго чина, а живетъ де нынѣ въ Питеръ-Бурхѣ и ходитъ съ Государемъ, а какъ де онъ будетъ на морѣ и возьметъ Царьградъ и тогда де наречется богомъ. А отъ тѣхъ же въ допросѣхъ другіе сказали, что ученію ихъ вышеписанному всѣ послѣдствовали, а о антихриствѣ де и о послѣднемъ времени отъ него, Прокоѣя, будто ученія не слышали. Еще же отъ тѣхъ допросовъ сказали на ученика его Прокоѣева Никиту Антонова, что раздавалъ де онъ, Никита, привозной Прокоѣевъ гостинець, пряникъ и пряничные орѣшки и колачъ и свой хлѣбъ съ солью по кусочку, раздавалъ всѣмъ и велѣлъ всѣмъ ѣсть отъ скорби и вмѣсто Причастія. И въ тѣхъ ихъ допросахъ многія явились разглагольствія и въ рѣчахъ несходствія, которыхъ, я безъ указа вашего архіерейства, въ совершенство сводить опасенъ.

При той отпискѣ рукою архимандрита Андроника написано тако:

Прошу ваше архіерейство, пожалуй, не остави святія церкви и вѣрныхъ своихъ чадъ, которые нынѣ еще къ тому не примѣсны, чтобъ оставшихъ отъ тѣхъ смущеній возбранены были.

Еще же пожалуй, государь батюшка, по своему разсмотрѣнію, о тѣхъ прикажи къ намъ отписать, къ Москвѣ-ли ихъ прислать или отдать грацкому суду, гдѣ надлежитъ, какъ о мужскомъ полѣ и о женскѣ, или намъ какъ указъ учинить.

Еще прошу пожалуй, государь, о прежнихъ нашихъ дѣлахъ не положи въ забвеніи.

За симъ архипастырского твоего благословенія и молитвы требую повсечастной убогій и непотребный чернецъ Андроникъ и Бога моля челомъ бью. Іюня въ 16 день 717 году.

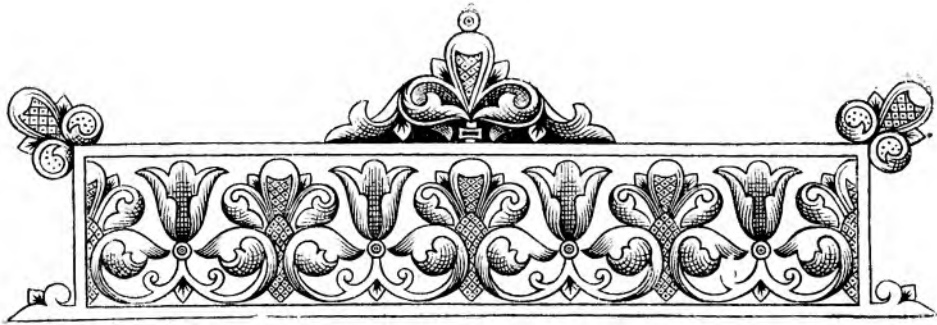
На той подлинной отписки помѣта таково:

1717 года іюня въ 21 день Преосвященный Досифей, епископъ Ростовскій и Ярославскій, слушавъ сей отписки, указалъ того отставного стрѣльца отослать въ Углецкую канцелярію къ лантрату Алексѣю Ивановичу Нарышкину, а буде и прочихъ будетъ требовать для розыску, въ тое Канцелярію отослать, а достальныхъ держать до указа за крѣпкимъ карауломъ и о томъ послать указа.

У оной же отписки на приобщенномъ листу подписано:

И того же числа по вышеписанной помѣтѣ въ Покровской монастырь къ архимандриту Андронику указъ посланъ съ присланнымъ того монастыря слугою.

ПЕРЕВОЗЪ ВЕЩЕЙ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ ВЪ 1812 ГОДУ.

Въ 1812 году я находился на службѣ въ Мастерской Оружейной Палатѣ (нынѣ называемая Московскою Оружейною Палатой). Въ то время она помѣщалась въ Термахъ, въ Грановитой Палатѣ и въ комнатахъ, называемыхъ теперь Фрейлинскими; зданіе же, назначенное собственно для Оружейной Палаты, было тогда только что окончено отдѣлкою, и мы со дня на день ожидали приказанія переносить въ него вещи. (Теперь это зданіе обращено въ гвардейскія казармы).

Вдругъ въ Москвѣ пронеслась молва, что Наполеонъ съ огромною арміею приближается къ нашей древней столицѣ. Поднялась суматоха въ городѣ. Московскій главнокомандующій, графъ Растропчинъ началъ для успокоенія изволнованныхъ жителей выдавать печатныя афиши. Несмотря на то, всѣ были погружены въ какое то тоскливое безпокойство и смутно представляли себѣ опасность, угрожающую древней столицѣ. Кружки разныхъ сословій, съ озабоченными лицами собирались тамъ и сямъ, на улицахъ, на площадяхъ, оставляя свои занятія. читали афиши Растропчина и недоувѣрчиво и съ грустію спрашивали: что то будетъ съ нами. Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны эти афиши, которыми Растропчинъ ублаживалъ страхъ и ужасъ жителей и старался уменьшить въ глазахъ народа опасность, говоря ему, „шансами закидаемъ непріятеля!“

А между тѣмъ на иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ, въ особенности же на французовъ, стали смотрѣть недоувѣрчиво и подозрѣвать ихъ въ шпіонствѣ, что къ несчастію и оправдалось на дѣлѣ въ лицѣ извѣстной въ то время французженки мадамъ Шельме. Непріятель все ближе и ближе подвигался къ Москвѣ. 11 іюля неожиданно пріѣхалъ

Императоръ Александръ I-й въ Москву и въ то же утро въ 12 часовъ, при стеченіи множества народа имѣлъ шествіе въ Успенскій Соборъ; послѣ того Онъ не выѣзжалъ никуда изъ дворца и принималъ къ себѣ только главныхъ должностныхъ лицъ. 14-го числа по утру, часовъ въ 11-ть прискакалъ тройкой на курьерской телѣжкѣ прямо ко Дворцу Великій Князь Константинъ Павловичъ, и на другой день его приѣзда велѣно было собраться дворянству и прочимъ сословіямъ въ Слободскомъ Дворцѣ. Императоръ прибылъ туда вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ въ одной коляскѣ. Въ тотъ же день Москва узнала, что тамъ рѣшенъ былъ вопросъ о рекрутскомъ наборѣ и милиціи, и кромѣ того Московское дворянство постановило собрать въ Московской губерніи для внутренняго ополченія со ста душъ по десяти человѣкъ, вооруживъ ихъ по возможности и снабдивъ одеждою и провіантомъ. Графы: Мамоновъ и Салтыковъ предложили изъ своихъ крестьянъ и на свой счетъ сформировать два казачьихъ полка. Купечество же предложило на потребныя для ополченія издержки сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, расчисля оной на капиталъ; но не довольствуясь этимъ, часть купечества изъявила желаніе на частныя, сверхъ общаго сбора, отъ лица каждаго пожертвованія, и не выходя изъ Дворца, приступили къ подпискѣ, по которой составила сумма въ полтора милліона рублей.

18-го іюля, Высочайшія Особы выѣхали въ С. Петербургъ.

11-го августа получено было преписаніе въ Оружейную Палату, отъ главноначальствующаго надъ нею Г. Валуева, укладывать вещи для перенесенія во вновь выстроенную Палату, для сдѣланія же для сего ящичковъ выдано было 500 р., но скоро мы, служащіе, узнали, что эта укладка назначена не для переноски вещей въ новое зданіе, а просто напросто для вывоза изъ Москвы. Немедленно всѣ занялись ихъ укладкой. Наняты были разные мастеровые для приготовления ящичковъ и другихъ укладокъ, въ которыхъ должны были помѣститься вещи. Несмотря на то, что мастерамъ платили очень дорого, трудно было найти ихъ. Цѣлые дни Палатскіе чиновники и служители были заняты работой, и никому не позволяли отлучаться изъ Палаты. Чай и обѣдъ доставляли намъ на казенный счетъ изъ ближайшихъ трактировъ. Всѣмъ этимъ непосредственно распоряжался бывшій въ то время непремѣннымъ членомъ Палаты Иванъ Петровичъ Поливановъ.

Помню я, въ то время въ Москвѣ ходилъ слухъ, что на Воробьевыхъ горахъ дѣлаютъ какой-то огромнѣйшій шаръ, для нанесенія вреда непріятелю. Этотъ слухъ основывался особенно на томъ, что графъ Растропчинъ ежедневно ѣздитъ туда въ сопровожденіи ординарца изъ ополченцевъ. Но какимъ образомъ посредствомъ этого шара думали нанести вредъ непріятелю, это покрыто мракомъ неизвѣстности.

21-го августа Полливановъ донесъ Валугеву, что всѣ Палатскія вещи уложены въ ящики, и въ тотъ же день позволено намъ было навѣстить родныхъ и знакомыхъ съ условіемъ возвратиться назадъ непременно вечеромъ. Во время нашего отсутствія, для нѣкоторыхъ бѣдныхъ чиновниковъ и служителей куплены были разныя теплыя одежды и съѣстные припасы. На другой день, т. е. 22-го числа около сумерекъ приведены были подводы съ телѣгами и дрогами по распоряженію графа Растончина. Всѣхъ подводъ было около полутораста; поставили на нихъ ящики съ вещами, составили имъ списки, раздѣливъ ихъ на пять отдѣленій. Надъ каждымъ отдѣленіемъ назначенъ былъ начальникомъ особый чиновникъ, но всѣмъ завѣдывалъ самъ Полливановъ. Когда все было приготовлено къ отъѣзду явился къ намъ верхомъ плацъ-майоръ отъ коменданта и повелъ насъ къ Коломенской заставѣ, здѣсь пожелавъ намъ, какъ водится, счастливаго пути, онъ поѣхалъ обратно въ Москву.

Выступивъ за заставу, обозъ нашъ, конвоируемый капитаномъ съ 30-ю нижними чинами инвалидной роты, находившейся въ то время при дворцахъ, потянулся въ Коломну. У Полливанова было, какъ мы узнали послѣ, предписаніе ѣхать въ этотъ городъ и оттуда на приготовленныхъ заблаговременно уже двухъ баркахъ отправиться по Окѣ въ Нижній Новгородъ; а если будутъ угрожать опасности тамъ, то и въ Казань. На подводахъ нашихъ были прибиты деревянные двухглавыя орлы для показанія, что обозъ казенный, и для отвращенія какихъ либо непріятностей, но при всѣхъ взятыхъ нами мѣрахъ мы не миновали непріятностей, особенно при вѣздѣ нашемъ въ нѣкоторыя большія селенія; мужики, не взирая ни на что, нерѣдко обращались съ нами дерзко и грубо за то, что мы оставляемъ матушку Москву въ такое смутное время, какъ будто бы мы уѣзжали изъ Москвы по собственной волѣ. Бывали случаи, что сломается ось или колесо, а какъ запасныхъ съ нами не было, да и запастись ими въ то время не было никакой возможности, то приходилось пріобрѣтать ихъ покупкою, а покупка не всегда удавалась, потому что крестьяне часто рѣшительно отказывались отъ продажи осей и колеса, вѣроятно берегли ихъ на всякій случай для себя. Но такъ какъ безъ осей или колеса невозможно было продолжать путь, то совокупными силами въ крайнихъ случаяхъ мы отнимали и за взятое бросали деньги озлобившимся хозяевамъ. и при этомъ нерѣдко бывали ссоры.

Пріѣхавъ въ Коломну, мы немедленно помѣстили нашъ транспортъ на приготовленныя барки. Полливановъ, поручивъ наблюдать за нимъ капитану съ его командой, самъ вмѣстѣ съ нами отправился въ городъ, чтобы получить какое нибудь свѣдѣніе о Москвѣ. Мы узнали,

что послѣ сраженія при Бородинѣ, наша армія отступила; это заставило насъ воспользоваться сѣтью на барки и отправиться въ Нижній Новгородъ, а телеги и дроги передъ отъездомъ мы оставили на сбереженіе Коломенскому городничему.

Надобно сказать, что отъ графа Растопчина у Поливанова было предписаніе всеѣмъ властямъ оказывать намъ содѣйствіе. и кромѣ того. Поливановъ имѣлъ листъ (за чѣмъ подписаніемъ не упомяну), въ случаѣ надобности брать деньги въ казначействахъ, въ чемъ, однако, не оказалось надобности.

Ночью, подъѣзжая къ Рязани, мы увидали большое зарево и думали, что это гдѣ нибудь вдали пожаръ; послѣ мы узнали, что это было зарево отъ Московскаго пожара. Приплывъ къ Рязани утромъ, мы остановились. Поливановъ взялъ меня съ собою и отправился въ городъ къ Губернатору узнать, нѣтъ ли какихъ извѣстій о положеніи Москвы. Въ домѣ Губернатора мы застали суматоху, разставлены были разные ящики, и въ нихъ торопливо что то укладывали. Губернаторъ на вопросъ Поливанова о состояніи Москвы отвѣчалъ, что ему рѣшительно ничего не извѣстно. Но видя все эти приготовленія, Поливановъ заключилъ, что есть что нибудь опасное. Распростившись съ Губернаторомъ, мы поскорѣе отправились обратно на барки и продолжали путь далѣе.

За Рязанью наши барки подъѣхали къ перевозу чрезъ Оку, и мы увидали слѣдующее зрѣлище. Весь лѣвый берегъ рѣки былъ усыянъ конными и пѣшими, старыми и молодыми, спѣшившими изъ Москвы и другихъ мѣстъ, которымъ угрожала непріятель. Вся эта толпа нетерпѣливо ждала поскорѣй перебраться на другую сторону, но перебрана совершалась неудовлетворительно, по причинѣ недостатка паромовъ и лодокъ, такъ и перевозчиковъ. Поливановъ, движимый чувствомъ челоувѣколюбія, приказалъ остановить барки и, посадивши на лодки нѣсколько солдатъ и рабочихъ мужиковъ, находившихся съ нами, приказалъ имъ перевозить пѣшій народъ. При такомъ содѣйствіи, перевозъ пошелъ успѣшнѣе, и вся толпа пѣшихъ была при насъ перевезена на другую сторону, а конныхъ перевозили перевозчики. Тутъ мы узнали, что Москва занята французами. Мы спѣшили удалиться и ѣхали день и ночь. Но плаваніе наше было не безъ затрудненій: барки часто садились на мель, и намъ стоило иногда большихъ трудовъ стаскивать ихъ съ мели, да къ тому же еще случилось происшествіе, задержавшее насъ цѣлые полдня. Кромѣ двухъ большихъ барокъ у насъ была третья маленькая, на которой помѣщалась только наша кухня, изъ прислуги же на ней не было никого, кромѣ старика повара. Она была привязана веревкой къ одной изъ большихъ барокъ.

Ночью, веревка лопнула, барка отделилась, такъ что никто изъ насъ этого не замѣтилъ, и мы спокойно продолжали свой путь. Такъ мы плыли до самаго утра и только тогда замѣтили нашу оплошность. Дѣлать было нечего, отправили лодку съ достаточнымъ количествомъ людей на поиски. Наконецъ наши увидали стоявшую на мели барку и на ней повара съ поднятыми къ небу руками. Какъ же обрадовался старикъ, увидавъ своихъ спасителей. Мы стащили съ мели барку и поплыли съ ней на мѣсто.

Притащивъ барку съ поваромъ, мы поплыли далѣе. Иногда оказывался у насъ недостатокъ въ състныхъ припасахъ, и мы должны были останавливаться и отправляться на лодкахъ для закупки ихъ въ ближайшія деревни. Въ одну изъ таковыхъ прѣзжаемъ мы, закупивъ для насъ необходимое; мы уже собрались ѣхать обратно, какъ вдругъ ратники, стояшіе въ этомъ селеніи, заподозрѣли насъ въ шпіонствѣ, и несмотря на наши увѣренія въ томъ, что мы чиновники казеннаго транспорта, они посадили насъ въ лодку, и сами привезли насъ на наши барки, чтобы удостовѣриться, справедливы ли наши показанія. Въ той деревнѣ, гдѣ мы закупили провизію, довольно много ратниковъ было, для охраненія оной на случай внезапнаго появленія французовъ (какъ мы узнали послѣ). Этотъ страхъ распространился по всемъ мѣстамъ, гдѣ мы проѣзжали, почти до самаго Нижняго Новгорода, и вездѣ были приняты подобныя мѣры. Послѣ встрѣтившагося съ нами случая, намъ запрещено было отправляться за покупками, а довольствоваться тѣмъ, что есть. Мы принялись стрѣлять дичь, а иногда домашнихъ гусей и утокъ, плававшихъ по Окѣ, и удаленныхъ отъ деревень. Однако жъ, узнавши объ этомъ, Поливановъ запретилъ эту охоту.

Далеко за нами оставались Москва, но мы все еще не могли успокоиться ни за себя ни за транспортъ. Все мы день и ночь расхаживали по палубѣ съ саблями и заряженными ружьями въ рукахъ, смѣняли одинъ другого для отдохновенія. На носу барки находился дежурный изъ чиновниковъ, а на кормѣ другой. Случилось какъ то, что одинъ изъ дежурныхъ на кормѣ отлучился съ своего поста, для подкрѣпленія силъ и возбужденія храбрости, (а въ средствахъ этихъ недостатка не было), другой, бывшій на носу, сталъ упрекать его въ нарушеніи обязанности. Обвиняемой на это остроумно замѣтилъ: „ты, братъ, ужъ носъ-то веди, а корма не отставай!“ Инвалидные же солдаты, при насъ находившіеся, всегда были на палубѣ безотлучно съ нами.

Наконецъ, приплыли мы въ Нижній Новгородъ. Здѣсь ожидалъ насъ бывшій тогда главноприсутствующимъ Палаты Дмитрій Ивановичъ Киселевъ. Онъ заблаговременно приготовилъ кладовыя для вещей

и обывательскія квартиры для нашего помѣщенія. Мы были поражены огромнымъ стеченіемъ народа изъ Смоленска, Москвы и другихъ мѣстъ, занятыхъ французами. Городъ представлялъ толкучій рынокъ, гдѣ каждый суетился и бѣгалъ съ намѣреніемъ отыскать родныхъ или близко знакомыхъ и услышать отъ нихъ какія нибудь худыя или хорошія вѣсти объ оставленныхъ ими мѣстахъ.

Въ это время пришло къ намъ изъ Москвы нѣсколько придворныхъ служителей и рядовыхъ, добровольно оставшихся тамъ, кто для сбереженія своего дома и имущества, а кто по тому, что не подозрѣвалъ тѣхъ несчастій, которыя суждено было имъ испытать, а намъ въ дорогѣ въ нихъ надобности не было. Всѣ они были приняты подъ наше общее начальство и покровительство. Разказы новоприбывшихъ были для насъ очень интересны.

Такъ одинъ солдатъ разсказывалъ, что французы, подозрѣвая его въ зажигательствѣ Москвы, приговорили повѣсить его на фонарномъ столбѣ вмѣстѣ съ прочими, которыхъ также обвиняли въ поджогахъ; всѣхъ ихъ уже привели на Тверской бульваръ, но смертный приговоръ почему то не былъ приведенъ въ исполненіе и всѣхъ ихъ отпустили. Получивъ свободу, онъ пробрался въ Нижній-Новгородъ. Одинъ служитель нашего жъ отдѣленія разсказывалъ, что какой то французскій солдатъ, встрѣтивъ его на улицѣ, взвалилъ ему на спину огромный мѣшокъ картофеля; ноша была служителю не по силамъ, и онъ просилъ француза дать ему хотя отдохнуть немножко, но французъ закатилъ ему такую зуботычину, что служитель забылъ думать объ отдыхѣ и безпрекословно дотащилъ ношу до мѣста назначенія. Другому служителю пришла охота отправиться пограбить въ ряды: въ это время брали всѣ, кому что угодно, потому что всѣ лавки были отперты и оставлены хозяевами. И какъ то удалось ему утащить голову сахара, но чтобы французы не лишили его добычи, онъ прибѣгнулъ къ хитрости: закуталъ голову сахара въ шинель, и идя между французовъ, убаюкивалъ ее, какъ ребснка, и этимъ успѣлъ обмануть непріятелей; нѣкоторые даже давали ему разныя лакомства для мнимаго малютки. Такимъ образомъ, все шло, какъ нельзя, лучше, и только у самаго его дома обманъ былъ открытъ, французы отняли сахаръ и даже сняли съ него платье и сапоги. Оставшись въ одной рубашкѣ, онъ сталъ искать, гдѣ бы ему укрыться отъ холода сентябрьской ночи, потому что въ домъ французы не пустили, и никого изъ жившихъ въ домѣ не нашлось. Наконецъ, отыскалъ онъ двѣ пустыя кадки и помѣстилъ одну половину себя въ одной кадкѣ, а другую въ другой. Въ такомъ незавидномъ положеніи началъ онъ обдумывать, какъ бы ему убѣжать изъ Москвы, а о ближнихъ и родныхъ размышлять было некогда. Кое-какъ

пролежавши въ кадкахъ до утра, онъ, наконецъ, всталъ и отправился, куда глаза глядятъ, отыскивать какое нибудь платье для прикрытія наготы своей. Нашелъ онъ какихъ то своихъ знакомыхъ, которые нарядили его въ совершенно изношенное платье и дырявые опорки и тѣмъ дали возможность безпрепятственно пройти черезъ непріятельскія цѣпи. Достигнувъ русскихъ аванпостовъ, онъ переодѣлся въ предложенный ему русскими сѣрый мужицкій кафтанъ и крѣпкіе лапти, и въ такомъ ужь видѣ прибылъ къ намъ въ Нижній Новгородъ. До самой своей смерти онъ терпѣть не могъ, когда его подчивали сахаромъ.

15-го октября въ Нижнемъ Новгородѣ распространилось извѣстіе, что непріятель оставилъ Москву. Трудно себѣ представить ту радость, тотъ восторгъ, съ какимъ была принята эта отрадная вѣсть. Народъ стекался въ храмы благодарить Бога за неожиданное избавленіе отъ всѣхъ предстоявшихъ бѣдствій. Вездѣ слышался радостный говоръ, всѣ поздравляли другъ друга, что горе-несчастіе миновало, всѣмъ хотѣлось скорѣе видѣть родныхъ и близкія сердцу мѣста; но страхъ попасться въ руки непріятели удерживалъ отъ исполненія такого желанія, потому что не было извѣстно положительно, въ какую сторону и по какой дорогѣ потянулись французы.

Но когда узнали, что непріятель послѣ сраженія подъ Малоярославцемъ поворотилъ на Смоленскую дорогу, по которой вошелъ въ Москву, то всѣ окончательно увѣрились, что онъ простился съ нею навсегда. Тотчасъ же многіе отправились въ Москву, кто изъ простаго любопытства, кто посмотрѣть, въ какомъ положеніи находится оставленное имъ жилище. Не всѣмъ суждено было найти въ цѣлости оставленное, многіе по прїѣздѣ въ Москву находили только однѣ обезображенныя пожаромъ стѣны своихъ домовъ, а другіе не находили и этого, довольствовались однимъ воображеніемъ, что на такомъ то мѣстѣ стоялъ прежде ихъ домъ. Большая часть отправившихся скоро вернулись назадъ въ Нижній Новгородъ, потому что оставаться въ Москвѣ не было возможности за неимѣніемъ помѣщенія.

Въ началѣ декабря Поливановъ получилъ предписаніе везти всѣ государственныя вещи во Владиміръ и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Это насъ чрезвычайно обрадовало, и по первому зимнему пути на нанятыхъ подводахъ мы переѣхали во Владиміръ и заняли тамъ квартиры, а для вещей подвалы, приготовленные присланнымъ изъ Москвы чиновникомъ.

Тогда во Владимірѣ былъ гражданскимъ Губернаторомъ Авдѣй Николаевичъ Супоневъ, пользовавшійся любовью и уваженіемъ цѣлой губерніи за доступъ къ нему каждому, кто только имѣлъ въ немъ

надобность, и за свое гостепрїимство. Начальнику нашему Поливанову не трудно было сойтися съ нимъ и даже отрекомендовать ему насъ.

Въ шестимѣсячное пребываніе наше во Владимірѣ, ничего замѣчательнаго не встрѣтилось, жизнь шла слишкомъ однообразно, потому что никто еще не пришелъ въ себя отъ нашествія непрїятельскаго, даже и въ время святокъ не было въ городѣ никакихъ увеселеній. Въ началѣ Іюня 1813 г. получено было предписаніе перевезти всѣ вещи въ Москву.

Насталъ день нашего выѣзда изъ Владиміра. Поливановъ распорядился, чтобы къ двумъ часамъ по полудни подводы съ вещами и вся команда наша была на площади противъ присутственныхъ мѣстъ. Когда все это собралось, Губернаторъ и многіе изъ жителей Владиміра прїѣхали проводить насъ. Отслуживъ молебенъ и поблагодаривъ всѣхъ собравшихся за расположеніе къ намъ, мы простились съ ними и отправились въ путь.

Проѣзжая по Владимірской губерніи, мы ничего особеннаго не слышали и не видали, но какъ только въѣхали въ Московскую, то слышали болѣе или менѣе любопытные рассказы крестьянъ о томъ, какъ они принимали французовъ и чѣмъ ихъ угощали.

Верстахъ въ шестидесяти отъ Москвы мы остановились кормить лошадей въ деревнѣ, (названія не припомню). Въ ней замѣтили мы крестьянина пожилыхъ лѣтъ съ огромными мускулистыми руками. — „Отчего у тебя такія руки—спросили мы.

—Да такъ, много поработали на своемъ вѣку, началъ крестьянинъ. Грѣшный человекъ любилъ съ молодю побиться на кулачки. Бывало, какъ увижу, что дерутся, такъ меня инда пройдетъ дрожь. Я съ его сіятельствомъ, Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ много разъ бился. Здоровъ былъ, нечего сказать, покойникъ, царство ему небесное, драться. Какъ бывало этакъ кого саданетъ, такъ и оттирай послѣ того человека бодягой. А ужъ какъ силенъ былъ, и, и, и, какъ силенъ. Подковы разгибалъ.—

—Да ты все про пустое то рассказываешь, Иванычъ, перебилъ его другой мужикъ. Ты вотъ лучше поразкажи господамъ-то, какъ французовъ бивалъ.

—Да, французамъ также досталось отъ меня на порядкахъ. Вотъ какъ это было: были у меня новые сапоги на ногахъ, ну вотъ и приплили французы, а они куда падки на обувь. Вотъ иной разъ нахлынетъ ихъ много, ну мы всѣ и попрячемся, а какъ придетъ поменьше, такъ тутъ и чего было бояться.

—Да почему же вы знали, сколько ихъ придетъ, спросили мы.

— Какъ почему? А караульные то на что. У насъ завсегды очередные сидѣли на деревьяхъ да смотрѣли, не идутъ ли французы. Ну, глядя по тому, сколько ихъ привалить, мы, примѣрно такъ съ ними и расгоряжались. Такъ вотъ разъ и бѣжитъ ко мнѣ одинъ французъ, подбѣжалъ да и давай бормотать по своему, да руками показывать на сапоги, т.-е. сымай, дескать, сапоги. Я думаю себѣ ладно, и сталъ будто сымать сапоги съ себя, самъ сымаю, а этакъ показываю видъ, что будто не сымаются, тѣсны, значить, они. Вотъ французъ подошелъ нагнулся и давай стаскивать съ меня сапоги. А я какъ огрѣю его кулакомъ-то по головѣ, ну парень мой и покапился, а еще въ ходъ пустилъ коротенькую дубинку, которая у меня всегда про запасъ была, глядь, а французъ и ноги ужъ протянулъ. Такъ вотъ такими то гостинцами я угощалъ все ихъ“.

Подвигаясь къ Москвѣ мы много слышали, какъ мужички управлялись съ французами во время посѣщенія ими деревень.

Къ общему всѣхъ насъ желанію, пріѣхали мы на послѣднюю станцію и стали кормить лошадей, а у самихъ душа не на мѣстѣ; думаемъ, скоро ли покажется Москва, скоро ли мы увидимъ своихъ родныхъ и знакомыхъ. Показалась желанная застава, и стали мы понукать лошадей. Проѣхавъ заставу, мы увидали цѣлый рядъ безобразныхъ развалинъ. Уныло глядѣли обгорѣлыя, закоптѣлыя зданія. Грустью вѣяло отъ нихъ. Разсыпавшійся кирпичъ грудями лежалъ такъ, что иной разъ приходилось сворачивать съ дороги и далеко объѣзжать развалины. Наконецъ, мы пріѣхали въ Кремль, и поставили ящики съ вещами въ новую Оружейную Палату. Это было Іюня 16-го 1813 г.

Слѣды пожара и разрушенія были видны и въ Кремлѣ. Церковь, пристроенная къ колокольнѣ Ивана Великаго, Іоанна Лѣтвичника. Арсеналь, Водовозная башня и двѣ въ стѣнѣ, идущей параллельно съ набережною отъ Тайнинскихъ воротъ,—все это было взорвано. Желѣзныя рѣшетки набережной отъ Каменнаго моста и до Москворѣцкаго разлетѣвшимися камнями были сшиблены и лежали въ Москвѣ рѣкѣ. Камни находили даже на Болотѣ и на Полянкѣ. Никольскія ворота также пострадали отъ взрыва: уцѣлѣла въ нихъ та часть воротъ, на которой находился образъ Святителя Николая, и даже стекло осталось невредимо, что свидѣтельствуегь понынѣ надпись, сдѣланная подъ образомъ. Кремлевскій дворецъ и Грановитая Палата сторѣли. Успенскій Соборъ внутри сильно пострадалъ, потому что въ немъ было устроено французами столярное заведеніе. Это рассказывалъ очевидецъ, полковникъ Поливановъ (родной братъ Поливанову, который увозилъ Государственныя вещи изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ). Онъ командовалъ тогда частію ополченія, передъ выходомъ непріятели былъ недалеко

отъ Москвы, и въ числѣ первыхъ вступилъ въ нее по выходѣ французовъ. Исправленіе всѣхъ поврежденій храма въ непродолжительномъ времени стало совершаться подъ надзоромъ и попеченіемъ духовныхъ лицъ. Ризы для иконостаса и прочія серебряныя вещи дѣлались въ нижнемъ этажѣ митрополичьяго дома, который нынѣ обращенъ въ Николаевскій дворецъ.

Вскорѣ, по возвращеніи нашемъ въ Москву, я навѣстилъ Правителя канцеляріи Палаты, Дмитріева. Пришедши къ нему, я былъ пораженъ его наружностію. Онъ былъ очень худъ и желтъ. — „Что съ Вами сдѣлалось? Вы нездоровы? спросилъ я.

— Хорошо ты, братъ, сдѣлалъ, что уѣхалъ изъ Москвы, отвѣчалъ Дмитріевъ, а я старый дуракъ, Богъ знаетъ, зачѣмъ остался въ ней.

— Да что же съ Вами случилось, спросилъ я его нетерпѣливо. Это братъ, вотъ какъ было. Ты знаешь, что я все это время оставался въ Москвѣ, и большею частію до вступленія непріятельскихъ войскъ былъ въ Кремлѣ, а въ тотъ день, въ который они вошли въ Москву, я неотлучно находился въ Теремахъ, вмѣстѣ съ оставшеюся при мнѣ командою; и слышу отъ пришедшаго ко мнѣ служителя, что французы подходятъ къ Кремлю. Я надѣлъ мундиръ, шпагу, да треугольную шляпу въ твердой увѣренности, что французы взойдутъ въ Терема, и чтобы ихъ поприличіи встрѣтить, но о какой нибудь опасности и не думалъ. Изъ Терема вижу я, что огромная свита французовъ подѣхала верхомъ къ лѣстницѣ, что къ Спасу на Бору, и прямо пошла во дворецъ. Не прошло часу, какъ идутъ изъ дворца въ Терема, былъ ли тутъ Наполеонъ, или нѣтъ, не знаю. Только я какъ подобаешь встрѣтилъ всѣхъ ихъ съ почтеніемъ и съ поклономъ. Одинъ изъ нихъ должно быть полякъ и спросилъ меня по-русски, гдѣ вещи. Я отвѣчалъ ему, что онѣ увезены въ Нижній-Новгородъ. При этихъ словахъ какой то въ мохнатой шапкѣ началъ свистать. Нѣкоторые спокойно вышли вонъ, а другіе, оставшись, пришли въ неописанную ярость, и изъ нихъ одинъ, не говоря ни слова, подойдя ко мнѣ, такъ ударилъ меня въ грудь, что я свѣту Божьяго не взвидѣлъ, и не помню какъ я только съ помощью своихъ служителей дотащился домой. Такъ вотъ что со мной случилось.

— Я по возможности успокоилъ старика и простился съ нимъ, пожелавъ ему выздоровленія. Но бѣдный старикъ все чахъ и чахъ, и наконецъ, умеръ чрезъ годъ послѣ нашего пріѣзда.

Въ 1814 г. скончался Валуевъ, которому подчиненные его отдали послѣдній долгъ по чувству своего расположенія, несли его на себѣ изъ дома въ Дѣвничій монастырь, гдѣ онъ и похороненъ, и поставили по времени надъ его могилой приличный памятникъ на свой счетъ, что свидѣтельствуегъ надпись на памятникѣ.

На мѣсто Валуева поступилъ князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, — князь обладалъ двадцатью четырьмя тысячами душъ крестьянъ, съ богатыми рыбными ловлями, и супруга его такъ же имѣла большое состояніе, но жили врозь: она всегда въ Петербургѣ, а онъ въ Москвѣ, прїѣзжая въ Петербургъ князь всегда бывалъ у нея. Роскошь князя состояла преимущественно въ собираніи знаменитыхъ картинъ, мраморныхъ бюстовъ, и всякаго рода рѣдкихъ вещей. Таковыхъ у него было большое количество, и пріобрѣтенныя вещи навсегда оставались у него въ домѣ; онъ дѣлалъ это по примѣру своего родителя, о чемъ, онъ самъ нерѣдко говорилъ. Князь любилъ приближенныхъ къ себѣ дарить вещами, но на этотъ случай покупалъ особыя вещи, нисколько не касаясь въ домъ поступившихъ.

Въ это время князь ужъ былъ въ преклонныхъ лѣтахъ. Въ его ногахъ замѣтна была слабость, но за всѣмъ тѣмъ въ немъ не было той вялости и той неподвижности, которой подвергаются въ его лѣта многіе изъ стариковъ. Приятная улыбка никогда не оставляла его лица, а въ звонкомъ его голосѣ выражалась мягкость и вмѣстѣ покровительственный тонъ, костюмъ его напоминалъ Екатерининское время; голова всегда была напудрена и сзади пучекъ.

При всеневныхъ обѣдахъ у него играла роговая музыка, и всегда бывали на обѣдѣ много изъ извѣстныхъ лицъ тогдашняго времени, и нерѣдко бывали тоже приглашаемы изъ его подчиненныхъ, какъ то экзекуторы, смотрителя и столоначальники. Князь никогда и ни передъ кѣмъ не стѣснялся и держалъ себя предъ всѣми одинаково важно.

Въ присутствіи Конторы онъ постоянно прїѣзжалъ въ 12 часовъ и оставался до двухъ, а иногда и болѣе.

Въ передней комнатѣ встрѣчалъ князя экзекуторъ и столоначальникъ; обязанность столоначальника состояла принять отъ князя въ передней шляпу и трость съ золотымъ набалдашиникомъ, украшеннымъ брилліантами, и нести за нимъ въ присутствіе, положить на приготовленный для этого особый столъ, и идти къ своимъ занятіямъ. Когда же князь подымался съ своихъ креселъ, для выѣзда изъ присутствія, тотъ же столоначальникъ подавалъ ему въ руки ту же трость и шляпу. Жалованье, назначенное князю по службѣ, онъ не бралъ, а предоставлялъ дѣлать между нуждающимися чиновниками, которые находились подъ его начальствомъ.

Извѣстный въ Москвѣ бывший торговецъ Волковъ, впоследствии умершій, называлъ Юсупова своимъ благодѣтелемъ и говорилъ, что пріобрѣтеніемъ своего состоянія много обязанъ князю, который никогда не отказывалъ Волкову въ деньгахъ, и позволялъ брать заимообразно въ домовую его конторѣ, сколько ему нужно, чѣмъ давалъ Волкову возможность пріобрѣтать часто весьма цѣнныя вещи, что, конечно,

давало Волкову средства къ обогащенію его магазина; въ знакъ своей благодарности, Волковъ поставилъ въ своемъ магазинѣ мраморный бюстъ князя Юсупова, который и понынѣ хранится его дѣтьми.

Покойные императоры Александръ Павловичъ и Николай Павловичъ оказывали Юсупову всегда милостивое вниманіе. Онъ нерѣдко ѣздилъ въ С.-Петербургъ, и отвозилъ въ гостинецъ дѣтямъ царской фамиліи московскіе калачи, и дѣти звали его дѣдушкой.

Князь нерѣдко въ лѣтнее время ѣздилъ въ свое подмосковное село Архангельское, которое извѣстно Москвѣ по своему великолѣпію и внутреннему украшенію дома, художественными произведеніями мраморныхъ бюстовъ и знаменитѣйшихъ картинъ. Онъ бралъ иногда съ собой своихъ воспитанницъ одѣтыхъ во время перѣзда въ казацкое мужское платье затѣмъ, чтобы посторонніе не могли заключить, что въ его каретѣ сидѣли особы женскаго пола.

Въ 1831 году іюля 15-го послѣ непродолжительной болѣзни умеръ Юсуповъ, и похороненъ съ приличною церемоніею въ своемъ селѣ Котовѣ-Спасскомъ, въ двадцати верстахъ отъ Москвы, куда всѣ бывшіе при отпѣваніи, за гробомъ его ѣхали. Когда же князь былъ зарытъ въ могилу, то сынъ его Борисъ Николаевичъ, приглашалъ сопровождавшихъ покойнаго на обѣдъ такъ: „покорнѣйше прошу помянуть покойнаго, это батюшка мой въ послѣдній разъ васъ угощаетъ“.

Письма И. И. Срезневскаго къ Н. А. Чаеву¹⁾.

I.

Глубокоуважаемый

Николай Александровичъ.

Остановясь на нѣсколько дней въ Москвѣ проездомъ, я имѣлъ между прочимъ въ виду удовольствіе свиданія съ Вами, но къ прискорбію узналъ, что Вы въ Палатѣ²⁾ не бываете по болѣзни. Чтобъ не беспокоить Васъ, я долженъ лишиться этого, о чемъ мечталъ зимою, когда читалъ во второй разъ Ваши „Подсудныя силы“³⁾. Желаю всею душою, чтобы Вы оправились, и останусь при надеждѣ увидѣться съ Вами на возвратномъ пути, недѣли черезъ двѣ — три. А покамѣстъ ограничусь тѣмъ, что вошло ко мнѣ въ голову послѣ перваго прочтенія „Подсудныхъ силъ“, и не исполнилось тогда по совѣтливости. Теперь совѣтливость моя сокрылась подъ туманомъ неудачи увидѣться съ Вами. Два раза читалъ я Вашу прелестную повѣсть, читалъ въ семьѣ — то самъ, то слушая кого-нибудь изъ дѣтей, и оба раза при чтеніи многихъ страницъ плакалъ. Это чтеніе было однимъ изъ тѣхъ семейныхъ наслажденій, которыя также хороши въ настоящемъ, какъ и въ воспоминаніи. За это-то наслажденіе, которое, конечно, и повторится еще не одинъ разъ, благодарнымъ сердцемъ говорю Вамъ русское спасибо — отъ всей семьи своей, отъ стараго и малаго, отъ

¹⁾ Измаиль Ивановичъ Срезневскій — знаменитый академикъ и профессоръ Петроградскаго Университета по кафедрѣ славянскихъ нарѣчій (род. 1 июля 1812 г., умеръ 9 февраля 1880 г.) — былъ дружески знакомъ съ московскимъ извѣстнымъ археологомъ и писателемъ Николаемъ Александровичемъ Чаевымъ (род. 26 апрѣля 1824 г., умеръ 16 ноября 1914 г.).

²⁾ Т. е. въ Оружейной Палатѣ, гдѣ служилъ Н. А. Чаевъ.

³⁾ Это — романъ Чаева, начатый печатаніемъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* съ февральской книги 1870 года.

нѣсколькихъ знакомыхъ съ нѣсколькими литераторами и нѣсколькихъ владѣющихъ только чутьемъ природнымъ и ищущихъ питать душу чтеніемъ. Вотъ какое чтеніе нужно намъ, русскимъ, чтобы въ насъ теплилась и любовь къ правдѣ, и любовь къ своему родному. Сіе могутъ дать намъ, конечно, только художники образованные, но и изъ художниковъ только такіе, которые не позволяютъ себѣ фокусничать, а которые столько уважаютъ своего невѣдомаго читателя, сколько хотятъ и имъ быть уважаемыми. Не съ тѣмъ, однако, пишу я это, чтобы поправиться Вамъ, а съ тѣмъ, чтобы голосъ семьянина, любящаго свою семью, дошелъ къ Вамъ, какъ выраженіе желанія, чтобы за первымъ Вашимъ рассказомъ о „Подспудныхъ силахъ“ послѣдовали и другіе Ваши рассказы о нихъ, какъ выраженіе желанія не личнаго, не одиночнаго, а — сколько могу сказать — желанія многихъ. Да укрѣпять Васъ сила Вышняія на высокое служеніе отчизнѣ.

Въ надеждѣ на свиданіе поручаю себя Вашей памяти.

Искренно уважающій Васъ.

И. Срезневскій.

14 іюля 1871 г.

II.

4 іюля 1871 г.

Имѣя возможность исполнить данное обѣщаніе, прежде всего считаю сердечною обязанностью выразить Вамъ и всему вашему семейству благодарность за дружественный пріемъ меня съ сыномъ. Особенно благодаренъ за своего Боря¹⁾, который съ отвлеченнымъ образомъ любимаго писателя соединилъ теперь въ душѣ своей живой образъ челоуѣка, столько же достойнаго любви неблизкихъ, какъ своихъ родныхъ, и образъ семьи, въ которой и неблизкіе хотѣли бы быть близкими. Мой Боря молчаливъ, высказывается болѣе намеками, чѣмъ словами, но я увѣренъ, что вечеръ, имъ проведенный у Васъ, посѣялъ въ его душѣ доброе сѣмя.

Вчера случайно встрѣтился съ В. В. Стасовымъ,²⁾ пріѣхавшимъ на дачу къ роднымъ въ ближайшее сосѣдство наше (въ Заманиловку за Парголовымъ, и узналъ отъ него положительно, что Публичная Биб-

¹⁾ Это — третій сынъ И. И. Срезневскаго — Борисъ Измаиловичъ, нынѣ профессоръ Юрьевскаго Университета по кафедрѣ физической географіи и метеорологіи.

²⁾ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ, археологъ и писатель по части изящныхъ искусствъ, служилъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

ліотека, за исключеніемъ отдѣла рукописей, открыта ежедневно. Вашъ прїѣздъ будетъ слѣдовательно не напрасенъ. Библіотека Академическая и университетская открыты по середамъ, но изъ нихъ можно взять книги на домъ, особенно на домъ ко мнѣ. Кстати объ этомъ домѣ. Квартира наша въ городѣ (на 14 линіи Васильев. острова, домъ Кобызева, кв. № 4) остается почти въ томъ видѣ, какъ бываетъ при насъ; при ней живетъ старушка, очень услужливая и честная, умѣющая готовить и кушанье. Мы просимъ Васъ прїѣхать прямо къ намъ, какъ домой, и чтобы кто-нибудь изъ насъ могъ Васъ встрѣтить, дать намъ знать, когда именно Вы располагаете прїѣхать: одинъ изъ моихъ старшихъ сыновей сдѣлаетъ это, тотъ и другой съ равнымъ удовольствіемъ. Вѣрьте, что Вы насъ этимъ одолжите. Если же у Васъ въ Петербургѣ есть тѣ, которые болѣе насъ имѣютъ право принять Васъ, то все-таки дайте знать о своемъ прїѣздѣ. На дачѣ у насъ есть также мѣсто для ночлега для Васъ и для супруги Вашей—не могу сказать удобное, но радушно предлагаемое тѣми, которые хотѣли бы подолѣе быть съ Вами. Ѣхать къ намъ надобно по Финляндской желѣзной дорогѣ на Парголовскую станцію, слѣдующую за Шуваловской, и оттуда на таратайкѣ въ Заманиловку на мызу Сурова—около 1¹/₂ версты.

Всѣ мы и Майковъ А. Н.,¹⁾ сердечно Вамъ кланяемся. Остаюсь въ надеждѣ на скорое свиданіе и на исполненіе нашихъ просьбъ.

Вамъ преданный
Измаиль Срезневскій.

Потрудитесь передать нашъ поклонъ Филлимоновымъ.²⁾

III.

1 окт. 1871 С. Пбургъ.

Сегодня вечеромъ, за часъ передъ этимъ, жена, передавая мнѣ письма, полученныя на мое имя въ мое отсутствіе, передала и Ваше письмо, посланное еще 15 іюля. Съ 15 іюля прошло два мѣсяца съ половиной. Вы и ждате перестали отвѣта, можетъ быть посердились на меня, особенно если какъ нибудь случайно не узнали, что я далеко.

¹⁾ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, извѣстный поэтъ.

²⁾ Т. е. Юрію Дмитріевичу Филлимонову, археологу, служившему въ Московской Оружейной Палатѣ, и его женѣ.

Теперь, хотя можетъ быть и поздно отвѣчать на запросъ Вашъ, на который бы я отвѣтилъ съ радостью въ свое время не медля, все таки я отвѣчу не медля, насколько могу. Если же понадобитсяъ бы еще что нибудь, то сдѣлаю все по Вашему желанію. Въ Oesterreichische National—Encyklopedie нашелъ я маленькую біографію Лагоца подъ словомъ Hotze, Dav. По этому указанію нашелъ и другую болѣе обширную въ Allgem. Enc. Ерша и Грубера и въ лексиконѣ (*слово не разобрано*) еще одну. Изъ нихъ сообщаю Вамъ извлеченіе. Гоце родился въ 1739 г. въ Рихтерсвилѣ, въ кантонѣ Цюрихскомъ, сыномъ гражданина; учился въ молодости богословію въ Женевѣ, бѣжалъ оттуда вслѣдствіе ссоры какой то въ Вюртембергъ, милостиво принять тамъ герцогомъ Карломъ и вступилъ въ военную службу. Въ битвѣ у Росбаха (5 ноября 1757) взятъ въ плѣнъ пруссаками, перешелъ въ прус. службу; въ битвѣ при Куннерсдорфѣ (12 авг. 1759) раненъ, попалъ въ плѣнъ къ русскимъ и по выздоровленіи, вслѣдствіе убѣжденія фельдмаршала Салтыкова, о немъ заботившагося, перешелъ въ рус. службу. Въ 787 онъ былъ уже русскимъ маіоромъ. Тогда узналъ его въ Херсонѣ Іосифъ II, переманилъ его къ себѣ съ согласія Екатерины II. Въ 791 онъ былъ уже полковникъ, въ 1792 участвовалъ въ походѣ противъ французовъ съ войсками Вурмсера, а въ 1783 сдѣлался генераль-маіоромъ. Особенно отличился онъ при взятіи Вейсенбургскихъ линій 23 окт. Осенью 1794 г. начальствовалъ кордономъ противъ Швейцаріи. Въ 1795 сдѣланъ фельдмаршалъ - лейтенантомъ. Въ 1796 отличился подъ Неймарктомъ и Вирцбургомъ, помогши разбить Журдана и отступленіемъ Моро вслѣдствіе этого покончить походъ. Въ походѣ 1799 г. онъ начальствовалъ особымъ корпусомъ 25000 ч. въ Форальбергѣ (*не разобрано*), отразилъ Удино и Массену, послѣ неудачныхъ попытокъ все таки взялъ Луціенштейнъ, подъ Цюрихомъ былъ раненъ, еще разъ раненъ у Шеннида 25 сент. и палъ невдалекѣ отъ своей родины. Онъ былъ храбръ, образованъ и вмѣстѣ очень страстный человѣкъ. Мѣсто родины Гоца, Рихтерсвилъ—въ горахъ между озеромъ Цюрихскимъ и Цугскимъ, зеленыхъ, невысокихъ, обработанныхъ и населенныхъ дѣятельнымъ народомъ, занимающимся шелковымъ тканьемъ. Мѣсто паденія—на юго-востокъ отъ Цюрихскаго озера, недалеко отъ Валенштейн. озера, окруженнаго горами, частью очень скалистыми. Теперь тамъ желѣзная дорога. Языкъ этихъ мѣстъ есть нѣмецкій жаргонъ, непонятный для другихъ нѣмцевъ; можно думать, что народъ нечисто нѣмецкаго происхожденія. По нѣкоторымъ собств. именамъ можно предполагать, что тамъ были и Слав. поселенія.

Не зная, что еще сказать о Гоцѣ, поворачиваю свои оглобли къ воспоминаніямъ о своемъ странствіи, на дняхъ оконченномъ. Я ѣздилъ

со старшею моею дочерью Ольгою, особенно Васъ уважающею.¹⁾ Большую часть времени мы провели съ ней въ Италиі какъ дѣятельные, но спѣшащіе туристы. Доѣзжали до Сиракузъ, не пропустя Милана, Венеціи, Болоньи, Равенны, Флоренціи, Рима, Неаполя, Палермо, Мессины и Катаньи. Два раза пробивались черезъ Аппенины. Много разъ ѣздили по морю, разъ и въ утлой лодочкѣ; таскались и пѣшкомъ. и на ослахъ. Были и въ музеяхъ, галлерейхъ, библіотекахъ, театрахъ, и въ церквахъ подземныхъ, и въ катакомбахъ, и въ развалинахъ, и въ гротахъ. Помпеи намъ не понравились. Храмъ св. Петра не привелъ насъ въ восторгъ. Нѣмцы не научили ругать итальянцевъ, а сами итальянцы, особенно Сицилійцы, заставили себя любить и жалѣть. Море Средиземное плѣнило. Разставаться съ Сициліей было жаль. Отъ жары не страдали, а только загорѣли. Никогда еще я не тяготился такъ нашею туманно — плаксивою осенью, какъ теперь, вѣроятно потому, что мы воротились поздно и точно окунулись въ нее.

Отъ меня, Бори и всей нашей члено-обильной семьи всѣмъ вашимъ искренній привѣтъ.

Да укрѣпитъ Васъ сила Вышняя на общее дѣло.

Глубокоуважающій Васъ

И. Срезневскій.

Передайте мое почтеніе С. М. Соловьеву, Ю. Д. Филимонову, Струкову, Викторову.

IV.

Отвѣчаю прежде всего на Вашъ вопросъ. Въ моей библіотекѣ находятся слѣдующія книги о Венгріи въ отношеніи географическомъ и этнографическомъ:

Чапловичи Gemölde von Ungarn 1829. 2 части. Довольно системат. обзоръ, основанный между прочимъ на личныхъ наблюденіяхъ.

J. Tule Das Kunigreich Ungarn 1833 г.. 6 частей. Авторъ—Рус. нѣмецъ и чиновникъ, имѣлъ много матеріалу между прочимъ и оффиціального, изложилъ кропотливо, усердно: это—въ перв. 4-хъ частяхъ—собраніе данныхъ о каждомъ комитатѣ а въ 2-хъ послѣднихъ—свѣдѣнія объ особенно любопытныхъ мѣстностяхъ въ азбуч. порядкѣ.

—(Магды) *Neueste stat. geogr. Beschreibung des Kon. Ungarn Croatien, Slavonen.* и пр. Двѣ части. 1834. Очень хорошій подборъ данныхъ, но сухихъ.

¹⁾ Это Ольга Измайловна Срезневская, писательница, издавшая Словарь древнерусскаго языка—трудъ своего отца.

V. Blüthenblätter. Neueste Gemölde der Länder Ungarn, Polen, и др. 1834. Довольно занимательное описаніе съ этнограф. подробностями и съ 6-ю картинками.

Mig Parkve. Ungarn und 1842. Замѣтки туристки, очень любопытныя, разнообразныя, перетасованныя со слухами и ходячими слухами и мнѣніями публики.

Есть у меня кромѣ этого подробныя карты Венгріи, словари справочныя и т. д., повременники со статьями о Венгріи и венгерцахъ и т. д., историч. сочиненія и т. д. Спросивъ академика Куника объ описаніи Венгріи, которое бы пригодно было для Васъ (безъ упоминанія Вашего имени), я узналъ, что есть какое-то *Uoyaga* или *Description pittoresque*, составленное эмигрантами, съ картинками, кои сравнительно съ тѣми, которыя входили въ *Univers. pittoresque*, гораздо хуже. Есть ли въ этомъ послѣднемъ собраніи книга о Венгріи, не могу сказать. Если найду что-нибудь въ Акад. и Унив. библіотекахъ, то сообщу, сколько смогу скорѣе.

Съ радостью занялся бы этимъ и теперь, но у меня такія неожиданныя тяжелыя и горькія хлопоты, что я четыре ночи не спалъ до утра. Вы какъ добрый семьянинъ поймете это легко. Для того, чтобы хоть „душу отвести“, расскажу Вамъ о нихъ, а можетъ быть это будетъ Вамъ и любопытно, какъ наблюдателю современности. Я со всею своей семьей занялъ перемѣною квартиры, переселеніемъ изъ одного нами устроеннаго жилья въ другое, которое придется устраивать позднею осенью, въ то время, когда и я долженъ работать, приготовляться къ лекціямъ и къ занятіямъ, когда и дѣти, послѣ лѣтняго отдыха принялись за ученье, переѣзжать съ утварью, рухлядью большой семьи и съ библіотекой въ 10. 000 если не болѣе книгъ. Можете себѣ представить, что это! А на дворѣ грязь, дождь или мокрый туманъ. Спасеніе отъ пожара, конечно, гораздо хуже, но при пожарѣ есть по крайней мѣрѣ поддержка въ мысли, что это несчастіе, нашедшее независимо отъ чело-вѣческой воли, и надежда на страховое общество, а тутъ—только уныніе при мысли, что безъ крючкотворства жить все таки нельзя или по крайней мѣрѣ, что отъ крючкотворовъ нѣтъ спасенія, какъ ни живи тихо и честно. Какъ приведены мы въ такое положеніе, кажется намъ сномъ, но это не сонъ, а тяжелая дѣйствительность. Еще за 6 дней мы были беззаботны и покойны, а теперь... поневолѣ засыпашь уже изнеможеннымъ...

На квартиру, которую мы оставляемъ, мы переселились въ половинѣ іюня 1869 г., нанявши ее на годы по 950 р. и платили всегда впередъ по 300. 400, 500 и болѣе рублей, какъ только желалъ

хозяинъ, и жили мирно, въ добрыхъ отношеніяхъ съ хозяиномъ. Въ послѣдній разъ, когда онъ пришелъ просить денегъ въ концѣ прошлой зимы, онъ пожелалъ получить разомъ 1000, а я приготовилъ денегъ не болѣе 600. Съ сердцемъ я упрекнулъ его; онъ немедленно сталъ извиняться, сказалъ, что онъ дорожитъ мною; сказалъ: живите, сколько хотите, платите, когда и какъ хотите, мнѣ теперь не до дому; я занятъ фабрикой, и она должна мнѣ давать доходу несравненно болѣе. Мы стали дружески разговаривать о фабрикѣ, и онъ дружелюбно ушелъ, получивши столько денегъ, что за квартиру было уплачено не только по половину іюня 1871 г., но и далѣе мѣсяца за два или около. Пришла половина іюня, срокъ годичный, хозяинъ не появлялся. Я поѣхалъ въ Москву и далѣе, а семья переселилась на дачу. Я воротился въ іюль и недѣли черезъ три уѣхалъ за границу, совершенно покойный, о квартирѣ не думая. Сыновья мои начали ее устраивать для зимы, запасены дрова, сдѣланы разныя поправки частью и хозяиномъ, большею частью нами. Покойно, въ началѣ сентября, перѣѣхала жена съ дѣтьми съ дачи; покойно и я воротился, нашедши вездѣ слѣды возобновенія и заботъ обо мнѣ и ѣздившей со мною Олѣ. Въ половинѣ сентября былъ у насъ хозяинъ (еще до моего возвращенія), рекомендуя своего управляющаго и прося къ нему обращаться, сдѣлалъ съ нимъ расчетъ о деньгахъ нами уплаченныхъ.

Такъ какъ слѣдовало уже намъ по уговору вновь дать деньги впередъ, то жена просила хозяина, не хочетъ ли онъ получить деньги. „Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, не нужно. Вотъ пріѣдетъ Измаиль Ивановичъ, и тогда я получу“. По возвращеніи, узнавши объ этомъ и думая, что онъ пожелаетъ получить расчетъ за все время до половины іюня, я прежде всего сталъ хлопотать о томъ, чтобы набрать 800 руб., и покойно ожидалъ отдачи денегъ. Въ прошлый понедѣльникъ является, наконецъ, управляющій и вмѣсто ожидаемаго мною требованія за годъ впередъ, т. е. остальныхъ 800 рублей, заявляетъ, что квартира, нами занимаемая, не можетъ идти по прежней цѣнѣ, что мы должны за нее платить не 950, а 1600 руб. На мой вопросъ, почему же это объявляется только теперь, когда уже мы прожили чуть не четверть 3-го года, когда мы уже лишились свободной возможности располагать выборомъ квартиры, когда уже все устроено на зиму и пр., онъ отвѣчалъ, что квартира наша нанята безъ контракта, что за нее даютъ гораздо болѣе, что никто не можетъ быть не въ правѣ лишаться своихъ выгодъ и пр. Можете себѣ представить, что сдѣлалось со мною внутри при мысли, что съ квартиры надо съѣхать, а куда, можетъ быть—и некуда. Я отвѣчалъ управляющему, что онъ меня поразилъ, болѣе я отвѣчать не могъ. Дѣти горячились, а я палъ духомъ такъ, что хотѣлось бы спря-

таться отъ самого себя. По уходѣ управляющаго мой Володя¹⁾ поѣхалъ къ одному изъ знакомыхъ совѣтоваться и привезъ намъ неутѣшительныя вѣсти. Съѣхать съ квартиры мы можемъ быть принуждены, хотя и не разомъ. Управляющій можетъ, по истеченіи небольшого времени, заключить у нотаріуса даже подложный контрактъ съ условіемъ платежа неустойки даже и по 100 и болѣе рублей въ день, и если мы будемъ причиною неустойки, то нотаріусъ насъ и заставитъ платить ее. Опоры на то, что мы наняли погодно, а не помѣсячно и не по-дневно, быть не можетъ. Это говорилъ опытный и къ намъ расположенный человекъ. Оставалось пытаться искать квартиру. Нѣсколько квартиръ оказалось, но та—1,800, другая 2000, третья 250 въ мѣсяцъ. Одна оказалась въ 900, тѣснѣе нашей, на дворѣ, хоть и большомъ, еще не очищенная, и вмѣстѣ болѣе уютная, чѣмъ нами занимаемая. Надо было рѣшиться. Управляющему, явившемуся за отвѣтомъ въ среду, я поручилъ сказать, что къ прежней платѣ не прибавимъ ни копѣйки, да и за эту плату надолго не останемся, чтобы избѣгнуть сношеній съ людьми, отъ которыхъ можно ожидать непріятностей, что много, много, если останемся до 1 ноября. И вотъ библіотека моя уже укладывается въ ящики, а маленькія дѣти хлопчуть объ укладкѣ въ коробки своихъ куколъ, тряпочекъ и игрушекъ. Многіе часы проходятъ въ разсужденіяхъ о томъ, какъ лучше расположиться въ новой квартирѣ, гдѣ что поставить, какъ что устроить; а при этомъ оказывается, что то или другое тамъ, гдѣ было бы удобнѣе, не поставится, не помѣстится, а тамъ то мѣсто останется пустое. Теперь я уже успокаиваюсь внутренно, двѣ ночи спалъ, но грустно, грустно и горько, что человекъ обижаемый не можетъ найти защиты, а обижающій остается подъ защитой. И вмѣстѣ съ тѣмъ я готовъ плакать отъ умиленія, видя, какъ покойно, единодушно и стройно дѣти заботились обо всемъ и болѣе всего о томъ, чтобы меня избавить отъ всякихъ хлопотъ.

Но довольно о нашемъ романѣ. Пора перейти къ Вашему, который доставитъ многимъ, многимъ удовольствіе и наслажденіе, всѣмъ вмѣстѣ болѣе, чѣмъ самимъ Вамъ.²⁾ И то, что Вы мелькомъ сказали относительно его содержанія, и то, что Вы дали мнѣ знать запросами, и то, что вызвали Вы ими въ моемъ воображеніи, настроило меня на самыя радостныя ожиданія, и если бы не то да не другое. то такъ бы и полетѣлъ въ Москву упрашивать Васъ прочесть хоть чтонибудь, или бы, что еще лучше для насъ всѣхъ вмѣстѣ, нагадилъ Васъ рѣшимостью пріѣхать сюда, въ кругъ Васъ любящихъ и уважающихъ и опять упрашивать Васъ прочесть намъ... Тогда бы

1) Это—старшій сынъ—Владиміръ Измаиловичъ Срезневскій.

2) Въ это время П. А. Чаевъ писалъ свой романъ: „Богатыри“.

я могъ сказать хоть (*слово не разобрано*). но для меня лично сущую правду о пѣсняхъ импровизатора, которыя Вы мнѣ дружественно сообщили къ сожалѣнію съ запрещеніемъ прочесть А. Н. Майкову. Теперь о нихъ я хочу только сказать то, что онѣ прекрасны, еще прекраснѣе должны казаться въ своемъ мѣстѣ, и что только по тому, чѣмъ онѣ обставлены, подѣ какимъ настроеніемъ души, которое передастся и читателямъ, вылились онѣ изъ подѣ пера Вашего. Чтобы не умолчать ничего, я скажу, какъ неистовый грамотей, что иностран. слово Firenze, если это не начало стиха итальян. пѣсни (т. е. если не стояло бы оно въ прозѣ такъ подѣ пѣсню прекрасной сестры: Firenze и пр.) не совсѣмъ удобно. А стихи прекрасные, звучные, легкіе, полные мысли и образовъ и самобытной выразительности. (Придираясь и высказываясь, чтобы ничто не осталось несказаннымъ, я бы позволилъ себѣ еще желать, чтобы въ первомъ стихѣ „Орлы, уроженцы гористой Аbruццо“ вмѣсто „гористой“ (слова, подразумѣваемаго въ словѣ Аbruццо) стояло другое, напр: „ущелій“, „развалинъ“, „обваловъ“, или другое подобное, но Вы видите, что я придираюсь).

Темнѣеть; а хотѣлось бы не запаздывать съ отправкой письма, и поэтому оканчиваю его, прося извиненія, если сказалъ что нибудь лишнее.

Отправивши предыдущее письмо, я задумался: не забылъ ли я среди поклоновъ, о которыхъ я Васъ просилъ, дать мѣсто поклону Ельпид. Вас. Барсову, добрѣйшему, милѣйшему, обязательнѣйшему. Многимъ я и мой Боря обязаны ему, его внимательности и услужливости. Если забылъ, поправьте вину мою. передайте ему, а вмѣстѣ и А. Е. Викторову, нашу признательность.

Всею семьею цѣлую Васъ и Вашихъ

Вашъ П. Срезневскій.

11 окт. 1871. СПб.

V.

8 февр. 1872.

Сегодня нашъ Университетскій актъ, нѣчто въ родѣ праздника, такого праздника, который заставляетъ всю лучшую часть дня провести не дома,—и вотъ я берусь за листокъ, чтобы написать Вамъ хоть нѣсколько словъ. Давно я собирался, пенялъ себя за неумѣнье распорядиться временемъ, и только что пенялъ. Причина не въ равнодушіи, не въ лѣни, не въ чемъ бы то ни было дурномъ, а въ особенной заботѣ, которую я на себя навязалъ, не воображая, что она займетъ столько времени, которая ранѣе или позже должна была мною быть

сдѣлана, но могла быть сдѣлана и попозже, и не среди неотлагаемыхъ спѣшныхъ работъ. По желанію нѣкоторыхъ изъ слушателей, я принялъ на себя коротенькій эпизодическій курсъ греческой палеографіи, воображая себѣ, что я съ нимъ управляю безъ особенныхъ затрудненій. Сталъ я заниматься приготовленіемъ къ нему передъ праздниками, за три недѣли до начала, и вотъ работаю, работаю, отлагая все въ сторону, и все таки едва выползаю. Только одинъ день въ недѣлю занятъ другимъ приготовленіемъ; только передъ сномъ читаю что нибудь для отдыха; въ гостяхъ по обычаю не бываю; немногіе часы въ недѣлю провожу съ гостями, почти столько же со своими, и все-таки едва, едва свожу концы съ концами для 3-хъ часовъ въ недѣлю. Сколько разъ я себя усовѣщевалъ не браться за боковую работу въ рабочее время, но все напрасно: не рассчитавъ силъ съ временемъ, берусь и увлекаюсь. и потомъ не сплю, что не сдѣлалъ того и другого нужнаго. Не могу впрочемъ сказать, что время мое въ этой работѣ идетъ скучно; напротивъ я счастливъ, кромѣ тѣхъ часовъ, когда чего нибудь не достаетъ для продолженія работы и надобно или искать чего нибудь, или дѣлать механическія сводки-указатели.

Не совѣмъ доволенъ я днемъ, если не кончу его, какимъ-нибудь умнымъ легкимъ чтеніемъ, а въ эти мѣсяцы и это бывало нерѣдко. Такъ между прочимъ не совѣмъ пріятно провелъ я время и съ „Вешними водами“¹⁾. Въ сопоставкѣ и обрисовкѣ характеровъ, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ содержанія, въ ясности и выразительности изложенія и языка Тургеневъ и тутъ мнѣ показался мастеромъ; но когда я кончилъ чтеніе (я впрочемъ дочелъ до выѣзда Полозовыхъ изъ Висбадена и затѣмъ перебросился къ послѣднимъ страницамъ), мнѣ стало грустно, что и Тургеневъ не можетъ не подчиняться напускнымъ убѣжденіямъ недорослыхъ своевольниковъ и какъ будто любить рисоваться недорослемъ, не думая о своемъ долгѣ писателя или не понимая этого святого долга. Какъ затянулъ одну пѣсенку съ голосу юныхъ безсемейныхъ брезгуновъ, что у насъ людей нѣтъ, такъ и тянетъ и тянетъ. Удивляюсь, какъ ему самому не наскучить, если ужъ не въ силахъ подумать, что это можетъ наскучить другимъ, и что это пристрастіе его къ одной и той же пѣсенкѣ можетъ быть принято и за неумѣнье пропѣть другую. А между тѣмъ пѣснь другая намъ нужна. ее ждуть многіе добрые люди, многія добрыя семьи и отъ него, чтобы не дать себѣ права обходить его, пѣсни не жи, а правды... Пойте ее, пойте, чтобы веселѣе было на душѣ и Вамъ самимъ, и всѣмъ, кто Васъ слышитъ.

¹⁾ „Вешнія воды“ — повѣсть Тургенева, помѣщенная впервые въ *Вѣстникъ Евropy* (1872 г. кн. 1.)

Неволью вспомнилась прошедшая суббота. У насъ былъ А. Н. Майковъ и читалъ свое новое произведеніе „Смерть Люціа“. Люцій тутъ и тотъ, котораго знаемъ по прежде написанному, и не тотъ, живѣе, яснѣе, самобытнѣе, и окруженъ такимъ разнообразнымъ множествомъ лицъ живыхъ, ясныхъ, самостоятельныхъ, что неволью увлекаешься, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе чѣмъ увлекаешься. Не говорю уже о языкѣ и стихѣ. Мнѣ кажется, что, если бы устранены были нѣкоторыя натянутости положеній, то это было бы не только лучшее изъ произведеній Майкова, но одно изъ лучшихъ новыхъ произведеній нашего поэтическаго творчества и вообще изъ произведеній новой поэзіи христіанской, т. е. той, которая вдохновляется и вдохновляетъ образами христіанскаго круга, еще сжатаго извнѣ язычествомъ. Жду съ нетерпѣніемъ случая еще хотъ разъ прослушать, прежде нежели оно появится въ печати, и вмѣстѣ хотѣлось бы, чтобъ Майковъ не спѣшилъ печатать, а еще бы выдѣлалъ то и другое.

Вечеръ.

Послѣднее пріятное впечатлѣніе было отъ историко-литературнаго очерка Веселовскаго (нашего доцента на кафедрѣ исторіи литературы) о Петрѣ Белѣ (P. Bayle). Сегодня на актѣ я прослушалъ его въ третій разъ, и съ такимъ же удовольствіемъ, какъ въ первый; два первые слушалъ, какъ критикъ-цензоръ, а сегодня уже какъ простой слушатель. Белъ скептикъ, ни во что крѣпко не убѣжденный, во многомъ сомнѣвающимся, обрисованъ великолѣпно, и насколько могу судить по тому, что знаю объ этомъ удивительномъ самобытцѣ, вѣрно. Мастерство расположенія частей и пользованія подробностями помогаетъ прочности впечатлѣнія. Отъ Веселовскаго можно ожидать многого и какъ отъ трезваго труженика науки, и какъ отъ умнаго писателя.

Хотѣлось бы дальше писать, еще болѣе хотѣлось бы говорить съ Вами, слушать Васъ.

Вашъ искренно уважающій И. Срезневскій.

VI.

Уже по прочтеніи начала Вашего новаго произведенія хотѣлъ я Вамъ писать и благодарить за всѣхъ, съ кѣмъ мнѣ случилось говорить о немъ.¹⁾ Прочетши вторую частичку, я почувствовалъ еще большую потребность не молчать. Ждемъ съ нетерпѣніемъ продолженія. Любуемся и простотою, задушевностью разсказа, и вѣрностью подробностей (нѣко-

¹⁾ Дѣло идетъ о романѣ Н. А. Чаева: „Богатыри“.

торья, по крайней мѣрѣ, какъ напр. барскій домъ прошлаго вѣка, мнѣ извѣстны близко), и мѣткой очерченностью характеровъ, и художническимъ умѣньемъ ихъ сопоставлять какъ звуки въ аккордѣ. Особенно это послѣднее падаетъ мнѣ на душу всего сильнѣе. Когда-то эту силу искусства я чувствовалъ только, не понимая, отчего она такъ могущественна. Теперь, понявши ее, и тѣмъ болѣе поддаюсь ей, чѣмъ она болѣе безыскусственна, и не могу не дорожить ею въ писателѣ. Я уже не говорю о занимательности Вашего разсказа, не зависящей вовсе отъ желанія знать, что будетъ далѣе. Да, Вы—мастеръ, и слава Богу. Мастера намъ нужны. О, какъ еще нужны! Если бы для всего были у насъ мастера—хоть бы даже и не такіе, какъ Вы въ своемъ дѣлѣ, только съ тою же любовью къ своему дѣлу, какая дышетъ въ Васъ.

Теперь и „Бесѣда“¹⁾ кажется намъ чѣмъ-то инымъ противъ прежняго. Вотъ почему и посылается при этомъ статейка для „Бесѣды“, какъ знакъ признательности къ Вамъ. Она и посылается не для платы, а какъ знакъ сочувствія. Если уже о книгѣ Ральстона²⁾ было что напечатано въ „Бесѣдѣ“, то потрудитесь только мнѣ дать знать или и статью прислать назадъ. Это не помѣшаетъ моей дочери послать въ „Бесѣду“ что нибудь другое—все таки съ тою же цѣлюю.

Хотѣлось бы поѣхать въ Москву на выставку, но я еще не рѣшилъ когда и съ кѣмъ. Хотѣлось бы взять и моего маленькаго Всеволода³⁾, который хоть и 5-ти только лѣтъ безъ малаго, но чувствуетъ въ себѣ русское, а видалъ его только здѣсь. Москва его занимаетъ,—и терема и Василиій Блаженный, и Иванъ Великій, и особенно Царь-Колоколъ и Царь-пушка.

Будьте здоровы и не забывайте преданнаго Вамъ

Измаила Срезневскаго.

20 апр. 1872.

VII.

14 апр. 1878.

За недѣлю передъ этимъ, 6-го апр., я началъ писать къ Вамъ письмо, едва только освободившись отъ обязательныхъ занятій; написалъ три страницы и, не кончивъ, пошелъ на ночной покой. Утромъ перечелъ—и рѣшился бросить написанное: такъ оно мнѣ не понравилось. Нерѣдко приходится мнѣ это дѣлать съ тѣмъ, что должно идти

¹⁾ Журналъ, издававшійся С. А. Юрьевымъ на средства А. Н. Кошелева.

²⁾ Разумѣется сочиненіе англичанина Вильяма Ральстона: „The songs of the Russian people as illustrative of slavonic mythology and Russian social life (Лондонъ, 1872 г.).

³⁾ Это—младшій сынъ И. П. Срезневскаго.

въ печать, и почти никогда съ письмами; но зато очень рѣдко приходится мнѣ и писать такія письма, какое хотѣлъ написать Вамъ. Бросивъ написанное, я сталъ думать, какъ же написать Вамъ то, что хочется Вамъ высказать. Думалъ каждый день, почти за каждую работою—и все таки не додумался. А между тѣмъ надо исповѣдаться въ постные дни, надо написать Вамъ письмо сегодня или завтра. Вотъ я и взялся за листокъ. Какъ что напишется, не знаю; одно знаю: если бы я не уважалъ Васъ и не былъ бы глубоко благодаренъ за душевныя наслажденія, мнѣ Вами данныя, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ бы увѣренъ, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ убѣжденій обоимъ намъ общи, то я бы не сталъ Вамъ писать о томъ и такъ, о чемъ и какъ рѣшаюсь.

Отмѣчу прежде всего нѣкоторыя изъ убѣжденій, намъ обоимъ, какъ я полагаю, общихъ.—Мы вѣримъ въ жизнь добра во всякомъ человѣкѣ: какими бы тяжелыми и толстыми слоями ни покрывало его все недоброе, добро въ душѣ человѣка не пропадетъ, и, можетъ случиться, выбьется изъ-подъ гнета, разнесетъ его—силою сочувствія къ добру, для него внѣшнему, вызывающему.

—Мы вѣримъ въ необходимость задушевности, чистой и теплой искренности въ отношеніяхъ съ собою подобными, хотя съ немногими, если нельзя со многими, въ необходимость дѣлиться мыслию и чувствомъ, радостью и горемъ, и даже не дѣлясь однимъ довѣряться, отъ другихъ ждать довѣренности, быть ея достойнымъ.

—Мы вѣримъ высокому значенію достоинства въ человѣкѣ, и чѣмъ гдѣ видимъ его болѣе освобожденнымъ отъ чего бы то ни было его унижающаго, тѣмъ болѣе невольно почитаемъ человѣка имъ овладѣвшаго.

—Мы вѣримъ потребности искать истины посредствомъ правды и правды посредствомъ добытой истины, какъ бы мелочная опытность ни обольщала насъ увѣреніями, что выгодно искать истины и правды посредствомъ лжи и обмана.

—Мы вѣримъ необходимости искусства или—лучше сказать—поэзіи; какое искусство ни взяла бы она какъ орудіе, вѣримъ необходимости поэзіи, какъ силы могущей вызвать къ жизни всякую другую внутреннюю силу: бѣденъ и жалокъ человѣкъ, который никогда не нуждается и не понуждается въ этой силѣ. Очень, очень многіе чувствуютъ ее и не умѣютъ назвать, даже не нуждаются въ отличеніи названіемъ; многіе чувствуютъ и умѣютъ назвать, но не то, что чувствуютъ, а что принято называть: чувство само по себѣ, имя само по себѣ; очень немногіе, къ счастью, знаютъ только имя, какъ слѣпой названіе цвѣта. Изъ этихъ трехъ отдѣловъ людей самые властные и самые прихотливые тѣ многіе, которые въ себѣ чувствуютъ силу поэзіи, и независимо отъ этого умѣютъ владѣть именемъ поэзіи, а

равно и именами художества, искусства, мастерства и всего подобнаго...

Я бы желалъ принадлежать и, кажется, принадлежу не къ этому отдѣлу людей, а къ обширному первому, хотя и употребляю и по своему осмысляю слова: поэзія, художество и пр. Желалъ бы, чтобы и Вы принадлежали къ этому же отдѣлу... И тутъ-то начинается моя исповѣдь. Каюсь грѣшный, каюсь искренно, чистосердечно, каюсь и— не покаюсь, грѣшнымъ останусь, опираясь на убѣжденіяхъ, выше высказанныхъ, принимаемыхъ мною за наши общія.

Для меня никакіе подборы и сочетанія красокъ, линій, звуковъ, словъ, образовъ, восклицаній, тѣлодвиженій—не поэзія; никакая заѣдомая ложь, никакая поддѣлка, какъ и никакое отсутствіе живого человѣческаго смысла—не поэзія; никакое озлобленіе, никакая насмѣшка—не поэзія. Для меня поэзія—сила чистая, свѣтлая, очищающая и освѣщающая человѣка, освѣщающая невидное, освѣтляющая зрѣніе слѣпого, умудряющая немудраго, вызывающая къ жизни омертвѣвшаго, къ надеждамъ—безнадежнаго, къ вѣрѣ—безвѣрнаго, къ добру—его забывшаго, къ достоинству—имъ пренебрегшаго,—сила задушевной правды, передуманной и перечувствованной, заставляющей чувствовать и думать всею душою. Она можетъ преобразоваться въ вѣру, но не въ безвѣріе, въ покаяніе, но не въ проклинаніе, въ славословіе, но не въ злословіе. Всякое художество можетъ быть ея орудіемъ, но всякое само по себѣ, только по тому что можетъ быть и ея орудіемъ, но непременно должно быть движимо только ею. Подлинный царь, останется царемъ и не въ царской одеждѣ; а царское платье видятъ чаще всего на актерахъ, а не на царяхъ. И что бываетъ съ царскимъ платьемъ актеровъ, то бываетъ и съ художествомъ: это не настоящее царское платье, а поддѣлка, не художество, а мастерство, мастерство подобострастное, приниженное, мелкоугодливое—и вмѣстѣ съ тѣмъ чванное, самоувѣренное, властительное, что-то въ родѣ модистки, новинующейся модной картинкѣ—и никакому живому самостоятельному вкусу, смѣло защищающей всякое безобразіе, пока оно не смѣнитса другимъ безобразіемъ, и не желающей понять красоты, или же иногда что-то въ родѣ паяца, продѣлывающаго разные невозможные фокусы, но не просто фокусника, а каліостра, движущагося и движущаго силою, простому смертному недоступною. Можно быть обманутымъ, конечно; можно принять и мастерство за художество, и художество не за орудіе только поэзіи, а за самую поэзію; но нельзя стараться быть обманутымъ и довольствоваться обманомъ, какъ правдою. Мнѣ случалось видѣть молящихся подѣ звуки голоса поющихъ молитву: какая молитва, о чемъ она—молящійся не знаетъ, и голоса поющихъ не благообразны; но молящійся молится всею душою, самъ себѣ созидавая молитву,

и напѣваетъ ее про себя голосомъ сердца. Такимъ молящимся можетъ быть всякій человѣкъ, движимый внутреннею силою поэзіи, при содѣйствіи всякаго художества совершенно помимо вліянія художника. Можно вѣдь молиться и передъ образомъ, котораго не видишь, молиться и ничего не видя и не слыша, ничего видимаго не представляя; можно молиться и передъ образомъ издѣлія дюжиннаго богомаза и тепло молиться,—не по силѣ творческаго дѣйствія этого богомаза, а по внутренней только силѣ. Тутъ даже и обмана нѣтъ: тутъ душевная жажда сама по себѣ, а все другое само по себѣ.

Но если поэтъ почувялъ въ себѣ не только душевную жажду задушевной правды, и еще дѣятельную силу удовлетворять этой жаждой другихъ, не долженъ ли онъ стараться сознательно овладѣть этою силой, именно тою ея долей, какою онъ чувствуетъ въ себѣ про себя болѣе всякой другой, не подчиняясь никакому внѣшнему давленію, а его подчиняя себѣ? Онъ долженъ подѣлиться съ другими своею милою, дорогою, ничѣмъ не замѣнимою задушевною правдою, много разъ перечувствованной и передуманной, но ею только, а не чѣмъ другимъ вмѣсто нея, или вмѣстѣ съ нею.

И Вы, Чаевъ, владѣете этою силой задушевной правды. Вы, какъ силачъ, можете управлять посредствомъ нея другими, сами того не замѣчая. Она пробивается тамъ, гдѣ Вы не ждали, и вызываетъ сочувствіе въ тѣхъ, о комъ не думали. Назойливо повторю, о чемъ писалъ Вамъ когда-то: „Подспудныя силы“ Ваши были читаемы и перечитываемы мною и нами не для наполненія чѣмъ нибудь пустого времени, а для утоленія жажды душевной, и утоляли ее въ цѣлой семьѣ, въ семьѣ не неразборчивой въ этомъ отношеніи, утоляли ее задушевно правдивымъ чутьемъ добра въ человѣкѣ, чутьемъ его собственнаго чутья этого добра, сочувствіемъ ко всему человѣческому. Я душевно благодаренъ Вамъ за „Подспудныя силы“, какъ членъ семьи и какъ отецъ ея, чувствуя, что онѣ въ насъ вызывали наши подспудныя силы. „Подспудныя силы“, Копперфильдъ, Чилингли, Дѣтство и Отрочество, Война и Миръ—и еще очень немногое въ томъ же родѣ, люблю я не какъ любовникъ, а какъ любящій, не влюбленный, а вѣрный привязанности. По дорогѣ „Подспудныхъ силъ“ лежитъ путь Вашей силы, могъ я сказать, не зная Васъ лично. Еще смѣлѣе могу это повторить теперь, проведши съ Вами нѣсколько долгихъ вечеровъ. Вы можете всѣмъ увлечься, такъ что самое дорогое останется на днѣ души; но пока не подымется наверхъ это дорогое, увлеченіе Ваше будетъ скорѣе забытьемъ, чѣмъ сознательное увлеченіе. Во многомъ Вы можете быть мастеромъ и художникомъ; но поэтомъ—именно въ томъ, въ чемъ и въ „Подспудныхъ силахъ“.

И въ этомъ то мы, жаждущіе, всего болѣе нуждаемся. За недостаткомъ чистой воды изъ источника приходится инымъ и многимъ пить всякую грязь, и привыкая къ ней, а не къ ней, такъ къ горѣлкѣ, доходить до того, что чистая вода для утоленія жажды не годится, а годится развѣ какъ лѣкарство. Это ли не горе? Не горе ли что и поэтъ „Войны и Мира“ пустился утолять жажду читателей и почитателей грязью или горѣлкой!...

Ночь заставляетъ окончить исповѣдь. Скверно, но искренно высказался я. Жаль будетъ, если Вы скажете на это: искренно, но скверно.

Привѣтствую Васъ съ днями христіанской любви и прощенія.

Вашъ читатель П. Срезневскій.

VIII.

Душевноуважаемый

Николай Александровичъ!

Отъ всего сердца благодарю Васъ за дружеское письмо и за личное знакомство съ Вашей прелестной „Надей“.¹⁾

О ней давно я слышалъ, давно заочно сталъ ею любоваться, давно ее ожидалъ, потомъ, подчиняясь Вашей „прихоти“ отеческой, смирилъ свое нетерпѣніе, и вотъ внезапно, когда я объ ней уже не думалъ, она стала передо мною:

Надъ мракомъ свѣтлая душою, какъ прекрасный
Небесный житель, гость изъ горней сторони,
Куда избранниковъ заводятъ сердца сны.

Изъ письма Вашего я никакъ не могъ догадаться, что именно ее, Надю, я увижу. Увидѣвъ, не могъ не обрадоваться,—и затѣмъ сблизившись съ нею, когда позднимъ вечеромъ, погасивъ свѣчу, я начиналъ думать о ней, чѣмъ больше думалъ, тѣмъ больше увлекался ею, мечтами о ней, о ея жизни, о тѣхъ думахъ, которыя она могла Вамъ навѣвать, а за Вами навѣвала и мнѣ.

Затѣмъ мнѣ все болѣе хотѣлось видѣться съ Вами, говорить о Надѣ и о многомъ, понемногу, высказаться... высказаться живымъ словомъ, которое всегда теплѣе, искреннѣе чѣмъ напечатанное холодно обдуманное или по крайней мѣрѣ считаемое такимъ, и потому очень часто пренебрегаемое сердцемъ. Правда, что и Вы художникъ, и Вы

¹⁾ „Надя“ — известная поэма Н. А. Чаева, напечатанная въ 1878 году.

узнали, каково свой задушевный трудъ нести на выставку и повер-
гать сужденію и всѣхъ и вся—

Невѣжды наглаго глумленію,
И сладкой похвалѣ любителя искусствъ,
Отъ впечатлѣнія лишившагося чувствъ.

И можете счесть меня однимъ изъ этихъ всѣхъ; но я бы не побоялся
этого въ надеждѣ, что если не съ перваго разу, то повемногу Вы
сочтете не совершенно ненужнымъ слушать исповѣдь старика не злого,
не желающаго сердить—и скажете о немъ:

Хоть онъ большой чудакъ,
Но можетъ—титло, знакъ, крючокъ или кавычка,
Тире, иль важная для мысли перемычка.

Пока же удастся мнѣ высказаться лично, я ограничусь немногими
словами. Мнѣ очень пріятно повторять Ваше новое произведеніе, пере-
листавая, по кусочкамъ, то остановиться надъ разборомъ старинной вязи,
то переселиться въ дѣтскую и вмѣстѣ съ учащимися дѣтьми завидовать
неучащимся дворовымъ мальчикамъ, то задуматься надъ русскою народ-
ною рѣчью, какъ въ ней все приглублено роднымъ моимъ народомъ,
то переселиться въ мастерскую художника и повторить отъ себя Вашими
словами о Васъ: „у васъ есть жизнь, хоть искру дайте Бога ради“. Вотъ
объ этой-то искрѣ я и говорить хотѣлъ съ Вами, хотѣлъ и хочу, и когда—
нибудь дождусь случая.

Изъ-за этой искры мы собираемся опять взяться за Ваши „Под-
спудныя силы“. Въ старое время мы читали безъ тѣхъ дѣтей, которыя
теперь могутъ слушать, и, конечно, будутъ слушать съ удовольствіемъ.

Надѣясь на это наше семейное удовольствіе, передаю отъ себя
и отъ жены душевный привѣтъ.

Искренно Васъ уважающій

Измаиль Срезневскій.

22 мая 1878.

Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе супругѣ Вашей. Боря
кланяется. На дняхъ мы вспоминали съ нимъ, какъ Вы насъ приняли
въ Петровскомъ¹⁾.

¹⁾ Т. е. въ Петровскомъ Дворцѣ, гдѣ въ лѣтнее время П. А. Чаевъ, какъ слу-
жившій въ Оружейной Палатѣ, пользовался помѣщеніемъ въ одномъ изъ флигелей.

Священникъ Іоаннъ Сергѣевъ и его сочиненіе о „христовщинѣ“.

Издаваемый нами памятникъ представляетъ собой первый по времени опытъ систематическаго изложенія вѣроученія и культа секты „людей божіихъ“. Составителемъ этого труда былъ священникъ села Забѣлина, Калужскаго уѣзда, *Іоаннъ Сергѣевъ*. Написанный главнымъ образомъ на основаніи личныхъ наблюденій автора, памятникъ впоследствии получилъ значеніе первоисточника, а самъ о. Сергѣевъ сталъ считаться авторитетомъ, къ которому даже и до сего времени обращаются изслѣдователи.

О. Сергѣевъ родился, какъ слѣдуетъ думать, въ 70-хъ годахъ 18-го столѣтія;¹⁾ въ „ревизской сказкѣ“ 1795-го года ему, между про-

¹⁾ О жизни и дѣятельности о. Сергѣева, этого „замѣчательнаго, — по выраженію П. П. Падужина, — для исторіи хлыстовщины человѣка“ (см. его „Изслѣдованіе о скопческой ереси“ въ изд. Кельсева, стр. 112, примѣч. 143) въ специальной литературѣ имѣются довольно скудныя свѣдѣнія. Мы располагаемъ болѣе подробными данными, которые и приводимъ здѣсь. Наши данныя основываются на официальной справкѣ Калужской Духовной Консисторіи, отъ 19-го декабря 1914 года, за № 22427, учиненной вѣдствіе отношенія Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 3-го ноября того же года, за № 1043. Въ той части справки, которая непосредственно относится къ личности священника Сергѣева, мы читаемъ слѣдующее.

„Что касается бывшаго священника Преображенской церкви (построена въ 1755 г.) села Забѣлина, Калужскаго уѣзда, Ивана Сергѣева, то о немъ въ ревизской сказкѣ этой церкви за 1795 годъ написано: священникъ Иванъ Сергѣевъ 27 лѣтъ отъ роду, во священника произведенъ преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ 1795 году, марта 23 дня, за подписаніемъ котораго и грамоу имѣеть; по службѣ исправель,

чимъ, показано 27 лѣтъ отъ роду.*) Онъ не былъ чуждъ школьнаго образованія; въ той же „ревизской сказкѣ“ о немъ написано, что онъ „учился въ поэзіи.“ Послѣднее указаніе „ревизской сказки“ даетъ основаніе думать, что полной школы о. Сергѣевъ не прошелъ: его образованіе

учился въ поэзіи, поведенія хорошаго; за небытіе въ 1795 году на исповѣди оштрафованъ по указу 50-ю копѣйками; имѣеть сына Петра, 1 года отъ роду.

„По исповѣднымъ росписямъ за 1808 годъ значится: „священникъ Іоаннъ Сергѣевъ 37 лѣтъ, жена его Матрона Петрова 34 лѣтъ, дѣти ихъ: Евдокія 14 лѣтъ, Елисавета 12 лѣтъ, Петръ 11 лѣтъ“. Какъ священникъ Іоаннъ Сергѣевъ, такъ и семейство его отмѣчены исполнявшими христіанскій долгъ исповѣди. Тоже значится и въ исповѣдныхъ росписяхъ за 1809 годъ, но съ добавленіемъ лѣтъ священнику Іоанну Сергѣеву и семейнымъ его.

„Священникъ Іоаннъ Сергѣевъ при церкви села Забѣлина до 1810 года, что удостоверяется подписаніемъ имъ метрическихъ книгъ за 1809 годъ.

„Въ дѣлѣ 1809 года за № 2364 имѣется справка (лист. 6) по прошенію студента богословія Григорія Соколова объ опредѣленіи его на мѣсто священника къ церкви села Забѣлина. Калужскаго уѣзда. Въ этой справкѣ, подписанной секретаремъ Консисторіи Протопоповымъ, изложено, между прочимъ, что мѣсто священника при Забѣлинскомъ храмѣ праздно, ибо „священникъ Иванъ Сергѣевъ, 37 лѣтъ, женатъ, переведенъ къ Калужской Покровской церкви, что подъ горою, во священника-жъ“.

„Въ ревизской сказкѣ церкви села Забѣлина за 1811 г. говорится, что къ этой церкви опредѣленъ во священника состоящій при ней священникъ Григорій Петровъ „на убылое мѣсто въ 1809 году“.

„Дѣлъ объ опредѣленіи Григорія Петрова на мѣсто священника къ Забѣлинскому храму и перемѣщеніи священника Іоанна Сергѣева изъ села Забѣлина къ Калужской подгоро-Покровской церкви не значится по алфавитамъ и описямъ Консисторіи, а также въ связкахъ дѣлъ за 1809 и 1810 годы. Нѣтъ дѣла и объ опредѣленіи Іоанна Сергѣева къ Забѣлинской церкви въ 1795 году.

„Изъ метрическихъ книгъ Калужской Покровской церкви, „что въ кожевняхъ“, видно, что книги за 1809 и 1810 годы были выданы изъ Консисторіи священнику Іоанну Сергѣеву. Одна изъ книгъ, а именно за 1810 годъ, подписана Іоанномъ Сергѣевымъ, а также исповѣдныя росписи названной церкви за тотъ же годъ. Въ этихъ росписяхъ священнику Іоанну Сергѣеву показано 40 лѣтъ отъ роду, жена его Матронѣ Петровой 37 лѣтъ, дочери Елисаветѣ 15 лѣтъ и сыну Петру 14 лѣтъ; христіанскій долгъ исповѣди ими исполненъ въ 1810 году. Обращая вниманіе на то, что метрическія книги Покровской, что въ кожевняхъ, церкви за 1809 годъ выданы священнику Іоанну Сергѣеву, представляется не лишнимъ сказать, что исповѣдныя росписи этой церкви за тотъ же годъ подписаны священникомъ Калужской Знаменской церкви Гаврииломъ Николаевымъ, при чемъ о священникѣ Покровской церкви ничего въ росписяхъ не сказано. Метрическая книга для Покровской, что въ кожевняхъ, церкви за 1811 годъ выдана Консисторіею священнику Стефану Петрову и имъ же подписана. По исповѣднымъ росписямъ за 1811 годъ священнику Стефану Петрову показано 24 года отъ роду. Въ ревизской же сказкѣ Покровской церкви, что въ кожевняхъ, за 1811 годъ говорится, что священникомъ сей церкви былъ Тихонъ Андреевъ, который умеръ въ 1808 году. Вышеупомянутый Стефанъ Петровъ отмѣченъ въ означенной сказкѣ: „произведенъ къ сей церкви на убылое штатное священническое мѣсто въ 1811 году“. Въ ревизской сказкѣ Калужской Покровской церкви, въ кожевняхъ, за 1815 годъ священникомъ показанъ

остановилось на классѣ поэзіи. Что заставило о. Сергѣева прервать школьныя занятія и въ какомъ положеніи очутился онъ по окончаніи своего ученія—неизвѣстно. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется, что послѣ школы онъ немедленно началъ обычный для священнослужителя стажъ, т. е. сначала, вѣроятно, былъ понамаремъ, а затѣмъ діакономъ. Гдѣ протекалъ начальный періодъ служебной карьеры о. Сергѣева и сколько времени онъ продолжался—сказать затрудняемся. Въ 1795-мъ году преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ Дмитровскимъ, Сергѣевъ возводится въ санъ священника и опредѣляется къ церкви села Забѣлина. Ко времени поступленія на приходъ у о. Сергѣева было уже трое дѣтей: Евдокія, Елизавета и Петръ, при чемъ послѣдній имѣлъ только одинъ годъ отъ рожденія.¹⁾ Семейное положеніе о. Сергѣева ко времени опредѣленія его на священническое мѣсто даетъ основаніе думать, что женился онъ не раньше 1790-го года, когда, вѣроятно, назначался на діаконскую должность. Жену его звали Матроной Петровой, бывшей, повидимому, моложе своего мужа на три

Алексѣй Ивановъ, 32 лѣтъ, опредѣленный на занимаемое мѣсто въ 1813 году. Относительно прежняго священника Стефана Петрова объяснено въ сказкѣ, что онъ выбылъ въ 1814 году Мещовскаго уѣзда въ село Клѣтино, въ то же званіе. Въ тѣхъ же ревизскихъ сказкахъ (за 1811 и 1815 гг.) про священника Ивана Сергѣева или семейство его ничего не говорится.

Дѣлъ объ опредѣленіи къ Калужской Покровской церкви, что въ кожевникахъ, на мѣсто священника Стефана Петрова (въ 1811 г.) Алексѣя Иванова (въ 1813 г.) и о смерти священника Тихона Андреева (умеръ въ 1808 г.) не разыскано въ архивѣ Консисторіи, а также дѣла объ отчисленіи отъ этой церкви или перемѣщеніи и смерти (если это было) священника Ивана Сергѣева“.

*) Указаніе „ревизской сказки“ о числѣ лѣтъ о. Сергѣева едва ли можетъ быть названо безусловно точнымъ. По „ревизской сказкѣ“, въ 1795 году ему было 27 лѣтъ, а по „исповѣднымъ росписямъ“ 1808 года онъ имѣлъ въ этомъ (т. е. 1808 г.) только 37 лѣтъ, хотя съ 1795 года прошло не 10, а 13 лѣтъ. Намъ кажется, что „исповѣдныя росписи“ 1808 года въ данномъ случаѣ стоятъ ближе къ истинѣ, такъ какъ ихъ обозначеніе болѣе соотвѣтствуетъ указаніямъ по тому же поводу какъ „справки“ въ дѣлѣ 1809 года, за № 2364, такъ и „исповѣдныхъ росписей“ за 1810 годъ. Поэтому мы думаемъ, что въ 1795 о. Сергѣеву было не 27 лѣтъ, а нѣсколько меньше; но во всякомъ случаѣ не меньше 24 лѣтъ.

¹⁾ Въ „ревизской сказкѣ“ 1795 года показанъ только сынъ Петръ, дочери же описаны не названы. Въ „исповѣдныхъ же росписяхъ“ 1808 года у о. Сергѣева значатся дѣти: Евдокія—14 лѣтъ, Елизавета—12 лѣтъ и Петръ—11 лѣтъ. Обѣ дѣвочки, какъ видно, были старше Петра; слѣдовательно, въ 1795 году онъ несомнѣнно уже былъ на свѣтѣ, при чемъ первая имѣла, повидимому, 4 года отъ роду, а вторая—2 года. Въ 1810 году старшей дочери о. Сергѣева въ „исповѣдныхъ росписяхъ“ не числится. Можетъ быть, къ этому времени она успѣла выйти замужъ, а можетъ быть, она и умерла.

года.¹⁾ Въ селѣ Забѣлинѣ о. Сергѣевъ оставался, вѣроятно, почти до конца 1809 года,²⁾ когда и былъ перемѣщенъ отсюда къ Калужской Покровской, что подъ горой или въ кожевняхъ, церкви. Здѣсь онъ священствовалъ до 1811-го года.³⁾ Что стало потомъ съ о. Сергѣевымъ: былъ ли онъ перемѣщенъ куда отсюда, или умеръ, или былъ отчисленъ вообще отъ священнической должности—объ этомъ ничего неизвѣстно.

Судя по всему, о. Сергѣевъ представлялъ собою далеко не обычный типъ сельскаго священника. Прежде всего, онъ не былъ неграмотнымъ служителемъ алтаря, какихъ въ то время можно было встрѣтить довольно много, особенно въ сельскихъ приходахъ. Правда, его образованіе, какъ мы отмѣтили, не было законченнымъ. Онъ не успѣлъ пройти реторики, философіи и богословія; слѣдовательно, ему не удалось окончить высшихъ классовъ духовной школы; но низшую

¹⁾ Какъ это видно изъ „исповѣдныхъ росписей“ 1808 и 1810 годовъ.

²⁾ Въ справкѣ Калужской Консисторіи замѣчается нѣкоторая неясность при опредѣленіи момента, до котораго о. Сергѣевъ оставался въ с. Забѣлинѣ. Прежде всего, въ справкѣ содержится рѣшительное утвержденіе, что о. Сергѣевъ былъ при церкви с. Забѣлина до 1810 года, о чемъ свидѣлствуетъ его подпись метрическихъ книгъ за 1809 годъ, на что указываетъ замѣчаніе „ревизской сказки“ 1811 года, что священническое мѣсто въ с. Забѣлинѣ въ 1809 году числилось уже *убылымъ*, и о чемъ говорить то, что дѣло о назначеніи ему преемника возникло въ томъ же 1809 году. Но съ другой стороны, справка отмѣчаетъ, что метрическія книги Калужской Покровской церкви за 1809 годъ были выданы изъ Консисторіи тоже о. Сергѣеву, каковое обстоятельство говоритъ уже о томъ, что въ 1809 году онъ состоялъ при Покровской церкви въ Калугѣ. Намъ кажется, эта неясность легко можетъ быть устранена предположеніемъ, что о. Сергѣевъ былъ перемѣщенъ изъ с. Забѣлина въ Калугу въ концѣ 1809 года и во всякомъ случаѣ не раньше второй половины этого года. При такомъ предположеніи становятся понятными тѣ сбивчивыя указанія консисторской справки, которыя мы отмѣтили выше. Метрическія книги за 1809 годъ непременно должны были быть подписанными о. Сергѣевымъ, такъ какъ именно онъ и велъ ихъ въ теченіе если не всего, то во всякомъ случаѣ большей половины этого года. „Ревизская сказка“ 1811 года вполнѣ основательно могла назвать священническое мѣсто въ с. Забѣлинѣ *убылымъ* въ 1809 году, такъ какъ дѣйствительно оно въ этомъ году осталось празднымъ послѣ ухода о. Сергѣева. Въ этомъ же году могло, конечно, возникнуть и дѣло объ опредѣленіи въ с. Забѣлино новаго священника. Наконецъ, и метрическія книги Калужской Покровской церкви за 1809 годъ могли быть выданы именно о. Сергѣеву, хотя онъ и поступилъ къ этой церкви, когда годъ уже кончался, такъ какъ этотъ приходъ послѣ смерти его предшественника, умершаго въ 1808 году, сравнительно долгое время оставался безъ священника, а потому и книги не выдавались въ теченіе почти всего 1809 года.

³⁾ Въ консисторской справкѣ указывается, что метрическія книги Покровской церкви за 1811 годъ были выданы уже не о. Сергѣеву, а его преемнику Стефану Петрову который и подписалъ ихъ.

школу онъ прошелъ полностью.¹⁾ Это обстоятельство, вѣроятно, и было одной изъ причинъ, почему онъ, будучи такимъ молодымъ, получилъ священническое мѣсто. Его „ученость“ въ данномъ случаѣ восполняла недостатокъ служебнаго опыта, а главное—позволяла для него сдѣлать исключеніе въ отношеніи каноническихъ требованій.²⁾ Сдѣлавшись священникомъ, о. Сергѣевъ своимъ усердіемъ по службѣ вскорѣ же обратилъ на себя вниманіе начальства и довольно замѣтно сталъ выдѣляться изъ среды своей собратіи. Въ 1802 году, т. е. черезъ семь лѣтъ по рукоположеніи въ священный санъ, онъ является уже выборнымъ отъ духовенства депутатомъ³⁾. Его „старательность“ по службѣ, видимо, рѣзко бросалась въ глаза окружающимъ, такъ что многіе изъ сотоварищей стали даже подозрительно относиться къ нему, какъ молодому выскочкѣ и честолюбивому карьеристу.⁴⁾

Во времена о. Сергѣева въ предѣлахъ Калужской губерніи широкой волной стало разливатьсѣ ученіе хлыстовско-скопческой секты⁵⁾. Число послѣдователей ея пополнялось не только простецами по вѣрѣ, но и лицами духовнаго званія, т. е. лицами, болѣе освѣдомленными въ вопросахъ православнаго ученія. Опасность для церковнаго дѣла была явная и при томъ большая. Въ начатой съ сектантами борьбѣ о. Сергѣевъ принялъ очень дѣятельное участіе. Сначала онъ былъ вынужденъ къ этому распоряженіемъ епархіальной власти, но вскорѣ затѣмъ борьба съ христовщиной такъ захватила его, что стала основнымъ мотивомъ его пастырской дѣятельности, а также и центромъ его личныхъ интересовъ. Эту борьбу онъ велъ далеко не обычнымъ въ то время путемъ. Спѣдаемый ревностью по Богѣ и церкви, увлекаемый рвеніемъ къ тщательнѣйшему прохожденію должности и усердіемъ къ исполненію архипастырской воли, о. Сергѣевъ шелъ при этомъ по пути, обычно практикуемому и теперь нашими православными

¹⁾ Курсъ духовной школы въ то время состоялъ изъ двухъ отдѣленій. Пяτικά или позсія представляла собой первый классъ высшаго отдѣленія, соотвѣтствующій теперешнему первому классу семинаріи, за которымъ слѣдовали: реторика, философія и богословіе. См. *Знаменскій П.*, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Казань. 1881. Стр. 680—806.

²⁾ Церковныя каноны требуютъ для священническаго сана не менѣе 30-лѣтняго возраста.

³⁾ См. въ предисловіи сочиненія о. Сергѣева.

⁴⁾ Намѣкъ на это можно видѣть въ томъ же предисловіи.

⁵⁾ См. наше изданіе: „Дѣло о христовцинѣ“ (*Рус. Арх.* 1915 г. № 2).

миссіонерами, для которыхъ цѣль всегда оправдываетъ всякія средства. Борьба требовала отъ о. Сергѣева большого напряженія и была сопряжена съ опасностями для его личной жизни. Но онъ увлекался ею, имѣя въ виду одну только цѣль—благо церкви, какъ онъ его понималъ.

На борьбу съ христовщиной о. Сергѣевъ выступилъ въ 1802 году. Въ этомъ году благочинному, священнику Калужской Крестовоздвиженской, что на Воробьевкѣ, церкви Ивану Семенову, имѣвшему специальное назначеніе слѣдить за ересями и расколомъ въ Калужской епархіи¹⁾, удалось обнаружить, что священникъ с. Князь-Иванова Константинъ Ивановъ и понамарь Петръ Семеновъ впади въ заблужденіе секты, именуемой „христовщина“. На словесное донесеніе объ этомъ преосвященному Теофилакту, епископу Калужскому и Боровскому, о. Семеновъ получилъ приказаніе „всепрележнѣйше дойти до открытія“ секты. Но, въ виду отдаленности его мѣстожителства отъ с. Князь-Иванова, онъ оказался не въ состояніи выполнить это распоряженіе. Поэтому о. Семеновъ поручилъ разслѣдованіе дѣла о. Сергѣеву, „яко живущему по близости къ означенному селу“ и „яко избранному уже депутату“.²⁾ Приступивъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, о. Сергѣевъ сразу же долженъ былъ убѣдиться, что ему вручено дѣло чрезвычайной трудности и что для достиженія цѣли нужны исключительныя мѣры.

О. Сергѣевъ въ „предисловіи“ къ своему сочиненію этотъ, немало стоившій для него, подвигъ описываетъ такимъ образомъ. Сначала онъ всячески старался узнать сущность заблужденія путемъ разспросовъ какъ самихъ сектантовъ, такъ и другихъ лицъ. Но такимъ способомъ онъ „ничего не могъ доискаться“: опрашиваемыя имъ лица отвѣчали заирательствомъ и незнаніемъ. Тогда о. Сергѣевъ сталъ указывать, что о нихъ многіе соблазняются и что, если они дѣйствительно удалились отъ благочестія, то было бы благоразумнѣе оставить заблужденіе и паки обратиться къ православной церкви. На это онъ получилъ такой отвѣтъ: „поди прочь отъ насъ, нечистота; у насъ тебѣ взять нечего; мы такъ же вѣруемъ, какъ и ты“. Рѣзкій отвѣтъ повергъ о. Сергѣева въ уныніе. Онъ сталъ терять надежду проникнуть въ тайны

¹⁾ См. въ предисловіи труда о. Сергѣева.

²⁾ См. тамъ же.

„людей божіихъ“ и уже намѣревался вовсе отстать отъ нихъ, тѣмъ болѣе, что и самому ему „наскучило заниматься съ ними всегда единообразными матеріями и разговорами“. Но сознаніе долга и мысль о той опасности, которая угрожала бы церкви со стороны сектантовъ, если ихъ оставить въ покоѣ, возбудили въ немъ упавшую энергію, и онъ рѣшился прибѣгнуть къ крайнему способу. Онъ сталъ съ ними сближаться и показывать видъ, что самъ сомнѣвается въ истинахъ православія и готовъ даже стать послѣдователемъ ихъ секты. Этотъ пріемъ оказался болѣе дѣйствительнымъ: сектанты охотнѣй пошли на сближеніе съ нимъ. Но и при такихъ условіяхъ конечная цѣль оказалась еще очень далекой: о. Сергѣеву пришлось „почти девять мѣсяцевъ“ быть у нихъ на положеніи „ученика“ и всячески къ нимъ приспособляться. И только по истеченіи этого срока, ему удалось достигнуть того, къ чему онъ стремился.

Такъ описываетъ свой „подвигъ“ самъ о. Сергѣевъ. Но это описаніе носитъ довольно общій характеръ: о. Сергѣевъ не называетъ здѣсь лицъ, съ которыми главнымъ образомъ ему пришлось имѣть дѣло, и не говоритъ опредѣленно о томъ конкретномъ способѣ, который былъ употребленъ имъ для достиженія цѣли. Изданное нами дѣло „О христовцинѣ“ даетъ возможность дополнить это описаніе бѣльшими подробностями.

Ближайшая задача о. Сергѣева, какъ она опредѣлена въ доношеніи Синоду еп. Теофилакта, заключалась въ томъ, чтобы сблизиться съ о. Ивановымъ, заручиться его расположеніемъ, войти къ нему въ довѣріе. Шестъ мѣсяцевъ¹⁾ о. Сергѣевъ долженъ былъ употребить на одно „изысканіе средствъ“ для этого. И только послѣ того, какъ онъ „сдѣлалъ видъ,“ что согласенъ быть его секты послѣдователемъ, о. Ивановъ взошелъ съ нимъ въ тѣсное дружелюбіе. Такъ была достиг-

¹⁾ Въ предисловіи къ своему сочиненію о. Сергѣевъ говоритъ, что ему пришлось быть у сектантовъ на положеніи ученика почти девять мѣсяцевъ; здѣсь же сообщается, что о. Сергѣевъ долженъ былъ употребить на изысканіе средствъ къ сближенію съ ними шесть мѣсяцевъ. Получается, повидимому, разница, которая можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ предисловіи о. Сергѣевъ имѣлъ въ виду все время своего общенія съ сектантами, вплоть до момента торжественнаго вступленія его въ секту; въ „дѣлѣ“ же указывается срокъ, употребленный имъ только на одно изысканіе средствъ къ сближенію, за которымъ долженъ былъ слѣдовать періодъ сближенія и моментъ формальнаго присоединенія къ сектантскому обществу.

нута о. Сергѣевымъ ближайшая цѣль. Но этого для него было, конечно, мало. Дружелюбіе съ о. Ивановымъ являлось для него только средствомъ проникнуть въ тайны секты, въ частности получить доступъ на богослужебныя собранія сектантовъ. Эти собранія были совершенно недоступны для лицъ, не принадлежащихъ формально къ сектѣ. Поэтому о. Сергѣеву надлежало совершить торжественное вступленіе въ общество „людей божіихъ“. На первой недѣлѣ Петровскаго поста 1803 года, на собраніи въ домѣ священника о. Константина Иванова надъ нимъ былъ совершенъ обычный чинъ пріема. Съ этого момента онъ формально сталъ «хлыстомъ»¹⁾ и получилъ возможность безпрепятственно

¹⁾ Былъ ли о. Сергѣевъ искреннимъ послѣдователемъ христовщины? Этотъ вопросъ до сихъ поръ рѣшался въ утвердительномъ смыслѣ. Теперь же на него можетъ быть данъ только отрицательный отвѣтъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно внимательно прочесть предисловіе къ сочиненію о. Сергѣева. Здѣсь истинная роль о. Сергѣева раскрыта съ особенною ясностью и полнотой. Правда, въ предисловіи говоритъ самъ о. Сергѣевъ, и ему можно, конечно, не вѣрять. Поэтому вполне естественнымъ представляется разборъ тѣхъ оснований, которыя приводятъ изслѣдователи въ подтвержденіе мысли объ искренности сектантскаго настроенія о. Сергѣева. По мнѣнію изслѣдователей, считать о. Сергѣева искреннимъ „хлыстомъ“ заставляетъ прежде всего то, что онъ находился въ продолжительной перепискѣ съ скопческимъ хлыстомъ, а главное—то, что онъ вмѣстѣ съ понамаремъ Петромъ Семеновымъ принималъ скопческую присягу, чего не только не долженъ былъ, но и нравственно не могъ дѣлать, доколѣ признавалъ себя сыномъ православной церкви. (См. ст. *Доброгорскаго* въ *Каз. Еп. Вѣд.* 1871 г., № 2 стр. 43.) Итакъ, первое основаніе считать о. Сергѣева искреннимъ послѣдователемъ секты „людей божіихъ“ заключается въ его перепискѣ съ лже-хлыстомъ или точнѣе—съ Кондратіемъ (Селивановымъ), основателемъ скопчества. Мы отрицаемъ мысль о существованіи письменныхъ сношеній о. Сергѣева съ Кондратіемъ (Селивановымъ). Письма или посланія, на которыя ссылаются изслѣдователи, адресованы по нашему мнѣнію, не къ о. Сергѣеву, а къ какому то другому лицу. Въ письмахъ Кондратій не называетъ о. Сергѣева его полнымъ именемъ, въ нихъ стоятъ только инициалы: Н. С. Нѣтъ никакихъ оснований полагать, что эти инициалы должны относиться только къ о. Сергѣеву. Мы съ одинаковымъ правомъ можемъ думать, что подъ ними авторъ писемъ разумѣлъ другое лицо, имѣвшее въ своемъ имени и отчество тѣ же начальныя буквы. И въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мы дѣйствительно встрѣчаемъ другіе инициалы, какъ напр., въ одной изъ рукописей Казанскій Дух. Академіи.—По мнѣнію изслѣдователей, означенная переписка относится къ первому десятилѣтію 19 столѣтія (*Надеждинъ, Н. И.*, Изслѣдованіе о скопческой ереси, въ изданіи Кельсева, стр. 112), или точнѣе—къ періоду времени между 1803 и 1808 годами (*Кутеповъ, Секты хлыстовъ и скопцовъ*, стр. 199). Но допустить это совершенно невозможно, такъ какъ въ 1803 году настоящая роль о. Сергѣева была уже раскрыта предъ сектантами и едва ли къ нему послѣ этого могъ писать глава скопческой секты такія денія и задушевные письма.—Вторымъ побужденіемъ настаивать на искренности заблужденія о. Сергѣева является фактъ принятія имъ хлыстовско-скопческой присяги. Факта этого отрицать, конечно, нельзя; но нельзя также и переоцѣнивать его настоящаго значенія. О. Сергѣевъ принялъ присягу, „вида ради“. Это было извѣстное

посѣщать сектанскія собранія. Но о. Сергѣевъ недолго пользовался открывшеюся для него возможностью. Онъ посѣтилъ всего только два собранія: одно, бывшее въ началѣ Петровскаго поста въ домѣ священника о. Иванова, и другое—бывшее въ селѣ Истоминоѣ, Тарусскаго уѣзда, въ домѣ крестьянина Филиппа Степанова. Въ первыхъ же числахъ сентября этого года о. Сергѣевъ уже явился къ благочинному Ивану Семенову и подробно донесъ ему обо всемъ, что онъ „самъ видѣлъ и отъ нихъ слышалъ“. Вскорѣ же послѣ этого было начато формальное слѣдствіе, и истинная роль о. Сергѣева была обнаружена предъ сектантами, которые еще такъ недавно присутствовали при его торжественномъ вступленіи въ ихъ секту.

Исполнивъ возложенное на него порученіе, о. Сергѣевъ, повидимому, могъ бы и успокоиться. Но тѣ впечатлѣнія, которыя были получены имъ во время общенія съ „людьми божьими“, оказались настолько сильными, что онъ возимѣлъ намѣреніе продолжать работу, направленную противъ сектантовъ. Непосредственное общеніе съ ними убѣдило его въ томъ, что главная причина увлеченія христовщиной заключается въ ея таинственности, и что, если повѣдать о томъ, что совершается въ ея нѣдрахъ, то вся привлекательность ея пропадетъ сама собой. И вотъ у о. Сергѣева является мысль публично вскрыть таинства этой пагубной секты. Но нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ самъ о. Сергѣевъ не считаетъ нужнымъ распространяться по-

средство, извѣстный пріемъ, и только. Съ точки зрѣнія чистой морали поступокъ о. Сергѣева, конечно, не заслуживаетъ одобренія. Но отвѣтственность за него не должна быть всецѣло возлагаема на этого ревностнаго православнаго миссіонера. Дѣло въ томъ, что епархіальное начальство само предложило ему „сдѣлать видъ, какъ бы собственнымъ согласіемъ быть ихъ секты послѣдователемъ“. Такимъ образомъ путь былъ намѣченъ не имъ, а епархіальной властью. О. Сергѣевъ можетъ быть виновенъ только въ томъ, что слишкомъ далеко зашелъ по этому пути. Съ житейской точки зрѣнія, поступокъ о. Сергѣева не представляетъ чего либо особеннаго и исключительнаго. Въ практикѣ священника нерѣдко бывають случаи, когда его дѣйствія не могутъ быть названы абсолютно безупречными въ моральномъ отношеніи. Напр., священникъ, по современному смыслу таинства исповѣди, не можетъ и не долженъ сообщать кому бы то ни было ничего, что ему повѣряютъ, какъ духовному отцу. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ силу церковно-гражданскихъ постановленій, онъ обязанъ доводить до свѣдѣнія кого слѣдуетъ, разъ ему удастся узнать на исповѣди что либо угрожающее государственному порядку. О. Сергѣева побуждала совершить неблаговидный поступокъ мысль о благѣ церкви, а священника, разглашающаго тайны исповѣди, заставляетъ дѣлать это мысль о благѣ государства.

дробно и о которыхъ поэтому приходится только догадываться,¹⁾ охладили теплоту его желанія къ исполненію этого намѣренія, и о. Сергѣевъ предалъ было все сіе совершенному молчанію. Охлажденный въ своемъ порывѣ, онъ вынужденъ былъ болѣть сердцемъ, видя часть отъ часу умножающуюся богомерзскую секту и взирая на горькую погибель послѣдующихъ оной. Но съ теченіемъ времени предъ о. Сергѣевымъ стали выявляться новыя обстоятельства, которыя уже какъ бы насильственнымъ образомъ принуждали его рѣшиться наконецъ осуществить свое давнишнее намѣреніе. Объ этихъ обстоятельствахъ самъ о. Сергѣевъ говоритъ слѣдующее: „чѣмъ я больше старался умалчивать объ ономъ расколѣ, тѣмъ паче отъ всѣхъ вообще рождались ко мнѣ подозрѣнія, отовсюду, какъ самъ я, такъ и чрезъ другихъ слышу отъ часу больше умножающіеся обо мнѣ разные ложные, постыдные и самые для меня обидные слухи: возмечтали обо мнѣ, будто бы я и самъ соблазнился, сдѣлался согласенъ съ оными раскольниками, принялъ ихъ пагубное ученіе и совершенно погрязъ въ ономъ блатѣ; стали сомнѣваться во мнѣ не токмо посторонніе, присные мои искренніе, даже и самые прихожане; а иные причиною поставили моему молчанію то, будто бы я ослѣпленъ мздою оныхъ раскольниковъ. Вездѣ отъ всѣхъ я уже больше ничего не чувствую къ себѣ,—съ горечью продолжаетъ о. Сергѣевъ,—кромѣ единаго отвращенія, презрѣнія и униженія, а отъ прихожанъ недовѣрчивость, ибо вижу я, что слово мое уже въ нихъ не такъ стало дѣйствительно, поученія и наставленія мои не столь свято пріемлются и выполняются ими, какъ прежде“. Тяжелое моральное состояніе о. Сергѣева естественно побуждало его реагировать на тѣ сплетни, которыя создавались вокругъ его имени. Болѣе спокойный и умудренный жизненнымъ опытомъ человѣкъ, можетъ быть, поступилъ бы иначе. Онъ постарался бы не обращать вниманія на то, что сообщаютъ про него, въ той житейской увѣренно-

¹⁾ Намѣкъ на эти обстоятельства можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ самого о. Сергѣева: „Многіе не одобряютъ моей ревности къ изысканію оной секты христовщины, будто бы я коснулся дѣла, совсѣмъ до меня не принадлежащаго, предъосуждаютъ меня въ томъ, что я съ послѣдователями оной, повидимому, возымѣлъ тѣсную дружбу, принялъ на себя ихъ виды и узналъ ихъ тайны“. Вѣроятно, эти то пересуды собратій о. Сергѣева и охлаждали въ немъ его миссіонерскій пылъ. Для человѣка, не отличающагося особенною твердостью воли, толки окружающей среды нерѣдко являются рѣшающимъ мотивомъ дѣятельности.

сти, что люди склонны поговорить, а затѣмъ и забыть. Но о. Сергѣевъ, повидимому, былъ очень чуткимъ человѣкомъ и не могъ оставаться равнодушнымъ къ злостнымъ выдумкамъ, направленнымъ противъ него, тѣмъ болѣе, что эти вздорные слухи неблагопріятно отражались на его пастырскомъ дѣлѣ. Но какимъ образомъ о. Сергѣевъ могъ реабилитировать себя? Въ данномъ случаѣ ему приходилось имѣть дѣло съ общественнымъ мнѣніемъ, разсѣять которое возможно было лишь путемъ публичнаго выступленія. И о. Сергѣевъ рѣшилъ прибѣгнуть къ печатному слову. Онъ задумалъ издать „малую книжицу“, въ коей намѣревался „ясно и подробно описать всѣ нелѣпости и слѣпоту безумцевъ; съ точнымъ показаніемъ ихъ мыслей, суевѣрій и чиноположеній, при постыдныхъ ихъ праздникахъ или богослуженіи бываемыхъ“. Это могло, по его мнѣнію, избавить отъ ложнаго подозрѣнія и всѣхъ нареканій и доказать, что совѣсть его по сей части всегда была не зазорна предъ Богомъ, и что онъ никогда не преклонялъ колѣна сердца своего Богу чуждому и не былъ измѣнникомъ какъ Богу, такъ и святой Его церкви. Такимъ образомъ чисто личный мотивъ послужилъ главнѣйшей причиной составленія о. Сергѣевымъ труда о „христовщинѣ“. Но къ этому основному побужденію у него присоединялось также и желаніе изданіемъ книги послужить на пользу церкви и отечества. „Я надѣюсь, говоритъ онъ, что сіе произведетъ желаемые мною успѣхи и моей невинности послужить оправданіемъ, потому что она богомерзская секта есть ничто иное, какъ тьма и тѣнь, не имѣющая въ себѣ никакой твердости; она при обнаруженіи всѣхъ ея непотребныхъ дѣяній скоро устыдится, а сіе самое содѣлаетъ ее недѣйствительною; почему и не нахожу я лучшаго и надежнѣйшаго средства къ пресѣченію онаго зла, уменьшенію и истребленію сей вредной новоизобрѣтенности, какъ всѣмъ сдѣлать ее извѣстною“.

Составивъ свой трудъ, о. Сергѣевъ, по всей вѣроятности¹⁾, представилъ его на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства, которое должно было или одобрить его къ печатанію или запретить. Ознакомившись съ содержаніемъ сочиненія, епархіальная власть, повидимому, осталась

¹⁾ По крайней мѣрѣ, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ документальныхъ данныхъ по этому вопросу.

очень довольна имъ. И, вѣроятно, вскорѣ послѣ этого, какъ бы въ поощреніе за свой трудъ, авторъ былъ переведенъ изъ села въ губернской городъ. Мы думаемъ, что это несомнѣнное для о. Сергѣева повышеніе находилось въ самой тѣсной связи съ его литературной работой, такъ какъ трудъ о. Сергѣева дѣйствительно являлся большой заслугой его, именно какъ священника.

Но епархіальное начальство самостоятельно, повидимому, не рѣшилось дать о. Сергѣеву разрѣшенія на печатаніе его произведенія и препроводило его съ этою цѣлью въ Св. Синодъ. Здѣсь же это дѣло не получило никакого движенія, и трудъ о. Сергѣева такъ и остался ненапечатаннымъ. Что побудило Синодъ такъ именно отнестись къ произведенію о. Сергѣева—неизвѣстно. Мы лично склонны думать, что онъ въ данномъ случаѣ поступилъ такъ потому, что опасался, какъ бы этотъ опытъ изложенія сектантскаго заблужденія вмѣсто пользы не принесъ вреда, какъ бы онъ не сталъ своего рода символической книгой для „хлыстовъ.“ И такое опасеніе Синода нельзя назвать лишеннымъ всякаго основанія. Дѣло въ томъ, что до о. Сергѣева совершенно не было хотя какого нибудь изложенія сектантскаго ученія. Онъ первый сдѣлалъ попытку систематизировать отрывочныя мысли и воззрѣнія „хлыстовъ,“ свести ихъ къ единству внутренняго содержанія. И съ этой стороны его трудъ могъ быть дѣйствительно полезнымъ для нихъ. Весь полемическій элементъ¹⁾ въ книгѣ они могли, конечно, выбросить и оставить для своихъ цѣлей только изложеніе ихъ вѣроученія и культа—изложеніе, сдѣланное, нужно сказать, толково и довольно искусно. Въ данномъ случаѣ, повидимому, имѣло мѣсто опасеніе, которое впоследствии нашло себѣ оправданіе въ извѣстной исторіи съ книгою г. *Новицкаго* о духоборцахъ²⁾. Такое же опасеніе, вѣроятно, было причиной

¹⁾ Здѣсь кстати слѣдуетъ замѣтить, что полемика, которая всегда неблагоприятно отзывалась на достоинствѣ сочиненія, въ произведеніи о. Сергѣева почти отсутствуетъ. Вообще нужно сказать, что трудъ о. Сергѣева отличается большими литературными достоинствами, и по своему тону весьма замѣтно выдѣляется изъ числа подобныхъ же сочиненій даже позднѣйшаго времени. Литературныя занятія для о. Сергѣева, повидимому, были его привычнымъ трудомъ.

²⁾ Книга *Новицкаго* о духоборцахъ, изданная въ тридцатыхъ годахъ 19 столѣтія, была раскуплена самими духоборцами; представляя систему ихъ ученія, она сдѣлалась ихъ катехизисомъ. См. *Барсова, Н.*, Русскій простонародный мистичизмъ (въ сборникѣ его статей подъ заглавіемъ: „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“. СПб. 1879. Стр. 78.)

подобнаго же отношенія высшей духовной власти и къ извѣстному изслѣдованію арх. Досифея о скопческой ереси¹⁾.

Не появившись въ печати, трудъ о. Сергѣева вскорѣ, однако, сталъ распространяться въ обществѣ въ видѣ отдѣльныхъ рукописныхъ копій. Какъ и когда произошло появленіе первоначальной его копіи—мы сказать затрудняемся. Но намъ извѣстно, что эти копіи стали появляться довольно рано. Одна изъ этихъ копій, представляющая собой копию съ копіи, датирована 1829²⁾. Большинство копій не оправдываютъ собой такого названія. Онѣ представляютъ собой не полные списки труда о. Сергѣева, а только выдержки изъ него, дающія, собственно, очень слабое представленіе о дѣйствительномъ содержаніи его.

Но гдѣ же самый подлинникъ произведенія о. Сергѣева? Всего естественнѣе было бы ожидать, что онъ находится въ дѣлахъ Св. Синода, куда онъ былъ отправленъ на предварительную цензуру. Но здѣсь его нѣтъ³⁾. Чѣмъ объяснить такое явленіе? Возможны два предположенія: или трудъ о. Сергѣева въ дѣйствительности не былъ представленъ въ Синодъ, или былъ къмъ то взятъ отсюда и не возвращенъ. Первое предположеніе не можетъ быть допущено. Правда, среди документовъ архива Св. Синода нѣтъ дѣла о присылкѣ труда о. Сергѣева на разсмотрѣніе высшей духовной власти. Но это не значитъ еще, что его и не было. Въ спискахъ сочиненія о. Сергѣева прямо указывается, что этотъ трудъ былъ представленъ въ Св. Синодъ, при чемъ опредѣленно сообщается, что это событіе произошло въ 1809 году. Остается принять второе предположеніе, что сочиненіе о. Сергѣева неизвѣстно когда и къмъ было изъято изъ дѣлъ Синодальнаго архива. Если это такъ, то не здѣсь ли нужно искать разгадку появленія первоначальной копіи труда о. Сергѣева. Въ данномъ случаѣ могло имѣть мѣсто то же самое, что было съ пѣснями „хлыстовъ“, записанными о. Сергѣевымъ и представленными въ Синодъ еп. Феофилактомъ при доношеніи отъ 3 октября

¹⁾ См. въ той же статьѣ Барсова Н., стр. 77.

²⁾ Таковъ списокъ труда о. Сергѣева, хранящійся въ Историческомъ Музеѣ подъ № 31049/669.

³⁾ На запросъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 8 января 1915 г. Начальникъ Архива и Библіотеки Св. Синода любезно сообщилъ, что „въ дѣлахъ, а равно и рукописяхъ Синодальнаго Архива не найдено записки священника Калужской епархіи Ивана Сергѣева“.

1803 года въ подлинномъ видѣ¹⁾). Какъ бы то ни было, но вопросъ о томъ, куда дѣвалась подлинная рукопись о. Сергѣева и гдѣ она находится въ настоящее время, за неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ, долженъ быть оставленъ совершенно открытымъ.

Выше мы видѣли, что трудъ о. Сергѣева предназначался имъ для печати и собственно долженъ былъ бы представлять собою „малую книжицу“ съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ „хлыстовскихъ“ нелѣпостей. Такимъ образомъ обычное названіе сочиненія о. Сергѣева „Запиской“, представленной имъ въ 1809 году Св. Синоду, не вполне соотвѣтствуетъ его дѣйствительному назначенію и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Это не „докладная записка“ сельскаго священника высшей духовной власти по дѣлу о христовской сектѣ, а обширное сочиненіе о христовщинѣ, предназначавшееся авторомъ для широкаго круга читателей.

Въ извѣстныхъ намъ спискахъ трудъ о. Сергѣева носить различныя заглавія. Въ большинствѣ случаевъ онъ называется: „Изъясненіе раскола, имянуемаго христовщина или хлыстовщина“; иногда же это заглавіе нѣсколько сокращается и сочиненіе обозначается такъ: „О расколѣ, имянуемомъ христовщина или хлыстовщина“; въ одномъ спискѣ трудъ о. Сергѣева названъ просто: „Хлыстовщина (хлысты). Записка священника Сергѣева“. Какое изъ перечисленныхъ названій должно быть признано подлиннымъ—опредѣленно сказать не можемъ. Но думаемъ, что первое изъ нихъ имѣетъ больше основаній считаться подлиннымъ названіемъ, даннымъ самимъ авторомъ своему сочиненію, такъ какъ второе является ни чѣмъ инымъ, какъ простымъ сокращеніемъ перваго, а третье представляетъ собой не оглавленіе сочиненія, а простую библиотечную помѣтку рукописи, почему то оказавшейся безъ перваго выходного листа. Поэтому трудъ о. Сергѣева слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, предпочтительнѣе обозначать именно первымъ заглавіемъ.

Трудъ о. Сергѣева, какъ мы сказали, представляетъ собою первый опытъ систематическаго изложенія вѣроученія и культа хлыстовско-скопческой секты. Но здѣсь же предлагаются и историческія свѣдѣнія о ней. Такимъ образомъ въ своемъ произведеніи о. Сергѣевъ выступаетъ предъ нами: какъ историкъ секты, какъ систематизаторъ ея вѣроученія

¹⁾ См. наше изданіе: „Дѣло о христовщинѣ“.

и какъ описатель культовыхъ и другихъ особенностей сектантскаго общества.

Историческая часть труда о. Сергѣева является въ общемъ довольно слабой. Она заключаетъ въ себѣ очень скудныя свѣдѣнія о прошлой исторіи хлыстовщины и скопчества. Это объясняется, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ тѣмъ, что о. Сергѣевъ самъ не ставилъ себѣ задачи подробно излагать исторію секты. Въ своемъ трудѣ онъ касается вопроса только о началѣ, о происхожденіи секты, не предпринимая даже и малѣйшей попытки представить ея дальнѣйшую исторію. Конечно, это, по нашему мнѣнію, не можетъ не отражаться неблагоприятнымъ образомъ на общей цѣнности произведенія о. Сергѣева. Если бы авторъ далъ себѣ трудъ прослѣдить, хотя вкратцѣ, исторію секты, онъ встрѣтился бы съ такими вопросами, выясненіе которыхъ придало бы его сочиненію гораздо большее значеніе. Предъ нимъ несомнѣнно встала бы легенда о погубленіи въ хлыстовской сектѣ младенцевъ и о причащеніи тѣломъ и кровью ихъ, возникъ бы вопросъ о различныхъ безнравственныхъ дѣяніяхъ сектантовъ, соединенныхъ у нихъ будто бы съ богослужебнымъ культомъ, и пр., пр.¹⁾ И для изслѣдователя русскаго мистическаго сектантства было бы чрезвычайно важно знать, какъ отнесся бы къ такимъ вопросамъ о. Сергѣевъ.

Впрочемъ, если бы даже о. Сергѣевъ и поставилъ своей задачей дать историческій очеркъ секты, то едва ли онъ былъ бы въ состояніи выполнить ее. Дѣло въ томъ, что въ распоряженіи о. Сергѣева не было почти никакихъ историческихъ матеріаловъ, касающихся прошлаго хлыстовско-скопческаго заблужденія. Онъ имѣлъ предъ собою только „Розыскъ“ Дмитрія Ростовскаго, который для исторіи секты давалъ, конечно, чрезвычайно мало. Главное и существенное значеніе для о. Сергѣева въ этомъ случаѣ могли бы имѣть только слѣдственные дѣла о хлыстахъ и скопцахъ, производившіяся въ 18 столѣтіи. Но они, конечно, не были доступны для него, и, вѣроятно, даже самое существованіе ихъ не было извѣстно ему. Вотъ почему, на примѣръ, отъ него совершенно ускользнулъ начальный моментъ исторіи скопче-

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду тѣ вопросы, которые были предметомъ особливаго изслѣдованія со стороны слѣдственныхъ Комиссій о раскольникахъ 18 столѣтія. См. *Исаева, В.В.*, Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ Комиссій 18 вѣка (Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Кн. 6).

ства, которой онъ могъ изобразить только на основаніи перваго слѣдственнаго дѣла о лицахъ, оскотившихъ себя¹⁾).

Однако, не смотря на скудость историческихъ данныхъ, которымъ располагалъ о. Сергѣевъ, въ этой части его труда мы встрѣчаемся съ такими сужденіями, которыя обращаютъ на себя вниманіе, какъ впервые высказанныя научныя гипотезы. О. Сергѣевъ первый остановился на словахъ „Розыска“ о мужикѣ лже-христѣ, родомъ турченинѣ, и на основаніи этого, между прочимъ, свидѣтельства пытался установить связь христовщины съ магометанскимъ дервишествомъ. Это соображеніе не разъ повторялось и позднѣйшими изслѣдователями, когда имъ приходилось затрагивать вопросъ о первоначальномъ происхожденіи секты „людей божіихъ“. О. Сергѣеву первому принадлежитъ мысль о томъ, что христовщина не представляетъ собой самостоятельной, совершенно обособленной секты, возникшей внѣ всякаго вліянія существовавшихъ уже заблужденій. Онъ прямо заявляетъ, что она является лишь „исчадіемъ“ „разныхъ расколовъ, въ Россіи возникшихъ“. Христовщина, по мнѣнію о. Сергѣева, только впитала въ себя то, что уже существовало на русской почвѣ. Такъ въ первый разъ была высказана мысль о чисто русскомъ происхожденіи христовщины, которая лишь объединила въ себѣ ранѣе существовавшіе отдѣльные элементы русскаго религіознаго разномыслія.

Но разсужденія о. Сергѣева, имѣющія историческій характеръ не составляютъ главнаго и основнаго содержанія его труда. Наиболѣе существеннымъ въ произведеніи о. Сергѣева является представленное имъ систематическое изложеніе ученія сектантовъ.

Върученіе хлыстовъ и скопцовъ изложено о. Сергѣевымъ въ формѣ стройной религіозной системы. Общія основанія и главные пункты этой системы давно уже введены въ научный оборотъ, благодаря краткому изложенію ея, сдѣланному проф. Н. Барсовымъ²⁾). Поэтому намъ нѣтъ нужды останавливаться на ея содержаніи. Но мы считаемъ нужнымъ поставить вопросъ о томъ, какъ относиться къ этому изложенію о. Сергѣева, можно ли его признать вполне точнымъ и объективнымъ, или нѣтъ? По нашему мнѣнію, прежде всего какъ всякая систематизація,

¹⁾ См. наше изданіе: „Первый скопческій процессъ“.

²⁾ Въ статьѣ: „Русскій простонародный мистицизмъ“.

изложеніе о. Сергѣева неизбежно носить въ извѣстной мѣрѣ субъективный характеръ. Затѣмъ, если бы эта систематизація была произведена кѣмъ либо изъ главарей секты, тогда можно было бы еще говорить о томъ, что мы имѣемъ дѣло съ подлиннымъ вѣроученіемъ ея. Но въ данномъ случаѣ сектантское вѣроученіе систематизировалъ человекъ, принадлежавшій по своимъ убѣжденіямъ къ противоположному лагерю, болѣе образованный и болѣе свѣдущій въ вопросахъ вѣры. Едва ли такой систематизаторъ могъ остаться совершенно объективнымъ при изложеніи вѣроученія сектантовъ, по отношенію къ которымъ онъ несомнѣнно испытывалъ извѣстное враждебное чувство; онъ, какъ православный миссіонеръ, невольно долженъ былъ стремиться къ тому, чтобы представить ихъ наиболѣе вредными для церкви людьми. Какъ человекъ „книжный“, знакомый съ церковной исторіею, о. Сергѣевъ незамѣтно могъ привнести въ свое изложеніе черты, которыхъ могло и не быть въ ученіи сектантовъ. Едва ли у „хлыстовъ“, въ значительномъ большинствѣ—простыхъ неграмотныхъ русскихъ крестьянъ, было такое углубленное пониманіе основныхъ пунктовъ православной догматики, какъ это представляетъ о. Сергѣевъ. Едва ли они въ состояніи были понять и усвоить воззрѣніе еретика Несторія, духъ и характеръ котораго слишкомъ замѣтно выступаютъ въ изложеніи о. Сергѣева. Словомъ, для насъ субъективный характеръ изложенія о. Сергѣева не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вопросъ можетъ быть только въ томъ, какъ далеко простирался этотъ субъективизмъ. Но дать опредѣленный отвѣтъ на это совершенно невозможно. Въ такомъ случаѣ была бы нужна тщательная провѣрка тѣхъ источниковъ, которыми пользовался о. Сергѣевъ. Но этихъ источниковъ въ дѣйствительности мы провѣрить не можемъ, такъ какъ они лишены конкретныхъ формъ и заключались или въ его личные наблюденія, или въ слухахъ, полученныхъ имъ отъ другихъ лицъ.

Гораздо большую цѣнность для изслѣдователя представляетъ та часть труда о. Сергѣева, въ которой содержится описаніе культовыхъ особенностей секты. Въ христовщинѣ и скопчествахъ, какъ въ сектахъ мистическихъ, культъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ догматическое ученіе. Онъ является предметомъ особеннаго вниманія сектантовъ, и въ немъ по преимуществу сказывается душа и сущность секты. Но культъ въ сектахъ мистическихъ не представляетъ собой окончательно сложившейся формы богообщенія, онъ не пріобрѣтаетъ здѣсь характера

исторической окаменѣлости. Напротивъ, культъ мистиковъ очень подвиженъ и измѣнчивъ, какъ подвижно и измѣнчиво въ формахъ своего проявленія религиозное чувство мистика. Поэтому собственно всякое описаніе культа мистическихъ сектъ должно представлять большой историческій интересъ. Съ этой точки зрѣнія и трудъ о. Сергѣева имѣетъ исключительно важное значеніе. Онъ является извѣстнаго рода фиксаціей текущаго момента секты. О. Сергѣевымъ записано то, что было выработано сектой къ его времени. И изслѣдователь, благодаря такому описанію, опредѣленно можетъ сказать, что въ ней принадлежитъ отдаленнымъ временамъ и что должно быть отнесено къ позднѣйшему періоду ея исторіи. Но можетъ ли быть признано точной фиксаціей описаніе культовыхъ особенностей секты, сдѣланное о. Сергѣевымъ? Не могло ли быть и здѣсь авторскаго субъективизма? Мы уже указывали, что главными источниками, которыми пользовался о. Сергѣевъ, являлись его личные наблюденія и доходившіе до него слухи. Сомнѣваться въ томъ, что онъ описывалъ на основаніи личныхъ наблюденій, у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Насколько же достовѣрны были доходившіе до него слухи, провѣрялъ ли онъ ихъ или принималъ на вѣру—сказать объ этомъ что-либо опредѣленное мы не можемъ. Не можемъ мы знать опредѣленно также и о томъ, что именно написано о. Сергѣевымъ на основаніи личныхъ наблюденій и что на основаніи слуховъ. Такимъ образомъ мы не располагаемъ объективными данными для рѣшенія поставленнаго нами вопроса. Тѣмъ не менѣе, позволяемъ думать, что въ этой части своего произведенія о. Сергѣевъ могъ быть наиболѣе объективнымъ писателемъ. Онъ собственно являлся здѣсь простымъ изобразителемъ того, что видѣлъ и слышалъ. Личное творчество его въ данномъ случаѣ могло сказываться лишь на формѣ изложенія, но не касалось существа изображаемаго явленія. Онъ могъ не совсѣмъ точно описать ту или другую культовую особенность, могъ не уловить всѣхъ подробностей ея, но не могъ совсѣмъ выдумать ее. Основа всего того, что описывалъ о. Сергѣевъ, несомнѣнно существовала; дефекты могли быть допущены имъ лишь въ отношеніи какихъ либо частныхъ, не имѣющихъ въ общемъ существеннаго значенія. И до тѣхъ поръ, пока не будутъ опубликованы объективные данныя, подрывающія правдивость описанія о. Сергѣева, изслѣдователю русскаго мистическаго сектантства надлежитъ относиться

къ нему, какъ къ описанію, сдѣланному наблюдательнымъ и довольно правдивымъ современникомъ.

Мы видѣли, что о. Сергѣевъ наблюдалъ и изучалъ христовщину и скопчество въ предѣлахъ Калужской губерніи. Естественно можетъ возникнуть вопросъ: не носитъ ли и трудъ его чисто мѣстнаго характера? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, собственно надлежало бы сравнить произведеніе о. Сергѣева съ другими, подобными же источниками, касающимися иныхъ мѣстъ, но относящимися къ тому же времени. Но этого сдѣлать совершенно невозможно, такъ какъ другихъ подобныхъ историческихъ памятниковъ, мы не имѣемъ. Думаемъ, однако, что трудъ о. Сергѣева отражаетъ въ себѣ именно общія черты, присущія въ то время всей вообще христовщинѣ, послѣдователи которой уже въ тотъ моментъ были разбросаны почти по всѣмъ уголкамъ нашего обширнаго отечества. На это указываютъ дошедшіе до насъ отъ того времени официальные документы,¹⁾ объ этомъ же даетъ понятіе и самъ о. Сергѣевъ въ тѣхъ, напр., мѣстахъ своего произведенія, гдѣ говоритъ о тожествѣ организациі у сектантовъ, хотя и разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ.

Итакъ, исчерпывающее опредѣленіе научной цѣнности труда о. Сергѣева принадлежитъ пока еще будущему. Съ обнаруженіемъ какихъ либо новыхъ данныхъ, можетъ быть, понизится его научная значимость. Но въ настоящее время мы съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать только одно, что трудъ о. Сергѣева безспорно имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ²⁾ историческаго изученія секты „людей божіихъ³⁾“.

Отсутствіе полного изданія столь важнаго памятника и побудило насъ восполнить этотъ пробѣлъ въ литературѣ по исторіи русскаго мистическаго сектантства. Издавать трудъ о. Сергѣева намъ прихо-

1) Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду отчетъ Симбирскаго Гражданскаго Губернатора князя Долгорукаго за 1808 годъ, хранящійся въ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Въ изданіи: „Дѣло о христовщинѣ“ мы недостаточно подробно высказали свое мнѣніе о сочиненіи о. Сергѣева. Этимъ и можетъ быть объяснено нѣкоторое кажущееся противорѣчіе между тѣмъ, что сказано нами тогда и тѣмъ, что утверждаемъ мы теперь.

3) Кстати замѣтимъ, что трудъ о. Сергѣева можетъ имѣть значеніе не только для изслѣдователя хлыстовско-скопческой секты, но и для историка народной словесности. Въ своемъ трудѣ о. Сергѣевъ приводитъ цѣлую серію пѣсень, записанныхъ имъ со словъ сектантовъ; причѣмъ въ этой записи интересно то, что о. Сергѣевъ въ значительной степени старался удержать народный говоръ (акающій).

дится не по подлиннику, а по одному изъ списковъ его. Намъ извѣстны четыре списка этого произведенія: Историческаго Музея, Воскресенскаго монастыря, Румянцевскаго Музея и Библіотеки Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ.¹⁾ Изъ нихъ только послѣдній представляетъ собой полную копію сочиненія о. Сергѣева. По нему мы и даемъ изданіе памятника. Этотъ списокъ въ рукописи имѣетъ видъ довольно объемистой тетради, заключающей въ себѣ 65 листовъ in folio, писанныхъ двумя разными почерками весьма тщательно и довольно разборчиво; списокъ безъ всякой подписи, въ срединѣ тетради одинъ листъ оставленъ пустымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опущены неразобранныя переписчиками слова. Заключенъ онъ въ голубую обложку, на которой уже въ позднѣйшее время каллиграфически написано обозначеніе содержанія рукописи: „Хлыстовщина (хлысты). Записка священника Сергѣева“. Пагинація сдѣлана типографскимъ шрифтомъ.

При изданіи памятника мы не сохраняемъ особенностей его написанія, за исключеніемъ пѣсней, которыя воспроизводятся нами съ буквальной точностью. Число пѣсень, записанныхъ о. Сергѣевымъ, достигаетъ 37. Большая часть ихъ извѣстна уже въ печати. Но мы все-таки издаемъ ихъ, такъ какъ въ нихъ замѣчаются довольно любопытные варианты. Точно также мы поступаемъ и съ письмами „хлыстовскаго искупителя“, написанными имъ кому-то изъ своихъ близкихъ послѣдователей. Два письма уже напечатаны г. Мельниковымъ, а два издаются нами впервые. Впервые же появляется въ печати и письмо какого то „хлыста“ къ своимъ единомышленникамъ. Какъ попали эти письма къ о. Сергѣеву—опредѣлить, конечно, трудно. Можно сказать только одно, что невозможнаго и неестественнаго въ этомъ нѣтъ ничего, если принять во вниманіе то довѣріе, которымъ кратковременно пользовался онъ у сектантовъ.

Н. Г. Высоцкій.

¹⁾ Списокъ Историческаго Музея числится подъ № 31049/669. Списокъ Воскресенскаго монастыря въ настоящее время находится въ Патріаршей Библіотекѣ; по этому списку сочиненіе о. Сергѣева издано арх. Леонидомъ въ Читеніяхъ Об-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1874 г., кн. 3. Въ Румянцовскомъ Музеѣ сочиненіе о. Сергѣева хранится подъ № 1259; въ Библіотекѣ же Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—подъ № 312.

Изясненіе раскола, имянуемаго христовщина или хлыстовщина.

Къ читателямъ.

Долгъ моего служенія, ревность по благочестіи, любовь къ церкви и польза отечества давно родили во мнѣ желаніе открыть всѣмъ пагубное ученіе и существенность раскола, называемаго христовщиною, но нѣкоторые обстоятельства мнѣ въ томъ воспрепятствовали.

Хотя прежде и были мною отчасти обнаружены заблужденія онаго раскола, найдено нѣкоторое число послѣдователей его, но то изысканіе послужило тогда препятствіемъ успѣхамъ того раскола тамъ токмо, гдѣ найденъ оный, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ тайны его не обличены и народу еще неизвѣстны, и понынѣ находятъ себѣ надежное убѣжище. Сія смертоносная зараза вездѣ свирѣпствуетъ, отъ часу умножается и почти по всѣмъ придѣламъ любезнѣйшаго нашего отечества разливается, гдѣ объ ономъ расколѣ прежде едва ли кто и понятие имѣлъ, нынѣ и тамъ уже началъ появляться оный, отъ часу больше находятъ вездѣ прельщенныхъ послѣдователей сему, безразсудно удалившихся благодати Божіей, обезумѣвшихъ и оскотпяющихъ себя. Хотя предають ихъ законному сужденію, но сіи ослѣпленные бѣдняки, при всѣхъ имъ истязаніяхъ, по наущенію старѣйшинъ своихъ, ничѣмъ больше не отдѣлываются, какъ токмо единымъ молчаніемъ и во всѣмъ заpiresательствомъ, скрывая всячески сущность заблужденія своего со всѣми тайнствами его, а самые ихъ наставники, пользуясь таковымъ укрывательствомъ учениковъ своихъ общаго ихъ нечестія, во всей своей силѣ и дѣйствіи, яко дѣлатели злые и сосуды, преисполненные всякаго коварства, лжи и всякаго беззаконія, еще паки и паки стараются разсѣвать плевелы пагубнаго своего ученія, привлекать несмысленныхъ въ свои пагубныя сѣти и умножать часть отца своего діавола.

Помянутыя мною прежде обстоятельства, хотя и довольно убавили во мнѣ охоты и почти совсѣмъ было охладили теплоту желанія моего намѣренія, почему я и предалъ было все сіе совершенному молчанію,

но, знавши прямо важность онаго раскола и вредъ, происходящій отъ него для святѣй церкви, равно и для отечества, всегда болѣлъ сердцемъ моимъ, видя часъ отъ часу умножающуюся и возрастающую оную богомерзкую секту и взирая на горькую погибель послѣдующихъ оной, ежеминутно слышалъ внутренній гласъ вопіющей во мнѣ совѣсти, возбуждающій меня къ изобличенію и подробному открытію всѣхъ пагубныхъ тайнъ онаго раскола, для того единственно, чтобъ ослабить и отнять силу и дѣятельность его къ уловленію въ вѣчную погибель душъ человѣческихъ; ибо нѣтъ ничего для оной секты пагубнѣе, нѣтъ ничего тягостнѣе и нѣтъ несноснѣе для послѣдователей ея, какъ тайнствъ ихъ обличеніе.

Правда, и всѣ расколы, чѣмъ тончае и фундаментальнѣе познаются, тѣмъ удобнѣе побѣждаются, разоряются и истребляются; колыма паче слабѣетъ сей, не имѣющій никакого твердаго основанія, кромѣ того, чтобъ какъ невозможно скрывать всѣ свои тайны отъ сыновъ благочестія; съ таковымъ то точно намѣреніемъ они сперва, когда кого хотятъ, принимаютъ въ свою вѣру или согласіе, повелѣваютъ сдѣлать присягу и дать приходящему клятву въ томъ, чтобъ хранить ихъ тайны до конца жизни своей и никому не открывать, кромѣ единовѣрцевъ своихъ. Почему изъ закоснѣвшихъ совершенно и упорно стоящихъ въ своемъ заблужденіи хлыстовъ всякій согласится лучше понести всѣ на себѣ истязанія и самую смерть даже принять, нежели добровольно открыть свои тайны. *Всякъ бо дѣлаяй злая, глаголетъ Спаситель нашъ, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не явятся дѣла его, яко лукава суть.*¹⁾ Сія то ихъ плутовская выдумка, чтобы скрыть всѣчески всѣ свои дѣянія и тайны, и есть единственная причина невозвратнаго послѣдованія оному заблужденію прельщенныхъ; ибо въ состояніи ли кто разорить и испровергнуть какое зловерное дѣло, не имѣвъ объ ономъ обстоятельнѣйшаго извѣстія; возможно ли также кому, не узнавши совершенно сущности заблужденія и тайнъ оныхъ слѣпствующихъ, урезонить и привести ихъ когда либо въ благоразуміе.

Содѣвающій всяческая къ пользѣ, Промыслъ Божій, какъ бы насильственнымъ образомъ, принудилъ меня къ сему моему предпріятію нижеслѣдующими обстоятельствами, а имянно: чѣмъ я больше старался

1) На полѣ: *Иоан. 1.3, стихъ 20.*

умалчивать объ ономъ расколѣ, тѣмъ паче отъ всѣхъ вообще рождались ко мнѣ подозрѣнія, отовсюду какъ самъ я, такъ и черезъ другихъ слышу отъ часу больше умножающіеся обо мнѣ разные ложные, постыдные и самые для меня обидные слухи: возмечтали обо мнѣ, будто бы я и самъ соблазнился, сдѣлался согласенъ съ оными раскольниками, принялъ ихъ пагубное ученіе и совершенно погрязъ въ ономъ блатѣ; стали сомнѣваться во мнѣ не токмо посторонніе, присные мои искренніе, даже и самые прихожане; а иные причиною поставили моему молчанію то, будто бы я ослѣпленъ мздою оныхъ раскольниковъ.

Вездѣ отъ всѣхъ я уже больше ничего не чувствую къ себѣ, кромѣ одинаго отвращенія, презрѣнія и униженія, а отъ прихожанъ недоувѣрчивость, ибо вижу я, что слово мое уже въ нихъ не такъ стало дѣйствительно, поученія и наставленія мои не столь свято приемлются и выполняются ими, какъ прежде. Да и подлинно: всякій можетъ вообразить, какихъ далѣе изъ сего можно ожидать послѣдствій. Если стражъ сдѣлается въ чемъ нибудь подозрителенъ, можно ли положиться на него во всемъ безъ сомнѣнія? Если въ пастырѣ возмечтають овцы тата и разбойника, то могутъ ли они слѣдовать за нимъ въ любви и простотѣ сердца и полной свободѣ духа, не опасаясь его?

Принявъ въ уваженіе вышесказанныя причины, рѣшился я, наконецъ, исполнить прежнее мое намѣреніе, то есть, при помощи Божіей, для пользы церкви и отечества, выдать въ свѣтъ сію малую книжицу, въ коей ясно и подробно описать всѣ нечѣности и слѣпоту оныхъ безумцевъ съ точнымъ показаніемъ ихъ мыслей, суевѣрій и чиноположеній, при постыдныхъ ихъ праздникахъ или богослуженіи ихъ бываемыхъ. Я надѣюсь, что сіе произведетъ желаемые мною успѣхи и моею невинности послужитъ оправданіемъ, потому что оная богомерзкая секта есть ничто иное, какъ тьма и тѣнь, не имѣющая съ себѣ никакой постоянной твердости; она при обнаруженіи всѣхъ ея непотребныхъ дѣяній скоро устыдится, а сіе самое содѣлаетъ ее недѣйствительною; почему и не нахожу я лучшаго способа и надежнѣйшаго средства къ пресѣченію онаго зла, уменьшенію и истребленію сей вредной новоизобрѣтенности, какъ всѣмъ сдѣлать ее извѣстною.

Я же съ своей стороны, уповаю, избавлюся ложнаго обо мнѣ подозрѣнія и отъ всѣхъ нареканія, и докажу, что совѣсть моя по сей части всегда была не зазорна предъ Богомъ, и что я никогда не пре-

клонялъ колѣна сердца моего Бога чуждему и измѣнникомъ не былъ какъ Богу, такъ и святѣй его церкви, и искренно люблю всѣмъ сердцемъ моимъ, какъ самъ себя, всѣхъ пребывающихъ и покоющихся въ нѣдрахъ ея, и почитаю, яко собратію, и сочленовъ моихъ, враговъ же ся и я врагами почитаю, что самымъ дѣломъ покажетъ нижеслѣдующее мое объясненіе: ибо тотъ за перваго отступника и врага почитается у оныхъ раскольниковъ, которой вынесетъ и извѣстными учинить предъ всѣми всѣ ихъ тайны.

Мое намѣреніе не то, чтобъ вооружиться противъ оныхъ бѣднѣйшихъ жертвъ, вовлеченныхъ въ сію погибель, разыскать и предать ихъ законному сужденію, какъ прежде: нѣтъ, я, дыша къ нимъ единою токмо христіанскою любовью, желаю отъ всея души моя не единого токмо обращенія къ церкви, но и временнаго и вѣчнаго имъ блага; на сей конецъ никого изъ нихъ здѣсь и именовать не буду: ополчаюсь же противу сей адской гидры ихъ заблужденія, которая съ ненасытною алчностью пожираетъ многія тысячи душъ человѣческихъ, и извожу сію изъ тьмы въ свѣтъ, да видящіе всю гнусность и всѣ черты безобразія ея сынове благочестія ужаснутся и достойно возненавидятъ оную; обожающіе же сію и послѣдующіе въ простотѣ сердца своего оной постыдятся и да нѣкогда придутъ въ чувство, откроютъ сердечніи свои очи, узрятъ и познаютъ свою прелесть, сколь они далеко уклонились отъ истины, удалились отъ благочестія. сколь много совратились съ пути, ведущаго въ животъ вѣчный, и сколь они уже близки стали къ вѣчной погибели, да обратятся паки въ нѣдра истинной матери своей православной апостольской церкви, которой они тайныя. но весьма чувствительныя давали заушенія, терзали и раздирали утробу ея, она же, позабывая всѣ причиненныя ей досады и обиды, всегда съ важнѣйшею любовію призываетъ ихъ и готова принять съ распростертыми объятіями къ ней возвращающихся.

Проходя сіе мое объясненіе, да не усомнится благосклонный читатель и да не почтетъ за несправедливое, если что найдетъ здѣсь невѣроятное изъ глупыхъ и смѣха достойныхъ ребяческихъ оныхъ слѣпцовъ дѣяній или ученій, основанныхъ на сущихъ бабѣихъ басняхъ, пустыхъ бредняхъ и звягахъ (?); нѣтъ, они объяснены въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мнѣ были представлены, и написаны въ самомъ духѣ истины, что утверждаю и свидѣтельствую по священству; я собственно

самъ оныя видѣлъ и слышалъ; да издаю ихъ ни (на) какой другой конецъ, не для того, чтобъ поругаться и посмѣяться онымъ прельщеннымъ бѣднякамъ, послѣдующимъ вышепоказаннымъ бреднямъ, но токмо оправдать мою невинность, избавиться подозрѣнія, сдѣлать пользу церкви и отечеству.

Многіе не одобряютъ моей ревности къ изысканію оной секты христовщины, будто бы я коснулся дѣла, совсѣмъ меня не принадлежащаго, предъосуждаютъ меня въ томъ, что я съ послѣдователями оной, повидимому, возымѣлъ тѣсную дружбу, принялъ на себя ихъ виды и узналъ ихъ тайны. Но всѣ таковыя нареканія произошли на меня, можетъ быть, отъ того, что не всѣ извѣстны о причинѣ, побудившей меня приступить къ изысканію онаго раскола, почему здѣсь я и почитаю за нужное о семъ читателей моихъ предупредить.

Когда появилась близъ здѣшнихъ мѣстъ оная секта христовщина, коею заразились нѣкоторые и изъ духовнаго званія (имена ихъ означены въ учиненномъ мною 1803 года доношеніи) и дошло объ ономъ извѣстіе до высшей власти, то неусыпная бдительность о паствѣ своей и проникательность архипастыря высокопресвященнѣйшаго Теофилакта, бывшаго тогда епископа Калужскаго, а нынѣ архіепископа Рязанскаго, не опустила сего безъ должнаго вниманія и изслѣдованія. А какъ оная секта очень коварна и послѣдователи ея содержатся весьма тайно и скрытно, то и нужно было сдѣлать по сему особенное обстоятельнѣйшее изысканіе. Почему чрезъ бывшаго тогда по той части отца благочиннаго Калужской Крестовоздвиженской, что на Воробьевкѣ, церкви священника Іоанна Семенова, такъ какъ ему за дальностію разстоянія узнать и изслѣдовать объ оной хорошенько было не безъ великой трудности, препоручено было мнѣ, яко избранному уже депутату, чтобъ благоразумнымъ образомъ взойти въ испытаніе и освѣдомиться обстоятельнѣе, какимъ расколомъ заразились вышеозначенные духовнаго званія люди. Я, получа оное препорученіе, хотя старался всячески, то чрезъ другихъ, то испытывая и совпрошая ихъ самихъ, чтобъ узнать, въ чемъ состоитъ оныхъ людей заблужденіе и противность церкви, но ничего не могъ доискаться. Они больше ничѣмъ отъ меня не отходили, какъ токмо заpiresательствомъ и незнаніемъ; но при всемъ томъ, какъ они не скрывались, всегда на лицахъ ихъ живо была написана какая то особенность. Наконецъ, пришло мнѣ на мысль предъ-

ложить имъ то, что будто бы объ нихъ многіе соблазняются, и чтобъ они, если и подлинно въ чемъ по ошибокѣ своей удалились отъ благочестія, оставивши то заблужденіе, сдѣлали раскаяніе, паки обратились къ святѣй церкви, были бѣ оной единомудрены, а чрезъ то самое помиловали свои души и очистились бы отъ падающаго на нихъ соблазна; на что и получилъ отъ нихъ отвѣтъ такого содержанія: „поди прочь отъ насъ, нечистота; у насъ тебѣ взять нечего; мы такъ же вѣруемъ, какъ и ты“. Я изъ оныхъ вылетѣвшихъ отъ нихъ краткихъ, но весьма много въ себѣ заключающихъ словъ, хотя и понялъ тогда всю тяжесть онаго ихъ раскола, но не имѣя больше надежды, чтобъ совершенно узнать ихъ тайны, хотя и намѣренъ былъ вовсе отстать отъ нихъ и оставить ихъ въ покоѣ, потому что уже мнѣ наскучило заниматься съ ними всегда единообразными матеріями и разговорами и хлопотать объ ономъ, но обязанность и усердіе къ исполненію порученнаго мнѣ отъ начальства дѣла снова подкрѣпили во мнѣ бодрость духа въ неослабномъ исполненіи онаго, а опасность, которую я тогда воображалъ въ умѣ моемъ, могущую послѣдовать отъ возгнѣдившагося близъ нашихъ предѣловъ душемнительнаго змія того раскола, дабы оный не уязвилъ и не погубилъ какую овцу и изъ моего духовнаго стада, а чрезъ то не подпасть бы и мнѣ строгому отъ вручившаго мнѣ оное взысканію, *зана еще едина овца нерадѣнія ради поибнетъ, отъ рукъ пасущима изыщется*, сдѣлала такое впечатлѣніе въ душѣ моей, что я предпринялъ твердое и непремѣнное намѣреніе, употребля къ тому все средства, обстоятельнѣе и совершеннѣе узнать, что значать оныя люди; проникнувъ же все ихъ коварства, рѣшился, предпринять другія мѣры, покороче съ ними познакомиться и подъ видомъ благочестія показать имъ съ соболѣзнованіемъ мнимое мое сумнѣніе въ благочестивѣй церкви нашей. Такимъ образомъ въ видѣ ученика цѣлые девять мѣсяцевъ, будучи подкрѣпленъ видимымъ благодати Божіей посѣщеніемъ, а всячески къ нимъ приспособлялся, при многотрудныхъ мнѣ испытаніяхъ, не щадя ничего, ниже самаго здравія моего, достигъ желаемой мною цѣли, и сею сѣтью такъ уловилъ оныхъ коварныхъ враговъ церкви, что не токмо узналъ, что сіи прельщенные совершенно отступили отъ благочестія, но и все ихъ заблужденія: допущенъ былъ неоднократно на ихъ праздники и видѣлъ ихъ глупыя тайны, въ коихъ всю надежду полагають своего спасенія.

Итакъ, вотъ прямая цѣль маловременныя моея связи съ заблужденными оними бѣдняками. Единая ревность по Богѣ и церкви, рвеніе токмо къ тщательнѣйшему прохожденію должности моея и усердіе къ исполненію воли моего архипастыря были душею сего немалостоящаго для меня подвига моего, толико навлекшаго мнѣ ненависти и злобы отъ многихъ не токмо изъ оныя секты, но даже и изъ единовѣрныхъ нашихъ собратій, и, могу сказать, отъ многихъ единого сана со мною. Лучшій судія для меня есть совѣсть моя, свидѣтель—Богъ, а несправедливая клевета и навѣты—возмездіе за тотъ священный жаръ, коимъ душа моя всегда раскаляется при обличеніи сея пагубныя ереси; клеветующимъ же меня да обратится въ собственный ихъ стыдъ и посрамленіе. Дай Богъ, чтобы сей мой трудъ принесъ желаемую церкви нашей пользу и послужилъ врачевствомъ для немоществующихъ суевѣріемъ душъ.

1. О христовщинѣ вообще.

Христовщина, или иначе, по наименованію иже во святыхъ отца нашего Дмитрія Ростовскаго, а н т и х р и с т о в щ и н а,¹⁾ есть расколъ отъ всѣхъ другихъ расколовъ особенный. Онъ ничто иное есть, какъ пагубное скопище или озеро, приемлющее и вмѣщающее въ себя не токмо всѣ источники, смердящіе еретическимъ нечестіемъ, но и дышущіе самымъ язычествомъ. А по сему самому, кажется, есть богопротивнѣйшій изъ всѣхъ ересей и расколовъ, какъ въ новѣйшія времена возникшихъ, такъ и въ самой глубокой древности намъ извѣстныхъ. Начальники онаго похитили и пріяли на себя единое токмо имя Христова, для того единственно, дабы подъ симъ священнѣйшимъ покровомъ удобнѣе сокрыть непотребства свои, дѣла же ихъ совсѣмъ чужды христіанства. Они суть ничто иное, какъ вторые идолопоклонники, съ тою токмо разницею, что первые обожали бездушные истуканы, а сіи послѣдніе боготворятъ одушевленные идолы, т. е. самихъ себя, называя сынами Божиими и истинными христами.

2. О началъ онаго раскола.

Судя по сущности ученія, корень и основаніе сего раскола есть древняя манихейская ересь, которая какъ бы развиваясь болѣе и болѣе

¹⁾ На полѣ: *Розыскъ*.

въ своихъ нелѣпостяхъ и укоренясь отъ времени до времени въ своихъ душепагубныхъ началахъ, изъ отдаленнѣйшихъ вѣковъ и странъ Греціи достигла, наконецъ, нашего отечества и пришла заразить немощные члены православныя церкви нашея. Когда же оный расколъ именно начало свое возъмѣлъ, и кѣмъ внесенъ, и основанъ въ предѣлахъ нашихъ, сколько я ни старался изыскивать, дабы тѣмъ удовлетворить совершенно любопытству своему, но никакъ не могъ дойти до начала онаго; сами оные раскольники утверждаютъ обыкновенно, какъ и всѣ прочіе еретики, что вѣра ихъ будто бы самимъ Христомъ начата и основана, апостолами имъ преподана, но была потеряна и совсѣмъ испорчена новыми книгами, паки же отыскана ихъ начальными основателями, коихъ души въ уготованное имъ мѣсто уже сидоша, послѣдователи онаго заблужденія почитаютъ ихъ святыми; одинъ изъ нихъ именемъ Александръ Ивановъ извѣстенъ былъ тѣмъ, что очень долго за оное ученіе содержался въ одномъ изъ сѣверныхъ городовъ въ замкѣ.

Секга сія, повидимому, начало свое возъмѣла уже послѣ прочихъ разныхъ расколовъ, въ Россіи возникшихъ. Чему несумнительнымъ доказательствомъ можетъ служить первое то, что она отъ всѣхъ ихъ заимствуется развратами и есть ничто иное, какъ всеобщее исчадіе первыхъ, но превзошедшее всѣхъ оныхъ нечестіемъ своимъ; второе то, что она отъ часу умножается, но тайны ея еще народу неизвѣстны; отъ стародубцевъ приняла она обращеніе по солнцу, безъ коего послѣдователи ея никакого даже малѣйшаго дѣйствія не начинаютъ, и такъ строго оное наблюдаютъ, что если кто изъ нихъ пойдетъ на кругъ противъ солнца, тотъ уже безъ Бога и благодати его; они весьма гнушаются табакомъ, любятъ именоваться старовѣрами, крестятся двоперстнымъ сложеніемъ и утверждаютъ то, будто вся старая благочестивая вѣра нынѣ искажена и совершенно испорчена, будто бы всѣ отъ истины отступили и вѣруютъ совсѣмъ не такъ, какъ вѣровали прежніе святые отцы и благочестивые христіане, они не уважаютъ какъ самую церковь святую, такъ и всѣ таинства, догматы и преданія ея; таковую дерзость воспріали они отъ тѣхъ еретиковъ, кои были изблечены въ прошедшемъ столѣтіи преосвященнымъ Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ Рязанскимъ, на каковой случай сей преосвященный и книгу, именуемую Камень Вѣры, сочинилъ. Оные изоб-

личенные еретики хотя и исчезли, но не можетъ статься, чтобъ разсѣянные ими плевелы въ легковѣрномъ народѣ не остались, кои, думать надобно, внесены и въ сію нечестивую секту.

Вѣроятно, что оная странная нелѣпица выдумана какимъ нибудь вторымъ Магометомъ, въ безстыдствѣ же совершеннѣйшимъ и притомъ нечестивѣйшимъ и дерзостнѣйшимъ, ибо первый не убоился наименоваться токмо великимъ пророкомъ Божиимъ, а сей не утратилъ назваться самимъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ. Догадка сія подтверждается: 1-е, круженіемъ, которое за начальное таинство въ оной сектѣ почитается, а сіе дѣйствіе есть магометанскихъ дервишей, какъ неоднократно мнѣ сказывали нѣкоторые изъ достопочтеннѣйшихъ и всякого вѣроятія достойнѣйшихъ особъ, коимъ въ бытность въ Турціи и Крыму случалось видать, какъ въ Турецкихъ и Татарскихъ мечетяхъ тѣ дервиши, иногда многіе имѣстѣ, а иногда порознь скачутъ и кружатся дотолѣ, пока вспотѣютъ и ослабѣютъ; иные же изъ оныхъ отшельниковъ, именуемыхъ турецки дервишами, имѣя дикообразный видъ и быстрыя очи, дѣлаютъ поученія и нѣчто предсказывать кажутся; 2-е, что послѣдователи сего заблужденія весьма строго запрещаютъ и за великій грѣхъ почитаютъ употреблять разгорячающіе напитки, что и у магометанъ также весьма наблюдается; 3-е, способствуетъ къ подтвержденію сего мнѣнія и „Розыскъ“ Святителя Христова Димитрія: *въ томъ, рече, скитѣ обрѣтается нлкій мужикъ, его же зовутъ Христомъ и яко Христа почитаютъ, а кланяются ему безъ крестнаго знаменія, пристанище того Христа въ селѣ, зовомомъ Павловъ Перевозъ, на рѣкѣ Оклъ, за Нижнимъ Городомъ 60 верстъ, сказываютъ же того Лже-Христа родомъ быти Турченина и прочая;*¹⁾ можетъ быть не отъ сего ли самаго здѣсь означеннаго плута сія секта и начало свое получила; оный лютый волкъ и подлинно не былъ ли одинъ изъ таковыхъ дервишей, бродяга, и изшедши изъ какихъ либо Азіатскихъ или Крымскихъ дубравъ и впадши въ стадо отвергшихся тогда отъ святыя церкви и заскочившихъ внѣ ограды оныя овецъ и не имущихъ истинныхъ пастырей, бывшихъ въ смущеніи, умертвилъ ихъ многія души смертію вѣчною, посявъ между ими безчисленныя и неслыханныя свои плевелы.

1) На полѣ: *О дѣлахъ раскольническихъ. Часть 3. Глава 18. Листъ 27 и 28.*

3. *О названіи его.*

Сей расколъ, съ разумноженіемъ и разсѣяніемъ его повсюду, въ нынѣшнее время разныя получилъ себѣ наименованія. Иныя называютъ его христовщиною, другіе—духоборчествомъ, а нѣкоторые—скопчествомъ; но подъ всеми сими названіями онъ есть одинъ и тотъ же. Послѣдователи сего суть единого зла причастницы и погибшія отрасли изсохшаго древа вертограда Христова. Первое названіе получили они оттого, что вѣруютъ въ мужика, какъ въ сущаго живаго Христа, и сіе у нихъ есть всеобщее; второе потому, что охулили они Духъ Святой въ благодатныхъ таинствахъ, не признавая въ нихъ никакого освѣщенія и содѣйствія его, а на мѣсто оныхъ поставляютъ они энтузіазмъ или изступленіе, которое во время ихъ круженія съ ними бываетъ и въ которомъ они всѣ свои дурачества именуютъ живыми дѣйствіями Утѣшителя Духа Истины и хвалятся оными, сами о себѣ свидѣтельствуя, что будто бы они живутъ по Духу Святому; третье же наименованіе получили они оттого, что оскотпляютъ себя. Но справедливѣе всего приличествуетъ имъ оное простонародное названіе хлысты, ибо они недостойны носить на себѣ столь пресвятое, и человѣками и ангелами славимое, имя Спасителя нашего Христа. Почему отселѣ я и буду вездѣ здѣсь именовать оную секту не христовщиною, а хлыстовщиною, послѣдователей же ея хлыстами.

4. *О свойствахъ оной секты и послѣдователей ея.*

Свойства сей нечестивой секты удивительны. Основатели ея должны быть или крайніе невѣжды или совершенные безбожники. Мерзить и не гнушаться однимъ и тѣмъ же не есть ли безуміе? Отвергать и принимать и какъ бы играть тѣмъ, что почитается за божественное, не суть ли слѣды безбожія? Оная секта есть необыкновенна и противна всѣмъ породившимся въ нѣдрахъ Россійской церкви расколамъ. Сія не такъ, яко же тѣ дивія юницы, кои, изскочивши изъ оградъ церковныхъ и удалившись отъ нея, скитаются по брынскимъ, стародубскимъ и керженскимъ лѣсамъ и дебрямъ поморскимъ, но яко опасный скорпіонъ кроется между народомъ по городамъ и селеніямъ въ ущелинахъ домовъ обитателей благочестивыхъ и даже въ нѣдрахъ святыхъ

обителѣй и монастырей, находить себѣ мѣсто между предстоящими алтарю Господню, и не страшится сія мерзость заупустѣнія становиться на мѣстѣ святѣ въ лицѣ служителей Бога Вышняго. Она отъ всѣхъ расколовъ заимствуется, но ни съ однимъ не согласуется, она отайнѣ хотя и болѣе всѣхъ хулить святую церковь и ни во что ее ставитъ, но священныхъ храмовъ, священства и всей святости церковной, какъ оныя не удаляется, да и наставники оныя секты не токмо не запрещаютъ прочимъ ученикамъ своимъ ходить въ церковь и вмѣстѣ наряду съ благочестивыми принимать всякую святину церковную, но даже и учать ихъ говоря: „не сквернить де васъ сіе, дѣтушки, дабы удобнѣе вамъ утаить отъ міра вѣру и тайны свои, по васъ бы ходили, а васъ бы не находили, токмо имѣйте въ сердцѣ вашемъ тайно истинную вѣру и преданныя вамъ заповѣди соблюдайте, иногда де и изъ ослей головы, но истекаетъ вода сладка, т. е. полезное, прохлаждающее и врачующее души наши ученье“. Сіе разумѣютъ о священствѣ, ибо всѣхъ священнѣйшихъ пастырей церковныхъ и учителей именуютъ они сопатыми ослами. „Но будетъ де время, дождемся простору, когда де наша святая вѣра возсіяетъ, всѣ ея примутъ и будетъ проповѣдоваться явно во всей вселенной,“ о чемъ и пророки ихъ всегда имъ прорекаютъ, а сіи прельщенные тому и вѣруютъ несумнѣнно.

Наставники ихъ вообще всѣ льстивы, лицемѣрны и великіе плуты. Они показываютъ на себѣ видъ смиренный, трезвый, цѣломудренный и благочестивый, хотя впрочемъ сердца ихъ и преисполнены ядомъ злочестія, а тѣмъ паче они опаснѣе, что подъ видомъ наружныхъ своихъ добродѣтелей, яко подъ овчею кожею прикрывая волчій образъ свой привлекаютъ невинныхъ овецъ стада Христова, отторгающе въ слѣдъ себя. Подражая же имъ, и всѣ прочіе послѣдователи таковыми быть кажутся. Но есть изъ нихъ люди очень простодушные и прямо добродѣтельные. Увы, погибели оныхъ бѣдныхъ жертвъ! Всѣ ихъ добродѣтели, будучи помрачены нечестіемъ, яко блистательное золото въ темномъ мѣстѣ лишается блеска своего.

Они представляютъ себя въ видѣ жертвы гоненія, всѣхъ же благочестивыхъ христіанъ въ лицѣ гонителей, и мнятся сіи слѣпые и слабые нетопыри соравниться съ величественными орлами, именуютъ себя мореходцами, чудотворцами и святыми божіими людьми, ничѣмъ ни меньшими первыхъ святыхъ апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ прочихъ

святыхъ Божіихъ. При народѣ кажутся набожными и богомольными, а въ домахъ своихъ почти вовсе никогда не молятся, потому что какъ Животворящій Крестъ, такъ и святые иконы не почитаютъ, но вмѣсто оныхъ молятся сами на себя: „лучше де поклонитися живымъ иконамъ, нежели доскамъ невоодушевленнымъ, кои ничего не говорятъ и не творять“. Они между собой очень дружелюбны, хотя впрочемъ и выходятъ иногда у нихъ ссоры, но небольшія и частныя, кои тотчасъ и прекращаются, они любовны и единодушны, чѣмъ паче и поддерживается ихъ секта, любятъ ходить опрятно, а достаточные изъ нихъ и щеголяютъ, не гнушаются они, какъ прочіе раскольники, брадобріемъ и нѣмецкимъ платьемъ. Сладкія кушанья и богатые столы для оныхъ святыхъ божіихъ людей служатъ первымъ невиннымъ утѣшеніемъ, къ тяжкимъ работамъ они мало способны, а какъ они придержащей власти повинуются за единый гнѣвъ токмо, а не за свѣтъ, (sic) то въ должностяхъ, кои для нихъ невыгодны, невѣрны и ненадежны, почему и домогаются, употребляя всякія средства, къ полученію нетрудныхъ, но выгодныхъ мѣстъ и должностей.

5. О заблужденіяхъ послѣдующихъ оной сектъ.

Заблужденіямъ своимъ сіи прельщенные никакихъ предѣловъ не имѣютъ, но отъ часу еще изобрѣтаютъ новыя, присовокупляютъ другія и умножаютъ оныя постепенно. Какъ для испорченнаго желудка всякая и здравая пища есть вредъ, или дряхлющему и малѣйшее хвращеніе бываетъ преткновеніемъ, а преткновеніе предъускоряетъ и самое паденіе, такъ и для оныхъ заблудшихъ до конца все вредно, все блазнительно, все служитъ къ претыканію, все клонитъ къ развращенію. Всякій глаголъ Божій и всякое книжное сказаніе для нихъ есть порча, какъ, напримѣръ: 1-е, реченное Господомъ Исусомъ ко ученикомъ своимъ: *Вамъ есть дано въдати тайны Царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ;*¹⁾ на сей тончайшей нити виситъ вся тяжесть ихъ заблужденія, ибо они утверждаютъ, что будто бы имъ токмо однимъ открыты, какъ и Апостоламъ Христовымъ всѣ тайны Царствія Божія, кои они относятъ къ своимъ дурачествамъ и затѣямъ, достойнымъ ихъ неслѣжества. Увѣряютъ, что

¹⁾ На полѣ: Луки глава 8.

будто бы они токмо одни ихъ знаютъ, а міръ, то есть всѣ прочіе человѣки, въ томъ числѣ и благочестивые христіане, кромѣ ихъ согласія, якобы подъ прикровеніемъ притчей Священнаго Писанія и видяще не видятъ, и слышаще не разумѣютъ; 2-е, изъ молитвы, читаемой христіанами предъ Причащеніемъ: *не бо вршомъ твоимъ тайну повѣмъ*, они взяли для себя закономъ отнюдь другимъ не открывать своихъ тайнъ, но всячески таить и удерживать. А употребляемос мѣстами въ книгахъ церковныхъ реченіе круга, какъ то: для означенія великихъ праздниковъ кресты въ кругу въ стиховенныхъ службы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы стихирахъ: *съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріиль*, осмага гласа третія пѣсни въ ирмосѣ: *Небеснаго круга верховотворче Господи* и прочая, послужило имъ такимъ догматомъ, изъ коего они вывели, что непременно надобно всѣмъ по солнцу кружиться; самое же дѣйствіе круженія наименовали *кружомъ* небеснымъ, и будто бы кто не позналъ и не пришелъ *на оный*, то есть, по ихъ, не увѣровалъ, и на ономъ ихъ кругу не повертѣлся и не исповѣдалъ, что сей есть истинный путь Божій, тотъ уже и Царствія Божія не получить.

Паче же всего онымъ отступникамъ служить претыканіемъ и соблазномъ Толковое Евангеліе, въ которомъ, яко таинственныя образованія будущихъ, чувственно видимыя и ослзаемая дѣла Христовы, духовнымъ разумомъ уподобительнѣ богодухновенными мужи истолкованныя, для нашего токмо нравоученія, дабы чрезъ сіе образословіе сильнѣе возбудить, поощрить и воспламенить наше желаніе къ добродѣтели, они берутъ въ прямомъ разумѣніи, равно какъ и самыя дѣянія, а о сущихъ дѣяніяхъ утверждаютъ. будто бы ихъ въ самомъ дѣлѣ и не было, и, будучи весьма омрачены мглою невѣжества, достигли до такой степени неистовства, что совершенно уподобились лишившимся вовсе здраваго разума, коимъ иногда и пустыя тѣни кажутся твердыми тѣлами, а тѣла ничтожествомъ, самыя воображенія и призраки живыми существами, существа же привидѣніями. Они не могутъ уже имѣть той разборчивости и различенія, чтобъ распознавать сущую исторію, содержащую въ себѣ бывшія живыя и чувственными очами видимыя дѣянія отъ притчей; все безъ исключенія Священное Писаніе у нихъ есть ничто иное, какъ смѣсь истины и лжи, и единственная выдумка, и разумѣютъ его болыше аллегорически, которое якобы совсѣмъ въ

себѣ другой нѣкакой умозрительный, духовный и весьма далечайшій смыслъ заключаетъ. Четыри же Минеи и Пролога церковныя, по ихъ мудрованію, живая ложь; облыгая святыхъ Божиихъ угодниковъ, сказываютъ, будто бы они жили, или, какъ говорится у нихъ, шли въ мірѣ ложью, обманывая людей, скрывали и таили отъ нихъ, какъ и они, дѣла свои, дѣлая производство реченію Прологовъ по смѣяннѣ достойное, не отъ греческаго πρόλογος=предисловіе, но отъ російскаго глагола *пролыаю*, почему всячески лгать и обманывать и съ клятвою запираются въ своихъ заблужденіяхъ не токмо не почитаютъ за грѣхъ, но и въ добродѣтель ставятъ. А какъ у нихъ всѣ книги суть ничто иное, какъ хитрая выдумка и ложь, то учителя ихъ запрещаютъ много читать ихъ, потому что они будто бы по своей глубокомысленности затмѣваютъ умъ, вводятъ челоуѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія, а лучше сказать потому, какъ видится, что не всѣ на ихъ вкусъ писаны.

Изъ сего то смѣни погрѣшительнаго и безразсуднаго ихъ мнѣнія о Священномъ Писаніи родилось главное ихъ заблужденіе, состоящее въ томъ, что они *истинному воплощенію Божечеловѣка не вѣрують* и не признаютъ того, что Христосъ Господь, совокупивъ въ Особѣ своей обоя естества, т. е. божество и челоуѣчество, въ самомъ дѣлѣ принялъ на себя содѣйствіемъ Святаго Духа отъ Пречистыя Дѣвы Маріи плоть нашу и благоизволилъ родиться отъ Нея истинно, непреложно, яко совершенный младенецъ и во всемъ съ другими челоуѣками, кромѣ грѣха, соестественный челоуѣкъ; но будто бы Сынъ Божій, снисшедши отъ предвыспреннихъ своихъ на землю Духомъ своимъ Святымъ, вселился въ чуждую душу и плоть изліяніемъ токмо единыхъ слова благодати своея прежде уже общимъ закономъ естества челоуѣка, реченнаго Іисуса, какъ и Несторій мудрствоваше, въ безпорочности жизни, чистотѣ сердца и святости дѣлъ своихъ удостоившагося вселенія Божія, который, будучи помазанъ отъ Бога Отца Небснаго невидимымъ помазаніемъ Духа Святаго, наименовался Христомъ Сыномъ Божиимъ; помазаніе же иное или усыновленіе познается у нихъ не чрезъ что иное, какъ чрезъ даръ слова ученія и пророчества, которое именуютъ они чудеснымъ; „поелику де оно рождается и происходитъ, истекаетъ и изливается отъ простаго сердца естественно безъ помощи просвѣщенія и руководства наукъ, но непосредственнымъ дѣйствіемъ токмо самого

Бога, неложно де исполняющаго обѣщаніе свое, реченное устами пророка: *и будетъ въ послѣдніе дни, млаолетъ Господь, излію духи моего на всяку плоть и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши, и юноши ваши видѣнія узрять и старцы ваши сонія видятъ; ибо на рабы моя и на рабыни моя во дни оны излію отъ духа моего и прорекутъ.* И сему то самому слову, или сказкамъ ихъ, вѣруютъ они слѣпо, какъ совершенному устному Слову Божію, исходящему изъ устъ самого Бога. именуя оное Сыномъ Божіимъ, говорятъ: Богъ во плоти явился и Сынъ Слово Божіе. Итакъ, у нихъ Христосъ былъ ничто иное, какъ первоначальный учитель, Сынъ же Божій не по естеству, но по благодати, причастію и вселенію въ него токмо Духа Божія, равно какъ и всѣ прочіе угодники и святіи Божіи именуются.

А какъ они не признаютъ того за истину, чтобъ Сынъ Божій былъ когда собственно своею плотію видимъ на землѣ, но токмо въ чуждемъ тѣлеси духовнѣ или мечтательнѣ, то самую жизнь Его, подъятыя нашего ради спасенія страсти, крестъ, смерть, во гробъ положеніе, изъ мертвыхъ возстаніе и вознесеніе на небеса, преславная дѣянія его и содѣянная на землѣ чудеса, все сіе берутъ въ таинственномъ смыслѣ и толкуютъ оныя мистически, духовнѣ; весь божественный законъ и благочестивую религію нашу почитаютъ они простымъ человѣческимъ изобрѣтеніемъ и единственною выдумкою премудрыхъ законодателей, изложенною въ равной силѣ, какъ и гражданскія постановленія, къ духовности ни малѣйшаго соотношенія не имѣющею; церкви святую именуютъ мірскою, плотскою, духа и священія въ себѣ никакого не содержащею и ничѣмъ отъ вѣтхозаконной, образующей, нынѣ отверженной, синагоги и прочихъ другихъ языческихъ церквей не различествующею, а предзнаменующую ихъ токмо тайную и духовную церковь, всѣ ея чиноправленія, образъ богослуженія и прочія преданія, которыя она для различенія разныхъ сектъ усталила плотскимъ мудрованіемъ; священные обряды и таинства, самимъ Христомъ и Апостолами Его уставленные, ни малѣйшаго вліянія на души наша и никакой благодатной силы, дѣйствующей къ освященію и спасенію нашему, не имѣющими; но утверждаютъ, что они суть простое вещество и ничто иное, какъ токмо древніе египетскіе гіероглифы, тайно образующіе единственное ихъ высочайшее, духовное служеніе, и тайны слегка открывающіе, и весьма въ далечайшемъ видѣ міру оныя показываю-

ціе. Почему они къ нимъ не токмо никакого внутренняго благоговѣнія и душевнаго чувствія и признательности не имѣютъ, но съ острыми насмѣшками на тайныхъ бесѣдахъ своихъ и ругаются онымъ, о каковыхъ ругательствахъ ихъ срамно слышать, а писанію предать соблазнительно. Хотя же они, по наружности, исполняя законъ необходимости, ихъ и приѣмлютъ, но совсѣмъ не въ той силѣ и цѣлѣ, въ какой ихъ постановила церковь.

Новые знаки пренебреженія ихъ къ таинствамъ церковнымъ.

§ 1. *Къ святому крещенію*: что они ходитъ въ кумовья и быть воспріемниками новокрещеннымъ младенцамъ за грѣхъ почитаютъ, потому что, по ихъ мнѣнію, младенцы рождены отъ нечистаго грѣха и суть ничто иное, какъ мірская нечистота; а *вещественное крещеніе*, то есть *водное*, по ихъ мудрованію, отъ первороднаго грѣха омыть и усыновить Богу, равно какъ и миропомазаніе даровъ Духа Святаго излить на крещающагося не можетъ.

§ 2. *Къ святѣйшей евхаристіи*: что они приступаютъ безъ должнаго вѣрующему христіанину къ сей величайшей благодати пріуготовленія, т. е. безъ чтенія надлежащаго правила, и даже пивши и ѣвши; все оное означаетъ то, что они приходятъ къ сему страшному таинству безъ вѣры и приѣмлютъ святое причащеніе, какъ простую обыкновенную пищу, а не яко таинственное Тѣло и Кровь Христову; служить знакомъ презрѣнія ихъ къ таинству оному и то, что они во время праздниковъ христіанскихъ, когда безкровная жертва въ священныхъ храмахъ торжественно совершается и за грѣхи всего міра приносится Богу, и когда вся цѣрковь, пламенѣя серафимскою любовью къ Искупителю своему, единодушно изливаетъ предъ Нимъ благодарственныя моленія, то они, удалившись отъ сообщества оной, исполняютъ своимъ богоотступнымъ соборіищемъ свои особливия бѣсовскія жертвы.

§ 3. *Къ таинству святаго исповѣданія*: что они отцамъ духовнымъ таинствъ своея вѣры не открываютъ; а изъ сего смѣло заключить можно, что грѣховъ своихъ на исповѣди не сказываютъ, и истиннаго раскаянія, какъ благочестивые христіане, въ оныхъ не приносятъ; доказательно, что сіе таинство не сознаютъ они таковымъ, каково оно есть для вѣрующихъ.

§ 4. *Къ священству призьрѣніе* доказывається тѣмъ, что у нихъ мѣста святительскія и прочія степени священства занимають не токмо простыя и неосвященные мужики, но даже женщины и дѣвки; если же когда кто попадаетъ въ ихъ заблужденіе имѣющій на себѣ какой либо священный санъ или инокескій, то уже ему никакого предъ другими послѣдователями ихъ секты, хотя и простыми мужиками, не даютъ преимуществва, но по мѣрѣ дѣлъ его и мнимой ихъ благодати удостаивають его мѣста, и онъ, будучи въ ихъ собраніи, есть ничто иное, какъ простой слушатель и рядовой сочленъ ихъ общества. Они за едино почитають гражданскіе чины и духовныя степени, будто бы оныя уставлены подъ тою же самою точкою зрѣнія, подъ каковою и свѣтскіе, никакого особеннаго божественнаго званія и освященія духовнаго не имѣющія. Они весьма издѣваются надъ священнымъ саномъ и говорятъ съ насмѣшкою, что будто бы вся духовность онаго переродилась въ чувственные знаки; монашескій, ангельскій, бѣловидный чинъ приобразился въ черный. Взирая же окомъ корыстолюбія на святительскія и прочихъ священнослужителей свѣтлыя и блистательныя украшенія, говорятъ, „что вся благодать ихъ окаменѣла и преобразилась въ дорогія каменья, золото и серебро, которое де могло бы многихъ удовлетворить и препитать бѣдныхъ, ради Бога провождающихъ жизнь свою въ бѣдствіяхъ и злостраданіяхъ, (подъ именемъ коихъ себя разумѣють), и хлѣба насущнаго неимѣющихъ“; вмѣсто же онаго благолѣпія, ознаменующаго служителей Божіихъ, почитають они токмо длинныя бѣлыя свои рубахи, въ коихъ совершають безумныя свои праздники.

§ 5. *Къ браку*: что они благословенное, законное супружеское сожитіе равно почитають, какъ и незаконное любодѣяніе, почему весьма строго запрещаютъ жениться и посягать другъ за друга юношамъ и дѣвицамъ, нестати утверждая ученіе свое сими словами Спасителя: *въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть*.¹⁾ потому что они себя именуютъ воскресшими; равнымъ образомъ наикрѣпчайше возбраняють и супругамъ жить супружески, будто бы супруги должны любить другъ друга токмо духовно, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь, и даже именовать мужамъ женъ своихъ

1) На полѣ: *Матѣ. гл. 22, стихъ 30.*

не женами, но посестріемъ повелѣваютъ; плотское сожитіе у нихъ въ самой высочайшей степени преступленія и почитается за грѣхъ никакъ непростительный, а дѣтородіемъ гнушаются, яко нѣкоею нестерпимою мерзостію, каковая нетерпимость дѣторожденія и послужила главнымъ побужденіемъ къ скопчеству. Если они въ комъ изъ едино-вѣрцевъ своихъ замѣтятъ склонность къ тому и возымѣютъ хотя малое въ ономъ, по ихъ мнѣнію, грѣхъ подозрѣніе, тотъ уже въ обществѣ ихъ быть не годится; и не примутъ его дотолѣ, пока хорошенько не покается, а если и примутъ, то не иначе, какъ вновь приходящаго невѣрнаго; мнимое же дѣвство или безженство у нихъ есть такая заповѣдь необходимая, безъ коей человѣку никакъ спастись невозможно, и будто бы безъ онаго всѣ добродѣтели предъ Богомъ суть ничто. поелику, какъ они мудрствуютъ, и первый человѣкъ не плода-де вкушеніемъ отъ заповѣданнаго ему древа преступилъ заповѣдь Творца своего, а паденіемъ-де, какъ говорятъ они, въ грѣхъ супружескаго совокупленія, чрезъ что лишившись первыя своея невинности и обнажившись благодати Божія, будучи свѣдаемъ стыдомъ и совѣстію, закрылъ листвіемъ смоковымъ не уста свои, а тѣ части, коими стыдится человѣкъ.

§ 6. *О елѣосвященіи же и прочихъ меньшихъ обрядахъ* и упоминать нечего, ибо невѣжды сіи, что не поражаетъ ихъ зрѣнія чудесными,— истинными ли, ложными ли, (въ томъ имъ нужды мало),—дѣйствіями, ничему тому не вѣрятъ и говорятъ: мы-де духовные, сіи же таинства чувствами осязаемыя, притомъ же по совершеніи и освященіи никакой чудесной перемѣны въ нихъ не видится, почему и не признаемъ ихъ таковыми, каковыми ихъ міръ по слѣпотѣ своей, и, яко духовные, въ оныхъ чувственныхъ видахъ надобности не имѣемъ, научаясь оными апостольскими словами: *сущіи во плоти, плотская мудрствуютъ, а иже по духу—духовная*, и паки: *идѣже духъ, тамо свобода*.¹⁾

Удивительная слѣпота и невѣжество нашихъ кривотолковъ! Они, яко піяни суще, упившіе любодѣйственнымъ виномъ нечестія, не могутъ держаться средняго пути, ведущаго въ жизнь вѣчную, но то на ту, то на другую сторону уклоняются; одни изъ нихъ столь крѣпко держатся внѣшности, что все свое спасеніе въ ней токмо единой полагаютъ,

¹⁾ На полѣ: *къ Рим. глава 8, стихъ 5.*

не токмо малѣйшіе обряды и преданія, но даже самыя частныя и ничего незначащія народныя обыкновенія въ необходимый и священный законъ себѣ поставляютъ, и столь стѣсняють умъ человѣческій, что не позволяютъ ему почти нисколько входить въ чертоги благоразсужденія, вникать во внутренность оныхъ и касаться духовности; а другіе все ввергаютъ въ какую то неопредѣлительную духовность, въ коей, яко безпредѣльномъ океанѣ, влаяя во всю жизнь свою, не находятъ никакихъ границъ и предѣловъ, не признають никакой пользы или надобности въ видимыхъ, не токмо маловажныхъ, обрядахъ и преданіяхъ, но отвергаютъ даже самыя къ полученію Царствія Божія необходимыя человѣку таинства, за то единственно, что они зрѣніемъ нашимъ постигаются и чувствами осязаются.

О священныхъ догматахъ, споспѣшествующихъ къ открытію истинъ благочестивой вѣры нашей, они и понятія не имѣють, да и знать объ нихъ не хотятъ; вѣруй токмо, говорятъ, несумнѣнно въ Бога, вѣра сама по себѣ откроетъ де истину и доведетъ до пути спасенія. Но мѣсто догматовъ заступаютъ у нихъ басни, затѣи и причуды, онымъ сумасбродамъ сіи служа заповѣдями евангельскими и совѣтами; они иногда совѣты и даже малѣйшія преданія, обычаи и обряды, кои имъ полюбятся, ставятъ выше самыхъ заповѣдей и необходимыхъ христіанскихъ обязанностей. Сны же почитаютъ неприминемыми истинами Божескихъ откровеній.

Не вѣрують тому, что будетъ кончина міра существеннѣ, но подъ именемъ оной разумѣють они каждого человѣка собственную свою смерть, общаго воскресенія человѣческихъ тѣлесъ не чають, втораго пришествія Господня со славою и Страшнаго Суда его не ожидаютъ, но именуютъ вторымъ пришествіемъ появленіе главнаго своего учителя, о коемъ будетъ объяснено ниже, а Страшнымъ Судомъ разумѣють они пророчество или пустые болтні учителей, пророковъ и пророчицъ своихъ, устами коихъ якобы Христосъ ихъ судить имъ.

Особеннаго бытія невидимыхъ духовъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, не признають, а заключаютъ все существованіе оныхъ въ единомъ токмо *человѣкѣ*. Они, слѣдуя пифагорическому догмату или языческому, именуемому шаманскому, существующему въ странахъ Индіи и Китая закону, вѣрують душъ преселенію; будто бы по смерти добрыхъ и

угодившихъ Богу человѣковъ души преобразуются въ *ангеловъ*, а иныя, причисляются по мѣрѣ заслугъ своихъ къ *ликамъ прочихъ святыхъ*; злыя же и грѣшныя приобращаются въ *дѣволовъ*, а нечестивыя, кои не познали пути Божія, то есть вѣры ихъ, въ *скотовъ, гадовъ и проч.*, и цаки изъ скотовъ и гадовъ переходятъ въ *новорождающихся младенцевъ*, потому что младенцы, по ихъ умствованію, рождаются отъ нечистоты, а за несмысленностью своею познать ихъ пути или прелести не могутъ; въ *последователей* же ихъ секты, по духовномъ ихъ рожденіи, вселяются *праведныхъ души*; духовнымъ порожденіемъ разумѣютъ они то, когда уже совершенно примутъ человѣка въ свое заблужденіе, будто бы тогда человѣкъ вовсе переродится и будетъ духовный. а не плотской, начнетъ уже жить духовно, или по духу святому, а не плоти. *Духъ Христовъ* будто бы вселяется въ *христовъ* ихъ, *ангельскіе души* переходятъ въ *ангеловъ* ихъ, т. е. *скопцовъ, пророческія въ пророковъ, апостольскія въ апостоловъ, а прочія въ прочихъ, имъ послѣдующихъ*. По сей то причинѣ сіи прельщенные не токмо всѣ оныя благодатныя чины принимать на себя не стыдятся, но и безплотными силами именовать себя дерзаютъ, и думаютъ они, что и тѣ всѣ чины должны быть на землѣ присными и всегда пребывающими, равно какъ и въ нашей благочестивой церкви священства различны степени, а не якобы своему времени подлежащими. Они, вѣруя взаимному душъ прехожденію, такъ тѣсно небо съ землею сближаютъ и смѣшиваютъ небесную іерархію съ землею, что будто бы земля для нихъ ничѣмъ не различествуетъ отъ неба, потому что будто бы самъ Богъ, сходя къ нимъ съ небесъ со всѣми святыми своими ангелами, архангелами, херувимами, серафимами и всѣми силами небесными, также пророками, апостолами, святителями, мучениками, преподобными и всякимъ духомъ праведнымъ, пребываетъ съ ними въ плоти, видимо утѣшаетъ и убажаетъ ихъ, а они предъ нимъ ликуютъ и кружатся здѣсь на землѣ, мечтая, что по смерти также будутъ кружиться и на небеси.

Такимъ то образомъ и пребываетъ живой христовъ ихъ всегда съ ними, преселяется по достоинству изъ единаго ихъ въ другого духомъ своимъ по смерти ихъ, отъ одного и во многихъ, является имъ, токмо единымъ ученикомъ своимъ, а не всему мірови, и пребудетъ съ ними вѣрующими въ него видимо живой во плоти до скончанія вѣка, а они соблазняются оными пречистыми словесами Спасителя на-

шего: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.*¹⁾ И вѣрують тому несумнѣнно.

б. *О превратномъ ихъ Священнаго Писанія и святыхъ иконъ толкованіи.*

Они все Священное Писаніе почитаютъ перемѣшанною ложью съ истиною, толкують его превратно, не слѣдуя прямому разумѣнію святыхъ церкви, но кто какъ хочеть по собственному своему произволенію, иногда иносказательное и аллегорическое знаменованіе берутъ за прямыя дѣйствія, а сущія историческія дѣянія, сами въ себѣ бывшія, за иносказательныя, прилагають духовное на чувственное, чувственное же на духовное, представляютъ невидимое видимымъ и неосязаемое осязаемымъ, а видимое и осязаемое невидимымъ и осязаемымъ. Кто же изъ нихъ больше бредитъ и удаляется отъ истины, тому со благоговѣніемъ они удивляются и исповѣдуютъ въ немъ мнимой ими Божіей благодати приумноженіе.

О паденіи первобытнаго человѣка разумѣють такъ, что будто бы въ самомъ дѣлѣ ни Адама, ни рая не было, но единственная причта: *Адамъ—умъ нашъ, Ева—душа, жена или помощница—плоть, Едемъ—общество божіихъ людей, дерева райскія—ихъ согласія чловѣки, древо среди рая красное, въ сплѣдъ прелестное—женскій полъ, змій—плотское возделаніе, чрезъ которое чловѣкъ падаетъ въ любодѣяніе, а плодъ древа—самый грѣхъ или сласть грѣха.*

О прохожденіи Израильтянъ сквозь Чермное море: *Израильтяне, впрующіе въ Бога, суть раби истиннаго Бога, Египетъ—міръ, фараонъ—грѣхъ, Моисей—Законъ Божій, жезлъ Моисея—сила онаго, прохожденіе чрезъ Чермное море—избытіе мірскихъ соблазновъ, пустыня Сенааръ—совершенное удаленіе и отверженіе міра, манна—слово Божіе, скрижали закона—чловѣческое сердце.*

О воплощеніи Сына Божія: *градъ Назаретъ—святыхъ, святая дѣва Марія—то у нихъ чистая непорочная душа, архангелъ Гавріиль—обогащенный благодатію Божією чловѣкъ, зачатіе Сына Божія во чревь—вселеніе въ душу Духа Святаго и изліяніе благодати его, рожденство Христова—явленіе слова Божія и дара пророчества, страданіе и крестъ—поносная и скорбная жизнь, смерть—грѣхопаденіе, во гробъ*

1) На полѣ: *Матѣ. глава 28.*

положеніе—лишеніе благодати Божіей и ослѣпленіе житейскими попеченіями, воскресеніе—истинное покаяніе, вознесеніе—преуспѣяніе въ добродѣтели.

О самаряныни: самаряныня есть грѣшная душа, кладезь—крещеніе, животь—вода, духъ святой, пять мужей—пять книгъ Моисеовыхъ.

О Лазарѣ: болящій Лазарь есть человѣческій умъ, немощію побѣждаемый. смерть Лазарева—грѣхи, сестры его: Марфа—плоть, а Марія—душа, гробъ—житейскія попеченія, гробный камень—сердечное окамененіе, обязаніе укроями—пленицами грѣховными, воскресеніе—отъ грѣховъ покаяніе.

О Христовомъ на жребяти осли во Іерусалимъ вшествіи: Іерусалимъ есть весь міръ, ослица есть жидовскій родъ, яремъ закона Моисеова носящій, жиды суть невпрюющіе челоѵпки, законъ Моисеовъ—наша «благочестивая вѣра, кою они почитаютъ плотскою, а Моисеемъ изобрѣтателя оной (sic), жребя—родъ челоѵческій, предъидущіе ученики суть древніи святіи Божіи, ученики послѣдствующіе—т. е. вновь въ ихъ секту приходящіе, ризы по пути—умерщвленная плоть, ваія финикъ—побѣда грѣха или смерти, зовущіе отроки—незлюбивіи и праведные челоѵцы.

О содѣянныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и святыми угодниками Его преславныхъ дѣяніяхъ и чудесѣхъ говорятъ такъ:

Ходить де по морю, аки по суху, значитъ жить въ мірѣ и не касаться соблазновъ онаго, юрять въ огонь и не сгорать, быть въ искушеніяхъ и не побѣждаться ими, исцѣплять разслабленныхъ значитъ подкрѣплять маловѣрныхъ, удерживать колеблющихся и импюущихъ наклонность къ грѣхопадению, возставлять болящихъ отъ одра—ободрять унывающихъ и возбуждать лѣнливыхъ къ добродѣтели, давать слѣпымъ прозрѣніе—научать истинной вѣрѣ и просвѣщать истиннымъ боіопознаніемъ, отверзать слухъ глухимъ—проповѣдывать Слово Божіе и вперять въ сердца страхъ Божій, отверзать уста нѣмымъ значитъ поощрять на хвалу и славословіе Божіе, воскрешать мертвыхъ есть возбуждать грѣшниковъ на покаяніе. А упоминаемая въ Посланіи святаго Апостола ко Евреомъ милоти и козіи кожи, въ коихъ святіи Божіи проидоша поприще жизни своей, у нихъ суть святыя наши таинства и обряды благочестивой нашей церкви, коими прикрываяся, они провождаютъ жизнь свою. Изъ сего всякому ясно видѣть можно, до какой степени

хула и злоба сихъ коварныхъ отступниковъ на благочестіе простирается; они весь міръ, кромѣ токмо себя, почитаютъ смердящимъ козлищемъ и нечистотою, а святую благочестивую христіанскую вѣру напцу не инымъ чѣмъ, какъ единымъ стареднымъ рубищемъ, чуждою и совѣмъ имъ непринадлежащею одеждою. *Пустыни, обитающія на лицѣ земли, по ихъ, неспрующіе чловѣки, горы суть святыя храмы и честныя обители, вертепы и пропавы земныя—жилица и дома чловѣческія.* Гдѣ же не могутъ сущей исторіи предложить на иносказательное, тутъ они, какъ пшты, не токмо значенія цѣлыхъ реченій предлагать на иной смыслъ, но и самыя буквы премѣнять имѣють волю: вмѣсто *тѣло Христово пріимите—дѣло Христово несите*, то есть творите, вмѣсто *разрѣшеніе вина и елеи—прощеніе грѣховъ, отпущеніе вина и прекращеніе ссоръ и вражды, Иорданъ рѣка*—то у нихъ *гортань*, изъ которой исходитъ, по ихъ мнѣнію, слово Божіе, *рѣки изъ чрева*—то суть *рѣчи* или обиліе въ словѣ ученія.

Не миновали сей же участи превратнаго толкованія оныхъ безразсудныхъ кривотолковъ и иконы святыя. Они силу изображенныхъ на нихъ дѣйствій не просто, какъ наша благочестивая церковь, и не въ прямомъ разумѣ понимаютъ. *Иконостасъ* въ церкви означаетъ у нихъ *полное ихъ собраніе и празднованіе великое, деисусъ—малый праздникъ, дванадцатые праздники—ихъ дѣйствія, происходящія во время богомолія ихъ, различныя явленія иконы Пресвятыя Богородицы—то разныхъ пророчищъ ихъ.*

§. Образъ именуемый *Софія Премудрости Божіей*, знаменуетъ учителя ихъ, именуемаго христомъ; посредѣ образа изображенный видъ пламеннаго архангела—то обозженный умъ его, ибо Богъ огонь есть поядая; что онъ крылатъ, изъявляетъ быстрое и скоротечное возношеніе въ выпревняя небесъ, то есть непосредственное дерзновеніе его къ престолу величества Бога Отца въ порфирѣ царской; что истинный образъ п Сынъ Царя Небснаго, десницею благословляющій, въ шуйцѣ же имѣющій жезлъ, знаменуетъ великую власть его духовную и царскую, что онъ на престолѣ, яко поставленный отъ Бога Судія вселенныя; одесную его предстоящая Богородица—то пресвятая душа его, имѣющая во чревѣ превѣчнаго младенца; вселившееся и пребывающее въ ней Слово Божіе—то есть даръ пророчества; съ рясками одежда на ней—благодать Божія, крыль ся—скорое стремленіе къ добродѣтели,

а ошую его Предтеча—то пречистая плоть его, одежда на немъ отъ власть велбужіихъ—неможное и человѣческое, поясъ усмень о чреслѣхъ его—то прискорбная жизнь и умерщвленіе плоти, крылѣ его—легкое и безпечальное прехожденіе міра сего, нелѣностное теченіе на подвиги, также скорость бѣганія на Кругу, на всѣхъ ихъ царскія діадимы означаютъ царствованіе надъ грѣхомъ, а что вверху образъ Спасителя—присное духа Христова въ немъ пребываніе.

§. *О изображеніи архангела Михаила* сидящаго на крылатомъ огненномъ конѣ, попирающаго ногами онаго и колющаго имѣющимся въ шуйцѣ своей копіемъ Люцифера, десницею же держащаго Евангеліе и имѣющаго на главѣ корону, а надъ собою воздушную дугу, разумѣютъ они такъ: будто бы оный образъ означаетъ человѣка Божія скопца, начально изобрѣтнаго скопчество, самый архангелъ—то душа или умъ, огненный крылатый конь—обожженная плоть его, копіе—произволеніе или орудіе, чѣмъ оный скопилъ себя, Люциферъ—вождедѣніе, поощряющее на плотное совокупленіе, корона тоже значить, какъ выше сказано, дуга—знакъ примиренія или завѣта съ Богомъ и дара благодати его, въ десницѣ Евангеліе—Слово Божіе, архангеломъ онъ названъ потому, что первый изобрѣлъ скопчество, очистилъ плоть свою и сдѣлался безплотнымъ.

§. Почитаютъ также вымысломъ они и образъ великомученика *Георія*, тоже значущимъ, что икона архангела Михаила: будто бы въ натурѣ его не было; что онъ убилъ змія великаго, пожирающаго многихъ людей и избавилъ дѣвицу, отданную оному звѣрю на снѣдѣніе, (то) подъ именемъ *Георія* разумѣютъ они *умъ*, *дѣвица* дочь царская есть у нихъ *душа*, *блвый конь*, убѣленная скопчествомъ *плоть*, *копіе*—*орудіе*, *змій*—*вождедѣніе*, *градъ* —*небо*, *смотрящій Царь*, отецъ дѣвицы оной, въ стѣнѣ града—взирающій на подвигъ скопчества Богъ, и прочая.

7. *О дьяніяхъ ихъ и тайнахъ.*

Вездѣ во всемъ разсѣянніи оныя раскольники, хотя и одинаго заблужденія или, какъ говорятъ, пути Божія, но дѣлятся на разныя сонмища и собранія. И сіи свои сонмища, каждое въ особенности, именуяютъ иносказательно кораблями; каждый ихъ корабль или стругъ проклятый имѣетъ своего особеннаго кормчаго, то есть учителя, книги животныя, ангеловъ и архангеловъ, апостоловъ, проповѣдниковъ и пророковъ; учителя у нихъ именуется *христами*, потому что въ нихъ

будто бы непосредственно живетъ духъ Христовъ; *спасителями*—что они будто бы человѣческое естество отъ грѣха искупають, клятвы законныя избавляютъ, съ Богомъ Отцомъ примиряють и черезъ Духа Святаго въ чистотѣ передъ нимъ поставляютъ; *родимыми*—что они вѣрующихъ духовно рождаютъ, то есть приводятъ и принимаютъ въ свою прелесть; *кормилицами*— что они питають души пищею духовною, т. е. Словомъ Божиимъ; *книги животныя* называются книгами для того, что изъ нихъ происходитъ слово животное, то есть изъ утробы ихъ—устное поученіе; *богородицами*—что изъ нихъ рождается Слово, Сынъ Божій; *пророчицами*—что пророчествуютъ; а *нянями*—потому, что ходятъ за больными скопцами по оскопленіи ихъ, при оскопленіи же помогаютъ имъ, и вновь принимаемыхъ въ ихъ секту, какъ воспріемницы, берутъ подъ свой присмотръ.

Ангелы ихъ и *архангелы* именуется безплотными силами потому, что они, скопившись, якобы плоть свою очистили; и сдѣлались совершенно безплотными и, будучи ограждены сею ихъ мнимою благодатію, грѣшить уже не могутъ; *апостолами*—у нихъ тѣ, кои уловляютъ и привлекають людей въ ихъ заблужденіе; *проповѣдниками*, что проповѣдуютъ пришествіе мнимаго Христа своего; *пророками или дѣльными людьми*—что они ходятъ въ словѣ и дѣлѣ Христовомъ, то есть пророчествуютъ на Кругу; прочихъ же послѣдователей—*святыми и праведными*, всѣ же вообще они именуется братцами и сестрицами, дѣвственниками, полевыми монахами, духовными людьми и сынами божіими.

Поступающему въ учительскую должность никакого у нихъ видимаго посвященія не бываетъ, но берутъ они на себя оный великій санъ сами собою, токмо по прореченію на Кругу мнимаго ихъ духа святаго, а иногда по завѣщанію прежде бывшихъ ихъ учителей; испытанія больше никакого не дѣлають; не требуется отъ нихъ ни изящности ума, ни отгѣннаго знанія въ Священномъ Писаніи, ни искусства въ Законѣ Божиемъ, кромѣ токмо одинаго пророчества своего, чтобъ умѣли ходить въ словѣ, или лучше сказать—проворно плутовать и искусно обманывать; у нихъ какъ учителя, такъ и пророки большею частію бываютъ безграмотныя, они не токмо не стыдятся невѣжества своего, но и за честь себѣ ставятъ называться некнижными, но будто бы Святымъ Духомъ просвѣщенными и самимъ Богомъ умудренными рыбаками, безграмотными архіереями, а пророки и пророчицы ихъ

безграмотными попами, мечтаая о себѣ безразсудно, якобы къ нимъ сказаны Спасителемъ нашимъ слова, а именно: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утшилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ; ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою.*¹⁾ Есть изъ учителей ихъ такіе, которые *Господи помилуй* и *аминь* порядочно сказать не умѣютъ, и занимаются сами отъ тѣхъ мнимыхъ своихъ дѣтей духовныхъ, кои мало-мальски имѣютъ понятіе о Священномъ Писаніи; послѣдующимъ сему заблужденію нѣтъ и до того дѣла, что бывають у нихъ въ ономъ степени (sic) люди весьма подозрительные, увы, крайняго ослѣпленія душевнаго. Вручатъ себя таковымъ вождямъ безъ всякаго сумнѣнія, которые не токмо другихъ надежно во свѣтѣ истины водить не могутъ, но и сами бродятъ въ глубокой тьмѣ недоумѣнія и почитать ихъ паче, нежели истинныхъ и Святымъ Духомъ черезъ возложеніе рукъ освященныхъ пастырей, и всѣ пустыя звяги и нелѣпныя бредни отъ сущихъ невѣждъ принимать за Слово Божіе, яко отъ устъ самого Бога исходяція, — не есть ли подлинно совершенное безуміе?

Въ случаѣ же недостатка таковыхъ плутовъ пзъ мужска пола, занимають учительскія мѣста женщины и дѣвки, кои мѣ они равно повинуются, какъ и самимъ учителямъ безъ всякаго зазрѣнія и прекословія, утверждаяся на реченіи святаго Павла: *нпсть мужескій полъ, ни женскій, вси бо едино есте о Христь Исусь.*²⁾

Безъ благословенія учителей своихъ они никакого богомолья и дѣйствія не начинаютъ, также принимать пзъ вновь приходящихъ въ ихъ пагубную секту никого не смѣютъ. Сверхъ оныхъ есть у нихъ высочайшій учитель, о имени его здѣсь упоминать почитаю за излишнее, да и въ письмахъ своихъ онъ никому нигдѣ не объявляетъ онаго, послѣдователи сему даютъ имя, съ здравымъ разсудкомъ совсѣмъ несовмѣстное; но довольно, кажется, сказать сего, что его вообще всѣ хлысты, какъ самые учителя, такъ и прочіе именуютъ *Государемъ Батюшкою*. Оный Государь Батюшка всегда пребываетъ въ единомъ изъ первѣйшихъ городовъ, къ коему со всѣхъ сторонъ и пзъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ сіи ослѣпленные послѣдователи пріѣзжаютъ на

¹⁾ На полѣ: *Луки глава 10, стихъ 21.*

²⁾ На полѣ: *Галат. глава 3, стихъ 28.*

поклоненіе, чтобъ принять отъ него благословеніе, а онъ, благословляя ихъ, одѣляетъ *крестами* и даритъ *иконами*, отсутствующимъ же посылаетъ *сухарики*, конми будто бы онъ самъ питается, неслуженныя *просвиры*, бараночки, и какую то свою проклятую *воду*, именуемую отъ нихъ святою, кои подарки принимаютъ они съ неописанною благодарностью и яко отъ рукъ самого Бога, величайшую святыню употребляютъ съ крайнимъ благословеньемъ; оный сынъ беззаконія прелестникъ и похититель священнѣйшаго имени Христова именуетъ себя непосредственно *Сыномъ Божиимъ, Испушителемъ и Главою всей Христовой церкви*, вѣрующихъ же въ него своею *церковью*, за которую будто бы пострадалъ и пролилъ кровь свою, какъ и въ письмахъ своихъ или, какъ говорятъ они, посланіяхъ подписывается ¹⁾...

послѣдующіе же именуютъ его аллегорически *Богатымъ Гостемъ* то есть купцемъ, торгующимъ безцѣнными товарами, *Словомъ Божиимъ рькою Дономъ*, отъ котораго происходятъ, яко источники, всѣ ихъ учителя и пророки.

Послѣдователи оныя секты, хотя и всѣмъ учителямъ своимъ вѣрують безъ сомнѣнія, что имъ все впредь случится имѣющее открыто и будто бы знаютъ они мысли и намѣренія человѣческія, колымы паче до конца увѣрены въ ономъ Богатомъ своемъ Гостѣ, что онъ всевѣдущъ, что видитъ и тѣхъ сердца, кои живутъ отъ него въ отдаленности, равно какъ и при немъ живущихъ, и будто бы отъ него токмо одинаго зависитъ судьба и участь всего міра. Но всевѣдѣніе сего Великаго Дона показалось на мнѣ такъ же недостаточно, какъ и прочихъ учителей и пророковъ, ибо онъ вѣрно не зналъ, что собиралъ я свѣдѣнія съ непремѣннымъ моимъ намѣреніемъ открыть и изобличить ихъ тайны, дабы чрезъ то яснѣе показать плутовство и обманъ ихъ и совершенную прелесть послѣдующихъ какъ оному Дону, такъ и душе-

¹⁾ Этимъ словомъ оканчивается 25 л. (об.) рукописи; далѣе идетъ незаполненная страница 26 л., на коей внизу написано:

„Изображеніе хлыстовъ скопцовъ Отца,
Они всѣ чтутъ его, какъ Бога и Творца.
Иносказательно жъ то Дономъ называютъ,
То Гостемъ тако же Богатымъ величаютъ.

Очевидно, въ оригиналѣ, съ котораго была списана рукопись, на этой страницѣ былъ помѣщенъ портретъ Испушителя, подъ которымъ находилось вышеприведенное стихотвореніе.

пагубному общему ихъ ученію. Явнымъ доказательствомъ общаго ихъ невѣдѣнія служитъ то, что они мнѣ не меньше другихъ, находящихся въ ихъ сектѣ, открывали свои тайны, и знаменитымъ учителемъ и пророкомъ быть мнѣ у нихъ прорекали, если бы токмо захотѣлъ я совершенно быть сообщникомъ ихъ заблужденія.

Всѣ они на портретъ онаго Богатаго Гостя своего, яко на истинное изображеніе Іисуса Христа, и сами на себя другъ на друга взаимно молятся и кланяются съ крестнымъ знаменіемъ въ землю не токмо на праздникахъ своихъ, но и при каждомъ свиданіи ихъ, если гдѣ не будетъ какого препятствія; почему они когда приходятъ къ кому изъ своихъ единовѣрцевъ въ домъ, то, по обычаю помолясь святымъ образомъ, спрашиваютъ у хозяина дома: *чистъ ли полъ*, то есть: всѣ ли въ ономъ домѣ ихъ согласія и нѣтъ ли кого изъ иновѣрныхъ. Ибо они себя токмо именуютъ бѣлыми, прочихъ же всѣхъ черными и не чистыми, и когда скажетъ хозяинъ, что чистъ, то и поклоняются они одинъ другому какъ должно, а если *нечистъ полъ*, тогда поздравляютъ другъ друга просто.

На учителей своихъ молятся, какъ на сущаго живаго Христа, на начальныхъ нянекъ, какъ на Богородицу, на прочихъ же пророковъ и пророчицъ, какъ на истинныхъ святыхъ Божіихъ пророковъ, апостоловъ и угодниковъ, и всѣ послѣдующіе сами на себя, какъ на сущій образъ Божій и иконы святыхъ.

Я уже выше упомянулъ, что въ „Розыскѣ“ святителя Христова Дмитрія Ростовскаго означено, что послѣдователи христовщины поклонялись тогда ложному христу своему еще безъ крестнаго знаменія: *въ томъ, рече, скитъ или толку обрътается нѣкій мужикъ, его же зовутъ христомъ и яко хриси почитаютъ и кланяются ему безъ крестнаго знаменія*, Также и о Кругѣ ихъ тамъ же упомянуто; можетъ быть, подлинно у нихъ тогда еще не было сего обыкновенія, чтобъ кланяться ему съ крестнымъ знаменіемъ и кружиться, а введено уже послѣ того, какъ обыкновенно малое преступленіе влечетъ за собою большое и при томъ дерзновеннѣйшее, ибо сія секта отъ часу болѣе присовокупляетъ къ себѣ новыя заблужденія, или коварствомъ оныхъ раскольниковъ утаено было тогда отъ тѣхъ, кои сему святителю объ ономъ объявили, да и вѣроятно, потому что они не скоро другимъ откроютъ сіи свои тайны.

¹⁾ На полѣ: *О дѣяніяхъ раскольниковъ. Часть 3, глава 18.*

Возлюбленная братія! Помыслимъ объ оной богоборной сектѣ, не она ли та самая дверь, отверзающая свободный входъ и показующая удобную стезю, грядущему въ міръ, самимъ Христомъ и святыми его апостолами предреченному, сыну беззаконія антихристу; ибо когда люди сдѣлають навѣкъ поклоняться живому человѣку, какъ существу Христу Богу, когда всѣ таинства святыя, видимо самимъ Христомъ преданныя и установленныя, свидѣтельствующія и утверждающія неложное Его плотское, уже бывшее къ намъ пришествіе и пожитіе на земли, отвергать и не инымъ чѣмъ почитать, какъ единымъ вымысломъ стануть, то безъ всякой трудности человѣки охотно поклонятся тогда и сему проклятому обояннику (sic), какъ Истинному Богу и примуть все его развращенное и богопротивное ученіе, такъ же, какъ ученіе Іисуса Христа. Но развѣ то токмо единое можетъ сему послужить препятствіемъ, что младая оная гидка *хлыстовщина*, чувствуя еще слабость свою, боится на свѣтъ показать безстыдное чело свое, потому что общество ея состоитъ изъ просвѣщенія и невѣжества, но не сладѣтъ ли (sic) иногда невѣжество самымъ просвѣщеніемъ, ослѣпивши его корыстолюбіемъ. Если жъ къ невѣждамъ симъ присовокупятся крѣпкіе умы, то что тогда будетъ. И если къ сему злу присоединится какимъ либо образомъ другое не менѣе опасное т. е. дерзкое и по остротѣ своей болѣе крѣпости въ себѣ имѣющее вольнодумство, то два сіи пагубные источники какихъ несчастій, какихъ язвъ и опустовяній (sic) не навлекутъ роду человѣческому! Какихъ опасностей не породятъ въ христіанствѣ! И чего православіе и церковь ожидать тогда будутъ должны?

Оныя раскольники, хотя и всѣ одинаго Согласія, однако учителя ихъ весьма строго воспрещаютъ входить въ другіе корабли, то есть: къ другимъ учителямъ, и праздновать на чужихъ праздникахъ, развѣ въ превеликой нуждѣ, дабы не развлекались сердцами и не разсѣивались любовно къ другимъ учителямъ и братіи иныхъ скопищей. Нерѣдко нянька ихъ и пророчицы между собою ссорятся и за то, если которую изъ нихъ больше другихъ любятъ, и если у одной бывають чаще сборища и праздники многочуднѣе, нежели у другой, потому что оныя суевѣрные богомольцы приходятъ по большой части съ хорошими гостинцами и приносами; и тѣ наставники и наставницы ихъ нѣкоторымъ образомъ гордятся предъ прочими своими сверстницами, у коихъ въ кораблѣ больше числомъ народу и притомъ если по доста-

точнѣе; или какія кто имѣетъ на себѣ почести, потому что тѣ учителя несравненно предъ другими малосильными ведутъ себя деликатнѣе и живутъ довольнѣе, получая отъ дѣтей своихъ духовныхъ хорошіе доходы.

Праздники называются у нихъ *тайными вечерами*, мѣста въ конхъ бывають у нихъ сборница и богомолія именуются *монастырями*, а избы — *сіонскими горницами*, въ конхъ будто бы сходитъ къ нимъ Духъ Святый такъ же, какъ спизшелъ прежде на апостоловъ въ Сіонѣ въ день Пятидесятницы; оныя избранныя и нарочно на то устроенныя горницы большею частію бывають у безумныхъ учителей ихъ или нянекъ; для лучшей же безопасности, чтобъ меньше слышенъ былъ стукъ и топоть, каковыя они, радѣя, то есть кружася, производятъ ногами и чтобъ не такъ далеко раздавался отголосокъ отъ пѣсенъ и гоготанія ихъ, достаточные изъ нихъ люди, а особливо по городамъ, роютъ потаенныя подземныя погреба, а иные на чердакахъ высокыхъ зданій и на антресоляхъ строятъ внутреннія горницы.

Два рода бываетъ у нихъ праздниковъ: одни *большіе*, а другіе *малые*. Большими я именую не потому, чтобъ въ нихъ, какъ въ нашей церкви, была какая нибудь отличная служба; форма и сила дурачествъ ихъ всегда и вездѣ одинакова. Но большими называю для того, что они бываетъ несравненно многлюднѣе и продолжительнѣе малыхъ и имѣють себѣ предположительное и извѣстное время и назначенные дни; а малые бывають случайно, коимъ время не назначается, и производятся они большею частію у нихъ для какихъ нибудь нечаянно пріѣзжающихъ гостей. Первые празднуютъ у нихъ во время храмовыхъ праздниковъ тѣхъ церквей, къ которымъ тѣ дома, въ конхъ должны они собираться, въ приходъ принадлежать, особливо же, для лучшей свободы и безопасности, во время ярмонскъ, а по городамъ, когда бывають со святыми образами публичныя ходы, для того, что весь народъ тогда выбирается изъ домовъ своихъ и бываетъ въ движеніи. На малыхъ ихъ сборищахъ бываетъ отъ трехъ до десяти и больше, а на большихъ отъ десятковъ до нѣсколькихъ сотъ человекъ. При началѣ, когда поютъ начальную молитву, бывають всѣ вмѣстѣ они, какъ мужскій полъ, такъ и женскій, также вкупѣ и слушаютъ слово отъ начальныхъ пророковъ своихъ и пророчиць, а радѣють или кружатся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порознь. Большіе праздники у нихъ продолжаются по нѣскольку дней, а иногда и по недѣли, каково хозяину ихъ удастся

затереть пиво, то есть какъ будетъ удаченъ и веселье праздникъ и какъ тоги будутъ легки и свободны сердцами.

Намѣренія праздниковъ ихъ совѣмъ не тѣ и не въ томъ смыслѣ и силѣ ими заключаются (sic), съ каковыми наша благочестивая церковь совершаетъ свои праздники. Она творитъ торжественное воспоминаніе бывшихъ уже въ свое время на благодѣяніе роду человѣческому великихъ дѣлъ Божіихъ и святыхъ угодниковъ его, ознаменовавшихъ примѣрными добродѣтелями и почти невѣроятными подвигами жизнь свою, къ единственному подражанію онымъ, а они празднуютъ ихъ, сближая все вмѣстѣ въ настоящемъ видѣ, ибо у оныхъ безразсудныхъ изувѣровъ какъ благодатные чины, такъ и праздники суть присныя и будто бы они никогда опредѣленнаго себѣ времени не имѣли.

Кругъ у нихъ есть ничто иное, какъ душа всѣхъ праздниковъ и таинствъ ихъ, безъ коего они никакого празднества не начинаютъ и не совершаютъ; пророчество же пл. изустное поученіе всѣхъ чудесъ чудо. Въ первомъ, то есть въ Кругу, заключается у нихъ Благовѣщеніе, Зачатіе, Рождество Христово и Воскресеніе, Сошествіе Святаго Духа, Вознесеніе, Второе Пришествіе и Страшный Судъ Христовъ, Крещеніе, Причащеніе и все таинства; а во второмъ, т. е. въ пророчествѣ — грѣшнымъ грѣховъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе, разслабленнымъ исцѣленіе, на одрѣ лежащимъ возставленіе, мертвымъ воскресеніе и прочее, ибо сіи отступившіе отъ истиннаго Бога, не имѣя той благодати и силы, чтобъ самымъ дѣломъ творить чудеса, вмѣсто оныхъ, на прельщеніе несмысленнымъ, подводятъ уподобительныя и совѣмъ ложныя; *Благовѣщеніемъ* у нихъ разумѣется пронареченіе кому вновь пророчества, *Зачатіемъ* — когда онъ почувствуетъ въ себѣ способность къ пророчеству, *Рождествомъ* — то, когда начнетъ пророчествовать или пойдетъ въ словѣ, *Крещеніемъ* — когда начнетъ кружиться, приготавливаться къ слову, *Воскресеніемъ* — когда оцутитъ въ себѣ духъ и силу къ пророчеству, *Сошествіемъ Святаго Духа* — изліаніе на него мнимою благодати и дара слова, *Вознесеніемъ* — окончаніе онаго, а *Причащеніемъ* — слышаніе слова и прочая; тоже значить у нихъ, какъ выше сказано о Сошествіи, и Второе Пришествіе и Страшный Судъ, а гласъ и уста пророковъ ихъ — то у нихъ живогласныя и златыя архангельскія трубы.

Но какъ Кругъ есть первѣйшій предметъ всѣхъ ихъ глупостей, то и препровождаютъ они праздники свои почти въ безпрестанномъ посолонѣ круженіи, останавливается токмо оный ихъ Кругъ во время обѣда и когда ходятъ въ словѣ пророки. Нѣкоторые изъ нихъ вертятся по единому на одномъ мѣстѣ, какъ жерновъ, или упоминаемая въ житіи преподобнаго Макарія полприца (sic), такъ быстро, что и глазъ ихъ не видно, отъ таковаго быстрого стремленія волосы на головѣ поднимаются вверхъ на воздухъ, на мужикахъ рубахи, а на женщинахъ платья раздуваются, какъ труба, и происходитъ отъ нихъ чувствительный вихорь; иногда же всѣ вообще, по ихъ выраженію — въ стѣнку, составляя всеобщій кругъ, и если посмотрѣть на сію ихъ жалкую сцену, когда хорошенько сладятъ, то представится совершенно какъ бы и подлинно плавающій по воздуху или водѣ кругъ, колеблющійся и слегка поднимающійся, какъ единою машиною. Оный Кругъ знаменуетъ у нихъ чанъ или купель духовную, какъ и молва въ народѣ носится, будто бы они въ чану купаются, но сей чанъ у нихъ не изъ чувственныхъ достокъ, а изъ плотей человѣческихъ состоитъ. Въ сей то, по ихъ выраженію, духовной купели т. е. въ кровавомъ поту своемъ они крестятся, будучи увѣрены, что къ нимъ тутъ сходитъ или скатается со всею Святою Троицею Духъ Святой, и кружась радѣютъ (ихъ выраженіе) дотолѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ случится собраніе очень многолюдное, принуждены бывають даже полъ отъ поту подтирать вѣтошками, а рубахи на нихъ сдѣлаются какъ въ водѣ обмоченныя; и до такого изнеможенія изкружатся и измучатся, что уже стануть безсильны какъ мухи и, обезсилѣвъ, нѣкоторые изъ нихъ падаютъ, и въ лицѣ бѣлы какъ полотно стануть, почему легко можно ихъ признать по лицу, когда идутъ они съ богомолія своего. Оное свое круженіе именуютъ они по дѣйствию его *пивомъ духовнымъ чудодѣемымъ*, похваляя сіе, говорятъ: „пивушко то чловѣкъ де плотскими устами не пьетъ, а пьянъ живетъ“; по намѣренію же — радѣнемъ, якобы, кружася, они радѣютъ Богу и себѣ, Богу работаютъ и свои грѣхи отмываютъ, сравнивая свое круженіе съ моленіемъ Христовымъ, о которомъ написано у святаго евангелиста Луки, что когда Спаситель, готовясь къ страданію, молился въ вертоградѣ, *то бысть потъ его, яко капля крови каплющи на землю*, будто бы точно оно означаетъ ихъ сіе бѣшенство; въ семъ то намѣреніи свой

общій Кругъ и именуютъ они вертоградомъ, а составляющихъ оный людей вертоградными и садовыми деревьями.

Въ продолженіи же круженія и сказанія поютъ сочиненныя ими на то пѣсни, очень согласно и пріятно, а иногда какъ бы единогласное со всхлипываніемъ и порывистыми духа трелями производятъ гоготаніе и какой то необыкновенный тихій свистъ, повторяя безпрестанно: *ой духъ, ой духъ, ой духъ; ой югъ, ой югъ, ой югъ; царь Богъ, царь Богъ, царь Богъ; царь Духъ, царь Духъ, царь Духъ*; а иные: *о ея, о ея, о ея*, чѣмъ наводятъ даже на слушающихъ нѣкоторый ужасъ, и если послушать оное ихъ гоготаніе изъ-за стѣны, то представится совершенно, что они какъ бы чѣмъ то сѣкуются или хлыщутся; можетъ быть, не отъ сего ли и молва объ нихъ въ народѣ носится, будто бы они, ходя около чана, хлыщутся, приговаривая: „хлыщу, хлыщу, Христа ищу, выди къ намъ наружу и дай денегъ намъ на нужу“. Не удалось ли гдѣ кому нибудь изъ постороннихъ подслушать ихъ дѣйствіе и заключить, что они вѣрно чѣмъ нибудь сѣкуются, и прочимъ объ ономъ такъ разглашено.

При круженіи они всячески дурачатся и бѣсятся, иные изъ нихъ трясутся, кривляются и ломаются, какъ бѣснуемые, другіе топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ, вдругъ, какъ неистовые, вскрикиваютъ, вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто предсказываютъ и говорятъ иными языками, а какими — татарскими ли, тарабарскими ли, думаю, и сами не понимаютъ, колыми паче всѣ другіе ни одного слова не знаютъ, да и понимать нечего; нѣкоторые же, а особливо изъ учителей, когда случится двумъ или тремъ изъ нихъ вмѣстѣ сойтись на одну бесѣду, между собою спорятъ, хвалятся и хвастаются, какъ свойственно невѣждамъ, каждый изъ нихъ своею Божескою силою, у кого больше благодати и могущества; одинъ изъ нихъ говоритъ: „я то богъ великъ“, а другой вопреки отвѣтствуетъ ему: „а я больше тебя“; даютъ иногда другъ другу звонкія заушенія и добрыя пощечины съ тѣмъ, чтобъ извѣдать силу заушеннаго, кто же изъ нихъ равнодушнѣе и безъ оскорбленія вытерпитъ оныя ударенія, подставляя на то и другую ланиту, то и приписуюгъ больше силы и святости, ибо смиреннымъ де дается благодать. Увы, крайняго ослѣпленія бѣднаго человѣчества! Всѣ сіи ислѣпыя и соблазнительныя проказничества и причуды, развѣ токмо единымъ несмысленнымъ младенцамъ позволительныя, почитать за бого-

дохновенныя и живыя дѣйствія Духа Господня, безъ сомнѣнія, есть знакъ совершеннаго невѣжества и безумія.

Изъ Круга у нихъ выходятъ пророки и пророчицы, случается и по два вдругъ, между коими нерѣдко происходятъ распри и даже драки. Въ одномъ мѣстѣ на праздникъ, при извѣстномъ въ учиненномъ мною прежде донесеніи бывшемъ учителѣ Іустинѣ Ивановѣ, когда по приказанію его начальна пошла одна изъ пророчицъ на Кругъ, вдругъ вышла противъ ея и другая и начала первая кружиться по солнцу, а послѣдняя напротивъ; отчего родился между ними споръ о силѣ божества ихъ, потомъ драка, а наконецъ двѣ сѣи пророчицы, схватившись за волосы, начали таскать одна другую по полу; такъ что помянутый учитель при всемъ обиліи благодати своей самъ усумнился и не зналъ, что дѣлать съ ними; напослѣдокъ удалось послѣдней сбить съ Кругу первую, почему и ходила она въ словѣ сколько надобно, только опако (sic); когда же сѣли обѣдать, то она, сидя за столомъ въ вышнемъ мѣстѣ, смѣючись захохотала, кормилецъ спросилъ ея: „чему бѣ она такъ разсмѣялась“; на что ему отвѣтствовала: „кормилецъ, вѣдь я недобрый“, то есть дѣволъ; онъ же, ражжегшись великою ревностью духовною о прельщеніи своемъ, вдругъ вскочилъ и, ухватя ея за волосы, выволокъ изъ-за стола, приказалъ тотчасъ принести розги и растянувши по полу онаго недобраго или ложнаго божка своего, какъ надо выпоролъ ими, который послѣ той, хотя нетопленной, но жаркой бани, поскорѣй отъ нихъ и отправился, куда ему слѣдовало. Послѣ жъ обѣда пошла въ словѣ и та пророчица, коя прежде была сбита съ Круга и объявила отъ имени Божія, что она недовольна тѣмъ наказаніемъ соперницы своей за обиду свою, приказала учителю, чтобъ онъ сходилъ въ то мѣсто, гдѣ та ея соперница живетъ и, нашедши ея, хорошенько еще покаталъ; онъ же, поклонившись по обыкновенію своему съ крестомъ ей въ землю, отвѣтствовалъ: „виноватъ я, Государь Батюшка, предъ тобою въ томъ, что не позналъ нечистаго прелестника и поклонился мы всеъ ему на святомъ твоёмъ Кругу равно какъ тебѣ, свѣту истинному; исполню, Государь, приказаніе твое“. Послѣ онаго богомолья сей великій святитель вскорѣ и изволилъ нарочный трудъ предпринять. Пошедши же въ то мѣсто, гдѣ та противница живетъ и, нашедъ ея, еще попотчивалъ, сколько было ему надобно, чтобъ совершенно удовлетворить раздраженному таковою обидою и безчестіемъ божку своему.

Сію повѣсть слышалъ я отъ бывшаго Князь-Ивановскаго, что нынѣ въ селѣ Бунаковѣ, находящагося въ ономъ заблужденіи *хлыстовщины* три года съ половиною, нынѣ же милосердіемъ чловѣколюбца Бога искренно раскаявшагося и приложившагося къ благочестію, понамаря Петра Семенова.

Есть у нихъ еще другой манеръ круженія, именуемый Петровскій крестъ; а состоитъ оный въ томъ, что въ одномъ углу становится по два и по три въ рядъ чловѣка, напротивъ оныхъ въ другомъ столько же, и перебѣгаютъ всѣ вдругъ изъ одного угла въ другой, съ востока на западъ, минуя напротивъ себя бѣгущихъ одинъ другаго, а какъ прибѣгутъ въ уголь, то по три раза слегка вспрыгиваютъ и паки перебѣгаютъ. Однако, оное радѣнье не столько употребительно, какъ первое.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся изъ оныхъ раскольниковъ еще и такіе, кои называются стариннаго повѣту. У таковыхъ въ словѣ, такъ продолжительно, какъ у вышесказанныхъ, пророки не ходятъ, но подобно находящимся въ Англіи и прочихъ западныхъ земляхъ квакерамъ, собравшись на праздникъ къ кому нибудь изъ нихъ въ одинъ домъ, по общему ихъ обыкновенію, молятся и, помолясь, садятся на мѣста; потомъ начинаютъ пѣть пѣсни свои. Тутъ нѣкоторые изъ нихъ, будто бы почувствовавъ пришествіе божественной силы и изліяніе на себя Духа Святаго. приходятъ въ восторгъ и изступленіе, начинаютъ вдругъ дрожать, трястися и кривляться, въ каковомъ изступленіи выговариваютъ нѣсколько словъ поучительныхъ, чѣмъ и кончается ихъ пророчество; касательно же до сущности фундаментальнаго ихъ ученія и заблужденія они во всемъ согласны съ оными.

8. О скопечествѣ.

Сіе убійственное и для размноженія рода чловѣческаго пагубное дѣло, скопечество, изобрѣтено и введено. какъ примѣчается, въ сію секту уже гораздо позже, нежели началась она; да и можно ли когда надѣяться отъ репія смоквей, или отъ вреднаго—полезнаго. Нѣкоторые изъ нихъ корабли или сонмища еще и понынѣ не приняли онаго, а иные едва ли о скопечествѣ и понятіе имѣютъ. Правда, исторіи протекшихъ вѣковъ хотя довольно повѣствуютъ, что сіе безчловѣчное дѣйствіе началось еще въ глубокой древности и выполнялось всегда больше въ Азіи и Африкѣ изъ единственной къ женскому полу рев-

ности, иногда же случайно, подъ разными предлогами, при томъ въ маломъ количествѣ, и почти вообще было насильственное, а не произвольное: попадались изрѣдка таковыя бѣдныяки и въ нашемъ отечествѣ. Но въ царствованіе блаженной памяти благочестивѣйшей государыни императрицы Екатерины Вторыя найдено оныхъ Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, при фабрикѣ господъ Лугинныхъ уже немалое число, кои тогда за таковое безумное и зловредное дѣло достойное возмездіе получили. Едва не при той ли фабрикѣ сіи прельщенные бѣдныяки и начало свое возымѣли, а оттуда оныя горькія и для челоуѣчества столь вредныя сѣмена разсѣялись повсюду, начали произростать и показываться и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ; нынѣ же очень довольно вездѣ ихъ открывається уже.

Оныя наши скопцы, о коихъ здѣсь слово, совсѣмъ не то имѣютъ основаніе и причину, каковую имѣли древніе: не по принужденію уже какому либо, какъ тѣ, а по доброй своей волѣ и съ совѣта токмо наставниковъ своихъ, для мнимаго дѣвства своего, скопляются, ибо они, лишь бы состояніе позволяло, препровождаютъ жизнь свою во всякомъ довольствіи, сладкоядствіи и лакомствѣ, то и не натурально, чтобъ могли пребывать безженно, а дѣвство, сію чудную добродѣтель, челоуѣкъ не прежде можетъ вмѣстить въ себя, какъ умертвивъ воздержаніемъ, и постомъ, и строгостію жизни плоть свою; такимъ образомъ они по безумію своему выдумали другое средство для облегченія плотскаго разженія и достиженія цѣли своей, то есть скоплять себя, что и въ догматъ себѣ поставили, утвердивъ оный совсѣмъ некстати на сихъ Евангелія словахъ: *и суть скопцы, иже искажиши сами себя Царствія ради Небеснаго.*¹⁾ Прямое же намѣреніе начальныхъ плутовъ ихъ, кажется, то, чтобъ прельщенныхъ ими совершенно обезпечить въ жизни, дабы можно было имъ пространнѣе, не озабочиваясь семействами, препроводить жизнь свою и быть бы податливѣе къ наставникамъ своимъ, а по смерти, не оставляя наслѣдниковъ по себѣ, все свое имущество приносить въ жертву сихъ безсовѣстныхъ и ненасытныхъ прелестниковъ.

Думать надобно, не сей то ли прелестникъ, о которомъ мною выше сказано, именуемый имп Гость Богатый, первый выдумалъ и въ существенный догматъ поставилъ скопечество. Подтверждаетъ оное мнѣніе сія ихъ повѣсть о немъ, что де Господинъ нашъ Батюшка, будучи

¹⁾ На полѣ: *Матвѣи глава 19.*

сильно разжигаемъ плотскою похотью, просилъ Отца Небеснаго, чтобъ Онъ облегчилъ ему оную и помиловалъ его отъ толь лютаго страданія; воздѣвши при обильныхъ слезахъ очи свои на небо, будто бы увидѣлъ сходящее оттуда къ нему копіе, т. е. инструментъ, копмъ онъ скопилъ себя, блестящее, какъ пресвѣтлую и во всѣ стороны отъ себя лучи испускающую звѣзду, который, съ неописанною благодарностью и радостнымъ духомъ принявъ тотъ даръ небесный, дерзновенно и небоязненно сдѣлалъ самъ надъ собою сію операцію. Безъ сумѣнія, оный народный шуть прежде укрывался около тѣхъ мѣсть, гдѣ находятся вышеупомянутыя мною Лугининскія фабрики, ибо оставшіеся нѣкоторые послѣ розыска старики, кои еще и нынѣ въ живыхъ находятся, именно, какъ они говорятъ, его пречистыми ручушками обѣлены, т. е. скоплены, коихъ особенно называютъ всѣ прочіе хлысты непосредственными дѣтушками его.

Скопечество у нихъ есть не всеобщее, но частное. Наставники ихъ каждому заповѣдуютъ и совѣтуютъ скоплять себя, а не принуждаютъ, ибо говорятъ: *мойй вмьстити, да вмьститъ*. Они требуютъ на сіе своего собственнаго изволенія. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ себѣ бѣльшей чести, чтобъ наименоваться безплотнымъ, и убѣлится плотію своею, о томъ они непременно постараются: скопцамъ они всегда больше довѣряютъ и надежнѣе съ ними обращаются, нежели съ нескопленными; однако есть такіе корабли, въ коихъ довольно число находится сего рода безплотныхъ силъ, но учителей имѣютъ не убѣленныхъ, т. е. не скопленныхъ. Для сей операціи имѣется у нихъ нарочно сдѣланный инструментъ желѣзный, коего видѣтъ мнѣ однако жъ не удалось, но они сами сказывали, что сдѣланъ онъ на подобіе шипцовъ или большихъ ножницъ, который именуется отъ нихъ *мечемъ духовнымъ*. Для совершенія надъ скопляющимися сего дѣйствія нарочно изъ нихъ такіе люди избираются, коихъ именуютъ они *крестителями*, скопечество же по наружному дѣйствію—*обръзаніемъ*, будто бы и Христось, будучи осмидневенъ, обрѣзанъ такъ же, какъ и онъ, а по слѣдствіямъ отъ онаго—*печатью дара Духа Святаго*, которая де не такъ, какъ въ явной церкви, если на кого положить оную, то уже съ него не сотрется никогда и грѣшить тотъ человекъ не можегъ: они грѣхъ почитаютъ токмо въ единомъ плотскомъ соединеніи, а солгать, обмануть, утаить, отмстить, лихоимствовать и послѣднее станцить съ бѣднаго человека, лишь кто былъ не ихъ согласія, и сдѣлать святотатство, если

возможно, чтобъ токмо не приличится въ ономъ, не токмо не почитаютъ за беззаконіе, но и частію отъ Бога къ себѣ опредѣленною именуяють, къ чему и учителя ихъ поощряють: „дѣтушки батюшки, данной вамъ отъ Бога части, кому какая изъ-вась опредѣлена, какъ невозможно не теряйте, ибо де вѣрить не хотимъ, чтобъ и святые отцы не любили собирать богатства“.

При скопленіи помогаютъ также и няньки, старшія пророчицы ихъ, не взирая на то, женщины ли они или дѣвки; когда же уговорятъ кого на сіе рѣшиться, а иногда и въ словѣ ему прорекуть пророки, то если есть какое ему препятствіе въ домѣ своемъ, увозятъ его къ нянькѣ или крестителю, къ кому учитель прикажетъ, гдѣ разжигаютъ на жару помянутый инструментъ, потомъ пріуготовившійся къ сему великому ихъ таинству, помолясь со всѣми ими вмѣстѣ Богу, сколько имъ будетъ надобно, отдается въ ихъ мясническія руки, коего предстоящіе принимаются держать, въ томъ чпелѣ и пяни, креститель же именуемый, или лучше сказать—коновальчеловѣческій, перекрестившись, беретъ тѣ горячія щипцы и совершаетъ свое безчеловѣчное дѣло; послѣ того прикладываетъ къ ранѣ тѣмъ же горячимъ инструментомъ и прижигаетъ оную, чтобъ меньше шло крови. Такимъ то образомъ и оканчивается поспыдвая сія операція, послѣ коей отдають вновь скопившагося пяни на руки, чтобъ имѣть ей за нимъ хожденіе и приемотръ и покоить его, пока отъ оной болѣзни освободится, а по выздоровленіи отпускають его паки въ домъ свой. Но есть изъ нихъ такіе ожесточенные и крѣпкіе, кои сами изъ собственныхъ рукъ своихъ ножами скопляютъ себя; таковыя почитаются у нихъ за великихъ людей и именуются *побѣдопосцами*.

Молва носится въ народѣ, что будто бы у нихъ также и молодія женщины и дѣвки, какимъ то образомъ скопляютъ себя; но сіе не справедливо. Правда, есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особливо въ господскихъ вотчинахъ, гдѣ иногда принуждаютъ ихъ вступать въ замужество, то, что они токмо стараются разными средствами обезобразить себя и сдѣлать уродами: инныя изъ нихъ поргятъ въ рукахъ и ногахъ жилы, чтобъ быть хромыми, криворуками или кривошеями, а другія однокими и криворотыми, дабы, подѣ извѣтомъ таковыхъ тѣлесныхъ ихъ недостатковъ и гнушаясь немощію ихъ, не брали въ замужество.

9. О признакахъ, почему можно признавать оныхъ раскольниковъ.

Первое и всеобщее у нихъ то, что юноши не женятся, дѣвки въ замужество не поступаютъ, а супруги дѣтей не рожаютъ.

Гнушаются виномъ и полпивомъ и прочими крѣпкими напитками.

Мяса, исключая нѣкоторыхъ, коимъ крайняя нужда позволяетъ, не ѣдятъ. Сіе наблюдаютъ они не ради истиннаго воздержанія, коего никогда не имѣютъ, что доказываетъ тучность тѣла ихъ, но чтобъ показать себя, какъ обыкновенно водится у лицемѣровъ, передъ народомъ токмо постниками, дабы удобнѣе привлечь души въ свою погибель, потому что простой народъ сію видимую добродѣтель весьма почитаетъ, а нарушеніемъ оныхъ, коими паче разрѣшеніемъ въ постные дни на мясоѣденіе, паче всего соблазняется.

Они часто отлучаются отъ домовъ своихъ въ неизвѣстныя мѣста на богомолія свои, а къ нимъ пріѣзжаютъ гости со взрослыми дѣвками и неизвѣстными женщинами, коихъ они оставляютъ гостить у себя и наблюдаютъ несравненно лучше, нежели искреннихъ родственниковъ своихъ.

Скопцы всѣ вообще бѣлы и иззелена блѣдны и одутливы, похожи больше на женщинъ, нежели на мужчинъ, пустобороды, а которые скопили себя въ молодыхъ лѣтахъ, тѣ вовсе безбороды.

10. О празднованіи ихъ.

Когда наступитъ день какого нибудь извѣстнаго ихъ праздника, то наканунѣ онаго уѣзжаютъ или уходятъ они изъ домовъ своихъ подъ предлогомъ какой нибудь ярморки или другой причины, собираются непримѣтнымъ образомъ въ тотъ домъ, гдѣ будетъ празднество у нихъ и дожидаются ночи. Приходящіе же въ горницу, помолясь святымъ образамъ, какъ водится, и, повертясь по солнцу, клянутся съ крестнымъ знаменіемъ въ землю, прежде наставнику и всѣмъ братьямъ, а потомъ сестрамъ, кои всѣ равнымъ образомъ отвѣтствуютъ и имъ, и, не вставая, лежатъ на полу, опершись на руки, поднявши токмо головы свои, дотолѣ, пока отздороваются и отправятъ поклоны, отъ кого будетъ имъ приказано; вставши же, цѣлуютъ у учителя руки и уста, потомъ цѣлуются съ прочею братією, а сестры съ сестрами. Но

какъ ночь приспѣтъ и время настанетъ для нихъ благопріятное, то, въ случаѣ какой либо опасности, разставляютъ около дома караулы, переряжаются всѣ въ праздничныя бѣлыя и бористыя (sic) свои рубахи, кои нарочно для сего сшиты у нихъ и называются „дарами духовности“, а женщины и дѣвки въ свой какой есть лучшей нарядъ, и подносяваются иныя изъ нихъ хорошими поясами, а другія голубыми лентами; зажигаютъ предъ иконами свѣчи, изъ коихъ послѣ начала одна и будетъ горѣть неугасимо, пока весь кончится праздникъ; потомъ учитель беретъ кадильницу и кадитъ святаыя иконы, предстоящихъ и всю горницу. Отдавши же кадильницу, подражая священнѣйшимъ нашимъ архипастырямъ, коимъ, поставляя себя на мѣстѣ оныхъ, сіи безумные свинопасцы и подражать стараются, въ знакъ святительскаго омофора кладетъ онъ на плечо свое полотно, полотно же ихъ оное не одно въ себѣ заключаетъ значеніе омофора, но и силу пишимыхъ на иконахъ имѣющихся въ рукахъ Спасителя и Апостоловъ его свитковъ. Взявши же, учитель, въ правую руку крестъ, а въ лѣвую возженную свѣчу, становится впереди, по правую же сторону старшая няня, а за ними всѣ прочіе. Начинаетъ онъ пѣть со всѣми вмѣстѣ: „*Многая множестви моихъ, Богородице, преръшеній*“, потомъ и еще что имъ вздумается и „*Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины*“. Всѣ поютъ въ носъ, гнусятъ, слова выговариваютъ по-дурацки на изворотъ, какъ обыкновенно, врутъ простые мужики, неученые. Пропѣвши жъ что надобно, обращается учитель на предстоящихъ и осѣняетъ ихъ крестомъ три раза на всѣ стороны, приговаривая: *Христось воскресе*, предстоящіе же крестясь отвѣтствуютъ: *Воистинну воскресе*; потомъ цѣлуетъ учитель имѣющійся въ рукѣ своей крестъ и свѣчу, подходятъ къ нему и всѣ прочіе, положи, каждый изъ нихъ, земныя два поклона, цѣлуетъ крестъ и свѣчу и, паки поклонившись въ землю, отходятъ; когда же всѣ ко кресту подойдутъ, то учитель, погасивши въ рукѣ своей свѣчу, ставитъ его въ свое мѣсто. Окончивши все сіе, садятся по мѣстамъ и разстилаютъ на колѣни свои чистые платки и полотенцы. Въ сіе время наставникъ дѣлаетъ всѣмъ поученіе такими словами: „Возлюбленные мои дѣтушки, не сумнѣвайтесь въ великой милости Отца Небеснаго, взлетайте всѣ мыслями своими въ небо къ престолу Батюшки Царя Небеснаго, проливайте отъ сердца теплыя свои молитвы къ нему, просите его, Государя, чтобъ онъ милость свою къ намъ ниспослалъ,

Сына своего Иисуса Христа къ намъ сослалъ, изволилъ бы намъ милости своей подать и излилъ бы на насъ Святаго Духа благодать“.

И, подождя мало въ глубокомъ молчаніи, обращается онъ къ хозяину дома и говоритъ ему: „ну-ка-съ, господинъ хозяинъ, благослови-тка намъ съ Государемъ Батюшкою повеселиться, небесною его пищею насладиться, Богомъ Свѣтомъ повладать и на святомъ Кругу его покатать“. Хозяинъ же, вставши и поклонившись ему, говоритъ: „ну, родимый ты нашъ Батюшка, вѣдь знать народъ Божій собрался не стѣнъ моихъ смотрѣть, а мягкихъ пироговъ твоихъ покушать и слова Божьяго отъ тебя, Государь, послушать“. У нихъ все Священное Писаніе именуется сухарями и черствымъ хлѣбомъ, яко давно уже испеченнымъ, то есть проповѣданнымъ, а ихъ пророчество—мягкими и горячими пирогами, которые прямо изъ печи вынимаются, т. е. только лишь слово проповѣдается. Потомъ наставникъ, перекрестившись, начинаетъ со всѣми молитву: *„Дай намъ, Господи, къ намъ Иисуса Христа, дай намъ Сына, сударь Божсе, помилуй, сударь, насъ, съ нами Духъ, сударь, Святой, Господь помилуй, сударь, насъ; Пресвятая, свѣтъ Богородице, упроси, нашъ свѣтъ, объ насъ, свѣтъ, у Сына своего, Бога нашего свѣта, мы тобою спасемъ души наши, свѣтъ, души наши, сударыня, многогрѣшныя, на земль на сырой, свѣтъ, на земль на кормилницъ, на кормилницъ на питивельницъ“* (sic). За каковою молитвою ихъ, тотъ, кто изъ нихъ готовится на Кругъ, учитель, или няня, или другой какой пророкъ, кому будетъ приказано отъ наставника, какъ бы въ восторгѣ и изступленіи, вдругъ встрепенувшись, вскрикиваетъ, показывая, что уже скатающаяся съ высоты благодать коснулась его сердца, начинаетъ разуваться иногда же разуваетъ его другіе, подлѣ его сидящіе; прощъвши сказанную молитву дважды прозябно и медлительно, а какъ въ третій разъ запоютъ по-скору подъ радѣнье, то онъ подымается съ мѣста, начинаетъ кружиться, со всхлипываніемъ духа своего, подъ голосъ, и кружится дотолѣ, пока мнимая ими благодать Духа имъ завладѣеть, иногда останавливается, расхаживается кругомъ, ощиливается, одергивается, оглаживается и поправляется. приговаривая: *Христось воскресе, Христось воскресе*, имѣя дикообразный видъ, смотритъ на всѣхъ быстрыми глазами, спѣсиво говоритъ всѣмъ гордо, хвастаяся, именуетъ себя Богомъ и, посматривая въ свой, имѣющійся въ рукахъ, платокъ, какъ въ талисманъ волшебный, нѣчто

предсказываетъ, беретъ воду въ руки, крошитъ оною горницу и всѣхъ въ ней находящихся, чтобы къ нимъ не вкралась какая нечистота въ корабль, мечетъ воду на воздухъ и тѣмъ будто бы заливаетъ пожары истинные и уподобительные, то есть: розыски, разоренія ихъ секты, потомъ, покружившись еще, пріостанавливается, тогда всѣ слушатели встаютъ и крестятся, приговаривая: *Христось воскресе*, начинаетъ потомъ тихимъ и дикимъ голосомъ на распѣвъ свое пророчество, и плодитъ рѣчи, оканчивая оныя виршами, какъ древнія египетскія пиѳи, такимъ образомъ:

Охъ, ты Батюшка Отецъ,—да,
 Ты услыши, вить, меня,—да,
 Ты Небесный, вить, Творецъ,—да,
 Ты моя-та-дъ, видь, глава,—да;
 Благослови-тка-сь ты меня,—да,
 Своего-та-дъ, вить, раба,—да;
 Я не знаю безъ тебя,—да,
 И ничего взять не могу,—да,
 Ужъ я сама-ть отъ себя,—да;
 Посади-тка-сь ты меня—да,
 Своей правою рукой—да,
 На свово бѣла коня—да;
 А вы, други-дъ вы мой,—да,
 Охъ, духовные братцы,—да,
 И сестрицы милыи,—да,
 Вы меня-та, вить, проститя,
 Проливайте горьки слезы,
 И вы Батюшку просите,
 Умоляйте вы его,—да,
 Сына Божьева свѣта,—да,
 Государя своего,—да,
 Чтобы онъ, вить, заступилъ—да,
 Ужъ за насъ-та, вить, сиротъ,—да,
 До престолу достигилъ,—да,
 Упрасилъ бы-дъ изъ рая,—да,
 У Небеснаго Царя,—да,
 Ужъ, вить, птицу сокола,—да,

Что, вить, Духа то Святова,
 Ужь и къ намъ та-дъ, вить, суда,—да,
 Утѣшителя благова.
 Вижу, вижу чудеса,—да,
 Что всходились облака,—да,
 Всколебались небеса,—да;
 Отворяетъ нашъ Владыка
 Ушь небесную, вить, дверь,—да,
 Идетъ милость къ намъ велика,
 Наливаетца сосудъ,—да,
 Ужь, вить, Божьею рукой,—да;
 Что катить съ неба, вить, Судъ,—да;
 Стойте всѣ вы-дъ, вить, со страхомъ,
 Дарить хочеть, вить, Отець,—да,
 Изъ васъ всякаго, вить, даромъ, и проч.

Говорить же оное свое пророчество, моляся святымъ образамъ въ землю, а няни, какъ случалось мнѣ видать, въ началѣ такового дѣйствія крестяся обѣими руками. Говорить пророкъ прежде всѣмъ вообще очень долго, безъ всякой остановки, не запинаясь нимало, а они въ то время изрѣдка молятся на него въ землю, какъ на самого Христа Бога, приговаривая: „Помилуй насъ, Государь Батюшка, (хотя бы то ходила въ словѣ и дѣвка или женщина), виновати предъ тобою, Отець нашъ милосердный; воля твоя, Государь нашъ, съ нами; помилуй, защити и покрой насъ, Батюшка, сиротъ бѣдныхъ, покровомъ своимъ святымъ“. А какъ кончить оное свое пророчество, то говоритъ каждому изъ нихъ порознь особенныя матеріи, начиная отъ перваго и до послѣдняго, сколько бы ихъ ни было:

Ой, Богъ—помочь, молодець,—да,
 Ты любезный дорогой,—да,
 Ужь ты славный, вишь, Емецъ (sic)—да;
 Что стоишь ты предо мной,—да,
 Ужь какъ свѣтлая свѣча,—да,
 Ужь доволенъ я тобой,—да,
 Что прислалъ да на поклонъ,—да,
 Ужь за то-та, вить, Отець,—да,
 Тебѣ бѣлый балахонъ,—да,

Ужъ изволь-ка-съ наряжатца,
 О, любезная душа,—да,
 Въ бѣлу ризу одѣватца,
 Не страшитца—дѣ никаво,—да,
 Ужъ не сдѣлаитъ тебѣ,—да,
 Видѣ, никто-та-дѣ ничего,—да,
 Я, вить, буду-дѣ завсегда,—да,
 Не забуду-тѣ никогда,—да,
 Про тебя-та, вить, другъ мой,—да,
 Приведу я, вить, тебя—да,
 Во небесный-та покой,—да,
 И возьму въ свой, вить, дворець,—да,
 И при ангелахъ своихъ,—да
 Вить, открою я ларець,—да,
 Подарю-та-дѣ, вить, тебя,—да,
 Драгоценнымъ-та, вить, даромъ,
 Наложу я на тебя,—да,
 На твою-та, вить, главу,—да,
 Ужъ нетлѣнный-та вѣнецъ,—да;
 Вѣрь, братъ, право, не солгу,—да, и проч.
 Ну-жѣ, вить, Батюшка, прощай,—да,
 И, вить, Богу-та молись,—да,
 И со всѣми-та простясь,—да,
 И въ свое мѣсто садись.

Потомъ оборотясь къ другому, начинаетъ говорить и тому: „а ты, дитетка, вставай-ди“ и проч.; и всякій изъ нихъ тогда, въ очередь свою, становится предъ нимъ на колѣни и молится ему слезно, проси отъ него великія богатыя милости, а онъ жалуется ихъ: яко царь, духовными и свѣтскими чинами, орденами и крестами; яко владыка, обѣщаетъ имъ всякія награжденія и покровительство свое, если токмо постоятъ усердно и послужать ему вѣрно; яко гость богатый, даритъ ихъ драгоценными дарами, одѣляетъ вещами, дорогами каменьями, золотомъ и серебромъ и безцѣнными нетлѣнными одеждами и прочая; почему слухъ въ народѣ носится, что будто бы христоръ ихъ, вышедши изъ чана, одѣляетъ золотыми и серебряными деньгами, но отъ онаго ихъ злата и сребра, когда кто не догадается своего положить въ

карманъ, то не останется ни одной копѣйки, серебро же и золото разумеется у нихъ оное ихъ пророчество или Слово Божіе. Когда же обойдетъ всѣхъ по едину, тогда дѣлаетъ обращеніе къ Богу и слушающимъ общее поученіе. Окончивши же оное, молится святымъ образамъ и кланяется всѣмъ предстоящимъ на всѣ стороны по ихъ обыкновенію, т. е. съ крестнымъ знаменіемъ въ землю, и, лежа на землѣ со всѣми прочими, просить у нихъ прощенія и извиненія, если кого оскорбилъ словомъ, а они благодарятъ его на пророчествѣ. Потомъ всѣ встають, садятся на мѣста и разуваются.

Получа же такую радость, что Богъ не оставилъ ихъ посѣщеніемъ своимъ, въ знакъ благодарности ему начинаютъ работу свою: кружиться и, скача, пѣть свои пѣсни и гоготать, приводя въ примѣръ сему своему дѣйствию порфироснаго Давида, который, предъидя сѣнному ковчегу, *скакаше шрая*. Потомъ, если тутъ случатся изъ нихъ и еще пророки, то и они ходятъ въ словѣ такъ же, какъ начальный пророкъ, и паки продолжаютъ праздникъ свой, сколько имъ разсудится, или какъ время позволить, всѣ раздѣвшись и босыми ногами, мушны въ рубахахъ, а женщины въ шубкахъ или въ другомъ платѣ, какое гдѣ носятъ. Оный законъ они себѣ взяли кружиться босыми ногами съ иконъ Спасителя, апостоловъ и пророковъ, на коихъ по тогдашнему обыкновенію изображены они босыми ногами. Но сія ихъ выдумка, кажется, для того единственно, чтобъ не такъ былъ чувствителенъ топоть, отъ ногъ ихъ во время круженія и скаканія происходящій. По окончаніи же празднества, собираются они всѣ до одинаго, учитель же беретъ крестъ, какъ и при началѣ, начинаетъ пѣть со всѣми ими отпушальную молитву: *„Милосердный Богъ нашъ, упованіе наше, приближице Христово, покровитель Духъ Святъ, съ пути Богъ съ нами и подъ нами, надъ нами, предъ нами, передъ нами и за нами, сохрани насъ, Господи, отъ злыхъ отъ злодѣевъ“*; потомъ: *„Воскресеніе Христово видѣвши, поклонимся святому Господу Іисусу“*, *„Воскресъ Іисусъ отъ гроба, якоже прорече“*, и поютъ все оное, пока подойдутъ всѣ ко кресту такимъ же порядкомъ, какъ выше сказано. Поставивши же, учитель, крестъ на мѣсто, молится и кланяется всѣмъ на всѣ стороны съ крестнымъ знаменіемъ въ землю и просить у всѣхъ прощенія, равнымъ образомъ и ему всѣ предстоящіе; вставши же, подходятъ къ рукъ цѣлуютъ въ уста его, и всѣ другъ друга, братія братьевъ, а сестры

сестрѣ, приговаривая: *Христосъ воскресе*. Такимъ образомъ и оканчивается совершенно сія глупая ихъ процессія, именуемая ими обѣднею. Послѣ всего онаго и расходятся всѣ весьма осторожно въ свои дома.

На малыхъ же праздникахъ такого начала и окончанія у нихъ не бываетъ, а особливо гдѣ безъ учителей, но токмо желающіе слышать слово просятъ съ земнымъ поклономъ пророка или пророчицу, чтобъ покормить ихъ мягкими пирогами; а какъ оный приготовится и пироги его укиснуть, то зажигаютъ предъ образомъ свѣчу, а иногда и безъ свѣчи, садятся всѣ по мѣстамъ, начинаютъ пѣть вышесказанную начальную молитву по обыкновенію; встаетъ пророкъ съ мѣста и, покружившись сколько надобно, пророчествуетъ такимъ же образомъ, какъ выше сказано; окончивши же свое дѣло, молится и кланяется, проситъ у всѣхъ прощенія; вставши же, цѣлуется со всѣми, крестяся и говоря: *Христосъ воскресе* и прочая.

11. О формѣ, какъ принимаютъ они вновь приходящихъ въ ихъ секту.

Когда кто онымъ раскольникамъ понравится и вознамѣрится они привлеци его въ свою пагубную секту, ибо они обыкновенно ловятъ больше добрыхъ людей и гонятся за тѣми, кои ведутъ себя добропорядочно, то въ началѣ заводятъ съ нимъ знакомство, потомъ очень тѣсную дружбу и любовь и стараются всячески ему показывать себя очень добродѣтельными и святыми людьми; послѣ, непримѣтнымъ образомъ, начинаютъ разстраивать его сердце, влгать въ душу сумнѣніе въ непорочности святой церкви, внушать недовѣрчивость къ ней, предлагать ему о попеченіи души своей и часѣ смертномъ, толковать аллегорически въ другомъ смыслѣ Священное Писаніе, предлагать историческія гаданія и слегка, стороною, окольными дорогами, открывать свои тайны; и какъ замѣтять въ немъ совершенную склонность на ихъ сторону, то налагаютъ на него искусь, подражая узаконеніямъ честныхъ обителей, (какъ говорится: *куда конь съ копытомъ, туда ракъ съ клешней*;) въ коихъ послушники находятся во искушеніи для того, чтобы узнать ихъ, способны ли они къ монашеской жизни; наблюдаютъ они о немъ неослабно, употребляя все свое проворство, дѣлаютъ надъ нимъ всякія покушенія, даютъ свои заповѣди, какъ то: не пить вина и полпива, если женать, то съ женою супружески не жить, и отнюдь не сквернословить; и послѣ всячески объ немъ развѣдываютъ, живеть

ли онъ такъ, какъ они заповѣдали ему. Такимъ образомъ искушаютъ они приходящихъ къ нимъ по году и больше, а иногда и меньше, смотря по характеру жизни и свойствамъ человѣка. Кои же не выполнять въ точности данныхъ ими заповѣдей, тѣмъ вовсе отказываютъ. Но когда уже въ комъ увѣрятся, что онъ искренно къ нимъ желаетъ присообщиться, то, по подобію первенствующей церкви, дѣлають его оглашеннымъ, даютъ знать объ немъ своимъ сообщникамъ и совѣтуются другъ съ другомъ, принять ли его въ свое согласіе или нѣтъ. Когда же рѣшатся совершенно привести его въ свое заблужденіе и показать ему свои тайны, (по ихъ выраженію, *идже вѣнчаются мученицы и пророцы зрятъ*), тогда назначаютъ или особенный на то день, или обыкновенный какой нибудь праздникъ свой. Въ то время собираются: учитель, одна или двѣ няньки и сколько нибудь изъ нихъ еще простыхъ зрителей; приводятъ его въ богомольную свою горницу и, посадя его съ собою, поють что имъ вздумается, какъ то: *величанія, Царю Небесный* и проч., чтобъ тронуть и привести въ чувствительность его сердце, загадываетъ ему загадки, всячески искушаютъ его, представляютъ скорбную и тѣсную жизнь и гоненія, когда будетъ онъ жить съ ними, скуку и бореніе съ плотскою похотью. И если уже видятъ въ немъ искреннее и неотложное намѣреніе присоединиться къ нимъ, то дѣлають ему вопросы, желаетъ ли онъ служить отъ всея души Живому Богу Истинному и хранить Его святыя заповѣди. Когда же приходящій отзовется къ нимъ желающимъ, то всѣ встають, зажигаютъ предъ образами свѣчи, потомъ учитель требуетъ отъ него „поруки негѣбной“, то есть кого нибудь изъ святыхъ угодниковъ, или Богородицу или самого Христа Спасителя. Когда же приходящій даетъ кого ему вздумается по себѣ въ поручители, то учитель, снявши прилучившійся тутъ какой нибудь образъ, даетъ ему оный съ возженною свѣчею въ руки, самъ кладетъ два поклона земные образу и цѣлуетъ его, а послѣ его и всѣ предстоящіе; потомъ накрываетъ новоприходящаго полотенцемъ своимъ въ знакъ покровы Божія надъ нимъ, раздаетъ свѣчи всѣмъ прочимъ, послѣ беретъ самъ крестъ и свѣчу, становится впереди, даетъ новичку заповѣди, повелѣвая говорить ему за собою, и дѣлаетъ отрицанія такимъ образомъ: „прости ты меня, красное солнышко, прости жъ ты меня, ясенъ мѣсяць, и всѣ частыя звѣзды, прости ты меня, вся небесная высота и мать сыра земля, я на тебѣ жилъ

и много грѣшилъ, простите меня и всѣ родители праведные; отрицаюся я отъ всего моего по плоти рода и племени, всѣхъ мирскихъ прелестей и нечистаго грѣха, а теперь обращаюсь я къ тебѣ, Господи, и общаюсь тебѣ, Свѣту Истинному, отъ всего сердца моего съ радостью служить и всѣ святые твои тайны до конца жизни моей хранить, а міру, если и пострадать за нихъ до смерти, никогда не открывать, дѣвственную чистоту нести, пошла пьянаго не пить, зла ближнему не творить, недоброва не поминать и не сквернословить; а если я тебѣ, Господи, солгу, то плоть мою всячески накажи, а Царствія Небеснаго не откажи; когда же ожесточусь, отъ тебя опять отрекусь и къ тебѣ никогда не возвращусь, или святые твои тайны врагомъ твоимъ предамъ и вынесу, то пожри меня, мать сыра земля, и осужу самъ себя праведнымъ судомъ твоимъ въ муку вѣчную.“ Сіе подтверждаетъ ему наставникъ такими словами: „ну, братъ, смотри помни, въ чемъ ты давалъ Богу—свѣту обѣщаніе“. При сихъ словахъ беретъ отъ него образъ и свѣчу, повелѣваетъ приложиться къ оному и становить на мѣсто, и, сдѣлавши по обычаю, какъ выше сказано, къ моленію своему начало, исполняетъ свое дѣйствіе, какъ обыкновенно у нихъ водится.

12. О пѣсняхъ ихъ.

Въ пѣсняхъ ихъ ничто иное, какъ хулится великое имя Пресвятыя Троицы; кажется, что древній оный вредословъ имени Божія все искусство свое истощить, употребляя орудіями своими сихъ прельщенныхъ, чтобъ паче безчестить и язвительнѣе издѣваться надъ именемъ Господа Вседержителя. Безрадные (sic)¹⁾ сіи отступники ясно доказываютъ неуваженіе къ Священному Писанію сочиненіемъ пѣсенъ своихъ; они мало того, что почитаютъ оное за сущую выдумку, но равняютъ съ народными подлыми и употребляемыми на игрищахъ подъ пляски токмо и кощуну (sic) пѣснями; они не токмо что почерпаютъ мысли, но и самые термины большею частію берутъ изъ нихъ, нежели изъ гимновъ божественныхъ, и мѣшаютъ сіи дерзкіе кощунники оную небесную манну съ каломъ смердящимъ, уподобляя себя глупо пчелѣ, которая де со всего, какъ съ цвѣтовъ, такъ и всякой скардености, соки беретъ, ничего де не портитъ, а все передѣлываетъ и претворяетъ въ медъ

¹⁾ Вѣроятно, описка, слѣдуетъ: Безразсудные.

сладокъ; но лучшее уподобленіе имъ и сравненіе приличествуетъ съ свиніями, кои мало находятъ различія во вкусѣ чистаго хлѣба и всякой нечистоты. Здѣсь я довольно число полагаю пѣсень ихъ не для того, чтобъ они достойны были какого нибудь вниманія или любопытства читателей, но дабы яснѣе показать токмо глупое и богохульное ихъ буесловіе.

Пѣсни, кои поютъ они на беспѣдахъ своихъ и подѣ радпннѣя.

1.

Спаситель, сударь нашъ,
Пребывай всегда у насъ.
Ты—нашъ Батюшка Владыка,
Свѣтъ, Сынъ Божій, Государь.
На тебя, свѣтъ, уповаемъ,
Не стыдимся нигаво.
Правда Божія твоя
Сохраняетъ насъ всегда;
Твоя истина святая
Да пребудетъ до конца.
Ты насъ, Батюшка, не оставилъ,
На путь истинный наставилъ;
Любовію наградилъ,
Свою милость къ намъ явилъ.
Мы къ тебѣ, свѣтъ, прибѣгаемъ,
Тебя въ пѣсняхъ воспѣваемъ;
Тебя въ пѣсняхъ воспѣваемъ,
Не погибнемъ никогда.
Какъ у насъ были, други,
Въ большомъ Царскомъ Кораблѣ
Пребогатый сидѣль Гость—
Іоаннъ сударь Предотечъ.
У него милости много
И во всемъ онъ намъ помога;
Кораблемъ онъ поправляетъ,
Отъ враговъ насъ избавляетъ;

На корабль онъ не пушаетъ
 Злыхъ лютыхъ людей;
 Своимъ словомъ прогоняетъ
 Все по Божьему суду.
 Какъ плыветъ нашъ да корабликъ
 Да по синему морю;
 Вурные вѣтры потянули
 И къ востоку понесли.
 И мы встанемъ-те, братцы,
 Мы поклонимся
 Пребогатому Гостю
 Іоанну Предотечу;
 Онъ за насъ, свѣтъ, заступилъ
 И къ престолу достигилъ;
 И къ престолу достигилъ,
 И къ востоку проводилъ.

2.

Ай, кто пиво варилъ,
 Ай, и кто затиралъ?
 Варилъ пивушко Богъ,
 Затиралъ Святой Духъ,
 Сама Матушка сливала,
 Вкупѣ съ Богомъ пребывала,
 Святые ангелы носили,
 Херувимы подносили,
 Херувимы подносили,
 Серафимы разносили.
 Скажетъ Батюшка родной,
 Скажетъ Гость дорогой:
 Отъ чего жъ пиво не пьяна,
 Али я гостямъ не рада?—
 Рада, Батюшка родной,
 Рада, Гость дорогой,
 На свягомъ Кругу гулять,
 Въ золоту трубу трубѣть,

Въ золоту трубу трубѣть,
Въ живогласну возносить,
Въ живогласну возносить,
У тебя милости просить.

3.

Кто бы, кто бы моему горю помогъ,
Воротилъ бы маво батюшку домой?
Воротися, сударь Батюшка родной,
Воротися, Гость Богатый дорогой;
Ты вспомни свою прежнюю любовь,
Какъ мы прежде спознавалися съ тобой,
Какъ гуляли во зеленомъ во саду,
Мы щипали твой зеленый виноградъ,
Мы катали на святомъ, сударь, Кругу,
Мы трубили въ живогласную трубу,
Мы звонили во небесную верву,
Мы манили птицу райскую съ небеси,
Что скатилъ къ намъ и Духъ сударь Святой,
Утѣшались мы небеснымъ судомъ,
Мы сидѣли за духовнымъ за столомъ,
Пили, ѣли, прохлажались съ тобой,
Говорили про духовны словеса,
Какъ творить Богъ въ седьмомъ небѣ чудеса.
Ай, и нонича такія времена,
Покидаетъ сударь Батюшка меня,
Разлучаетъ насъ чужая сторона,
Чужа дальняя незнакомая.
Ужъ я со горя, съ кручины со такой
Што пойду ли, вить, въ торгъ торговать,
Дорогова я товару закупать.
Я куплю, я куплю воску ярова свѣчу
И поставлю передъ образъ твой честной.
Ужъ ты теплись, ты теплись, воску ярова свѣча,
Отойди прочь, вся кручина и тоска,
Загорися въ моемъ сердцѣ, свѣча.

4.

Сверху грозить туча, стоячи надъ нами,
 Заставляетъ скудныхъ, бѣдныхъ страждать подъ волнами.
 Скудна и бѣдна и вся нищета съ нами.
 Много зачинающихъ, да мало скончающихъ.
 Какъ въ прежніе вѣки, и понича тоже.
 Припаду калѣнами ко сырой ко земли,
 Пролью я слезы какъ быстрыя рѣки.
 Ахъ, Боже мой, Боже, Боже отецъ нашихъ,
 Услыши ты, Боже, сію ты молитву,
 Сію ты молитву отъ блуднаго сына;
 Придѣли ты, Боже, къ избранному стаду,
 Запиши ты, Боже, въ животную книгу;
 А я буду жити, ни объ чемъ не тужити,
 Тебѣ, свѣту истинному, съ радостью служить.
 Ахъ, Батюшко Государь, свѣтъ Небесный мой Отецъ,
 Ты и сдѣлай, Государь, моему горю конецъ;
 Ты поставь меня, Отецъ, на красенъ свой на крылецъ
 Наложь, мой Государь, на мою главу вѣнецъ.
 Чтобы былъ я, Государь, твой бы вѣрный слуга,
 Не ходилъ бы нигуда изъ твоего, сударь, сада,
 Во моемъ, сударь, саду плодовыхъ много дровъ,
 Я отъ нихъ буду питаться и сердечно улаждаться.

5.

Вы послушайте, милые други,
 Его, свѣта, живогласныя трубы,
 Чтѣ отъ Бога намъ отъ Батюшки пришло,
 Каково, други, писано письмо,
 За печатью и за Спасовой рукой,
 На его, свѣта, на бѣломъ на листу,
 Чтобы шли всѣ къ Богу, свѣту ко Христу,
 Отъ его, свѣта, печатнаго двора.
 Ужъ приходитъ такое время и пора,
 Что близешенько катится Страшный Судъ:

Съ высоты ангелы ѣвства понесуть,
 И хотять они столы намъ разставлятъ,
 И бѣлы браны скатерти разстилатъ,
 И хотять насъ въ одно мѣсто всѣхъ собирать,
 За духовные столы хотять сажать,
 Ужъ кому то эти ѣства будетъ ѣсть?
 Намъ отъ Батюшки прислалась тайна вѣсть:
 Отдавали бы Святому Духу честь.

6.

Ты воспой, воспой, соловьюшко, въ саду,
 Не давай сердцу печали моему.
 Ужъ и такъ древа завяли во саду,
 И опали всѣ лазоревы цвѣты,
 Приуныли всѣ, вить, братцы и сестры.
 И я со горя, съ кручины со такой,
 Я взойду ли на высокій на теремъ,
 Я пролью слезы къ Небесному Царю,
 Къ Государю, Сыну Божьему, свѣту:
 „Государь, ты мой Батюшко родной!
 Ты полей свои садовыя дrevья.
 Преклони свои всевышніи небеса,
 Испусти свои пречисты словеса,
 Ты вложи грѣшной плоти въ сердца!“
 Ужъ вы, братцы, духовныя сестры,
 Мы пойдѣмъ-те въ зеленый садъ гулять,
 Да не будемъ никогда мы унывать,
 А всегда будемъ на Бога уповать,
 Нашу Матушку Царицу прославлять.

7.

У насъ было по утру на зарѣ,
 Скатала къ намъ Матушка съ высоты,
 Надзирала зелены сады,
 Поливала лазоревы цвѣты.
 Во тѣхъ садахъ птицы райскія поють,

Поютъ онѣ пѣсни царскія.
 У насъ было въ зеленомъ лугу,
 Катала тутъ Матушка на Кругу,
 Катала сударыня на святомъ.
 Катай, катай, матушка, для Бога,
 Хочеть тебя Батюшка жаловать:
 За твою за вѣру, радѣнье
 Обѣщаетъ вознагражденье.
 Еще тебѣ Батюшка Творецъ
 Накладаетъ на главу вѣнецъ.
 Еще тебѣ Духъ Святой речеть,
 Съ высоты жива вода течеть.
 Еще тебя Матушка къ себѣ ждетъ,
 Нетлѣнное платье тебѣ шьетъ,
 Во полки небесныя къ себѣ зоветъ.
 Глаголь, глаголь, Батюшка, для Бога,
 И вотъ тебѣ съ неба помога.
 Честь тебѣ поклонъ во вѣки,
 Пребудь съ нами, Батюшка, на вѣки.

8.

Какъ у насъ было на тихомъ Дону,
 Какъ у Гостя у Богатова въ дому,
 Посреди его зеленова сада,
 Построена нова горница,
 Столовая свѣтла свѣтлица.
 Ужь въ той ли новой горницѣ,
 Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ.
 За столами за дубовыми,
 За ѣствами за сахарными,
 За пойлами за духовными,
 Ужь сидѣлъ тутъ удалой молодець,
 Онъ звонить, свѣтъ, въ соборной колколецъ,
 Собираетъ своихъ бѣлаихъ овецъ.
 Ужь и знаетъ про то Батюшка Творецъ,
 Онъ зоветъ други во Царской во Дворецъ,

Онъ читаетъ во Евангелъе свое,
 Онъ толкуеть объ Страшномъ объ Судѣ,
 Воздыхаетъ сердцемъ тяжело,
 Онъ ронить свои горючи слезы:
 „Вы послушайте, батюшки, братцы,
 И духовныя сестры!
 Вы не извольте на землѣ жить унывать,
 А извольте всѣ на Бога уповать,
 А я буду драгоценна товару вамъ давать,
 Вы извольте на землѣ всѣ торговать,
 Царство и блаженный рай въ седьмомъ небѣ доставать“.

9.

Безначальной Государь, свѣтъ нашъ Батюшка родной,
 Ей, учитель преблагой, полный Духъ сударь Святой,
 И вся Троица нераздѣлима, божество непостижимо!
 Пребываетъ тамъ Господь, самъ Господь Богъ Саваофъ,
 Онъ свѣтъ въ небѣ самъ ликуеть, ей, ей, ей, самъ ликуеть.
 Ужъ какъ служить Государь моему Батюшкѣ родному,
 Да со ангелы святыми херувимы, серафимы.
 Ужъ велико, други, дѣло про Батюшку исповѣдаютъ
 Про небесную всю силу страшно, братцы, говорить.
 Ужъ какъ знаетъ ли про то, да кто любить кого,
 Ужъ какъ любить нашъ Владыко на сырой всѣхъ на земли.
 Сотворилъ онъ, Государь, свой престолъ на земли.
 Собираетъ нашъ Владыко свое праведное стадо,
 Онъ во праведномъ стадѣ самъ изволить пребывать.
 Ой, вы, братцы и сестрицы, всѣмъ вамъ вкупѣ говорю,
 Всѣмъ вамъ вкупѣ говорю и дарами всѣхъ дарю,
 Ужъ вы слушайте указъ, гдѣ бываетъ мой приказъ,
 Вы суду вкупѣ судите, дѣла право разсудите,
 Вы дѣла мои храните, а о ближнихъ не судите,
 А кто ближнева осудить, тотъ самъ будетъ осужденъ;
 Вы грѣхи ближнихъ скрываете, виноватыхъ прощайте,
 А кто скроеть и простить, себя раю не лишить;
 Вы во страхѣ всѣ ходите, во зеркало всѣ глядите.

10.

Безчасенъ я безталаненъ на свѣтѣ родился.
 Звала меня Матушка, я не воротился,
 Съ безвѣрными, съ беззаконными людьми поводился.
 Какъ ни стану, я достану, отъ нихъ прочь отстану,
 И я къ чистой непорочной Дѣвицѣ пристану.
 Ой, ты чиста, непорочна Небесна Царица,
 Пречестная, златокрылая, бѣлая голубица,
 Ты покрой насъ покровомъ пресвятымъ то своимъ
 Отъ сырой земли, Государыня, насъ и до неба.

11.

У насъ праздникъ воскресенье,
 Вѣрнымъ праведнымъ веселье,
 Маловѣрнымъ на увѣренье,
 Маломочнымъ на исправленье.
 Какъ у насъ было, вить, диво,
 Да что диво то не мало:
 Красно солнышко катало,
 Въ саду вѣрныхъ огрѣвало,
 Маловѣрныхъ увѣряло,
 Маломочныхъ исправляло;
 Что на томъ было на мѣстѣ
 Сидять царскія птицы,
 У нихъ ангельскія лица,
 Еще огненны языцы,
 Золотыя у нихъ крылья;
 Жарко сердцемъ воздыхаютъ,
 Съ неба духи созываютъ.
 Молодецъ въ торгу гуляетъ,
 Онъ и думу помышляетъ,
 Золоту казну считаетъ,
 Хочетъ тѣхъ птицъ откупить.
 Ему вѣрные отвѣчаютъ:
 „Ужъ и гдѣ жъ де тому быти,

Золоту казну скопити,
 Этихъ птицъ тебѣ откупити!“
 Молодецъ имъ отвѣчаетъ:
 „Хошь головушку сложити,
 Золоту казну скопити,
 Этихъ птицъ мнѣ откупити;
 Хоша вовсе разориться,
 Но хочу съ вѣрными поводитца“.

12.

Младость ты, младость ты моя,
 Младость младенческая!
 Какъ же мнѣ, младость, износить будетъ тебѣ?
 Пойду я молодешенька въ зеленой садъ гулять,
 Въ зеленомъ саду хорошо птицы поють.
 Мнѣ ли молодешенькѣ на золушку дають.
 Тѣмъ я молодешенька не избавила себя,
 Сердца не исправила въ себѣ.
 Младость ты, младость ты моя,
 Младость младенческая!
 Пойду я молодешенька въ зеленые луга,
 Въ зеленыхъ лугахъ да все цвѣтики цвѣтуть,
 Цвѣтки цвѣтуть да все разненькіе.
 Нѣтути по мнѣ тутъ лазорева цвѣта,
 Лазорева цвѣта, роднова Батюшки маво.
 Тѣмъ я младешенька не избавила себя,
 Сердца не исправила въ себѣ.
 Младость ты, младость ты моя,
 Младость младенческая!
 Какъ же младость износить будетъ тебя?
 Пойду я молодешенька въ торгъ торговать,
 Въ торгъ торговать, я товару закупать.
 Братцы въ лавочкахъ сидятъ;
 „Богъ помощь вамъ, братцы молодцы,
 Богъ помощь, богатые купцы,

Богъ помощь товаромъ торговать,
 Богъ помощь на вѣру отдавать;
 Есть ли у васъ товары для меня?
 Мнѣ самаго тонкаго полотна;
 Я бы стала молода
 Цвѣтныя ризы себѣ шить,
 Безсмертному Батюшкѣ служить“.

13.

Мнѣ безъ Бога-то безъ свѣта жить скучилося.
 Всѣ соборныя церкви разрушилися.
 Отъ того то у насъ церкви разрушилися,
 Что мы старыхъ та слугъ не послушались.
 Ай, увы, увы, увы, растеряли мы умы,
 Растеряли всѣ умы, прогнѣвили Бога мы,
 Прогнѣвили Бога мы, не послушали трубы,
 Не послушали трубы, согрубли мы грубы.
 Какъ скаталъ къ намъ во соборъ
 Духъ Святый Государь;
 Онъ во садикъ-аѣть вошелъ,
 По древамъ сударь пошелъ,
 Душу грѣшную нашелъ.
 Охъ, ну-тка-ся, душа, была Богомъ хороша,
 Тебя праведные чли и за образъ тя сочли.
 Со крестомъ тебѣ, душа, и мы кланялися.
 Охъ, нонича, душа, сдѣлалась нехороша.
 Тутъ-та стала душа выть и не знать, какъ быть.
 Подымалася душа на восточну сторону,
 На восточну сторону. ко Давыдову двору,
 Къ Давыдову двору, ко Иисусу ко Христу,
 Ко Иисусу Христу, ко Распятому Кресту.
 Сударь Батюшка родной, Гость Богатый дорогой
 Пустилъ меня на корабль,
 Туды жъ съ праведными въ родѣ,
 И я стану работать, грѣхи свои избавлять.

14.

На Дону, Дону, на тихомъ было Дону.
 Тутъ построенъ былъ ковчегъ ради бѣлыхъ овецъ,
 Ради бѣлыхъ овецъ и про праведныхъ святыхъ,
 И про праведныхъ святыхъ, про вселенную всю.
 Ужь, батюшки братцы, вы голубушки сестры,
 Вы гребите, не работайте (sic), приударьте жь, молодцы,
 Отъ краю до краю, до блаженнова раю,
 Отъ конца до конца, до Небеснова Творца.
 Охъ, батюшки братцы, вы, голубушки сестры,
 Какъ у нашего Отца, у Владыки у Творца,
 Не укроится ни единая овца,
 Что не только что овца, и вселенная вся.
 Охъ, батюшки братцы, вы, голубушки сестры,
 И гдѣ двое, и гдѣ трое по единому,
 Ту и Азь среди васъ. Дай намъ, Господи,
 Дай намъ, Господи, къ намъ Иисуса Христа,
 Дай намъ Сына, сударь Боже, помилуй, сударь, насъ,
 Съ нами Духъ сударь Святой, помилуй сударь насъ;
 Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ,
 Свѣтъ, у Сына своего, Бога нашего свѣта:
 Мы тобою спасемъ души наши,
 Свѣтъ, души наши, сударыня, многогрѣшныя на земли.

15.

Други милые, други милые!
 Ужь какъ-то намъ быть, какъ Богу служить?
 Подумайте, други, какъ прежніе жили,
 Какъ прежніе жили, какъ Богу служили.
 Да вставайте, други, вы ранешенько,
 Умывайтесь горючьми слезьми,
 Одѣвайтесь въ цвѣтное платье,
 И мы пойдѣмъ-те въ восточну сторону,
 И мы зайдѣмъ-те къ родному Батюшкѣ,
 Къ родному Батюшкѣ, къ родной Матушкѣ,

Погулять пойдемъ во зеленой садъ.
 Садитесь, други, во единой кругъ,
 Зададимъ просьбу въ седьмо небо,
 Во седьмо небо къ Сыну Божьему,
 Къ сыну Божьему къ Святу Духу,
 Къ святу Духу ко блаженному,
 Ко святой нашей ко помощницѣ,
 Ко живой нашей ко источницѣ.

16.

Перестань, духъ бурный, моремъ колыхати,
 Моремъ колыхати морскими волнами.
 Сверху грозить туча, стоячи надъ нами,
 Заставляетъ бѣдныхъ страждать подъ волнами.
 Нужно (sic) и бѣдно, и вся нищета съ нами.
 Уже судно утло беретъ въ щели воду,
 Морскими волнами чинить намъ безгodu.
 Морскія то волны корабль колыхають,
 Морскою водою корабль заливають.
 Я близъ воды берегу, ужасаюсь смерти,
 Такъ я помышляю, съ горемъ разсуждаю;
 Грозятъ уже бѣднымъ злой горькою мукой,
 Злой горькою мукой, душевной разлукой:
 Такъ я не боюся, на Бога кладуся,
 На Бога живова, живова неложна.
 Для свѣта для Бога хотя льстятъ и многа,
 Хотя льстятъ и многа, да на дѣлѣ мала.
 Очень жарко прыщутъ, скоро исчезаютъ,
 Когда было время, Богомъ называли,
 Богомъ называли, на Кругу катали,
 На Кругу катали и Богомъ владали.
 Нынѣ безвременно, всѣ прочь отбѣгаютъ,
 Хулы и поносы на меня вкладаютъ:
 Такъ я не боюся, на Бога кладуся,
 На Бога живова, живова неложна,
 Живова неложна, на Духа Святого,

На Матушку Божью, Небесну Царицу,
 Небесну Царицу, Пречисту Дѣвицу,
 Еще непорочну, злыхъ дѣлъ недоточну.

17.

Пойду я, дѣвица, къ Батюшкѣ родному,
 Къ Батюшкѣ родному, къ Гостю дорогому.
 Пойду, побываю, въ саду погуляю,
 Въ саду погуляю, древомъ покачаю,
 Древомъ покачаю, еще пошатаю.
 Я на это древо надежду имѣла,
 А нонича древо печально вдругъ стало:
 У меня, дѣвицы, вѣрушки не стало.
 Пойду я, дѣвица, къ тихому Дону,
 Къ тихому Дону, къ Батюшкѣ родному,
 Къ Батюшкѣ родному, Гостю дорогому,
 Гостю дорогому, ко Богу живому,
 Ко Богу живому, ко Духу Святому.
 Стану на корабликъ труды прикладати,
 Стану работати, зачну работати.
 Авось мой надежа до насъ умилится,
 До насъ умилится, онъ самъ къ намъ явится,
 Онъ самъ къ намъ явится со седмаго неба,
 Разблажитъ надежа душею насъ и тѣломъ,
 Душею и тѣломъ, сердечнымъ помышленьемъ.
 Ай, гусли, вы гусли, звончатя гусли,
 Заиграйте, гусли, про праведны мысли,
 Какъ праведны плачуть, ко Господу хочуть,
 Ко Господу Богу, къ Богу Саваофу,
 Къ Богу Саваофу, къ Богу живому,
 Ко Богу живому, ко Духу Святому,
 Къ Духу Святому, къ Батюшкѣ родному,
 Къ Батюшкѣ родному, къ Гостю дорогому.

18.

Ужъ ты птица, ты птица райская моя,
 Ты всегда въ саду живишь, по ночамъ ты мало спишь.

По ночамъ ты мало спишь, по зарямъ рано встаешь,
 По зарямъ рано встаешь, царскія пѣсенки поешь,
 Царскія пѣсенки поешь, въ небо гласъ подаешь,
 Къ Саваофу въ небеси, къ Сыну Божьему свѣту,
 Родной Матушкѣ превѣчной и ко всей силѣ небесной.
 Изъ раю ты вылетаешь, когда Батюшка пошлетъ,
 Когда Батюшка пошлетъ и на землю Судъ сошлетъ,
 Гдѣ престолъ будетъ стоять, Духъ Святой прорекать,
 Живой Богъ будетъ катать, дѣла Божьи объявлять.
 Великъ, братцы, чловѣкъ, кто приманитъ птицу къ себѣ,
 Стойте, други, всѣ со страхомъ, подаритъ васъ Отецъ даромъ,
 Онъ и явнымъ и тайнымъ весьма много подаритъ.
 Мы не можемъ заслужить за великіе дары,
 Надо тихо, други, смирно на земли то намъ пожить,
 Что бы Батюшкѣ родному въ исправности послужить.
 Эта служба, други, Божья, ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
 Что быть тамъ всегда въ полку ангеловъ святыхъ.

19.

Преизбранная дѣвица, чистая дѣвственна душа,
 Да которая на свѣтѣ грѣховъ тяжкихъ уняла,
 Безо всякаго пороку ко Создателю пришла,
 А плотскія-та всѣ страсти терпѣніемъ своимъ прошла,
 Своей вѣрою, трудомъ, съ цѣломудреннымъ умомъ,
 Воздержаніемъ, постомъ да и чувственнымъ крестомъ,
 Безпрестаннымъ моленіемъ, съ надеждою всегда.
 Приносящи любовь къ Богу отъ сокрушеннаго сердца,
 Поручила свою душу во всей жизни до конца,
 Подъ своимъ ногамъ имѣла луну свѣтлую отъ Творца.
 Возливаемымъ слезамъ пламень огненны погаси,
 Воздержаніемъ грѣховное все терніе истреби,
 А молчаніемъ съ молитвой Амалика побѣди,
 А кротостью смиреніемъ змія лютаго украти,
 Добродѣтелями своими льва рыкающа связа,
 Послушаніемъ божественнымъ князю темному отказа,
 Богомудреннымъ размышленіемъ страхъ всѣмъ діаволамъ показа,

Цѣломудріемъ духовнымъ чистотой себя обяза,
 А желаніемъ небеснымъ воздушныхъ духовъ прогна,
 Трудомъ подвигомъ своимъ мечтаніе отогна,
 А терпѣніемъ за Бога сатану во адъ согна,
 Силою креста Господня всѣхъ лукавыхъ узна,
 Неудобное что Богу, аки въ зеркалѣ, позна,
 Но и въ помощь Матерь Божью Пречистую упроси,
 Молитвами ея со святыми душу, какъ невѣсту украси,
 А предстательствомъ ея Святаго Духа въ помощь упроси,
 Возлюбленіемъ же Бога земныхъ дѣлъ не воспрія,
 Предъ Христомъ же предъ Небеснымъ звѣздой свѣтлолучной
 возсія,
 Во своемъ же во всемъ родѣ свѣтомъ Божиимъ просія.
 Но одинаго безсмертнаго жениха и возлюби,
 А земныя-та всѣ страсти, какъ мечемъ, ихъ отруби,
 А богатство, славу, ради Бога, не возлюби,
 Обо всѣхъ Божіихъ молитвенной трубой къ Богу все труби.

20.

Богъ помощь, сестрица лебедушка бѣла!
 Ты лебедушка бѣла, Богу Батюшки мила,
 Богу Батюшки мила, хотъ бы все этакъ жила,
 Хотъ бы все этакъ жила, такъ удача бы была,
 Пригодилось бы тебѣ, отцу-матери твоему,
 Отцу-матери твоему, да и роду то всему.
 Лебедушка бѣла, дано тебѣ дѣла,
 Дано тебѣ дѣла, да истинна вѣра,
 Да истинна вѣра, еще, моя родима, и крестъ и молитва.
 Молись Богу въ землю за всю свою семью,
 Еще, моя родима, за всю подселенну.
 Будешь ты молиться, такъ Богъ умилится,
 Будешь ты просити, можетъ Богъ простити,
 Кто у Бога проситъ, того Богъ не броситъ,
 А кто докучаетъ, того выручаетъ.
 Послушай, сестрица, Богу не измѣняйте,
 Богу не измѣняйте, даровъ не теряйте,

Даровъ не теряйте, на насъ не пеняйте,
 Нельзя намъ сказать, нельзя отпереться,
 Что мы не видали, али не слыжали
 Божьева ученья, твоео прирученья;
 Богъ сударь научаить, Святой духъ вручаетъ,
 Да Бого-тъ свѣтъ видить, да кто куды идетъ.
 Да кто гдѣ не рыцетъ, вездѣ Господь сыщеть.
 Богу то служить, ни объ чемъ ни тужити,
 А кто вѣрой служить, ни объ чемъ тотъ не тужить.

21.

Благослови насъ, Государь, Саваофъ Богъ изъ рая
 Сказать про твои дѣла и про Сына твоего,
 И про Сына твоего, Государя моего,
 Какъ онъ, Батюшко мой свѣтъ, показалъ намъ чистой слѣдъ
 Мы за тѣмъ свѣтомъ поидемъ, до его свѣта доидемъ,
 Мы съ нимъ въ радости пребудемъ, ото сна себя пробудимъ,
 Просвѣтимъ мы свои очи, вставать будемъ во полночи.
 Вставать будемъ во полночи, просить будемъ силы, мочи,
 И по утру рано встанемъ, въ животѣ Бога прославимъ.
 И Владыка нашъ Превышній, Сударь Батюшка родимой,
 Ты къ намъ съ неба сокатилъ, и всѣ страны исходилъ,
 И сады, свѣтъ, насадилъ, благодатью насладилъ,
 Много скорби принималъ, въ тѣснотѣ, свѣтъ, пребывалъ,
 Въ тѣснотѣ, свѣтъ, пребывалъ, пречисту кровь проливалъ,
 И слезами поливалъ, всѣхъ грѣшнаихъ обмывалъ.
 А теперъ нашъ Государь, а теперъ нашъ Государь
 Получилъ себѣ отрадъ, явился къ намъ въ Питеръ-градъ
 Къ своимъ вѣрнымъ рабамъ, и всѣмъ братьямъ и сестрамъ;
 Благословилъ златымъ крестомъ, что бы жить всѣмъ со
 Христомъ,
 Онъ забылъ грѣшныхъ грубы, трубитъ въ золоты трубы,
 Подаетъ знать во весь свѣтъ, хочетъ простить грѣсныхъ
 всѣхъ.
 О, велика, братцы, милость къ намъ Батюшки явилась:
 Красно солнышко скатило и лучами освѣтило.

О, пресвѣтлое свѣтило, много грѣшныхъ просвѣтило,
 Сердца наши обогрѣлъ, теплотою всѣхъ одѣлъ.
 О, всевидящее око, видитъ Батюшка далеко,
 Изъ далеча призываетъ, Божью милость всѣмъ являетъ,
 И покровомъ покрываетъ, на-бѣло всѣхъ убѣляетъ,
 Со грѣхомъ всѣхъ раздѣляетъ, упокою самъ не знаетъ,
 Горьки слезы проливаетъ, къ Отцу просьбу посылаетъ,
 Всѣхъ кротостью научаетъ, въ свою книгу заключаетъ,
 Свою вѣру утверждаетъ, за собою въ слѣдъ зоветъ:
 „Вы избранные души, вѣрные праведны мои!
 Вы подите во мой слѣдъ, засвѣчу я вамъ свой свѣтъ;
 Вы во свѣтѣ всѣ ходите, во зеркало всѣ глядите.
 Божью заповѣдь храните, аминь всѣ вы говорите“.

22.

Ужъ спасиба тебѣ, Тай—рѣка,
 Что ты втай къ намъ прикатилася,
 Во сердца наши вселилася и свѣчами засвѣтилася.
 Сердца наши покорилися и головушки склонилися
 Ко родимому ко Батюшкѣ, ко Царю свѣту Небесному,
 Государю Сыну Божьему да и къ Матушкѣ помощницѣ,
 Пресвятой Богородицѣ и Царицѣ силъ небесныхъ.
 Вы послушайте, други милые; ужъ, братцы, сестры духовныя.
 Духовныя Богомъ любовныя, Сыномъ Божимъ избранныя,
 Не ходите жъ вы на Шать-рѣку, что Шать рѣка шетоватая,
 Шетовата вароватая; ужъ она несправедливая,
 Она сводитъ съ ума съ разума, безъ великой дѣлаетъ памяти.
 А и кто изъ насъ на Шать поидеть, и тотъ, други, заша-
 тается,
 Прочь отъ Бога отчаеся, и доитить до Бога не чаеся.

23.

Свѣтъ ты нашъ, Батюшка родной, сударь Гость нашъ дорогой,
 Въ золоту трубу трубилъ, ото сна всѣхъ разбудилъ.
 Святы ангелы—послы съ неба на землю сошли,
 Родословъ книгу снесли. Покатили государи
 И по селамъ и деревнямъ, по святымъ деревьямъ,

По святымъ деревьямъ, по израильскимъ рабамъ.
 Вострубили государи въ живогласныя трубы.
 Про ево, свѣта, труды, про Батюшку, про страды.
 И вы, милые дружки, и вы, братцы молодцы,
 И вы, братцы молодцы, распѣвайте на гласахъ:
 Такъ не долго на землѣ этимъ радостямъ стоять.
 Да какъ станеть, мои други, вся вселенная стонать,
 Да не хочеть сударь Батюшко за вселенную стоять,
 Хочеть Батюшко сударь стоять за дѣтушекъ своихъ,
 За избранныхъ, за святыхъ, за праведныхъ.
 А вы, дѣтушки мои, поработайте вы мнѣ
 Вѣрой правдой на землѣ со всей истиною;
 Не покину, мои други, на земли васъ ни одного,
 На земли васъ ни одного, ни единую душу.
 Хоть себѣ я досажу, но въ садъ васъ посажу,
 Я вручу вамъ ремесло, свое правое весло,
 Ремесло то я вручу, добро дѣлать научу,
 Добро дѣлать научу, васъ ко Царству приручу.
 Такъ гуляйте, дѣтушки, въ зеленыхъ моихъ садахъ,
 Въ зеленыхъ моихъ садахъ, во Божіихъ покояхъ;
 Раскачались деревья, виноградныя древа,
 Стали райскія пташечки попархивати
 Изъ Небеснаго изъ Царства, изъ блаженнаго рая;
 Какъ сошла та намъ отъ Бога свята Божья благодать.
 Помогите намъ, Батюшка, тебѣ, свѣту, послужить,
 Тебѣ свѣту послужить, Святу Духу угодить.

24.

Что это, Батюшка, за радость у насъ!
 Не красное солнышко изъ рая катить,
 Свѣтлыми лучами ко сердцу свѣтитъ.
 Какая это пташечка во нашемъ саду,
 Утѣшная пташечка, райской соловей!
 И гдѣ эта пташечка причоты беретъ?
 Не наша ли Матушка съ неба съ высоты,
 Съ неба съ неба съ высоты, со престолу красоты.

Налетѣлъ соловьюшко, ажно Духъ Святой.
 Каталъ, каталъ Батюшко проповѣдывалъ:
 „Сойдитесь, дѣтушки, во единъ соборъ
 Молитесь, дѣтушки, Сыну Божьему,
 Которой, нашъ Батюшко, за насъ пострадалъ,
 Которой, нашъ Батюшко, на крестѣ распять,
 Которой, нашъ Батюшко, за насъ кровь свою пролилъ,
 Небесное Царство и рай намъ отворилъ,
 Пречистыми устнами съ нами говорилъ:
 Послушайте, дѣтушки, что я вамъ скажу,
 Тяжкой я грѣхъ отъ васъ да прочь отложу,
 Благодать Свята Духа въ сердца положу,
 Златые вѣнцы, други, на васъ наложу
 До Царства Небеснаго всѣхъ васъ провожу“.

25.

Какъ расплачется дѣвица въ высокомъ терему,
 Возмоится дѣвица Небесному Царю:
 „Умилися, нашъ Батюшко, возжелѣйся Государь,
 Помогите намъ, пособи, какъ намъ вѣкъ-та пережить,
 Какъ намъ вѣкъ-та пережить, свои души сохранить“.
 Позамялась на земли вся духовная братья,
 Стало тошно на земли жить послѣднимъ сиротамъ,
 Прикатала Матушка ко сиротскимъ воротамъ,
 Ляговала Матушка во зеленаямъ лугу,
 Вострубила Матушка въ живогласную трубу,
 Возбудила Матушка всю духовную братью,
 Вызывала, выкликала дѣвиць къ себѣ вдовиць,
 Она чистыхъ дѣвиць себѣ полкъ набрала;
 Набравши-та она полкъ, положила дѣло въ толкъ.
 А сама наша сударыня глаголывала:
 „Ужъ вы, дѣтушки мои, красны дѣвицы души,
 Вы послушайте меня, берегите вы себя,
 Берегите вы себя и до вѣку до конца,
 Я за ваши за труды, за работу, за страды
 Ризы бѣлыя сошью и со ангеломъ сошлю,

На головушки на ваши золоты вѣнцы солью,
 Золоты вѣнцы солью, силъ небесныхъ сошлю,
 А на бѣлыя руки Божьи поручи воздамъ,
 Божьи поручи воздамъ, прикачу я съ неба самъ,
 Украшу Васъ, уряжу, по мѣстамъ всѣхъ усажу“.

26.

При собраньи при большомъ,
 Во блаженствѣ во святомъ,
 Сударь Батюшко пошелъ; онъ праведныхъ обошелъ
 И къ сестрицѣ подошелъ: „ну, Богъ-помочь тебѣ,
 Ну, Богъ-помочь тебѣ, голубушка сестрица,
 Я къ тебѣ въ гости ходилъ, добро тебѣ говорилъ,
 Богу свѣту наровилъ, изъ потопа выводилъ,
 Изъ болотной изъ воды, изъ осоки изъ травы,
 Изъ морской глубины; какъ поставилъ я тебя
 На истинномъ на пути, на прямой дороженьки,
 Что бы такъ у меня шла, безъ сумнѣнья вѣкъ жила,
 Не тусми своего лица, не вреди своего сердца,
 Не марай бѣла тѣла, не мечи Божья дѣла,
 Какъ поставилъ я тебя во зеленомъ во саду,
 Во зеленомъ во саду, подъ яблонью подъ святой“.
 Буянъ воздухъ возставалъ, зеленой садъ всколыхалъ,
 Зеленъ садикъ разшумѣлся, нашъ Батюшко умиллся,
 Въ зеленъ садикъ прикатилъ, ото сна всѣхъ разбудилъ,
 Многихъ души воскресилъ, маловѣрныхъ увѣрилъ,
 Маловѣрныхъ увѣрилъ, маломочныхъ подкрѣпилъ.
 Мимо зелена сада протекала тутъ рѣка,
 Подмывала берега. Родимая сестрица!
 Говорилъ я тебѣ: „не ходи близко къ рѣкѣ,
 Сестрица, не оступишь и вовѣки не сгубишь“.

27.

Мы вечеръ вечеръ позна вечера (sic),
 Позна вечера мы просидѣли,
 Про глаголы Божіи мы пробаели,

Про родимаго своего Батюшку,
Про Царя, свѣта, про Небеснаго,
Про Святаго Духа про блаженнаго.
И мы съ нимъ, свѣтомъ, насидѣлися,
На его, свѣта, наглядѣлися,
Въ зеленомъ саду нагулялися,
Виноградьницамъ напиталися,
Мы наплакались, нарыдалися,
Какъ мы съ Батюшкомъ разставалися.
А еще Государь до насъ милостивъ,
Онъ прислалъ, Государь, своей радости,
Чѣмъ бы намъ прожить было въ своей младости.
А еще прислалъ птицу райскую
Изъ своего рая изъ блаженнова,
Онъ изъ Царствія изъ Небеснова.
Стала пташечька перелетывать,
Своимъ крылышкомъ и помахивать,
Со бѣла лица пылъ обмахивать.
Какъ у насъ было во святой Руси,
Въ славномъ городѣ каменной Москвѣ,
У Ивана было у Великова,
У святова, свѣта, Благовѣщенья,
У Михайлы было у Архангела,
У Софіи было у Премудрости,
На святыхъ мѣстахъ преподобнаихъ,
Ликовалъ Государь, родной Батюшко,
Онъ трубѣлъ въ трубу живогласную,
Увѣрялъ своихъ вѣрныхъ праведныхъ,
Уговаривалъ маломочнаихъ,
Потужилъ Государь, попечалился,
Обо всѣхъ сиротъ о послѣднихъ.

28.

Что не утрення заря занималась,
Что не младъ ясенъ мѣсяць свѣтитъ,
Не красное солнышко всходило:

Какъ нашъ Батюшко родимой въ трубу трубить,
 Отъ сна наша надежда души будить.
 „Вы вставайте, мои други, пробуждайтесь,
 Свѣжею водою умывайтесь,
 Бѣлымъ полотенцемъ утирайтесь,
 Крестнымъ знаменіемъ ограждайтесь,
 Къ Батюшкѣ родимому собирайтесь;
 Вы суденушки свои поправляйте,
 На тихомъ Дону поставляйте,
 Вы ко кораблю суденушки причальте,
 Сваво Батюшку родимова не печальте,
 Авось Батюшка родимый не покинетъ,
 Съ пречестыхъ своихъ ручушекъ не скинетъ;
 Онъ подержитъ свою владыческую руку,
 Не отдастъ, наша надежда, души въ муку,
 Онъ пожалуетъ, сударь, насъ городами,
 Въ городахъ-та мы будемъ воеводы,
 Отдадутся подъ началъ наши роды“ .

29.

Благослови ты меня, сударь Батюшко, спѣть свою пѣсенку,
 Застольную, запрестольную: да что по морю, по морю,
 Морю синему житейскому,
 Плыветъ-та, плыветъ нашъ большой Корабль,
 Посредѣ Корабля престолъ стоитъ,
 На престолѣ самъ Господь сидитъ,
 По сторонамъ то сидятъ все ангелы и архангелы.
 Какъ разговорить самъ Исусъ Христось:
 „Ужъ вы, ангелы и архангелы,
 Вы трубите въ трубы золоты, алмазныя,
 Вострубите вы вселенную, во всю теплоту подсолнечную,
 Что бы шли ко мнѣ ѣхали, ничего бы не боялися,
 Черезъ тѣ горы, горы крутыя,
 Черезъ тѣ лѣса, лѣса темныя,
 Что не тѣ горы, горы крутыя,
 Черезъ тѣ плоти мудрыя,

Черезъ совѣсти мірскія,
Черезъ тѣ рѣчи, рѣчи мірскія“.

30.

Завладалъ нашъ Надежда сокрушенными сердцами,
Чудеса самъ сотворяетъ, свой престолъ поставляетъ,
Своими устами прорекаетъ, къ себѣ Сына призываетъ,
На святой Кругъ поставляетъ, судить правду заставляетъ,
Сердца наши не тазаетъ (sic), свои цвѣты прививаетъ,
Во всю вселенну на своихъ дѣтокъ взираетъ,
Сердца наши побуждаетъ, ничего будто не знаетъ,
Всѣмъ спасенія желаетъ, всѣмъ вѣнцы изготовляетъ.
Ужъ какъ кто меня найдетъ, на святомъ Кругу пойдетъ,
Свѣта Батюшку найдетъ, такимъ гласомъ запоетъ.
Свѣтъ учитель дорогой, наставникъ нашъ преблагодій!
Наступилъ наша глава на грѣхъ правою ногою,
И полилъ нашъ Государь всѣ сады своей водою,
И покрылъ насъ высотой, приказалъ жить чистотою;
И до вѣка до конца не лишу злата вѣнца,
На головки наложу, и во всемъ васъ ублажу.
Такъ по всей земли пойду, къ царямъ въ гости зайду,
Свое злато положу, всѣмъ вельможамъ покажу,
Злато время сотворю, всѣмъ праведнымъ угожу.

31.

Соловей ты мой, соловеюшко, соловей ты мой, родной
Батюшко,
Ты не пой, не пой желабнешушко, не давай тоски моему сердцу:
Ужъ и такъ то мое сердце надсѣлося, надсѣлося-надорвалось;
Ты скажи, скажи, соловеюшко, перейду ли я рѣчку огненну,
И дойду ли я до спасенія, до того ли дому до Давыдова,
Во Давыдовомъ дому живетъ страхъ великъ,
Тамъ самъ Господь чудеса творить,
Свѣты ангелы тамъ вѣнчаются, плевела огнемъ сожигаются.
Со грѣхомъ плоти раздѣляются, на-бѣлѣ души убѣляются,
Они къ Царствію приближаются.

32.

Благослови насъ, сударь Батюшко родной,
 Повели, нашъ Гость Богатой дорогой,
 Про твою милость богатую намъ спѣть,
 Про твое, сударь, сошествіе, про бытѣе,
 Что про нынѣшнее время, про житѣе,
 Что приходитъ на насъ грѣшныхъ забытѣе,
 Забываемся мы въ разумѣ, въ умѣ,
 Обѣщались мы, Батюшко, тебѣ,
 Мы душами и плотями отдались,
 Сколько силы нашей мочи, сударь, есть;
 Мы повинны предъ тобою, сударь, всѣ.
 Ужъ намъ надобно совѣтовать совѣтъ,
 Про Батюшку, про Небеснаго Царя,
 Не отказалъ бы намъ отъ Царствія, отъ рая.
 Ужъ какъ нонича послѣдни времена,
 Только носите, други, царски знамена,
 Записалъ Батюшко наши имена
 Во свою, сударь, животную книгу.
 Во своей, сударь, палатѣ судовой,
 На своемъ, сударь, престольномъ столѣ,
 Садилъ Батюшко зеленые сады,
 Во садахъ то онъ деревья становилъ,
 Онъ пречистой своей кровью поливалъ,
 И небеснымъ покровомъ покрывалъ.
 Онъ и самъ, сударь, гуляетъ во саду,
 „Вы растите, мои зеленые сады,
 Вы цвѣтите на древахъ, бѣлы цвѣты,
 Вы постойте, мои послѣдни сироты,
 Подержитесь тѣлесной чистоты,
 Тѣмъ дойдете до небесной высоты“ .

33.

Умилися, Батюшко, возжалѣйся, Государь,
 До меня до сироты, благослови ты съ высоты,
 Создай ризы золоты, возведи бѣлы красоты,

Вструби въ золоты трубы, соловья въ саду разбуди,
 На работу наряди, заставь царски пѣсни пѣть.
 Ужь ты пой, соловей, распѣвай, молодой,
 Ужь ты распѣвай, свое древо раскачай,
 Напередъ всѣхъ приначаль, да покуда, соловеюшко,
 Заря не занялась, красно солнце не взошло.
 Въ лѣсу птицы не встають, напередъ не запоють,
 Ужь ты такъ распѣвай, ты ни временемъ, ни порой,
 Ранней утренней зарей, и во дни и въ ночи,
 И во всякіе часы, сударь, дѣтушки спаси,
 Насъ, Батюшко, не покинь, съ своихъ ручушекъ не скинь.

34.

Ужь ты вълица-мятелица, ты завыла, заметелила
 Всѣ пути мои дорожки, мнѣ нельзя пройти-проѣхать
 Къ высокому новому терему. Во высокомъ новомъ теремѣ
 Красное солнышко катается, свѣтъ сіянное ликовалось.
 Со лучьями со свѣтлами красное солнышко укатилось,
 Свѣтъ сіянное укатилось, лучьи свѣтлые оставались.
 Красное солнышко—нашъ Батюшко, свѣтъ сіянное—изобран-
 ный Сынъ,
 Лучьи свѣтлые—Божьи праведны, святы отцы преподобные,
 Чисты дѣвы непорочныя. Какъ растужится, расплачется
 Наша Матушка-помошница, непорочная дѣва источница.
 На своихъ вѣрныхъ гляючи: ужъ ты вотчина, моя вотчина,
 Ты любимая, родимая; не достанься, вотчина, вотчиму,
 У вотчима есть сынъ пагубный, пагубилъ онъ всю вселенную,
 Всю вселенную, весь міръ народъ, да восплакнетъ избран-
 ный родъ.
 Ужь ты, вотчина моя, вотчина, ты любимая, родимая,
 Ты достанься, вотчина, Батюшкѣ, ты Царю свѣту Небесному,
 Государю Сыну Божьему, еще Матушкѣ-помощницѣ.
 Пресвятой свѣтъ Богородицѣ. Взятся, свѣтъ нашъ, не по-
 кинуты,
 Съ своихъ ручушекъ не скинути, онъ отнынѣ Государь до
 вѣку.

Воздѣ Дуная ходя думая, да вить это не тихой Донъ,
 Не тихой Донъ—его Божій домъ; мелки протоки то пророки,
 То пророки проповѣдники, всѣ про Бога проповѣдали.
 Всѣ про Бога проповѣдали, отъ грѣха намъ заповѣдали.

35.

Мнѣ отъ роду довольно лѣтъ, пора познать Христовъ мнѣ
 свѣтъ.

Всѣ сверстницы. мои подружки
 Учатся то знать другъ отъ дружки,
 Что есть Богъ, что небо, что рай, рай, рай.
 Пора спознать Христовъ мнѣ свѣтъ,
 Невѣстой ужъ меня зовутъ,
 Мнѣ надобно подумать тутъ.
 Кому мнѣ лучше сочетаться,
 Со Христомъ не хочется растаться.
 О, Боже, Иисусе, я есмь твоя, что рай, рай, рай!

36.

Какъ у насъ было на святой Руси,
 Во матушкѣ въ каменной Москвѣ,
 Въ дому было во Давыдовомъ,
 Не соколы сокатилися, совѣтнички соѣзжались,
 Они думали думу крѣпкую,
 Да какъ, что это у насъ строится,
 Изъ иной земли солнце катится,
 Изъ иной земли французскія,
 Французскія изъ Иркутскія,
 Кораблемъ къ намъ плыветъ Царь царемъ.
 Да какъ Царя-тъ царямъ женится,
 Невѣсту беретъ всевышнюю,
 У Батюшки дочку ближнюю,
 Онъ предавала за ней беретъ
 Сорокъ тысячъ Донскихъ казаковъ.
 А стрѣльцовъ бойцовъ и смѣты нѣтъ.
 Два завода беретъ коннаихъ.

У коней копыты мытыя,
Серебромъ кони подбитые,
Коврами кони покрытые,
На коврахъ вышиты премудрости,
Всѣ короны королевскія;
Ужъ какъ кони-та отряхнутся,
Короли-та всѣ поправятся,
Они сядутъ на добрыхъ коней,
Да поѣдутъ по сырой землѣ,
Да приѣдутъ въ каменну Москву,
Объявятъ свои премудрости,
Премудрости отъ святыхъ наукъ,
Что бы не было на земли-та мукъ,
За вселенну даютъ троихъ порукъ,
Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь.

**Письма хлыстовскаго государя батюшки или
Искупителя ихъ.**

Христось воскресе, воистинну воскресе, во славу Божию, а намъ на спасеніе и вѣчную радость.

Возлюбленному моему сыночку И. С. Посылаю я тебѣ отеческое благословеніе, и милость Божию, и благодать съ небеси, и покровъ Отца моего Небеснаго и низкой мой отеческой поклонъ съ покровомъ Отца моего Небеснаго.

Любезный мой сыночекъ! Поживи, а истинному Отцу Искупителю послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. Храните чистоту и дѣвство, оберегайтесь лѣпости, и праздныхъ словъ, и хмѣльных напитковъ. А на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестеръ, и не давай видимыхъ гостинцевъ, отъ которыхъ заходитъ лѣпость, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ Богъ прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночекъ, самъ знаешь, какъ жить и душу спасти. Еще любезный мой сыночекъ И. С., не можно ли тебѣ побывать ко мнѣ, Отцу своему Искупителю, а я сердечно тебѣ радъ и желалъ бы тебя повидать лично и побесѣдовать съ тобою. Тако остаюсь истинный

вашъ Отецъ Искупитель, прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу во всякомъ благополучіи до конца.

Истинный вашъ Отецъ, остаюсь живъ и здоровъ на вѣки. Аминь.

Еще я желалъ бы тебѣ знаться съ моимъ любезнымъ и стариннымъ сыночкомъ С. М.

2.

Христось воскресе, воистинну воскресе Христось, во славу Божию, а намъ на спасеніе и въ вѣчную радость.

Возлюбленному моему, Богомъ избранному, духовному сыну О. І. и прочимъ всѣмъ моимъ дѣтушкамъ о Христѣ Исусѣ. Посылаю вамъ заочно миръ, отеческое благословеніе съ покровомъ Отца моего Небеснаго, отнынѣ и до вѣка.

Возлюбленные дѣтушки! Пишу вамъ глаголомъ усть своихъ: поживите въ кротости, смиреніи, въ любви и совѣтѣ, храните чистоту, дѣвство, оберегайтесь лѣпости и хмѣльныхъ напитковъ; то вамъ Богъ и отецъ во всемъ поможетъ и покровъ небесный наложитъ. При семъ письмѣ прошу васъ, сынокъ любезный И., честь П. отдавай, а его ты подучай, ибо хоша онъ и пророкъ, да плоть морокъ (sic). и на это не уважайте, что я его распятіемъ крестомъ благословилъ, крестъ-чистота, кротость смиреніе, крестъ-терпѣніе и поношеніе. тотъ важенъ и почетенъ крестъ предъ Богомъ. Вотъ вамъ приказъ и повелѣніе. Тако остаюсь истинный вашъ Отецъ Искупитель и Попечитель о душахъ вашихъ на вѣки. Аминь.

3.

Христось воскресе, воистинну Христось воскресе, во славу Божию, а намъ на спасеніе и въ вѣчную радость.

Возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ, духовнымъ дѣтушкамъ: О. И. П., М., И., А., Ф., А., М. и прочимъ всѣмъ моимъ дѣтушкамъ о Христѣ Исусѣ. Посылаю вамъ заочно миръ, отеческое благословеніе съ покровомъ Отца моего Небеснаго, отнынѣ и до вѣка.

О возлюбленные дѣтушки! Пишу вамъ глаголомъ усть своихъ: поживите въ кротости, смиреніи, въ любви и совѣтѣ, храните чистоту и дѣвство, оберегайтесь лѣпости и хмѣльныхъ напитковъ, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, праздныхъ разговоровъ не говорите и смѣховъ промежду собою не заводите, помните

смертный часъ, день провожайте во благочестіи, а ночь въ сокрушенныхъ сердцахъ и во слезахъ; то вамъ Богъ Вышній и Отецъ Искупитель поможетъ въ тайномъ и въ явномъ.

При семъ письмѣ увѣдомляю васъ, любезный сынокъ И., письмо ваше получилъ я все благополучно, въ которомъ писано ваше ко мнѣ желаніе и теплота, за то васъ сердечно благодарю; и просите вы у меня позволенія прибѣжице имѣть въ Т., когда по случаю, къ И. Н., такъ я васъ благословляю обѣими пречистыми ручками, ходите къ нему, такожде и ему я прикажу, чтобы онъ васъ принималъ. Еще вы изволите писать, якобы П., вашъ братъ, а мой сынокъ, желаетъ лично ко мнѣ побывать, а по должности вы пишете, что ему не можно ѣхать, то васъ прошу по моему приказу остановить его при своемъ мѣстѣ, ибо сказано: *на всякомъ мѣстѣ владычество его*; а ежели кому ко мнѣ можно, то я всѣмъ сердечно радъ, пріѣзжайте ко мнѣ въ П.-градъ получить спасительный виноградъ; а я для всѣхъ своихъ дѣтушекъ на земли явился и много трудился, странствовалъ, терпѣлъ великую нужду, гоненіе, темницу, сколько пролито крови моей, раздроблены всѣ мои члены, сколько принято нужды въ дальнюю страну, а все сіе я только сотворилъ того ради, чтобы всѣмъ объявить истинный законъ и утвердить чистоту: а я объ васъ непрестанно прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу до конца. Тако остаюсь истинный вашъ Отецъ Искупитель и Попечитель о душахъ вашихъ на вѣки. Аминь.

4.

Христось воскресе, воистинну Христось воскресе, во славу Божию, а намъ на спасеніе и въ вѣчную радость.

Возлюбленному моему сыночку И. С. Посылаю тебѣ заочно миръ и мой отеческій поклонъ съ покровомъ Отца моего Небеснаго.

Любезный мой сыночекъ! Поживи, а истинному Богу Вышнему и Отцу своему Искупителю послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ, храни чистоту и дѣвство, берегайся лѣпости и хмѣльныхъ напитковъ, и не заглядывайся на женскій полъ, отъ женскаго пола приходитъ челоуѣкъ въ слабость, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отвращаетъ, а намъ только надо чистоту нести и душу спасти, и не вѣрь пророкамъ, а вѣрь только пророческому слову,

Духу Святому; сказано: лживи пророки, а не слово лживо, а плоти лживыя, которыя по слабости живутъ, тѣ и Богу лгутъ; а вы люди не глупые, вамъ можно знать, кто какъ себя спасалъ, какое житіе велъ, какъ Дмитрій Ростовскій, какъ онъ жилъ и всякому служилъ, ни чести, ни похвалы не желалъ; еще новый угодникъ Иркутскій Иннокентій, который взялъ благодать въ Москвѣ, а спасеніе имѣлъ въ Иркутскѣ, и тамъ онъ своимъ житіемъ прославился и душу свою спасъ и мощи его тамъ предпочитаютъ; и всѣ угодники на землѣ не въ славѣ были, я слава вѣчная на небеси. Любезный мой сыночекъ! Возри на житіе Отца своего Искупителя, какъ я жизнь свою проводилъ, сколько принялъ нужды въ дальнюю страну, и обратите вниманіе и сердечныя очи на глаголы истиннаго своего отца, и посмотрите понесенныя многія скорьби и раны, раздроблены мои всѣ члены, сколько пролито моей крови; а все сіе сотворилъ того ради, чтобы показать чистоту и дѣвство и утвердить истинный законъ, а разорить лѣность и нечистоту. Тако остаюсь истинный Отецъ, прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу во всякомъ благополучіи до конца. Засимъ остаюсь истинный вашъ Отецъ живъ и здоровъ, а тебѣ посылаю навѣки мой покровъ, отнынѣ и до вѣка. Аминь.

**Отъ единого изъ послѣдующихъ оной сектѣ въ друзьямъ и
собратьямъ его.**

Христось воскресе, воистинну Христось воскресе, на спасеніе душамъ нашимъ.

Любезнѣйшіе о Спасителѣ нашемъ и Искупителѣ братцы и сестрицы: И. С., М. С., П. Ф., птенчикъ И., и съ нимъ вкупѣ, въ небесной наукѣ, также небесная старушка и праведная твоя душка Д. Ф. и И. С., хоша не всѣмъ по имени, но Отецъ кого знаетъ, и съ кѣмъ духъ его пресвятѣйшій катаеть, и на всякій часъ его видаеть, и того душевѣку питаеть; а я недостойнѣйшій прошу вашихъ святыхъ молитвъ, и кланяюсь отъ лица до земли всей израильской семьи, и приношу чувствительнѣйшую мою благодарность за всѣ оказанныя вамъ ко мнѣ ласки, также и милости; за все Небесный Тво-

рець и Искупитель нашъ Отець вознаградить и не оставить, когда имя свое прославить. А мое желаніе исполни, и сосудъ нашъ вкупѣ наполни, и будущю жизнью всякую душеньку вознагради и улади, а на семь свѣтѣ да и жить въ небесномъ и нелестномъ совѣтѣ удостой, и предъ пречистое свое око душеньку всякую по желанію присвой. Я съ братомъ живъ и здоровъ, и просимъ вашихъ молитвъ.

П. I. П-му, братцу прелюбезнѣйшему, угоднику святѣйшему И. С. моя любовь на вѣки съ помощію и покровительствомъ на насъ Отца Небеснаго и Искупителя нелестнаго да будетъ. Никайшій рабъ Г. радъ предъ твой припадать градъ, какъ, любезнѣйшій, вы предвѣстили своимъ сладостнымъ источникомъ или писаніемъ, братецъ, аще любовь, тутъ помощникъ Богъ, и наше общественне желаніе исполнить. Прошу, братецъ, вспомните грѣшнаго Г. на святыхъ вашихъ молитвахъ, а я помню и прошу удостоить своимъ посѣщеніемъ.

Мои Р. и С. благодарятъ васъ за посѣщеніе И. С., также и милости ваши, а когда случится быть И. С. въ М., прошу удостоить своимъ посѣщеніемъ, ибо просятъ и желаютъ и кланяются отъ лица до земли.

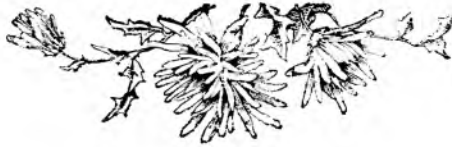
Слава о всемъ милосердному нашему помощнику и сладчайшему источнику, который помогаетъ. и душеньки улаживаетъ, и оживляетъ. Я былъ удостоенъ въ М. и порадоваться о Бозѣ по милости Божіей за молитвы вѣрующихъ Богу, также и за ваши, любезныхъ моихъ доброжелателей. Ну, любезнѣйшіе, доволенъ, желаю, дабы и ваше желаніе исполнилось и любовь пылающая возлѣтала и благодать отеческая питала, также и пресвятѣйшее око видало и во всѣхъ подвигахъ вашихъ помогло. Любезнѣйшіе! Отець сердцець, той васъ вознаградить и не оставить, помощь свою подастъ и покроетъ; навѣрно, хоша отецъ и дастъ ношу, то ей по силѣ; вѣруйте, любезные, да притомъ же и помощь его. Простите, любезнѣйшіе! Это не ученье, но сердечное мое признаніе и искренность духа моего. Любезненькіе! Вашего писанія дожидаль-дожидаль, все располагался слышать о вашемъ благополучіи и здравіи, но теперь, написавши сіи искреннія строки, прошу извинить, а желаю въ радости духа при Господѣ пребыть да и сердечно желаю слышать о вашемъ здравіи и благополучномъ пребываніи въ В. К.; желаю процвѣтать сему богоспасаемому граду и всякой душенькѣ на отраду и не лишаться небеснаго вино-

граду. Остаюсь, на помощь отца отцевъ и на ваши святыя молитвы предаюсь. Низайшій и многогрѣшный сынъ и рабъ Г., а ваша искренній и покорный братъ.

Кланяюсь отъ лица до земли.

Пишу въ день Казанскія Божія Матери, такъ и поздравляю васъ съ праздникомъ, ибо вы имѣете, да и носите, и отца просите. Прощайте, лишняго чего не написалъ ли? По полученіи сего писанія, прошу увѣдомить, а я буду ждать.

Л.

(Алфавитный указатель къ „Русскому Архиву“ за 1916 г. будетъ выпущенъ отдѣльнымъ оттискомъ).

„Отчетъ члена Александровскаго училищнаго совѣта барона Н. А. Корфа“, за 1868 годъ, Екатеринославъ 1868 г.

„Земское обозрѣніе: земство на югѣ Россіи, борьба его съ сусликами и объ одной изъ причинъ голода“ (*Вѣстникъ Европы* 1868 г., кн. 3).

„Вопросъ о народномъ образованіи въ Московскомъ земскомъ собраніи“ (кн. 5).

„Письмо въ редакцію“ (кн. 9).

„Отчетъ о начальныхъ народныхъ училищахъ III-го училищнаго участка Александровскаго уѣзда за 1867—1868 г.“ (*Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1869 г., кн. 1, 2 и 4).

„Отчетъ члена Александровскаго училищнаго совѣта барона Н. А. Корфа“ за 1869 годъ, Екатеринославъ 1869 г.

„Рецензія“ на книгу Соковнина: „Популярный курсъ начальныхъ основаній земледѣлія“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1869 г., № 44).

„По поводу каррикатуры г. Щедрина на земскихъ дѣятелей“ (*тамъ же*, № 111).

„Одинъ въ полѣ не воинъ“ (*тамъ же*, № 311). Эта статья вызвана критическими замѣчаніями на книгу: „Руководство къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ“.

„Мировой судъ въ провинціи“ (*Вѣстникъ Европы* 1869 г., кн. 10; 1870 г., кн. 1).

„Отчетъ члена Александровскаго училищнаго совѣта барона Н. А. Корфа“ за 1870 годъ, Екатеринославъ 1870 г.—То же за 1871—1872 учебные годы, Екатеринославъ 1872 г.

„Русская начальная школа“, руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ, Сиб. 1870 г. (два изданія); третье—Спб. 1871 г.; четвертое—Спб. 1872 г.; пятое—Сиб. 1876 г.; шестое—Спб. 1878 г.—вышло съ портретомъ автора и его біографіей, написанной Н. А. Соловьевымъ—Несмѣловымъ.

„Русское народное образованіе и земство“, по поводу книги кн. Васильчикова: „О самоуправленіи“ (*Вѣстникъ Европы* 1871 г., кн. 1).

„Малютка“, первая книга послѣ азбуки для народной школы и семьи, Спб. 1872 г.

„Нашъ другъ“, книга для чтенія учащихся въ школѣ и дома, Спб. 1871—1887 гг. (четырнадцать изданій).

„Отвѣты“ на рецензіи книги „Нашъ другъ“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1871 г., №№ 249 и 298; 1872 г., № 108). Последний „Отвѣтъ“ перепечатанъ въ журналѣ „Семья и Школа“ 1872 г., кн. 2.

„Объ обязательности обученія въ Россіи“ (*Вѣстникъ Европы* 1872 г., кн. 1).

„Учительскія семинаріи“ (*Семья и Школа* 1872 г., кн. 4).

„Наше школьное дѣло“, сборникъ статей по училищевѣдѣнію, М. 1873 г.

„Новая Вѣна и ея самоуправленіе“ (*Вѣстникъ Европы* 1873 г., кн. 1 и отдѣльно: Спб. 1873).

„Теорія Дарвина и вопросы педагогич.“ (*тамъ же*, кн. 5). Эта статья вызвана сочиненіемъ Декандоля: „Histoires des sciences et des savants, depuis deux siècles“.

„Замѣтка“ по поводу „Наглядной азбуки“, изданной Черкасовымъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1873 г., № 162).

„Педагогическій отдѣлъ Вѣнской всемирной выставки въ 1873 году“ (*Вѣстникъ Европы* 1873 г., кн. 9 и 10).

„Руководство къ наглядному обученію“, Ф. Гардера, переводъ съ нѣмецкаго, М. 1875 г., часть первая; М. 1878 г., часть вторая.

„Объ обязательномъ обученіи въ Россіи“ (*Вѣстникъ Европы* 1876 г., кн. 2).

„Итоги общественной дѣятельности на пользу народнаго образованія въ Россіи“ (*тамъ же*, кн. 6).

„Исторія Востока, Греціи и Рима, для обученія и самообразованія“, Спб. 1878 г., 203 стр.

„Итоги народнаго образованія въ европейскихъ государствахъ“, Спб. 1879 г., 141 стр.

„Разсудите насъ, господа народные учителя“, споръ по поводу „Наглядно—звуковыхъ прописей“, Спб. 1879 г., 32 стр.

„Сельско-хозяйственное и ремесленное образованіе народа“ (*Вѣстникъ Европы* 1881 г., кн. 3).

„Народная школа въ рукахъ крестьянскаго земства“ (*тамъ же*, кн. 10).

„Какъ наше земство зарождалось и подростало“ (*Русская Мысль* 1881 г., кн. 3 и 4).

„Съездъ народныхъ учителей и учительницъ Херсонской губерніи“ (*тамъ же*, кн. 9).

„Образовательный уровень взрослыхъ грамотныхъ крестьянъ“ (кн. 10 и 12).

„Руководство“ къ „Нашему Другу“, книга для учащихся, Спб. 1881 и 1882 г. (два изданія).

„Значеніе классной книги для чтенія въ элементарной школѣ“, Спб. 1882 г., 21 стр.

„Наши педагогическіе вопросы“. М. 1882 г., 409 стр.—Первый выпускъ II-го тома: Спб. 1886 г.

„Отчетъ о дѣятельности по уничтоженію филлоксеры въ Крыму, со времени ея открытія въ октябрѣ 1880 года по 1-е сентября 1881 года“, съ приложеніями и тремя картами филлоксерныхъ зараженій во Франціи, Швейцаріи и въ Крыму, Спб. 1882 г., 158 стр.

„Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ: программы, конспекты, методическія указанія и домашнія работы для всѣхъ уроковъ всего учебнаго года“, Спб. 1882 г., 51 стр.

„300 письменныхъ работъ“, задачи для самостоятельныхъ упражненій въ письмѣхъ учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій начальной школы“, Спб. 1882 и 1886 гг., 48 стр. (два изданія).

„Народныя училища въ Москвѣ и Петербургѣ“ (*Вѣстникъ Европы* 1882 г., кн. 6).

„Первыя воскресныя повторительныя школы“ (*Русская Мысль* 1882 г., кн. 8).

„Лина Моргенштернъ“, къ вопросу о цѣльности воспитанія русской женщины (*Наблюдатель* 1882 г., кн. 9).

„Послѣ бурн“ (*Русскія Вѣдомости* 1882 г., № 289). Эта статья—отвѣтъ на нападки печати по поводу его кандидатуры на должность члена Московской городской управы, завѣдующаго народнымъ образованіемъ.

„Сельскіе діаконы въ качествѣ школьныхъ учителей“ (*тамъ же*, № 338).

„Азбука домоводства и домашней гігіены для самообразованія и женскихъ учебныхъ заведеній“, М. Клима, переводъ съ нѣмецкаго, Спб. 1883 г., XI + 218 + 2 стр.

„Хлѣбный жукъ“, чтеніе для народа, Спб. 1883 г., 16 стр. съ двумя рисунками.

„Педагогически—ремесленныя мастерскія при элементарной школѣ“ (*Русская Мысль* 1883 г., кн. 3).

„Наши учительскія семинаріи“, историческій очеркъ (*Вѣстникъ Европы* 1883 г., кн. 4 и 5).

„Бельгійскіе клерикалы и школа“ (*Русская Мысль* 1883 г., кн. 6).

Послѣ смерти барона Н. А. Корфа, появились его труды:

„Учебная программа повторительныхъ школъ“ (*Народная Школа* 1883 г., № 11).

„Изъ пережитаго“, записки (*Русская Старина* 1884 г., кн. 3—5).

„Разборъ книгъ“ (*Что читать народу?* Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, Спб. 1884 г.).

„Замѣтка“ (Альбомъ М. И. Семевскаго: „Знакомые“, Спб. 1888 г., стр. 168).

Коршъ, Валентинъ Ѳеодоровичъ¹⁾, извѣстный публицистъ и переводчикъ, родился 23 ноября 1828 года; учился въ I-ой Московской гимназійи и затѣмъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго Университета, но съ 1848 года по семейнымъ обстоятельствамъ перешелъ на юридическій факультетъ Петербургскаго Университета и тамъ окончилъ курсъ со степенью кандидата правъ (1850 г.); послѣ того занялъ мѣсто помощника редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ (1853—1855 гг.), а позже состоялъ редакторомъ той же газеты (1856—1862 гг.) и „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (1863—1874 гг.), издателемъ газеты: „Сѣверный Вѣстникъ“ (съ 1 мая 1877 г. до марта 1878 г.) и журнала: „Заграничный Вѣстникъ“ (съ октября 1881 г. до апрѣля 1883 г.); † 25 іюня въ Гейдельбергѣ, по похороненъ въ Петербургскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.—Покойный, кромѣ сотрудничества въ газетахъ: *Русская Правда*, *Порядокъ*, *Молва*, гдѣ имъ печатались литературно-критическія статьи подъ псевдонимомъ: „Отшельникъ“, помѣстилъ въ журналахъ или отдѣльно издалъ слѣдующія произведенія:

¹⁾ О немъ: „Двѣ автобіографическія записки“ въ альбомѣ М. И. Семевскаго: „Знакомые“, Спб. 1888 г., стр. 31 и 169.—„Словари“: Русскій Биографическій, Березина, Брокгауза, Толя и „Источники“ Венгерова.—„С.-Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Спб. 1870 г., стр. ХСІ.—*Петербургскій Листокъ* 1867 г., № 167.—*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1867 г., №№ 333 и 335; 1868 г., №№ 305 и 306.—*Судебный Вѣстникъ* 1867 г., № 249; 1869 г., № 227.—*Владимірскія Губ. Вѣдомости* 1869 г., № 44.—*Биржевыя Вѣдомости* 1870 г., № 371.—*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1870 г., № 59.—*Недѣля* 1875 г., № 4.—*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1877 г., № 32.—*Голосъ* 1880 г., № 230.—*Минута* 1882 г., №№ 124—127.—Періодическія изданія 1883 года: *Будильникъ*, № 26; *Всемирная Иллюстрація*, № 761; *Вѣстникъ Европы*, кн. 8, стр. 871—880; *Газета Гатицка*, №№ 29 и 37 (съ портретомъ); *Gazeta Warschawska*, № 48; *Дѣло*, кн. 7, стр. 152—153; *Живописное Обзоріе*, № 27; *Искусство*, № 26; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 8, стр. 485—486; *Казанскія Губ. Вѣдомости*, № 51; *Кіевлянинъ*, № 142; *Недѣля*, № 27; *Новое Время*, № 2633; *Новости*, №№ 170, 171 и 192; *Отечественныя Записки*, кн. 7, отд. II, стр. 134—135; *Свѣтъ*, № 140.—*Русская Старина* 1887 г., кн. 12, стр. 832.—*Русская Мысль* 1892 г., кн. 1, стр. 104—138.—*Русское Богатство* 1895 г., кн. 2, стр. 170.—*Вѣстникъ Европы* 1896 г., кн. 2, стр. 904.—„Переноска Я. К. Грота съ И. А. Плетневыхъ“, Спб. 1896 г., т. III, стр. 677, 678 и 710.—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова (по указателю).—„Столѣтіе Московской I-й гимназійи“, М. 1903 г., стр. 256 и 377—378.

„Бассейнъ рѣки Амура и его значеніе“ (*Московскія Вѣдомости* 1851 г., №№ 138 и 139).

„Князь Пожарскій“, историческій очеркъ (*тамъ же*, 1853 г., № 7).

„Рецензія“ на книгу Милютина и Михайловскаго Данилевскаго: „Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей“ (*тамъ же* 1853 г., №№ 63, 65, 70 и 72).

„Столѣтіе Московскихъ Вѣдомостей“, 1756—1856 гг. (*тамъ же* 1856 г., №№ 1, 13, 37, 67, 87, 101, 149 и 155).—Отдѣльный оттискъ: М. 1857 г., 156 стр.

„Рецензія“ на книгу Вызинекаго: „Палство и Священная Римская имперія“ (*Московскія Вѣдомости* 1857 г., № 71).

„Парламентскіе выборы и парламентскія реформы въ Англіи“ (*Атеней* 1858 г., ч. I, кн. 7; ч. II, кн. 9).

„Курсъ всеобщей исторіи“, Г. Вебера, переводъ съ нѣмецкаго, М. 1859—1861 гг., четыре тома (въ переводѣ принималъ участіе и Е. Θ. Корши).—Второе изданіе: М. 1862 г.—Третье изданіе: М. 1875—1878 гг.

„Рыцарское поведеніе г. Вс. Крестовскаго“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1870 г., № 86).

„Новости западныхъ литературъ“, критическіе разборы новыхъ иностранныхъ книгъ (*Вѣстникъ Европы* 1876 г., кн. 1—4).

„Древнее рабство и его судьба въ началѣ нашей эры“ (*тамъ же*, кн. 6).

„Восточная война въ пятидесятихъ годахъ“ (*Вѣстникъ Европы* 1877 г., кн. 1).

„Ремесленные союзы въ Англіи“ (*Вѣстникъ Европы* 1878 г., кн. 8).

„Политическое значеніе Константинополя“ (*тамъ же*, кн. 9).

„Леопарди въ новомъ переводѣ“ (*тамъ же*, кн. 12).

„Дипломатія и война въ восточномъ вопросѣ“ (*Вѣстникъ Европы* 1879 г., кн. 2 и 3).

„Новая біографія лорда Виконсфильда“ (*тамъ же*, кн. 9).

„Россія и Англія въ Средней Азій“ (*тамъ же*, кн. 10).

„Послѣдній романъ въ жизни Лассала“ (*Вѣстникъ Европы* 1880 г., кн. 3).

„Сестры“, изъ новаго романа Эберса (*тамъ же*, кн. 5).

„Судьбы прусской монархіи отъ Фридриха Великаго до Іенскаго погрома“, по книгѣ Филиппсона (*тамъ же*, кн. 6).

„Моисей Менделсонъ“ (*Еврейская Библіотека* 1880 г., т. VIII).

„Родъ Мирабо“, очерки культурной жизни восемнадцатаго вѣка (*Вѣстникъ Европы* 1880 г., кн. 7 и 8).

„Нѣмецкая камелія“ (*тамъ же*, кн. 9).

„Вольтеръ, его жизнь и сочиненія“ (*тамъ же*, кн. 10, 11 и 12).

„Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго, сельскаго и городского устройства и общественной власти“, сочиненіе г. Мауэра, переводъ съ нѣмецкаго, М. 1880 г., 358 стр.

„Всеобщая исторія литературы“, составленная по источникамъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ, при участіи русскихъ ученыхъ и литераторовъ, Сиб. 1880—1883 гг., пятнадцать выпусковъ (подъ редакціей и при сотрудничествѣ В. Θ. Корши.)

Послѣ смерти В. Θ. Корши, его статьи собраны въ книгѣ, вышедшей подъ заглавіемъ „Этюды“, съ біографіей автора, Сиб. 1885 г., XXIV + 587 стр.

Косинскій. Викентій Викентьевичъ¹⁾, польскаго про-

¹⁾ См. „С.-Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева. Сиб. 1870 г., стр. С.—„Словари“: Русскій Біографическій, Брокгаузъ и „Источники“ Бенгерова.—*Горный Журналъ* 1884 г., № 3, стр. 475—477.

исхожденія, родился въ 1835 году; учился въ Плоцкой гимназіи и на естественномъ отдѣленіи Петербургскаго Университета: по окончаніи курса кандидатомъ (1855 г.)—преподаватель математики въ Кѣлецкомъ высшемъ реальномъ училищѣ, а съ 1858 года, послѣ двухгодичной командировки для слушанія лекцій во Фрейбургской горной академіи, состоялъ на казенной службѣ по горному вѣдомству въ Царствѣ Польскомъ; † въ 1883 году.—Кромѣ специальныхъ статей въ „Bibl. Warsz.“ и „Tydzien“, онъ помѣстилъ свой трудъ: „О геологическихъ изслѣдованіяхъ и картахъ Царства Польскаго“ въ „Земледѣльческой Энциклопедіи“ (Варшава, 1874 г.).

Коспнскій баронъ, Михаилъ Осиповичъ¹⁾, педагогъ—писатель, родился въ 1835 году и окончилъ курсъ въ военной Инженерной Академіи; затѣмъ, выйдя скоро въ отставку изъ военной службы, состоялъ преподавателемъ географіи въ Смольномъ институтѣ и въ школахъ сельскихъ учительницъ, устроенной комитетомъ грамотности при Вольно—Экономическомъ Обществѣ; кромѣ того, былъ инспекторомъ Андреевскихъ педагогическихъ курсовъ и организаторомъ учительской семинаріи въ Новгородѣ; послѣ того—воспитателемъ малолѣтнихъ преступниковъ при тюремномъ замкѣ въ Петербургѣ, директоромъ и председателемъ тюремнаго комитета; наконецъ служилъ по таможенному вѣдомству въ Александровѣ и Вержболовѣ, а съ 1881 года занималъ должность члена Эстляндской таможни; † 4 декабря 1883 года въ Ревелѣ.—Имѣ напечатаны:

„О новомъ Кирилло-Меодіевскомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ“ (*Дель* 1863 г., № 18).

„О женскихъ училищахъ“, сводъ замѣчаній на VII главу проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, Спб. 1861 г., 94 стр. (вмѣстѣ съ Н. Весселемъ).

„Приготовительный курсъ геометріи“, выпускъ первый: „наглядная геометріи“, Спб. 1866, 1871 и 1875 гг. (три изданія).

„Библиографическая замѣтка“ о журналѣ „Народная Школа“ (*С.-Петербургскія Видомости* 1869 г., № 130).

„Заявленіе“ по поводу книги барона Корфа: „Нашъ Другъ“ (*тамъ же* 1872 г., № 1).

„Нѣсколько мыслей о внѣклассныхъ учебныхъ занятіяхъ дѣтей“ (*Семья и Школа* 1874 г., кн. 10).

¹⁾ О немъ: „Автобіографическая замѣтка“ въ альбомѣ М. И. Семевскаго: „Знакомые“, Спб. 1888 г., стр. 12.—*Гражданинъ* 1872 г., № 32.—*С.-Петербургскія Видомости* 1872 г., №№ 218 и 224.—Періодическія изданія 1883 года: *Новое Время*, № 2796; *Русскій Нивальный Учитель*, кн. 1, стр. 23—25; *С.-Петербургскія Видомости*, №№ 288 и 333; *Свѣтъ*, № 268; *Историческій Вѣстникъ* 1884 г., кн. 2, стр. 457—458. *Русская Старина* 1888 г., кн. 12, стр. 633—634; 1898 г., кн. 8, стр. 349—351.—*Историческій Вѣстникъ* 1896 г., кн. 5, стр. 524—525.—*Русская Старина* 1907 г., кн. 2, стр. 293—294.

Коссовичъ, Каэтанъ Андреевичъ¹⁾, санскритологъ, по происхожденію—бѣлоруссъ, родился въ семьѣ священника (1815 г.); учился въ Витебской гимназіи и на словесномъ отдѣленіи Московскаго Университета; по окончаніи курса кандидатомъ (1836 г.), три года жилъ въ Москвѣ, давая частные уроки; затѣмъ—старшій учитель греческаго языка въ Тверской (съ 5 октября 1839 г.) и второй Московской гимназіи (съ 27 іюня 1843 г. по 15 октября 1849 г.); съ конца 1849 года переселился въ Петербургъ, гдѣ сначала былъ наставникомъ въ домѣ Елизаветы Васильевны Дашковой, занимаясь съ ея двумя сыновьями, затѣмъ получилъ должность редактора ученыхъ работъ при Импер. Публичной Библіотекѣ (съ 1850 г.), а съ 1858 года началъ безвозмездно преподавать санскритскій языкъ въ Петербургскомъ Университетѣ; эти лекціи въ связи съ научными работами доставили ему отъ Харьковскаго Университета степень почетнаго доктора сравнительнаго языковеденія (съ 18 февраля 1864 г.), вслѣдствіе чего онъ могъ получить въ Петербургскомъ Университетѣ профессорскую кафедру по тому же предмету, которую и занималъ до дня своей кончины (1865—1883 гг.); † 26 января въ Петербургѣ.—Его труды:

„Элементарная грамматика греческаго языка“, Р. Кюнера, переводъ съ нѣмецкаго, М. 1843 г.; второе изданіе: М. 1849 г.; третье—Сиб. 1860 г.; четвертое—Сиб. 1869 г.

„Сундъ и Улесундъ“, эпизодъ изъ „Магобхараты“, переводъ съ санскритскаго (*Москвитинъ* 1844 г., ч. I, кн. 2).

„О Грамматикѣ“ Кюнера (*тамъ же*, ч. II, кн. 3).

„Письмо рабби Хасдая къ царю Хазарскому“, переводъ съ еврейскаго (*Сборникъ*, изданный Д. Валуевымъ, М. 1845 г., ч. I, стр. 185—189).

¹⁾ О немъ: „Отчетъ Московскаго Университета“ за 1836 годъ, стр. 119.—*Русскій Вѣстникъ* 1856 г., кн. 9, отд. II, стр. 28—38.—*День* 1862 г., № 39—40.—*С.-Петербургскія Видомости* 1864 г., № 202.—*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1869 г., кн. 11, отд. IV, стр. 10—12.—„С.-Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Сиб. 1870 г., стр. 282—286 и 416.—*Русскій Архивъ* 1877 г., кн. 11, стр. 321—323 и 372.—„Словари“: Русскій Біографическій, Березяна, Брокгауза, профессоровъ Петербургскаго Университета и Толяя.—„Источники“ Венгерова.—Періодическія изданія 1883 года: *Газета Гитцука*, № 5; *Голосъ*, № 29; *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, кн. 2, стр. 35—42; *Извѣстія Импер. Археологическаго Общества*, т. X, стр. 433—487; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 3, стр. 720—721; *Московскія Видомости*, № 30; *Ива*, № 26; *Новое Времѣ*, №№ 2485, 2525 и 2660; *Русскій Еврей*, № 5, *Церковно-Общественный Вѣстникъ*, № 16.—Брошюра А. Гаргави: „Памяти К. А. Коссовича“, Сиб. 1884 г.—„Историческая записка о 50-лѣтніи Московской 2-й гимназіи“, С. Гулевича, М. 1885 г., стр. 36—37 и 228.—*Русская Старина* 1886 г., кн. 12, стр. 605—620.—*Историческій Вѣстникъ* 1888 г., кн. 2, стр. 516—518.—*Вѣстникъ Европы* 1890 г., кн. 10, стр. 658, 665, 667, 671—673.—*Русскій Архивъ* 1890 г., кн. 9, стр. 109—110.—*Дневникъ А. В. Шикшенки*, Сиб. 1893 г.—„Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ“, Сиб. 1896 г. (по указателю).—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова (по указателю).—„Столѣтіе Тверской мужской гимназіи“, Д. Крылова, Тверь 1904 г., стр. 183—184.

„Разсужденіе о важности греческаго языка“, М. 1846 г.

„Торжество свѣтлой мысли“, третій актъ санскритской драмы Кришна—Мисры, съ предисловіемъ: „Религіозныя и политическія идеи древнихъ индѣйцевъ“ (*Современникъ* 1846 г., т. XLII, кн. 4, стр. 5—38). Затѣмъ полный переводъ этой драмы былъ напечатанъ въ „Московскомъ Сборникѣ“ (1847 г., стр. 1—187).

„Сказаніе о Вадьядгарѣ Джимутаваганѣ“, повѣсть Сомадевы Бгатты, переводъ съ санскритскаго (*Москвитинъ* 1847 г., кн. 4 и отдѣльно: М. 1847 г.).

„Греческо-русскій словарь“, М. 1848 г., два тома. Этого „Словаря“, начаты К. А. Коссовичемъ, былъ доконченъ и изданъ его братомъ—Игнатіемъ Андреевичемъ Коссовичемъ.

„Сказаніе о Дгрукѣ“, переводъ изъ „Бхагавата—пураны“, М. 1848 г.

„Васангазена“, древне-индѣйская драма, переводъ съ санскритскаго (*Москвитинъ* 1849 г., ч. V, кн. 9).

„Извлеченіе изъ отчета, представленнаго директору Импер. Публичной Библиотеки статсъ-секретарю барону Корфу“ (*Отечественныя Записки* 1852 г., кн. 2).

„Филологическія замѣчанія“ (*Прибавленія* къ „Извѣстіямъ II-го Отдѣленія Импер. Академіи Наукъ“, матеріалы для словаря, 1853 г., тетрадь третья, стр. 496—512).

„Нѣсколько словъ о санскрито-русскомъ словарѣ“ (*тамъ же* 1854 г., т. III, стр. 207—224).

„Правила санскритской фонетики“ (*тамъ же*, т. IV, стр. 37 и слѣд.).

„Санскрито-русскій словарь“ (*тамъ же* 1854—1858 гг.).

„Багаватъ—Гита“, переводъ съ санскритскаго (*Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St—Petersbourg* 1854 г.).

„Письмо барону М. А. Корфу“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1856 г., № 8). Это письмо, изданное и въ видѣ отдѣльнаго оттиска (Сиб. 1856 г., 10 стр.), касается одной древне-индѣйской поэмы, принесенной въ даръ Импер. Публичной Библиотекѣ.

„О характеристикѣ древне-индѣйской цивилизаціи и развитіи санскритской литературы“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1859 г., ч. СIII). Это—вступительная лекція въ Петербургскомъ Университетѣ.

„Легенда объ охотникѣ и парѣ голубей“, извлеченіе изъ „Магобхараты“, съ присовокупленіемъ русской транскрипціи, латинскаго перевода и санскрито-русскаго глоссарія, Сиб. 1859 г., 40 стр.—Другое дополненное изданіе: Спб. 1859 г., 124 стр.

„Двѣ публичныя лекціи о санскритскомъ эпосѣ“ (*Русское Слово* 1860 г., кн. 6 и 8).

„Нѣсколько словъ въ память А. С. Хомякова“ (*Русская Бесѣда* 1860 г., кн. 20).

„Савитри“, эпизодъ изъ „Магобхараты“, Спб. 1861 г.

„Четыре статьи изъ Зендавесты“ съ присовокупленіемъ транскрипціи, русскаго и латинскаго переводовъ, объясненій, критическихъ примѣчаній, санскритскаго перевода и сравнительнаго глоссарія (*Труды восточнаго отдѣленія Импер. Археологическаго Общества* 1861 г., ч. VIII и отдѣльно: Спб. 1861 г., 159 стр.). Объ этомъ изданіи К. А. Коссовича былъ напечатанъ весьма лестный отзывъ въ „Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft“ 1862 г., т. XVI, стр. 317).

„Decem Sendavestae excerpta“, Paris 1865 г.

„Gata Ahunavaiti“, съ латинскимъ переводомъ и комментариемъ, Спб. 1869 г.

„Привѣтствія барону М. А. Корфу на зендскомъ и санскритскомъ языкахъ“ (Брошюра: „Барону Модесту Андреевичу Корфу въ день пятидесятилѣтія его службы, 9 іюня 1867 г.“ Спб. 1867 г.).

„Объ ученыхъ трудахъ профессора В. В. Григорьева“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1869 г., т. CXI, кн. 11).

„Gata Ustavaiti“, съ латинскимъ переводомъ и комментариемъ, Сиб. 1869 г.

„Объ ученыхъ трудахъ профессора Д. А. Хвольсона“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1869 г., т. СХLI, кн. 1).

„Свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза“ (*Русскій Архивъ* 1872 г., кн. 12). Подъ этою статью находится подпись: „Статскій совѣтникъ Іоанновъ“—псевдонимъ К. А. Коссовича, какъ раскрываетъ „Роспись содержанію Русскаго Архива“ (М. 1877 г. стр. 46).

„Saratustricae Gâtæ posteriores tres“, Сиб. 1871 г.

„Inscriptiones Palæo—Persicae Achaemenidarum“, Сиб. 1872 г.

„Еврейская грамматика В. Гезеніуса“, переводъ, Сиб. 1874 г.

„Еврейская хрестоматія“, съ ссылками на грамматку Гезеніуса и глоссаріемъ сврейско-русскимъ, Сиб. 1875 г., 362 стр.

Кромѣ того напечатаны „Письма К. А. Коссовича“: къ М. П. Погодину („Жизнь и труды Погодина“, Н. Барсукова, см. по указателю), М. Н. Каткову (*Русскій Архивъ* 1908 г., кн. 5, стр. 115—116) и П. И. Бартневу (*тамъ же*, 1912 г., кн. 7, стр. 470—472).

Кошелевская, Марія Николаевна¹⁾ художница и писательница, родилась въ Петербургѣ (1815 г.), воспитывалась подъ руководствомъ отца, довольно извѣстнаго архитектора, Н. С. Кошелевскаго и съ дѣтства пристрастилась къ рисованію; двадцатилѣтней дѣвучкой она переѣхала въ Москву; здѣсь, послѣ смерти отца, научилась гравированію и исполняла гравюрныя работы для зодчихъ и издателей книгъ; потомъ изучила литографское искусство и открыла собственную литографію; но упадокъ зрѣнія заставилъ ее отказаться отъ любимой художественной дѣятельности и поступить въ надзирательницы малолѣтняго отдѣленія Воспитательнаго дома, гдѣ ей и пришлось служить до смерти; † 8 января 1883 года въ Москвѣ.—Ею изданы съ собственными статьями и рисунками:

„Вѣстникъ парижскихъ модъ“, журналъ, выходившій еженедѣльно въ Москвѣ съ 1836 по 1850 годъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, съ раскрашенными картинками.

„Коллекція картинъ: 94 рисунка изъ Священной и естественной исторіи“, Сиб. 1850 г.

„Магазинъ модъ и руководѣль“, ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Москвѣ съ 1851 по 1856 годъ, съ картинками, выкройками и рисунками узоровъ.

Кошелевъ, Александръ Ивановичъ²⁾, публицистъ и общественный дѣятель, изъ дворянъ, родился 9 мая 1806 года въ

¹⁾ О ней: *Дружъ женщины* 1883 г., № 3, стр. 189—191.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 36.—„Словарь русскихъ писательницъ“, кн. Н. Голицына, Сиб. 1889 г., стр. 140—141.

²⁾ О немъ: „Словари“: Русскій Биографическій, Брокгауза и „Источники“ Венгера.—Періодическія изданія 1883 года: *Афиши и Объявленія*, изданіе О. А. Гилярова, № 236; *Вѣстникъ Европы*, кн. 12, стр. 827—828; *Газета Гатиука*, № 49; *Московский Листокъ*, № 317; *Московскія Вѣдомости*, № 313; *Россия*, № 13; *Русская Мысль*, кн. 12; *Русскій Курьеръ*, № 241; *Русскія Вѣдомости*, №№ 312, 314—317; *Русское*

Москвѣ; получилъ домашнее образованіе подѣ руководствомъ профессоровъ А. Ѳ. Мерзлякова и П. А. Гейма, послѣ чего держалъ экзаменъ при Московскомъ Университетѣ и приобрѣлъ званіе „кандидата словесныхъ наукъ“ (1824 г.); затѣмъ началъ службу въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1824—1826 гг.) и продолжалъ ее въ Петербургѣ по департаменту иностранныхъ исповѣданій, гдѣ занимался выписками изъ заграничныхъ газетъ для представленія Государю Императору (1826—1832 гг.); послѣ того—совѣтникъ Московскаго Губернскаго правленія (1833—1835 гг.), изъ котораго вышелъ въ отставку и занялся какъ сельскимъ хозяйствомъ, такъ и откупамъ; съ первыхъ же лѣтъ царствованія Государя Александра II онъ снова выступаетъ, какъ государственный дѣятель: принимаетъ участіе въ губернскомъ комитетѣ по освобожденію крестьянъ¹⁾, является членомъ комиссіи для устройства земскихъ банковъ (съ 25 августа 1859 г. до января 1860 г.), наконецъ, съ 1861 г. до 1863 г. состоитъ членомъ учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ на него было возложено управленіе финансами; снова выйдя въ отставку, А. П. послѣдніи двадцать лѣтъ посвятилъ служенію земству и городскому самоуправленію: онъ былъ ревностнымъ земскимъ дѣятелемъ въ Рязанской губерніи, энергичнымъ гласнымъ въ Московской Городской Думѣ, а сверхъ того—президентомъ Импер. Общества сельскаго хозяйства въ Москвѣ и предсѣдателемъ Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ (съ 1869 г. до 3 января 1872 г.); † 12 ноября 1883 года въ Москвѣ.

Покойный на свои средства напечаталъ: „Дневникъ камеръ-юнкера Берггольца“ (М. 1857 и 1863 гг., два изданія), „Полное собраніе сочиненій П. В. Кирѣевскаго“ (М. 1861 г., два тома) и „Толковый словарь живого великорусскаго языка“ В. П. Даля (М. 1861—1864 гг., четыре тома); былъ издателемъ журналовъ: „Русская Бесѣда“ (1856—

Богатство, кн. 12, стр. 703—704; *Русь*, № 22; *Современныя Извѣстія*, №№ 313, 316, 332.—Періодическія изданія 1884 года: *Всемирная иллюстрація*, №№ 781 и 782; *Извѣстія С.-Петербургск. Славянск. Благотворит. Общества*, кн. 3, стр. 17—24; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 221; *Новое Время*, №№ 3086 и 3088; *Русскій Архивъ*, кн. 1, стр. 246—249; 1885 г., кн. 1, стр. 113—131.—„Литературныя приложенія“ къ газетѣ *Гражданинъ* 1885 г., кн. 1, отд. III, стр. 26—28.—*Русская Мысль* 1886 г., кн. 4, стр. 125—333.—„Биографія А. П. Кошелева“. Н. Колупанова, М. 1891—1892 гг., два тома.—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова, кн. 1—21 (по указателю).—*Русскія Видомости* 1895 г., № 209; 1903 г., № 20.—„Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“, М. 1911 г., стр. 151.

¹⁾ Объ этой дѣятельности А. П. Кошелева см. статью Н. Семенова: „Вызовъ и пріемъ депутатовъ по крестьянскому дѣлу“ (*Русскій Вѣстникъ* 1868 г., кн. 11, стр. 33—87).

1860 г., двадцать книгъ), „Сельское Благоустройство“ (1858—1859 гг.), „Бесѣда“, подъ редакторствомъ С. А. Юрѣва (1871—1872 гг.) и „Земство“, подъ редакціей В. Ю. Скалона (1880—1882 гг.); кромѣ статей въ „Голосѣ“ и „Новомъ Времени“ ему принадлежали слѣдующіе труды:

„Охота пуще неволн“ (*Земледѣльческая Газета* 1847 г., № 99). Эта статья перепечатана въ „Запискахъ А. И. Копелева“ (Берлинъ 1884 г., стр. 9—14, 64—67).

„Поѣздка русскаго землевладѣльца въ Англію и на всемірную выставку“ (*Московский Сборникъ*, М. 1852 г., стр. 145—243).

„Объ испытаніи жатвенныхъ машинъ въ 1853 году“ (*Журналъ Сельскаго Хозяйства* 1854 г., № 1) и „Объ опытахъ машиннаго жнитва“ (*тамъ же* 1855 г., № 1). По поводу этихъ двухъ статей и вообще сельско-хозяйственной дѣятельности автора любопытенъ отзывъ специалиста—А. С. Ершова: „Имя г. Копелева будетъ связано съ эпохою введенія жатвенныхъ машинъ въ наши хозяйства. Онъ привезъ въ Россію изъ Англіи, со всемірной выставки, жатвенную машину Маккормика и послѣ того неотступно преслѣдовалъ мысль о возможности такой машины“ (*Русскій Вѣстникъ* 1856 г., кн. 5, стр. 157).

„Соображенія касательно устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи“ (*Русская Бесѣда* 1856 г., кн. 1 и 3).

„Рецензія“ о книгѣ С. Дмитріева: „Опытъ практическихъ замѣчаній кинешемскаго земледѣльца о сельскомъ хозяйствѣ Костромской губерніи“ (*тамъ же*, кн. 2).

„О способахъ заготовленія провіанта и фуража для арміи и флота“ (*Русская Бесѣда* 1857 г., кн. 2).

„По поволу журнальныхъ статей о замѣнѣ обязанной работы наемною и общинной поземельной собственности“ (*тамъ же*, кн. 4).

„Шесть недѣль въ австрійскихъ славянскихъ земляхъ“ (*тамъ же*).

„Нѣчто о грамотности“ (*Русская Бесѣда* 1858 г., кн. 1).

„Вопросы по сельскому устройству“ (*Сельское Благоустройство* 1858 г., кн. 1, № 1).

„О крестьянскихъ усадьбахъ“ (*тамъ же*).

„Замѣтка“ по поводу статей Ладыженскаго: „Взглядъ на отношеніе рабочаго къ владѣльцу“ (*Журналъ Сельскаго Хозяйства* 1858 г., № 2).

„О мелкопомѣстныхъ дворянахъ“ (*Сельское Благоустройство* 1858 г., кн. 1, № 2).

„Отвѣтъ“ на статью сифаповскаго полѣщика: „О крестьянскихъ усадьбахъ“ (кн. 1, № 4).

„О дворовыхъ людяхъ и о мѣрахъ къ ихъ освобожденію“ (кн. II, № 5).

„Замѣчанія“ на статью Шиннова: „О надѣленіи крестьянъ землею“ (кн. II, № 6).

„Общинное поземельное владѣніе“ (кн. III, № 8).

„Замѣтка“ по поводу статьи Голубцова: „Крестьянскія повинности“ (кн. IV, № 9).

„О русской сельской общинѣ“ (кн. IV, № 11).

„По поводу статьи Смирнова: „Объ усадебномъ устройствѣ крестьянъ“ (*Сельское Благоустройство* 1859 г., № 1).

„О пензѣ“ (*Искъ* 1862 г., №№ 18, 20, 23).

„О процентныхъ денежныхъ знакахъ“ (*тамъ же*, № 29).

„О главныхъ препятствійхъ къ устройству и успѣхамъ нашихъ сельскихъ хозяйствъ“ (*День* 1864 г., № 7).

„Неотчуждаемость крестьянскихъ участковъ и круговая порука“ (*тамъ же*, № 10).

„О нашемъ денежномъ кризисѣ“ (*тамъ же*, №№ 13 и 14).

„О князѣ Владимірѣ Федоровичѣ Одоевскомъ“ (Брошюра: „Въ память о кн. В. О. Одоевскомъ“, М. 1869 г.).

„Голосъ изъ земства“, вынукъ первый, изданный въ пользу сельскихъ школъ Сапожковскаго уѣзда, М. 1869 г., 170 + 60 стр.

„О подушныхъ податяхъ“ (*Бесѣда* 1871 г., кн. 1).

„О государственномъ земскомъ сборѣ“ и „О прусскихъ податяхъ, классной и подоходной, и о томъ, желательно ли и можно ли ввести ихъ у насъ“ (кн. 2).

„Отвѣтъ на замѣтки г. Колопанова о переложеніи подушной подати“ (кн. 3).

„О военной повинности съ земской точки зрѣнія“ (кн. 4).

„Въ чемъ мы всего болѣе нуждаемся?“ (кн. 8).

„О всесословной волости“ (*Бесѣда* 1872 г., кн. 3).

„Недоузнѣніе“, по поводу статьи Евгенія Маркова: „Признаки старой болѣзни въ нашей педагогій“ (кн. 4). Эта статья безъ подписи, но она несомнѣнно принадлежала А. И. Кошелеву, какъ указано въ „Русской Старинѣ“ (1902 г., кн. 9, стр. 504).

„Наше положеніе“, Берлинъ, 1875 г., 189 стр.

„Общая земская дума“, дополненіе къ книжкѣ: „Наше положеніе“, Берлинъ, 1875 г., 106 стр.

„О мѣрахъ къ возстановленію цѣнности рубля“, Спб. 1878 г., 12 стр.

„Что же теперь дѣлать?“, Берлинъ, 1879 г.

„Мои воспоминанія объ А. С. Хомяковѣ“ (*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. 11).

„О кредитѣ земледѣльцамъ при покупкѣ ими земли“, М. 1880 г., 24 стр.

„О начальныхъ народныхъ училищахъ и о мѣрахъ къ ихъ улучшенію“ (*Земство* 1880 г., № 2).

„Письмо къ редактору“ (*Русская Мысль* 1880 г., кн. 2, стр. 64). Это „Письмо“ вызвало отвѣтъ редактора (*тамъ же*, кн. 3) и статью К. Леонтьева въ *Варшавскомъ Дневникѣ*, потомъ перепечатанную въ книгѣ: „Востокъ, Россія и Славянство“ (т. II, стр. 115—123).

„О крестьянскомъ самоуправленіи и о присутствіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ“, М. 1881 г., 19 стр.

„О мелкой земской единицѣ“, М. 1881 г., 18 стр. Это — отдѣльный оттискъ изъ газеты *Земство*.

„О сословіяхъ и состояніяхъ въ Россіи“, М. 1881 г., 16 стр.

„О ссудныхъ билетахъ“, М. 1881 г., 10 стр.

„О мѣрахъ къ сокращенію пьянства“, М. 1881 г.

„Великая наша бѣда“ (*Голосъ* 1882 г.).

Послѣ смерти А. И. Кошелева, напечатаны слѣдующія произведенія его пера: „Мемоіренъ — Записки“ (1812—1883 гг.), Берлинъ 1884 г.

„Отзывъ“ о книгѣ В. Григорьева: „Переселеніе крестьянъ Рязанской губерніи“ (приложеніе къ названной книгѣ, М. 1885 г.).

„Письма“: А. Н. Понову (*Русскій Архивъ* 1886 г., кн. 3), К. Д. Кавелину (*Русская Мысль* 1896 г., кн. 2, стр. 30—36) и къ князю В. О. Одоевскому, 1831—1858 гг. (*Русская Старина* 1904 г., кн. 4, стр. 205—215).

Краевскій, Евгеній Андреевичъ¹⁾, сынъ журналиста Андрея Александровича Краевского²⁾, родился въ 1840 году и высшее образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета; по окончаніи курса кандидатомъ (1861 г.) былъ командированъ за границу для изученія школьнаго дѣла, но по возвращеніи, вмѣсто педагогики, занялся публицистикою въ отцовской газетѣ: „Голосъ“ (съ 1863 г.); въ первые годы онъ печаталъ тамъ свои статьи по всѣмъ текущимъ вопросамъ, особенно составляя обзорныя петербургской и иностранной общественной жизни; въ послѣднія же пятнадцать лѣтъ исключительно завѣдывалъ только политическимъ отдѣломъ названной газеты; † 16 марта въ Каирѣ.

Крамаренко, Иванъ Васильевичъ³⁾, сынъ священника, родился въ 1802 году, въ мѣстечкѣ Великихъ Будищъ (Зѣньковскаго уѣзда, Полтавской губерніи) и воспитывался въ Полтавской семинаріи; по окончаніи курса (1823 г.)—преподаватель Переяславскаго духовнаго училища (1823—1828 гг.), священникъ села Глинекъ (Зѣньковскаго уѣзда), настоятель Переяславскаго Вознесенскаго собора (съ 30 апрѣля 1830 г.) и Свято-Троицкой церкви въ городѣ Переяславѣ (1834—1861 гг.); послѣ того въ санѣ протоіерея уволился за штатъ; † 1 августа 1883 года въ Переяславѣ. Къ трудамъ его относились:

„Историко-статистическое описаніе всѣхъ Переяславскихъ церквей“ (*Полтавскія Епарх. Вѣдомости*).

„Описаніе жизни и дѣятельности Полтавскихъ архіереевъ: Сильвестра, Георгія, Павла, Гедеона и Іереміи“ (*Странникъ*).

„Проповѣди“ (*тамъ же*).

Кулъша, Степанъ Егоровичъ⁴⁾, писатель—историкъ, умеръ въ іюлѣ 1883 года, въ Бѣломѣ, уѣздномъ городѣ Смоленской губерніи.—Ему принадлежали слѣдующія статьи, напечатанныя въ „Русской Старинѣ“:

„А. С. Хомяковъ и графъ А. А. Закревскій“ (1879 г., т. XXVI).

„Первая холера въ Вѣльскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, въ 1830 году“ (*тамъ же*).

„Александръ Викторовичъ Рачинскій“, біографическая замѣтка (1880 г., т. XXIX).

„Горы—Горѣцкая катастрофа 22 и 23 апрѣля 1863 года“, воспоминанія очевидца (1883 г., т. XXXIX, кн. 9).

¹⁾ О немъ: „С.-Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Спб. 1870 г., стр. СІХ.—„Словари“: Русскій Біографическій, Брокгауза и „Источники“ Венгерова.—*Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 5, стр. 485.—*Новое Время* 1883 г., № 2532.—*Новости* 1883 г., № 73.

²⁾ См. о немъ нашъ „Обзоръ“, М. 1905 г., вып. IX, стр. 36—37.

³⁾ О немъ: *Полтавскія Епарх. Вѣдомости* 1883 г., №№ 17 и 20.

⁴⁾ См. о немъ *Русскую Старину* 1883 г., кн. 11, стр. 406.

Куницынъ, Алексѣй Васильевичъ²⁾, изъ духовнаго званія, родился въ 1807 году и послѣ семинарскаго образованія учился въ Петербургской Духовной Академіи, изъ которой, еще до окончанія полного курса, былъ избранъ для изученія правовѣдѣнія при Петербургскомъ Университетѣ и при Второмъ отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи (1829 г.): тутъ, подъ руководствомъ гр. М. М. Сперанскаго и лучшихъ профессоровъ, онъ занимался юридическими науками до 1831 года, когда для дальнѣйшаго усовершенствованія въ законовѣдѣніи его отправили за границу; послѣ трехлѣтнихъ занятій подъ руководствомъ берлинскаго профессора Савиньи возвратился въ Россію (1834 г.), удостоенъ степени доктора законовѣдѣнія и затѣмъ занималъ профессорскую кафедру гражданскаго права въ Харьковскомъ Университетѣ (1835—1866 гг.), а позже—въ Новороссійскомъ Университетѣ (1866—1877 гг.), при чемъ въ первомъ изъ нихъ былъ и ректоромъ: † 6 февраля 1883 года въ Харьковѣ.—Его труды:

„О правахъ наслѣдства лицъ женскаго пола“, Харьковъ 1844 г.

„О мѣрахъ къ отвращенію неправосудія, по русскому законодательству“, актовал рѣчь (Брошюра: „Годичный актъ Харьковскаго Университета“, Харьковъ 1859 г. 51 стр.).

„О силѣ договора найма имущества“ (*Журналъ Министера Юстиціи* 1861 г., кн. 9).

„Духовныя завѣщанія несовершеннолѣтнихъ“ (*тамъ же* 1863 г., кн. 3).

„Вопросы Мейера о сервитутахъ“ (кн. 8).

„Приобрѣтеніе права собственности давностію владѣнія“ (1864 г., кн. 10—12).

„Право собственности по опредѣленію его въ Сводѣ законовъ“ (1866 г., кн. 2).

„О правѣ племянницъ на указныя доли въ наслѣдствѣ“ (кн. 4).

Лазовскій, Станиславъ И(вановичъ?), сначала исправлявшій должность Московскаго губернскаго лѣсничаго, потомъ состоялъ Владимірскимъ губернскимъ лѣсничимъ и, наконецъ, назначеннымъ отъ правительства для надѣленія казенныхъ крестьянъ землею по Московской губерніи; выйдя въ отставку съ чиномъ полковника, жилъ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ 26 октября 1883 года.—По указанію некролога (*Московскія Видомости* 1883 г. № 309), онъ напечаталъ много статей по статистикѣ и лѣсному хозяйству въ „Журналѣ Министера Государственныхъ Имуществъ“.

¹⁾ О немъ: „Словари“: Русскій Біографическій, Брокгауза и Толля.—„Источники“ Венгерова (съ опечаткою въ годѣ смерти).—„Исторія Петербургской Дух. Академіи“, П. Чистовича, Спб. 1857 г., стр. 388—389.—„Двадцатипятилѣтіе Новороссійскаго Университета“, А. Маркевича, Одесса 1890 г., стр. 508.—*Голосъ* 1883 г., № 43.—*Записки Новороссійскаго Университета* 1883 г., т. 37, стр. 141—148.—*Московскія Видомости* 1883 г., № 45.—*Новое Время* 1883 г., № 2501.—*Протоколы Новороссійскаго Юридическаго Общества* 1883 г., приложение, стр. 5—13.—*Харьковскія Губ. Видомости* 1883 г., № 37.—„Юридическій факультетъ Харьковскаго Университета“, Харьковъ 1908 г.

Ландышевъ, Стефанъ Васильевичъ¹⁾, изъ духовнаго званія, уроженецъ Нижегородской губерніи, воспитывался въ тамошней семинаріи; выйдя изъ послѣдней до окончанія полного курса, отправился въ Томскъ и поступилъ въ члены Алтайской православной миссіи (1836 г.); за свои проповѣдническіе труды былъ удостоенъ степени студента семинаріи, рукоположенъ во священника и назначенъ миссіонеромъ (1846—1866 гг.); возведенный въ санъ протоіерея, состоялъ помощникомъ начальника той же миссіи (1866—1875 гг.), а затѣмъ по болѣзни былъ уволенъ за штатъ; † въ декабрѣ 1883 г., на Алтаѣ, въ селеніи Улалѣ.—Его „Письма“, „Дневники“ и „Отчеты“ о состояніи Алтайской православной миссіи печатались въ журналахъ и газетахъ²⁾. Изъ нихъ отдѣльно вышли:

„Извлеченіе изъ письма Алтайскаго миссіонера“, М. 1846 г.

„Свѣдѣнія объ Алтайской миссіи“, М. 1856 г.

„Извѣстія изъ церковной Алтайской миссіи“, М. 1859 г.

„Алтайская духовная миссія“, М. 1864 г. 16 стр.

Послѣ кончины С. В. Ландышева, былъ напечатанъ его трудъ: „Космологія и оеогонія алтайцевъ—язычниковъ“ (*Православный Собесѣдникъ* 1886 г. кн. 3).

Лебедевъ, Алексѣй Николаевичъ³⁾, сынъ дьячка, родился въ 1814 году и учился въ Московской духовной семинаріи; по окончаніи курса въ ней, посвященъ во діакона при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ (1 октября 1834 г.), затѣмъ рукоположенъ во священника при томъ же соборѣ (5 декабря 1837 г.), назначенъ тамъ же сакелларіемъ (1844 г.) и—наконецъ—возведенъ въ санъ протоіерея (1873 г.); † 7 августа 1883 года въ Петровскомъ—Разумовскомъ, близъ Москвы.—

¹⁾ О немъ: *Душеполезное Чтеніе* 1860 г., ч. I, стр. 348—360.—*Московскія Церковныя Вѣдомости* 1884 г., № 9.—*Томскія Епархіальныя Вѣдомости* 1884 г., №№ 14—18.

²⁾ См., напримѣръ: *Москвитянинъ* 1845 г., ч. V, № 10, стр. 255—263; *Прибавленія къ „Твореніямъ Св. Отецъ“* 1845 г., ч. 3; 1846 г., ч. 4; 1847 г., ч. 5; 1852 г., ч. 10; 1854 г., ч. 13; 1856 г., ч. 15; 1857 г., ч. 17; 1863 г., ч. 22; *Душеполезное Чтеніе* 1860 г., кн. 6; 1861 г., кн. 7, 1862 г., кн. 5; 1864 г. кн. 4; *Христіанское Чтеніе* 1862 г., кн. 3; 1864 г., кн. 3; *Православное Обзорніе* 1863 г., кн. 7; *Дель* 1864 г., № 14; *Странички* 1864 г., кн. 5; *Подольскія Епархіальныя Вѣдомости* 1864 г., № 11; *Московскія Вѣдомости* 1864 г., №№ 117 и 119; *Воронежскія Губернскія Вѣдомости* 1864 г., № 21; *Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости* 1864 г., № 10; *Духовная Бесѣда* 1864 г., № 12; *Сѣверная Пчела* 1864 г., № 78; *Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости* 1864 г., № 8.—Промѣ того, извлеченія изъ „Писемъ С. В. Ландышева къ Московскому священнику Николаю Дмитріевичу Лаврову“ (1846—1853 гг.) изданы въ книгѣ: „Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ“, М. 1857 г., стр. 167—199.

³⁾ О немъ: „Московская Дух. Семинарія“, историческій очеркъ. М. 1889 г., приложеніе, стр. 64.—„Источники словаря“ Венгерова (здѣсь московскій протоіерей А. Н. Лебедевъ смѣшанъ съ ярославскимъ священникомъ—археологомъ А. Н. Лебевымъ, умершимъ въ 1880 году).

Имъ напечатана книга: „Московскій Каѳедральный Архангельскій соборъ“ (М. 1880 г., 388 стр.), въ которой самъ сообщилъ о себѣ біографическія свѣдѣнія (стр. 96).

Лебедевъ, Николай Ивановичъ¹⁾, изъ духовнаго званія, родился въ 1848 году; воспитывался въ Дмитровскомъ училищѣ, Виѳанской семинаріи и Московской Духовной Академіи; по окончаніи курса въ послѣдней (1872 г.)—бакалавръ по кафедрѣ патрологіи, а съ 1878 года, послѣ защиты магистерской диссертациі—доцентъ въ той же Академіи до августа 1881 года, когда вышелъ въ отставку и затѣмъ около двухъ лѣтъ былъ преподавателемъ одного изъ частныхъ московскихъ училищъ; † 3 августа 1883 года въ Москвѣ.—Кромѣ сотрудничества въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, онъ напечаталъ:

„Сочиненія Оригена противъ Цельса“, опытъ изслѣдованія по исторіи литературной борьбы христіанства съ изычествомъ, М. 1878 г., 250 стр.

„Цельсъ и Оригенъ“ (*Чтенія* въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1879 г., ч. I).

„Макарій, митрополитъ Всероссійскій“ (*тамъ же* 1877 г., ч. II; 1878 г., ч. I; 1880 г., ч. II; 1881 г., ч. II).

„Стоглавый соборъ“, историческое изслѣдованіе (*тамъ же* 1882 г., ч. I и II).

„Мартинъ Лютеръ и Андрей Рудольфъ Карлштадтъ“, очерки изъ исторіи Лютеровой реформы (*тамъ же* 1882 г., ч. II).

Ленчевскій, Брониславъ Петровичъ, изъ дворянъ Гродненской губерніи, родился въ 1845 году и высшее образованіе получилъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи въ ней курса лѣкаремъ (1868 г.) состоялъ военнымъ врачомъ, при чемъ въ 1874 году получилъ степенъ доктора медицины за диссертацию: „О сжимающемъ мышечномъ снарядѣ наружныхъ женскихъ половыхъ частей“ (Спб. 1874 г., 50 стр.); † въ 1883 году (см. книгу: „Русскіе врачи—писатели“, Л. Змѣева, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 197).

Макушевъ, Викентій Васильевичъ²⁾, ученый славистъ, родился 10 октября 1837 года въ Брестъ—Литовскѣ (Гродненской губерніи); учился въ Ларинской гимназіи и на филологическомъ факультетѣ

¹⁾ См. о немъ: *Московскія Церковныя Вѣдомости* 1883 г., №№ 33 и 39.—„Словарь“ Брокгауза (съ ошибкою въ годѣ смерти).—„У Троицы въ Академіи“, юбилейный сборникъ, М. 1914 г., стр. 197 и 635.—„Списки студентовъ Импер. Московской Дух. Академіи“, Сергіевъ-Посадъ 1915 г., стр. 56 и 168.

²⁾ О немъ: „С.-Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Спб. 1870 г., стр. LVII и CVII.—„Словарь“ Брокгауза.—„Поминки по профессору В. В. Макушевѣ“, Варшава 1883 г., 39 стр.—*Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 4, стр. 242—243.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., №№ 66, 85 и 86.—*Русскій Филологическій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 1.—„Славянскій Ежегодникъ“, Кіевъ 1884 г., вып. VI.—„Пятидесятилѣтіе Ларинской гимназіи“, Спб. 1886 г.—*Вѣстникъ Европы* 1889 г., кн. 9, стр. 269—272.

Петербургскаго Университета: по окончаніи курса въ послѣднемъ съ золотою медалью и со степенью кандидата (1860 г.) отправился путешествовать по Европѣ съ княземъ М. В. Кочубеемъ: затѣмъ, опредѣленный на службу въ азіатскій департаментъ, былъ посланъ секретаремъ русской миссіи въ Черногорію, но черезъ три года вышелъ въ отставку и прибылъ въ Петербургъ: здѣсь защитилъ диссертацию на степень магистра славянской филологіи (1868 г.); послѣ чего былъ командированъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ ученое путешествіе по Италіи (1868—1871 гг.); по возвращеніи же оттуда занялъ профессорскую кафедру славянскихъ нарѣчій въ Варшавскомъ Университетѣ (1871—1883 гг.); † 2 марта въ Варшавѣ.—Кромѣ статей (безъ подписи) въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Русскомъ Пневальдѣ“, въ загребскомъ „Rad“ и бѣлградскомъ „Гласникѣ“, имъ напечатаны:

„Филологическій разборъ числительныхъ именъ“, изслѣдованіе П. Шафарика, переводъ съ чешскаго (*Сборникъ*, изд. студентами Петербургскаго Университета, Спб. 1860 г., вып. II, стр. 173—212).

„Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ славянъ“, разсужденіе, удостоенное золотою медалю отъ Петербургскаго Университета, Спб. 1861 г., 178 стр.

„П. І. Шафарикъ“ (*Сѣверная Пчела* 1861 г., № 212).

„Славянскій элементъ въ англійскомъ языкѣ“ (*Сѣверная Пчела* 1861 г., № 215),

„Австрійско-славянскій вопросъ“ (*тамъ же*, № 250).

„Матеріалы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Рагузскою республикою“ (*Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1865 г., кн. III и отдѣльно: М. 1865 г., 178 стр. съ планомъ и картою).

„Дневникъ путешествія изъ Дубровника въ Черногорію“ (*Русскій Вѣстникъ* 1866 г., кн. 3).

„Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника“ (Приложеніе къ *Запискамъ Импер. Академіи Наукъ* 1867 г., т. XI, № 5 и отдѣльно: Спб. 1867 г., 446 стр.). Этотъ трудъ послужилъ магистерскою диссертациею и, кромѣ того, удостоенъ Уваровской преміи.

„Воспоминаніе о Лукѣ Вуколовичѣ и послѣднемъ герцеговинскомъ возстаніи“ (*Литературная Библіотека* 1867 г., кн. 2).

„Задунайскіе славяне“ (*тамъ же*, кн. 3—5).

„Древности города Новаго въ Бокѣ Которской“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1867 г., кн. 1).

„Начала философскаго и сравнительно-историческаго языкованія въ приложеніи къ изученію русскаго языка“ (*Литературная Библіотека* 1867 г., кн. 9).

„На прощаніѣ съ славянскими гостями“ (*тамъ же*, кн. 10 и 11; отдѣльно: Спб. 1867 г.).

„Задунайскіе и адриатическіе славяне“, очерки статистическіе, этнографическіе и географическіе, Спб. 1867 г., 304 стр.

„Письма о литературномъ и политическомъ состояніи Хорватскаго королевства“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1868 г., кн. 9 и 10).

„Самозванецъ Степанъ Малый, по спискамъ Венеціанскаго архива“ (*Русскій Вѣстникъ* 1869 г., кн. 7—9).

„Россия и Польша въ XVIII вѣкѣ, по реляціямъ венеціанца Д. Дольфина и генуэзца С. Риваролы“ (*тамъ же* 1870 г., кн. 5).

„Объ изданіи историческихъ памятниковъ Марки Анконской“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1870 г., кн. 10).

„Нѣсколько замѣтокъ о современной Италіи“ (*Русскій Вѣстникъ* 1870 г., кн. 11).

„Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи:“
1) Флорентинскій государственный архивъ (Приложеніе къ *Запискамъ Импер. Академіи Наукъ* 1870 г., т. XVI, № 5 и отдѣльно: Сиб. 1870 г., 42 стр.); 2) Неаполь и Палермо (*тамъ же* 1871 г., т. XIX, № 3 и отдѣльно: Сиб. 1871 г., 94 стр.); 3) Неаполь, Барн, Анкона (*тамъ же*, № 4 и отдѣльно: Сиб. 1871 г., 42 стр.).

„О славянахъ Моллизскаго графства въ южной Италіи“ (Приложеніе къ *Запискамъ Импер. Академіи Наукъ* 1870 г., т. XVIII, кн. 1).

„Албанскія преданія о Св. Кириллѣ и изобрѣтенной имъ азбукѣ“ (*Варшавскій Дневникъ* 1871 г., № 100).

„Объ общеславянской азбукѣ“ (*тамъ же*, № 117).

„Рецензія“ на книгу Павлинскаго: „Полабскіе славяне“ (*тамъ же*, №№ 124 и 125).

„Князь Медо-Пущицъ Загорскій“ (*тамъ же*, №№ 137, 142 и 150).

„Историческія разысканія о славянахъ въ Албаніи, въ средніе вѣка“, докторская диссертация, Варшава 1871 г.

„Болгарія подъ турецкимъ владычествомъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1872 г., кн. 9 и 10).

„Словенцы“, изъ путевыхъ воспоминаній (*Русскій Вѣстникъ* 1873 г., кн. 7).

„О Палацкомъ“ (*Голосъ* 1873 г., № 178).

„Monumenta historica Slavorum meridionalium vicinorumque populorum“, Варшава 1874 г., томъ первый; Бѣлградъ 1883 г., томъ второй.—Первый томъ этого изданія имѣетъ и русскій заголовокъ: „Историческіе памятники южныхъ славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ, извлеченные изъ итальянскихъ архивовъ и библиотекъ“, Варшава 1874 г., 559 стр.

„Очеркъ исторіи и современнаго положенія задунайскихъ славянъ—болгаръ и сербовъ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1876 г., кн. 5).

„Изъ чтеній о старо-чешской письменности“ (*Филологическія Записки* 1877 г., вып. IV—VI; 1878 г., вып. III, IV, VI и отдѣльно: Воронежъ 1879 г., вып. I, 84 стр.).

„Общественные и государственные вопросы въ польской литературѣ XVI вѣка“ (*Славянскій Сборникъ*, Сиб. 1878 г., томъ третій).

„Забытый польскій поэтъ—Оома Запъ“ (*Славянскій Ежегодникъ*, Кіевъ 1878 г. стр. 53—62).

„О происхожденіи слова: Дажь—богъ“ (*Филологическія Записки* 1878 г., вып. III).

„Разборъ“ сочиненія Иречка: „Исторія болгаръ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1878 г., кн. 4 и 5).

„Станиславъ Трембецкій, замѣчательный сторонникъ Россіи въ польской поэзіи конца XVIII вѣка“ (*Древняя и Новая Россія* 1878 г., кн. 8).

„Рецензія“ на книгу Колосова: „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1878 г., кн. 12).

„Андрей Товіанскій, его жизнь, ученіе и послѣдователи“ (*Русскій Вѣстникъ* 1879 г., кн. 2, 5 и 6).

„Чтенія о старопольской письменности“ (*Русскій Филологическій Вѣстникъ* 1879 г., т. I и отдѣльно: Варшава 1880 г., вып. I, 82 стр.).

„Рецензія“ на книгу Березина: „Хорватія, Славонія, Далматія и Военная Граница“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1881 г., кн. 1 и 2).

„Письма о Галиціи“ (*Русь* 1881 г., № 28, 30—33).

„Новый учено-литературный журнал на польскомъ языкѣ—*Museum*“ (*Русская Мысль* 1881 г., кн. 9).

„О нѣкоторыхъ рукописяхъ народной библіотеки въ Бѣлградѣ“ (*Русскій Филологическій Вѣстникъ* 1881—1882 гг. и отдѣльный оттискъ: Варшава 1882 г.).

„Ученіе А. Товіанскаго преимущественно социальное-политическое“ (*Славянскій Ежегодникъ*, Кіевъ 1882 г., томъ пятый и отдѣльно: Кіевъ 1882 г., 39 стр.).

Въ послѣдніе годы жизни В. В. Макушевъ напечаталъ рядъ рецензій преимущественно въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ (см. „Указатель“ къ этому журналу: Варшава 1913 г., стр. 37 и др.).

Марковъ, Василій Васильевичъ¹⁾, сынъ рязанскаго помещика, родился въ городѣ Касимовѣ (1834 г.) и окончилъ полное образованіе въ Дворянскомъ полку, а затѣмъ отдался литературной дѣятельности, работая въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, какъ переводчикъ, критикъ и поэтъ; † 11 декабря въ Петербургѣ.—Онъ, прежде всего, перевелъ Маколея (для журнала „Современникъ“), Шлоссера (для „Исторической Библіотеки“ при томъ же журналѣ) и „Исторію новѣйшаго времени“ Лоренца, изданную отдѣльно съ его дополненіями и обширнымъ предисловіемъ (Спб. 1869 и 1871 гг., два изданія). Въмѣстѣ съ тѣмъ В. В. Марковъ состоялъ постояннымъ сотрудникомъ „Русскаго Инвалида“ (по иностранному отдѣлу) и „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ подъ редакціей В. Θ. Корша (по тому же отдѣлу и русской журналистикѣ), а также участвовалъ въ „Библіотекѣ для Чтенія“, „Вѣстникѣ Европы“, „Заграничномъ Вѣстникѣ“, „Изящной Литературѣ“, „Недѣлѣ“, „Новомъ Времени“, „Отечественныхъ Запискахъ“ и „Современникѣ“. Кромѣ того, имъ изданы отдѣльно слѣдующіе труды:

„Новѣйшій спиритизмъ, его феномены и ученіе“, Спб. 1877 г., 79 стр.

„На встрѣчу“, очерки и стихотворенія, Спб. 1878 г., 544 стр. Это—собраніе произведеній В. В. Маркова, ранѣе напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ.

„Илья Муромецъ“, поэма, пѣснь первая, Спб. 1880 г., 50 стр.

„Трилистникъ“, три стихотворенія, Спб. 1881 г., 14 стр.

Мацкевичъ, Брониславъ Христофоровичъ²⁾, изъ виленскихъ мѣщанъ, родился 23 іюня 1833 года и учился въ Виленской семинаріи, а затѣмъ на медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета; по окончаніи курса лѣкаремъ (1855 г.) былъ вольно-практикующимъ врачомъ въ восточной Россіи, въ Нижнемъ Новгородѣ и, наконецъ, въ Вильнѣ, гдѣ и умеръ 19 мая 1883 года.—Кромѣ ста-

¹⁾ О немъ: „Словарь“ Брокгауза.—*Недѣля* 1883 г., № 51.—*Родина* 1883 г., № 20.—*Русскія Вѣдомости* 1883 г., № 343.—*Совѣтъ* 1883 г., № 272.—*Ежегодное Обзоріе* 1884 г., № 1.—*Историческій Вѣстникъ* 1884 г., кн. 1, стр. 223.

²⁾ См. „Отчетъ Московскаго Университета“ за 1855 годъ, стр. 25 и книгу Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1889 г., вын. V, стр. 9—10.

тей „о чумѣ“ и „о послѣродовой скарлатинѣ“ въ „Протоколахъ Общества Виленскихъ Врачей“ (1879—1880 гг.), ему принадлежала диссертация для получения степени доктора медицины: „О количественномъ опредѣленіи окиси цинка въ трупахъ животныхъ послѣ подкожнаго введенія уксуснокислаго цинка“ (Сиб. 1878 г., 62 стр.).

Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ¹⁾, извѣстный писатель, часто выступавшій въ печати подъ псевдонимомъ: „Андрей Печерскій“, родился 22 октября 1819 года въ Нижнемъ-Новгородѣ и свое дѣтство провелъ большею частію въ городѣ Семеновѣ, гдѣ въ послѣдніе годы служилъ его отецъ—начальникъ жандармской команды; учился въ Нижегородской гимназіи (1829—1834 гг.) и на словесномъ факультетѣ Казанскаго Университета (1834—1837 гг.); по окончаніи курса со степенью кандидата (1837 г.) его оставили при Университетѣ для приготовленія къ кафедрѣ славянскихъ нарѣчій, но уже черезъ три мѣсяца назначили учителемъ исторіи, статистики и французскаго языка въ Пермской гимназіи (1837—1839 гг.), а затѣмъ перевели преподавателемъ двухъ первыхъ предметовъ въ Нижегородскую гимназію

¹⁾ О немъ: „Русскій Художественный Листокъ“ 1859 г., №№ 14 и 32.—„Сочиненія С. В. Ешевскаго“, М. 1870 г., т. I (биографія).—*Московскія Вѣдомости* 1874 г., № 285.—*Всемирная Иллюстрація* 1875 г., № 313.—*Крутозоръ* 1875 г., № 22.—*Русскій Архивъ* 1875 г., кн. 1, стр. 77—85 (статья Д. И. Иловайскаго).—*Нива* 1881 г., № 1 (съ портретомъ).—„Словарь“ Брокгауза.—Брошюра Н. Невзорова: „П. И. Мельниковъ, его жизнь и литературное значеніе“, Казань 1883 г., 20 стр.—Періодическія изданія 1883 года: *Всемирная Иллюстрація*, № 7 (съ портретомъ); *Вѣстникъ Европы*, кн. 4, стр. 893—895; *Газета Гатчина*, №№ 5 и 6; *Животиское Обозрѣніе*, №№ 8 и 10 (съ портретомъ); *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, кн. 3 (статья К. Н. Бестужева—Рюмина); *Историческій Вѣстникъ*, кн. 3, стр. 719 и кн. 5, стр. 415; *Нива*, № 9 (съ портретомъ); *Московскія Вѣдомости*, №№ 42 и 50.—*Новое Время*, №№ 2528 и 2537.—*Историческій Вѣстникъ* 1884 г., кн. 2, стр. 346—350 (моя статья); кн. 9, стр. 473—511; кн. 10, стр. 25—72; кн. 11, стр. 301—361; кн. 12, стр. 538—593.—*Россія* 1884 г., № 47.—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова, кн. VI—XXI (по указателю)—„Русскіе писатели послѣ Гоголя“, О. О. Миллера, третье изданіе, Сиб. 1886 г.—„Заволжская Вивлюенка“, Казань 1887 г., вып. I.—*Историческій Вѣстникъ* 1887 г., кн. 2, стр. 313, 316—317; 320, 328—329; кн. 3, стр. 577—598.—*Новь* 1888 г., кн. 21, отд. II, стр. 215 (съ портретомъ).—*Историческій Вѣстникъ* 1893 г., кн. 5, стр. 343.—Биографическій очеркъ при „Полномъ собраніи сочиненій П. И. Мельникова“, изданіе М. Вольфа, Спб. 1897 г., т. I.—Книга П. С. Усова: „П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), его жизнь и литературная дѣятельность“, Сиб. 1898 г., 324 стр. съ четырьмя портретами и пятью рисунками.—*Московскія Вѣдомости* 1899 г., №№ 32, 36, 61, 122, 128 и 129 (статья П. Юдина)—*Историческій Вѣстникъ* 1902 г., кн. 1, стр. 210—228 (статья Н. Агафонова); 1908 г., кн. 3, стр. 1058—1063.—„Сборникъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссіи“, т. IX, Нижний-Новгородъ 1910 г.—„Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“, М. 1911 г., стр. 187.—„Императорское Московское Археологическое Общество въ первое пятидесятилѣтіе его существованія“, М. 1915 г., т. II, стр. 226 и приложение, стр. 119.

(1839—1846 гг.); въ то же время онъ былъ избранъ корреспондентомъ Археографической Коммисіи (1844 г.) и состоялъ редакторомъ неофициальной части „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ (1845—1850 гг.); по окончаніи педагогической дѣятельности П. И. получилъ мѣсто чиновника особыхъ порученій сначала при Нижегородскомъ губернаторѣ М. А. Урусовѣ (1847—1850 гг.), а послѣ—при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ (1850—1866 гг.), преимущественно занимаясь разслѣдованіемъ раскола и разныхъ сектъ, при чемъ одно время былъ редакторомъ внутренняго отдѣла въ газетѣ „Сѣверная Почта“ (1863—1864 гг.); наконецъ, причисленный къ тому же Министерству, былъ откомандированъ въ распоряженіе Московскаго генералъ-губернатора, при которомъ и состоялъ до кончины (1866—1883 гг.); † 1 февраля 1883 года въ Нижнемъ-Новгородѣ и похороненъ въ тамошнемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:—Его труды появились въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

„Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь“ (*Отечественныя Записки* 1839 г., кн. 11, 12; 1840 г., кн. 3, 4, 8, 10, 12; 1841 г., кн. 3, 10; 1842 г., кн. 2 и 3).

„Первый магистръ монгольской словесности—В. П. Васильевъ“ (*тамъ же* 1840 г., кн. 3).

„Историческія извѣстія о Нижнемъ-Новгородѣ“, отрывки изъ „Исторіи Владимірскаго-Суздальскаго великаго княжества и происшедшихъ изъ него отдѣльныхъ княжествъ“ (кн. 7).

„Надгробный камень въ Нижнемъ Новгородѣ“ (кн. 8).

„Библиографическая рѣдкость:“ *Symbola et Emblemata, Amstelodami, anno 1705* (кн. 9).

„Нижегородскій театръ“ (*Литературная Газета* 1840 г., № 51 (за подписью „...въ“); №№ 57, 59, 69—71, подъ псевдонимомъ: „Нижегородецъ“).

„Ельцидифоръ Перфильевичъ“, повѣсть (*тамъ же*, №№ 52 и 80).

„Великій художникъ“, изъ Мицкевича, переводъ съ польскаго (№ 55).

„Судьба древности“ (№ 61).

„Письмо къ А. А. Краевскому“ (№ 68). Оно касается статьи: „Дорожныя записки на пути изъ Тамбовской губерніи въ Сибирь“.

„О праздникахъ персидскихъ при Сассанидахъ“ (№ 103).

„Реляція о дѣйствіи русскихъ войскъ въ Польнѣ, въ 1773 году“ (*Отеч. Зап.* 1841 г., кн. 1).

„Поѣздка въ Кунгуръ“, изъ дорожныхъ записокъ (*Москвитинъ* 1841 г., кн. 3).

Въ томъ же 1841 году П. И. Мельниковъ напечаталъ слѣдующія статьи въ *Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*: „Муххамедъ, какъ импровизаторъ“, „Александръ Великій, царь царей персидскихъ“, „О кормчествѣ въ Россіи до конца XVII вѣка“, „Персія при Сассанидахъ“, „Нижегородскія древности“, „Переводъ *Rucoris Kraledwowsky*“, „Собраніе нижегородскихъ преданій и повѣрій“, „Описание нѣкоторыхъ старопечатныхъ и старописменныхъ книгъ славяно-русскихъ, не находящихся въ извѣстныхъ каталогахъ и бібліотекахъ“ (см. *Отеч. Зап.* 1842 г., кн. 6, отд. VI, стр. 39 и *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1843 г., ч. XXXVII, отд. III, стр. 20—21). Кроме того, въ протоколѣ Археографической Коммисіи, отъ 8

апрѣля 1841 года, сказано: „Старшій учитель Нижегородской гимназій Мельниковъ, при донесеніи отъ 17 марта представилъ на разсмотрѣніе снятые имъ въ видѣ опыта списки съ восьми старинныхъ грамотъ, съ приложеніемъ подлинниковъ; положено: просить г. министра Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи г. Мельникова въ званіи корреспондента Коммисіи съ порученіемъ ему, на основаніи существующихъ правилъ, доставить ей свѣдѣнія о старинныхъ бібліотекахъ и архивахъ и сообщать описки хранящихся въ нихъ рукописей“ (см. *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1841 г., ч. XXX, отд. III, стр. 53—54). Одно изъ подобныхъ „сообщеній“ П. И. Мельникова въ Археографическую Коммисію было напечатано въ томъ же *Журналь Мин. Нар. Просвѣщенія* (1842 г., ч. XXXIII, отд. III, стр. 37—38).

„Солнечныя затменія, видѣнныя въ Россіи до XVI столѣтія“ (*Отеч. Зап.* 1842 г., кн. 6).

„Историческія замѣтки:“ 1) Гдѣ скончался Св. Александръ Невскій; 2) Гдѣ жилъ и умеръ Козьма Мининъ; 3) О царицѣ Маріи Петровнѣ; 4) О родственникахъ Козьмы Минина (кн. 7 п 8).

„Нижній Новгородъ и нижегородцы въ Смутное время“ (*Отеч. Зап.* 1843 г., кн. 7).

„Историческія замѣтки:“ Василь—Мары (*Русскій Инавидь* 1843 г., № 185). „Василь“—городъ, а „мары“—курганы въ Нижегородской губерніи.

„Утвари въ селѣ Медвѣдсвѣ“ (*тамъ же*, № 190).

„Лифляндскій колоколь XV столѣтія въ Нижнемъ-Новгородѣ“ (*Отеч. Зап.* 1844 г., кн. 3).

„Жолныряне, спасшіе Нижній-Новгородъ въ 1506 году“ (*Нижегородскія Губ. Вѣдомости* 1845 г., № 3). То же въ *Журналъ для чтенія воспитанн. военно-учебныхъ заведеній* 1845 г., т. LV, № 217.

„Федоръ Петровичъ Перелетчиковъ“ (*Нижегородск. Губ. Вѣд.* 1845 г., №№ 6 и 7).

„Марія Ивановна Хлопова, невѣста царя Михаила Теодоровича“ (№ 7).

„Городецкія церкви“ (№№ 8 и 9).

„О Строгоновскихъ зданіяхъ въ Россіи“ (*Литературная Газета* 1845 г., № 9).

„Общество литераторовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1812 году“ (*Съвернія Писла* 1845 г., № 72).

„Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 годахъ“, Нижній-Новгородъ 1846 г., 292 стр.—Этотъ трудъ сначала печатался по частямъ въ *Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостяхъ* за 1845 годъ.

„Состояніе Россіи и въ особенности Нижняго-Новгорода въ 1606 году“ (*Нижегородск. Губ. Вѣдом.* 1846 г., №№ 4, 5, 7, 9).

„Строгоновскія зданія“ (*тамъ же*, №№ 7—9).

„Исторія событій, случившихся въ Нижнемъ-Новгородѣ отъ 1462—1600 гг.“ (№№ 50—52, 54—57).

„Исторія Нижняго-Новгорода до 1350 года“ (*Нижегородск. Губ. Вѣдом.* 1847 г., №№ 2—3).

„Нижегородское великое княжество“, 1340—1355 гг. (№№ 4—7).

„О мѣстѣ погребенія великаго князя Дмитрія Константиновича“ (№ 32).

„Замѣчанія“ на статью: „Клады или старинныя деньги царей и великихъ князей Московскихъ, найденныя въ землѣ вотскихъ селеній въ Молмыжскомъ уѣздѣ“ (№ 73).

„Акты нижегородскихъ монастырей: Печерскаго и Благовѣщенскаго“ (*Нижегородск. Губ. Вѣдом.* 1848 г., №№ 2—23, 31, 37—40).

„Замѣтка о началѣ Арзамаской Алексѣевской Общины“ (№ 7).

„Духовъ монастырь“ (*тамъ же*).

- „Описаніе города Княгинина“ (*Нижегородск. Губ. Вѣдом.* 1849 г.).
- „Городъ Балахна“ (*тамъ же*).
- „Концерты на нижегородскомъ театрѣ“ (*Нижегородск. Губ. Вѣдом.* 1850 г. № 17, за подписью: „А. Петерскій“).
- „Историческій очеркъ Нижегородской ярмарки“ (*Московскія Вѣдомости* 1850 г., № 105).
- „Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о Смутномъ времени, о Козьмѣ Мининѣ, князѣ Пожарскомъ и патриархѣ Гермогенѣ“ (*Москвитиницъ* 1850 г., кн. 21). Эта статья представляетъ выдержку изъ публичныхъ чтеній Мельникова въ Нижнемъ Новгороде, о которыхъ см. *Нижегородскія Губ. Вѣдомости* 1847 г., № 7.
- „О сельско-хозяйственныхъ выставкахъ“ (*Москвитиницъ* 1850 г., кн. 21; 1852 г., кн. 6).
- „О китайской кормовой травѣ Му-ски“ (*тамъ же* 1851 г., кн. 3).
- „Записки о Нижегородской губерніи“ (кн. 5).
- „Павловская промышленность“ (кн. 14).
- „Эрзянская и Мокшанская свадьба“ (*Сибирскія Губ. Вѣдомости* 1851 г., №№ 25—26). На эту свою статью указываетъ самъ Мельниковъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (1867 г., кн. 6, стр. 490), добавляя, что онъ производилъ слѣдствіе о мордовскомъ общественномъ моленіи въ 1848 году.
- „Какъ звали Минина: кунчая 1602 года“ (*Москвитиницъ* 1852 г., кн. 4).
- „Придѣлъ въ честь Козьмы Минина“ (*тамъ же*, кн. 6).
- „Красильниковы“, повѣсть (кн. 8). Она перепечатана въ „Сборникѣ для легкаго чтенія“ (Спб. 1856 г., т. III).
- „О современномъ состояніи раскола въ Нижегородской губерніи“. Этотъ трудъ, изложенный въ тринадцати большихъ тетрадахъ, былъ написанъ по Высочайшему повелѣнію въ 1854 году и тогдашнимъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Д. Г. Вибиновымъ переданъ казанскому архіепископу Григорію, у котораго онъ и остался въ рукописи (см. *Русскій Вѣстникъ* 1869 г., кн. 3 и „Исторію Казанской Дух. Академіи“, П. Знаменскаго, Казань 1892 г., ч. II, стр. 379).
- „Отрывки“ изъ „Отчета по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ“ (*Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ* 1856 г.).
- „Дѣдушка Поликарпъ“, рассказъ (*Русскій Вѣстникъ* 1856 г., кн. 5).
- „Поярковъ“, рассказъ (*Русск. Вѣстн.* 1857 г., кн. 2).
- „Старые годы“, повѣсть (*тамъ же*, кн. 4).
- „Медвѣжьій уголь“, повѣсть (кн. 10).
- „Непрѣмѣнный“, рассказъ (кн. 12). Отдѣльно: Спб. 1889 г., 37 стр.
- „Указатель достопримѣчательностей на пути Государыни Императрицы“ (1858 г.), состоящій изъ слѣдующихъ брошюръ: 1) Тверь; 2) Клинъ; 3) Дмитровъ; 4) Переяславль-Залѣскій; 5) Ростовъ; 6) Ярославль; 7) Волжскій путь отъ Ярославли до Костромы; 8) Кострома; 9) Волжскій путь отъ Костромы до Нижняго; 10) Нижній Повгородъ; 11) Вязники; 12) Владиміръ на Клязьмѣ; 13) Покровъ; 14) Богородскъ, и 15) Очеркъ Нижегородской ярмарки.—По указанію самого Мельникова, эти книжки были составлены для Императрицы Маріи Александровны, напечатаны въ крайне ограниченномъ числѣ экземпляровъ, даже безъ цензуры, и считаются библиографическими рѣдкостями (см. *Русскій Вѣстникъ* 1867 г., кн. 6, стр. 498).
- „Именинный пироги“, рассказъ (*Русскій Вѣстникъ* 1858 г., кн. 4).
- „Бабушкинъ розказни“, повѣсть (*Современникъ* 1858 г., кн. 8 и 10).
- „Братчина“, учено-литературный сборникъ, Спб. 1859 г., ч. I, 280 стр.—Редакціей этого сборника занимался Мельниковъ, которому принадлежитъ и „предисловіе“.

„Русскій Цивилизиръ“. Подъ этимъ заглавіемъ П. И. Мельниковъ, съ начала 1859 года издавалъ въ Петербургѣ ежедневную газету при такой программѣ: 1) внутренніи извѣстія; 2) науки и искусства; 3) словесность; 4) библиографическія извѣстія. Эта газета прекратилась въ томъ же году на 141 номерѣ отъ 5 іюля. Въ ней самъ редакторъ—издатель помѣстилъ: „Внутреннее обозрѣніе“ (№№ 1, 7, 11, 14, 20, 25, 48 и 78); „На станціи“, разсказъ (№ 21); „По поводу статей Д. Шидловскаго и г. А. М.“ (№ 44); „Объясненіе“ по поводу повѣстей: „Старые годы“ и „Медвѣжій уголь“ (№ 59); „Заусольцы“, повѣсть (№№ 119, 125, 131, 133, 137) и „Раскольническія преданія, записанныя въ Нижегородской губерніи“ (№ 137).

„Сборникъ постановленій, относящихся къ расколу“, три тома.—Этотъ „Сборникъ“, представляющій секретное правительственное изданіе, составленъ П. И. Мельниковымъ въ шестидесятыхъ годахъ.

„Преданіе о судьбѣ Таракановой“ (*Сѣверная Пчела* 1860 г., № 39).

„Разборъ“ драмы А. Н. Островскаго: „Гроза“ (№ 42).

„У Макарья“, разсказъ (№ 144).

„Гриша“, повѣсть изъ раскольничьяго быта (*Современникъ* 1861 г., кн. 3). Отдѣльное изданіе ея: Спб. 1861 г.

„Лысково“, изъ дорожныхъ записокъ (*Иллюстрація* 1861 г., №№ 198—200). Изъ „Иллюстраціи“ эти записки были перепечатаны въ *Нижегородскіяхъ Губ. Вѣдомостяхъ* (1861 г., №№ 51—52; 1862 г., №№ 1—3).

„Письма о расколѣ“ (*Сѣверная Пчела* 1862 г., №№ 5, 7; 9—10, 14—15). Отдѣльное изданіе: Спб. 1862 г., IV+95+1 стр.

„Въ Чудовѣ“, разсказъ (*Сѣверная Пчела* 1862 г., № 30).

„Аввакумъ Петровичъ, протопопъ“ и „Авраамій Нижегородецъ“ (*Энциклопедическій Словарь*, составленный русскими учеными и литераторами, Спб. 1863 г., томъ I).

„Старообрядческіе архіереи“ (*Русскій Вѣстникъ* 1863 г., кн. 4—6).

„О русской правдѣ и польской кривдѣ“, брошюра для народа, М. 1863 г.

„Благодѣтельница“, повѣсть (*Современникъ* 1863 г., кн. 8, за подписью: „П. И.“).

„Историческіе очерки поповщины“ (*Русскій Вѣстникъ* 1864 г., кн. 5). Эти „очерки“ были продолженіемъ статьи „Старообрядческіе архіереи“ и вмѣстѣ съ нею изданы отдѣльною книгою: Спб. 1864 г., ч. I, 282 стр. Дальнѣйшіе же „Очерки поповщины“ появились только въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (1866 г., кн. 5 и 9; 1867 г., кн. 2).

„Посланія протопопа Аввакума къ боярыньѣ Феодорѣ Морозовой, княгинѣ Евдокіи Урусовой и Маріи Даниловой“ (*Русскій Архивъ* 1864 г., кн. 7—8).

„Замѣтки о хозяйствѣ городовъ въ прежнее время“ (*Сѣверная Почта* 1864 г., № 119).

„Описаніе праздника бывшаго въ С.-Петербургѣ 6—9 апрѣля 1865 года по случаю столѣтняго юбилея Ломоносова“, Спб. 1865 г., 46+4 стр. съ рисунками.

„Воспоминаніе о Н. И. Второвѣ“ (*Сѣверная Пчела* 1865 г., № 266).

„Записка о русскомъ расколѣ“ (*Сборникъ правительственныхъ распоряженій о расколѣ*, Лондонъ 1866 г., т. I). Эта „Записка“, написанная Мельниковымъ для Великаго Князя Константина Николаевича еще въ 1857 году, издана въ названномъ „Сборникѣ“ В. И. Кельсиевымъ безъ конца, съ пропусками и искаженіями.

„Княжна Тараканова и принцесса Владимірская“ (*Русскій Вѣстникъ* 1867 г., кн. 5, 6, 8 и отдѣльно: М. 1868 г.).

„Очерки Мордвы“ (*Русскій Вѣстникъ* 1867 г., кн. 6, 9 и 10).

„Счисленіе раскольниковъ“ (*тамъ же* 1868 г., кн. 2).

„Изъ прошлаго“ (кн. 4). Эта статья, подписанная двумя инициалами: „П. М.“, несомнѣнно принадлежитъ Мельникову, какъ онъ самъ заявилъ о томъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (1869 г., кн. 5, стр. 253).

„Тайныя секты“ (*Русскій Вѣстникъ* 1868 г., кн. 5).

„За Волгой“, рассказъ (*тамъ же*, кн. 6, 7, 10 и 12).

„Нижегородско—Казанская и Нижегородско—Сызранская желѣзныя дороги“, записка уполномоченныхъ земствомъ Нижегородской губернии и городскимъ обществомъ Нижняго Новгорода, Спб. 1869 г.

„Бѣлые голуби“, рассказы о скопцахъ и хлыстахъ (*Русскій Вѣстникъ* 1869 г., кн. 3 и 5).

„О потребности соединить Москву съ Сибирью посредствомъ рельсоваго пути“ (*Московскія Вѣдомости* 1869 г., №№ 249, 260, 273 и 277; *Современная Литература* 1869 г., № 44).

„О Сибирской желѣзной дорогѣ“, М. 1869 г., 16 стр. Это—отдѣльный оттискъ изъ *Московскихъ Вѣдомостей* (1869 г., № 260).

„Къ исторіи русской печати“: о газетѣ „Русскій Инвалидъ“ (*Русская Старина* 1870 г., кн. 10).

„Въ дѣсахъ“, рассказъ (*Русскій Вѣстникъ* 1871 г., кн. 1, 3, 5, 8; 1872 г., кн. 1, 3, 5, 8; 1873 г., кн. 2, 5, 8, 9, 12; 1874 г., кн. 4, 5, 8 и 12). Отдѣльно это произведеніе вышло въ четырехъ частяхъ шестью изданіями: М. и Спб. 1875—1915 гг.

„Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей“ (*Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1871 г., кн. 1—4; 1873 г., кн. 1).

„Мнѣніе о курганахъ, расположенныхъ въ Симбирской, Нижегородской и Казанской губерніяхъ“ (*Труды первой Археологической Съѣзда*, М. 1871 г.).

„Авдотья Петровна Нарышкина“, историческая замѣтка (*Русскій Вѣстникъ* 1872 г., кн. 1).

„Выписка изъ дѣла о вдовѣ Салтыковой, судившейся за жестокость въ обращеніи съ людьми и многія смертоубійства“ (*Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійск.* 1872 г., кн. 1).

„Раскольничій Апокалипсисъ“ (*тамъ же*, кн. 3).

„Воспоминаніе о Владимірѣ Ивановичѣ Далѣ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1873 г., кн. 3).

„Замѣчанія на проектъ А. А. Маргынова о мѣрахъ къ сохраненію древнихъ памятниковъ“ (*Древности—Труды Импер. Московскаго Археологическаго Общества* 1873 г., т. III, протоколы, стр. 324).

„Изъ записокъ юрьевскаго архимандрита Фотія о скопцахъ, хлыстахъ и другихъ тайныхъ сектахъ въ Петербургѣ“ (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. 8).

„Изъ нашей учебно-исторической литературы“: объ учебникѣ г. Белярминова (*тамъ же*, кн. 11).

„О диспутѣ Н. И. Субботина“ (*Московскія Вѣдомости* 1874 г., № 97). Эта замѣтка принадлежала Мельникову, о чемъ см. сборникъ: „У Троицы въ Академіи“, М. 1914 г., стр. 703.

„На горахъ“, рассказъ (*Русскій Вѣстникъ* 1875 г., кн. 5, 10; 1876 г., кн. 8, 11; 1877 г., кн. 5—7, 9, 10; 1878 г., кн. 1, 5, 8, 11; 1879 г., кн. 9, 12; 1880 г., кн. 3, 5, 8; 1881 г., кн. 2 и 3). Это произведеніе отдѣльно вышло въ четырехъ частяхъ шестью изданіями: М. и Спб. 1881—1915 гг.

„Рассказы Андрея Печерскаго“, М. 1876 г., 398 стр.—Второе изданіе: Спб. 1882 г., 408 стр.

„Краткій обзоръ ученой дѣятельности вообще и трудовъ по частн археологн А. П. Артемьева“ (*Древности*—Труды Импер. Моск. Арх. Общ. 1876 г., т. VI, проток., стр. 16).

„Дѣло по поводу стихотворенія Тредьяковскаго“, 1735 г. (*Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1879 г., кн. 1).

„Воспоминаніе о графѣ С. С. Лапскомъ“ (*Русскій Архивъ* 1879 г., кн. 2).

„Спасеніе жизни Императора Николая Павловича“ (*тамъ же*).

Послѣ кончины П. И. Мельникова, были напечатаны слѣдующіе его труды:

„Семейство Барбашевыхъ“, изъ далекаго прошлаго (*Афиши*, газета О. А. Гилярова, 1884 г., №№ 343—345).

„Раскольничьи секты въ Россіи“ (*Историческій Вѣстникъ* 1885 г., кн. 7).

„Записка по вопросу о дарованіи раскольникамъ правъ и свободы въ отиравленіи богослуженія“ (*Страникъ* 1886 г., кн. 8).

„О старомъ и новомъ городахъ въ Нижнемъ Повгородѣ“ (*Труды четвертаго Археологическаго Съѣзда*, М. 1884 г., т. 1, отд. II, стр. 178—185).

„Полное собраніе сочиненій П. И. Мельникова“ (Андрея Печерскаго), бесплатно приложеніе къ журналу „Новъ“, Спб. 1897—1898 гг., четырнадцать томовъ.

„Письма къ князю М. А. Урусову“: 1847 и 1849 гг. (*Шукинскій Сборникъ*, М. 1907 г., вып. VI, стр. 317—320). Другія же „Письма П. И. Мельникова“ (1852—1883 гг.) въ количествѣ 172 нумеровъ находится въ Одесской городской библіотекѣ, какъ указано въ *Новомъ Времени* (1902 г., иллюстр. № 9415).

Ми н ц л о в ъ, Рудольфъ Ивановичъ¹⁾, педагогъ и библіографъ, родился 18 ноября 1811 года въ Кенигсбергѣ и окончилъ курсъ философскихъ наукъ въ тамошнемъ университетѣ; затѣмъ переселился въ Россію и занялся преподаваніемъ: такъ онъ долгое время состоялъ преподавателемъ нѣмецкой литературы въ Александровскомъ Лицеѣ. а также былъ воспитателемъ Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшихъ братьевъ; послѣднія же тридцать пять лѣтъ занималъ должность библіотекаря Импер. Публичной Библіотеки; † 31 октября 1883 года въ Петербургѣ.—Покойный, кромѣ того, что сотрудничалъ въ изданіи: „St.—Petersburger Zeitung“, написалъ либретто комической оперы „Мельничиха въ Марли“ и перевелъ на нѣмецкій языкъ произведенія Пушкина, Гоголя, Григоровича и др., напечаталъ слѣдующіе труды:

„Nachricht von der K. Oeffentl. Bibliothek zu St.—Petersburg“, Спб. 1850 г., 8 стр.—То же на русскомъ языкѣ въ *Съверной Пчелѣ* 1851 г., № 161.

„Діонъ Хризостомъ въ Ольвинъ“ (*Записки Импер. Археологическаго Общества* 1853 г., т. V, стр. 282—297).

„Die altdeutschen Handschriften der K. Oeffentl. Bibliothek zu St.—Petersburg“, Спб. 1853 г., 126 стр. со снимкомъ.

„Description des raretés typographiques de la Bibliothèque Impériale Publique de St.—Petersbourg: éditions du XV siècle en langues étrangères“. Спб. 1853 г., 6 стр. текста и 8 снимковъ.

¹⁾ См. о немъ „Словарь“ Брокгауза и „Историческій Вѣстникъ“ 1883 г., кн. 12, стр. 647—648.

„Beiträge zur Kenntniss der poet. und wissensch. Literatur Russland“, Berlin 1854 г., 204 стр.

„Книжная келья XV вѣка: сонъ на яву“ (*Библиографическія Записки* 1858 г., № 5. То же перепечатано въ *Подписьники* 1858 г., кн. 9.

„Что такое библиографія, и что отъ нея требуется“ (*Библиографическія Записки* 1858 г., № 12).

Notice sur les reliures anciennes de la Bibliothèque Impériale de St.—Petersbourg“, Paris 1858 г., 40 стр.

„Вильямъ Руссель и Каспаръ Энсъ, авторы сочиненій, относящихся до Смутаго періода“ (*Архивъ истор. и практ. свѣдѣній о Россіи*, 1860 г., кн. V).

„Les Elsevir de la Bibliothèque Impériale de St.—Petersbourg“, Сиб. 1862 г., 223 стр.

„Catalogue des publications de la Bibliothèque Impériale de St.—Petersbourg“, Сиб. 1862 г., 38 стр.

„Привѣтствія и стихи въ день пятидесятилѣтія барона М. А. Корфа“ (Брошюра: „Барону М. А. Корфу“, Сиб. 1867 г.).

„Ein Gang durch die K. Oeffentl. Bibliothek“ (*St.—Petersburg. Kalender für* 1870 г.).

„Прогулка по С.-Петербургской Импер. Публичной Библиотекѣ“, Сиб. 1872 г.

„Pierre le Grand dans la littérature étrangère“, Сиб. 1872 г., XV+691 стр.

„Spécimen du catalogue raisonné des russica de la Bibliothèque Impériale Publique de St.—Petersbourg“, Сиб., 1872 г.

„Исторія литературы древнихъ народовъ“, Сиб. 1873 г.

„Лѣтопись Исаака Массы“, Сиб. 1874 г. (Изданіе Археографической Комиссіи).

Москвинъ, Сергѣй Васильевичъ¹⁾, родился въ 1810 году и высшее образованіе получилъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи въ ней курса лѣкаремъ (1836 г.) состоялъ въ Петербургскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ и съ 1839 года—помощникомъ прозектора анатоміи при той же Академіи (до 1847 г.); послѣ службы военнымъ врачомъ въ другихъ госпиталяхъ, на примѣръ—Ораніенбаумскомъ и Старорусскомъ, снова занималъ должность прозектора въ Академіи съ 1856 г. до 1866 г., когда вышелъ въ отставку; † въ 1883 году.—Ему принадлежало „Описаніе вновь открытой связки молоточка въ человѣческомъ ухѣ“ (*Медицинскій Вѣстникъ* 1871 г., № 28 и *Военно-Медицинскій Журналъ* 1872 г., ч. СХІІІ, кн. 10).

Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ²⁾, историкъ и археологъ, изъ духовнаго званія, сынъ священника, родился 21 апрѣля

¹⁾ См. книгу Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Сиб. 1889 г., выш. V, стр. 22.

²⁾ О немъ: „Отчетъ Московскаго Университета“ за 1828 годъ, стр. 46.—„Исторія Московскаго Университета“, С. Шевырева, М. 1855 г., стр. 572.—„Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевского Лицея“, І. Михевича, Одесса 1857 г.—„Библиографическая замѣтка“, П. Н. Мурзакевича, Одесса 1869 г., 15 стр. (автобіографія его со спискомъ научныхъ трудовъ).—„Словарь“ Брокгауза.—Періодическія изданія 1883 года: *Газета Гатиука*, № 46; *Историческій Вѣстникъ*, вл. 12, стр. 646—647; *Новое Время*, №

1806 года въ Смоленскѣ и воспитывался въ тамошней семинаріи, изъ которой вышелъ до окончанія полнаго курса и поступилъ на нравственно-политическое отдѣленіе Московскаго Университета (съ 1825 г.); выпущенный отсюда съ званіемъ дѣйствительнаго студента (1828 г.) недолго служилъ по таможенному вѣдомству; затѣмъ переселился на югъ Россіи, въ имѣніе своего университетскаго товарища—М. М. Кирьякова, гдѣ, благодаря обширной библіотекѣ, отдался изученію археологии и исторіи Россіи; послѣ получения кандидатской степени состоялъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ учительскимъ помощникомъ, затѣмъ преподавателемъ (съ 31 января 1831 г.), а вслѣдъ за приобрѣтеніемъ степени магистра философіи (1 сентября 1838 г.)—профессоромъ русской исторіи (съ 1841 г.), директоромъ того же Лицея (съ 1852 г.) и нѣкоторое время управляющимъ Одесскаго учебнаго округа; выйдя въ отставку (съ 1857 г.), онъ остальное время своей жизни провелъ въ путешествіяхъ съ научною цѣлію: посѣтилъ Константинополь, Іерусалимъ, Александрію, Каиръ, нѣсколько разъ былъ въ Вѣнѣ, Римѣ и Неаполѣ; † 16 октября 1883 года въ Одессѣ.

Покойный былъ членомъ—основателемъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1839 г.), его секретаремъ, вице-президентомъ (съ 1875 г.) и редакторомъ „Трудовъ“ (1844—1883 гг., двѣнадцать томовъ), а также дѣйствительнымъ членомъ Импер. Московскаго Археологическаго Общества (съ 12 октября 1865 г.). Имъ напечатаны:

- „Права Смоленска“ (*Вѣстникъ Европы* 1828 г., ч. 159, кн. 10).
- „Достопамятности Смоленска“ (*тамъ же*, кн. 11).
- „Матеріалы для исторіи города Одессы“ (*Одесскій Вѣстникъ* 1833 г. №№ 87, 89, 91, 103, 104 и 1835 г., № 6).
- „Археологическое извѣстіе“ (*тамъ же* 1835 г., № 99).
- „Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum“, Одесса 1835 г., 68 стр. съ таблицами монетъ.
- „Достопамятности города Смоленска“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1835 г., ч. VIII). Это—дополненіе къ вышеназванной статьѣ.
- „О заселеніи Новороссійскаго края“ (*Одесскій Вѣстникъ* 1836 г., № 1).
- „Краткая исторія древняго города Херсона“ (№№ 3 и 4).
- „Еще о заселеніи Новороссійскаго края“ (№№ 15 и 16).
- „О чеканеніи монеты въ Крыму“ (№ 30).

2745; *Русскія Вѣдомости*. № 292.—„Знакомые“, альбомъ М. И. Семевскаго, Спб. 1888 г., стр. 77 и 100.—„Автобіографія И. П. Мурзакевича“ съ примѣчаніями и біографическимъ очеркомъ кн. В. Д. Дабиза, Спб. 1889 г., VIII+233 стр. (сначала—въ *Русской Старинѣ* 1887 г., кн. 1—4, 6, 9, 12; 1888 г., кн. 9; 1889 г., кн. 2).—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова (по указателю).—„Императорское Московское Археологическое Общество въ первое пятидесятилѣтіе его существованія“, М. 1915 г., т. II, стр. 240—241 и приложение, стр. 130.

- „Археологическое извѣстіе о надписи, отысканной вблизи Очакова“ (№ 12).
- „О присоединеніи къ Россіи Очаковской земли“ (№ 13).
- „Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму“, Одесса 1837 г., 91 стр. съ картою Чернаго моря (магистерская диссертация).
- „Поѣздка въ Крымъ, въ 1836 году“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1837 г., ч. XIII).
- „Васильевскія двери въ городѣ Александровѣ“ (*тамъ же*, ч. XVI, кн. 12).
- „Кафа“ (*Одесскій Вѣстникъ* 1837 г., № 40).
- „Объ открытіи древней княжеской гробницы въ окрестности города Смоленска“ (*Труды и мѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1837 г., ч. VIII, стр. 307—309).
- „О первомъ свободномъ ввѣдѣ табаку въ Россію“ (*тамъ же*, стр. 369—377).
- „О пушечномъ литейномъ искусствѣ въ Россіи“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1838 г., ч. XIX).
- „Нынѣшнее состояніе просвѣщенія у Болгаръ“ (*тамъ же*).
- „О замѣчательныхъ древностяхъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, Переяславлѣ и Александровѣ“ (*Русскій Историческій Сборникъ*, изданіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1838 г., т. I, кн. 2).
- „Новороссійскій Календарь на 1839 годъ“, Одесса 1839 г.
- „Сербскіе историческіе памятники“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1839 г., ч. XXIII).
- „Письменные памятники Тохтамышъ—хана“ (*тамъ же* 1840 г., ч. XXVII).
- „Записка объ Одесскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей“ (Брошюра: „Горжественное собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“, Одесса 1840 г.).
- „Descriptio musei publici Odessae“, Одесса 1841 г., 90 стр. съ двумя таблицами.
- „А. Ф. Снада, бібліотекаръ Одесской городской бібліотеки“, некрологъ (*Одесскій Вѣстникъ* 1843 г., № 35 и *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1844 г., т. I).
- „О двухъ эллинскихъ надписяхъ, найденныхъ вблизи села Троицкаго, въ нынѣшнѣ помѣщика Кобле“, „О латинской надписи съ именемъ Восторскаго царя Савромата II“, „Надпись на окладѣ Евангелія въ монастырѣ Клиріана“, „О нѣкоторыхъ малозвѣстныхъ монетахъ, имѣющихся въ Одессѣ“, „Поѣздка на островъ Левки или Фидониси въ 1841 году“ и „О надгробномъ памятникѣ Потатоновъ“ (*Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1844 г., т. I).
- „М. М. Кирьяковъ“, некрологъ, „Древности, открытыя въ селѣ Порутинѣ, на развалинахъ Ольвіи“, „Открытіе древностей близъ села Карталъ, въ Бессарабіи“ и „Часы Новороссійскіе—издѣліе XVIII вѣка“ (*тамъ же*).
- „Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго края и Бессарабіи въ истекшее двадцатипятилѣтіе, т. е. съ 1820 по 1846 годъ“ (Брошюра: „Годичный актъ въ Риншельскомъ Лицеѣ“, Одесса 1846 г.).
- „Письмо къ редактору“ (*Одесскій Вѣстникъ* 1846 г., № 58).
- „Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ въ 1467 году и изданная по списку, хранящемуся въ бібліотекѣ князя М. С. Воронцова“, Одесса 1847 г., 18 стр.: второе изданіе: Одесса 1869 г.
- „Начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ краѣ“, „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ Херсонской и Кишиневской епархіи“, „Эллинскіе памятники, найденные въ Новороссійскомъ краѣ“, „Аккерманскія греческія надписи“, „Бахчисарайскія, арабскія и турецкія надписи“ и „Эски—крымская арабская надпись“ (*Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1848 г., т. II).

„Письма царевича Алексѣя Петровича къ его родителю государю Петру Великому, императрицы Екаторинѣ Алексѣевнѣ и кабинетъ—секретарю Макарову“, Одесса 1849 г.

„Отказная записка 1609 г.“ (*Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1850 г., кн. 5, стр. 54—56).

„В. Н. Кузьминъ“, некрологъ, „Г. И. Соколовъ“, „Древности, открытыя въ Херсонской губерніи“, „Греческія древнія кадила“, „Монеты, отысканныя на островѣ Левки или Фидониси“, „Ольвійскія древности“ и „Описаніе городовъ и уѣздовъ Азовской губерніи“ (*Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1853 г., III).

„Архіепископъ Гавріилъ Розановъ“ (*Одесскій Вѣстникъ* 1858 г., № 141).

„Экстрактъ объ Азовѣ“, „Молдо-Влахійскія грамоты, хранящіяся въ Бессарабіи“, „О позднѣйшихъ названіяхъ древней Гилліи“, „Отводъ земли грекамъ, переселявшимся изъ Крыма къ Азовскому морю“, „Пребываніе іезуитовъ въ Крыму“, „Очеркъ заслугъ, сдѣланныхъ наукамъ кн. М. С. Воронцовымъ“, „А. О. Петри и А. Д. Чертковъ“, некрологи и „Мѣдныя монеты города Кафы“ (*Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1860 г., т. IV).

„Исторія Черной Горы, сочиненіе митрополита Черногорскаго Василія Петровича“ (*Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1860 г., кн. 2, стр. 1—16).

„Апостоль Зюграфікій XIV вѣка“ (*Извѣстія Импер. Академіи Наукъ и отдѣленію русскаго языка и словесности*, 1861 г., т. X, выи. 2).

„Молдаво-Влахійскія грамоты, хранящіяся въ Бессарабіи“, „Херсонская церковь Св. Василія“, „Некрологъ А. В. Ашика“, „Донесеніе объ осмотрѣ архива башни Св. Георгія въ Генуѣ“, „О книгѣ Кёне: Описаніе музея кн. В. В. Кочубея“ и „Монета снѣскаго царя Фарсоія“ (*Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1863 г., т. V).

„П. П. Рейхель“ и „А. Я. Фабръ“, некрологи (*тамъ же* 1867 г., т. VI).

„Письма Суворова къ графу Д. П. Хвостову“ (*Русскій Архивъ* 1868 г., кн. 11).

„О бронзовыхъ наконечникахъ стрѣлъ, находимыхъ на югѣ Россіи“ (*Труды перваго Археологическаго Съѣзда* 1871 г., т. I, протоколы, стр. LXVII—LXVIII).

„Кабинетъ Зимняго дворца Императрицы Екаторины II-ой“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1872 г., кн. 8).

„О памятникѣ Кагульской битвы, сооруженіи кн. М. С. Воронцова“ (*Русскій Архивъ* 1873 г.).

„Письмо къ хану Крымскому войска Запорожскаго низоваго кошевого атамана Ивана Сѣрко“ „Расходы императора Павла I въ первый три недѣли его царствованія“ и „Москва въ 1812 году“ (*Русская Старина* 1873 г., т. VIII).

„Описаніе церкви Тверской епархіи, составленное по программѣ покойнаго архіепископа Тверскаго Гавріила Розанова“ (*Древности—Труды Импер. Московскаго Археологическаго Общества* 1874 г., протоколъ 75, стр. 11).

„Сочувствіе Венгріи къ Россіи“ (*Русскій Архивъ* 1876 г., кн. 3).

„Подметное воззваніе шведскаго военачальника гр. Карла Левангаунта при вторженіи въ Россію, въ 1708 году“ (*Русская Старина* 1876 г., т. XVI).

„Правила для обхожденія съ нижними чинами“, изъ приказовъ кн. М. С. Воронцова“ (*Русскій Архивъ* 1877 г., кн. 2).

„Письмо П. П. Низова къ П. П. Палкратъеву“ (*Русская Старина* 1877 г., т. XX).

„Свѣдѣніе о Влахерской или Лахерской иконѣ“ (*Труды третьяго Археологическаго Съѣзда*, Кіевъ 1878 г., т. II, стр. 131—135).

„Замѣтки“ къ статьѣ: „Послѣдніе дни жизни Александра I“ (*Русская Старина* 1878 г., т. XXI).

„Матеріалы для исторіи Новороссійской іерархіи“ (*Херсонскія Епарх. Видомости* 1878 г., №№ 20, 24; 1879 г., №№ 2, 12, 13, 17; 1881 г., №№ 13 и 14).

„Замѣтка“ по поводу статьи: „М. Д. Деларю и А. С. Пушкинъ“ (*Русская Старина* 1880 г., т. XXIX).

„Изъ пролога: память святого князя Владиміра, крестившаго всю Русскую землю“ (*Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1881 г., т. XII).

„Замѣтка“ къ указателю „Записокъ Порошина“ (*Русская Старина* 1882 г., т. XXXIV).

Для характеристики Н. П. Мурзакевича интересны „Письма“ къ нему митрополита Кіевскаго Евгенія (*Кіевскія Епарх. Видомости* 1868 г., № 10) и кн. М. С. Воронцова (*Русскій Архивъ* 1876 г., кн. 3). Ему же самому принадлежало „Письмо къ Я. П. Берединкову“ (отъ 11 октября 1837 года), напечатанное въ *Рускомъ Архивѣ* 1911 г., кн. 3, стр. 369—370).

Незабитовскій, Василій Андреевичъ¹⁾, сынъ канцеляриста, родился въ городѣ Радомыслѣ, Кіевской губерніи (1824 г.); учился во 2-ой Кіевской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра; по окончаніи университетскаго курса кандидатомъ (1846 г.) опредѣлился помощникомъ столоначальника въ Кіевскую палату гражданскаго суда, но скоро перемѣнилъ эту должность на мѣсто учителя законовѣдѣнія въ той же гимназіи, гдѣ воспитывался (съ 1848 г.); затѣмъ—исправляющій должность профессора по кафедрѣ законовъ казеннаго управленія въ Нѣжинскомъ Лицеѣ кн. Безбородко (14 февраля 1852 г.) и профессоръ международнаго права въ Университетѣ Св. Владиміра (съ 5 августа 1853 г. до кончины); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, за отсутствіемъ профессора, читалъ лекціи финансового права въ названномъ университетѣ (1858—1860 гг.), былъ деканомъ и проректоромъ, а также преподавалъ законовѣдѣніе въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ (съ 1857 г.); † 14 іюня 1883 года въ Кіевѣ.—Его труды.

„Ученіе публицистовъ о междугосударственномъ владѣніи“, Кіевъ 1863 г. (докторская диссертация).

„Разборъ“ сочиненія Ренненкампа: „Очерки юридической энциклопедіи“ (*Кіевскія Университетскія Извѣстія* 1868 г., кн. 7).

„Рецензія“ о книгѣ Кисляковскаго: „О пресѣченіи обвиняемому способу уклоняться отъ слѣдствія и суда“ (*тамъ же* 1869 г., кн. 3).

„Разборъ“ сочиненія Романовича-Славатинскаго: „Дворянство въ Россіи“ (*тамъ же* 1870 г., кн. 11).

¹⁾ О немъ: „Лицей кн. Безбородко“, Н. Гербеля, Спб. 1881 г., стр. 292 и СХХV.—*Московскія Видомости* 1883 г., № 169.—„Словарь“ Брокгауза и „Биографическій словарь профессоровъ Университета Св. Владиміра“, Кіевъ 1884 г., стр. 469—476.

„Рецензія“ о книгѣ Сокольскаго: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи повального обыска“ (*тамъ же* 1871 г., кн. 12).

„Новѣйшіе проекты международнаго права“, публичная лекція (*тамъ же* 1875 г., кн. 2).

„Разборъ“ сочиненія кн. Кантакузина—Сперанскаго: „Опытъ опредѣленія понятія военной контрабанды“ (*тамъ же* 1876 г., кн. 2).

„Рецензія“ о книгѣ Затырквича: „О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе строя Русскаго государства“ (*тамъ же* 1876 г., кн. 3).

„О чисневомъ владѣніи въ западныхъ губерніяхъ“ (*тамъ же* 1878 и 1883 гг.).

Уже послѣ смерти В. А. Незабитовскаго, подъ редакціей проф. А. В. Романовича—Славатинскаго, было издано „Собраніе сочиненій“ покойнаго (Кіевъ 1884 г., 368 стр. съ портретомъ), куда, кромѣ перечисленныхъ нами трудовъ, вошли: неизданная раньше магистерская диссертация автора „О податной системѣ въ Московскомъ государствѣ со времени установленія единодержавія до введенія подушнаго оклада“ и актовая рѣчь: „Очеркъ системы казенныхъ доходовъ въ Россіи со времени императора Петра Великаго до кончины императрицы Екатерины II“.

Никольскій, Владиміръ Васильевичъ¹⁾, изъ духовнаго званія, сынъ священника, родился 9 іюля 1836 года въ селѣ Александровскомъ, близъ Петербурга; воспитывался въ духовныхъ школахъ Петербурга: училищѣ, семинаріи и академіи; по окончаніи академическаго курса въ 1859 году вторымъ магистромъ богословія—учитель исторіи и патристики въ Петербургской семинаріи (1859—1863 гг.), преподаватель русскаго языка въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ (1863—1865 гг.), Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія (съ 1863 г.) и въ Коммерческомъ училищѣ (съ 1863 г.), лекторъ на педагогическихъ курсахъ при Александровской женской гимназіи (1863—1882 гг.), профессоръ русской словесности и логики въ Александровскомъ Лицеѣ (1866—1883 гг.), профессоръ русской литературы въ Петербургской Духовной Академіи (1874—1883 гг.) и инспекторъ классовъ названнаго Лицея (1877—1883 гг.); † 15 марта 1883 года въ Санъ—Ремо и похороненъ въ Александровской Лаврѣ.—Кромѣ неизданной магистерской диссертации: „О лицѣ Иисуса Христа по ученію отцовъ церкви первыхъ трехъ вѣковъ“ и статей, помѣщенныхъ въ журналѣ „Учитель“ и „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, ему принадлежали слѣдующіе труды:

¹⁾ О немъ: „Памятная книжка воспитанниковъ Петербургской дух. семинаріи“, Сиб. 1883 г.—*Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 4, стр. 244—245.—Листокъ о состояніи Пушкинской бібліотеки при Александровскомъ Лицеѣ 1883 г., № 5.—*Московскія Выдомости* 1883 г., № 81.—*Церковно-Общественный Вѣстникъ* 1883 г., №№ 25, 37 и 53.—„Словарь“ Брокгауза.—„Памятная книжка Импер. Александровскаго Лицея“, Сиб. 1886 г., стр. 115—123.—„Знакомые“, альбомъ М. П. Семевского. Сиб. 1888 г., стр. 17.—„Петербургская Духовная Академія“, П. Чистовича. Сиб. 1889 г., стр. 161 и приложение, стр. 6.—Гинга А. Родоскаго: „Биографическій словарь студентовъ Петербургской Дух. Академіи“, Сиб. 1907 г.

„Духовные журналы въ 1860 году“ (*Духъ Христіанина* 1861 г., кн. 1 и 3).
 „О совѣщаніи по поводу преобразованія орфографіи“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1862 г.).

„Педагогическія наблюденія во время лѣтней поѣздки за границу“ (*Духовная Бесѣда* 1863 г., №№ 31, 34 и 35).

„Статьи о балетѣ“ (*Русская Сцена* 1865 г. подъ псевдонимомъ; „Иванушка Дручко“).

„Разборъ“ изслѣдованія М. Троицкаго: „Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи“ (*Литературная Библіотека* 1867 г., т. VIII, № 15—16, стр. 158—172).

„Воспоминаніе о В. К. Тредьяковскомъ“ (*Голосъ* 1869 г., № 215).

„О запискахъ М. И. Глинки“ (*тамъ же* 1870 г., №№ 335 и 340).

„Предки М. Ю. Лермонтова“ (*Русская Старина* 1873 г., кн. 4 и 11).

„Ю. Ф. Шнереръ“, некрологъ (*Голосъ* 1873 г.).

„Разборъ поэтической дѣятельности гр. А. К. Толстого“ (*тамъ же* 1875 г., № 329).

„По поводу сорокалѣтннлѣтія аргументической дѣятельности О. А. Петрова“ (*Русская Старина* 1875 г., т. XIV, кн. 11).

„Редакція“ изданія: „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода“, Спб. 1879 г. первая часть второго тома,

„Жобаръ и Пушкинъ въ 1836 году“ (*Русская Старина* 1880 г., т. XXVIII).

„Дантесъ Гекеренъ“ и „Бракосочетаніе его съ Е. Н. Гончаровой“, двѣ замѣтки (*тамъ же* 1880 г., т. XXIX).

„Русчкііана“, каталогъ Пушкинской бібліотеки, Спб. 1880 г., 36 стр. (анонимно).
 Этимъ изданіемъ В. В. Никольскій положилъ начало къ основанію при Александровскомъ Лицеѣ Пушкинской бібліотеки и музея.

„Къ бібліографіи „Евгенія Онѣгина“ (*Россійская Библіографія* 1881 г., № 95).

„Первоначальный планъ оперы „Жизнь за Царя“ (*Русская Старина* 1881 г., т. XXX).

„Словесность въ духовныхъ академіяхъ“ (*Христіанское Чтеніе* 1881 г., кн. 11—12).

„Разборъ“ книги Арсеньева: „Словарь писателей древняго періода русской литературы“ (*Странички* 1881 г., кн. 12).

„Идеалы Пушкина“, рѣчь (*Христіанское Чтеніе* 1882 г., кн. 2, стр. 487—537 и отдѣльный оттискъ: Спб. 1882 г., 53 стр.) Затѣмъ эта „Рѣчь“ перепечатана: Спб. 1887 г., 55 стр. и Спб. 1899 г., 152 стр. (съ дополненіями).

Наконецъ В. В. Никольскій принималъ участіе въ составленіи „Краткаго словаря шести славянскихъ языковъ“, изданнаго уже послѣ его смерти, подъ редакціей Ф. Миклошича (Москва и Вѣна 1885 г.).

Нордовъ, Василій Ивановичъ¹⁾, извѣстный проповѣдникъ, сынъ причетника, родился 14 февраля 1797 года въ Устюгѣ, уѣздномъ

1) О немъ: *Вологодскія Епарх. Вѣдомости* 1874 г., №№ 13, 14, 18, 21. — *Странички* 1872 г., т. IV, стр. 38—40. — „Исторія Московской Дух. Академіи“, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 163, 471—472 и 532. — „Словарь“ Врокгауза. — *Вологодскія Губернскія Вѣдомости* 1883 г., №№ 46 и 47. — *Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости* 1883 г., № 21. — *Современныя Извѣстія* 1883 г., № 313. — „Вологжане—писатели“, П. Дивагаторскаго, Вологда 1900 г., стр. 76—80 и 140.

городъ Вологодской губерніи; воспитывался въ Вологодской семинаріи и Московской Духовной Академіи; по окончаніи академическаго курса кандидатомъ богословія (1822 г.)—преподаватель и ректоръ духовнаго училища въ городъ Никольскѣ, Вологодской губерніи (1822—1824 гг.); удостоенный степени магистра по особому испытанію въ родной Академіи (1824 г.) былъ рукоположенъ во священники къ Вологодской Спасообыденной церкви (1824—1833 гг.) и, по возведеніи въ санъ протоіерея, опредѣленъ членомъ Вологодской духовной консисторіи (1830—1833 гг.); затѣмъ—настоятель Устюжскаго Успенскаго собора и ректоръ тамошняго духовнаго училища (1833—1841 гг.); наконецъ—ректоръ Вологодскаго духовнаго училища (1841—1857 гг.), снова членъ Вологодской духовной консисторіи (1841—1876 гг.) и настоятель Вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора (1841—1883 гг.); † 20 октября въ Вологдѣ.—Кромѣ „словъ“ и „рѣчей“, напечатанныхъ въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“¹⁾, ему принадлежали слѣдующія изданія:

„Церковныя поученія“, М. 1840, 1854 и Вологда 1857 гг.. (три изданія).

„Бесѣды на божественную литургію“, М. 1842, 1844, 1851 гг. и вмѣстѣ съ послѣдующимъ произведеніемъ: Спб. 1856 г., двѣ части (четыре изданія).

„Бесѣды на блаженства евангельскія“, М. 1843, 1844 и Спб. 1855 гг.. (три изданія).

„Краткая священная исторія церкви“, М. 1850 и 1851 гг. (два изданія).

„Слова и бесѣды приходскаго священника къ своей паствѣ“, Вологда 1855, 1857 гг. и Ярославль 1860 г. (три изданія).

„Бесѣды въ воспоминаніе празднуемыхъ церковію священныхъ и великихъ событій, произнесенныя на всенощныхъ бдѣніяхъ“, Вологда 1856 г.

„Почуенія православнаго священника къ своимъ прихожанамъ, по руководству пространнаго христіанскаго катехизиса“, Вологда 1860 г.; второе и третье изданія, Спб. 1861 г.; четвертое изданіе, Спб. 1870 г.; пятое изданіе подъ заглавіемъ: „Катехизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, блаженства Евангельскія и на десять заповѣдей Господнихъ“, Спб. 1891 г., 158 стр.

„Бесѣды въ воспоминаніе древнихъ священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ“, М. 1862 и Спб. 1864 гг. (два изданія).

„Слово при освященіи храма“ (*Страникъ* 1862 г., кн. 2).

„Слово въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы“ (*тамъ же* 1863 г., кн. 8).

„Почуенія“, годъ первый, М. 1864 г., съ литографированнымъ портретомъ автора.

„Краткое изображеніе церковнаго устава“, М. 1866 и 1867 гг. (два изданія).

„Бесѣды самого съ собою, или мысли на досугѣ“, Вологда 1868 г.

„Церковно-проповѣдническое трехлѣтіе“, Вологда 1868 г.

„Сѣятель благочестія“, сборникъ поученій, два изданія: Спб. 1883 и 1891 гг., въ двухъ томахъ съ портретомъ автора.

¹⁾ Эти „поученія“ подробно перечислены въ книгѣ П. Дилакторскаго, названной нами въ предыдущемъ примѣчаніи.

Послѣ кончины В. И. Нордова напечатаны: его „Письма къ Иннокентію, архіепископу Херсонскому и Таврическому“ (*Вологодскія Епарх. Вѣдомости* 1885 г., №№ 17 и 18); статья: „Нѣсколько замѣчаній о хилиазмѣ“ (*Богословскій Вѣстникъ* 1914 г., кн. 7—8, стр. 397—399) и „Слово на погребеніе себя“ (*тамъ же* 1915 г., кн. 10—12, стр. 645—647).

Пановъ, Иванъ Степановичъ¹⁾, художникъ—иллюстраторъ, родился 19 марта 1844 года въ бѣдной крестьянской семьѣ города Устюжны (Новгородской губерніи); получилъ начальное образованіе въ уѣздномъ училищѣ, а первые уроки рисованія—въ мастерской иконописца, расписывавшаго сельскія церкви; затѣмъ учился въ Петербургской рисовальной школѣ и съ 1862 года въ Импер. Академіи Художествъ; выпущенный изъ Академіи (1873 г.) съ званіемъ некласнаго художника и съ малою поощрительною медалью, онъ состоялъ преподавателемъ рисованія въ школѣ Общества поощренія художествъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе десяти лѣтъ, иллюстрировалъ многія книги и статьи, помѣщенные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно въ журналѣ „Нива“; † 4 октября 1883 года въ Петербургѣ.—Кромѣ хорошихъ рисунковъ, отличавшихся русскимъ стилемъ, покойный нерѣдко помѣщалъ свои рассказы и стихотворенія, особенно въ „Дѣтскомъ Читаніи“, гдѣ, напримѣръ, появился его интересный очеркъ: „Мужикъ—балагуръ“ (1878 г.)

Паприцъ, Константинъ Эдуардовичъ, питомецъ Петровской Земледѣльческой Академіи, изъ которой, по окончаніи курса, поступилъ на одинъ годъ въ статистическій комитетъ Самарскаго земства; † 9 октября 1883 года въ Москвѣ.—По указанію краткаго некролога (*Русскія Вѣдомости* 1883 г., № 279), онъ помѣстилъ нѣсколько стихотвореній въ періодическихъ изданіяхъ и, кромѣ того, напечаталъ:

„На Волгѣ“, повѣсть (*Русская Мысль* 1881 г., кн. 9).

„Келейникъ“ и „Бурлакъ“, очерки (*Русскій Курьеръ* 1883 г.).

Патлаевскій, Иннокентій Густиневичъ²⁾, ученый финансистъ, родился въ 1839 году и высшее образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра; по окончаніи курса кандидатомъ (1862 г.), съ августа 1863 года—исправляющій должность профессора Нѣжинскаго Лицея по кафедрѣ законовъ казен-

¹⁾ О немъ: *Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 11, стр. 463; 1894 г., кн. 11, стр. 340—353.—*Нива* 1884 г., № 40, стр. 959 (съ портретомъ).—„Словарь“ Брокгауза (съ ошибкою въ годъ смерти).—„Знакомые“, альбомъ М. И. Семевского. Спб. 1888 г., стр. 114.—„Воспоминанія А. В. Бруглова“ въ *Стѣпачъ* 1910 г., кн. 3 и 1911 г., кн. 1 (съ портретомъ).

²⁾ О немъ: „Лицей князя Безбородко“, Н. Гербеля. Спб. 1881 г., стр. 297.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 291.—„Словарь“ Брокгауза.—„Двадцатипятилѣтіе Импер. Новороссійскаго Университета“, А. Маркевича, Одесса 1890 г.

наго управленія (1863—1866 гг.); затѣмъ перешелъ исправляющимъ должность доцента по финансовому праву въ Новороссійскій Университетъ (1866 г.), гдѣ, послѣ приобрѣтенія ученыхъ степеней, получилъ званіе ординарнаго профессора (1868—1883 гг.); † въ августѣ 1883 года въ Одессѣ.—Его труды:

„Денежный рынокъ въ Россіи съ 1700 по 1762 годъ“, магистерская диссертация, Одесса 1868 г. Сначала этотъ трудъ печатался по частямъ въ *Запискахъ Новороссійскаго Университета*.

„Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей“, докторская диссертация, Одесса 1871 г.

„О подоходныхъ налогахъ“ (*Сборникъ государственныя знаній*, изд. В. П. Безобразовымъ, Спб. 1877 г., т. IV).

Послѣ смерти Н. І. Патлаевского, напечатанъ его „Курсъ финансового права“ (Одесса 1885 г., 393 стр. съ біографическимъ очеркомъ автора).

Пельшинскій, Александръ Ивановичъ, изъ мѣщанъ Виленской губерніи, родился въ 1851 году; воспитывался въ Вѣлостокской гимназіи и Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса лѣкаремъ (1874 г.) состоялъ военнымъ врачомъ и приобрѣлъ степень доктора за диссертацию: „Ислѣдованіе относительно лѣченія свищей Стенонова протока“ (Спб. 1876 г., 32 стр.); † въ 1883 году (см. „Русскіе врачи—писатели“, Л. Змѣева, Спб. 1889 г., вып. V, стр. 56).

Петрова, Александра Васильевна¹⁾, рожденная Погодина, жена тайнаго совѣтника А. Д. Петрова, издательница журнала „Czytelnia niedzielna“ („Воскресное Чтеніе“), выходившаго съ 1855 по 1874 гг.; † 22 января 1883 года въ Варшавѣ.

Петровъ, Андрей Алексѣевичъ, ученый мачтовый мастеръ изъ самоучекъ, произведенный съ 1881 года въ полковники; † въ октябрѣ 1883 года въ Кронштадтѣ (о немъ и его трудахъ см. „Русскій Біографическій Словарь“, Спб. 1902 г., стр. 659—660).

Петровъ, Иванъ Ивановичъ²⁾, морякъ—библіографъ, родился въ 1824 году и воспитывался въ Корпусѣ флотскихъ штурмановъ, откуда выпущенъ въ офицеры (1843 г.); затѣмъ служилъ преподавателемъ исторіи въ старшихъ классахъ Штурманскаго корпуса (1844—1853 гг.) и во флотѣ (1853—1872 гг.); выйдя въ отставку, онъ послѣднія десять лѣтъ посвятилъ петербургскому отдѣлу Славянскаго Комитета, гдѣ состоялъ членомъ и казначеемъ (1872—1883 гг.); † 23 іюля въ Петербургѣ.—Его труды:

„Замѣчанія о Петровскомъ рейдѣ“ (*Морской Сборникъ* 1860 г., № 3).

¹⁾ О ней: *Голось* 1883 г., № 29.—„Biblioteka Warszawska“ 1883 г., т. I, стр. 170.—„Русскій Біографическій Словарь“, Спб. 1902 г., стр. 641.

²⁾ См. о немъ газету *Русь* 1883 г., №№ 15 и 17.

„Нѣсколько словъ объ Астраханскомъ портѣ“ (*Кронштадтскій Вѣстникъ* 1862 г., № 69).

„Кое-что о Каспій“ (*Морской Сборникъ* 1863 г., ч. LXIV, № 5).

„Разборъ“ книги: „Морской Альманахъ“ (*Кронштадтскій Вѣстникъ* 1870 г., №№ 65, 67 и 68).

„Указатель“ статей „Морского Сборника“ (1842—1872 гг.), Сиб. 1872 г., 767 стр.

„Указатель статей повременныхъ морскихъ изданій, предшествовавшихъ журналу: „Морской Сборникъ“, Сиб. 1881 г., 151 стр.

Пихно, Марія Константиновна¹⁾, въ дѣвчествѣ Попова, родилась въ 1846 году и семнадцати лѣтъ вышла замужъ за известнаго профессора исторіи въ Университетѣ Св. Владиміра—В. Я. Шульгина и вмѣстѣ съ мужемъ принимала дѣятельное участіе въ газетѣ „Кіевлянинъ“ (1864—1878 гг.); послѣ смерти Шульгина (1878 г.) она вступила во второй бракъ съ Д. И. Пихно и съ 1879 года сама продолжала издавать ту же газету (1879—1883 гг.); † 7 октября въ Ниццѣ.—Ею напечатана брошюра: „Кіевлянинъ“ подъ редакціею В. Я. Шульгина“, Кіевъ 1880 г.

Подвысоцкій, Александръ Госифовичъ²⁾, уроженецъ Малороссіи, служилъ въ Харьковѣ, а въ послѣдніе годы жизни занималъ должность управляющаго конторой Государственной Банка въ Архангельскѣ, гдѣ и умеръ въ 1883 году.—Имъ напечатаны:

„Харьковскій календарь на 1869 годъ: мѣсяцесловъ, адресная и справочная книга“, Харьковъ 1869 г.

„Записки очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ, въ 1861 и 1862 годахъ, составленныя по документамъ“, Сиб. 1869 г. Первые девять главъ этого труда были напечатаны въ „Русскомъ Инвалидѣ“ за 1868 годъ.

„Харьковскій календарь на 1870 годъ“, Харьковъ 1869 г.

„Харьковскій календарь на 1871 годъ“, Харьковъ 1870 г.

„Графъ Михаилъ Огинскій и его отношенія къ императору Александру Павловичу“, изъ записокъ графа Огинскаго (*Русскій Архивъ* 1874 г., кн. 3).

„Справочная и памятная книга Архангельской губерніи на 1875 годъ“, Архангельскъ 1874 г.

„Поварь Халябля“, указъ императрицы Елисаветы Пестровны о возвращеніи его изъ Колы (*Русская Старина* 1875 г., т. XII).

„Отправка купеческихъ сыновей въ Англію въ 1766 году (тамъ же 1875 г., т. XIII).

„Поиски морскихъ раковъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ“, перенеска кн. А. А. Вяземскаго съ Головцынскимъ (тамъ же 1876 г., т. XVI).

„Водвореніе и распространеніе картофеля въ Архангельской губерніи“ и „По-

¹⁾ О ней: *Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 285.—*Новое Время* 1883 г., № 2775.—„Кіевлянка“, художественно-литературный альманахъ, Кіевъ 1884 г. (съ портретомъ).—„Библиографическій словарь русскихъ писательницъ“, кн. П. Голицына, Сиб. 1889 г., стр. 197.

²⁾ Сообщено однимъ изъ родственниковъ покойнаго.

пытка освѣщенія улицъ въ Архангельскѣ, въ 1767—1768 годахъ“ (*тамъ же* 1879 г., т. XXVI).

Кромѣ того, послѣ смерти А. И. Подвысоцкаго, изданъ его „Словарь областного Архангельскаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи“ (Сиб. 1885 г., 197 стр.), удостоенный Ломоносовской преміи отъ Импер. Академіи Наукъ въ 1881 году.

Поповъ, Иванъ Васильевичъ¹⁾ медикъ, родился въ 1833 году и учился въ Екатеринославской гимназіи; по окончаніи курса въ ней состоялъ преподавателемъ исторіи въ Ново-Московскомъ уѣздномъ училищѣ (1852—1855 гг.); затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковскаго Университета (1857 г.) и отсюда выпущенъ со степенью лѣкаря (1860 г.); послѣ того—учитель медицины въ Екатеринославской семинаріи (1861 г.) и морской врачъ (1865—1883 гг.); † 3 января въ Пирей:—Ему принадлежала статья: „Пузырчатая глиста печени“ (*Медицинскія прибавленія къ „Морскому Сборнику“ за 1871 г.*).

Попудогло, Феодоръ Феодосьевичъ²⁾, сотрудникъ—беллетристъ московскихъ и петербургскихъ періодическихъ изданій; † 14 октября 1883 года въ Москвѣ.—Изъ его произведеній намъ извѣстны: „Вуколь Вахрушинъ“ (*Будильникъ* 1879 г.), „Бѣдовый ребусъ“, фантастическія сцены какъ будто изъ провинціальной жизни, въ двухъ картинахъ (*тамъ же* 1880 г., №№ 13—14) и рассказъ: „По своей винѣ“ (*тамъ же* 1882 г., №№ 15—16).

Предтеченскій, Михаилъ Яковлевичъ³⁾, сынъ причетника, родился въ Тверской губерніи (1833 г.); учился въ Тверской семинаріи и въ Петербургской Духовной Академіи; по окончаніи академическаго курса со степенію магистра богословія (1857 г.)—бакалавръ по кафедрѣ каноническаго права въ Казанской Духовной Академіи (1857—1858 гг.) и преподаватель математики въ Петербургской семинаріи (1858—1860 гг.); рукоположенный во священники и позже возведенный въ санъ протоіерея, онъ былъ настоятелемъ Вознесенской церкви въ Петербургѣ (1860—1883 гг.); † 14 января въ Петербургѣ.—Его труды:

„Печальнымъ угѣшеніе“, бесѣды на дни празднованія въ честь иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“, Сиб. 1881 г., 126 стр.

¹⁾ О немъ: „Протоколы Общества Николаевскихъ Врачей“ за 1883—1884 гг.—„Русскіе врачи—писатели“, Л. Змѣева, Сиб. 1889 г., вып. V, стр. 75.

²⁾ См. о немъ періодическія изданія 1883 года: *Будильникъ*, № 42; *Мірской Толкѣ*, № 39; *Московский Листокъ*, № 286.

³⁾ О немъ: „С.-Петербургская Дух. Академія“, П. Чистовича, Сиб. 1889 г., приложение, стр. 2.—„Исторія Казанской Дух. Академіи“, П. Знаменскаго, Казань 1892 г., т. II, стр. 317—318.—„Русскій Биографическій Словарь“, Сиб. 1905 г., стр. 749—759.

„Бесѣды о бытїи Божїемъ“, произнесенныя въ Казанскомъ соборѣ, Сиб. 1883 г., 36 стр.

Преженцовъ, Александръ Осиповичъ¹⁾, почетный членъ Импер. Вольно-Экономическаго Общества, печаталъ статьи по этнографическимъ и экономическимъ вопросамъ въ „Голосъ“, „Молвъ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и газетъ: „Сѣверный Вѣстникъ“, а во время пребыванія за границей сотрудничалъ въ нѣмецкихъ и французскихъ періодическихъ изданїяхъ; въ послѣдніе годы онъ редактировалъ „Московскую Газету“; † 27 мая 1883 года въ Москвѣ.

Путятинъ графъ, Евѣимій Васильевичъ²⁾, государственный дѣятель, родился 8 ноября 1803 года и воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Произведенный въ мичманы (1822 г.) совершилъ кругосвѣтное путешествіе на фрегатѣ „Крейсеръ“ къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки (1822—1825 гг.); по возвращенїи же въ Россїю, во время войны съ Турціей (1827 г.), участвовалъ въ Наваринскомъ сраженїи, а затѣмъ, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, получивъ въ командованіе корветъ „Ифигенія“, плавалъ на немъ по Черному и Средиземному морямъ. Съ начала сороковыхъ годовъ на его долю выпадаютъ важныя порученія: онъ посылается въ Англію для заказа пароходовъ (1842 г.) и въ чинѣ контръ-адмирала отправляется въ Персію для разграниченія водныхъ пространствъ между нею и Россїей. Назначенный генералъ-адъютантомъ и произведенный въ вице-адмирала, онъ былъ командированъ въ Японію для дипломатическихъ переговоровъ, результатомъ которыхъ было заключеніе перваго договора съ Японіей и открытіе ея портовъ для Россїи (1852—1855 гг.). Возведенный въ графское достоинство (1855 г.), онъ снова отправился въ Японію и Китай для ратификаціи договоровъ; послѣ того въ чинѣ адмирала состоялъ военно-морскимъ агентомъ при посольствѣ въ Лондонѣ (1858—1861 гг.), министромъ народнаго просвѣщенія (съ 28 іюня до 28 декабря 1861 г.), генералъ-адъютантомъ и членомъ Го-

¹⁾ См. *Русскія Вѣдомости* 1883 г., № 145.

²⁾ О немъ: *Морской Сборникъ* 1856 г., т. XX, кн. 1; т. XXIII, кн. 8; 1859 г., т. XXXIX, кн. 1; 1863 г., кн. 12.—Книга И. А. Гончарова: „Фрегатъ Паллада“, Сиб. 1858 г., два тома.—*Русскій Архивъ* 1878 г., кн. 11 (статья П. В. Шумахера).—„Словарь“ Брокгауза.—Періодическія изданія 1883 года: *Извѣстія Импер. Русск. Географ. Общества*, т. XIX, № 5, стр. 383—397; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 12, стр. 647; *Кронштадтскій Вѣстникъ*, № 124; *Московскія Вѣдомости*, №№ 294, 300 и 301; *Нива*, № 50 (съ портретомъ); *Новое Время*, № 2746.—*Всемирная иллюстрація* 1884 г., т. XXXI, стр. 222.—*Русскій Архивъ* 1887 г., кн. 5, стр. 120—129; 1892 г., кн. 5, стр. 143—158; кн. 6, стр. 247—276.—„Дневникъ А. В. Никитенка“, Сиб. 1893 г.—*Новое Время* 1893 г., иллюстр. № 6139.—„Жизни и труды Погодина“, Н. Барсукова (по указателю).

сударственнаго Совѣта (1862—1883 гг.); † 16 октября 1883 года въ Парижѣ.—Имъ напечатаны:

„Карта полуострова Корей“ (*Морской Сборникъ* 1855 г., кн. 4).

„Рапортъ о землетрясеніи и крушеніи фрегата „Діана“ (*тамъ же*, кн. 7).

„Всепоходанійшій отчетъ о плаваніи отряда военныхъ нашихъ судовъ въ Япоцію и Китай, за 1852—1855 гг.“ (*Морской Сборникъ* 1856 г., кн. 10 и отдѣльно: Сиб. 1857 г., 87 стр.

„Донесеніе“ съ парохода „Америка“ (*тамъ же* 1858 г., кн. 8).

„Соображеніе объ устройствѣ морского воспитанія въ Россіи на новыхъ началахъ“ (*Морской Сборникъ* 1859 г., кн. 11 и 12; 1860 г., кн. 2).

„Проектъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній съ учрежденіемъ новой гимназій“, Сиб. 1860 г., 520 стр.

„Письмо“ (*Морской Сборникъ* 1861 г., кн. 6).

Послѣ смерти графа Путятина, появились его „Письма“: къ А. С. Порову, 1853 г. (*Русскій Архивъ* 1899 г., кн. 1, стр. 198—199) и къ Московскому митрополиту Филарету, 1861 г. (*Христіанское Чтеніе* 1899 г., кн. 11).

Рикордъ, Людмила Ивановна¹⁾, въ дѣвчествѣ Коростовцева, родилась въ 1794 году; она была въ замужествѣ за адмираломъ Петромъ Ивановичемъ Рикордомъ (р. 29 января 1776 г., у. 16 февраля 1855 г.) и сопровождала его въ многихъ морскихъ плаваніяхъ; съ 1869 года состояла учредительницей и предсѣдательницей Прибалтійскаго братства во имя Христа Спасителя, а также членомъ многихъ благотворительныхъ обществъ; † 24 іюня 1883 года въ Петергофѣ.—Ея труды.

„Подражаніе псалму CXIV“, стихотвореніе (*Украинскій Вѣстникъ* 1816 г., ч. III, стр. 205).

„Приключеніе на именныхъ“, стихотвореніе (*тамъ же* 1817 г., ч. I, стр. 102).

„Къ издателю „Украинскаго Вѣстника“, письмо изъ Петропавловскаго Порта (*Вѣстникъ Европы* 1820 г., ч. CXI, кн. 12, стр. 248—265).

„Къ предсѣдателю Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности“, письмо о путешествіи изъ Охотска (*Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія* 1823 г., ч. XXIII, стр. 94—106).

„Знаменія милости Божіей въ жизни покойнаго адмирала П. Н. Рикорда“ (*Душеполезное Чтеніе* 1863 г., ч. III, кн. 11, стр. 96—102).

„Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ“, біографическій очеркъ, Сиб. 1874 г., 23 стр. (съ портретомъ).

„Воспоминанія о пребываніи въ Константинополѣ, въ 1830 году“, Сиб. 1877 г., 18 стр.

„Воспоминанія“ (*Русская Старина* 1876 г., т. XVII, стр. 499—512; 1879 г., т. XXIV, стр. 41—48; 1883 г., т. XXXIX, стр. 361—368; т. XLIV, стр. 219—226).

¹⁾ О ней: „Матеріалы для исторіи русской литературы“, П. А. Ефремова, Сиб. 1867 г., стр. 212 и 213.—„Словари“: Брокгауза, кн. Голицына и Русскій Біографическій (Сиб. 1913 г.)—*Московскія Видомости* 1883 г., № 182.—*Новое Время* 1883 г., № 2635.—*Русская Старина* 1883 г., кн. 8, стр. 368; кн. 10, стр. 477—480.—„Знакомые“, альбомъ“, М. П. Семевского, Сиб. 1888 г., стр. 56.

Кромѣ того, ею заданы „Записки“ мужа о плаваніи къ Японскимъ берегамъ въ 1812—1813 годахъ и сношеніяхъ съ Японцами (Спб. 1875 г., II+2+111 стр. съ двумя портретами и четырьмя планами).

Розановъ, Николай Павловичъ¹⁾, церковный историкъ и археологъ, сынъ причетника села Сѣнница (Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи); родился 27 апрѣля 1809 года и воспитывался въ Московской духовной семинаріи; по окончаніи курса въ ней по первому разряду (1832 г.), поступилъ на службу въ Московскую Духовную Консисторію (съ 6 октября 1835 г.), въ которой съ 1838 года состоялъ столоначальникомъ, а съ 1858 года—секретаремъ; въ апрѣлѣ 1883 года вышелъ въ отставку; † 12 октября въ Москвѣ.—Онъ былъ членомъ Обществъ: Исторіи и Древностей Россійскихъ, Московскаго Археологическаго, Духовнаго Просвѣщенія и. кромѣ статей въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, напечаталъ слѣдующіе труды:

„Метрическая запись о рожденіи Филарета, митрополита Московскаго“ (*Современная Литотисъ* 1867 г., № 45).

„Встрѣча Московскому митрополиту Тимошею за сто лѣтъ тому назадъ“ (*Душеполезное Чтеніе* 1868 г., кн. 3).

„Саввинское подворье и Московскіе преосвященные викаріи“ (*Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1868 г., кн. 4).

„О времени благовѣста при церквахъ въ Москвѣ въ прошломъ столѣтіи и въ настоящемъ“ (*Душеполезное Чтеніе* 1868 г., кн. 5).

„О московскихъ городскихъ кладбищахъ“ (*тамъ же*, кн. 6).

„Камилавка, пожалованная Наполеономъ I, въ бытность его въ Москвѣ, въ 1812 году, московскому священнику“ (кн. 7).

„Василій Григорьевичъ Рагузинъ, причетникъ—герой 1812 года“ (кн. 8).

„Бывшій архіерейскій домъ на Крутицахъ въ Москвѣ“ (*Православное Обозрѣніе* 1868 г., кн. 11).

„О Тагалинской церкви Московскаго Университета“ (*Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1869 г., кн. 1).

„Грамоты царя Михаила Федоровича (1624 г.) Серпуховскому протопопу съ братією у Св. Троицы“ (*тамъ же*, кн. 2).

„Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, протоіерей Архапгельскаго собора“ (*Душеполезное Чтеніе* 1869 г., кн. 1).

„О мѣрахъ наказаній по Московскому енархіальному вѣдомству въ прежніе годы“ (*тамъ же*, кн. 5).

„Объ архивѣ Московской Духовной Консисторіи“ (*Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія* 1869 г., кн. 6).

„О церкви Спаса Нерукотвореннаго въ Барыковской богадѣльнѣ“ (*Душеполезное Чтеніе* 1869 г., кн. 8).

¹⁾ О немъ: *Русскій Архивъ* 1884 г., кн. 1, стр. 244.—„Московская дух. семинарія“, историческій очеркъ, М. 1889 г., приложение, стр. 61.—„Императорское Московское Археологическое Общество въ первое пятидесятилѣтіе его существованія“, М. 1915 г., т. II, стр. 303—304 и приложение, стр. 160.

„Устройство церковныхъ домовъ для приходскаго духовенства въ Москвѣ“, историческій очеркъ (*Православное Обозрѣніе* 1869 г., кн. 8).

„Михайло-Медвѣдь, разбойничій эсаулъ XVIII вѣка“ (*Русскій Архивъ* 1869 г., стр. 1082).

„Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода“, 1721—1821 г., М. 1869—1871 г., четыре части.

„Исторія церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Старомъ Симоновѣ въ Москвѣ“, къ ея пятисотлѣтію (1370—1870 г.), М. 1870 г.—Эта „Исторія“, подъ заглавіемъ: „Старое Симоново въ Москвѣ“, перепечатана въ „Русскихъ Достопамятностяхъ“ (М. 1883 г., т. II) и вышла новымъ отдѣльнымъ изданіемъ: М. 1884 г.

„Указъ Московской Духовной Консисторіи въ Пехрянское духовное правленіе объ учиненіи вдовѣ лейбъ-гвардіи ротмистра Глѣба Салтыкова, Дарьѣ, Николасвой дочери, обыска въ мучительствахъ и убійствахъ людей, въ селѣ ея Троицкомъ и въ самой Москвѣ“ (*Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1872 г., кн. 1).

„Указъ Московской Духовной Консисторіи о собраніи изъ всей Россійской Имперіи печатныхъ присяжныхъ принцу Іоанну листовъ, генеральной присяги формъ, манифестовъ, указовъ, регламентовъ, паспортовъ крестьянскихъ, и о присылкѣ оныхъ въ Сенатъ“ (*тамъ же* 1872 г., кн. 2).

„Материалы для исторіи дома Московскаго Археологическаго Общества на Берсеневкѣ“ (*Древности*—труды Импер. Моск. Археолог. Общества 1873 г., протоколы, стр. 310).

„Замѣчанія на проектъ А. А. Мартынова о мѣрахъ къ сохраненію древнихъ памятниковъ“ (*тамъ же*, стр. 324).

„Время рожденія и крещенія поэта М. Ю. Лермонтова“ (*Русская Старина* 1873 г., кн. 7).

„Замѣтка о годѣ рожденія Грибоѣдова“ (*тамъ же* 1874 г., кн. 10).

„Похороны преосвященнаго Платона, архіепископа Московскаго и оставшееся послѣ него имѣніе“ (*Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1874 г., кн. 3).

„Описаніе Московскихъ церквей, учипенное Московскою Духовною Консисторіею, съ показаніемъ, когда церкви построены и отчего имѣютъ названіе своей мѣстности“ (*тамъ же*, кн. 4).

„Описаніе древней иконы (XVI в.) Св. Николая Чудотворца въ Успенской церкви на Остоженкѣ, въ Москвѣ“ (*Древности*—труды Импер. Московск. Археологическ. Общества 1874 г., т. IV, стр. 67—68).

„Древніе и другіе особопримѣчательные предметы въ приходскихъ церквахъ города Москвы“ (*тамъ же*, стр. 127—170).

„Заточеніе отца Авеля въ Спасо-Евѣмѣевъ монастырь“ (*Русская Старина* 1875 г., кн. 4).

„Замыселъ Фиггера въ 1812 году“ (*тамъ же*, кн. 9).

„Церковь архангела Гавріила въ Москвѣ“, историческое изслѣдованіе, М. 1877 г.—Это же изслѣдованіе, подъ названіемъ: „Церковь архангела Гавріила въ Москвѣ, на Чистомъ пруду, или Меншикова башня“, помѣщено въ „Русскихъ Достопамятностяхъ“ (М. 1883 г., т. II).

„Московскія безобразія прошлаго вѣка: драка въ Чудовомъ монастырѣ и нѣмецъ—драгунъ“ (*Русскій Архивъ* 1878 г., кн. 1).

„Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ“ (*Русская Старина* 1882 г., кн. 10).

„Воскресенскій Высокій монастырь въ Москвѣ“ („Русскія Достопамятности“, М. 1883 г., т. II).

„Матеріалы для исторіи Московской епархіи, подъ управленіемъ митрополита Филарета“ (*Сборникъ*, изданный Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, митрополита Московскаго, М. 1883 г., т. I).

Послѣ смерти Н. П. Розанова, появились слѣдующія его статьи:

„Покушеніе на жизнь Тверскаго архіепископа Мсѳодія“ (*Историческій Вѣстникъ* 1887 г., кн. 10).

„Павель Михайловичъ Стросвъ“ (*Русская Старина* 1890 г., кн. 6, стр. 682—683).

„Семейныя безобразія былаго времени“, выдержки изъ бумагъ Московской Духовной Консисторіи (*Русскій Архивъ* 1894 г., кн. 6, стр. 268—296; кн. 11, стр. 319—336; кн. 12, стр. 539—564).

Савичъ, Алексѣй Николаевичъ¹⁾, извѣстный астрономъ, родился 17 марта 1811 года (по другому указанію—25 февраля 1810 г.) въ Харьковской губерніи и высшее образованіе получилъ на философскомъ отдѣленіи Московскаго Университета; по окончаніи курса кандидатомъ (1829 г.) приобрѣлъ степень магистра (1834 г.) и для усовершенствованія въ области астрономіи поступилъ въ Дерптскій (нынѣ—Юрьевскій) Университетъ, гдѣ затѣмъ занялъ мѣсто астронома—наблюдателя (1834—1839 гг.); удостоенный степени доктора философіи (1839 г.), онъ состоялъ профессоромъ астрономіи въ Петербургскомъ Университетѣ (1839—1879 гг.) и Педагогическомъ Институтѣ, а также преподавателемъ въ Морскомъ корпусѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ экстраординарнымъ (съ мая 1862 г.) и ординарнымъ академикомъ по астрономіи (1868—1883 гг.) при Импер. Академіи Наукъ; † въ августѣ 1883 года.—Его труды:

„Разборъ“ книги Д. Перевощикова: „Руководство къ астрономіи“ (*Телескопъ* 1831 г., ч. 3, отд. VI, стр. 202—227).

„О различныхъ способахъ опредѣлять широту и долготу мѣстъ помощью астрономическихъ наблюденій“, магистерская диссертация, М. 1833 г.

¹⁾ О немъ: „Отчеты Московскаго Университета“ за 1829 и 1834 г. (стр. 83).—Album Academicum der Kaiserl. Universität Dorpat“, Дерптъ 1853 г., стр. 142, № 3354.—„Исторія Московскаго Университета“, С. Шевырева, М. 1855 г., стр. 571.—Брошюра Н. Коргуева: „Описаніе торжества, даннаго въ честь академика А. Н. Савича“, Кроншт. 1866 г., 55 стр. съ таблицей.—*Кронштадтскій Вѣстникъ* 1866 г., № 11.—„Портретная галлерей русскихъ дѣятелей“, изд. А. Мюнстера, Сиб. 1869 г., т. II.—„Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Сиб. 1870 г., стр. 187—191 и 398.—„Изъ дальнихъ лѣтъ“, воспоминанія Т. Н. Пассека, Сиб. 1878 г., т. I, стр. 363—364.—*Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 10, стр. 230—231.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 237.—*Русскія Вѣдомости* 1883 г., №№ 233 и 242.—„Словари“: профессоровъ Петербургскаго Университета (1898 г.), Брокгауза (1900 г.) и Русскій Биографическій (Сиб. 1904 г.).

„Ueber die Hohe des Caspischen Meeres und d. Hauptspitzen d. Kaukasischen Gebirge“, докторская диссертация, Дерптъ 1839 г.

„Наблюденія надъ противостояніями планетъ“ (*Astronomische Nachrichten* Шумахера за 1841—1842 гг.).

„Ueber die Bestimmung der geographischen Lände aus Mondsazimuthen“ (*тамъ же* за 1843 г.).

„Наблюденія надъ положеніями нѣкоторыхъ планетъ и замѣчанія о способѣ Гауса вычислять путь вновь открываемыхъ планетъ“ (*Astronomical Journal* Гольда за 1843 г.).

„О массахъ планетъ и въ особенности о массахъ Меркурія и Юпитера“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1833 г., ч. XXXVIII).

„Разборъ“ сочиненія Д. Перевощикова: „Основанія астрономіи“ („Двѣнадцатое присужденіе Демидовскихъ наградъ“, Сиб. 1843 г., стр. 87—104).

„О новыхъ трудахъ Аргеландера, профессора и директора обсерваторіи въ Боннѣ“ (*Отечественныя Записки* 1844 г., кн. 5).

„Remarques sur la méthode de déterminer le temps au moyen des observations des passages des étoiles par le vertical de l'étoile polaire“ (*Бюллетень Импер. Академіи Наукъ* 1845 г.).

„Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ“, Сиб. 1845—1846 гг. съ чертежами. Это изслѣдованіе удостоено Демидовской преміи Импер. Академію Наукъ и появилось на нѣмецкомъ языкѣ (Гамбургъ, 1850 г.). Второе изданіе на русскомъ языкѣ: Спб. 1871 г., два тома.

„Объ успѣхахъ практической астрономіи вообще, преимущественно же въ Россіи, и о дѣятельности Пулковской обсерваторіи“ (*Мѣсяцесловъ на 1846 годъ*, стр. 215—261 съ рисункомъ).

„Извлеченіе изъ отчета г. Фреймана о владѣніяхъ Гудзонбайской компаніи“ (*Записки Импер. Русск. Географическаго Общества* 1846 г., кн. 1).

„Извѣстія о любопытныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ въ разныхъ мѣстахъ Европы во время полного солнечнаго затменія 1842 года“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1846 г., ч. XL).

„Объ изысканіяхъ Гоммеръ Дегели относительно разностей между уровнями Азовскаго и Каспійскаго морей“ (*тамъ же*, ч. XLII).

„Опытъ общепонятнаго историческаго разсказа о томъ, какъ открыта новая планета Нептунъ“ (*Современникъ* 1847 г., кн. 3).

„Выводы изъ наблюденій надъ планетами Венерою, Вестою, Сатурномъ и Ураномъ“ (*Astronomische Nachrichten* Шумахера за 1848 г.).

„Изслѣдованіе орбиты кометы 1585 года по наблюденіямъ Тихо-де-Браге“ (*тамъ же*). Этотъ трудъ, написанный вмѣстѣ съ астрономомъ Петерсомъ, удостоенъ золотой медали отъ Датскаго короля.

„Новый каталогъ звѣздъ Бесселя“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1848 г., ч. LV).

„О геодезическихъ вычисленіяхъ по способу Гауса“ (*Бюллетень Импер. Академіи Наукъ* 1848 г.).

„Описаніе измѣреній, произведенныхъ въ 1836—1837 годахъ для изслѣдованія разности высотъ Чернаго и Каспійскаго морей“, Сиб. 1849 г. (вмѣстѣ съ Фусомъ и Саблеромъ).

„Изслѣдованія академика Петерса о годовомъ параллаксѣ неподвижныхъ звѣздъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1849 г., ч. LIX).

„Математическая географія и первая начала космографіи“, учебное руководство для военно-учебныхъ заведеній, Сиб. 1850 и 1859 гг. (два изданія).

„Отзывъ“ о статьѣ Ф. Семенова: „Полное солнечное затмѣіе“ (*Географическія Извѣстія* 1850 г.).

„Объ опредѣленіи широты мѣста и состоянія хронометра по двумъ высотамъ солнца, взятымъ въ разные часы сутокъ“ (*Морской Сборникъ* 1850 г.).

„О градусныхъ измѣреніяхъ дугъ меридіана въ Индіи, произведенныхъ на пхдивеніи остъ-индійской компаніи“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1851 г., ч. LXIX).

„Замѣчанія о новыхъ опредѣленіяхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Кавказскаго края и объ относящихся къ тому изслѣдованіяхъ и земномъ преломленіи“ (*Вѣстникъ Импер. Русск. Географ. Общества* 1851 г., ч. I).

„Объ опредѣленіи элементовъ движенія спутника около главной планеты по помощію трехъ геоцентрическихъ наблюденій, и способъ исправлять эти элементы по помощію бблынаго числа наблюденій“ (*Бюллетень Импер. Академіи Наукъ* 1852 г.).

„Mémoire sur le mouvement d'un satellite autour de sa planète principale“ (*Transactions of the Royal Astronomical Society*, 1852 г.).

„Sur les valeurs numériques des constantes qui entrent dans les formules de Laplace et de Bessel pour calculer les réfractions astronomiques, et sur la détermination de coefficient de la réfraction terrestre“ (*Бюллетень Импер. Академіи Наукъ*, 1853 г.).

„О распредѣленіи теплоты въ разныхъ слояхъ воздуха, по мѣрѣ ихъ удаленія отъ земной поверхности“ (*Вѣстникъ Импер. Русск. Географ. Общества* 1843 г., ч. VIII).

„Описаніе солнечныхъ часовъ особаго устройства“ (*тамъ же*).

„Фотометрическія изслѣдованія о сіяніи звѣздъ и планетъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1854 г., кн. 6).

„Замѣчанія о способѣ Дувеса вычислять широты мѣстъ“ (*Морской Сборникъ* 1855 г.).

„Наблюденія А. П. Бутакова надъ покрытіями звѣздъ луною, для опредѣленія географической долготы на рѣкѣ Сирь-Дарьѣ“ (*тамъ же*, кн. 6).

„Описаніе главной въ Россіи Николаевской обсерваторіи, на Пулковской горѣ, близъ С.-Петербурга“ (*тамъ же*, кн. 8). Къ этому „Описанію“ приложены видъ и три плана обсерваторіи.

„Историческій взглядъ на открытіи малыхъ планетъ или астероидовъ“, актовал рѣчь („Годичный актъ въ Импер. С.-Петербургскомъ Университетѣ“, Сиб. 1855 г. и *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, ч. LXXXVI).

„Замѣчанія объ изслѣдованіяхъ профессора Цеха о древнихъ затменіяхъ, для провѣрки хронологіи и таблицъ луны“ (*тамъ же*, ч. XCII и отдѣльно: Сиб. 1857 г., 18 стр.).

„О неизмѣнности среднихъ температуръ на землѣ съ отдаленнѣйшихъ временъ“ (*Морской Сборникъ* 1856 г.).

„Замѣчанія объ устройствѣ земли и постоянствѣ климатовъ“ (*тамъ же*, кн. 11).

„Приложеніе теоріи вѣроятностей къ вычисленію астрономическихъ наблюденій и геодезическихъ измѣреній“, Сиб. 1857 г. Это „изслѣдованіе“ удостоено Демидовской преміи отъ Импер. Академіи Наукъ.

„О собственныхъ движеніяхъ звѣздъ“, актовал рѣчь („Актъ десятаго выпуска студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, Сиб. 1857 г.).

„Историческое обозрѣніе знаменитѣйшихъ звѣздныхъ росписей“ (*Морской Сборникъ* 1857 г.).

„Обозрѣніе новѣйшихъ изслѣдованій о физической географіи океановъ“ (*тамъ же* 1858 г.).

„Географическая долгота форта № 1 на Сыръ-Дарьѣ“ (*тамъ же*, кн. 11).

„О погоды и ея примѣтахъ“ (*Мѣсяцесловъ на 1859 годъ*, стр. 365—389).

„Объ изслѣдованіяхъ астрономическихъ и геодезическихъ *Ө. Шуберта*“ (*Вѣстникъ Импер. Русск. Географ. Общества* 1859 г., ч. XXVII).

„Примѣчаніе къ способу г. Муррея для исправленія лунныхъ разстояній“ *Морской Сборникъ* 1860 г., кн. 7).

„Начальныя основанія дифференціального и интегрального исчисленій“, Спб. 1861 г.

„Recherches sur l'orbite de la grande comète П-е“ (*Бюллетень Импер. Академіи Наукъ*, 1863 г.).

„Sur le nivellement barométrique,“ (*тамъ же*, 1864 г.). Этотъ же трудъ на русскомъ языкѣ помѣщенъ въ *Запискахъ Импер. Академіи Наукъ* (1864 г., т. VI, кн. 2).

„Разборъ“ труда Смылова: „Репсольдовъ кругъ, хронометры, хронометрическая экспедиція 1859 года“ („Тридцать третье присужденіе Демидовскихъ наградъ“, Спб. 1864 г., стр. 76—92).

„Воспоминаніе о В. Я. Струве“, рѣчь (Брошюра: „Торжественное собраніе Импер. Академіи Наукъ“, 29 декабря 1864 г., Спб. 1864 г.).

„Разборъ“ рукописнаго сочиненія Ленца: „Изслѣдованія восточной Персіи и Гератскаго владѣнія, относительно математической и физической географіи“ („Тридцать четвертое присужденіе Демидовскихъ наградъ“, Спб. 1865 г., стр. 66—71).

„Некрологъ Е. Е. Саблера“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1865 г., № 339). Перепечатано въ *Запискахъ Импер. Академіи Наукъ* (1866 г., т. VII, кн. 2).

„Sur la détermination de la resistance de l'air au mouvement du pendule“ (*Бюллетень Импер. Академіи Наукъ*, 1866 г.).

„Наблюденія надъ качаніями маятника, произведенныя въ сѣверной части дуги меридіана, измѣренной въ Россіи“ (Приложеніе къ *Запискамъ Импер. Академіи Наукъ* 1866 г., т. X, № 3, 165 стр. съ чертежами). Въ этой работѣ принималъ участіе и Р. Э. Ленцъ.

„Рецензія“ на книгу Буныковского: „Опытъ о законахъ смертности въ Россіи“ (*Сѣверная Пчела*) 1866 г., № 113).

„Замѣчанія о вычисленіи земнаго преломленія“ (*Записки Импер. Академіи Наукъ* 1867 г., т. XI, кн. 1).

„Рецензія“ на книгу Н. Ивашинцева: „Гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря“ (*Морской Сборникъ* 1867 г., кн. 2).

„Наблюденія надъ качаніями маятника, произведенныя въ Пулковѣ, Дерптѣ, Якобштадтѣ и Вильнѣ“ (Приложеніе къ *Запискамъ Импер. Академіи Наукъ* 1868 г., т. XIII, № 3, 159 стр.) При этой работѣ сотрудничалъ П. М. Смыловъ.

„Замѣчанія о геодезическихъ вычисленіяхъ“ (*Записки Импер. Академіи* 1870 г., т. XVII, кн. 2).

„Наблюденія надъ качаніями маятника, произведенныя въ южной части дуги меридіана, измѣренной въ Россіи, и общіе выводы изъ опытовъ надъ колебаніемъ маятниковъ между Торнео и Дунаемъ“ (Приложеніе къ *Запискамъ Импер. Академіи Наукъ* 1871 г., т. XIX, № 1, 223 стр.) Въ этомъ трудѣ участвовали Р. Э. Ленцъ и П. М. Смыловъ.

„Интерполированіе величинъ, опредѣляемыхъ помощію наблюденій“ (*Записки Импер. Академіи Наукъ* 1871 г., т. XX, кн. 1).

„Замѣчанія о способѣ опредѣлять путь планеты или кометы по тремъ наблюденіямъ, близкимъ между собою“ (*тамъ же* 1872 г., т. XXI, кн. 2).

„Прохождение Венеры по солнцу въ 1872 году“ (*Извѣстія* Импер. Русск. Географ. Общества 1874 г., т. X).

„Курсъ астрономіи“, томъ первый: „сферическая астрономія“, Сиб. 1874 г.; томъ второй: „теоретическая астрономія“, Сиб. 1884 г. съ портретомъ автора.

„Предварительное вычисленіе солнечныхъ затменій и подобныхъ явленій по способу Гаусса“ (*Записки* Импер. Академіи Наукъ 1876 г., т. XXVII, кн. 1).

„Замѣчанія объ употребленіи пассажнаго инструмента въ вертикаль полярной звѣзды“, Сиб. 1877 г., 20 стр.

Садовниковъ, Дмитрій Николаевичъ¹⁾, изъ небогатыхъ дворянъ, родился 25 апрѣля 1847 года въ Симбирскѣ; онъ рано, осиротѣвъ и воспитывался у родной тетки (сестры его матери)—Юліи Ивановны Полянской; тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ поступилъ въ Симбирскую классическую гимназію, но не окончилъ въ ней полного курса; позже приобрѣлъ званіе домашняго учителя и, кромѣ частныхъ уроковъ, занимался литературными и этнографическими трудами; † 19 декабря 1883 года въ Петербургѣ и похороненъ въ тамошнемъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Покойный печаталъ свои произведенія въ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно, подписываясь подъ ними какъ своею полною фамиліей, такъ и псевдонимами, въ числѣ которыхъ были: „Д. Волжановъ“, „Жанристъ“, „Д. Полянской“, „Ю. Подгоричъ“, „Д. Симбирцевъ“ и др. Намъ знакомы слѣдующія его сочиненія:

„Первый снѣгъ“, стихотворенія (*Иллюстрированная Газета* 1868 г.).

„Изъ Лингфелло“, стих., перев. (*тамъ же* 1869 г., № 10).

„Русская земля, Жегули и Усолъе на Волгѣ“, наброски путемъ—дорогою (*Всѣгда* 1872 кн. 11 и 12).

„Подвиги простыхъ русскихъ людей“ (*Грамотей* 1873 г., кн. 1—3, 8, 11—12).

„Наши землепроходцы“, рассказы о заселеніи Сибири, 1581—1721 гг., М. 1874 и 1898 гг. (два изданія).

„На югѣ“, стихотвореніе (*Пчела* 1875 г., № 19).

„Загадки русскаго народа“, Сиб. 1875 г., 332 стр.—Второе изданіе: Сиб 1901 г., 294 стр.

„Попутный вѣтерокъ“, народная сказка въ стихахъ (*Вѣстникъ Европы* 1876 г., кн. 2). Это же сочиненіе напечатано и въ *Дытскомъ Читеніи* 1877 г.

¹⁾ О немъ: *Русскія Вѣдомости* 1883 г., № 358.—*Свѣтъ* 1883 г., № 278—*Газета Гатиука* 1884 г., № 1.—*Историческій Вѣстникъ* 1884 г., кн. 2, стр. 456—457.—*Московскія Вѣдомости* 1884 г., № 100.—„Заволжская Вивлюонка“, Казань 1887 г., вып. I.—„Знакомые“, альбомъ М. И. Семеваго, Сиб. 1888 г., стр. 85.—„Словарь“ Брокгауза.—*Историческій Вѣстникъ* 1892 г., кн. 1 стр. 45—63 (съ портретомъ).—*Пирושечка* 1892 г., кн. 3 (съ портретомъ).—*Историческій Вѣстникъ* 1895 г., кн. 8, стр. 359—361 (А. В. Круглова).—*Денница*, альманахъ, Сиб. 1900 г. (статья А. Коринфскаго).—Брошюра А. Коринфскаго: „Д. Н. Садовниковъ и его поэзія“, Сиб. 1900 г., 112 стр.—„Русскіе поэты за сто лѣтъ“, А. Салыникова, Сиб. 1901 г., стр. 506—514 (съ портретомъ).—*Новое Время* 1908 г., № 11782.

„Хоръ духовъ“ стих., переводъ изъ „Манфреда“ Байрона (*Вѣстникъ Евropy* 1876 г., кн. 6). Четыре стихотворенія: 1) „Небесной равниной“; 2) „Я не рожденъ для злобы дня“; 3) „Ребенку“; „Въ стѣнѣ“ (*тамъ же* 1877 г., кн. 4).

„Падъ Экклезіастомъ“, стихотвореніе (*Свѣтъ* 1878 г.).

„Изъ Свинберна“, стихотворенія (Еженедѣльное *Новое Время* 1879 г., №№ 10 и 11).

„Изъ Сюлли“, стихотворенія (*Олонскъ* 1879 г., № 11).

„Изъ Бушора“, стихотворенія (*тамъ же*, №№ 11, 12 и 14).

„Изъ Терье“, стихотворенія (№ 13).

„Изъ Петефи“, стихотвореніе (*Живописное Обзорніе* 1879 г., № 12).

„Сила Ерофенчъ“, рассказъ (*тамъ же*).

„Какъ онъ съѣздилъ въ Персію“, изъ признаній легкомысленнаго человека“ (*Олонскъ* 1879 г., №№ 30 и 31).

„Изъ Позъ“, стихотворенія (*тамъ же*, второе полугодіе).

„Наброски жанриста“ (*тамъ же*).

„Изъ Бушора“, стихотворенія (*Живописное Обзорніе* 1880 г.).

„Изъ Терье“ (*Олонскъ* 1880 г., первое полугодіе; 1881 г., № 35).

„Король Фылдаръ“, поэма изъ Рунеберга, перев. (*тамъ же* 1881 г., первое полугодіе).

„Пѣсни о Стенькѣ Разинѣ“, изъ Волжскихъ преданій (*Слово* 1881 г., кн. 2).

„Языческіе сны русскаго народа: лѣшій и водяной“ (*Дѣтское Чтеніе* 1881 г., первое полугодіе).

„Хитрый заяцъ“, народная побасенка (*тамъ же*).

„Изъ Вальгера фонъ-деръ-Фогельвейде“, стихотворенія (*Русская Мысль* 1881 г., кн. 1).

„Зазноба“, изъ Волжскихъ пѣсенъ (*тамъ же*, кн. 3).

„Изъ Гейне, стихотворенія (*Олонскъ* 1882 г., первое полугодіе).

„Изъ Лонгфелло“, стихотворенія (*Олонскъ* 1882 г., № 14; *Нива* 1882 г., № 17; *Вѣкъ* 1882 г., кн. 9).

„Изъ Теннисона“, стихотворенія (*Олонскъ* и *Нива* 1882 г.).

„Изъ лѣтней поѣздки по Волгѣ“ (*Вѣкъ* 1883 г., кн. 1).

„Эмма и Эгингардъ“, стихотвореніе изъ Лонгфелло (*Русская Мысль* 1883 г., кн. 1).

„Изъ Вайды“, стихотворенія (*Изынная Литература* 1883 г.).

„Пѣсни о Стенькѣ Разинѣ“, изъ Волжскихъ преданій (*Живописное Обзорніе* 1883 г., № 5; *Волжскій Вѣстникъ* 1883 г., №№ 12 и 27).

„Отзывы современниковъ о Пушкинѣ“ (*Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 12).

„Критическія статьи о поэзіи“ (*Журналъ Искусство* 1883 г.).

Послѣ смерти Д. Н. Садовникова, напечатаны его труды:

„Сказки и преданія Самарскаго края“ (*Записки Импер. Русск. Географ. Общества*, по отдѣленію этнографіи 1884 г., т. XII и отдѣльно: Спб. 1884 г., 6+VI+389 стр.).

„Письма Пушкина къ Н. М. Языкову“ (*Историческій Вѣстникъ* 1884 г., кн. 5).

„Куза“, поэма изъ Волжскихъ преданій (*тамъ же* 1892 г., кн. 1).

„* *“, стихотвореніе (*Пушкичка* 1892 г., кн. 3).

„Широкой полосой къ рѣкѣ сбѣгаетъ садъ“, стихотвореніе (Сборникъ *Помощь*, въ пользу голодающихъ. Спб. 1892 г.).

Симоновичъ, Яковъ Мироновичъ¹⁾, изъ купческаго званія, родился въ 1840 году и для высшаго образованія съ 1860 года поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета, но въ 1863 году вышелъ оттуда съ третьяго курса; съ 1869 года—учитель Александровской школы въ Тифлисъ, воспитатель и преподаватель Тифлисской гимназій (1871—1872 гг.); послѣ того снова продолжалъ свое медицинское образованіе въ Медико-Хирургической Академіи, гдѣ окончилъ курсъ лѣкаремъ (1875 г.) и занимался врачебною дѣятельностью; † въ декабрь 1883 года въ Петербургѣ.—Кромѣ изданія съ своею женою журнала „Дѣтскій садъ“ (1866—1868 гг.), имъ напечатаны:

„Краткій обзоръ ученія объ уродливостяхъ“, перев. съ нѣмецкаго, М. 1863 г., 71 стр.

„Наглядное обученіе для дѣтей, только-что поступившихъ въ народную школу“, составленное по Босгарту, Тифлисъ 1870 г.

„Теорія естественнаго подбора и примѣненіе ея къ человѣку“, по Дарвину (*Сборникъ* Кавказскаго Медицинскаго Общества, 1872 г., № 15 и отдѣльно: Тифлисъ 1872 г., 77 стр.).

„Практическія замѣтки объ индивидуальномъ и общественномъ воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей“, Сиб. 1874 и 1884 г. (два изданія, предпринятія вмѣстѣ съ женою А. Симоновичъ).

„Учебникъ практической медицины, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на патологическую анатомію и гистологію“, сочиненіе Кунце, переводъ, Сиб. 1874 г.

„Эпидемія чумы въ Месопотаміи и Рентѣ“ (*Труды Общества Русскихъ Врачей* въ Петербургѣ 1878—1879 г., т. II).

„Сравненіе періодовъ индивидуальнаго развитія ребенка съ эпохами человечества“ (*тамъ же* 1879—1880 гг.).

„Основы гигиены“, Сиб. 1880 г., 271 стр. съ таблицами рисунковъ и чертежей.—Второе изданіе: Сиб. 1883 г.

„Теоретическое и клиническое изложеніе ученія о постукиваніи и выслушиваніи“, съ приложеніемъ: „ученія объ осмотрѣ, ощупываніи и измѣреніи груди“, сочиненіе Вуалеза, переводъ съ французскаго, Сиб. 1880 г., 678 стр. съ рисунками. Эта же книга послужила четвертымъ приложеніемъ къ „Военно-Медицинскому Журналу“ за 1880 годъ.

„Три случая бугорчатаго воспаленія мозговой оболочки, начавшагося афазіей“ (*Газета Боткина* 1882 г., №№ 27, 30 и 31).

„Случай одновременнаго зараженія тифомъ и корью“ (*тамъ же*, № 34).

Послѣ смерти Я. М. Симоновича, напечатана его статья: „Деревенская медицина“ (*Вѣстникъ Европы* 1884 г., кн. 6).

Скачковъ, Константинъ Адриановичъ²⁾, ориенталистъ, родился въ 1821 году и учился въ Ришельевскомъ Лицеѣ, послѣ чего

¹⁾ О немъ: *Врачъ* 1883 г., № 36.—*Вѣстникъ Европы* 1884 г., кн. 6 стр. 792.—Книга Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Сиб. 1889 г., вып. V, стр. 116.

²⁾ О немъ: „С.-Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Сиб. 1870 г., стр. 387—388.—„Словарь профессоровъ Петербургскаго Университета“, т. II.—*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1883 г., кн. 6, стр. 98—100.—*Новое Время* 1883 г., №№ 2543 и 2544.—„Отчетъ Импер. Русск. Географ. Общества за 1883 годъ“, Сиб. 1884 г.

поступилъ на службу по вѣдомству государственныхъ имуществъ помощникомъ управляющаго Вологодскою учебною фермою (1844 г.); затѣмъ, въ качествѣ члена православной русской миссіи, отправился въ Пекинъ для занятій метеорологическими и магнитными наблюденіями, а также для изученія сельскаго хозяйства китайцевъ (1848 г.); тамъ, въ теченіе восьми лѣтъ, онъ устроилъ магнитную и метеорологическую обсерваторію, составилъ обширныя коллекціи произведеній китайской почвы, собралъ образцы сельско-хозяйственныхъ орудій, употребляемыхъ въ Китаѣ, и вполне изучилъ китайскій языкъ; оставивъ Пекинъ по болѣзни (1857 г.), снова вернулся въ Китай, назначенный на должность русскаго консула въ Чугучакъ (1858 г.), гдѣ и пробылъ до 1862 года, когда, по возвращеніи изъ Китая продолжалъ службу въ Петербургѣ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и одинъ годъ преподавалъ китайскій языкъ въ Петербургскомъ Университетѣ (1866 г.); наконецъ съ 1867 года снова служилъ консуломъ въ Тянь-Цзинѣ и Шанхаѣ, пока разстроенное здоровье не принудило его возвратиться въ Россію и занять мѣсто старшаго драгомана въ Азіатскомъ Департаментѣ; † 26 марта 1883 года въ Петербургѣ.—Его труды:

„О военномъ морскомъ дѣлѣ у китайцевъ“, переводъ съ китайскаго (*Морской Сборникъ* 1858 г., т. XXXVII, кн. 10).

„Загородное гулянье въ окрестностяхъ Пекина“ и „Загородный ча-гуанъ на Пекинскомъ каналѣ“ (*Русскій Художественный Листокъ* 1858 г., № 35).

„Потомки албазинцевъ въ Пекинѣ“ (*тамъ же* 1859 г., № 2).

„О торговлѣ русскихъ въ Чугучакѣ“ (*Вѣстникъ Промышленности* 1870 г., № 6).

„Положеніе торговли въ Чугучакѣ“ (*тамъ же* 1861 г., № 18). Эта статья напечатана и въ *Акціонерѣ* (1861 г., № 33).

„О деревьяхъ, на которыхъ китайцы разводятъ дивныхъ шелковичныхъ червей“ (*Сельское Хозяйство* 1862 г., т. III, № 7).

„О китайской кормовой травѣ му-сю“ (*Труды Импер. Вольно-экономическаго Общества*, 1863 г.).

„Наши торговля дѣла въ Китаѣ“ (*Биржевая Вѣдомости* 1863 г. и отдѣльно: Сиб. 1883 г., 44 стр.).

„Объ истребленіи саранчи въ Китаѣ“ (*Труды Русск. Эптомологическаго Общества* 1864 г., т. III).

„О заслугахъ венеціанца Марко-Поло по распространенію географическихъ познаній въ Азіи“ (*Извѣстія Импер. Русск. Географическаго Общества* 1864 г., т. I).

„О географическихъ познаніяхъ Китайцевъ“ (*тамъ же*, 1866 г., т. II).

„Бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ въ Китаѣ“ (*Журналъ Сельскаго Хозяйства и Лесоводства*, 1867 г. и отдѣльный оттискъ).

„Судьба астрономіи въ Китаѣ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1874 г., кн. 5).

„О состояніи астрономическихъ наблюденій въ Китаѣ“ (*Извѣстія Импер. Русск. Географическаго Общества* 1874 г., т. X).

„Очерки Китая“ (*Русскій Вѣстникъ* 1875 г., кн. 1 и 2).

„О покойномъ Е. О. Тимковскомъ“ (*Московскія Вѣдомости* 1875 г., № 66).

„Историческій обзоръ военной организаціи въ Китаѣ съ древнихъ временъ до воцаренія Маньчжурской династіи“ (*Труды съѣзда ориенталистовъ въ Петербургѣ* 1876 г. и отдѣльно: Спб. 1879 г., 34 стр.).

„О значеніи для русской торговли новаго договора Россіи съ Китаемъ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1881 г., кн. 11).

Уже послѣ смерти К. А. Скачкова, напечатана его статья: „Національная китайская кухня“ (*Вѣстникъ Европы* 1883 г., кн. 7 и 8), а бібліотека и рукописныя сочиненія поступили въ Московскій Руминцевскій Музей.

Скобликовъ, Евгеній Ивановичъ, сынъ чиновника, родился въ 1829 году и высшее образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ Харьковского Университета; по окончаніи курса (1850 г.) былъ лѣкаремъ въ Люблинскомъ пѣхотномъ полку, а послѣ полученія степени доктора медицины (1861 г.)—старшій врачъ Вознесенскаго полка (съ 1863 г.), докторъ 34-й пѣхотной дивизіи (съ 1869 г.), главный врачъ 10-го и 2-го армейскихъ корпусовъ (1876—1883 гг.); † въ 1883 году. По указанію Л. О. Змѣева („Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1886 г., вып. II, стр. 102—103), ему принадлежала докторская диссертация: „Объ ущемленіи паховыхъ грыжъ и ихъ лѣченіи“, Харьковъ 1861 г., II+134+2 стр.

Соколовскій, Дмитрій Александровичъ¹⁾, редакторъ-издатель „Казанскаго Биржевого Листка“; † 16 ноября 1883 года въ Ялтѣ. Онъ, кромѣ изданія названной газеты, напечаталъ настольную книгу для сельскихъ учителей, подъ заглавіемъ „Сельскій сборникъ“ (Казань, 1880 г., выпускъ первый, 424 стр.).

Станиславскій, Антонъ Григорьевичъ²⁾, сынъ дворянина, родился 13 іюня 1817 года въ селѣ Ставищахъ (Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи); первоначальное образованіе получилъ въ частныхъ пансіонахъ и базилянскомъ училищѣ Канева; затѣмъ поступилъ на юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра, но, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по дѣлу Симона Конарскаго, былъ переведенъ въ Казанскій Университетъ (1839 г.), гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ (1840 г.), получилъ степень магистра (1842 г.) и состоялъ профессоромъ римскаго права, полицейскаго права и общенароднаго правовѣдѣнія (1843—1853 гг.); затѣмъ перешелъ въ Харьковскій Университетъ, гдѣ занималъ катедру энциклопедіи права и Россій-

¹⁾ См. *Русскія Вѣдомости* 1883 г., № 324.

²⁾ О немъ *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1868 г., кн. 10, отд. II, стр. 89—90.—„Словарь“ Брокгауза (съ ошибкою въ годъ смерти).—„Годичный актъ въ Казанскомъ Университетѣ“, Казань 1883 г., стр. 91—95.—„Биографическій словарь профессоровъ Казанскаго Университета“, Казань 1904.—„Юридическій факультетъ Харьковского Университета за первый сто лѣтъ его существованія“, Харьковъ 1908 г.

сихъ государственныхъ законовъ (1853—1868 гг.); наконецъ, снова былъ профессоромъ энциклопедіи законовѣдѣнія и государственнаго права въ Казанскомъ Университетѣ (1869—1879 гг.); выйдя въ отставку, поселился въ Варшавѣ, но на лѣто уѣзжалъ въ Киевскую губернію; † 9 августа 1883 года въ Бѣлой Церкви.—Имъ напечатаны:

„Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества“, магистерская диссертация, Казань 1842 г., 155 стр.

„Отчетъ о состояніи Казанскаго Университета“ (Брошюра: „Обозрѣніе преподаванія наукъ въ Импер. Казанскомъ Университетѣ на 1849—1850 академическій годъ“, Казань 1849 г.).

Двойное значеніе слова *право*—законъ и способность лица“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1852 г., ч. LXXVI, кн. 12).

„О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи и о результатахъ современнаго ея направленія“ (*тамъ же* 1853 г. ч. LXXX и отдѣльно: Спб. 1853).

„Систематическій указатель сочиненій юридическаго содержанія, издаваемыхъ въ Россіи съ 1830 по 1852 годъ включительно“ (*тамъ же* и отдѣльно: Спб. 1853 г.).

„Исслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго законодательства“ (*Юридическій Сборникъ*, изд. М. Мейеромъ, Казань 1854 г. и отдѣльный оттискъ: Казань 1854 г., 66 стр.).

„О происхожденіи положительнаго права“, Харьковъ 1856 г., 60 стр.—Этотъ трудъ, переведенный на польскій языкъ, напечатанъ въ Краковскомъ журналѣ.

„О вліяніи христіанства на развитіи семейнаго права, преимущественно у римлянъ“, Харьковъ 1860 г., 58 стр.

„Данте Алигьери“, біографическій очеркъ (*Семейные Вечера* 1864 г., кн. 5 и отдѣльно: Спб. 1864 г., 71 стр.).

„Нѣсколько словъ у гроба П. П. Артемовскаго-Гулака“ (*Духовный Вѣстникъ* 1865 г., кн. 10).

„Dante Alighieri, Bozska komedja“, Poznan 1870 г., 840 стр.

Стуковъ, Константинъ Константиновичъ¹⁾, сибирскій миссіонеръ-писатель, изъ духовнаго званія, родился въ 1809 году и воспитывался въ Иркутской семинаріи; по окончаніи семинарскаго курса (1830 г.) состоялъ преподавателемъ Иркутскаго духовнаго училища и священникомъ Воскресенской церкви въ Иркутскѣ (1831 г.), смотрителемъ Нерчинскаго духовнаго училища и вторымъ священникомъ Нерчинскаго Воскресенскаго собора (1832 г.), протоіереемъ того же собора (1836—1841 гг.) и Преображенской церкви въ Иркутскѣ (1841—1842 гг.), миссіонеромъ Хоринскаго стана (1843—1850 гг.) и протоіереемъ въ городѣ Читѣ (1851—1853 гг.); загѣмъ тринадцать лѣтъ (1853—1866 гг.) онъ провелъ безъ мѣста службы, занимаясь только учено-литературными трудами: послѣ такого перерыва былъ миссіонеромъ Тункинскаго края и протоіереемъ Гужирской Троицкой церкви (1866—1867 гг.), протоіереемъ Покровской церкви въ Иркутскѣ (1868—1870 гг.) и настоятелемъ Успенской церкви села Оска (1871—1874 гг.); наконецъ вышелъ

¹⁾ См. о немъ: *Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости* 1884 г., № 13.

за штатъ и умеръ 20 декабря 1883 года.—Покойный, состоя членомъ Импер. Русскаго Географическаго Общества, напечаталъ слѣдующіе труды:

„Разборъ“ сочиненія архіепископа Нила: „Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири“ (*Иркутскія Губ. Вѣдомости* 1859 г., №№ 9 и 24).

„Недоумѣніе по поводу статьи о пораженіи англичанъ китайцами“ *тамъ же*, № 47).

„О затмѣніяхъ солнца и луны по понятію сѣверныхъ буддистовъ“ (*Амуръ* 1860 г., № 7).

„Нѣсколько словъ о ломайской медицинѣ“ (*тамъ же* 1861 г., №№ 37 и 38).

„Замѣтки о музеумѣ, состоящемъ при сибирскомъ отдѣлѣ Импер. Русскаго Географическаго Общества“ (*тамъ же* 1862 г., № 34).

„Возраженіе“ противъ статьи: „О буддизмѣ“ (*Иркутскія Епарх. Вѣдомости* 1863 г., № 39).

„Очерки Монголо-Бурятъ, кочующихъ въ Восточной Сибири“ (*Записки Сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества*, 1865 г., кн. VIII).

„Въ Тункинскомъ край“ (*Иркутскія Епарх. Вѣдомости* 1874 г., № 15).

„Нѣчто о монголо-бурятской присягѣ“ (*тамъ же* 1879 г., №№ 20 и 32).

„Изъ замѣтокъ туриста по Братскимъ степямъ“ (*тамъ же* 1881 г., №№ 25 и 38).

Тоже въ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ* 1881 г., № 31.

Послѣ смерти К. К. Стукова, напечатаны его „Замѣтки о шаманствѣ бурятъ“ (*Труды православныхъ миссій Иркутской епархіи*, Иркутскъ 1885 г., т. III).

Тимоѣевъ, Алексѣй Васильевичъ¹⁾, изъ дворянъ, родился 15 марта 1812 года въ Курмышѣ, уѣздномъ городѣ Симбирской губерніи; послѣ домашняго воспитанія учился въ Казанской гимназій и на юридическомъ факультетѣ Казанскаго Университета; по окончаніи курса въ послѣднемъ со степенью кандидата (1830 г.) отправился въ Петербургъ и поступилъ на службу помощникомъ столоначальника въ Департаментъ Удѣловъ (съ 1831 г.), но черезъ три года онъ вышелъ въ отставку (1834 г.) и уѣхалъ за границу—въ Германію, Италію, Швейцарію и Голландію; по возвращеніи въ Россію (1835 г.) снова опредѣлился на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія, какъ членъ редакціи его „Журнала“; затѣмъ съ 1843 года перешелъ въ канцелярію Одесскаго генералъ-губернатора М. С. Воронцова, но, послѣ двухлѣтнихъ занятій, получилъ мѣсто столоначальника въ департаментѣ Министерства Юстиціи (1846 г.); спустя три года, былъ назначенъ въ Уфу губернскимъ прокуроромъ (1849 г.) и занималъ эту должность

¹⁾ О немъ: „Литературныя воспоминанія“, И. И. Панаева, Спб. 1876 г., стр. 150—151. — „Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“, Н. Гербеля, Спб. 1880 г., стр. 425—427; Спб. 1888 г., стр. 342—344. — „Словарь“ Брокгауза. — *Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 8, стр. 486. — *Русская Старина* 1889 г., кн. 8, стр. 286—287; 1890 г., кн. 7, стр. 140—141.

до 1853 года, когда вышелъ въ новую отставку и поселился въ деревнѣ недалеко отъ Уфы; наконецъ, съ начала 1856 года переѣхалъ въ Москву, гдѣ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при Московскомъ генераль-губернаторѣ до октября 1870 года; послѣ того выйдя въ полную отставку, жилъ то въ Петербургѣ, то въ своемъ имѣннн (Саратовской губерніи), гдѣ и умеръ въ іюлѣ 1883 года.—Имъ напечатаны слѣдующія произведенія:

- „Нѣчто о Ломоносовѣ“ (*Литературная Газета* 1831 г., № 9).
 „Разочарованный“, драма въ пяти дѣйствіяхъ, Спб. 1832 г.
 „Добрый малой“, сочиненіе Поль-де-Кока, перев., Спб. 1833 г., четыре части.
 „Письма Наполеона къ Жозефинѣ, во время первой Италійской кампаніи, консульства и царствованія, и письма Жозефины къ Наполеону и къ дочери“, переводъ съ французскаго, Спб. 1833—1834 г., двѣ части.
 „Двѣнадцать пѣсенъ“, сочиненіе въ трехъ отдѣленіяхъ, Спб. 1833—1834 г.— Второе изданіе: Спб. 1835 г., двѣ части.
 „Поэтъ“, фантазія въ трехъ сценахъ; Спб. 1834 г.
 „Художникъ“, повѣсть въ трехъ частяхъ. Спб. 1834 г.
 „Жизнь и смерть“, мистерія (*Библиотека для Чтенія* 1834 г., т. V, кн. 8).
 „Послѣдній день“, мистерія (*тамъ же*, кн. 10).
 „Невидимка“, рассказъ (*Сынъ Отчества* 1834 г., № 18).
 „Мой демонъ“ (*тамъ же*, № 23).
 „Посланіе къ барону Брамбеусу“ (№ 27).
 „Важный споръ“, рассказъ (№ 33).
 „Гамбургъ“, письмо къ редактору (№ 35).
 „Два отрывка изъ моего дневника“ (*Сѣверная Пчела* 1834 г., № 33).
 „Валерій и Амалія, или несчастное семейство“, повѣсть, М. 1835 г.
 „Елизавета Кульманъ“, фантазія, Спб. 1835 г. Это произведеніе появилось и въ переводѣ на нѣмецкій языкъ подъ такимъ заголовкомъ: „Elisabeth Kulmann, Phantasie von A. Timofeev, aus dem Russ. übers. von K. Z. v. G“, Спб. 1837 г.
 „Русскіе художники въ Римѣ“ (*Библиотека для Чтенія* 1835 г., т. XI, кн. 7).
 „Конрадъ фонъ-Тейфельсбергъ“, повѣсть (*тамъ же*, кн. 8).
 „Воронъ“, стихотвореніе (кн. 9).
 „Утрехтскія происшествія 1834 года“ (*тамъ же*).
 „Мысль“, стихотвореніе (т. XIII, кн. 12).
 „Сравнительное состояніе русскихъ университетовъ за 1834 годъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1835 г., ч. IX).
 „Сентиментальная женщнна“ (*Сынъ Отчества* 1835 г., № 3).
 „Отрывокъ“ изъ фантазій: „Человѣкъ“ (*тамъ же*, № 10).
 „Женщина“, посланіе къ мирзѣ Меліку (№ 32).
 „Н“ (№ 33).
 „Письмо къ редактору изъ Амстердама“ (№ 36).
 „Письмо о смерти“ (№ 41).
 „Письмо къ редактору изъ Кастеля близъ Майнца“ (№ 45).
 „М. Т. Марковъ—живописецъ“, біографія (*Сѣверная Пчела* 1835 г., №№ 249—251).
 „Обозрѣніе русскихъ газетъ и журналовъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1836 г., ч. XIII).

„Пѣсни на Новый годъ“, стихотвореніе (*Библиотека для Чтенія* 1836 г., т. XIV, кн. 1).

„Всадникъ“, стихотвореніе (*тамъ же*, кн. 2).

„Кладъ“ и „Презрѣніе“, стихотворенія (т. XV).

„Вѣтеръ и роза“ и „Просьба“, стихотворенія (т. XVI).

„Вдали и вблизи“, стихотвореніе (т. XVII).

„Джулію“, повѣсть (т. XVIII, кн. 9). Эта повѣсть подписана двумя фамиліями:

„А. Тимошеевъ“ и „А. Бѣлкинъ“; подъ послѣднею скрылъ себя О. И. Сенковскій, воспользовавшійся извѣстнымъ псевдонимомъ Пушкина.

„Пробужденіе во снѣ“, стихотвореніе (*тамъ же*, кн. 10).

„Опыты“, сочиненія въ стихахъ и прозѣ, Спб. 1837 г., три части (съ портретомъ).

„Римъ и Карагень“, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, Спб. 1837 г.

„Очерки Иерусалима и святыхъ окрестностей: Вилеема, Виваніи, Иордана, пустыни Св. Іоанна, монастыря Св. Саввы, Хеврона“ и проч., изъ перепіски о Востокѣ Мишо и Пужула, перев., Спб. 1837 г., (съ восемью литографированными видами).

„Луна“, стихотвореніе (*Библиотека для Чтенія* 1837 г., т. XX, кн. 1).

„Курганъ“, стихотвореніе (*тамъ же*, т. XXI, кн. 4).

„Призваніе“, стихотвореніе (т. XXII, кн. 5).

„Возрожденіе“, стихотвореніе (кн. 6).

„Вечеръ на дачѣ“, стихотвореніе (т. XXIII кн. 7).

„Не осуждай“, „Гроза“, и „Объясненіе въ любви“, три стихотворенія (кн. 8).

„Время“, стихотвореніе (т. XXIV кн. 9).

„Комета“, стихотвореніе (кн. 10).

„Море и вулканъ“ и „Выборъ жены“, два стихотворенія (т. XXV кн. 11).

„Терпѣніе“, стихотвореніе (кн. 12).

„Тоска“, стихотвореніе (*Библиотека для Чтенія* 1838 г., т. XXVI, кн. 2).

„Посидѣлки“, баллада (*тамъ же*, т. XXVII, кн. 4).

„Послѣднее разрушеніе міра“, стихотвореніе (т. XXVIII, кн. 6).

„Бѣдность и богатство“, стихотвореніе (т. XXXI, кн. 11).

„Мертвый гость“, стихотвореніе (*Библиотека для Чтенія* 1839 г., т. XXXII, кн. 1).

„Богатырскіе сборы Ильи Муромца“, прологъ къ драматической поэмѣ: „Илья Муромецъ“ (*Маякъ* 1843 г., т. XI, кн. 9).

„Стихотворенія“ (Сборникъ: *Складчина*, Спб. 1874 г.).

„Микула Селяниновичъ, представитель земли“, поэма въ двѣнадцать пѣсняхъ, Спб. 1876 г., два тома.

Томашевскій, Антонъ Францовичъ¹⁾ изъ рода православныхъ босняковъ, переселившихся еще при Магометъ II въ нынѣшнюю Волынскую губернію и послѣ ополченныхъ, родился въ Кур-

¹⁾ О немъ: „Исторія Московскаго Университета“. С. Шевырева, М. 1855 г., стр. 462.—*Русскій Архивъ* 1884 г., кн. 1, стр. 245—246.—Газета Э. А. Гилярова: *Африки и Объявленія* 1884 г., № 402.—Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности на 1891 годъ, стр. 150.—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова, кн. I—XIX (по указателю).—„Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“, М. 1911 г., стр. 289.

ской губерніи (1803 г.); учился въ Орловской гимназіи и на словесномъ отдѣленіи Московскаго Университета; по окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата (1823 г.) онъ много лѣтъ служилъ въ Московскомъ почтамтѣ, гдѣ завѣдывалъ почтовымъ училищемъ и одно время былъ цензоромъ иностранныхъ газетъ; кромѣ того состоялъ членомъ отъ правительства въ Московскомъ губернскомъ комитетѣ о помѣщичьихъ крестьянахъ (1858 г.) и президентомъ Московскаго комитета о просящихъ милостыню; † 13 октября 1883 года въ Москвѣ.

Покойный былъ близокъ къ семьѣ С. Т. Аксакова по женитьбѣ на одной изъ его дочерей—Маріи Сергѣевнѣ и многолѣтнимъ другомъ М. П. Погодина. Кромѣ статей безъ подписи или съ одною буквою „Т“, помѣщенныхъ въ „Галатеѣ“, „Молвѣ“ (тридцатыхъ годовъ), „Москвитянинѣ“, „Московскомъ Вѣстникѣ“ и „Телескопѣ“, имъ напечатаны:

„Мысли о краснорѣчій“ (*Московский Вѣстникъ* 1827 г., ч. V, № 19).

„Замѣтка о М. М. Карніолинѣ-Пинскомъ“ (*Русскій Архивъ* 1876 г., кн. 2).

„Чего недостаетъ?“ (*тамъ же* 1882 г., кн. 2).

„Замѣтки современника на письма Погодина къ Шевыреву“ (кн. 9).

Надо прибавить, что А. Ф. Томашевскій еще издалъ въ 1828 году пятую книжку „Русскаго Зрителя“, какъ указалъ С. Т. Аксаковъ (см. его „Полное собраніе сочиненій“, Сиб. 1886 г., т. IV, стр. 124).

Трескинъ, Василій Ивановичъ¹⁾, изъ купческаго званія, воспитывался въ Московской практической академіи; по окончаніи курса въ 1864 году, онъ вмѣсто торговой дѣятельности занялся литературными трудами, которые и продолжалъ вести до дня смерти—6 марта 1883 года въ Москвѣ.

Покойный сначала сотрудничалъ въ журналѣ: „Развлеченіе“ и въ газетѣ: „Русскій“; затѣмъ, съ конца 1869 года до начала 1883 года, составлялъ „внутреннюю хронику“ для „Современныхъ Извѣстій“, съ 1870 года велъ тамъ отдѣлъ подъ рубрикою: „періодическая печать“, писалъ фельетоны и, между прочимъ, напечаталъ свои „Литературныя воспоминанія“: о М. П. Погодинѣ (*Современныя Извѣстія* 1882 г., №№ 152, 166, 171, 173), Θ. Б. Миллерѣ (*тамъ же*) и С. Г. Шапошниковѣ (*тамъ же* августъ 1882 г.). Кромѣ того, имъ изданы:

„Справочная коммерческая книга“, практическое и теоретическое руководство для занимающихся торговыми дѣлами, М. 1866 г.

„Торговый сборникъ“, М. 1867 г., выпускъ первый.

„Экономическій указатель“ (при газетѣ: *Востокъ* 1881—1882 г.г.).

¹⁾ См. о немъ: *Современныя Извѣстія* 1883 г., № 67.

Тургеневъ, Иванъ Сергѣевичъ — знаменитый русскій писатель ¹⁾. Онъ родился 28 октября 1818 года въ Орлѣ среди богатой дворянской семьи и первые четыре года дѣтства провелъ въ имѣніи своей матери—въ селѣ Спасскомъ-Лутовиновѣ (Мценскаго уѣзда,

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Тургенева (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелкихъ рецензій, перечисленныхъ въ „Систематическихъ каталогахъ“ Межова) появились въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

1848 г. *Современникъ*, т. VIII, кн. 3, отд. III, стр. 32—34 (В. Бѣлинскаго).
 1849 г. *Современникъ*, т. XVІІІ, кн. 11, отд. V, стр. 138—142 (о „Холостякѣ“).
 1850 г. *Отечественныя Записки*, т. LXVІІІ, кн. 1, отд. V, стр. 17—18 (о „Запискахъ охотника“).

1851 г. *Современникъ*, т. XXV, кн. 2, отд. III, стр. 56—64 (о „Запискахъ охотника“).

1854 г. *Московскія Вѣдомости*, № 86 (Сужденіе французскаго журнала о „Запискахъ охотника“).

1855 г. *Современникъ*, т. XLIX, отд. III, стр. 1—26 (П. Анненкова).

1856 г. *Библиотека для Читенія*, т. CXXXV и CXXXVI (Разборъ О. Коледина повѣсти „Рудинъ“).

1857 г. *Отечественныя Записки*, т. CX и CXI, кн. 1 и 4 (С. Дудышенина).—*Русскій Художественный Листокъ*, № 34.

1859 г. *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, ч. CI, кн. 5, отд. VI, стр. 95—111 (А. Пятковскаго).—*Разсвѣтъ*, кн. 11, стр. 23—40.—*Русскій Вѣстникъ*, т. XXII, кн. 16, стр. 508—538.—*Русское Слово*, кн. 4—6, 8 (статья А. Григорьева: „Тургеневъ и его дѣятельность“).

1860 г. *Отечественныя Записки*, кн. 5, стр. 1—28 (П. Басистова).—*Русское Слово*, кн. 5, стр. 1—38.—*Свѣточъ*, кн. 4, стр. 1—44 (Н. Соколовскаго).

1861 г. *Русскій Вѣстникъ*, т. XXXI, кн. 2, стр. 911—916 (М. Лонгинова).—*Свѣточъ*, кн. 1, стр. 1—22 и кн. 4, стр. 1—27 (А. Григорьева).—*Русское Слово*, кн. 11 и 12 (Д. Писарева).

1862 г. По поводу романа „Отцы и дѣти“: *Библиотека для Читенія*, кн. 4, стр. 21—56; кн. 5, стр. 137—186 (статья Е. Ѳ. Зарина).—*Время*, кн. 4, стр. 50—84.—*Отечественныя Записки*, кн. 3, стр. 97—127.—*Русскій Вѣстникъ*, кн. 5, стр. 393—424; кн. 7, стр. 403—426.—*Русское Слово*, кн. 3, стр. 1—54 (статья Д. И. Писарева).—*Свѣточъ*, кн. 4, стр. 1—41 (статья П. А. Кускова).—*Современникъ*, кн. 3, стр. 65—122 (статья М. А. Антоновича); кн. 5, стр. 1—36 (о женскихъ характерахъ въ повѣстяхъ Тургенева).

1863 г. *Очерки*, № 56 (статья о романѣ „Отцы и дѣти“).

1864 г. *День*, №№ 31—33 (объ „Отцахъ и дѣтяхъ“).—Статьи о „Призракахъ“: *Библиотека для Читенія*, кн. 4 и 5 (Е. Эдельсона) и *Современникъ*, кн. 4, стр. 201—238 (М. Антоновича).—*Сѣверное Сіяніе*, т. III, №№ 11 и 12.

1865 г. *Русскій Иваландъ*, № 161.—*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 178.—*Сѣверное Сіяніе*, т. IV, стр. 75—81 (статья В. Зотова).

1867 г. Статьи по поводу романа „Дымъ“: *Всемирный Трудъ*, кн. 5, стр. 176—196 (Н. Соловьева).—*Вѣстникъ Европы*, кн. 2, отд. V, стр. 100—120 (П. Анненкова).—*Вѣсть*, №№ 49, 59 и 149.—*Гласный Судъ*, №№ 178 и 221.—*Иллюстрированная Газета*, №№ 22, 27 и 28.—*Невскій Сборникъ*, т. I, стр. 715—

Орловской губернии). Въ 1822 году родители увезли его за-границу— въ Германію, Швейцарію и Францію; по возвращеніи же на родину поручили первоначальное образованіе сына иностраннымъ гувернерамъ и учителямъ, такъ что любовь къ русской литературѣ къ немъ, по

740 (А. Алкандрова, псевдонимъ А. Скабичевского).—*Отечественныя Записки*, кн. 9, стр. 157—180 (Н. Страхова).—*Русскій*, №№ 23—24.

1868 г. *Дѣло*, кн. 1, стр. 1—17; кн. 3, стр. 1—20 (статья о „Дымъ“ Н. Лупина).— „Иллюстрированный Календарь“ на 1868 годъ, стр. 206.—*Московскія Вѣдомости*, № 113.—*Отечественныя Записки*, кн. 1, стр. 1—40 (статья А. Скабичевского); кн. 10, стр. 168—194.—*Русскій Архивъ*, кн. 2, стр. 317—338 (о переводахъ сочиненій Тургенева на иностранныя языки).—*Современное Обозрѣніе*, т. I, кн. 2, стр. 96—98 (Тургеневъ въ Баденъ-Баденѣ).

1869 г. „Портретная галлерія русскихъ дѣятелей“ изд. А. Мюнстеромъ, Сиб., т. II.—*Библиографъ*, № 3, стр. 8—14.—*Всемирная Иллюстрація*, № 20.—*Дѣло*, кн. 12, стр. 1—51 (статья Н. Шелгунова).—*Заря*, кн. 9, стр. 207—232; кн. 12, стр. 118—133 (статья Косицы, псевдонимъ Н. Н. Страхова).—*Судебный Вѣстникъ*, №№ 236 и 237.

1870 г. *Дѣло*, кн. 6, стр. 1—34 (статья Н. Шелгунова о „Сочиненіяхъ“ Тургенева) — „Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Спб., приложение, стр. LXXIV.

1871 г. *Бесѣда*, кн. 10, стр. 213—237; кн. 11, стр. 153—170; кн. 12, стр. 246—274 (статья О. О. Миллера „Объ общественныхъ типахъ въ повѣстяхъ Тургенева“).—*Заря*, кн. 2, стр. 1—30 (статья Н. Страхова о послѣднихъ произведеніяхъ Тургенева, вышедшихъ въ 1864—1871 гг.).—*Модный Магазинъ*, № 7.—*Недѣля*, №№ 1, 5, 10 (критическіе очерки М. Авдѣева).—*Русскій Архивъ*, кн. 2, стр. 380—383.

1872 г. „Тургеневъ, его тридцатилѣтняя литературная дѣятельность и его типы“, соч. Н. Мизко, Воронежъ, 134 стр.—*Воскресный Досугъ*, №№ 1 и 4.—*Дѣло*, кн. 11, стр. 1—32; кн. 12, стр. 26—75 (статья Постнаго, псевдонимъ П. Ткачева).—*Нива*, № 9.—*Новое Время*, № 95.—*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 291.

1873 г. *Русская Старина*, т. VIII, стр. 944—958.—*С.-Петербургскія Вѣдомости*, №№ 9 и 193.—*Школьная Жизнь*, № 11.

1874 г. „Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми“, В. Острогорскаго, Сиб., вып. 2.— „Тургеневъ и значеніе его литературной дѣятельности“, публичная лекція А. Чудинова (*Филологическія Записки*, кн. 2, стр. 1—24 и отдѣльно: Воронежъ, 24 стр.).—*Нива*, №№ 2 и 4.— „Педагогическій Листокъ“ при *Дѣтскомъ Читаніи*, № 4, стр. 250—272.—*Отечественныя Записки*, кн. 4, стр. 379—409.—*Русскій Вѣстникъ*, кн. 5, стр. 385—403.—*Русскій Миръ*, №№ 104 и 211.

1875 г. *Газета Гатиука*, №№ 42—44.—*Грамотей*. № 2, стр. 60—80.—*Московскія Вѣдомости*, № 289.—*Пчела*, № 1.

1876 г. „В. Г. Вѣлинскій, его жизнь и переписка“, А. П. Пыпина, Сиб., т. II, стр. 189—190, 196—202 и 322.— „Литературныя воспоминанія“, И. И. Панаева, Сиб., стр. 331.— „Русскіе современные дѣятели“, сборникъ портретовъ замѣчательныхъ лицъ настоящаго времени, съ биографическими очерками, Д. И. Лобанова, Спб., т. I.—*Голосъ*, №№ 339, 340, 344, 346, 347, 351 и 354 („Критическія бесѣды“ Е. Л. Маркова).—*Живописное Обозрѣніе*, №№ 7—9. *Кружозоръ*, № 5.—

его собственнымъ словамъ, развилъ съ юныхъ лѣтъ одинъ изъ крѣпостныхъ камердинеровъ. Затѣмъ, съ 1827 года вся семья Тургеневыхъ поселилась въ Москвѣ, и девятилѣтній И. С. сначала поступилъ

Новое Время, № 66.—*Новороссійскій Телеграфъ*, № 455.—*Рижскій Вѣстникъ*, №№ 85, 87, 88 и 170.—*Русское Богатство*, № 7.

1877 г. „Силуэты пятидесяти русскихъ литераторовъ и краткія ихъ біографіи“, составл. В. Д. К., изд. А. Чернохвостовой, Сиб., 53 стр. съ пятидесятью силуэтами.—„Тургеневъ“, критико-біографическій этюдъ С. Венгерова, Сиб., 164 стр.—*Вѣстникъ Европы*, кн. 3, стр. 465—467.—*Газета Гатчина*, №№ 3, 4, 5, 8—10, 14, 29, 44 и 46.—*Дѣло*, кн. 2, стр. 281—304; кн. 3, стр. 95—121; кн. 4, стр. 35—60 (статья П. Никитина о романѣ: „Новъ“).—*Московскія Вѣдомости*, №№ 69—71 (статья Н. Щербаня).—*Народная Школа*, № 8, приложение, стр. 3—15 („Чтеніе для народа“ изъ „Записокъ охотника“, А. Цвѣткова).—*Новое Время*, № 324.—*Отечественныя Записки*, кн. 2, стр. 311—326.—*Пчела*, №№ 3—5 (статья В. Чуйко о романѣ „Новъ“).—*Русскій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 907—941.

1878 г. *Правда*, №№ 245 и 246 („Воспоминанія“ Л. Пича).—*Современныя Извѣстія*, № 57.—*Церковно-Общественный Вѣстникъ*, № 27 (по поводу прекращенія литературной дѣятельности Тургенева).

1879 г. *Молва*, № 358.—*Московскія Вѣдомости*, № 313.—*Новое Время*, №№ 1096, 1141 и 1285.—*Россійская Библиографія*, №№ 20 и 26.—*Смоленскій Вѣстникъ*, № 18 („О пребываніи Тургенева въ Москвѣ“, В. Дерюжинскаго).—*Современныя Извѣстія*, №№ 50 и 65.

1880 г. „Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“, составл. Н. Гербелемъ, Сиб., стр. 508—520.—*Критическое Обзорніе*, № 2, стр. 73—83 (статья П. Боборыкина).—*Крулоръ*, № 1.—*Молва*, № 10.—*Московскія Вѣдомости*, № 5.—*Новое Время*, № 1387.—*Русская Старина*, т. XXVII, стр. 146—147; 856—861.—*Русь*, № 3.

1881 г. *Голосъ*, №№ 8 и 94.—*Дѣло*, кн. 6, стр. 24—39.—*Миръ*, т. I, кн. 2, стр. 148—150.—*Московскій Телеграфъ*, №№ 6 и 72.—*Новое Время*, № 2045.—*Новости*, № 308.—*Порядокъ*, № 313.—*Родина*, № 1, стр. 52—54.—*Русскій Начальный Учитель*, № 3, стр. 167—169.

1882 г. *Дѣло*, кн. 1, стр. 77—98; кн. 2, стр. 53—75.—*Животисное Обзорніе*, №№ 50 и 52.—*Мысль*, № 1, стр. 42—49.—*Недѣля*, №№ 49 и 51.—*Порядокъ*, № 1.—*Русское Богатство*, кн. 3, стр. 33—39.

1883 г. „Вѣнокъ на гробъ Тургенева“, Одесса, 45 стр.—„Въ память о Тургеневѣ“, Одесса.—„Жемчужины Тургеневской поэзіи и прозы“ съ приложеніемъ І. Мандельштама: „Нѣсколько словъ о Тургеневѣ“, Сиб., 75 стр.—„Матеріалы для полного собранія сочиненій Тургенева“, Н. Агафонова, Казань, 31 стр.—„Наши дѣлатели“, изданіе газеты „Нева“, выпускъ первый: „Тургеневъ“, Сиб., 15 стр.—„Памяти Тургенева“, рѣчь М. Орлова, Одесса, 22 стр.—„Памяти Тургенева“, В. Острогорскаго, изданіе редакціи журнала „Ребусъ“, Сиб., 8 стр.—„Типы изъ „Записокъ охотника“ Тургенева въ силуэтахъ Е. Вемъ“, Сиб. двадцать листовъ.—„Тургеневъ“, біографическій очеркъ Н. Плисскаго, Сиб., 31 стр.—„Тургеневъ и его послѣднія произведенія“, публичная лекція, Казань, 42+2 стр.—„Тургеневъ о русскомъ народѣ“, чтеніе для народа, изд. Ф. Павленкова, Сиб., 31+1 стр.—„Чествованіе памяти Тургенева въ Новой школѣ“, Одесса, 13 стр.—Брошюра кн. Юсупова: „Тургеневъ, размышленія и выводы“, Берлинъ.—Періодическія изданія о

въ тамошнее пѣмецкое учебное заведеніе Вейденгаммера, потомъ (1829 г.) жилъ пансіонеромъ у инспектора Лазаревскаго Института Краузе, наконецъ занимался дома: по всеобщей исторіи у И. П.

Тургеневъ: *Будильникъ*, № 33. — *Всемирная Иллюстрація*, второе полугодіе, № 10. — *Вѣкъ*, кн. 6, отд. II, стр. 286—288; кн. 7—8, отд. I, стр. 5—11. — *Вѣстникъ Европы*, кн. 9, стр. I—II; кн. 10, стр. 779—783, 825—843 и 847; кн. 11, стр. 436—447. — *Газета Гатицка*, №№ 20, 37, 39—45, 47 и 49. — *Дѣло*, кн. 9, стр. 309—316. — *Женское Образование*, № 6—7, стр. 462—465. — *Живописное Обозрѣніе*, №№ 36, 39—41. — *Записки Учителя*, кн. 6, стр. 41—46. — *Изыщная Литература*, кн. 8, стр. 1—2. — *Историческій Вѣстникъ*, кн. 9, стр. I—VI; кн. 10, стр. 135—153 и 232; кн. 11, стр. 366—377, 378—398, 399—406 (мои статьи), 444—451, 469—472. — *Мірскаго Толка*, №№ 30—34 и 36. — *Недѣля*, №№ 35 и 36. — *Нива*, №№ 34, 36, 37, 42 и 45. — *Новое Время*, № 2712. — *Новости*, № 177. — *Отечественныя Записки*, кн. 9, стр. 74—76. — *Развлеченіе*, № 35. — *Ребусъ*, № 14. — *Родина*, № 20. — *Русская Мысль*, кн. 9. — *Русская Старина*, кн. 9, стр. 1—16; кн. 10, стр. 201—228, 235—258 и 272; кн. 11, стр. 417—427. — *Русскія Вѣдомости*, №№ 250, 265, 266, 269, 279, 280, 286. — *Русское Богатство*, кн. 9, стр. 225—232 и кн. 12. — *Русь*, №№ 19 и 23. — *Современныя Извѣстія*, № 244. — *Филологическія Записки*, вып. V—VI. — *Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ*, № 81. — Иностранныя періодическія изданія: *The Athenaeum* 8 и 15 sept. (статья Ральстона). — *Neue Freie Presse* 18 und 19 September (статья Г. Брандеса). — *Nuova Antologia* 15 sept. (статья А. де-Губернатиса). — *Revue politique et littéraire* 8 sept. (статья Е. Дюранъ-Гревилля).

1884 г. „Записки охотника“, рисунки К. Лебедева, М. — „Иностранная критика о Тургеневѣ“, изд. Е. И. Рагозина, Спб., 3+V+222 стр. — „Литературная дѣятельность Тургенева“, критическій этюдъ В. П. Буревина, Спб., 261 стр. — „Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній Тургенева“, В. Зелинскаго, М., выпускъ первый, 316 стр. и выпускъ второй, 310 стр. — „Тургеневъ, какъ великій поэтъ“, актовая рѣчь В. Добровскаго, Воронежъ, 39 стр. — „Хорошіе люди“, сборникъ разсказовъ, Спб. — Періодическія изданія: *Вѣстникъ Европы*, кн. 1, стр. 5—7; кн. 2, стр. 449—473; кн. 5, стр. 410—424; кн. 9, стр. 438—440; кн. 11, стр. 72—124; кн. 12, стр. 569—631. — *Вѣстникъ*, изданіе О. Гилярова, № 9. — *Газета Гатицка*, №№ 24—25. — *Дѣло*, кн. 1, отд. II, стр. 1—44. — *Историческій Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 97; кн. 2, стр. 324—336; кн. 10, стр. 240—241. — *Недѣля*, №№ 8 и 39. — *Нива*, №№ 1—8, 25 и 40. — *Русская Старина*, кн. 1, стр. 173—174, 175—194; кн. 3, стр. 667—668, 690—691, 718—719; кн. 5, стр. 391—406. — *Русское Богатство*, кн. 9. — *Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ*, т. XXXIII („Отчетъ“ М. И. Сухомятина). — *Свѣтъ*, № 207.

1885 г. „Критическія статьи о Тургеневѣ и гр. Л. Н. Толстомъ“ (1862—1885 г.г.), Н. Н. Страхова, Спб., 484 стр. — „Литературная дѣятельность Тургенева“, критическій этюдъ В. П. Буревина, второе изданіе, Спб., 267 стр. (съ портретомъ). — „Новая русская литература въ отдѣльных очеркахъ замѣчательнѣйшихъ писателей“, выпускъ первый: „Тургеневъ“, П. Евстафіева, Спб., 147+3 стр. — „Признавательный мальчикъ“, были изъ воспоминаній о селѣ Спасскомъ, соч. О. Б—ва, М., 48 стр. — „Тургеневъ въ его произведеніяхъ“, А. Пезеленова, Спб., II+262 стр. — „Тургеневъ‘ его жизнь и сочиненія, пособіе для среднихъ

Клюшниковъ (позже—поэтъ), а русскимъ языкомъ у извѣстнаго московскаго преподавателя и изслѣдователя „Слова о полку Игоревѣ“—Д. Н. Дубенскаго, о которыхъ долго хранилъ благодарное воспоминаніе. Хорошо подготовленный, онъ былъ принятъ въ сентябрѣ 1833 г.

учебныхъ заведеній, И. Крампа, Спб., 2+86+2 стр.—Періодическія изданія: *Волжскій Вѣстникъ*, №№ 5 и 11.—*Вѣстникъ Европы*, кн. 3, стр. 5—41; кн. 4, стр. 465—505.—*Дневникъ Писателя*, изданіе Д. В. Аверкіева, №№ 2 и 5—8.—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 6, стр. 720—722; кн. 10, стр. 41—65; кн. 11, стр. 362—380, 415—419; кн. 12, стр. 730—731.—*Московская Лѣтопись*, № 8.—*Новое Время*, №№ 3180 и 3186.—*Новости*, № 3.—*Русская Старина*, кн. 8, стр. 307—336; кн. 9, стр. 495—510; кн. 10, стр. 126—142; кн. 11, стр. 420—427; кн. 12, стр. 613—632.—*Русскій Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 338—373.—*Суфлеръ*, № 28.—*Jahrbuch der deutschen Shakespeare-Gesellschaft*, t. XX (статья Людвигъ Пича).

1886 г. *Библиографъ*, №№ 9—12 („Тургеневъ въ оцѣнѣ своихъ ближайшихъ современниковъ“, Е. П. Кавелиной,—статья, которая въ слѣдующемъ году вышла отдѣльною брошюрою).—*Колосъ*, кн. 5, стр. 281—294.—*Новости*, № 239.—*Русская Старина*, кн. 3, стр. 597—608.—*Царь-Колоколъ*, иллюстрированный всеобщій календарь, М., стр. 75—80 („Воспоминанія“ А. В. Половцова).—*Deutsche Rundschau* („Воспоминанія“ проф. Фриндлендера).—*Ivan Turgeniev, ein Charakterbild eines modernen Dichters*, В. Торпа (Leipzig).

1887 г. „Критическія статьи о Тургеневѣ и гр. Л. Н. Толстомъ“, 1862—1885 г.г., Н. Н. Страхова, второе изданіе, Спб., XVII+484 стр.—„Тургеневъ въ оцѣнѣ своихъ ближайшихъ современниковъ“, Е. П. Кавелиной, Спб., 15 стр.—*Русскій Архивъ*, кн. 8, стр. 527.—*Сѣверный Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 39—59; кн. 3, стр. 47—88.—*Souvenirs sur Tourguéneff*, книга Павловскаго, Парижъ, 306 стр.

1888 г. „Тургеневъ“, характеристика, Г. Брандеса, переводъ съ нѣмецкаго изъ книги: „*Moderne Geister*“, Спб., 21 стр.—*Русскій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 97—129; кн. 3, стр. 266—283; кн. 8, стр. 3—56.—*Русское Богатство*, кн. 10, стр. 67—68.

1889 г. „Опытъ художественной критики: сочиненія Тургенева.—„Рудинъ“ и „Затишье“, Н. Аверьянова, М. 88 стр.—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 320—322; кн. 3, стр. 542—549, 569—573; кн. 4, стр. 42; кн. 5, стр. 284—288, 290—295, 298—303; кн. 6, стр. 533—543, 560—561; кн. 7, стр. 27—50; кн. 8, стр. 246—254; кн. 9, стр. 475—489.—*Памятникъ Литературы*, кн. 6, стр. 169—187.—*Русская Старина*, кн. 2, стр. 337—348; кн. 10, стр. 203—204.—*Русскій Вѣстникъ*, кн. 7, стр. 136—144, 154—167 и 172; кн. 11, стр. 123—147.

1890 г. *Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 260—286.—*Московскія Вѣдомости*, № 25.—*Русская Старина*, кн. 3, стр. 646—648.—*Русское Обозрѣніе*, кн. 1, стр. 7—27; кн. 2, стр. 463—514; кн. 3, стр. 5—44; кн. 4, стр. 479—505; кн. 5, стр. 49—64; кн. 7, стр. 6—28; кн. 8, стр. 451—464.

1891 г. *Художникъ*, № 20, стр. 533—536.

1892 г. „Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова, Спб. (начиная съ пятой книги, по указателю).—„Новые матеріалы для біографіи Тургенева“. Н. Лисовскаго, Спб. (сначала—въ *Библиографъ*. № 3, стр. 97—107; № 4—5, стр. 168—172; № 10—11, стр. 328—334; № 12, стр. 397—401, съ портретомъ).—

на „словесное отдѣленіе“ Московскаго Университета, но черезъ годъ, вслѣдствіе переѣзда семьи Тургеневыхъ въ Петербургъ, перешелъ на

Историческій Вѣстникъ, кн. 1, стр. 137—145.—„Приложеніе“ къ газетѣ: *Новое Время*, № 96.

1893 г. „Записки и дневникъ А. В. Никитепко“, Спб., три тома.—„Тургеневъ“, этуль С. Б. Любошица, Одесса.—*Артистъ*, кн. 32, стр. 131—138.—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 359—366.—*Московскія Вѣдомости*, съ № 280 до № 357.—*Новое Время*, №№ 6109, 6116 и 6123 („Тургеневъ, его индивидуальность и поэзія“, статьи С. А. Андреевскаго); №№ 6346, 6348 и 6355.—*Русская Мысль*, кн. 2, стр. 59—63, 69—77 („Воспоминанія“ Д. В. Григоровича).—*Русское Обозрѣніе*, кн. 6, стр. 577—579 („Записки“ П. П. Суворова); кн. 9, стр. 146—149, 382—384.—*Русскія Вѣдомости*, №№ 229 и 297.

1894 г. „Критическіе разборы романа Тургенева: „Отцы и дѣти“, В. Зелинскаго, М., 78 стр.—„Тургеневъ“, критическій этуль (Ю. Н. Говорухи-Отрока), М., 257 стр.—„Тургеневъ“, Ч. Вѣтринскаго, М., 127 стр.—*Вѣстникъ Европы*, кн. 2, стр. 708—724 („Тургеневъ въ Московскомъ Университетѣ“ (1833—1834 гг.), статья Н. С. Тихопророва). *Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 411—426 („Черты изъ жизни Тургенева“, И. Рында).

1895 г. „Критическіе разборы „Дворянскаго гнѣзда“ и „Наканунѣ“ Тургенева“, В. Зелинскаго, М.—„Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній Тургенева“, второе изданіе, М., два выпуска.—*Вѣстникъ Европы*, кн. 1, стр. 436—440.—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 12, стр. 858—871 („Забывага усадьба“—село Спасское Тургенева, И. Рында).—*Новое Время*, №№ 6784, 6791, 6798 и 6805 („Воспоминанія о Тургеневѣ“, А. Вишницкой).—*Русскій Архивъ*, кн. 2, стр. 276 („Высылка Тургенева изъ Петербурга за статью о Гоголѣ, въ февралѣ 1852 г.“).

1896 г. „Переписка Я. К. Грота съ П. А. Шлетневымъ“, Спб., т. II и III (по указателю).—Прибавленіе ко второму изданію книги В. Зелинскаго: „Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній Тургенева“, М.—„Тургеневскія женщины“, критическій этуль С. Костямина, Витебскъ.—„Тургеневъ. Жизнь. Личность. Творчество“. И. Иванова, Спб., изданіе журнала: „Міръ Божій“, гдѣ сначала былъ напечатанъ этотъ трудъ.—„Тургеневъ“, Ч. Вѣтринскаго, Спб., второе изданіе.—„Этюды о творчествѣ Тургенева“, Д. Овсяннико-Куликовскаго, Харьковъ, 239 стр.—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 9, стр. 684 и слѣд. („Знакомство съ Тургеневымъ“, С. Лаврентьевой).—*Наблюдатель*, кн. 10, стр. 222—230; 235—344.—*Русское Обозрѣніе*, кн. 7, стр. 373—388 („Черты изъ охотничьей жизни Тургенева“, И. Рында).

1897 г. „Мысли и образы въ сочиненіяхъ Тургенева“, Н. С. Протопопова, Харьковъ, 80 стр.—„Опытъ художественной критики: герой русской поэзіи XIX вѣка“, Н. А. Былѣва, М. (это—второе изданіе брошюры, вышедшей въ 1889 году съ фамиліей Н. Аверьянова).—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 7, стр. 99—103 („Матеріалы для біографіи Тургенева“, П. Викторова).—*Московскія Вѣдомости*, № 324 („Письмо П. Віардо о рукописяхъ Тургенева“).—*Новое Время*, № 7773 („Выдержки о Тургеневѣ изъ книги Henry James: „Partial Portraits“) и № 7804.—*Сѣверный Вѣстникъ*, кн. 12, стр. 108 („Письмо П. Віардо о рукописяхъ Тургенева“).

1898 г. *Историческій Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 415—416 („Письма П. Віардо и В. Герарда о похищеніи у первой писемъ Тургенева“); кн. 2, стр. 560—561

тогъ же факультетъ Петербургскаго Университета, окончилъ тамъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента (1836 г.) и уже по новому экзамену получилъ степень кандидата (1837 г.). Весною 1838 г., думая о продолженіи ученой дѣятельности, молодой Тургеневъ отпра-

(„Воспоминанія о Тургеневѣ“, І. Ясинскаго); кн. 12, стр. 907—924 („Воспоминанія о Тургеневѣ и селѣ Спасскомъ“, М. Щенкина).—*Новое Время*, № 8076 (съ портретомъ) и № 8092.—*Русская Мысль*, кн. 2, стр. 35—49 („Чѣмъ можетъ быть и долженъ быть современный русскій писатель“, статья о Тургеневѣ И. Иванова).—*Русское Обозрѣніе*, кн. 4, стр. 720—730 („Тургеневъ и гр. Л. Н. Толстой въ первый періодъ ихъ знакомства“, Н. Гутъяра).—„Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній Тургенева“, В. Зелинскаго, М., третье изданіе.

1899 г. *Вопросы Философій и Психологій*, кн. 4, сентябрь-октябрь („Тургеневъ, какъ психопатологъ“, В. Чижка).—*Вѣстникъ Европы*, кн. 11, стр. 314—336 („Тургеневъ и Фетъ“, Н. Гутъяра); кн. 12, стр. 720—735 („Замѣтки о Тургеневѣ“, О. И. Буслаева).—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 3, стр. 887—900 („Черты изъ жизни Тургенева“, В. Батуринаскаго).—„Ivan Serguéievitch Tourguéneff à Spasskoé“, par Mourier, Спб., 164 стр.—*The Academy*, № отъ 4 ноября („Этюды о Тургеневѣ“).—*Atlantic Monthly*, № 8 („Воспоминаніе революціонера о Тургеневѣ“).—*Quarterly*, кн. 4 („Отзывъ о Тургеневѣ“ романистки Олифантъ).

1900 г. *Вѣстникъ Европы*, кн. 4, стр. 843—864 („Письмо В. Семешковича“ о статьѣ Н. Гутъяра: „Тургеневъ и Фетъ“); кн. 10, стр. 525—547 (Тургеневъ и Бѣлинскій“, Н. Гутъяра).—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 203—228 („Герцень и Тургеневъ“, В. Батуринаскаго).—*Московскія Вѣдомости*, № 83.—*Русская Старина*, кн. 1, стр. 5—23 („Ссора между И. А. Гончаровымъ и Тургеневымъ“, 1859—1860 гг., статья Л. Н. Майкова).

1901 г. Сборникъ: „На трудовомъ пути“, М. („Дѣтскіе годы Тургенева и его отношеніе къ дѣтямъ“, статья И. Иванова).—*Вѣстникъ Всемирной Исторіи*, кн. 11, („Герцень и Тургеневъ“, В. Батуринаскаго).—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 220—222 („Воспоминанія“ А. И. Абариповой); кн. 4, стр. 184—187 („Воспоминанія“ А. К. Шеллера).—*Образованіе*, кн. 3, стр. 1—20 и кн. 4, стр. 1—9. („Тургеневъ и Бѣлинскій“, С. Ашевскаго).—*Русская Старина*, кн. 9, стр. 484—504 („Тургеневъ по воспоминаніямъ В. А. Панаева“).

1902 г. Сборникъ: „Подъ знаменемъ науки“, М., стр. 371—384 („Воспоминанія“ Р. Хинъ).—„Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній Тургенева“, В. Зелинскаго, М., четвертое изданіе, 492 стр.—*Вѣстникъ Европы*, кн. 1, стр. 177—195 („Тургеневъ и П. В. Анненковъ“, Н. Гутъяра); кн. 11, стр. 94—136 („Тургеневъ во Франціи“, 1847—1850 гг., Н. Гутъяра).—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 504—507 („Воспоминанія“ Л. Е. Оболенскаго).—*Московскія Вѣдомости*, №№ 250 („Вилла Тургенева въ Баденѣ“, А. Половцова) и 266.—*Русская Старина* кн. 2 („Тургеневъ и Достоевскій“, Н. Гутъяра).—*Русскій Архивъ*, кн. 2 („О письмахъ Тургенева“).

1903 г. Изданіе: „Главные дѣтели освобожденія крестьянъ“, Спб. („Тургеневъ“, очеркъ С. Венгерова).—*Вѣстникъ Европы*, кн. 11, стр. 84—116 (статья А. Н. Пыпина).—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 6, стр. 942—947 („У гроба Тургенева“, изъ воспоминаній кн. Д. Оболенскаго).—*Люблинскія Губ. Вѣдомости*, № 191 (статья В. А. Истомина).—*Научное Слово*, кн. 7, стр. 85—110 („Къ исторіи „Записокъ охотника“ Тургенева“, А. Грузинскаго).—*Новое Время*, № 9853 („Въ Тургенев-

вился въ Германію и началъ слушать лекціи въ Берлинскомъ университетѣ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія за-границей, онъ вернулся въ

скомъ гнѣздѣ“, Ю. Вѣльева); №№ 9865, 9866 и 9868 („По поводу двадцатипятилѣтія смерти Тургенева“); № 9950 („Изъ воспоминаній о Тургеневѣ“, М. Г. Савиной).—*Русская Старина*, кн. 1 („Тургеневъ и Некрасовъ“, Н. Гутьяра); кн. 9 („Тургеневъ и польскій вопросъ“, Н. Гутьяра), кн. 12 стр. 629—637 („Воспоминанія“ П. Матвѣева).

1904 г. Книга В. Батуринаго: „А. И. Герценъ. его друзья и знакомые“, Сиб., т. I, стр. 49—193.—Сборникъ: „Къ свѣту“, Слб. („Воспоминанія о Тургеневѣ“, Е. Лѣтковой).—„Этюды о творчествѣ Тургенева“, Д. Овсяннико-Куликовскаго, Сиб., второе изданіе, 266 стр.—*Вѣстникъ Европы*, кн. 5² стр. 129—167 („Тургеневъ и крестьянскій вопросъ“, Н. Гутьяра); кн. 9, стр. 5—27 („Призраки“, какъ исповѣдь Тургенева“, А. Андреевой).—*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* кн. 4, отд. II, стр. 240—294 („Невѣдомое въ поэзіи Тургенева“, Н. Аммона).—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 8, стр. 507—512 и кн. 9, стр. 1087—1088 („Встрѣча и бесѣда Тургенева съ народнымъ поэтомъ Я. А. Старостиннымъ“).—*Русская Старина*, кн. 1, стр. 29—38 („Тургеневъ и его дочь Полина Брюэръ“, Н. Гутьяра); кн. 3, стр. 635—646 („Тургеневъ и В. П. Боткинъ“, Н. Гутьяра); кн. 4, стр. 181—192 („Тургеневъ и славянофилы“, П. Матвѣева); кн. 9, стр. 553—577 („Тургеневъ въ Берлинскомъ Университетѣ“, 1838—1840 гг., Н. Гутьяра).—*Русскій Вѣстникъ*, кн. 11, стр. 186—195 („Къ характеристикѣ міровоззрѣнія Тургенева, по поводу типа Базарова“).—*Русскія Вѣдомости*, №№ 4, 15, 18, 22 и 25 („Изъ воспоминаній о Тургеневѣ“, Е. Ардовъ—Анрѣлева—Бларамбергъ) *Русское Богатство*, кн. 6 („Тургеневъ—поэтъ міровой скорби“).—*I. S. Turgeniev v Hrvatskim i Srpskim prijevodima*“, prof. T. Maretić (*Rad jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti*, кн. 157 и отдѣльно: Zagreb, 1904).

1905 г. „Записки и дневникъ А. В. Никитенко“, Слб., второе изданіе, три тома (по указателю).—„Сборникъ критическихъ статей о Тургеневѣ“ В. Покровскаго, М.—*Вѣстникъ Европы*, кн. 4, стр. 628—631 („Тургеневъ и графиня А. А. Толстая“).—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 484—489 („Воспоминанія“ Г. Н. Потанина).—*Новое Время*, № 10578 („Памятникъ Тургеневу въ Орлѣ“) — *Русская Старина*, кн. 1, стр. 170—192 („Тургеневъ въ ссылкѣ“ статья Н. Гутьяра).—„Erinnerungen, Reden und Studien“, von Ludvig Friedländer (Strassburg, 1905). Въ этой книгѣ находятся „Воспоминанія“ автора о Тургеневѣ, затѣмъ сокращенно переведенныя на русскій языкъ въ *Вѣстникъ Европы* (1906 г., кн. 10, стр. 829—841) и *Новомъ Времени* (1906 г., иллюстр. № 10735).

1906 г. *Историческій Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 181—198 („Тургеневъ и эмигранты“, А. Безроднаго).—*Новое Время*, № 10803 („Замѣтка о Тургеневѣ“).

1907 г. „И. С. Тургеневъ“, П. Гутьяра, Юрьевъ, 400 стр.—*Вѣстникъ Европы*, кн. 3, стр. 413—416 („Замѣтки о Тургеневѣ“) — *Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 559—569 („Арестъ и ссылка Тургенева“, изъ цензурныхъ правовъ прошлаго вѣка, бар. П. В. Дризена).—*Русская Мысль*, кн. 2, отд. II, стр. 16—26 („Арестъ и высылка Тургенева въ 1852 году“).—*Русская Старина*, кн. 12, стр. 617—661 („Предки Тургенева“, Н. Гутьяра).—*Слово*, № 71 („Замѣтка о Тургеневѣ“).—*Ivan Tourguenev, la vie et l'oeuvre*“, книга Омана (Paris, 1907).

1908 г. „Записки охотника Тургенева“, Т. Ганжулевичъ, Сиб., VII—176 стр.—„Словарь литературныхъ типовъ Тургенева“, Сиб., два выпуска, 320 стр.—*Вѣст-*

Россію, успѣшно выдержалъ экзамень на степень магистра философіи въ Петербургскомъ Университетѣ (1842 г.), но затѣмъ бросилъ мысль о дальнѣйшей ученой карьерѣ и, по желанію матери, поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій въ канцелярію министра Внутреннихъ Дѣлъ—Л. А. Перовскаго. Однако и здѣсь его служба продолжалась

никъ Европы, кн. 5, стр. 5—22 („Воспоминанія“, А. О. Коні); кн. 8, стр. 417—460 („Тургеневъ и семейство Віардо-Гарсія“, Н. Гутьяра) и стр. 732—735 (статья К. Арсеньева)—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 9, стр. 931—941 (съ портретомъ) и кн. 10, стр. 344—348.—*Минувшіе годы*, кн. 8.—*Московский Листокъ* иллюстрир. № 33.—*Московскія Вѣдомости*, №№ 194, 196, 198, 213 и 220.—*Новое Время*, иллюстрир. № 11456 („Воспоминанія о Тургеневѣ“, Т. Л. Сухотиной, рожденной графини Толстой); №№ 11641 и 11653 (статья В. Розанова)—*Русская Старина*, кн. 8, стр. 229—240 (Н. Гутьяра); кн. 11, стр. 352—356 (С. Лаврентьевой).—*Русскій Архивъ*, кн. 5, стр. 159—160 („Замѣтка о Тургеневѣ“).—*Русскія Вѣдомости*, № 194. См. и другія газеты, нумера которыхъ отъ 22 августа 1908 года были со статьями по поводу двадцатипятилѣтія смерти Тургенева.

1909 г. Брошюра А. А.: „И. С. Тургеневъ, общая характеристика его произведеній“, Тула, 8 стр.—*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, кн. 12, отд. II стр. 393—398 („Записки охотника“ Тургенева по цензурной рукописи“, Г. Кунцевича).—*Русская Старина*, кн. 3 и 4 („Тургеневъ и его литературные друзья“, Н. Гутьяра).—*Русскій Архивъ*, кн. 4, стр. 601—629 („Тургеневъ“, опытъ историко-психологическаго изслѣдованія, Б. Садовскаго).—Каталогъ выставки въ память Тургенева въ Импер. Академіи Наукъ“, Спб., VIII+318 стр.—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 8, стр. 421—422.

1910 г. „Критическіе разборы „Записокъ охотника“ Тургенева“, В. Зелницкаго, М.—„Хронологическая канва для біографіи Тургенева“, Н. Гутьяра, Спб., IV+130 стр. (сначала—въ „Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ“, т. LXXXVII, № 2).—„Юбилейный сборникъ Литературнаго Фонда“, Спб. („Ваденскій періодъ жизни Тургенева“, М. Ковалевскаго).—*Извѣстія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ* т. XVI, кн. 4 („Памяти Тургенева“, рѣчь А. О. Коні).

1911 г. „Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“ М., стр. 290.—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 3 („Воспоминанія о Тургеневѣ“, М. В. Олсуфьевой)—*Новое Время*, иллюстр. № 12592 (Тургеневъ и женщины“).

1912 г. *Историческій Вѣстникъ*, кн. 2 („Дѣло о буйствѣ Тургенева“, А. Душина).—*Новая Жизнь*, № 12 („Тургеневъ и русская молодежь въ Гейдельбергѣ“, С. Сватикова).—*Русскія Вѣдомости*, №№ 196, 198 и 204 („Изъ жизни и творчества Тургенева“, М. Гершензона).

1913 г. „Лишніе люди и женскіе типы въ романахъ и новѣстяхъ Тургенева“, опытъ разбора литературнаго типа русскихъ лишнихъ людей, какъ матеріалъ для характеристики развитія общества, К. Чернышева, Спб., 259 стр.—„Религія Тургенева“, брошюра святи. Т. Степанова, Саратовъ, 18 стр.—„Старая манера Тургенева“ (1834—1855 гг.), опытъ психологіи творчества, К. Истомина, Спб., 128 стр.—*Голосъ Минувшаго*, кн. 12, стр. 284—288.—*Ежегодникъ Императорскихъ театровъ*, кн. 5 („Тургеневъ и авторскій гонораръ“, бар. Н. Дризеня).—*Жизнь для всѣхъ*, № 11.—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 10 („Тургеневъ, какъ по-

только полтора года. Выйдя въ отставку (1844 г.), И. С. вполне отдался литературной дѣятельности, сначала находясь въ Петербургѣ, а съ 1847 года, вмѣстѣ съ семействомъ извѣстной пѣвицы Віардо-Гарсія, уѣхалъ за-границу и поселился во Франціи, откуда лишь изрѣдка навѣщалъ Россію. Тургеневъ скончался 22 августа (4 сентября) 1883 года въ Буживалѣ, близъ Парижа, но похороненъ на петербургскомъ Волковомъ кладбищѣ.

Всѣ напечатанныя сочиненія И. С. Тургенева появились въ такомъ послѣдовательномъ видѣ:

1836 г. „Рецензія“ о книгѣ А. Н. Муравьева: „Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, ч. XI, кн. 8)¹⁾. Эта „рецензія“, подъ заглавіемъ: „О русскихъ святыхъ мѣстахъ“, перепечатана Н. П. Барсуковымъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (1889 г., кн. 9, стр. 40—55).

1838 г. Стихотворенія: „Вечеръ“, дума (*Современникъ*, т. IX) и „Къ Венерѣ Медицеской“ (*тамъ же*, т. XI). Подъ этими стихами поставлена подпись: „.....въ“.

1841 г. Стихотворенія: „Старый помѣщикъ“ (*Отечественныя Записки*, кн. 9) и „Баллада“ (*тамъ же*, кн. 11). Оба стихотворенія, какъ и послѣдующіе поэтическіе труды, имѣютъ подпись: „Т. Л.“ (т.-е. Тургеневъ-Лутовиновъ).

1842 г. „Похищеніе“, стих. (*Отечественныя Записки*, кн. 3).

1843 г. „Параша“, рассказъ въ стихахъ, Спб., 46 стр.

Стихотворенія: „Двѣтокъ“ (*Отечественныя Записки*, кн. 8), „Нева“ (кн. 9) и „Весенній вечеръ“ (кн. 10).

„Неосторожность“, драматическій очеркъ въ одномъ дѣйствіи (*Отечественныя Записки*, кн. 10).

Стихотворенія: „Когда съ тобой разстался я...“ (*Отечественныя Записки*, кн. 11) и „Человѣкъ, какихъ много“ (*тамъ же*).

литикъ и конституціоналистъ“, В. Фонъ-Штейна).—*Русское Слово*, № 193 (статья по поводу тридцатилѣтія со дня кончины Тургенева).—*Современникъ*, кн. 6—9.

1914 г. „И. С. Тургеневъ. Жизнь. Личность. Творчество“, проф. Н. И. Иванова, Нѣжинъ, 755+XVIII стр. (это—второе изданіе книги, впервые вышедшей въ 1896 году).—*Голосъ Минувшаго*, кн. 1, стр. 5—41 („Тургеневъ и семидесятники“, М. Клевенскаго).—*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, кн. 8, отд. III, стр. 177—195 („Русская женщина въ изображеніи Тургенева“, А. Круковского).—*Русская Мысль*, кн. 7 („Тургеневъ и писатели Украйны“, Юрія Никольскаго).

1915 г. „Тургеневъ, его жизнь и литературная дѣятельность“, биографическій очеркъ, Е. Соловьева, третье изданіе, Спб., 96 стр. (съ портретомъ).—*Русская Мысль*, кн. 6 и 12 („Мать Тургенева и его творчество“, по неизданнымъ письмамъ В. П. Тургеневой къ сыну, Н. Малышевой).—*Русскій Архивъ*, кн. 11—12, стр. 319—323 (Замѣтка Вл. Данилова).

1916 г. *Голосъ Минувшаго*, кн. 10, стр. 82—106 (В. Евгеньева)—*Историческій Вѣстникъ*, кн. 2 („Село Спасское-Лутовиново, усадьба Тургенева“, М. Щепкина).—*Московскія Видомости*, № 117 („Тургеневъ, какъ любитель шахматно игры“).—*Новое Время*, иллюстр. № 14560 („Савина и Віардо“).

¹⁾ Странно, что эта статья, несомнѣнно принадлежащая И. С. Тургеневу, приписана А. П. Тургеневу въ „Указатель“ къ названному „Журналу“ (Спб. 1865 г., ч. II, стр. 234).

1844 г. „Толпа“, „Когда давно забытое названье“... и „Конецъ жизни“, три стихотворенія (*Отечественныя Записки* кн. 1).

Стихотворенія: „В. Н. В.“, „Замѣтила ли ты“, „Осень“ и „Гроза промчалась“ (*Современникъ*, кн. 3).

„Федя“, „Я васъ знавалъ тому давно“ и „Въ ночь лѣтнюю“, три стихотворенія (*Отечественныя Записки*, кн. 3).

„Послѣдняя сцена первой части „Фауста“, Гёте: „Тюрьма“ (*Отечественныя Записки*, кн. 6) и „Къ **“*, стих. (*тамъ же*, кн. 11).

„Андрей Колосовъ“, повѣсть (*Отечественныя Записки*, кн. 11).

„Признаніе“, стихотвореніе (*Отечественныя Записки* кн. 12).

1845 г. „Рецензія“ о переводѣ М. Вронченко: „Фаустъ, сочиненіе Гёте“ (*Отечественныя Записки*, кн. 1).

„Откуда вѣетъ тишиной?“, стихотвореніе (*тамъ же*, кн. 2).

„Разговоръ“, стихотвореніе, Сиб., 39 стр.

Стихотворенія: „Когда такъ радостно...“, „Ахъ, давно ли гулялъ я съ тобой“, „Утро туманное“, „Къ чему твержу я стихъ унылый“ и „Брожу надъ озеромъ“ (*Вчера и сегодня*, сборникъ, изд. гр. В. А. Соллогубомъ, Сиб., кн. 1).

По указанію Н. М. Языкова (*Вѣстникъ Европы* 1897 г., кн. 12, стр. 649), будто бы И. С. Тургеневу принадлежала статья: „Иванъ Андреевичъ Крыловъ“, помѣщенная въ *Отечественныя Записки* 1845 г., т. XXXVIII, отд. II, стр. 62 и слѣд.).

1846 г. „Андрей“, поэма въ двухъ частяхъ (*Отечественныя Записки*, кн. 1).

Стихотворенія: „Помѣщикъ“, „Тьма“ изъ Байрона и „Римская элегія“ изъ Гёте (*Петербургскій Сборникъ*, изд. Н. А. Некрасовымъ, Спб.).

„Три портрета“, рассказъ (*тамъ же*).

„Рецензія“ о драмѣ С. Геденова: „Смерть Ляпунова“ (*Отечественныя Записки*, кн. 8).

„Бездеяжье“, сцены изъ петербургской жизни молодого дворянина (*тамъ же* кн. 10).

1847 г. „Бретгеръ“, повѣсть (*Отечественныя Записки*, кн. 1).

„Рецензія“ о книгѣ: „Повѣсти, сказки и рассказы казака Луганскаго“ (*тамъ же*).

„Деревня“, девять стихотвореній: „Люблю я вечеромъ къ деревнѣ подъѣзжать“, „На охотѣ лѣтомъ“, „Безлунная ночь“, „Дѣдь“, „Гроза“, „Другая ночь“, „Кроткіе лютятъ лучи“, „Передъ охотой“ и „Первый снѣгъ“ (*Современникъ*, кн. 1).

„Рецензія“ о трагедіи Н. Кукольника: „Генераль-поручикъ Паткуль“ (*тамъ же*).

„Записки охотника: „Хоръ и Калинычъ“ (*тамъ же*).

„Петръ Петровичъ Каратаевъ“, рассказъ (*Современникъ*, кн. 2).

„Письмо изъ Берлина“ (*тамъ же*, кн. 3).

„Записки охотника: „Ермолай и мельничиха“, „Мой сосѣдъ Радловъ“, „Однодворецъ Овсянниковъ“ и „Льговъ“ (*Современникъ*, кн. 5).

„Записки охотника: „Бурмистръ“ и „Контора“ (кн. 10).

„Жидъ“, рассказъ (кн. 11).

1848 г. „Записки охотника: „Малиновая вода“, „Уѣздный лѣкарь“, „Бирюкъ“, „Лебедянь“, „Татьяна Борисовна и ея племянникъ“ (*Современникъ*, кн. 2).

„Пѣтушковъ“, повѣсть (*тамъ же*, кн. 9).

„Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, комедія въ одномъ дѣйствіи (кн. 11).

1849 г. „Записки охотника: „Смерть“, „Гамлетъ Пигровскаго уѣзда“, „Чертопановъ и Недопускииъ“, „Лѣсъ и степь“ (*Современникъ*, кн. 2).

„Холостякъ“, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ (*Отечественныя Записки*, кн. 9)
Отдѣльное изданіе: Спб. 1860 г.

1850 г. „Одинъ, опять одинъ я...“, стихотвореніе (*Современникъ*, кн. 1).

„Дневникъ лишняго человѣка“ (*Отечественныя Записки*, кн. 4). Позже это произведеніе перепечатано въ сборникѣ: „Для легкаго чтенія“, изданномъ Н. А. Некрасовымъ (Спб. 1856 г., ч. I).

„Записки охотника: „Пѣвцы“ и „Свиданье“ (*Современникъ*, кн. 11).

1851 г. „Разговоръ на большой дорогѣ“ (*Жемта*, учено-литературный альманахъ, изд. Н. М. Щенкинымъ, М.).

„Провинціалка“, комедія въ одномъ дѣйствіи (*Отечественныя Записки*, кн. 1).
Отдѣльное изданіе. Спб. 1860 г.

„Записки охотника: „Вѣжинъ лугъ“ (*Современникъ*, кн. 2) и „Касьянъ съ Красивой Мечи“ (*тамъ же*, кн. 4).

1852 г. „Рецензія“ о романѣ Евгенія Туръ: „Племянница“ (*Современникъ*, кн. 1).

„Три встрѣчи“, разсказъ (*тамъ же* кн. 2).

„Письмо изъ Петербурга“: по поводу кончины Гоголя (*Московскія Вѣдомости*, № 32 отъ 13 марта).

„Нѣсколько словъ“ о новой комедіи Островскаго: „Бѣдная невѣста“ (*Современникъ*, кн. 3).

„Замѣтка“ о „Запискахъ ружейнаго охотника“, С. Т. Аксакова (*тамъ же*, кн. 4, отд. VI, стр. 325—331).

Въ этомъ году впервые были изданы отдѣльно: „Записки охотника“, М., двѣ части.

1853 г. „Рецензія“ о книгѣ С. Т. Аксакова: „Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи“ (*Современникъ*, кн. 1)¹⁾.

1854 г. „Два пріятели“, повѣсть (*Современникъ*, кн. 1).

„Муму“, разсказъ (*тамъ же*, кн. 3).

„Нѣсколько словъ о стихотвореніяхъ Ѳ. И. Тютчева“ (кн. 4).

„Письмо“, по поводу французскаго перевода „Записокъ охотника“ г. Шаррьеромъ (*Journal de St.-Petersbourg*, № отъ 10 августа). То же „Письмо“ въ переводѣ на русскій языкъ появилось на страницахъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* (№ 180).

„Затишье“, повѣсть (*Современникъ*, кн. 9).

1855 г. „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, комедія въ пяти дѣйствіяхъ (*Современникъ* кн. 1). Эта пьеса напечатана въ журналѣ съ большими измѣненіями по требованію цензуры и въ своемъ первоначальномъ видѣ появилась только въ „Собраніи сочиненій“ Тургенева (М. 1869 г.).

„Яковъ Пасынковъ“ изъ воспоминаній человѣка въ отставкѣ (*Отечественныя Записки*, кн. 4).

„Постоялый дворъ“, повѣсть (*Современникъ*, кн. 11). Эта повѣсть отдѣльно издана Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности (Спб. 1881 г., 72 стр.).

„Два слова о Грановскомъ“, письмо къ редакторамъ „Современника“ (кн. 11).

„О соловьяхъ“ (приложеніе къ книгѣ С. Т. Аксакова: „Разсказы и воспоминанія охотника о разныхъ охотахъ“, М.).

1856 г. „Переписка“, повѣсть (*Отечественныя Записки*, кн. 1).

¹⁾ Изъ этой статьи цензура вычеркнула полторы страницы, которыя, однако, уцѣлѣли въ письмѣ Тургенева къ С. Т. Аксакову (отъ 5 февраля того же года), напечатанномъ въ *Вѣстникѣ Европы* (1894 г., кн. 1, стр. 343—344).

- „Рудинъ“, повѣсть (*Современникъ*, кн. 1 и 2).
- „Завтракъ у предводителя“, комедія въ одномъ дѣйствіи (*тамъ же*, кн. 8).
- „Фаустъ“, разсказъ въ девяти письмахъ (кн. 10).
- Въ этомъ году П. В. Анненковымъ были изданы „Повѣсти и разсказы Тургенева“ (Сиб., три тома).
- 1857 г. „Чужой хлѣбъ“, комедія въ двухъ дѣйствіяхъ (*Современникъ*, кн. 3). Эта комедія шла на сценѣ и напечатана въ „Собраніи сочиненій“ Тургенева подъ названіемъ: „Нахлѣбникъ“.
- „Поѣздка въ Подгѣе“ (*Библиотека для Чтенія*, кн. 10).
- 1858 г. „Ася“, повѣсть (*Современникъ*, кн. 1).
- „Изъ-за границы“, письмо (*Атеней*, кн. 6).
- 1859 г. „Собственная господская контора“, отрывокъ изъ неизданнаго романа (*Московский Вѣстникъ*, № 1).
- „Дворянское гнѣздо“, романъ (*Современникъ*, кн. 1). Отдѣльное изданіе А. И. Глазунова: М. 1859 г., 320 стр.
- „Обѣдъ въ Обществѣ англійскаго литературнаго фонда“, письмо къ автору статьи: „О литературномъ фондѣ“ (*Библиотека для Чтенія*, кн. 1).
- Въ этомъ году появилось второе изданіе безъ перемѣнъ „Записокъ охотника“ (Сиб., двѣ части) и „Украинскіе народныя разсказы“ Марка Вовчка, въ переводѣ Тургенева (Сиб.).
- 1860 г. „Наканунъ“, повѣсть (*Русскій Вѣстникъ*, кн. 1).
- „Гамлетъ и Донъ-Кихотъ“, рѣчь на публичномъ чтеніи въ пользу Общества для вспомошествованія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, 10 января (*Современникъ*, кн. 1).
- „Встрѣча моя съ Бѣлинскимъ“ (*Московский Вѣстникъ*, № 3).
- „Первая любовь“, повѣсть (*Библиотека для Чтенія*, кн. 3).
- Въ этомъ году вышло второе отдѣльное изданіе „Сочиненій“ Тургенева, принятое Н. А. Основскимъ (М., четыре части).
- 1861 г. „Поѣздка въ Альбано и Фраскати“, воспоминаніе объ А. А. Ивановѣ (*Внѣзъ*, № 15).
- 1862 г. „Отцы и дѣти“, повѣсть (*Русскій Вѣстникъ* кн. 2). Отдѣльное изданіе этого произведенія К. Т. Солдатенковымъ: М., 304 стр.
- „Предисловіе“ къ сочиненію С. Буткевичъ: „Дневникъ дѣвочки“ (Сиб.). То же „предисловіе“ напечатано и при второмъ изданіи этой книги (М. 1881 г.).
- „Письмо къ А. И. Герцену“ (*Колоколъ*, № 134). По поводу изданія „Сочиненій Тургенева“ Н. А. Основскимъ.
- „Письмо къ издателю“ (*Сѣверная Пчела*, № 334). Это „Письмо“ касается размолвки Тургенева съ Н. А. Некрасовымъ.
- 1863 г. „Письма къ И. С. Аксакову“ (*День*, № 29).
- 1864 г. „Призраки“, фантазія (*Эпоха*, кн. 1—2).
- „А. В. Дружининъ“, рѣчь, читанная въ память его, въ Обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (*Русскій Инвалидъ*, № 40).
- „Рѣчь о Шекспирѣ“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 89).
- „Le Novice“ („Мцыри“), переводъ французскими стихами и краткая біографія Лермонтова (*Revue Moderne*, т. 34).
- 1865 г. Въ этомъ году вышло третье изданіе „Сочиненій“ Тургенева, напечатанное Ѳ. И. Салаевымъ (Карлсруэ, пять томовъ). На страницахъ этого изданія въ первый разъ появился „отрывокъ изъ записокъ умершаго художника“, подъ названіемъ: „Довольно“.

- 1866 г. „Собака“, рассказъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 85).
- „Волшебныя сказки“ Перро, переводъ съ французскаго (Спб.).
- 1867 г. „Дымъ“, повѣсть (*Русскій Вѣстникъ*, кн. 3. Эта повѣсть выдержала два отдѣльныя изданія: М. 1868 г. и Лейпцигъ, 1876 г.).
- 1868 г. „Бригадиръ“, рассказъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1).
- „Исторія лейтенанта Ергунова“ (*Русскій Вѣстникъ*, кн. 1).
- „Письмо къ редактору, по поводу посмертнаго отзыва объ Артурѣ Бени“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 52).
- „Письмо“, по поводу „Записокъ кн. П. Долгорукаго“ (*тамъ же*, № 186).
- „Предисловіе“ къ роману Б. Ауэрбаха: „Дача на Рейнѣ“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 9).
- „Литературный вечеръ у П. А. Плетнева“ (*Русскій Архивъ*, кн. 10).
- „Романы Тургенева“ (*Альбомъ романсовъ Віардо*, третій выпускъ).
- 1869 г. „Несчастная“, рассказъ (*Русскій Вѣстникъ*, кн. 1).
- „Воспоминанія о Бѣлинскомъ“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1).
- „Письмо о романахъ Віардо“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 110).
- Въ этомъ году вышло четвертое изданіе „Сочиненій“ Тургенева, напечатанное О. И. Салаевымъ (М., семь томовъ).
- 1870 г. „Странная исторія“, рассказъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1). Въ этой же книжкѣ журнала (стр. 509—510) Тургеневъ помѣстилъ „Письмо“, въ которомъ упрекалъ газету *Голосъ* за неудачный переводъ „Странной исторіи“ изъ нѣмецкаго періодическаго изданія *Salon*, гдѣ впервые появился названный рассказъ.
- „Образчикъ стариннаго крючкотворства“ (*Русскій Архивъ*, кн. 1).
- „Письмо“, по поводу критики на „Сочиненія Я. П. Полонскаго“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 8).
- „Казнь Тропмана“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 6).
- „Степной король Лиръ“, рассказъ (*тамъ же*, кн. 10). Отдѣльное изданіе: Лейпцигъ 1873 г., 144 стр.—Кромѣ того, есть передѣлка этого разсказа для сцены, издавшая Н. Кислинскимъ (М. 1882 г., 71 стр.).
- 1871 г. „Стукъ!.. стукъ!.. стукъ!..“, студія (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1). Отдѣльное изданіе: Лейпцигъ 1873 г., 100 стр. (вмѣстѣ со „Странною исторіей“).
- „Saltykoff's history of a town“—о сочиненіи М. Е. Салтыкова (Щедрина): „Исторія одного города“ (*The Academy*, № 19).
- „О третьемъ изданіи басенъ Крылова въ англійскомъ переводѣ Рольстона“ (*тамъ же*, № 28).
- „О статуѣ Антокольскаго Іоаннъ Грозный“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 50).
- „Рецензія“ на изданіе фонъ-Больца: „Lehrgang der Russischen Sprache für den Schul-Privat und Selbst-Unterricht“ (*тамъ же*, № 276).
- „Николай Ивановичъ Тургеневъ“, некрологъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 12).
- Въ этомъ году вышелъ восьмой (дополнительный) томъ четвертаго изданія „Сочиненій“ Тургенева (М.).
- 1872 г. „Вешнія воды“, повѣсть (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1). Отдѣльное изданіе: Лейпцигъ, 1873 г., 259 стр.
- „Конецъ Чертопанова“, изъ „Записокъ охотника“ (*тамъ же*, кн. 11).
- 1873 г. „Предисловіе“ къ переводу романа Дюкана: „Утраченныя слы“ въ изданіи Е. Н. Ахматовой (Спб.).
- 1874 г. „Наши посланіи“, эпизодъ изъ исторіи іюньскихъ дней 1848 года въ Парижѣ (*Недѣля*, № 1).

„Пупинъ и Бабуринъ“, разсказъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 4).

„Живыя мощи“, разсказъ (*Складчина*, учено-литературный сборникъ, Спб.). Этотъ разсказъ отдѣльно изданъ Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ (М. 1876 г.).

„Пегасъ“, изд. П. Васильева (Казань).

Въ этомъ году вышло пятое изданіе „Сочиненій“ Тургенева (М., восемь томовъ) и три его разсказа, отдѣльно напечатанные Московскимъ Комитетомъ Грамотности: „Бирюкъ“ (второе изданіе: М. 1876 г.), „Однодворецъ Овсянниковъ“ (второе изданіе: М. 1877 г.; третье изданіе: М. 1884 г.), „Пѣвцы“ (второе изданіе: М. 1877 г.; третье изданіе: М. 1880 г.; четвертое изданіе: М. 1884 г.).

1875 г. „Стучить!..“, изъ „Записокъ охотника“, переводъ съ французскаго изъ газеты *Temps*, изд. А. Михайлова (М., 31 стр.).

„Письмо“ о переводѣ „Демона“ на англійскій языкъ“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, № 208).

„Графъ Алексѣй Константиновичъ Толстой“, письмо къ редактору (*Вѣстникъ Европы*, кн. 11).

1876 г. „Часы“, разсказъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1).

„Письмо въ редакцію“, по поводу перваго печатнаго произведенія (*тамъ же*).

„Жоржъ-Зандъ“ (*Новое Время*, № 105).

„Пятьдесятъ недостатковъ ружейнаго охотника и пятьдесятъ недостатковъ лягавой собаки“ (*Журналъ Охоты*, кн. 6).

„Письмо“ о „Журналѣ Охоты“ (*Биржевыя Вѣдомости*, № 207).

„Воспоминанія о Шевченкѣ“ (книга: „Кобзарь Т. Шевченка“, Прага).

Въ этомъ же году М. М. Стасюлевичемъ изданъ шестой томъ „Русской Библиотеки“ (Спб.) съ биографіей и портретомъ Тургенева, при чемъ были перепечатаны въ отрывкахъ: „Записки охотника“, „Рудинъ“, „Ася“, „Дворинское гнѣздо“, „Дымъ“, „Отцы и дѣти“.

1877 г. „Новъ“, романъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1 и 2). Въ слѣдующемъ году этотъ романъ былъ изданъ отдѣльно Ѡ. И. Салаевымъ (Москва) и Гергардомъ (Лейпцигъ).

„Сонъ“, разсказъ (*Новое Время*, №№ 1 и 2).

„Католическая легенда объ Юліанѣ Милостивомъ“, Густава Флобера, переводъ съ французскаго (*Вѣстникъ Европы*, кн. 4).

„Разсказъ отца Алексѣя“ (*тамъ же*, кн. 5). По поводу этого разсказа, сначала появившагося на французскомъ языкѣ въ періодическомъ изданіи: *La République des Lettres*, подъ заглавіемъ: „Le fils du pape“, Тургеневъ помѣстилъ въ *С.-Петербургскія Вѣдомости* (№ 109) „Письмо“, въ которомъ упрекалъ газету *Новое Время* за напечатаніе перевода подъ названіемъ: „Сынъ попа“.

„Иродіада“, вторая легенда Густава Флобера, переводъ съ французскаго (*Вѣстникъ Европы*, кн. 5). Отдѣльное изданіе „Народной Библиотеки“ (М. 1884 г. 64 стр.).

„С. К. Брюллова, урожденная Кавелина“, изъ „Писемъ въ редакцію“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 11).

„Письмо“, по поводу статьи г. Суворина (*Наши Вѣкъ*, № 67). Это—отвѣтъ на статью, напечатанную въ *Новомъ Времени* (№ 413).

„Письмо“, по поводу двухъ статей (*Наши Вѣкъ*, № 72). Въ этомъ „Писемѣ“ Тургеневъ отвѣчаетъ на статью *Московскихъ Вѣдомостей* (№ 106) и на критическій отзывъ *Новаго Времени* (№ 432).

1878 г. „Прѣдисловіе“ при изданіи новыхъ писемъ Пушкина къ женѣ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1).

„Письмо“ въ редакцію газеты „Правда“ (*Голосъ*, № 55).

Въ этомъ году вышло первое стереотипное изданіе „Записокъ охотника“ (Лейпцигъ).

1879 г. „Застольное слово“, произнесенное въ Петербургѣ на обѣдѣ профессоровъ и литераторовъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 4).

„Письмо въ редактору“ (*Temps*, октябрьскій номеръ).

„Monsieur François“ (*Nouvelle Revue*, № отъ 15 декабря). Это—разсказъ: „Человѣкъ въ сѣрыхъ очкахъ“, появившійся на русскомъ языкѣ въ собраніи „Сочиненій“ Тургенева, изданныхъ въ 1880 году.

1880 г. „Отвѣтъ Иногородному Обывателю“, т.-е. Б. М. Маркевичу (*Вѣстникъ Европы*, кн. 2).

„Пергамскія раскопки“, письмо въ редакцію (*тамъ же*, кн. 4).

„А. С. Пушкинъ“, рѣчь, читанная въ публичномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, по поводу открытія Пушкинскаго памятника въ Москвѣ (*тамъ же*, кн. 7).

Въ этомъ году вышли: второе стереотипное изданіе „Записокъ охотника“ (Спб.) и шестое изданіе „Сочиненій“ Тургенева (М., десять частей), гдѣ впервые появились слѣдующія произведенія: „Гоголь, Жуковскій, Крыловъ, Лермонтовъ и Загоскинъ“, „По поводу Отцовъ и дѣтей“, „Человѣкъ въ сѣрыхъ очкахъ“.

1881 г. „Старые портреты“, отрывки изъ воспоминаній своихъ и чужихъ (*Порядокъ*, №№ 1 и 2). Отдѣльное изданіе: Спб. 1881 г., выпускъ первый, 34 стр.

„Крокетъ въ Виндзорѣ“, стихотвореніе (*Слово*, кн. 3). Это же стихотвореніе по болѣе исправному списку напечатано въ *Русской Старинѣ* (1883 г., кн. 10).

„Пѣснь торжествующей любви“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 11).

„Статья, посвященная Императору Александру III“ (*La Revue Politique et Littéraire*, № 13). Эта статья перепечатана въ „Тургеневскомъ сборникѣ“ (Петроградъ 1915 г.).

Въ этомъ году вышло третье стереотипное изданіе „Записокъ охотника“ (Спб.).

1882 г. „Отчаянный“, изъ воспоминанія своихъ и чужихъ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1).

„Письмо“ къ А. А. Оболенскому (*Русская Старина*, кн. 2, стр. 406).

„Стихотворенія въ прозѣ“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 12).

Въ этомъ году вышло четвертое стереотипное изданіе „Записокъ охотника“ (Спб.).

1883 г. „Клара Миличъ“, повѣсть (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1).

Въ этомъ году, еще при жизни автора, вышли: пятое стереотипное изданіе „Записокъ охотника“ (Спб.), „Разсказы для дѣтей“ изъ произведеній Тургенева, изд. П. А. Берсъ и кн. Л. Д. Оболенскаго (М.), вторично изданные въ 1886 году (М., 125 стр.) и „Муму“, изданіе Кіевскаго отдѣла Россійскаго Общества покровительства животнымъ (Кіевъ, 42 стр.). Послѣ же кончины знаменитаго писателя появились:

„Собраніе сочиненій И. С. Тургенева“, седьмое (первое—посмертное) изданіе (Спб., десять томовъ), гдѣ впервые напечатанъ очеркъ: „Пожаръ на морѣ“.

„Письмо“ къ С. А. Левитской (*Историческій Вѣстникъ*, кн. 11).

1884 г. Стихотворенія: „Графиня Донато“, „Филиппо Стродзи“, „Строфы изъ поэмы“, и „Съ кѣмъ спорить“, изъ „Стихотвореній въ прозѣ“ (*Сборникъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ*, Спб.).

„Первое собраніе писемъ Тургенева“, 1840—1883 гг. (Спб., VIII+564 стр.).

„Полное собраніе сочиненій Тургенева“, седьмое (второе—посмертное) изданіе Глазунова (Спб., десять томовъ).

„Записки охотника“, шестое стереотипное издание (Сиб., VIII+385+1 стр.).
 Въ этомъ же году напечатаны отдѣльными брошюрами: „Хорь и Калинычъ“, „Малиновая вода“, „Льговъ“, „Лебедихъ“, „Одноворець Овсянниковъ“ и „Пѣвцы“ (Сиб.).

1885 г. „Стихотворенія Тургенева“ (Сиб., 3+230 стр.).

„Пѣсня Фортунио“, изъ А. де-Мюссе (*Историческій Вѣстникъ*, кн. 12).

„Предисловіе“ Тургенева къ книгѣ А. Брянчанинова: „Русскія народныя сказки въ стихахъ“.

1886 г. „Конецъ“, послѣдній разсказъ Тургенева, подѣ диктовку его записанный по-французски г-жею Виардо и переведенный на русскій языкъ Д. В. Григоровичемъ (*Нива*, № 1).

„Письма къ К. Н. Леонтьеву“ (*Русская мысль*, кн. 12).

„Письма къ А. О. Писемскому“ (*Новь*, кн. 23).

1887 г. „Письма къ П. В. Анненкову“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1 и 2).

„Письма къ Фридриху Боденштедту“ (*Русская Старина*, кн. 5).

Въ этомъ году вышли отдѣльно: „Бирюкъ“ (Сиб., 12 стр.) и „Муму“ (Сиб. 35 стр.).

1888 г. „Двадцать писемъ Тургенева и знакомство съ нимъ“, В. В. Стасова (*Сѣверный Вѣстникъ*, кн. 10).

„Записки охотника“, седьмое стереотипное издание Глазунова (Сиб., VIII+385 стр.).

1889 г. „Перепелка“, разсказъ, изданіе Глазунова (Сиб., 9 стр.).

„Письма къ В. М. Гаршину“ (Художественно-литературный сборникъ: „Въ память В. М. Гаршина“, Сиб., стр. 68—73).

„Письма къ А. И. Герцену“ (*Journal des Débats*).

Въ этомъ году вышли вторымъ изданіемъ, съ предисловіемъ Тургенева: „Волшебныя сказки“ Перро (М., 149+1 стр.). Это—изданіе „Народной библіотеки“ В. Маракуева.

1890 г. „Письма къ Н. В. Щербаню“ (*Русскій Вѣстникъ*, кн. 7, стр. 3—28 и кн. 8, стр. 3—26).

1891 г. „Изъ писемъ Тургенева къ М. М. Стасюлевичу“, по поводу печатанія „Нови“, въ 1876 году (*Сборникъ Общества Любителей Россійской Слоvesности*, М., стр. 69—76).

„Полное собраніе сочиненій Тургенева“, третье (посмертное) изданіе (Сиб., десять томовъ).

„Стихотворенія Тургенева“, второе просмотрѣнное, исправленное и дополненное С. Н. Кривенко (Сиб., II+XVI+256 стр.).

1892 г. „Письма Тургенева и Кавелина къ А. И. Герцену“ (Женева, XII+227 стр.).

„Письма къ И. А. Гончарову“ (*Русская Старина*, кн. 9, стр. 532 и слѣд.).

„Письма къ К. Д. Кавелину“ (*Русская Мысль*, кн. 10, стр. 5—10).

1893 г. „Письма Тургенева къ А. А. Краевскому“ (*Отчетъ Импер. Публичной Библіотеки за 1890 годъ*, приложение, Сиб.).

„Письмо къ В. Н. Кашперову“ (*Русское Обозрѣніе*, кн. 11, стр. 535—536).

Въ этомъ году вышло изданіе: „Записки охотника въ аквареляхъ П. Соколова“, Сиб., четыре выпуска.

1894 г. „Письма Тургенева къ семьѣ Аксаковыхъ“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1, стр. 329—344; кн. 2, стр. 469—499).

„Письма къ П. В. Анненкову“ (*Русское Обозрѣніе*, кн. 1—4).

„Письма къ Д. Д. Михневу“ (*тамъ же*, кн. 5, стр. 403—404).

„Письма къ Д. Я. Козбасину“ (*Новое Время*, №№ 6700, 6706, 6710 и 6716).

1895 г. „Письмо къ С. С. Дудышкину“, отъ 25 июня 1865 г. (*Отчетъ Импер. Публичной Библиотеки за 1892 годъ*, Спб., стр. 300).

„Письма къ А. И. Герцену (*Русское Обозрѣнiе*, кн. 1, стр. 111—120).

„Письма къ В. Н. Каширову“ (*тамъ же*, стр. 926—930).

1896 г. „Письма Тургенева къ французскимъ друзьямъ“ (*Русская Мысль*, кн. 6—9 и 10; *Сѣверный Вѣстникъ*, кн. 10 и 11; *Cosmopolis*, кн. 7—10).

„Два письма къ А. В. Никитенко“, 1837 г. (*Русская Старина*, кн. 12, стр. 588—589).

Въ этомъ году вышло второе изданiе разсказа: „Постояльцй дворъ“ (Спб.).

1897 г. „Полное собранiе сочиненiй Тургенева“, четвертое (посмертное) изданiе Глазунова (Спб., десять томовъ).

„Письма къ Н. А. Кишинскому“ (*Отчетъ Импер. Публичной Библиотеки за 1894 годъ*, Спб., стр. 35—55).

„Письма къ м-ше Зандъ, Сентъ-Беву, Теофилю Готье, Шарлю Эдмону, Ипполиту Тэну и Эрнесту Ренану“ (*Сѣверный Вѣстникъ*, кн. 4, стр. 127—140).

„Письма къ Эмилю Золя“ (*тамъ же*, кн. 5, стр. 187—208 и кн. 6, стр. 235—253).

„Письма къ С. К. Брюлловой“ (*Русская Мысль*, кн. 6, стр. 18—29).

„Письма къ Гюп де-Мопассану“ (*Сѣверный Вѣстникъ*, кн. 9, стр. 155—162).

„Письма къ Дюрантъ-Гревиллю, князю Ю. Н. Голицыну и графинѣ де-Губернатисъ“ (*тамъ же*, кн. 9 и *Cosmopolis*, кн. 9).

Въ этомъ году вышло второе изданiе очерка: „Пожаръ на морѣ“ (Спб.).

1898 г. „Полное собранiе сочиненiй Тургенева“—приложение къ журналу „Нива“, (Спб., двѣнадцать томовъ).

„Записки охотника“, восьмое стереотипное изданiе (Спб.).

„Письма къ П. В. Анненкову“, 1871—1872 гг. (*Русское Обозрѣнiе*, кн. 3—5).

„Письма къ Полинѣ Виардо“ (*Московскiя Вѣдомости*, №№ 256, 266, 271 и 273).

Въ этомъ году вышло изданiе Мерцера: „Альбомъ иллюстрацiй къ сочиненiямъ Тургенева“ (Спб.).

1899 г. „Воспоминанiя Тургенева о Н. В. Станкевичѣ“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1, стр. 5—18).

„Письма къ Полинѣ Виардо“ (*Московскiя Вѣдомости*, №№ 32, 42, 52, 174 и 176).

Въ этомъ году вышла новымъ изданiемъ повѣсть: „Муму“ (Спб.).

1900 г. „Письма Тургенева къ Паулинѣ Виардо“, М., IV+252 стр.

„Неизданныя письма Тургенева къ г-жѣ Виардо и его французскимъ друзьямъ“, 1846—1882 гг., изданiе Ефимова, М., 361 стр.

„Письма къ П. В. Пумахеру“, 1878 г. (*Русскiй Архивъ*, кн. 10).

„Изъ переписки съ семействомъ Аксаковыхъ“, пять писемъ (*Новое Время*, № 8626).

„Пѣсьнъ дождя“ („Chanson de la pluie“), слова Тургенева съ мелодiей Полины Виардо (*тамъ же*, иллюстрированный № 8862).

1901 г. „Письма Тургенева къ А. А. Фету-Шеншину“, 1867 и 1878 гг. (*Русское Обозрѣнiе*, вып. I).

„Три письма къ И. Вучетичу“, 1869—1877 гг. (*Литературный Вѣстникъ*, кн. 1, стр. 23—25).

„Письма къ В. Н. Житовой“, отъ 19 мая 1880 г. (*тамъ же*, кн. 4, стр. 442).

„Письмо къ К. Д. Кавелнву“, отъ 10 сентября 1860 г., объ Обществѣ распространенія грамотности (*Русская Старина*, кн. 4, стр. 76).

„Письма къ Н. В. Ханыкову“ (*Ежемесячныя Сочиненія*, кн. 12).

„Ivan Tourgeneff d'après sa correspondance avec ses amis français“, съ предисловіемъ и примѣчаніями И. Д. Гальперинъ-Каминскаго (Парижъ, 358 стр.).

Въ этомъ году вышло пятое изданіе разсказа: „Бѣжинъ дугъ“ (Спб.).

1902 г. „Письма Тургенева къ А. А. Фету-Шеншину“ (Альманахъ: *Сѣверныя Цвѣты*).

„Письма къ заграничнымъ друзьямъ“ (*Вѣстникъ Иностранной Литературы*, кн. 1).

„Письма къ Н. А. Некрасову“, 1852—1858 гг. (*Русская Мысль*, кн. 1).

„Письма къ М. В. Авдѣеву“, 1860—1875 гг. (*Русская Старина*, кн. 8, стр. 280—287; кн. 9, стр. 493—497, 503 и 507—512).

1903 г. „Письма Тургенева къ Л. Н. и Н. Я. Стечькинымъ“, изъ рукописнаго собранія Одесской Городской Публичной Библиотеки, изданіе гр. М. М. Толстого, подъ редакціей М. Г. Попруженко, Одесса, 61 стр.

„Письма къ Н. Я. Стечкину“ съ воспоминаніями его о Тургеневѣ (*Русскій Вѣстникъ*, кн. 9).

„Тургеневъ о Некрасовѣ“, литературная справка (*Московскія Вѣдомости*, № 8).

1904 г. „Записки охотника“, новое стереотипное изданіе Глазунова (Спб.).

„Два письма къ княгинѣ О. С. Одоевской и къ князю В. Ѳ. Одоевскому“, 1856 и 1868 гг. (*Русская Старина*, кн. 8, стр. 423—424).

1905 г. „Порогъ“, одно изъ ненапечатанныхъ раньше „Стихотвореній въ прозѣ“ (*Русское Богатство*, кн. 12). Въ слѣдующемъ 1906 году это произведеніе Тургенева было помѣщено въ *Историческомъ Вѣстникѣ* (кн. 6, стр. 1045—1047) и вышло отдѣльною брошюрою (Сиб., 8 стр.).

1906 г. „Письма къ баронессѣ Юліи Петровнѣ Вревской“, 1873—1877 гг. (*Щукинскій Сборникъ*, М., т. V, стр. 462—496).

„Новыя письма Тургенева къ г-жѣ Виардо“ (*Revue Bleue*, №№ отъ 16, 24, 30 іюня и 7 іюля).

„Новыя письма Тургенева къ г-жѣ Виардо“ (*Историческій Вѣстникъ*, кн. 8, стр. 648—652).

„Письма къ г-жѣ Виардо“ (*Русская Мысль*, кн. 9, стр. 157—184).

„Письма къ Полинѣ Виардо-Гарсія“, 1851—1871 гг. (*Новое Время*, иллюстр. №№ 10861, 10872, 10879, 10886, 10987, 11005 и 11015).

1907 г. „Письма Тургенева къ П. В. Шумахеру“, отъ 2 января 1878 г. (*Щукинскій Сборникъ*, вып. VI, стр. 440).

„Письма Тургенева къ К. К. Слученскому“ (*тамъ же*, вып. VII).

„I. Tourgeneff. Lettres à Madame Viardot. Publiées et annotées par E. Halpérine-Kaminsky (Парижъ, 263 стр.).

1908 г. „Три письма Тургенева къ графинѣ С. А. Толстой“, 1853 г. (*Вѣстникъ Европы*, кн. 1, стр. 207—211).

Въ этомъ году, подъ редакціей Н. А. Котлиревскаго, вышла книга: „Тургеневъ для дѣтей“ (Спб. XXIII+298 стр. съ портретомъ).

1909 г. „Письма Тургенева къ А. А. Фету-Шеншину и Борисовымъ“, 1858—1873 гг. (*Щукинскій Сборникъ*, вып. VIII, стр. 422—436).

„Письма Тургенева къ нѣмецкимъ друзьямъ“ (*Revue Bleue*, № отъ 13, 20 и 27 февраля и 6 марта)¹⁾.

¹⁾ Часть этихъ писемъ въ переводѣ помѣщена въ *Истор. Вѣстникъ* 1909 г., кн. 3, стр. 1230—1235; кн. 4, стр. 358—370 и кн. 5, стр. 728—737.

„Не для меня твой голос милый“, романсъ, положенный на музыку (*Каталог Тургеневской выставки*, Спб.) и „Стихотвореніе въ альбомѣ М. П. Боткиной“ (*Историческій Вѣстникъ*, кн. 4, стр. 384—386).

Въ этомъ году появились „Четыре разсказа Тургенева“, переданные Л. Нелидовой (*Вѣстникъ Европы*) и позже перепечатанные въ книжкѣ: „Неизданныя произведенія Тургенева“ (Казань, 1911 г.).

1910 г. „Полное собраніе сочиненій Тургенева“, пятое (посмертное) изданіе Глазунова (Спб., десять томовъ).

„Письмо Тургенева къ В. П. Острогорскому“ (*Юбилейный сборникъ Литературнаго Фонда*, Спб.)

„Письма къ И. П. Борису“ 1858—1871 гг. (*Русскій Архивъ*, кн. 4, стр. 585—622). Эти „Письма“ перепечатаны изъ восьмого выпуска „Щукинскаго Сборника“.

„Письма къ книжнѣ Елизаветѣ Владимировнѣ Львовой“ съ ея воспоминаніями о Тургеневѣ (*Новое Время*, № 12497).

1911 г. „Нѣсколько замѣчаній о русскомъ хозяйствѣ и о русскомъ крестьяннѣ“, записка Тургенева (*Русская Старина*, кн. 2).

„Тургеневъ о Пушкинѣ“ (*Русскій Библиофиль*, кн. 6).

„Письма Тургенева къ Полнѣ Віардо“ (*Вѣстникъ Европы*, кн. 7—9).

1912 г. „Письма Тургенева къ М. М. Стасюлевичу“ (Книга: „М. М. Стасюлевичы и его современники въ ихъ перепискѣ“, Спб., т. III).

„Одно изъ раннихъ писемъ Тургенева“ (*Русская Мысль*, кн. 12).

1913 г. „Полное собраніе сочиненій Тургенева“, шестое (посмертное) изданіе Глазунова (Спб., десять томовъ).

„Стѣно“, драматическая поэма Тургенева, 1834 г., съ послѣсловіемъ М. О. Гершензона (*Голосъ Минувшаго*, кн. 8, стр. 217—267, со снимками и портретомъ).

„Письмо къ Императору Александру II“, мартъ 1859 г. (*тамъ же*, стр. 268—269).

„Изъ неизданныхъ писемъ Тургенева“ (*Русская Мысль*, кн. 11).

„Письмо къ М. С. Щепкину“, $\frac{3}{4}$ декабря 1848 г. (*Новое Время*, № 13446).

„Два письма Тургенева“ (*Русскія Вѣдомости*, № 193).

„Три письма къ П. Л. Лаврову“, 1873 и 1879 гг. (*Рувль*, № 422).

1914 г. „Записки охотника“, пятнадцатое стереотипное изданіе Глазунова (Спб.).

„Письма Тургенева къ А. М. Жемчужникову“ (*Русская Мысль*, кн. 1).

„Тургеневъ въ перепискѣ съ графиней Е. Е. Ламбертъ“ (*Голосъ Минувшаго*, кн. 10).

Въ этомъ году, подъ редакцію Н. А. Котляревскаго, вышло третье изданіе книги: „Тургеневъ для дѣтей“ (Спб., XXIII+298 стр. съ портретомъ).

1914—1915 гг. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ появилось: „Полное собраніе сочиненій Тургенева“, седьмое (посмертное) Глазунова (Спб., десять томовъ).

1915 г. „Письма Тургенева къ графинѣ Е. Е. Ламбертъ“, съ предисловіемъ и примѣчаніями Г. П. Георгиевскаго (М., X+244 стр.).

„Забытыя страницы Тургенева“, изданіе В. Саводника (М., 16 стр.). Это—два письма Тургенева изъ-за границы, относящихся: одно—къ 1847 г., а другое—къ 1858 г. (см. выше).

„Тургеневскій Сборникъ: новооткрытыя страницы Тургенева, неизданная переписка, воспоминанія, Петроградъ, XVI+215 стр. (съ библиографіей „Воспоминаній“ о Тургеневѣ, которая вышла и отдѣльнымъ оттискомъ на 82 страницахъ).

„Письма Тургенева къ А. А. Васильчикову и Д. В. Григоровичу“ (*Русскій Архивъ*, кн. 1, стр. 23—25).

„Два письма Тургенева къ графу Л. Н. Толстому“, 1855 и 1857 гг. (*Голосъ Минувшаго*, кн. 5, стр. 207—211).

„Письма Тургенева“ (*Труды Тульской Губ. Учен. Арх. Комиссии*, Тула, кн. 1).

1916 г. „Писанія Тургенева, невключенныя въ собранія его сочиненій“ (*Русскіе Протилеи*, М. О. Гершензона, М., томъ третій, VI+350 стр.). Въ этой книгѣ помѣщены: драматическая поэма „Стѣно“, разсказъ „Похожденія подиоручика Бубнова“, стихотворенія въ прозѣ: „Порогъ“ и „Съ кѣмъ спорить“, разсказъ: „Конецъ“ и др., всего въ количествѣ 86 произведеній.

„Неизвѣстныя страницы Тургенева“ (*Русская Мысль*, кн. 1).

„Письма Тургенева къ Н. А. Некрасову“, 1853—1856 гг. (*Голосъ Минувшаго*, кн. 5—6, стр. 24—53).

1917 г. „Письма Тургенева“ (*Невскій Альманахъ*, Петрогр., вып. II).

„Изъ жизни Тургенева“, Н. Бродскаго (*Русская Старина*, кн. 2).

Въ этомъ же году вышла поэма „Попъ“ (изданіе Л. Э. Бухгейма, М., 21 стр.), по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (М. О. Гершензона и Н. М. Гутьяра), едва ли принадлежащая Тургеневу.

Филипсонъ, Григорій Ивановичъ¹⁾, изъ дворянъ, родился 1 января 1809 года въ Казани; воспитывался сначала дома, а потомъ въ казанскомъ пансіонѣ Лейтера и Саратовскомъ учебномъ заведеніи Квятковскаго, откуда поступилъ въ Пензенскую гимназію, но, выйдя изъ нея до окончанія курса, опредѣлился юнкеромъ въ Олонецкій пѣхотный полкъ (1823 г.); затѣмъ былъ избранъ въ составъ юнкерской школы при главномъ штабѣ (1825 г.) и черезъ два года возвратился въ мѣсто прежней службы съ производствомъ въ подпоручики (1827 г.); участвовалъ въ войнѣ съ Польшей (1829—1831 гг.) и послѣ того прикомандировался къ Военной Академіи (1834—1835 гг.); по выпускѣ оттуда съ чиномъ капитана отправился на Кавказъ, тамъ онъ принималъ живое участіе въ войнѣ до начала 1861 года, послѣ чего назначенъ сенаторомъ и попечителемъ Петербургскаго учебнаго округа (1861—1862 гг.); наконецъ былъ присутствующимъ въ Департаментѣ герольдіи и въ первомъ общемъ собраніи Правительствующаго Сената (1862—1883 гг.); † 14 января въ Петербургѣ, въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи.—Ему принадлежали:

„Воспоминанія“ (*Русскій Архивъ* 1883 г., кн. 5 и 6; 1884 г., кн. 1—3). Отдѣльно: М. 1884 г., 361 стр.

„Нѣсколько словъ стараго солдата о сѣрой шинели“ (*Русскій Архивъ* 1884 г., кн. 3).

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о немъ взяты изъ его собственныхъ „Воспоминаній“ и формулярнаго списка. Кромѣ того см. *Русскій Архивъ* 1884 г., кн. 3, стр. 121—127 и 219—222; 1886 г., кн. 11, стр. 423—425.—*Русская Старина* 1886 г., кн. 7, стр. 116—143.—„Записки и Дневникъ“ А. В. Никитенко, Спб. 1893 и 1905 гг. (по указателю).

„Просьба объ увольнении отъ должности попечителя Петербургскаго учебнаго округа“ (*Русская Старина* 1897 г., кн. 5, стр. 356).

„Письмо къ Императору Александру III“, отъ 3 марта 1881 года (*Русскій Архивъ* 1910 г., кн. 11, стр. 521—522).

Фіодоровичъ, Осипъ Николаевичъ¹⁾, по происхожденію — мѣщанинъ, родился 18 октября 1807 года и высшее образованіе получилъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса лѣкаремъ (1832 г.) служилъ врачомъ во флотѣ и съ 1873 года, въ теченіе десяти лѣтъ, состоялъ старшимъ судовымъ докторомъ Черноморскаго экипажа; † въ ноябрѣ 1883 года.—Его труды:

„Обзоръ дѣятельности Общества морскихъ врачей въ Николаевѣ“ (*Медицинскія прибавленія* къ „Морскому Сборнику“ (1862—1866 г.).

„Къ біографіи Дмитрія Акимовича Голубкина“ (*тамъ же*, 1864 г.).

„Нѣсколько словъ о хлороформномъ изслѣдованіи съѣстныхъ припасовъ“ (*тамъ же*, 1874 г.).

Ходневъ, Алексѣй Ивановичъ²⁾, родился 6 февраля 1818 года и воспитывался въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ; по окончаніи курса въ послѣднемъ занялъ каѳедру физики и химіи въ Харьковскомъ Университетѣ; съ 1855 года, по переѣздѣ въ Петербургъ, былъ избранъ членомъ Импер. Вольно-Экономическаго Общества, затѣмъ состоялъ предсѣдателемъ отдѣленія по вспомогательнымъ сельскому хозяйству наукамъ (1859 г.), редакторомъ „Трудовъ“ того же Общества и, наконецъ, его секретаремъ (1860—1883 гг.); † 6 марта въ Петербургѣ.—Имъ напечатаны:

„Отчетъ о пребываніи за границею“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1845 г., ч. XXXIX).

„Составъ студенистыхъ растительныхъ веществъ и ихъ фізіологическое назначеніе, диссертация на степень магистра химіи, Спб. 1846 г.

„Курсъ фізіологической химіи“, Харьковъ, 1847 г.

„Историческое развитіе понятій о хлорѣ и вліяніе ихъ на теоретическую часть химіи“, Харьковъ, 1847 г.

„Каталитическія явленія“ (*Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1853 г., ч. LXXV).

„Изслѣдованія нѣкоторыхъ дубильныхъ матеріаловъ“ (*Труды Импер. Вольно-Экономическаго Общества*, 1854 г., кн. 11).

„Курсъ технической химіи“, Спб. 1855—1856 гг., двѣ части.

„Селитряный промыселъ въ Россіи“ (*Экономическій Указатель* 1858 г., вып. 8 и 9). Эта статья перепечатана въ *Воронежскихъ Губ. Вѣдомостяхъ* (1858 г., №№ 14—15) и въ *Артиллерійскомъ Журналѣ* (1858 г., кн. 1).

¹⁾ О немъ: „Русскіе врачи—писатели“, Л. Змѣева, Спб. 1886 г., вып. II, стр. 139.

²⁾ О немъ: *Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 4, стр. 242.—„Словарь“ Брокгауза.—„Физико-математическій факультетъ Харьковскаго Университета за сто лѣтъ“, Харьковъ 1908 г.

„Руководство къ селитроваренію въ Малороссіи и въ прилежащихъ къ ней селитро—производительныхъ губерніяхъ“, Спб. 1858 г.

„Химическія свѣдѣнія предметовъ взъ всендневной жизни“, сочиненіе Джонстова, переводъ съ англійскаго, Спб. 1858 г. съ одинадцатью политипажамы.

„Руководство къ химическому анализу—мѣрою (метода титрированія)“, Ф. Мора, Спб. 1859 г., два тома съ 118 рисунками въ текстѣ.

„Химическая часть товаровѣдѣнія“: изслѣдованіе съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, Спб. 1859 г. Изъ этого сочиненія были взяты нѣкоторые отдѣлы и изданы въ формѣ брошюръ (Спб. 1861 г.) подъ слѣдующими заглавіями: „Водка, спиртъ, ликеры, виноградныя вина и пиво“, практическое руководство для изслѣдованія доброкачественности ихъ; „Медъ, патока и сахаръ“; „Мясо, молоко, масло коровье, сыръ и яйца“; „Соль, уксусъ и горчица“; „Хлѣбъ и мучные товары“; „Чай, кофе и шоколадъ“.

„Краткая животно-физиологическая химія“, доктора Лемана, Спб. 1869 г. Этотъ трудъ вышелъ „подъ редакцію А. И. Ходнева“.

„Нѣсколько замѣчаній по поводу награды А. Н. Хитрину“ (*Сѣверная Пчела*, 1861 г., № 37).

„Отчетъ о дѣйствіяхъ Импер. Вольно-Экономическаго Общества за 1861 годъ“ (*Труды Импер. Вольно-Экономическаго Общества* 1861 г., т. II и отдѣльно: Спб. 1861 г., 82 стр.). Тоже за 1862 годъ (*тамъ же* 1862 г., т. II и отдѣльно: Спб. 1862 г., 97 стр.).

„Учебникъ химіи или первоначальное изученіе химіи при помощи самыхъ простыхъ опытовъ, безъ помощи наставника“, Ю. Штекгардта, переводъ подъ редакціей А. И. Ходнева, Спб. 1862 г., съ 286 рисунками въ текстѣ.

„Селитряное производство въ Россіи по отношенію къ государству вообще и къ военному вѣдомству въ особенности“ (*Артиллерійскій Журналъ* 1862 г., кн. 9 и 10).

„Объ устройствѣ музеумовъ съ цѣлю народнаго образованія и практической пользы“ (*Экономическій Указатель* 1862 г., № 46).

„Нѣсколько замѣчаній по поводу проекта новаго устава русскихъ университетовъ“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1862 г., № 251).

„Селитряное производство въ Россіи“ (*Промышленность* 1873 г., т. IX, №№ 2 и 3).

„Отчетъ о дѣйствіяхъ Импер. Вольно-Экономическаго Общества за 1863 годъ“ (*Труды Импер. Вольно-Экономическаго Общества* 1864 г., т. I и II).

„Исторія Импер. Вольно-Экономическаго Общества, съ 1765 по 1865 годы“, Спб. 1865 г.

„Отзывъ“ о сочиненіи Энгельгардта: „Новый способъ приготовленія костяного удобрения“ (*Тридцать четвертое присужденіе Демидовскихъ наградъ*, Спб. 1865 г., стр. 223—228).

„Мораль и политика на Востокѣ“, сочиненіе П. Жане, переводъ съ французскаго, Спб. 1874 г.

„Тайны неба и земли: исторія всѣхъ явленій природы“, Спб. 1877 г., 414 стр.

„Протоколы собраній льноводовъ въ Импер. Вольно-Экономическомъ Обществѣ, въ мартѣ 1877 года“, Спб. 1878 г., 233 стр. и одинъ чертежъ.

„Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи“, Спб. 1879 г., выпускъ первый, 42 стр. и двѣ таблицы.

Хрисанъ, въ мѣрѣ Владиміръ Николаевичъ Ретивцевъ¹⁾, духовный писатель, сынъ священника, родился въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи (1832 г.); воспитывался въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ, Тверской семинаріи и Московской Духовной Академіи; по окончаніи курса въ послѣдней со степенью магистра (1856 г.) былъ опредѣленъ въ Костромскую семинарію преподавателемъ Св. Писанія и затѣмъ, съ 29 сентября 1857 года, постриженъ въ монашество; потомъ—бакалавръ основнаго и обличительнаго богословія въ Казанской Духовной Академіи (съ 9 сентября 1858 г.), профессоръ нравственнаго богословія и архимандритъ—инспекторъ Петербургской Духовной Академіи (съ 18 августа 1865 г.) и ректоръ Петербургской духовной семинаріи (съ 8 января 1869 г.); хиротонисанный въ санъ архіерея (29 декабря 1874 г.), онъ состоялъ епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ (1874—1877 гг.), а послѣ—епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ (1877—1879 гг.); вслѣдствіе паралича былъ уволенъ отъ управленія епархіей (съ 23 мая 1869 г.) и назначенъ настоятелемъ Московскаго Донскаго монастыря, въ которомъ и жилъ до кончины; † 6 ноября 1883 года въ Москвѣ.—Онъ былъ удостоенъ степени доктора богословія (въ сентябрѣ 1878 года) за свои ученые труды, которые появились въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

„О крещальняхъ въ древней христіанской церкви“ (*Православный Собесѣдникъ* 1859 г., ч. III).

„Различныя пути обращенія изъ язычества къ христіанству въ первые вѣка“ (*тамъ же*).

„Дѣятельность пастырей церкви IV вѣка по отношенію къ общественной жизни“, магистерская диссертация (*Православный Собесѣдникъ* 1860 г., ч. I).

„Взглядъ на мнѣніе новѣйшихъ рационалистовъ о существѣ религіи“ (*тамъ же*, ч. III).

„Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству“ (*Труды Кіевской Духовной Академіи* 1861 г., т. III, кн. 9). Отдѣльно въ дополненномъ видѣ: Сиб. 1867 г.

„Наша гласность и ея проявленія“ (*Православный Собесѣдникъ* 1865 г., ч. I).

„Характеръ протестантства и его историческое развитіе“ (*Христіанское Чтеніе* 1865 г., т. II; 1866 г., т. I и II). Отдѣльно: Сиб. 1868 и 1871 гг. (два изданія).

„Эммануилъ Сведенборгъ и его вѣроученіе“ (*Христіанское Чтеніе* 1866 г., т. I).

¹⁾ О немъ: *Голосъ* 1875 г., № 122.—„Исторія Московской Дух. Академіи“, С. Смирнова, М. 1869 г., стр. 243, 448—449 и 564.—Московскія Церковныя Вѣдомости 1883 г., № 47.—*Московский Листокъ* 1883 г., № 309.—*Православное Обзорніе* 1883 г., кн. 11, стр. 597—598.—*Современныя Извѣстія* 1883 г., № 311.—„Адресъ—Календарь Нижегородской епархіи“, А. Сибѣянническаго, Нижній-Новгородъ 1888 г., стр. 172—174.—„Словарь“ Брокгауза.—„С.-Петербургская Дух. Академія“, И. Чистовича, Сиб. 1889 г., стр. 23, 39, 42—45.—„Исторія Казанской Дух. Академіи“, П. Знаменскаго, Казань 1892 г., т. I—III (по указателю).

- „Значеніе идеи безсмертія для нравственной жизни чловѣка“ (*тамъ же*, т. I).
- „Христіанское воззрѣніе на бракъ и современные толки о семейномъ и общественномъ положеніи женщины“ (*Христіанское Чтеніе* 1867 г., т. II).
- „Задача нравственнаго богословія, какъ науки“ (*тамъ же* 1868 г., т. I).
- „Рѣчь къ воспитанникамъ Петербургской духовной семинаріи“ (*тамъ же* 1869 г., т. II). Эта „Рѣчь“ перенечатана въ *Православномъ Обзорннн* (1869 г., кн. 7).
- „Религін древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству“, историческое изслѣдованіе, Спб. 1872 г., томъ первый; Спб. 1875 г., томъ второй; Спб. 1878 г., томъ третій.
- „Египетскій метаспихозисъ“ (*Православное Обзорннне* 1875 г., кн. 1).
- „Слово при нареченіи во епископа“ (*тамъ же*).
- „Рѣчь при вступленіи въ Астраханскій кафедральный соборъ“ и „Слово при первомъ служеніи въ немъ“ (кн. 4).
- „Слово при служеніи въ Николаевской Гурженской пустыни“ (кн. 8).
- „Ветхозавѣтное ученіе о Богѣ сравнительно съ воззрѣніями на Божество въ древнихъ языческихъ религіяхъ“ (*Христіанское Чтеніе* 1876 г., т. II).
- „Слово на день Преображенія Господня“ (*Православное Обзорннне* 1876 г., кн. 9).
- „Слово при прощаніи съ Астраханскою паствою“ (*тамъ же* 1878 г., кн. 2).
- Кромѣ того, его проповѣди печатались въ „Астраханскихъ“ и „Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Цертелевъ, князь, Алексѣй Николаевичъ ¹⁾, старшій сынъ помощника попечителя Харьковскаго учебнаго округа—князя Николая Андреевича Цертелева, родился въ Пензенской губерніи (1848 г.); первоначальное образованіе получилъ въ Лозаннѣ, послѣ чего учился на юридическомъ факультетѣ Московскаго Университета; по окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата правъ (1869 г.) совершилъ поѣздку въ Турцію и Сербію, а по возвращеніи изъ путешествія, опредѣленный на службу въ азіатскій департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вскорѣ былъ назначенъ секретаремъ генеральнаго консульства въ Бѣлградѣ; съ 1873 года занялъ мѣсто помощника секретаря и потомъ должность второго секретаря при русскомъ посольствѣ въ Константинополь; отсюда онъ былъ командированъ въ Адрианополь и Филиппополь для управленія консульствами (въ маѣ 1876 г.); при началѣ Русско-Турецкой войны поступилъ вольноопредѣляющимся въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ, но скоро перешелъ въ Терскій казачій полкъ и сдѣлался ординарцемъ у

¹⁾ О немъ: „Отчетъ Московскаго Университета за 1869 годъ“, стр. 41.—*Газета Гатицка* 1883 г., № 34.—*Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 10, стр. 230.—*Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 214.—*Дело* 1886 г., кн. 2, отд. II, стр. 2—7 и 29—30.—„Словарь“ Брокгауза.—„Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“, М. 1911 г., стр. 304.

М. Д. Скобелева, а потомъ у генерала Гурко; по заключеніи мира былъ отправленъ къ Н. П. Игнатьеву, при которомъ и состоялъ, находясь въ Адрианополѣ и Санъ-Стефано; послѣ же окончанія военныхъ дѣйствій на Востокъ его назначили генеральнымъ консуломъ въ Филиппополь, но на этомъ мѣстѣ ему по болѣзни пришлось пробыть недолго: онъ вышелъ въ отставку и отправился въ свое тамбовское имѣніе — село Липяги (Спасскаго уѣзда), гдѣ и умеръ 16 іюня 1883 года.—Покойный „за библиографическія разысканія о литературной дѣятельности своего отца и за сообщеніе оставшихся послѣ него любопытныхъ матеріаловъ“ былъ избранъ въ сотрудники и затѣмъ въ дѣйствительные члены Общества Любителей Россійской Словесности. Онъ же прислалъ въ это Общество: 1) обширное письмо съ описаніемъ послѣднихъ дней жизни, занятій и произведеній графа Алексѣя Константиновича Толстого, доложенное на публичномъ собраніи 9 ноября 1875 года и 2) собственный рассказъ „Зеркало“, прочтенный въ публичномъ засѣданіи 30 ноября того же года.—Имъ напечатаны:

„Бадній день и Божичъ въ Сербіи“ (*Русскій Вѣстникъ* 1875 г., кн. 8).

„Письма съ похода: Румынія, Тырново и первый забалканскій походъ (тамъ же 1878 г., кн. 9 и 10).

Послѣ смерти кн. А. Н. Цертелева, появились его: „Письма къ графинѣ С. А. Толстой“ (*Вѣстникъ Европы* 1908 г., кн. 2, стр. 699—702) и „Отношенія къ князю Лобанову-Ростовскому“, 1879 г. (*Русскій Архивъ* 1912 г., кн. 9, стр. 120—133).

Шкляревскій, Александръ Андреевичъ ¹⁾, писатель-беллетристъ, родился 21 января 1837 года въ Полтавской губерніи; учился въ I-й Харьковской гимназій, но по недостатку средствъ вышелъ изъ четвертаго класса; по выдержаніи экзамена на званіе приходскаго учителя (1854 г.) состоялъ преподавателемъ училища въ Павловскѣ, уѣздномъ городѣ Воронежской губерніи, а послѣ—въ самомъ Воронежѣ, гдѣ служилъ учителемъ въ женской прогимназій до 1870 года, когда занялся исключительно литературною дѣятельностью; † 24 октября 1883 года въ Петербургѣ.—Покойный сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ и напечаталъ слѣдующіе труды:

„Слободы Воронцовва, Александровка и Семеновка“ (*Воронежскій Листокъ* 1863 г., №№ 68 и 69).

„Къ вопросу о средствахъ нашихъ училищъ“ (тамъ же, № 78).

„Нѣсколько словъ о приемѣхъ учениковъ въ приходскія училища“ (*Воспитаніе* 1863 г., т. XIV, кн. 8—9).

¹⁾ О немъ: *Газета Гатиука* 1877 г., № 46.—*Историческій Вѣстникъ* 1883 г., кн. 12, стр. 647.—„Словарь“ Брокгауза.—„Биографическій очеркъ А. А. Шкляревскаго“ при второмъ изданіи его романа: „Новая метла“ (СПб. 1886 г., стр. I—V).

- „О распространении грамотности“ (*Воронежскія Губ. Вѣдомости* 1863 г., №№ 7 и 17).
- „Замѣтка о второмъ Воронежскомъ женскомъ училищѣ“ (*тамъ же* 1864 г., № 19).
- „Театральныя замѣтки“ (*тамъ же*, №№ 7, 9 и 11).
- „Воронежскій театр“ (*Русская Сцена* 1864 г., кн. 6 и 10).
- „Отшѣтый“, повѣсть (*Дѣло* 1866 г., кн. 1).
- „Доля“, сказка-быль, Спб. 1870 г., 18 стр.
- „Шевельнулось теплое чувство“, повѣсть, Спб. 1870 г.
- „Женскій труд“, рассказъ слѣдователя (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1870 г.).
- „Людское участіе“, рассказъ (*Биржевыя Вѣдомости* 1870 г.).
- „Розыскъ“ (*тамъ же* 1871 г., №№ 227, 232, 236, 243, 252, 255, 260 и 266).
- „Недозрѣлые“, изъ петербургской жизни (*Нива* 1871 г., №№ 20—22).
- „Истинная любовь“ (*Развлеченіе* 1871 г.).
- „Отчего онъ убилъ ихъ“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1871 г.).
- „Повѣсти и рассказы“, М. 1872 г., 265 стр.
- „Рассказы слѣдователя“, Спб. 1872 г., томъ первый.
- „Какъ люди погибають“ (*Силіе* 1872 г., №№ 10, 12 и 13).—Отдѣльно: М. 1880 г., 148 стр.
- „Автобіографія“, письмо къ редактору (*тамъ же*, № 12).
- „Въ сильномъ подозрѣніи“, рассказъ слѣдователя (*тамъ же*, №№ 22 и 23).
- „Наканунѣ защиты преступника“, изъ записокъ присяжнаго повѣреннаго (*Гражданинъ* 1873 г., № 12).
- „Старый судъ“, рассказъ слѣдователя (*Нива* 1873 г., №№ 1—5 и 7).
- „Какъ ихъ судить?“—рассказъ изъ уголовной хроники (*тамъ же*, 1874 г., №№ 43—45, 47—48).
- „Уголки трупобнаго міра“, Спб. 1875 г.
- „Противъ шхеръ“, рассказъ прокурора (*Пчела* 1875 г., №№ 13—16).
- „Передовые прошлаго“ (*тамъ же*, № 22).
- „Передъ запитой“, изъ записокъ присяжнаго повѣреннаго (*Газета Гатицка* 1876 г., № 5).
- „Интимная исторія“, рассказъ (*тамъ же*, №№ 8—10).
- „Убийство мирового судьи“, рассказъ слѣдователя (*тамъ же*, №№ 11—13).
- „Нераскрытое преступленіе“, рассказъ судебного слѣдователя (*Брунозоръ* 1876 г., №№ 25—27).
- „Живой покойникъ“, рассказъ изъ прошлаго (*Всемирная Иллюстрація* 1876 г.).
- „Исповѣдь ссыльнаго“, Спб. 1877 и 1878 гг., два изданія, 162 стр.
- „Что погубило его?“—рассказъ (*Газета Гатицка*, 1877 г., №№ 1—7).
- „Игра г. Росси на московскомъ Большомъ театрѣ“ (*тамъ же*, №№ 19 и 20).
- „Принциписты — самоубійцы“, рассказъ судебного слѣдователя (*тамъ же*, №№ 46—53 и отдѣльно: М. 1880 г., 118 стр.).
- „Подъ забраломъ эмансипаціи“, рассказъ изъ современной жизни (*Развлеченіе* 1877 г., №№ 39 и 40).
- „Для чего ему нужна одна туфля?“—назидательный рассказъ (*тамъ же*, № 43).
- „Маруся Чурай, малороссійская пѣвунья“, біографическій очеркъ (*Пчела* 1877 г., № 45).
- „Въ области уголовной хроники“, рассказъ слѣдователя (*Иллюстрированныя Газета* 1877 г., №№ 47—50).

„Утро послѣ бала“, рассказъ присяжнаго повѣреннаго (*Московское Обозрѣніе* 1877 г., №№ 17—20, 32—33). Отдѣльно этотъ рассказъ вмѣстѣ съ другимъ рассказомъ „Нераскрытое преступленіе“: М. 1878 г., 192 стр.

„Убіиство безъ слѣдовъ“, рассказъ изъ уголовной хроники (*Московское Обозрѣніе* 1877 г., №№ 34—38). Отдѣльно: Спб. 1878 г., 166 стр.

„Мертвая голова“, рассказъ слѣдователя („Иллюстрированный Календарь“, изданіе Баумана, на 1878 годъ).

„Рассказы судебного слѣдователя“, М. 1878 г., 170 стр.

„Отъ нитки къ иглѣ“, рассказъ (*Газета Гатиука* 1878 г., №№ 3—8).

„Что побудило къ убійству?“—рассказъ слѣдователя, Спб. 1879 г., 174 стр.

„Роковая судьба“, рассказъ слѣдователя (*Нива* 1879 г., №№ 6—9, 11—13).

„Мѣщанская среда“, рассказъ (*тамъ же*, №№ 18—27).

„Современные преступники“, рассказъ судебного слѣдователя, М. 1880 г., 152 стр.

„Двѣ преступницы“, рассказъ судебного слѣдователя, М. 1880 г., 140 стр.

Новые рассказы: „Роковая судьба“ и „Варенька и ея среда“, М. 1880 г., 238 стр.

„Что погубило!“ Рассказы судебного слѣдователя, М. 1880 г., 146 стр.

„Дьявольское навожденіе“, рассказъ слѣдователя (*Нива* 1880 г., №№ 12—15).

„Изъ воспоминаній о Н. А. Некрасовѣ“ (*тамъ же*, № 48).

„Собраніе сочиненій“, Спб. 1881 г., 396 стр.

„Князь Амалатъ-Бекъ“, романъ изъ уголовной хроники, Спб. 1882 г., 277 стр.

„Самоубійца ли она?“—рассказъ, Спб. 1882 г.

„Новая мегла“, уголовный романъ (Приложеніе къ *Сенчу* и отдѣльно: Спб. 1886 г., V + 301 стр., изданіе въ пользу семейства покойнаго автора).

Шпилевскій, Михаилъ Михайловичъ¹⁾, юристъ, высшее образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ; по окончаніи курса кандидатомъ (1859 г.) получилъ степень магистра и занялъ кафедру римскаго права въ Новороссійскомъ Университетѣ, сначала какъ доцентъ (1866—1875 гг.), а послѣ пріобрѣтенія степени доктора полицейскаго права, какъ профессоръ (1875—1883 гг.); † 12 декабря въ Одессѣ.—Его труды:

„Диспутъ академика Погодина и профессора Костомарова о началѣ Руси“ (*Иллюстрація* 1860 г., т. V, № 113).

„Неизданное сочиненіе“ Ломоносова: „О коммерціи“ (*Бесѣды* 1872 г., кн. 1 и 7).

„Дороговизна квартиръ въ большихъ городахъ и мѣры противъ нея“ (*Вѣдомости Одесскаго Градоначальства*, 1873 г.).

„Матеріалы для исторіи народнаго продовольствія въ Россіи“ (Приложеніе къ *Запискамъ Новороссійскаго Университета*, 1874 г., т. XIV).

„Полицейское право, какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія“, Одесса, 1875 г., 196 стр. (докторская диссертация).

Шульцъ, Василій Карловичъ²⁾, родился 14 іюля 1826 г. и воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, по выпускѣ изъ

¹⁾ О немъ: „Отчетъ Московскаго Университета за 1859 годъ“, стр. 14.—*Русскія Вѣдомости* 1883 г., №№ 349 и 350; 1884 г., № 18.—„Словарь“ Брокгауза.—„Двадцатипятилѣтіе Новороссійскаго Университета“, Одесса 1890 г.

²⁾ О немъ: *Новое Время* 1883 г., №№ 2489 и 2495.—„Знакомые“, альбомъ М. И. Семеваго, Спб. 1888 г., стр. 118.

котораго служилъ во флотѣ, а въ послѣднее время жизни состоялъ директоромъ правленія Общества „Самолетъ“: † 29 января 1883 года въ Петербургѣ.—Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ *Пантеонъ* и *Новомъ Времени*, имъ напечатаны:

„О пользѣ судовыхъ опрѣснительныхъ аппаратовъ“ (*Морской Сборникъ* 1850 г., № 12, стр. 553—556).

„Разказы А. Ф.“, переводъ съ французскаго, Спб. 1851 г.

„Два предсказанія“ (*Морской Сборникъ* 1851 г., № 2, стр. 126—140).

„Подвигъ французскаго генерала Поля“, переводъ (*тамъ же*, № 5, стр. 411—415).

„Крейсерство у западнаго берега Африки: встрѣча съ пиратами“ (*Морской Сборникъ* 1851 г., № 8, стр. 128—163).

„Американская клиперъ-яхта *Америка* и гонка ея съ англійскими яхтами“ (*тамъ же*, № 10, стр. 314—343),

„Негропромышленный бригъ *Нозмія*“ (*тамъ же*, № 11, стр. 393—413).

„Рецензія“ о книгѣ: „Записки В. М. Головина“ (*Морской Сборникъ* 1852 г., № 3, стр. 316).

„Пароходный флотъ Соединенныхъ Штатовъ“ (*тамъ же*, № 4, стр. 395—398).

„Сѣверо-Американская экспедиція въ Японію“ (*тамъ же*, стр. 417—419).

„Нѣсколько словъ о жизни и службѣ контръ-адмирала Ф. С. Лутковскаго“ (*тамъ же*, № 7, стр. 47—58).

„Капитанъ Бонтеву“, разказъ, перев. (кн. 7, стр. 15—32; кн. 8, стр. 91—120).

„Подвиги русскихъ моряковъ“, Спб. 1853 г.

„Словарь морскихъ словъ паруснаго и пароходнаго флота“, часть первая—французская, Спб. 1853 г.

„Извлеченіе изъ донесенія горнаго чиновника Дитмара“ (*Морской Сборникъ* 1853 г., № 8, стр. 122—127).

„Плѣнь въ Англии фрегата *Стихий* и транспорта *Вильгельмина* въ 1807 г.“ (*Морской Сборникъ* 1855 г., № 1, стр. 9—67 и отдѣльный оттискъ).

„Очеркъ плаванія транспорта *Пыманъ*“ (*тамъ же*, № 3, стр. 43—70).

„Русскія сочиненія о морской гигиенѣ“ (*тамъ же*, № 8, стр. 229—245).

„Споръ между г. Петрозіо и Смирновымъ“ (*Морской Сборникъ* 1860 г., № 1, стр. 295—327).

„О числѣ пароходовъ Русскаго Общества пароходства и торговли“ (*Сѣверная Пчела* 1860 г., № 47).

„Любопытное явленіе въ торговлѣ книгами“ (*тамъ же*, № 54).

„Пароходство на Днѣпрѣ между Александровскомъ, Херсономъ и Одессою“ (*Листокъ Русскаго Общества пароходства и торговли* 1860 г., № 88).

„Пароходство по Бугу и о путяхъ сообщеній Одессы“ (*тамъ же*, № 96).

„Плаваніе Аральской флотиліи въ 1858 и 1859 годахъ“ (*Морской Сборникъ* 1861 г., № 5, стр. 119—154).

„Крушеніе парохода *Херсонскъ*“ (*тамъ же* 1862 г., № 1, стр. 45—47).

„Трансатлантическое пароходство въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ“ (*тамъ же* 1863 г., № 5, стр. 43—99).

Подъ конецъ жизни В. К. Шульцъ отдался историко-литературнымъ трудамъ и напечаталъ слѣдующія статьи:

„А. С. Пушкинъ въ переводѣ французскихъ писателей“ (*Древняя и Новая Россія* 1880 г., кн. 5—7 и 12).—Отдѣльный оттискъ: Спб. 1880 г.

„Нѣсколько исправленій и дополненій каталога Пушкинской бібліотеки“ (тамъ же, кн. 6).

„Четвероспшіе В. Г. Бенедиктова И. К. Гебгардту“ (*Русская Старина* 1882 г., т. XXXIII, кн. 2).

„О портретахъ поэта М. Ю. Лермонтова“ (тамъ же, кн. 3).

„Медвѣды Бобры“, басня (тамъ же, XXXIV, кн. 2).

„М. Ю. Лермонтовъ въ переводѣ французскихъ писателей“ (тамъ же, т. XXXIV, кн. 4 и 5; т. XXXV, кн. 8; 1883 г., т. XXXVII, кн. 2; т. XXXIX, кн. 8).

„Лермонтовъ въ разсказѣ графини Е. П. Ростопчиной“ (тамъ же 1882 г., т. XXXV, кн. 9)

Незадолго до смерти В. К. Шульцъ редактировалъ второе изданіе книги А. П. Соколова: „Русская морская бібліотека“ (Спб. 1883 г.).

Щетниковичъ, Станиславъ Антоновичъ¹⁾, по происхожденію—мѣщанинъ, родился въ 1836 году и высшее образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго Университета; по окончаніи курса лѣкаремъ (1860 г.) служилъ военнымъ врачомъ, причемъ въ 1876 году приобрѣлъ степень доктора медицины; † въ 1883 году.—Его докторская диссертація: „О стойкости и количественномъ опредѣленіи конина въ трупахъ животныхъ, отравленныхъ этимъ алкоолоидомъ“, Спб. 1876 г., 28 стр.

Щукинъ, Прокопій Васильевичъ²⁾, изъ духовнаго званія. родился въ 1809 году и воспитывался въ Вологодской семинаріи: по окончаніи курса, въ 1829 году былъ рукоположенъ во священника къ Вологодской Ильинской церкви, отъ которой въ 1857 году переведенъ къ Вологодскому Спасопреображенскому храму, что во Фрязиновѣ, гдѣ и служилъ до 1874 года, когда по слабости здоровья былъ уволенъ за штатъ въ санъ протоіерея; † 15 февраля 1883 года въ Вологдѣ.—Ему принадлежало изслѣдованіе: „О бывшемъ Ильинскомъ монастырѣ въ Вологдѣ“ (*Вологодскія Губ. Вѣдомости* 1849 г., №№ 25 и 26).

Ѳадѣевъ, Ростиславъ Андреевичъ³⁾, изъ дворянъ, родился 28 марта 1824 года въ Екатеринославѣ и высшее образованіе

¹⁾ См. книгу Л. Ѳ. Змѣева: „Русскіе врач-писатели“, Спб. 1889 г., вып. V, стр. 209.

²⁾ О немъ: *Вологодскія Епарх. Вѣдомости* 1873 г., № 21; 1883 г., № 5.—*Вологжане-писатели*, П. Дилакторскаго, Вологда 1900 г., стр. 134 и 141.

³⁾ О немъ: *Московскія Вѣдомости* 1883 г., № 362.—„Словарь“ Бромгауза.—Періодическія изданія 1884 года: *Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества*, кн. 3; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 371—379, 455—456; *Московскій Листокъ*, № 27; *Московскія Вѣдомости*, №№ 3 и 5; *Нива*, № 6, стр. 125—126 (съ портретомъ); *Русскія Вѣдомости*, №№ 7 и 8; *Русь*, № 1; *Свѣтъ* №№ 4, 5 и 24; *Современныя Извѣстія*, № 7.—*Русскій Архивъ* 1889 г., кн. 4, стр. 656; 1890 г., кн. 12, стр. 392—395; 1891 г., кн. 1, стр. 84—116; кн. 3, стр. 401; кн. 4, стр. 466, 479 и 489; кн. 5, стр. 17, 28, 42 и 54; 1892 г., кн. 7, стр. 390.—*Русскій Вѣстникъ* 1891 г., кн. 9, стр. 177—141; кн. 10, стр. 320—335; кн. 11, стр. 281—299; 1892 г., кн. 4, стр. 90—122; кн. 5, стр. 124—165; кн. 11, стр. 424—447; кн. 12, стр. 464—522.

получилъ въ Инженерномъ училищѣ; въ 1842 году волонтеромъ отправился на Кавказъ, принималъ дѣятельное участіе въ покореніи этого края и дослужился до генеральскаго чина; по окончаніи Кавказской войны болѣе занимался публицистическою дѣятельностью: † 29 декабря 1883 года въ Одессѣ.—Покойный, кромѣ постоянного сотрудничества въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ (1870—1871 гг.) и „Русскомъ Мірѣ“ (1871—1874 гг.), напечаталъ:

„Шестидесять лѣтъ Кавказской войны“, Тифлисъ 1860 г., 147 стр. съ картою. Эта книга переведена г. Баумгартемомъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: „60 Jahre d. Kaukas. Krieger“ (Лейпцигъ, 1861 г.).

„Воспоминаніе о графѣ Канкринѣ“ (*Биржевыя Вѣдомости* 1861 г., № 120).

„О переселеніи черкесовъ“ (*Сѣверная Пчела* 1864 г., № 217).

„Письма изъ Тифлиса“ (*Московскія Вѣдомости* 1864 г., №№ 185, 192, 240, 244, 250, 253, 266 и 270). Отдѣльно: „Письма съ Кавказа“, Спб. 1865 г.

„Вооруженныя силы Россіи“ (*Русскій Вѣстникъ* 1867 г., кн. 2—7). Отдѣльно: М. 1868 и въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „Russlands Kriegsmacht und Kriegspolitik“ (Лейпцигъ, 1870 г.).

„Черноморскій военный театр“, по поводу Крымской желѣзной дороги, Спб. 1869 г. II+68 стр. Эта брошюра переведена на нѣмецкій языкъ подъ заголовкомъ: „Kriegsschauplatz am Schwarzen Meere“ (Вѣна, 1872 г.).

„Мнѣніе о Восточномъ вопросѣ“ (*Биржевыя Вѣдомости* 1869 г., №№ 310, 313, 315 и 323). Отдѣльно: Спб. 1870 г. Этотъ трудъ переведенъ на чешскій языкъ: „O záležitostech východní a slovanské“ (Прага, 1870 г.) и на англійскій языкъ: „Opinion on the Eastern Question“, translated by Z. Michel (Лондонъ, 1871 г.).

„Приложеніе“ къ брошюрѣ: „Мнѣніе о Восточномъ вопросѣ“, Спб. 1870 г., 40 стр. Эта брошюра переведена на чешскій языкъ подъ заглавіемъ: „Dodatky k úvahám generála Fadejeva o záležitostech východní a slovanské“ (Прага, 1870 г.).

„Переустройство русскіихъ силъ“ (*Биржевыя Вѣдомости* 1871 г., №№ 1, 2, 5, 9, 12 и 14).

„Нашъ военный вопросъ“: военныя и политическія статьи, Спб. 1873 г., III+369 стр.

„Чѣмъ намъ быть?“ (*Русскій Міръ* 1874 г.). Отдѣльное изданіе этого труда вышло подъ заглавіемъ: „Русское общество въ настоящемъ и будущемъ“, Спб. 1874 г.

„Письма о современномъ состояніи Россіи“, Спб. 1881 г., 167 стр.

Послѣ смерти Р. А. Өадѣва, напечатаны его труды:

„Записка объ азіатскихъ окраинахъ“ (*Русь*, 1884 г., №№ 2 и 3).

„Письмо къ графу Н. И. Евдокимову“ (*Русская Старина* 1890 г., кн. 2, стр. 487).

„Собраніе сочиненій Р. А. Өадѣва“, два тома въ четырехъ частяхъ, Спб. 1890 г., съ портретомъ, воспоминаніями Н. А. Өадѣвой и очеркомъ литературной дѣятельности покойнаго, составленнымъ А. Г.

„Письма Р. А. Өадѣва къ роднымъ“ (*Русскій Вѣстникъ* 1897 г., кн. 7—11).

Өедоровскій, Алексѣй Акимовичъ¹⁾, сынъ чиновника, родился въ Московской губерніи (1835 г.); высшее образованіе полу-

¹⁾ О немъ: „Отчетъ Московскаго Университета за 1870 годъ“, стр. 11 и 12.— Книга Л. Ө. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1889 г., вып. V, стр. 177.

чилъ частію въ Московскомъ Университетѣ, частію въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса въ послѣдней лѣкаремъ (1859 г.) приобрьлъ степень доктора медицины (1870 г.) и служилъ военнымъ врачомъ; † въ 1883 году.—Ему принадлежали слѣдующіе два труда:

„О хиноидинѣ въ перемежающейся лихорадкѣ“ (*Военно-Медицинскій Журналъ* 1865 г., ч. ХСІІ, кн. 2).

„О дѣйствиіи растворовъ сѣрнокислаго атропина въ различныхъ концентраціяхъ на приспособленіе зрѣнія и зрачекъ человѣческаго глаза“, докторская диссертация, М. 1870 г., 62 стр.

Федоровъ, Иннокентій Васильевичъ, писавшій подъ псевдонимомъ: „Омулевскій“¹⁾, родился въ Камчаткѣ, въ Петровскомъ портѣ (1836 г.); учился въ Иркутской гимназіи, но, выйдя изъ шестого класса, опредѣлился на службу; съ конца пятидесятихъ годовъ переселился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ вольнослушателемъ въ Университетъ и пробылъ около двухъ лѣтъ на юридическомъ факультетѣ; тогда онъ впервые выступилъ на литературное поприще, котораго затѣмъ и не покидалъ до смерти; † 26 декабря 1883 года въ Петербургѣ и похороненъ на тамошнемъ Волковомъ кладбищѣ. Онъ, кромѣ стихотвореній, помѣщенныхъ въ „Современникъ“ (1861 г.), „Русскомъ Словѣ“, „Женскомъ Вѣстникѣ“ и „Восточномъ Обзорѣніи“, напечаталъ слѣдующіе труды:

„Сонеты Мицкевича“, переводъ съ польскаго, Спб. 1857 г., 34 стр.

„Три промаха“, стихотвореніе (*Вѣкъ* 1861 г.).

„Стихотворенія“ (*Искра* 1867 г., №№ 24, 28, 37, 39, 40 и 48).

„Сказка для бѣдныхъ и богатыхъ“, стихотвореніе (*Дѣло*, 1868 г., кн. 12).

„Желаніе“, стихотвореніе (*тамъ же*, 1869 г., кн. 5).

„Шагъ за шагомъ“, романъ (*Дѣло* 1870 г., кн. 1, 3, 4, 6 и 12). Отдѣльно этотъ романъ вышелъ подъ названіемъ: „Свѣтловы, его взгляды, характеръ и дѣятельность“, Спб. 1871 г.

„Подражаніе Гейне“ (*Дѣло* 1871 г., кн. 10).

„На прощанье“, стихотвореніе (*тамъ же*, 1872 г., кн. 3).

„Обѣтованная земля“, поэма-легенда (кн. 5).

„Друзьямъ“, стихотвореніе (кн. 9).

„Зачѣмъ ты бѣдѣшь, сердце?“—стихотвореніе (кн. 11).

„Попытка—не шутка“, романъ (*Дѣло* 1873 г., кн. 1).

¹⁾ О немъ: *Восточное Обзорѣніе* 1883 г., № 52.—*Новое Время* 1883 г., № 2813.—*Русскія Вѣдомости* 1883 г., №№ 357 и 358.—*Южный Край* 1883 г., № 1072.—„Словарь“ Брокгауза.—Періодическія изданія 1884 года: *Восточное Обзорѣніе*, №№ 1, 26, 33 и 34 (статья Н. Ядринцева); *Дѣло*, кн. 2, стр. 146—147; *Екатеринславскій Листокъ*, № 2; *Историческій Вѣстникъ*, кн. 2, стр. 457; *Мірской Толкѣ*, № 1; *Нева*, № 2; *Свѣтъ*, № 153; *Сибирская Газета*, № 4.—*Восточное Обзорѣніе* 1885 г., кн. 10, стр. 11—12.—„Сибирскій Сборникъ“, изд. Н. Ядринцевымъ, Спб. 1887 г.—*Сибирскій Архивъ* 1913 г., кн. 2 (статья Н. Чужака: „Сибирскіе могилы у И. В. Федорова—Омулевскаго“).

- „Стихотвореніе“ (*тамъ же* 1875 г., кн. 2).
 „Пѣсня“ (*тамъ же*, кн. 9).
 „Теплый уголь“, стихотвореніе (*Дѣло* 1877 г., кн. 6).
 „Изъ Владислава Сырокомли“, стих. (*тамъ же*, кн. 7).
 „Марко Фоскарини“, драма въ пяти дѣйствіяхъ и десяти картинахъ, сочиненіе Казимира Залѣвскаго, переводъ съ польскаго, Спб. 1877 г., 31 стр. съ рисунками.
 „Два стихотворенія“ (*Дѣло* 1878 г., кн. 8).
 „Кусокъ хлѣба“, поэма изъ Сырокомли (*тамъ же*, кн. 12).
 „Лилія“, стихотвореніе изъ Мицкевича (*Живописное Обзорніе* 1879 г., № 10).
 „Воскресенье“, деревенская поэма Владислава Сырокомли, переводъ съ польскаго (*Дѣло* 1881 г., кн. 11).
 „Стелла Форнарини“, поэма изъ Сырокомли (*Художественный Журналъ* 1881 г.).
 „Перлы таланта“, стихотвореніе (*тамъ же* 1882 г., кн. 2),
 „Иллюминація“, стихотвореніе Сырокомли (*Наблюдатель* 1882 г., кн. 2).
 „Молчаніе поэта“, стихотвореніе Сырокомли (*Дѣло* 1882 г., кн. 4).
 „Осторожный художникъ“, очеркъ изъ міра забытыхъ талантовъ (*Художественный Журналъ* 1882 г., кн. 4 и 5).
 „Самородокъ“, поэма изъ сельскаго быта (*тамъ же*, кн. 8).
 „Совѣтъ“, стихотвореніе (*Наблюдатель* 1882 г., кн. 9).
 „Документы“, стихотвореніе изъ Сырокомли (*Вѣкъ* 1882 г., кн. 11).
 „Изъ перловъ чешской поэзіи“ (*Художественный Журналъ* 1882 г., кн. 12).
 „Уличный букенистъ“, стихотвореніе Сырокомли (*Наблюдатель* 1883 г., кн. 1).
 „Сверстанцамъ“, стихотвореніе (*тамъ же*, кн. 10).
 „Укромная стезя“, стихотвореніе (*тамъ же*, кн. 11).
 „Пѣсни жизни“, собраніе оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній, Спб. 1883 г., 498 + V стр.
 Послѣ смерти И. В. Ѳедорова (Омулевскаго), появились его труды:
 „На счастье“, стихотвореніе (*Наблюдатель* 1884 г., кн. 1).
 „Два поколѣнія“, стихотвореніе (*тамъ же*, кн. 9).
 „Деревенскія пѣсни“, Спб. 1884 г., 15 + 1 стр.
 „Земной рай и тайна карьеры“, Спб. 1884 г., 15 стр.
 „Полное собраніе сочиненій“ съ портретомъ, біографическимъ очеркомъ и бібліографическимъ указателемъ, изданіе А. Ф. Маркса, Спб. 1906 г., два тома, 442 + 504 стр.

Ѳеодосій, въ мірѣ Михаилъ Шаповаленко ¹⁾, сынъ священника, родился въ Екатеринославской епархіи (1811 г.); воспитывался въ мѣстной семинаріи и Кіевской Духовной Академіи; по окончаніи академическаго курса со степенью магистра (1839 г.) постриженный въ монашество, былъ учителемъ и инспекторомъ въ Полтавской (1839—1845 гг.) и Кіевской (1845—1848 гг.) семинаріяхъ; возведенный въ санъ архимандрита, занималъ должность ректора Волынской (1848—1852 гг.), Полтавской (1852—1861 гг.) и Воронежской (1861—1863 гг.) семинарій; хиротонисанный въ архіерейскій

¹⁾ О немъ: „Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Дух. Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 278—279 и 416.—*Вологодскія Епарх. Вѣдомости* 1883 г., № 18, стр. 315—332.—*Московскія Церковныя Вѣдомости* 1883 г., № 39, стр. 450—451.

санъ (1 сентября 1863 г.) состоялъ епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ (1863—1873 гг.), а затѣмъ—епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ (1873—1883 гг.), при чемъ съ 15 мая 1883 года получилъ санъ архіепископа; † 22 августа въ Тотемскомъ Спасо-Суморинѣ монастырѣ, гдѣ и похороненъ. Его „Слово при нареченіи во епископа“ напечатано въ „Христіанскомъ Читаніи“ (1863 г., ч. III), а проповѣди— въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ тѣхъ губерній, гдѣ онъ служилъ.

Фивейскій, Александръ Павловичъ ¹⁾, сынъ священника села Байловскаго, близъ Мологи, Ярославской губерніи. родился въ 1839 году; учился въ Ярославской семинаріи, изъ которой, какъ лучший воспитанникъ, былъ посланъ для дальнѣйшаго образованія въ Московскую Духовную Академію. но съ перваго же академическаго курса перешелъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго Университета; по окончаніи курса въ послѣднемъ со степенью кандидата (1866 г.), состоялъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Тверской (1867—1870 гг.) и во 2-й Московской гимназіяхъ (1870—1883 гг.), въ Лицеѣ Цесаревича Николая, Константиновскомъ межевомъ институтѣ и въ Московской женской гимназіи г-жи Персепелкиной; † 15 декабря 1883 года въ Москвѣ.—Онъ принималъ участіе въ составленіи „Опыта образцевъ систематическаго диктанта“, напечатаннаго комиссіею при Московской 2-й гимназіи четырьмя изданіями (М. 1873, 1875, 1877 и 1880 гг.).

¹⁾ См. „Отчетъ Московскаго Университета“ за 1866 годъ, стр. 40.—*Московскія Церковныя Вѣдомости* 1884 г., № 7.—„Историческая Записка о пятидесятилѣтніи Московской 2-й гимназіи“, М. 1885 г., стр. 203 и 222.—„Столѣтіе Тверской мужской гимназіи“, Тверь 1901 г., стр. 245—246.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Выпускъ первый:

Саблинъ, Николай Алексѣевичъ, народникъ-пропагандистъ; † 3 марта 1881 г.

О немъ и его стихотвореніяхъ см. *Голосъ Минувшаго* 1916 г., кн. 9, стр. 107—109.

Выпускъ второй:

Гейротъ, Александръ Федоровичъ, питомецъ I-го кадетскаго корпуса; произведенный въ офицеры (1835 г.) служилъ по Министерству Двора и въ чинѣ генераль-майора состоялъ старшимъ совѣтникомъ Петергофскаго дворцоваго управленія; † 1 июня 1882 г. въ Петергофѣ.—Онъ былъ редакторомъ „Чтенія для солдатъ“ и „Мирскаго Вѣстника“, а также издалъ двѣ книги: „Описаніе Петергофа“ (Спб. 1868 г., двѣ части съ видами и планами) и „Описаніе Восточной войны“, 1853—1856 гг. (Спб. 1872 г.).

Новое Время 1882 г., № 2279.—*Всеобщій Календарь*, изд. Гоппе на 1884 г., стр. 510.

Говинъ, Александръ Осиповичъ, профессоръ Историко-филологическаго Института по кафедрѣ классическихъ языковъ; † 21 декабря 1882 г.

Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія 1883 г., кн. 1.—*Биографическій Словарь проф. и препод. Петербургскаго Университета* (Спб. 1896 г., т. I) и *Русскій Биографическій Словарь* (Спб. 1897 г.).

Кабановъ, Иларіонъ Георгіевичъ, наиболее извѣстный по своему псевдониму „Ксеносъ“, старообрядецъ, авторъ „Окружнаго посланія“ и др. сочиненій; † 4 декабря 1882 г.

Братское Слово 1884 г., т. 1; 1885 г., т. 1 и 2; 1892 г. т. 1.—*Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ* 1915 г., кн. 1, стр. 115 и 788—789.

Керцелли, Николай Григорьевичъ, хранитель Дашковскаго Этнографическаго Музея, авторъ многихъ сочиненій по археологїи, антропологїи и этнографїи (род. въ 1822 г., ум. 10 мая 1882 г.).

Импер. Московское Археологическое Общество въ первое пятидесятилѣтіе его существованія, М. 1915 г., т. II, стр. 154—155.

Киндяковъ, Петръ Павловичъ, питомецъ Московскаго Университета, гдѣ окончилъ курсъ лѣкаремъ (1868 г.); затѣмъ служилъ ординаторомъ во 2-й Московской городской больницѣ и былъ авторомъ специальныхъ статей по медицинѣ; (род. въ 1844 г., ум. 9 іюля 1882 г. въ селѣ Давыдовѣ близъ Москвы).

Московскія Вѣдомости 1882 г., № 189. — *Русскіе врачи-писатели*, Л. Змѣева, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 149.

Княжинскій, Василій Стахїевичъ, протоіерей въ Каменецъ-Подольскѣ; авторъ духовныхъ статей и редакторъ „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“; † 17 февраля 1882 г.

Подольскія Епарх. Вѣдомости 1882 г., № 5, стр. 108—124.

Корсакъ, Михаилъ Аполлинарьевичъ, лѣкаръ и авторъ медицинскихъ статей; † въ 1882 г.

Книга Л. Змѣева: *Русскіе врачи-писатели*, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 163.

Криволицкій, Ѳедоръ Филипповичъ, протоіерей и духовный писатель; (род. въ 1804 г., ум. въ 1882 г.).

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости 1882 г., №№ 15 и 16.

Кургановъ, Андрей Викторовичъ, протоіерей и авторъ поученій; † въ 1882 г.

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости 1882 г., № 11; 1883 г., № 7.

Куторга, Вячеславъ Степановичъ, хранитель гербарія Петербургскаго Университета и писатель по ботаникѣ; † въ 1882 г.

Биографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Петербургскаго Университета, Спб. 1896 г., т. I.

Кушакевичъ, Аполлонъ Александровичъ, путешественникъ и изслѣдователь средней Азїи, авторъ докладовъ въ Географическомъ Обществѣ; † въ 1882 г.

Туркестанскія Вѣдомости 1882 г., № 39.

Лебедевъ, Степанъ Исаевичъ, педагогъ-писатель; † весною 1882 г.

Венгерскія Губернскія Вѣдомости 1882 г., № 76. — *Источники Словаря С. Венгерова*.

Лицкой, Владиміръ Романовичъ, товарищъ оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента Сенаата, писатель и переводчикъ по юридическимъ вопросамъ (род. въ 1842 г., ум. 14 апрѣля 1882 г.).

Сборникъ Импер. Русск. Историческ. Общества, Спб. 1888 г., т. LXII, стр. 685.

Несторъ, въ мѣрѣ Николай Павловичъ фонъ-Засеъ, питомецъ Кадетскаго и Морского корпусовъ; затѣмъ семь лѣтъ служилъ во флотѣ; позже принялъ монашество и посвященъ въ санъ епископа Сѣверной Америки; духовный писатель (род. 8 декабря 1825 г., утонулъ 30 июня 1882 г.

Нива 1883 г., № 32 (съ портретомъ).

Полонскій, Феликсъ Михайловичъ; † въ 1882 г.

О немъ и его трудахъ см. *Русскій Біографическій Словарь*, Спб. 1905 г., стр. 382—383.

Пономаревъ, Яковъ Михайловичъ; † въ 1882 г.

Свѣдѣнія о немъ и его изданіяхъ см. *Русскій Біографическій Словарь*, Спб. 1905 г., стр. 504—505.

Русановскій, Михаилъ Руфовичъ, питомецъ Петербургской Медико-хирургической Академіи, затѣмъ—врачъ Старонѣгерманландскаго полка, сотрудникъ *Медицинскаго Вѣстника* и *Врача* (род. въ 1853 г., ум. 5 апрѣля 1882 г.).

Русскіе врачи-писатели, Л. Змѣева. Спб. 1889 г., вып. V, стр. 102.

Соколовъ, Аполлонъ Алексѣевичъ, изъ духовнаго званія, питомецъ Ярославской семинаріи и кандидатъ Московской Духовной Академіи (1832 г.); затѣмъ преподаватель Казанской и позже Ярославской семинарій; сотрудникъ „Ярославскихъ Губернскихъ“ и Епархіальныхъ Вѣдомостей (род. въ 1809 г., ум. въ 1882 г.). См. *Исторію Моск. Дух. Акад.* Смирнова, М. 1879 г., стр. 541.

Словарь Брокгауза, т. LX, стр. 728.

Торнау баронъ, Николай Егоровичъ, сенаторъ и членъ Государственнаго Совѣта, изслѣдователь мусульманскаго законовѣдѣнія и авторъ сочиненій по мусульманскому праву (род. въ 1812 г., ум. въ 1882 г.).

Словарь Брокгауза, т. LXVI, стр. 639.

Харламповичъ, Осипъ Ивановичъ, воспитанникъ Винницкой гимназіи и лѣкарь Московскаго Университета (1849 г.); врачъ 65-го пѣхотнаго Московскаго полка и авторъ многихъ медицинскихъ статей въ „Протоколахъ Общества Калужскихъ врачей“ (род. 1824 г.; ум. 4 марта 1882 г.).

Отчетъ Моск. Унив. 1849 г., стр. 24. *Протоколъ Общества Калужскихъ врачей* 1882 г., № 5.—Книга Л. Змѣева: *Русскіе врачи писатели*, Спб. 1889 г., вып. V, стр. 181—182.

Цеймернъ фонъ, Максимъ Карловичъ, изъ ливонскихъ дворянъ. д. т. с. сенаторъ и авторъ книги: „Мысли объ устройствѣ

протечнаго порядка въ Россіи“ (1863 г.): (род. 5 апрѣля 1802 г., ум. 20 апрѣля 1882 г.).

Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества, Спб. 1888 г., т. LXII, стр. 412.—
Русскій Біографическій Словарь, Спб. 1901 г.

Шумковъ, Иванъ Михайловичъ, питомецъ Казанскаго Университета, гдѣ окончилъ курсъ со степенью лѣкаря (1875 г.) и состоялъ помощникомъ прозектора при кафедрѣ физиологій; авторъ сочиненія „О психической жизни“ (Казань 1877 г.): (род. 1839 г., ум. 29 декабря 1882 г.).

Книга Л. Змѣева: *Русскіе врачи-писатели*, Спб. 1889 г., выи. V, стр. 204.

Щербатовъ, Николай Семеновичъ, изъ дворянъ Области Войска Донскаго, родился 9 іюня 1848 г.; воспитывался въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ со степенью лѣкаря (1872 г.); затѣмъ состоялъ врачомъ въ Новочеркаскѣ и позже на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ: † 9 марта 1882 г.

Отчетъ Московскаго Университета за 1872 годъ, стр. 51.—Его медицинскіе труды указаны въ книгѣ Л. Змѣева: *Русскіе врачи-писатели*, Спб. 1889 г., выи. V, стр. 208—209.

Алфавитный указатель

къ третьему выпуску

„ О Б З О Р А “.

Аландскій, Павелъ Ивановичъ	3.
Андреевъ, Александръ Петровичъ	4.
Андреевъ, Николай Агапьевичъ	5.
Ансеровъ, Павелъ Александровичъ	—
Багговутъ, Александръ Федоровичъ	—
Бажановъ, Василій Борисовичъ	6.
Баженовъ, Владиміръ Николаевичъ	7.
Баскаковъ, Сергій Ивановичъ	—
Баумгартенъ, Александръ Карловичъ	8.
Блосфельдъ, Георгій Акимовичъ	—
Бобриковъ, Иванъ Васильевичъ	—
Борзенковъ, Яковъ Андреевичъ	—
Броневскій, Михаилъ Николаевичъ	9.
Булгаковъ, Петръ Алексѣевичъ	—
Бурнашева, Софья Петровна	10.
Бѣлоусовъ, Аѳанасій Львовичъ	—
Васильевъ, Петръ Петровичъ	—
Вассіанъ, въ мѣрѣ Василій Чудновскій	12.
Виглянскій, Алексѣй Петровичъ	—
Викторовъ, Алексѣй Егоровичъ	—
Воронинъ, Иванъ Григорьевичъ	16.
Вороповъ, Александръ Дмитриевичъ	—
Воскресенскій, Александръ Михайловичъ	17.
Востоковъ, Николай Александровичъ	18.
Гаретовскій, Василій Ивановичъ	19.
Гостевъ, Михаилъ Степановъ	—
Гейротъ, Александръ Федоровичъ	—
Гербель, Николай Васильевичъ	20.
Гербель, Ольга Ивановна	25.
Герцъ, Карлъ Карловичъ	—
Глинка, Дмитрій Григорьевичъ	28.

Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой, Павелъ Матвѣевичъ	29.
Горвицъ, Мартынъ Исаевичъ	—
Григоровскій, Николай Петровичъ	30.
Гриневъ, Аполлонъ Аванасевичъ	—
Громека, Михаилъ Степановичъ	—
Гунке, Юсифъ Карловичъ	31.
Далматъ, въ мѣрѣ Дмитрій Ивановичъ Долгополовъ	—
Димитрій, въ мѣрѣ Климентъ Ивановичъ Муретовъ	—
Дмитріевъ-Мамоновъ, Эммануилъ Александровичъ	33.
Добротворскій, Иванъ Михайловичъ	—
Драшусовъ, Владиміръ Николаевичъ	35.
Дуброво, Иларіонъ Ивановичъ	—
Дяконовъ, Владиміръ Сергѣевичъ	—
Евсей, въ мѣрѣ Евсеймій Поликарповичъ Орлинскій	36.
Жадовская, Юлія Валеріановна	38.
Жандръ, Александра Васильевна	40.
Зарудный, Митрофанъ Ивановичъ	—
Засѣцкая, Юлія Денисьевна	41.
Зеленецкій, Петръ Петровичъ	—
Ивановъ, Назарій Андреевичъ	—
Игнатій, въ мѣрѣ Николай Дмитріевичъ Рождественскій	—
Ианиуарій, въ мѣрѣ Иванъ Ивановичъ Поповъ-Вознесенскій	42.
Іоаннъ, въ мѣрѣ Павелъ Іоновичъ Ждановъ	—
Іонинъ, Александръ Осиповичъ	—
Іорданъ, Фѣдоръ Ивановичъ	43.
Кабановъ, Иларіонъ Георгіевичъ	—
Карауловъ, Григорій Эммануиловичъ	44.
Карницкій, Феликсъ Михайловичъ	45.
Карякинъ, Аполлонъ Юрьевичъ	—
Кедровъ, Николай Петровичъ	—
Керцелли, Николай Григорьевичъ	—
Кивокурцевъ, Петръ Васильевичъ	45.
Киндяковъ, Петръ Павловичъ	—
Княжинскій, Василій Стахѣевичъ	—
Ковалевскій, Владиміръ Онуфріевичъ	46.
Коростовцева, Людмила Ивановна	47.
Корсакъ, Михаилъ Аполлинарьевичъ	—
Корфъ баронъ, Николай Александровичъ	47.
Коршъ, Валентинъ Фѣдоровичъ	51.
Косинскій, Викентій Викентьевичъ	52.
Косинскій баронъ, Михаилъ Осиповичъ	53.
Коссовичъ, Казтанъ Андреевичъ	54.
Кошелевская, Марія Николаевна	56.
Кошелевъ, Александръ Ивановичъ	—
Краевскій, Евгенийъ Андреевичъ	60.
Крамаренко, Иванъ Васильевичъ	—
Кривоуцкій, Фѣдоръ Филипповичъ	—
Кулъша, Степанъ Егоровичъ	60.

Куницынъ, Алексѣй Васильевичъ	61.
Куторга, Вячеславъ Степановичъ	—
Кушакевичъ, Аполлонъ Александровичъ	—
Лазовскій, Станиславъ Ивановичъ	61.
Ландышевъ, Степанъ Васильевичъ	62.
Лебедевъ, Алексѣй Николаевичъ	—
Лебедевъ, Николай Ивановичъ	63.
Лебедевъ, Степанъ Исаевичъ	—
Ленчевскій, Брониславъ Петровичъ	63.
Лицкой, Владиміръ Романовичъ	—
Макушевъ, Викентій Васильевичъ	63.
Марковъ, Василій Васильевичъ	66.
Мацкевичъ, Брониславъ Христофоровичъ	—
Мельниковъ, Павелъ Ивановичъ	67.
Минцловъ, Рудольфъ Ивановичъ	73.
Москвинъ, Сергѣй Васильевичъ	74.
Мурзаевичъ, Николай Никифоровичъ	—
Незабитовскій, Василій Андреевичъ	78.
Несторъ, въ мѣрѣ Николай Петровичъ фонъ-Зассъ	—
Никольскій, Владиміръ Васильевичъ	79.
Нордовъ, Василій Ивановичъ	80.
Пановъ, Иванъ Степановичъ	82.
Паприцъ, Константинъ Эдуардовичъ	—
Патлаевскій, Иннокентій Іустиновичъ	—
Пельшинскій, Александръ Ивановичъ	83.
Петрова, Александра Васильевна	—
Петровъ, Андрей Алексѣевичъ	—
Петровъ, Иванъ Ивановичъ	—
Пихно, Марія Константиновна	84.
Подвысоцкій, Александръ Іосифовичъ	—
Полонскій, Иванъ Васильевичъ	—
Пономаревъ, Яковъ Михайловичъ	—
Поповъ, Иванъ Васильевичъ	85.
Попудогло, Ѳедоръ Ѳедоровичъ	—
Предтеченскій, Михаилъ Яковлевичъ	—
Преженцовъ, Александръ Осиповичъ	86.
Путятинъ графъ, Евѣимій Васильевичъ	—
Ривордъ, Людмила Ивановна	87.
Розановъ, Николай Павловичъ	88.
Русановскій, Михаилъ Руфовичъ	—
Саблинъ, Николай Алексѣевичъ	—
Савичъ, Алексѣй Николаевичъ	90.
Садовниковъ, Дмитрій Николаевичъ	94.
Симоновичъ, Яковъ Мироновичъ	96.
Скачковъ, Константинъ Адриановичъ	—
Скобликовъ, Евгеній Ивановичъ	98.
Соколовскій, Дмитрій Александровичъ	—
Соколовъ, Аполлонъ Алексѣевичъ	—

Станиславскій, Антонъ Григорьевичъ	98.
Стуковъ, Константинъ Константиновичъ	99.
Тимоѣевъ, Алексѣй Васильевичъ	100.
Томашевскій, Антонъ Францевичъ	102.
Торнау баронъ, Николай Егоровичъ	—
Трескинъ, Василій Ивановичъ	103.
Тургеневъ, Иванъ Сергѣевичъ	104.
Филипсонъ, Григорій Ивановичъ	124.
Фіодоровичъ, Осипъ Николаевичъ	125.
Харламповичъ, Осипъ Ивановичъ	—
Ходневъ, Алексѣй Ивановичъ	125.
Хрисанъ, въ міръ Владиміръ Николаевичъ Ретяцевъ	127.
Цеймернъ фонъ, Максимъ Карловичъ	—
Цертелевъ князь, Алексѣй Николаевичъ	128.
Шкляревскій, Александръ Андреевичъ	129.
Шпилевскій, Михаилъ Михайловичъ	131.
Шульцъ, Василій Карловичъ	—
Шумковъ, Иванъ Михайловичъ	—
Шербаковъ, Николай Семеновичъ	—
Щетниковичъ, Станиславъ Антоновичъ	133.
Щукинъ, Прокопій Васильевичъ	—
Ѡадѣевъ, Ростиславъ Андреевичъ	—
Ѡедоровскій, Алексѣй Акимовичъ	134.
Ѡедоровъ, Иннокентій Васильевичъ	135.
Ѡеодосій, въ міръ Михаилъ Шаповаленко	136.
Ѡнвейскій, Александръ Павловичъ	137.

СОДЕРЖАНИЕ РУССКАГО АРХИВА

1916 года.

КНИГА I.

(В ы п у с к и 1—4).

5. Документы, относящиеся къ 1881 году.
32. Къ исторіи посольства гр. Игнатъева въ Китай въ 1859 году. Сообщ. **В. Крымановскій**.
47. Письма Л. Г. Сенявина къ Посланнику въ Тегеранъ кн. Д. И. Долгорукому. Сообщ. **В. С. Арсеньевъ**.
129. Письма К. И. Побѣдоносцева къ преосвященному Иларіону, архіепископу Полтавскому. Сообщ. протоіерей **Сергій Петровскій**.
172. Письмо графа Л. Н. Толстого къ Н. А. Чаеву.
173. Новая клевета на Пушкина. **Валерія Брюсова**.
179. Архіепископъ Яковъ [Вечерковъ]. **А. Лебедева**.
209. Петербургское наводненіе Екатерининскаго времени въ описаніи очевидца. Сообщ. **И. Мордвиновъ**.
211. Письмо князя А. В. Голицина къ Составителю и Издателю Русскаго Архива.
213. Кадужскіе губернаторы. Изъ воспоминаній Н. В. Сахарова. Сообщ. **Л. Ф. Снегиревъ**.
235. Объ освобожденіи горнозаводскаго населенія Урала отъ обязательнаго труда. **В. Е. Бокова**.
256. Изъ переписки Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ.
271. Посѣщеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи княземъ Игоремъ Константиновичемъ.
275. Къ матеріаламъ о графѣ В. А. Перовекомъ. Сообщ. свящ. **И. Модестовъ**.
278. Генераль-Рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго. **М. С. Померанцева**.
326. Жанъ Батистъ Александръ Леблонъ [Leblond], генераль-архитекторъ. **Всеволода Соколова**.
342. Взятіе Эрзерума въ 1829 году. **С. Фарфоровскаго**.
Библиографическія замѣтки.
354. О кончинѣ Цесаревича Николая Александровича.
360. Письма К. И. Побѣдоносцева къ преосвященному Иларіону Полтавскому. Сообщ. протоіерей **Сергій Петровскій**.
381. Изъ переписки Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ.
397. Marginalia—Pushkiniana. Замѣтки на поляхъ сочиненій Пушкина. **В. Я. Брюсова**.
407. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и Губернскаго Ученнаго Архивнаго Комиссіи. Профессора **Д. В. Цвѣтаева**.
416. О дѣрзновеніи шведскаго плѣнника капитана Ягана Стариннта 1718—20 гг. **Вл. Л. Снегирева**.

425. Масонскіе печатныя листки за первую четверть XIX ст. Т. Соколовской.

452. Архіепіскопъ Іаковъ [Вечерковъ]. А. Лебедева.

469. Сельцо Слоб дичково. [Усадьба кн. А. Д. Меньшикова]. М. Мариной.

476. Генераль-Рекетмейстеръ и его кон-

тора въ царствованіе Петра Великаго. М. С. Померанцева.

496. Изъ Архива Н. А. Чаева. Письмо кн. Г. Н. Вяземскаго.

1. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ Д. Д. Языкова.

Библиографическія замѣтки.

КНИГА II.

(Выпуски 5—12).

5. Письмо А. Д. Блудовой къ отцу.

7. Изъ воспоминаній Н. А. Малевскаго-Малевича. Глава шестая.

21. Письма А. П. Римскаго-Корсакова 1827—1853. Сообщ. И. П. Мордвиновъ.

84. Письма М. С. Урбановича-Пилецкаго изъ Суздальскаго заточенія. Съ предисловіемъ Н. Г. Высоцкаго.

145. Князь Олегъ Константиновичъ. Л. П. Бѣльскаго.

163. Письмо къ Н. А. Чаеву отъ А. П. Елагиной.

164. Освобожденіе или рабство? Барона де-Бая.

192. Къ исторіи поморскаго старообрядчества въ началѣ XVIII ст. П. Власова.

198. Генераль-Рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго. М. С. Померанцева.

255. Отъ Императорской Академіи Наукъ.

17. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ Д. Д. Языкова. Библиографическія замѣтки.

257. Анна Борисовна Шереметева.

260. Изъ воспоминаній Н. А. Малевскаго-Малевича. Глава седьмая.

281. Дополненіе къ статьѣ: «Письма К. П. Побѣдоносцева преосвященному Иларіону архіепіскопу Полтавскому». Сообщ. Вл. Пархоменко.

286. Послѣдній кастелянъ Михайловскаго замка. Сообщ. В. Снегиревъ.

294. Потомокъ мурзы Багримы. Къ столѣтію со дня смерти Г. Р. Державина. Сообщ. В. Снегиревъ.

300. Царскій подарокъ новорожденному. Сообщ. свящ. Н. Н. Модестовъ.

302. «Матеріалы» И. Айвазова—критическая замѣтка. Н. Г. Высоцкаго.

330. Перевозъ вещей Оружейной Палаты изъ Москвы въ Нижній Новгородъ въ 1812 году.

342. Письма И. И. Срезневскаго къ Н. А. Чаеву.

359. Священникъ Іоаннъ Сергѣевъ и его сочиненіе о «Христовниці». Сообщ. Н. Г. Высоцкаго.

49. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ Д. Д. Языкова.

Библиографическія замѣтки.

больше всего о „церковныхъ дѣлахъ“ второй пол. XVIII ст., даже о такихъ, въ которыхъ м-тъ Гавріилъ принималъ участіе лишь какъ современникъ и членъ Св. Синода. Впрочемъ нельзя отказывать автору въ большой начитанности въ первоисточникахъ; у него много новыхъ данныхъ, иногда важныхъ и дѣльныхъ.

Свящ. І. М. Смирновъ.
Указатель описаній славянскихъ и русскихъ рукописей отечественныхъ и заграничныхъ книгохранилищъ. Серг. пос. 1916. Ц. 65 к.

Небольшой, но безусловно полезный трудъ о. Смирнова нуждается только въ мелкихъ исправленіяхъ и дополненіяхъ, но этихъ послѣднихъ можетъ набраться много, и нерѣдко въ практическомъ отношеніи важныхъ. Руководясь указаніями автора, неопытный любитель можетъ отправиться посмотреть рукописное собраніе Воскресенскаго монастыря въ г. Воскресенскъ, между тѣмъ оно хранится теперь въ Москвѣ, въ Синодальной библиотекѣ; а ради рукописей Успенскаго монастыря любитель можетъ предпринять путешествіе въ г. Александровъ, тогда

какъ эти рукописи, описанныя, кстати сказать, проф. Шляпкинымъ, находятся въ Владимірѣ, въ Епархіал. древлехранилищѣ, и т. п. Несомнѣнно, авторъ со временемъ приступитъ къ новому изданію „Указателя,“ смѣемъ посоветовать ему не ограничиваться, приведеніемъ заглавій, но давать всѣ свѣдѣнія о рукоп. собраніяхъ, которыя только можно будетъ добыть.

Проф. Н. Н. Глубоковскій.
Свѣтлой памяти друга Россіи и русскаго православія Ив. Вас. Биребека. Кіевъ. 1917.

Книжка говоритъ объ умершемъ 27 мая 1916 г. родоумомъ англичанинѣ Вильямѣ-Джонѣ Биребекѣ, который не разъ былъ въ Россіи, владѣлъ русскимъ языкомъ и старался распространять въ Англій вѣрныя свѣдѣнія о русскомъ народѣ и особенно о русскомъ православіи. Авторъ былъ однимъ изъ его хорошихъ знакомыхъ, до извѣстной степени участникомъ его дѣятельности, и потому далъ очеркъ жизни и трудовъ покойнаго богатый содержаніемъ и теплымъ чувствомъ. Книжка (оттискъ изъ „Трудовъ“ Кіевск. Д. Ак. 1916 г.) вполне заслуживаетъ вниманія.

7—12 книжка Русскаго Архива за 1916 г. выходитъ лишь нынѣ послѣ выхода въ свѣтъ нѣсколькихъ книгъ 1917 г. Столь большое опозданіе—слѣдствіе многочисленныхъ препонъ, съ военнымъ лихолѣтьемъ связанныхъ.

Богу вспомоществуя, изданіе Русскаго Архива продолжается и будетъ продолжаться по возможности непрерывно и въ теченіе остальнаго срока переживаемаго смутнаго времени.

П. Б. (младшій).

Ноябрь. 1917 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартоновымъ (младшимъ).

1917-й годъ.

(Годъ изданія 54-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1916 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой пятнадцать рублей, для чужихъ краевъ двадцать пять рублей. Цѣна отдѣльнаго выпуска—2 р.

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русскаго Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (во дворѣ), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 12 час. дня и отъ 7 до 9 час. вечера.

Книгопродавцамъ Контора дѣлаетъ уступку 5%.

За перемѣну адреса шестьдесятъ копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть отправлена немедленно по полученіи слѣдующаго за исполненнымъ выпуска, при чемъ жалобы благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки. Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются годовые комплекты журнала за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣлѣ 20 р. за каждый годъ.

Отдѣльные №№ за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 4 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 400 р., послѣ текста страница 150 р., Лицамъ, печатающимъ объявленіе многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и Издатель **Петръ Бартоновъ (младшій)**.